

ПРИБАВЛЕНІЯ

КЪ ИЗДАНІЮ ТВОРЕНІЙ

СВЯТЫХЪ ОТЦЕВЪ

ВЪ РУССКОМЪ ПЕРЕВОДѢ

за 1889 годъ.

ЧАСТЬ СОРОКЪ ТРЕТІЯ.

МОСКВА.

Типографія М. Г. Волчаннинова, Б. Чернышевскій пер. д. Дугошклина,
противъ Англійской церкви.

1889.

ПРИБАВЛЕНІЯ

КЪ ИЗДАНІЮ

ТВОРЕНІЙ СВЯТЫХЪ ОТЦЕВЪ.

ПРИБАВЛЕНІЯ

КЪ ИЗДАНІЮ ТВОРЕНІЙ

СВЯТЫХЪ ОТЦЕВЪ

ВЪ РУССКОМЪ ПЕРЕВОДѢ

за 1889 годъ.

ЧАСТЬ Сорокъ третія.

МОСКВА.

Типографія М. Г. Волчаннинова, Б. Чернышевскій пер. д. Дустошкина,
противъ Англійской церкви.

1889.

Печатать дозволяется. Московская Духовная Академія, 25 Января
1889 года.

Ректоръ Академіи *Епископъ Христофоръ*.

Расколы первых вѣковъ христіанства. Монтанизмъ, Новаціанство, Донатизмъ и вліяніе ихъ на раскрытіе ученія о Церкви.

Послѣдователи лютеранства и реформатства очень часто высказываютъ притязанія на возстановленіе въ своихъ обществахъ первохристіанства во всей его чистотѣ ¹⁾ и въ то же время съ гордостью провозглашаютъ «принципъ индивидуализма и субъективизма» въ дѣлахъ вѣры ²⁾. Но изъ этого принципа прямо и логически слѣдуетъ не возстановленіе, а извращеніе первохристіанства и совершенное непониманіе его сущности.

1) „Die Reform nichts anders sein kann als Wiederherstellung des Urchristenthums in seiner Reinheit und Vollkommenheit“... „ecclesiae ad primam perfectionem restitutio“... „correctio nostra secundum statum primaevum“ ... „denn die Reformation des XVI Jahrhunderts, diese Wiedergeburt der Christenheit, ist wie das Christenthum selbst“ (см. *Lechler, Johann von Wiclif*. Leipzig 1873. 1 B. стр. 595. 139). Въ эпитафѣ къ премпорованнымъ чтеніямъ о реформаци XVI стол. *Charles Beard, B. A.* утверждается: „Luther du! grosser, verkannter Mann!.. Wer bring uns endlich ein Christenthum, wie du es itzt lehren würdest, wie es Christus selbst lehren würde“ ср. *Das Wesen des Protestantismus v. D. Schenkel*, Schaffhausen 1862. 1 Abtheil. стр. 3.

2) Насколько католицизмъ внѣшенъ, настолько протестантизмъ внутрененъ; овъ—достояніе внутренняго чловѣка,

По ясному учению Священнаго Писанія, Основатель христіанства, совершивъ дѣло искупленія человѣка, благоволилъ, чтобы вѣрующіе въ Него устроили свое спасеніе не каждый въ отдѣльности отъ другихъ съ своею только личною, субъективною вѣрою («*sola fide*» и «*Privatfrömmigkeit*»), но всѣ въ совокупности, составляя изъ себя одно общество, *едино тѣло, единъ духъ* (1 Кор. 12, 12. 13; Еф. 4, 4). Глава этого общества — Самъ Господь Иисусъ Христосъ; вѣрующіе — *члены тѣла Его, отъ плоти Его и отъ костей Его* (Еф. 4, 15; 5, 30. Кол. 1, 24). Изъ Него же все тѣло составляемое и совокупляемое посредствомъ всякихъ взаимно скрѣпляющихъ связей, при дѣйствіи въ свою мѣру каждого члена, получаетъ приращеніе для созиданія самого себя въ любви (Еф. 4, 11—16). Изъ этого ясно, что истинно вѣрующіе во Христа выражаютъ собою не «принципъ только индивидуализма и субъективизма». Они — члены тѣла Христова; отъ него получаютъ свою жизнь и въ свою мѣру служатъ для созиданія тѣла Христова (—4, 12). А при «принципѣ субъективизма» могутъ быть только развѣ отдѣльные вѣрующіе во Христа, и невозможно ихъ соединеніе въ одно общество. Шенкель имѣлъ полное право утверждать, что при этомъ принципѣ — «es gäbe wohl Protestanten, aber keine protestantische Gemeinschaft» ³⁾.

дѣло его совѣсти. Der Protestantismus ist daher wesentlich zunächst eine Gewissensthat“ — „Das Princip des Protestantismus wäre hiermit das Princip der Subjectivität“. „Der Protestantismus — eine lediglich individuelle Erscheinung“ (см. Schenkkel, *ibid.* стр. 9—11).

³⁾ *Ibid.* стр. 12. Признавая въ настоящемъ случаѣ совершенно вѣрнымъ замѣчаніе Шенкеля, считаю необходимымъ присовокупить, что этотъ авторъ, говоря вообще, крайне односторонень.

Самъ *Глава и Спаситель тѣла* (Еф. 5, 23; Кол. 1, 18) нарекъ его *Церковію* (Матѳ. 16, 18; Кол. 1, 24; Еф. 1, 22, 23), означая этимъ наименованіемъ прежде всего религиозное духовное свойство создаемаго Имъ общества ⁴⁾, и въ отличіе отъ другихъ ре-

⁴⁾ Слово Церковь въ славянскомъ переводѣ Священнаго Писанія употребляется и вмѣсто *ἱερὸν, ναὸς, οἶκος τοῦ Κυρίου* — въ значеніи мѣста для священнодѣйствій, храма Господня (Матѳ. 12, 5. 6; 21, 12. 14. 15. 23; Марк. 14, 58; Лук. 18, 10; Иоанн. 10; 23; Дѣян. 2, 46), и вмѣсто *ἐκκλησία*, отъ *ἐκκαλέω* вызываю, выбираю, — въ значеніи народнаго собранія (Втор. 18, 16; 3 Цар. 8, 22; Дѣян. 19. 29. 32. 39) и особенно въ смыслѣ общества вѣрующихъ (Матѳ. 18, 17; Дѣян. 2, 47; 1 Кор. 10, 32; Еф. 1, 22 и проч.), въ каковомъ значеніи употреблено и въ словахъ Спасителя (Матѳ. 18, 17). „Церковь называется такъ соотвѣтственно самой вещи, поелнку всѣхъ созываетъ и вмѣстѣ собираетъ“ (*Ἐκκλησία καλεῖται ἐκρόνηρος διὰ τὸ πάντα ἐκκαλεῖσθαι καὶ μετὸ συναγεῖν...* Св. Кирил. Іер. 18 Огласн. Слов. гл. 24). Такъ же объясняютъ происхожденіе слова *ἐκκλησία* и другіе Св. Отцы (см. Joseph. Bingham. Orig. Eccles. Vol. 3. lib. 8). Но замѣчательно, говорить св. Кирилль Іерусалимскій, что слово *собери* (*ἐκκλησίασθαι*) въ первый разъ употреблено въ Писаніи, когда Господь поставляетъ Аарона первосвященникомъ. *И рече Господь къ Моисею, глаголя: поими Аарона и сыны его, и ризы его, и елей помазанія.. и весь сонмъ собери предъ двери скинии свидѣнія* (Лев. 8, 1—3). И въ книгѣ Второзаконія говоритъ Богъ Моисею: *Собери ко Мнѣ люди и да слышатъ словеса Моя, да научатся бояться Мене* (4, 10). Наименованіе Церкви употребляется также, когда говорится о скрижаляхъ: *и на нихъ бяху написана вся словеса, яже глагола Господь на горѣ къ вамъ, изъ среды огня въ день собранія* (Втор. 9, 10), яснѣе — какъ бы такъ говорить Моисей: въ тотъ день, въ который вы собрались, созванные Богомъ (18 Оглас. Сл. гл. 24). Такимъ образомъ съ именемъ Церкви (*ἐκκλησία*) въ Священномъ Писаніи съ самаго начала соединено понятіе религиознаго собранія. Въ послѣдствіи еще чаще, хотя и не исключительно (Дѣян. 19, 40; Кирил. Іерус. Оглас. сл. 18,

лигіозныхъ обществъ наименовалъ его Своимъ: *созижду Церковь Мою* (Матѣ. 16, 18).

Церковь, основанная Иисусомъ Христомъ, есть Церковь *Христова* (*ἡ ἐκκλησία τοῦ Χριστοῦ*... Рим. 16, 16). Указано одно свойство Церкви, но въ немъ содержитсяъ всѣ частныя понятія о ней, коими опредѣляется ея истинность, духъ и обязанности ея членовъ. Истинная Церковь *Христова повинуется Христу* (Еф. 5, 24), какъ своей Главѣ (Еф. 1, 22; Кол. 1, 18) и своему Господу и Богу (Дѣян. 20, 28; Еф. 5, 29), сохраняетъ преподанныя Имъ ученіе и таинства (Тит. 2, 10; 2 Иоан. 1, 9, 10; 1 Кор. 11, 23), руководствуется Его духомъ (Матѣ. 28, 20; Иоан. 16, 13. 14), стремится къ достиженію цѣли, для которой Онъ нисходилъ на землю (Еф. 4, 12, 13). Кто по истинѣ Христовъ, тотъ и истинный сынъ Церкви Христовой; и истинный сынъ Церкви Христовой — необходимо Христовъ. *Аще же кто духа Христова не имать, сей нсть Еговъ* (Рим. 8, 9), не принадлежитъ и къ Церкви.

Поэтому правильнаго разумѣнія духа Христова могло бы быть достаточно для опредѣленія истиннаго понятія о Церкви и объ обязанностяхъ, налагаемыхъ ею на своихъ членовъ, и Церковь могла бы опредѣляться однимъ отличительнымъ свойствомъ, именуясь Христовою.

Но не всѣ истинно понимали, что значить быть Христовымъ (Лук. 9, 55; Матѣ. 20, 22; Дѣян. 1, 6).

гл. 26), слову Церковь усвоается именно это значеніе (Дѣян. 5, 11; Рим. 16, 16; 1 Кор. 15, 9; Гал. 1, 13). Больше же точное понятіе о Церкви будетъ дано въ самомъ изслѣдованіи.

Поэтому потребно было, такъ сказать, раздроблять общее понятіе Церкви Христовой на частнѣйшія понятія, въ немъ заключающіяся, и вмѣсто одного свойства исчислять нѣсколько свойствъ. Въ символѣ, такъ называемомъ, апостольскомъ, изъ общаго понятія Церкви Христовой выдѣлены ея святость и каѳоличность. *Credo... sanctam ecclesiam catholicam.* Въ IX членѣ символа Никео-Цареградскаго указаны и другія свойства Христовой Церкви. Вѣрую... во едину, святую, соборную и Апостольскую Церковь.

Но и только что указанные свойства Церкви не всегда и не всеми вѣрующими понимались согласно съ духомъ истиннаго ученія Христова. Поэтому необходимо было специальное раскрытіе ученія о каждомъ свойствѣ Церкви въ отдѣльности.

Особенно много недоумѣній, лжеученій и борьбы возникало, и притомъ во все вѣка христіанства, относительно ученія о святости Церкви. Понятіе объ этомъ свойствѣ, какъ и о другихъ свойствахъ Церкви, уже заключалось въ понятіи Церкви *Христовой*. Христосъ — святъ, и Церковь Христова — свята. Христово можетъ быть только святое. Но такъ какъ, съ одной стороны, нѣкоторые, именующіеся Христовыми, или не понимая святости духа Христова, или нерадѣя о соотвѣтственномъ ему образѣ жизни, вели жизнь не достойную святости Церкви, то потребно было нарочито объяснять и доказывать, что отъ понятія Церкви Христовой неотдѣлимо понятіе объ ея святости, и что святость Церкви требуетъ отъ ея членовъ и соотвѣтственной чистоты жизни... Съ другой стороны, самое требованіе чистоты жизни, соотвѣтственной святости Церкви, въ свою очередь нерѣдко подавало поводъ къ новымъ недоразумѣніямъ и лжеученіямъ. Являлись неразумные ревнители чистоты Церкви, которые учили, что святая Церковь должна и состоять изъ

однихъ святыхъ, въ смыслъ нравственно чистыхъ⁵⁾, и осуждали Церковь католическую, которая не осуществляла въ себѣ составленнаго ими понятія о святой Церкви, какъ несовершенную и даже нечистую. Именно изъ этихъ и подобныхъ основаній возникли и названные нами расколы первыхъ вѣковъ христіанства: Монтанизмъ, Новаціанство и Донатизмъ... Поэтому необходимо было подробнѣе выяснить, и пастыри Церкви съ особенною ясностію раскрывали истинное ученіе о святости Церкви, тѣмъ болѣе, что лжеучители казались, а нѣкоторые, можетъ быть, и были, особенно въ началѣ появленія означенныхъ лжеученій, не врагами, а ревнителями чистоты и святости Церкви.

⁵⁾ Нужно замѣтить, что слово „святый“ — евр. *kadosch*, греч. *ἅγιος*, лат. *sanctus* — въ Свящ. Писаніи употребляется какъ о Самомъ Высочайшемъ Существовѣ: *Святъ, святъ, святъ, Господь Саваоѳъ* (Исаи 6, 3), такъ и о лицахъ и о предметахъ, избранныхъ и посвященныхъ на особенное служеніе Всесвятому. Весь Израильскій народъ (Исх. 19, 5, 6; Второз. 26, 18, 19), первосвященникъ и жрецы (Исх. 40, 13—15; Лев. 8, 30), первенцы (Исх. 13, 2; Числ. 8, 17), седмый день (Лев. 23, 3), градъ Іерусалимъ (Исаи 52, 1), храмъ Іерусалимскій (44, 28), ковчѣ завѣта (Псал. 131, 8), священныя одежды (Исх. 40, 13), священныя сосуды (—9) и проч. называются святыми, именно въ смыслѣ особеннаго отдѣленія ихъ на служеніе Богу, какъ и Самъ Господь говоритъ: *будете Ми людие избрани отъ всѣхъ языкъ: Моя бо есть вся земля. Вы же будете Ми царское священіе и языкъ святъ* (Исх. 19, 5—6 ср. Втор. 26, 18, 19). Въ подобномъ же смыслѣ пишетъ св. апостолъ Петръ и о Новомъ Израилѣ — о христіанахъ: *вы же родъ избранъ, царское священіе, языкъ святъ, люди обновленія... Иже иногда не людие, нынѣ же людие Божіи* (1 Петр. 2, 9—10). Согласно съ этимъ быть святымъ значить отвѣчать божественному избранію: *по званію въ Святому, и сами святы во всемъ житіи будите* (—1, 15). *Будите Ми святы, яко Азъ святъ есмь Господь Богъ*

Изложить исторію названныхъ лжеученій и особенно выяснить положительные пункты церковнаго ученія, раскрытые Отцами и Учителями Церкви въ борьбѣ съ означенными лжеученіями, и составляетъ задачу настоящаго изслѣдованія.

При видимой частности и отдаленности по времени предмета нашего изслѣдованія, оно имѣетъ важность во многихъ отношеніяхъ. Прежде всего въ значительной мѣрѣ раскрываетъ отдѣлъ изъ исторіи древней Церкви, мало разработанный въ нашей литературѣ, а между тѣмъ въ высшей степени поучительный, и прежде всего въ томъ отношеніи, что члены Церкви жили тогда, можно сказать, исключительно религіей и для религіи, не только не тяготились строгостью требованій христіанской жизни, но и сами налагали на себя новые и новые подвиги, *ревнуя дарованій*

вашъ, отлучивый васъ отъ всѣхъ языкъ быти Моими (Лев. 20, 26; 11, 44, 45). Но если кто и невѣренъ святости своего избранія, вѣренъ Богъ, Коему посвященъ избранный. Посему-то пророки называютъ древняго Израиля народомъ святымъ и тогда, какъ предрекаютъ ему наказанія Божіи за его невѣрность. Для означенія же нравственной чистоты въ Св. Писаніи употребляются (хотя и не всегда) слова: *ἅγιος*, какъ у Апостола 1 Тим. 2, 8: *хочу да молитвы творятъ мужіе на всѣхъ мѣстѣ, воздѣюще преподобныя (ἁγία ἱερός) руки, безъ иже и размыслиенія*, и въ словахъ, обращенныхъ къ Господу: *Единъ преподобенъ еси (μῦθος ἅγιος)* Апок. 15, 4—и *кадаросъ*, какъ въ словахъ Спасителя: *блаженни чистѣи сердцемъ (καθαροὶ τῆ καρδίᾳ)* Матѣ. 5, 8 ср. Иоан. 13, 10; Тит. 1, 15; Рим. 14, 20. Подробнѣе значеніе слова святой будетъ раскрыто въ самомъ изслѣдованіи. Въ настоящемъ же случаѣ довольно и сказаннаго, чтобы видѣть, какъ неправильное пониманіе слова *ἅγιος* (святой) и смѣшеніе его съ *καθαρός* (чистый) можетъ служить поводомъ къ лжеученію, что Церковь должна состоять изъ однихъ святыхъ, въ смыслѣ нравственно чистыхъ (каваровъ).

большихъ (1 Кор. 12, 31), такъ что пастыри Церкви должны были почти столько же заботиться о поддержаніи и возбужденіи ревности по вѣрѣ въ своихъ пасомыхъ, сколько и объ ограниченіи этой ревности, когда она являлась уже не по разуму.

Далѣе, многіе вопросы, возникшіе во время борьбы съ древними лжеученіями, не потеряли своего значенія и для нашего времени. Одинъ изъ нашихъ канонистовъ, приступая къ разъясненію основныхъ началъ православнаго церковнаго права, пишетъ: «Кругъ идей, въ которыхъ вращалось восточное христіанство, не включалъ въ себя ни одного изъ тѣхъ вопросовъ, которые относятся къ ученію о Церкви; слѣдовательно, въ эпоху Церкви нераздѣльной, это ученіе не могло быть выяснено, формулировано и установлено»... Если бы авторъ только что приведенныхъ словъ былъ знакомъ съ исторіею монتانства, новаціанства и донатизма, онъ увидѣлъ бы, что какъ въ названныхъ лжеученіяхъ, такъ и въ борьбѣ съ ними, дѣло шло о вопросахъ, касавшихся именно ученія о Церкви: что такое Церковь «*ргоргіе et principaliter*»? въ чемъ ея существо? въ какомъ смыслѣ вѣрующіе во Христа — «святые», «тѣло Христово», «духовные», «царство святыхъ» и под.? То-есть, въ первые же три вѣка «эпохи нераздѣльнаго христіанства», нашъ авторъ нашелъ бы всѣ тѣ вопросы о Церкви, какіе, по его мнѣнію, возникли будто бы только въ римскомъ католицизмѣ и протестантствѣ и раскрыты въ сочиненіи: *Das Wesen der Kirche nach Lehre und Geschichte des neuen Testaments v. Jul. Köstlin*. Да и какъ возможно было бы говорить о каноническомъ правѣ Православной Церкви, если бы дѣйствительно «въ эпоху Церкви нераздѣльной, кругъ идей, въ которыхъ вращалось восточное христіанство, не включалъ въ себя ни одного изъ тѣхъ вопросовъ, кото-

рые относятся къ ученію о Церкви? Въ такомъ случаѣ могли быть церковныя постановленія римско-католическаго, лютеранскаго, реформатскаго и другихъ инославныхъ исповѣданій, а не каноническое право Православной Греко-Восточной Церкви.

Въ исторіи же названныхъ нами лжеученій и въ борьбѣ съ ними пастырей Церкви много имѣется данныхъ и объ «основныхъ началахъ православнаго церковнаго права» и специально объ отношеніи между государствомъ и Церковію. Если, напримѣръ, донатисты спрашивали: «*Quid est imperatori cum ecclesia?*» то какъ самый этотъ вопросъ, такъ и отвѣты на него имѣютъ значеніе не археологическое только. Многочисленныя современныя теоріи объ отношеніи между государствомъ и Церковію, вся, такъ называемая, культурная борьба (*Kulturkampf*) вмѣстѣ съ *Warum können wir zur Ausführung der Kirchengesetze nicht mitwirken?* составляютъ прямое продолженіе и часть въ сущности одного и того же вопроса, впервые серьезно возникшаго во времена донатистическихъ споровъ, — «о Градѣ Божіемъ», «*De Civitate Dei*» и его отношеніи къ «*civitas mundi*». То-есть: какимъ образомъ Церковь, вступивъ въ связь съ государствомъ, царствомъ отъ міра сего, можетъ сстаться въ то же время чистою, святою? Какимъ образомъ и не должно быть общенія *свѣту ко тмѣ* (2 Кор. 6, 14), и *свѣтъ во тмѣ свѣтитя и тма его не обзятъ* (Іоан. 1, 5)? Нельзя съ основательностью разсуждать объ этихъ вопросахъ и объ отношеніи между государствомъ и Церковію вообще, если пѣтъ предварительнаго близкаго знакомства съ свято-отеческою литературой по этому предмету изъ періода борьбы съ названными нами лжеученіями.

Самыя попытки, какія видимъ у монтанистовъ, новацианъ и донатистовъ, основать Церковь болѣе ду-

ховную, чистую и святую, чѣмъ святая Вселенская Церковь, принадлежать не древнему только періоду христіанской Церкви, а проходить чрезъ всё вѣка христіанства до нашихъ дней включительно. Средневѣковые катары (кавары — чистые), вальденцы, долларды съ основнымъ положеніемъ: *ecclesia sancta catholica est omnium praedestinatorum universitas*, лютеранскія и реформатскія ученія о Церкви, какъ «обществѣ предопредѣленныхъ, святыхъ», — «*Ecclesia proprie sit congregatio sanctorum et vere credentium*» «*communio ex mere sanctis hominibus coacta*»¹⁾,

1) Изъ „принципа субъективизма“ и „Privatfrömmigkeit“ трудно вывести ученіе о Церкви. Съ этой точки зрѣнія, Роте совершенно основательно развилъ мысль, что реформація не улучшение, а разрушеніе Церкви: „*dass mit dem Siege des Protestantismus die Kirche grundsätzlich ein Ende genommen habe. Der entscheidende Wendepunkt, mit welchem das Christenthum seine kirchengeschichtliche Periode durchbricht und in seine politisch-geschichtliche hinüberschreitet, ist die Reformation. In ihr hat das Christenthum selbst im Princip die Kirche aufgehoben*“ (см. *Theolog. Ethik. v. R. Rothe*. Wittenberg. 1848. III Bd. 1011 стр. ср. также *Schenkel*, *ibid*, 12—13 стр.)... Но самъ-же Лютеръ въ борьбѣ съ „небесными пророками“, анабаптистами и антиомистами старался измѣнить свое первоначальное ученіе о такъ называемомъ матеріальномъ принципѣ оправданія, болѣе и болѣе склоняясь къ признанію принципа формальнаго и внѣшнихъ признаковъ Церкви. Это стремленіе Лютера и его ближайшихъ сотрудниковъ, по самому существу задачи примирить непримиримое, естественно, не могло увѣнчаться успѣхомъ, такъ что сами протестантскіе богословы сознаются „*es könne nicht leicht eine unklarere Definition geben, als die, welche Augsbургische Confession von der Kirche gebe*“ (*Oehler*, *Lehrbuch der Symbolik*. 1876, стр. 214). И Кестлинъ, не смотря на все свое стараніе идеализировать протестантское ученіе о Церкви, вынужденъ сознаться, что „самимъ исповѣдникамъ протестантизма Церковь кажется предоставленною участи какого-нибудь случайнаго человѣческаго общества, и ея собственное

пiятистическія «collegia pietatis», пуританскія «puritas ecclesiae», «sanctitas ecclesiae», ирвингiанскія «prophesyng» «the restoration of Apostles and Prophets in the catholic apostolic church». Нѣкоторые толки нашего раскола, какъ напримѣръ: «монтане», «духовные христіане» и другія подобныя секты, во многихъ пунктахъ своихъ ученій очень напоминаютъ то лжепророковъ и «пневматиковъ» (духовныхъ) монтанистовъ, то казаровъ (чистыхъ) новаціанъ и донатистовъ, иногда прямо повторяя самыя ихъ основоположенія, не подозрѣвая, что они уже давно осуждены Вселенскою Церковію. Если, напримѣръ, первые виновники нашего раскола проповѣдовали, что «Великороссійская Церковь, до 1666 года, едина Православная, нынѣ уже не Христова Церковь, а Церковь лукавнующихъ», что «всѣ нынѣ совершаемыя ею таинства не суть таинства, но съверны», то всѣ эти и подобныя хулы на Всероссійскую Церковь, что иное, какъ не повтореніе слѣдующихъ лжеученій донатистическихъ: «Галлія, Испанія, Италія и всѣ ихъ союзники осквернены общеніемъ съ африканскими традиторами ²⁾, посему таинства перестали быть таинствами, и самое имя христіанское погибло во всѣхъ языкахъ земли ³⁾, за исключеніемъ только ихъ донатистическихъ обществъ; потому что «qui baptisatur

содержаніе улетучивается въ туманѣ» (Das Wesen der Kirche nach Lehre und Geschichte des neuen Testaments). Но въ настоящемъ случаѣ довольно и того, что у протестантовъ имѣются попытки опредѣлить понятіе о Церкви, къ каковымъ относятся и приводимыя въ текстѣ.

²⁾ Традиторами называли тѣхъ, которые, какъ говоритъ Опатъ Милевитскій, „instrumenta divinae legis impie tradiderunt“. De schismate Danat. lib. 1. Cap. 13, стр. 14 (по изд. Antverpia. 1702).

³⁾ Блаж. Август. Contra ep. Parmen. Lib 2, cap. 2. (по изданію Venet. 1767.).

a mortuo». учили донатисты, «non ei prodest lavatio eius». «Чего не имѣеть глава, того не имѣють и члены; посему недостойный совершитель таинствъ не можетъ преподавать другому, чего самъ не имѣеть» ⁴⁾ и под.

Очевидно поэтому, что изложеніе борьбы Отцовъ и Учителей Церкви съ древними лжеученіями, монтанализмомъ, новаціанствомъ и донатизмомъ, имѣеть значеніе, кромѣ церковно-историческаго, и прямое практическое. Оно даетъ готовое, испытанное и сильное оружіе въ борьбѣ съ современными намъ многочисленными лжеученіями, особенно же съ нашими раскольниками, гнушающимися, какъ видѣли, подобно древнимъ монтанистамъ, новаціанамъ и донанистамъ Православную Греко-Россійскую Церковь, какъ не чистою, — оружіе сильное, такъ какъ оно подается изъ первыхъ вѣковъ христіанства.

Соотвѣтственно тремъ главнымъ лжеученіямъ, неправу ревновавшимъ о чистотѣ Церкви въ первые вѣка христіанства, — монтанализму, новаціанству и донатизму, ихъ исторія и борьба съ ними Отцевъ и Учителей Церкви естественно дѣлятся на три главные части, именно: на историко-догматическій обзоръ и разборъ А) Монтанализма, Б) Новаціанства и В) Донатизма ¹⁾.

⁴⁾ Блаж. Август. Contra ep. Parmen. lib. 2. cap. 10, 11, 2. 4.—Brevicul. collat. cum Donatist. cap. 17.—Ad Donat. post. collat. cap. 29.

⁵⁾ Не лишне замѣтить, что наше изслѣдованіе составлено до выхода въ свѣтъ сочиненій: „Ученіе о Церкви въ первые три вѣка христіанства“ архим. (нынѣ преосвящ.) Сильвестра и „Ереси и расколы первыхъ трехъ вѣковъ христіанства. Изслѣдованіе протоіерея А. М. Иванцова-Платонова. Часть первая. Обзорѣніе источниковъ для исторіи древнѣйшихъ сектъ“. Москва, 1877 г... Предполагая, что за первую частью появится вторая, съ изложеніемъ исторіи ересей и

А) Монтанизмъ.

ГЛАВА I.

Различныя мнѣнія о началѣ Монтанизма.

О происхожденіи Монтанизма историческія данныя очень скудны и смутны. Евсевій въ своей Церковной исторіи (кн. V, гл. 16) даетъ понять, что до него дошло весьма много матеріаловъ для исторіи этого лжеученія; но у самого Евсевія о началѣ «катафригійской ереси» (такъ онъ называетъ монтанизмъ) сохранено до нашего времени только слѣдующее сказаніе «одного писателя:» «Въ Мизіи, сопредѣльной съ Фригіею, говорятъ, есть селеніе, называемое Ардава. Тамъ, при Гратѣ, проконсулѣ Азіи, нѣкто по имени Монтанъ, какъ передаютъ, изъ числа вновь увѣровавшихъ, отъ чрезмѣрнаго желанія первенства, подвергся вліянію противника и вдругъ, пришедши въ состояніе одержимаго и иступленнаго, началъ говорить и разсказывать странныя вещи, то-есть, пророчествуя вопреки обычаю, издревле преданному и преемственно сохраняющемуся въ Церкви. Изъ тѣхъ, которымъ въ то время случалось слышать ложныя его изреченія, одни съ негодованіемъ порицали его и запрещали ему говорить, какъ человѣку, одержимому бѣснованіемъ, имѣющему духа заблужденія и возмущающему народъ:—они знали о Господнемъ различеніи духовъ и объ угрозахъ, требовавшей бдитель-

расколовъ, мы долгое время откладывали печатаніе предлагаемаго теперь изслѣдованія. Несомнѣнно, что въ настоящее время нѣкоторые отдѣлы требовали-бы переработки; но это, въ виду другихъ занятій и притомъ въ совершенно иной области, не представляется возможнымъ, кромѣ незначительныхъ измѣненій и дополненій.

наго храненія при появленіи ложныхъ пророковъ; другіе, напротивъ, какъ бы гордись и немало тщеславились Святымъ Духомъ и даромъ пророчества, забыли о Господнемъ различеніи и сами вызывали того зломыслящаго, льстиваго и обманчиваго духа. Прельщенные и обманываемые имъ уже не принуждали его къ молчанію... Зломыслящій духъ даже воздвигъ какихъ-то двухъ женщинъ и исполнилъ ихъ дживымъ духомъ, такъ что и онъ, подобно вышеупомянутому Монтану, говорили безсмысленно, неумѣстно и странно. Монтанъ и его ложная пророчица Максимила, какъ идетъ слухъ, движимые духомъ безумія, удивились не вмѣстѣ, но каждый въ опредѣленное время своей смерти, и такимъ образомъ умерли, испустивъ духъ, подобно Иудѣ предателю. Рассказываютъ многіе, что и тотъ дивный Θεодотъ, бывшій первымъ какъ бы блюстителемъ, такъ называемаго, у нихъ пророчества, нѣкогда впалъ въ изступленіе и ввѣрился духу лжи съ тѣмъ, что онъ вознесетъ его и возьметъ на небо; но духъ низвергъ Θεодота,—и онъ жалкимъ образомъ скончался. Говорятъ, что такъ было. Впрочемъ, не выдавъ сами, не выдаемъ этого, почтеннѣйшій, за несомнѣнное: можетъ быть такъ, а можетъ быть и иначе умерли Монтанъ, Θεодотъ и упомянутая женщина» ¹⁾).

Какъ ни скучно только что приведенное сказаніе «одного писателя» и само по себѣ, значеніе его ослабляется еще тѣмъ обстоятельствомъ, что въ самой Церковной исторіи Евсевія оно приводится не какъ что-либо несомнѣнное, а только въ видѣ слуха, съ многократными ограниченіями, въ родѣ *ψασι. λέγεται, εἴημι ἐστίν* — «говорятъ», «передаютъ», «какъ идетъ слухъ», «не выдаемъ этого за несомнѣнное».

¹⁾ Церков. ист. Евсевія кн. V, гл. 16.

«можетъ быть такъ, а можетъ быть и иначе». По-
этому нисколько не удивительно, что нѣкоторые исто-
рики, особенно причисляющіе себя къ строго-крити-
ческой школѣ, не придаютъ серіознаго значенія при-
веденному сказанію «одного писателя» и объясняютъ
происхожденіе монтанизма то современнымъ ему со-
стояніемъ Церкви вообще 2) и въ частности упад-
комъ нравовъ и церковной дисциплины 3), то влия-

2) О началѣ монтанизма у Швеллера, напримѣръ, чита-
емъ: „Der Anfang, einer Erscheinung, die nicht plötzlich oder
mit scheinbarer Abbrechung aller geschichtlichen Continuität
durch die schöpferische That eines Individuums ins Leben tritt,
sondern die *aus dem Gesamtkreis des religiösen Zeitbe-
wusstseyns unmerklich hervorgesprosst ist, wie der Monta-
nismus*“... (Der Montanismus und die christliche Kirche des
zweiten Jahrhunderts. Tübingen 1841. стр. 249).—Ричль
присовокупляетъ къ этому: „dass der Montanismus lange Zeit
innerhalb der Kirche seine Ansprüche durchfechten durfte...
Dies ist ein Beweis, dass jene Richtung in der Kirche nicht
etwablos Anknüpfungspunkte, wie der Gnosticismus, sondern
tiefere Wurzeln besass... Hier genüge nur die Betrachtung,
dass der Montanist Tertullian weder seiner noch der nächstfol-
genden Zeit als Ketzer, vielmehr als Lehrer der Kirche galt,
um den Unterschied in der Stellung des Gnosticismus und des
Montanismus zur Kirche vorläufig festzustellen“ (*Die Entste-
hung der altkatholischen Kirche v. Albrecht Ritschl*. Bonn,
1857, стр. 463).

3) Тертуліанъ, въ своихъ монтавистическихъ сочиненіяхъ,
Каболическую Церковь называетъ „gloriosissimam multitudinem
Psychicorum“ (Liber de jejuniis, cap. XI); а ея членовъ—
psychicos: psychicis non recipientibus Spiritum (De monogamia,
cap. I.). Указывая на распространеніе между ними обычая
откупаться деньгами отъ страданій за вѣру, во времена гоне-
ній, Тертуліанъ пишетъ: sicut fuga redemptio gratuita est, ita
redemptio nummaria fuga est (De fuga in persecutione, cap. 12).
Еще рѣзче въ сочиненіи: de pudicitia, cap. 1: „Terrenum Dei
templum citius spelunca latronum (Math. XXI, 13) appellari
potuit a Domino, quam moechorum et fornicatorum. Erit igitur.

нiемъ языческаго культа, свойственнаго фригiйцамъ ¹⁾. то остатками ессеизма, евiонизма и под. ²⁾, при чемъ нѣкоторые изъ историковъ означеннаго направленiя совсѣмъ отрицаютъ всякое значенiе Монтана ³⁾. и «начальниковъ катафригiйской ереси» вообще, такъ что прямо заподозриваютъ самое ихъ историческое существованiе ⁴⁾.

et hic adversus psychicos titulus“. Cp. Allgem. Gesch. der christl. Relig. und Kirche v. Neander. Hamburg, 1828. 1 Bd. dritte Abth. стр. 595.

1) Именно такъ объясняетъ происхождение особенностей монтанизма Неандеръ. Онъ пишетъ: „Montanus war ein Neubekehrter in einem Flecken Mysien's, Namens Ardaban (Ardaban), an der Grenze nach *Phrygien* hin. Es ist hier ein ähnlicher Fall mit den Völkern im Ganzen, wie mit dem einzelnen Menschen, die Auffassungsweise des Christenthums trägt das Gepräge der früher vorhandenen Volkseigenthümlichkeit, wie der Eigenthümlichkeit des Einzelnen, sey es nun, dass diese dem Geiste des Christenthums sich unterordnet und in demselben verklärt wieder aufersteht, oder dass sie sich trübend in die Wirkungen des Christenthums einmischt und die alten Gebrechen nur in einem christlichen Gewande wieder vorkommen. Von dem Letzteren zeigen sich in Hinsicht der *phrygischen* Volkseigenthümlichkeit manche Spuren. In der alten phrygischen Natureligion erkennen wir den Charakter dieses zur Schwärmerei und zum Aberglauben geneigten, leicht an Magie und Entzückungen glaubenden Gebirgsvolks, und es kann uns nicht wundern, wenn wir die phrygische Gemüthsart, die sich in den Ekstasen der Priester der Cybele und des Bacchus zeigt, in den Ekstasen und Somnambulismen der Montanisten wieder finden“ (Neander, *ibid.* стр. 581.).

2) См. у Швеллера „Zusammenstellung des Montanismus mit dem ebionitischen Judenthum“ *ibid.* стр. 83 и дал. На 94 стр. Швеллеръ утверждаетъ: „Der Montanismus ist Ebionitismus“. „Montanismus... von ihrer Wurzel, dem Essaismus, an durch die Partei der korinthischen Irrlehrer und die Ebioniten“ (*Ibid.* стр. 90—91).

3) „Die Person des Montan von keiner Bedeutung ist für die Auffassung und Würdigung des Systems“ (разумеется, именно Монтанизмъ). Schwegler, *ibid.* стр. 243.

4) Швеллеръ пишетъ: „Ja ich möchte noch weiter gehen und

Но какъ ни различны и ни рѣшительны только что приведенныя сужденія о происхожденіи монтанизма, не слѣдуетъ забывать, что они не составляютъ чего-либо исключительно свойственнаго только монтанизму. «Очень часто и естествоиспытателю, не смотря на видимую доступность изучаемыхъ явленій, нелегко и даже совсѣмъ невозможно точно опредѣлить первое начало ихъ возникновенія; тѣмъ труднѣе въ области духовной точно указать моментъ новой жизни». Въ сущности всякое историческое явленіе, секта, система непремѣнно связаны съ предыдущими и современными явленіями, въ значительной мѣрѣ вытекаютъ изъ нихъ, объясняются ими, что однако не препятствуетъ тому или другому ученію, сектѣ, системѣ вести свое начало опредѣленно отъ извѣстнаго лица. Явленія, предшествовавшія монтанизму, подготовили почву для его зарожденія и распространенія. Но эта почва и оставалась только почвою: были остатки ессеизма, языческаго фригійскаго культа, евѣонизма и под. Но не было монтанизма, который, какъ опредѣленное историческое явленіе, сталъ обращать на себя вниманіе не ранѣе тридцатыхъ годовъ втораго столѣтія ¹⁾ и имѣлъ во главѣ своей Монтана и другихъ начальниковъ, «катафригійской ереси».

Швеглеръ отыскиваетъ новый предлогъ къ отрицанію значенія Монтана въ томъ обстоятельствѣ, что

die historische Existenz dieses apokryphischen Mannes überhaupt in Frage stellen“. Ibid. стр. 243—248.

¹⁾ У Св. Епифанія въ одномъ мѣстѣ (Haeres. XXXI, а по общему порядку II. cap. 33) говорится, что фригійская ересь появилась чрезъ девяносто три года по вознесеніи Спасителя, слѣдовательно, въ 126 году. Но во другимъ дѣльцамъ, у св. Епифанія и у Евсевія начало монтанизма отнесется то къ 157 году, то къ 150 и 173 годамъ.

самъ Евсевій начало «катафригійской ереси» ведетъ не отъ Монтана только, но и отъ Алживіада, Теодота (кн. V, гл. 3), Фемизона и Александра (—гл. 18). Другіе же писатели къ нимъ причисляютъ еще Прокла, Власта и проч. Но и «начальниками», на-примѣръ, лютеранства, кромѣ Лютера, были Меланхтонъ, Агрикола, Амсдорфъ, Бугенгагенъ, Іоаннъ Постоянный, Ульрихъ фонъ Гуттенъ, Флацій и др. «Начальниками» реформатства—Цвингли, Фарель, Кальвинъ, Эколампадій, Генрихъ VIII, Эдуардъ VI, Елисавета и др. Равнымъ образомъ, какъ лютеранское, такъ и реформатское ученія несомнѣнно вытекали изъ общихъ условій состоянія Западной Церкви тогдашняго времени. А между тѣмъ развѣ самъ Швеплеръ вывелъ бы изъ этого заключеніе, что, на-примѣръ, «die Person des Martins Luther's von keiner Bedeutung ist für die Auffassung und Würdigung des Systems» (лютеранства)?!

Не придавая поэтому особеннаго значенія указаннымъ различнымъ взглядамъ на происхожденіе Монтанизма, самимъ по себѣ, воспользуемся ими только для лучшаго выясненія сущности и значенія Монтанистическаго ученія.

ГЛАВА II.

Сущность Монтанизма при первомъ его появленіи.

Совершенно необходимо различать монтанизмъ въ его первоначальномъ видѣ отъ монтанизма послѣдующихъ вѣковъ. У Тертуліана, даже въ сочиненіяхъ монтанистическихъ, имѣются прямыя свидѣтельства, что монтанисты въ его время еще удерживали полное согласіе съ Церковію въ ученіи вѣры. Вотъ его подлинныя слова: «Una nobis et illis (то-есть, членамъ

каволической Церкви *fides, unus Deus, idem Christus, eadem spes, eadem lavacri sacramenta* ¹⁾. Св. Епифаній Кирскій также неоднократно свидѣтельствуеъ о монтанистахъ, что они «принимаютъ все Писаніе ветхаго и новаго завѣта» ²⁾. «Объ Отцѣ и Сынѣ и Святомъ Духѣ думаютъ одинаково со святою вселенскою Церковію» ³⁾. Не отдѣлялись первоначально монтанисты и отъ видимаго общенія съ нею ⁴⁾, выставляя цѣлью своихъ стремленій только заботу объ исправленіи нравовъ и усиленіи церковной дисциплины ⁵⁾.

Этимъ первоначальнымъ согласіемъ монтанистовъ съ Церковію въ ученіи вѣры и объясняется, почему «братія, живущіе въ Галліи, изложили въ своемъ посланіи благочестивый и православный судъ и объ этихъ людяхъ (монтанистахъ) и присоединили различныя письма скончавшихся у нихъ мучениковъ, которые, заботясь о мирѣ церквей, писали, пока были еще въ темницѣ, не только къ братіямъ въ Азій и Фригіи, но и къ тогдашнему епископу римскому Элевѣрію», ходатайствуя за монтанистовъ ⁶⁾. Суровый

¹⁾ Tertull. de velandis virginibus, cap. 2. Adversus Praxeam. стр. 1. 2.

²⁾ Contr. Phrygast. Haeres. 28 vel. 48, cap. 1.

³⁾ Ibid.

⁴⁾ Объ отношеніи монтанизма къ Церкви Тертуліанъ пишетъ: *cum quibus (разумѣются члены Церкви) communicamus jus pacis et nomen fraternitatis... Una Ecclesia sumus. De veland. virg. cap. 2.*

⁵⁾ *Quae est ergo Paracliti administratio nisi haec, quod disciplina dirigitur, quod Scripturae revelantur, quod intellectus reformatur, quod ad meliora proficitur? De veland. virg. cap. 1. De jeuniis adv. psychicos, cap. 1. De pudicit. cap. 11.*

⁶⁾ Письма мучениковъ не дошли до насъ. Но о содержаніи ихъ можно судить уже по самой цѣли посольства—*τῆς τῶν ἁχθιστῶν ἐπίτητος ἐνεκα*. О томъ же можно заключать и изъ посланія знаменитѣйшихъ церквей Галліи церквамъ азійскимъ и фригійскимъ. Церк. Истор. Евс. кн. V. гл. 1.

аскетизмъ, проповѣдуемый монтанистами, ихъ стремленіе къ мученичеству, строгій взглядъ на покаяніе и на весь образъ жизни, какой долженъ отличать истинныхъ членовъ святой Церкви, располагали невольно многихъ въ пользу монтанизма.

Ричль старается доказать, что собственно въ Римѣ монтанизмъ нашель для себя благопріятную почву, еще и вслѣдствіе того обстоятельства, что именно Римской церкви принадлежитъ посланіе «Пастыръ» Эрмы, гдѣ задолго до монтанизма уже проповѣдовалось о необходимости возвышенія строгости правовъ и усиленіи церковной дисциплины ⁴⁾. Но это мнѣніе можно признать развѣ только съ очень значительными ограниченіями. Довольно назвать имена тогдашнихъ папъ, особенно же Зефирина (202—219) и Каллиста (219—223), чтобы вызвать представленіе не о строгости правовъ въ Римѣ въ духѣ посланія «Пастыръ» Эрмы, а совершенно наоборотъ — о разрушеніи церковныхъ правилъ о покаяніи и дисциплинѣ. Тогда, при Каллистѣ, въ первый разъ увидѣли, что въ епископы, пресвитеры и діаконы свободно посвящаются лица, женатыя по два и по три раза. Если кто-либо, уже возведенный въ священный санъ, вступалъ въ бракъ, ему оставляли его званіе, какъ будто онъ не нарушалъ никакого закона. Каллистъ даже хвалился тѣмъ, что свободно можетъ разрѣшать какіе угодно грѣхи, такъ какъ Церковь—ковчегъ Ноя, гдѣ были собраны всѣ животныя, какъ чистыя, такъ и нечистыя. Поэтому всѣ отринутые отъ Церкви св. Ипполитомъ за свои злодѣянія считали себя совершенно чистыми, лишь только вступали въ «школу Каллиста». Онъ публично позволялъ наложничество и самыя гнусныя преступленія... ⁵⁾. Очевидно, что, въ виду подобныхъ

⁴⁾ Die Entstehung der altkathol Kirche. Стр. 529.

⁵⁾ Histoire de l'Eglise... par Wladimir Guettée. T. II, стр. 13—15.

фактовъ, о благопріятной для монтанизма почвѣ въ Римѣ, въ положительномъ смыслѣ, не можетъ быть и рѣчи. Остается развѣ отрицательная сторона, именно, что самое отсутствіе и конечное разрушеніе церковной дисциплины побуждали благомыслящихъ людей живѣе чувствовать ея настоящую потребность, чаще вспоминать о проповѣди покаянія «Пастыря Эрмы и съ большою благосклонностью относиться къ монтанистамъ, которые проповѣдывали объ исправленіи нравовъ и о необходимости усилить церковную дисциплину.

Кромѣ того, въ пользу монтанистовъ говорило и то весьма важное обстоятельство, что нѣкоторые изъ неразумныхъ противниковъ Монтана, желая опровергнуть его ссылки на слова апостола и евангелиста Іоанна Богослова о ниспосланіи Утѣшителя и о тысячелѣтнемъ царствѣ, доходили до прямого отрицанія «книгъ Іоанна и утверждали, что это не Іоанновы книги, но Керинеовы, и что онѣ недостойны быть въ Церкви» ¹⁾. Св. Епифаній Кипрскій замѣчаетъ по этому поводу: «И такъ утверждаютъ *алогі*,—это наименованіе я имъ даю, и пусть отселѣ они такъ зовутся, и мы будемъ, возлюбленные, придавать имъ это имя, то есть, имя алоговъ. Этою ересью называется та, которая отвергаетъ книги Іоанновы. Такъ какъ они не принимаютъ Слова (*Λόγος*), проповѣданнаго Іоанномъ, то и будутъ названы алогами. Какъ совсѣмъ чуждые истинной проповѣди, они отрекаются отъ чистоты проповѣди и не принимаютъ ни Евангелія Іоанна, ни его Апокалипсиса ²⁾. Далѣе, по свидѣтельству святаго же Епифанія, алоги «оказывались не разумѣющими духовнаго, хотящими говорить противъ словесъ Духа, и незнающими дарованій въ святой

¹⁾ Haeres. XXXI (vel. LI) cap. 3.

²⁾ Ibid.

Церкви» ³⁾), что указывает уже на прямое отрицание пророчествъ, откровений, чудесъ и всего сверхъестественнаго въ христіанствѣ и въ Церкви... Естественно теперь, что монтанисты, высоко ставившіе «книги» св. апостола Іоанна и признававшіе въ Церкви дарованія Духа, потому самому являлись не только православными, но даже какъ бы и поборниками православія противъ алоговъ. Съ этой точки зрѣнія получаютъ особое значеніе и слова монтаниста Прокла, который въ борьбѣ съ «церковнымъ писателемъ» Каемъ, указывалъ на четырехъ пророчицъ, дочерей апостола Филиппа: *Сего же бяху дщери дъзими четыре пророчицающія* (Дѣян. 21, 39) ⁴⁾. Очевидно, что «церковный писатель» Кай, жившій при римскомъ епископѣ Зефиринѣ и состязавшійся письменно съ Прокломъ, начальникомъ катафригійскаго ученія ⁵⁾, въ разсматриваемыхъ пунктахъ далеко отступалъ отъ ученія Церкви, отвергая Апокалипсисъ и дары пророчества; между тѣмъ какъ Проклъ, не смотря на то, что былъ монтанистъ, являлся поборникомъ католическихъ воззрѣній и на пророчества и на Апокалипсисъ.

Вслѣдствіе всего этого, въ Римѣ нѣкоторое время признавали монтанистовъ не только вѣрными сынами Церкви, но и, такъ сказать, болѣе правовѣрными, чѣмъ кто осудилъ ихъ въ Азіи ¹⁾. А Тертуліанъ, проживавшій тогда въ Римѣ, такъ увлеченъ былъ монтанистами, что самъ сдѣлался монтанистомъ, написалъ много сочиненій въ монтанистическомъ духѣ, и не смотря на это, — что въ настоящемъ случаѣ заслуживаетъ особеннаго вниманія, — *всегда былъ и*

³⁾ Ibid. cap. 35.

⁴⁾ Церков. Истор. Евсевія. Книг. III, гл. 31.

⁵⁾ Ibid. кн. II, гл. 25.

¹⁾ „Episcopum romanum, agnoscentem jam prophetias Montani, Priscae, Maximillae, et ex ea cognitione pacem ecclesiis Asiae et Phrygiae inferentem“... Tertull. adversus Praxeam, cap. 1.

остается Учителемъ Церкви. Этого не могло бы быть, если бы монтанисты уже въ то время были явными раскольниками, тѣмъ болѣе еретиками. Ясно, что монтизмъ, при своемъ первомъ появленіи, дѣйствительно согласовался съ Церковію въ ученіи вѣры и отличался отъ нея, по крайней мѣрѣ насколько могли судить о немъ въ Римѣ, главнымъ образомъ только усиленіемъ правилъ церковной дисциплины.

ГЛАВА III.

Новые монтистическіе пророки. Взглядъ Швеглера. Критическій разборъ этого взгляда.

Принимая вмѣстѣ съ католическою Церковію Божественное откровеніе Ветхаго и Новаго Завета, монтисты въ то же время «послѣ пророковъ вводили другихъ пророковъ, похвалялись нѣкимъ Монтаномъ, Прискиллою, Максимиллою» и иными пророками и пророчицами.

Швеглеръ старается доказать, что монтистическіе пророки совсѣмъ не были явленіемъ новымъ, дотолѣ неизвѣстнымъ въ Церкви. Если мы обратимся, говорить онъ, ко временамъ апостольскимъ и взглянемъ на древнѣйшіе слѣды того умственного направленія, которое нашло въ монтизмѣ рѣшительнѣйшее выраженіе, то должны обратить вниманіе на коринѣскихъ лжеучителей, которые привлекаютъ наше вниманіе уже особенною формою ихъ экстатическаго *глаголанія странными языки* (*ekstatischen glossolalie*). Сходство между монтистическими «пророками» и коринѣскими «лжеучителями» Швеглеръ усматриваетъ въ слѣдующихъ пунктахъ:

а) *Глаголаніе странными* (иностранными) *языки* у тѣхъ и у другихъ представляется какъ *непосред-*

ественное проявленіе Святаго Духа. У монтанистовъ возвѣщеніе откровенія исключаетъ всякое содѣйствіе мыслительной способности; тоже самое видимъ и у коринѳянъ, обладавшихъ даромъ языковъ; въ нихъ дѣйствовали исключительно Духъ (πνεῦμα), а не умъ (νῦν): *ибо когда молюсь на незнакомомъ языкѣ, то хотя духъ мой и молится, но умъ мой остается безъ плода* (1 Кор. 14, 14).

б) Разсматриваемое состояніе соединяется существенно съ стѣсненіемъ индивидуальнаго самосознанія. Потому Тертуліанъ отождествляетъ его съ безуміемъ (amentia), а апостоль Павелъ сравниваетъ съ бѣснованіемъ (μηνία) (1 Кор. 14, 23).

в) Самая рѣчь при глаголаніи странными языки у коринѳскихъ джеучителей и у монтанистическихъ пророковъ остается непонятною для слушателей; *ибо кто говоритъ на незнакомомъ языкѣ, тотъ говоритъ не людямъ, а Богу, потому что никто не понимаетъ его* (1 Кор. 14, 2). *Если вы языкомъ произносите невразумительныя слова, то какъ узнаютъ что вы говорите?* (стих. 9). II Монтанистическія «пророческія» рѣчи одинъ изъ современниковъ прямо называетъ «странными рѣчами» (ἑτεροφωνία).

г) Вслѣдствіе невразумительности рѣчи, произносимой въ экстазѣ, необходимо требовалось толкованіе рѣчи. Въ этомъ случаѣ слова апостола Павла о коринѳянахъ и Тертуліана о монтанистахъ совершенно согласны. Апостоль прямо говоритъ объ «истолкованіи языковъ» (ἐρμηνεία γλωσσῶν) (1 Кор. 12, 10. 30; 14, 13. 27). II Тертуліанъ упоминаетъ объ «interpretatio linguae». Тамъ и здѣсь толкованіе разсматривалось какъ необходимое дополненіе дара языковъ.

д) Содержаніе экстатическихъ видѣній у коринѳскихъ «джеучителей» и у монтанистическихъ «пророковъ» также представляетъ параллель. Апостоль Па-

вель говорить о лицѣ, обладающемъ даромъ языковъ: *онъ тайны говоритъ духомъ* (1 Кор. 14, 2), и о пророкѣ, что черезъ него *тайны сердца обнаруживаются* (25). Подобнымъ образомъ и Тертуллианъ пророчество и даръ языковъ разсматриваетъ, какъ проявленіе Духа вѣдѣнія (Spiritus agnitionis), и, очевидно, сближая свою рѣчь съ описаніемъ, какое находится у апостола Павла, характеристическими моментами пророческаго духа считаетъ «предсказывать будущее, обнаруживать сокровенное сердца, открывать тайны».

е) Кромѣ дара языковъ въ Коринѣской Церкви встрѣчается особое благодатное дарованіе,—это собственно пророчество, которое апостолъ выразительно отличаетъ отъ перваго дарованія. Онъ говоритъ: *теперь, если я приѣду къ вамъ, братія, и стану говорить на незнакомыхъ языкахъ, то какую принесу вамъ пользу, когда не изъясняюсь вамъ или откровеніемъ, или познаніемъ, или пророчествомъ, или ученіемъ?* (1 Кор. 14, 6). Здѣсь у Апостола, по Швеглеру, откровеніе и пророчество выражаютъ одно и то же понятіе,—и оно является какъ противоположеніе къ познанію и ученію. Изъ этого слѣдуетъ, что пророчество исключаетъ познаніе и ученіе (*γνῶσις*; и *διδάχνη*), то-есть, все, что требуетъ дѣятельности мыслительной способности; то же самое и у монтанистовъ.

ж) «Быть христіаниномъ и «имѣть Духа» по первохристіанскому представленію значило одно и то же. Исходя изъ этого представленія и держась мысли, что дѣятельность Духа исключаетъ необходимость всякихъ естественныхъ средствъ, коринѣскіе обладатели дара языковъ усвоили себѣ высшую степень экстагическаго состоянія, производимаго дѣйствіемъ Духа. Они смотрѣли на себя, какъ на пневматиковъ, на духовныхъ по преимуществу (1 Кор. 14), и противопоставали

себя христіанамъ менѣе совершеннымъ, менѣе просвѣщеннымъ отъ Духа, которые назывались простолюдинами, незнающими (1 Кор. 14, 16. 23). Совершенно на томъ-же основаніи и монтанисты смотрѣли на себя, какъ на духовныхъ (пневматиковъ) по преимуществу, въ отличіе отъ душевныхъ (психиковъ), какими считали членовъ остальной Церкви, и потому различали между *ecclesia spiritualis* и *carnalis*.

з) Партія коринѣскихъ лжеучителей, о которой идетъ рѣчь, называла себя *Христовою* и стояла во враждѣ къ Павлу. Эта вражда опиралась на то же основаніе, какъ у древняго іудео-христіанства, именно, что Павелъ не былъ непосредственнымъ ученикомъ І. Христа. Коринѣскіе лжеучители считали себя Христовыми потому, что ихъ представители имѣли личное обращеніе со Христомъ и отъ Него лично восприняли Духа, который долженъ передаваться изъ рода въ родъ. Монтанисты держались тѣхъ-же воззрѣній. Они прямо указывали, что пророческій даръ, этотъ даръ Духа, перешелъ къ нимъ по преемству отъ Христа чрезъ такихъ лицъ, которыя и по признанію Церкви обладали пророческимъ духомъ (дочери апостола Филиппа). Духъ, по ученію монтанистовъ, долженъ во всякое время имѣть органъ, посредствомъ котораго Онъ открывается; такими органами монтанисты и считали своихъ пророковъ.

и) Наконецъ въ связи съ глаголаніемъ странными языки стоитъ еще явленіе, которое находитъ себѣ аналогію въ монтанизмѣ. Въ Коринѣской общинѣ въ Церковныхъ собраніяхъ въ качествѣ наставницъ встрѣчаемъ женщинъ, которыя такъ же обладали даромъ языковъ (1 Кор. 14, 33—36). И въ монтанизмѣ, какъ извѣстно, женщины являются въ качествѣ учащихъ и пророчицъ.

Что же такое была коринѣская партія, о которой

ведется рѣчь? По взгляду Швеглера, это была отрасль очень широкаго направленія, имѣвшаго мѣсто во времена апостольскія и въ дальнѣйшее время, — именно евіонитства. Евіониты и во второмъ вѣкѣ твердо удержались въ Коринѣ; распространены были и въ Малой Азіи, гдѣ первоначально появился монтанизмъ. Онъ является завершеніемъ цѣлаго круга религіозныхъ явленій одинаковаго характера. Это направленіе, по Швеглеру, началось іудейскимъ ессеизмомъ, продолжалось въ коринѣскихъ лжеучителяхъ, перешло въ евіонитство и закончилось въ монтанизмѣ... А чтобы значеніе взгляда Швеглера было еще яснѣе, здѣсь же приведемъ и дальнѣйшій выводъ, къ которому онъ приходитъ, именно, что «Каѳолическая Церковь отличается отъ монтанизма *только* тѣмъ, что она мечтательное въ системѣ монтанизма привела къ нормѣ, грубое смягчила, рѣзкое сгладила, прямыя заповѣди обратила въ Евангельскіе совѣты»... ¹⁾). Итакъ, Швеглеръ сначала провелъ параллель между коринѣскими «лжеучителями» и монтанизмомъ; а потомъ такое же сродство желаетъ установить и между монтанизмомъ и всею каѳолическою Церковію.

Только что приведенному взгляду Швеглера нельзя отказать въ оригинальности. Но оригинальность не синонимъ основательности. Совершенно вѣрно, что собственно понятіе о пророчествѣ и «глаголаніи иными языки» не было изобрѣтеніемъ монтанизма. Не только въ Коринѣ во времена апостола Павла, но и во всей каѳолической Церкви, даже во второмъ и третьемъ вѣкахъ, хотя уже и въ меньшей степени, чѣмъ въ вѣкѣ апостольскій, все еще видимо продолжались сверхъестественные благодатные дары Св. Духа вообще и въ частности дары пророчества и даръ язы-

¹⁾ Der Montanismus... стр. 238.

ковъ. Святый Іустинъ философъ и мученикъ, въ разговорѣ съ Трифономъ Іудеемъ, говоритъ, что пророчество отступило отъ іудеевъ: это ясно. На кого же оно могло перейти, какъ не на насъ, наслѣдниковъ преимущества избраннаго народа? Въ вашемъ (іудейскомъ) народѣ не должны, какъ прежде, являться пророки; это вы сами можете видѣть, потому что послѣ Него (І. Христа) совершенно ни одного пророка не было у васъ. Писаніе такъ говоритъ: восшелъ на высоту, плѣнилъ плѣнъ, далъ дары сынамъ человѣческимъ ¹⁾. И еще въ другомъ пророчествѣ сказано: и будетъ послѣ этого то, что Я изолью Духъ Мой на всяку плоть и на рабовъ Моихъ и на рабынь Моихъ, и они будутъ пророчествовать ²⁾. *И можно видѣть среди насъ и женщинъ и мужчинъ, имѣющихъ дары отъ Духа Божія* ³⁾. Ежедневно нѣкоторые дѣлаются учениками Христа и каждый изъ нихъ получаетъ дары по достоинству, просвѣщаясь чрезъ имя этого Христа. Одинъ получаетъ духа разума, другой совѣта, третій—силы, иной—врачеванія, иной предвѣднія (*προϋψθεως*), иной ученія, а иной страха Божія... ⁴⁾. О видимомъ непрерывномъ продолженіи въ Церкви сверхъестественныхъ даровъ Св. Духа свидѣтельствуемъ и св. Иринеи, епископъ Ліонскій. Обличая еретиковъ, онъ пишетъ, что у нихъ нѣтъ тѣхъ даровъ, какіе есть въ Церкви. «Они не могутъ даровать ни слѣпымъ зрѣніе, ни глухимъ слухъ, ни прогонять всѣхъ демоновъ, ни исцѣлять немощныхъ, хромыхъ, разслабленныхъ. Они не воскрешаютъ мертваго, какъ воскрешали Господь и апостолы, и какъ это часто бывало въ братствѣ по

1) Псал. 67, 18; Еф. 4, 8.

2) Іонл. 2, 28. 29.

3) Разговоръ Св. Іуст. съ Трифономъ, гл. 87—88.

4) Ibid. гл. 39.

нуждѣ, когда вся мѣстная Церковь молилась съ великимъ пощеніемъ и моленіемъ, и возвращался духъ умершаго и человекъ былъ даруемъ молитвамъ святыхъ ¹⁾. И въ другомъ мѣстѣ: «нѣкоторые изъ истинныхъ членовъ Церкви исцѣляютъ больныхъ чрезъ возложеніе рукъ и возвращаютъ имъ здравіе. Даже, какъ я уже говорилъ, и мертвые воскресали и пребывали съ нами довольно дѣтъ. И что еще? Невозможно перечислить дарованія, которыя Церковь, разсѣянная по всему міру, получила отъ Бога во имя Иисуса Христа»... ²⁾. Въ частности о продолженіи въ католической Церкви, еще и во время св. Иринея, сверхъестественныхъ даровъ «глаголанія иными языки» и дара пророчества у того же св. отца имѣются слѣдующія совершенно ясныя и непререкаемыя свидѣтельства: «мы слышимъ, говорить онъ, что многіе изъ братій въ Церкви имѣютъ дары пророчества. *Святымъ Духомъ говорятъ на различныхъ языкахъ*, съ полезною цѣлю обнаруживаютъ сокровенные помыслы людей, и изъясняютъ тайны Божіи». И еще: «Истинные ученики Христа, получая отъ Него благодать, совершаютъ во имя Его чудеса во благодѣяніе другимъ людямъ, сообразно съ тѣмъ, какъ каждый изъ нихъ получилъ отъ Него дарованіе. Ибо одни истинно и несомнѣнно изгоняютъ демоновъ... Другіе имѣютъ *предвѣдѣніе будущаго, видѣнія и пророческія рчи*» ³⁾. Впослѣдствіи и св. Златоустъ, объясняя слова апостола Павла: *И овыхъ убо положи Богъ въ Церкви переть апостоловъ, второе пророковъ* (1 Кор. 12, 28), свидѣтельствуемъ, что въ новозавѣтной Церкви «было гораздо больше пророковъ, чѣмъ въ Ветхомъ

¹⁾ Св. Иринея противъ ересей, кн. 2, гл. 31.

²⁾ Ibid. гл. 32.

³⁾ Ibid. ср. Цер. Ист. Евсевія, кн. 5, гл. 7.

завѣтъ; потому что этотъ даръ былъ ниспосылаемъ не на десять, двадцать, пятьдесятъ или сто человѣкъ, но обильно изливалась эта благодать, и каждая Церковь имѣла много пророковъ» ¹⁾).

Итакъ, повторяемъ, совершенно несомнѣнно, что собственно понятіе о дарахъ пророчества, глаголаніи иными языки и о продолженіи благодатныхъ даровъ Духа въ Церкви, не было изобрѣтеніемъ монтанизма.

Совершенно вѣрно и то, что нѣкоторыя выраженія и сравненія, какими монтанисты изображали состояніе ихъ «пророковъ», употребляются и въ Св. Писаніи и у Отцевъ Церкви о истинныхъ пророкахъ Ветхаго и Новаго Завѣта. Таковы выраженія: *во изступленіи*, въ экстазѣ и сравненія языка и руки пророка съ тростью книжника въ рукѣ скорописца... Святой пророкъ Давидъ говоритъ о себѣ: *азъ рръхъ во изступленіи моемъ* (Псал. 115, 2; ср. Быт. 2, 21). И еще: *Духъ Господень глагола во мнѣ и слово Его на языкъ моемъ* (2 Цар. 23, 2). *Языкъ мой трость книжника скорописца* (Псал. 44, 2; и Матѣ. 10, 20). Подобнымъ же образомъ изображаетъ пророческое вдохновеніе отъ Духа Святаго Іустинъ мученикъ: «Невозможно, говорить онъ, людямъ знать столь великія и божественныя истины ни по естеству, ни чрезъ дѣятельность человѣческаго ума, но только посредствомъ дара, который свыше сходилъ тогда на святыхъ мужей. Имъ не нужно было ни словесное искусство, ни умѣнье спорить; но нужно было имъ только представить себя чистыми для дѣйствія Божественнаго Духа, чтобъ Онъ, какъ-бы спустившійся съ неба смычекъ, пользуясь праведными мужами, какъ цитрою, или лирою, открывалъ намъ посредствомъ нихъ вѣдѣніе о небесномъ и божественномъ» ²⁾).

¹⁾ Толков. на первое послан. къ Коринѣ. Бесѣд. 32. гл. 1.

²⁾ Увѣщаніе къ эллинамъ, гл. 8.

Тотъ-же взглядъ на пророческое вдохновеніе и у Аѳинагора: «Духъ Божій двигалъ устами пророковъ, какъ инструментами» ¹⁾. «Моисей, Исаія, Іеремія и прочіе пророки, въ изступленіи ума своего, движимые Духомъ Божиимъ, возвѣщали то, что имъ было внушаемо, ибо Духъ употреблялъ ихъ такъ же, какъ музыкантъ надуваетъ флейту» ²⁾.

Все это, то-есть, какъ обиліе въ Церкви сверхъестественныхъ даровъ Св. Духа вообще и въ частности дара пророческаго, такъ и выраженія библейскія и свято-отеческія о пророческомъ состояніи: въ экстазѣ, во изступленіи и под., несомнѣнно представляли Швейглеру данныя для его параллели между монтанистическими пророками и благодатными дарами въ Церкви. Церковный историкъ Евсевій самое распространеніе монтанизма объясняетъ именно этимъ кажущимся сходствомъ монтанистическихъ «видѣній, откровеній, исцѣленій, пророчествъ» съ сверхъестественными дарами Духа въ самой католической Церкви того времени. Сказавъ, что «во Фригіи Монтанъ, Алкивіадъ и Феодотъ начали слыть въ народѣ за пророковъ», онъ продолжаетъ: «а народъ вѣрилъ въ ихъ даръ пророчества, потому что тогда въ различныхъ Церквахъ совершалось еще весьма много чудесныхъ явленій Божественнаго дарованія» ³⁾.

Но сходство и даже тождество словъ и выраженій не всегда ручается за тождество мысли. И въ настоящемъ случаѣ одни и тѣ же слова: экстазь, пророкъ, изступленіе и под., употребляемая и въ католической Церкви и у монтанистовъ, на самомъ дѣлѣ обозначаютъ собою совершенно различныя и даже прямо

¹⁾ Прошеніе о христіанахъ, гл. 7.

²⁾ Ibid. гл. 9.

³⁾ Церков. Ист. Евсев. Кн. V, гл. 3.

противоположныя состоянія духа. Монтанъ училъ: «вотъ, человекъ—лира, и я касаюсь его, какъ брядало; человекъ спитъ, а я бодрствую; вотъ Господь приводитъ въ иступленіе сердца людей, и даетъ сердце людямъ»¹⁾ Для обозначенія состоянія, въ которомъ находился самъ Монтанъ и его «пророки», онъ употребилъ библейское слово «*изступленіе*» (*ἐκστασις*), которымъ обозначается состояніе истинныхъ пророковъ, когда они бываютъ «въ духѣ»; но развѣ изъ этого хотя сколько-нибудь слѣдуетъ, что Монтанъ и его «пророки» тождественны или по крайней мѣрѣ сходны съ истинными пророками ветхаго и новаго заветъа? Слово: *изступленіе* (*ἐκστασις*), говоритъ св. Епифаній Кипрскій, имѣетъ многоразличное употребленіе. *Изступленіемъ* называется преизбытокъ удивленія; *изступленіемъ* же называется неистовство, потому что выступаетъ изъ надежащаго порядка»²⁾. Слѣдовательно, и Шwegлеру, чтобы его вышенаведенная параллель была убѣдительна, не достаточно было сказать, что монтанисты состояніе своихъ пророковъ обозначали библейскимъ словомъ: *изступленіе*, но и разъяснить и доказать, что съ этимъ словомъ они соединяли библейскій же и церковно-каѳолическій смыслъ. Но никакой Шwegлеръ не можетъ сдѣлать этого, по той простой причинѣ, что монтанистическіе «пророки» понимали это слово совершенно въ иномъ смыслѣ, чѣмъ какой оно имѣетъ въ Свящ. Писаніи и въ Каѳолической Церкви.

Въ Свящ. Писаніи слова пророковъ: «въ духѣ», «во *изступленіи*», «языкъ мой—трость книжника скорописца», и свято-отеческія уподобленія: «Духъ Божій пользовался праведными мужами, какъ цитрою

1) Св. Епиф. Haeres. 28 (vol 48) гл. 4.

2) Ibid.

или лироку» и под., выражаютъ собою только ту основную мысль, что пророки проповѣдовали не свое личное, человѣческое ученіе, а именно слово Самого Бога. *Ни бо волю бысть когда чловѣкомъ пророчество, но отъ Святаго Духа просвѣщаеми глаголаша святѣи Божіи чловѣцы* (2 Петр. 1, 21). Относительно способа, какъ Духъ Божій дѣйствуетъ на духъ чловѣка, стѣсняетъ ли его самостоятельность или нѣтъ, объ этомъ въ приведенныхъ мѣстахъ Писанія и Отцевъ Церкви собственно нѣтъ и рѣчи.

Изъ другихъ мѣстъ Св. Писанія ясно видно, что пророки и во время вдохновенія дѣйствовали совершенно сознательно (Быт. 15, 2 и дал.; Исх. 17, 1—4; Иезек. 4, 12—14; Дѣян. 10, 10—14; 11, 8) и по окончаніи вдохновенія опять сознательно же размышляли о всемъ происшедшемъ, испытывали и изслѣдовали бывшее съ ними. Св. апостоль Петръ пишетъ: къ сему-то спасенію (новозавѣтному домостроительству) относились *изысканія и изслѣдованія пророковъ*, которые предсказывали о назначенной вамъ благодати, *изслѣдывая*, на которое и въ какое время указывали сущій въ нихъ Духъ Христовъ, когда Онъ предвозвѣщаль Христовы страданія и послѣдующую за ними славу (1 Петр. 1, 10—11). «Бывали и пророки въ изступленіи, говоритъ св. Епифаній Кипрскій, но не въ изступленіи разсудка... Изступленіе означаетъ не какого-либо чловѣка, находящагося внѣ ума и изступленнаго,—отнюдь нѣтъ, а напротивъ того чрезмѣрно удивляющагося, и размышляющаго свыше обычнаго размышленія о томъ, что бываетъ видимо и дѣлаемо въ обычной мѣрѣ... Ибо и Петръ былъ въ изступленіи не въ томъ смыслѣ, что не сохранилъ послѣдовательности разсужденія, но въ томъ, что, вмѣсто ежедневнаго порядка, видѣлъ иное сравнительно съ тѣмъ, что видятъ люди: онъ видѣлъ спускаемую

плащаницу, по четыремъ краемъ привязанную, и въ ней вся четвероногая и гады и птицы небесныя. Смотри же: святой Петръ сохранилъ послѣдовательность мыслей и не былъ въ изступленіи ума; ибо когда услышалъ: *воставъ, заколи и яждь*, то не послушался, какъ сдѣлалъ бы нездравый умомъ, но сказалъ Господу: *никакоже, Господи* (Дѣян. 10, 10—14): *ибо николи же скверно и нечисто вниде во уста моя* (Дѣян. 11, 8) ¹⁾. «Точно такъ же и пророкъ Іезекииль, услышавъ отъ Господа: сдѣлай себѣ хлѣбъ на мотылахъ человѣчихъ, сказалъ: *никакоже, Господи*; никогда скверное или нечистое не входило въ уста мои (Іезек. 4, 12.—14). Пбо зналъ, что сказанное ему изречено въ видѣ угрозы, и не кинулся сдѣлать это, какъбы движимый изступленіемъ ума, а напротивъ того, какъ имѣющій умъ здравый и послѣдовательный, умолялъ и говорилъ: *никакоже, Господи*. Таковы свойства истинныхъ пророковъ, что у нихъ, при дѣйствіи Святаго Духа, и разумѣніе, и ученіе, и собесѣдованіе здраво» ²⁾.

Такъ же смотрятъ на экстазъ и современные монтанизму учителя Церкви—Климентъ Александрійскій ³⁾ и Оригенъ. «Писѣя, говорить послѣдній, лишается чувствъ, сознаніе же ветхозавѣтныхъ пророковъ становится яснѣе» ⁴⁾.

Между тѣмъ у монтанистовъ ихъ пророки, «обѣщаясь пророчествовать, оказываются не владѣющими собою, и не соблюдающими послѣдовательности въ словѣ» ⁵⁾, «бываютъ въ изступленіи, за которымъ слѣдуетъ дерзость и безстрашіе; начиная произволь-

¹⁾ Ibid. гл. 7.

²⁾ Ibid. гл. 3.

³⁾ Strom. lib. 1. cap. 17.

⁴⁾ Contr. Cels. lib. 7. cap. 3—4.

⁵⁾ Св. Елифанія. Ibid. гл. 3.

нымъ невѣжествомъ, они впадаютъ въ невольное душевное бѣшенство» ¹⁾). Нужна особенно предвзятая мысль чтобы подобное, прямо болѣзненное неистовство поставить въ параллель съ состояніемъ истинныхъ пророковъ «въ духѣ» въ библейскомъ значеніи этого слова.

Швеглеръ пишетъ, что душевное бѣшенство и безуміе (amentia) монтанистическихъ пророковъ и пророчицъ находятъ себѣ параллель въ томъ бѣснованіи (μαῖα), о которомъ упоминаетъ ап. Павелъ въ 14 главѣ перваго посланія къ Коринѳянамъ... Бѣснованіе (μαῖα) извѣстно было не въ Коринѣ только, но и во многихъ языческихъ прорицалищахъ. Ужели христіанамъ нужно было возстановлять въ своихъ обществахъ это бѣснованіе (μαῖα) потому только, что оно существовало въ коринѳской партіи и въ мірѣ языческомъ?! Развѣ ап. Павелъ упоминаетъ о бѣснованіи, какъ о чемъ-либо достоподражаемомъ, когда пишетъ: Если вся Церковь сойдется вмѣстѣ, и всѣ станутъ говорить незнакомыми языками, и войдутъ къ вамъ незнающіе или невѣрующіе: то не скажутъ ли, что вы бѣснуетесь (μαῖεσθε)? (1 Кор. 14, 23). И если у монтанистическихъ пророковъ μαῖα превращена была даже положительно въ amentia (безуміе), то чрезъ это самое не увеличивалось ли зло еще болѣе?!

Швеглеръ сдѣлалъ бы лучше, если бы для монтанистическихъ «пророковъ» искалъ предшественниковъ и аналогическія явленія не въ Коринѣ, а во Фригіи, въ тамошнемъ языческомъ культѣ Бахуса, Цибеллы и под., на чтѣ уже и было обращено вниманіе Неандеромъ ²⁾). Вѣроятно, именно на это сход-

¹⁾ Церков. Истор. Евсевія. Кн. V гл. 17.

²⁾ Allgem. Gesch. der christl. Rel. und. Kirche 1 Bd. dritte Abth. стр. 595.

ство «пророчествъ» Монтана съ древне-фригійскимъ культомъ указываютъ и слова «одного писателя» у Евсевія, что Монтанъ былъ изъ Мизіи, «сопредѣльной съ Фригіею и изъ числа вновь увѣровавшихъ» ¹⁾. Св. ап. Павелъ, напоминая коринѳскимъ христіанамъ ихъ недавнее служеніе идоламъ, пишетъ: *вместе, яко егда неврни бѣсте, ко идоламъ безгласнымъ яко ведоми ведостеся* (1 Кор. 12,—2). «Смыслъ этихъ словъ, по изъясненію Златоуста, слѣдующій: въ капищахъ идольскихъ, когда кто бывалъ одержимъ нечистымъ духомъ и прорицалъ, то, какъ бы ведомый и связанный, былъ увлекаемъ духомъ и нисколько не сознавалъ того, что говорилъ. Гадателю свойственно быть въ изступленіи, терпѣть принужденіе и насиліе, увлекаться и неистовствовать, какъ бѣсноватому. А пророкъ не таковъ, но онъ говоритъ все съ трезвою душею и здравымъ разсудкомъ, зная, что онъ говорить» ²⁾. «Бѣсу свойственно производить помѣшательство, неистовство и всякое помраченіе, а Богу просвѣщать и сознательно учить тому, чему должно» ³⁾.

Отъ людей душевно разстроенныхъ нельзя ожидать чего-либо особенно разумнаго; имъ болѣе естествененъ бредъ всякаго рода. Таковыми и видимъ монтанистическихъ «пророковъ и пророчицъ». Вотъ, на примѣръ, едва ли не самое видное изъ монтанистическихъ откровеній, о которомъ говорить даже Тертуліанъ въ одномъ изъ сочиненій, написанныхъ имъ уже подъ вліяніемъ монтанизма. „Между нами есть сестра, не безъ гордости рассказываетъ онъ, которая имѣетъ даръ откровеній; по воскресеньямъ, во время

¹⁾ Церков. Истор. Евсевія. Кн. V, гл. 16.

²⁾ Св. Иоанна Злат. Бесѣда 29 на первое посланіе къ Коринѳянамъ, гл. 1.

³⁾ Ibid. гл. 2.

богослуженія, она впадаетъ въ изступленіе; въ этомъ состояніи она входитъ въ общеніе съ ангелами, даже съ Самимъ Богомъ (*cum angelis, aliquando etiam cum Domino*), слышитъ и видитъ чрезвычайныя (!?) тайны; ея взоръ проникаетъ въ сердца людей, и она указываетъ лекарства просящимъ ихъ у ней» ¹⁾. Или вотъ другой примѣръ монтанистическаго откровенія. «Пророчица Прискилла или Квинтилла рассказывала своимъ послѣдователямъ о слѣдующемъ откровеніи, бывшемъ ей однажды во снѣ въ городѣ или мѣстечкѣ Пенузѣ (въ Малой Азіи): въ видѣ женщины, облеченной въ свѣтлую одежду пришелъ ко мнѣ Христосъ и вложилъ въ меня мудрость и открылъ мнѣ, что это мѣсто святое и сюда сходить съ неба Іерусалимъ» ²⁾. Этого было достаточно, чтобы нѣкоторые монтанисты, мужчины и женщины, нарочито поселились въ Пенузѣ, въ надеждѣ узрѣть тамъ Христа ³⁾.

Естественно, что послѣдующіе историческіе факты нисколько не согласовались съ этимъ бредомъ разстроеннаго воображенія. Монтанистическіе «пророки» предсказывали, напримѣръ, о томъ, «что рядъ ихъ пророковъ не можетъ прерываться» и что «имѣютъ скоро послѣдовать войны и смятенія»... Обличая подобныя «откровенія» монтанистическихъ пророковъ и пророчицъ, одинъ изъ ихъ современниковъ писалъ, обращаясь ко всѣмъ ихъ послѣдователямъ: «Если монтановы женщины получили даръ пророчества, какъ утверждаютъ, преемственно отъ другихъ пророковъ, то пусть покажутъ, кто изъ нихъ-то самихъ былъ преемникомъ Монтана и его женщинъ. Но имъ не доказать этого самымъ дѣломъ, хотя отъ смерти Мак-

¹⁾ Tertull. De anima. Cap. 9.

²⁾ Св. Епифанія, Haeres. 29 (vel 49) гл. 1.

³⁾ Ibid.

симиллы идетъ уже четырнадцатый годъ» ¹⁾. Другой, современникъ же монтанизма, присовокупилъ слѣдующее: «Какъ не обнаружилась донынѣ и эта ложь? Отъ смерти Максимииллы (предрекавшей объ имѣющихъ скоро послѣдовать войнахъ и смятеніяхъ) протекло уже болѣе тридцати лѣтъ; а въ мірѣ не было ни частной, ни общей войны. Даже самыя христіане, по милосердію Божію, наслаждались болѣе постояннымъ миромъ» ²⁾.

Еще болѣе обличало монтанистическихъ лжепророковъ совершенно недостойное ихъ поведеніе. «По жизни узнавай человѣка, который имѣетъ Духа Божія, учить «Пастырь» Ерма. Во-первыхъ, имѣющій Духа свыше—спокоенъ, кротокъ и смиренъ... ставить себя ниже всѣхъ людей и никому не отвѣчаетъ по вопросамъ. Духъ Божій говоритъ не тогда, когда человѣкъ желаетъ, но тогда, когда угодно Богу... Напротивъ, ложный пророкъ желаетъ имѣть предсѣдательство, наглъ и многословенъ, живетъ среди роскоши и многихъ удовольствій, беретъ мзду за свое пророчаніе; если же не получить, то и не пророчествуетъ. Можетъ ли Духъ Божій брать мзду и пророчествовать? Дѣлать это несвойственно пророку Божію; и въ поступающихъ такимъ образомъ дѣйствуетъ духъ земной» ³⁾. А между тѣмъ монтанистическіе пророки были именно такого рода. Вотъ слова Аполлонія: «вѣришь ли ты, что Писаніе вездѣ запрещаетъ пророку принимать дары и деньги? Итакъ, если я вижу, что пророчица взяла золото, серебро, драгоценныя одежды, то не отвергну ли ее?.. Нужно испытать всѣ плоды пророка. Скажи мнѣ: пророкъ намащается?

1) Церков. Истор. Евсевія. Кн. V, гл. 17.

2) Ibid.

3) Пастырь Ерма. Заповѣд. 11.

пророкъ подкрашивается? пророкъ наряжается? пророкъ играетъ въ шахматы и кости? пророкъ даетъ деньги въ ростъ? Пусть они (монтанисты) по совѣсти скажутъ, позволительно это или нѣтъ? А я докажу, что у нихъ дѣйствительно такъ бывало» ¹⁾. «Чтобы не говорить о многихъ, пусть «пророчица» скажетъ намъ объ Александрѣ, который самъ себя называетъ мученикомъ, съ которымъ она пиршествуетъ и которому многіе кланяются. Нѣтъ нужды говорить объ его грабежахъ и иныхъ злодѣйствахъ, за которые онъ былъ наказанъ, — это значится въ записяхъ архива. Но кто кому отпускаетъ грѣхи? — Пророкъ мученику прощаетъ грабежи, иронически замѣчаетъ писатель, или мученикъ пророку корыстолюбіе?» ²⁾.

Самое же главное и очевиднѣйшее отличіе монтанистическихъ «пророковъ» отъ «многихъ изъ братій въ Церкви, имѣвшихъ дары пророчества» ³⁾, состояло въ томъ, что въ католической Церкви пророки только раскрывали и разъясняли смыслъ Писаній Ветхаго и Новаго Завѣта и именно по руководству самой же Церкви, «на основаніи пророковъ, апостоловъ и Самого Господа» ⁴⁾; у монтанистовъ же «пророки и пророчицы» привносили чуждое Писанію и Преданію Церкви, и постепенно болѣе и болѣе «извращаясь умомъ», баснословили о наступленіи новаго откровенія и притомъ высшаго, чѣмъ какое дано въ Ветхомъ и Новомъ Завѣтѣ.

Все это, очевидно, совершенно несомвѣстимо съ понятіемъ объ истинномъ пророчествѣ и посланничествѣ отъ Духа Божія. Поэтому вѣрные сыны Церкви

¹⁾ Церков. истор. Евсевія. Кн. 5, гл. 18.

²⁾ Ibid.

³⁾ Ibid. гл. 7.

⁴⁾ Св. Епиф. Haeres. 28 (vel. 48) гл. 1.

при появленіи «новыхъ монтанистическихъ пророковъ и пророчиць» не только не приравнивали ихъ къ пророкамъ Ветхаго и Новаго Заваѣта, какъ дѣлаетъ это Швевлеръ, но и прямо «съ негодованіемъ порицали Монтана, запрещали ему говорить, какъ человѣку, одержимому бѣснованіемъ, имѣющему духа заблужденія и возмущающему народъ: они знали о Господнемъ различеніи духовъ и объ угрозахъ, требовавшей бдительнаго храненія себя при появленіи ложныхъ пророковъ». ¹⁾

«И Святая Божія Церковь, говоритъ св. Елифаній Кипрскій, также принимаетъ дарованія (*τὰ χαρίσματα*, чрезвычайные дары благодати), но дѣйствительныя дарованія и уже испытанныя въ Святой Божіей Церкви силою Духа Святаго, на основанія пророковъ, апостоловъ и Самого Господа. Такъ апостоль Іоаннъ говоритъ въ посланіи: *искушайте души, аще суть отъ Бога* (1 Іоан. 4, 1.); и еще: *отъ насъ изышоша, но не быша отъ насъ: аще бы отъ насъ были, пребыли убо быша съ нами* (1 Іоан. 2, 18, 19). Посему истинно, что они (монтанистическіе пророки) не изъ числа святыхъ: ибо вышли изъ него по своей любопытности, внимая духамъ оболщенія и баснословія» ²⁾.

Д. Касицынъ.

(Продолженіе слѣдуетъ).

¹⁾ Церков. Истор. Евсевія. Кн. V, гл. 16, ср. гл. 17.

²⁾ Св. Елиф. Haeres. 28 (vel 48), гл. 1.

Состояніе Западной Церкви въ первой половинѣ пятнадцатаго вѣка.

ГЛАВА ВТОРАЯ.

(Продолженіе).

Весьма многіе изъ издателей сочиненій Герсона ошибочно считали годомъ написанія «*Trialogi in materia Schismatis*» 1407-й годъ, хотя плѣнь Бенедикта, (о которомъ упоминается въ Тріалогѣ, какъ объ узникѣ), а равно и посланіе Тулузскаго университета, которое приводится какъ новинка, достаточно ясно показываютъ, что Тріалогъ могъ быть написанъ или въ концѣ 1402 года, или же въ самомъ началѣ 1403, ибо 12 марта этого года Бенедиктъ былъ уже на свободѣ. Языкъ Тріалога весьма образный и фигуральный и самое изложеніе, въ чемъ мы тотчасъ-же убѣдимся, отличается искусственностью.—Часто выходилъ я одинъ, такъ пишетъ Герсонъ, на высокую сторожевую башню разума, чтобы свободно взглянуть оттуда, пара надъ туманомъ грѣховныхъ страстей, на волнующееся море разныхъ столкновеній и подумать о средствахъ къ укрощенію бури, поднявшейся на корабль церкви. Но, увы, я вижу, что корабельные лоцманы стоятъ другъ передъ другомъ въ самомъ враждебномъ положеніи, обмѣниваясь взаимно бранными словами и въ слѣпной злобѣ не замѣчая общаго врага.

Схизматики, порожденіе змѣнное, измѣнники, раздается изъ лагеря Бенедикта; клятвопреступники, еретяки, громить университетъ. Среди этихъ безчестныхъ рѣчей и памфлетовъ стою я съ уныніемъ, видя худое и въ будущемъ ожидая еще худшаго. Горе, когда ересь подымаетъ голову. Уже возбуждаются вопросы, которые очень близко касаются вѣры, иное объявляется сомнительнымъ, что прежде стояло неизменно; многіе борются во мракѣ, не заботясь, кого поражаютъ друга или врага. Отсюда склонность къ подозрительности на почвѣ общихъ церковныхъ законоположеній, отсюда то смѣшеніе языковъ, которое нынѣ препятствуетъ дѣятелямъ на нивѣ церковной понимать другъ друга. Что же въ такомъ случаѣ дѣлать? «Я не могу препятствовать этимъ печальнымъ явлениямъ, но и спокойно смотрѣть на нихъ не въ состояніи». Различныя чувства, которыя возбуждали въ немъ всѣ эти обстоятельства, Герсонъ и выразилъ въ разговорѣ, который вели олицетворенныя имъ ревность, любовь (*benevolentia*) и осторожность (*discretio*)⁴⁴⁾, три неразлучныя сестры, такъ какъ ревность безъ любви жестка и черства, любовь безъ ревности слаба и мягка; обѣ безъ благоразумія подвержены ошибкамъ и обману, равно какъ безъ нихъ обѣихъ мало полезно благоразуміе. Ревность въ своемъ бурномъ стремленіи желаетъ выразиться въ словѣ и дѣлѣ и не щадитъ ни одной партіи, лишь бы достигъ мира, любовь требуетъ состраданія ко всѣмъ и ко всему; благоразуміе играетъ посредствующую роль. Прежде всего жалуется ревность на печальное, долге невыносимое положеніе церкви. Если животный инстинктъ, если человѣческая страсть отваживаются на все, чтобы придти къ цѣли, то чего не долженъ сдѣлать для

⁴⁴⁾ Отсюда самое заглавіе сочиненія Триалогъ (*Trialogus*).

своей матери, церкви, умъ благомыслящій? Придется ли пасть въ борьбѣ,—какъ прекрасно умереть за такую мать, за миръ, за свободу! Любовь вспоминаетъ при этомъ объ опасностяхъ, которымъ подвергается ревность, бросаюсь между спорящими; лучше было-бы оплакивать бѣдствіе, чѣмъ безуспѣшно бороться и пожинать только ненависть. Но, возражаетъ ревность, развѣ не сказано, борись до смерти за правду. Хорошо, восклицаетъ благоразуміе, тѣмъ не менѣе ты предпринимаешь нѣчто такое, что выше твоихъ силъ, ибо эта, питаемая фарисейскимъ честолюбіемъ, схизма съ теченіемъ времени не ослабѣваетъ, а напротивъ возрастаетъ. Какъ много силъ потрачено уже на ея уврачеваніе, какую надежду имѣешь ты на успѣхъ? Пусть, отвѣчаетъ ревность, я не буду въ состояніи совершенно уничтожить схизму, однако ослабить ее и сблизить враждующія партіи мнѣ удастся; съ такимъ заявленіемъ ревности соглашаются любовь и благоразуміе. Тогда ревность приступаетъ къ выполнению своей задачи въ формѣ трехъ посланій, которыми обмѣниваются между собою враждебныя партіи, именно посланія отъ парижскаго университета къ королю, служащаго отвѣтомъ на жалобу тулузскаго университета, посланія заключеннаго Бенедикта къ королю и наконецъ короля къ Бенедикту. Покончите, мои братья, восклицаетъ ревность, всякіе споры; вы вѣдь дѣти одного отца—Бога и одной матери—Церкви; если вы и не сходитесь во взглядахъ по нѣкоторымъ вопросамъ другъ съ другомъ, то зачѣмъ-же заводить ссоры, напоминающія женскія дразги? Не болѣе-ли почетно быть побѣжденнымъ вслѣдствіе доброты, чѣмъ побѣдить дѣйствуя нечестно. Состоялся ли когда миръ черезъ раздѣленіе и была ли прекращена несправедливость несправедливостью? Не служить-ли доказательствомъ вашихъ земныхъ соображеній то, что одинъ

воскликаетъ: я держусь за Бенедикта, другой: я за низложеніе, и третій: я остаюсь нейтральнымъ? Подобно стаду овецъ, въ которое въ темную ночь во-рвался волкъ, никто не знаетъ, куда обратиться; на всѣхъ нашло головокруженіе; одни не знаютъ, чего хотять, другіе желаютъ спокойно выжидать до тѣхъ поръ, пока все выяснится, иные, которые не умѣютъ и не хотять дѣйствовать, насмѣхаются надъ тѣми и другими; многіе въ угоду своимъ страстямъ готовы скорѣе все уничтожить, чѣмъ уступить, и озлоблены даже на тѣхъ, которые хотя и не противъ ихъ, однако и не одобряютъ; далѣе, не мало и такихъ, кото-рые, подвижные какъ тростникъ, готовы ради куска хлѣба забыть справедливость. Только отдѣльныя лич-ности склонны слушать истину и смотрѣть лишь на то, что честно и благородно; они никого не ненави-дятъ, о комъ слышать, какъ о человѣкѣ открыто ищущемъ правды, ибо знаютъ, что и Павелъ и Варнава не могли сойтись, хотя и не поносили другъ друга. На это совсѣмъ не обратили вниманія тѣ, кото-рые написали отъ имени тулузскаго университета бранное письмо: *epistolam plenam maledictis, pun- gentem injuriis, corruptam opprobriis in illos, qui se- cum non sentiunt*. Да благоволятъ они теперь выслу-шать, что *sine ira et studio* будетъ имъ предложено въ отвѣтъ. — Если обвиненія, которыя вы представили противъ насъ, дѣйствительно основательны, тогда они прямо говорятъ не въ вашу пользу, ибо зачѣмъ вы въ такомъ случаѣ четыре года молчали, оставляя въ заблужденіи и насъ и королевскій домъ? Можетъ быть вамъ понадобилось такъ много времени на выправку стила въ вашемъ посланіи. Тогда, долженъ я при-знаться, вамъ слѣдовало-бы избрать другой языкъ, ибо вашъ отнимаетъ у васъ ту похвалу, какую вы себѣ приписываете; естественно впрочемъ каковъ че-

довѣкъ на дѣлѣ, таковъ и на языкѣ (*qualis unusquisque est talia dicit*). Вы утверждаете, что не поносить насъ хотите, а наставить въ долгѣ послушанія и, указавъ на грѣхъ непослушанія, отвести университетъ съ ложнаго пути. Не говоря уже о дерзости, которую высказываете вы въ желаніи учить Парижскій университетъ, столь справедливо пользующійся всеобщимъ уваженіемъ и почетомъ (*quorum, т. е. парижскихъ ученыхъ studium antiquius solemniusque tam numero quam merito et auctoritate semper extitisse nec ipsi negaretis*). вамъ слѣдовало бы по крайней мѣрѣ пользоваться такими доводами, которые бы нельзя было обратить противъ васъ самихъ. Неповиновеніе есть тотъ мечъ, которымъ вы хотите насъ поразить. Хорошо, мы обратимъ это орудіе противъ васъ самихъ, ибо вы конечно не будете отрицать, что Богу должно повиноваться болѣе, чѣмъ человѣку, слѣдовательно вы должны избѣгать сношеній съ тѣмъ, кто оглашенъ схизматикомъ и еретикомъ (*notorie diffamatus*), и такъ какъ вы этого не сдѣлали и слугу поставили выше Господа, то очевидно совершили большее преступленіе, чѣмъ мы. Но, вы быть можетъ, желали показать, что Бенедиктъ ни схизматикъ, ни еретикъ; это могли вы сдѣлать не говоря о непослушаніи и о наказаніи за этотъ поступокъ. И все-таки снова возникаетъ вопросъ, почему вы такъ поздно это сдѣлали? Многіе готовы утверждать, что это произошло изъ зависти къ Парижскому университету и изъ разсчитаннаго своекорыстнаго угожденія, чтобы въ случаѣ реституціи Бенедикта воспользоваться его щедротами. Да будетъ далеко отъ насъ такое подозрѣніе! Положимъ даже, что нѣкоторые изъ насъ высказались за низложеніе Бенедикта по низкимъ побужденіямъ. но можно-ли такъ судить о всѣхъ? Вѣдь король, принцы, дворянство, прелаты и клиръ рѣшили низло-

жить Бенедикта. Хорошо, говорите вы, но всё эти люди обмануты вами и потому стоятъ за низложеніе. Да, отвѣчаемъ мы, дѣйствительно мы твердо будемъ стоять за низложеніе до тѣхъ поръ, пока для блага церкви на найдемъ чего-либо лучшаго. Но вы вѣроятно спросите, зачѣмъ мы упорствуемъ на низложеніи, почему неидемъ на уступки? Спросите объ этомъ короля, мы же дѣйствуемъ по совѣсти, ибо пока существуетъ сомнѣніе въ правильности избранія Бенедикта, позволительно отказывать ему въ повиновеніи (*quantum licet dubitare de domino Benedicto, an perdidit jus in papatu aut quod obedientia ad ipsum est Ecclesiae pestifera, tandumdem fas est ab ejus obedientia recedere*). Папская власть основана на созиданіе, а не на разрушеніе, и если она направляется къ гибели церкви, то каждый, по примѣру Св. Ап. Павла, можетъ ей противостать. И по естественному праву можно отражать силу силой. Если тѣ, которые отказали въ повиновеніи папѣ, были убѣждены, что послушаніе ему идетъ въ разрѣзъ съ церковнымъ единствомъ, то разрѣ они поступили неправильно? Обратите вниманіе, мы не прибѣгаемъ ни къ какимъ софистическимъ дедукціямъ, а строго держимся церковныхъ постановленій, гласящихъ, что папѣ, если онъ отступаетъ отъ вѣры или не ходитъ въ истинѣ Евангелія, позволительно противиться, что силѣ надлежитъ противоставлять силу, что *повиноватися подобаетъ Богуи намъ, нежели человекомъ* (Дѣян. 5, 29) и общее благо предпочитать частному ⁴⁵). Если

⁴⁵) Haec sunt regulae quas summus Ecclesiae praelatus propter Ecclesiae utilitatem stabilivit. Quod papae si apostatet a fide resistendum est ei in faciem, et si non recte ambulet ad veritatem Evangelii, et quod vim vi licet repellere, quod Deo magis est obediendum quam hominibus, quod bonum publicum praefereendum est bono particulari, quod ad publicum ordinatum est.

вы этихъ опредѣленій не понимаете и не признаете, то очевидно обвиняете насъ напрасно. Мы теперь въ свою очередь спросимъ васъ, почему вы отступаете отъ королевскихъ и государственныхъ постановленій и не держитесь общезвѣстнаго правила сносить разъ установленное, хотя-бы при самомъ установленіи и заявили противъ той или другой мѣры протесты (*multa tolerari debent jam facta, quorum inceptis contradicere dignum erat*)? Ваши соображенія, какъ нетрудно было убѣдиться изъ сказаннаго, весьма несостоятельны. — Приведенное отъ лица Парижскаго университета обширное возраженіе на заносчивое письмо университета Тулузскаго поскольку было направлено къ тому, чтобы представить друзьямъ Бенедикта дѣло его низложенія въ возможно лучшемъ свѣтѣ, постольку же долженствовало и противную антипапѣ партію склонить къ уступкамъ въ его пользу и болѣе умѣренному образу дѣйствій. Если въ настоящей жизни, разсуждаетъ ревность, необходимо снисхожденіе, то кто имѣетъ на него болѣе правъ, какъ не сами властители? Они постоянно окружены разнообразными ласутчиками самолюбія, которое то ложью, то лестью, то клеветою, то подозрительностью старается губить другихъ, выставляя впередъ свой собственный интересъ. Открытые для всѣхъ стрѣлы соблазна и обмана правители болѣе заслуживаютъ состраданія, чѣмъ возбуждаютъ зависть. Не говорите мнѣ, что снисхожденіе слѣдуетъ оказывать слабымъ, сильнымъ же достоинъ одно суровое порицаніе. Властители то именно и слабы, слабѣе другихъ, ибо по недостатку самопознанія считаютъ себя счастливыми и могущественными. Если въ частной жизни нерѣдко приходится переносить зло и удовлетвореніе за понесенныя обиды предоставлять Божескому правосудію, то это еще необходимо по отношенію къ ошибкамъ государей. Поэтому

Господь Иисусъ Христосъ повелѣваетъ повиноваться фарисеямъ: *вся убо елика аше рекуть вамъ блюсти, соблюдайте и творите* (Мѣ. 23, 3); и Апостоль заповѣдуетъ: *раби, повинуйтеся во всякомъ страхѣ владыкамъ не токмо благимъ и кроткимъ, но и строгимъ* (1 Петр. 2, 18). Аристотель же замѣчаетъ ⁴⁶⁾, что властитель стоитъ внѣ сферы возмездія. Если все сказанное справедливо относительно владыкъ свѣтскихъ, то кто будетъ отрицать необходимость снисхожденія и къ папѣ? Положимъ Бенедиктъ погрѣшалъ, упорствуя относительно *Cessio*, но развѣ онъ не искупилъ своей ошибки долговременнымъ заключеніемъ, потерей имущества, многообразными нуждами? Пусть его противники внимательно рассмотрятъ, не личная ли ненависть къ Бенедикту говорить въ нихъ подъ обманчивымъ покровомъ миролюбія. Чтобъ ослабить установленное невыгодное мнѣніе о Бенедиктѣ Герсонъ приводитъ выдержки изъ письма заключеннаго антипапы къ Карлу VI, гдѣ узникъ жалуется на свое безотрадное положеніе и призываетъ Бога въ свидѣтели своей готовности къ миру. На это посланіе Бенедикта отвѣчаетъ король въ примирительномъ духѣ, увѣщавая антипапу уступить общему желанію въ вопросѣ о *Cessio* и на дѣлѣ оправдать свое имя Бенедиктъ, что значить *благословенный*. — Такимъ образомъ любовь выслушала всѣ доводы, которыми та и другая партія оправдывала свои дѣйствія: на чью-же сторону теперь, спрашиваетъ ревность, станетъ церковь? Или она повторитъ то, что было въ Римѣ во время борьбы Помпея съ Цезаремъ, когда республика съ Катонемъ держала нейтралитетъ, не

⁴) Герсонъ такъ увлекался Аристотелемъ, что считалъ возможнымъ ставить его на ряду со Св. Евангеліемъ и Апостольскими посланіями.

склоняясь ни на чью сторону? Это трудно сказать. Да направить къ свѣту все это темное дѣло Самъ Господь Богъ, заключаетъ благоразуміе.

Мы познакомились во всей подробности съ сочиненіемъ Герсона «*Triologus in materia Schismatis*». Какъ человекъ характера мягкаго, никогда не одобрявшій мѣръ рѣзкихъ и крайнихъ и прямо опасавшійся ихъ, Герсонъ ничего иного не ожидалъ отъ своего труда какъ сближенія и возможнаго примиренія враждующихъ партій. Строгій хранитель догматовъ католической церкви, онъ съ грустью и тревогой видѣлъ, какъ нѣкоторые неумѣренные борцы за церковное единство заходятъ въ своемъ усердіи слишкомъ далеко, утверждая, что приматство папы не поκειται на божественномъ правѣ и что нѣтъ особой пользы для церкви, въ единствѣ и главенствѣ папы (*param non esse caput universale Ecclesiae jure divino; param non expedire esse unicum pro Ecclesia*). Но отношенія между партіями въ то время уже настолько обострились, что возстановить поколебленный церковный миръ оказалось не подъ силу одному человеку, какъ бы ни убѣдительно, ни краснорѣчивы были обращенныя къ враждующимъ посланія.

Въ то время какъ сторонники и противники Бенедикта изощрались другъ передъ другомъ въ препирательствахъ, едва ли не безплодныхъ, хитрый антипапа успѣлъ освободиться изъ плѣна, и Карлъ VI, всегда высоко его цѣнявшій (*rex Dominum param virum eminentis scientiae, magnae circumpectionis et bonae conscientiae reputabat*), изъявилъ полную готовность примириться съ нимъ и признать всѣ его права на духовное верховенство во Франціи. Парижскій университетъ достойнымъ образомъ отпраздновалъ состоявшееся примиреніе, положивъ конецъ своей старинной враждѣ съ Доминиканцами и возстановивъ всѣ преж-

нія права и преимущества членовъ этого могущественнаго ордена ⁴⁷⁾. Въ день Св. Духа (1403 г.), по окончаніи нарочито установленной ради торжества церковной процессіи. Герсонъ произнесъ проповѣдь, въ которой выразилъ какъ свои надежды на лучшее будущее, такъ и своихъ единомысленниковъ. «Какъ скоро, говорилъ онъ, обратились о ниспосланіи мира съ смиренной молитвой ко Господу, то и получили просимое, чего не могли достигнуть прежде при гордомъ сознаніи своихъ мнимыхъ достоинствъ. Единство, которое нынѣ стяжала Франція, знаменуетъ собою будущее общее единеніе во Христвъ. Какъ нѣкогда жесткое слово Бенедикта повлекло за собой его низложеніе, такъ теперь кротость возводитъ его на прежнюю вѣсоту; въ этомъ видно свойство мудреца согласовать свои стремленія съ обстоятельствами и видоизмѣняя, по мѣрѣ дѣйствительной надобности, свои взгляды, отнюдь не быть въ противорѣчій съ самимъ собою и не отмѣнять ранѣе установленнаго, неуклонно слѣдуя Самому Іисусу Христу, пришедшему *не разорити законъ или пророки, но исполнити* (Мѡ. 5, 17) ⁴⁸⁾. Да будетъ только единеніе наше

⁴⁷⁾ Вражда съ Доминиканцами возникла, какъ извѣстно, изъ-за догмата о непорочномъ зачатіи Пр. Дѣвы, о чемъ мы имѣли случай упомянуть выше.

⁴⁸⁾ *Cum sapientis sit mutare consilium circumstantiis mutatis, imo non immutatur consilium, sed perficitur, quia finem attingit velocius, quemadmodum Christus non venit legem solvere, sed adimplere, cum tamen multa in aliam formam mutaverit.* Эти слова весьма цѣнны для характеристики Герсона; онъ нисколько не затруднялся сравнивать дѣйствія и поступки папы съ дѣйствіями Самого Пастыреначальника Христа Спасителя, очевидно смотря на папу не только какъ на служителя Божія и домостроителя таинъ Божіихъ, но какъ на обладателя всеѣ Христовой власти и продолжателя на землѣ дѣла Христова. Могъ-ли оны при такихъ условіяхъ быть реформаторомъ въ настоящемъ смыслѣ этого слова?

единеніемъ оука въ союзъ мира (Еф. IV; 3) и оно несомнѣнно принесеть роскошные плоды. Но заключеніе повидимому мало исправило Бенедикта, и надеждамъ Герсона на лучшее будущее не суждено было сбыться. Антипапа и не думалъ объ исполненіи данныхъ обѣщаній, почему герцогъ Орлеанскій рѣшился отправиться къ нему для объясненій лично, а Парижскій университетъ опять уполномочилъ Герсона быть представителемъ университетскихъ интересовъ передъ Бенедиктомъ. Non tam missus, писалъ по поводу этого посольства Герсонъ, quam coactus legatus ad dominum nostrum pro parte Universitatis praeclarissimae Studiorum, cui ego filius negare potui nihil. 9 ноября 1403 года въ Марсели Герсонъ держалъ передъ Бенедиктомъ рѣчь на текстъ: *благослови достояніе твое* (Пс. 27, 9), въ которой въ почтительнѣйшихъ выраженіяхъ, пересыпанныхъ обильными цитатами изъ римскихъ поэтовъ и историковъ, испрашивалъ у папы благословенія какъ на все его послѣдіе, такъ преимущественно на Парижскій университетъ, quae (Universitas) est pars quaedam florentissima et praeclarissima et electa ecclesiasticae haereditatis pace aliorum dixerim. Залѣчить раны церкви, продолжалъ Герсонъ, положимъ, дѣло трудное, но Господь не умедитъ ниспослать свою всеильную помощь, только не слѣдуетъ возобновлять старыя распри, а имѣть передъ глазами примѣръ римскихъ консуловъ, которые, какъ бы ни велики были между ними частныя раздоры, быстро соединялись и примирялись, какъ скоро требовало того благо государства. И университетъ парижскій примирился съ Доминиканцами нарочито съ той цѣлью, чтобы общими силами стремиться къ достиженію мира. Папа отъ природы кроткій побѣдилъ своимъ миролюбіемъ козни діавола, который возбуждалъ въ немъ недовѣріе и метительность;

Господь вознаградить его за это указаніемъ лучшаго пути къ миру; да воспрянетъ оны́ духомъ и уразумѣетъ ничтожность земнаго величія и почестей. *Quid quaeso usquam est tam altum aut pretiosum, pro quo vel adipiscendo vel retinendo generosus animus et divinorum conscius se perdere et alios turbare dignum ducat!* Къ болѣзненнымъ воплямъ церкви да прислушивается папа со всякимъ вниманіемъ; пусть далеко отгоняетъ отъ себя льстецовъ, которые говорятъ не то, что истинно, а что имъ нравится. А на университетъ, какъ на ниву, ему вѣренную, да ниспосылаетъ папа свое благословеніе непрестанно, да пребываетъ съ своими сотрудниками въ любви и общеніи и да изведетъ ихъ изъ того бѣдственнаго положенія, къ которому они находятся уже 17 лѣтъ. «*Tu, обращаясь къ папѣ говорилъ Герсонъ, hujus (т. е. университета) possessor es, tu pastor et cultor, ut opereris et custodias illam tanquam agriculturam vivam.*

Бенедиктъ однако продолжалъ упорствовать и рѣшительно отказался, несмотря на представленія герцога Орлеанскаго, утвердить состоявшіяся въ періодъ его низложенія постановленія, распоряженія и производства по дѣламъ церкви, такъ что король вынужденъ былъ особымъ эдиктомъ отъ 19 декабря объявить законнымъ то, что состоялось безъ вѣдома папы.—Какъ же отнесся Герсонъ къ такому двусмысленному поведенію папы, въ котораго оны́ такъ глубоко вѣрилъ? Отвѣтъ на это даетъ произнесенная имъ въ присутствіи Бенедикта въ Тарасконѣ проповѣдь на новый 1404-й годъ⁴⁹⁾. Съ полною откровенностью, съ которою не могли идти въ сравненіе самыя смѣлыя выраженія парижскихъ ученыхъ, ибо

⁴⁹⁾ *Sermo factus in die Circumcisionis Domini coram Papa* повѣщена во II т. сочиненій Герсона, стр. 54—73.

они говорили издалека, Герсонъ же передъ самимъ папой и куріей, излагаетъ знаменитый канцлеръ въ этой проповѣди обязанности, сопряженныя со способомъ *Cessio* (первый способъ къ устраненію схизмы), причемъ бѣдственное положеніе церкви даетъ ему поводъ указать главные въ ней недостатки, а также и важнѣйшія условія ожидаемой реформы. Построена проповѣдь на манеръ того времени съ большою искусственностью; по своей отдѣлкѣ она весьма характеристична. Текстъ взятъ изъ чтенія Праздника: *явися благодать Божія спасительная всемъ человекомъ* (Тит. 2, 11) ⁵⁰⁾. Благодать Господа нашего, говоритъ Герсонъ, открылась двояко въ подчиненіи закону обрѣзанія и въ искупленіи чловѣка, или въ смиреніи и любви. Отсюда слѣдуетъ, что всѣ желающіе быть въ Богѣ должны обрѣзаніемъ сердечнымъ стараться объ отложеніи всякой гордости, всякаго чувственнаго пожеланія, суевѣрія и ненависти и жить скромно, по справедливости и воздержно, преимущественно-же клиръ, получившій болѣе, чѣмъ другіе благодати, но, къ сожалѣнію, болѣе другихъ неблагодарный и проводящій жизнь нескромную и невоздержную. Но (Герсонъ дѣлаетъ рѣзкій переходъ), въ то время какъ я задумывался надъ настоящимъ положеніемъ церкви, возникало во мнѣ безчисленное множество теоретическихкихъ вопросовъ. Христось, не устыдившійся плотскаго обрѣзанія, безъ сомнѣнія возсталъ отъ мертвыхъ обрѣзаннымъ? Да. Такимъ образомъ обрѣзанная плоть и излившаяся при семъ кровь остались на землѣ? Здѣсь слѣдуетъ установить различіе; нѣкоторыя составныя части чловѣческаго организма существенны (*de necessitate*), другія служатъ гармоніи цѣлаго (*de*

⁵⁰⁾ Въ нашей православной церкви это чтеніе изъ Апостола положено на день Богоявленія Господня.

congruitate), иныя излишни; только части перваго и втораго рода общи и присущи воскресшимъ, для прочихъ это не необходимо. Обрѣзанная плоть и пролитая кровь посредствомъ communicatio idiomatum (Бога и чловѣка) могутъ-ли служить предметомъ поклоненія? На это пришлось бы говорить очень много, поэтому Герсонъ рѣшается перейти къ дальнѣйшему ⁵¹). Какую пользу приносило обрѣзаніе? Оно уничтожало первородный грѣхъ, приносило благословеніе, но рая не отверзало. Чѣмъ замѣнялось и выполнялось обрѣзаніе у женщинъ? Вѣрою. Почему прекратилось обрѣзаніе, установленное *въ заветѣ вѣчнѣмъ* (Быт. 17, 13)? Оно не прекратилось, но замѣнилось крещеніемъ, прообразомъ котораго служило. Почему ап. Павелъ противостоялъ ап. Петру въ вопросѣ о необходимости обрѣзанія, хотя самъ обрѣзалъ Тимоѳея (Дѣян. 16, 3)? Потому что обрѣзаніе, будучи терпимо въ первое время проповѣданія Евангелія, засимъ, по замѣнѣ его, крещеніемъ обратилось въ обрядъ излишній и тягостный. Если ап. Петръ былъ непогрѣшимъ въ дѣлахъ вѣры, какъ могъ ап. Павелъ привлекать его къ отвѣтственности, требовать отъ него отчета? Онъ дѣлалъ это опираясь на авторитетъ Св. Евангелія, устами Самого Господа вѣщающаго *еще соотрѣпшнхъ къ тебѣ братъ твой, иои и обличи его* (Мѡ. 18, 15); этому божественному закону подчиненъ всякій. Если бы ап. Петръ не согласился съ ап. Павломъ, то могъ ли бы этотъ послѣдній уклониться отъ об-

⁵¹) Въ подобныхъ разсужденіяхъ Герсонъ является истиннымъ схоластикомъ, у которыхъ разрѣшеніе праздныхъ и безплодныхъ вопросовъ почти всегда стояло на первомъ планѣ. Желая по возможности быть безпристрастнымъ въ отношеніи къ его, мы указываемъ на его слабости, тѣмъ болѣе, что онъ не въ силахъ омрачить свѣтлыхъ сторонъ его разнообразной и многосложной дѣятельности.

щенія съ нимъ или аппеллировать къ собору? И соборъ этотъ былъ ли бы выше Петра или наоборотъ? Если бы ап. Павелъ былъ отлученъ, то могла ли эта мѣра внушить ему опасеніе? Если бы ап. Петръ оставался при своемъ заблужденіи, потерялъ ли бы онъ ео ipso свое папство? Если нѣтъ, можно-ли было низложить его, черезъ кого и какъ? Если бы ап. Петръ силою сталъ защищать свои заблужденія, позволительно ли было бы противопоставить силѣ силу даже до узъ и смерти? Если Августинъ и Иеронимъ держатся различнаго мнѣнія о спорѣ между обоими апостолами, то слѣдуетъ ли смотрѣть на одного изъ нихъ, какъ на еретика? Я приказалъ наконецъ своей неумѣренной пытливости замолчать, но она возразила, развѣ всякій, хотя бы простой смертный, не имѣетъ права знать, что дозволяется ему по божественному и чело-вѣческому праву, чтобы разумѣть границы какъ своего права, такъ и своего подчиненія? Неспоримъ ли мы ежедневно о всемогуществѣ Божіемъ, будемъ ли въ тоже время считать nepозволительными разсужденія о власти ап. Петра? — Возвратимся теперь къ нашему празднику Обрѣзанія Господня. Для чего нынѣ обрѣзается Христосъ? Чтобы устранить наши заблужденія и грѣховные обычаи. Но почему же они доселѣ живутъ въ духовенствѣ и народѣ, почему само духовенство доселѣ потворствуетъ полуязыческимъ, оскорбляющимъ Бога празднествамъ? Не отъ него ли слѣдуетъ ожидать помощи? Правда, но это «слѣдуетъ» замѣняется обычнымъ при отвѣтѣ «не бываетъ»: *pluries audisti, quia quaestio per debet solvitur per non fit*. Однако довольно вопросовъ, разсмотримъ, какъ благодать Божія, явившаяся въ смиренномъ поклоненіи Христа подъ законъ обрѣзанія, выражается въ церковной жизни.

1. Эта благодать учить, что государи и прелаты.

хотя, какъ говорятъ, и не связанные закономъ, должны тѣмъ не менѣе повиноваться законамъ не только потому, чтобы быть примѣромъ для подданныхъ, но изъ благоговѣнія ко Господу, благодать котораго въ нихъ проявляется. Христосъ исполнилъ законъ, чтобы и земныя власти послѣдовали Ему. Какъ поэтому достойно сожалѣнія извращенное понятіе тѣхъ, которые изъ за мертвыхъ человѣческихъ законовъ презираютъ живой, вѣчный законъ, совершающійся въ любви. (*Notandum occurrit contra eos, qui tanta obstinatione legibus mortuis humanis adhaerent, legem vivam fundatam in lege aeterna et in aequilibrata seu Epikeiam penitus vel ignorantes vel spernentes quod lex perficitur et impletur, dum vel in finem meliorem vel salubrioribus mediis ordinatur, qui finis est caritas—alioquin Christus legem antiquam non tam implesset quam solvisset*). Уничтожить схизму человѣческими законами невозможно до тѣхъ поръ, пока не возвратятся ко всенаправляющему (*architectonica*) закону Божію, котораго нынѣ погруженные въ человѣческіе разсчеты знать не хотятъ или не могутъ. Какія опасности и смуты внесло уже это презрѣніе Священнаго Писанія, незамѣнимаго и необходимаго руководства въ дѣлѣ управленія церкви, показываетъ утрата этою послѣднею почти совершенно духовности, причемъ многіе открыто утверждаютъ, что для церкви лучше управляться человѣческими положеніями, нежели евангельскимъ закономъ. *Quid mali, quid periculi, quid confusionis attulerit contemptus Scripturae utique sufficientis pro regimine Ecclesiae (alioquin Christus fuisset legislator imperfectus) interrogetur experientia. Status Ecclesiae nunc factus est totus quasi brutalis et monstruosus, ubi coelum deorsum h. e. id, quod spiritale est, et terra sursum, spiritus serviens et caro dominans?*

principale accessorium et accessorium principale usque ad hoc, ut quidam deliberare non dubitent, quod per inventiones humanas etiam melius quam per legem evangelicam regeretur, quasi minus anima sit quam corpus. Презрѣніе Священнаго Писанія есть поистинѣ оскорбленіе Божества, ибо евангельское ученіе создало и возвысило церковь, а сыны Агари, нашедшіе въ ней убѣжище, унизили ее, такъ что лишь благодать Искупителя спасла ее отъ конечной гибели. Доселѣ курія мало цѣнила богословіе, хотя всѣмъ была ему обязана, ибо богословіе посредствомъ проповѣди поддерживало во властяхъ и народѣ духъ смиренія и покорности уставамъ церкви, и что случилось бы съ этой послѣдней безъ богословія?

2. Благодать эта учить, что прелать, чѣмъ выше онъ стоитъ, тѣмъ больше долженъ проникаться смиреніемъ и быть готовымъ служить другимъ по словамъ Господа Спасителя: *ipse aucte vult esse vobis sicut ovium*. да будетъ вамъ слуга (Мѡ. 20, 26). Посему и папа называется рабомъ рабовъ Божиихъ не по лицемѣрному смиренію, а по глубокому смыслу этихъ словъ, потому что онъ долженъ быть всегда готовъ для блага даже отдѣльной личности, не говоря уже всей церкви, пожертвовать своимъ саномъ и самою жизнью, ибо *pastor bonus animam suam pro ovibus* (Іоан. 10, 11). Горе по сему тѣмъ гордымъ прелатамъ, которые извиняютъ свою свѣтскую роскошь тѣмъ, что говорятъ, будто бы такую пышностью чествуется церковь; чествуется? скорѣе церковь тяготится такимъ недостойнымъ образомъ жизни своихъ слугителей, ибо не великолѣпными одеждами, не богатыми обѣдами или многочисленной прислугой поддерживается честь церкви, а чистотою духа и благочестивымъ его настроеніемъ. Если прелать въ суетномъ самовозвышеніи дѣтски радуется

окружающему его великолѣпію, если онъ, какъ идолъ (*idolum*) позволяетъ переѣхать собою поклоняться, забывая о смиреніи Господа, то очевидно онъ творить волю діавола (*omnis passio profundata et radicata circa aliquod concupiscibile, sit illud honor, sit opulentia, sit voluptas, reddit hominem daemónico similem*). Такъ нашелся и нынѣ извѣстный своимъ краснорѣчіемъ, знаніемъ права и отмѣнными дарованіями человѣкъ, которому честолюбіе настолько вскружило голову, что онъ счелъ себя за правильно и единодушно всѣми избраннаго въ папы и при этомъ утверждалъ, что самъ нисколько не стремился къ этому высокому сану; когда же его увѣщавали подчиниться приговору свѣдущихъ людей и сложить незаконно полученную власть, онъ упорствовалъ, говоря, что никто не судья въ его дѣлахъ ⁵²⁾. И нельзя удивляться, что человѣческая слабость завела въ данномъ случаѣ такъ далеко, когда высшій ангелъ (денница) въ безумномъ стремленіи къ господству хотѣлъ стать выше Бога. Поэтому прелатъ долженъ внимательно прислушиваться къ тому, что говорится о его недостаткахъ (*quae humilia sunt et culpabilia de se ipso*) и не увлекаться часто напрасно расточаемыми льстивыми похвалами.

3. Благодать Господа нашего учить, что прелаты для того, чтобы жить справедливо, не должны возлагать на своихъ пасомыхъ тяжелаго бремени разнообразныхъ узаконеній и постановленій, котораго сами

⁵²⁾ Нельзя не сознаться, что говоря въ лицо антипапѣ такія рѣзкія и обидныя слова, Герсонъ выказалъ необыкновенную смѣлость. видно, что сильно наболѣло у него на душѣ, когда при всей своей мягкости, онъ не смогъ говорить покойно. да и бѣдствія церкви несомнѣнно были такъ ужасны, что человѣкъ вѣрующій не могъ при видѣ ихъ не содрагаться.

не въ состояніи нести. Наибольше жалобъ здѣсь возбуждаетъ легкомысленное примѣненіе дисциплинарныхъ церковныхъ мѣръ, не опирающихся на Св. Писаніи и тѣмъ не менше получающихъ силу закона, направленныхъ по большей части не къ душевной пользѣ паствы, а лишь къ матеріальной выгодѣ пастырей. Зачѣмъ это произвольное расширеніе и искаженіе Евангельскаго закона? Смѣемъ ли мы дѣлать дополненія и измѣненія въ томъ, что возвѣщено намъ Самимъ Господомъ? *Christus legislator nonne legem evangelicam dilatare potuit? potuerat equidem, sed humanae fragilitati gratiose condescendens necessaria nos docuit ad salutem, ea pro nihilo quasi deputans, quae mortalem hanc vitam jamjam in momento perituram vel regere vel sustentare viderentur, sciens quod nisi lex viva evangelica et aeterna dominetur, leges scriptae non solum supervacuae sed crebro perniciosae reddantur.* Итакъ, если епископъ хочетъ управлять своей епархіей благодѣтельно, то пусть онъ не отягощаетъ своихъ пасомыхъ ненужными и стѣснительными узаконеніями, а изберетъ богобоязненныхъ, извѣстныхъ своими заслугами людей, да руководаютъ они неопытныхъ и наставляютъ въ Законѣ Божіемъ; на этомъ именно покоится вся реформа церкви, ибо если столбы, предназначенные поддерживать цѣлое зданіе, гнилы, то можетъ ли зданіе стоять? *Bonos viros, timentes Deum, aequitate et meritis conspicuos regimini praeficiat, non oneribus legum et statutorum subditos premat, nam super hunc cardinem volvi debet ecclesiastica reformatio.* Если не будетъ положенъ конецъ произвольнымъ узаконеніямъ и установившимся традиціямъ, то высокоуміе и жадность прелатовъ прейдутъ всякую мѣру, и что тогда будетъ съ церковью? Церковныя мѣста будутъ отдаваться недостойнымъ людямъ, и все будетъ клониться

къ упадку. Если отнять у епископовъ право опредѣлять на мѣста и сосредоточить все въ одномъ папѣ, то такое поглощеніе власти извратитъ весь церковный строй, и курія, которая по образу небесной іерархіи должна быть полна людьми подобными херувимамъ и серафимамъ, представить изъ себя собраніе людей грѣшныхъ и порочныхъ. *Nonne monstruosum erit videre caput usurpans membrorum omnium inferiorum officia et quasi sit gladius Delphicus ad omnia se aptans.*

4. Наконецъ благодать учить, что прелать долженъ проявлять милость къ своимъ пасомымъ, а не одѣ суровыя мѣры; долженъ, по Апостолу, непрестанно молиться о *совершеніи* своей паствы, помня, что власть дана ему отъ Господа *въ созданіе, а не на разореніе* (2 Кор. 13, 9—10). Зачѣмъ прибѣгать ему къ чрезмѣрной строгости, когда онъ самъ, подверженный слабостямъ, постоянно нуждается въ милосердіи Божиемъ? Притомъ, развѣ онъ не знаетъ, откуда проистекають чаще всего народные пороки? Вѣдь часто пастырь наказывается за грѣхи своихъ пасомыхъ и народъ за ошибки своего пастыря. Посему пусть остерегается прелать отъ самообольщенія даже въ томъ случаѣ, когда ему кажется, что онъ принимается за доброе дѣло, ибо многіе, будучи исполнены сатанинской хитрости, воображаютъ себя облагодатствованными свыше, такъ что свое высокомеріе считаютъ за великодушіе, свою трусость и лѣнь за мягкость и снисходительность, свою неразумную грубую ревность за справедливость, свою ограниченность за совѣстливость, свое честолюбіе за стремленіе приносить пользу другимъ. Таковы наставленія благодати, извлеченныя изъ смиреннаго подъявленія Христа подъ законъ обрѣзанія. Намъ остается еще разсмотрѣть проявленія благодати, какъ искупи-

тельной, избавляющей любви. Ревность, дочь любви, прерывает меня однако вопросом: если Господь Богъ именуется Иисусомъ, какъ Спаситель и Искупитель, то почему мы доселѣ находимся въ оковахъ схизмы? Гдѣ тотъ миръ, который обѣщанъ всѣмъ, кто искренно его желаетъ? Горе тебѣ, злая, неблагоприятная воля, ты одна стоишь какъ преграда на пути искупительной благодати, ты, производшая и питающая схизму, отстраняешь отъ насъ миръ! Посему слѣдуетъ ближе разсмотрѣть нѣкоторыя правила, оказывающіяся удобными къ прекращенію схизмы; этимъ именно и должна начаться реформа церкви.

1. Цѣль церковнаго, какъ и всякаго другаго устройства, есть миръ и благоденствіе (*pacis salutifera*), поэтому и Апостолъ называетъ ¹⁾ цѣлью закона то любовь, то Самого Христа, разумѣя въ первомъ случаѣ миръ, во второмъ спасеніе. Къ этому миру, какъ къ своему назначенію, стремятся всѣ. Такъ какъ сообразно съ назначеніемъ каждаго существа получаетъ направленіе и все прочее, и назначеніе это равносильно необходимости, то никакой законъ не можетъ быть сильнымъ и прочнымъ, пока идетъ въ разрѣзъ съ этимъ назначеніемъ, но, согласуясь съ нимъ, долженъ измѣняться или совершенно быть отмѣненъ, да не превратится высочайшая справедливость въ неправду (*malitia*). Никто вѣдь не исполняетъ закона, не желая въ то же время цѣли его—мира. *Cum secundum exigentiam finis cetera debeant moderari et finis est qui imponit necessitatem rebus, necessitas vero legem non habeat, perspicuum est, quod nulla lex habeat aliquid firmitatis, si paci faciendae vel conservandae invenitur contraria, sed debet interpre-*

¹⁾ Исполненіе закона любви есть (Рим. 13. 10); кончина закона Христовъ въ правду всякому вѣрующему (Рим. 10. 4).

tari ut serviat paci vel penitus aboleri, alioquin juxta dictum Comici: «sumum jus summa est malitia. Изъ непогрѣшнмыхъ и цѣлостныхъ правилъ Божественнаго закона должны быть извлекаемы новыя правила, могущія способствовать устраненію схизмы; не должно пренебрегать никакимъ путемъ къ миру, хотя бы онъ и не согласовался съ существующими законами, лишь бы только не оскорблялось при этомъ Божественное право, заключенное въ евангельскомъ законѣ. Крайне несправедливо поэтому поступаютъ всѣ тѣ, которые въ подобныхъ дѣлахъ не желаютъ совѣщаться съ людьми, изучавшими Св. Писаніе (богословами), но даже презираютъ ихъ. Неудивительно, что нынѣ едва ли не повсюду слышатся дерзкія заявленія, упорно защищаются прямо на погибель церкви чисто человѣческія измышленія, какъ напримѣръ, непозволительно изыскивать границы папской власти, требовать отъ папы отчета въ его дѣйствіяхъ, собираться въ извѣстныхъ случаяхъ на соборъ безъ папы, или такое положеніе: Бенедиктъ папа и внѣ союза съ нимъ нѣтъ спасенія, хотя спасеніе церкви заключается существенно въ Самомъ Господѣ Богѣ и Богочеловѣкѣ Христѣ Иисусѣ и только временно въ папѣ, такъ какъ иначе въ случаѣ праздности папскаго престола никто не могъ бы спастись (cum salus Ecclesiae in solum Deum ordinetur absolute et essentialiter et in hominem Christum de ordinata lege, sed accidentaliter ordinatur in parvam mortalem).

2. Всѣ власти церковной іерархіи должны охранять спасительный миръ. Поэтому кто противится злоупотребленіямъ тиранніи, тотъ не противится Богоустановленному порядку, а повинуется Тому, Кто чрезъ Апостола вѣщаетъ: *измите зло отъ васъ самихъ* (1 Кор. 5, 13). *Si quis abusui potestatis, hoc est, tyrannidi resistet. ille non resistit Dei ordinationi,*

sed obedit (ei) qui jubet malum tollere de medio et partem scandalizantem abjicere, sicut et licet cuicumque erga quemcunque vim illatam vi repellere, cum appositione inculpatae cautelae. Если миръ подрывается вслѣдствіе того, что кто либо обладает слишкомъ большою властью въ церкви и можетъ быть возстановленъ подъ условіемъ лишенія таковой власти, то надобно рѣшиться на это послѣднее, тѣмъ болѣе что на землѣ не существуетъ власти, которая была бы непогрѣшительна, неизмѣнима и не подчинена Божественному и естественному законамъ (*nulla potestas invenitur hic in via quae non subjiciatur legi Dei et naturali et quae non sit peccabilis et auferibilis vel abdicabilis aut pro tempore ab executione suspensibilis*).

3. Каждый (rationis causa) обязанъ согласно съ своимъ призваніемъ содѣйствовать возстановленію спасительнаго церковнаго мира; одинъ молясь, другой уча, иной проповѣдая, увѣщавая, возбуждая. Это прямо вытекаетъ изъ обязанности любви (*filiationis*) къ церкви, къ ближнему и къ Богу (*pietatis*). И если въ этой дѣятельности проглянуть и человѣческіе интересы, — чистая добродѣтель врядъ-ли возможна (*ratio nascitur granum virtutis sine palea aliqua defectuositatis*), то все-таки это значительно лучше лѣности, не желающей ничего дѣлать. Правда всѣ говорятъ, что желаютъ мира, но желаютъ въ такой формѣ, въ какой очевидно невозможно его достигнуть; насильственныя мѣры, рекомендуемыя большинствомъ, никогда не приведутъ къ миру. Такъ какъ каждый пастырь настолько же обязанъ отыскивать заблудшихъ овецъ, насколько охранять при немъ оставшихся, то онъ не долженъ, чтобы спасти тѣхъ и другихъ, колебаться покинута вѣрныхъ ему, если при этомъ только условіи возможно обоюдное спасеніе; тогда

онъ явится истиннымъ пастыремъ ⁵¹⁾). Но скажутъ, предлагаемый такъ настойчиво примирительный способъ Cessio не будетъ ли для потомства дурнымъ примѣромъ? Возможно; но изъ за возможности зла въ будущемъ не слѣдуетъ пренебрегать вѣрнымъ благомъ настоящаго мира.

4. Это благо спасительнаго мира такъ велико, что для достиженія его никто не долженъ останавливаться ни передъ какою жертвой, будь то высокой санъ, общественное положеніе, личная польза. Лучше если церковь нѣкоторое время будетъ безъ папы и достигнетъ мира, чѣмъ наоборотъ, будутъ папы и съ ними раздоръ. Пусть церковные каноны говорятъ о необходимости непрерывнаго преемства въ служеніи папскомъ, временное отсутствіе папы не противно божественному закону, ибо не въ папѣ спасеніе, а въ церкви (*quod si canones oppositum sanxerunt, lex divina non dissonat; nam ex dicto potest absque papa mortali stare salus*). Не слѣдуетъ отвергать и вселен-

⁵¹⁾ Это мѣсто у Герсона изложено довольно темно, чему впрочемъ не слѣдуетъ удивляться. Мы уже видѣли, что всѣ дѣйствія папы Герсонъ старался сопоставить съ дѣйствіями Самого Пастыреначальника Христа Спасителя, и въ данномъ случаѣ, воспроизводя передъ своими слушателями бесѣду Господа о добромъ Пастырѣ (Іоан. 10, 1—42), Герсонъ желалъ провести параллель между папою, намѣстникомъ Христа, и Самимъ Христомъ. Но пламенный реформаторъ совсѣмъ упустилъ изъ виду то обстоятельство, что Бенедиктъ, незаконно избранный и потому не пастырь, а тать и разбойникъ, даже и при добровольномъ отреченіи не искупалъ вполнѣ свою вину передъ церковью, такъ какъ при самомъ избраніи зналъ, что поступаетъ незаконно и вноситъ въ церковь расколъ: *не входай дверми во дворъ овчій, но прелазя инудь, той тать естъ и разбойникъ* (Іоан. 10, 1); таковъ былъ Бенедиктъ, насильственно пріобрѣтшій себѣ паству.

скаго собора; пусть онъ непогрѣшимъ лишь въ дѣлахъ вѣры, къ которымъ схизма имѣеть мало отношенія, но такъ какъ въ настоящее время человѣческія силы не находятъ способовъ выйти изъ бѣдственнаго положенія, то да ниспослеть чудеснымъ образомъ Св. Духъ собору подобающее рѣшеніе.

Яви же Господи Иисусе, нашъ миръ и спасеніе, свою благодать въ насъ, чтобы при ея руководствѣ мы могли творить угодное предъ Тобою, такъ какъ въ самолюбіи нашего необрѣзаннаго сердца мы заблудили отъ пути истины и свѣтъ правды пересталъ свѣтити намъ.

Эта характерная проповѣдь представляетъ прекрасный очеркъ всей предположенной Герсономъ церковной реформы. Никто ранѣе не отваживался съ такой смѣлостью говорить передъ папою; герцогъ орлеанскій, слушавшій проповѣдь съ величайшимъ вниманіемъ, потребовалъ у проповѣдника самую проповѣдь въ рукописи, и Герсонъ 5 января, наканунѣ праздника Богоявленія представилъ герцогу испещренную на поляхъ различными помѣтками рукопись. Не мало однако и непріятностей принесло Герсону смѣлое слово: многое въ немъ было искажено, многое вкривъ перетолковано. Жалуясь на тяжелую долю проповѣдника, Герсонъ (уже изъ Парижа) писалъ проживавшему при дворѣ Бенедикта Петру д'Айли: *hanc ego unam esse ex maximis difficultatibus existimo, quae reddunt officium praedicationis onerosissimum— fit enim plerumque (loquor centies expertus), ut praesentes in sermone aliquo non solum derpavent bene dicta, sed ea quae nullo modo dicta sunt, constanter affirmant pro probatis.* Прося у своего учителя защиты, Герсонъ ссылался на то, что д'Айли знаетъ его въ совершенствѣ и не допустить наглаго искаженія мыслей своего любимаго ученика: *coram oculis*

tuis, прибавлялъ онъ въ письмѣ, *totus palam sum tibi intus et in cute notus.*— 8 января 1404 г. Бенедиктъ, чтобы нѣсколько успокоить герцога орлеанскаго, издалъ нѣсколько буллъ въ примирительномъ направленіи, но всѣ онѣ отличались какой-то неопредѣленностью и уклончивостью и не могли удовлетворить герцога, который, пождавъ еще нѣкоторое время, уѣхалъ (въ концѣ февраля) весьма недовольнымъ въ Парижъ. А Бенедиктъ, желая показать всѣмъ свою мнимую готовность къ миру, вступилъ, безъ вѣдома своихъ кардиналовъ въ переговоры съ Бонифаціемъ IX, отправилъ съ этою цѣлью (въ іюнѣ) въ Римъ двухъ епископовъ, которые и были приняты папою въ аудіенціи 29 сентября. Они настаивали на личномъ свиданіи папъ, на что соглашался Бенедиктъ, готовый прибыть въ Италію, коль скоро ему дано будетъ ручательство въ безопасномъ проѣздѣ и приличномъ его сану обхожденіи; личное свиданіе, добавляли послы, буде почему либо не состоится, отнюдь не исключаетъ другихъ путей къ миру, договариваться можно и заочно (*quae conventio omnium viarum unionis habendae nedum erat dispositiva et praeparativa, sed etiam inclusiva et nullius exclusiva, praecclusivaque expeditorum, quae possunt unionis debitam et celerem conclusionem turbare*). Бонифацій, уже больной, недружелюбно встрѣтилъ такіа заявленія и прекратилъ переговоры; послѣдовавшая вскорѣ за симъ (1 октября) его смерть причинила посламъ не мало горя: по приказанію одного родственника покойнаго папы, они были арестованы и лишь за 5000 дукатовъ получили (12 октября) свободу съ приглашеніемъ отъ имени новоизбраннаго папы Иннокентія VII немедленно удалиться. Сохранилось извѣстіе, что посланцы Бенедикта, по смерти Бонифація IX, пытались отклонить кардиналовъ отъ избранія ему преемника и успѣли бы въ

этомъ, если бы, согласно желанію конклавистовъ, поручились за Бенедикта, что онъ безусловно согласенъ на Cessio. Такого поручительства послы однако не дали; они даже отказались хлопотать о немъ, будучи заранѣе увѣрены въ отказѣ со стороны Бенедикта (*arbitrabantur eundem viam cessionis nullatenus concessurum, cum via hujusmodi secundum eorum iudicium juri ac aequitati consona non extaret*). Такъ неудачно кончились призрачныя попытки къ миру.

Между тѣмъ Бенедиктъ въ интересахъ своей личной безопасности заботился объ укрѣпленіи папскаго замка въ Авиньонѣ, желая въ смутныхъ обстоятельствахъ держаться постоянно на военномъ положеніи; въ тоже время онъ чрезвычайно внимательно слѣдилъ за соблюденіемъ этикета при своемъ дворѣ, съ пышной обстановкой котораго, впрочемъ соотвѣтствовавшей папскому величію, интересно ближе познакомиться.

Ближайшую свиту папы составляютъ камергеры (*subicularii*), подраздѣляемые на три класса: 1) почетные камергеры, не присутствующіе во дворцѣ и не несущіе въ собственномъ смыслѣ никакой службы, а пользующіеся лишь титуломъ для отличія, 2) дѣйствительные камергеры, большею частію прелаты, которые, не ночуя во дворцѣ, присутствуютъ при вставаніи папы и при отходѣ ко сну, при совершеніи мессы, при утренней и вечерней молитвѣ; ихъ обыкновенно четверо; они заступаютъ также мѣсто тайныхъ докладчиковъ, принимаютъ прошенія, иногда выслушавъ словесныя заявленія, составляютъ изъ нихъ резюме для доклада папѣ, наконецъ 3) камергеры въ буквальномъ значеніи этого слова, которыхъ бываетъ отъ двухъ до четырехъ; имъ поручаются должности: тайнаго архиваріуса (*custodia litterarum missivarum et aliorum Secretorum quae suae Sanctitati diriguntur*), управленія казначействомъ, присмотра за папскимъ

гардеробомъ и приготовленіемъ медикаментовъ (*custodia confectionum et quarumcunque aliarum specierum medicinalium tangentium personam Domini; et iste debet specificè in uno libro scribere, quantum et qua die recipit et de sua recepta gentes camerae per dictum librum certificare, ut sic veraciter scient, de quo et quanto debent apothecario tradenti rationem facere*). Тѣ камергеры, которые не изъ прелатовъ, пользуются столомъ во дворцѣ, прелаты, кромѣ бѣдныхъ, живутъ на собственномъ иждивеніи. За ними слѣдуетъ дворецкій (*magister hospitii*); онъ каждый вечеръ освѣдомляется у папы, кто приглашенъ къ столу, и приказываетъ звонить къ обѣду; вечеромъ онъ беретъ у привратника ключи и требуетъ отъ каждаго служителя отчета въ сдѣланныхъ издержкахъ, что каждую недѣлю представляетъ на усмотрѣніе казначею; имѣя вообще надзоръ за всей прислугой, дворецкій имѣетъ у себя особаго писца и нѣсколько помощниковъ. Отдѣльныя должности распределяются такимъ образомъ: булочная (*officium panetariae*), надъ которой смотритель и два помощника, которые накрываютъ на столъ, хранятъ столовое бѣлье и покупаютъ фрукты къ столу; завѣдываніе погребами (*officium butticulariae*), доставка воды (*officium aquae*), содержаніе въ исправности колодцевъ, причемъ смотритель хранить не только воду для питья, но и золотые и серебряные сосуды, заботится также о поправкѣ и очисткѣ колодцевъ; далѣе восковое производство (*officium cerae*), заготовленіе свѣчей, храненіе золотыхъ и серебряныхъ подсвѣчниковъ для стола папы и желѣзныхъ для прислуги; приготовленіе постельныхъ принадлежностей, подушекъ, одеялъ, покрывалъ и пр. Если папа совершаетъ богослуженіе, то на обязанности смотрителя за бѣльемъ лежитъ убранство его трона вышитыми золотомъ коврами, а

пола и стѣны красными бархатными; зимою также онъ обиваетъ комнаты папы и капеллу войлоками. Засимъ слѣдуютъ многочисленныя должности по самымъ разнообразнымъ отраслямъ домашняго хозяйства: завѣдующій кухонной посудой (*custos vaxellae*), кухмистеръ; закупщикъ (*ad ipsius officium pertinet emere carnes grossas et minutas, capones, gallinas, pernices et alia volatilia, ova, pisces, sal, oleum, species necessarias ad coquinas*); смотритель помѣщеній, назначенныхъ для приѣма гостей, размѣщающій каждого смотря по рангу; на немъ лежитъ доставка всѣмъ привѣзжающимъ (кромя кардиналовъ) воды для умыванья и сервировка фруктовъ къ столу; архитекторъ; цырюльникъ. Должностныя лица, имѣющія ближайшее отношеніе къ особѣ папы, суть слѣдующія: духовникъ, который разсматриваетъ проповѣди, произносимыя въ присутствіи папы, увѣдомляетъ кардиналовъ о времени торжественныхъ мессъ и всенощныхъ, прислуживаетъ папѣ въ алтарѣ и хранитъ всѣ драгоценности капеллы, кромѣ митръ и тиары, которыя находятся на сохраненіи у казначея; при выѣздахъ папы духовникъ сопутствуетъ ему; смотритель дворца (*magister palatii*), обыкновенно докторъ богословія, изъ членовъ Доминиканскаго ордена, преподаетъ богословіе въ дворцовой школѣ и по желанію папы устраиваетъ диспуты; раздаватель милостыни принимаетъ бѣдныхъ приходящихъ въ курію и постоянно побуждаетъ папу къ дѣламъ милосердія. За указанными лицами слѣдуетъ пѣвческая капелла съ директоромъ во главѣ, на котораго возлагается также чтеніе изъ библіи во время обѣда папы. Наконецъ кромѣ врачей, изъ которыхъ одинъ обыкновенно живетъ во дворцѣ, курьеровъ и канцеляристовъ, длинный рядъ папской прислуги заключаетъ собою шталмейстеръ (*magister palefrenariae*) съ значительнымъ персоналомъ подчи-

ненныхъ; ему, помимо присмотра за лошадьми, поручается завѣдываніе вьючнымъ скотомъ и доставка фуража.

Безъ сомнѣнія содержаніе такого многочисленнаго штата прислуги и веденіе обширнаго и самаго разнообразнаго хозяйства требовало громадныхъ расходовъ, поглощавшихъ нерѣдко всѣ обильные доходы, поступавшіе въ папскую сокровищницу. Дворъ папы блисталъ такимъ великолѣпіемъ, что могъ поспорить, особенно по строгости этикета, съ любымъ изъ тогдашнихъ королевскихъ дворовъ. Неудивительно поэтому, что въ бытность Бенедикта уже въ Испаніи (въ полуизгнаніи), архіепископъ Толедскій, желавшій представиться папѣ, освѣдомлялся относительно этикета у архіепископа Нарбоннскаго, камергера римской курии, позволительно ли епископу слѣдовать по резиденціи папы, имѣя за собою пажей для пошенія шлейфа у мантии, до самаго ли дворца можетъ быть несенъ шлейфъ или только до воротъ (*si Archiepiscopi in Curia romana venientes vel recedentes possunt sine offensa caudas suarum capparum facere portari in eundo per villam. Si hoc facere possunt, quando vadunt ad palatium et usque ad portam palatii*).

Между тѣмъ дѣла Бенедикта, благодаря его удивительному упрямству, запутывались со дня на день; всеобщее неудовольствіе на его постоянныя уловки и уклоненія отъ данныхъ обѣщаній постепенно возрастало. Чтобы разсѣять невыгодные о себѣ слухи, исходившіе главнымъ образомъ изъ Парижскаго университета, Бенедиктъ отправилъ въ Парижъ кардинала Шалана, который, посѣтивъ принцевъ королевскаго дома, всячески поносилъ университетъ, называя его «гниздомъ безпокойныхъ головъ, болѣе заботящихся объ утвержденіи своихъ мнѣній, нежели о мирѣ», а добившись (29 апр. 1406 г.) аудіенціи

у короля, открыто высказался о противниках папы. Университетъ также просилъ аудіенціи, которую, хотя и съ трудомъ, получилъ 11 мая, причемъ представитель университетскихъ интересовъ, профессоръ богословія Жанъ Пти, чтобы принудить Бенедикта къ Cessio, предъявилъ троякое требованіе: сохранить въ силѣ постановленіе о низложеніи Бенедикта, формально осудить посланіе Тулузскаго университета противъ низложенія и освободить французскую церковь отъ всякихъ поборовъ въ пользу Бенедикта. Эти требованія однако встрѣтили сильный отпоръ со стороны друзей Бенедикта, такъ что королевскіе принцы, дорожившіе содѣйствіемъ обѣихъ партій и желавшіе безъ ссоры выйти изъ затруднительнаго положенія, передали ставшее спорнымъ дѣло на разсмотрѣніе парламента. 7 іюня передъ этимъ верховнымъ судилищемъ въ присутствіи многихъ прелатовъ отъ лица университета говорилъ противъ Тулузскаго посланія Д-г Плауль, Жанъ Пти защищалъ два другія требованія, а чрезъ день королевскій адвокатъ Жанъ Жювеналь д'Урсень высказалъ свое мнѣніе. Такъ какъ по французскимъ законамъ, говорилъ онъ, подъ оскорбленіемъ Его Величества Короля разумѣется не только посягательство на его особу, но также и покушенія на его честь, что именно содержитъ въ себѣ посланіе Тулузскаго университета, то таковое должно быть немедленно сожжено, а противъ его составителя — таковымъ оказался магистръ Гвиньонъ Фландринъ — возбуждено уголовное преслѣдованіе и копии съ посланія должны быть уничтожены. Относительно низложенія Бенедикта университетъ, по словамъ королевскаго адвоката, судилъ совершенно правильно, объ отмѣнѣ же податей въ пользу папы первѣе всего позаботятся сами французскіе короли, какъ верховные защитники галли-

канской церкви и охранители ея вольностей; Бенедиктъ не имѣеть никакихъ правъ на поборы, помимо короля; подобныя вымогательства курии — дѣло позднѣйшаго времени (*talia non debebat exigere (papa) nisi necessitate urgente legitima et de licentia regis, maxime cum praedicta ad jus papale non pertinerent ab antiquo, sed quidam ex praedecessoribus suis haec adinvenerant cupiditate ducti et de novo*). Друзья Бенедикта просили у парламента отсрочки постановленія, обѣщаясь представить доказательства своихъ правъ, а университетъ настаивалъ на скорѣйшемъ рѣшеніи, обратясь чрезъ патріарха александрійскаго съ ходатайствомъ къ самому королю. 17 іюля послѣдовало рѣшеніе парламента, по которому оригиналъ посланія Тулузскаго университета, какъ соблазнительный, вредный и оскорбительный для чести какъ короля, такъ и его подданныхъ повелѣвалось сжечь у воротъ Тулузы, а копіи съ него въ Авиньонѣ, Монпелье и Лионѣ, причемъ каждая копія, находившаяся во владѣніи частнаго лица, должна была быть выдана подъ страхомъ за утайку штрафа въ 1000 серебряныхъ марокъ, съ авторомъ же и передатчикомъ посланія поступлено по всей строгости законовъ. 11 сентября рѣшенъ былъ въ желательномъ для университета смыслѣ и вопросъ о поборахъ въ пользу Бенедикта, отъ которыхъ галликанская церковь отнынѣ освобождалась окончательно: *judicialiter protulerunt ut Ecclesia gallicana deinceps et perpetuo a servitiis, decimis, procurationibus et ceteris adinventis subventionibus indebite ab Ecclesia Romana introductis libera remaneret*. Рѣшеніе третьяго вопроса о сохраненіи въ силѣ низложенія Бенедикта предоставлено было собору французской церкви, назначенному на день всѣхъ святыхъ, но открывшемся лишь 18 ноября, когда пришла въ Парижъ

вѣсть о смерти въ Римѣ папы Иннокентія VII († 6 ноябр.). Собралось 64 архіепископа и епископа, много аббатовъ и представителей отъ университета. По совершеніи литургіи архіепископомъ руанскимъ, францисканецъ Петръ Бёвъ (D-g Pierre aux Boeuifs) держалъ изысканную и наполненную сравненіями и уподобленіями изъ области астрономіи рѣчь, въ которой призывалъ всѣхъ къ рѣшительнымъ дѣйствіямъ, ибо на бѣдственное положеніе церкви смотрѣть равнодушно могутъ лишь наемники, а не истинные пастыри церкви ⁵⁵). Съ особенною рѣзкостью говорилъ за

⁵⁵) Лавфанъ въ своей исторіи Цизанскаго Собора сообщаетъ текстъ всѣхъ произнесенныхъ на Парижскомъ Соборѣ 1406 г. рѣчей. Первымъ говорилъ францисканскій монахъ Петръ-Бёвъ на текстъ изъ книги Судей: *Se vosi esy sygnove Izlevy, dadite sebъ slovo и совѣтъ здѣ* (Суд. 20, 7). Il y a beaucoup d'apparence, говоритъ Лавфанъ, que ce Discours estoit Astronome, puisque la plupart de ces comparaisons sont tirées de l'Astronomie ou de l'Astrologie. Il commença son Discours par la description du Halo, ou Parhelie, qui est une espece de cercle ou de couronne qui paroît quelquefois autour du soleil ou de quelqu'autre Astre, et qui, selon lui presage une grande tempête. Je vous diray, mes chers seigneurs, dit-il, pourquoi j'ay, cecy mis en avant. Par ce Cercle nommé Halo que l'on voit entour le Corps du Ciel, je entends ce scisme, car pour la grande similitude que je voy qu'ils ont l'un à l'autre, et en la forme de leur figure qui est sphérique et circulaire. Ensuite après avoir montré qu'il y a cette difference entre le Cercle et les autres figures, c'est qu'on trouve l'extremité des autres figures, au lieu qu'il n'y a point de bout à un Cercle. Helas! continue-t-il, et le scisme present n'a t-il pas bien fourme d'un Cercle ou l'on ne trouve ne fin ne issue? Plusieurs ont esté autres scismes, mais ce ne furent que demicerles: ce n'estoient que lignes droittes où on trouvoit tantost le bout, et les mettoit-on leur affin. Mais en ce Scisme present nous n'y trouvois ne fonds ne rive. Passant ensuite aux tergiversations de Benoit, et, comme il parle, aux tournements des deux Concurrents; si, dit-il, les parties de la circonference touchoient au

низложеніе Д-г Жанъ Ци, положившій въ основу своей рѣчи текстъ изъ книги Числъ: *отступите отъ кушъ человекъ жестокосердыхъ сихъ, и не прикоснитесь ко вѣзмъ, елика суть имъ, да не погибнете купно во вѣзмъ грѣшъ ихъ* (Числ. 16, 26); въ своей рѣзкости онъ даже счелъ нужнымъ изви-

point du milieu, le Cercle seroit despescie. Ainsi semble-t-il des deux seigneurs desquels dépend cette besogne. Trop bien demeurant entour le milieu de raison, entour le point de Union, qui est le melieu de raison. Qui est le point de Union? C'est le point de Cession. C'est le moyen plus raisonnable, et le point plus expedient, pour venir tost à Union. Entour le point trop bien tournent, querants alibi forains. Il ne trouve pas moins de ressemblance entre le Schisme et le Halo par rapport à l'origine de l'un et de l'autre, que par rapport à leur figure parce que comme le Halo se forme des Vapeurs, le Schisme est venu des Vapeurs de la gloire, de l'ambition et de la cupidité. Ambition de presider, dit-il, et convoitise de posseder, c'est le vent figuré en Job. Voici la peinture qu'il fait des malheurs effroyables du schisme. Ha qu'en surdent grieves tempestes, conturbations de Royaumes, brisure de grands Alliauches, haines entre Nations, divisions entre pays, affroiblissement de Chrestienté, enforcemens des Meereans, mocqueries de notre foy, doutes en cas de sacrements, depouilles de povres Eglises, amendrissement du Divin Service, mange ries des povres Clercs, rapines des Bieus de l'Eglise. Après plusieurs raisonnemens de cette nature fort vagues et fort figurez il apporoche un peu plus du fond de l'affaire, et nommant formellément Benoit XIII et Innocent VII il les accuse en termes très forts et très-piquants d'être les auteurs des maux dont il a fait la description. Il dit que comme les Planetes ont deux mouvemens, l'un qui les entraîne avec le Firmament, l'autre qui leur est propre, pour temperer sa rapidité, tout de meme les Cardinaux, les Patriarches, les Archevêques, les Evêques et les autres Prélats qui sont les Planetes du Ciel de l'Eglise, se doivent laisser entrainer à ses volontés lorsqu'elles—sont bien réglées. Mais, dit-il, on ne peut nier que quand le Pape par ses volonteز hatives et desordonnées escandaliseroit l'Eglise, la teindroit en turbations, et la mettroit à destruction, que les planetes dessudittes, que les Prelats dessus nommez ne puissent cou-

ниться передъ слушателями: *Paur Dieu*, говорилъ онъ, *ayez moi pour excusé, car chacun a sa manière et quant est de moy, je suis rude et parle hastivement et chaudement comme si j'estois en colere.* Вслѣдъ за рѣчью Жана Пти рѣзко обозначилось положеніе партій въ собраніи: громадное большинство было недовольно Бенедиктомъ и возбужденіе противъ антипапы было такъ сильно, что его приверженцы не отваживались вступать въ пренія и были принуждены къ этому лишь особымъ королевскимъ приказомъ: *plures contra param tanto tamque inexpiabili*

rir à l'encontre, et soy constamment opposer et qu'ils ne ayent^t autorité de soy assembler à Conseil pour y pourveoir, obvier, dicter et sentencier et de faire determinaisons. Il allegue pour le prouver deux exemples memorables, le premier est celui de l'Evêque de Rennes, et ou l'on fit plusieurs reglemens touchant la discipline et les moeurs qui subsistoient encore du tens de cet orateur. Le second est l'exemple de l'Empereur Othon I qui assembla en 963 un Concile à Rome où Jean XII fut déposé pour sa mauvaise conduite. Il finit en représentant vivement qu'il n'est plus question de belles paroles, mais qu'il faut agir vigoureusement. См. Histoire du concile de Pise par Jacques Lenfant. T. 1, pp. 137—138. У Ланфана приводятся далѣе (138—160 стр.) и прочія рѣчи, но мы считаемъ лишнимъ сообщать ихъ по отсутствію въ нихъ какой-либо оригинальности; приведенная рѣчь можетъ служить характеристикой всѣхъ прочихъ. Замѣчательно, что на этомъ соборѣ говорилось почти тоже самое, что и восемь лѣтъ ранѣе (на Парижскомъ же соборѣ 1398 г.) и о чемъ мы уже вкратцѣ упоминали въ 1-й главѣ нашего труда (См. Прибав. къ Твор. Св. Отц. 1888 г., ч. 42, кн. III, стр. 88) Нельзя особенно удивляться такому тождеству, если принять во вниманіе, что въ то время самыя справедливыя требованія съ одной стороны часто не исполнялись, почему и вызывали повтореніе, съ другою—сами требующіе, любя многословіе и изысканность въ рѣчи старались намѣренно повторяться для вящаго самопрославленія!

odio laborabant, quod ipsum jam schismaticum et haeticum publicantes, summam ignominiam dignam degradatione reputabant, eidem obedire. Et ideo non audebant ipsi publice facere, sed volebant dubias dispositiones rerum sub dissimulatione pertransire, donec autoritate regia et in scriptis jussi sunt libere perorare, quid in proposito tacto mens eorum suggereret. Патриархъ александрійскій Симонъ Крамò въ своей рѣчи восхвалялъ дѣятельность Парижскаго университета въ возстановленіи церковнаго единства. Послѣ него слово было предоставлено сторонникамъ Бенедикта, представитель которыхъ, реймскій каноникъ Гильомъ Филастре произнесъ въ защиту своего патрона энергическую рѣчь. Архіепископъ Турскій, Амели Дюбрейль, стараясь убѣдить своихъ слушателей, что изложение Бенедикта противозаконно и бесполезно, не безъ юмора воскликнулъ въ заключеніе: напрасно думаютъ, что Бенедиктъ, пять лѣтъ проведеній въ плѣну въ своемъ замкѣ и отовсюду тѣснимый за свою стойкость, нынѣ, получивъ свободу, измѣнитъ своимъ убѣжденіямъ; вѣдь онъ уроженецъ страны, гдѣ водятся хорошіе мулы, а мулы всегда идетъ по разъ пробитой тропѣ и скорѣе допустить содрать съ себя кожу, чѣмъ измѣнить направление. — 11 декабря держалъ рѣчь знаменитый докторъ и профессоръ богословія Петръ д'Айли на текстъ: *миръ Божій превосходитъ всякъ умъ да соблюдетъ сердца ваша и разумнїя ваша о Христѣ Исусѣ* (Филип. 4, 7) Питомецъ университета и бывший его канцлеръ, онъ тѣмъ не менѣе не одобрилъ дѣйствій своей almae matris противъ антипапы, находя невозможнымъ низлагать Бенедикта за одно лишь уклоненіе отъ Cessio. Послѣ д'Айли говорили отъ лица университета аббатъ Леруа и профессоръ Плауль, которые, именуя обоихъ папъ схизматиками

и еретиками, настаивали на необходимости собора, какъ единственно надежнаго средства для возстановленія церковнаго единства. 20 декабря королевскій адвокатъ Жанъ Жювеналь д'Урсень въ заключительномъ словѣ предлагалъ королю созвать епископовъ всей Франціи на новый соборъ, самому предсѣдательствовать на этомъ соборѣ и, не касаясь тяжелаго и непріятнаго вопроса о папахъ, заняться исключительно разсмотрѣніемъ нуждъ и уврачеваніемъ недуговъ собственной церкви. Между тѣмъ канцлеръ Франціи Арно-де-Корби всячески побуждалъ прелатовъ закончить пренія. 4 января 1407 года состоялось соглашеніе въ томъ смыслѣ, чтобы, до созванія вселенскаго собора, предоставить по дѣламъ церкви власть, принадлежавшую ранѣе папѣ, королю. Но это *ordinandum per regem*, показавшееся умаленіемъ церковныхъ правъ, возбудило неудовольствіе многихъ и уже 12 января было обнародовано постановленіе въ измѣненной, болѣе соотвѣтствовавшей церковной самостоятельности, формѣ: «*de cetero ecclesia gallica na reducatur, teneatur et regatur secundum suam libertatem et observantiam antiquam quantum ad hoc, quod de cetero sicut volunt statuta conciliorum generalium et decreta ss. patrum fiant praelati per electiones.*» — Итакъ соборъ въ сущности былъ созванъ напрасно; онъ не постановилъ никакого опредѣленнаго рѣшенія, ограничившись компромиссомъ, давшимъ поводъ къ новымъ раздорамъ; университетъ же былъ прямо оскорбленъ въ своихъ справедливыхъ требованіяхъ и торжественно апеллировалъ къ королю. *Non sumus, писали представители ученой корпорации, talibus rationibus instituti, ut in hac totius ecclesiae causa, ex qua salus tot gentium pendet, naturae legibus ac religioni nostrae non pareamus, quibus edocemur illis obsistere, qui, dum tenent ec-*

clesiarum gubernacula, negligentia, ambitione, schismate, haeresi sunt pene omnibus miserabilem pestem allaturi... Et quia luce clarius intelligimus tali schismatico neminem sufficienter informatum licite posse obedire, vobis ex nostrarum conscientiarum sinceritate consulimus, ut omnem obedientiam ab eo substrahatis, nec permittatis aliquem regni vestri hoc evidens schismatis scelus incurrere. Представление университета заключало въ себѣ шесть слѣдующихъ пунктовъ: каждый прелатъ обязанъ уступить свое мѣсто, если единство этого требуетъ; если папа обязался присягою уступить, то въ случаѣ неисполненія обѣщанія онъ является передъ Богомъ клятвopреступникомъ, передъ людьми вѣроломнымъ (infidelis); если кто избранъ въ папы подъ условіемъ сложить санъ по мѣрѣ надобности, а на дѣлѣ отказывается отъ Cessio, того не слѣдуетъ болѣе считать папою; папа, открыто нарушающій присягу, есть явный преступникъ и можетъ быть потребованъ на судъ, какъ еретикъ (quod papa notorie faciens contra juramentum suum proprium est notorie criminus crimine pessimo et per hoc contumax et rebellis, sicque, quia contumacia notoria super crimine tam notorio est haeresis, est tanquam haereticus habendus et persequendus); такъ какъ клятвopреступленіе есть дерзкое поруганіе имени Божія, направленное противъ сущности христіанства, то христіанскіе государи, побуждая папу къ Cessio, совершаютъ угоднѣйшее предъ очами Господа дѣло, являясь исполнителями права и отмстителями клятвонарушенія. — Прямымъ слѣдствіемъ университетскаго меморандума былъ королевскій эдиктъ отъ 14 января 1407 г., строго запрещающій всѣмъ французскимъ подданнымъ (quacunque etiam pontificali dignitate censeantur) порицать путь Cessio или низложеніе. Однако друзьямъ

Бенедикта, при посредствѣ герцога орлеанскаго, удалось отсрочить обнародованіе и исполненіе этого эдикта, равно какъ и послѣдовавшаго 18 февраля касательно вольностей галликанской церкви, чему особенно благоприятствовали завязавшіеся у Бенедикта переговоры съ избраннымъ, по смерти Иннокентія VII, новымъ римскимъ папою Григоріемъ XII ⁵⁶). Мы уже знаемъ не только о бесплодности этихъ переговоровъ, но и о причинахъ ея, лежавшихъ въ личностяхъ самихъ договаривавшихся. Возвышенный изъ ничтожества своимъ предшественникомъ, Григорій за оказанныя благодѣянія платилъ черною неблагодарностью; вступивъ на престолъ, онъ всячески преслѣдовалъ и угнеталъ родственниковъ покойнаго Иннокентія VII. Скупой и неотзывчивый на нужды другихъ, Григорій самъ велъ роскошную жизнь, щедро награждая своихъ родныхъ; по выраженію одного изъ современниковъ, этотъ папа на сахаръ издержалъ болѣе, чѣмъ его предки на весь домашній обиходъ: *splendide et opulenter cum magna familia sua et nepotum comitiva in Palatio vixit, plus in zucchero consumebat quam sui praedecessores in victu et vestitu*. Если немногаго можно было ждать на пользу церкви отъ Григорія, то отъ Бенедикта врядъ-ли и позволительно было чего-нибудь ожидать. Необыкновенно хитрый и изворотливый, Бенедиктъ не скупился на обѣщанія, не зналъ слова нѣтъ, но рѣдко, или лучше сказать, никогда не исполнялъ

⁵⁶) Замѣчательно, что Герсонъ надѣялся и, повидимому твердо, что римскіе кардиналы откажутся отъ избранія новаго папы и такимъ образомъ само-собою возстановится единство церкви. Въ своихъ мелкихъ произведеніяхъ (*Acta quaedam de schismate tollendo*) онъ высказалъ даже нѣсколько предположеній, какъ поступить въ подобномъ случаѣ съ Бенедиктомъ и римскими кардиналами.

своего да. Съ восторгомъ отвѣчалъ онъ приглашавшему его на свиданіе Григорію, выражая свою живѣйшую радость, что нашелъ человѣка столь же готоваго, какъ и онъ самъ, на всѣ уступки для блага церкви. *Nec per nos unquam stetit. stat aut stabit,* писалъ онъ, *quominus justitia et veritas hujus rei quantum ad nos pertinet videatur et agnoscatur.* Бенедиктъ соглашался даже на *Cessio*, о чемъ прежде не хотѣлъ и слышать: *nosto verissimo juri et patri pure, libere et simpliciter cedere et renunciare.* Спѣши, такъ заканчивалъ Бенедиктъ свое письмо, оставъ всякое промедленіе, иди дорогой мира и спасенія, дабы Добрый Пастырь въ день праведнаго Своего воздаянія упокоилъ насъ, какъ добръ унасныхъ ввѣренное намъ стадо, въ селеніяхъ райскихъ. — Свое посланіе Бенедиктъ сообщилъ французскому королю Карлу VI и его брату герцогу орлеанскому, приказавъ одновременно своимъ кардиналамъ просить герцога беррійскаго споспѣшествовать предполагаемому свиданію. Но парижскіе профессеры уже извѣрились въ папѣ и потому прежде чѣмъ предпринять что-нибудь рѣшительное уговорили высшее французское духовенство отправить къ обоимъ папамъ посольство съ цѣлью удостовѣриться въ истинности имъ миролюбивымъ стремленій. Предложеніе членовъ университетской корпораціи было всѣми одобрено, и посольство организовано было весьма блестящее и многочисленное⁵⁷). Въ составъ его входили слѣдующія лица: александрійскій патриархъ Симонъ Крамо, архіепископъ Турскій, епископы Бове, Мо, Камбре,

⁵⁷) Для приданія посольству наибольшаго блеска на его содержаніе былъ открытъ особый кредитъ (посредствомъ возвышенія десятины), причемъ опредѣлено производить каждому епископу 10 гульд., аббату 6 и доктору 3 гульд. (*scuta anni*) ежедневно.

Труа и Эвре и аббаты важнѣйшихъ монастырей Франціи. Засимъ представители тогдашняго ученаго міра, профессора богословія Доминикъ Пти, Жанъ Куркюиссе, Іоаннъ Герсонъ, Петръ Плауль и Жанъ Пти; доктора обоихъ правъ (*utriusque juris*) Гильомъ Боррескье, Гильомъ Филастре, Жоффруа де-Помпадуръ и Рауль де-Рефюжь; канонисты Жанъ Жино и Робертъ де-Жесней; представители медицины доктора Жанъ Виньонъ и Генрихъ Доньи; лиценціаты каноническаго права Петръ Кошонъ (позднѣе извѣстный, какъ судья, въ процессѣ Орлеанской дѣвы) и Евстафій фонъ-Фалькенбергъ; лиценціаты богословія Гильомъ Боневе, Іаковъ фонъ-Новіанъ и др. 13 марта послы получили слѣдующую инструкцію: благодарить Бенедикта за готовность къ миру и, увѣривъ его въ королевской милости, просить у него надлежащей относительно *Cessio* буллы, «*sine conditione vel ambiguitate*»; если же Бенедиктъ откажется издать требуемую буллу, объявить ему низложеніе; для свиданія папъ предложить города: Лукку, Флоренцію, Геную или Пизу⁵⁸). Членамъ посоль-

⁵⁸) До какой степени оба папы заботились о своихъ личныхъ выгодахъ и какъ мало думали о настоящей цѣли свиданія, т. е. о возстановленіи мира церковнаго, наглядно показываетъ договоръ, заключенный (20 апр. 1407 г.) отъ имени Бенедикта кардиналомъ де-Тури съ посланцами Григорія по поводу свиданія, гдѣ рѣчь идетъ объ однихъ жизненныхъ удобствахъ и ни слова не говорится о нуждахъ церкви. Вотъ этотъ договоръ: каждый папа прибудеть въ Савону съ восемью вооруженными галерами; у каждаго будетъ 300 человекъ вооруженной стражи; при каждомъ папѣ будутъ состоять 100 служителей, 1 камергеръ, 2 протонотарія, 25 прелатовъ, 12 докторовъ правъ и 12 профессоровъ богословія; каждый прелать и камергеръ можетъ имѣть при себѣ 12 служителей, протонотарій 6, архіепископъ 5, епископъ 4, аббатъ 3, докторъ или профессоръ 2,

ства внушено было всячески блюсти единодушіе. чаще совѣтоваться другъ съ другомъ, отнюдь не просить у папы никакихъ милостей; не принимать даже и добровольно предлагаемыхъ.

Еще до отъѣзда посольства получены были въ Парижѣ дальнѣйшія письма Григорія къ Бенедикту, долженствовавшія разсѣять послѣднія сомнѣнія въ искренности римскаго понтифекса, если таковыя таились еще въ ивыхъ закоренѣлыхъ скептикахъ. Те per aspersionem, писалъ Григорій въ одномъ изъ этихъ писемъ, обращаясь къ Бенедикту, sanguinis salvatoris omnium Jesu Christi obsecramus et obtestamur, ut in Deum oculos tuae mentis erigens et ad veritatem omni terrena affectione supposita sibi mundam offeras conscientiam, vel saltem piis nobiscum ad peragendum tam acceptissimum bonum pacis et unionis hujus modi concurras affectibus et effectibus. Весь Парижъ ликовалъ, читая письма Григорія; въ Вербное Воскресеніе (1407 г.), по приказанію короля, было совершено благодарственное молебствіе за дарованіе бѣдствующей церкви вѣкотораго облегченія, и всегдашній оптимистъ Іоаннъ Герсонъ произнесъ проповѣдь, въ которой, восхваляя обоихъ папъ, высказывалъ самыя радужныя надежды на будущее. А между тѣмъ пословъ ожидало горькое разочарованіе. Отправившись 27 марта изъ Парижа, они прибыли въ Марсель, тогдашнюю резиденцію Бенедикта, лишь 9 мая и были тотчасъ же радушно приняты анти-

кардиналъ 25. Всѣ эти цифры краснорѣчиво говорятъ о томъ, что папы, идя на свиданіе другъ съ другомъ, заботились обставить себя всевозможными удобствами; по ихъ приготовленіямъ можно было заключить, что предполагается дать рядъ блестящихъ празднествъ по случаю какого либо радостнаго событія, а на дѣлѣ приходилось врачевать церковь отъ тяжкаго недуга губительной схизмы.

папою въ аббатствѣ Св. Виктора, причемъ воздали ему всѣ подобающія почести, цѣловали ноги и руки, а онъ допустилъ ихъ къ цѣлованію въ уста, будучи предупредителенъ и ласковъ съ каждымъ изъ членовъ далеко не желаннаго ему посольства. 10 и 11 мая Бенедиктъ принималъ пословъ въ торжественной аудіенціи, далъ ясный и отчетливый отвѣтъ на всѣ предложенные вопросы, категорически отказавшись отъ изданія буллы, какъ отъ такого требованія, въ которомъ открыто выражается оскорбительное къ нему недовѣріе всего французскаго клира. По окончаніи аудіенціи, Бенедиктъ, удержавъ у себя александрійскаго патріарха и нѣкоторыхъ изъ пословъ, горько жаловался на несправедливыя нападки Парижскаго университета и своей мягкостью тронулъ своихъ собесѣдниковъ до слезъ; Симонъ же Крамо, бывшій все время столь горячимъ противникомъ Бенедикта, растроганный ласковымъ обращеніемъ, упалъ къ ногамъ антипапы и молилъ о прощаніи; его примѣру послѣдовали многіе; прощаясь, папа пригласилъ всѣхъ на день Св. Троицы къ своему столу. Всѣ явились кромѣ Симона Крамо, который, понявъ какъ скомпрометировалъ себя въ качествѣ королевскаго посланника, уклонился отъ обѣда подъ предлогомъ нездоровья. 17 мая посольство имѣло аудіенцію у коллегіи кардиналовъ, причемъ Герсонъ произнесъ искусно построенную рѣчь, въ которой просилъ кардиналовъ содѣйствовать миролюбивымъ планамъ французскаго правительства (*eleganter ac eloquenter more suo verba fecit cancellarius Ecclesiae Parisiensis*). Вечеромъ этого же дня Бенедиктъ принялъ въ особой аудіенціи Петра д'Айли, аббата Сень-Дени и Герсона, которые всячески склоняли его къ уступкамъ, уговаривая издать буллу, но Бенедиктъ остался непреклоненъ. 18 мая въ присут-

ствіи всѣхъ членовъ посольства антипапа подтвердилъ свое согласіе на Cessio, рѣшительно притомъ отказавшись отъ изданія буллы, *credebam et credo*. сказалъ онъ, *sufficienter et clare per meas bullas directas illi dicto Corrario, qui se Gregorium facit appellare, obtulisse viam cessionis per me pure ac libere et simpliciter fiendae pro unienda Ecclesia s. Dei et novissime in consistorio publico et nunc ex abundanti exprimo, et hoc sit pro responsione, quod licet non intendam aliquam viam rationabilem excludere, sicut nec credo secundum conscientiam mihi licere, intentionis tum meae fuit et est hanc viam cessionis omnibus aliis viis praemittere*. 21 мая послы, вернувшись изъ Марселя въ Э, совѣщались, слѣдуетъ ли имъ, согласно инструкціи, объявить Бенедикту о низложеніи «*quia (Benedictus) licet vias alias cessionis postponens eas tamen non excludebat*». Хотя не подлежало сомнѣнію, что инструкцію слѣдовало исполнить въ точности, однако партія нерѣшительныхъ превозмогла, и Бенедикту не рѣшились объявить о низложеніи. Засимъ посольство раздѣлилось; бѣльшая часть съ александрійскимъ патріархомъ и Герсономъ отправилась въ Римъ, архіепископъ Турскій съ нѣсколькими вернулся въ Марсель, а аббатъ Сень-Дени съ небольшою свитою былъ посланъ въ Парижъ съ отчетомъ. Король, казалось, остался доволенъ жалкимъ результатомъ посольства; за то университетъ открыто выразилъ порицаніе малодушнымъ посламъ, позволившимъ хитрому антипапѣ провести себя. Посольству однако суждено было терпѣть неудачу за неудачей. Если съ Бенедиктомъ трудно было сговориться, то въ Римѣ всякіе переговоры оказались немислымы, ибо Григорій ежедневно мѣнялъ свои рѣшенія, такъ что Симонъ Крамо, пробывъ съ своими сотрудиками въ Римѣ почти мѣсяць (съ 5

юля по 4 авг. 1407 г.), покинул наконец вѣчный городъ, ничего не сдѣлавъ.

Такимъ образомъ всѣ благородныя усилія сторонниковъ церковнаго мира и единства сломались предъ безпримѣрнымъ упрямствомъ двухъ алчныхъ претендентовъ на наслѣдіе Св. Ап. Петра, которые, видя себя побѣдителями, стали еще болѣе дерзки и наглѣны въ своихъ требованіяхъ. Бенедиктъ, хотя со смертью (23 ноября 1407 г.) герцога орлеанскаго и лишился своего единственнаго друга во Франціи, однако не потерялся и не думалъ отказываться отъ власти. 18 апрѣля 1408 г. онъ писалъ изъ Порто-Венере королю Карлу, что, не считая себя виновнымъ въ продолжающемся расколѣ (*quanquam adeo notorium sit, quod nulla potest tergiversatione celari, quod per nos nec stetit nec stat, quin Schismate depulso vera unio in Ecclesia Dei habeatur*) недоумѣваетъ, почему уже въ теченіе цѣлаго года ему отказываютъ въ повиновеніи и уплатѣ надлежащихъ повинностей, онъ вынужденъ де обнародовать при семъ прилагаемую буллу, призывающую французское правительство и народъ къ точному соблюденію церковной дисциплины; буллу эту, давно составленную, онъ не спѣшилъ объявить, выжидая исправленія нѣкогда «христіаннѣйшаго» короля, и теперь, впрочемъ, рѣшаясь на не желаемую мѣру, увѣренъ, что отвѣтомъ на нее будетъ выраженіе прежней сыновней почтительности, и строгую духовную кару не придется приводить въ исполненіе.

Приложенная къ посланію Бенедикта датированная изъ Марселя еще отъ 19 мая 1407 года булла изрекала грозное отлученіе всѣмъ, кто сталь бы насильственнымъ образомъ поступать съ папою и кардиналами, прикрываясь желаніемъ способствовать церковному единству. 14 мая 1408 года эта булла была

поднесена королю однимъ изъ сторонниковъ Бенедикта Санхо Лопесомъ. Въ королевскомъ совѣтѣ, гдѣ присутствовало нѣсколько университетскихъ профессоровъ, долго разсуждали, какъ поступить съ буллою; послѣ продолжительныхъ споровъ принято было предложеніе университета: подателя буллы судить, какъ государственнаго преступника, а по содержанию буллы имѣть сужденіе въ публичномъ засѣданіи высшихъ правительственныхъ чиновъ. Такое засѣданіе состоялось 21 мая въ присутствіи короля, принцевъ, епископа Парижскаго и другихъ прелатовъ, почти всей университетской корпораціи и множества народа. Профессоръ богословія Жанъ Куркюиссё (Brevissocha), питомецъ Наваррской коллегіи, въ своей проповѣди на текстъ: *обратится болѣзнь его на главу его, и на верхъ его неправда, его смидетъ* (Ис. 7, 17), отъ имени университета объявилъ буллу оскорбляющею королевское достоинство и честь государства, относительно же Бенедикта сказалъ, что онъ, очевидно желающій продлить схизму до безконечности, отнынѣ долженъ быть разсматриваемъ не какъ пастырь, а какъ врагъ церкви, почему и слѣдуетъ лишить его не только приматства, но и всякаго сана; на его угрозы всякій добрый католикъ не долженъ обращать никакого вниманія. Университетъ, выслушавъ Жана Куркюиссё, постановилъ такое рѣшеніе: Бенедикта, какъ упорнаго схизматика, даже еретика, лишить сана (*non est nominandus Benedictus vel papa vel Cardinalis vel nomine cujuscunque dignitatis*), отказать ему въ повиновеніи, противъ его приверженцевъ и противъ него самого возбудить судебное преслѣдованіе; посланіе (*tanquam injuriosa. seditiosa. fraudulentum ac regiae majestatis offensiva*) разорвать. подателя и его соучастниковъ (*suggestores, fautores, receptores*) арестовать и поступить съ ними по за-

конамъ. Король немедленно утвердилъ университетское опредѣленіе. Булла, надорванная королевскимъ секретаремъ, была передана ректору университета, который въ глазахъ всего собранія разорвалъ ее на куски. Вслѣдъ за симъ было произведено множество арестовъ, которымъ по преимуществу подверглись прелаты, сочувствовавшіе Бенедикту; въ числѣ ихъ былъ и Петръ д'Айли. Положеніе Николая Клеманжи было также сильно скомпрометировано, ибо ему приписывали редакцію буллы.

Король между тѣмъ приказалъ опубликовать во всеобщее свѣдѣніе то положеніе о нейтралитетѣ, которое было сообщено Бенедикту въ письмѣ отъ 12 января 1408 года. Никогда, говорилъ король, не имѣлъ я намѣренія повиноваться кому нибудь во вредъ христіанскому миру: безуспѣшность переговоровъ обоихъ папъ не позволяетъ долѣе ввергать въ погибель столь многія души, жаждущія спасенія и, благодаря схизмѣ, не могущія получить его. Вѣрнѣйшее средство выдти изъ этого тягостнаго состоянія,—это не оказывать болѣе повиновенія ни одному изъ теперешнихъ папъ, равно и ихъ преемникамъ. Съ лишеніемъ пищи (т. е. съ отгнѣвой всѣхъ поборовъ въ пользу папъ), огонь погаснетъ самъ собою, ибо съ покорностью всѣхъ вѣрующихъ власти предержавшей могущество папъ ослабилось бы значительно. Законность такого поступка не покажется никому странною; необходимость, не признающая никакого закона, и любовь къ церкви побудили насъ употребить противъ этой застарѣлой болѣзни сильныя средства. *Quod si mirabuntur forsitan aliqui ex aliter affectatis, unde nobis ista licent, attendant potius, quod hanc nobis legem nescit dura necessitas, imo et filialis pietas, quae per medios etiam ignes et gladios matrem talem collaborantem eripere conaretur. Ecce morbus*

inveteratus et putridus, qui ex fomentis levioribus in deteriora quotidie velut cancer serpit, si ergo ferramentum cauterizans adhibeatur, nullus recte culpaverit. Нейтралитетъ только въ настоящемъ положеніи обезпечить намъ миръ. Почти одновременно съ опубликованіемъ нейтралитета король (22 мая) увѣдомилъ и обѣ коллегіи кардиналовъ о новомъ церковномъ устройствѣ во Франціи, приказавъ вмѣстѣ съ тѣмъ маршалу Бусико захватить Бенедикта, что, впрочемъ, какъ намъ уже извѣстно, не удалось, ибо антипапа успѣлъ во время бѣжать. Передъ своимъ послѣднимъ отбѣздомъ онъ однако написалъ Григорію укоризненное посланіе, въ которомъ, слагая съ себя вину за неудавшееся свиданіе, приглашалъ своего соперника къ изысканію новыхъ способовъ къ прекращенію схизмы, обѣщая съ своей стороны созвать въ непродолжительномъ времени соборъ для обсуждения всѣхъ церковныхъ нестроений. *Tu vero, o homo, писалъ Бенедиктъ, si scintilla compassionis animarum in te viget, quae secundum Deum pro bono unionis agenda resant, considera, et ad ea quae obligaris ex debito pro Dei misericordia te disponans, resecatis carnalibus desideriis, quae contra animas militare non cessant. Nos enim ad oblata per nos semper promptos invenies (reperies), praeteritos defectus et contumaciam tuam, si bene egeris, in memoria non tenentes. Deum enim judicem et negotiorum notorietatem in testem vocamus, quod per nos non stetit, stat aut stabit, quin vera unio (in Ecclesia Dei) inducatur (habeatur)*⁵⁹). На это посланіе Григорій отвѣчалъ увѣреніями въ своей невинности и всегдашней готовности къ миру, въ видахъ возстановленія котораго также издалъ буллу

⁵⁹) См. Leulaut, Histoire du concile de Pise. T. I, Liv. II, p. 207.

о созваніи собора. Такимъ образомъ, когда дружными усиліями сторонниковъ реформы подготовлялся вселенскій соборъ для суда надъ незаконными папами, сами подсудимые, нисколько не смущаясь, дѣлали свое дѣло. Они какъ будто предчувствовали, что ихъ судьямъ не удастся провести свои новые взгляды на практикѣ, что для большинства соборъ безъ папы не будетъ имѣть должнаго авторитета и что церковная реформа, если только она осуществится, непременно будетъ дѣломъ папы, необходимость котораго наилучшимъ образомъ сознается во время его отсутствія. И первый реформаторскій соборъ показалъ, насколько справедливы были такіа предчувствія.

Иеромонахъ Петръ.

Нравственное учение Климента Александрийскаго по сравненію съ стоическимъ.

При изученіи патристической литературы однимъ изъ существенныхъ и наиболее интересныхъ вопросовъ является вопросъ объ отношеніи христіанскихъ писателей къ языческой философіи. Вліяніе этой философіи въ исторіи христіанскаго богословія не подлежитъ сомнѣнію. Писанія церковныхъ учителей первыхъ вѣковъ отражаютъ въ себѣ это вліяніе по многимъ сторонамъ съ неоспоримою ясностью. И такое явленіе было совершенно естественно и даже необходимо. Переходя къ христіанству по большей части въ зрѣломъ уже возрастѣ, послѣ длиннаго пути странствованія по разнымъ философскимъ школамъ язычества, христіанскіе писатели указаннаго періода естественно переносили съ собой и въ новую религію то умственное наслѣдіе, какое дала имъ хорошо усвоенная культура язычества. Правда, самый переходъ къ религіи Христовой совершался вслѣдствіе сознанія неудовлетворительности и заблужденій философіи, но это обстоятельство могло опредѣлять лишь извѣстное отношеніе неофитовъ къ языческому прошлому, а никакъ не полное отъ него отрѣшеніе. Такое отреченіе было, съ одной стороны, невозможно для людей, слишкомъ свыкшихся съ философіей,

долго жившихъ подъ ея обаяніемъ и пришедшихъ къ свѣту истины Христовой при ея же содѣйствіи и руководствѣ; а съ другой стороны—оно и не требовалось новою религіей, которая не налагала анаемы на всѣ безъ исключенія продукты естественной мысли, но среди мрака и заблужденій признавала сродные себѣ проблески истины. Разбираясь, такимъ образомъ, въ старомъ достояніи при свѣтѣ новаго Божественнаго Откровенія, христіанскіе философы съ удовольствіемъ останавливались на тѣхъ сторонахъ древне-философскихъ доктринъ, которыя имѣли дѣйствительную или по крайней мѣрѣ кажущуюся близость къ христіанству, и охотно вносили эти философскіе элементы въ систему своего христіанскаго міровоззрѣнія, освѣщая ихъ новымъ свѣтомъ и подчиняя общему духу откровенной религіи. Философія Платона (во всѣхъ формахъ ея историческаго проявленія: древняго платонизма, филонизма, неоплатонизма) — въ области теоритической и философія стоиковъ — въ области практической — оставили наибольшее количество слѣдовъ своего вліянія въ христіанскомъ богословіи.

Останавливаясь передъ фактомъ заимствованій христіанскими писателями мнѣній и положеній языческой философіи, современный изслѣдователь патристической литературы естественно задается вопросомъ: насколько эти заимствованія соотвѣтствуютъ духу и характеру чистаго откровеннаго ученія, — могутъ ли онѣ имѣть дѣйствительное мѣсто и оправданіе въ системѣ православнаго богословія? Важное значеніе этого вопроса не можетъ подлежать сомнѣнію, если принять во вниманіе, что отъ такого или иного его разрѣшенія зависитъ цѣлый взглядъ на писателя, опредѣляющій его отношеніе къ Церкви, его заслуги для Церкви и авторитетъ его, какъ сви-

дѣтеля и выразителя истинно—церковнаго сознанія. Но едва ли въ какомъ другомъ вопросѣ, относящемся къ области древне-христіанской литературы, существуютъ такія разнорѣчивыя сужденія, какъ въ этомъ важнѣйшемъ. Тогда какъ одни изслѣдователи патристической литературы стремятся во что бы то ни стало умалить силу вліянія языческой философіи на христіанскихъ учителей и въ этомъ стремленіи нерѣдко прибѣгаютъ къ натяжкамъ и голословному отрицанію очевидныхъ фактовъ; другіе напротивъ преувеличиваютъ это вліяніе до такой степени, что все богословіе извѣстныхъ церковныхъ учителей стараются разрѣшить въ сумму естественно-философскихъ положеній, и самихъ этихъ учителей низвести такимъ образомъ въ разрядъ простыхъ философовъ эклектиковъ, которыми христіанство въ его внутренней глубинѣ и высочайшемъ богооткровенномъ характерѣ не было понятно и ставилось въ одну параллель съ древне-философскими системами, только какъ лучшая и высшая изъ нихъ по степени ¹⁾. Для того, кто не хочетъ впасть въ которую-либо изъ этихъ крайностей, нѣтъ нужды задаваться ни цѣлями преднамѣренной защиты церковныхъ учителей (въ которой они не нуждаются), ни цѣлями злонамѣреннаго обвиненія ихъ—въ угоду разнымъ новымъ, произвольно-измышленнымъ гипотезамъ. Ни оправдывать, ни обвинять христіанскихъ писателей не призываетъ безпристрастный историкъ. Избѣгая всякой предзанятости и поспѣшныхъ субъективныхъ обобщеній, онъ долженъ выставить на видъ объективно

¹⁾ Въ новѣйшей протестантской литературѣ есть такія попытки разложить все богословіе св. Іустина мученика на философскіе элементы (См. кн. *Engelhardt's*, Das Christenthum Iustins des Märtyrers. Erlangen, 1878.).

данное и подвергнуть его простому научному анализу въ связи съ другими пунктами и цѣлой системой міровоззрѣнія церковнаго писателя.

На настоящій разъ мы желали бы сдѣлать попытку подобнаго возможно-безпристрастнаго разъясненія вопроса о вліяніи философіи на Климента Александрійскаго. Безошибочно можно сказать, что ни одинъ изъ учителей церкви не зналъ такъ хорошо и всесторонне языческую философію во всѣхъ ея формахъ и проявленіяхъ, какъ Климентъ. Въ своихъ сочиненіяхъ, испещренныхъ безчисленными выдержками изъ всѣхъ извѣстныхъ и неизвѣстныхъ намъ философовъ и поэтовъ, онъ даетъ доказательства своей изумительной эрудиціи въ этой области. Съ обширностью свѣдѣній Климентъ соединялъ глубокое пониманіе философскихъ доктринъ и высокое уваженіе къ лучшимъ изъ нихъ. По справедливому замѣчанію Прессанса, древняя философія (Платона) ни въ комъ другомъ изъ церковныхъ учителей не нашла болѣе глубокаго и безпристрастнаго цѣнителя, какъ въ Климентѣ. Производя разборъ между древне-философскими системами съ точки зрѣнія ихъ представленій о Первопричинѣ бытія, учитель Александрійскій критикуетъ и порицаетъ системы материалистовъ и пантеистовъ съ такой строгостью, какую можно встрѣтить развѣ только у заклятаго врага философіи. Но взглядъ его мѣняется, сужденія становятся болѣе мягкими и переходятъ въ рѣшительную похвалу, когда онъ говоритъ о такихъ философахъ, у которыхъ видитъ близость къ христіанской идеѣ о Богѣ. Эти свѣтлыя стороны языческой философіи опредѣляютъ и общее отношеніе къ ней Климента—въ высшей степени благосклонное. За вычетомъ того, что носитъ характеръ чистаго безбожія и что потому самому недостойно даже имени философіи, философія сама въ

себѣ представляется Клименту высокимъ даромъ Божиимъ. Та большая часть ветхозавѣтнаго человѣчества, которая не принадлежала къ народу избранному и слѣдовательно не пользовалась благами ближайшаго божественнаго руководства чрезъ законъ и пророковъ, не была однакожь оставлена Богомъ безъ особаго промышленія. Философія для язычниковъ была тѣмъ же, чѣмъ Откровеніе для іудеевъ: какъ законъ служилъ пѣстуномъ для приведенія іудеевъ ко Христу, такъ философія была педагогомъ для приведенія эллиновъ къ евангелію, замѣняя для нихъ откровеніе письменное. Она была подобна Тамари, которая по одеждѣ и внѣшнему виду казалась чужестранкою, а на самомъ дѣлѣ принадлежала къ дому Израиля ¹⁾.

Какъ ни преувеличенна такая похвала, уравнивающая философію съ Откровеніемъ, однако взглядъ Климента былъ именно таковъ. Таже божественная истина, которая сообщалась Откровеніемъ, была достоинствомъ и философіи. Только тамъ эта истина дана въ цѣломъ и чистомъ видѣ, безъ примѣси лжи, здѣсь она разсѣяна частицами по различнымъ отдѣльнымъ системамъ и смѣшана съ заблужденіями, такъ что нужно соединить эти системы и съумѣть выдѣлить въ нихъ чистое зерно отъ ложной скорлупы, чтобы получить одну цѣлую истину ²⁾. Тотъ же Божественный Логосъ, Который открывалъ волю Божию чрезъ пророковъ и апостоловъ, вразумлялъ и языческихъ философовъ. Только тамъ это сообщеніе воли Божіей было плодомъ особаго, исключительнаго, каждый разъ вызываемаго специальными потребностями и обстоятельствами—откровенія; здѣсь-же—

1) *Скворцовъ*. Философія отцовъ и учителей церкви. Киевъ, 1868 г., стр. 214.—*Strom.* I, 1. 5. 11. 19. 27. 31.

2) *Strom.* VI. 10, 781. *Ib.* I, 1, 18.

за рѣдкими и немногими случаями подобнаго же благодатнаго озаренія ¹⁾ — оно было результатомъ общаго промыслительнаго воздѣйствія Логоса, просвѣщающаго свѣтомъ истины душу каждаго чело-вѣка, *грядущаго въ міръ* (Іоан. 1, 9). «Слово (Логосъ), — говоритъ Климентъ, — есть всеобщій свѣтильникъ; Его свѣтъ сообщается каждому народу, дѣлая его способнымъ къ принятію истины, и нѣтъ страны, которая была бы лишена этого свѣта. Плодородное сѣмя Слова было сѣяно божественнымъ Святелемъ отъ начала міра. Священные истины разума и воли были изливаемы какъ благотворный дождь на все челоувѣчество; но плоды, произшедшіе отъ этого сѣмени, разнообразились, смотря по природѣ почвы и по природѣ самаго сѣмени» ²⁾. Итакъ единство предмета (истина) и единство источника (божественный Логосъ) роднитъ Откровеніе и философію самымъ тѣснымъ и существеннымъ образомъ. То обстоятельство, что въ философіи истина находится въ раздробленномъ видѣ и въ смѣси съ заблужденіями, много, — конечно, — унижаетъ ее сравнительно съ Откровеніемъ, точно такъ же какъ и самый способъ сообщенія истины философамъ стоитъ несравненно ниже чрезвычайнаго божественнаго вдохновенія въ пророкахъ; но это — различіе степенное, а не субстанціальное. При томъ же то, что теряетъ философія въ указанныхъ сейчасъ отношеніяхъ, она въ значительной степени вознаграждаетъ ясностью и убѣдительностью представленія истины. Откровеніе предлагаетъ истину, какъ предметъ вѣры, безъ логическаго раскрытія и об-

1) Strom V. 18, 698. — *Huber*. Philos. d. Kirchenvät. s. 135. — *Скворцова*. Философія отцевъ и учителей церкви, стр. 211.

2) *Скворца*, стр. 200. — *Cohort. ad gentes*, IX. Str. I. 7, 37.

основанія ея на доводахъ разсудка; философія — наоборотъ — предлагаетъ ее, какъ знаніе научное, ясное, разсудочно доказанное. Отсюда: тогда какъ убѣжденія, коренящіяся въ одной простой вѣрѣ, при встрѣчѣ съ противными мнѣніями могутъ колебаться, — знаніе научное, философское, какъ убѣжденіе не сердца только, но и ума, способно устоять противъ всякихъ возраженій твердо и непоколебимо. Имѣя въ виду это преимущество философскаго знанія, само слово Божіе заповѣдуетъ намъ не только вѣровать, но и испытывать (уяснять, научно раскрывать) Писанія. Простая вѣра дѣлаетъ человѣка вѣрными рабомъ, а вѣра разумная — другомъ Божиимъ ¹⁾.

Высокій взглядъ на философію открывалъ большой просторъ для внесенія философскихъ элементовъ въ систему христіанскаго богословія. И если бы Климентъ Александрійскій оставилъ намъ такую систему, мы безъ сомнѣнія увидѣли бы въ ней такое же широкое вліяніе философіи, какое теперь наблюдаемъ въ догматической системѣ ученика Климентова — Оригена, усвоившаго общія воззрѣнія своего учителя. Но самъ Климентъ не имѣлъ въ виду дать полнаго и систематическаго изложенія христіанскаго вѣроученія. Отдѣльные пункты догматики, которыхъ приходилось ему касаться (напр. ученіе о Богѣ, о Логосѣ, о твореніи міра, о душѣ человѣка), носятъ правда въ его изложеніи замѣтную философскую (преимущественно-платоническую) окраску, но не достаточно полно и ясно раскрыты они не даютъ возможности точно и безошибочно рѣшить вопросъ о степени широты и глубины философскаго вліянія на дѣйствительный складъ мыслей Климента. Та область, въ которой можно прослѣдить это вліяніе съ опре-

¹⁾ *Скворц.*, стр. 219; — *Str.*, VII, 702.

дѣленностью, есть область *нравоученія* христіанскаго. Климентъ любилъ заниматься разъясненіемъ правилъ христіанскаго поведенія, согласнаго съ требованіями евангельской морали, и часто рисовалъ идеаль истиннаго христіанина (гностика) преимущественно съ нравственно-практической его стороны.

Всѣ изслѣдователи нравственной философіи Климента Александрійскаго единогласно признають въ ней сильное отраженіе *стоицизма*. Стоическій характеръ носятъ не только частныя моральныя правила и предписанія, но и общія принципиальныя воззрѣнія на высшее благо, на добродѣтель,—ея сущность, проявленія и условія ея достиженія. Сходство доходитъ здѣсь до вербальнаго тождества, до повторенія специальной терминологіи, употреблявшейся въ стоической морали. — Для того, кто не заботится глубже вникнуть въ сущность дѣла, этихъ разительныхъ внѣшнихъ доказательствъ довольно, чтобы объявить Климента-моралиста ученикомъ больше Зенона, чѣмъ евангелія. Такъ ли это на самомъ дѣлѣ,—покажетъ дальнѣйшее наше изслѣдованіе. Мы изложимъ сначала главныя основанія нравственной философіи стоиковъ,—представимъ затѣмъ моральное ученіе Климента преимущественно съ тѣхъ сторонъ, которыя имѣютъ такую или иную связь съ стоицизмомъ, и—наконецъ—сдѣлаемъ между ними сравненіе съ цѣлю рѣшить вопросъ о дѣйствительномъ ихъ сродствѣ и различіи. Само собой понятно, что на этомъ послѣднемъ пунктѣ, какъ особенно важнымъ, наше вниманіе должно сосредоточиться по преимуществу.

I.

Этика занимаетъ въ цѣлой философіи стоиковъ центральное положеніе. Опредѣлить высшую задачу

жизни человека и указать вѣрнѣйшій практической путь къ ея осуществленію, — вотъ куда направлено было главное вниманіе всѣхъ выдающихся представителей этой философской школы.

Тамъ, гдѣ Богъ рѣзко отдѣляется отъ міра, гдѣ порядокъ духовно-нравственный строго разграничивается отъ порядка натурально-физическаго, мораль получаетъ свои основы въ теологіи, въ метафизическомъ ученіи о Богѣ, которое (ученіе) опредѣляетъ отношеніе человека къ Высочайшему Существо и вытекающія отсюда задачи его дѣятельности и правила его поведенія. Не такъ у стоиковъ-пантеистовъ, сливавшихъ Бога съ міромъ. Не признавая за видимою вселенной никакого другаго бытія, выше ея стоящаго и свободно ее направляющаго, стоики ограничивали весь кругъ отношеній человека отношеніями его къ этому міровому цѣлому съ господствующими въ немъ порядками и законами. Отсюда и мораль ихъ, какъ всѣхъ пантеистовъ, коренится въ физикѣ. Міръ, по ученію стоической физики, не есть простая совокупность чувственныхъ существъ, стоящихъ одна подлѣ другой и другъ отъ друга независимыхъ; онъ есть цѣлый живой организмъ, во всѣхъ частяхъ проникнутый и одушевленный божественнымъ разумомъ. Всѣ отдѣльныя вещи и существа суть члены этого цѣлаго, принимающіе участіе въ его жизни; всѣ дѣйствуютъ и развиваются въ опредѣленныхъ для нихъ сферахъ по необходимымъ законамъ, управляющимъ цѣлымъ. Тотъ удивительный порядокъ, та гармонія и планосообразность, какія господствуютъ въ устройствѣ и жизнетеченіи универсума, суть результатъ дѣйствія единой, всеопредѣляющей Первосилы. Поскольку эта Первосила (божество) является здѣсь разумомъ, все упорядочивающимъ и ведущимъ по законамъ строгой цѣлесообразности, она называется у

стоиковъ *провидніемъ* (*πρόβουλα*). Но поколику, съ другой стороны, этотъ разумъ стоитъ не внѣ міра, а разлитъ въ немъ самомъ, и гармоническій порядокъ, отъ него исходящій, не есть дѣйствіе его свободы, а лишь естественное обнаруженіе его природы, то самъ онъ подлежитъ закону натуральной необходимости, и въ этомъ отношеніи можетъ быть названъ *судьбою* (*ἔμμενεν*) или фатумомъ. Такъ, въ стоическомъ представленіи о божествѣ соединяются и отождествляются понятія разумности и фатализма, цѣлесообразности и необходимости. Въ отношеніи къ этикѣ это представленіе имѣеть чрезвычайно важное значеніе.

Общія стоическія возрѣнія на міръ опредѣляютъ положеніе человѣка во вселенной и задачи его дѣятельности. Какъ часть міроваго цѣлаго, и притомъ— часть преимущественная, тѣснѣйшимъ образомъ соединенная съ господствующею въ мірѣ высочайшею силой—божественнымъ разумомъ,—человѣкъ вмѣстѣ со всѣмъ существующимъ долженъ подчиняться въ своемъ житнетеченіи законамъ разумной необходимости. Но тогда какъ для всѣхъ другихъ существъ міра это подчиненіе происходитъ неизбѣжно, само собой, безъ всякаго содѣйствія или противодѣйствія съ ихъ стороны,—ибо законы ихъ бытія и развитія вполне совпадаютъ съ непреложными законами божественной природы, въ нихъ проявляющейся,—у человѣка, одареннаго разумомъ и свободною волей, подчиненіе божественному міропорядку можетъ быть только плодомъ самостоятельной, *свободно-разумной* дѣятельности. Онъ не увлекается слѣпо потокомъ общаго міроваго теченія, но познаетъ разумно то положеніе, какое указано ему въ міровомъ цѣломъ, и въ этомъ познаніи почерпаетъ правила для своего свободного поведенія.—Понятіе о свободѣ воли человѣка трудно.

правда, мирилось съ признаніемъ всемірнаго детерминизма, и стойки допускали его лишь съ значительнымъ ограниченіемъ. Хризиппъ, на примѣръ, дѣлалъ различіе между частными дѣйствіями человѣка и общимъ его характеромъ, изъ котораго тѣ частныя дѣйствія исходятъ. Общій характеръ данъ каждому индивидууму судьбой и постольку предопредѣленъ, но къ отдѣльнымъ дѣйствіямъ человѣкъ все-таки опредѣляется всегда самъ и въ этомъ смыслѣ дѣйствуетъ свободно. Его можно уподобить катящемуся съ горы камню. Ибо какъ этотъ послѣдній, разъ приведенный въ движеніе, продолжаетъ катиться самъ собой, не нуждаясь въ дальнѣйшемъ внѣшнемъ толчкѣ, — такъ и воля человѣческая, послѣ того какъ однажды опредѣлена она фатумомъ, для своихъ частныхъ дѣйствій не нуждается уже болѣе ни въ какомъ импульсѣ со стороны фатума, но производитъ ихъ единственно изъ себя. И этого достаточно, чтобы удержать правильное понятіе свободы. Если же мы воображаемъ, что дѣйствуемъ совершенно свободно, т. е. безъ всякаго предшествующаго предопредѣленія, то это происходитъ только отъ того, что мы не сознаемъ скрытыхъ мотивовъ, которые въ данномъ случаѣ опредѣляютъ нашу волю ¹⁾.

Какъ бы то ни было, понятіе о свободѣ воли человѣческой стойками принималось, какъ необходимая основа морали. Человѣкъ самъ устрояетъ свою жизнь и распоряжается своимъ поведеніемъ. Къ какой же *цѣли* долженъ онъ стремиться въ своей самодѣятельности и какъ долженъ располагать свои частныя дѣйствія, чтобы вполнѣ соответствовать своему назначенію? Высочайшая задача и высочайшая цѣль человѣческой жизни (*τέλος τῆς ζωῆς*), по ученію стои-

1) *Stöckl*, Lehrbuch der Geschichte d. Philos., s. 167.

ковъ, состоитъ въ томъ, чтобы *жить сообразно съ природой* *ὀρθόλογον* или *ἀκόλουθος τῆ φύσεως* (κατὰ φύσιν ζῆν, naturae convenienter или congruenter vivere, naturam sequi). Въ самомъ дѣлѣ, если въ природѣ обнаруживается законъ божественный, который ведетъ всѣ существа міра къ назначеннымъ для нихъ цѣлямъ, то и для человѣческой дѣятельности этотъ законъ долженъ быть высшею путеводною нитью. Человѣкъ долженъ согласовать свою волю съ тѣмъ, что предписываетъ ему общій порядокъ универсума какъ правило для его поведенія въ отношеніи къ себѣ самому и къ существамъ, стоящимъ подлѣ и внѣ его; онъ долженъ дѣлать то, что дѣлать для него есть законъ въ силу естественнаго порядка вещей.

Согласіе съ природой составляетъ высшую цѣль человѣческой дѣятельности не только потому, что оно есть выраженіе подчиненія закону божественному, высочайше разумному, но и потому, что оно служитъ единственнымъ условіемъ и залогомъ благополучія самого человѣка. Если жизнь міра, какъ учили стоики, течетъ по непреложнымъ законамъ, опредѣленнымъ судьбою, то очевидно, что благополучіе и счастье каждаго частнаго члена міроваго цѣлаго зависятъ отъ того, насколько онъ стоитъ въ гармоніи съ этимъ ровнымъ, спокойнымъ, узами рока связаннымъ жизнетеченіемъ. Всякое противленіе, всякая борьба противъ общаго закона міровой жизни создаетъ только затрудненія и разрушаетъ благоденствіе самого противящагося субъекта, не будучи въ состояніи ни на іоту измѣнить объективный роковой міропорядокъ. Подчиненіе природѣ есть, такимъ образомъ, необходимое условіе самосохраненія.

Ближе анализируя стоическое основоположеніе— *ὀρθόλογον* τῆ φύσεως ζῆν, можно указать въ немъ слѣ-

дуюція частныя требованія. Въ согласіи съ природой жить — это значитъ, во 1-хъ, подчинять свою дѣятельность общимъ цѣлямъ универсума, а не преслѣдовать свои частныя, произвольныя цѣли, въ родѣ, на примѣръ, личнаго удовольствія, во 2-хъ, это значитъ не жить безразсудно, руководясь однимъ чувствомъ, слѣпымъ желаніемъ или страстями, но дѣйствовать всегда съ полнымъ разсужденіемъ и осмотрительностію, въ 3-хъ наконецъ, — дѣйствовать съ постояннымъ сознаніемъ своего положенія, какъ члена въ цѣломъ ряду другихъ существъ, и съ соблюденіемъ вытекающихъ отсюда отношеній къ нимъ ¹⁾. Въ основѣ всѣхъ этихъ требованій, какъ очевидно, лежитъ одно основное требованіе разумности, яснаго пониманія мотивовъ дѣятельности. Чтобы установить правильныя отношенія къ міру и надлежащимъ образомъ расположить свое поведеніе, человѣкъ долженъ въ каждый моментъ давать себѣ отчетъ въ своихъ поступкахъ. Дѣйствовать цѣлесообразно можетъ только тотъ, кто дѣйствуетъ всегда сознательно, съ яснымъ разумніемъ, а такъ дѣйствовать можетъ только знающій, хорошо изучившій обнаруживающіеся въ природѣ божественныя законы. Отсюда *κατὰ φύσιν ζῆν* въ представленіи стоиковъ (напр. Марка Аврелія) отождествлялось съ *κατὰ λόγον ζῆν* ²⁾.

Въ жизни согласной съ природой или — что тоже — жизни разумной, по ученію стоиковъ, состоитъ *οὐβριότης*. Добродѣтель не есть ничто выѣшнее, противоестественное для человѣка, стремясь къ чему онъ долженъ бы былъ употреблять насиліе надъ самимъ собою. Напротивъ, она есть исполненіе луч-

1) *Schwegler*, Geschichte d. griech. Philos., Freiburg., 1886. S. 383.

2) *Ibid.*

шихъ требованій его же собственной природы, такъ какъ тотъ же божественный, міроуправляющій разумъ, подчиненіе которому обусловливаетъ добродѣтель, живетъ и въ человѣкѣ, составляя высшую, владычественную (*ἡγεμονικόν*) часть его существа. Отсюда добродѣтельная жизнь есть выраженіе подчиненія человѣка законамъ его собственнаго разума или осуществленіе истинной идеи человѣка. Наша природа сама стремится и ведетъ насъ къ добродѣтели: она же внушаетъ намъ естественное отвращеніе ко злу. Это нормальное направленіе можетъ, правда, извращаться вслѣдствіе неблагоприятныхъ внѣшнихъ или внутреннихъ вліяній, но подобныя уклоненія и сознаются нами, какъ таковыя, и наша природа не перестаетъ указывать намъ на добродѣтель, какъ на единственно правильный образъ поведенія. — Будучи такъ близка и сродна существу человѣка, служа выраженіемъ согласія нашего духа съ самимъ собою, — добродѣтель составляетъ предметъ стремленія сама по себѣ, безъ всякихъ стороннихъ цѣлей и побужденій; она есть, *самоцѣль* (*δι' αὐτῆς ἀρετῆς, ὅτι διὰ τὴν φέρει ἢ ἐκπέδη ἢ τι τῶν ἑσώθεν*¹⁾). Ни страхъ предъ наказаніями, ни надежда на награду, ни удовольствіе, ни какія-либо другія внѣшнія побужденія не могутъ служить мотивами добродѣтели или составлять для нея цѣль. Въ нихъ была бы ощутительна нужда, если бы законы жизни добродѣтельной и воздаяніе за исполненіе ихъ давались совнѣ, независимо отъ самого человѣка. Поелику же добродѣтель, въ стовческомъ смыслѣ, есть плодъ собственной природы человѣка и вся награда за нее лежитъ въ ней же самой, въ доставляемой ею внутренней и внѣшней гармоніи жизни (въ чемъ и заключается, какъ мы

¹⁾ Diog. Laërt, VII, 89. См. Schweigler, op. cit. S. 386.

видѣли, конечная цѣль человѣческой дѣятельности). — то ясно, что ни о какихъ стороннихъ побужденіяхъ къ ней не можетъ быть и рѣчи: въ ней самой лежатъ мотивъ къ ея осуществленію.

Добродѣтель не есть, такимъ образомъ, средство къ достиженію какого-либо блага и блаженства, она сама есть благо (*ἀγαθόν*) и притомъ — благо *единственное*, которое дѣлаетъ человѣка вполне счастливымъ. То, что не только въ обыденномъ представленіи, но и у философовъ до-стойческаго періода почиталось благомъ и относилось къ счастью — такъ называемыя блага внѣшнія, — стойками исключались изъ числа благъ. Они сдѣлали существенную поправку въ понятіи истиннаго блага и признали таковымъ только то, что имѣетъ абсолютное достоинство и при всякихъ отношеніяхъ остается благомъ; что же, напротивъ, имѣетъ только относительную и условную цѣну, то казалось имъ не заслуживающимъ имени блага. Свойствомъ абсолютной устойчивости обладаетъ одна только добродѣтель, зиждущаяся на неизмѣнныхъ законахъ природы, а потому одна только она и способна доставить человѣку истинно-прочное счастье. Только добродѣтель можетъ сдѣлать душу довольною, спокойною и сильною противъ всякихъ превратностей судьбы ¹⁾, напротивъ, тотъ, кто привязывается къ внѣшнимъ вещамъ, находящимся въ его распоряженіи, никогда не можетъ быть увѣренъ въ прочности ихъ обладанія и потому не можетъ рассчитывать на счастье ²⁾. Ровное, спокойное душенстроеніе, вытекающее изъ сознанія и ощущенія согласія человѣка съ самимъ собою, есть счастье, котораго не могутъ разрушить никакія внѣшнія

¹⁾ Sen., ep. 87.

²⁾ Epictet., Diss. II, 19.

бѣдствія. Дѣйствительное зло есть только то, что противоположно добродѣтели, т. е. жизнь противорѣчающая разуму и природѣ, преданная страстямъ и порочнымъ склонностямъ ¹⁾. Она вноситъ раздвоеніе во внутреннее существо человѣка, создаетъ борьбу между требованіями разума (которыя суть въ тоже время требованія объективнаго божественнаго закона, господствующаго въ цѣломъ мірѣ) и неразумными, эгоистическими влеченіями низшей стороны человѣческой природы. Въ этомъ злѣ, въ этомъ лишеніи внутренняго мира и самодовольства — истинное и единственное несчастіе для человѣка.

Добродѣтель какъ и порокъ имѣютъ у стоиковъ абсолютный характеръ. Всѣ дѣйствія, подлежащія нравственной оцѣнкѣ, относятся къ которой-либо изъ двухъ этихъ категорій, стоящихъ въ рѣшительной между собою противоположности. Высшее благо или добродѣтель есть одно и потому исключаетъ имя блага у всего другаго; въ немъ нѣтъ ни увеличенія, ни уменьшенія, нѣтъ степеней, приближающихъ его къ его противоположности — злу: или — добро или — зло, середины нѣтъ въ нравственной области. Между добрымъ и дурнымъ стоятъ вещи *безразличныя* (*ἀδιάφορα*) — такія, которыя не могутъ быть названы ни благомъ, ни зломъ, которыя не могутъ сдѣлать человѣка — ни счастливымъ, если онъ не имѣетъ добродѣтели, ни несчастнымъ, если онъ добродѣтеленъ ²⁾. Такъ называемыя внѣшнія блага — жизнь, здоровье, сила, красота, благородное происхожденіе, богатство и т. п. — не суть дѣйствительныя блага, потому что изъ нихъ можетъ быть сдѣлано обоюдное употребле-

¹⁾ Cicero, Tusc. II, 12, 28: nihil est malum, nisi quod turpe atque vitiosum est.

²⁾ Sext. Empir., adv. Math. XI, 61.

ніе—и ко благу, и ко злу. Точно также и противоположныя состоянія—смерть, болѣзнь, скорбь, безчестіе и т. д.,—не составляютъ истиннаго зла, ибо не служатъ никакимъ препятствіемъ для добродѣтели и счастья.

Но перенося добродѣтель и счастье исключительно внутрь самого человѣка и считая все внѣшнее безразличнымъ, стоики не могли однакожь въ этомъ субъективизмѣ дойти до того, чтобы рѣшительно отрицать всякое различіе между вещами внѣшними. Съ уступкою непосредственному чувству дѣйствительности они дѣлали различіе между внѣшними благами и внѣшними несчастіями, и первыя считали болѣе соотвѣтствующими природѣ (*κατὰ φύσιν*), вторыя—противными природѣ (*παρὰ φύσιν*) ¹⁾. Очевидно, это вещи уже и съ моральной точки зрѣнія несомнѣнно безразличныя, если подъ безразличнымъ разумѣть нѣчто такое, по отношенію къ чему нѣтъ никакого основанія для выбора, никакого мотива къ предпочтенію его предъ другимъ. Внѣшнія блага и внѣшнія бѣдствія не одинаково безразличны для добродѣтели и счастья: первыя, на языкѣ стоиковъ, относились къ классу *προηγμένα* (предпочтительныхъ, достойныхъ стремленія), вторыя—къ классу *ἀποπροηγμένα* (заслуживающихъ отверженія). Не будучи благомъ само по себѣ, въ силу своей измѣнчивости, *προηγμένον* имѣеть однако относительную цѣну (*τίμη*) ²⁾, и въ случаѣ коллизіи должно быть предпочитаемо своей противоположности. Жизнь, матеріальное довольство, честь, тѣлесное благосостояніе—здоровье, крѣпость тѣла, красота, въ особенности же духовныя преимущества—хорошія дарованія и способно-

¹⁾ Schweigler, op. cit. S. 389.

²⁾ Diog. Laërt. VII, 105.

сти, опытность и т. п.—во всякомъ случаѣ заслуживаютъ предпочтенія предъ противоположными имъ состояніями. Богатство и здоровье, напримѣръ, не составляютъ блага сами по себѣ, такъ какъ при дурномъ употребленіи они скорѣе доставляютъ вредъ человѣку и ни въ какомъ случаѣ не могутъ дать ему твердаго и неизблемаго счастья; но если сопоставить ихъ съ бѣдностью и болѣзною, выборъ несомнѣнно долженъ склоняться въ ихъ сторону: богатство и здоровье—состоянія желательныя, достойныя стремленія, бѣдность и болѣзнь—наоборотъ—состоянія нежелательныя, возбуждающія отвращеніе. Послѣ такого раздѣленія вещей безразличныхъ на *προσρμήνα* и *ἀπρροσρμήνα*, къ классу въ собственномъ смыслѣ *ἀδιαφύρατα* относились стоиками только такіе предметы и состоянія, которые остаются безъ всякаго вліянія на наше душевное или тѣлесное благосостояніе и которые стоятъ внѣ всякой зависимости отъ нашей воли и свободного выбора, какъ-то: свѣтлый или темный цвѣтъ кожи, чѣтъ или нечѣтъ волосъ на головѣ, длинныя или короткіе пальцы, — фантазіи, грезы, мечты и т. п. ¹⁾).

Съ признаніемъ моральнаго значенія за благами вышними стоики становились въ замѣтное противорѣчіе съ своимъ строгимъ понятіемъ о добродѣтели, какъ единственномъ и исключительномъ благѣ. Какъ ни усиливались они уменьшить цѣну этихъ благъ для человѣческаго счастья, но отдавая имъ предпочтеніе предъ состояніями противоположными и считая ихъ желательными и достойными стремленія, они тѣмъ самымъ включали ихъ въ число благъ истинныхъ, хотя и второстепенныхъ. А это явно противорѣчило

¹⁾ Stob. Ecl. II, 146; Diog. L. VII, 194. См. *Schwegler*, S. 391.

коренному и настойчиво утверждаемому принципу морали стоической: добродѣтель одна должна быть желаемая, ибо она—высочайшее благо. Но добродѣтель переставала быть высочайшимъ и единственнымъ благомъ, если кромѣ нея признавались другія вещи истинно-добрыя и желательныя.

Съ отреченіемъ также отъ строгости своего принципа стойки допускали далѣе различные виды добродѣтельныхъ дѣяній или степени въ практикѣ добродѣтели. Основнымъ понятіемъ о добродѣтели такое различеніе исключалось. Добродѣтель есть такое дѣйствіе, которое истекаетъ изъ вполне сознательнаго разумнѣя высочайшихъ нравственныхъ законовъ и изъ непоколебимаго убѣжденія въ ихъ истинности. Этотъ элементъ яснаго сознанія и твердаго убѣжденія проникаетъ все поведеніе человѣка добродѣтельнаго до малѣйшихъ частныхъ и сообщаетъ добродѣтели характеръ постояннаго, твердаго *расположенія* (*diathesis*) ¹⁾, при которомъ нѣтъ мѣста для дѣйствій порочныхъ. Добродѣтель, такимъ образомъ, есть всецѣлое и неизмѣнное направленіе души къ закону нравственному. Гдѣ недостаетъ яснаго сознанія о достоинствѣ поступка или твердой рѣшительности къ исполненію его, тамъ нѣтъ добродѣтели: она можетъ быть или не быть всецѣло, но она не можетъ быть отчасти. Различіе между добродѣтелью и не—добродѣтелью есть, поэтому, абсолютное, принципиальное: каждый человѣкъ стоитъ или всецѣло на сторонѣ добродѣтели, или же всецѣло—на сторонѣ противоположной; т. е. онъ необходимо или добрый или дурной человѣкъ,—средины между тѣмъ и другимъ нѣтъ такъ же, какъ между прямымъ и кривымъ деревомъ ²⁾.

1) Diog. L., VII, 98.

2) Diog. Laert., VII, 127.

Отсюда все человечество въ глазахъ стоиковъ дѣлилось на два класса, — такихъ, которые обладаютъ знаніемъ (ἐπιστήμη) и основывающемся на немъ добродѣтелю, и такихъ, которые этими благами не обладаютъ. Первые — добры или мудры (εὐδαίμων, σοφοί), вторые дурны или глупы (φάβλοι, ἄσοφοι). Въ тѣхъ, въ силу того, что добродѣтель недѣлима, живутъ всѣ добродѣтели, — въ этихъ соединены всѣ пороки. Каждое дѣйствіе первыхъ непременно добродѣтельно: вторые напротивъ не могутъ совершить ничего добраго. Отсюда слѣдуетъ далѣе, что всѣ добрые или мудрые люди одинаково добродѣтельны, а всѣ порочные и невѣдущіе одинаково дурны ¹⁾. На сто ли часовъ пути или только на одинъ часъ удалень кто отъ своей родины, — въ обоихъ случаяхъ онъ находится внѣ ея: такъ точно кто не владѣетъ совершенствомъ добродѣтели, тотъ вообще стоитъ внѣ сферы добродѣтели ²⁾. Тоже самое нужно сказать и объ отдѣльныхъ дѣйствіяхъ: всѣ добрыя дѣянія, равно какъ и всѣ порочныя — равны между собою. Въ добродѣтели, какъ и въ пороки, нѣтъ *болѣе* или *меньше*, нѣтъ различія моральныхъ степеней: между истиннымъ и истиннымъ, между ложнымъ и ложнымъ не можетъ быть разности ³⁾.

Таковы принципиальныя воззрѣнія стоиковъ на сущность и характеръ добродѣтельныхъ и порочныхъ дѣйствій. Но, какъ мы замѣтили выше, принципъ и здѣсь не былъ выдержанъ строго. Уступка опять вызывалась условіями дѣйствительной жизни, которая далеко не представляла такихъ образцовъ добродѣтели, какіе требовались преувеличенно-высокимъ по-

¹⁾ Stob. II, 236.

²⁾ Diog. Laërt., VII. 120.

³⁾ Schwegler, S. 397.

нятіемъ объ этой послѣдней. Такихъ мудрыхъ или добродѣтельныхъ въ стоическомъ смыслѣ людей, которые бы во всѣхъ даже самонаибольшихъ поступкахъ руководились яснымъ сознаниемъ ихъ законосообразности и правильности, которыхъ бы вся жизнь была однимъ самоотверженнымъ осуществленіемъ идеи добродѣтели, — настоящая дѣйствительность не представляетъ. Посему, выставляя такое поведеніе, какъ идеаль, стоики по отношенію къ обыкновеннымъ людямъ смягчали свои строгія требованія, и вмѣсто того, чтобы всѣ дѣйствія, не проникнутыя характеромъ совершеннѣйшей добродѣтели, считать положительнымъ зломъ, допускали такъ называемыя *μέσα πράξεις* — дѣйствія среднія между добромъ и зломъ. Поступокъ, всецѣло соответствующій идеѣ добродѣтели и свойственный только мудрецу, какъ поступокъ абсолютно правильный называли они *κατὰ φύσιν*. Отъ него отличали они такой образъ дѣйствія, который съ матеріальной стороны исполнѣ соответствуетъ закону и слѣдовательно имѣетъ видъ полной добродѣтели, но который однакожъ не вытекаетъ изъ такого яснаго сознанія и такого глубокаго проникновенія нравственнымъ закономъ, изъ какого происходитъ истинно-добродѣтельное дѣяніе. Подобный образъ дѣйствія нельзя назвать порокомъ или зломъ, потому что онъ не противенъ закону, но его нельзя назвать и въ строгомъ смыслѣ добродѣтельною, потому что ему недостаетъ внутренняго мотива истинной добродѣтели. Это — дѣяніе законное, благопристойное (*κατὰ νόμον*), но не добродѣтельное, т. е. не имѣющее такой моральной цѣны, какъ это послѣднее. Добродѣтели обыкновенныхъ людей, не возвышающихся до идеала нравственнаго совершенства, и суть такія *κατὰ φύσιν* или *μέσα πράξεις* 1).

1) Cicero., De off. III, 3, 14.

За уступками и ослабленіями, какія допускались стойками примѣнительно къ условіямъ практической жизни, требованія строгой морали оставались отдаленнымъ идеаломъ, достиженіе котораго должно было составлять конечную цѣль человѣческихъ стремленій. Стойки любили рисовать этотъ идеалъ въ конкретномъ образѣ *мудреца*, въ которомъ объединялись всѣ черты совершеннѣйшаго и наисчастливѣйшаго чловѣка. Отмѣтимъ эти черты, представляющія резюмэ всей морали стoической. Мудрецъ въ совершенствѣ владѣетъ *знаніемъ* вещей божескихъ и чловѣческихъ, — этимъ первымъ и необходимымъ условіемъ добродѣтели. Только онъ проникаетъ въ глубину божественнаго міропорядка, только онъ знаетъ, что есть истинное благо и что — зло. Все обнимая своимъ вѣдѣніемъ, онъ дѣйствуетъ всегда самостоятельно и потому совершенно свободно. Для него нѣтъ ничего неожиданнаго и изумительнаго, ибо ему хорошо извѣстны законы всего совершающагося. Онъ никогда не ошибается, потому что не руководится простымъ мнѣніемъ или гадательнымъ предположеніемъ, а только яснымъ разумѣніемъ. Даже инстинкты и позывы, идущіе изъ глубины собственной природы, удовлетворяются имъ не прежде, какъ выдержатъ испытаніе здраваго разума и окажутся согласными съ его требованіями; простому, непосредственному ощущенію мудрецъ никогда не слѣдуетъ. Постоянно присущее ему сознаніе достоинства своихъ поступковъ сообщаетъ цѣлой его жизнедѣятельности характеръ единства и гармоніи. Онъ желаетъ всегда одного и того же и не дѣлаетъ ничего противнаго своему желанію и рѣшенію: внутренняго разлада нѣтъ въ немъ, потому что все его поведеніе управляется однимъ разумомъ, внѣшнія препятствія также не могутъ разрушить его гармоническаго жизне-

теченія, такъ какъ они напередъ предусмотрѣны имъ и приняты въ расчетъ.—Опредѣляясь всегда свободно, исключительно только на основаніи законовъ разума, мудрецъ недоступенъ никакимъ неразумнымъ, страстнымъ возбужденіямъ. Онъ не досадуетъ, не страшится, не завидуетъ, не печалится отъ потерь или разочарованій, словомъ онъ безстрастенъ (*ἀπαθής*). Всѣ подобныя волненія свойственно испытывать тому, кто слишкомъ прилѣпляется къ внѣшнимъ, скоропреходящимъ благамъ. Но они чужды мудрецу, который совершенно равнодушенъ ко всякимъ благамъ, кромѣ одной добродѣтели,—равнодушенъ ко всѣмъ удовольствіямъ и наслажденіямъ, ибо знаетъ, что ни одно изъ нихъ не сообразно съ природой,—равнодушенъ ко всякой скорби и страху, ибо увѣренъ, что ничто не въ состояніи разрушить счастья, которое лежитъ въ глубинѣ его души. Онъ свободенъ отъ всякихъ вообще аффектовъ, хотя не въ томъ смыслѣ, чтобы эти страстныя состоянія совсѣмъ не возникали въ его душѣ (это не зависитъ отъ его воли), а въ томъ, что онъ не допускаетъ имъ овладѣвать собою, побораетъ ихъ и остается при нихъ въ неизмѣнно-ровномъ, спокойномъ состояніи. Удачи и неудачи житейскія не волнуютъ его духъ, онъ непоколебимъ ²⁾. Это безстрастіе (*ἀπάθεια*), это возвышеніе надъ всѣми случайностями жизни, это самообладаніе, ничѣмъ не возмущаемое, составляетъ вершину добродѣтелей стоекскихъ: въ апатіи—весь идеалъ мудреца вмѣстѣ.—Сейчасъ указанныя черты приводятъ къ заключенію, что мудрецъ—абсолютно *счастливыи* человекъ. Если подъ счастіемъ, какъ учили стойки, разумѣть спокойствіе духа, какъ результатъ внутренней гармоніи и само-

1) Stöckl, S. 172.

довольства, то мудрецъ обладаетъ этими свойствами въ совершенствѣ. Но если даже понимать счастье и въ обыкновенномъ, популярномъ смыслѣ слова.— въ смыслѣ внѣшняго благополучія, мудреца и въ такомъ случаѣ слѣдуетъ назвать счастливѣйшимъ. Онъ свободенъ, потому что желаетъ только блага и не встрѣчаетъ никакихъ препятствій въ осуществленіи этого желанія. Онъ—владыка и царь, такъ какъ подобно этому послѣднему онъ стоитъ выше внѣшнихъ законовъ и не имѣетъ нужды давать кому-либо отчетъ въ своей дѣятельности. Онъ—истинный богачъ, ибо имѣетъ столько благъ, сколько нужно для совершеннѣйшей жизни, и вполне доволенъ своимъ состояніемъ. Ни отъ кого и ни отъ чего онъ не терпитъ вреда, потому что добродѣтель недоступна внѣшнимъ разрушительнымъ влияніямъ. Его могутъ безчестить, но онъ, сознавая себя нравственно чистымъ, не обращаетъ никакого вниманія на мнѣніе толпы. Онъ не бываетъ недоволенъ ничѣмъ изъ совершающагося, ибо знаетъ, какъ и почему все совершается. Онъ великъ и возвышенъ, потому что умѣетъ достигать, чего желаетъ, и стоитъ на достойной чело-вѣка высотѣ; онъ силенъ и могучъ, потому что мудрость умѣетъ все покорять себѣ; онъ—обладатель истинной красоты,—красоты духовной, которая несравненно выше тѣлесной красоты ³⁾. Коротко—мудрецъ обладаетъ всѣми возможными и свойственными чело-вѣку благами; онъ счастливѣйшій чело-вѣкъ въ жизни, но не менѣе счастливый и въ самой смерти. Онъ умираетъ съ сознаниемъ, что подчиняется тутъ общему закону природы—умираетъ, какъ и жилъ, совершенно спокойно, безъ всякаго сожалѣнія о земномъ, къ которому онъ никогда не былъ привязанъ,

1) Cic. fin. III, 22, 75. См. *Schwegler*, S. 404.

и безъ всякой надежды на небесное, котораго въ его представленіи не существуетъ ¹⁾.

Мы кончили изложеніе стоической морали—съ тѣхъ сторонъ, какими замѣтно отразилась она на моральномъ ученіи нѣкоторыхъ христіанскихъ учителей и всего болѣе - Климента Александрійскаго. Воздерживаясь пока отъ всякой оцѣнки достоинствъ и недостатковъ ея самой въ себѣ, и оставляя читателя съ тѣмъ непосредственнымъ впечатлѣніемъ, какое вынесетъ онъ изъ объективнаго ея представленія, мы переходимъ къ другому вопросу, намѣченному нашимъ общимъ планомъ—къ изложенію нравственнаго ученія Климента Александрійскаго въ пунктахъ видимаго сходства его съ стоицизмомъ ²⁾.

II.

Александрійская философія времєнъ Климента отличалась крайне идеалистическимъ направленіемъ. Наклонность къ умозрѣнію, стремленіе вознестись къ міру идей, отрѣшиться отъ всякой дѣйствительности, замѣтное уже у Платона, въ высокой степени проявляется у александрійцевъ. Мысль обращается исключительно къ чисто метафизической области, къ высшимъ и послѣднимъ, такъ называемымъ трансцендентальнымъ вопросамъ. Это стремленіе парить мыслию въ области высшихъ вопросовъ, этотъ крайній идеализмъ составляетъ, если можно такъ выразиться, всю суть духовной жизни мыслящихъ умовъ того

¹⁾ Стоики отрицали безсмертіе души и будущую загробную жизнь людей.—*Stöckl*, S. 173.

²⁾ Въ изложеніи этой части своего изслѣдованія мы руководимся, кромѣ другихъ пособій, прекрасною монографіею о Климентѣ аббата Конья (*Clément d'Alexandrie, sa doctrine et sa polémique*.—Paris, 1858).—

времени. Христіанскіе учителя Александріи жили въ атмосферѣ этого идеализма, вмѣстѣ съ воздухомъ вдыхали идеи и стремленія, волновавшія духъ тогдашнихъ мыслителей ¹⁾.

Увлеченіе идеализмомъ современной философіи сказалось у Климента Александрійскаго, между прочимъ, въ томъ громадномъ предпочтеніи, какое отдавалъ онъ теоретической, познавательной дѣятельности разума предъ другими сторонами человѣческой жизнедѣятельности. Разумъ, —эта высшая, божественная часть человѣческаго существа, это сѣмя Слова (*σπέρμα τοῦ λόγου*).—долженъ господствовать въ человѣкѣ безусловно, обнимая и подчиняя себѣ все другія стремленія человѣческой природы. Свѣтъ разумнаго познанія долженъ освѣщать все пути жизни человѣка; и чѣмъ ярче этотъ свѣтъ, чѣмъ глубже проникаетъ онъ поведеніе человѣка, тѣмъ совершеннѣе человѣкъ, тѣмъ вѣрнѣе идетъ онъ къ послѣдней цѣли своего бытія,—къ вѣчному спасенію и единенію съ Богомъ. Такъ —относительно всехъ людей, такъ —по преимуществу—и относительно христіанъ. Совершеннымъ христіаниномъ, истинно понимающимъ свое назначеніе и неуклонно стремящимся къ своей цѣли, можетъ быть только *знающій, гностикъ*. Простая вѣра (*ψιλή πίστις*) можетъ, правда, быть руководственнымъ началомъ христіанской дѣятельности и можетъ въ частныхъ случаяхъ правильно руководить христіанина; но какъ основывающаяся на слѣпомъ, измѣнчивомъ чувствѣ, она не можетъ стать принципомъ твердаго, неизмѣнно-истиннаго поведенія, какое требуется самымъ понятіемъ христіанскаго совершенства. Эту устойчивость въ направленіи къ

¹⁾ Стравинскій, 1878, III, стр. 290, статья М. Хитрова: „Климентъ и Оригенъ“.

истинѣ и благу сообщаетъ христіанину только знаніе, постоянное ясное сознаніе цѣлей и средствъ наилучшей дѣятельности.—Посему всѣ усилія христіанина должны быть направлены къ приобрѣтенію такого знанія. Цѣль всѣхъ стремленій гностика— «наука о сущемъ, познаніе, совершенно совпадающее съ природою вещей». «Гностикъ понимаетъ не только первое начало, или причину и происходящее изъ нея второе начало, и твердо стоитъ въ своихъ убѣжденіяхъ, но имѣетъ точное, обнимающее начало и конецъ міра, познаніе о добрѣ и злѣ, о каждой вещи,—однимъ словомъ о всемъ, что возвѣстилъ Господь,—познаніе, которому онъ научился у самой истины. То, что говорилъ Господь, для него ясно и открыто, хотя бы и было сокровенно для другихъ. Всѣ тайны ему раскрыты... Какъ мудрецъ, онъ живетъ и вѣщаетъ исключительно въ области науки, возвѣщаетъ слово о благѣ, занимается только сверхчувственными предметами и почерпаетъ изъ возвышенныхъ надъ всѣмъ реальнымъ бытіемъ первообразовъ правила относительно всякаго человѣческаго поступка и поведенія, подобно тому какъ мореплаватели направляютъ по звѣздамъ свое плаваніе» ¹⁾. «Не ради пользы, не для достиженія какого-либо блага или избѣжанія отъ зла, мудрецъ предается познанію Высочайшаго Бытія. Познаніе есть единственная цѣль или—лучше сказать—самоцѣль его стремленій. Если бы кто-либо предложилъ гностикѣ сдѣлать выборъ между познаніемъ Бога и вѣчнымъ блаженствомъ,—предполагая, что одно съ другимъ несовмѣстимо, что конечно въ дѣйствительности невозможно,—то безъ сомнѣнія гностикъ избралъ бы познаніе» ²⁾.

¹⁾ Стравинскій, 1878, III, 290.

²⁾ Тамъ-же, стр. 273.

Гносисъ, который такъ превозноситъ Климентъ, не есть только сухое, разсудочное знаніе, — какъ плодъ дѣятельности исключительно одного ума. Нѣтъ, по представленію учителя Александрійскаго, это — цѣлый образъ поведенія человѣка, синтезъ теоретическаго и практическаго. Познаніе божественныхъ предметовъ невозможно безъ жизни въ нихъ; знаніе и жизнь должны неперемѣнно совпадать. Совершенству знанія въ истинномъ гностикѣ должно соответствовать и совершенство добродѣтели. Это отождествленіе теоретическаго и практическаго, это признаніе неразрывной связи между познаваемымъ предметомъ и духовнымъ состояніемъ познающаго субъекта («подобное познается только подобнымъ») вытекало у Климента столько же изъ его христіанскаго сознанія, изъ искренности и силы его духовныхъ стремленій, сколько и изъ положительной евангельской заповѣди: «*блаженнѣ чистѣи сердцемъ, яко тѣи Боги узрятъ*» (Мѣ. 5, 8), гдѣ высочайшая степень познанія — инцезрѣніе Бога — поставлена въ прямую зависимость отъ высшей ступени моральнаго совершенства — чистоты сердечной ¹⁾.

Неразрывная связь и взаимная обусловливаемость знанія и нравственности вызываетъ у Климента слѣдующее опредѣленіе добродѣтели: «добродѣтель есть неизмѣнное расположеніе души, подчиненное разуму въ теченіи всей жизни» (*ἡ ἀρετὴ αὐτῆ διαθεσις ἔστι φυχῆς τῶν φρονῶν ὑπὸ τοῦ λόγου περὶ ὅλον τὸν βίον*) ²⁾. Такое опредѣленіе для христіанской добродѣтели необычно. Въ самомъ дѣлѣ, не подчиненіе нашей воли волѣ божественной и несогласіе нашихъ дѣйствій съ заповѣдями Закона Божія выставляется здѣсь Кли-

¹⁾ Strom. III, 2.

²⁾ Paedag. I, 13.

ментомъ въ качествѣ существеннаго признака добродѣтели, а лишь подчиненіе нашего поведенія нашему же разуму. Какъ бы то ни было, но Климентъ строго держится даннаго имъ понятія о добродѣтели и утверждаетъ, что знаніе есть основа и правило всякаго добродѣтельнаго дѣйствія, и наоборотъ — грѣхъ необходимо противенъ разуму и имѣетъ свой источникъ въ невѣдѣніи. Въ этомъ смыслѣ комментируетъ учитель Александрійскій слова Псалмопѣвца: *«человѣкъ въ чести сый не разумъ и уподобися скотомъ несмысленнымъ»* (Пс. 49, 12). «Тотъ, кто грѣшитъ вопреки разуму, — говоритъ Климентъ, — не разсуждаетъ уже какъ человѣкъ, ибо онъ неразуменъ; онъ сдѣлался животнымъ безсмысленнымъ, преданнымъ страстямъ и увлекаемымъ удовольствіями... Итакъ, если грѣхъ имѣетъ свой источникъ въ неповиновеніи разуму, то подчиненіе разуму или Слову не произведетъ ли необходимо долга (*χρῆμα*)? Это подчиненіе состоитъ въ исполненіи заповѣдей, ибо долгъ не въ словахъ, а въ дѣлахъ. Такъ, дѣйствіе христіанское есть дѣйствіе души разумной, имѣющее своей основой и правиломъ трезвое разсужденіе и любовь къ истинѣ; и жизнь христіанская есть непрерывная совокупность разумныхъ дѣйствій (*συστήμα λογικῶν πράξεων*)» ¹⁾.

Анализируя элементы человѣческаго дѣйствія, Климентъ путемъ психологическаго наблюденія приходитъ къ тому же убѣжденію, что въ основѣ всякаго рода дѣятельности должны лежать принципъ разумнаго знанія. «Знаніе (*γνώσις*) и желаніе или стремленіе (*ὀρέξις*) суть двѣ способности души. Стремленію или желанію всегда предшествуетъ познаніе. Ибо прежде чѣмъ совершить дѣйствіе, дѣйствующій на-

¹⁾ Paedag. I, 13.

чинаетъ познаніемъ; познаніе въ свою очередь производитъ стремленіе или желаніе, за которымъ уже слѣдуетъ дѣйствіе. Такъ, начало и формальная причина всякаго разумнаго дѣйствія есть знаніе» ¹⁾.

Какъ основой добродѣтели служить знаніе, такъ грѣхъ обыкновенно имѣетъ своей причиной незнаніе. «Грѣхъ происходитъ или отъ того, что не знаютъ, или отъ того, что не могутъ исполнить долга. Но всегда во власти человѣка приобрѣсть познаніе о томъ, что должно дѣлать, и сообразовать свое поведеніе съ знаніемъ» ²⁾. «Двѣ причины всякаго грѣха, — говоритъ Климентъ въ другомъ мѣстѣ, — незнаніе и слабость (*αδύνησια*); та и другая въ насъ произвольны, такъ какъ онѣ являются вслѣдствіе того, что мы не хотимъ ни познать ни обуздать своихъ страстей...» ³⁾. «Душа святая знаетъ, что нѣтъ другаго зла, кромѣ невѣдѣнія и дѣйствій, не сообразныхъ съ здравымъ разумомъ» ⁴⁾. Наконецъ еще: «Тотъ, кто въ невѣдѣніи, подверженъ грѣху, а кто достигъ знанія, подобенъ Богу, насколько это возможно, и весь духовенъ» ⁵⁾.

Такъ, по основаніямъ психологическимъ, знаніе есть главное и необходимое условіе дѣятельности, сообразной съ долгомъ; такое же значеніе имѣетъ оно и для чисто моральной стороны нашихъ дѣйствій. Только оно можетъ сообщить этимъ дѣйствіямъ характеръ истинной добродѣтели. Чтобы человѣческое дѣйствіе было вполне добродѣтельно, недостаточно, чтобы оно было добро само по себѣ, а нужно, чтобы оно совершалось *по мотиву* вполне прилич-

1) Strom. VI, 8.

2) Ibid., II, 15.

3) Ibid.; VII, 16.

4) Ibid., VI, 14.

5) Stromat., IV, 26.

ному и съ намѣреніемъ совершенно чистымъ. Знаніе и здѣсь оказывается необходимымъ, ибо оно даетъ уразумѣть не только то, что добро и желательно. но и мотивъ, по которому это доброе и желательное должно быть желаемо и совершаемо. «Св. Писаніе, — говоритъ Климентъ, — учитъ, что недостаточно дѣлать добро само въ себѣ, но должно постоянно имѣть въ виду цѣль своихъ дѣйствій и совершать ихъ согласно съ разумомъ» ¹⁾). Это намѣреніе и вообще субъективное расположеніе дѣятеля имѣетъ такое важное значеніе, что безъ него одно внѣшнее дѣйствіе не составляетъ добродѣтели, тогда какъ, наоборотъ, — оно само по себѣ, даже безъ внѣшняго обнаруженія, есть уже добродѣтель. «При одинаковости намѣренія, — говоритъ Климентъ, — одинаковую заслугу добродѣтели имѣютъ и тѣ, которые желаютъ, напр., сдѣлать добро бѣднымъ и не могутъ, какъ и тѣ, которые самымъ дѣломъ совершаютъ это, потому что имѣютъ возможность» ²⁾).

Итакъ, элементы, изъ коихъ слагается добродѣтельное дѣйствіе, суть: знаніе блага, какъ желательнаго; выборъ этого блага свободною волей, и наконецъ — мотивъ этого выбора, или намѣреніе, какое имѣетъ въ себѣ дѣятель. Дѣйствіе согласно съ разумомъ (*λογικός*), когда оно удовлетворяетъ всѣмъ этимъ условіямъ, и оно тѣмъ добродѣтельнѣе, чѣмъ совершеннѣе знаніе, чѣмъ свободнѣе выборъ и чѣмъ чище намѣреніе. Логически любовь къ благу и намѣреніе предполагаютъ знаніе и зависятъ отъ него; отсюда — то высокое преимущество, какое отдаетъ Климентъ знанію какъ въ частномъ добродѣтель-

1) Strom. IV, 14.

2) Ibid. IV, 6.

номъ дѣйствии, такъ и въ цѣломъ добродѣтельномъ поведеніи вообще ¹⁾).

Раскрытія доселѣ сужденія Климента о добродѣтели не представляютъ большихъ уклоненій отъ строгаго церковнаго ученія; и то *настойчивое превозношеніе* знанія, которое тутъ такъ бросается въ глаза, не можетъ показаться страннымъ, если допустить, что Климентъ имѣлъ въ виду лишь субъективную сторону добродѣтели, т. е. психологическія условія совершенія ея человѣкомъ. Познаніе блага, какъ такого, ясное и отчетливое представленіе о немъ, какъ достойнѣйшемъ предметѣ нашихъ стремленій, дѣйствительно служить существеннымъ и необходимымъ условіемъ, которое предваряетъ и сопровождаетъ каждый истинно добродѣтельный актъ. Безъ яснаго сознанія о добрѣ не можетъ быть ни искренняго тяготѣнія къ нему, ни морально-цѣннаго осуществленія его на практикѣ. Безсознательное или неясно сознанное исполненіе добраго дѣйствиа не есть въ строгомъ смыслѣ добродѣтель. — Такъ, смотря на дѣло, Климентово опредѣленіе добродѣтели, какъ дѣятельности, сообразной съ разумомъ, можно назвать только одностороннимъ и не точнымъ, такъ какъ въ немъ указаны лишь одинъ, правда—основной и существенный, но не исключительный признакъ, ибо въ совершеніи добродѣтельнаго поступка столь же, если не болѣе, важное значеніе имѣетъ кромѣ разума еще воля человѣческая. Въ вышеприведенныхъ разсужденіяхъ Климентъ придавалъ, повидимому, значеніе и этому послѣднему фактору, когда напимѣръ между причинами грѣха рядомъ съ незнаніемъ онъ поставилъ и слабость (*ἀσθένεια*) воли. Но и тамъ вліяніе воли,

¹⁾ *Cognat.* Clément d'Alexandrie, sa doctrine et sa polémique. Pag. 273.

замѣтно, отодвигается на задній планъ и волевые рѣшенія ставятся въ тѣсную связь и зависимость отъ разума и знанія, какъ выше ихъ стоящаго и ими управляющаго.

Еще рѣзче и сильнѣе, въ смыслѣ приближенія къ стоицизму и уклоненія отъ ученія церковнаго, выставляетъ Климентъ значеніе знанія въ своихъ дальнѣйшихъ сужденіяхъ о добродѣтели. Онъ не только ставитъ знаніе первымъ и главнѣйшимъ условіемъ добродѣтели, но — какъ кажется — отождествляетъ даже добродѣтель съ знаніемъ, и только знающаго, гностика признаетъ истинно добродѣтельнымъ (*μόνον ὁ γνῶσις ἐπιτελεῖ τὴν ευδοκίαν*) ¹⁾. Это послѣднее положеніе преднамѣчено уже вышеприведеннымъ анализомъ частныхъ чертъ добродѣтели и составляетъ лишь прямой результатъ высказанныхъ тамъ сужденій. Въ самомъ дѣлѣ, если добродѣтель не есть только внѣшнее исполненіе долга, а исполненіе, вытекающее изъ яснаго разумѣнія и вполне чистаго намѣренія, — то очевидно, всѣ такія условія могутъ быть выполнены однимъ лишь гностикомъ. Отсюда Климентъ не сомнѣвается высказать, что всѣ дѣйствія гностика суть *дѣйствія совершенныя* — *κατερθότατα*, употребляя при этомъ терминъ, прямо заимствованный изъ философіи стоической. «Гностикъ, — говоритъ онъ, — всегда дѣйствуетъ съ совершенствомъ во всемъ (*κατερθοῖ ἐν πάσι πάντως*)» ²⁾. Эти дѣйствія были бы несовершенны, если бы они совершались по мотиву страха, подражанія или желанія награды. Но подобныхъ мотивовъ нѣтъ у гностика, который все дѣлаетъ изъ одной любви къ Богу и не имѣетъ другой цѣли, кромѣ благоугожденія Ему. — Христіанинъ,

¹⁾ Strom. VII, 1; *ibid.* VII, 10.

²⁾ *Ibid.* VII, 9.

просто вѣрующей (πιστιος), не гностикъ можетъ совершать дѣла, согласныя съ требованіемъ долга христіанскаго и слѣдовательно — въ извѣстномъ смыслѣ добродѣтельныя, но совершенная, гностическая добродѣтель ему недоступна. Дѣйствіе простаго вѣрующаго, по выраженію Климента, есть *нѣкоторое среднее дѣйствіе* (μέση τις πράξις): будучи добрымъ по объекту, оно безъ сомнѣнія не можетъ быть названо зломъ, но оно не можетъ быть названо и абсолютнымъ добромъ, потому что ему недостаетъ высокихъ субъективныхъ условій ¹⁾. — Зло дѣйствительное или грѣхъ (ἀμαρτία) совершается тѣмъ, кто совсѣмъ не имѣетъ познанія истиннаго блага и мотивовъ къ его исполненію: таковы главнымъ образомъ дѣйствія язычниковъ, не просвѣщенныхъ свѣтомъ Христовой истины ²⁾.

Это различіе дѣйствій знающаго, вѣрующаго и невѣрнаго имѣетъ значеніе и въ отношеніи къ доставляемому ими блаженству. «Тогда какъ среднее исполненіе долга доставляетъ просто блаженство, — совершенное его исполненіе получаетъ и въ награду блаженство совершеннѣйшее; такъ, всякое дѣйствіе гностика есть дѣйствіе совершенной добродѣтели, дѣйствіе же простаго вѣрующаго можно назвать среднимъ, ибо оно совершается еще не вполне сообразно съ разумомъ и не имѣетъ совершенной правильности, которая происходитъ изъ знанія. Напротивъ, всякое дѣйствіе невѣрнаго есть грѣхъ, такъ какъ Писаніе учитъ, что недостаточно сдѣлать добро само въ себѣ, но должно непременно представлять себѣ цѣль своего дѣйствія и дѣйствовать подъ вліяніемъ разума ³⁾.

¹⁾ Strom. VI, 14.

²⁾ Ibid. VII, 9 и 10; ср. также VI, 14.

³⁾ Ibid. VI, 13.

«Ибо одно и то же дѣйствіе имѣетъ различный характеръ смотря по тому, совершается ли оно по мотиву страха или по мотиву любви, т. е. иначе — исходитъ ли оно изъ вѣры или знанія» ¹⁾).

Между нравственно-добрымъ и нравственно-злымъ лежатъ вещи сами по себѣ безразличныя и получающія моральное значеніе въ зависимости отъ употребленія, какое даетъ имъ свободная воля человѣка. Опровергая гностическій (еретическій) взглядъ на тѣло, какъ на темницу души и какъ на зло само по себѣ, Климентъ говоритъ: «Неоспоримо, что душа есть превосходнѣйшая часть человѣка, а тѣло — менѣе почтенная. Но ни душа сама по себѣ не есть благо моральное, ни тѣло-зло. Ибо изъ того, что вещь не есть морально-добрая, еще не слѣдуетъ непременно, чтобы она была морально-злою. Есть вещи, стоящія въ срединѣ (*μεσότητες τιμας*), и между ними — одніе заслуживаютъ предпочтенія, другія достойны отверженія (*προτιμύμενα καὶ ἀποπροτιμύμενα*)» ²⁾).

Едва ли нужно замѣчать, что все сказанное Климентомъ о степеняхъ добродѣтели и вообще качественномъ различіи человѣческихъ дѣйствій, сильно напоминаетъ стоическую классификацію, даже съ буквальнымъ повтореніемъ терминовъ Зеновой школы. Между дѣлами гностика и простаго вѣрующаго Климентъ допускаетъ ту же градацію, какую стоики устанавливали между дѣйствіями своего идеальнаго мудреца и остальной части человечества. Совершенная добродѣтель (*κλιτὸρθεωρία*) — и у стоиковъ и у Климента — исключительная принадлежность знающаго. Добродѣтель средняя (*μέσση πράξις*) или внѣшне-благопристойныя дѣйствія (*κλιτὸρ/χρηστά*), какъ и положитель-

¹⁾ Strom. IV, 17.

²⁾ Ibid. IV, 16.

ное зло, по учению стоическому, принадлежать всей остальной, большей части рода человѣческаго кромѣ мудрецовъ. Для Климента-христианина эта остальная часть человечества, за вычетомъ истинныхъ гностиковъ, дѣлилась еще на двѣ категоріи, — на вѣрующихъ христіанъ и невѣрныхъ язычниковъ: а потому первымъ приписываетъ онъ тѣ среднія добродѣтели, вторымъ — настоящее зло или грѣхъ (*ἀμαρτία*). Наконецъ, стоическое учение о вещахъ морально-безразличныхъ (*ἀδιάφορον*) также удержано Климентомъ (только съ замѣной термина *ἀδιάφορα* терминомъ *μεσότητες* — срединныя, т. е. ни зла ни добра не заключающія въ себѣ вещи); повторено далѣе и стоическое раздѣленіе этихъ вещей на *προαίρετα* и *ἀποπροαίρετα*.

Не входя пока во внутренній смыслъ отмѣченныхъ сейчасъ сближеній, мы перейдемъ къ послѣднему, наиболѣе важному и характерному, пункту сходства Климентовой доктрины съ доктриною стоиковъ: разумѣемъ общее той и другой учение объ *ἀπάθεια* — *безстрастїи*, какъ высшемъ духовномъ состоянїи человѣка истинно-добродѣтельнаго.

Намъ извѣстны основныя черты и характеръ стоическаго ученія объ апатїи. Совершенство добродѣтели предполагаетъ ровное, спокойное, чуждое всякой страстности и возбужденія душенастроеніе. Чтобы быть истиннымъ мудрецомъ и взойти на вершину добродѣтели, по представленію стоиковъ, недостаточно только побороть въ себѣ душевныя движенія — въ родѣ печали и радости, страха и надежды, — но должно совсѣмъ угасить и истребить ихъ, какъ болѣзни моральныя, противныя разуму ¹⁾.

Таково же представленіе о совершеннѣйшемъ со-

¹⁾ *Cognat*, op. cit. p. 276.

стояніи гностика и у Климента Александрійскаго, хотя учитель христіанскій исходнымъ пунктомъ беретъ здѣсь чисто библейскія основанія.

Двойственный составъ природы человѣка—духовный и тѣлесный—отражается и въ моральномъ отношеніи двоякаго рода влеченіями—добрыми и дурными. Съ одной стороны, люди рождаются съ естественными расположеніями къ добродѣтели, съ другой—они столь же естественно подвержены грѣховнымъ страстямъ ¹⁾. Начало или сѣдалище страстей есть тѣло или душа тѣлесная (σωματικῆ ψυχή), духъ плотской, лишенный разума (πνεῦμα ἀλογόν, σαρρικήον) ²⁾. Это тѣлесное начало по своимъ стремленіямъ противоположно главной части человѣка—уму (νοῦς), или душѣ разумной (λογικῆ ψυχή). «Человѣкъ,—говоритъ Климентъ,—можетъ быть сравненъ съ баснословнымъ центавромъ, какъ сложенный изъ двухъ частей—одаренной разумомъ и лишенной его, души и тѣла. Тѣло подвизается на землѣ и тяготѣетъ къ землѣ; душа возвышается къ Богу и, научаемая истинною философіею, стремится соединиться съ своими небесными сестрами, освободившись отъ страстей тѣлесныхъ, отъ труда и страха» ³⁾. Эта противоположность между духомъ и тѣломъ есть только противоположность моральная, но не метафизическая,—не тотъ дуализмъ, который проповѣдывали гностики-еретики, смотрѣвшіе на тѣло, какъ на произведение абсолютнаго злаго начала, враждебнаго Богу благому, творцу духа человѣческаго. Такой еретическій взглядъ Климентъ рѣшительно отрицаетъ, и какъ духъ, такъ и плоть признаетъ происшедшими отъ

1) Strom. II, 18: ἡ δὲ ἡμετέρα φύσις ἐμπροσθὲς οὐσα.

2) Ibid. VI, 16; VII, 12.

3) Ibid. IV, 3.

Единого Бога—Творца. «Виновны,—говорить онъ,— тѣ, кто проклинаетъ твореніе и презираетъ тѣло. Они не хотятъ видѣть, что станъ его прямъ и созданъ для созерцанія неба,—что органы его чувствъ сотворены для познанія, и всѣ его члены и части приспособлены для блага, а не для похоти. Посему оно есть обиталище души, драгоцѣнное въ очахъ Божіихъ, признанное достойнымъ обитанія въ немъ Самого Духа Святаго, когда чрезъ освященіе души и тѣла оно получило отъ благодати Спасителя свое послѣднее совершенство» ¹⁾. Итакъ, тѣло само въ себѣ, по воззрѣнію Климента,—вовсе не зло, оно— послушное и вполне цѣлесообразное орудіе души, необходимое для обнаруженія ея жизнедѣятельности въ этомъ чувственномъ мірѣ. Но не будучи само по себѣ зломъ, тѣло даетъ, однако, поводъ ко злу и грѣху. Оно во всякомъ случаѣ—низшая, неразумная природа; такого же характера и всѣ его потребности и стремленія. Съ этой стороны оно уже само по себѣ составляетъ значительное препятствіе высокимъ полетамъ духа человѣческаго къ сродному ему міру небесному. А если при этомъ его низменныя влеченія получаютъ перевѣсъ надъ высшими стремленіями духа, въ человѣкѣ происходитъ полное разстройство духовной жизни. Грѣховныя страсти, противныя добродѣтели, суть именно такія ненормальныя состоянія души, гдѣ низшія, неразумныя влеченія берутъ преобладаніе надъ высшими, разумными.

Понятно отсюда, что человѣкъ, стремящійся къ добродѣтельной, т. е. соотвѣтствующей его истинному назначенію жизни, всячески старается ограничивать въ себѣ тѣлесныя, неразумныя движенія, а человѣкъ, достигающій высшей степени нравственнаго

¹⁾ Strom. IV, 26.

совершенства, какъ гностикъ, совсѣмъ подавляетъ и умерщвляетъ ихъ. «Гностикъ, — говоритъ Климентъ, — знаетъ смыслъ (евангельскихъ) словъ: еще кто грядетъ ко Мнѣ, и не возненавидитъ отца своего и мать, ... еще же и душу свою, не можетъ мой быть ученикъ (Лук. 14, 26). Ибо онъ ненавидитъ привязанности плотскія, которыя поработаютъ насъ сильными прелестями похоти, и презираетъ съ великимъ мужествомъ все то, что порождаетъ и питаетъ плоть. Онъ борется также противъ души тѣлесной и обуздываетъ неразумный, плотской инстинктъ; «ибо плоть желаетъ противнаго духу, а духъ противнаго плоти» (Гал. 5, 17). Онъ носитъ крестъ свой, т. е. онъ носитъ съ собой смерть, отрекшись уже въ настоящей жизни отъ всего ¹⁾. А это бываетъ, когда онъ сдѣлался господиномъ надъ страстями плоти, когда духъ (τὸ ἄνερον) царствуетъ съ безусловною властью. Правило: «вы не будете исполнять вождельнѣи плоти» (Гал. 5, 16), значить: вы не будете рабами, но господами духа плотскаго; *ибо плоть желаетъ противнаго духу*, т. е. увлечь его къ дѣйствіямъ постыднымъ и противнымъ природѣ, а *духъ желаетъ противнаго плоти*, т. е. сдѣлать жизнь челоука согласною съ природою» ²⁾.

Необходимость борьбы съ неразумными плотскими влеченіями Климентъ выяснилъ изъ основаній библейскихъ. Какъ далеко, однако, должна простираться эта борьба? Какого рода чувственныя движенія долженъ погашать и истреблять въ себѣ гностикъ?

По мнѣнію Климента, какъ видно и изъ вышеприведенныхъ его словъ, это—прежде всего—тѣ чувственныя страсти, которыя въ Св. Писаніи назы-

¹⁾ Strom. VI, 12.

²⁾ Ibid. VI, 16.

ваются похотями плоти (*ἐπιθυμίαι*) и которыя возникаютъ на почвѣ естественныхъ и необходимыхъ потребностей тѣла, но въ силу большаго, чѣмъ слѣдуетъ, пристрастія къ нимъ души, становятся ненормальными, болѣзненными явлениями, порабащующими и влекущими человѣка ко грѣху. Отдѣлить эти неестественные наросты отъ естественныхъ потребностей тѣла, подчинить эти послѣднія руководству разума и удовлетворять ихъ лишь въ той мѣрѣ, въ какой необходимы онѣ для поддержанія нашей чувственной жизни, а не ради удовольствія, проистекающаго отъ такого удовлетворенія, — вотъ въ чемъ должна состоять первая забота гностика въ борьбѣ съ чувственностью. «Въ самомъ дѣлѣ, говоритъ Климентъ, наслажденіе удовольствіемъ не необходимо само по себѣ; оно есть только побочная прибавка, при удовлетвореніи естественныхъ потребностей, въ родѣ голода, жажды, брачнаго инстинкта и т. п. Оно не имѣетъ другой цѣли, какъ возбуждать человѣка ѣсть, пить, вступать въ бракъ. Такимъ образомъ удовольствіе чувственное не есть собственность или существенная способность человѣческой природы: оно есть чуждое прибавленіе, привходящее къ жизненнымъ отправленіямъ, какъ соль — къ вареной пицѣ. Но если удовольствіе, свергая съ себя всякую узду, насильственно похищаетъ управленіе домомъ, оно производитъ похоть, которая есть желаніе или вождѣлѣвіе, противное разуму» ¹⁾). Какъ элементъ не существенный, какъ явленіе скоропреходящее, удовольствіе отнюдь не можетъ служить цѣлью нашихъ стремленій и мотивомъ нашей дѣятельности. Но оно заключаетъ въ себѣ и положительную опасность, когда, не будучи сдерживаемо разумомъ, по-

1) Strom. II, 20.

лучаетъ преобладаніе въ нашей душевной жизни и нарушаетъ правильное ея теченіе. Отсюда долгъ гностика — по возможности заглушать и искоренять его.

Есть другаго рода движенія, которыя возникаютъ не изъ необходимыхъ потребностей тѣла, но всетаки имѣютъ свой источникъ въ чувственности и могутъ страстно волновать душу, разстраивая гармоническое ея теченіе. Это — движенія, возникающія, напримеръ, вслѣдствіе богатства или бѣдности, славы или безчестія, здоровья или болѣзни, труда или удовольствія. И такого рода возбужденія, какъ идущія отъ предметовъ низшаго, земнаго, чувственнаго характера, не должны имѣть мѣста въ душѣ истиннаго гностика, не должны служить мотивомъ его дѣятельности. Съ своими стремленіями онъ долженъ стоять выше этихъ предметовъ, и когда необходимость заставляетъ пользоваться ими, онъ долженъ относиться къ нимъ съ полнымъ равнодушіемъ и безучастіемъ. Разумѣется, такое отношеніе предполагаетъ высокую степень духовнаго совершенства и достигается съ большими усиліями. «Чтобы пользоваться, говорить Климентъ, такими вещами съ полнымъ равнодушіемъ, потребно великое спокойствіе духа; а такова слабость, таковы предразсудки нашего воспитанія, что это достигается съ большимъ трудомъ»¹⁾.

Возвышаясь далѣе по пути спиритуализма, исключая изъ области душевной жизни гностика одни за другими волненія чувственности, съ большею или меньшею степенью страстности возбуждающія душу, Климентъ доходитъ наконецъ до отрицанія въ гностикѣ всякихъ вообще чувственныхъ движеній, за исключеніемъ только тѣхъ, которыя неизбежны для поддержанія тѣлесной жизни. «Таковъ долженъ быть

¹⁾ Strom. II, 20.

гностикъ, говоритъ Климентъ, чтобы онъ не испытывалъ никакихъ другихъ ощущеній, кромѣ тѣхъ, которыя необходимы для сохраненія тѣла» ¹⁾). Ему должны быть чужды и такія чувствованія, которыя при надлежащемъ подчиненіи разуму могутъ считаться добрыми и законными. Онъ не долженъ испытывать ни печали, ни радости, ни гнѣва; онъ долженъ дѣйствовать единственно по мотиву любви, ровно и спокойно, не имѣя въ виду наградъ ни отъ Бога, ни отъ людей ²⁾). Изображая духовную жизнь гностика, какъ спокойное пребываніе въ чистой любви, не тревожимое никакими печалами, радостями, желаніями, стремленіями и другими общечеловѣческими чувствами,—Климентъ слышалъ естественное возраженіе: возможна ли добродѣтель и даже самая жизнь души безъ указанныхъ сейчасъ чувствованій,—возможно ли жить въ благѣ безъ постоянного желанія, безъ стремленія къ нему,—возможна ли полная свобода отъ зла безъ отвращенія, безъ ненависти къ нему? «Тѣ, которые разсуждаютъ такъ,—отвѣчаетъ Климентъ,—не знаютъ божественной природы любви. Любовь въ сердцѣ, которымъ обладаетъ она, не есть желаніе, но единеніе благорасположенія... Тотъ, кто чрезъ любовь проникъ уже въ самыя нѣдра блага, и кто чрезъ гносисъ предвосхитилъ уже обладаніе предметомъ своей надежды, тотъ не желаетъ ничего, потому что — насколько возможно — онъ наслаждается уже желаемымъ. Такимъ образомъ тотъ, кто владѣетъ совершенствомъ любви, стоитъ въ положеніи неизмѣннаго единства» ³⁾).

Итакъ, полное безстрастіе (*ἀπάθεια*) или неизмѣн-

1) Strom. VI, 9.

2) Ibid.

3) Ibidem.

ное постоянство души, освободившейся от всякаго другаго чувства кромѣ любви — вотъ, по Клименту, послѣдній предѣлъ христіанскаго совершенства, — состояніе гностика собственное и непрестающее. Въ этомъ состояніи, до котораго онъ возвышается путемъ умерщвленія своихъ страстей и подавленія всякихъ чувственныхъ движеній, совершенный христіанинъ достигаетъ того, что не имѣеть уже болѣе нужды бороться съ этими противными влеченіями. «Онъ не нуждается уже въ воздержаніи, но утвердился въ непоколебимомъ состояніи апатіи (*οὐκ ἐγκρατὴς οὗτος ἐστὶ ἀλλ' ἐν ἑᾷ ἡμερόσῃ ἀπαθείᾳ*)» ¹⁾. Не имѣеть онъ нужды и въ тѣхъ добродѣтеляхъ, при помощи которыхъ люди, не достигшіе еще совершенства, охраняютъ спокойствіе души и самообладаніе, каковы — ревность, мужество, сила стремленій и т. п. Зачѣмъ гностику мужество, когда онъ во всемъ мірѣ ничего не боится, и ничто не въ состояніи отклонить его отъ любви къ Богу? Зачѣмъ ему веселость и радость, когда онъ не можетъ совсѣмъ подвергнуться печали, хорошо зная, что все идетъ къ лучшему? Можетъ ли онъ гнѣваться, когда ничто не можетъ привести его въ негодованіе, такъ какъ онъ всегда пребываетъ въ любви къ Богу, къ Нему направляетъ всѣ свои мысли и не можетъ ненавидѣть ни одного созданія Божія? Ничего гностикъ не желаетъ, ни къ чему не стремится, такъ какъ ни въ чемъ не чувствуетъ недостатка для достиженія истины и красоты; никого онъ не любитъ обыкновенною любовью: онъ любитъ лишь Творца въ Его твореніяхъ. Ни въ чемъ, что касается души, онъ не нуждается, потому что узами небесной любви соединенъ съ Возлюбленнымъ, и въ обладаніи Имъ, чрезъ избытокъ всякаго

¹⁾ Strom. IV. 22. — *Cognat.*, p. 284.

блага, чувствует себя истинно - блаженнымъ. Его единственная цѣль—уподобиться Логосу, своему наставнику, въ полнѣйшемъ безстрастїи.. Спаситель Нашъ былъ совершенно безстрастенъ: никакое волненіе, никакая душевная тревога, ни радость, ни скорбь не могли возмутить спокойно—яснаго строя Его духовной жизни... Точно также апостолы, научившись отъ Господа побѣждать гнѣвъ, страхъ, любостыжаніе, не допускали даже такихъ чувствъ, которыя вообще считаются похвальными, каковы: ревность, радость, мужество, сила стремленій и т. п.» ¹⁾. Таковъ долженъ быть и гностикъ на высшей ступени своего совершенства. Съ одной стороны, его знаніе, не находя болѣе препятствія въ страстяхъ его тѣла и не потемняемое чувственностью, дѣлается совершеннымъ и отождествляется, насколько это возможно, съ знаніемъ божественнымъ. Онъ созерцаетъ Бога въ свѣтѣ Божіемъ, и это созерцаніе становится для него обычнымъ состояніемъ, такъ что онъ не только имѣетъ знаніе, какъ прїобрѣтеніе, а можно сказать—самъ весь есть знаніе и разумѣніе (*ἐπιστήμη δὲ εἶμι καὶ γινώσκω*) ²⁾. Съ другой стороны, его практическая жизнь есть точное воспроизведеніе жизни Спасителя, чуждой всякаго рода страстности. Подобно Логосу, онъ дѣлаетъ добро ради него самого, безъ другаго мотива кромѣ любви, безъ другаго правила кромѣ истины ³⁾. Возбужденія, идущія отвнѣ, не тревожатъ болѣе его душу и не имѣютъ вліянія на его дѣйствія. Недоступный для волненій жизни чувственной, господинъ себя самого и событий, съ нимъ случающихся, онъ все происходящее подчиня-

¹⁾ Strom. VI, 9.—См. также „Странникъ“, 1878, III, 291—2.

²⁾ Ibid. IV, 5.

³⁾ Ibid. IV, 22.

еть своимъ цѣлямъ ¹⁾. — Такъ охраняемый отъ ошибки—знаніемъ, отъ слабости—силой Божественной любви, онъ всегда поступаетъ съ совершенствомъ во всемъ—и въ словѣ, и въ дѣлѣ, и въ самой мысли (*ἡεὶ γὰρ κατορθεῖ ἐν παντι πάντως, καὶ ἐν λόγῳ καὶ ἐν πράξει καὶ ἐν ἀληθείᾳ ἐννοία*) ²⁾. Добродѣтель для него такъ обычна, что она становится въ немъ, какъ и знаніе, второю природою, и можно сказать о немъ не только, что онъ добродѣтеленъ, но что онъ — сама добродѣтель ³⁾.

Портретъ гностика, начертанный Климентомъ, слишкомъ наглядно напоминаетъ стоическій идеалъ мудреца, чтобы нужно было еще особо отмѣчать черты ихъ сходства. Выходя изъ дѣйствительныхъ библейскихъ основаній, Климентъ держится на библейской почвѣ, пока разсуждаетъ о необходимости борьбы съ плотью и уничтоженія страстныхъ влеченій чувственности. Но когда онъ переходитъ въ чисто психическую область и начинаетъ отрицать здѣсь такія явленія, безъ которыхъ самая жизнь души для насъ почти невозможна и непредставима, онъ преступаетъ границы намѣченнаго въ Библии идеала нравственнаго совершенства для живущихъ на землѣ людей и изображаетъ такое высокое духовное состояніе, которое, по ученію библейскому, ожидаетъ человѣка только въ будущей загробной жизни. Полная отрѣшенность отъ всего земнаго (*θάνατος* духовная — смерть духовная), совершенное безстрастіе (*ἀπάθεια*), при которомъ нѣтъ мѣста никакимъ другимъ жизнеобнаруженіямъ души, кромѣ чувства любви, не можетъ быть достигнуто человѣкомъ при условіяхъ на-

1) Strom. VII, 11.

2) Ibid. VII, 9.

3) *Cognat*, op. cit., p. 286.

стоящаго земнаго бытія. Климентъ, перенося такое состояніе на землю и выставляя его какъ конечный пунктъ человѣческаго совершенства въ здѣшнемъ мірѣ, очевидно уклоняется въ сторону крайняго идеализма, господствовавшаго тогда надъ умами александрійцевъ, а въ частнѣйшей характеристикѣ этого состоянія повторяетъ черты *стоическаго* идеала мудреца, въ которомъ (идеалѣ) такъ же забыты были границы земнаго бытія и начертанъ образъ человѣка, не, соществующаго, да и не могущаго существовать въ настоящей дѣйствительности.—Такъ представляется дѣло, пока мы остаемся при томъ воззрѣніи на моральное ученіе Климента, какое могло составиться на основаніи вышеприведенныхъ и сгруппированныхъ выдержекъ изъ его твореній. Насколько въ дѣйствительности учитель александрійскій уклоняется отъ почвы церковно-библейской, какъ далеко заходитъ его увлеченіе идеализмомъ современной философіи и какъ близко подходит онъ къ стоицизму по внутреннему смыслу своей доктрины,—это мы надѣемся объяснить въ дальнѣйшей главѣ своего изслѣдованія.

(Продолженіе будетъ).

А. Мартыновъ.

Объ источникахъ права Православной Русской Церкви.

«А управленія основаніе, то есть Законъ Божій въ Священномъ Писаніи предложенный, такожъ каноны, или правила соборныя Святыхъ Отець, и Уставы гражданскіе, Слово Божію согласныя, собственной себѣ книги требуютъ, а здѣ не вмѣщаются» (Регламентъ или Уставъ Духовн. Коллегіи. Введеніе).

«Основанія епархіальнаго управленія и суда суть: а) Законъ Божій, въ Священномъ Писаніи предложенный, б) каноны или правила Святыхъ Апостолъ, Святыхъ соборовъ Вселенскихъ и помѣстныхъ и Святыхъ Отець, в) Духовный Регламентъ и послѣдовавшіе за нимъ указы и опредѣленія Святѣйшаго Правительствующаго Синода и г) дѣйствующія въ государствѣ узаконенія» (Уст. Дух. Конс. 1883 г. ст. 6).

Не будетъ излишнимъ вообще, а для нѣкоторыхъ читателей покажется, можетъ быть, и желательнымъ слѣдующее небольшое поясненіе заглавія предлагаемой статьи.

Выраженіе «источникъ права» допускаетъ двойное толкованіе. Подъ этимъ выраженіемъ разумѣется, или имъ обозначается, *сила*, внутреннее *основаніе*, на коихъ опирается какое-либо право. Когда напр. два

или три епископа рѣшаются совершить актъ рукоположенія во епископа, убѣдившись въ невозможности прибытія большаго числа епископовъ, опираясь въ этомъ рѣшеніи на I е Апостольское Правило: то это правило и служитъ *источникомъ* этого ихъ права. Или когда напр. причтъ известнаго прихода требуетъ три руб. съ жениха за повѣнчаніе его брака, ссылаясь на *мѣстный обычай*, то этотъ мѣстный обычай и служитъ *источникомъ* права этого требованія для причта этого прихода. Такимъ образомъ, и *законодательство Церкви* (въ первомъ случаѣ) и *давній обычай* (во второмъ) суть одинаково *источники права*. Ихъ называютъ *матеріальными источниками права*. — Но выраженіе «источникъ права» можно разумѣть и въ другомъ смыслѣ. Оно можетъ обозначать просто лишь внѣшнее изображеніе или изложеніе права, чрезъ которое это послѣднее становится познаваемымъ; таковы: кодексы законовъ, уложенія, книга правилъ, кормчая книга и т. п. Это источники собственно не права, а лишь *познанія* права, посему они и называются *формальными источниками права*. Такъ прежде выше упомянутое Апостольское правило можно узнать изъ Кормчей книги, изъ книги правилъ, изъ Номоканона Фотія, или изъ какого-либо другаго сборника ¹⁾.

Представленныя выше, въ видѣ эпиграфа, статьи Духовн. Реглам. и Уст. Духовн. Консист. очевидно исчисляють только матеріальные источники, изъ коихъ въ настоящее время проистекаетъ каждое полномочіе и право церковныхъ учреждений, а также официальныхъ и частныхъ лицъ, входящихъ въ составъ Русской Церкви; но онѣ совсѣмъ уклоняются

¹⁾ Ср. Schülte, Die Lehre von den Quellen des katholischen Kirchenrechts. B. I s. 40, 41. Giessen. 1860.

отъ указанія какихъ-либо опредѣленныхъ формальныхъ источниковъ, въ качествѣ исключительныхъ средствъ познанія церковнаго права. И въ другихъ статьяхъ означенныхъ Уложеній нѣтъ исчисленія формальныхъ источниковъ права Русской Церкви, равно какъ нѣтъ его и вообще въ законодательствѣ, которымъ по преимуществу руководствуются Церковно-правительственныя учрежденія въ настоящее время. Между тѣмъ эти такъ называемые формальные источники права Русской Церкви весьма разнообразны и весьма многочисленны. На пр. правила Апостоловъ, правила соборовъ вселенскихъ, а тѣмъ паче — помѣстныхъ можно читать и по «книгѣ правилъ» Синодскаго изданія, и по печатной Кормчей книгѣ и по большому Требнику. Но можно читать ихъ и по множеству иныхъ источниковъ печатныхъ и рукописныхъ и даже въ болѣе совершенныхъ текстахъ и по своему церковному авторитету высшихъ, чѣмъ вышеперечисленныя изданія. Гдѣ найти эти тексты? Какіе изъ нихъ лучшіе? Правила какихъ помѣстныхъ соборовъ и какихъ святыхъ отцовъ и учителей церкви составляютъ и доселѣ практическій источникъ права? Равнымъ образомъ — изъ громадной массы государственнаго законодательства, — стараго и новаго, какая часть составляетъ и въ настоящее время дѣйствующее право и какая сдѣлалась только историческимъ матеріаломъ? Вотъ вопросы, естественно возбуждаемые умолчаніемъ нашего дѣйствующаго Церковнаго права о формальныхъ его источникахъ. Это вопросы глубокой практической важности. Гдѣ же и какъ найти разрѣшеніе ихъ?

Всего естественнѣе было бы обратиться за разрѣшеніемъ этихъ вопросовъ къ официальному органу нашего Церковнаго законодательства и церковной кодификаціи — Святѣйшему Правительствующему Сп-

воду и отъ него ждаты рѣшенія этихъ вопросовъ. Св. Синодъ могъ бы и всегда можетъ своимъ властнымъ авторитетомъ издать *полный кодексъ* всѣхъ тѣхъ *правилъ*, которыя онъ почитаетъ *дѣйствующими правомъ Церкви* и указать въ такомъ кодексѣ не только опредѣленный точно *составъ* правилъ, но и самый *текстъ* ихъ, какъ исключительно имъ принимаемый и одобряемый. Доселѣ однакоже такого рода законодательныхъ или даже кодификаціонныхъ официальныхъ изданій почти не приходится встрѣчать. Единственнымъ исключеніемъ служить только изданіе въ 1839 г. и потомъ повторенное въ послѣдующихъ годахъ такъ назыв. «Книги правилъ» съ греческимъ и новославянскимъ текстомъ основныхъ каноническихъ правилъ Православной Церкви. До сихъ поръ не сдѣлано даже ревизіи Кормчей книги, ни даже новаго ея изданія, равно какъ и ревизіи и новаго изданія Номоканона при большомъ Требникѣ. Не приходится тѣмъ болѣе встрѣчать и чего-либо подобнаго ограниченію для частныхъ лицъ въ пользованіи тѣмъ или другимъ текстомъ каноническихъ правилъ. Книга правилъ отнюдь не представляетъ *textus receptus* въ смыслѣ исключительно одобреннаго къ употребленію каноническаго кодекса. Самъ Св. Синодъ уже послѣ ея изданія въ своихъ указахъ приводилъ нерѣдко правила по тексту Кормчей книги, а не по «Книгѣ правилъ». А когда затѣмъ въ 1850 г. вышло въ Аѳинахъ обширное изданіе «Синтагмы каноновъ», Св. Синодъ предписалъ непременно приобрѣтаты это изданіе во всѣ духовно-учебныя заведенія, хотя оно представляетъ текстъ и составъ правилъ, имѣющіе отличія отъ текста и состава «Книги правилъ». Какъ и чѣмъ объяснить такое отношеніе Св. Правительствующаго Синода къ столь важному въ практическомъ отношеніи пред-

мету? Не имѣемъ никакихъ данныхъ для точнаго отвѣта на этотъ вопросъ, но не можемъ не отмѣтить по сему поводу слѣдующаго достопримѣчательнаго явленія, наблюдаемаго въ цѣлой исторіи права Православной Церкви. Здѣсь дѣло кодификаціи права. обработка кодексовъ каноническихъ и церковно-государственныхъ, *искони* совершается по *иниціативѣ* и свободнымъ *трудоу частныхъ лицъ*. Церковная власть съ своимъ утверждающимъ, санкціонирующимъ авторитетомъ изрѣдка выступаетъ только послѣ появленія такого рода трудовъ, изготовляемыхъ частными лицами. Исторія Византіи весьма богата посему сборниками правилъ и государственныхъ законовъ и намъ не приходилось встрѣчать какихъ-либо даже ограничительныхъ, не говоря уже о репрессивныхъ мѣрахъ, распоряженій со стороны церковной власти на счетъ свободной дѣятельности этого рода частныхъ лицъ. Древняя Русь точно также весьма богата каноническою письменностью, и вся эта письменность опять таки плодъ свободной дѣятельности частныхъ лицъ, ни мало не стѣсняемой со стороны церковной власти. Посему и вышеуказанное отношеніе Св. Правительствующаго Синода къ дѣлу кодификаціи каноническаго права не представляетъ ничего особеннаго по сравненію съ прошлымъ въ исторіи Православной Церкви. Есть именно полное основаніе въ этомъ явленіи отмѣтить глубоко-знаменательное свойство Православной Церкви — *признаніе ея за частными лицами дѣятельнаго участія въ разработкѣ и усовершенствованіи права*. Православная Церковь, долгое время разрабатывавшая свое право подъ вліяніемъ древняго римскаго права (и при взаимномъ на него вліяніи) какъ будто воскресила замиравшее римское *ius prudentium* благосклонно и покровительственно относясь къ научной канонической письменности ча-

стныхъ лицъ, не взирая на то, къ классу ли высшей іерархіи относятся эти лица, или они простые монахи и мірскіе люди, движимые въ этой дѣятельности благочестивою ревностію, или даже простою любознательностію. Такъ въ настоящее время твердо установленъ фактъ, что составъ каноническихъ статей, утвержденный Трульскимъ соборомъ (2 пр.) и потомъ уже безъ всякаго изъятія (но съ дополненіями) переходившій въ позднѣйшіе каноническіе сборники, обязанъ своимъ образованіемъ частной дѣятельности какихъ-то доселѣ неизвѣстныхъ по имени канонистовъ. Высшая церковная власть въ лицѣ Трульскаго собора только утвердила своимъ признаніемъ, запечатлѣла своимъ властнымъ авторитетомъ синтагму каноновъ, составленную совокупными усиліями задолго до этого собора жившихъ частныхъ лицъ. Что такое эти частныя лица, какъ не *prudentes juris canonici*? Извѣстно, какое важное значеніе въ исторіи права Православной Церкви имѣютъ толкованія Зонары, Аристина, Вальсамона и др. Но что такое эти толкованія, какъ не *jus prudentium* въ чисто церковной юридической сферѣ? Что такое эти правила Русскаго митрополита Іоанна или отвѣты Новгородскаго архіепископа Нифонта, или «правила приснопамятнаго Филарета митрополита Московскаго для Троицкаго Одигитріевскаго женскаго общежитія, какъ не *sententiae prudentium* въ чисто церковной юридической сферѣ? Долговременный опытъ примѣненія ихъ къ жизни, ихъ дознанная жизнію польза, повсюдное распространеніе побуждаютъ нерѣдко составителя или переписчика каноническаго сборника внести и эти *sententiae* въ рядъ церковныхъ правилъ, а церковную власть — одобрительно отнестись къ такому поступку частнаго лица.

Но отношенію къ поставленнымъ нами вопросамъ

о формальных источникахъ права, не разрѣшаемымъ официально, наука Церковнаго права имѣетъ не только право — какъ это вытекаетъ изъ соображеній, только что высказанныхъ, — но и *должна* высказать свое мнѣніе, дать на эти вопросы свой отвѣтъ. Первая часть этой науки (въ настоящее время въ общихъ курсахъ юриспруденціи все болѣе и болѣе разрастающаяся), содержащая историческія изысканія *объ источникахъ права*, и возрастаетъ въ своей цѣнности смотря потому, въ какой мѣрѣ разрѣшаетъ вышеуказанные вопросы *высокой практической важности*.

Предпринимая на себя трудъ представить въ рядѣхъ подлежащихъ статей полное изложеніе сей части науки каноническаго права Русской Церкви, авторъ необходимо долженъ поставить своею задачею и сильное рѣшеніе поставленныхъ вопросовъ. Сознывая однакоже важность сей задачи и свою недостаточность къ рѣшенію ея во всей ея широтѣ, авторъ сочтетъ себя вполне удовлетвореннымъ, если ему позволено будетъ примѣнить къ себѣ въ настоящемъ положеніи слѣдующія слова древняго канониста: «буди же мнѣ съ Богомъ, молитвами святыхъ и помощію, скончавшу дѣло се, паче убо мнѣ и инѣмъ отсюда потребно нѣчто пріобрѣсти, и по сихъ потщанія же и прилежанія мзду пріяти» ¹⁾.

Хотя ближайшій практическій интересъ въ исторіи источниковъ права сосредоточивается ближайшимъ образомъ на *исторіи кодификаціи права*, но мы позволимъ себѣ касаться хотя въ общихъ чертахъ и исторіи *церковнаго правообразованія вообще*, предвѣря каждую изъ отдѣльныхъ эпохъ кодификаціи права

¹⁾ Кормчая: „Предисловіе сведшаго святая правила въ 14 граней“, въ концѣ.

указаніями на правообразовательные органы, дѣятельностью которыхъ возникали отдѣльные каноны или цѣлая совокупность ихъ. Частнѣйшее опредѣленіе этихъ эпохъ и изображеніе важнѣйшихъ моментовъ и явленій кодификаціи каноническаго права будетъ постепенно раскрываемо въ нижеслѣдующихъ параграфахъ.

§ 1.

Объ источникахъ права въ первые два вѣка по Рождествѣ Христовѣ.

Законъ естественный и Богооткровенный, положительный были главными источниками для церковнаго правообразованія въ первые два вѣка. Значеніе ветхозавѣтнаго права въ Христовой Церкви за это время. Священное Писаніе основанныхъ Апостолами Церквей въ качествѣ формальныхъ источниковъ права. Неофициальные записи этого права въ т. наз. „Апостольскихъ Уставахъ“. Критическое разсмотрѣніе этого памятника христіанской древности. Древнѣйшія составныя части, положенныя въ основаніе ихъ собирателемъ. Значеніе ихъ въ послѣдующей исторіи права Восточной Церкви.

Глубокое различіе соціального существа Церкви (какъ союза людей) отъ соціальной природы государства сказывается уже въ начальный моментъ происхожденія и образованія ея права. Тогда какъ происхожденіе права гражданскаго уходитъ первоначальными своими моментами въ доисторическую область и на первыхъ порахъ исторіи обнаруживается лишь едва замѣтными проблесками разума и нравственнаго чувства въ густо облегающей человѣческую жизнь тьмѣ насилій, грубаго произвола, тираннически—хищниче-

скихъ вождедѣній повелителей-деспотовъ ¹⁾: происхожденіе первыхъ начатковъ права церковнаго совершается въ полномъ свѣтѣ разума и свободы, при дѣйстви чистѣйшаго нравственнаго чувства и — что особенно замѣчательно — является результатомъ свободной критики двухъ, имѣющихъ міровое значеніе законодательствъ: ветхозавѣтнаго, Іудейскаго и древняго римскаго права. Духъ господень, обнаружившій Себя въ апостольско-миссіонерской дѣятельности первыхъ строителей Церкви многими *знаменіи и чудесы* (Дѣян. II, 43), видимо воздѣйствовалъ и содѣйствовалъ имъ и въ быстро устанавливавшейся организаціи христіанскихъ обществъ, а также въ водвореніи среди нихъ совершенно новаго порядка жизни. Уже къ концу апостольскаго вѣка мы видимъ организованныя христіанскія общества въ Іудеѣ, Сиріи, Греціи, Египтѣ, Италіи и въ отдаленныхъ предѣлахъ тогдашняго міра. По своимъ правамъ, эти общества уже рѣзко выдѣлялись отъ окружающаго ихъ міра, лежавшаго во злѣ, іудеевъ и язычниковъ, различавшихся во всемъ между собою, кромѣ одного, объединившаго и сроднявшаго ихъ пункта — единодушной вражды противъ христіанъ.

Въ чемъ же, гдѣ христіане первенствующей Церкви находили столь твердое основаніе для своей особенной организаціи, для своего новаго порядка жизни, словомъ — *для своего права*, что они безъ колебанія противопоставляли его господствовавшему формамъ и порядку жизни въ качествѣ истиннѣйшаго, совершеннѣйшаго, превосходиѣйшаго, и въ какихъ формахъ оно, это новое право христіанъ, первоначально выражалось?

¹⁾ См. напр. изображеніе этой эпохи въ книгѣ *Герини*: „Духъ римскаго права на разныхъ ступеняхъ его развитія“.

Въ древнѣйшихъ памятникахъ церковной литературы съ совершенною ясностію указываются два источника, опредѣлявшіе правосознаніе первыхъ христіанъ: внутренній законъ совѣсти (естественное право) и заповѣди Господа и Апостоловъ, къ концу апостольскаго вѣка уже облекшіяся и въ форму устнаго преданія, и въ форму писаннаго законоположенія (право положительное, Божественное). Съ полною довѣренностію къ этимъ двумъ руководителямъ христіане приступали къ оцѣнкѣ ветхозавѣтнаго іудейскаго и римскаго государственнаго законодательства и дѣйствовали соотвѣтственно образовавшемуся внутреннему убѣжденію при содѣйствіи своихъ Учителей.

Первый изъ этихъ двухъ критеріевъ служилъ христіанамъ по преимуществу въ опредѣленіи ихъ отношеній къ римскому праву, второй—въ отношеніи къ ветхозавѣтному закону.

Уже апостоль Павелъ со всею ясностію раскрывалъ ученіе о всеобщемъ значеніи естественнаго права для всѣхъ людей и въ немъ указывалъ важнѣйшее руководство для дѣятельности. Съ классическою ясностію и точностію развивъ ученіе о сущности и свойствахъ нравственнаго закона, предъ которымъ отвѣтствененъ каждый — язычникъ то или іудей ¹⁾, онъ неоднократно въ своихъ писаніяхъ и въ своей личной жизни разъяснялъ практически это положеніе. Такъ коринтскихъ христіанъ онъ укоряетъ за то, что они равнодушно относятся къ сожитію одного изъ братьевъ своихъ съ женою отца своего—блуженію, какое почитается постыднымъ даже у язычниковъ (1 Коринѣ. V, 1); отъ епископа, въ числѣ другихъ качествъ, для него обязательныхъ,

¹⁾ Римл. I, 19, 20. II, 10, 15.

онъ требуетъ доброй репутаціи въ средѣ язычниковъ (1 Тимоѳ. 3, 7). Въ своихъ собственныхъ гражданскихъ положеніяхъ и отношеніяхъ Ап. Павелъ строго сообразовался съ закономъ гражданскимъ и нерѣдко прямо пользовался своимъ правомъ римскаго гражданства въ видахъ самозащиты. Въ качествѣ обвиняемаго предъ разными трибуналами онъ указывалъ судьямъ на законъ въ тѣхъ случаяхъ, когда они отступали отъ него ¹⁾). Ученіе Апостола и соотвѣтственное ему такое отношеніе Апостола, выраженное самымъ дѣломъ, нашли себѣ обширное примѣненіе въ средѣ христіанъ послѣдующаго вре-

1) Достопримѣчательны въ этомъ отношеніи слѣдующіе случаи изъ жизни Апостола: а) предъ трибуналомъ первосвященника Ананіи, когда послѣдній вслѣлъ бить св. Павла по устами, онъ сказалъ: „Богъ будетъ тебя бить, стѣна подбѣленная! Ты сидишь, чтобы судить меня *по закону*, а вопреки закону велишь бить меня“.—Но когда на это предстоившіе замѣтили ему: „какъ смѣешь ты злословить первосвященника Божія“,—св. Павелъ какъ бы спохватившись, что и самъ поступилъ противозаконно, отвѣчалъ: „я не зналъ, братіе, что онъ—первосвященникъ; ибо въ Писаніи сказано: начальствующаго въ народѣ твоёмъ не злословь (Исход. XXII, 28) (Дѣян. XXIII, 1—5). Оправданіе строго-юридическое и въ тоже время внушительный урокъ незаконнику судѣ!“

б) Предъ римскимъ трибуналомъ (правителемъ Иудей) Апостоль защищался, стоя на почвѣ римскаго уголовного процесса; когда этотъ правитель (Фестъ) въ угоду иудеямъ предложилъ Павлу судиться въ Иерусалимѣ національнымъ иудейскимъ судомъ, онъ возразилъ: „я стою предъ судомъ кесаревымъ, *идѣ мнѣ и слѣдуетъ быть судиму*; если я неправъ и сдѣлалъ что нибудь достойное смерти, то не отрекаюсь умереть; а если ничего того нѣтъ, въ чемъ меня обвиняютъ, то *никто не можетъ выдать меня имѣ* (иудеямъ). Я требую суда у кесаря“.—Тогда Фестъ поговоривъ своимъ совѣтомъ, отвѣчалъ: „ты требовалъ суда у кесаря, то отираешься къ кесарю“. (Дѣян. XXV, 9—12).

мени. Значеніе его раскрываютъ такіе отцы и учителя Церкви, какъ Иринеи¹⁾, Тертуллианъ²⁾, Климентъ Александрійскій³⁾, и Оригенъ⁴⁾. Апологеты

1) Св. Иринеи въ IV кн. гл. 6 говоритъ: „Отцы (до закона жившіе) были праведны имѣя силу десятословія, *написанную* въ ихъ сердцахъ и душахъ, ибо они любили Создавшаго ихъ Бога и воздерживались отъ несправедливости къ ближнему: почему не было нужды вразумлять ихъ запретительными письменами, такъ какъ они въ себѣ *самихъ имѣли правду закона*... Они (заповѣди десятословія) остаются и у насъ, получивъ чрезъ плотское пришествіе Его (Господа) расширеніе и приращеніе, а не разрушеніе“ (п. 4).

2) De sergona, с. VI; adv. Iudaeos с. 2.

3) Св. Климентъ Александрійскій въ „Увѣщаніи къ Эллинамъ“ пишетъ: „Аѳинянинъ можетъ слѣдовать законамъ Солона, Аргивянинъ законамъ Форонея, и Спартаецъ законамъ Ликурга. Но если ты къ Богу обратишься, тогда для тебя отечествомъ становится небо, а *законодителемъ Богъ*. А какого рода законы Божіи? *Не убій, не прелюбодѣйствуй, не растлѣвай отроковъ, не кради, не лжесвидѣтельствуй* (Исх. XX, 13—16). возлюби *Господа Бога твоего* (Второз. VI, 5; Мѡ. XXII, 37). Есть и дополненія къ этимъ законамъ—слова и священныя изреченія, написанныя въ самомъ сердцѣ: *возлюби ближняго твоего какъ самого себя* (Мѡ. XXII, 39) и: ударившему тебя въ ланиту подставь и другую (Лук. VI, 29) и: не долженъ ты и пожеланія имѣть, потому что уже простымъ пожеланіемъ бракъ нарушается (ср. Мѡ. V, 28)... Истина возводитъ на небо; въ началѣ состоитъ она нянькой, хотя и грубой, но доброй (Ном. од. IX, 27); это цѣломудренной женщины комната, мудрый старческій совѣтъ*). Доступъ къ истинѣ вовсе не тяжелъ и не невозможенъ; напротивъ, она вблизи нашихъ домовъ. Объясняя это, мудрѣйшій Моисей говоритъ**), что она находится въ трехъ частяхъ, входящихъ въ нашъ тѣлесный организмъ, въ рукахъ, въ устахъ и въ сердцѣ; это ясный образъ истины, которая становится совершенною чрезъ тройкость своего выраженія: чрезъ совѣтъ, чрезъ дѣло и наконецъ чрезъ слово“***).

4) Contr. Cels. I, 4; V, 37.

*) Выраженія, намекающія на существовавшій у Лакеде-

христіанскіе этихъ вѣковъ стоять въ защищеніи христіанской религіи предъ римскимъ правительствомъ главнымъ образомъ на почвѣ естественнаго права. — Въ какой мѣрѣ этому естественному праву не противорѣчили предписанія (нормы) господствовавшего тогда гражданскаго римскаго права, христіане были неуклонными исполнителями ихъ въ своей частной жизни. Въ этому побуждали ихъ такіе авторитетные учителя, какъ напр. св. Поликарпъ, Епископъ Смирнскій: «всѣ будьте уступчивы другъ другу, чтобы и поведеніе ваше было безупречно среди язычниковъ» ¹⁾. И блюстители законовъ и гражданскаго порядка нерѣдко свидѣтельствовали о совершенно безупречномъ образѣ жизни христіанъ.

Но само собою разумѣется, что это гражданское законодательство представляло правила жизни и частныхъ отношеній (напр. о бракѣ, объ отношеніи родителей къ дѣтямъ, господъ къ рабамъ, объ имуществѣ и т. п.), которыя могли быть христіанами только *терпимы*, но которыя отнюдь не могли служить образцами или давать *матеріалъ* для установленія такихъ правилъ новой жизни христіанъ, какая

¹⁾ Писл. Св. Поликарпа къ Филли. гл. X. Писанія мужей Апост. въ русск. перев. Свящ. Н. Преображенскаго. М. 1862 гн. 1 Петр. II, 12.

монянъ, Римлянъ и другихъ народовъ обычай, по коему дѣвочки жили въ одвѣхъ съ жевщинами комнатахъ, юноши-же отцами были отдаваемы на воспитаніе собранію старцевъ. Примѣч. Н. Н. Корсунскаго, издателя и переводч. цитируемаго творенія.

^{**}) Разумѣется мѣсто изъ Второз. XXX, 14. и XI, 18. Примѣч. переводчика.

^{***)} Увѣщаніе къ Эллинамъ гл. 10 стр. 163, 164. Съ греческаго переводъ съ примѣч. Н. Корсунскаго. Ярославль. 1888.

составляла идеаль ихъ, возвѣщаемый Евангеліемъ, **настоячиво** предписываемый Апостолами и мужами апостольскими и вообще Учителями Церкви этого времени.

Болѣе обильнымъ источникомъ въ этомъ отноше-
ніи былъ для христіанъ ветхозавѣтный *законъ*.

Въ отношеніяхъ къ нему первенствующей Церкви нельзя не отмѣтить разности двухъ преемственно слѣдовавшихъ эпохъ. Въ первоначальную, древнѣй-
шую—законъ ветхозавѣтный имѣлъ несравненно боль-
шее значеніе среди христіанъ, чѣмъ въ послѣдующую. Такъ, въ началѣ сами «строители Церкви»—Апо-
столы жили по внѣшности почти какъ Іудеи. Апо-
столы Петръ и Іоаннъ ходили въ 9-мъ часу на мо-
литву въ Іерусалимскій храмъ (Дѣян. III, I). Живя
въ Коринѣ у Акиллы и Прискиллы, Апостоль Па-
вель каждую субботу ходилъ въ синагогу и тамъ
училъ (XVIII, 4). По настоянію Іакова и Іеруса-
лимскихъ пресвитеровъ, онъ долженъ былъ въ Іеру-
салимѣ исполнять седмидневный обрядъ очищенія съ
соблюденіемъ установленныхъ жертвоприношеній и
долженъ былъ сдѣлать это *для опроверженія слу-
ховъ*, будто онъ училъ *объ отступленіи отъ Мои-
сея* (Дѣян. XXI, 21—26). Находясь въ узахъ въ
Римѣ, онъ свидѣтельствовалъ предъ собравшимися
къ нему Іудеями: «не сдѣлавъ *ничего противъ на-
рода* и отеческихъ *обычаевъ*, я въ узахъ изъ Іеру-
салима преданъ въ руки Римлянъ» (Дѣян. 28, 17).

Тѣмъ не менѣе это были или только такіе без-
примѣрные христіане, какъ Павелъ и прочіе Апо-
столы, которые, по примѣру Христа, несли иго
всѣхъ и всяческихъ законовъ, или же—христіане
изъ Іудеевъ—въ томъ и другомъ случаяхъ строгое
исполненіе предписаній закона Мойсеева было или
дѣломъ свободы (у послѣднихъ), или—дѣломъ снис-

хожденія къ немощи іудействующей совѣсти (у первыхъ). Но что касается обязательности закона Моисеева для христіанъ вообще и въ особенности для христіанъ изъ язычниковъ, то такая уже во времена Апостоловъ была поставлена вопросомъ. — Какъ извѣстно, Апостольскій соборъ въ Іерусалимѣ прямо назвалъ бременемъ для христіанъ изъ язычниковъ обрѣзаніе и всю обрядовую часть закона и освободилъ ихъ отъ этого бремени, признавъ для нихъ обязательнымъ только то, что было предписано для прозелитовъ (ср. Числ. XVII. 8—15) ¹⁾. Какъ вид-

1) Достопримѣчательно воззрѣніе на это опредѣленіе Апостольскаго собора т. н. Апостольскихъ Уставовъ. Въ виду сего, представляемъ цѣлый рассказъ ихъ о семъ соборѣ, нѣсколько распространенный по сравненію съ повѣствованіемъ о семъ соборѣ XV гл. Дѣяній (1—30 ст.): „Поеліку эта ересь, повидимому возрастала въ заблужденіи и опасности подвергалась вся Церковь, мы, двѣнадцать, сошедши въ Іерусалимъ, ибо вмѣсто предателя съ нами былъ Маттеей, избранный въ Апостола, принявшій жребій Іуды, какъ сказано: епископство его да приметъ ивъ, обсуждали вмѣстѣ съ Іаковомъ, братомъ Господнимъ, что нужно сдѣлать. И угодно стало и ему, и пресвитерамъ возвѣстити народу слова ученія. Ибо нѣкоторые, пришедшіе изъ Іудей въ Антиохію учили тамъ братьевъ, говоря, что если не обрѣжетесь по обычаю Моисея и не пребудете въ иныхъ обычаяхъ, какіе онъ установилъ, не можете спастись. И такъ, когда произошло смущеніе и не малое согязаніе, сущіе въ Антиохіи братія, узнавъ, что мы всѣ собрались для изслѣдованія о семъ, послали къ намъ мужей вѣрныхъ и вѣдущихъ писанія узнать о семъ предметѣ; они же, прибывъ въ Іерусалимъ, возвѣстили намъ о томъ, что въ Антиохійской церкви происходятъ споры, а именно, что нѣкоторые учили, что должно обрѣзываться и соблюдать иныя установленія. И когда другіе говорили нѣчто иное, я, Петръ, возставъ сказалъ къ нимъ: мужи братіе, вы знаете, что отъ дней древнихъ въ васъ избралъ Богъ, чтобы изъ устъ моихъ услышали язычники слово евангелія и увѣровали; и Сердцевѣдецъ Богъ засвидѣтельствовалъ имъ. (Ибо когда Корнилію сотниче рим-

но отсюда, безусловной отмѣны закона Моисеева во всемъ его объемѣ не только не послѣдовало, но напротивъ, сами св. Апостолы, слагая бремя обрѣзанія и іудейскихъ обрядовъ съ христіанъ изъ язычниковъ, стояли еще твердо на точкѣ зрѣнія Моисеева закона. Слѣдовательно, для христіанъ изъ Іудеевъ этотъ законъ отъ разсматриваемаго постановленія ни мало не терялъ въ своей силѣ. Какъ же долго и въ силу какихъ основаній существовало такое широкое дѣйствіе закона Моисеева въ Христіанской Церкви? Замѣчательный отвѣтъ даетъ на этотъ вопросъ св.

ской власти явился Ангель Господень и о мнѣ сказалъ ему, чтобы онъ послалъ за мною и услышалъ слово жизни изъ устъ моихъ; то онъ призвалъ меня изъ Юппии въ Кесарію Стратона. Когда я приготовился отправиться къ нему, и захотѣлъ вкусить нищи, и пока готовили ея, я молился въ верхнемъ этажѣ дома и вижу небо отверстое и къ четыремъ угламъ привязанный сосудъ нѣкоторый, какъ бы свѣтлое полотно и спускаемое на землю, въ которомъ находились всякія четвероногія и пресмыкающіяся земныя и птицы небесныя, и былъ голосъ съ неба, говорившій ко мнѣ: возстань, Петръ, заколи и ѣшь. И я сказалъ: нѣтъ, Господи, потому что никогда я не ѣлъ ничего сквернаго и нечистаго. И былъ голосъ во второй разъ, говорившій: что Богъ очистилъ, ты не считай сквернымъ. Сіе же было и въ третій разъ. И сосудъ поднялся на небо. И когда я размышлялъ, что значить это видѣніе, сказалъ мнѣ Духъ: вотъ мужи ищутъ тебя; во возставь поди съ ними не сомнѣваясь, потому что я послалъ ихъ. Они были посланные сотникомъ и размысливъ о семъ, я уразумѣлъ слово Господа, написанное, что *всякъ иже призоветъ имя Господне спасется* (Іонл. 2, 32). И опять: вспомнать и обратятся къ Господу всѣ концы земли и поклонятся предъ нимъ всѣ отечествія языкъ. Ибо Господне есть царство и Онъ обладаетъ языки. И размысливъ, что сіе сказано о призваніи всѣхъ язычниковъ, возставъ я отправился съ ними и вошелъ въ домъ этого мужа. И когда я еще возвѣщалъ слово, Духъ Святый сошелъ на него и всѣхъ сущихъ съ нимъ, какъ и на насъ въ началѣ)

Ириной Понскій. Въ своемъ объясненіи словъ Господа: Я уже не называю васъ рабами: ибо рабъ не знаетъ, что дѣлаетъ господинъ его, но Я назвалъ васъ друзьями... (Іоан. XV, 15), онъ раздѣляетъ законъ Моисея на заповѣди естественныя и на такія, которыя наложены были на Іудеевъ, какъ ярмо рабства за установленіе ими культа золотого тельца. Первыя, къ коимъ принадлежатъ и 10 заповѣдей, Господомъ не только были оставлены въ силѣ, но еще и увеличены въ обязательномъ своемъ

и не различилъ между нами и ими, вѣрою очистивъ сердца ихъ (и уразумѣвъ я, что нелюбезнѣнъ Богъ, но во всякомъ народѣ болящійся Его и поступающій право пріятель Ему. И изумились о семъ вѣрныя, сущіе отъ обрѣзанія). Итакъ нынѣ что вы искушаете Бога, возлагая тяжелое ярмо за вью учениковъ, котораго ни мы, ни отцы наши не въ силахъ были понести? Но благодатию Господа вѣруемъ, что спасемся такимъ же образомъ какъ и они. (Ибо Господь разрѣшилъ насъ отъ узъ и облегчилъ бремя наше и отрѣшилъ отъ насъ узы ярма кротостию Своею. Когда я это говорилъ, все множество молчало. Отвѣчалъ же Іаковъ братъ Господень, говоря: Мужи братіе, послушайте. Симонъ повѣстствовалъ, какъ Богъ первоначально призрѣлъ на язычниковъ, чтобы составить изъ нихъ народъ во Имя Свое. И съ симъ согласны слова пророковъ, какъ написано: потомъ обращусь и воссоздамъ скинію Давидову падшую, и то, что въ ней разрушено, воссоздамъ и исправлю ее чтобы възскали Господа прочіе челоѣки и всѣ народы, между которыми возвѣститъся имя Мое, говоритъ Господь, творящій все сіе (Амосъ 9, 11—12). Вѣдомы Богу отъ вѣчности всѣ дѣла Его. Посему я полагаю не затруднять обращающихся къ Господу изъ язычниковъ, а написать имъ, чтобы воздерживались отъ оскверненнаго идолами, отъ блуда, удавленныя и крови, что было законоположено еще тѣмъ древнимъ, которые до закона жили по естественному закону, Еносу, Еноху, Ною, Мелхиседеку, Іову и прочимъ имъ подобнымъ.— Тогда стало угодно намъ, апостоламъ и епископу Іакову и пресвитерамъ со всею церковью послать избранныхъ изъ насъ мужей вмѣстѣ съ Варнавою и Павломъ, Апостоломъ

значеніи; отъ послѣднихъ Онъ напротивъ освободилъ насъ, впрочемъ совѣтывалъ до разрушенія Іерусалима соблюдать законъ вообще ¹⁾).

Разрушеніе Іерусалима, по этому свидѣтельству св. Ириней, и служило чертою, раздѣляющею двѣ эпохи съ различнымъ въ Церкви значеніемъ закона Моисеева.

Что во вторую изъ этихъ эпохъ значеніе закона Моисеева въ церковной жизни болѣе и болѣе сокращалось въ своемъ объемѣ, на то имѣются самыя ясныя свидѣтельства.

Св. Іустинъ Философъ, въ разговорѣ съ Трифономъ Іудеяниномъ, точно также какъ и св. Ириней, въ вышеприведенныхъ его словахъ, рѣзко различаетъ въ законѣ Моисеевомъ двоякаго рода заповѣди:

языковъ, Тарсаниномъ и Іуду, называемаго Варсавою, и Силу, мужей, начальствующихъ среди братьевъ, написавъ руками ихъ слѣдующее: „Апостолы и пресвитеры и братія сущимъ въ Антиохіи и Сиріи и Киликіи братіямъ изъ язычниковъ, радоваться. Поелюку мы услышали, что нѣкоторые изъ насъ смущали васъ словами, волнуя умы ваши тѣмъ, чего мы имъ не повелѣвали; то угодно стало намъ, во едино собравшимся, послать къ вамъ избранныхъ мужей съ возлюбленными нашими Варнавою и Павломъ, людьми, предавшими души свои за Господа Нашего І. Христа, чрезъ конхъ вы писали. Посылаемъ-же съ ними Іуду и Силу, которые и словесно возвѣстятъ сіе: ибо угодно Святому Духу и намъ ни накого не налагать на васъ бремени, кромѣ сего необходимаго, чтобы вы воздерживались отъ идоложертвеннаго, и крови, и удавленныхъ, и блуда, отъ каковыхъ охраняя себя, хорошо поступаете. Будьте здоровы“. Итакъ, мы отправили сіе посланіе, сами же довольно долгое время оставались въ Іерусалимѣ, совѣщаясь вмѣстѣ о томъ, что отослится къ общей пользѣ и ко исправленію“. *Constit. Apost. VI c. 12.*

1) Противъ ересей IV кн. гл. 12 п. 4: „Онъ (Христосъ) не порицалъ даннаго Моисеемъ закона, который Онъ велѣлъ соблюдать, когда еще былъ цѣль Іерусалимъ“.

«одни по природѣ хороши, святы и справедливы», другія — узаконены по жестокосердію народа; ихъ и исполнили люди подзаконные (гл. 45). Къ симъ послѣднимъ относятся: обрѣзаніе, соблюденіе мѣсяцевъ, разнообразныя омовенія. Всѣ подобныя заповѣди даны были Богомъ чрезъ Моисея по жестокосердію Израильскаго народа для того, чтобы чрезъ эти многочисленные постановленія онъ во всякомъ дѣлѣ имѣлъ всегда предъ глазами своими Бога и не рѣшался на беззаконныя и нечестивыя дѣла. Съ этою же цѣлью установлены были и другія обрядности (гл. 46; Числ. XV, 38—40; Второз. VI, 6—8).—Но св. Іустинъ ясно свидѣтельствуетъ, что въ христіанской Церкви его времени (2-я полов. II-го вѣка) эти второго рода заповѣди и постановленія вообще не соблюдались, признавались «ни сколько не способствующими къ праведности и святости» (гл. 46), и если находились такіе, которые по слабости духа соблюдали нѣкоторыя изъ этихъ постановленій, но при этомъ вѣровали во Христа и исполняли вѣчныя и естественныя правила справедливости и святости», то съ другой — находились и именно въ большинствѣ такіе, которые «боялись даже имѣть общеніе въ бесѣдѣ или въ пищѣ съ такими слабодушными людьми» (гл. 47) ¹⁾.

Оригенъ основываясь на словахъ Ап. Павла: Онъ далъ намъ способность быть служителями Новаго Завета, не буквы, но духа; ибо буква убиваетъ, а Духъ животворитъ (2 Кор. III, 6), — училъ, что должно различать буквальный и духовный законъ: обязательны только послѣдній. А чтобы найти этотъ

1) Лично самъ Іустинъ не соглашался съ этими послѣдними и находилъ возможнымъ имѣть съ ними общеніе если только они, неся сами это бремя, не скломятъ и другихъ къ его несенію.

духовный законъ должно обращаться къ Евангелію и при свѣтѣ его открывать этотъ законъ. Ибо въ Евангеліи содержится истинно естественный т. е. божественный законъ. Въ этомъ смыслѣ можно сказать, что Моисеевъ законъ и пророки не отмѣнены, но должны быть почитаемы первыми начатками христіанской вѣры. Что же касается внѣшнихъ заповѣдей Моисеева закона, то онѣ не примѣнимы ни къ христіанамъ изъ язычниковъ, ни къ христіанамъ изъ Іудеевъ: ибо тоже Провидѣніе, которое ранѣе предписало этотъ законъ, въ настоящее время уже разрушило городъ Іудеевъ, ихъ храмъ и весь ихъ культъ, состоявшій въ жертвоприношеніяхъ и другихъ строго опредѣленныхъ формахъ. Обрядовые законы были только типами будущихъ вещей¹⁾.

Представленные доселѣ краткія выдержки изъ церковной литературы первыхъ вѣковъ довольно ясно открываютъ духъ, направленіе и порядокъ новой жизни. какой уже утвердился въ церкви и какой она должна была проповѣдывать всему міру на мѣсто господствовавшаго въ немъ и опиравшагося на національныя и римское гражданское права. Этотъ новый порядокъ жизни, основывавшійся на естественномъ и божественномъ правѣ, рѣзко выдѣлялъ христіанъ или Церковь и изъ язычниковъ разныхъ націй, и изъ Іудеевъ. Христіане не были ни іудеи, ни римляне, ни аѳиняне, ни сирійцы, а были народъ Божій, распространенный между этими націями. Въ нихъ христіане были *παροικοι*—странники и пришельцы²⁾. Правда, они исполняли законы своего отече-

¹⁾ Contra Cels. VII, 20, 26. II, 4—6. V, 60.

²⁾ Св. Климентъ Римскій такъ начинаетъ свое посланіе: Η ἐκκλησία τοῦ Θεοῦ τῆ παροικίᾳ Ῥώμῃ τῆ ἐκκλησία τοῦ Θεοῦ παροικίᾳ Κορινθῶν. (Церковь Божія, странствующая въ Римѣ, Церкви Божіей, странствующей въ Коринѣ). Св. Іустинъ Мученикъ свою 1-ю апологію пишетъ за „людей

ства и своихъ единоплеменниковъ (не стоявшіе въ прямомъ противорѣчій съ ихъ естественнымъ и божественнымъ закономъ), но исполняли именно какъ чужестранцы по необходимости, лишь *терпя* ихъ, тѣже законы, которые рѣзко противорѣчили закону естественному и божественному — они *обличали*, всею энергіею своею, всею любовію своею отдаваясь исполненію этого ихъ роднаго и отечественнаго закона — естественно — божественнаго. Они были не римляне, но лучшеіе изъ римлянъ; не іудеи, но лучшеіе изъ іудеевъ: за то и терпѣли ненависть и преслѣдованіе со стороны тѣхъ и другихъ. Жизненная сила ихъ новыхъ юридическихъ принциповъ заключалась во 1-хъ въ ихъ естественности и универсальности, свойствахъ, совершенно мирящихся съ особенностями національными: «ибо во *всякомъ* народѣ боящійся Бога и поступающій право пріятель Ему»¹⁾. Въ силу этихъ свойствъ Церковь Христова съ одинаковымъ удобствомъ распространялась и утверждалась между самыми различными націями и сродняла между собою лицъ самыхъ отдаленныхъ въ гражданскомъ и

изъ всѣхъ народовъ, несправедливо ненавидимыхъ и гонимыхъ“ и въ тоже время о себѣ говорить: „я изъ числа ихъ, Іустинъ, сынъ Приска... уроженецъ Флавіи Неаполя въ Сиріи Палестинской“. Соч. св. Іустина философа и мученика. Св. П. Преображенскаго. М. 1864.

1) Въ кн. III гл. 4 противъ ересей св. Ириней свидѣтельствуешь: „(Преданію) слѣдуютъ и *многія племена варваровъ*, вѣрующіихъ во Христа, которые имѣютъ спасеніе свое безъ хартіи или чернилъ написанное въ сердцахъ своихъ Духомъ и тщательно блюдутъ древнее преданіе... Принявшіе эту вѣру безъ писмени суть варвары относительно нашего языка, но въ отношеніи ученія, права и образа жизни они по вѣрѣ своей весьма мудры, и угождаютъ Богу живя во всякой правдѣ, чистотѣ и мудрости“. Русск. перев. св. Ириней, стр. 279—280.

даже племенномъ отношеніяхъ. Въ силу именно всеобщности и въ тоже время естественности своихъ юридическихъ принциповъ христіане не затруднялись отдавать честь каждому человѣку, дѣлающему благое, *іудею* и *эллину*, и безъ всякаго колебанія указывали боящихся Бога и поступавшихъ по правдѣ людей не только въ средѣ іудеевъ, но и въ средѣ языческихъ философовъ, поэтовъ и людей государственныхъ. Сила новыхъ юридическихъ принциповъ, возвыщенныхъ Церковію, заключалась еще въ ихъ глубокой, непосредственной связи съ религіознымъ вѣроученіемъ и религіознымъ чувствомъ. Это были не только юридическіе, но и нравственные принципы: ибо не въ духѣ Церкви раздѣлять мораль и право; внѣшняя праведность, не сопровождаемая чистымъ нравственнымъ побужденіемъ есть лицемеріе, фарисейская правда и тяжкій грѣхъ. Внутреннее основаніе и принципа моральнаго и юридическаго — одно — воля Божія, естественно и положительно открываемая человѣку; посему каждая заповѣдь, равно какъ и каждое предписаніе государства, должно быть или исполняемо не за страхъ, но и за совѣсть, или ужъ совсѣмъ не исполняемо. Точно также и коренной мотивъ, равно какъ и послѣдняя цѣль этой церковно-юридической праведности лежали не въ какихъ-либо внѣшнихъ по отношенію къ нравственному существу человѣка задачахъ напр. въ достиженіи общаго блага, въ приобрѣтеніи гражданской чести, общественного мнѣнія, богатства, вліянія и проч., а въ самомъ этомъ внутреннемъ существѣ человѣка — въ удовлетвореніи требованіямъ своей совѣсти, въ приобрѣтеніи душевнаго мира, въ поддержаніи союза съ Богомъ, въ уподобленіи Ему. Посему, въ основѣ каждаго предписанія церковнаго права, обращеннаго къ христіанину, непременно лежатъ предположеніе: аще хочещи совершенъ быти.

Само собою разумѣется, что такое «право» было бы и оставалось крайнею утопіею, еслибы оно не утверждалось на искренней вѣрѣ во Христа во плоти пришедша, возгрѣваемой и утверждаемой благодатию Духа Святаго, живущаго въ членахъ Церкви. Такая гармонія морали и права нигдѣ невозможна кромѣ истинной Христовой Церкви. Идея ея присуща была римскому и вообще праву классическаго міра, но она осталась утопіею. Эта идея жизненнѣе была въ ветхозавѣтномъ Моисеевомъ правѣ, но и она была жизненнымъ началомъ немногихъ праведниковъ. А въ настоящій вѣкъ нашъ Европейская невѣрующая юриспруденція совсѣмъ отказалась отъ этой гармоніи, именно какъ отъ утопіи и подъ именемъ «правоваго порядка» разумѣть ни больше, ни меньше какъ *сдѣлку* нравственной разнузданности или безусловной личной свободы съ требованіями соціальнаго самосохраненія.

Мысль о невозможности осуществленія этого права не была неизвѣстна и Церкви первыхъ вѣковъ; являлись по временамъ и тамъ малодушные, которые, находя заповѣди этого права прекрасными, въ тоже время сознавали, что онѣ крайне трудны, тяжки и неудобноисполнимы. Церковь отвѣчала таковымъ малодушнымъ, что наоборотъ эти заповѣди *легки*, но онѣ таковы при одномъ непремѣнномъ условіи— *любви*, полной, искренней любви къ Господу. Не можемъ удержаться отъ прекраснаго изложенія церковнаго ученія о семъ, выраженнаго въ «Пастырѣ» Ерма. „И сказала я (Ерма) ему (Пастырю): Господинъ, эти заповѣди величественны, прекрасны и способны возвеселить сердце человѣка, могущаго исполнить ихъ. Но не знаю, господинъ, *могутъ ли эти заповѣди быть соблюдены* человѣкомъ, *потому что онъ очень трудны*. Онъ отвѣчалъ мнѣ: эти заповѣди

ты легко соблюдешь, и не будутъ онѣ трудны, если будешь убѣжденъ, что ихъ можно соблюсти“... Говорилъ онъ это съ *большимъ инѳомъ*, такъ что я очень смутился и испугался. Ибо лицо его измѣнилось такъ, что человѣку нельзя снести его гнѣва. Но видя, что я весь въ смущеніи и страхѣ, началъ говорить умѣреннѣе и ласковѣе: „неразумный и непостоянный, не видишь ли славу Божию, какъ великъ и дивенъ Тотъ, Который сотворилъ міръ для человѣка и все твореніе покорилъ человѣку и далъ ему всю власть господствовать надъ всѣмъ поднебеснымъ. Если человѣкъ есть *владыка* тварей *Божіихъ* и надъ всѣмъ господствуетъ, то неужели онъ не можетъ господствовать и надъ этими заповѣдями? Это *возможно* человѣку, имѣющему *Господа въ сердце своемъ*. Кто же имѣетъ Господа только въ устахъ своихъ, *огрубльъ сердцемъ* и далекъ отъ Господа, для того эти заповѣди тяжки и не исполнимы. Итакъ вы, слабые и легкіе въ вѣрѣ, положите себѣ Господа вашего въ сердце; и узнаете, что ничего нѣтъ легче этихъ заповѣдей, ничего пріятнѣе и доступнѣе ихъ“ ¹⁾.

Что же служило для христіанъ формальнымъ источникомъ закона естественнаго и богооткровеннаго, положительнаго, источникомъ, изъ котораго они познавали этотъ законъ, которымъ провѣряли собственныя убѣжденія и требованія своей совѣсти? Ясный отвѣтъ на этотъ вопросъ мы получаемъ изъ слѣдующихъ словъ апологіи Тертуліана: „Мы собираемся, чтобы *читать* Священное Писаніе (ясно—Ветхаго и Новаго Завѣта), изъ котораго, смотря по обстоятельствамъ, почерпаемъ необходимыя для насъ

¹⁾ Пастырь Ерма, запов. 12. Писав. Муж. Апост. Церев. свящ. П. Преображенскаго. Москва. 1862. стр. 278—279.

свѣдѣнія и наставленія. Святыми словами мы воспитываемъ вѣру, укрѣпляемъ надежду, утверждаемъ мужество, никакими распрами не мѣшая *ученію наставниковъ*. Тутъ же происходятъ увѣщанія, исправленія и приговоры божественные. Ибо судъ производится съ строгимъ изслѣдованіемъ и съ увѣренностію въ присутствіи Божіемъ; а потому тѣмъ служитъ уже явнымъ предназначеніемъ будущаго осужденія, если кто проступками своими заслуживаетъ быть отлученнымъ отъ общенія въ молитвахъ, собраніяхъ и другихъ священнѣхъ отношеніяхъ. Начальство держать у насъ старцы, достигающіе такой чести не куплею, но испытаннымъ достоинствомъ: право Божіе (*res Dei*) цѣною золота не продается¹⁾.

Въ такихъ словахъ отобразилось христіанское судилище II-го в. подъ перомъ опытнаго юриста, глубокаго знатока римскаго права и нравовъ римскихъ трибуналовъ²⁾.

Связь, въ какой поставляется здѣсь произнесеніе судебныхъ приговоровъ съ чтеніемъ *Священнаго Писанія* и ученіемъ *наставниковъ*, весьма ясно свидѣтельствуетъ о томъ, что послѣднія служили главными источниками для судей въ ихъ рѣшеніяхъ вопросовъ христіанскаго права и дисциплины.

Священное Писаніе Ветхаго и Новаго Завета непосредственно усвояемое и ученіе наставниковъ, разъясняющее, раскрывающее его, были первыми и основными источниками правосознанія христіанъ первенствующей Церкви. Посланія мужей апостольскихъ—св. Климента Римскаго, св. Поликарпа Смирнскаго, св. Варнавы, св. Игнатія, сочиненія противъ

¹⁾ Tertull. Apologet. c. 39.

²⁾ Евсевій историкъ называетъ Тертуллиана: *ἄρχατος τῶν Ῥωμαίων νόμων καὶ κρίσεως*.

ересей св. Иринея и др. представляют документальныя свидѣтельства, утверждающія это положеніе.

Это однакоже далеко не единственныя источники права первыхъ христіанъ.

Съ небольшою ясностію и твердостію историческими свидѣтельствами указывается и на другой весьма обильный источникъ права — *преданія св. Апостоловъ* — заповѣди ихъ, касательно церковнаго устройства, богослуженія и дисциплины, переданныя ими устно своимъ преемникамъ и ученикамъ и цѣлымъ церквамъ, ими основаннымъ и ими непосредственно управляемымъ. Такъ, уже въ Дѣянїяхъ св. Апостоловъ и въ посланїяхъ св. Апостола Павла особенно пастырскихъ, встрѣчаются ясныя свидѣтельства, что многое, относящееся къ устройству Церкви, установлено было самими Апостолами, о чемъ въ этихъ писанїяхъ упоминается только мимоходомъ, такъ сказать, случайно. Учрежденіе епископовъ, пресвитеровъ, діаконовъ, вдовиць, качества, отъ нихъ требуемыя, способъ ихъ поставленія въ должность (черезъ возложеніе рукъ) упоминаются уже въ этихъ книгахъ Новозавѣтнаго Писанія. Слѣдовательно, *собственная*, правообразующая или законодательная дѣятельность Церкви на основанїи Священнаго Писанія Ветхаго и Новаго Завѣта, *если только таковая имѣла мѣсто въ это уже время*, была, такъ сказать, прикрѣпляема къ той, *неизвѣстной величины части*, или начатковъ церковнаго устройства и церковнаго права, которыя даны были непосредственно самими Апостолами и *соблюдались въ Церкви*. Какъ велика эта часть или эти начатки Апостольскихъ установленій — это остается неизвѣстнымъ, но что она была и соблюдалась въ Церкви какъ преданіе Апостольское — *παραδόσις ἀποστολική* — и потомъ держалась какъ *цер-*

ковный обычай — *συμφωνία ἐκκλησιαστικῆ*, и что это предание и этот обычай имѣли значеніе юридически-церковныхъ нормъ, это засвидѣтельствовано литературою первенствующей Церкви весьма ясно.

Въ кн. III гл. 1 св. Иринея пишетъ: „всѣ желающіе видѣть истину могутъ во всякой Церкви узнать преданіе Апостоловъ, открытое во всемъ мірѣ, и мы можемъ перечислить епископовъ, поставленныхъ Апостолами въ церквахъ и преемниковъ ихъ до насъ, которые ничего не учили и не знали такого, что эти (еретики) бредятъ... Съ сею (Римскою Церковью) по ея преимущественной важности необходимо согласуется всякая Церковь т. е. повсюду вѣрующіе, такъ какъ въ ней апостольское преданіе всегда сохранялось вѣрующими повсюду... Также и церковь Ефесская, основанная Павломъ и имѣвшая среди себя Іоанна до самыхъ временъ Траяна, есть истинная свидѣтельница апостольскаго преданія... (Посему) не должно искать у другихъ истины, которую легко получить отъ Церкви, ибо Апостолы, какъ богачъ въ сокровищницу, вполне положили въ нее все, что относится къ истинѣ, такъ что всякій желающій беретъ изъ нея питіе жизни. Она именно есть дверь жизни, а всѣ прочіе (учители) суть воры и разбойники. Посему должно избѣгать послѣднихъ, но съ величайшимъ тщаніемъ избирать то, что относится къ Церкви и принимать преданіе истины. Что же? Еслибы возникъ споръ въ какомъ-нибудь важномъ вопросѣ, то не надлежало ль бы обратиться къ древнѣйшимъ церквамъ, въ которыхъ обращались Апостолы, и отъ нихъ получить, что есть достовернаго и яснаго относительно настоящаго вопроса? Что еслибы Апостолы не оставили намъ Писаній? Не должно ли было слѣдовать порядку преданія, преданнаго

тѣмъ, кому они ввѣрили церкви“ ¹⁾). Тертуліанъ о своемъ времени свидѣтельствуеъ: «если какое-либо правило не опредѣлено *писаніемъ* (*nulla scriptura determinavit*), *однакоже повсюду соблюдается*, значить, что оно *утверждено обычаемъ, основаннымъ на преданіи* (*de traditione manavit*). Если же кто скажетъ, что и въ преданіи нужно какое-либо писанное свидѣтельство, то мы съ своей стороны укажемъ на *многія установленія*, которыя безъ *всякаго письмени, важностію одного преданія и силою обычая* сохраняются. Такъ, начнемъ отъ крещенія: приступая къ водѣ, мы сперва, подъ рукою предстоятеля свидѣствуемъ, что отрекаемся отъ діавола и аггеловъ его, потомъ трижды погружаемся и вышедши изъ купели, вкушаемъ медъ и млеко; затѣмъ черезъ цѣлую седмицу удерживаемся отъ обыкновенныхъ умовеній. Таинство евхаристіи принимаемъ до разсвѣта и не иначе, какъ отъ руки пресвитеровъ; совершаемъ приношенія за усопшихъ и ежегодныя торжества въ честь святыхъ; не держимъ поста въ день воскресный, равно и колѣнопреклоненія; весьма заботливо остерегаемся, чтобы отъ святой чаши или отъ хлѣба не укануло что-либо на землю; при всѣхъ обыкновенныхъ дѣлахъ, при входѣ, при выходѣ изъ дома, при омовеніи, при возстаніи отъ сна, и при отходѣ ко сну, при восходѣ и закатѣ солнца, знаменуемъ чело крестнымъ знаменіемъ. Еслибы на эти и еще многія другія установленія ты спросилъ закона писаннаго, то не нашель бы (*harum et aliarum ejusmodi disciplinarum si legem expostules scripturarum, nullam invenies*). Здѣсь имѣетъ свою силу—преданіе, какъ основаніе, обычай—какъ его утверж-

¹⁾ Соч. св. Иринея кв. III гл. 1—4. По рус. перев. стр. 278—9.

деніе, вѣра — какъ охраненіе. (Traditio ibi praetenditur—auctrix, consuetudo—confirmatrix, fides—observatrix ¹⁾).

Это свидѣтельство, достойное римскаго юриста золотаго вѣка римской юриспруденціи уже по глубинѣ возрѣній его на явленія внутренней жизни въ средѣ христіанъ, имъ созерцаемыя, для насъ особенно важно со стороны его содержанія. Уже къ концу II в. по этому свидѣтельству Церковь имѣла «многія установленія», выраженные какъ въ «писанныхъ законахъ», такъ—и еще болѣе—въ неписанныхъ въ формѣ *обычнаго права*—выражаясь языкомъ теперешней терминологіи.

Дабы не впасть въ искушеніе преувеличить значеніе этого свидѣтельства въ построеніи на основаніи его заключеній касательно состоянія источниковъ церковнаго права въ этотъ моментъ времени въ концѣ II вѣка, мы должны слѣдовать строго буквальному толкованію этого свидѣтельства: ибо мы имѣемъ дѣло съ показаніемъ не свидѣтеля простеца, а—свидѣтеля юриста, въ употребленіи юридическихъ терминовъ конечно весьма осторожнаго и совершенно безукоризненнаго. Въ концѣ приведенной тирады Тертуліанъ ясно говорить, что еслибы кто захотѣлъ искать «писаннаго закона» на вышеисчисленныя и многія иныя установленія, то не нашелъ бы его: они зиждутся на преданіи, утверждены обычаемъ и охраняются вѣрою (т. е. въ святость преданія, и въ подлинность и святость храненія его обычаями Церкви). Понятіе «писаннаго закона» имѣеть, по представленію Тертуліана, объемъ весьма опредѣленный и точный. Весь писанный законъ христіанскій заключается въ

¹⁾ Tertull. de corona milit. с. 3.

Священномъ Писаніи Новаго и Ветхаго Завѣта. Во всѣхъ сочиненіяхъ своихъ Тертуліанъ не ссылается ни на какую иную книгу, какъ на законъ, кромѣ Св. Писанія, хотя ему, конечно, не безызвѣстны были ни посланія мужей Апостольскихъ, напр. Климента, Поликарпа, Игнатія, Ерма и др., ни иныя произведенія древнѣйшей христіанской письменности, въ коихъ однакоже заключаются свидѣтельства объ *апостольскомъ* происхожденіи нѣкоторыхъ положеній обычнаго права ¹⁾.

Историческій моментъ, въ который Тертуліанъ писалъ свое сочиненіе для внутренняго устройства Церкви былъ въ высшей степени важный.

Съ самаго начала II-го в. оканчивается вѣкъ Апостольскій, но еще живутъ старцы, непосредственно обращавшіеся съ Апостолами—мужи Апостольскіе.

1) Достопримѣчательнымъ свидѣтельствомъ такого рода служить напр. слѣд. мѣсто въ первомъ посланіи Климента: „Апостолы наши знали чрезъ Господа нашего І. Христа, что будетъ раздоръ о епископскомъ званіи. По этой причинѣ они, получивъ совершенное предвѣднiе, поставили выше-означенныхъ служителей и потомъ присовокупили законъ, чтобы, когда они почіють, другіе испытанные мужи принимали на себя ихъ служеніе... Итакъ, почитаемъ несправедливымъ лишитъ служенія тѣхъ, которые поставлены самими Апостолами, или послѣ нихъ другими достоуважаемыми мужами, *съ согласіемъ всей Церкви* и служили стаду Христову не укоризненно, со смиреніемъ, кротко и безпорочно и при томъ въ теченіи долгаго времени отъ всѣхъ получили одобреніе“ гл. XLIV.

Для Тертуліана Апостольскій законъ пожизненности епископскаго званія конечно былъ извѣстенъ не только по преданію, утвержденному обычаемъ, но и по этому письменному свидѣтельству: но онъ, конечно, не могъ сказать, что это—писанный законъ; ибо посланіе св. Климента есть посланіе и таковымъ осталось навсегда, не бывъ никогда возведено Церковію въ законъ.

Въ срединѣ II в прекращается и эта генерация мужей Апостольскихъ. Какими же явленіями во внутренней жизни Церкви знаменуется эта смѣна генераций предстоятелей ея? Краткія, но глубоко интересныя свѣдѣнія даетъ въ этомъ отношеніи исторія Евсевія. Конецъ I-го в. Евсевій словами Егезиппа характеризуетъ такъ: «до того времени Церковь пребывала чистою дѣвою: если и были люди, посягавшіе на здравый смыслъ спасительнаго ученія, то они скрывались еще во мракѣ неизвѣстности. Когда же священный мѣкъ апостоловъ различно окончилъ жизнь и когда поколѣніе людей, удостоившихся собственнымъ слухомъ внимать Божественной Мудрости, прешло; тогда подѣ влияніемъ обмана лжеучителей *началась крамола* нечестиваго заблужденія. *Ободраясь тѣмъ*, что уже нѣтъ въ живыхъ ни одного Апостола, еретики начали лжеименное свое знаніе открыто противопоставлять проповѣди истины ¹⁾. «Первымъ растлителемъ ея былъ Θεвуоисъ, недовольный тѣмъ, что его не сдѣлали епископомъ (Іерусалимскимъ на мѣсто Іакова брата Господня). Изъ нихъ же вышли и Симонъ, родоначальникъ Симоніанъ, и Клеовій и т. д. И каждый ересеначальникъ привносилъ свое собственное и отличное отъ другихъ ученіе. Отселѣ явились лжехристиане, лжепророки, лжеапостолы и испорченнымъ ученіемъ о Богѣ и Христѣ Его раздѣлили единство Церкви...

Говоря о такъ называемыхъ *апокрифахъ*, Егезиппъ замѣчаетъ, что нѣкоторые изъ нихъ были составлены еретиками *въ его время* (около 170 г.) ²⁾. Изъ предисловія къ сочиненію Папія Іераспольскаго, «друга Поликарпа», Евсевій приводитъ слѣдующее мѣсто:

¹⁾ Евсевій. Ц. И. кн. III гл. 32 стр. 168, 169.

²⁾ Евсевій. Ц. И. кн. IV гл. XXII стр. 230, 231.

«Я не премину изложить тебѣ, что хорошо узналъ отъ старцевъ и хорошо запомнилъ, и присоединить объясненія для подтвержденія истины; потому что я держался не тѣхъ, которые, подобно многимъ, говорятъ много, а тѣхъ, которые учатъ истинѣ; я соображался не съ тѣми, которые припоминаютъ *чужія заповѣди*, а съ тѣми, которые *держатся заповѣдей, преданныхъ отъ Господа* для вѣры и происходящихъ отъ самой истины. Если мнѣ случалось встрѣчать кого-либо, обращавшагося со старцами, то я заботливо разспрашивалъ объ ученіи старцевъ, напр. *что говорилъ Андрей, что Петръ, что Филиппъ, что Тома или Иаковъ, что Иоаннъ или Матвей, либо кто другой изъ учениковъ Господа, что Аристіонъ и пресвитеръ Иоаннъ, ученики Господни*. Ибо я полагалъ, что книжныя свѣдѣнія не столько принесутъ мнѣ пользы, сколько живой и болѣе вѣдряющей голосъ» ¹⁾. Изъ сочиненія Егезиппа Евсевій приводитъ слѣдующій общій отзывъ его о внутреннемъ состояніи Церкви его времени: «Коринтская Церковь удержала правильное ученіе до Прима, бывшаго епископомъ въ Коринѣѣ. Плыва въ Римъ, я провелъ не мало дней у Коринтянъ, бесѣдовалъ съ ними, — и мы взаимно утѣшались своимъ православіемъ. Находясь въ Римѣ, я составилъ списокъ преемства епископовъ до Аникиты... Въ каждомъ преемствѣ и въ каждомъ городѣ все шло такъ, какъ заповѣдуютъ законъ, пророки и Господь» ²⁾.

Сопоставляя эти свѣдѣнія съ прежде приведенными мѣстами изъ писаній Иринея и Тертуллиана о важномъ значеніи Апостольскаго преданія, сохранявшагося въ Церкви, мы получимъ слѣдующія общія

¹⁾ Тамъ-же кн. III гл. 39 стр. 179.

²⁾ Тамъ же кн. IV гл. 22 стр. 229.

черты, характеризующія состояние Церкви во второй вѣкъ:

1) Это было время возникновенія и укрѣпленія ересей, извращавшихъ вѣроученіе и порядокъ церковный и время составленія *апокрифовъ*, съ цѣлю оправданія этихъ извращеній.

2) Это было время особенно усердной заботы о сохраненіи Апостольскаго преданія, о возстановленіи и укрѣпленіи въ памяти заповѣдей и вообще бесѣдъ Апостоловъ съ ихъ учениками— мужами Апостольскими съ цѣлю противодѣйствія именно извращенію преданія еретиками и отраженія ихъ апокрифическихъ измышленій.

Къ такой именно эпохѣ всего естественнѣе приурочиваются довольно обширныя записи, сдѣланныя неизвѣстными частными лицами, правилъ христіанской жизни, порядка богослуженія, общественнаго и частнаго, правилъ поставленія въ церковныя должности и дисциплины клира и правилъ дисциплины мірянъ. Эти записи въ цѣломъ сводѣ своемъ извѣстны въ настоящее время подъ именемъ «Уставовъ святыхъ Апостоловъ» (*Διατάξεις τῶν ἁγίων Ἀποστόλων*). Хотя сомнѣнію не можетъ подлежать, что въ видѣ цѣлаго свода, раздѣляющагося на 8 отдѣльныхъ книгъ, эти «Уставы св. Апостоловъ» составлены были не ранѣе конца III-го в. или первой половины IV-го; но въ основѣ ихъ также несомнѣнно лежатъ отдѣльныя записи, или статьи, явившіяся на свѣтъ никакъ не позднѣе II-го вѣка. Въ настоящемъ столѣтіи, особенно въ переживаемую нами эпоху, изслѣдованіе древнихъ каноническихъ кодексовъ, греческихъ и восточныхъ, привело уже къ нѣкоторымъ, довольно точнымъ научнымъ выводамъ относительно первоначальнаго вида записей, лежащихъ въ основѣ осьми-книжія «Апостольскихъ Уставовъ». Можно, поэтому,

надѣяться, что со временемъ ученія изысканія приведутъ къ точному опредѣленію прототиповъ и прочихъ частей этого осьмокнижія, относительно которыхъ въ настоящее время можно сказать лишь то, что онѣ носятъ въ себѣ несомнѣнные слѣды глубокой христіанской древности, но какъ много и что именно привнесено въ нихъ позднѣйшими ихъ переписчиками и редакторами—съ точностью опредѣлить еще невозможно. — Во всякомъ случаѣ на эти Апостольскіе Уставы, или какъ принято называть ихъ— «Апостольскія Постановленія» мы можемъ смотрѣть не иначе, какъ на неофициальную запись правилъ Богослуженія и дисциплины клира и мірянъ, правилъ, дѣйствовавшихъ во II-мъ вѣкѣ въ качествѣ обычая церковнаго и апостольскаго преданія. Запись эта, довольно обширная, составлена на основаніи древнихъ записей. Долгъ исторической науки отыскать, возстановить и изслѣдовать эти записи и показать, что къ нимъ привнесено позднѣйшимъ ихъ редакторомъ, составившимъ 8 книгъ «Апостольскихъ Уставовъ». Что въ исполненіи этого долга уже сдѣлано въ настоящее время,—мы постараемся указать, предварительно сдѣлавъ общій очеркъ состава и содержанія цѣлаго осьмокнижія «Апостольскихъ Уставовъ».

Представимъ прежде всего общую характеристику «Апостольскихъ Уставовъ» просто какъ *литературнаго произведенія*, воспользовавшись для сего весьма извѣстнымъ и въ свое время почитавшимся весьма основательнымъ въ научномъ отношеніи изслѣдованіемъ Дрея ¹⁾.

Цѣлое произведеніе раздѣляется на 8 книгъ, каждая книга—на главы. Въ большинствѣ изданій каж-

¹⁾ См. von Drey: Neue Untersuchungen über Constitutionen und Canones der Aposzel. Tübingen, 1832 г.

дая книга и глава имѣютъ свою особенную надпись, или обозначеніе содержанія, которыя при нѣкоторыхъ главахъ не точны, потому что часто въ нихъ содержится болѣе того, что обозначено въ заглавіи, или совсѣмъ иное; равнымъ образомъ и раздѣленіе на главы сдѣлано неудачно, и вслѣдствіе сего нужно бываетъ, напр. въ восьмой книгѣ, почти всегда конецъ, а иногда значительную часть предыдущей главы перемѣщать въ слѣдующую, — что составляетъ важное неудобство при разыскиваніи и скоромъ чтеніи. Отдѣльныя книги весьма неравнаго объема и посему кажется, что изъ нѣкоторыхъ книгъ — въ особенности при любви автора первыхъ шести изъ нихъ къ широкому изложенію — нѣчто утрачено. Это въ особенности нужно сказать о первой и четвертой книгахъ по ихъ несоразмѣрной краткости и другимъ причинамъ ¹⁾.

1) Общее содержаніе всѣхъ 8 книгъ слѣдующее:

Первая книга — *περί ἀληθείας* — содержитъ нравственное ученіе о воздержаніи отъ любостыжанія и неправды вообще, объ обязанностяхъ мужа въ отношеніи къ женѣ и обратно, объ усердномъ чтеніи Священнаго Писанія, въ особенности Ветхаго Завета. Въ сихъ книгахъ христіанинъ найдетъ все, что есть хорошаго въ книгахъ язычниковъ, каковыхъ поэтому не должно совсѣмъ читать. 10 главъ.

Достопримѣчательно здѣсь въ отношеніи къ дисциплинѣ древней церкви то, что весьма настойчиво предписывается всѣмъ христіанамъ чтеніе Священнаго Писанія. „Время христіанина должно дѣлиться между трудомъ и чтеніемъ, и если кто изъ нихъ не обремененъ первымъ для своего содержанія, то не долженъ все-таки предаваться праздности и вращаться среди общественныхъ увеселеній, чтобы быть зрителемъ всякихъ злыхъ дѣяній, но онъ долженъ или посѣщать своихъ братьевъ по вѣрѣ и пребывать съ ними въ благочестивыхъ разговорахъ о предметахъ, ведущихъ къ жизни, или же долженъ пребывать въ домѣ, и читать законъ, книги царствъ и пророковъ, также и пѣть псалмы Давида и

Таково вѣдшее строеніе памятника, какъ онъ вышелъ изъ рукъ своего автора, переписчиковъ и издателей. Принимая же во вниманіе характерныя литературныя особенности, свойственныя разнымъ частямъ его, легко отличить собственно три совершенно разныя и неравномѣрныя произведенія, весьма искусно сплоченныя въ одно цѣлое съ механическимъ раздѣленіемъ его на 8 частей или книгъ. Эти три произведенія слѣдующія: 1) первая шесть книгъ, 2) седьмая книга, 3—осьмая книга. Въ послѣдней точно также есть довольно достаточное основаніе выдѣлить послѣднюю 47-ю главу, какъ небольшое, но самостоятельное произведеніе—это извѣстныя 85 правилъ Св. Апостоловъ.

изучать евангеліе, въ которомъ исполненъ весь древній законъ. Но и читая законъ Моисея, христіанинъ не долженъ привязываться ни къ чему, что есть позднѣйшая прибавка (τοῦ ἐπιεσχητοῦ) и что относится ко второму законодательству, но долженъ читать это только для историческаго знанія, воздавая благодареніе Богу, свободившему насъ отъ этихъ цѣпей (гл. 4—6).—Предписаніе, свидѣтельствующее съ одной стороны о широкомъ распространеніи между христіанами священныхъ книгъ; съ другой—о *большей* образованности въ массѣ христіанъ, нежели *это обыкновенно представляется*. Строгость нравовъ древнихъ христіанъ, видѣющаяся уже и въ этомъ, обнаруживается особенно въ предписаніяхъ относительно обращенія женщинъ и мужчинъ въ обществѣ. Женщинамъ предписывается избѣгать всякаго кокетства и близкаго обращенія съ мужчинами, всѣ заботы ихъ должны быть сосредоточены на своемъ домѣ; строго воспрещается языческой обычай мыться въ общихъ баняхъ; и въ женской банѣ онѣ должны мыться не среди дня, а лучше въ 10-й часъ дня и, если можно, не каждый день. Котельеръ присоединяетъ къ этому, что подобныя предписанія и свидѣтельства встрѣчаются у Тертуліана, Климента Александрійскаго, Кипріана и очень многихъ св. отцовъ.

Вторая книга—*περί ἐπισκόπου, πρεσβυτέρου καὶ διακόνου*— въ 63 главахъ говоритъ о свойствахъ и обязанностяхъ кли-

Что первые шесть книг представляют одно цѣльное произведеніе — это доказывается прежде всего его собственнымъ планомъ и совершеннымъ выполненіемъ его. Въ шести книгахъ планъ этотъ выполненъ совершенно, такъ что слѣдующія двѣ книги суть или *приложенія* къ главному произведенію, или же совершенно независимыя произведенія родственнаго соержанія. Въ этихъ послѣднихъ нѣтъ матеріи, о которой не говорилось бы уже въ первыхъ, а нѣчто представляется иначе и даже до противорѣчія. Памятникъ начинается общимъ нравственнымъ *ученіемъ* для христіанъ, потомъ переходитъ къ *наставленіямъ* о свойствахъ, обязанностяхъ и характерѣ особаго сословія въ Церкви. Далѣе идетъ рѣчь о дѣятельной

риковъ. О свойствахъ епископа, его характерѣ, правахъ и образованіи по большей части по пастырскимъ посланіямъ. Свое высокое положеніе—*ὁς θεοῦ τόπου ἔχων ἐν ἀνθρώποις*— онъ долженъ сохранять предъ всѣми людьми—священниками, царями, князьями, отцами, сыновьями, учителями. Между обязанностями епископа всего болѣе говорится объ обязанности исправленія грѣшниковъ путемъ покаянной дисциплины. Къ іерархіи причисляются кромѣ трехъ первыхъ степеней еще слѣдующія лица: діакониссы, привратники, чтецы и пѣвцы и еще другія лица которыхъ Церковь по чистѣйшему духу христіанскаго человѣколюбія брала подъ свое особенное покровительство, именно вдовъ, въ безбрачій пребывающихъ дѣвъ и спроть (гл. 26). О священникахъ или пресвитерахъ говорится мало, такъ что можно думать, что авторъ почиталъ обязанности епископа общими съ обязанностями пресвитеровъ; напротивъ, о діаконахъ говорится очень подробно. Безъ епископа они ничего не должны дѣлать, именно безъ его вѣдома и воли ничего не раздавать; но они обо всемъ должны доносить епископу, съ его непосредственнымъ участіемъ исполнять всѣ важныя дѣла и только самыя маловажныя — оо своему разумѣнію; они суть очи, уши, уста, сердце и душа епископа (гл. 29—33. 44) — И здѣсь ясный слѣдъ позднѣйшаго времени. — Главнымъ образомъ дается полное изображеніе епископскаго судишища (гл. 45—53) — такъ

религіозной жизни и священнодѣйствіяхъ; объ обычныхъ религіозныхъ собраніяхъ христіанъ, что и въ какомъ порядкѣ при этомъ совершается, какимъ настроеніемъ (именно духъ любви и мира) объято все собраніе, какой внѣшній порядокъ при этомъ соблюдается, кто изъ чужихъ и въ какой мѣрѣ допускается въ эти собранія, и кто не допускается, — словомъ, изображается полный порядокъ Богослуженія, только безъ чиновослѣдованій; къ сему присоединяются наставленія и о ежедневной (домашней) молитвѣ. Таковы первыя четыре книги. Пятая содержитъ наставленія, относящіяся къ церковной дисциплинѣ; сначала о мученикахъ, что удобнѣе было бы помѣстить въ шестой книгѣ, — наставленія, необходимыя для всѣхъ христіанъ первыхъ вѣковъ; затѣмъ — о праздникахъ и постахъ. Въ шестой книгѣ говорится объ ученіи вѣры и противныхъ ей заблужденіяхъ и ересяхъ. Заключение образуютъ наставленія о послѣднемъ долгѣ, который имѣетъ человѣкъ и христіанинъ въ отношеніи къ другому, — долгъ къ умершимъ. Изъ

же позднѣйшаго времени. Затѣмъ идутъ наставленія о различныхъ церковныхъ собраніяхъ вообще, объ общественной утренней и вечерней молитвѣ, объ агапѣ, — также не болѣе древни, — о томъ, что христіане должны остерегаться языческихъ обычаевъ и дѣлъ и что они должны работать. Все это, какъ видно отсюда, положено безъ порядка, чѣмъ эта книга отличается отъ прочихъ. — Послѣ наставленій о праздничномъ богослуженіи въ Воскресный день слѣдуютъ въ гл. 59 другія — объ общественныхъ утреннихъ и вечернихъ собраніяхъ — *ἄρθρον καὶ ἑσπέρασ συνάξεις*. Они — также какъ и первыя, совершаются *въ церквахъ* — *ἐν τοῖς χεραιαῖς*, ежедневно; состоятъ въ пѣніи и молитвахъ, именно утромъ должны читать 2-й и 60-й, вечеромъ — 114 псаломъ. Епископъ долженъ увѣщевать вѣрныхъ къ прилежному посѣщенію сихъ собраній и не позволять никому уклоняться отъ нихъ. Но особенно настойчиво предписывается посѣщеніе собраній въ субботу и день воскресный, въ каковыя хри-

этого ясно, что имѣлъ въ виду написать авторъ и какъ онъ выполнилъ свою задачу. Онъ хотѣлъ написать книгу, изъ которой каждый христіанинъ могъ узнать о своей религіи и о христіанствѣ, какъ оно было тогда въ дѣйствительности, и составить себѣ понятіе объ отдѣльномъ и цѣломъ, дабы разумѣть, что въ жизни Церкви составляетъ движущую силу и къ чему онъ способенъ въ ней направить свою дѣятельность, или — выражаясь литературнымъ языкомъ нашего времени — онъ хотѣлъ написать *учебникъ религіи* (Religionshandbuch) для своего времени. Кто сравнитъ между собою содержаніе этихъ шести книгъ, тотъ легко убѣдится во внутренней связи глав-

стіане должны собираться три раза и пребывать стоя, именно въ воспоминаніе того, что Господь воскресъ въ третій день, и въ которыхъ должны читаться пророки, возвѣщаться евангеліе, приноситься жертва, раздаваться священная трапеза. Въ образецъ христіанамъ авторъ ставитъ здѣсь (гл. 60) язычниковъ; о послѣднихъ говоритъ онъ, что они встаютъ рано и спѣшать къ статуямъ боговъ, чтобы молиться имъ, что они предъ началомъ работы или какого либо дѣла своего обращаются къ нимъ, ревностно собираются въ свои праздники и праздничныя времена, и даже издалека. — Отсюда видно, что ко времени составленія сочиненія язычество окончательно еще не упало въ общественномъ мнѣніи и практикѣ; въ іудеяхъ писатель хвалитъ точное исполненіе субботы и посѣщеніе синагоги. Впрочемъ, христіане должны подражать язычникамъ и іудеямъ только въ религіозной ревности, но не принимать никакого участія въ ихъ обычаяхъ, въ нечистыхъ храмахъ и капищахъ язычниковъ, также какъ и въ синагоги евреевъ и еретиковъ, не входить, ихъ праздниковъ не праздновать; затѣмъ изъ языческихъ обычаевъ поименовываются прежде всего театральныя зрѣлища, потому всякіе роды волшебства и гаданія, и др., какъ такія вещи, при которыхъ христіанинъ отнюдь не долженъ показываться; не долженъ онъ являться и на большіе годовые торги (гл. 61, 62). Такъ какъ все это запрещается съ большою строгостію, то значить въ этомъ настояла потребность.

ныхъ ея предметовъ и въ этомъ намѣреніи автора. И нужно приписать дѣтскому страху предъ еретиками въ древнее время, а въ новое—ненависти къ древнѣйшимъ учрежденіямъ Церкви и плохой критикѣ неспособность оцѣнить это намѣреніе автора.

Третья книга о вдовахъ—*περί χηρῶν*—говоритъ до 15-й главы о вдовахъ. Онѣ не должны необдуманно давать обѣщаніе вдовства — какъ церковный обѣтъ, — и епископъ не безъ долгаго испытанія долженъ принимать таковой; только 60-ти лѣтній возрастъ несомнителенъ. Но болѣе молодыя могутъ обязываться сохранять себя дома въ тихой, уединенно-благочестивой жизни, и также должны быть покровительствуемы со стороны церкви, чтобы не могли подпасть какой либо бѣдѣ. Второй бракъ имъ дозволителенъ, третій есть доказательство невоздержанія—*ἄχρηστος σαρμῆος*,—каждый дальнѣйшій—явное непотребство. Вдовицы не должны учить въ церкви, но только слушать и молиться; онѣ, точно такъ же какъ и женщины вообще, не могутъ и крестить, что можетъ дѣлать и не каждый клирикъ. Далѣе — о ложныхъ вдовицахъ, признаки коихъ—долгоязычіе, лицемеріе, корыстолюбіе, склонность къ ссорамъ. За симъ—о крещеніи, какъ оно должно быть совершаемо, о формулѣ крещенія и что оно въ общемъ изображаетъ смерть Иисуса, и о поведеніи крещаемого. Тутъ же вѣвъ порядка и контекста: гл. 19: какъ должно поставлять во діакона, и гл. 20—какъ рукополагать во епископа.— Здѣсь еще болѣе очевидно, чѣмъ изъ неупорядоченности 2-й книги, что многія главы поставлены не на своемъ мѣстѣ.

Предписанія (*διατάξεις*) о крещеніи и рукоположеніи— слѣдующія: епископъ сначала помазываетъ главу крещаемого освященнымъ елеемъ, что служитъ символомъ Духа, Который сообщается чрезъ крещеніе; потомъ онъ или пресвитеръ пронеситъ надъ нимъ имя и призываніе Отца и Сына и Святаго Духа и крещаетъ его въ водѣ, и если это мужчина, воспринимаетъ (*ὑποδέχεται*) его діаконъ, если женщина, то—діаконисса. Послѣ сего епископъ помазываетъ его мѣромъ (гл. 16). Далѣе слѣдуетъ объясненіе таинства крещенія; наставленіе—какъ долженъ вести себя новокрещенный; здѣсь достойно примѣчанія, что ему, какъ усыновленному чрезъ крещеніе Богу, предписывается обращаться молитвенно сло-

Конечно, по нашей логикѣ, онъ долженъ былъ бы иначе расположить и упорядочить свой матеріалъ; и въ самомъ дѣлѣ въ этомъ отношеніи недостатки есть; но они должны быть поставлены въ вину не столько нашему автору, сколько позднѣйшимъ пере-

вами молитвы Господней, текстъ которой и прилагается (ср. VII кн. гл. 24). Епископъ долженъ быть рукополагаемъ тремя или по крайней мѣрѣ двумя епископами, но *отнюдь не однимъ* (ср. VIII кн. гл. 27); пресвитера, діакона, равно какъ и прочихъ клириковъ рукополагаетъ одинъ епископъ; но пресвитеръ и діаконовъ не могутъ рукополагать; первый можетъ только учить, приносить жертву, крестить и благословлять народъ; второй—содѣйствовать епископу и пресвитерамъ въ священнослуженіи, гл. 20.

Четвертая книга—*περί ὀρφανῶν*—говоритъ гл. 1—5 о сиротахъ и бѣдныхъ вообще. Помогать нуждающимся всякаго рода есть обязанность христіанъ. Осиротѣвшія дѣти должны быть принимаемы на попеченіе и воспитываемы въ особенности бездѣтными братьями; о дѣвѣцахъ, если онѣ уже взрослые, должно заботиться, чтобы выдать замужъ, мальчиковъ же обучать ремеслу, а затѣмъ пристроить къ какому либо дѣлу, чтобы они могли жить сами собою и не быть въ тягость братьямъ. Епископъ долженъ заботиться, чтобы такъ было въ христіанскомъ обществѣ. Гл. 5—10 говорятъ о дарахъ и приношеніяхъ для этой цѣли. Отъ какихъ людей епископъ можетъ и отъ какихъ не долженъ принимать приношеній. Здѣсь слѣдуетъ подробный перечень лицъ, которыя по своимъ нравамъ почитаются нечистыми предъ церковью, отъ которыхъ поэтому не принимается никакихъ даровъ, даже и для бѣдныхъ, кои въ такомъ случаѣ пусть довольствуются скудными приношеніями, но отъ благочестивыхъ братьевъ. Гл. 11—12 говорятъ объ отношеніи родителей къ дѣтямъ, господъ и рабовъ. Гл. 13—объ обязанностяхъ къ верховной власти: совершенно по посланіямъ апостольскимъ. Гл. 14—о дѣвахъ. Онѣ не должны безразсудно давать обѣщанія безбрачія, которое не заповѣдано; но, если разъ слѣдали это, должны жить соответственно обѣту своему. Такъ какъ этому важному въ древней церкви обѣту удѣлена только одна глава, то IV-я книга, очевидно, не сохранилась въполнѣ.

писчикамъ и неумѣлымъ редакторамъ, какъ это дѣйствительно случилось съ цѣлыми главами, совмѣщающими въ себѣ разныя матеріи безъ всякой не только логической, но даже и грамматической связи, такъ что только случайность, а отнюдь не первоначальный

Пятая книга — *περί μαρτύριου* — говоритъ о мученикахъ до 12-й главы. Здѣсь раскрывается досточтимность мучениковъ, подъ которыми разумѣются и исповѣдники; обязанность и способы помощи имъ, даже съ опасностью собственной жизни; тяжесть преступленія отреченія отъ Христа; прекрасныя наставленія о томъ, чтобы не навлекать на себя преслѣдованія неблагоразумнымъ образомъ и не явиться малодушными въ опасности: бѣгство дозволительно. Увѣщанія къ смерти за вѣру во Христа. Примѣры Христа, Стефана и Иакова. Достовѣрность воскресенія. Мѣста Св. Писанія, служащія въ доказательство сего. Ложные мученики, которые только по имени христіане, но за свои преступленія взяты и казнены: истинные христіане не должны имѣть общенія съ ними; предостереженія касательно служенія языческимъ богамъ, куда относится и клятва звѣздами, стихіями и пр. (Христіане вообще совѣмъ не должны клясться), ибнѣ языческихъ и безнравственныхъ ибненей. Гл. 13—20 говорятъ о праздничныхъ дняхъ: дается наставленіе праздновать день Рождества Христова 25 дня девятаго мѣсяца, Богоявленіе 6-го дня десятаго мѣсяца, затѣмъ постъ четырехдсятницы, который должно различать отъ поста великой недѣли передъ Пасхою: первый — въ воспоминаніе жизни, второй — въ воспоминаніе страданій Христа. Послѣдній — очень строгій, онъ продолжается каждый изъ шести дней до наступленія Воскреснаго дня. Только хлѣбъ, соль, овощи и вода должны служить пищею; въ два послѣдніе дня или по крайней мѣрѣ въ субботу должно быть совершенное воздержаніе: это — дни печали, не праздники. Цѣлую ночь предъ Воскресеніемъ должно проводить въ церкви въ обычныхъ церковныхъ упражненіяхъ и особенно въ крещеніи оглашенныхъ. Затѣмъ — окончаніе поста и праздничная радость. Праздновать Пасху должно не съ іудеями, которые утратили даже и правильное времячисленіе, но каждый разъ послѣ весенняго равноденствія, которое падаетъ на 22 день двѣнадцатаго мѣсяца Дистроса, въ первое воскресенье послѣ полнолунія. Въ осмой день послѣ Пасхи также

авторъ, могла ихъ такъ составить. Впрочемъ, и онъ употреблялъ свой особенный способъ вести свое дѣло. Въ главныхъ матеріяхъ онъ слѣдовалъ одному определенному теченію мыслей, какъ это можно видѣть уже изъ самыхъ заглавій книгъ, но во второстепен-

праздникъ въ воспоминаніе увѣрованія Ѳомы, точно также въ сороковой день — въ воспоминаніе Вознесенія Господа. Въ пятидесятый день — великій праздникъ (ἑορτὴ μεγάλη), ради сошествія Св. Духа, слѣдующая затѣмъ недѣля — праздничная, а затѣмъ опять недѣля поста. Въ остальную часть года должно поститься въ четвертый и шестой день недѣли, въ первый — потому, что въ этотъ день преданъ былъ Христосъ, во 2-й потому, что Онъ претерпѣлъ смерть. Въ субботу, исключая субботы предъ Пасхою, не должно поститься, тѣмъ паче въ Воскресенье, которое назначено для радостныхъ собравій. Кто въ эти или другіе праздничные дни постится, тотъ дѣлаетъ грѣхъ.

Шестая книга—περὶ συζητήσεων—говоритъ объ еретикахъ до гл. 16. Вредъ ересей и расколовъ доказывается примѣрами Ветхаго Завѣта и судьбою іудейскаго народа. Въ качествѣ еретиковъ между іудеями поименовываются секты: саддукеевъ, фарисеевъ, басмоѳеевъ, гетеробантистовъ, евионеевъ, ессеевъ; между христианами: Симонъ волхвъ и его помощникъ Клеовій—оба ученики Досиеел; Керинѳъ, Маркъ. Менандръ, Василидъ и Сатурвинъ, сообщается вкратцѣ ихъ исторія и ученіе—при чемъ обнаруживается нѣкоторое сходство съ Recognitiones Clementis. Сверхъ того здѣсь (гл. 10) высказаны почти всѣ гностическія положенія, изъ коихъ особенно заслуживаетъ упоминанія положеніе: Τρεῖς εἶναι ἀνάγκη, тоже, что суть три самостоятельныя сущности. Этими лжеучителямъ противопоставляются Апостолы, какъ учителя, призванные къ тому самимъ Христомъ (гл. 11—14) и ученіямъ первыхъ ученіе вторыхъ. За симъ раскрываются слѣдующіе пункты: іудейскій законъ для христианъ не обязателенъ; крещеніе еретиковъ не дѣйствительно, но истинное—не должно быть повторяемо; дѣтей должно крестить на основ. Мѡ. XIX, 14. Кто крещеніе отлагаетъ до смерти, тотъ равнъ невѣрному; Ψευδολύτῳσα, или изданныя съ именемъ Господа и Апостоловъ книги, но содержащія ядъ; многія изъ нихъ со-

ныхъ и отдѣльныхъ—одно слово или отдѣльное предписаніе могло служить ему поводомъ къ тому, чтобы развивать тему, которой по связи рѣчи не слѣдовало бы развивать. Для примѣра укажемъ одинъ изъ случаевъ этого рода. Во второй книгѣ онъ говоритъ

ставлены о Симофѣ и Клеовѣ; они не именовываются отдѣльно; но именовываются нѣкоторыя апокрифическія книги іудеевъ, а именно: апокрифическія книги Моисея, Адама, Еноха, Или, Исаи, Давида и трехъ патріарховъ. Христіане не должны вѣрить этимъ книгамъ, и виновниковъ таковыхъ лжеученій, которыхъ Господь еще предуказалъ, должно избѣгать болѣе, чѣмъ іудеевъ и язычниковъ, прекращать съ ними всякое общеніе. Между этими наставленіями относительно еретиковъ, безъ связи и перехода въ 17 гл. вставлено опредѣленіе о бракѣ клириковъ.—Въ заключеніи 18-й гл. авторъ дѣлаетъ переходъ отъ рѣчи о еретикахъ къ изображенію отношенія христіанства къ іудейству и язычеству и здѣсь въ первый разъ подробно выясняетъ свой взглядъ на Моисеевъ законъ, въ общемъ выраженный еще въ I кв. гл. 10.—Симъ и оканчивается VI-я книга.

Седьмая книга надписывается: *περὶ ποιητικῆς, καὶ εὐδαιμονικῆς καὶ τῆς ἁγίας Χριστοῦ διδασκαλίας*; по содержанію же книга правоучительная и сборникъ молитвъ. Первое отдѣленіе ея содержитъ общее нравственное ученіе гл. 1—22. Это обстоятельно раскрытое ученіе о двухъ путяхъ: пути жизни и пути смерти. Первый есть путь свѣта, путь добродѣтели. Обстоятельное раскрытіе евангельскаго нравственнаго закона, высказаннаго въ такъ называемой нагорной проповѣди Господа. Путь смерти—это путь порока; подробное исчисленіе грѣховъ и пороковъ, противоположныхъ прежде исчисленнымъ добродѣтелямъ. Главы 24—29 содержатъ образцы литургическихъ и другихъ молитвъ. Сначала идетъ наставленіе объ обрядѣ крещенія, въ сущности тоже, что и въ третьей книгѣ, равнымъ образомъ тоже и объясненіе обряда и формы крещенія, только здѣсь еще подробнѣе внушается, что оглашенный предъ совершеніемъ крещенія долженъ поститься (гл. 22); затѣмъ гл. 23 присоединяетъ общее наставленіе объ узаконенныхъ дняхъ поста, содержащее только короче то, что говорится объ этомъ въ 15 гл. пятой книги; точно также „Отче нашъ“ и предписанія о нравственномъ поведеніи кре-

объ обязанности единодушія въ возглашеніи діакона къ собранію: *μῆτις κατὰ τὴν, μῆτις ἐν ὁμοθυμαδόν*—и отсюда переходитъ къ подробному описанію богослужбныхъ собраній, подобно тому какъ отъ предписанія: женщинамъ не должно крестить—переходитъ къ на-

ценнаго встрѣчаются опять тѣже, что и тамъ (гл. 24). Съ гл. 25 слѣдуютъ наставленія и образцы молитвъ, въ совокупности относящіяся къ священной литургіи, но расположенные безъ надлежащаго порядка; гл. 30—наставленіе о воскресномъ днѣ, гл. 29—о приношеніяхъ; гл. 33—38—длинный рядъ молитвъ, содержащихъ славословія и благодаренія Бога за сотвореніе всѣхъ вещей, за премудрое ихъ устройство и управленіе, за отеческую благость, съ которою Онъ нечеловѣкъ о всѣхъ твореніяхъ, въ особенностяхъ своихъ святыхъ, за помощь, которую Онъ ниспосылалъ во все время праведнымъ въ ихъ несчастіяхъ, за посланіе въ міръ Христа (гл. 35, 36). Благодарственные молитвы предъ и по окончаніи приобщенія. Молитвы такого же содержанія и объѣма, но не одинаковаго построенія, какъ и въ VIII книгѣ—но въ послѣдней они стоятъ на мѣстѣ и въ порядкѣ въ чинѣ литургіи, который исполнѣн и предлагается, но здѣсь—въ VII книгѣ—просто какъ отрывки образцовъ молитвъ безъ всякаго отношенія къ литургіи,—введены безъ всякаго контекста, чисто внѣшнимъ замѣчаніемъ: „такъ какъ мы получили отъ Него многія блага, то мы должны благодарить и молиться Ему“. Такого рода отчасти и другой значительный фрагментъ VII-й книги, именно предписанія и формулы *цѣлаго чиноносства дованія крещенія*, каковая тема раскрыта въ добромъ порядкѣ въ гл. 39—45. Сначала описывается, въ чемъ и въ какомъ порядкѣ долженъ быть наставляемъ оглашенный, потомъ—какъ онъ долженъ отречься сатаны и сочетаться Христу, съ присоединеніемъ точной формулы, которая есть вмѣстѣ и символъ; затѣмъ слѣдуютъ молитвы освященія крещальнаго елея и крещальной воды, вмѣстѣ съ молитвою помазанія святымъ муромъ, которое совершается послѣ крещенія. Крещенный самъ произноситъ 106 псаломъ, а потомъ еще другую молитву—благодарственную—за муропомазаніе, которая относится сюда, но стоитъ въ 27 гл. Совершенно фрагментарно внесены предписанія, какъ должно принимать странныхъ гл. 28, о качествахъ, избираемыхъ въ клиръ гл.

ставленію о крещеніи вообще и о пресвитерскомъ крещеніи; такъ въ VI книгѣ отъ отверженія брака гностиками — къ предписаніямъ относительно брака духовныхъ лицъ. Черезъ это логическій порядокъ въ раскрытіи отдѣльныхъ матерій часто прерывается и

31; возвѣщеніе о будущихъ лжепророкахъ и лжеучителяхъ; наконецъ, повѣствованіе о томъ, какіе мужи были поставлены епископами отъ самихъ апостоловъ. Заключение образуютъ гл. 47—49: первая содержитъ извѣстный гимнъ: „Слава въ вышнихъ Богу“, второй — передѣлку псалма 112 съ дополн. изъ Лук. II, 29; третья, повидимому, сжатое соединеніе нѣсколькихъ стиховъ писанія. Они отнюдь не относятся къ прочимъ образцамъ молитвъ, не нашли себѣ среди нихъ мѣста, ибо заключеніе VII книги сдѣлано уже въ концѣ 46 главы.

Восьмая книга, обширнѣйшая послѣ второй, носитъ заглавіе: *περὶ χάρισμάτων, καὶ χειροτονίῳ, καὶ καθύψωσιν ἐκκλησιαστικῶν*» и есть собственно „чинovníкъ архіерейскаго священнослуженія“ по теперешней нашей терминологіи. Она имѣетъ свое введеніе, въ которомъ раскрывается понятіе о чрезвычайныхъ дарахъ. Эти дары—*χάρισμα*—даны были сначала Апостоламъ, а потомъ и нѣкоторымъ изъ вѣрныхъ не для ихъ пользы, но для обращенія невѣрующихъ, съ тѣмъ, чтобы сила знаменія могла побѣдить тѣхъ, которые не могли убѣдиться словомъ. Посему и не необходимо, чтобы эти дары были общи всѣмъ вѣрнымъ; довольно того, что всѣ получили даръ Св. Духа (*χάρισμα πνευματικόν*) и съ нимъ вѣру въ истиннаго Бога и Сына Его Иисуса Христа; посему тѣ, кои обладаютъ этими чрезвычайными дарами, не должны сѣтовать о томъ. Это именно относится къ тѣмъ, которые чрезъ рукоположеніе достигаютъ въ церкви высшихъ должностей, отличія, которое равнымъ образомъ не можетъ быть обще всѣмъ: ибо не могутъ быть всѣ епископами, или всѣ пресвитерами, но христианами могутъ быть всѣ. Послѣ этого введенія сдѣланъ переходъ къ главному предмету всего церковнаго порядка (*ἐκκλησιαστικῆς διατάξεως*), или къ священнымъ степенямъ и посвященіямъ. Затѣмъ слѣдуютъ предписанія объ избраніи и рукоположеніи епископа (гл. 4—6). На эту должность долженъ быть избираемъ добродѣльнѣйшій, указанный *избра-*

находятся предметы подъ заглавіями книгъ и главъ, къ которымъ они не относятся. При поверхностномъ взглядѣ на это читателя, конечно, можетъ возникнуть мысль, что произведеніе составлено *изъ работъ различныхъ авторовъ, или передѣлано, или потер-*

нѣемъ всего народа, христіанинъ и въ слѣдующій затѣмъ воскресный день тремя другими епископами послѣ того, какъ они убѣдятся въ достоинствѣ избраннаго чрезъ общественное свидѣтельство и въ дѣйствительности выбора чрезъ троекратное вопрошеніе о томъ избравшихъ, — посвящается. При этомъ представляется обрядъ и формула посвященія. И поелику теперь представленный народу епископъ тотчасъ же имѣетъ совершить литургію, то она и слѣдуетъ въ гл. 6—15 въ полномъ видѣ со всѣми молитвами и благословеніями и прочими обрядами: это *достопримѣчательнѣйшая часть всего произведенія*, въ которой мы обладаемъ *древнѣйшимъ образомъ христіанской литургіи*. Гл. 16—18 даютъ опредѣленія о посвященіи пресвитеровъ и діаконовъ чрезъ рукоположеніе и молитву епископа. Относительно пресвитера епископъ молитъ Бога, чтобы Онъ избраннаго *по суду и голосу всего клира* въ пресвитерство исполнилъ Духа благодати и совѣта, чтобы онъ былъ способенъ преподавать здравое ученіе, наставлять народъ Божій въ кротости, чистымъ сердцемъ управлять и безпорочно совершать для него священнодѣйствія; а діаконовъ, *котораго производитъ въ должность епископъ*, — чтобы онъ вѣрнымъ исполненіемъ своего служенія могъ явить себя достойнымъ быть возведену на высшую степень служенія (гл. 19—22). Далѣе о посвященіи діаконовъ, ѱнодіаконовъ и чтецовъ съ молитвами посвященія; достопримѣчательно, что и для этихъ рукоположеній предписывается руковозложеніе (гл. 23—27). За сѣмь—объ исповѣдникахъ, двѣхъ, вдовицахъ и заклинателяхъ. Эти лица не получаютъ посвященія или руковозложенія, потому что ихъ состояніе есть ихъ свободный выборъ, а не должность (гл. 27—28). Далѣе идетъ опредѣленіе, что каждый членъ клира долженъ пребывать въ своей степени и ничего превышающаго ее не дѣлать, въ крайнемъ случаѣ діаконовъ можетъ еще отлучить состоящихъ подъ его властью, но изъ *визнихъ* его ни одинъ не имѣетъ такого права (гл. 29). За сѣмь—благословеніе крещальной воды и елея; въ слѣдующихъ двухъ

нѣю вставки. Но кто тщательно прочтетъ цѣлое и ознакомится съ ходомъ мыслей сочиненія, тотъ увидитъ въ этомъ только особенность приемовъ *одного автора*, но конечно такого, логическое развитіе котораго недостаточно.

Это торжество автора для первыхъ шести книгъ обнаруживается и въ избранной имъ для своего произведенія формѣ. Онъ избралъ форму апостольскаго соборнаго посланія, *влагая въ уста Апостоловъ то,*

главахъ—о десятинахъ и остаткахъ отъ жертвенныхъ приношеній (гл. 32); подробное наставленіе о крещеніи; какъ оглашенные должны просить о крещеніи; какіе изъ требующихъ его не допускаются къ нему и какіе допускаются, какъ и сколько долго послѣдніе испытываются и наставляются (гл. 33); о праздничныхъ дняхъ: исчисленіе нѣкоторыхъ иныхъ праздниковъ, сверхъ тѣхъ, кои поименованы въ V-й книгѣ; о временахъ молитвы: христіане должны молиться въ день шесть разъ: при пѣніи пѣтуховъ (*ἀλεξτροσοφῶν*), при наступленіи дня, въ третій, шестой и девятый часы, при наступленіи ночи. Въ спокойное время они собираются въ церкви; во время гоненія каждая семья молится въ домѣ, но только съ вѣрными членами, не съ оглашенными и еретиками. Неопустительными почитаются утреннія и вечернія молитвы, для которыхъ представляются иные образцы, чѣмъ въ книгѣ VII гл. 40. Благодарственная молитва за начатки (гл. 41—45). Молитвы и богослуженіе за умершихъ. Въ 3, 9 и 40-й дни по смерти брата, община собирается, чтобы совершить воспоминаніе о немъ въ христіанской любви, поются псалмы, читается Священное Писаніе, и произносятся молитвы. Подобнымъ образомъ совершается память о немъ и въ день годовины по его смерти. Вѣдныя получаютъ изъ имущества его милостыню, и родственникамъ дозволяется совершить скромный похоронный обѣдъ, но роскошь и неумѣренность строго воспрещаются, особенно клирикамъ, которые къ сему призываются; при семъ говорится о попеченіи о гонимыхъ (гл. 46) и заключеніе: каждый клирикъ долженъ ограничиваться правами своей степени и не долженъ восхищать другихъ. Гл. 47 содержитъ 85 правилъ Св. Апостоловъ. Grey, с. 1. S. 20—40.

что хотѣлъ онъ сказать самъ: «Апостолы и пресвитеры ко всѣмъ народамъ, увѣровавшимъ въ Господа Иисуса Христа; благодать и милость Всемогущаго Бога, чрезъ Господа Нашего Иисуса Христа, да умножатся въ васъ познаніемъ Его!» Затѣмъ кратко сказано, что они, по благодати и обѣтованію Господа, чрезъ Христа получивъ жребій слышать святое Его ученіе, должны слѣдовать Ему въ благочестивой ревности. Послѣ сего непосредственно начинается изложеніе самаго ученія и идетъ въ этой дидактической формѣ равномерно отъ одной матеріи къ другой и отъ одной книги къ другой, безъ особенныхъ введеній или приступовъ для каждой изъ нихъ; даже безъ другаго какого либо перехода отъ одной книги къ другой, кромѣ простой частицы ѓз.— отъ этого все, не раздѣляемое на части, произведеніе представляетъ видъ длиннаго посланія, равно какъ и по всему своему тону приближается къ соборнымъ посланіямъ Апостоловъ. Наконецъ, въ послѣдней главѣ VI книги оно оканчивается общимъ увѣщаніемъ быть приверженнымъ ко Христу, Учителю, Умершему и Воскресшему, будущему Судии и Воздаятелю, Который съдитъ одесную Бога въ небесномъ царствіи, чрезъ Котораго подобаетъ слава, хвала и честь Всемогущему Богу нынѣ и во вѣки. Аминь. Эта форма внѣшняго строенія ясно показываетъ, что цѣлое возникло изъ одного источника, а не составлено изъ различныхъ, первоначально независимыхъ одинъ отъ другаго фрагментовъ: ибо невозможно, чтобы особенности отдѣльныхъ составныхъ частей касательно первоначальной формы строенія, въ совокупности такъ были перемѣшаны, что отъ нихъ совсѣмъ не осталось никакого слѣда, по крайней мѣрѣ невозможно, чтобы это сдѣлано было нашимъ авторомъ, обнаруживающимъ столь мало искус-

ства въ писательской композиціи. Одного автора даетъ наконецъ видѣть и самый *языкъ и стиль* шести первыхъ книгъ. Первый принадлежитъ писателю, который не могъ быть грекомъ по происхожденію; это — восточный человѣкъ, а посему и писалъ на томъ діалектѣ, который образовался въ этихъ земляхъ сначала подъ господствомъ греческимъ, а позднѣе, по распространеніи христіанства, видоизмѣнился подъ вліяніемъ библейскихъ и церковныхъ писателей. Этотъ языкъ въ употребленіи отдѣльныхъ словъ, фразъ, синтаксическихъ формъ остается одинаковъ во всѣхъ шести книгахъ. То же самое должно сказать и о стилѣ, хотя по временамъ онъ представляетъ и разности. Въ общемъ онъ многословенъ и широкъ; охотно пользуется чувственными образами, подобіями и сравненіями, — послѣднее особенно охотно употребляется въ отношеніи къ учрежденіямъ іудейства и христіанства; простъ и чуждъ высокопарности, но не лишень нѣкоторой важности, соотвѣтствующей важности предмета; при томъ всюду ясенъ, такъ что изъ сочиненій древней Церкви немногія столь понятны, какъ оно. Эти свойства сочиненіе удерживаетъ почти безъ изыатій во всѣхъ шести книгахъ; только въ разсужденіи краткости и точности или наоборотъ — широкѣщательности, замѣчается неодинаковость; но она видимо имѣетъ свое основаніе въ стремленіи нѣкоторые предметы выставить рельефнѣе, или извѣстнымъ ученіямъ или обязанностямъ придать особенную важность. Въ такихъ случаяхъ, авторъ, вообще обильный словами, становится чрезмѣрно растянуть, однѣ и тѣ же мысли излагаетъ въ разныхъ словахъ, безъ мѣры наноситъ выписки изъ Писанія и примѣры, повторяется и, перейдя уже къ другой матеріи, снова возвращается къ прежней. Такая утомительная широкѣщательность встрѣчается во второй

и шестой книгахъ; въ остальныхъ стиль единообразный. Происхожденіе такого литературнаго произведенія Дрей, на основаніи критическаго анализа характерныхъ чертъ іерархическаго устройства, церковной дисциплины, литургическихъ установленій и догматики, въ немъ содержащихся, относить ко второй половинѣ III-го вѣка ¹⁾.

Седьмая книга «Апостольскихъ Уставовъ», по мнѣнію Дрея, никоимъ образомъ не могла быть написана вмѣстѣ съ шестью первыми книгами и однимъ и тѣмъ же авторомъ. Это открывается прежде всего изъ сравненія содержанія ихъ. Седьмая книга говоритъ большею частью именно о тѣхъ же самыхъ предметахъ, которые уже разсмотрѣны въ шести первыхъ; она начинается точно такъ же, какъ и первая книга, съ *нравственнаго ученія*, она излагаетъ предписанія о *совершеніи крещенія*, какъ и третья книга, предписанія о церковныхъ постахъ, какъ (только пространнѣе) и пятая; предписанія о молитвѣ и о празднованіи воскреснаго дня—тѣ же самыя, которыя только въ болѣе обстоятельномъ изложеніи находятся во второй книгѣ; опредѣленія касательно даровъ евхаристіиной жертвы — отличныя отъ однородныхъ или заключающихся въ четвертой книгѣ; опредѣленія качествъ епископа, пресвитеровъ и діаконввъ, — относительно которыхъ вторая книга такъ широкоѣщательна, и *символь* существенно отличенъ отъ символа шестой книги. Особенность седьмой книги составляютъ собраніе молитвъ и литургическихъ чинопослѣдованій, подробное наставленіе о чинопослѣдованіи крещенія и списокъ древнѣйшихъ епископовъ.

Уже это отношеніе седьмой книги и ея содержа-

²⁾ См. Цитиров. соч. стр. 45—60.

нія къ шести первымъ даютъ право на заключеніе, что она написана не вмѣстѣ съ ними и не однимъ и тѣмъ же авторомъ. Ибо какъ бы мало ни усвоили мы похвалы автору первыхъ шести книгъ, въ качествѣ писателя, пишущаго по опредѣленному плану и въ логическомъ порядкѣ, все-таки онъ не могъ не знать, что онъ снова беретъ въ седьмой книгѣ за матеріи, которыя онъ уже обстоятельно разсмотрѣлъ въ отдѣльныхъ книгахъ, и еще разъ разсматриваетъ и притомъ отрывисто сравнительно съ многообстоятельнѣйшимъ изложеніемъ ихъ въ шести первыхъ. Это—не какія либо дополненія, или поправки къ содержанію первыхъ книгъ, потому что онѣ не содержатъ ничего новаго и иного, а напротивъ—въ отношеніи къ однородному — только извлеченія изъ содержанія и притомъ скудныя извлеченія, какъ въ этомъ можетъ убѣдиться каждый, кто захочетъ взять на себя трудъ сравнить, что напр., говорится въ VII кн. гл. 31 о качествахъ епископа, пресвитеровъ и діаконовъ, въ 23—о постахъ, въ 21—объ уклоненіи отъ безбожниковъ, въ 20—о неразборчивости въ пищѣ, въ 28 и 30—объ общественныхъ собраніяхъ,—сравнить съ тѣмъ, что содержится объ этихъ предметахъ въ первыхъ шести книгахъ. Какъ могъ авторъ присоединить изъ нихъ такія извлеченія? Такое отношеніе однороднаго содержанія седьмой и шести первыхъ книгъ, соединенное съ особенностью его, *ведетъ, поему, къ предположенію, что въ основѣ ея лежало подобное самостоятельное произведеніе.* Это предположеніе оправдывается и самымъ надписаніемъ VII книги: *περί πολιτείας, καὶ εὐχριστίας, καὶ τῆς κατὰ χριστὸν μοῆρας.* разсматриваемымъ въ отношеніи къ содержанію ея. Словомъ *πολιτεία* въ древности обозначалось не только государственное благоустройство и государственное управленіе, но точно также и

обязанности, образъ жизни и дѣйствія гражданина, и церковные писатели воспользовались имъ по причинѣ сходства государства и церкви для обозначенія какъ церковнаго устройства, такъ и обязанностей, образа жизни и дѣйствій христіанина въ Церкви. Такъ поступилъ и авторъ VII книги. Къ этой *политеїа* относится все, что касается нравственнаго поведенія, уклоненія отъ служенія богамъ, молитвы, празднованія Воскреснаго дня, постовъ, качествъ духовныхъ лицъ. Первые шесть книгъ вмѣстѣ содержать равнымъ образомъ не иное что, какъ *политеїа христіану*. Къ этому въ VII₂ кн. присоединены еще два предмета: *ευχαριστια* и *κατα χριστόν μυσικ*. Первый есть безкровная жертва, таинственная часть литургіи. Сюда относятся молитвы, благодаренія и прошенія (гл. 25 — 28); нужно замѣтить однако, что здѣсь нѣтъ формулъ благословенія евхаристіи, находящихся въ VIII кн., — что объясняется различнымъ назначеніемъ обѣихъ книгъ. И другія сообщаемыя здѣсь литургическія чинопослѣдованія — иныя, чѣмъ въ VIII кн.; такъ эта послѣдняя содержитъ полную литургію, VII-я же только отрывки изъ нея, именно извлеченіе тѣхъ молитвъ, которыя можетъ употреблять и мірянинъ тихо во время литургіи и внѣ ея — къ назиданію своему. Кромѣ того, эти отрывки не даютъ полнаго понятія о литургіи, что служить доказательствомъ, что этотъ сборникъ предназначенъ былъ для мірянъ въ *κατηχησικ* *διατάξεσιν*, какъ объ этомъ дѣйствительно и говоритъ заключеніе 38-й гл.; въ VIII-й кн. напротивъ представлено цѣлое изображеніе ея, какъ руководство для пресвитеровъ. — *Μυσικ* *κατα χριστόν*, или первое посвященіе въ христіанство, даетъ полное изображеніе того, какъ Церковь въ это время приготавливала оглашенныхъ и крестила ихъ. И дѣйствительно, авторъ, сообщивъ различныя литургическія

чинослѣдованія, оканчивается слѣдующими словами: «какъ должны жить и приносить благодаренія Богу чрезъ Христа тѣ, которые уже посвящены въ христіанство—это уже мы, показали, но теперь нужно, чтобы мы не оставили безъ наставленія еще не посвященныхъ;—и затѣмъ слѣдуетъ сначала—гл. 30—обозначеніе предметовъ, въ которыхъ должны быть наставлены оглашенные (*ὁ δὲ μέλλων κατηχεῖσθαι τὸν λόγον τῆς εὐαγγελίας*). Онъ долженъ быть наставленъ въ познаніи Нерожденнаго (Отца), Единороднаго Сына и Святаго Духа. Онъ долженъ быть наученъ, какъ Богъ создалъ міръ съ его разнообразіемъ и стройностью, охраняетъ и управляетъ имъ во всѣ времена и какъ далъ человѣку законъ. Онъ долженъ быть наученъ, для чего созданъ міръ и человѣкъ поставленъ въ немъ какъ гражданинъ; онъ долженъ знать и собственную свою природу; въ священной исторіи ему нужно показать, какъ Богъ въ древнія времена наказывалъ безбожниковъ, но являлся милостивымъ къ благочестивымъ. Ему должно указать пути Провидѣнія, какъ оно никогда не отклонялось отъ человѣческаго рода, а напротивъ въ различныя времена отклоняло челоѣчество отъ заблужденія къ познанію истины, отъ рабства грѣху къ свободѣ благочестія, отъ смерти къ жизни. Такъ долженъ быть наставленъ вступающій въ Церковь (*ὁ προσίων*). Послѣ сего епископъ или пресвитеры возложатъ на него руки для предварительнаго посвященія при чтеніи изложенныхъ молитвъ; потомъ слѣдуетъ наставленіе въ Хринологіи, или ученіе о вочеловѣченіи Господа, Его страданіяхъ, Его воскресеніи и вознесеніи на небо. Непосредственно предъ крещеніемъ ему должна быть изъяснена формула отреченія (*τὰ παρὰ τῆς ἀποσταύσεως τοῦ διαβόλου*) и христіанскій символъ. Слѣдующія затѣмъ главы 42 — 45-я содержатъ чины освященія елѣя,

крещальной воды и мура, и наконец молитву о самом крещаемомъ. Въ заключеніе представляется списокъ рукоположенныхъ Апостолами епископовъ, содержащій уклоненія отъ свидѣтельствъ о семь древнихъ церковныхъ писателей, дающія поводъ къ тому, чтобы о нихъ сдѣлать нѣкоторыя замѣчанія. Но сдѣланнымъ доселѣ разсмотрѣніемъ я хочу показать только, — какъ это обнаруживается и само собою изъ содержанія VII книги по сравненію съ ея заглавіемъ, — что авторъ ея имѣлъ намѣреніе написать также точно *учебникъ* для христіанъ, но только онъ выполнилъ свою задачу иначе, чѣмъ авторъ шести первыхъ книгъ: ибо въ то время какъ послѣдній очень обстоятельно изложилъ *политеіа* и напротивъ, что касается священныхъ дѣйствій, описалъ только ихъ внѣшній порядокъ, таинственное же или формулы во вниманіи къ отношеніямъ времени опустилъ, первый кратко изложилъ предметы перваго рода, и напротивъ для предметовъ втораго рода представилъ существовавшія чинопослѣдованія. Но вслѣдствіе сего самаго VII-я книга и не могла быть написана вмѣстѣ съ шестью первыми однимъ и тѣмъ же авторомъ.

Это показываетъ и внѣшняя форма книги. Было уже сказано, что шесть первыхъ книгъ имѣютъ свое заключеніе, но седьмая имѣетъ собственное вступленіе, а въ концѣ 46-й главы также и свое заключеніе; три слѣдующія главы, представляющія молитвы утреннія, вечернія и предъ-обѣденную, присоединены безъ всякой связи, или же напротивъ должно признать, что 46-я гл. вставлена позднѣе, чрезъ что связь заключительной молитвы съ остальными прервана, — что еще вѣроятнѣе. Возраженіе, что въ 22-й гл. дѣлается ссылка на III-ю кн. относительно крещенія, не представляетъ затрудненія, такъ какъ фраза:

«относительно крещенія мы уже прежде установили» — могла быть вставлена позднѣйшимъ компиляторомъ для установленія связи между шестью первыми книгами и седьмою, каковой (т. е. связи) кромѣ этого мѣста и 46 й гл. нигдѣ не видится; и въ VIII-й кн. Апостолы ссылаются на прежнія свои установленія (напр. гл. 4 на кн. II гл. 1, и гл. 32 на кн. IV гл. 12); посему, еслибы такая ссылка доказывала тождество автора, то пришлось бы признать одного и того же автора и для VIII-й кн. съ авторомъ II и IV-й, а она между тѣмъ еще очевиднѣе говоритъ о своемъ особенномъ авторѣ, чѣмъ VII-я. Но и предположеніе, что VII-я *позднѣе* автора шести первыхъ и присоединена для восполненія недостатка литургическихъ и иныхъ формулъ, — это, кромѣ уже представленнаго, является весьма правдоподобнымъ и по другимъ основаніямъ, а именно:

Авторъ VII книги прежде всего располагаетъ свой матеріалъ лучше, чѣмъ авторъ шести первыхъ. Приемы послѣдняго описаны нами прежде: онъ вообще мало заботится о логической связи какъ въ расположеніи отдѣльныхъ матерій, такъ и въ раскрытіи мыслей. Совсѣмъ иначе обстоятъ это у нашего автора. Матеріи его книги какъ въ заглавіи, такъ и въ самомъ сочиненіи различены и обособлены и разсматриваются безъ уклоненій въ стороны. Онъ начинаетъ свою мораль на основаніи библейскихъ мѣстъ, въ коихъ высказывается идея о двухъ путяхъ человѣка, изъ коихъ одинъ Богомъ предназначенъ къ жизни, другой, внушаемый оболъщеніемъ сатаны, ведетъ къ смерти, первый — естественный, второй возникъ чрезъ оболъщеніе. Первый своимъ руководящимъ началомъ имѣетъ любовь, высказанъ уже въ первомъ законѣ (Второз. VI, 5) и раскрытъ въ десятословіи, откуда и выведены отдѣльныя обязан-

ности къ Богу и людямъ. Путь смерти, это—грѣхи, которые въ качествѣ противоположности добродѣтелямъ, прежде перечисленнымъ, представлены съ сжатою краткостью. Затѣмъ, слѣдуетъ рѣчь объ образѣ жизни, который христіанство положительно предписываетъ посвященному, и сообщаются молитвы при священнодѣйствіяхъ; въ концѣ слѣдуютъ въ извлеченіи предписанія о приготовленіи оглашенныхъ къ принятію въ церковь.

Авторъ VII книги и *пишетъ* иначе и лучше. Многословія и широковѣщательности, частыхъ повтореній, безмѣрнаго умноженія библейскихъ текстовъ и чувственныхъ образовъ, — этихъ особенностей *стиля* шести первыхъ книгъ — въ седьмой нѣтъ и слѣда: напротивъ, авторъ ея любитъ краткость и сжатое изложеніе, каковое свойство становится очевиднымъ каждому читателю, который захочетъ обратить на это вниманіе. Нравственное ученіе изложено въ точныхъ и сильныхъ выраженіяхъ; въ подтвержденіе ученія приводятся немногія, но ясныя мѣста изъ Свящ. Писанія; посему *эти главы необыкновенно кратки*. Слѣдующее затѣмъ ученіе о церковномъ благоустройствѣ изложено такъ же, но, по сравненію съ первыми шестью книгами, не полно. Точно такъ же и большая часть образцовъ молитвъ не длинны, за исключеніемъ славословій Творцу, Промыслителю и Міроправителю, которыя по длинѣ и содержанію сходны съ находящимися въ VIII книгѣ, хотя и не сходны буквально; такъ же сжато изложены и предписанія о наставленіи оглашенныхъ. Неужели авторъ шести первыхъ книгъ, если онъ написалъ и эту седьмую, такъ измѣнилъ всѣ особенности своей мысли и своего изложенія, что онъ на этотъ разъ, или вообще впоследствии, изъ нелогическаго мыслителя сдѣлался логичнымъ, изъ много-

словнаго и словоохотливаго писателя — сжатымъ и скупымъ на слова?

Авторъ VII книги стоитъ, въ 3-хъ, въ иномъ духовномъ родствѣ и знакомствѣ съ иными писателями, чѣмъ авторъ шести первыхъ. Сходство первыхъ шести книгъ съ посланіями св. Игнатія, какъ подлинными, такъ и не подлинными, такъ велико, что приводитъ къ прямому предположенію, что или авторъ ихъ пользовался посланіями Игнатія, или наоборотъ эти послѣднія произошли подъ вліяніемъ апостольскихъ постановленій. Напротивъ въ VII книгѣ нѣтъ никакого слѣда посланій Игнатія; зато она близко сходна въ началѣ съ посланіемъ Варнавы. — Такова VII-я книга Апостольскихъ Уставовъ. По внутреннимъ основаніямъ исторической критики ея происхожденіе въ рассматриваемой редакціи нужно отнести къ началу IV-го вѣка.

Книга восьмая въ свою очередь представляетъ произведеніе, во *всѣхъ отношеніяхъ* отличное отъ первыхъ семи книгъ. Это обнаруживается, прежде всего въ *содержаніи* ея, которое не заключаетъ въ себѣ ни догматическихъ наставленій, ни моральныхъ предписаній, ни изложенія общихъ церковныхъ отношеній, но ограничивается единственно священнодѣйствіями — *тѣ мистахъ*. Находящіяся въ концѣ наставленія о предметахъ церковной дисциплины по объему своему не велики и своими уклоненіями отъ опредѣленій сего рода въ прочихъ книгахъ выдаютъ свое позднѣйшее происхожденіе, равно какъ и въ отношеніи къ подлинному и существенному содержанию самой осьмой книги суть въ большинствѣ инородны, слѣдовательно также точно — позднѣйшая прибавка. По своему подлинному и первоначальному содержанию эта восьмая книга есть сводъ всѣхъ совершающихся въ церкви посвященій съ употреби-

тельными при семъ молитвами, представляетъ весьма полную литургію со всѣми молитвами, для совершенія таинства крещенія даетъ инныя формулы, чѣмъ какія находятся въ VII книгѣ, равно какъ инныя утреннія и вечернія и болѣе полныя, чѣмъ молитвы первыхъ семи книгъ, и предписанія о молитвѣ за умершихъ много подробнѣе находящихся въ VI-й кн., въ которой при томъ не содержится совсѣмъ молитвъ. Посему, еслибы авторомъ всѣхъ восьми книгъ было одно и то же лицо: какъ могло бы оно такъ расчленять одни и тѣ же матеріи, и разрывать одно отъ другаго столь внутренне связанное? Никакихъ такихъ разрываній не получится, если по указанію, какое даютъ сами собою разныя составныя части Уставовъ, мы различимъ ихъ авторовъ и ихъ особенныя цѣли: ибо авторъ VIII книги писалъ для нѣкоторой иной цѣли, чѣмъ авторы прочихъ. Они имѣли цѣлю дать для всѣхъ христіанъ болѣе или менѣе полное общее наставленіе; авторъ VIII-й имѣлъ въ виду дать «чиновникъ», или служебникъ, вообще книгу, которая содержала бы въ себѣ все, что долженъ дѣлать и говорить епископъ при исполненіи своей общественной службы. Въ этомъ — существенное содержаніе восьмой книги и цѣль предписаній — касательно обрядовъ и молитвъ, чиновъ освященій и благословеній; вслѣдствіе сего въ 3-й гл. авторъ ясно и посвящаетъ ее епископамъ: «теперь мы поведемъ нашу рѣчь о первомъ и самомъ важномъ предметѣ въ церковныхъ установленіяхъ, съ тѣмъ, чтобы вы, епископы, по волѣ Христа поставленные нами, получивъ этотъ нашъ Уставъ (*διδάχην*), все могли исполнять по нашему предписанію». Итакъ, поелику эта книга предназначена только епископамъ и ея содержаніе исключительно касается ихъ общественной службы; то она и назначена была въ ру-

ководство для нихъ только, и не предназначалась для общественнаго чтенія въ собраніяхъ, какъ шесть первыхъ книгъ. Слѣдовательно, первоначально, если бы она была написана и однимъ и тѣмъ же авторомъ, она отнюдь не издана была вмѣстѣ съ ними, и тѣмъ паче *не была частью полного ихъ сборника.*

Но другаго автора указываетъ кромѣ того особенность формы, которая дана осьмой книгѣ. Шесть первыхъ книгъ имѣютъ видъ длиннаго соборнаго посланія, о которомъ во введеніи говорятъ апостолы какъ авторы, въ прочихъ рѣчь безъ перерыва ведется какъ въ одномъ посланіи; седьмая книга примыкаетъ къ нимъ какъ продолженіе, но VIII-я книга всюду имѣетъ видъ протокола законодательнаго собранія. Такъ въ гл. 4 апостолы говорятъ: «такъ какъ теперь мы, двѣнадцать Апостоловъ Господа, собрались въ одномъ мѣстѣ, то мы установимъ относящееся до церковнаго устройства по божественному порученію, какъ слѣдуетъ: ἐπιτελλόμεθα διατάξεις περὶ πάντων ἐκκλησιαστικῶν τούτων. Затѣмъ, выступаютъ апостолы одинъ за другимъ и издаютъ законъ въ формулѣ: я NN говорю, или устанавливаю πρὸς οὐδὲν ἐγὼ φημι Πέτρος, ἐγὼ δὲ φιλομένος ὑπὸ τοῦ Κυρίου διατάσσομαι и т. д. Но обычнымъ выраженіемъ остается διατάσσομαι, каковаго въ первыхъ семи книгахъ не употребляется за исключеніемъ двухъ мѣстъ въ надписаніяхъ главъ и отъ каковаго безъ сомнѣнія эта восьмая книга и удержала свое надписаніе — διατάξεις, которое потомъ по соединеніи съ прочими книгами перешло на все цѣлое. Теперь не видится однако же никакого основанія, почему авторъ первыхъ шести книгъ, если онъ былъ авторомъ и восьмой, вдругъ избралъ такую рѣзко отличающуюся форму изложенія, когда о тѣхъ же предметахъ онъ говорилъ уже въ формѣ посланія? Въ этой особенности правильнѣе будетъ

видѣть указаніе на происхожденіе осьмой книги отъ другого писателя.

Его обнаруживаетъ иной *стиль*, который по сравненію съ прочими книгами хотя и не удаляется отъ краткости и точности седьмой, иногда не чуждъ и широты и многословія шести первыхъ, но отъ обѣихъ существенно различается торжественностью, важностью и нѣкоторымъ блескомъ. Это—стиль законодательства восточныхъ странъ, который не отсутствуетъ и въ образцахъ молитвъ при всей ихъ сердечности и теплотѣ, особенно при употребленіи предикатовъ въ воззваніяхъ къ Богу, въ чемъ авторъ приближается къ автору первыхъ книгъ. По внутреннимъ признакамъ исторической критики VIII-ю книгу въ разсматриваемой редакціи нужно признать написанною въ половинѣ IV вѣка.

Все цѣлое Апостольскихъ Уставовъ изъ этихъ трехъ отдѣльныхъ произведеній было образовано съ общимъ титуломъ *Αἰταυα: του αἱου Αποστολου* вскорѣ послѣ средины IV-го в. Въ этомъ цѣломъ не было однако же еще 85 правилъ св. Апостоловъ. Они были внесены позднѣе. (Drey, I. c. S. 154—158).

Таковы сужденія Дрея объ осьми книгахъ Апостольскихъ Уставовъ *въ той ихъ редакціи*, какая находится въ изданіи Котельера ¹⁾.

Полвѣка прошло съ тѣхъ поръ, какъ явилось на свѣтъ разсматриваемое нами изслѣдованіе Дрея, изслѣдованіе во многихъ отношеніяхъ замѣчательное. Въ теченіе этого времени наука обогатилась новыми солидными изслѣдованіями не только съ точки зрѣнія исторической критики Апостольскихъ Уставовъ, но и съ чисто археологической—изслѣдованіями *текста*

¹⁾ Cotelerii, Patres Apostolici. 1724. Amstelaedami. Vol. I, pag. 201—428.

этого памятника, и даже открытіями новыхъ памятниковъ христіанской литературы первыхъ вѣковъ, имѣющими непосредственное отношеніе къ разсматриваемымъ восьми книгамъ Апостольскихъ Уставовъ. Этими изслѣдованіями и открытіями вопросъ о сущности и времени происхожденія Апостольскихъ Уставовъ значительно разъяснился, хотя далеко нельзя сказать, чтобы настолько, что сдѣлался близокъ къ окончательному разрѣшенію. Напротивъ, потребность въ новыхъ изслѣдованіяхъ и даже открытіяхъ для разрѣшенія его настоятъ не меньшая и въ настоящее время, чѣмъ полвѣка тому назадъ. Воспользуемся этими завоеваніями науки, для того, чтобы отмѣтить, что въ представленныхъ выше сужденіяхъ Дрея находить себѣ подтвержденіе и оправданіе, что должно быть отвергнуто, и этимъ самымъ представимъ состояніе вопроса о сущности и происхожденіи Апостольскихъ Уставовъ въ настоящее время.

Догадка Дрея о существованіи трехъ различныхъ произведеній, положенныхъ въ основу осьмюкнижія Апостольскихъ Уставовъ компиляторомъ его, подтверждается самымъ убѣдительнымъ образомъ.

Въ основѣ первыхъ шести книгъ лежитъ совершенно особенное произведеніе, въ своей первоначальной формѣ сохранившееся въ каноническихъ сборникахъ восточныхъ христіанъ — сирійцевъ, арабовъ и эеіоповъ. Здѣсь оно помѣщается подъ особымъ своимъ заглавіемъ, во главѣ другихъ каноническихъ статей, безъ всякой связи съ VII и VIII-ю книгами, которыхъ въ этихъ сборникахъ или совсѣмъ нѣтъ, или, если и есть, то только въ составѣ нѣкоторыхъ частей VIII-й кн. Въ особенности замѣчательна сирійская редакція этого произведенія. По рукописи Парижской бібліотеки (cod. orient. s. Germ. n. 38) она имѣетъ слѣдующее заглавіе: «Дидаска-

лія, т. е. католическое учение двѣнадцати Апостоловъ и святыхъ учениковъ Спасителя Нашего». Оно раздѣляется на 26 главъ (безъ всякаго раздѣленія на книги). По содержанію своему эти 26 главъ вполнѣ соотвѣтствуютъ шести книгамъ Апостольскихъ Уставовъ ¹⁾, хотя текстъ представляютъ далеко не тождественный: сирійская дидаскалія короче Апостольскихъ Уставовъ: въ ней недостаетъ многихъ положеній, такъ что она представляется *сокращеніемъ* послѣднихъ. Для образца обоихъ текстовъ представляемъ слѣдующія параллели:

Сирійская дидаскалія:

Апостол. Уставы:

Кн. I гл. I: «Апостолы и пресвитеры всѣмъ увѣровавшимъ изъ язычниковъ въ Господа Іисуса Христа, благодать вамъ и миръ отъ Вседержителя Бога чрезъ Господа Нашего Іисуса Христа да умножатся въ познаніи Его.

1) Отношеніе сирійской дидаскаліи къ первымъ шести книгамъ Апостольскихъ уставовъ таково:

Сир. дид.	Апост. Уст.	Сир. дид.	Апост. уст.
Гл. 1 „	I кн., гл. 1 и 2.	Гл. 15 „	III кн. гл. 5—15.
Гл. 2 „	I кн. гл. 3—8.	Гл. 16 „	III кн. гл. 15—19.
Гл. 3 „	I кн. гл. 8—10.	Гл. 17 „	IV кн. гл. 1—4.
Гл. 4 „	II кн. гл. 1—4.	Гл. 18 „	IV кн. гл. 5—9.
Гл. 5—6 „	II кн. гл. 5—17.	Гл. 19 „	V кн. гл. 1—5.
Гл. 7—8 „	II кн. гл. 18—24.	Гл. 20 „	V кн. гл. 6—11.
Гл. 9 „	II кн. гл. 25—36.	Гл. 21 „	V кн. гл. 12.
Гл. 10 „	II кн. гл. 37—44.	Гл. 22 „	VI кн. гл. 1—5.
Гл. 11 „	II кн. гл. 45—53.	Гл. 23, 24 „	VI кн. гл. 6—14.
Гл. 12 „	II кн. гл. 54—60.	Гл. 25 „	VI кн. гл. 15—18.
Гл. 13 „	II кн. гл. 61.	Гл. 26 „	VI кн. гл. 18 до конца.
Гл. 14 „	III кн. гл. 1—5.		

Гл. 1: Насаждение Божіе и святой виноградникъ Церкви, избранный изъ тѣхъ, которые увѣровали въ истину вѣры Своего Господа и чрезъ сію вѣру утвердили господство надъ міромъ, получили силу и причастіе Святаго Духа и чрезъ Него возвысились и утвердились въ вѣрѣ, сущіе братья... чистые и наученные отъ Бога Отца Иисуса Христа, получившіе откровеніе отъ Бога и называющіе Всемогущаго Бога Отцомъ, наследники и братія Возлюбленнаго Сына Его, слушайте ученіе отъ Бога, вы, которые сдѣлались провозвѣстниками ученія Его и того, что изъ ученія Спасителя Нашего написано ¹⁾).

Весьма характерное распространеніе сжатаго сирійскаго изложенія представляетъ слѣдующее параллельное мѣсто въ Апостольскихъ Уставахъ.

Сирійская дидакх.:
Гл. 21: „И Иуда при-

шелъ съ книжниками и

Насаждение Божіе, каѳолическая Церковь и виноградникъ Его избранный, увѣровавшіе въ незаблудное (*ἀπίσθη*) благочестіе Его, какъ плодъ вѣры стяжавшіе царство Его, получившіе силу Его и причастіе Святаго Духа, вооруженные о Господѣ и огражденные страхомъ Его, участники окропленія Чистою и Невинною Кровію Христа, получившіе право Вседержителя Бога называть Отцомъ, сонаслѣдники и соучастники Возлюбленнаго Отрока Его: *слушайте священное ученіе вы* — по повелѣнію Спасителя крѣпко держащіе обѣтованіе Его, согласное съ славными вѣщаніями Его“ ¹⁾).

Апост. Уставы:

Кн. V гл. 14: „Ибо начали творить совѣтъ про-

¹⁾ Bickel, Geschichte des Kirchenrechts, Bd I Beilage. IV S. 148, 149.

¹⁾ Pitra. Hist. et Monum. T. I p. 113.

старѣйшинами народа и предалъ Нашего Господа Иисуса. Но это случилось въ среду, потому что мы уже во вторникъ вечеромъ ѣли и вышли на Масличную гору, а въ ночь взяли они Нашего Господа Иисуса и въ слѣдующій день, который былъ среда, Онъ оставался подѣ стражею въ домѣ первосвященника Каиафы, и въ этотъ день вожди народа собрались и совѣщались о Немъ. И опять на слѣдующій день, который былъ четвергъ, привели они Его къ намѣстнику Пилату, и Онъ оставался опять подѣ стражею у Пилата въ ночи, слѣдовавшей за четвергомъ“ ¹⁾).

¹⁾ Bickell, 1 c. S. 154 прилѣч. 5. Приведа это мѣсто, Биккель говоритъ: сравнивая это съ соответственнымъ мѣстомъ въ Constit. Apost. V, 13, мы найдемъ, что сирійскій текстъ содержитъ очень свободное извлеченіе изъ него». Невозможно съ этимъ согласиться; обратное же отношеніе вполнѣ естественно: сирійскій текстъ представляетъ только канву, расписанную такъ пестро греческимъ интерполяторомъ.

тивъ Господа во второй день по субботѣ перваго мѣсяца, который называется Ксантикусъ, а въ третій день по субботѣ продолжалось обсужденіе, а въ четвертый опредѣлили вознести Его на крестъ. И Иуда, знавшій это, но уже съ давняго времени развратившійся, а тогда и отъ самого діавола возбужденный страстію любостыжанія, ибо издавна имѣлъ порученный ему ковчежець и окрадывалъ бѣдныхъ, однакоже отъ Господа, по Его долготерпѣвнiю, не былъ отверженъ. Но и когда мы ѣли съ нимъ (Господь), хотя вразумить его и научить насъ предвѣдѣвнiю Своему, говорить: истинно, истинно говорю вамъ, что одинъ изъ васъ предастъ Меня ¹⁾). И когда каждый изъ насъ говорилъ: не я ли? и Господь молчалъ, я, одинъ изъ 12-ти, возлюбленный Имъ болѣе всѣхъ прочихъ, вставши и припавъ на грудь Его, умолялъ

¹⁾ Иоанн. XIII, 21.

сказать, — кто есть предающій Его. И не сказалъ намъ прямо имени его Благій Господь ¹⁾, но два знаменія предателя далъ: первое, говоря: омочивый со Мною въ солилѣ; второе: кому Я, обмакнувъ кусокъ подамъ ²⁾. И когда онъ говорилъ: не я ли есмь, Учитель? не сказалъ Господь, что да, но только: ты сказалъ ³⁾. И желая устрашить его при семъ, сказалъ: горе челоуѣку тому, имъ же Сынъ Человѣческій предается, лучше было бы ему не родиться ⁴⁾. И услышавъ это, вышедъ, сказалъ священникамъ: Что хотите мнѣ дать, и я вамъ предамъ Его. Они же поставили ему тридцать серебряниковъ. И когда мы въ пятый день ѣли съ Нимъ пасху и когда онъ обмакнулъ руку въ солило и принялъ кусокъ и

1) Мрк. XIV, 20.

2) Иоан. XIII, 26.

3) Мс. XXVI, 25.

4) Мс. XXVI, 24; Мрк. XIV, 21.

вышелъ ночью, — намъ сказалъ Господь: наступилъ часъ, дабы вы разсѣялись и оставили Меня одного ¹⁾. И когда всѣ стали увѣрять Его, что не оставятъ Его, а я, Петръ, обѣщалъ даже и умереть съ Нимъ, Онъ сказалъ: истинно говорю тебѣ, — прежде чѣмъ алекторъ возгласитъ, трижды отречешься, что не знаешь Меня ²⁾. *Предавъ же намъ дѣйствительныя тайны Честнаго Тѣла Своего и Крови,* ³⁾ вышелъ, а Иуда не сопутствовалъ съ нами, на гору Масличную близъ потока Кедрона, гдѣ былъ садъ. И мы были вмѣстѣ съ Нимъ и воспѣли по обычаю. И отдѣлившись отъ насъ немного, Онъ молился Отцу, говоря: Отче мимо неси отъ Меня чашу, однако же не Моя да будетъ воля, но Твоя ⁴⁾.

¹⁾ Иоан. XVI, 32.

²⁾ Мѡ. XXVI, 34; Лук. XXII, 34.

³⁾ Лук. XXII, 42; Мѡ. XXVI, 39; Мрк. XIV, 25: τὰ ἀπόκρυφα μυστήρια τοῦ Τηλεῶς Σώματος Αὐτοῦ καὶ Αἵματος.

⁴⁾ Мѡ. XXVI, 45.

И сдѣлавъ сіе трижды, когда мы отъ печали впади въ сонъ, приидя говорить: „приблизился часъ, и Сынъ Человѣческій предается въ руки грѣшниковъ. И вотъ Іуда и съ нимъ толпа *нечестивыхъ*¹⁾ и далъ имъ знакъ преданія—льстивое цѣлованіе; они же, принявъ знакъ, удержали Господа и связавъ привели въ домъ Каіафы архіерея, въ которомъ сошлось великое множество не народа (*οο λαός*), но безпорядочное сборище (*ὄχλος*) и несвященны йпресвитерій, а синадріонъ беззаконныхъ и совѣтъ нечестивыхъ; и много сдѣлавъ противъ Него, не оставивъ никакого вида оскорбленія, заплывая, понося, бія, бичуя, насмѣхаясь, искушая, спрашивая отъ Него прорицанія вмѣсто пророчества, обзывали Его лицомъромъ, хулителемъ, нарушителемъ (закона) Моисея, разорителемъ храма, разруши-

¹⁾ Мѡ. XXVI, 47; Мрк. XIV, 43.

телемъ жертвъ, врагомъ Римлянъ, противникомъ Кесаря. Итакъ оскорбляя Его до глубокаго утра, воли и пси отводятъ Его къ Аннѣ, который былъ тесть Каиафы, и тамъ подобное сдѣлавъ, это было въ пятокъ, предали Его римскому архонту Пилату, обвиняя Его во многомъ и тяжкомъ ¹⁾, но ничего не могли доказать; на сіе вознегодовавъ архонтъ сказалъ: ни единыя вины не обрѣтаю въ Немъ. Приведа же двухъ лжесвидѣтелей ²⁾, хотѣли оклеветать Господа, но они противорѣчили между собою, тогда возвели на него священную вину ³⁾, говоря: Самого Себя называетъ Царемъ и запрещаетъ давать Кесарю подати. И явились они обвинителями, и свидѣтелями, и судьями, и исполнителями приговора, говоря: распни, распни Его,

¹⁾ Ср. Иоан. XVIII, 38.

²⁾ Ср. Лук. XIII, 2.

³⁾ *Καθ' ἑσθλὸν πρῆγμα* — политическое преступленіе.

дабы исполнилось то, что написано о Немъ въ про- рокахъ: восташа на Мя свидѣтеле неправеднии и солга неправда себѣ ¹⁾. И опять: обыдоша Мя пси мнози, сонмъ лукавыхъ одержаша Мя ²⁾. И въ другомъ мѣстѣ: Бысть Мнѣ достояніе Мое, яко левъ въ дубравѣ, даде противу Мене гласъ свой ³⁾. И такъ, Пилать унизивъ власть свою трусостью, самъ себя изобличаетъ, угодливать толпѣ предпочитая справедливости и самъ же свидѣтельствовавшій о Немъ, какъ Невинномъ, какъ виновнаго предаль Его крестному наказанію, хотя законами римскими положено, что никто не обличенный не предается смертной казни. Палачи принявъ Господа славы, пригвоздили къ древу въ шестой часъ распявъ Его, въ третій же часъ принявъ приговоръ о Немъ. Потомъ дали Ему пить

¹⁾ Псал. 26, ст. 12.

²⁾ Псал. 21, ст. 17.

³⁾ Иерем. XII, 8.

уксусъ съ желчію, затѣмъ раздѣлили одежды его жребіемъ, далѣе—распяли съ нимъ двухъ злодѣевъ съ каждой стороны. да исполнится написанное: и даша въ снѣдь Мою желчь, и въ жажду Мою напоиша Мя оцта ¹⁾. И опять: раздѣлиша ризы Моя себѣ и о одеждѣ Моей меташа жребій ²⁾. Въ другомъ мѣстѣ: и съ беззаконными вмѣнися ³⁾. Потомъ три часа была тьма, отъ шестаго до девятаго, и опять къ вечеру, какъ написано: и не день и не ночь, и къ вечеру будетъ свѣтъ ⁴⁾. А въ десятый часъ воскликнувъ сказалъ Отцу: Боже Мой, Боже Мой, вскую Мя оставилъ еси! И немного спустя воззвалъ великимъ гласомъ: Отче, остави имъ, не вѣдятъ бо, что творять, и присоединивъ: въ руки Твои пре-

1) Псал. LXVIII, 22.

2) Псал. XXI, 19.

3) Исаи, LIII, 12.

4) Не знаемъ, какое мѣсто Свящ. Писанія имѣется здѣсь въ виду.

даю Духъ Мой, — уснуль. И погребается прежде заката солнца во гробѣ новомъ. При разсвѣтѣ же перваго по субботѣ дня, возставъ отъ мертвыхъ, исполниль то, что прежде страданія предсказалъ намъ, говоря, что должно Сыну Человѣческому пребыть въ сердцѣ земли три дни и три ночи; и возставъ отъ мертвыхъ, прежде всего является Маріи Магдалинѣ и Маріи Іаковлевой, потомъ Клеопѣ ¹⁾ въ пути и послѣ сего намъ ученикамъ Его, бѣжавшимъ ради страха предъ іудеями, тайно же развѣдывавшимъ о Немъ. Сіе написано и въ Евангеліи.

И такъ заповѣдалъ намъ Онъ поститься въ сіи шесть дней ради нечестія и беззаконія іудеевъ, сътовать и плакать о гибели ихъ, повелѣвая, ибо и Самъ оплакивалъ ихъ, что они не познали время посѣщенія ихъ. Устано-

¹⁾ Лук. XXIV, 18; Мѡ. XXVIII, 9; Мрк. XVI, 11.

вилъ же намъ поститься въ среду и пятницу: въ первую ради преданія, во вторую ради страданія¹⁾.

Тоже самое должно сказать о сирійскомъ текстѣ въ концѣ 17 главы и началѣ 18-й въ сравненіи съ греческимъ текстомъ Апост. Уставовъ IV-й кн. съ середины 3-й гл. и слѣд.

Сирійская дидаскалія:

Гл. 17: «И кто ради бѣдности своей получаетъ милостыни и полученное употребляетъ съ бережливостію, тотъ получаетъ благопристойно и отъ Бога въ жизни и отъ людей міра почтенъ».

Гл. 18: „Не должно принимать дары и милостыню отъ поступающихъ несправедливо. Епископы

Апостольскіе Уставы:

Кн. IV гл. 3:... „Ибо кто ради сиротства или немощи старческой, или по причинѣ приключившейся болѣзни, или по причинѣ множества малолѣтнихъ дѣтей получаетъ милостыню; тотъ не только не порицается, но и достоинъ похвалы: ибо сочтенъ будетъ жертвенникомъ Богу и отъ Бога почтенъ будетъ, неусыпно молясь за дающихъ ему съ усердіемъ; получая милостыню не даромъ, но вознаграждая за даваніе молитвою о немъ, по сколько можетъ. Посему таковой въ вѣчной жизни отъ Бога блаженъ будетъ“²⁾.

¹⁾ Pitra, H. et M. p. 279—283.

²⁾ Pitra, Hist. et Monum. p. 247.

и діаконы должны быть вѣрны въ служеніи Алтаря Мессіи; но относительно вдовъ и сиротъ мы опредѣляемъ, чтобы вы обо всѣхъ заботились и обо всѣхъ пеклись и въ точности обращали вниманіе — какъ на то, что дано, такъ и на поведеніе того кто даетъ, или той, которая даетъ; точно также разсматривали бы и средства жизни дѣлающихъ приношенія. Относительно же алтаря повелѣваемъ, чтобы вдовицы, получая пропитаніе отъ милостыни, воздавали святое и достойное служеніе ¹⁾, приближаясь Богу Всемогущему чрезъ Его Возлюбленнаго Сына и Святаго Духа Которому слава во вся вѣки».

Параллельное этой главѣ мѣсто Апост. Уст. представляютъ главы: 6—10. Онѣ довольно обширны и въ подробности исчисляють виды грѣшниковъ и людей, занимающихся безчестными занятіями; увѣщавіе не принимать приношеній отъ таковыхъ сопровождается обильными цитатами изъ ветхозавѣтнаго Писанія¹⁾.

Значительный пропускъ въ сирійскомъ текстѣ обнаруживается и въ гл. 16-й по сравненію съ Апост. Уставами, кн. III, 19 и 20: ибо 20-й гл. въ сирійскомъ текстѣ даже и совсѣмъ нѣтъ ¹⁾.

Таковы особенности сирійской редакціи «Каеоли-

1) Вѣроятно слѣдуетъ читать: *благодареніе*. Срав. Апост. Уст. гл. 5 кн. IV.

1) Bickell, l. c. S. 155.

1) См. эти главы Pitra, l. c. p. 249—253.

ческаго Ученія» по сравненію съ шестью первыми книгами Апост. Уставовъ. По мнѣнію Биккеля, сирійская редакція относится къ шести первымъ книгамъ, какъ *сокращеніе ихъ*. Онъ свидѣтельствуетъ что сирійскій текстъ не имѣетъ *многого*, что есть въ греческомъ текстѣ. Однакоже встрѣчаются сверхъ того не только сокращенія, но и разногласія въ обоихъ текстахъ. Самое важное изъ нихъ состоитъ безъ сомнѣнія въ томъ, что сирійскій кодексъ не имѣетъ въ себѣ *ничего* изъ содержанія VII и VIII книгъ Апост. Уставовъ, напротивъ: «*дидаскалія*» обнимаетъ собою только шесть первыхъ книгъ. Онъ увѣряетъ въ тоже время, что «это различіе свое основаніе имѣетъ не въ сокращеніи или выпускахъ, сдѣланныхъ сирійскимъ переводчикомъ, но въ томъ, что первоначально обѣ послѣднія книги Апост. Уставовъ въ действительности и не принадлежали къ «*дидаскаліи*»: въ этомъ нельзя и сомнѣваться. Ближе всего этого открывается изъ формы заключенія, которымъ оканчивается въ сирійскомъ текстѣ эта псевдоапостольская статья. Тутъ ясно замѣчено, что здѣсь *дидаскалія* окончилась ¹⁾. Къ этому присоединить нужно, что и по *внутреннимъ* основаніямъ VII-я и VIII-я книги должны быть почитаемы въ качествѣ позднѣйшаго приложенія къ цѣлому, внутренне связанному по содержанію своему сочиненію, какъ это доказывалъ еще Дрей совершенно самостоятельно, т. е. безъ знакомства съ восточными редакціями «Каѳолическаго Ученія». Если, наконецъ, принять во вниманіе, что и *арабскій* переводъ «Каѳолическаго Ученія», также какъ и *эіонскій*, хотя и не-

¹⁾ Сирійскій текстъ оканчивается такъ: «конецъ дидаскаліи, т. е. наставленія святыхъ Апостоловъ. Молитесь ко Господу за грѣшнаго человѣка, ихъ написавшаго». Bickell. S. 157.

зависимы отъ сирійскаго, равнымъ образомъ содержать только текстъ шести первыхъ книгъ Апост. Уставовъ и ничего изъ обѣихъ послѣднихъ книгъ, то не остается никакого сомнѣнiя въ предположенiи, что первоначальное «Каѳолическое Ученiе» обнимало содержание только шести первыхъ книгъ Апост. Уставовъ, равно какъ и то, что и самое дѣленiе его на книги вѣроятно позднѣйшаго происхожденiя. Что и содержание VII и VIII-й кн. Апостольскихъ Уставовъ на Востокъ было извѣстно, по крайней мѣрѣ по частямъ—это доказываютъ извлеченiя изъ нихъ, встрѣчающiяся въ восточныхъ кодексахъ каноновъ. Но что они въ тоже время попали въ нихъ независимо отъ «Каѳолическаго Ученiя», это явствуетъ изъ положенiя, какое они занимаютъ въ кодексахъ: здѣсь стоятъ они не непосредственно за «Каѳолическимъ Ученiемъ», но отдельно отъ него и безъ всякой связи съ нимъ. Можетъ быть, эти отрывки и взяты даже не изъ цѣлаго произведенiя, называемаго Апост. Уставами, а изъ такого греческаго кодекса каноновъ, который также точно содержалъ только отрывки изъ нихъ» ¹⁾. Въ самое новѣйшее время извѣстный Гарнакъ высказалъ рѣшительное мнѣнiе, что сирiйская редакцiя «Каѳолическаго Ученiя» есть первоначальное произведенiе, изъ котораго въ половинѣ IV вѣка были образованы путемъ дополненiй шесть книгъ Апостольскихъ Уставовъ. Гарнакъ утверждаетъ при этомъ, что интерполяторомъ ихъ было одно и тоже лицо съ интерполяторомъ писемъ св. Игнатiя, епископа Антиохiйскаго: тождествомъ лица объясняется и сходство интерполированныхъ имъ произведенiй ²⁾.

¹⁾ Bickell, l. c. S. 153—158.

²⁾ A. Harnack, Die Lehre der zwölf Apostel. Leipzig. 1884. S. 244—246.

Итакъ, мнѣніе Дрея объ отдѣльности и самостоятельности первыхъ шести книгъ Апост. Уставовъ подтверждается позднѣйшими изслѣдованіями въ томъ отношеніи, что въ основѣ ихъ дѣйствительно лежитъ древнее произведеніе подъ названіемъ „*Διδασκαλία*“. Существованіе этого произведенія документально доказывается существованіемъ такого именно произведенія въ каноническихъ кодексахъ восточныхъ христіанъ-сирійскихъ, арабскихъ и эіопскихъ ¹⁾). Въ нихъ оно неизмѣнно выдерживаетъ даже свое изначальное названіе: „*Διδασκαλία*“, точно такъ же какъ таковое, сохранило оно и въ позднѣйшей греческой редакціи, когда компиляторомъ осьмокнижія было раздѣлено на шесть книгъ и поставлено въ качествѣ первой части цѣлаго, извѣстнаго теперь подъ именемъ Апостольскихъ Уставовъ, чрезъ Климента данныхъ: ибо во всѣхъ доселѣ извѣстныхъ изданіяхъ осьмокнижія предъ первыми шестью книгами неизмѣнно стоитъ заглавіе: „*καθολικη διδασκαλια*“. Но предположеніе Дрея, что первыя шесть книгъ въ ихъ позднѣйшей редакціи по происхожденію своему относятся ко второй половинѣ III вѣка—въ настоящее время должно быть отвергнуто. Если вѣрна гипотеза Гарнака о тождествѣ лицъ интерполятора Игнатьевыхъ писемъ и Дидаскаліи: то настоящую редакцію первыхъ шести книгъ Апостольскихъ Уставовъ должно отнести къ половинѣ IV вѣка. Но съ другой стороны и утвержденіе А. Гарнака, что, во 1-хъ, сирійская редакція Дидаскаліи есть прототипъ и древнѣйшая форма шести книгъ, и, во 2-хъ, что она возник-

¹⁾ Свѣдѣнія о дидаскаліи арабской и эіопской можно находить у Виккеля въ цитированной книгѣ. На русскомъ языкѣ ихъ можно читать въ нашихъ статьяхъ „Очерки изъ исторіи кодификаціи Восточной Церкви“ въ „Чт. Общ. любит. Дух. Просв.“ 1880—1883 гг.

ла лишь къ концу III-го в., представляется мало основательнымъ, или по крайней мѣрѣ преждевременнымъ. Для построения вполнѣ основательнаго сужденія объ этомъ требуется, во 1-хъ, болѣе тщательное изслѣдованіе извѣстной уже сирійской редакціи, во 2-хъ, нужно имѣть слишкомъ мало осторожности, чтобы на основаніи *только сравнительно незначительной краткости* сирійской редакціи считать ее на одинъ вѣкъ древнѣйшею интерполированной. Можетъ быть время и ученые усилія укажутъ и еще болѣе краткую редакцію и приведутъ къ тому же заключенію относительно прототипа первыхъ шести книгъ Апост. Уставовъ, къ какому привело большинство ученыхъ недавнее изданіе преосв. Филоеемъ Бриенніемъ такъ называемаго: *Διὰ τῆς τῶν ἑξῆς Ἀποστόλων* по отношенію къ вопросу о прототипѣ VII книги, къ разсмотрѣнію коей и переходимъ.

Дрей былъ совершенно правъ, утверждая, что VII-я кн. есть совершенно особое, цѣльное произведеніе, но по задачѣ и по содержанію однородное съ первыми шестью книгами. Но его сужденія касательно стиля и вообще литературныхъ достоинствъ и лица автора оказались неудачными и невѣрными. Сравненіе открытаго преосв. Филоеемъ памятника въ качествѣ прототипа VII-й кн. съ сею послѣднею ясно показываетъ, что редакторъ ея привнесъ въ нее совершенно тоже широкое изложеніе, какое характеризуетъ и первыя шесть книгъ, ту же массу цитатъ изъ Ветхаго и Новаго Завѣта, обиліе примѣровъ, подобій и сравненій, такъ что бывшее у него подъ руками очень небольшое произведеніе, дѣйствительно отличающееся силою и сжатостію рѣчи и въ тоже время простотою, превратилъ въ довольно обширную книгу, въ литературномъ отношеніи совершенно уподобляющуюся первымъ шести книгамъ.

Дабы составить себѣ ясное представленіе объ отношеніи VII-й книги къ прототипу ея, *Διδαχὴ τῶν δώδεκα Ἀποστόλων*, достаточно указать на слѣдующія параллели:

Διδαχὴ τῶν δώδεκα Ἀποστόλων 1).

VII-я кн. Апост. Уставовъ:

... „Есть два пути:

„Есть два пути: одинъ — одинъ — жизни, и одинъ — жизни, и одинъ смерти; смерти; никакого же сход-

1) Изъ множества характеристикъ этого замѣчательнаго памятника представляемъ слѣдующую краткую и въ тоже время полную, принадлежащую г. Гарнаку, напечатанную въ *Real-Encyclopädie, Herzog und Plitt, Bd. XVII, Leipzig, 1886*, подъ заглавіемъ *Apostellehre*. Извлеченія изъ нея здѣсь и представляемъ:

Διδαχὴ τῶν δώδεκα Ἀποστόλων.

Содержаніе и расположеніе частей сочиненія. Сочиненіе распадается на 2 или, пожалуй, на 3 части. Первая содержитъ заповѣди христіанской нравственности и краткія наставленія о разныхъ церковныхъ дѣйствіяхъ, характеризующихъ христіанское общество (гл. 1—10); вторая содержитъ опредѣленія объ отношеніяхъ этого общества и общественной жизни (гл. 11—15); гл. 16 увѣщаніемъ о приготовленіи ко второму пришествію Господа образуетъ заключеніе.

Титуль, адресъ и цѣль сочиненія. Въ рукописи сочиненіе имѣетъ два титула, именно (1) въ заглавіи: *Διδαχὴ τῶν δώδεκα Ἀποστόλων* и 2) въ первой строкѣ: *Διδαχὴ Κυρίου διὰ τῶν δώδεκα Ἀποστόλων τοῖς ἔθνεσιν*... Въ сочиненіи евангеліе всюду представляется какъ основаніе и высшая авторитетная книга; оно содержитъ слѣд. *дѣйствительно* „ученіе Господа“, между тѣмъ какъ Апостолы въ качествѣ учащихъ нигдѣ не выступаютъ, и авторъ ни въ какомъ случаѣ не ссылается на нихъ, какъ на дѣйствительныхъ авторовъ этой своей евангеліи; слѣд. титуль: *διδαχὴ Κυρίου διὰ τῶν Ἀποστόλων*—совершенно пригоденъ... Адресъ: „*τοῖς ἔθνεσιν*“ естественно обозначаетъ христіанъ изъ язычниковъ, подобно тому какъ напр. въ посланіи къ евреямъ адресъ: *πρὸς Ἰβραημῶν* христіанъ изъ іудеевъ, точно такъ-же какъ и *ἔθνεσιν* нерѣдко въ христіанской перволитературѣ означаютъ

но между обоими путями ства не имѣютъ между большое различіе. Путь собою, различіе же болѣзни таковъ: во - пер- шое, лучше же сказать—

христіанъ изъ язычниковъ. Наше сочиненіе адресовано слѣд. ко всѣмъ христіанамъ изъ язычниковъ, слѣд. къ идеальнѣ- реальному обществу, также точно какъ и посланіе Іакова и другія такъ называемыя соборныя посланія. Подъ этимъ обществомъ мыслятся не оглашаемые, а уже дѣйстви- тельные христіане, которые и должны получить въ этомъ сочи- неніи руководство къ тому, какъ они должны направлять свою жизнь на основахъ евангелія и что они должны вну- шать вновь приобрѣтаемымъ братьямъ. Задача сочиненія состоитъ слѣд. въ томъ, чтобы въ общемъ очеркѣ, въ удо- бопомятой и удобосохраняемой въ памяти формѣ совоку- пить важнѣйшія правила—*διδασκαλίας τοῦ Κορίνθου*—для хри- стіанской жизни. Въ томъ, что сочиненіе содержитъ и чего не содержитъ, дагѣ въ способѣ, какимъ оно излагаетъ нрав- ственное и догматическое ученіе, оно представляетъ драго- цѣнный комментарий къ древнѣйшимъ свидѣтельствамъ о жизни, кругъ интересовъ и строеъ христіанскихъ общинъ въ самую первичную эпоху христіанской церкви (ср. особенно письмо Плинія, посланіе Іакова, Пастырѣ Ерма и фрагменты относительно христіанскихъ *μαθημάτων* въ апологіи Іустина).

Языкъ и запасъ словъ сочиненія. Языкъ сочиненія— эллинистическій идиомъ, точнѣе—идиомъ 70-ти и языкъ такъ называемыхъ ветхозавѣтныхъ апокрифовъ, сильно напоми- наемые особенно первыми главами сочиненія. Оно проникнуто безчисленными гебраизмами, впрочемъ, греческій (языкъ) много лучше языка Ерма. Стиль простъ, популяренъ и сжатъ. Сочиненіе содержитъ 2190 словъ (10,700 буквъ) и 552 раз- личныхъ слова (т. е. если считать слова за исключеніемъ повтореній одного и того же слова). Изъ нихъ 504 встрѣ- чаются въ Новомъ Завѣтѣ; 38—изъ остальныхъ 48 ми словъ встрѣчаются у 70 ти, у Варнавы и другихъ древнихъ хри- стіанскихъ писателей. Слова, находящіяся только въ нашемъ сочиненіи, или въ первый разъ встрѣчающіяся, суть: *ἀνευ- ρωμένος, γέννησις ἐκπέτασις, κοσμοπλάσις, κοριακή* (Воскре- сенье), *πονηροφρον, προσηγορολογέω, στίλα, ψυχλοφθαλμος, χρυστέμπερος* (см. изд. von Schaff. 5. 95—113 и Potwin вв Bibliothec. 1884. Octob. p. 800 sqq.).

выхъ ты должень любить суть по всему отдѣльны Бога, создавшаго тебя, одинъ отъ другаго: путь

Источники сочиненія. Относительно источниковъ взгляды ученыхъ весьма различны. Есть напр. такіе ученые (Сабатье—Sabatier), которые не находили ни одной новозавѣтной книги, которую пользовался бы авторъ *Διδαχῆς*; но есть и такіе, которые нашли въ ней свидѣтельства едва не о всѣхъ новозавѣтныхъ книгахъ. Далѣе, нѣтъ недостатка въ ученыхъ, которые, низводя происхождение сочиненія въ IV и далѣе столѣтія, причисляютъ къ источникамъ его Апостольскія Постановленія и имъ подобныя произведенія. Обѣ крайности произвольны и должны быть отвергнуты. Вообще же нужно сказать во 1-хъ: между извѣстными намъ первохристіанскими сочиненіями нѣтъ другаго, которое при высокой оригинальности въ построеніи и формѣ, всюду было бы столь зависимо отъ древнѣйшихъ сочиненій, какъ *Διδαχῆς*. Но эта зависимость имѣетъ основаніе въ цѣли, которую поставилъ себѣ авторъ. Онъ хотѣлъ совокупить и представить *Διδαχῆς* *Κυρίου διὰ τῶν δωδεκά Ἀποστόλων*: поему онъ оставляетъ собственныя мысли и передачу чужихъ излагаетъ сжато въ высшей степени. Его сочиненіе хотеть быть и есть самый крѣпкій осадокъ древнѣйшаго устно и письменно преданнаго ученія, какое утвердилось въ христіанскихъ общинахъ Римской имперіи. Ясныхъ цитатъ, и, пожалуй, ясныхъ ссылокъ въ сочиненіи 8. *Девъ* изъ нихъ (XIV, 3; XVI, 7) относятся къ Ветхому Завѣту и приводятся въ формѣ: *αὕτη γὰρ ἐστὶν ἡ προφητεία ὑπὸ Κυρίου*, или *ὡς ἐρρέθη* (Малах. I, 11. 14; Захар. XIV, 15); пять на евангеліе (VIII, 2; IX, 5; XI, 3; XV, 4) приводятся въ формѣ: *ὡς ἐκέλευσεν ὁ Κύριος ἐν τῷ εὐαγγελίῳ αὐτοῦ* и под. *и одна* на неизвѣстное намъ писаніе (1, 6). Кромѣ того въ первыхъ пяти главахъ видно обильное пользованіе, какъ десятиглавіемъ, такъ и правоучительными писаніями Ветх. Завѣта (Притчи, Сирахъ, Товитъ и т. п.). Авторъ весьма далекъ отъ критическаго отношенія гностиковъ къ Ветхому Завѣту. Онъ смотрѣлъ на В. Зав. такъ же, какъ смотрѣлъ новозавѣтный писатель и какъ апостольскій отецъ... Евангеліскіе тексты авторъ приводитъ большею частью по Маттею, иногда смѣшанно—по Маттею и Луцѣ; указанія на Евангеліе отъ Іоанна нѣтъ въ сочиненіи и слѣда. Павловыхъ посланій въ Апостольскомъ ученіи не цитируется

во-вторыхъ — ближняго жизни есть путь естествового, какъ самого себя; венный, путь же смерти

и не встрѣчается ни одного мѣста, которое ясно свидѣтельствовало бы, что авторъ пользовался ими. Впрочемъ, нѣтъ недостатка въ признакахъ знакомства его съ этими посланіями (Такъ гл. VI, 3: εἰδωλοθυτοῦ, гл. XI, 5, 6=1 Кор. XI, 26; гл. X, 6: μαρτυρεῖται и т. п.). Мнимые слѣды знакомства съ Дѣян. Ап., посланіями Іоанна и 1 Петра почтижны. Болѣе значительны признаки знакомства съ посланіемъ Ап. Іуды (и со 2-мъ Петра); пастырскихъ посланій нѣтъ слѣда.

Отношеніе Апостольскаго ученія къ посланію Варнавы и Пастырю Ерма—весьма спорный вопросъ. Тогда какъ одни: Бриенній, Кравущій, Гильгенфельдъ, Фольмаръ, Гордонъ и др. высказались за старѣйшинство посланія Варнавы, большое число изслѣдователей, напр. Цанъ, Шаффъ, Функъ, Арнольдъ, Сабатье, Лехлеръ, Лявге, такъ-же какъ и всѣ англійскіе и американскіе ученые, наоборотъ, признають старѣйшинство Апост. ученія.

Точка зрѣнія автора сочиненія. Здѣсь, къ сожалѣнію, должно указать на величайшее различіе, во взглядахъ ученыхъ. Апостольское ученіе считаютъ за іудейско-христіанское, но до-павловское (Сабатье), за іудейско-христіанское, но не евіонитское (Шаффъ и Бестманнъ и множество ученыхъ), за антипавловское и саддукейское, за еретическое и антихристіанское (Куртонъ—Churton), за евіонитское, за полуюэвіонитское, но при этомъ антиэвіонитское (Кравущій), за эллинистическо-христіанское, за антимонтанистическое и антигностическое (Бриенній), за монтанистическое (Гильгенфельдъ), за оеодотіанское (Кравущій) и т. п. Противъ гипотезы, что направленіе автора монтанистическое, гностическое, саддукейское и антихристіанское и т. п. сочиненіе не требуетъ защиты. Столь же мало необходимости отыскивать въ немъ автигностическія, антимонтанистическія и монархіанистическія и др. тенденціи. Но необходимо опровергнуть очень распространенный взглядъ, что авторъ сочиненія христіано іудей и его тенденціи были іудео-христіанскія (Гарвакъ и входитъ въ опроверженіе этого взгляда). Свой взглядъ онъ высказываетъ такъ: „точка зрѣнія автора апостольскаго ученія есть точка зрѣнія христіанина изъ язычниковъ древ-

и всего того, чего не хо- приведенный, не по во-
чешь, чтобы было съ то- лѣ Бога существуетъ, но

нѣйшаго времени, выработанная изъ евангелія и иудейскаго
аллинизма и авторъ есть именно классическій свидѣтель за
эту точку зрѣнія, поелику онъ почти ничего не примѣши-
ваетъ своего индивидуальнаго. Въ этомъ отношеніи онъ сто-
итъ въ ближайшемъ родствѣ съ авторомъ такъ называемаго
2-го посл. Варнавы. Если далѣе у такъ называемыхъ мужей
апостольскихъ отдѣлить то, что каждому лично свойственнo,
и совоккупить это отвлеченное, затѣмъ изъ сочиненій Иустина
сдѣлать обобщеніе о христіанствѣ того времени вообще: то
и подучится выводъ, близкій къ тому, который можно полу-
чить изъ Апостольскаго ученія. Это авторъ не іудео-христі-
анинъ, ни павлинистъ; точно также ему ни приличествуетъ
ни одинъ предикать, составленный съ какимъ либо *дути*,
хотя онъ вообще предостерегаетъ противъ ложныхъ учите-
лей; въ крайнемъ случаѣ его можно назвать анти-іудеемъ.
т. е. осуждающимъ іудейскій народъ. Онъ универсалистъ и
ничего не знаетъ о различіи націй; онъ видитъ въ *βίβλῃ*
Κυρίου прежде всего нравственно-соціальный порядокъ; онъ
предполагаетъ само собою, что христіане обладали силою
выполнить этотъ порядокъ; онъ хочетъ, чтобы въ молитвахъ,
равно какъ и въ цѣлой жизни ясно выражали надежду на
наступленіе конца міра, на собраніе разрозненной церкви въ
царство Божіе и на воскресеніе; онъ хочетъ, чтобы христі-
анство, Богомъ освященная Церковь, также было свято. Онъ
исповѣдуетъ въ молитвѣ къ Богу Всемогущаго Господа, Ко-
торый создалъ все ради Имени Своего, Который даетъ че-
ловѣку нищу и питье, Который есть Святой Отець, Кото-
рый создалъ обитаніе Имени Своему въ сердцахъ вѣрую-
щихъ. Онъ исповѣдуетъ далѣе Сына Его, Иисуса, *Παῖς Θεοῦ*,
Который открылъ намъ отъ Отца вѣру, знаніе и безсмерт-
ную жизнь; онъ видитъ въ Немъ Бога Давидова, священныи
виноградъ Давида, и Господа, глаголавшаго чрезъ пророковъ;
онъ прославляетъ въ Немъ благодать Божію, обладаніе кото-
рою цѣнитъ выше міра, и ожидаетъ втораго пришествія Хри-
ста (*ἐλθέτω ἡ χάρις καὶ τὸ κράτιστόν τῃ χάριστος οὗτος*). Онъ испо-
вѣдуетъ вмѣстѣ съ Отцомъ и Сыномъ и Духа, Который уго-
товляетъ призванныхъ Богомъ. Наконецъ, онъ на В. Завѣтѣ
основываетъ высшую іудейскую правственность и на еван-
геліи; онъ видитъ въ 12 апостолахъ посредниковъ въ ученіи

бою, и ты не дѣлай дру- по навѣтамъ врага. Итакъ
гому“ . первый есть путь жизни
и есть тотъ самый, кото-
рый завѣщаетъ и за-
конъ: ты долженъ любить
Господа Бога всею мы-
слію и всею душою, Еди-

между Господомъ и общинами и свидѣтельствуешь о крещеніи и евхаристіи, какъ о важнѣйшихъ дѣйствіяхъ: христіанинъ становится такимъ чрезъ крещеніе и остается—чрезъ участвованіе въ евхаристической жертвѣ. Вотъ вкратцѣ „точка зрѣнія“, т. е. христіанство автора.

Время и мѣсто составленія сочиненія. Въ отношеніи ко времени составленія апостольскаго ученія разные ученые принимаютъ всѣ десятилѣтія отъ 50 до 190 гг. и сверхъ того нѣтъ недостатка въ такихъ, которые ниводятъ время происхожденія его до IV и далѣе вѣка. Но число тѣхъ, которые привимають за время его происхожденія раннѣйшее или позднѣйшее періода въ 70—165 гг., очень не велико... Самъ Гарнакъ послѣ весьма вѣскихъ доводовъ останавливается на слѣдующемъ: „гипотеза происхожденія сочиненія до 120 г. сомнительна, до 100-го г. очень не вѣроятна, такъ что должно держаться періода времени отъ 120—165 г. Но въ этомъ промежуткѣ времени древнѣйшія даты во многихъ случаяхъ представляютъ менѣе затрудненій, чѣмъ позднѣйшія“.

Мѣстомъ происхожденія сочиненія полагають также разные пункты, и Египеть, и Сирію, и Іерусалимъ, и Константинополь. Гарнакъ склоняется болѣе къ признанію происхожденія его изъ среды египетскихъ христіанъ, въ особенноти Александріи.

Въ русской духовной литературѣ довольно полная характеристика *Διδαχῆ* представлена въ Читеніяхъ Общества Любителей Дух. Просвѣщ. 1886 г. въ статьѣ свящ. Іоанна Соловьева: «Нѣсколько словъ о древности и важности новооткрытаго памятника христіанской письменности, въ подлинникѣ вадписаннаго»: *Διδαχῆ τοῦ δωδέκῃ Ἀποστόλου*. Въ этомъ же издавіи помѣщенъ и точный переводъ вмѣстѣ съ подлиннымъ изкстомъ, принадлежащій тому же автору.

наго только, кромѣ котораго нѣтъ другаго, и ближняго, какъ себя самаго. И: все, чего не хочешь, чтобы было съ тобою, и ты не дѣлай этого другому“.

Но особенно разительно отношеніе между сравниваемыми памятниками въ слѣдующей параллели:

Λιδαρχη т. ѿѿѿ. Апост.

Гл. 2. «Вторая же заповѣдь ученія: не убивай, не прелюбодѣйствуй, не будь дѣторастлителемъ, не будь блудникомъ, не кради, не волхвуй, не отравляй, не умерщвляй дитяти въ зародышѣ и рожденнаго не убивай, не пожелай достоянія ближняго твоего».

VII-я кн. Апост. Уст.

Гл. 2: «*Не убивай*: т. е. не растли подобнаго тебѣ человѣка, ибо разрушишь добро созданнаго; не каждое убійство впрочемъ зло, но только убійство виновнаго; законное же по суду предоставлено только начальствующимъ. *Не прелюбодѣйствуй*, ибо раздѣлишь единую плоть на двѣ: ибо будутъ, говорить, два въ плоть едину, и дѣйствительно едино суть мужъ и жена природою, едиводушіемъ, единеніемъ, мѣстомъ жительства, образомъ жизни, правами, раздѣльны же внѣшнимъ видомъ и количественно. *Не будь дѣторастлителемъ*: это противоестественное зло родилось отъ Содома, ко-

торый сдѣлался жертвою огня, посланнаго Богомъ: проклятъ же таковой и скажетъ весь народъ: да будетъ. *Не будь блудникомъ*: ибо да не будетъ. говоритъ, блудникъ между сынами Израиля. *Не кради*: ибо Ахаръ, совершившій кражу въ Израилѣ, въ Иерихонѣ побитый камнями окончилъ жизнь, и Гіезій, совершивъ кражу и солгавъ, наслѣдовалъ проказу Неемана, и Іуда, крадя принадлежащее бѣднымъ, предалъ Господа славы Іудеямъ, и раскаявшись удавился, и разсѣлась утроба его, и излились всѣ внутренности его; и Анавія и Сапфира, жена его, укравъ свое и искусивъ Духа Господня, мгновенно, по приговору Петра, соапостола нашего, умерли. *Не волхвуй, не отравляй*: ибо говоритъ: волхвовъ въ живыхъ не оставляйте ¹⁾. *Не убивай дитяти въ зародышѣ и рожденнаго не убивай*: ибо все обра-

¹⁾ Исход. XXII, 18.

зовавшесся, получившее душу отъ Бога, бывъ убито, отмщено будетъ Богомъ, какъ несправедно убитое. *Не пожелаи достоянiя ближняго твоего.* напр. жену или раба, или вола или села» ²⁾).

И въ послѣдующихъ главахъ своихъ VII книга представляетъ совершенно такое же распространение текста *Διδαχῆ* до конца своей 32-й главы. Замѣчательно, что приемъ переработки издателя VII-й кн. во всѣхъ этихъ главахъ единообразенъ: почти сплошь онъ оставляетъ безъ измѣненiя отдѣльныя фразы и отдѣльныя слова своего подлинника, но разставляетъ ихъ своими вводными поясненiями, текстами и примѣрами, взятыми изъ книгъ Священнаго Писанiя Ветхаго и Новаго Завѣта: такъ что первоначальный текстъ *Διδαχῆ* можно съ совершенною точностию и ясностию указать въ самой VII книгѣ, отмѣчая только крупнымъ напр. шрифтомъ слова и фразы *Διδαχῆ*, выступающiя въ ея текстѣ, какъ въ широкословесной оправѣ. Такую работу автора VII книги можно бы назвать объясненiемъ, толкованiемъ подлинника, если бы только онъ свои поясненiя тщательно различалъ отъ объясняемаго, а не усиливался, напротивъ, сливать ихъ, извращая при томъ же своими вставками подлинный смыслъ привнесенiемъ въ него своей тенденцiи, окрашивая его колоритомъ полуарiанскаго догматиста и моралиста. Посему работу его, исполненную надъ *Διδαχῆ*, мы можемъ назвать не иначе, какъ искаженiемъ, фальсификацiею подлиннаго текста. А. Гарнакъ въ прежде цитирован-

²⁾ Pitra, Hist. et Monum. T. 1, p. 351—355.

номъ нами изслѣдованіи утверждаетъ и доказываетъ, что интерполяторъ шести первыхъ книгъ Апостольскихъ Уставовъ и интерполяторъ посланій св. Игнатія Богоносца былъ интерполяторомъ и *Διδαχῆς*, преобразовавъ ее въ VII книгу Апостольскихъ Уставовъ. При этомъ личность и намѣреніе фальсификатора онъ, конечно, предположительно изображаетъ такъ: «Въ правленіе Констанція одинъ сирійскій, а можетъ быть и палестинскій епископъ рѣшился дерзкимъ обманомъ представить опору тому устройству церковныхъ отношеній, которое составляло цѣль его стремленія и оправданіе той политикѣ, которая ревностно проводилась соборомъ епископовъ, собравшихся въ Антиохіи. Онъ принадлежалъ къ Евсевіевой или полуаріанской партіи, былъ человекъ свѣтски образованный, не долюблявшій строгое христіанство, при этомъ поклонникъ императора, стоявшаго именно на сторонѣ Антиохійцевъ. Создавъ объемистое произведеніе подъ именемъ «Апостольскихъ Уставовъ, изданныхъ чрезъ Климента», онъ возвелъ эту политику на степень апостольской заповѣди. Съ этою цѣлю епископъ сей переработавъ два сочиненія, изъ которыхъ одно—*Διδασκαλία*—принадлежало концу III-го вѣка, другое—*Διδαχῆς*—срединой II-го. Въ цѣломъ онъ обращался съ текстомъ бережно, но онъ понималъ, что словесными вставками, незначительными измѣненіями и ловко подобранными библейскими примѣрами, какіе въ большомъ изобиліи были къ его услугамъ, можно всюду подставить смыслъ, ему желательный. Полуаріанская доктрина явилась такимъ образомъ какъ вѣра апостольская; Апостолы съ строгостью высказались противъ чрезмѣрнаго аскетизма; Апостолы учили морали, съ которой безъ большихъ неудобствъ можно жить въ мірѣ; Апостолы дали обязательныя, имѣющія общее значеніе, уста-

новленія касательно церковнаго устройства, культа, областнаго управления, которыми вполнѣ оправдывались церковно-областныя особенности по этимъ предметамъ.—Этотъ обманъ нашель себѣ дорогу, былъ сбытъ и принять былъ тутъ и тамъ. Можетъ быть такой приѣмъ поощрительно подѣйствовалъ на автора и побудилъ его къ тому, чтобы за этимъ первымъ обманомъ приступить и къ совершенію втораго. Тѣ посланія, которыми онъ пользовался при переработкѣ *Адахаіа*, посланія Игнатія, фальсификаторъ избралъ предметомъ для своей новой работы. Эти посланія и своимъ содержаніемъ и лицомъ, ко-ему они приписывались, были ему особенно угодны. Тенденціи, руководившія имъ при этой второй его работѣ, были тѣ же, какія онъ выразилъ въ прежнемъ своемъ твореніи; онъ избралъ и теперь тотъ же путь, которымъ шелъ прежде. Только при своей новой работѣ онъ пользовался уже и своею прежнею, фальсифицированою, какъ письменнымъ источникомъ. Но теперь онъ былъ еще болѣе дерзокъ: ибо уже самостоятельно и пользуясь собственными средствами къ прежде интерполированнымъ посланіямъ присоединилъ новыя, имъ измышленныя; при этомъ должно сознаться, что въ вѣкоторыхъ случаяхъ и не рѣдко онъ отлично усвоилъ тонъ древнихъ посланій» ¹⁾).

Итакъ, въ семи первыхъ книгахъ Апостольскихъ Уставовъ мы должны видѣть, по мнѣнію А. Гарнака, два древнія, фальсифицированныя полуаріаниномъ епископомъ, произведенія: одно—втораго вѣка, другое—конца III-го вѣка, въ чистомъ видѣ своемъ сохранившіяся: первое въ видѣ *Адаху товъ додека Апостолоу*, второе—въ Сирійской дидакаліи.

1) A. Harnack, Lehre der zwölf Apostel. S. 266—268.

Не можемъ не согласиться съ этимъ мнѣніемъ ученѣйшаго изслѣдователя, какъ по его основательности, такъ въ особенности по его близости къ слѣдующему отзыву отцевъ Трулльскаго собора объ Апостольскихъ Уставахъ:

„Поелику же въ сихъ (Апостольскихъ) правилахъ повелѣно намъ пріимати оныхъ же святыхъ Апостоловъ постановленія (*δικταζεις*), чрезъ Климента преданныя, въ которыя нѣкогда иномыслище, ко вреду Церкви, привнесли нѣчто подложное и чуждое благочестія, и помрачишее для насъ благолѣпную красоту Божественнаго ученія: то мы ради назиданія и огражденія христіаннѣйшія паствы, оныя Климентовы постановленія *благоразсмотрительно отложили* (*προσφορος ἀποβολήν πεποιήμεθα*), отнюдь не допуская порожденій еретическаго лжесловесія, и не вмѣшивая ихъ въ чистое и совершенное Апостольское ученіе“¹⁾.

Присоединяясь къ высказанному Гарнакомъ сужденію, признаемъ нужными слѣдующія оговорки: во 1-хъ мы не можемъ признать достаточно основательнымъ высказанное г. Гарнакомъ категорически утвержденіе, что сирійская дидаскалія есть и самая первоначальная форма „каѳолическаго ученія“, и явилась на свѣтъ уже въ концѣ III-го вѣка. Сирійская дидаскалія далеко не такъ кратка по сравненію съ шестью книгами Апостольскихъ Уставовъ, какъ кратко *Διδαχή* по сравненію съ VII-ю книгою. Почему не предположить, что и первоначальная форма дидаскаліи носила въ себѣ такія же черты древности, простоты и краткости, какія носитъ *Διδαχή*, и что сирійская редакція есть лишь переходная ступень

1) 2-е прав. Трул. собора. Книга правилъ, изд. 1862 г. 108 стр.

отъ древнѣйшей къ позднѣйшей, вышедшей изъ рукъ фальсификатора VII-й кв. Апост. Уставовъ и посланій Игнатія Богоносца? Во всякомъ случаѣ категорическое утвержденіе г. Гарнака въ семь случаѣ представляется преждевременнымъ. Во 2-хъ, мы не можемъ согласиться съ г. Гарнакомъ и въ томъ, что мнѣніе его нужно распространять на такъ называемыя правила св. Апостоловъ, какъ онъ дѣлаетъ въ прежде указанномъ мѣстѣ своего изслѣдованія¹⁾.

1) Вслѣдъ за вышеприведенными словами г. Гарнакъ говоритъ слѣдующее: Апостольскіе Уставы, изготовленные обманщикомъ, хотя VI Вселенскимъ соборомъ были отвергнуты, но они уже выполнили свою миссію въ греческой церкви, и многія опредѣленія, *формулированныя обманщикомъ*, перешли уже различными путями, напр. *посредствомъ такъ называемыхъ Апостольскихъ правилъ*, въ церковныя правоопредѣленія. Успѣхъ, котораго добивалась въ Церкви псевдоклиментова и псевдонгатіева фальсификація въ IV вѣкѣ, вполне удовлетворилъ бы виновника ея, если бы ему можно было сосуществовать ей въ послѣдующія столѣтія. На этомъ пути ея ему повстрѣчался бы въ IX в. тотъ франкскій клирикъ, который могъ бы поучиться у него—разумѣется въ то темное время,—чтобы отважиться на фальсификацію, давшую много обильнѣйшую ему жатву и успѣхъ въ церкви—псевдо-Исидоръ (Lehre d. zwölf Apostel. S. 268). — Осьмая книга вообще подвержена меньшимъ интерполяціямъ, особенно въ духѣ аріанскомъ или вообще неправославномъ, а что касается *въ частности Апостольскихъ правилъ*, то признать ихъ интерполированными полуаріанскимъ епископомъ есть вопіющая неправда и странное особенно для такого ученаго мужа, какъ г. Гарнакъ, недоразумѣніе. Сравненіе Апост. правилъ съ правилами Антиохійскаго, дѣйствительно полуаріанскаго собора (340 г.), показываетъ, что послѣднія дѣйствительно представляютъ *переработку* нѣкоторыхъ Апостольскихъ правилъ въ духѣ, желательномъ полуаріанствовавшимъ епископамъ, врагамъ св. Аѳанасія, и вотъ это то сравненіе подлинника съ переработкою его со всею очевидностію и показываетъ, какъ первый различается отъ послѣдней своими совершенствами, ясно свидѣтельствующими объ истинно апо-

Кромѣ VII-й кн. Апостольскихъ Уставовъ, *Διαχὴ τοῦ δωδεκά Ἀποστόλων* послужило основаніемъ еще для одной, довольно древней компиляціи, извѣстной подъ именемъ *Διαταγὰι καὶ διὰ Κλήμεντος καὶ καλοῦντο ἐκκλησιαστικαὶ τῶν χριστοῦ Ἀποστόλων* (Уставы и правила святыхъ Апостоловъ чрезъ Климента). По увѣренію Биккеля, эта статья есть совершенно оригинальное произведеніе и хотя имѣеть черты сходства по предмету и по своему строенію съ VII и VIII кн. Апостольскихъ постановленій, но отнюдь не представляетъ заимствованія изъ нихъ ¹⁾. Биккель имѣлъ основанія разсуждать такъ, потому что ему еще неизвѣстно было *Διαχὴ τοῦ δωδεκά Ἀποστόλων*, но въ настоящее время съ открытіемъ этой статьи нельзя держаться взгляда Биккеля. Немного нужно усилій для того, чтобы совершенно убѣдиться въ томъ, что *Διαταγὰι διὰ Κλήμεντος* есть компиляція весьма нескуснаго писателя. Первая половина ея есть не что иное, какъ довольно грубая передѣлка первыхъ пяти главъ *Διαχὴ τοῦ δωδεκά Ἀποστόλων*. Для этой своей работы авторъ несомнѣнно пользовался Посланіемъ Варнавы и какими то апокрифическими произведеніями.

Составъ ея таковъ.

Статья начинается привѣтствіемъ, буквально сходнымъ съ привѣтствіемъ Посланія Варнавы и безъ сомнѣнія изъ послѣдняго заимствованнымъ: «радуйтесь, сыны и дщери именемъ Господа Иисуса Христа». Заимствованность этого привѣтствія въ разсматриваемой статьѣ обнаруживаетъ себя неумѣстностью, отведенною ему въ статьѣ, ибо вслѣдъ за нимъ идетъ совѣтъ не кстати перечисленіе апосто-

тельской мудрости, правдивости и глубокой древности Апостольскихъ правилъ. Но объ этомъ у насъ рѣчь будетъ нѣсколько послѣ.

¹⁾ См. Bickell, цит. соч. стр. 88. Т. I.

ловъ — весьма странное: Иоаннъ, Матѳей, *Петръ*, Андрей, Филиппъ, Симонъ, Иаковъ, Наанаиль, Ома, Кифа (?), Вареоломей и Иуда Иаковлевъ. Здѣсь нѣтъ Иакова Алфеева, зато ап. Петръ поименованъ дважды: по имени Петра и Кифы. А за тѣмъ идетъ легенда, повѣствующая о томъ, что поименованные Апостолы по повелѣнію Господа собрались вмѣстѣ для того, чтобы общимъ совѣтомъ произвести *раздѣленіе вселенной на епархіи*, составить перечень мѣстъ въ каждой изъ нихъ (*κλήρωσθαι τὰς ἐπαρχίας, καταλογίζεσθαι τόπων κριθμῶν*) и опредѣлить сущность званія епископовъ, пресвитеровъ, діаконовъ, чтецовъ и вдовицъ и вообще всего, что необходимо для основанія церкви. Далѣе, идетъ въ собственномъ смыслѣ протоколь или «дѣяніе» этого мнимаго апостольскаго собора. Засѣданіе открываетъ ап. Иоаннъ слѣдующимъ достопримѣчательнымъ заявленіемъ: «мужіе братіе!.. Зная, что мы дадимъ отчетъ объ исполненіи повелѣннаго намъ, не будемъ лицепріятны одинъ къ другому, но каждый, если найдетъ нужнымъ возражать другому, пусть возражаетъ». — Все собраніе предложило первое слово Иоанну. И вотъ вышеперечисленные Апостолы въ вышеозначенномъ порядкѣ говорятъ одинъ за другимъ краткія рѣчи, выражаясь попросту — къ дѣлу не относящіяся: ибо они передаютъ отъ своего лица не иное что, какъ ученіе о двухъ путяхъ, раскрытое такъ полно и логично въ *Διδαχὴ τοῦ δωδεκά Αποστόλων*. Иоаннъ и Матѳей почти съ буквальною точностію передаютъ первые два стиха *Διδαχῆ*. Только во 2-й половинѣ рѣчи Иоанна заповѣдь о любви къ ближнему нѣсколько пространнѣе *Διδαχῆ* и ближе къ тексту евангелія отъ Мѳ. гл. 22 ст. 37—40. Но зато конецъ рѣчи Матѳея представляетъ слѣдующую любопытную передѣлку начала 3-го ст. *Διδαχῆ*:

Διδαχῆ ст. 3.	Διατρεχαι:
Τούτων δὲ τῶν λόγων ἡ δι- δαχὴ ἐστὶν αὕτη.	...τούτων δὲ τῶν λόγων τῆν διδαχὴν εἶπε ἀδελφε Πέτρος.

Петръ въ своей рѣчи не отвѣчаетъ на предложеніе Матѳея положительнымъ раскрытіемъ заповѣди о любви къ ближнему, каковое имѣется въ Διδαχῆ, но прямо начинается со второй главы Διδαχῆ — перечисленіемъ дѣйствій, противныхъ любви. Пропускъ противъ подлинника — очевидный. Рѣчь Петра буквально сходна съ ст. 2—7 второй главы Διδαχῆ. Тоже самое должно сказать и о слѣдующей затѣмъ рѣчи Андрея, буквально сходной съ ст. 1—3 третьей главы Διδαχῆ; сходство особенно поразительно въ началѣ рѣчи, начинающейся привѣтствіемъ: «чадо мое». Также точно начинается и 3-я гл. Διδαχῆ. Рѣчь Филиппа въ началѣ есть буквально повтореніе первой половины 3-го ст. 3-й гл. Διδαχῆ, но затѣмъ содержитъ довольно пространное разъясненіе *пожеланія*, которое представляется дѣйствіемъ *женскаго демона*. Такого разъясненія нѣтъ въ Διδαχῆ.

Въ дальнѣйшихъ рѣчахъ Симона, Іакова, Наанаила, Іуды, Θомы, Кифы и Вареоломея съ незначительными вставками идетъ буквально повтореніе Διδαχῆ гл. 3 и 4-й до ст. 9.

Въ своихъ рѣчахъ Апостолы не довели до конца ученія о двухъ путяхъ, какъ оно раскрыто въ Διδαχῆ; путь смерти, который слѣдовало-бы далѣе раскрывать и которому посвящена V-я гл. Διδαχῆ, остался не раскрытымъ; это сознавалъ и компиляторъ, ибо вслѣдъ за Вареоломеемъ Петру влагается въ уста слѣдующее замѣчаніе: «братіе! прочимъ наставленіямъ *Πισανія* научать; мы же *установимъ* повелѣнное намъ» (ἃ ἐκελεύσθημεν διατάξασθαι).

За симъ заявленіемъ начинается новый рядъ рѣчей, которыя произносятъ Петръ, Іоаннъ, Іаковъ,

Матвеей, Клеоа, Андрей, Филиппъ; затѣмъ происходитъ обсужденіе вопроса, почему женщинамъ не слѣдуетъ принимать участія въ священнодѣйствіи Евхаристіи. Обсужденіе ведется отъ лица Андрея, Петра, Иоанна, Марѳы, Маріи, Кифы, Иакова. Отсюда, т.-е. съ этого ряда рѣчей только и начинается собственно развитіе темы, указанной въ предисловіи: ибо въ этихъ рѣчахъ преподаются предписанія (*διατάξεις*) или правила (*κανόνες*) объ избраніи и служеніи епископа, пресвитера и другихъ клириковъ. (Ученіе-же о двухъ путяхъ есть вставка, планомъ сочиненія не предвидѣнная). Фрагментарность и этой второй части *Διατάξεις* или, какъ выражается въ заглавіи произведенія самъ авторъ ихъ, этихъ *κανόνες ἐκκλησιαστικοί* явствуетъ уже изъ самой первой въ ряду этихъ рѣчей—рѣчи Петра объ избраніи епископа. Петръ не указываетъ общаго правила о томъ, какъ великъ нормальный округъ епископа (а по предисловію нужно-бы ожидать этого: ибо задача собранія апостольскаго изложить повелѣніе Господа *объ устройствѣ епархій*) и какъ должно происходить избраніе епископа при нормальномъ состояніи епархій; но прямо беретъ исключительный случай, какъ совершать *этотъ актъ* при минимальномъ малолюдствѣ епархій, когда въ ней не найдется даже 12 мужей способныхъ «держать совѣтъ объ избраніи во епископа» ¹⁾ (*δοξαμένω φηρῖσασθαι περί ἐπισκόπου ἐν τῷ δεκάδιῳ ἀνδρῶν*). Какъ производится самое поставленіе во епископа — не говорится объ этомъ ничего.

¹⁾ Такой смыслъ обыкновенно придаютъ издатели и учебнѣйшіе критики слѣдующему мѣсту этого памятника: *Εάν δλιγανδρία ὑπάρξει καὶ μήπου πλῆθος τοῦ γὰναι τῶν δοξαμένω φηρῖσασθαι περί ἐπισκόπου.*

Болѣ подробно излагается постановленіе о пресвитерахъ. Ихъ долженъ поставить епископъ — и именно 3-хъ. Но относительно этого числа памятникъ приводитъ въ сильное недоумѣніе. Ап. Іоаннъ высказалъ такое мнѣніе: „поставленный епископъ, промышляя о пользѣ и благочестіи съ нимъ сущихъ, да поставитъ *двухъ*, которыхъ найдетъ достойными пресвитерами“. Противъ такого мнѣнія возстали всѣ, составлявшіе собраніе, настаивая, что не *двухъ*, а *трехъ* долженъ епископъ поставить пресвитерами, мотивируя это требованіе такъ: ибо суть 24-ре пресвитера; двѣнадцать по правую сторону и двѣнадцать по лѣвую“. Какъ вяжется мотивъ съ требованіемъ? Трудно изобрѣсти какую нибудь догадку къ разъясненію этого недоумѣнія, кромѣ одного предположенія, что число три — совершеннѣйшая ошибка писца ¹⁾. Число три ни коимъ образомъ стоять тутъ не должно: самую удобною поправкою было бы конечно 24-ре; но въ виду малолюдства общины, какое предполагается въ памятникѣ, такое число было-бы слишкомъ великимъ ¹⁾. Согласно и съ представляемымъ мотивомъ, и съ дальнѣйшею рѣчкою памятника о пресвитерскомъ служеніи будетъ признать, что вмѣсто *трехъ* должно быть большее число и именно *четное* ²⁾. Въ рѣчи Іоанна говорится затѣмъ о нравственныхъ качествахъ пресвитеровъ и

¹⁾ Но достопримѣчательно, что это число повторяется во всѣхъ доселѣ извѣстныхъ рукописяхъ памятника.

¹⁾ По свидѣтельству Корнилія, еп. Римскаго (252), даже великая Римская церковь имѣла только 46 пресвитеровъ. Евсев. Ц. Ист. кн. VI гл. 63 стр. 389. 66-е прав. Кароленскаго собора предполагаетъ совершенно возможнымъ явленіемъ, что при епископѣ можетъ быть «единный токмо пресвитеръ».

²⁾ А. Harnack, Texte und Untersuchung. II B. S. 35.

предметахъ ихъ дѣятельности; но здѣсь, при нѣкоторой оригинальности формы, не встрѣчается ничего достойнаго примѣненія по сравненію съ Апостольскими Уставами, Апостольскими Правилами и посласіями Игнатія, Климента и др. ³⁾.

Вслѣдъ за рѣчью о пресвитерахъ въ уста Ап. Іакова влагается рѣчь о *чтецѣ*, указываются его нравственныя качества и общая характерная замѣтка, что въ церкви онъ занимаетъ мѣсто евангелиста. Далѣе о *діаконахъ* (Ап. Матѳеѣй), о вдовицахъ (Ап. Киѳа). Затѣмъ рѣчь снова идетъ о *діаконахъ* (Ап. Андрей), именно о служеніи ихъ, о *мірянахъ* (Ап. Филиппъ) и наконецъ о *женщинахъ*.

Таково въ общемъ содержаніе памятника ¹⁾.

По мнѣнію Биккеля, основанному на внутреннихъ признакахъ памятника, происхожденіе его восходитъ къ началу III-го вѣка ²⁾. Гарнакъ нѣсколько видоизмѣнилъ этотъ взглядъ. Онъ предположительно различаетъ въ основѣ памятника три древнѣйшія статьи: 1) *Ἀδελφὴ τοῦ δόδεκα Ἀποστόλων*; 2) *Κατάστασις τοῦ κλήρου* и 3) *Κατάστασις τῆς ἐκκλησίας*; вторая изъ сихъ статей принадлежитъ началу III-го вѣка, третья — первой половинѣ III-го вѣка; а все цѣлое составлено изъ

³⁾ Только въ числѣ нравственныхъ качествъ поражаетъ особенностію черта: «*πρεσβυτέρους ἡδὲ κερουμῆνας ἐπὶ τῷ λόβῳ, ἀπεχόμενους τῆς πρὸς γυναικας συνελθέσεως* (идея цelibата, просвѣчивающаяся довольно сходно съ тѣмъ, какъ она просвѣчивается въ правилахъ Карфагенскаго собора.

¹⁾ Русскій переводъ его, но, къ сожалѣнію, не въ полной, а въ сокращенной формѣ, можно читать въ статьѣ проф. А. П. Лебедева: «Такъ называемые церковныя каноны и ихъ значеніе въ вопросѣ о церковныхъ должностяхъ въ древности». Приб. къ Твор. Св. От. ч. 40, 1887 г. Лучшее изданіе подлиннаго текста находится у Шитры въ его: *Hist. et Monum.* T. 1, p. 77—86.

²⁾ Bickell l. c. S. 96.

этихъ статей во второй половинѣ III-го вѣка, никакъ не позднѣе 300 года ³⁾).

Непосредственно своимъ содержаніемъ этотъ памятникъ не имѣлъ никакого значенія въ исторіи права Православной Церкви, а посему мы оставляемъ дальнѣйшую его характеристику.

Николай Заозерскій.

(Продолженіе будетъ).

³⁾ Полное раскрытіе возрѣній Гарнака на этотъ памятникъ можно читать въ выше названной статьѣ А. П. Лебедева: «Такъ назыв. церковные каноны и ихъ значеніе въ вопросѣ о церковныхъ должностяхъ въ древности».

Изъ исторіи изображеній креста.

Великое знамя христіанства — крестъ есть въ то же время міровой, общечеловѣческой символъ. Если апостоль Павелъ и говоритъ, что слово крестное служитъ соблазномъ для Іудеевъ, Еллинамъ кажется безуміемъ и только для христіанъ составляетъ предметъ силы и знаменіе спасенія ¹⁾, то въ этихъ словахъ рѣчь идетъ у него не о самомъ знакѣ креста, какъ извѣстной символической формѣ, а о томъ особомъ представленіи, которое сложилось о крестѣ въ христіанскомъ мірѣ по отношенію ко Христу, въ связи съ значеніемъ его, какъ орудія позорной смерти, постигавшей у древнихъ образованныхъ народовъ самыхъ отвѣщенныхъ преступниковъ ²⁾. Только въ этомъ послѣднемъ значеніи греко-римскій міръ съ презрѣніемъ относился ко кресту и считалъ позорнымъ его изображеніе. Но если взять во вниманіе символическое значеніе послѣдняго, то нельзя будетъ не видѣть, что въ исторіи челоуѣчества на

¹⁾ 1 Коринт. 1, 17 и слѣд.

²⁾ Смертная казнь чрезъ повѣшеніе или пригвожденіе на крестъ считалась самою отвратительною, самою позорною и безчестною (*servile, crudelissimum, teterrimum, extremum, damnatissimum, ignominiosissimum supplicium*).

долю этого знака выпала болѣе свѣтлая и знаменательная судьба, которая, быть можетъ, разъяснена была бы для насъ менѣе, еслибы счастливо не совпала съ образомъ креста Христова и не получила насчетъ послѣдняго особаго права на вниманіе науки.

Художественная исторія креста начинается далеко за предѣлами христіанской эры и открывается цѣлымъ рядомъ аналогическихъ знаковъ въ символикѣ Индусовъ, Египтянъ, Вавилонянъ, Этрусковъ и въ орнаментациі народовъ классическаго міра. Какъ украшеніе, какъ символъ и извѣстный міеологическій атрибутъ, крестъ принадлежалъ къ числу широко распространенныхъ знаковъ и нерѣдко связывался съ религіозными представленіями архаическаго міра. У Индусовъ часто встрѣчается загадочный знакъ или въ видѣ перпендикулярной черты, перечеркнутой горизонтально линіей на подобіе печатнаго *z* или латинскаго *s*, или въ видѣ четырехъ гаммъ, соединенныхъ между собою концами, или положенныхъ одна на другую крестъ-на-крестъ ¹⁾. Варианты этой фигуры разнообразны, но всѣ они не выходятъ изъ общей схемы креста и въ наукѣ извѣстны съ техническимъ именемъ „свастики“, или священнаго креста Индусовъ (*сгux gammata*). Въ Египтѣ приложеніе этого знака было еще обширнѣе; онъ является здѣсь въ видѣ креста съ рукою (*сгux ansata*), имѣющаго такую форму: горизонтальная черта, имѣющая надъ собою непосредственно кружокъ, перечеркнута сверху внизъ перпендикулярной линіей ²⁾—фигура очень похожая на знакъ планеты Венеры, гдѣ верхній кружокъ объясняютъ въ смыслѣ

1) Рисунки см. у Stockbauer'a, «Kunstgeschichte d. Kreuzes» s. 91; Kraus'a, «Real-Encyklopädie d. christlich. Alterthum». B. 2. s. 226. fig. 91 и 92.

2) Рисунокъ. *ibidem*. S. 225.

круглаго зеркала богини, а нижнюю черту—въ значеніи ручки къ нему. Египетскіе цари и царицы нерѣдко изображаются съ такимъ знакомъ; они держатъ его за ручку въ родѣ того, какъ ап. Петръ—ключъ. Египетскіе амулеты, представляющіе жука съ распущенными крыльями, принадлежатъ къ той же категоріи знаковъ. На одномъ египетскомъ памятникѣ, относимомъ знатоками древности къ 15 столѣтію до Р. Хр., крестъ представленъ въ кругѣ, безъ всякой головки ¹⁾; иногда перпендикулярный отрѣгъ креста соединялся съ изображеніемъ змѣи, какъ бы служившей для него точкою опоры. У Вавилонянъ подобный же знакъ встрѣчается какъ застежка на груди царей. На одномъ ассирійскомъ памятникѣ, открытомъ въ Корсабадѣ, представленъ человѣкъ съ орлиной головой, съ кольцомъ въ одной рукѣ и крестомъ въ другой. Къ области той же символической фигуры нужно отнести и букву тавъ (Т), древнѣйшее начертаніе которой извѣстно изъ финикійскихъ и еврейскихъ алфавитовъ и имѣетъ видъ то андреевскаго, то прямолинейнаго креста, а иногда и теперешней греческой буквы тавъ. Сочетанія и формы разсматриваемаго знака, встрѣчающіяся у другихъ народовъ, примыкаютъ къ основной, сейчасъ описанной формѣ, какъ разновидности одного общаго прототипа, изъ котораго онѣ выходятъ и развиваются.

Любопытно и важно то, что описанные нами и подобные имъ знаки на памятникахъ древняго искусства не были случайными, не появлялись такъ себѣ, благодаря произвольному размаху руки, но имѣли внутреннее значеніе, служили выраженіемъ извѣстныхъ идей, были символами. Какой смыслъ соеди-

1) Риеув. *ibidd.*

нялся съ ними, — не всегда легко и можно бываетъ опредѣлить. Благодаря филологическимъ и археологическимъ разысканіямъ новѣйшихъ ученыхъ, всего больше вѣроятности остается за объясненіемъ египетскаго *сгух ansata* въ пользу его связи съ культомъ солнца. Въ египетской символикѣ этотъ знакъ трактуется какъ атрибутъ *Ногус'а*, а египетскій Горусъ — сынъ солнца и носить этотъ кругъ съ крестообразною ручкою, какъ символъ своего отца. Съ такимъ же знакомъ изображался египетскій Ра, одинъ изъ боговъ астральнаго круга. Отсюда становится понятнымъ, что кружокъ, вѣнчающій крестъ, есть не что иное, какъ изображеніе солнца, источника жизни, а самый крестъ представляетъ исходящіе изъ него лучи и у Египтянъ называется словомъ, обозначающимъ жизнь. Змѣя, обвивающая по временамъ головку креста или упирающаяся въ его перпендикулярный нижній отрѣзокъ, точно также имѣетъ нѣкоторое отношеніе къ культу солнца и невольно напоминаетъ собою аналогической образъ Моисеева змѣя, поднятаго на шесть, при взглядѣ на котораго ужаленные змѣями Израильтяне получали исцѣленіе, и который служилъ прообразомъ Христа, вознесеннаго на крестъ ¹⁾. Въ индійской символикѣ изображеніе креста стоитъ въ связи съ представленіемъ огня и тѣсно примыкаетъ къ символикѣ послѣдняго. Мы получимъ самую простую форму креста, если соединимъ подъ прямымъ угломъ два продолговатыхъ куска дерева и заставимъ ихъ вращаться на оси въ точкѣ пересѣченія. Но такой именно видъ имѣлъ приборъ, употреблявшійся древними Индусами во время религиозныхъ процессій въ честь огня; онъ напоминалъ имъ не что иное, какъ древнѣйшій спо-

¹⁾ Ев. Іоан. 3, 14—15.

собъ добыванія огня посредствомъ тренія двухъ кусковъ дерева. Индійскій жрецъ въ видѣ креста держаль, такимъ образомъ, символическій знакъ огня, теплоты, предъ которымъ толпа преклонялась, какъ предъ источникомъ міровой жизни.

Съ такимъ значеніемъ символа жизни могли появиться и получить священное употребленіе крестъ на груди египетскихъ мумій, изображенія креста въ кругѣ на могильныхъ памятникахъ Этрусковъ и тому подобныя символическія сочетанія. У краснокожихъ Индѣйцевъ Америки жрецы носили знакъ креста на своихъ одеждахъ, и, по словамъ миссіонеровъ, онъ назывался у нихъ „*древомъ спасенія*“; но, быть можетъ, тутъ уже сказалось вліяніе христіанства, съ которымъ были знакомы древнѣйшіе аборигены этой страны... Въ виду сказаннаго христіанскіе апологеты и древніе церковные писатели (Іустинъ, Тертуліанъ, Минуцій Феликсъ и др.), находившіе образъ креста во многихъ явленіяхъ природы и положеніяхъ человѣка, были отчасти правы, когда утверждали, что крестъ былъ извѣстенъ до-христіанскимъ народамъ и почитаемъ ими. Когда, по распоряженію Θεодосія Великаго, разрушенъ былъ знаменитый храмъ Сераписа въ Александріи, подъ развалинами его, на камняхъ фундамента были найдены какіе-то гіероглифическіе знаки и изображенія въ видѣ креста. Христіане ссылались на эту находку въ доказательство того, что это позорное въ глазахъ язычниковъ изображеніе пользовалось у нихъ большимъ почтеніемъ и принадлежало къ числу священныхъ знаковъ. Язычники, напротивъ, отрицали всякую связь этого знака съ христіанскимъ крестомъ и утверждали, что онъ принадлежалъ къ стародавнимъ ихъ символамъ, а свѣдущіе въ гіероглифахъ присоединяли съ своей стороны, что этотъ

знакъ выражалъ собою мысль о будущей жизни ¹⁾— объясненіе, подтверждаемое новѣйшими изысканіями относительно индійской „свастики“ и однородныхъ съ нею ассирійскихъ символовъ. Но это же разногласіе христіанъ и язычниковъ въ пониманіи знака показываетъ, что та и другая сторона смотрѣла на христіанскій крестъ не съ точки зрѣнія общечеловѣческой символики, а видѣла въ немъ изображеніе извѣстнаго орудія казни, которое никоимъ образомъ не входило въ смыслъ до-христіанскихъ символическихъ изображеній этого рода. Еслибы на первомъ планѣ была поставлена общечеловѣческая сторона даннаго символа, то съ вѣроятностью состоялся бы болѣе примирительный взглядъ на дѣло и изображеніе креста получило бы болѣе видное мѣсто въ перво-христіанскомъ искусствѣ. Въ дѣйствительности этого не случилось и на основаніи точныхъ данныхъ, представляемыхъ археологической наукой, можно утверждать положительно, что въ продолженіе первыхъ трехъ вѣковъ прямое изображеніе креста не входило въ кругъ предметовъ христіанскаго искусства, по крайней мѣрѣ не появлялось открыто. ²⁾

Нѣтъ сомнѣнія, что христіане съ самыхъ первыхъ временъ относились съ благоговѣніемъ ко кресту, насколько онъ былъ связанъ съ воспоминаніемъ о Христѣ и Его искупительной жертвѣ. Въ концѣ второго и въ началѣ третьяго вѣка чествованіе креста до такой степени было распространено, что объ этомъ уже знали язычники и издѣвались надъ христіанами,

1) Münter, «Sinnbilder und Kunstvorst». Н. 1. S. 70; Stockauer, «Kunstgeschichte d. Kreuzes». S. 94.

2) Единственный, исключительный примѣръ прямого изображенія креста (+) изъ эпохи II—III вв. найденъ въ одной эпитафій въ усыпальницѣ Люцилы; Kraus, «Real-Encyclopädie». В. 2. S. 229.

называя ихъ „*crucis religiosi*“, „*cruciolae*“ (крестопоклонники). Христіанскіе апологеты не отвергали этого обвиненія, но только старались выяснитъ настоящій смыслъ приписываемаго имъ культа ¹⁾. Любопытный археологическій памятникъ представляетъ въ этомъ отношеніи каррикатурное изображеніе распятія, найденное въ 1856 году патеромъ Гарручи на развалинахъ палатинскаго дворца въ Римѣ при слѣдующей обстановкѣ. На стѣнѣ зданія грубыми штрихами начерченъ трехконечный крестъ (въ формѣ Т) съ прикрѣпленною къ нему человѣческою фигурою съ ослиной головою. Около креста, по лѣвую сторону, стоитъ человѣкъ съ поднятою рукою, какъ бы собираясь положить на себѣ крестное знаменіе. Внизу группы подпись: „*Ἀλεξάνδρου σέβετε (вмѣсто σέβεται) θεού*“ ²⁾. Судя по небрежности рисунка и неправильности подписи, можно думать, что все это изображеніе было начерчено *ex improviso*, неумѣлою рукою и первымъ попавшимся подъ руку острымъ орудіемъ, можетъ быть, гвоздемъ. Такъ какъ эта стѣна

1) „Что касается до тѣхъ людей, говорить, напримѣръ, Тертуліанъ, которые обвиняютъ насъ въ поклоненіи кресту, то мы не стыдимся этого“. При этомъ онъ замѣчаетъ, что еслибы христіане поклонялись кресту, какъ Богу, то въ такомъ случаѣ они ничѣмъ не отличались-бы отъ язычниковъ, которые также поклоняются дереву. „Какое дѣло до формы, когда матеріаль одинъ и тотъ-же и когда онъ почитается за Бога? Какое различіе между крестомъ и между аѳинскою Палладою или египетскою Церерою, которыя не иное что, какъ кусокъ грубаго и безобразнаго дерева?.. Впрочемъ, обожая трофеи, заключаетъ апологетъ, вы сами обожаете кресты, на которыхъ трофеи держатся. Войска ваши благоговѣютъ къ своимъ знаменамъ, клянутся ими, предпочитаютъ ихъ всѣмъ богамъ“. Apolog. cap. 16. Изд. Oehler'a, стр. 177—179.

2) Kraus, «Real-Encyklopäd». В. 2 подъ слов. «Spotterucifix»; Becker, «Das Spotterucifix der röm. Kaiserpaläste».

принадлежала не къ главному зданію, а къ чернымъ людскимъ комнатамъ, то очень вѣроятно, что какой-нибудь римскій служитель, одинъ изъ пажей дворца хотѣлъ въ этой карриатурѣ осмѣять своего товарища, христіанина Алексамена, и представилъ его при отправленіи религіознаго культа. Чтобы понять смыслъ этой карриатуры, должно припомнить одну изъ тѣхъ басенъ, которыя были распространяемы язычниками на счетъ первыхъ христіанъ, именно обвиненіе, будто послѣдніе боготворили осла. Ближайшимъ поводомъ къ ея составленію послужилъ съ вѣроятностію рассказъ Тацита про Іудеевъ, что они, изгнанные изъ Египта, томясь въ пустынѣ жаждой, были наведены на слѣдъ источника стадомъ ословъ и въ благодарность за свое спасеніе стали считать это животное священнымъ. По словамъ Діодора, Антиохъ Епифанъ, овладѣвъ Іерусалимомъ, нашелъ въ іерусалимскомъ храмѣ высѣченное изъ камня изображеніе всадника, ѣдущаго на ослѣ. Египтяне выдумали эту басню въ насмѣшку надъ Евреями, которыхъ они знали какъ номадовъ до поселенія въ Египтѣ; они рассказывали про нихъ и другой мифъ, будто Тифонъ спасся на ослѣ изъ битвы съ богами и построилъ Іерусалимъ. Такъ какъ христіанъ весьма многіе изъ язычниковъ въ первое время смѣшивали съ Іудеями, то на нихъ перенесли и самыя эти выдумки (Тертул. Аролог. с. 16). На основѣ этихъ басней очень рано стали появляться карриатурныя изображенія; Тертуллианъ рассказываетъ, что въ его время какой-то іудей выдумалъ новое изображеніе христіанскаго Бога съ надписью: „Deus Christianorum onokoites“ ¹⁾. Изображеніе представ-

¹⁾ Stockbauer, «Kunstgeschichte d. Kreuzes». S. 80. Тертулл. Аролог. cap. 16.

ляло чудовищную фигуру, одѣтую въ тогу, съ ослиными ушами, съ когтями на лапахъ и съ книгой въ одной изъ нихъ. Цельсъ называетъ христіанъ ослупоклонниками и, какъ видно изъ словъ Оригена, основываетъ это оскорбительное прозвище на вѣкоторыхъ изображеніяхъ, обращавшихся у Офитовъ, которые называли своего Бога „*Ουσιτις*“ и изображали его „*ουσειδης*“, т. е. похожимъ на осла. Къ этой же категоріи принадлежитъ карриатура палатинскаго дворца. По выдѣленіи изъ этого факта историческаго элемента, въ немъ останется справедливою лишь одна идея почитанія христіанами Распятаго—идея, отъ которой еще нѣтъ необходимаго перехода къ существованію самыхъ изображеній креста и распятія. И дѣйствительно изученіе древнихъ памятниковъ христіанскаго искусства приводитъ къ заключенію о чрезвычайной рѣдкости изображеній, не говоримъ—распятія: его нигдѣ не находится,—но и самаго креста. Оба они появляются уже спустя довольно долгое время и значительно оваздываютъ предъ другими сюжетами древне-христіанскаго искусства.

Не трудно, кажется, объяснить: вслѣдствіе чего произошло это несоотвѣтствіе и почему идея Распятаго, лежащая въ основѣ христіанскаго исповѣданія, долгое время оставалась внѣ художественнаго, образнаго выраженія. Главная причина этого явленія заключается въ томъ особенномъ представленіи, которое соединялось съ именемъ креста и крестной смерти, какъ самаго позорнаго и возмутительнаго рода наказанія. Надобно было пройти многому времени, чтобы изображеніе распятаго Христа, независимо отъ своего религіознаго значенія, сдѣлалось открытымъ символомъ христіанства и заняло видное мѣсто въ церковномъ искусствѣ; нужно было, чтобы впечатлѣніе недавняго подавляющаго событія сгладилось настоль-

ко, чтобы образъ послѣдняго уже не возбуждалъ того тяжелаго чувства, какимъ онъ сопровождался въ непосредственномъ сознаніи перво-христіанъ. Это обстоятельство сообщило своеобразную черту исторіи изображеній креста, вызвавши особый способъ его представленія, такъ называемые „*crucis dissimulatas*“, заключавшіе въ себѣ болѣе или менѣе понятную аллюзію на крестъ, большее или меньшее сходство съ формою его. Эти скрытые, прикровенные кресты и представляютъ собой первые, и по времени и по способу выраженія, опыты христіанскаго искусства на поприщѣ ставрографіи. Самый важный и болѣе распространенный изъ нихъ составляютъ, конечно, монограммы имени Христова. Систему главнѣйшихъ знаковъ этого рода можно представить въ слѣдующемъ порядкѣ:

I. X. Это—начальная буква имени *Χριστός* въ ея простѣйшемъ графическомъ начертаніи и вмѣстѣ основная форма для послѣдующихъ, болѣе сложныхъ видовъ монограммы, символъ и выраженіе всей сущности христіанства и его вѣрованій. Смыслъ этого знака былъ настолько понятенъ для христіанъ и нехристіанъ, что Юліанъ законически, но въ тоже время характеристично и глубоко вѣрно выразилъ свои враждебныя отношенія къ христіанству, назвавъ ихъ борьбою противъ X.

II. ✕. Та же буква, перечеркнутая поперекъ перпендикулярною чертою, обозначающею букву J, начальную въ имени *Ιησους*. Въ первый разъ такой знакъ встрѣчается въ надгробной надписи («*Pastor et Titiana et Marciana Marciano filio benemerenti in ✕ fecerunt. Vivas inter sanctos*»), относимой Ро ✕ сси къ 268 или 269 году ¹⁾

¹⁾ Rossi, «*Inscriptiones*». p. 16, n. 10

III. ✠ Новая комбинація того же знака съ буквою ρ, представляющая наиболѣе употребительный видъ монограммы. Она встрѣчается на христіанскихъ памятникахъ первой половины IV вѣка ¹⁾).

Нельзя не видѣть, что сила всѣхъ этихъ знаковъ заключается въ имени «Христосъ», которое представляется здѣсь въ различныхъ графическихъ сочетаніяхъ. Что же касается до изображенія креста, то его фигура еще не опредѣлилась, такъ сказать, и лишь даетъ себя предчувствовать и угадывать въ разныхъ буквенныхъ комбинаціяхъ имени Христова.

IV. Новый шагъ въ этомъ направленіи сдѣланъ былъ христіанскимъ искусствомъ, когда монограмма получила видъ буквы ρ съ прямымъ и длиннымъ нижнимъ концемъ, перечеркнутымъ горизонтально. (P). Здѣсь яснѣе выступаетъ очертаніе креста, хотя оно и нейтрализуется его верхнею частью, замкнутою въ видѣ буквы ρ. Въ катакомбахъ въ первый разъ этотъ знакъ встрѣчается, по словамъ Росси, въ 355 году ²⁾).

Изъ желанія имѣть болѣе близкое и подходящее ко кресту изображеніе развился въ перво-христіанскомъ искусствѣ цѣлый длинный рядъ символическихъ знаковъ (скрытыхъ крестовъ), въ которыхъ внѣшняя форма боролась съ внутреннимъ содержаніемъ знака, съ его идеею ³⁾).

1) Ibid. №№ 39, 48, 52, 62, 63.

2) «Inscript.» п. 121.

3) Рисунки этихъ знаковъ и комментаріи къ нимъ можно найти у Münster'a, «Sinnbilder und Kunstvorst. ss. 33—40 38 — 79; Stockbauer'a, «Kunstgeschichte d. Kreuzes». S. 81—133; Kraus'a, въ его «Real-Encyclopädie d. Christlichen Alterthümer» подъ слов. «Kreuz», Monogramm Christi, Münzen; особенно въ сочиненіи: «De monogrammate D. N. Iezu Christi et usitatis Ejus effigendi modis». Mediolani. M. D. CCLXXIII.

Къ той-же группѣ монограмматическихъ знаковъ принадлежитъ и изображеніе на лабарумѣ Константина Великаго. Многіе изъ писателей указываютъ на лабарумъ, какъ на осязательное доказательство той мысли, что уже въ началѣ IV вѣка публично употреблялось и привилось къ искусству изображеніе креста. Но если разобрать рассказъ Евсевія о Лабарумѣ и прослѣдить его исторію, то окажется, что на сторонѣ этого осязательнаго знака далеко не такъ много доказательной силы, какъ это принято думать. Евсевій говоритъ, что Константинъ предъ сраженіемъ съ Максентіемъ видѣлъ въ полдень явившееся на небѣ въ свѣтозарныхъ лучахъ знаменіе креста съ словами: *тото вихх*. Въ слѣдующую ночь Константину явился Христось съ знаменемъ креста и велѣлъ сдѣлать съ послѣдняго изображеніе, какъ знамя и защиту противъ враговъ. Константинъ на другой-же день призвалъ мастеровъ, описалъ имъ явившееся знаменіе и приказалъ по образцу его устроить знамя для своего войска. „На копьѣ, обложенномъ золотомъ, говоритъ Евсевій, довольно подробно описывая эту знаменитую хоругвь Константина, была наложена сверху поперечина, образовавшая съ нимъ знакъ креста. На самой вершинѣ копья былъ утвержденъ золотой вѣнокъ, украшенный драгоценными камнями, а въ немъ символъ спасительнаго имени— двѣ буквы, обозначающія имя Христова, т. е. Х, пересѣченное Р (дѣло идетъ, очевидно, о монограммѣ Христа). Эти буквы царь впоследствии имѣлъ обычай). носить и на шлемѣ. На поперечинѣ висѣлъ тонкій бѣлый платъ—царская ткань, покрытая различными драгоценными камнями и искрившаяся лучами свѣта. Часто вышитый золотомъ, этотъ платъ казался невыразимо красивымъ и, вися на поперечинѣ, имѣлъ одинаковую широту и длину.

На прямомъ концѣ, котораго нижній конецъ былъ весьма длиненъ, подъ знакомъ креста, на самой верхней части описанной ткани висѣло, сдѣланное изъ золота, грудное изображеніе боголюбезнаго царя и его дѣтей¹⁾.

Изъ этого описанія видно, что поперечина, составлявшая среднюю вѣтвь креста, имѣла чисто механическое значеніе и предназначена была поддерживать кусокъ полотна, представлявшій царское знамя. Такимъ образомъ главное, что придавало христіанскій характеръ этому знамени, есть монограмма имени Христова, а не крестъ, котораго здѣсь и не было.

Это спасительное знаменіе, продолжаетъ Евсевій, царь употреблялъ во время опасности, какъ защиту, и повелѣлъ, чтобы такія-же знамена были введены во всѣхъ войскахъ. Знамя это сдѣлалось походнымъ у Константина и затѣмъ перешло въ практику позднѣйшихъ императоровъ²⁾. Юліанъ отступникъ приказалъ снять съ лабарума это изображеніе, но при Іовиніанѣ, его преемникѣ, оно снова было восстановлено. Со времени послѣдняго лабарумъ получаетъ новое дополненіе къ монограммѣ въ видѣ креста³⁾, а на одной монетѣ Валента вмѣсто монограммы на немъ уже выступаетъ четвероконечный крестъ⁴⁾.

1) «Vita Const.», lib. 1 c. 31.

2) О лабарумѣ смот. у Kraus'a: «Real-Encyclopädie». В. 2 s. 259—262; ст. П. С. Казанскаго: „Лабарумъ Константина Великаго“ въ „Древностяхъ“, Археологич. Вѣстникѣ, т. 1 стр. 8—11.

3) Rossi: «Inscript.» p. 64 n. 101.

4) Не лишнимъ считается замѣтить, что хотя слово «лабаритъ» и неупотребляется до IV вѣка, но самыя знамена въ формѣ «лабарума», разумѣется, за исключеніемъ монограммы, часто встрѣчаются во времена республики и на монетахъ первыхъ императоровъ и были извѣстны подъ именемъ «хе-

Съ половины IV вѣка символическія формы постепенно начинаютъ уступать мѣсто собственному изображенію креста и побѣда христіанства надъ язычествомъ, какъ торжество креста, вызываетъ открытое изображеніе послѣдняго въ житейскомъ быту, въ церковномъ культѣ и на государственныхъ реликвіяхъ. Въ началѣ V вѣка на очень многихъ общественныхъ памятникахъ встрѣчается собственное изображеніе креста, безъ всякой символической оболочки. «Крестъ находится повсюду, свидѣтельствуетъ Златоустъ въ своей бесѣдѣ о Божествѣ Христовомъ, въ домахъ, на площадяхъ, въ пустыняхъ, на дорогахъ, на холмахъ и горахъ, на корабляхъ и островахъ, на одрахъ и оружійхъ, въ брачныхъ чертогахъ, на золотыхъ и серебряныхъ сосудахъ, на стѣнахъ. Ибо мы не стыдимся креста, напротивъ онъ намъ дорогъ и достолюбезенъ всюду, гдѣ только можетъ быть изображенъ».

Въ археологической наукѣ между древнѣйшими изображеніями настоящаго, неприкровеннаго креста принято различать три основныхъ вида, именно: «*crux commissa*», «*crux immissa*» и «*crux decussata*».

«*Crux commissa*» или «*patibulata*» — одна изъ древнѣйшихъ, если не самая древняя форма креста, встрѣчающаяся на древне-христіанскихъ памятни-

illa». Имѣя въ виду эту форму знаменъ, Тертуліанъ, отражая нападенія язычниковъ, могъ обличать ихъ самихъ въ непоследовательности и навязывать имъ почитаніе креста, *cultum crucis*. Военскіе обычай Римлянъ, по его аргументаціи, уважають этотъ знакъ и придаютъ ему священное значеніе. «*Religio Romana, nihil est ovъ вь своей апологіи (cap. 16), tota castrensis signa veneratur, signa omnibus diis praeponeit, signa jurat. Omnes illi imaginum suggestus in signis monilia crucum sunt. Siphara illa vexillorum et cantabrorum stolae crucum sunt. Laudo diligentiam: noluitis nudas et incultas cruces consecrare.*

кахъ. Сгux commissa—трехконечный, онъ состоитъ изъ двухъ брусевъ, изъ которыхъ поперечный накладывается сверху на продольный, утверждаемый вертикально къ землѣ такъ, что оба вмѣстѣ представляютъ собою фигуру греческой и латинской буквы Т. Эта форма креста, помимо простаго, безъ перекладинъ, столба (*σχις*) и столба или кола съ раздвоеніями, въ видѣ вилки (такъ наз. «fugsa»), была въ употребленіи еще въ до-христіанскомъ мірѣ, у Грековъ и Римлянъ. Она наглядно представляется у извѣстнаго сатирика Лукіана Самосатскаго въ его сочиненіи: «Процессъ буквъ». Въ послѣднемъ выводятся согласныя буквы азбуки съ разными жалобами на управляющихъ ими гласныхъ, и между прочимъ сигма жалуется на тавъ за то, что послѣдняя по правиламъ аттическаго произношенія часто вторгается въ ея область и подражаетъ произношенію своей сосѣдки. Въ то же время на букву тавъ поднимается общее негодованіе за то, что ея формою тиранны воспользовались для устройства крестовъ. Въ связи съ этою формою и въ христіанскомъ искусствѣ появилось изображеніе креста въ видѣ буквы тавъ. «Въ одной буквѣ Т ты имѣешь крестъ», говоритъ св. Варнава, и Тертуліанъ: «греческая буква Тау, а наша (латинская) Т есть образъ креста». Существуетъ мнѣніе, что Христосъ былъ распятъ на крестѣ такой именно формы, т. е. трехконечномъ, раздѣляемое многими археологами и подтверждаемое отчасти каррикатурнымъ изображеніемъ распятія и практикою римскаго міра. Для усвоенія ея кресту Христову не мало содѣйствовало и воспоминаніе о томъ мистическомъ знакѣ Тау, который, по повелѣнію Іеговы, долженъ былъ изобразить пророкъ Іезекіиль (9, 4) на челѣ жителей Іерусалима. «И сказалъ Господь ему: пройди посреди

града Иерусалима и изобрази тау на лицахъ мужей стѣнящихъ и болѣзнующихъ о всѣхъ беззаконіяхъ, совершающихся среди ихъ». Символическое значеніе этого знака объясняютъ Варнава въ своемъ посланіи (гл. 9) и Климентъ Александрійскій. «Авраамъ, говоритъ первый изъ нихъ, обрѣзалъ изъ дома своего десять, и восемь, и триста мужей. Какое-же вѣдѣніе было дано ему въ этомъ? Узнайте сперва, что такое десять и восемь, и потомъ, что такое триста. Десять и восемь выражаются: десять—буквою «iota» (ι), восемь—буквою «ита» (ι), и вотъ начало имени Іисусъ. А такъ-какъ крестъ въ образѣ буквы тавъ долженъ былъ указывать на благодать искупленія, то и сказано: «и триста». Итакъ, въ двухъ буквахъ открывается имя Іисусъ, а въ одной третьей — крестъ». Не безъ вліянія, конечно, этой символики и въ катакомбномъ искусствѣ и на христіанскихъ саркофагахъ имя умершаго иногда прерывается вставкою буквы тавъ, или-же эта послѣдняя ставится передъ именемъ, какъ символъ спасенія и Христа (см. Martigny, Diction. p. 185).

«Cruz immissa» или «capitata» — четырехконечный; короткая поперечная балка его вставляется въ продольную такъ, что верхушка продольной балки выдается надъ поперечною. Эта форма креста подраздѣляется на такъ называемую *греческую* или квадратную, въ которой поперечная балка равна продольной и такимъ образомъ крестъ получаетъ видъ: \dagger , и на *латинскую*, у которой продольная балка значительно длиннѣе поперечной, такъ что крестъ имѣетъ форму \ddagger .

Самое древнее изображеніе креста этого рода, какъ уже замѣчено выше, находится въ катакомбѣ св. Люцилы; другое его изображеніе найдено въ катакомбахъ, на донышкѣ стекляннаго сосуда, и пред-

ставляетъ христіанина съ «сгux immissa», имѣющимъ форму \dagger и изображеннымъ у него на челѣ ¹⁾. Съ V вѣка «сгux immissa» становится общеупотребительнымъ ²⁾.

Крестъ, на которомъ умеръ Спаситель, по господствующему предавію въ Церкви, былъ *четыреконечный* — „сгux immissa“ или «capitata».

„Сгux decussata“, иначе — косою, представляетъ крестъ въ видѣ буквы X и состоитъ изъ двухъ, наискось одна къ другой положенныхъ, перекладинъ. Археологами онъ нерѣдко называется „бургундскимъ“ или „андреевскимъ“, такъ какъ, по предавію, на такомъ именно крестѣ былъ распятъ св. Апостоль Андрей Первозванный. Сгux decussata представляетъ собой не столько въ строгомъ смыслѣ крестъ, сколько условный знакъ, прикровенное изображеніе его. Иеронимъ говоритъ, что Церковь видѣла въ греческой буквѣ X образъ креста. А такъ какъ этой-же буквой начиналось имя *Христосъ*, то буква X служила столько-же священнымъ символомъ для имени Христа, сколько и для Его креста.

Отмѣченный выше въ художественной исторіи креста поворотъ, какъ нельзя лучше, совпадалъ съ фактами дѣйствительныхъ явленій креста, которыхъ мы имѣемъ сразу три: явленіе Константину Великому во время войны съ Максентіемъ, обрѣтеніе царицею Еленою креста въ Іерусалимѣ и явленіе его въ Іерусалимѣ, видѣнное на небѣ и описанное Кирилломъ Іерусалимскимъ въ письмѣ къ Констанцію. О первомъ изъ этихъ явленій мы уже сказали, говоря о лабарумѣ Константина Великаго; теперь нѣсколько словъ о второмъ изъ нихъ, особенно важ-

1) Boldetti, «Cimiteri di Roma», p. 60.

2) Kraus, «Real-Encyclopädie», В. 2. S. 229.

номъ по его рѣшающему значенію относительно формы и исторической судьбы подлиннаго креста Христова.

Прежде всего нужно замѣтить, что исторія обрѣтенія креста Господня передается четырьмя ближайшими по времени историками: Сократомъ, Созоменомъ, Руфиномъ и Теодоритомъ, но, по какому-то странному и нелегко объяснимому обстоятельству, совершенно опускается Евсевіемъ, который подробно говоритъ о пилигримствѣ Елены и о дѣлахъ ея религіознаго усердія въ Палестинѣ, который самъ жилъ неподалеку отъ мѣста, гдѣ совершилось обрѣтеніе креста и, находясь въ близкихъ отношеніяхъ къ дому Константина В., могъ имѣть объ этомъ дѣлѣ самыя точныя свѣдѣнія.

Свидѣтельства названныхъ нами четырехъ историковъ касаются болѣе обстоятельствъ нахождения креста, чѣмъ занимаются описаніемъ его внѣшняго вида. Они говорятъ, что всѣ три креста были совершенно сходны между собою и отличить между ними крестъ Христовъ не было никакой возможности и что только чудесное испытаніе, предложенное епископомъ Макаріемъ, рѣшило вопросъ касательно подлиннаго креста Христова ¹⁾. Всѣ они говорятъ, что кресты были деревянные, но ни одинъ изъ историковъ не даетъ указанія на то, изъ какого дерева они были сдѣланы, а потому свидѣтельство Златоуста и другихъ позднѣйшихъ церковныхъ писателей, что крестъ Христовъ былъ *трехсоставный*, т. е. состоялъ изъ кедра, кипариса и пегво, не имѣетъ основанія въ подлинномъ разсказѣ упо-

¹⁾ Руфинъ и Амвросій называютъ его „patibulum“ — тернивь, заимствованный у Римлянъ и обозначавшій у нихъ вообще орудіе для привязыванья или притвожденія людей съ растянутыми руками въ наказаніе.

мянутыхъ выше историковъ. По свидѣтельству Амвросія, крестъ Христовъ былъ узнанъ будто-бы по находившейся на немъ надписи, положенной Пилатомъ. «Св. Елена, говоритъ онъ, искала средняго креста, но очень могло случиться, что время и перевороты измѣнили ихъ относительное положеніе. Тогда она обратилась къ евангельскому повѣствованію ¹⁾ и нашла, что на среднемъ крестѣ была помѣщена надпись: «Иисусъ Назорей, Царь Іудейскій». Этимъ восстановлена была истина и открытъ спасительный крестъ. Она нашла надпись и поклонилась Царю, а не древу, потому, что это есть заблужденіе язычниковъ и суетное дѣло нечестивыхъ». Не трудно замѣтить, что этотъ рассказъ Амвросія стоитъ въ противорѣчій съ указаніями Сократа, Созомена, Руфина и Теодорита, которые не говорятъ о сохраненіи на крестѣ Христовомъ принадлежащей ему надписи, а утверждаютъ, что путь къ такому различенію былъ потерянъ и нужно было обратиться къ чудесному испытанію для отличенія истиннаго креста отъ найденныхъ вмѣстѣ съ нимъ. Впрочемъ названные историки сходятся на этотъ счетъ съ Амвросіемъ, ибо говорятъ, что надпись была найдена — только отдѣльно отъ крестовъ. Дальнѣйшая судьба креста Христова теряется изъ вида; извѣстно только, что благочестивой матери Константина пришло на мысль раздѣлить крестъ на нѣсколько частей, изъ которыхъ одну она оставила въ базиликѣ св. гроба въ Іерусалимѣ, другую положила въ церкви св. креста въ Константинополѣ, а третью передала Константину для собственнаго употребленія. Съ тѣхъ

³⁾ Какая наивная черта—предполагать, что св. Елена не знала ранѣе о такой надписи и не была предвараена объ этомъ своими христіанскими спутниками!

поръ цѣлость креста Христова была навсегда потеряна. Кирилль Иерусалимскій, жившій тридцать лѣтъ спустя послѣ нахождения креста, хотя и считаетъ его осязательнымъ свидѣтельствомъ воскресенія Христова, но изъ словъ его видно, что въ Иерусалимѣ тогда была лишь часть этой святыни, а прочія находились по разнымъ мѣстамъ ¹⁾. Что эта реликвія очень рано утратила свою цѣлость видно изъ того, что Златоустъ въ Антиохіи, недалеко отъ того мѣста, гдѣ произошло самое открытіе креста, могъ все-народно въ «словѣ о крестѣ и разбойникѣ» сказать, что Христосъ не оставилъ своего креста на землѣ, но взялъ съ Собою и вознесся отъ земли на небо, что съ нимъ, этимъ знаменіемъ своихъ страданій и спасенія, Онъ явится во второе пришествіе для суда.

Если уже во времена Златоуста были скудны свѣденія о голгоетскомъ крестѣ, то понятное дѣло, что теперь, когда частицы послѣдняго распространены едва-ли не по всему свѣту и когда чуть-ли не всѣ христіанскія страны имѣютъ притязанія на обладаніе этою священнѣйшею реликвіею, — не можетъ быть и рѣчи о какомъ-либо цѣльномъ представленіи его внѣшняго вида.

Дальнѣйшую и вмѣстѣ послѣднюю фазу въ художественной исторіи креста представляютъ распятія или кресты. Эта позднѣйшая археологическая форма креста, въ которой не только изображеніе орудія распятія, но и представленіе страждущаго Спасителя нашли себѣ соотвѣтствующее выраженіе, замыкаетъ собою всѣ предшествующія и есть какъ бы ихъ завершеніе.

¹⁾ Оглаш. IV § 10. *Пері той стхороѣ*; см. 10-е оглаш. § 19, 13-е оглаш. § 4.

Съ самыхъ первыхъ временъ христіанства представителями богословской мысли, за отсутствіемъ портретныхъ изображеній Спасителя, было высказано два совершенно противоположныхъ возрѣнія на Его наружность. Одни изъ отцовъ и учителей Церкви (Іустинъ, Климентъ и Кирилль Александрійскіе, Тертуліанъ и др.), опираясь на слова пророка Исаи: *„нѣсть вида Ему, ниже славы, и видѣхомъ Его и не имѣше вида, ниже доброты, но видѣ Его безчестенъ, умаленъ паче всѣхъ сыновъ чловѣческихъ“* (ЛIII, 2. 3.) и на основаніи буквального пониманія словъ Ап. Павла: *«зракъ раба приимъ»* (Филипп. 2, 7), высказывали ту мысль, что Іисусъ Христосъ имѣлъ не только не представительную, но и положительно невзрачную наружность; другіе (Златоустъ, Іеронимъ, Григорій Нисскій, Амвросій Медиоланскій, Θεодоритъ, Августинъ), выходя изъ словъ Псалмопѣвца: *«красенъ добротою паче всѣхъ сыновъ чловѣческихъ, излился благодать во устѣхъ Твоихъ»* (Псал. XLIV, 3), считали Богочеловѣка представителемъ совершеннѣйшей красоты. Послѣднее мнѣніе восторжествовало въ перво-христіанскомъ искусствѣ и въ соотвѣтствіи съ нимъ выработался катакомбный, идеальный типъ юнаго Христа и цѣлый рядъ изображеній Послѣдняго въ свѣтлыя минуты Его жизни. Въ катакомбныхъ фрескахъ на каждомъ шагу приходится наблюдать, какъ Христосъ принимаетъ поклоненіе отъ волхвовъ, творить чудеса, является великимъ Учителемъ, торжественно вступаетъ въ Іерусалимъ и, наоборотъ, не видно ни одного изображенія, гдѣ бы Онъ былъ судимъ, страдалъ и вообще такъ или иначе былъ уничижаемъ. Въ изображеніи распятія христіанскому искусству предстояло рѣшить вопросъ о представленіи І. Христа въ моментъ Его уничиженія, въ томъ состояніи, когда, по словамъ

пророка, Онъ не имѣлъ ни вида, ни доброты. Эта художественная теорія нашла себѣ прекрасное объясненіе въ слѣдующей надписи на ковчегѣ византійскаго креста времени Константина Порфирогенита, такъ называемомъ Лимбургскомъ крестѣ по мѣсту его нахождения. «Господь, будучи распятъ на крестѣ, говорится въ ней, уже не былъ прекраснымъ, ибо Богъ пострадалъ по человѣческому естеству. Василий Проздръ украсилъ ковчежецъ креста, на которомъ распростертый Христосъ привлекъ къ Себѣ весь міръ. Христосъ имѣлъ совершенную красоту, но, умирая, утратилъ ее, чтобы украсить безобразный видъ, данный мнѣ грѣхомъ».

Раздѣляя общую судьбу христіанскаго искусства, распятіе прошло нѣсколько предварительныхъ формъ, прежде чѣмъ достигло полнаго и точнаго выраженія. Прежде всего появились символическія формы распятія, въ которыхъ, подъ оболочкою условно взятаго образа, давались болѣе или менѣе ясныя намеки на это изображеніе и въ этомъ смягченномъ видѣ представлялось оно христіанскому сознанию. Любопытный матеріалъ для подобной символики данъ былъ между прочимъ въ легендѣ объ Улиссѣ. Последній, какъ извѣстно, велѣлъ привязать себя къ мачтѣ, чтобы спастись отъ соблазнительнаго ифнія сиренъ. Для христіанскаго искусства художественное усвоеніе этой картины было тѣмъ удобнѣе, что мачта и якорь, послѣдній особенно съ поперечиной наверху его (†), имѣли самое близкое отношеніе къ символу (⋈) ликъ креста. На одномъ христіанскомъ саркофагѣ сохранился барельефъ, сюжетъ котораго былъ заимствованъ изъ разсказа объ Улиссѣ. Что приключеніе послѣдняго было понимаемо и объясняемо въ значеніи символики распятія, видно изъ одного слова на великую пятницу Мартина

Турскаго (V в.), который рѣзко провелъ и обозначилъ эту параллель между Христомъ и Улиссомъ. «По свидѣтельству азычскихъ басней, говоритъ онъ, Улиссъ, въ продолженіе десяти лѣтъ бывшій игрушкою морскихъ бурь, препятствовавшихъ ему возвратиться въ отечество, загнанъ былъ въ одно мѣсто, гдѣ сирены увлекали мореплавателей своими соблазнительными пѣснями. Улиссъ, желая предохранить себя отъ этого гибельнаго соблазна, велѣлъ залѣпить себѣ и своимъ спутникамъ уши, а себя привязать къ корабельной мачтѣ. Если, продолжаетъ проповѣдникъ, эта вымышленная повѣсть увѣряетъ, что Улиссъ избѣгъ гибели, привязавъ себя къ дереву своего карабля, то не должны-ли мы съ большимъ правомъ провозгласить ту истину, что въ настоящій день весь родъ человѣческой спасся отъ ужасовъ вѣчной смерти дровомъ крестнымъ? Такъ и въ духовномъ кораблѣ—Церкви—всякій, кто будетъ привязанъ къ дереву креста и заградитъ свои уста словами Писанія, будетъ безопасенъ отъ соблазнительныхъ прелестей міра. И вотъ, чтобы освободить родъ человѣческой отъ крушенія въ волнахъ міра, Христосъ благоволилъ вознести себя на крестъ».

Само собою понятно, что подобная символика не могла прочно привиться къ христіанскому искусству и разсчитывать въ немъ на продолжительную будущность. Послѣднюю судьбу могъ имѣть образъ болѣе подходящій и выразительный и во всякомъ случаѣ съ *библейскимъ* характеромъ, что дѣйствительно и можно сказать о символическомъ агнцѣ ¹⁾.

¹⁾ Какъ въ Ветх. Завѣтѣ (напр. у Исаіи XVI, 1.), такъ и въ Новомъ Искупителѣ не разъ называется Агнецемъ. Ап. Петръ пишетъ: „искуплены кровію яко агнца непорочна и пречиста Христа“ (1 Пет. 1, 19); и Предтеча Христовъ указалъ на Него словами: „се агнецъ Божій, взямаій грѣхи міра“ (Ев. Іоан. 1, 36).

Въ исторіи христіанскаго искусства этотъ образъ проходитъ рядъ видоизмѣненій, принимаетъ различнаго рода атрибуты, по которымъ легко прослѣдить самый процессъ развитія христіанской идеи о Распятіи и различные моменты, которые она проходила въ христіанскомъ сознаніи.

Сначала изображали одного агнца, безъ всякихъ дополнительныхъ атрибутовъ, каковы: монограмма, нимбъ, крестъ. Въ связи съ послѣднимъ знакомъ агнецъ пріобрѣтаетъ опредѣленное жертвенное значеніе и представляетъ Христа, какъ «Агнца, вземлющаго грѣхъ міра». Подъ этою символическою формою Христосъ изображается у Павлина Ноланскаго въ описаніи внутренняго убранства христіанской базилики. «Подъ крестомъ, окрашеннымъ въ кровавый цвѣтъ, говоритъ онъ, стоитъ Христосъ—Агнецъ въ образѣ бѣлоснѣжнаго агнца, да невинная жертва принесется несправедливой смерти» ¹⁾.

Иногда агнецъ представляется лежащимъ на жертвенникѣ, у подножія креста, какъ жертва совсѣмъ приготовленная къ закланію или уже умершая. Еще далѣе, но все еще въ границахъ символической туманности, агнецъ изображается съ проколотымъ бокомъ, изъ котораго струится кровь. Въ VI вѣкѣ выступаетъ новая символическая комбинація, совпадающая съ изображеніемъ распятія въ собственномъ видѣ. Разумѣемъ изображеніе креста съ агнцемъ на его вершинѣ или въ медальонѣ посреди креста, въ точкѣ пересѣченія его вѣтвей ²⁾. Трульскій соборъ даетъ понятъ, какъ широко распространена была эта символика, когда запрещаетъ изображать Христа въ видѣ агнца, на котораго указывалъ рукою Предтеча,

¹⁾ Epistola 32.

²⁾ Krans, „Real-Encyklop. B. 2. figg. 104—107. 99. 96.

и соотвѣтуетъ представлять Его въ собственномъ видѣ, «*κατὰ τὸν ἀκριβοῦς χαρακτήρα*» ¹⁾).

Но нигдѣ употребленіе этого символа не заходило такъ далеко и до такой нехудожественной пестроты, какъ на саркофагѣ Юнія Басса. Ювій Бассъ принадлежалъ къ знатному римскому роду и въ половинѣ IV в. занималъ очень видную административную должность. На его гробницѣ, сдѣланной изъ бѣлаго мрамора, въ промежуточныхъ пространствахъ между арками, Христосъ изображенъ въ видѣ агнца, въ цѣломъ рядѣ событій изъ Его земной жизни. Символическій агнецъ своимъ жезломъ касается корзину, наполненныхъ хлѣбами, имъ же ударяетъ о скалу, принимаетъ крещеніе, своею ножкою совершаетъ исцѣленія, словомъ — производитъ тѣ самыя дѣйствія, которыя, по смыслу евангельскаго разсказа, долженъ былъ бы совершить Христосъ, и вездѣ является Его представителемъ (см. у Kraus'a: «*Christliche Kunst*», Fig. 27; «*Real - Encyclopädie*» В. 2. Fig. 108.).

Въ концѣ IV вѣка замѣчается попытка сбросить

1) „На нѣкоторыхъ честныхъ иконахъ изображается, перстомъ Предтечевымъ показуемый, агнецъ, который принять во образъ благодати, чрезъ законъ показуя намъ истиннаго Агнца, Христа Бога нашего. Почитая древніе образы и сѣны, преданныя Церкви, какъ знаменія и предначертанія истинны, мы предпочитаемъ благодать и истину, приема оную, яко исполненіе закона. Сего ради, дабы и искусствомъ живописанія очамъ всѣхъ представляемо было совершенное, повѣщаемъ отнынѣ образъ агнца, вземлющаго грѣхи міра, Христа Бога нашего, на иконахъ представляти по человѣческому естеству, вѣсто ветхаго агнца, да чрезъ то, совершая смиреніе Бога Слова, приводимся къ воспоминанію житія Его во плоти, Его страданія и спасительныя смерти и симъ образомъ совершившагося искупленія міра“ (По книгѣ Правиль, изд. въ Москвѣ 1843 г., стр. 99—100, прав. 82).

последнюю оболочку символизма въ отношеніи распятія и представить его въ собственномъ видѣ. Въ первыхъ опытахъ этого рода, собственно говоря, еще нѣтъ распятія, потому что Христосъ представляется отдѣльно отъ креста, надъ нимъ въ медальонѣ или при его подножїи, съ благословляющимъ жестомъ, съ открытыми глазами и безъ всякихъ признаковъ страданія; между тѣмъ какъ аксессуары, обстановка изображенія заимствованы изъ обстоятельствъ распятія и напоминаютъ его. Въ такомъ видѣ изображается распятіе на днѣ росписанаго сосуда, въ которомъ папа Григорій Великій († 604 г.) послалъ масла отъ мощей въ катакомбахъ лонгобардской царицѣ Теодолиндѣ. Крестъ здѣсь представленъ въ видѣ зеленѣющаго дерева, съ двумя колѣбнопреклоненными геціями по сторонамъ. Надъ нимъ, въ крестчатомъ нимбѣ, среди олицетвореній солнца и луны, ликъ Спасителя. Распятія собственно еще нѣтъ, но обстановка его уже налицо: по сторонамъ креста изображены два пригвожденные разбойника и тутъ же предстоящіе Христу Богоматерь и евангелистъ Іоаннъ. Но и этой идеализаціи, повидимому, было недостаточно: христіанскій художникъ спѣшитъ предупредить тяжелое впечатлѣніе страданій и смерти Спасителя, помѣщая подъ распятіемъ изображеніе воскресенія Христова съ мироносицами, идущими ко гробу, сидящимъ около него ангеломъ и съ надписью поверхъ гроба: «Anesti o Kristus» (*анѣсти ѿ Христа*) ¹⁾. Къ той же категорїи принадлежитъ изображеніе Христа съ распростертыми горизонтально руками, среди двухъ пригвожденныхъ на крестахъ разбойниковъ, какъ бы стоящаго въ молитвенномъ положенїи, но такъ, что самаго креста, къ которому

¹⁾ Рисунокъ см. у Stockbauer'a s. 145.

относится фигура Спасителя, не видно и угадать недостающее предоставляется самому зрителю.

Первыя извѣстія объ изображеніи въ собственномъ смыслѣ распятія идутъ съ востока и не восходятъ ранѣ VI вѣка; къ этому же времени относятся и первыя изображенія крцификсовъ. Родиною послѣднихъ съ полнымъ правомъ можно считать востокъ, по крайней мѣрѣ отсюда вышелъ и распространился древнѣйшій изъ извѣстныхъ типовъ распятія. Востокъ, какъ извѣстно, долгое время, болѣе трехъ съ половиною столѣтій былъ поприщемъ оживленной догматической борьбы съ арианствомъ и разнаго рода христологическими ересями, выродившимися изъ несторіанства. Съ этими спорами связывается происхожденіе одного изъ древнѣйшихъ изображеній распятія. Около 600 года ученый греческій монахъ Анастасій Синаитъ написалъ полемическое сочиненіе противъ акефаловъ, одной изъ многочисленныхъ монофизитскихъ сектъ, подъ именемъ: „*Ὁρθὸς σive δὺξ viae adversus асerhalos*“. Къ этому сочиненію онъ приложилъ изображеніе распятія, изъ котораго и заимствуетъ между прочимъ доводы противъ монофизитства. „Вотъ, говоритъ Анастасій, обращаясь къ распятію, Сынъ Божій виситъ на крестѣ; это—Богъ Слово, душа и тѣло. Кто изъ сихъ трехъ претерпѣлъ смерть и лишился жизни? Еретикъ отвѣчаетъ: тѣло Христово. А не душа? нѣтъ“. Доведши до этого признанія, авторъ «*Ὁρθὸς*» говоритъ: «какъ же вы не стыдитесь къ пѣсни Трисвятаго прибавлять: распныйся за ны?» Этой аргументаціи онъ придаетъ столь большую важность, что закликаетъ переписчиковъ своего сочиненія вмѣстѣ съ текстомъ передавать неприкосновенно и приложенное къ нему изображение. Въ силу ли этого желанія Синаита, или вслѣдствіе другихъ какихъ причинъ, только это изо-

браженіе сохранилось и до сихъ поръ въ рукописи Вѣнской бібліотеки, заключающей въ себѣ творенія Синаита. Въ области ставрографіи крестъ Анастасія Синаита важень, какъ первообразъ византійскихъ крестификсовъ, передающій главныя характерныя черты греческихъ распятій. Крестъ этотъ съ двумя поперечными вѣтвями: одна замѣняетъ дощечку или титло, къ другой — пригвождены руки Спасителя. Кромѣ того есть широкое подножіе; слѣдовательно — крестъ осмиконечный. Христосъ представленъ уже умершимъ, склонившимъ главу, увѣчанную нимбомъ; изъ прободеннаго ребра бьетъ струя крови. Обѣ ноги пригвождены; вся фигура подалась на правую сторону, середина тѣла, до колѣнъ, покрыта повязкою. Надпись на крестѣ: $\text{I}\xi\ \text{X}\varsigma$; по сторонамъ: $\Theta\epsilon\acute{\iota}\varsigma\ \lambda\acute{\omicron}\gamma\omega\varsigma$, $\sigma\acute{\omicron}\mu\alpha$, $\psi\upsilon\chi\acute{\eta}$ 1).

Другое, еще болѣе древнее изъ сохранившихся изображеній распятія, находится въ числѣ миниатуръ извѣстнаго сирійскаго евангелія Раввулы. Его родина — монастырь Загба въ Месопотаміи, а теперь оно составляетъ одно изъ драгоценныхъ сокровищъ знаменитой бібліотеки св. Лаврентія во Флоренціи. Манускриптъ, относящійся къ 586 году, заключаетъ въ себѣ нѣсколько изображеній изъ жизни Спасителя, и между ними на первомъ планѣ Его распятіе. Последнее представлено въ сложной картинѣ, со всею обстановкою и подробностями изображаемаго событія, извлеченными изъ евангельскаго повѣствованія и апокрифовъ. Христосъ пригвожденъ ко кресту среди двухъ разбойниковъ; Онъ одѣтъ въ длинную безрукавную тунику. По сторонамъ его два воина, изъ которыхъ одинъ копьемъ пронзаетъ ребро Спасителя, а другой подаетъ Ему губку, намоченную оцетомъ.

1) Рисун. см. *ibid.* s. 164.

При подножии креста три воина дѣляют Его одежду: поодаль отъ креста, съ одной стороны—Богоматерь и апостоль Іоаннъ съ видомъ глубокой скорби, съ другой—группа женщинъ, обратившихъ свои взоры на Распятаго. Сверху, по сторонамъ креста, солнце и луна въ дискѣ, а среди нихъ, надъ главой Распятаго надпись: «Сей есть царь Іудейскій» ¹⁾. Если отъ этихъ произведеній греческой кисти обратиться къ современнымъ имъ западнымъ круцификсамъ, то нельзя будетъ не признаться, что восточное искусство въ представленіи этого сюжета пошло дальше западнаго и ранѣе послѣдняго рѣшило вопросъ объ изображеніи распятаго Христа въ собственномъ видѣ. Послѣднее продолжало идеализовать этотъ сюжетъ и старалось всячески смягчить, ослабить тяжелое впечатлѣніе при видѣ уничиженнаго, страдающаго Спасителя. Эта разница въ характерѣ художественнаго типа западныхъ и восточныхъ круцификсовъ особенно замѣтно начала обнаруживаться съ VIII и IX вв. и сдѣлалась предметомъ полемики между греками и латинянами въ эпоху раздѣленія церковей. Кардиналъ Гумбертъ въ одномъ изъ своихъ сочиненій, такъ называемомъ „*Dialogus inter Romanum et Constantinopolitanum*“, направленномъ противъ грековъ, ставитъ имъ въ вину то обстоятельство, что они изображаютъ распятаго Христа въ видѣ человѣка близкаго къ смерти. Что хотѣлъ сказать этимъ Гумбертъ, видно изъ отвѣта на это обвиненіе патріарха Михаила Керуларія. „Вы упрекаете насъ, говорить послѣдній, въ томъ, что мы не допускаемъ измѣнять естественный человѣческій видъ Христа въ неестественный...“ Отсюда само собою вытекаетъ, что греки изображали Распятаго со всѣми признаками страж-

1) Рисун. *ibid.* s. 165.

душаго и умирающаго человѣка. что возбуждало недовольство со стороны латинянъ, державшихся идеализованнаго типа распятій и находившихъ византійскій типъ слишкомъ реальнымъ, несоотвѣтствовавшимъ достоинству лица Христова.

Дальнѣйшее осложненіе распятій шло рука объ руку съ развитіемъ ихъ символики. Послѣдняя была особенно любима въ средніе вѣка, которымъ безспорно и принадлежитъ честь созданія символической иконографіи креста и распятія. Не излишнимъ считаемъ остановиться здѣсь на нѣкоторыхъ, болѣе характерныхъ и древнихъ, символическихъ аксессуарахъ распятія ¹⁾.

И въ отеческихъ сочиненіяхъ и въ произведеніяхъ церковной гимнографіи очень рано начинается стремленіе сблизить крестъ съ «древомъ жизни» и провести параллель между этими двумя знаменательными предметами. «Древо жизни, насажденное Богомъ въ рай, говоритъ Іоаннъ Дамаскинъ, прообразовало крестъ, потому что какъ чрезъ древо вошла въ міръ смерть, такъ чрезъ древо должны быть дарованы намъ жизнь и воскресеніе». На основѣ этого сблизенія об азовалась затѣмъ цѣлая легенда такого содержанія ²⁾.

Когда Адамъ тяжело заболѣлъ и почувствовалъ приближеніе смерти, онъ послалъ своего сына Сиеа къ вратамъ рая—выпросить у ангела вѣтвь отъ древа жизни. Сиеа исполнилъ порученіе своего отца, но

1) Перечень ихъ съ обстоятельными комментаріями и довольно подробнымъ очеркомъ формы изображеній распятія см. въ статьѣ: „Къ исторіи изображеній креста и распятія“ (Христ. Чт. 1868. II стр. 731—765. 1869. ч. 1. стр. 406—436.).

2) Она помѣщена въ сборникѣ Ламберта, каноника XII вѣка, въ особомъ сказаніи: „De Adamo et de ligno paradisi“.

возвратившись, засталъ его уже умершимъ. Онъ похоронилъ его и посадилъ на могилѣ принесенную вѣтвь; она принялась и разрослась въ огромное дерево, которое во времена Соломона было срублено для постройки Иерусалимскаго храма, но при всѣхъ усиліяхъ мастеровъ не могло быть употреблено въ дѣло и брошено было въ потокъ Кедронъ. Здѣсь оно долгое время лежало безъ употребленія и оставалось нетронутымъ до времени Христа; тогда изъ него сдѣланъ былъ крестъ Христовъ. Генеалогія крестнаго дерева, изображенная въ этой легендѣ, усвоена была искусствомъ и дала поводъ къ изображенію креста въ видѣ зеленѣющаго дерева или древеснаго ствола съ вѣтвями; иногда же продольная и поперечная балки креста украшались рѣзьбою, представлявшею живыя вьющіяся растенія. Въ первомъ видѣ распятіе изображено на многихъ памятникахъ западнаго искусства и между прочимъ на описанномъ выше сосудѣ Теодолинды; крестъ здѣсь наглядно представляется, какъ *arbor vitae* ¹⁾.

Въ числѣ аксессуаровъ распятія было принято и широко распространено изображеніе солнца и луны, то въ формѣ ихъ астрономическихъ знаковъ, то въ видѣ двухъ фигуръ, мужской и женской, помѣщавшихся обыкновенно въ медальонахъ надъ главою Спасителя. Солнце представляется всегда по правую сторону, а луна по лѣвую. Этимъ олицетвореніемъ христіанское искусство болѣе или менѣе удачно старалось изобразить моментъ всеобщаго оцѣпѣненія природы и мрака, возвѣстившихъ смерть Богочеловѣка (Лука 23, 44—45). На однихъ распятіяхъ поясныя человѣческія фигуры, олицетворявшія солнце и луну,

¹⁾ Другіе примѣры распятій этого рода указаны въ „Христ. Чтенія“ 1869, ч. 1, стр. 408 и 409.

представлены съ поникшими главами, въ знакъ скорби, на другихъ— онѣ закрываютъ свои лица то платкомъ, то обѣими своими руками. Древнее искусство считало солнце, а вмѣстѣ съ нимъ и луну, необходимою принадлежностью распятій и потому изображенія этихъ свѣтилъ небесныхъ встрѣчаются въ большей части крцификсовъ какъ западнаго, такъ и восточнаго происхожденія.

Особеннымъ богатствомъ и разнообразіемъ отличается символика подножія распятія; въ своихъ различныхъ комбинаціяхъ она даетъ матеріалъ для характеристики самыхъ догматическихъ представлений, свойственныхъ той или другой эпохѣ. Изъ аксессуаровъ этой послѣдней категоріи самымъ древнимъ можетъ быть признано изображеніе змія или дракона съ яблокомъ во рту, извивающагося у подножія креста. Этотъ символъ змія (или дракона) искусителя, попираемаго крестомъ, былъ въ употребленіи еще при Константинѣ Великомъ¹⁾; затѣмъ онъ ожилъ съ новою силою въ средневѣковомъ искусствѣ и, наконецъ, въ произведеніяхъ восточной ставрографіи явился въ формѣ полумѣсяца подъ крестомъ. Послѣдній подкрестный атрибутъ у насъ по большей части объясняютъ въ смыслѣ символа магометанства, побѣждаемаго христіанствомъ.

Вмѣсто змія, а нерѣдко и въ соединеніи съ нимъ, подъ ногами Распятаго или при подножіи креста, изображалась мертвая голова, иногда одна, иногда съ двумя на-крестъ сложенными костями. Представленіе черепа съ костями подъ крестомъ составляетъ неотъемлемую принадлежность современныхъ намъ распятій. Древнее искусство и церковная литература представляютъ для этой символической детали и письменные и художественные мотивы. Черепъ, помѣ-

¹⁾ Евсевій, «Vita Const.» lib. III, с. 3.

щаемый подъ ногами Спасителя или у подножія креста, служить символомъ черепа Адамова, а отношеніе между Адамомъ и Христомъ извѣстно. «Въ Адамѣ всѣ мы умираемъ, а во Христѣ живемъ» (1 Кор 15, 21—22). Въ этомъ смыслѣ Христось называется «Новымъ Адамомъ». У древнихъ церковныхъ писателей (Тертуліана, Оригена, Кипріана, Аванасія, Иеронима, Епифанія, Василя Великаго и др.) встрѣчается даже мнѣніе, будто Адамъ былъ погребенъ на Голгоѣѣ, на томъ самомъ мѣстѣ, гдѣ потомъ былъ распятъ Христось, что вслѣдствіе погребенія тамъ останковъ этого праотца и самое мѣсто было названо «лобнымъ». Впослѣдствіи этому мнѣнію придали поэтическую окраску и возникло цѣлое апокрифическое сказаніе о погребеніи Адама, передаваемое въ такъ называемой «книгѣ Адама». По этому сказанію Ной, по повелѣнію Божію, взялъ съ собою тѣло Адама въ ковчегъ и, умирая, поручилъ Симу погребсти его въ томъ мѣстѣ, которое Самъ Богъ назначить для этого чрезъ ангела. Слѣдую этому указанію, Симъ и Мелхиседекъ, такъ говоритъ эта легенда, похоронили тѣло Адама на Голгоѣѣ и на пути къ мѣсту погребенія услышали слѣдующій голосъ: «Въ странѣ, куда мы идемъ, явится и пострадаетъ Слово Божіе, а на томъ мѣстѣ, гдѣ я буду погребенъ, Оно будетъ распято и ороситъ Своею кровію мой черепъ. Тогда-то и совершится мое искупленіе».

Церковное искусство воспользовалось этимъ сказаніемъ и ввело его въ циклъ своихъ представленій. Слѣдую ему, стали изображать при подножіи креста или голову Адама, или до половины выдавшуюся изъ гроба фигуру челоѣка со взоромъ и руками, обращенными къ распятому Спасителю. Въ этомъ отношеніи любопытный памятникъ представляетъ рѣзное

изображеніе распятія изъ слоновой кости XII вѣка, снятое проф. Пиперомъ въ его евангелическомъ календарѣ на 1861 годъ. Спаситель представленъ пригвожденнымъ ко кресту; двѣ женскія плачущія фигуры, со знаками солнца и луны, представляютъ олицетворенія послѣднихъ. У самыхъ ногъ Спасителя—чаша, куда стекаетъ кровь, пролитая на крестъ; подъ чашею извивающійся драконъ, а еще ниже — наполовину выдавшаяся изъ земли фигура человѣка съ протянутыми руками и взоромъ, обращеннымъ къ Спасителю. Это—Адамъ. Варіанты этой фигуры очень многочисленны, и, сличая разныя формы крестныхъ изображеній средневѣковаго цикла, можно подмѣчать различныя мотивы и оттѣнки въ воспроизведеніи этой дополнительной части крестификсовъ. Хотя какъ самая, возстающая изъ гроба, фигура, такъ особенно черепъ и кости при подножій креста принадлежатъ уже позднѣйшему средневѣковому искусству и не встрѣчаются на древнихъ памятникахъ, тѣмъ не менѣе эта символическая подробность распятія важна и замѣчательна по ея отношенію къ изображенію воскресенія Христова.

Слѣдуетъ замѣтить, что послѣдній сюжетъ въ позднѣйшей иконографіи изображается совершенно иначе, чѣмъ на памятникахъ древне-христіанскаго искусства. Древняя Церковь, вѣрная исторической правдѣ и евангельскому повѣствованію о томъ, что воскресеніе І. Христа совершилось тайно, безъ свидѣтелей, не изображала самаго момента воскресенія и не знала Христа возносящагося, или, если позволительно такъ выразиться, вылетающаго изъ гроба, какъ это представляется на теперешнихъ иконахъ. Древнее искусство изображало воскресеніе или въ моментъ посѣщенія мироносицами открытаго гроба съ сидящимъ возлѣ него на камнѣ ангеломъ, вѣстникомъ

воскресенія, или-же сближало это событіе съ исторіей распятія. Мы уже видѣли замѣчательный опытъ такого изображенія въ рисункѣ на днѣ сосуда, посланнаго лонгобардской царицѣ Теодолиндѣ Григоріемъ Великимъ. Къ тому же художественному циклу должна быть отнесена и слѣдующая картина на одномъ саркофагѣ въ Латеранскомъ музеѣ. Передняя часть саркофага представляетъ видъ портала, образованнаго изъ колоннъ; между послѣдними изображенъ крестъ, увѣнчанный монограммой Христа, окруженной пальмовымъ вѣнкомъ. У подножія креста гробъ и около него спятъ два воина, облокотившись на щитъ. Въ этой характерной символично-исторической картинѣ сгруппированы три момента: крестъ, гробъ и воскресеніе Христа. Главная часть барельефа представляетъ сцену у гроба Христова, на что указываютъ фигуры двухъ воиновъ, сидящихъ у входа въ него. Но картина захватываетъ болѣе обширный кругъ представленій и воспроизводитъ въ то же время самую исторію распятія и воскресенія. На первое указываетъ крестъ—главный предметъ всей картины. Надъ крестомъ, по обѣ его стороны, видѣются два лица: одно — въ лучистомъ вѣнцѣ и изображаетъ солнце, другое—съ серпомъ и служитъ олицетвореніемъ луны; а солнце и луна, какъ уже сказано выше, составляютъ обычный аксессуаръ распятій. Убранство креста ясно указываетъ на воскресеніе: лавровый вѣнокъ, украшающій верхнюю часть его, съ монограммою имени Христова, составляетъ эмблему воскресенія, а орелъ, парящій надъ крестомъ и господствующій надъ всею картиною, не обозначаетъ-ли также символа воскресенія, соотвѣтственно словамъ пророка: „обновится яко орля юность Твоя“ (Псал. 102, 5)? Такъ въ этой сжатой, но многосодержательной картинѣ искусство сблизило три главныхъ

событія изъ жизни Богочеловѣка: страданія, смерть и побѣду надъ адомъ.

Въ связи съ символическою креста и на основѣ ея выработалось и распространенное въ древне-христианскомъ искусствѣ представленіе воскресенія Христа подь образомъ сошествія во адъ. Это, такъ сказать, заключительный актъ крестной исторіи, непосредственно предшествовавшей самому воскресенію. Какъ Побѣдитель смерти, Христосъ изображался съ крестомъ въ рукѣ, стоящимъ на веревкахъ ада: послѣдній олицетворялся иногда въ образѣ поверженнаго дракона или другаго какого чудовища. По сторонамъ торжествующаго Христа рядъ открытыхъ гробовъ съ поднимающимися оттуда праотцами, пророками и царями. Всѣ они съ глубокимъ чувствомъ умиленія простираютъ свои взоры и руки къ Спасителю. Надъ всѣми этими воскресающими представителями ветхозавѣтнаго міра господствуетъ фигура Адама, находящагося по правую сторону Христа и извлекаемаго Имъ изъ гроба.

Для созданія этой грандіозной и сложной картины христианское искусство, нѣтъ сомнѣнія, воспользовалось различными апокрифическими сказаніями, между которыми первое мѣсто должно занять, такъ называемое, „евангеліе Никодима“, гдѣ (II ч. гл. XVII—XXVII) выступаетъ передъ нами цѣлая религіозная поэма, въ которой со всѣми подробностями рисуется событіе сошествія Христова во адъ. Изъ этого источника черпали свое вдохновеніе церковные ораторы и составители церковныхъ службъ ¹⁾, къ нему обращались богословы, изъ него же и иконо-

¹⁾ Евангелію Никодима обязаны, на примѣръ, своимъ происхожденіемъ содержаніе службъ на вел. субботу и отчасти гимнографія пасхальной службы.

графія заимствовала мотивы и аксессуары для изображеній воскресенія. „И тотчасъ, говорится въ Никодимовомъ евангеліи, мѣдныя врата сокрушились и желѣзные запоры сломились, и всѣ связанные мертвые разрѣшились отъ узъ. И вошелъ Царь славы, какъ человѣкъ, и всѣ темницы ада просвѣтились.... Царь славы простеръ десницу Свою, взялъ и воздвигъ праотца Адама. Потомъ, обратясь къ прочимъ, сказалъ: сюда—со Мною всѣ, умерщвленные древомъ, къ которому онъ прикоснулся; вотъ я опять всѣхъ васъ воскрешаю древомъ креста. И потомъ Онъ сталъ всѣхъ изводить вонъ, и праотецъ Адамъ, исполнившись радости, сказалъ: благодарю Твое величіе, Господи, что ты вывелъ меня изъ ада преисподняго. Также и всѣ пророки и святые сказали: благодаримъ Тебя, Христосъ, Спаситель міра, что Ты возвелъ отъ тлѣнія жизнь нашу.“¹⁾

Сравнивая съ этими отрывками детали нашего изображенія даже на миниатюрахъ XII—XIII вв., нельзя не замѣтить, что оно примыкаетъ къ „евангелію Никодима“ самымъ тѣснымъ образомъ и всецѣло выходитъ изъ его содержанія. И тамъ и здѣсь событіе воскресенія Христова представляется въ связи съ сошествіемъ во адъ и воскрешеніемъ умершихъ. То, что у насъ теперь считается однимъ изъ ближайшихъ плодовъ воскресенія и выраженіемъ торжества надъ смертію, древнее искусство не отдѣляло отъ самаго акта воскресенія. Теперешнія стихиры великой субботы: «Днесъ адъ стена воіетъ....», въ которыхъ изображается плачь ада, разрушаемаго Христомъ и теряющаго своихъ узниковъ, по древнимъ греческимъ триодамъ и нашимъ стариннымъ рукописнымъ уста-

¹⁾ Памятники древней христіанской письменности, въ русск. перев. т. 1. стр. 42. 44.

вамъ полагаются на вечерни въ первый день Пасхи, а это показываетъ, что содержаніе ихъ непосредственно относилось къ событію воскресенія Христова, неразрывно съ нимъ соединялось и на самомъ дѣлѣ есть не-что иное, какъ поэтической комментарий къ древнимъ изображеніямъ воскресенія Христова подь образомъ сошествія во адъ.

Легко догадаться, что представленіе воскресенія Христова подь образомъ сошествія во адъ и аксессуару распятія въ видѣ головы Адама или поясной фигуры его при подножіи креста стоятъ между собою въ тѣсной логической и исторической связи, которую ясно поняло и воспроизвело христіанское искусство въ двухъ родственныхъ иконографическихъ сюжетахъ. Изображая подь крестомъ Спасителя или одну фигуру воскресающаго Адама, или окружая его цѣлымъ рядомъ возстающихъ изъ гробовъ мертвецовъ, оно хотѣло представить мрачное событіе уничтоженія Христова съ его свѣтлой стороны. Новѣйшее искусство не поняло этихъ религіозно-эстетическихъ идеаловъ древне-христіанскаго искусства и, водясь идеею уничтоженнаго Христа, представило картину распятія преимущественно съ ея мрачной и тяжелой стороны. Терновый вѣнецъ, которымъ оно, вмѣсто сіянія или царской діадемы, окружило главу Распятаго, изможденное страданіями тѣло, въ которомъ можно, кажется, пересчитать всѣ кости, отпечатокъ страданія на всей фигурѣ и, вдобавокъ, обнаженный черепъ при подножіи креста, — все это слишкомъ мрачными красками рисуетъ Образъ Богочеловѣка и чуждо идеальныхъ мотивовъ древне-христіанскаго искусства.

Въ связи съ вопросомъ объ изображеніяхъ креста на памятникахъ христіанскаго искусства стоитъ крестное значеніе или изображеніе креста посред-

ствомъ движенія руки во время молитвы и благо-словенія. Не смотря на широкую распространенность у христіанъ этого знака, древнія свидѣтельства, письменныя и сохранившіяся на монументахъ, приводятъ насъ къ заключенію, далеко не столь общему и рѣшительному, какъ этого можно бы было ожидать на основаніи теперешней практики.

Положеніе древнихъ христіанъ во время молитвы было различно. Они обращались лицомъ къ востоку, молились стоя и сидя, преклоняли голову и колѣна, клали поясные и земные поклоны, падали ницъ, воздѣвали руки. Самымъ распространеннымъ и обычнымъ изъ указанныхъ дѣйствій у нихъ было *воздѣваніе* или *поднятіе рукъ* (*ελαρσις τῶν χειρῶν*, *elevatio manuum*). Оно употребляемо было едва ли не всѣми древними дохристіанскими народами и встрѣчается въ значеніи молитвеннаго приема на этрусскихъ, греческихъ и римскихъ памятникахъ. Стоя или колѣнопреклоненные, со взоромъ, обращеннымъ къ востоку, и *руками поднятыми къ небу*, — такъ обыкновенно молились язычники. *Habitus orantium hic est*, свидѣтельствуешь Апулей (*De mundo II, 276*), *ut manibus extensis in coelum precemur*. *Поднимая руки къ небу*, молились Евреи, и Псалмопѣвецъ, говоря о «*воздѣваніи рукъ*» (Псал. 87, 10; 140, 2; св. 3 Цар. 8, 54), имѣлъ въ мысляхъ дѣйствительный обычай, которымъ въ его время сопровождалась молитва. Псевдо-Филонъ рассказываетъ о терапевтахъ, что они молились, *sublatis in coelum oculis et manibus* ¹⁾. Со стороны древнихъ христіанъ, вышедшихъ изъ іудеевъ и язычниковъ, было поэтому совершенно естественно держаться своего прежняго

¹⁾ Kraus, Real—Encyklopädie d. christlichen Alterthümer B. I s. 603.

молитвеннаго знака. Св. апостоль Павель прямо выражалъ желаніе, «чтобы мужи на всякомъ мѣстѣ произносили молитвы, *воздѣвая чистыя руки безъ гнѣва и сомнѣнія*» (1 Тим. 2, 8). Рядъ свидѣтельствъ изъ древнихъ церковныхъ писателей: Іустина, Минуція Феликса, Климента Александрійскаго, Тертуліана, Оригена, Евсевія, Златоуста, Амвросія Медиоланскаго, Діонисія Ареопагита, Астерія Амасійскаго, Θεодорита, Августина, Іоанна Лѣствичника, Исаака Сиріянина, Кассіана и другихъ ¹⁾ не только знакомятъ насъ съ существованіемъ воздѣянія рукъ во время молитвы у христіанъ, но и указываетъ на предпочтительное употребленіе этого молитвеннаго приема предъ всѣми прочими. «Мы христіане всегда молимся за всѣхъ императоровъ, пишетъ Тертуліанъ въ своей апологіи, поднимая глаза къ небу, *простирая свободно руки*, потому что онѣ чисты, съ обнаженною головою, потому что намъ нечего стыдиться, и, наконецъ, безъ покрывала, потому что наша молитва происходитъ отъ сердца». Въ другомъ своемъ сочиненіи Тертуліанъ еще яснѣе выражается о молитвенномъ знакѣ у первохристіанъ: «Сознаніе преступленій отцовъ не позволяетъ израильтянамъ *поднимать руки свои къ небу*, дабы новый Исаія не воскликнулъ къ нимъ: *увы, языкъ грѣшный (1, 4)!* или бы и Самъ Іисусъ Христосъ не возгнушался ими. Но мы не только *поднимаемъ, но и свободно простираемъ руки къ небу, подобно какъ Христосъ простеръ ихъ на крестѣ*, и въ семъ униженномъ положеніи смѣло исповѣдуемъ Господа нашего» ²⁾.

¹⁾ Свидѣтельства многихъ изъ названныхъ писателей приведены въ статьѣ П. С. Казанскаго: „О воздѣяніи рукъ во время молитвы, какъ древнемъ обычаѣ христіанъ“. „Душепол. Чт.“ 1876 ч. III стр. 461—468.

²⁾ De oratione, c. XIV: nos vero attolimus tantum, sed etiam

«Простирать во время молитвы руки—это обычный образъ молитвъ святыхъ», по словамъ св. Василія Великаго ¹⁾. Оставаясь подолгу на молитвѣ съ воздѣтыми къ небу руками, христіанскія женщины иногда такъ уставали отъ напряженія, что должны были прибѣгать къ услугамъ постороннихъ лицъ и заставлятъ другихъ держать на вѣсу свои руки, подражая, можетъ быть, примѣру Моисея, которому такое содѣйствіе оказывали Ааронъ и Оръ (Исх. XVII. 11—12). Памятники древне-христіанскаго искусства, сохранившіеся въ катакомбахъ, ставятъ внѣ всякаго сомнѣнія употребленіе древними христіанами воздѣянія рукъ во время молитвы. Никакой другой молитвенный знакъ не встрѣчается такъ часто въ катакомбной живописи, какъ способъ молитвы съ поднятыми кверху руками. Едва ли можно найти въ катакомбахъ и одну такую капеллу, въ которой не было бы такъ называемыхъ *orantes*, или, что тоже, молящихся съ воздѣтыми руками ²⁾. Икона Знаменія Божіей Матери, прототипъ которой относится къ глубокой древности и находится въ усыпальницѣ св.

expandimus et de dominica passione modulati et orantes confitemur Christo. Ed. Oehler. t. 1 p. 666.

1) „Твор. Вас. В.“ т. II стр. 59—60.

2) Рисун. *orantes* въ большомъ количествѣ можно найти у *Perre, Catacombes de Rome* (volum. 1—IV), *Garrucci, Storia della arte Christiana nei primi otto secoli della chiesa* (Vol. II—VI), Крауза и многихъ др. На Московскомъ соборѣ 1667 г. въ виду преданій древне-христіанской иконографіи было между прочимъ постановлено такое опредѣленіе: „А мучениковъ Христовыхъ и прочихъ святыхъ, когда ищутъ ихъ стоящихъ и молящихся ко Христу Богу или ко Пресвятой Богородицѣ, повелѣваемъ ихъ писати точію простертыми руками: зане то истинное моленіе изобразуется; а сложеніемъ перстовъ не изобразуется моленіе, но токмо исповѣданіе фры“. „Братск. Слово“. 1876 г. кн. 2 стр. 251.

Агнессы ¹⁾, можетъ дать читателю ясное представле-
 ніе о катакомбныхъ *orantes*. Разсматриваемый нами
 молитвенный знакъ пережилъ первохристіанскую эпо-
 ху, держался въ церковной практикѣ во все про-
 долженіе среднихъ вѣковъ и существуетъ въ литур-
 гическомъ употребленіи до сего времени. Замѣчанія,
 попадающіяся въ текстѣ древнихъ литургій и древне-
 греческихъ уставовъ, свидѣтельствующихъ о прак-
 тикѣ X—XII и послѣдующихъ вѣковъ, самымъ яснымъ
 образомъ доказываютъ древность этого обычая. И
 замѣчательно, что эти указанія относятся къ такимъ
 частямъ богослуженія, которыя дошли отъ древнѣй-
 шихъ временъ, какъ обычаи первенствующей церкви.
 Напримѣръ, шестопсалміе на утрени есть ничто иное,
 какъ видоизмѣненная форма древняго псалмопѣнія
 во время утреннихъ собраній первохристіанъ для
 молитвы. Въ это время, по указаніямъ древнихъ уста-
 вовъ, присутствовавшіе молились стоя, съ простер-
 тыми вверхъ руками. Въ уставѣ Саввы сербскаго,
 въ чинѣ послѣдованія утренняго богослуженія гово-
 рится, что, когда начнутъ читать свѣтильничныя мо-
 литвы, тогда «*вси руки въздѣютъ по писанію: въз-*
вигните руки ваша во святая, и паки: въ въздѣнаніи
руку моею жертва вечерняя» (Гласникъ, ч. XX
 стр. 168). «*Воздѣвши руки, читаемъ въ службѣ*
 Постной тріоди, въ слѣдованной Псалтири Кипріана,
 митрополита московскаго, станемъ молащеся въ своей
 мысли, глаголюще молитву св. Ефрема: Господи
 Владыко живота моего» ²⁾). Послѣднюю великопо-
 стную молитву, по смыслу дѣйствующаго доселѣ цер-
 ковнаго устава, слѣдуетъ творить съ въздѣтыми ру-
 ками. Теперь этотъ способъ молитвы удержался на

¹⁾ Kraus, Real—Encyklop. В. II fig. 207.

²⁾ Рукон. М. Д. Акад. № 142 л. 268 обор.

литургии, когда священнослужачій, *воздѣвая руки*, молится передъ престоломъ во время Херувимской пѣсни и передъ освященіемъ даровъ.

Удержавъ на первыхъ порахъ привычное выраженіе молитвеннаго расположенія духа, первохристіане очень рано дали воздѣванію рукъ во время молитвы свой смыслъ. Въ трактатѣ Тертулліана De oratione (с. XVII) мы встрѣчаемъ примѣръ стремленія усвоить этому способу молитвы (воздѣванію рукъ) специально-христіанское значеніе. Тертулліанъ настаиваетъ на томъ, чтобы христіане, молясь, *не поднимали слишкомъ рукъ*, какъ это дѣлали язычники, а только *распростирали* (expandere) ихъ *въ горизонтальномъ положеніи* ¹⁾. Хотя онъ и осуждаетъ первый способъ молитвы за то, что въ немъ будто бы выражается самоувѣніе, нескромность, но, очевидно, *предпочтеніе втораго способа основывается у него на аналогіи его съ фигурою креста Христова* и напоминаетъ, какъ выражается самъ Тертулліанъ, страданія Господа ²⁾.

Понятное дѣло, что рядомъ съ воздѣваніемъ рукъ у древнѣйшихъ христіанъ могъ существовать свой особый христіанскій молитвенный знакъ, въ первое время, быть можетъ, не столь употребительный и распространенный, какъ поднятіе рукъ. Христіане съ самаго начала существованія церкви могли на себѣ и на другихъ изображать и при всякомъ удоб-

1) Atqui cum modestia et humililate adorantes magis commendamus deo preces nostras, *ne ipsis quidem manibus sublimius elatis, sed temperate ac probe elatis*. ne vultu quidem in audaciam erecto. Oehler'a p. 568 сн. 566.

2) Orantes въ катакомбахъ дѣйствительно чаще встрѣчаются съ простертыми въ горизонтальномъ направленіи руками, чѣмъ съ воздѣтыми въ строгомъ смыслѣ или поднятыми вверхъ.

номъ случаѣ употреблять крестъ Христовъ, какъ священнѣйшее напоминаніе о дарованныхъ чрезъ него спасеніи и жизни ¹⁾. По словамъ св. Василія Великаго, обычай знаменаться крестнымъ знаменіемъ христіане несомнѣнно *пріяли отъ апостольскаго преданія* ²⁾. Въ апокрифическомъ евангеліи Никодима о воскресшихъ въ часъ смерти Христовой сыновьяхъ Симеона Богопріимца: Харинѣ и Левкіи, передается, что они, прежде чѣмъ начали разсказывать синедріону о своемъ воскресеніи, «сдѣлали на лицахъ своихъ изображеніе креста» ³⁾. Въ позднѣйшихъ сочиненіяхъ нерѣдко встрѣчаются указанія на то, что и сами апостолы знаменали крестнымъ знаменіемъ какъ другихъ, такъ и себя ⁴⁾. При мужахъ апостольскихъ, особенно же въ періодъ, непосредственно слѣдовавшій за послѣ-апостольскимъ, крестное знаменіе по-

1) Въ сочиненіяхъ Варсонофія предлагается вопросъ (435-й): нужно-ли знаменоваться часто крестнымъ знаменіемъ? Отвѣтъ: достаточно для спасенія и однажды въ день или ночь осѣнить себя крестнымъ знаменіемъ. Если мы вѣруемъ, что первая печать стоитъ твердо, нѣтъ нужды въ другой. Исканіе другой печати означаетъ лишеніе первой печати. Бѣсы вводятъ насъ въ сомнѣніе о дѣйствительности крестнаго знаменія; но безъ смущенія и сомнѣнія можно и повторять. „Душепол. Чт.“ 1876, III, 465—6.

2) Св. Василія Вел. прав. 91 изъ 27 главы кн. о Св. Духѣ.

3) „Памятники древней христіанской письменности“ въ рус. перев. т. I стр. 46 гл. 1.

4) Четь-Минен, Сент. 26, Окт. 3, Нояб. 14. 16; Златоустъ, In 1 Tim. hom. 12; Августинъ, sermo 92 de diversis, sermo 28 de sanct., fragm. 8 ex serm. de quinquages. resurg., Никифоръ Каллистъ, lib. II с. 42. Какъ знаменались апостолы? неизвѣстно. Они не заповѣдали, надо полагать, христіанамъ одного опредѣленнаго перстосложенія для крестнаго знаменія; иначе это перстосложеніе сохранялось-бы неизмѣнно въ первенствующей церкви, и въ IV в., какъ увидимъ ниже, христіане не могли-бы креститься безразлично: в однихъ перстомъ, и перстами, и вообще рукою.

лучило широкое распространение и освящало, можно сказать, всю христианскую жизнь. «При всякомъ успѣхѣ и удачѣ, писалъ Тертуліанъ, при всякомъ входѣ и выходѣ, при одѣваніи и обуваніи, приступая къ трапезѣ, возжигая свѣтильники, ложась спать, садясь за какое либо занятіе, мы *ображдаемъ свое чело крестнымъ знаменіемъ* (signaculo crucis frontem terimus) ¹⁾. Въ томъ же смыслѣ выражаются о крестномъ знаменіи Кириллъ Іерусалимскій, Златоустъ, Ефремъ Сиринъ и др. ²⁾.

Какъ изображали на себѣ первохристиане знакъ креста? Мы теперь для этого слагаемъ извѣстнымъ образомъ пальцы правой руки и потомъ, полагая

¹⁾ De corona milit. c. 3; lib. II ad uxorem c. 5; Apologet. c. 23 сл. Варнавы Epistol. c. 12 и Іустина Apolog. 1. c. 55-

²⁾ Μη τόνον ἐπισχυνομένην ὁμολογήσαι τὸν ἐσταυρωμένον Ἐπί μετώπῳ μετὰ παρρησίας δακτύλοις ἢ σφραγίς, καί ἐπί πάντων ὁ σταυρός γινέσθω; ἐπί ἄρτων βιβρωσκόμενον, καί ἐπί ποτηρίων πινομένου, ἐν εἰσοδοῖς, ἐν ἐξοδοῖς; πρὸ τοῦ ὕπνου καὶ ταξομένοις καὶ διακισταμένοις; ὀδεύουσι καὶ ἡρεμοῦσι. Огласн. 13 § 36. Златоустъ (In Matth. hom LIV): Μηδεὶς αἰσχυνέσθω τὰ σημεῖα τῆς σωτηρίας ἡμῶν σύμβολα..., ἀλλ' ὡς στέφανον, αὐτὸ περιφέρωμεν τὸν σταυρὸν τοῦ Χριστοῦ. Καὶ γὰρ πάντα δι' αὐτοῦ τελεῖται τὰ καθ' ἡμᾶς; καὶ τραφεῖναι τὴν μυστικὴν ἐκείνου τροφήν; καὶ χειροτονηθῆναι, καὶ ὀσιοῦν ἕτερον ποιῆσαι, πανταχοῦ ταῦτο τῆς νίκης ἡμῶν παρίσταται σύμβολον. Διὰ τοῦτο καὶ ἐπὶ οἰκίας καὶ ἐπὶ τῶν τοίχων, καὶ ἐπὶ τῶν θυρίδων, καὶ ἐπὶ τοῦ μετώπου καὶ ἐπὶ τῆς διανοίας, μετὰ πολλῆς ἐπιγράφομεν αὐτὸν σπουδῆς....“ Ефремъ Сиринъ: „Не рукою только полагая на себѣ крестное знаменіе, но и въ мысляхъ запечатлѣвая онымъ всякое свое занятіе: и входъ свой, и исхождение свое во всякое время, и сѣдѣніе свое, и возстаніе, и одръ свой, и какое ни проходишь служеніе, прежде всего запечатлѣй во имя Отца и Сына и Св. Духа“ (Твор. св. Ефрема ч. IV стр. 371—2 Москва. 1859).

послѣднюю на челѣ, груди, на правомъ и лѣвомъ плечахъ, изображаемъ на себѣ такимъ образомъ крестъ въ большихъ размѣрахъ. Въ христіанской древности не было ни такого перстосложенія, ни того широкаго размаха руки, который становится необходимымъ при теперешнемъ способѣ знаменованія себя крестомъ. Правда, въ каррикатурномъ изображеніи распятія, найденномъ при раскопкахъ во дворцѣ Цезарей на Палатинскомъ холмѣ, повидимому, сохранилось указаніе на то, что христіане съ самыхъ первыхъ временъ уже молились какъ мы, поднимая правую руку къ лицу для изображенія на себѣ большаго креста. Христіанинъ Алексаменъ какъ будто изображенъ съ такимъ именно молитвеннымъ жестомъ; но это изображеніе не ведетъ къ указанному выводу. Въ данномъ изображеніи нужно видѣть не что иное, какъ воспроизведеніе очень употребительнаго античнаго жеста, состоявшаго въ томъ, что греки и римляне, привѣтствуя своихъ боговъ, подносили правую руку къ устамъ, какъ бы посылая поцѣлуй. Апулей въ известной поэмѣ «Золотой Осель» такъ выражается о гражданахъ города, приходившихъ на поклонъ къ Психеѣ: они, приложивъ правую руку къ своимъ губамъ и первый палецъ положи на протянутый указательный, поклонялись сей царевнѣ, какъ богинѣ ¹⁾. Можно думать, что этотъ же обычай имѣлъ въ виду и Іовъ, когда, оправдываясь передъ друзьями въ капкахъ то тайныхъ преступленій, за которыя будто бы онъ страдаетъ, между прочимъ говорилъ имъ: «Видя свѣтъ солнечный, какъ онъ сіяетъ, и мѣсяць, какъ онъ величественно ходитъ, прельстился ли я въ тайнѣ сердца моего, и въ честь имъ уста мои цѣловали ли руку мою» (31, 26—27)? Древніе,

¹⁾ Kraus, Real—Encyklop. B. 1. s. 603.

вмѣсто нашего большаго креста, употребляли малые кресты, полагая ихъ на разныхъ членахъ тѣла отдѣльно—на челѣ, на груди, на устахъ, на рукахъ, на очахъ и на плечахъ. Въ сочиненіи св. Ипполита римскаго «объ антихристѣ» говорится: «дасть (антихристъ) имъ (вѣрующимъ) знаменіе на правой рукѣ и на челѣ, дабы никто не могъ дѣлать креста *правою рукою на челю*: но рука его будетъ связана, и отъ сего онъ *не будетъ имѣть возможности знаменовать свои члены*». Отцы церкви и древніе церковные писатели убѣждали не стыдиться креста Христова и открыто изображать его на себѣ, *въ особенности на челю, какъ на самой видной части тѣла*. «Крестное знаменіе, по словамъ Златоуста, ежедневно начертывается *на челю* нашемъ, какъ бы на столбѣ», или, какъ писалъ Амвросій Медиоланскій, «знаменіе полагается *на челю*, какъ на мѣстѣ стыда, чтобы мы не стыдились исповѣдывать распятаго Христа, Который не стыдится называть насъ братьями». «Да не стыдимся креста Христова, увѣщевалъ Кириллъ Іерусалимскій, хотя бы кто нибудь и утаилъ, ты явно печатлѣй *на челю*». «Мы, будучи христианами, станемъ уклоняться отъ язычниковъ и іудеевъ..., писалъ Ефремъ Сиринъ. *Чело* наше будемъ увѣнчивать драгоценнымъ и животворящимъ крестомъ». «Не безъ причины, замѣчаетъ бл. Августинъ, Христосъ благоволилъ, чтобы знаменіе Его печатлѣлось *на челю* нашемъ, какъ на мѣстѣ стыдливости; сіе для того, дабы христианинъ не стыдился поношенія Христова» ¹⁾. Согласно съ этими свидѣтельствами

1) Все эти свидѣтельства отмѣчены въ ст. Филарета, архіепископа Черниговскаго: „Богослуженіе Русской Церкви домонгольскаго періода“ въ „Чт. Общ. ист. и древ.“ 1847, № 7 стр. 29—30, см. статью митр. Макарія: „Правило Стоглаваго собора о двунерстїи съ исторической точки зрѣнія“ въ

показаніе даетъ и церковная археологія. Сохранившеяся въ катакомбахъ, на донышкѣ стекляннаго сосуда, изображеніе молодаго христіанина, у котораго на лбу нарисованъ небольшой четырехконечный крестъ, а вокругъ надпись: *Liber pisa*, еще болѣе подтверждаетъ ту мысль, что древніе христіане имѣли обычай изображать малые кресты на членахъ своего тѣла, преимущественно на челѣ ¹⁾. Вмѣстѣ или, лучше сказать, одновременно съ послѣднимъ древніе любили крестить свою *грудь* — *вмѣстилище сердца*. «Если замѣтишь, говоритъ Златоустый (In Matth. hom. 87), что сердце твое начнетъ воспламеняться, то *σφραγισσον* *στῆθος* (грудь), *τὸν* *σταθρόν* *ἐπιθείε*.» Если возложеніемъ креста на челѣ христіане свидѣтельствовали свое исповѣданіе, свою вѣру въ Распятаго, то, ограждая свою грудь или сердце крестнымъ знаменіемъ, они хотѣли выразить свою преданность, свою любовь къ Нему. Подразумѣвая ту или другую мысль, выражая такое или иное чувство, они *крестили свои уста, очи и плечи*. «Будемъ возвышать сіе знаменіе (крестъ), говоритъ Оригенъ (Hom. 8 In divers. Evangel. loc.), будемъ носить знаки побѣдъ на *раменахъ* нашихъ и на челахъ нашихъ». «Будемъ обносить крестъ, увѣщаетъ Ефремъ Сиринъ, и на *челъ*, и на *очахъ*, и на *устахъ*, и на *персяхъ*, и на *всѣхъ членахъ нашихъ*» ²⁾. «Извѣствуя себе быти плоть, чи-

„Брат. Словѣ“ 1875 г. кн. VI отд. II стр. 30—32. Ясныя свидѣтельства объ изображеніи первохристіанами креста на челѣ, кромѣ вышеупомянутыхъ отцовъ церкви, встрѣчаются въ сочиненіяхъ: Кипріяна, Оригена, Лактанція, Евсевія, Василия Великаго, Иеровима, Псевдо-Иустина, Пруденція, Гавденція, въ VIII кн. Апост. Пстановл. и др.

¹⁾ Boldetti, Cimiteri di Roma p. 60.

²⁾ Христ. Чт. 1831 г. 43 ч. стр. 228. И въ словѣ объ антихристѣ онъ же замѣчаетъ: „чело, на подобіе свѣшняка, носить на себѣ свѣщу свѣта, то есть знаменіе Спасителя

таемъ въ Четь-Минеи подь 1 числомъ апрѣля о препод. Маріи Египетской, а не духъ, ни привидѣніе сущую, знамена крестнымъ знаменіемъ чело свое, и очи, и устни, и перси“¹⁾).

Знаменуя тотъ или другой членъ тѣла, древніе христіане дѣлали на немъ или одинъ крестъ или сряду три, одинъ вслѣдъ за другимъ. По словамъ Іоанна Мосха, св. Іуліанъ, епископъ Бострскій, когда поданъ ему былъ стаканъ съ ядомъ, «положилъ на стаканѣ *трехкратное* изображеніе креста перстомъ своимъ и сказалъ: Во имя Отца и Сына и Св. Духа“²⁾). Что касается вопроса о томъ, сколько и какими именно перстами руки древніе христіане творили на себѣ крестное знаменіе, то объ этомъ не встрѣчается въ древнихъ письменныхъ памятникахъ какихъ либо положительныхъ церковныхъ постановленій или предписаній. Точно такъ же памятники древне-христіанскаго искусства, давая матеріалъ для различенія перстосложеній, могутъ имѣть

нашего“.—Василій Великій упоминаетъ объ изображеніи креста на *лицѣ и персяхъ* (De Spir. Sanct. c. XXVII); Амвросій Медиоланскій—о *печати на чель, на сердце, на раменахъ* (Въ Объясн. Пѣсн. Пѣсн. 8, 6); Григорій Нисскій замѣчаетъ о св. Макринѣ, что она „оградила себѣ знаменіемъ *очи, уста и перси*“ (Vita S. Macrinae). Пруденцій говоритъ ясно о знаменованіи *чела и груди*: frontem locumque cordis crucis figura signet (Cathemer. VI, 129). Въ лат. кодексахъ Никодимова евангелія есть упоминаніе объ изображеніи крестнаго знаменія на *языкахъ*. См. „Памятники древней христіанской письменности“ въ русск. перев. т. 1, стр. 46 примѣч.

¹⁾ Въ житіи ея пишется: Haec dicens, signo crucis signat frontem suam oculosque et labia; simulque et pectori vexillum crucis inficiens... Тоже въ Акт. муч. Вѣры и подругъ ея. Binter. B. VII Th. 1 s. 46—47.

²⁾ Signans ter digito suo calicem et dicens: in nomine Patris et Filii et Spiritus Sancti... Св. Розыскъ св. Димитрія Пост. стр. 479, гдѣ переведено „*десницею*“. Pratum Spirituale. c. 94.

въ поставленномъ вопросѣ *не рѣшающее, а лишь статистическое* значеніе, представляя изслѣдователю основанія для заключеній о наибольшей повторяемости тѣхъ или другихъ молитвенныхъ пріемовъ, такого или инаго перстосложенія. Даже въ позднѣйшую пору христіанской живописи, въ такъ называемый мозаическій періодъ, не выработался по этому предмету въ иконографіи опредѣленный образецъ, но употреблялись безразлично разные способы, и это зависѣло конечно отъ того, что позднѣйшія произведенія живописи и мозаики копировались съ древнѣйшихъ образцовъ, гдѣ господствовало въ этомъ отношеніи широкое разнообразіе. Древніе христіане, можно рѣшительно настаивать, не придерживались или, лучше сказать, не слѣдовали одному опредѣленному перстосложенію: *они изображали на себѣ крестное знаменіе и рукою, и однимъ перстомъ, и перстами.*

Въ VIII кн. Апост. Постановленій замѣчается, что епископъ передъ началомъ литургіи вѣрныхъ долженъ слѣдующимъ образомъ вести себя. «Архіерей, молясь въ себѣ вмѣстѣ съ священниками, одѣтый въ свѣтлую одежду и стоя передъ жертвенникомъ, *сдѣлавши рукою знаменіе креста на чель* (troraem crucis in fronte *manu faciat.*, τὸ τρόπιον τοῦ σταυροῦ κατὰ τοῦ μετώπου τῆ χειρὸς ποιησάμενος), говорить: Благодать Вседержителя Отца, и любовь Господа нашего І. Христа, и причастіе Св. Духа да будетъ со всѣми вами» ¹⁾). Въ приведенныхъ словахъ нѣтъ ни слова о перстахъ и перстосложеніи; изъ нихъ видно только, что древніе крестились вообще рукою. Изъ другихъ древнихъ свидѣтельствъ видно, что въ первыя времена церкви *всего чаще изобра-*

¹⁾ Constit. Apost. L. VIII c. 12. Въ томъ-же смыслѣ выражается и бл. Иеронимъ (In. PS. 11): *manus pingat frontem.*

жамі крестъ однимъ перстомъ (δαχτύλῳ, digito). „Когда знаменуешься крестомъ, говоритъ Златоустъ, то представляй всю знаменательность креста. Не просто *перстомъ* (δαχτύλῳ) должно изображать его, но должны сему предшествовать сердечное расположение и полная вѣра¹⁾. Современникъ Златоуста, св. Епифаній Кипрскій, о нѣкоемъ Іосифѣ, котораго онъ зналъ лично, говоритъ, что онъ, «*собственнымъ своимъ перстомъ* положивъ на сосудѣ печать креста и призвавъ имя Исусово, сказалъ: именемъ Исуса Назарянина да будетъ въ водѣ сей сила къ уничтоженію всякаго чародѣйства»²⁾. Блаж. Иеронимъ о преп. матери Павлѣ свидѣтельствуетъ, что она предъ кончиною, «*держа перстъ* надъ устами, изобразила на нихъ крестное знаменіе» (In. Epit. s. Paulae). Блаж. Теодоритъ Кирскій о преп. Маркіанѣ, происходившемъ изъ города Кира, пишетъ: «*святый перстомъ* вообразилъ крестное знаменіе, а устами дунулъ на него (змія), и, какъ трость отъ огня, змій тотчасъ исчезъ», и о преп. Юліанѣ: «*призвавъ Господа и перстомъ* показуя побѣдный знакъ, онъ прогналъ весь страхъ». «Когда великій драконъ хотѣлъ напасть на св. Доната, то онъ, по словамъ историка Созомена, *перстомъ* изобразилъ передъ нимъ въ воздухѣ знаменіе креста и плюнулъ; слюна попала звѣрю въ ротъ, и онъ издохъ»³⁾. Григорій Двое-

1) Бес. LIV на еванг. Мате.

2) Eriphanios, Haeres. 30 § 12 p. 137. Ἰωσήφους λαβὼν τὸ ἄγρον τοῦ ὕδατος, σταυροῦ σφραγίδα ἐπιθεῖς τῷ ἄγγει διὰ τοῦ ἰδίου δαχτύλου καὶ ἐπιχλεσάμενος τὸ ὄνομα Ἰησοῦ, εἶπεν...

3) Cum draco adventum illius (Donati) sensisset et tanquam impetum in eum facturus, caput extulisset, ipse (Donatus) ex adverso ejus stans, signum crucis in aëre digito depinxit, εἰς σταυροῦ σύμβολον τὸν ἀέρα τῷ δαχτύλῳ κατεστήμανε... Sozom.

словъ пишетъ о монахѣ Мартирїи: «онъ сдѣлалъ знакъ креста *перстомъ*».., и о пресвитерѣ Аманціи: «человѣкъ Божій изобразилъ крестъ *перстомъ своимъ*» ¹⁾. Изъ цѣлаго ряда только что приведенныхъ свидѣтельствъ слѣдуетъ самою собою, что *единоперстіе* было древнею, въ теченіе цѣлыхъ вѣковъ существовавшею и значительно распространенною формою *перстосложенія*. Древніе любили изображать на себѣ крестное знаменіе *однимъ перстомъ*, такъ какъ это было и удобно при возложеніи малыхъ крестовъ на каждомъ членѣ тѣла въ отдѣльности и наглядно показывало единство Божіе многобожникамъ, а имъ самимъ напоминало одинъ изъ главныхъ догматовъ христіанства ²⁾. Но на основаніи указанныхъ святоотеческихъ мѣстъ нельзя рѣшительно утверждать, что *единоперстіе* было въ православной церкви первоначальною и древнѣйшею формою *перстосложенія*, предупредившею собою всѣ другія, какъ это было высказано въ сороковыхъ годахъ и снова вскользь повторено за самое послѣднее время въ нашей церковно-исторической литературѣ.

Св. Кириллъ Іерусалимскій, старшій современникъ († 386) Златоуста (род. 347 г. † 407), перваго по времени церковнаго писателя, сохранившаго намъ

L. VII c. 26 p. 292 de Donato Ep. Объ изображеніи крестнаго знаменія *перстомъ* упоминаетъ еще Григорій Турскій (lib. III miracul. S. Martin.).

1) Преосв. Макарій, „Правило Стоглаваго собора о двуперстіи съ исторической точки зрѣнія“ стр. 30 примѣч. 10: Филаретъ Черниговскій, „Богослуженіе рус. церкви въ до Монгольскій періодъ“ стр. 30 примѣч. 4.

2) Но какимъ-же пальцемъ совершалось крестное знаменіе? Католики, слѣдуя показаніямъ Петр. Даміана (XI в.) и Бернарда утверждаютъ, что *большимъ* (pollice), а не указательнымъ или какимъ бы то ни было другимъ. Binter. ex Gretser. Denkw. B. IV Th. 1 § 519.

свидѣтельство о существованіи у перво-христіанъ единоперстія въ крестномъ знаменіи, въ одномъ изъ своихъ огласительныхъ поученій, произнесенныхъ имъ около 347 г. ¹⁾, говорилъ, какъ выше замѣчено, готовящимся ко' св. крещенію: «Да не стыдимся исповѣдывать Распятаго; съ дерзновеніемъ *да изображаемъ перстами* (δαχτύλοις) знаменіе креста на челѣ и на всемъ...» ²⁾. Оставаясь такимъ образомъ вѣрнымъ одной хронологической послѣдовательности свидѣтельствъ, нельзя не видѣть, что *многоперстіе существовало въ христіанской церкви если не раньше единоперстія, то и не позднѣе его.* Многоперстное и единоперстное крестныя знаменія могли *одновременно* появиться и существовать въ христіанской церкви, не вытѣсняя, или не исключая другъ друга. Нельзя не пожалѣть, что св. Кириллъ Іерусалимскій, учившій своихъ современниковъ изображать крестное знаменіе *перстами*, не сказалъ о числѣ ихъ. Изъ словъ его: „съ дерзновеніемъ *да изображаемъ перстами* знаменіе креста на челѣ и на всемъ“..., не видно: разумѣлъ ли онъ при этомъ пятиперстіе, троеперстіе, или еще что-нибудь. Его неопредѣленное выраженіе: Ἐπί μετώπῳ μετὰ πᾶρρησίας δαχτύλοις ἢ σφραγίς καί ἐπί πάντων ἡ σταυρός γυμνάσθω. равнозначуще, нужно полагать, съ вышеприведеннымъ по данному вопросу замѣчаніемъ Апост. Постановленій:... τὸ τρώπιον τοῦ σταυροῦ κατὰ τοῦ μετώπου τῆ χειρὸς ποικίλωνος... Во всякомъ случаѣ, въ словахъ св. Кирилла Іерусалимскаго: «*да изображаемъ пер-*

1) Schaff, Geschichte d. alt. Kirche s. 1166. Мы беремъ и сопоставляемъ здѣсь Златоуста съ Кирилломъ Іерусалимскимъ еще и потому, что на него прежде всего ссылаются изслѣдователи, признающіе единоперстіе „*первоначальной и древнѣйшею формою перстосложенія*“ въ крестномъ знаменіи.

2) Κατήχησις 13 § 36.

стами знаменіе креста» искать указанія на существованіе въ то время *двуперстія* или *троеперстія* было бы смѣлоу, ни на чемъ рѣшительно не основанною попыткой.

Двуперстіе, по заключенію нашихъ и иностранныхъ ученыхъ, серьезно имъ занимавшихся, *появилось въ христіанской церкви въ связи съ христологическими спорами, а именно монофизитствомъ.* Когда монофизиты стали смотрѣть на единоперстіе, дотолѣ употреблявшееся въ крестномъ знаменіи, какъ на символическое, наглядное выраженіе своего ученія о единой природѣ въ Иисусѣ Христѣ, тогда православные, вопреки монофизитамъ, начали знаменоваться *двумя перстами*, исповѣдую тѣмъ два естества во Христѣ ¹⁾. Отсюда само собою слѣдуетъ, что *двуперстіе есть также древняя, своимъ началомъ къ концу пятого вѣка восходящая форма перстосложенія, но позднѣйшая не только по сравненію съ многоперстіемъ и единоперстіемъ, указанія на существованіе которыхъ сохранились до насъ уже отъ IV в., но и троеперстіемъ.* Последнее, т. е.

1) Что двуперстное крестное знаменіе стоитъ въ прямой связи съ монофизитствомъ, что въ немъ выразился своего рода отпоръ православныхъ монофизитамъ, пользовавшимся для нагляднаго подтвержденія своего еретическаго ученія о единомъ ествѣ въ І. Христѣ употреблявшимся дотолѣ у христіанъ единоперстіемъ, это съ очевидностью слѣдуетъ изъ тѣхъ свидѣтельствъ о двуперстіи, которыя достаточно изслѣдованы теперь въ русской церковно-исторической литературѣ. См. Преосв. Филарета, „Богосл. Русск. церкви въ домонгольскій періодъ“, Чт. Общ. ист. и др. 1847, № 7 стр. 31—32; Преосв. Макарія, „Правило Стоглаваго собора о двуперстіи съ исторической точки зрѣнія“ въ Брат. Сл. 1875, кн. IV, от. II стр. 33—34 и Н. Каптерева: „Патріархъ Никонъ и его противники въ дѣлѣ исправленія церковныхъ обрядовъ“, 76—85 стр.

существованіе въ христіанской церкви троеперстія ранѣе двуперстія, должно быть безспорнымъ, несомнѣннымъ положеніемъ въ глазахъ самихъ защитниковъ теоріи постепеннаго, такъ сказать, *осложненія перстосложенія для крестнаго знаменія въ связи съ развитіемъ христіанскаго вѣроученія*. Появленіе двуперстнаго крестнаго знаменія, по ихъ совершенно справедливымъ, вполне согласнымъ съ историческими свидѣтельствами словамъ, стоитъ въ тѣсной связи съ монофизитской ересью; троеперстіе, выражающее ученіе о св. Троицѣ, въ силу данной теоріи должно было возникнуть во время споровъ о троичности и единосущіи лицъ въ Божествѣ. Споры, касавшіеся ученія о святой Троицѣ, какъ извѣстно, предшествовали христологическимъ, а отсюда вытекаетъ, что троеперстное крестное знаменіе должно было появиться ранѣе двуперстнаго. Что это предположеніе согласно съ исторіей, что троеперстіе въ самомъ дѣлѣ имѣло связь съ догматическими спорами о св. Троицѣ и было уже извѣстно въ то время христіанамъ, это до нѣкоторой степени, намъ кажется, подтверждается извѣстною повѣстью о св. Мелетіи Антиохійскомъ, какъ она передается церковными историками: *Θεοδωριτῷ, Σωζομένῳ καὶ Νικηφόρῳ Καλλιστῷ* ¹⁾). Когда православные просили на Антиохійскомъ соборѣ св. Мелетія, *ut compendiarium ipsi doctrinam traderet, ostensis tribus digitis ac deinde duobus compressis unoque ut erat relicto, τρεῖς ὑποδείξας δακτύλους, εἶτα τοὺς δύο συναγαγὼν καὶ τὸν ἕνα καταλιπὼν*, memorabilem illam protulit sententiam: *tria sunt, quae intelliguntur, sed tanquam unum*

¹⁾ Θεοδωριτ. Церк. Ист. кн. II гл. 31 стр. 192; Σωζομέν. Церк. Ист. кн. IV гл. 28 стр. 299; Nicephor. Callist. Eccles. Hist. lib. IX cap. 48.

alloquimur, Τρία τὰ ὑποβρέα, ὡς ἐνὶ δεῖ διαλεγόμεθα ¹⁾. Святому Мелетію нужно было кратко и въ то же время общепонятно выразить на соборѣ, предъ великимъ множествомъ людей, православное ученіе о триничности и вмѣстѣ единосуціи лицъ въ Божествѣ, и вотъ онъ прибѣгаетъ къ наглядному символическому знаку. Онъ показываетъ сначала три перста, а потомъ, два изъ нихъ пригнувъ, оставляетъ одинъ и изрекаетъ: трехъ разумѣемъ, а говоримъ какъ объ одномъ. Эти сами по себѣ довольно неопредѣленные слова, эта *compendiaria doctrina* Мелетія не достигла бы цѣли, осталась бы непонятною для многихъ изъ его слушателей, если бы не сопровождалась со стороны св. отца общепотребительнымъ, всеѣмъ хорошо извѣстнымъ изъ раннѣйшей религіозно-обрядовой практики молитвеннымъ жестомъ ²⁾.

Мы не беремъ на себя нелегкаго труда слѣдить за тѣмъ, какъ въ дальнѣйшемъ существованіи отмѣченныя нами три, такъ сказать, главные формы перстосложенія брали перевѣсъ одна надъ другою, ста-

1) Когда говорится *δύο συναρῶν*, то разумѣются два изъ *показанныхъ* пальцевъ, потому что говорится: *εἶτα*, потомъ; а остальные два пальца и тогда, когда были показываемы три, конечно были сжаты. *Τρία ὑποβρέα* и т. д. относится уже не къ пальцамъ, а къ лицамъ; это-то и есть *compendiaria doctrina*.

2) Защитникамъ большей древности двуперстія сравнительно съ троеперстіемъ въ крестномъ знаменіи, которые безъ сомнѣнія найдутъ слабую нашу аргументацію, считаемъ не лишнимъ напомнить весьма важное, опускаемое обыкновенно ими изъ вниманія обстоятельство, что первое по времени изъ извѣстныхъ доселѣ въ наукѣ свидѣтельствъ за троеперстное крестное знаменіе (Льва IV папы Римскаго съ 847—855) предшествуетъ первому по времени свидѣтельству за двуперстіе (Иліи Гевери, несторіанскаго митрополита Дамаска съ 893 г.).

новились преобладающими въ той или другой христіанской странѣ вслѣдствіе такихъ или иныхъ явленій въ области церковнаго вѣроученія,—ни рѣшать вопроса о томъ, вслѣдствіе какихъ историческихъ причинъ разсматриваемый молитвенный знакъ сначала, въ эпоху раздѣленія церквей, видоизмѣнился и оразнообразился, а потомъ съ XIII стол. на греческомъ востокѣ неизвѣстно кѣмъ сталъ сводиться къ единообразію рядомъ съ другими церковно-обрядовыми дѣйствіями. Мы отмѣтимъ только одну черту въ литературной исторіи занимающаго насъ вопроса, именно отсутствіе положительныхъ указаній на способъ перстосложенія въ богослужбныхъ памятникахъ ¹⁾, гдѣ всего естественнѣе было бы найти разъясненіе, какъ нужно класть на себѣ крестъ во время молитвы. Вопреки широкому разнообразію въ способѣ перстосложенія какъ греческія, такъ и наши богослужбныя книги, говорятъ только о поклонахъ или метаніяхъ, колѣнопреклоненіяхъ и воздѣяннн рукъ во время молитвы, но ничего не упоминаютъ о томъ, какимъ образомъ нужно при этомъ креститься и даже нужно ли. Замѣчательно во всякомъ случаѣ, что, когда рѣчь идетъ о метаніяхъ, о крестномъ знаменн совѣмъ умалчивается, а говорится о возвышенн рукъ, о числѣ поклоновъ; между послѣдними различаются большіе и малые, и указывается, въ какіе промежутки и съ какими молитвами класть ихъ ²⁾.

1) По сколькоу, конечно, они намъ извѣстны.

2) „По окончанн молитвы: „Иже на всякое время“... читаемъ напр. въ греч. уставѣ императрицы Ирины XII в., слѣдуютъ обычныя колѣнопреклоненія; болѣе крѣпкими (изъ монаховъ) они совершаются безъ подставки для колѣнъ, а слабѣйшіе дѣлаютъ ихъ съ помощію этой принадлежности. Съ колѣнопреклоненіями соединяются пятнадцать поклоновъ (метаній), изъ которыхъ первые три совершаются медлен-

Богослужебныя книги остановились такимъ образомъ на древне-христіанскихъ способахъ молитвы и не внесли на свои страницы позднѣйшіе ея приемы въ видѣ такъ или иначе полагаемаго крестнаго знаменія. Намъ извѣстно только одно указаніе въ послѣднемъ смыслѣ, находящееся въ синодальномъ уставѣ XII в. Если монахъ не поспѣетъ къ началу службы, замѣчается здѣсь въ статьѣ о томъ, какъ нужно входить въ церковь, онъ долженъ положить три поклона передъ церковными дверьми, затѣмъ, „крестное знаменіе на чело и на персыхъ назнаменовавъ“, стать на своемъ мѣстѣ. Какъ понимать это знаменованіе крестомъ чела и персей? Видѣть ли въ немъ два приема полного крестнаго знаменія, два размаха руки, или же просто это означаетъ, что нужно было отдѣльно перекрестить сначала чело, а затѣмъ грудь? Въ виду древнехристіанской практики, нельзя не склониться къ послѣднему мнѣнію.

Въ заключеніе своего очерка сдѣлаемъ нѣсколько замѣчаній о перстосложеніи при благословеніи, не входя въ тонкости этого сложнаго вопроса. Древнѣйшій способъ благословенія состоялъ въ *возложеніи рукъ на голову* (*χεροδεσία, impositio manuum*) и подобно воздѣянію рукъ, съ которыми тѣсно связанъ, онъ извѣстенъ былъ дохристіанскому міру. Іудеи хорошо знакомы бы-

нѣе, такъ чтобы на каждомъ поклонѣ можно было всякому произнести три раза: „Боже, милостивъ буди“... Затѣмъ уже преклоняють колѣна и голову до земли, произнося: „Согрѣшихъ, Господи, прости ми“... Остальные двѣнадцать поклоновъ дѣлаются скорѣе—такъ, чтобы такъ же можно было на каждомъ поклонѣ и колѣнопреклоненіи произнести показанныя молитвы по одному разу. Во главѣ братія стоятъ при этомъ епископъ или настоятель, движеніямъ котораго строго должны слѣдовать иноки, соразмѣряя свои поклоны такъ, чтобы опусканіе на землю и подниманіе происходило у всѣхъ въ одно время“.

ли съ этимъ обычаемъ благословія. Благословляя передъ своею смертію сыновей Іосифа, „Израиль простеръ правую руку свою и *положилъ на голову Ефрему...*, а лѣвую на голову Манассія (Быт. XLVIII, 14 и сл.). Освященный въ Новомъ Завѣтѣ примѣромъ Самого Спасителя, *благословишаго чрезъ руковоложеніе дѣтей* (Марк. X, 16 сн. МѠ. XIX, 13. 15), и апостолами (Дѣян. 6, 6; XIII, 3; 2 Тим. 1, 6), обычай благословлять возложеніемъ рукъ получилъ широкую распространенность въ древне-христіанской церкви. Какъ необходимая составная часть, руковоложеніе входило въ древности въ совершеніе почти всѣхъ таинствъ и многихъ церковныхъ обрядовъ ¹⁾. Чрезъ руковоложеніе священники благословляли обыкновенно мірянъ въ древней церкви. Увѣщевая женщинъ не украшать своихъ головъ чужими волосами, Климентъ Александрійскій говоритъ: *Τίμη γὰρ ὁ πρεσβύτερος ἐπιτίθειαι χεῖρας; τίνα δὲ εὐλογία σε; οὐ τὴν γυναικα τὴν κεκοσμημένην, ἀλλὰ τὰς ἀλλοτρίας τρίχας καὶ δι' αὐτῶν ἄλλη κεφαλήν* ²⁾.

Къ указанному сейчасъ способу благословія съ очень ранней поры примкнулъ въ христіанской церкви обычай крестить (*σφραγίζειν*), нѣсколько напоминающій собою употреблявшееся у евреевъ въ торжественныхъ случаяхъ благословіе посредствомъ *поднятія* руки (Лев. IX, 22 сн. Лук. XXIIV, 50). Разсуждая о перстосложеніи въ крестномъ знаменіи,

1) Подробнѣе объ этомъ у Kraus'a въ Real-Encyclop. подъ словомъ Handauflegung.

2) Paedag. L. III p. 291. Ed. Pöter; Тертуліанъ въ трактатѣ De baptismo замѣчаетъ: *Dehinc manus imponitur, per benedictionem advocans et invitans spiritum sanctum* (cap. VIII. Изд. Ochler'a p. 626; сн. Август. De bapt. III, 16: *manus impositio est oratio super hominem. Constit. Apost. L. VIII c. IX not. 22 у Migne Patrol. Graec. t. 1. 1083.*

мы довольно подробно говорили о томъ, что и какъ крестили христіане; теперь же коротко замѣтимъ, что почти такъ же въ древности лица хиротонисованныя благословляли народъ и совершали разнаго рода освященія во время церковныхъ службъ ¹⁾). Любопытно, что первоначальный способъ благословенія въ своемъ развитіи многое напоминаетъ или, лучше сказать, повторяетъ изъ исторіи перстосложенія для крестнаго знаменія. Сколько можно судить по позднѣйшимъ, имѣющимся на этотъ предметъ даннымъ, въ древней церкви благословляли и всей вообще рукой, и двумя, и тремя перстами, благословляли отдѣльные члены тѣла, какъ и все лице человека. Въ евангеліи Никодима о Самомъ Спасителѣ разсказывается, что во время сошествія во адъ, по Своемъ воскресеніи, Онъ „благословилъ Адама на чело знаменіемъ креста и сдѣлалъ тоже самое по отношенію къ патріархамъ, пророкамъ, мученикамъ и праотцамъ“ ²⁾). Неизвѣстный грекъ XII в., перечисляя въ своей статьѣ разныя заблужденія латинянъ, между прочимъ писалъ слѣдующее въ обличеніе ихъ архипастырей: „нѣкоторые *пятью перстами* какъ-то благословляютъ и пальцемъ лице знаменуютъ, подобно монохелитамъ, между тѣмъ какъ персты въ знаменованіяхъ должны быть располагаемы такъ, чтобы чрезъ нихъ означались два естества и три лица, какъ показалъ Христосъ, когда, возносясь на небеса, воздвигъ руки Свои и благословилъ учениковъ“ ³⁾). На такъ называемыхъ кор-

1) Kraus, Real—Encyklop. V. II подъ словомъ *εφραχίς*.

2) „Памятн. др. христ. письменности“ въ рус. пер. т. I стр. 54 гл. 8.

3) *Quinque digitis quomodo aliqui (Latini) benedicunt, et cum pollice faciem signant, tanquam monotheletae...* Binter. Denkwurd. V. VII. Th. 2 s. 336.

сунскихъ вратахъ въ новгородскомъ Софійскомъ соборѣ латинскій епископъ Александръ представленъ съ *двуперстнымъ* благословеніемъ ¹⁾). У Льва IV, папы римскаго, есть такое наставленіе касательно благословенія св. даровъ: „чашу и хлѣбъ знаменуйте правильнымъ крестомъ, т. е. не вокругъ и кое какъ перстами, какъ дѣлаютъ многіе, но, разогнувъ два пальца и большой внутрь сложивши, чрезъ которые означается Троица, правильно старайтесь изображать сіе знаменіе \dagger , *ибо не иначе можете благословлять что либо* ²⁾). Лука, епископъ Тудентскій въ Испаніи († 1288), совсѣмъ не дѣлаеть никакого различія въ перстосложеніи для крестнаго знаменія и благословенія, когда говоритъ: *tribus digitis extensis, id est, pollice, indice et medio, duobus aliis plicatis, sub invocacione Deificae Trinitatis, nos et alios consignamus* ³⁾).

Что касается формы, въ какую складывались пальцы для благословенія въ древне-христіанской церкви, то съ археологической точки зрѣнія вопросъ этотъ не легко разрѣшимъ, потому что памятники христіанскаго искусства даютъ намъ такое множество различныхъ по виду приѣмовъ благословенія, что нѣтъ, кажется, возможности подвести ихъ къ одному правилу. До насъ не мало дошло напр. монеть

1) Преосв. Макарій, на основаніи изслѣдованій Гретзера, замѣчаетъ, что латиняне *совершали* въ продолженіе вѣковъ крестное знаменіе и *благословеніе*—и *однимъ, и двумя, и тремя и всѣми пятью перстами безразлично*. Братск. Слово. 1875 г. кн. IV отд. II стр. 37 примѣч. 20.

2) *Calicem et oblatam recta cruce signate, id est, non in circulo et varitione digitorum, ut plurimi faciunt, sed districtis duobus digitis et pollice intus recluso, per quos Trinitas annuitur, istud signum \dagger recte facere studete, non enim aliter quidquam potestis benedicere*. Binter. В. IV Th. 1 p. 519.

3) Братск. Сл. 1875, IV отд. II стр. 39 пр. 20.

отъ византійской эпохи; на штемпелѣ ихъ нерѣдко встрѣчаемъ изображенія благословляющей руки, со-всѣмъ не похожія одно на другое. На монетахъ Юстиніана Спаситель представленъ держащимъ правую руку, повидимому, на благословеніе: три послѣдніе пальца сжаты и пригнуты къ ладони, указательный простертъ вверхъ, большого не видно. На монетахъ Михаила Раиавы—два пальца благословляющей руки, указательный и средній, подняты вмѣстѣ, два другіе нѣсколько согнуты, но не пригнуты; большого не видно. На монетахъ фамиліи Василія Македонянина благословляющая рука Спасителя сложена не одинаково: на иныхъ всѣ пальцы порознь, на иныхъ три послѣдніе сжаты. Послѣдній образъ перстосложенія видимъ и на нѣкоторыхъ монетахъ Константина и Романа. На монетахъ фамиліи Ласкарисовъ такъ изображено благословеніе: три послѣдніе пальца сжаты вмѣстѣ и согнуты, указательный поднятъ вверхъ, большого не видно. На монетныхъ изображеніяхъ фамиліи Палеологовъ обѣ руки отрока Іисуса представлены благословляющими: два первые пальца простерты прямо, два другіе согнуты, большой положенъ на нихъ ¹⁾). Произведенія древне-христіанской живописи, скульптуры и мозаики представляютъ еще болѣе разнообразія въ изображеніяхъ благословляющей руки, чѣмъ монеты.

Трудность свести разнообразіе къ единству, сдѣ-

¹⁾ Дюканжъ, Constantinop. Christian. pp. 168. 116. 136. 159. 218. 242 и др. У Гоара на изображеніи греческаго святителя въ полномъ облаченіи благословляющая рука представлена: два перста, указательный и средній, подняты и сжаты, безымянный съ большимъ сложены на крестъ, мизинецъ поднятъ. На древне-русскихъ архіерейскихъ печатяхъ по большей части два перста подняты вверхъ, два пригнуты и большой положенъ на послѣдніе.

лать какіе-нибудь научные выводы о способѣ перстосложенія на благословеніе, помимо плохой въ большинствѣ случаевъ сохранности художественныхъ памятниковъ, увеличивается часто еще оттого, что изображенія Христа и святыхъ, которыя принято называть благословляющими, не имѣютъ такого значенія въ дѣйствительности и ведутъ свое начало отъ античныхъ изображеній, представляющихъ ораторовъ и философовъ.— Древніе любили сопровождать слова свои жестами; языческіе ораторы и философы прежде, чѣмъ держать какія либо рѣчи или излагать свое ученіе, прибѣгали обыкновенно къ самымъ разнообразнымъ тѣлодвиженіямъ, какъ бы привѣтствуя тѣмъ своихъ слушателей, или возбуждая въ нихъ вниманіе. На вечерѣ у одной знатной женщины Ипатія Буррей одинъ изъ гостей, по словамъ Апулея, начиная свой рассказъ, принялъ слѣдующую позу: подобравши около себя коверъ, на которомъ сидѣлъ, и приподнявши немного на локтѣ, онъ поднималъ правую руку и, по примѣру ораторовъ, искусно образовалъ жестъ, пригнувши два послѣдніе пальца къ ладони, а остальные держа на свободѣ ¹⁾. Нѣтъ ничего обыкновеннѣе, какъ встрѣ-

¹⁾ *Porrigit dexteram et ad instar oratorum conformat articulum, duobus infimis conclusis digitis, ceteros eminus porrigit...* De aur. asin. lib. II. Жестъ, о которомъ здѣсь идетъ рѣчь у Апулея, послужилъ образцомъ, по мнѣнію автора художественной исторіи креста, для латинскаго благословенія, отличительный признакъ котораго составляютъ три поднятые пальца (большой, указательный и средний) и два остальные (безымянный и мизинецъ) пригнутые. *Stockbauer, Kunstgeschichte d. Krenzes s. 278; ср. Kraus'a Real—Encyklop. B 1 s. 601.* А греческое именованное благословеніе, по предположенію того-же ученаго, ведетъ свое начало отъ жеста, о которомъ Квинтиліанъ говорилъ (*Instil. orat. lib. IX c. 3*): *Est autem gestus ille maxime communis, quo medius digitus in*

тить съ этимъ или подобнымъ жестомъ изображенія въ античной живописи и пластикѣ. Въ античныхъ картинахъ этотъ жестъ весьма часто дополняется еще свиткомъ, который держатъ въ своихъ рукахъ ораторы, философы и вообще люди ученые, да чѣмъ то въ родѣ кадочки или лукошка (*Scrinium*) у ногъ ихъ, съ нѣсколькими книгами или свитками. Стоить только припомнить; сколько подобныхъ изображеній встрѣчается въ катакомбахъ, когда дѣло идетъ о Христѣ, какъ Учителѣ, объ апостолахъ и пророкахъ, какъ проповѣдникахъ, чтобы убѣдиться, если не въ тождествѣ, то по крайней мѣрѣ въ тѣсной связи этихъ историко-символическихъ сюжетовъ и ихъ атрибутовъ съ обычными приемами представленія риторовъ и философовъ у классическихъ живописцевъ и скульпторовъ. Возникши и выросши на почвѣ, пропитанной традиціями многовѣковой жизни античнаго міра, молодое христіанское искусство, какъ хорошо уже извѣстно теперь, воспользовалось всеѣмъ изъ классическаго искусства, чѣмъ только можно было, начиная съ обычныхъ приемовъ техники до цѣльнаго усвоенія готовыхъ художественныхъ образцовъ. Не пренебрегло оно и условными жестами языческихъ ораторовъ и философовъ, примѣнивъ ихъ къ своимъ цѣлямъ и вложивъ въ чуждыя ему формы новое христіанское содержаніе.

Александръ Голубцовъ.

pollicem contrahitur explicatis tribus, и который будто бы по положенію пальцевъ близко подходитъ къ буквенному начертанію IC. XC. Ibid. s. 278.

Исторія открытія въ послѣднее пятидесяти- лѣтіе древнихъ церковно-историческихъ па- мятниковъ и ихъ значеніе.

Lechler. Urkundenfunde zur Geschichte des christlichen Altertums. Leipz. 1886 ¹⁾).

(Полная рукопись такъ называемыхъ Климентовыхъ Гомилій (Климентины).—Записки Авксентія объ Ульфилѣ, епископѣ Готскомъ.—«Обличеніе всѣхъ ересей» (Философумены).—Памятники на Сирскомъ языкѣ: три посланія Игнатія Богоносца въ Сирскомъ текстѣ; Мелитона Сардійскаго—«Рѣчь (апологія) къ императору Антонину»; Вардезана—«Законы странъ»; Аоанасія Великаго—«Пасхальныя письма»; Иоанна Эфесскаго—«Церковная Исторія».—Посланіе Ап. Варнавы.—Ерма—«Пастырь».—Полная рукопись такъ называемыхъ двухъ посланій Климента Римскаго.—Таціана—«Діатессаронъ», открытый въ комментаріяхъ Ефрема Сирина.—Евсевія—Церковная исторія въ Сирскомъ и Армянскомъ переводѣ.—«Ученіе Двѣнадцати Апостоловъ»).

Вѣкъ, въ какой мы живемъ, отличается отъ другихъ вѣковъ тѣмъ, что въ теченіе его открыто и опубликовано замѣчательно большое число древне-христіанскихъ памятниковъ и документовъ. Въ особенности много сдѣлано такихъ открытій въ послѣд-

¹⁾ Проф. Васильевскій въ „Журналѣ Мин. Народн. Просвѣщ.“ съ 1887 года началъ печатать рядъ интереснѣйшихъ статей, подъ заглавіемъ: „Обозрѣніе трудовъ по Византійской исторіи“, въ которыхъ онъ описываетъ исторію откры-

нее пятидесятилѣтіе. Начиная отъ середины тридцатыхъ годовъ идетъ открытіе за открытіемъ; множество замѣчательныхъ памятниковъ увидѣло свѣтъ. По своему научному значенію они такъ важны, что далеко оставляютъ за собою памятники, найденные въ теченіе многихъ десятилѣтій до тридцатыхъ годовъ. Какъ происходило это открытіе? Отчего зависѣлъ такой рѣдкій успѣхъ? Этотъ счастливый успѣхъ объясняется, конечно, возрастаніемъ вниманія и усердія изслѣдователей; съ другой стороны, нельзя не видѣть въ этомъ явленіи благоволенія Божественнаго Промысла, явно благословляющаго тружениковъ и любителей науки. Открытія, сдѣланныя въ послѣднее время, очень разнообразны: они касаются памятниковъ, имѣющихъ значеніе для всѣхъ вѣковъ церковной исторіи, памятниковъ, которые или были совсѣмъ неизвѣстны, или считались навсегда затерянными. Здѣсь однако рѣчь будетъ не обо всѣхъ этихъ памятникахъ, а только о тѣхъ, которые касаются древнѣйшей эпохи христіанства, именно первыхъ шести вѣковъ.

Итакъ, изложимъ исторію открытія памятниковъ и документовъ, придерживаясь въ этомъ изложеніи хронологическаго порядка, въ какомъ произошло то или другое открытіе, именно: „открытіе“, а не публикованіе памятника, потому что послѣднее отъ раз-

тія памятниковъ, касающихся этой науки. Ничего подобнаго вѣтъ, не сдѣлано, не только у насъ, но и за границей по части церковно-исторической и патристической науки. Пользуемся сочиненіемъ Лехлера, чтобы, хоть отчасти, познакомиться съ тѣмъ великимъ дѣломъ, какое совершаютъ, во имя науки, труженики и любители ея. Подобное ознакомленіе имѣетъ не только научное, но и высокое нравственное значеніе: мы научаемся любить и уважать, что дѣйствительно заслуживаетъ этого.

личныхъ случайныхъ причинъ нерѣдко очень замедлялось.

Прежде всего поведемъ рѣчь о памятникѣ, открытіе котораго падаетъ на 1837 годъ. Албертъ Дресель, Саксонскій филологъ († 1875), въ 1837 году, занимаясь изслѣдованіемъ греческихъ рукописей въ Римѣ, въ Ватиканской библіотекѣ, обратилъ вниманіе на одну рукопись, находившуюся въ той части библіотеки, которая называется Оттобонскою, — на рукопись, которая представляла собою списокъ Климентовыхъ Гомилій болѣе исправный, чѣмъ рукопись Парижской библіотеки, лежавшая въ основѣ изданій, указаннаго памятника. Впрочемъ само по себѣ это обстоятельство еще не дѣлало находку особенно драгоцѣвною. Открытіе неизвѣстной доселѣ рукописи, заключавшей апокрифическое еретическое сочиненіе въ болѣе исправномъ текстѣ, не могло много обогатить науку. Но главное дѣло не въ этомъ, а въ томъ, что новооткрытая рукопись заключала *полный* текстъ памятника. Хотя въ надписаніи вышеупомянутой Парижской рукописи и говорится, что сочиненіе заключаетъ въ себѣ три предисловія и 20 Гомилій, но въ дѣйствительности эта рукопись не полна: она прерывается на 14 § девятнадцатою Гомилію, такъ что въ ней недостаетъ нѣкоторой части 19-й и всей 20-й Гомиліи. Конца въ рукописи не было уже и въ то время, когда Котелье — въ 1672 году — въ первый разъ издавалъ эту самую рукопись, помѣстивъ ее въ изданіи Мужей Апостольскихъ. Послѣ того повсюду искали конца Гомилій, приписываемыхъ Клименту, но тщетно. Только молодому нѣмецкому ученому посчастливилось открыть недостающее. — Конецъ Гомилій имѣетъ особенное значеніе въ вопросѣ о Евангеліи отъ Іоанна. Прежде чѣмъ сдѣлался извѣстенъ этотъ ко-

нецъ, существовало разногласіе во мнѣніяхъ ученыхъ лицъ, по вопросу: зналъ ли и пользовался ли авторъ апокрифа—Климентовыхъ Гомилій Евангелиемъ Іоанна или нѣтъ? Нужно помнить, что эти Гомиліи по своему происхожденію восходятъ къ первымъ десятилѣтіемъ II вѣка. Креднеръ, Гильгенфельдъ и Целлеръ отвергали знакомство автора Гомилій съ четвертымъ Евангелиемъ. Креднеръ въ своемъ разсужденіи: „Евангеліе Петринистовъ или Іудеохристіанъ» выражалъ взглядъ, что новозавѣтныя цитаты въ Гомиліяхъ взяты изъ такъ называемаго Евангелія Петра; этотъ взглядъ раздѣлялъ и Гильгенфельдъ. Напротивъ Целлеръ въ своей статьѣ: „о внѣшнихъ свидѣтельствахъ въ пользу четвертаго Евангелія“ источникомъ для Іустина и писателя Гомилій считалъ „Евангеліе отъ Евреевъ“. Рѣшительнѣе всѣхъ по вопросу высказался Гильгенфельдъ: онъ указывалъ на рѣзкое различіе въ направленіяхъ между Евангелиемъ Іоанна и Гомиліями и категорически утверждалъ, что „ни въ какомъ случаѣ авторъ Гомилій Евангелиемъ Іоанновымъ не пользовался“. Целлеръ въ одной изъ своихъ статей столь-же рѣшительно отвергалъ знакомство автора Гомилій съ Евангелиемъ Іоанна—какъ разъ въ томъ самомъ году, когда появилось въ свѣтъ Дресселево изданіе Гомилій. Другіе ученые еще и до изданія въ свѣтъ найденныхъ Дресселемъ Гомилій, хотя и не столь рѣшительно, высказывали и защищали убѣжденіе, что писатель Гомилій зналъ и пользовался нашими каноническими Евангеліями, не исключая Евангелія Іоаннова. Такъ думали Франкъ и Земишъ. Когда же въ 1853 году Дрессель выдалъ въ свѣтъ Гомиліи въ полномъ ихъ видѣ, столь спорный вопросъ разомъ пересталъ быть вопросомъ, потому что теперь стало ясно для всѣхъ, что авторъ апокрифа

несомнѣнно пользовался Евангелиемъ Іоанновымъ. Въ 22 § девятнадцатой Гомиліи Ап. Петръ въ спорѣ съ Симономъ (Волхвомъ) о злѣ, между прочимъ говоритъ: „поэтому также и Учитель нашъ (Христось) касательно слѣпотоу отъ рожденія, и потомъ ставшаго зрячимъ, на вопросъ: онъ ли согрѣшилъ или родители его, что онъ родился слѣпымъ, отвѣчалъ: ни онъ не согрѣшилъ, ни родители его, но да явится чрезъ него сила Божія“. Теперь стало ясно, что писатель Гомилій не только зналъ Евангеліе Іоанново, но и приводилъ изъ него выдержки. Прежде другихъ заявилъ Фолькмаръ, что евангельскій рассказъ, Іоан. 9, 1—3, существенно воспроизведенъ въ Гомиліяхъ. Затѣмъ съ такого же рода заявленіемъ выступилъ никто другой, какъ Страуссъ, который прямо сознается, что 22 § 19 Гомиліи не оспоримо имѣеть въ виду Іоанновъ рассказъ о слѣпорожденномъ. Гильгенфельдъ молча отказался отъ своего прежняго мнѣнія. Такъ сильно подѣйствовало фактъ Дресселевой находки. Если пользованіе Евангелиемъ Іоанна не подлежитъ никакому сомнѣнію въ вышеприведенномъ ясномъ мѣстѣ Гомилій, то нѣтъ никакого разумнаго основанія отвергать, что писатель Гомилій имѣлъ въ виду тоже Евангеліе и въ другихъ случаяхъ, хотъ и не столь опредѣленныхъ. Де-Лагарде въ своемъ критическомъ изданіи Климентинъ 1865 года указываетъ не менѣе 15 Іоанновыхъ цитатъ въ Гомиліяхъ; Франкъ ограничивается указаніемъ лишь трехъ мѣстъ въ Гомиліяхъ, мѣстъ „представляющихъ изъ себя параллели съ Евангелиемъ Іоанна“. Но вопросъ—не въ числѣ. Дресселево изданіе утвердило въ качествѣ несомнѣннаго факта то, что авторъ Климентинъ пользовался Евангелиемъ Іоанна. А отсюда слѣдуетъ, что Евангеліе Іоанна произошло и распространилось въ

церкви раньше, чѣмъ какъ предполагаетъ эта от-
рицательная критика.

Переходимъ къ документу, который касается исто-
рин церкви IV вѣка и проливаетъ свѣтъ на Гот-
скаго епископа Ульфилу и исторію обращенія въ
христіанство Вестъ-Готовъ.—Нѣмецкій ученый изъ
Бремена, Германъ Крусть уже долгое время зани-
мался историко-литературными изслѣдованіями въ
Парижѣ, какъ вдругъ попала къ нему въ руки ла-
тинская рукопись, на поляхъ которой многократно
встрѣчалось слово: Gothi. Такъ какъ Крусть долженъ
былъ поспѣшить путешествіемъ въ Испанію, то онъ
указалъ на эту рукопись Георгу Вайцу, занимав-
шемуся тогда въ Парижѣ работами для изданія, из-
вѣстнаго подъ именемъ: Monumenta Germaniae. Вайцъ
изслѣдовалъ рукопись, и весьма интересный отры-
вокъ изъ нея изданъ въ свѣтъ въ 1840 году, подъ
заглавіемъ: „О жизни и ученіи Ульфилы“ (на нѣ-
мецкомъ языкѣ). Рукопись представляла собою сбор-
никъ на пергаментѣ, написанный унциалами (т. е.
крупными или заглавными буквами); она содержала
главнымъ образомъ нѣкоторыя сочиненія Гиларія
Пуатьерскаго и Амвросія Медиоланскаго, а также
акты собора Аквилейскаго, 381 года. На широкихъ
поляхъ этого сборника во многихъ мѣстахъ другою
рукою и притомъ курсивомъ (скорописью) написаны
какія то замѣтки, представляющія собою родъ кри-
тическихъ замѣчаній противъ актовъ собора Акви-
лейскаго. Написалъ эти замѣтки какой-то епископъ
Максиминъ, епископская кафедра коего и родина
остаются неизвѣстны и не указаны въ Парижскомъ
кодексѣ. Одно представляется несомнѣннымъ, что
онъ былъ аріанинъ и рѣшительный защитникъ арі-
анской партіи. Въ своихъ замѣткахъ на поляхъ, онъ
помѣстилъ много различныхъ статей и между про-

чимъ очень важное для историка повѣствованіе объ Ульфилѣ, составителемъ котораго былъ Авксентій, епископъ Доросторскій (т. е. въ Силистріи на Дунаѣ). Повѣствованіе Авксентія, судя по тексту, сохранившемуся на поляхъ, было ничѣмъ инымъ, какъ письмомъ, въ которомъ Авксентій сообщаетъ свѣдѣнія о жизни и ученіи Ульфила. Повѣствованіе это тѣмъ важнѣе, чѣмъ ближе авторъ его стоялъ къ тому мужу, о которомъ онъ рассказываетъ. А онъ не только лично зналъ Ульфила, но и былъ съ дѣтскихъ лѣтъ воспитанникомъ и ученикомъ его, такъ что онъ смотрѣлъ на Ульфила, какъ на своего отца по духу, съ дѣтскимъ благоговѣніемъ. Онъ прямо сознается, что самъ онъ болѣе чѣмъ кому-либо другому одолженъ Ульфилѣ, *qui me a prima aetate mea a parentibus meis discipulum suscepit et sacras literas docuit et veritatem manifestavit... et carnaliter et spiritualiter ut filium suum in fide educavit.*

Такимъ образомъ въ новооткрытомъ документѣ мы имѣемъ источникъ для исторіи Ульфила, источникъ, который не только занялъ видное мѣсто въ ряду другихъ источниковъ свѣдѣній объ Ульфилѣ, но даже въ нѣкоторыхъ отношеніяхъ пополняетъ и исправляетъ ихъ. Кромѣ документа, которымъ мы одолжены Авксентію, мы владѣемъ четырьмя повѣствованіями объ Ульфилѣ; всѣ они принадлежатъ греческимъ церковнымъ историкамъ V вѣка. Самое раннее изъ этихъ повѣствованій составлено Филосторгіемъ; этотъ историкъ былъ младшимъ современникомъ Ульфила, котораго однакожъ онъ лично не зналъ. Сократъ, по всей вѣроятности, родился уже по смерти Ульфила. а Созоменъ несомнѣнно—послѣ смерти этого епископа; тоже самое должно сказать о Θεодоритѣ, хотя онъ на десятилѣтіе былъ старше Созомена. Всѣ эти историки написали свои церковно-историческіе труды

не раньше, какъ между 425 и 450 годами. Между греческими повѣствователями существуетъ то важное различіе, что Филосторгій, будучи аріаниномъ, стоялъ ближе къ Ульфилѣ въ вѣроисповѣдномъ отношеніи, а три прочихъ историка были членами католической церкви. Въ своихъ сказаніяхъ объ Ульфилѣ первый и трое послѣднихъ тоже разнятся между собою. Трое послѣднихъ историковъ главнымъ образомъ стараются разъяснить вопросъ, какъ случилось, что Ульфила (о которомъ они, впрочемъ, говорятъ съ высокимъ уваженіемъ), а съ нимъ и Готы, пристали къ аріанской партіи. Всѣ они согласны были въ томъ, что Ульфила сначала былъ православнымъ и что только впоследствии по мотивамъ церковно-политическимъ онъ перешелъ на сторону аріанъ. И лишь относительно времени, въ какое—и лицъ, подъ вліяніемъ коихъ совершилась эта перемѣна убѣжденій—они не соглашаются между собою. Старшій и младшій между этими историками—Сократъ и Θεодоритъ—относили событіе ко времени царствованія аріанскаго императора Валента и великаго переселенія Готовъ въ Римское государство, на правомъ берегу Дуная. Θεодоритъ допускаетъ, что переходъ Ульфила совершился подъ вліяніемъ извѣстнаго аріанскаго епископа Евдоксія. Онъ склоненъ даже къ мысли, что дѣло не обошлось безъ подкупа. А Сократъ съ своей стороны разсматриваетъ явленіе, какъ плодъ политическихъ комбинацій, и не знаетъ ни о какомъ совѣтникѣ-богословѣ, вліявшемъ на ходъ дѣла. Созоменъ представляетъ дѣло нѣсколько еще иначе. Онъ отличаетъ болѣе раннее поселеніе, обращенныхъ въ христіанство, Готовъ въ Римскихъ областяхъ отъ позднѣйшаго при Валентѣ; даетъ ясно знать, что Ульфила, еще при Констанціи (337—361 г.), будучи въ числѣ пословъ, отправленныхъ къ этому им-

ператору, перешель при этомъ случаѣ на сторону Аріанства, т. е. на сторону той религіозной партіи, къ которой принадлежалъ самъ Констанцій. Изъ церковныхъ историковъ древности одинъ Филосторгій ни слова не говоритъ о ренегатствѣ Ульфила; напротивъ онъ восхваляетъ послѣдняго за ревность, съ какой онъ держался аріанскихъ убѣжденій. Въ виду этой разноголосицы греческихъ историковъ и имѣетъ особенную важность новооткрытый документъ. Онъ подтверждаетъ то, что мы знаемъ, благодаря Филосторгію; и при этомъ исправляетъ и опровергаетъ то, что утверждается греческими православными историками. Авксентій Доросторскій свидѣтельствуеетъ о своемъ достопочитаемомъ учителѣ, что онъ никогда не переставалъ открыто и безъ всякаго колебанія возвѣщать, что есть *одинъ* истинный Богъ, „Отецъ нашего Господа І. Христа“, что онъ (Ульфила) въ проповѣдяхъ и сочиненіяхъ свидѣтельствовалъ о различіи между Божествомъ Отца и Сына, именно, что какъ Отецъ есть Творецъ Творца, такъ и Сынъ творецъ всѣхъ тварей. Авксентій даже приводитъ собственныя слова Ульфила изъ его «завѣщанія», написаннаго для народа предъ смертію. Здѣсь Ульфила между прочимъ говоритъ: *Ego... semper sic credidi et in hac fide sola et vera testamentum facio ad Dominum meum*. Такимъ образомъ, благодаря найденному документу, утверждается, какъ несомнѣнный фактъ то, что Ульфила во всю свою жизнь держался однихъ и тѣхъ же убѣжденій и не былъ ренегатомъ. Необыкновенное уваженіе, которымъ пользовался Ульфила у Готовъ, замѣчательное вліяніе того же мужа на свой народъ выразительно свидѣлствуются всѣми документами, какіе только были извѣстны до открытія Авксентіева повѣствованія. Подробнѣе другихъ объ этомъ говоритъ Созоменъ. Но не все было

ясно въ этихъ свидѣтельствахъ. Напримѣръ, совершенно непонятно было, въ какомъ смыслѣ императоръ Констанцій, высоко уважавшій Ульфилу, называлъ его, по свидѣтельству Филосторгія, „Моисеемъ своего времени“. Это неясное свидѣтельство получило чрезвычайно яркій свѣтъ въ документѣ, открытомъ въ 1840 году. Авксентій рассказываетъ, что вѣкій нечестивый «судія» Готскій, воздвигъ страшное гоненіе на христіанъ изъ Готовъ, которое однакожь вмѣсто отпаденія отъ Христа побудило исповѣдниковъ еще крѣпче прилѣпиться къ вѣрѣ. Это страшное гоненіе имѣло слѣдствіемъ то, что Ульфилла съ великимъ народомъ исповѣдниковъ покинулъ варварскую страну и перешелъ въ предѣлы Римскаго царства, гдѣ съ почестями былъ принятъ императоромъ Констанціемъ. „И какъ Богъ чрезъ Моисея—пипеть Авксентій—освободилъ свой народъ отъ наслія Фараона и Египтянъ, помогъ народу перейти Черное море и призвалъ на служеніе Себѣ; точно также Богъ и чрезъ этого мужа освободилъ исповѣдниковъ своего Единороднаго Сына отъ руки варварской, помогъ перейти Дунай и опредѣлилъ имъ, по подобію святымъ (т. е. народа Божія) служить Ему на горахъ» (Слич. Исх. 3, 12).—Вообще историческая наука одолжена новооткрытому источнику не только опредѣленнымъ и яснымъ пониманіемъ главныхъ событій въ жизни Ульфилы, но и восполненіемъ и исправленіемъ доселѣ бывшихъ у насъ знаній о достопочтенномъ мужѣ, его личности, его трудахъ и его вѣроисповѣдномъ положеніи.

Слѣдуя хронологическому порядку открытій, послѣ Климентинъ и Авксентіева документа, мы должны обратиться къ разсмотрѣнію памятника, переносащаго насъ къ началу III вѣка. Въ Парижской библиотекѣ открыто сочиненіе: „Обличеніе всѣхъ ересей“

(Философумены), которое несомнѣнно появилось въ первой половинѣ III вѣка. Исторія открытія этого памятника такова: Знаменитый Французскій ученый и государственный человекъ Абель Францъ Вильмень, занимая постъ министра народнаго просвѣщенія и исповѣданій, поручилъ ученому Греку Минодесу Минѣ (Μυνας) взять на себя трудъ отысканія новыхъ сокровищъ Греческой литературы въ Греціи, именно въ монастыряхъ Аѳонской горы. Мина въ 1842 году переслалъ въ Парижъ много рукописей, которыя большею частію и вошли въ составъ такъ называемой тогда „королевской библіотеки“, и безъ того чрезвычайно уже богатой греческими манускриптами. Въ числѣ вновь поступившихъ книгъ находилась и рукопись, о которой мы говоримъ, но эта рукопись довольно долгое время (о новыхъ приобрѣтеніяхъ королевской библіотеки публика извѣщена была при посредствѣ газетъ еще въ январѣ 1842 года) не обращала на себя ничего вниманія, ибо рукопись представляла собою списокъ довольно поздній—XIV вѣка, не имѣла помѣты о ея авторѣ; да и самое заглавіе: „Обличеніе всѣхъ ересей“ представляло мало привлекательнаго для большинства ученыхъ, пользовавшихся библіотекой. Только спустя не мало лѣтъ, чиновникъ библіотеки Эммануиль Миллеръ (Miller) обратилъ вниманіе на рукопись, которую онъ счелъ за сочиненіе Оригена. Рукопись была напечатана въ Оксфордѣ въ 1851 году и явилась въ свѣтъ подъ заглавіемъ: *Origenis' Philosophumena sive omnium haeresium refutatio* (Ed. Emman. Miller). Но что книга эта не принадлежитъ Оригену, это вскорѣ доказалъ профессоръ Дункеръ изъ Геттингена и обѣщалъ въ сообществѣ съ филологомъ Шнейде-впномъ сдѣлать новое критическое изданіе находки. Это новое изданіе появилось впрочемъ только въ

1859 году, подъ заглавіемъ: *Hypotyti—refutationis omnium haeresium librorum decem quae supersunt—* съ латинскимъ переводомъ и примѣчаніями. Что Оригенъ не былъ писателемъ сочиненія, это единогласно признавалось всѣми. Но кто былъ дѣйствительнымъ писателемъ книги, касательно этого вопроса на первое время мнѣнія раздѣлились. Бауръ считалъ авторомъ найденнаго сочиненія Римскаго пресвитера Кайя, но вскорѣ общее мнѣніе стало склоняться въ пользу Ипполита, которому приписывали авторство книги Дункеръ, Бунзень, Деллингеръ, Якоби, Фолькмаръ и многіе другіе. Самъ Бауръ впоследствии не сталъ настаивать на своемъ мнѣніи. Въ Парижскомъ кодексѣ разсматриваемаго сочиненія недоставало первыхъ трехъ книгъ, но этотъ пробѣлъ отчасти восполненъ при помощи Итальянскихъ библиотекъ, гдѣ нашлась первая книга въ четырехъ спискахъ. Главное содержаніе сочиненія составляетъ полемика противъ всѣхъ заблужденій и еретическихъ партій въ христіанскомъ мірѣ своего времени. Ипполитъ не былъ какимъ либо жаркимъ полемистомъ; обыкновенно онъ ведетъ свое дѣло спокойно и научно. Центръ тяжести въ его опроверженіи еретиковъ лежитъ въ указаніи, что ихъ лжеученія представляютъ собою заимствованія, т. е. плагіаты изъ языческихъ источниковъ, въ особенности изъ философскихъ системъ и сочиненій Эллиновъ. Чтобы доказать это фактически, Ипполитъ въ первыхъ четырехъ книгахъ своего сочиненія, изъ которыхъ до насъ сохранились лишь первая и четвертая, даетъ очеркъ тѣхъ системъ эллинской философіи, изъ которыхъ еретики заимствовали свои спекулятивныя идеи. Начиная отъ пятой до девятой книги включительно, авторъ разсматриваетъ ереси отъ перваго до третьяго вѣка. Въ десятой книгѣ писатель даетъ краткое общее обзорѣніе вышеизло-

женных эллинических системъ и прежде разобранныхъ ересей. Въ заключеніе онъ предлагаетъ нѣчто въ родѣ своего собственнаго исповѣданія вѣры. Ипполитъ не глубокий и не оригинальный мыслитель, но чрезвычайно усердный, начитанный и остроумный писатель: въ своемъ сочиненіи онъ сохранилъ много извлеченій изъ трудовъ классической древности и изъ произведеній христіанскихъ еретиковъ. Въ этомъ заключается главное достоинство новооткрытаго памятника.

Теперь уже дознано, что открытый памятникъ даетъ много цѣннаго матеріала для исторіи греческой философіи и религіи. Но насъ, конечно, главнымъ образомъ интересуетъ то, чѣмъ замѣчательнъ Ипполитъ, какъ свидѣтель относительно христіанскихъ историческихъ явленій II и III вѣка. Въ этомъ отношеніи трудъ Ипполита даетъ чрезвычайно много новаго и цѣннаго. Наши познанія относительно гностическихъ системъ, благодаря этому памятнику, значительно расширились, обогатились и частью подверглись поправкамъ. Напримѣръ партіи Офитовъ наука впервые изучаетъ по свѣдѣніямъ, сообщаемымъ Ипполитомъ; въ особенности важно то, что онъ приводитъ отрывки изъ гностическихъ системъ, вслѣдствіе чего мы знакомимся съ подлинными главными идеями гностиковъ. Въ пятой книгѣ, гл. 24, онъ приводитъ отрывки изъ сочиненія гностика Іустина, озаглавленнаго: «Варухъ», между тѣмъ какъ до сихъ поръ мы совсѣмъ не знали ни имени гностика Іустина, ни его сочиненія. При посредствѣ Ипполита знакомимся съ мнимымъ сочиненіемъ Симона Волхва: «Великое откровеніе». Много новаго и примѣчательнаго полемиическій трудъ Ипполита сообщаетъ о Василидѣ и его гностической системѣ. Въ основу сообщаемыхъ свѣдѣній о Василидѣ положила кла-

детъ рядъ выдержекъ изъ трудовъ этого еретика: читая Ипполита, мы составляемъ ясное представленіе касательно сужденія Василида о Богѣ и мірѣ. Въ этомъ случаѣ Ипполитъ даетъ возможность составить совершенно новый и болѣе правильный взглядъ на Василидову гностическую систему отличный отъ прежняго взгляда. Съ замѣтнымъ одушевленіемъ Ипполитъ изслѣдуетъ лжеученіе Монархіанъ, напр. Нозта, Θεодота и т. д., явно потому, что монархіанское движеніе было современно автору. Какъ современникъ и очевидецъ, авторъ описываетъ партійныя отношенія въ церкви Римской конца II и начала III вѣка; онъ рассказываетъ о происшествіяхъ въ этой церкви, при папахъ Зефиринѣ и Каллистѣ, съ такими подробностями, которыя были совсѣмъ неизвѣстны. Но такъ какъ Ипполитъ самъ лично былъ замѣшанъ въ борьбѣ римскихъ партій того времени, то его описаніе отличается страстнымъ тономъ, картина рисуется рѣзкими красками. Нужна большая осторожность со стороны историка, чтобы не увлекаться пристрастными извѣстіями Ипполита.

Особенное значеніе трудъ Ипполита имѣетъ въ томъ отношеніи, что въ отрывкахъ гностическихъ сочиненій, здѣсь сохранившихся, видно знакомство гностиковъ съ Новозавѣтными писаніями, и главное—видно, что гностическіе авторы знали текстъ Евангелія Іоаннова. Въ 1845 году Целлеръ въ одной изъ своихъ журнальныхъ статей съ рѣшительностію утверждалъ, что за исключеніемъ неопредѣленнаго свидѣтельства Тертуліана (*De praescr. haeret.*, 38), ни откуда не видно, что гностикъ Валентинъ или его ученики пользовались нашимъ четвертымъ Евангеліемъ. Но въ настоящее время узнаніе Целлера потеряли значеніе. Ипполитъ въ своемъ сочиненіи приводитъ выдержки изъ системы Валентина, въ ко-

торыхъ, между прочимъ, читаются слова Иисуса Христа по Евангелію отъ Іоанна (10, 8). А такъ какъ, по хронологическимъ даннымъ Иринея, Валентинъ прибылъ въ Римъ при папѣ Гигинѣ (137 г.), и такъ какъ время наибольшихъ успѣховъ этого гностика въ Римѣ совпадаетъ съ епископствованіемъ папы Пія I (142 г.), то значитъ Евангеліе Іоанна уже около 140 года хорошо было извѣстно между христианами и почиталось достовѣрнымъ источникомъ свѣдѣній о жизни и ученіи Христа. Впрочемъ и то, что сообщаетъ Иринея касательно ученія Валентина объ эонахъ, достаточно ясно даетъ знать, что Валентинъ зналъ и пользовался Евангелиемъ Іоанна въ своихъ интересахъ, такъ какъ ученіе Валентина объ эонахъ опирается на прологъ Іоанна. Кромѣ того, при помощи Ипполитова труда можно доказывать, что Валентинъ зналъ первое посланіе Іоанна и пользовался имъ какъ источникомъ. Эту послѣднюю мысль раскрываетъ Г. Эвальдъ. Тотъ же ученый, принимая во вниманіе, что Валентинъ у Ипполита называетъ діавола дважды «княземъ міра сего», — ямя, которое встрѣчается въ Евангеліи Іоанна (и притомъ не разъ), дѣлаетъ выводъ о болѣе или менѣе широкомъ пользованіи Валентина писаніями Іоанна — и въ особенности Евангелиемъ. Весьма важно такъ же и то, что на основаніи извѣстій Ипполита о Василидѣ можно заключать о знакомствѣ этого гностика съ нашимъ четвертымъ Евангелиемъ. Ученые — Якоби и Groot считаютъ Василида первымъ свидѣтелемъ въ пользу древности и авторитета Новозавѣтныхъ писаній, въ особенности Евангелія Іоаннова.

Какъ ересеологъ, Ипполитъ, какимъ онъ является въ новооткрытомъ памятникѣ, ставится учеными очень высоко. Въ этомъ отношеніи вполне сходятся между

собою сужденія такихъ лицъ, какъ Бунзенъ и Якоби. Первый говоритъ: «свѣдѣнїя, сообщаемыя Ипполитомъ, не только полнѣе и подробнѣе, чѣмъ у Иринея, но они также и достовѣрнѣе, такъ какъ Ипполитъ даетъ намъ выдержки изъ сочиненій еретиковъ и выдержки содержательныя». Другой ученый замѣчаетъ: «Воздержаніе отъ собственныхъ рефлексій дѣлаетъ описаніе ересей, выполненное Ипполитомъ, еще болѣе драгоцѣннымъ для науки. Это описаніе тѣмъ дороже для насъ, что оно состоитъ въ извлеченїяхъ изъ гностической литературы, которую Ипполитъ могъ удобнѣе собрать въ Римѣ, чѣмъ гдѣ либо въ другомъ мѣстѣ».—Итакъ, памятникъ, опубликованный въ 1851 году и принадлежащій по своему происхожденію началу III вѣка, представляетъ во многихъ отношенїяхъ высокую научную цѣнность: онъ и богатъ содержаніемъ, и носитъ печать достовѣрности.

Особую группу памятниковъ составляютъ памятники, написанные на сирскомъ языкѣ и принадлежащіе къ недавно-открытымъ. Кромѣ того, что они всѣ написаны на сирскомъ, а не греческомъ и латинскомъ языкѣ, эти памятники отличаются отъ другихъ еще тѣмъ, что они составляютъ собственность исключительно «Британскаго Музея» въ Лондонѣ, послѣ того, какъ они приобрѣтены для этого учрежденія отъ одного монастыря Нитрійской пустыни.—Сирійская литература начинается съ конца II вѣка—Вардезаномъ и переводомъ Новаго Завѣта, такъ называемымъ Пешитто. Значительное развитіе эта литература получаетъ въ IV вѣкѣ, благодаря Ефрему, очень дѣятельному и выдающемуся богослову Сирской церкви. Съ V-го вѣка и еще болѣе съ VI, Сирская письменность раздѣляется на двѣ вѣтви—Монофизитскую и Несторіанскую. Особенное значеніе

Сирская литература имѣетъ благодаря многочисленнымъ переводамъ сочиненій греческихъ отцевъ церкви. Самое богатое собраніе сирскихъ рукописей, въ теченіе многихъ вѣковъ, находилось въ Богородичномъ монастырѣ Нитрійской пустыни; въ особенности этотъ монастырь обогатилъ многими драгоценными сирскими рукописями въ 935 году архимандритъ названнаго монастыря Моисей Низивійскій: возвратившись изъ своего путешествія въ Багдадъ, онъ привезъ съ собою 250 драгоценныхъ рукописей и отдалъ ихъ въ монастырскую бібліотеку. — рукописи эти онъ частію купилъ въ Месопотаміи, частію получилъ въ подарокъ. Уже въ началѣ XVIII вѣка на Западѣ знали объ этомъ фактѣ. Такъ Климентъ XI, по указанію со стороны Маронитской колоніи въ Римѣ, послалъ въ 1707 году ученаго Илію Ассемани и его кузена, знаменитаго Іосифа Симона Ассемани, на Востокъ, чтобы по возможности больше приобрѣсти чрезъ нихъ рукописей въ Ливійскихъ монастыряхъ. Первый доставилъ въ Римъ 150 восточныхъ рукописей и между ними только 34 изъ Нитріи, а второй добылъ лишь 9 — 10 рукописей: сокровище помѣщено было въ Ватиканской бібліотекѣ съ наименованіемъ: *Codices Nitrienses*. Значительнѣйшая доля драгоценныхъ Нитрійскихъ рукописей досталась Англичанамъ. Въ 1839 году предпринялъ путешествіе въ Египетъ архидіаконъ Генри Таттамъ (*Tattam*), ориенталистъ, нашедшій себѣ поддержку въ правительствѣ и отдѣльныхъ лицахъ, покровительствовавшихъ наукѣ, — путешествіе, съ цѣлю отысканія коптскихъ сочиненій. Таттамъ привезъ изъ этого путешествія, кромѣ коптскихъ, 49 сирскихъ рукописей, которыя онъ купилъ у Богородичнаго монастыря въ Нитрійской пустыни. Британскій музей приобрѣлъ рукописи отъ Таттама, ко-

горя и вошли въ составъ этого музея въ 1841 году. Президенты этого великаго національнаго учрежденія и во главѣ ихъ герцогъ Нортумберландскій, особенный покровитель Таттама, рѣшились вторично послать этого ученаго въ Египетъ съ тою цѣлю, чтобы онъ приобрѣлъ отъ вышеуказаннаго монастыря *все* собраніе рукописей, при чемъ государство пришло на помощь этому дѣлу. Въ 1842 году Таттамъ предпринялъ вторичное путешествіе. По возвращеніи онъ передалъ Британскому музею вновь приобретенныя рукописи, полагая, что онъ привезъ теперь дѣйствительно все собраніе рукописей Богородичнаго монастыря. Но на самомъ дѣлѣ было не такъ. Монахи этого монастыря, хотя и заключили письменный договоръ, которымъ они обязывались, за условленную плату, выдать Таттаму всю свою бібліотеку рукописей, однако, несмотря на договоръ, удержали у себя почти полбібліотеки манускриптовъ. Таттамъ самъ не зналъ коптскаго языка и не могъ лично вести переговоры съ монахами, говорившими лишь на этомъ языкѣ; поэтому онъ вынужденъ былъ войти въ сношенія съ монахами при помощи двухъ посредниковъ, на вѣрность и честность которыхъ онъ разсчитывалъ. Но эти-то посредники, согласившись съ монахами, обманули Таттама. Наконецъ только послѣ новыхъ сношеній англійскаго правительства съ Богородицкимъ монастыремъ удалось первому овладѣть всѣми ранѣ купленными рукописями. Въ ноябрѣ 1847 года 200 томовъ рукописей Нитрійскаго монастыря вмѣстѣ со множествомъ фрагментовъ и отдѣльныхъ листовъ переданы были на храненіе въ Британскій музей. Такимъ путемъ приобретенныя, сирскія рукописи содержатъ въ себѣ не мало документовъ, имѣющихъ важное значеніе для науки.

Не лишне сообщить, гдѣ находится тотъ мона-

стырь, которому наука обязана столь важными и цѣнными памятниками? Если отправиться изъ верхняго или средняго Египта по теченію Нила—внизъ, по направленію къ дельтѣ рѣки, то мы встрѣтимъ горные кряжи, которые съ правой и лѣвой стороны очень близко подходятъ къ Нилу. По направленію на западъ горный кряжъ распадается на многія горныя возвышенности, которыя прорѣзываются пустынными низменностями, степными мѣстностями съ соляными и сѣрными источниками. Юго-западная низменность, называемая Скитскою пустынею, а у Арабовъ извѣстная подъ именемъ: пустыни аскетовъ, есть именно та мѣстность, на которой расположенъ монастырь «Пресвятой Маріи Богородицы»; на той же мѣстности находятся, кромѣ этого монастыря, еще три. Монастырь Богородичный, который посѣтилъ Тишендорфъ въ 1844 году, по его описанію, есть самый красивый и самый богатый между другими монастырями; въ немъ тогда было больше 40 монаховъ. Другой округъ этой Ливійской пустыни, расположенный еще болѣе на сѣверъ и сравнительно болѣе гористый, чѣмъ Скитская пустыня, именно та часть Ливійской пустыни, гдѣ находятся шесть натровыхъ озеръ, называется въ строгомъ смыслѣ Нитрійскою пустынею (nitrum=натръ). Впрочемъ обѣ части пустыни обыкновенно называются: «Нитрійскою пустынею». Эти негостепріимныя страны, ради ихъ пустынности, очень рано, еще во II-мъ вѣкѣ, были избираемы для жительства христіанскими анахоретами, отшельниками. Въ IV-мъ вѣкѣ Пахомій основалъ первые монастыри въ верхнемъ Египтѣ, и отсюда обычай строить монастыри распространился и на нижній Египетъ. Вышеназванные четыре монастыря представляютъ единственные остатки нѣкогда процвѣтавшей здѣсь монашеской жизни. Впо-

слѣдствіи Богородицкій монастырь, въ теченіе столѣтій, съ благословенія Коптскаго патріарха сдѣлался мѣстопробываніемъ сирскихъ монаховъ изъ числа Яковитовъ, которые, какъ монофизиты, были единовѣрными съ Коптами. Съ теченіемъ времени обитатели этого монастыря совсѣмъ забыли сирскій языкъ; они совсѣмъ не могли читать тѣхъ многочисленныхъ сирскихъ рукописей, которыми обогатил монастырскую библіотеку вышеупомянутый архимандритъ Моисей изъ Низивіи. Эти-то забытыя рукописи немало въ настоящее время послужили на пользу науки о Востокѣ. Въ дѣлѣ обнародованія и обработки богатаго собранія нитрійскихъ рукописей въ Лондонѣ больше всѣхъ потрудился Вильямъ Кюртонъ, чело-вѣкъ необыкновеннаго прилежанія и замѣчательно дѣятельный. Кюртонъ, съ 1834 года помощникъ библіотекаря въ Бодлеевской библіотекѣ въ Оксфордѣ, въ 1837 году приглашенъ былъ въ Британскій музей для разбора книгъ и рукописей на восточныхъ языкахъ. Впослѣдствіи, сдѣлавшись капелланомъ королевы и Вестминстерскимъ каноникомъ, Кюртонъ не покидалъ своихъ работъ и неутомимо трудился до самой смерти, въ 1864 году. Сначала Кюртонъ занимался арабскою литературою, но съ 1841 и 1843 года, когда первые сирскіе манускрипты Нитрійскаго монастыря перешли въ вѣдѣніе Британскаго музея, онъ съ замѣчательною ревностію обратился къ изученію сирскаго языка и литературы; онъ классифицировалъ и приводилъ въ порядокъ рукописи, безчисленные фрагменты и разодранные листы, чтобы составить каталогъ сокровищъ. Но этимъ не удовольствовался его дѣятельный духъ. Въ теченіе цѣлыхъ двадцати лѣтъ, съ 1845 до смерти, Кюртонъ ревностно занимался изданіемъ въ свѣтъ сирскихъ

текстовъ изучаемыхъ рукописей, сопровождая изданія переводами, примѣчаніями и разсужденіями.

Разсмотримъ отдѣльные сирскіе документы, изданные Кюртономъ. Самое древнее историческое лице, сочиненіями котораго занимался онъ, былъ Игнатій. Съ Игнатія и начнемъ перечисленіе авторовъ, надъ которыми работалъ неутомимый англичанинъ; къ тому-же надъ Игнатіемъ Кюртонъ трудился равьше чѣмъ надъ другими авторами сирской коллекціи. Именно въ 1845 году явилось въ свѣтъ изданіе: *The ancient syriac version of the Epistles of st. Ignatius*, гдѣ Кюртонъ помѣстилъ посланія Игнатія къ Поликарпу, Эфесянамъ и Римлянамъ, на основаніи двухъ нитрійскихъ рукописей (къ которымъ въ 1847 году присоединилась еще третья). Издатель былъ убѣжденъ, что въ сирскихъ посланіяхъ Игнатія найдено подлинное зерно посланій Игнатія и что четыре остальныхъ посланія того-же мужа, такъ называемой краткой редакціи, подложны. По этому вопросу возникли ученые споры. Въ пользу Кюртонова взгляда высказались очень немногіе ученые: Бунзенъ и Липсіусъ; Бауръ и Гильгенфельдъ какъ тѣ три посланія Игнатія, такъ и остальныхъ четыре, объявили неподлинными; съ своей стороны Гефеле, Ульгорнъ, Цанъ доказывали, что сирскій переводъ составляетъ извлеченія изъ краткой греческой редакціи, и что эта греческая краткая редакція какъ трехъ посланій, о коихъ идетъ рѣчь, такъ и остальныхъ четырехъ, есть подлинный текстъ св. отца. Кюртонъ послѣ того не разъ защищалъ свой взглядъ, и ученаго издателя поддерживалъ другъ его Wright, но Кюртонъ въ этомъ случаѣ былъ неправъ. Нужно согласиться съ тѣмъ, что открытіе и обнародованіе сирскаго текста трехъ Игнатіевыхъ посланій не имѣютъ важности въ исторіи изученія письменности

этого мужа Апостольскаго. Даже и Липсіусъ потомъ отказался отъ защиты взгляда Кюртонова.

За Игнатіемъ въ хронологическомъ порядкѣ слѣдуетъ Мелитонъ еп. Сардійскій (II в.), надъ сочиненіями котораго трудился ученый Англичанинъ. Въ своемъ *Spicilegium Syriacum* (1855 г.), въ сирскомъ текстѣ съ англійскимъ переводомъ и въ сопровожденіи множества примѣчаній Кюртонъ издалъ мнимую „рѣчь (апологию) Мелитона къ императору Антовину“ (т.е. Марку Аврелію). Нужно сказать, что Евсевій (Церк. ист. IV, 26) приводитъ довольно значительный отрывокъ изъ апологіи Мелитона къ императору (М. Аврелію), но этого отрывка мы не находимъ въ сирскомъ Кюртоновомъ текстѣ апологіи Мелитона. Правда, Кюртонъ дѣлаетъ догадку что сохранившаяся въ сирскомъ текстѣ апологія есть вторая апологія Мелитона, которая, по его взгляду, и должна занять мѣсто рядомъ съ той, о какой упоминаетъ Евсевій; Евсевій — разсуждаетъ англійскій ориенталистъ, — не говоритъ, что онъ перечислилъ *всѣ* сочиненія Мелитона, но только такія, которыя были извѣстны историку. Но всѣ подобныя доказательства Кюртона ничего не доказывали. Остается несомнѣннымъ, что онъ не нашелъ и не указалъ ручательства въ пользу подлинности сирскаго документа. А главное если-бы и оказалось, что сирскій текстъ воспроизводитъ дѣйствительно подлинное сочиненіе Мелитона, самое это сочиненіе настолько бѣдно содержаніемъ, что оно нисколько неспособно возвысить славу знаменитаго мужа древности.

Счастливецъ былъ Кюртонъ относительно сирскаго гностика Вардезана. Англійскій ученый въ томъ-же сборникѣ—*Spicilegium Syriacum* (1855 г.), на первомъ мѣстѣ издалъ законченное сочиненіе съ име-

немъ Вардезана (съ прибавленіемъ англійскаго перевода книги), подъ заглавіемъ: „Законы странъ“. Это надписаніе впрочемъ не соотвѣтствуетъ цѣлому труду, а указываетъ на содержаніе второй небольшой части книги. Этому сочиненію больше соотвѣтствуетъ то заглавіе, какимъ обозначаетъ Евсевій одно изъ сочиненій Вардезана: *περὶ εἰμαρμένης διάλογος*. Еще болѣе прилично этому сочиненію заглавіе, встрѣчаемое у Епифанія: *κατὰ εἰμαρμένης*, потому что писатель (Вардезанъ) опровергаетъ взглядъ, что человѣческія дѣйствія и обстоятельства жизни вполнѣ зависятъ отъ рока (судьбы), и защищаетъ истинное ученіе о свободной волѣ человѣческой. Сочиненіе съ полнымъ правомъ называется Евсевіемъ „діалогъ“, потому что оно написано въ формѣ разговора между Филиппомъ, Авидею (Авида, по Епифанію, астрономъ) и Вардезаномъ. Послѣдній руководитъ бесѣдой, и ему принадлежитъ самое главное мѣсто въ средѣ собесѣдниковъ. Впрочемъ о Вардезанѣ идетъ рѣчь въ третьемъ лицѣ, какъ и о прочихъ собесѣдникахъ; только рѣдко встрѣчается въ книгѣ оборотъ: «я сказалъ ему». Отсюда можно заключить, что, строго говоря, не самъ Вардезанъ былъ писателемъ діалога, а, по-видимому, одинъ изъ его учениковъ, быть-можетъ тотъ, который названъ Филиппомъ и который при случаѣ говоритъ о себѣ въ первомъ лицѣ; возможно предполагать, что онъ писалъ съ одобренія и подъ руководствомъ своего учителя. Самое важное свидѣтельство въ пользу подлинности и достовѣрности найденнаго на сирскомъ языкѣ діалога, заключается въ томъ, что Евсевій въ сочиненіи: *Præparatio Evangelica* (VI, 10), приводитъ изъ сочиненій Вардезана отрывокъ, въ существѣ дѣла сходный со второй половиной сирскаго діалога, хотя греческій текстъ въ однихъ случаяхъ подробнѣе сирскаго, а

въ другихъ короче, представляя пропускъ нѣкоторыхъ мыслей и выраженій. Во всякомъ случаѣ не можетъ быть никакого сомнѣнія относительно тождества сирскаго текста и сочиненія, упоминаемаго Евсевіемъ и Епифаніемъ— «О судьбѣ». Такъ какъ, притомъ, Евсевій не разъ говоритъ, и именно о діалогѣ: „О судьбѣ“, что онъ написанъ Вардезаномъ на отечественномъ (сирскомъ) языкѣ, и что ученики Вардезана перевели это сочиненіе съ сирскаго на греческій языкъ: то можно полагать, что сирскій текстъ, изданный Кюртономъ, на основаніи нитрійской рукописи, есть оригиналъ, а не обратный переводъ съ греческаго. Но едва-ли нужно соглашаться съ Евсевіемъ, что діалогъ „О судьбѣ“ назначался для Антонина; кажется, замѣтка Евсевія основана на какомъ-то недоразумѣніи или смѣшеніи. Сирскій текстъ діалога ни въ чемъ не показываетъ, что сочинитель имѣлъ въ виду императора или что діалогъ есть рѣчь, держанная предъ императоромъ— будетъ-ли то апологія или что другое. Во всякомъ случаѣ діалогъ открытый въ сирскомъ оригиналѣ, пусть даже онъ, діалогъ, написанъ не самимъ Вардезаномъ, а кѣмъ-либо изъ его учениковъ, изложившимъ взгляды учителя, — имѣетъ высокую научную цѣнность; потому что наука до настоящаго времени знала лишь нѣсколько и притомъ позднѣйшихъ свидѣтельствъ о Вардезанѣ, и ничего такого, что принадлежало-бы прямо Вардезану. — Въ рассматриваемомъ сочиненіи Вардезанъ сначала разсуждаетъ только какъ философствующій мыслитель и психологъ; затѣмъ въ дальнѣйшемъ теченіи рѣчи, тамъ, гдѣ онъ говоритъ о правахъ народовъ и различныхъ законахъ странъ, онъ показываетъ чрезвычайно богатое знаніе тогдашняго міра, различныхъ народностей и законодательствъ. Онъ указываетъ на безконечное

различіе законовъ, національныхъ нравовъ и обычаевъ, въ доказательство того, что отнюдь не *одинъ* нату-
ральный законъ, или по астрологическому возрѣвію,
власть звѣздъ, съ необходимостію управляетъ чело-
вѣческою дѣятельностію и судьбами. Впрочемъ, чѣмъ
дальше, тѣмъ больше обнаруживается, что Вардезанъ
не просто философъ, но самымъ лучшимъ, что у
него есть въ мысляхъ, онъ одолженъ библейскому
Откровенію. Для читателя книги ясно, что онъ сто-
итъ на почвѣ Откровенія. Онъ вѣруеть, что человекъ
созданъ „по образу Вожію“, и что ему дана власть
располагать собою по собственной свободной волѣ.
Онъ ссылается на различные факты изъ Ветхозавѣт-
ной исторіи. Такъ онъ указываетъ на Іудеевъ, кото-
рымъ рукою Моисея данъ законъ—въ восьмой день
обрѣзывать младенцовъ мужскаго пола и въ седьмой
день недѣли неопустительно праздновать субботу.
Но Вардезанъ самъ не принадлежалъ къ Іудеямъ, а
исповѣдывалъ себя христіаниномъ. Онъ рассказываетъ,
что царь Авгарь (Авгарь VI Бар-Ману), сдѣлавшись
христіаниномъ, тотчасъ издалъ приказанье отсѣкать
руку у каждаго, кто станетъ оскотлять себя (въ
честь божества Тараты), и замѣчаетъ, что съ тѣхъ
поръ и „до сего часа“ въ Эдесской области болѣе
никто не оскотляется. Затѣмъ Вардезанъ говоритъ:
мы, христіане, новый народъ, живущій во всѣхъ
мѣстахъ и странахъ и называемся такъ отъ имени
Христа, пришедшаго на землю. О христіанскихъ
учрежденіяхъ своего времени тотъ-же писатель гово-
ритъ: „въ опредѣленный день, день солнца, мы схо-
димся и въ дневныхъ чтеніяхъ получаемъ для себя
питаніе“. Вардезанъ указываетъ на то благодѣтель-
ное смягченіе нравовъ, которое совершилось по
дѣйствию христіанства. „Въ Эдессѣ—говоритъ онъ—
не убиваютъ женъ и сестеръ, если онѣ впадаютъ

въ прелюбодѣяніе, но только разлучаются съ ними и предоставляютъ ихъ суду Божию. Живущіе въ Атрѣ (городъ въ Месопотаміи) не побиваютъ камнями блудницъ. Христіане, обитая въ разныхъ странахъ, исполняютъ законы этихъ странъ, если они не расходятся съ законами ихъ Мессіи; и никакое насиліе правителей не заставитъ христіанъ дѣлать то, что въ ихъ глазахъ представляется нечистымъ. — Въ книгѣ Вардезана дается очень много интереснаго и разнообразнаго матеріала для церковной исторіи, которымъ наука доселѣ еще не воспользовалась, какъ должно. Напр. какъ интересно и важно свидѣтельство Вардезана о широкомъ распространеніи христіанства въ концѣ II и началѣ III вѣка: перечисляя, какія страны и насколько измѣнились подъ вліяніемъ христіанства, онъ рисуетъ чудную картину неимоვნно быстрого распространенія этого послѣдняго; онъ говоритъ не только о Востокѣ, но и отдаленной Галліи. Въ книгѣ Вардезана находимъ свидѣтельство о празднованіи воскреснаго дня, какъ явленіи вполнѣ утвердившемся въ христіанскомъ обществѣ; у него есть указаніе на еженедѣльные постные дни. Не лишено значенія замѣчаніе Вардезана о томъ, что палестинскіе христіане изъ Іудеевъ въ началѣ III вѣка бросили обычай совершать обрѣзаніе. Общій тонъ сочиненія мягкій, гуманный, миролюбивый, переносятъ наше воображеніе въ отрадную эпоху древняго христіанства. Нѣтъ сомнѣнія, что хотя діалогъ написанъ не самимъ Вардезаномъ, а его ученикомъ, тѣмъ не менѣе онъ принадлежитъ къ числу самыхъ драгоценныхъ памятниковъ, сохранившихся между рукописями Нитрійскаго монастыря.

Отъ II и III вѣка христіанской церкви переходимъ къ IV, поскольку этого вѣка касается сирская коллекція документовъ. Въ сирской коллекціи Британ-

скаго музея найденъ чрезвычайно важный памятникъ „Праздничныя, т.-е. пасхальныя письма“ Аѳанасія Великаго. Въ 1848 году Кюртонъ на счетъ „общества печатанія восточныхъ текстовъ“ издалъ въ сирскомъ текстѣ Пасхальныя письма Аѳанасія—въ томъ видѣ, какъ они найдены между рукописями Нитрійскаго монастыря; разумѣется, сирскій текстъ писемъ есть древнѣйшій переводъ съ греческаго. Изданіе озаглавлено: *The Festal Letters of Athanasius, discovered in an ancient Syriac version.* Кюртонъ, за множествомъ другихъ служебныхъ занятій, не могъ сдѣлать ни перевода, ни примѣчаній къ изданному памятнику; но онъ выражалъ горячее желаніе, чтобы кто-либо и гдѣ либо изъ числа знатоковъ восточныхъ литературъ взялъ на себя трудъ перевода сирскихъ напечатанныхъ писемъ Аѳанасія и такимъ образомъ сдѣлалъ доступнымъ научное пользованіе открытіемъ. Это желаніе Кюртона исполнилъ профессоръ Ларсовъ въ Берлинѣ. Въ 1852 году онъ выдалъ въ свѣтъ эти письма въ нѣмецкомъ переводѣ и съ примѣчаніями. Изданіе озаглавлено: *Die Festbriefe des h. Athanasius, Bischofs von Alexandria.*

Давно уже знали, что епископы Александрійскіе обязаны были ежегодно особыми окружными письмами извѣщать прочихъ епископовъ и прочія церкви о времени, въ какое нужно праздновать Пасху. Первый, о комъ мы это достовѣрно знаемъ, былъ епископъ Діонисій, около середины III вѣка. Евсевій не только ясно говоритъ обо этомъ, но сообщаетъ отрывокъ изъ пасхальнаго письма Діонисія. Послѣ собора Никейскаго, на которомъ былъ разрѣшенъ споръ по поводу разногласій въ празднованіи Пасхи, на епископа Александрійскаго возложена была прямая обязанность извѣщать всѣ церкви о времени, въ какое въ данный годъ, падаетъ праздникъ Пасхи. Понятно, почему

эта обязанность возложена была именно на епископа Александрійскаго: въ Египтѣ издавна процвѣтала астрономическая наука, а только эта наука и могла точно опредѣлять время Пасхи, зависящiе отъ весенняго равноденствiя въ связи съ полнолуниемъ. Мы давно знали также, что и Аѳанасiй выдавалъ такого рода окружныя пасхальныя посланiя; до насъ сохранились даже нѣкоторыя отрывки этихъ посланiй, напр. у извѣстнаго писателя христіанской географiи (космоса) Космы Индикоплевта, въ VI вѣкѣ. Существовало даже собраніе Пасхальныхъ писемъ Аѳанасiя въ изданiяхъ его творенiй, но всѣ эти письма были неподлинныя. На утрату Пасхальныхъ писемъ Аѳанасiя горько жаловался лучший издатель творенiй этого епископа, ученый Монфоконь, членъ ордена св. Мавра. Онъ лишь утѣшалъ себя мыслию: *Fortassis adthuc alicubi latentin Oriente, ubi bene multa extant*. И надежда Монфокона наконецъ сбылась. Мы имѣемъ теперь Пасхальныя письма Аѳанасiя; правда, не въ греческомъ подлинникѣ, а лишь древнемъ сирскомъ переводѣ; правда, имѣемъ ихъ не всѣ: мы имѣемъ собственно лишь 15 писемъ Аѳанасiя, а прочiихъ или совсѣмъ нѣтъ, или же о нихъ мы получаемъ свѣдѣнiя по краткимъ замѣткамъ,—но все таки мы теперь имѣемъ эти письма. Пятнадцать Пасхальныхъ писемъ Аѳанасiя въ сирскомъ переводѣ—съ незначительными пробѣлами въ текстѣ нѣкоторыхъ изъ нихъ—составляютъ дорогое достояніе церковно-исторической науки. Притомъ же иныя изъ нихъ довольно подробны; такъ длиннѣйшее изъ нихъ (№ XI) заключаетъ тринадцать печатныхъ страницъ нѣмецкаго компактнаго иданiя. Вычисленіе дня, на который въ извѣстномъ году падаетъ Пасха, вмѣстѣ съ обозначеніемъ начала великаго поста и указаніемъ двѣтной трiоди,—вотъ главное дѣло, дающее побуж-

деніе къ окружному писму; сейчасъ указанныя матеріи обыкновенно излагаются въ концѣ письма. Замѣчательно, что мѣсяцы здѣсь всегда называются ихъ Египетскими именами (напр. Фармути, Фаме-нотъ). Самую большую часть писемъ Пасхальныхъ составляютъ увѣщанія—въ радости и въ чувствѣ благодарности совершать праздникъ Пасхи, приводя себя на память благодатные дары, дарованные страданіями и воскресеніемъ Христа, а также увѣщанія проводить время поста благочестиво и нравственно. Въ особенности Аѳанасій указываетъ на то, что вся жизнь вѣрующаго должна быть постояннымъ праздникомъ, т. е. должна проходить въ радостной благочестивой благодарности Богу и въ совершеніи добрыхъ дѣлъ. Эти назидательныя увѣщанія основываются у Аѳанасія всегда на Священномъ Писаніи, которое онъ превосходно зналъ. При этомъ онъ пользуется ветхозавѣтными предписаніями и изреченіями, находя въ нихъ высокій таинственный смыслъ; въ этомъ случаѣ въ Аѳанасіи видѣнъ ученикъ Оригена. Что столь ревностный поборникъ православнаго ученія о единосущіи Сына Божія со Отцемъ нерѣдко ведетъ въ Пасхальныхъ письмахъ полемику противъ Аріанъ, это совершенно понятно; онъ опровергаетъ Аріанъ, которые, по словамъ Аѳанасія, посмѣвались надъ Сыномъ Божіимъ, и называетъ ихъ аріомани-тами.—Изданіе Пасхальныхъ писемъ Аѳанасія имѣетъ немалое значеніе для хронологіи. Предувѣдомленіе, которымъ начинается сирскій кодексъ писемъ, обозначаетъ въ краткихъ чертахъ мѣсяцы, дни, консульства, имѣющія отношеніе къ жизни и дѣятельности Аѳанасія. Изъ этого реестра прежде всего мы съ полною точностію узнаемъ о годѣ вступленія Аѳанасія на Александрійскую кафедру. До сихъ поръ, на основаніи извѣстія историка Θεодорита, утверждав-

шаго, что епископъ Александрійскій Александръ (предшественникъ Аѳанасія) скончался спустя пять мѣсяцевъ послѣ Никейскаго собора, ученые безъ колебанія утверждали, что смерть Александра случилась въ 326 году; и сообразно съ этимъ считали годомъ вступленія Аѳанасія на кафедру 326 годъ. Но Пасхальныя письма, открытыя Кюртономъ, показали неточность этой даты. Изъ замѣтокъ Сирскаго предувѣдомленія открывається, что Александръ умеръ не въ 326, а въ 328 году (22 Фармути=17 апрѣля), и что Аѳанасій вступилъ въ должность. т. е. посвященъ въ епископы, лишь 8 іюня 328 года. Такъ какъ въ этомъ году Пасха уже прошла, то первое Пасхальное письмо относится уже къ 329 году. Далѣе соборъ Сардикійскій въ Иллиріи (Сардика—теперь Софія въ Болгаріи), на основаніи извѣстій Сократа и Созомена, такими учеными, какъ Гизелеръ и Неандеръ, былъ относимъ къ 347 году, но изъ сирскаго памятника видно, что соборъ происходилъ не позднѣе 343 года. Умеръ Аѳанасій 2 мая 373 года.

Слѣдя за открытіями Кюртона, переходимъ изъ IV вѣка прямо въ VI. Въ 1853 году неутомимый англійскій ученый выдалъ въ свѣтъ на сирскомъ языкѣ третью часть „Церковной исторіи“ епископа Іоанна Эфесскаго, VI вѣка (The third Part of the Ecclesiastical History of John Bishop of Ephesus). Съ теченіемъ времени этотъ отдѣлъ церковной исторіи Іоанна появился и въ нѣмецкомъ переводѣ—въ болѣе или менѣе полномъ видѣ. Сначала издалъ нѣмецкій переводъ голландскій ориенталистъ Ландъ (1856, Leiden), а затѣмъ нѣмецкій ученый Шёнфельдеръ (Münch. 1862). Этотъ Іоаннъ Эфесскій въ царствованіе Юстиніана былъ выдающимся архипастыремъ и писателемъ, принадлежавшимъ къ мо-

нофизитской партіи; родился онъ въ городѣ Амидѣ (Діарбекирѣ) или по крайней мѣрѣ здѣсь получилъ воспитаніе. Въ 535 году онъ сдѣлался извѣстенъ Юстиніану, который поручилъ ему трудъ обращенія многочисленныхъ еще язычниковъ какъ въ самомъ Константинополѣ, такъ и Малой Азіи; на этомъ поприщѣ Іоаннъ сначала дѣйствовалъ въ сотрудничествѣ съ нѣкимъ Девтеріосомъ, а потомъ одинъ и самостоятельно. О немъ самомъ мы знаемъ, что онъ при этомъ случаѣ крестилъ 70,000 человекъ и построилъ 96 церквей. Ради этихъ замѣчательныхъ успѣховъ ему были усвоены почетныя имена: «глава (der vorgesezte) язычниковъ» и «побѣдитель идоловъ». Впослѣдствіи времени онъ и вся монофизитская партія претерпѣли тяжкія гоненія. Это былъ первый писатель, написавшій для единомышленныхъ съ нимъ сирскихъ христіанъ «Церковную исторію» на ихъ родномъ языкѣ, отъ начала императорскаго періода въ Римѣ до, какъ онъ выражается, „смутнаго настоящаго времени». Онъ писалъ какъ убѣжденный монофизитъ, но безъ фанатической суровости, съ намѣреніемъ послужить исторической истинѣ. И такъ какъ событія, которыя рассказываются въ изданной Кюртономъ части (третьей) Іоанновой исторіи, падаютъ на время его собственной жизни, то этотъ памятникъ не чуждъ достовѣрности.

Отъ обзора памятниковъ сирской литературы, открытыхъ трудами одного человека — Кюртона, обращаемся къ разсмотрѣнію другихъ церковно-историческихъ памятниковъ, найденныхъ и обнародованныхъ разными учеными, преимущественно во вторую половину изучаемаго нами пятидесятилѣтія. Здѣсь мы прежде всего должны остановить свое вниманіе на открытіяхъ, сдѣланныхъ извѣстнымъ Тишендорфомъ. Открытая имъ знаменитая «Синайская библія», кромѣ

Новозавѣтныхъ писаній, заключала въ себѣ въ видѣ добавленія: «Посланіе Варнавы» и «Пастырь Эрма», т. е. значительную часть этого послѣдняго. Этими двумя произведеніями древности и займемся.

4-го февраля 1859 г., Тишендорфъ, во время своего послѣдняго большаго путешествія, въ Екатерининскомъ монастырѣ, при подошвѣ Синая, въ первый разъ увидаль ту рукопись, мѣстонахожденіе которой въ этомъ монастырѣ онъ имѣлъ основаніе предполагать еще со времени своего путешествія на Востокъ въ 1844 году. Что въ особенности порадовало неутомимаго изслѣдователя при первомъ взглядѣ на рукопись, это именно—фактъ, что рукопись Библии содержала въ себѣ между прочимъ Посланіе Варнавы—въ полномъ его видѣ отъ начала до конца. Въ слѣдующую же ночь онъ списалъ цѣликомъ все посланіе Варнавы. А позволеніе взять съ собою въ Европу это драгоцѣнное сокровище, эту рукопись Библии, которая (рукопись) по сужденію Тишендорфа, произошла въ IV вѣкѣ,—онъ получилъ лишь 28 сентября 1859 года. Открытіе Синайскаго кодекса Библии не только содѣйствовало дальнѣйшимъ успѣхамъ въ дѣлѣ критики Новозавѣтнаго текста, но и патристическія приложенія кодекса такъ же много послужили къ новому развитію изслѣдованій въ области христіанской древности.

Что касается въ частности «Посланія Варнавы», то оно, на основаніи этой рукописи, впервые выдано въ свѣтъ въ 1862 году и заключалось въ четвертомъ томѣ великолѣпнаго изданія цѣлаго (теперь Петербургскаго) кодекса; затѣмъ оно, Посланіе, отпечатано въ 1863 году въ Лейпцигѣ, въ изданіи, подъ заглавіемъ: *Novum Testamentum Sinaiticum*, а такъ же—въ Дресселевомъ изданіи «Мужей Апостольскихъ», 1863 г. Гильгенфельдъ былъ первымъ уче-

нымъ, занявшимся критическою работою относительно «Посланія Варнавы» на основаніи новооткрытаго Синайскаго памятника (1866 г.). Затѣмъ послѣдовало Гебгард-Гарнаковское критическое изданіе памятника въ первомъ томѣ *Patrum Apostolicorum*. Отысканіе рукописи такой древности было весьма полезно для изученія этого Посланія.—О существованіи на свѣтѣ этого Посланія въ первый разъ узнали на Западѣ лишь въ XVII столѣтіи. Въ первый разъ оно было напечатано въ 1645 году въ Парижѣ (нужно сказать, что нѣсколько раньше именно, въ 1643 году, это Посланіе приготовлено было къ печати въ Оксфордѣ, при содѣйствіи архіепископа Узгера, но сдѣлалось жертвой пламени). Мало-помалу отыскано было пять рукописей, которыя и легли въ основу изданія Посланія. Но эти рукописи, помимо того, что онѣ были списками съ одного и того же оригинала, отличались многочисленными ошибками въ текстѣ: а главное, всѣ онѣ имѣли тотъ общій и существенный недостатокъ, что въ нихъ былъ пропускъ отъ начала Посланія и почти до середины пятой главы. Существовалъ еще древній латинскій переводъ Посланія, который прежде находился въ знаменитомъ монастырѣ Корбейскомъ, а теперь составляетъ собственность Публичной Библіотеки въ Петербургѣ. Этотъ переводъ, кромѣ прочихъ главъ Посланія, заключалъ въ себѣ и первыя главы до середины пятой. Этимъ латинскимъ переводомъ недостающаго въ Посланіи и пользовались въ теченіе 200 лѣтъ. Но, къ сожалѣнію, переводчикъ, жившій около IX вѣка, занялся своимъ дѣломъ не серьезно; онъ многое пропустилъ, чего не понималъ, а иное переименовывалъ согласно своему желанію, такъ что переводъ никакъ нельзя назвать вѣрнымъ отображеніемъ греческаго оригинала. Тѣмъ больше была

польза, такую принесъ патристической наукѣ Тишендорфъ своей счастливой находкой. Здѣсь не мѣсто подробно говорить о значеніи находки для критики существовавшаго уже греческаго текста. Достаточно замѣтить, что теперь мы имѣемъ «Посланіе Варнавы» въ столь правильномъ текстѣ, о какомъ прежде и не мечтали. Но важнѣе всего то, что теперь владѣемъ въ оригиналѣ и первыми пятью главами. Уже самыя первыя слова «Посланія Варнавы», какъ они читались въ латинскомъ текстѣ, были не ладны: *avete filii et filiae*. Слова эти должны были казаться обыкновеннымъ привѣтствіемъ—не больше. Текстъ же Тишендорфа, въ которомъ Посланіе открывается торжественнымъ словомъ: *χαίρετε*, ясно показываетъ, что этотъ глаголь употребленъ именно въ смыслѣ: «радуйтесь», какъ показываетъ это и дальнѣйшая рѣчь памятника. Въ нѣкоторыхъ случаяхъ средневѣковъ латинскій переводчикъ нашелъ себѣ оправданіе въ Синайской рукописи Тишендорфа. Въ концѣ четвертой главы писатель Посланія говоритъ: «будемъ внимательны, чтобы намъ не явиться, какъ написано, многими званными, но немногими избранными». Оказывается, что латинскій переводчикъ совершенно правильно передалъ написанное нами курсивомъ выраженіе словами: *sicut scriptum est*. Сомнѣніе въ вѣрности латинскаго перевода въ этомъ случаѣ основывалось на томъ, что казалось навѣроятнымъ, чтобы въ такомъ раннемъ послѣапостольскомъ памятникѣ, слова изъ Евангелія Матѳея 20, 16 признавались уже словами Священнаго Писанія; почему прежніе ученые, напр. Креднеръ, выраженіе: *sicut scriptum est* считали за глоссу переводчика. Но подобное подозрѣніе, благодаря греческому тексту Тишендорфа, потеряло всякую силу. Здѣсь найдено греческое выраженіе *ὡς ὑψαπται*; которое, очевидно,

совершенно правильно переведено латинским переводчикомъ. Вейцеккеръ прямо сознается, что здѣсь находится ясная ссылка на «Писаніе». Тѣмъ не менѣе онъ сомнѣвается, чтобы авторъ здѣсь ссылался на Евангельскую книгу; это, по его разсужденію, стоитъ въ полномъ противорѣчій съ содержаніемъ Посланія, такъ какъ въ немъ нѣтъ формальныхъ ссылокъ на изреченія Христа. Онъ думаетъ, что источникъ у писателя былъ другой, быть можетъ апокрифическая IV книга Эздры, гдѣ (VIII, 3) *multi creati* противопоставляются *pauci*, которые *salvabuntur*. Но съ полнымъ правомъ Гарнакъ считаетъ самымъ вѣроятнымъ то, что писатель здѣсь имѣетъ въ виду именно Евангеліе отъ Матѳея (20, 16; 22, 14). Такимъ образомъ нѣтъ основанія придавать значеніе искусственному толкованію разсматриваемаго мѣста, — толкованію Вейцеккера. А если такъ, то на этомъ частномъ примѣрѣ относительно выраженія: *ὁ ὑψίστος* — видно, какую цѣнность имѣетъ находка греческаго оригинала первыхъ главъ (1 до сред. 5) Посланія Варнавы. — Сдѣлаемъ еще одно замѣчаніе касательно открытія. Фактъ, что Синайская рукопись въ концѣ Новозавѣтныхъ книгъ помѣщаетъ какъ «Посланіе Варнавы», такъ и «Пастырь» Эрма — этотъ фактъ самъ по себѣ очень важенъ. Изъ многихъ свидѣтельствъ христіанской древности извѣстно (Евсев. Ист. III, 25), что въ древности въ нѣкоторыхъ церквахъ, кромѣ каноническихъ Новозавѣтныхъ Писаній, читались за богослуженіемъ и разныя другія книги, напр. «Посланіе Варнавы», «Пастырь» Эрма, Климентовы Посланія. До 1859 года подобнаго рода свидѣтельства древности подтверждались единственно тѣмъ фактомъ, что такъ называемый *Codex Alexandrinus* послѣ книгъ Новаго Завѣта заключалъ еще Посланіе Климента Римскаго къ Коринѳянамъ

и отрывокъ такъ называемаго «второго Посланія Климентова». Синайскій же кодексъ теперь даетъ новое доказательство, что инныя послѣапостольскія произведенія ставились въ нѣкоторую связь съ книгами Новозавѣтными и писались вмѣстѣ съ ними; признакъ, что извѣстное время понятіе о каноническомъ было неопредѣленнымъ въ христіанскомъ мірѣ.

Это послѣдніе замѣчаніе, какъ сказано, относится также и къ «Пастырю» Эрма, какъ и къ «Посланію Варнавы». Что касается Синайской Библии, то она имѣетъ не очень большое значеніе для «Пастыря». Находка «Пастыря» — Тишендорфомъ въ греческомъ оригиналѣ служитъ только къ восстановленію болѣе правильнаго текста книги. Притомъ же нужно помнить, что Синайскій кодексъ содержитъ не все цѣликомъ сочиненіе Эрма. Ученые уже сдѣлали, что можно, для исправленія текста книги, — на основаніи находки.

Относительно той же области ближайшей послѣапостольской литературы, въ 1875 году сдѣлана находка, которая изумила ученыхъ богослововъ. Разумѣемъ доселѣ неизвѣстный *полный* списокъ двухъ Посланій Климента Римскаго. На этотъ разъ счастливая находка и ученое изданіе ея принадлежитъ архіерею греческой церкви — Филоею Вріеннію, который въ то время былъ митрополитомъ одного городка въ Македоніи (болѣе подробныя біографическія свѣдѣнія объ этомъ замѣчательномъ лицѣ будутъ приведены ниже). Замѣчательно, что первое Посланіе Климента Римскаго, о которомъ извѣстно, что оно въ первыя столѣтія пользовалось великимъ уваженіемъ, даже читалось за общественнымъ богослуженіемъ, — начиная съ V-го вѣка было совершенно забыто въ Западной церкви. Впервые открылъ это Посланіе въ XVII вѣкѣ бібліотекаръ Карла I Англій-

скаго Патрикъ Юнгъ (Joung), нашедши его присоединеннымъ къ четвертому тому рукописи такъ называемой «Александрійской Библии», которая была принесена въ подарокъ протестантствующимъ патриархомъ Кирилломъ Лукаремъ (сначала онъ былъ патриархомъ въ Александріи, а потомъ въ Константинополѣ) королю Англійскому Карлу I. Эта рукопись находилась тогда въ королевской библіотекѣ. Юнгъ на основаніи этого единственнаго источника издалъ въ Оксфордѣ, въ 1633 году, первое Посланіе Климента вмѣстѣ съ отрывкомъ второго Посланія Климента, съ отрывкомъ, какой находился въ томъ же кодексѣ. Извѣстно было, что въ Александрійскомъ кодексѣ Посланія сохранились не въ полномъ видѣ. Но всѣ усилія открыть еще какіе-либо источники для покрытія недочетовъ — не приводили ни къ чему. Тамъ или здѣсь свѣтилась надежда, что вотъ-вотъ наконецъ найдено то, чего доселѣ напрасно искали, но вмѣсто дѣйствительной находки оказывалась просто ошибка. Въ 1752 году знаменитый критикъ Ветштейнъ выдалъ въ свѣтъ два посланія Климента на сирскомъ языкѣ, но они оказались апокрифической поддѣлкой. Въ шестидесятыхъ годахъ текущаго столѣтія надѣялись найти столь сильно желаемую находку въ одномъ Феррарскомъ палимпсестѣ. Но когда въ 1866 году знаменитый Тишендорфъ изслѣдовалъ на мѣстѣ заставившій говорить о себѣ палимпсестъ, то вмѣсто Посланій Климента открылъ на немъ мученическіе акты, касающіеся Климента Римскаго, но не имѣющіе никакой цѣны въ научномъ отношеніи. Когда всѣ надежды были потеряны, вдругъ вождельнное открытіе было сдѣлано въ средѣ Греческой церкви. Въ свято-гробской библіотекѣ, помѣщающейся въ кварталѣ «Фаһаръ» въ Константинополѣ, но принадлежащей патриарху Іерусалим-

скому, Вриенній открылъ объемистый рукописный сборникъ, писанный на пергаментѣ въ 1056 г. Въ этомъ сборникѣ между прочимъ найдены были въ полномъ видѣ «оба Посланія Климента». Каталогъ вышеназванной библіотеки не разъ былъ опубликованъ отъ 1845 до 1858 года нѣмецкими, французскими и англійскими изслѣдователями, но относительно разсматриваемаго сборника доселѣ еще никто не слыхалъ ни слова. Прошло нѣсколько мѣсяцевъ, какъ ученый міръ узналъ объ этомъ замѣчательномъ открытіи въ Константинополѣ, распространился слухъ о новомъ неожиданномъ открытіи въ томъ же родѣ: отысканъ былъ совершенно неизвѣстный сирскій переводъ двухъ Посланій Климента— въ полномъ ихъ видѣ. Въ библіотекѣ, оставшейся по смерти знаменитаго ориенталиста Юлія Моля (Mohl), умершаго въ январѣ 1876 года въ Парижѣ, оказалась сирская рукопись, писанная на пергаментѣ и заключающая въ себѣ какъ Новый Завѣтъ (безъ Апокалипсиса) въ древнемъ переводѣ монофизиса Филоксена, такъ и сирскій переводъ двухъ Посланій Климента. Особенно замѣчательно то, что эти Посланія помѣщены не въ концѣ Новозавѣтныхъ книгъ, какъ въ Александрійскомъ кодексѣ, и какъ помѣщены «Посланіе Варнавы» и «Пастырѣ» Эрма въ Синайской Библии, но въ срединѣ Новозавѣтныхъ книгъ (что представляетъ единственный фактъ въ своемъ родѣ),— въ срединѣ, говоримъ, — именно послѣ Соборныхъ Посланій (послѣ Посланія Гудина) и предъ Посланіями ап. Павла. Это обстоятельство указываетъ на глубочайшую древность сирскаго кодекса — по его составу. Видно, что Посланія Климента читались при богослуженіи; этого мало: видѣнъ порядокъ, въ какомъ тогда читались тѣ или другія книги при богослуженіи. Сирскій кодексъ показываетъ, что въ

древности при богослуженіи (въ качествѣ теперешняго литургійнаго «апостола») по порядку читались: сначала «Дѣянія Апостольскія», потомъ Соборныя Посланія, затѣмъ два «Посланія» Климента, наконецъ Посланіе ап. Павла. Сирскій текстъ, при этомъ, показываетъ, что съ цѣлю богослужебнаго употребленія первое Посланіе Климента было раздѣлено на 14 перикопъ, а второе—на три. Этотъ кодексъ переноситъ мысль изслѣдователя во II христіанскій вѣкъ. О самомъ сирскомъ переводѣ Посланій ученые знатоки этого дѣла замѣчаютъ слѣдующее: Греческій оригиналъ съ значительною вѣрностію воспроизведенъ въ сирскомъ переводѣ, хотя у сирскаго переводчика замѣтна нѣкоторая склонность къ перифразѣ и тавтологіи; притомъ же въ этомъ переводѣ замѣчается присутствіе значительнаго количества сирскихъ идиотизмовъ, вслѣдствіе чего нарушается соотвѣтствіе перевода греческому тексту. Сирскій манускриптъ изъ бібліотеки Моля — приобрѣтенъ Кембриджской университетской бібліотекой и хранится теперь въ ней.

Такимъ образомъ въ послѣднее время бѣдность источниковъ для текста Посланій Климента вдругъ смѣнилась неожиданнымъ богатствомъ. Между тѣмъ какъ наука въ теченіе болѣе 240 лѣтъ принуждена была довольствоваться единственнымъ спискомъ Климентовыхъ Посланій, находящимся въ Александрійскомъ кодексѣ, теперь она имѣетъ два источника для восстановленія текста указанныхъ произведеній: оригиналъ и сирскій переводъ. Теперь имѣются, значить, богатыя пособія для восстановленія текста. Но это еще не самое главное, что такъ радуетъ науку по поводу открытія. Важнѣе всего то, что мы имѣемъ теперь *полный* текстъ Посланій.

Что касается перваго Посланія Климента къ Ко-

ринейнамъ, то въ Александрійскомъ кодексѣ встрѣчалось много, хотя и небольшихъ, пробѣловъ, которые благодаря Константинопольской рукописи, совершенно восполнены; при чемъ нѣкоторые прежніе издатели Посланій частію поражены неожиданностію этихъ поправокъ, а частію обрадованы, что ихъ догадки оправдались. Греческая рукопись, открытая Вріенніемъ, восполнила Посланіе цѣлымъ довольно значительнымъ по объему отдѣломъ. Съ 1633 года всѣмъ было извѣстно, что въ концѣ Посланія имѣется довольно большой пропускъ, начинающійся съ 6 § 57 главы; Тишендорфъ сдѣлалъ попытку опредѣлить, какъ великъ этотъ пропускъ, и съ помощію арабскихъ цифръ на поляхъ обратной стороны листовъ (Александрійскаго кодекса) открылъ, что потеряно въ концѣ Посланія не болѣе *одного* листа. Теперь же мы не только хорошо знаемъ, какъ великъ пропускъ, но и имѣемъ полный текстъ Посланія до конца его. Вновь открытый отдѣлъ Посланія занимаетъ отъ 3 до 4 страницъ обыкновенной печати и составляетъ почти десятую часть всего Посланія. Что прежде считалось 58 и 59 главами Посланія, то теперь, послѣ того какъ открытъ новый значительный отдѣлъ, составившій 58 — 63 главы, образуетъ заключеніе Посланія и считается 64 и 65 главами. Но размѣры вновь найденнаго текста Посланія, разумѣется, дѣло второстепенное. Гораздо важнѣе самое содержаніе новаго приобрѣтенія въ текстѣ. Новоприобрѣтенный текстъ заключаетъ между прочимъ превосходную молитву (она простирается отъ 2 § 59 главы до конца 61 главы). Эта молитва заслуживаетъ полнаго вниманія. Истинное благоговѣніе слышится въ каждомъ словѣ этой молитвы. Въ концѣ этой молитвы возносятся моленія за царя и за всѣ власти, испрашивается имъ у Бога здравіе, миръ,

единеніе и твердость, чтобы ихъ правленіе совершалось безпрепятственно. Въ этой молитвѣ ясно слышатся отголоски Писаній—Ветхозавѣтныхъ и Новозавѣтныхъ. Здѣсь встрѣчаются такіе обороты и выраженія, которыя напоминаютъ литургическія формулы, молитвословія (Litanien) и тому подобное. Что это за молитва? Нѣкоторые склоняются къ мысли, что это обыкновенная молитва Римской тогдашней церкви, включенная въ Посланіе. Но съ этимъ едва ли можно соглашаться. Молитва имѣетъ очень близкое отношеніе къ тому положенію Коринтской церкви, какимъ вызвано самое Посланіе. Скорѣе можно полагать, что молитва эта есть непосредственное изліяніе сердца писателя, а если она нѣкоторыми оборотами напоминаетъ литургійныя молитвы, то это объясняется тѣмъ, что сочинитель ея былъ пастырь и естественно въ своей импровизированной молитвѣ даетъ мѣсто привычнымъ для него формуламъ. Во всякомъ случаѣ, благодаря находкѣ Врѣннїи наши познанія касательно Римскаго общества христіанъ конца I вѣка расширились.

Для такъ называемаго второго Посланія Климента открытіе сватогробской рукописи Врѣннїемъ имѣетъ гораздо больше значенія, чѣмъ для перваго Посланія. Прежде всего, мы теперь владѣемъ рукописью, которая содержитъ второе Посланіе въ полномъ его видѣ; эта рукопись даетъ больше новаго, доселѣ неизвѣстнаго, текста для этого Посланія, чѣмъ для перваго. Отрывокъ второго Посланія, найденный въ Александрійскомъ кодексѣ, по принятому обыкновенно дѣленію, заключалъ 12 главъ, а теперь Посланіе въ полномъ его видѣ — имѣетъ 20 главъ; значить, благодаря новому пріобрѣтенію Посланіе по количеству текста почти удвоилось. Для первыхъ 12 главъ (прежде извѣстныхъ) новая греческая рукопись во

многихъ случаяхъ даетъ подтвержденіе тѣмъ многочисленнымъ поправкамъ, которыя дѣлались тѣмъ или другимъ ученымъ касательно текста Посланія, какъ онъ читался въ Александрійскомъ кодексѣ. Изъ этого однако не слѣдуетъ, что Александрійскій кодексъ потерялъ въ этомъ случаѣ всякое значеніе. Нѣтъ, онъ продолжаетъ оказывать услуги и послѣ Вриеннева открытія. Внимательное сравненіе Посланія по Александрійскому кодексу съ рукописью Вриенния и Сирскимъ переводомъ (въ тѣхъ частяхъ Посланія, гдѣ это сравненіе возможно) лишь возвышаетъ цѣнность Александрійскаго кодекса. Для тѣхъ частей Посланія, которыхъ не существуетъ въ этомъ послѣднемъ кодексѣ, уясненію текста помогаютъ какъ греческій оригиналъ, такъ и сирскій переводъ: они даютъ средство провѣрить одинъ текстъ другимъ.

Критика текста втораго Посланія, безъ сомнѣнія, дѣло серьезное. Но несравненно важнѣе еще то, что новыя открытія, въ особенности находка Вриеннія, объясняютъ намъ *характеръ* разсматриваемаго произведенія, чего наука доселѣ совсѣмъ не знала. На основаніи того внѣшняго факта, что въ Александрійской рукописи Библии какой-то неизвѣстный отрывокъ непосредственно слѣдовалъ за (1) Посланіемъ Климента Римскаго, отрывокъ этотъ, что и естественно, всѣми издателями произведеній Мужей Апостольскихъ и громаднымъ большинствомъ ученыхъ принятъ былъ за „второе посланіе“ Климента Римскаго. Исключеніе представлялъ одинъ ученый Іоаннъ Грабе изъ Кенигсберга, перешедшій въ Англиканскую церковь и жившій потомъ въ Англии. Онъ еще въ 1698 году въ изданіи: *Spicilegium st. Patrum* высказалъ догадку, что разсматриваемый отрывокъ, по всей вѣроятности, есть проповѣдь. Къ этому взгляду присоединились немногіе изслѣдователи (при

чемъ разногласили между собою объ авторѣ сочиненія и времени его появленія). Взглядъ Грабе принять былъ между прочимъ Гильгенфельдомъ. Но впоследствии Гильгенфельдъ отказался отъ этого взгляда и сталъ, подобно большинству, допускать, что сочиненіе это есть посланіе; при этомъ онъ утверждалъ, что посланіе это написано Римскимъ епископомъ Сотеромъ (167—175 г.) и что оно тождественно съ тѣмъ посланіемъ къ Коринтянамъ, о которомъ упоминаетъ Діонисій еп. Коринтскій (Евсев. IV, 23). Смѣлая догадка эта однакожь не нашла себѣ сторонниковъ въ наукѣ, потому что посланіе, о которомъ говоритъ Діонисій (у Евсевія), написано было отъ лица Римской церкви, между тѣмъ какъ писатель разбираемаго произведенія ведетъ рѣчь явно отъ одного своего лица. Въ такомъ неопредѣленномъ положеніи оставался вопросъ о томъ, къ какому роду произведеній относить отрывокъ, почитаемый за второе посланіе Климента. Большинство ученыхъ, какъ мы сказали, думали, что это—посланіе. Открытіе полного текста этого сочиненія разомъ положило конецъ всѣмъ толкамъ и разногласіямъ о характерѣ произведенія: сразу увидели, что это не посланіе, а проповѣдь. Нѣсколько разъ встрѣчающійся оборотъ въ этомъ произведеніи: „братія и сестры“—даетъ знать, что авторъ имѣлъ въ виду не читателей, но слушателей. Еще яснѣе откроется, что это не посланіе, а проповѣдь, древнѣйшая проповѣдь, если обратимъ вниманіе на слѣдующія слова: „поэтому братія и сестры, послѣ того, какъ говорилъ Богъ истины, я читаю вамъ наставленіе (ἐπιταγή= проповѣдь, по Гарнаку, увѣщаніе по lightfoot), чтобы вы были внимательны къ тому, что написано, да будете блаженными вы, да буду блаженъ и я, читающій среди васъ. Ибо вотъ на-

града, которой я отъ васъ прошу, чтобы вы обратились всѣмъ сердцемъ и предали себя самихъ спасенію и жизни“. Это мѣсто до очевидности ясно обнаруживаетъ положеніе автора. Ясно, что какая-то церковь—мужчины и женщины собрались для богослуженія; вотъ прочитанъ отдѣлъ изъ Слова Божія; таперь выступаетъ на средину мужъ, который на основаніи прочитаннаго отдѣла изъ Свящ. Писанія предлагаетъ собравшимся поученіе; онъ говоритъ не экспромптомъ, но заранѣе потрудился надъ своею проповѣдію и написалъ ее; эту-то проповѣдь онъ и читаетъ присутствующимъ вѣрующимъ ¹⁾. Если это доказательство представляется недостаточно убѣдительнымъ, т. е. недостаточно утверждаетъ въ мысли, что разбираемое сочиненіе есть проповѣдь, то можно привести еще болѣе рѣшительное. Въ томъ же произведеніи читаемъ: „когда мы возвратимся домой, то будемъ твердо помнить заповѣди Господни и не будемъ опять отвлекаться мірскими страстями“. Это обращеніе самымъ нагляднымъ образомъ доказываетъ, что въ настоящемъ случаѣ проповѣдникъ поучаетъ въ храмѣ Божіемъ общество вѣрующихъ, а не писатель водить перомъ, сочиняя письмо (гл. 19 § 1. Слич. гл. 17 § 3). Какую церковную должность несъ на себѣ проповѣдникъ—изъ проповѣди невидно. Гарнакъ высказываетъ догадку, что проповѣдникомъ на этотъ разъ былъ не пресвитеръ (и конечно, не епископъ), а лице, имѣющее должность чтеца. Но эта догадка Гарнака опровергается другими учеными. Во всякомъ случаѣ теперь не подлежитъ сомнѣнію, что такъ называемое второе посланіе Климента не есть посланіе, а пропо-

¹⁾ Вотъ древнѣйшій примѣръ проповѣди, произнесенной въ церкви по тетради!

вѣдь. Кто именно произносилъ эту проповѣдь и въ какой церковной общинѣ — объ этомъ мнѣнія ученыхъ не одинаковы: Самъ Вріенній держится того взгляда, что Климентъ Римскій написалъ эту проповѣдь, подобно тому, какъ онъ составилъ Посланіе, извѣстное съ его именемъ. Но греческій ученый стоитъ одиноко съ этимъ своимъ мнѣніемъ, потому что оно не имѣетъ ни одного серьезнаго основанія въ свою пользу. Противъ же этого мнѣнія можно бы привести многое. Очень вѣскія основанія приводились противъ тождества автора перваго Посланія и такъ называемаго втораго Посланія — еще прежде, чѣмъ открытъ былъ полный текстъ того и другого изъ этихъ произведеній; открытіе полного текста въ этомъ отношеніи не измѣнило положенія вещей. Даже болѣе — это открытіе увеличило въ числѣ и силѣ аргументы противъ предполагаемаго тождества автора. Что касается церковной общины, предъ которой произнесена проповѣдь, то одни, какъ Функъ, почитаютъ ее церковію Коринтскою, другіе, какъ Гарнакъ, склоняются къ мысли, что проповѣдь возникла въ Римской церкви. Во всякомъ случаѣ, едва ли можно сомнѣваться въ томъ, что проповѣдь произошла во II вѣкѣ. Въ заключеніе рѣчи по поводу открытія полного текста двухъ разсмотрѣнныхъ произведеній, слѣдуетъ еще разъ напомнить, что теперь мы имѣемъ образчикъ древнѣйшей христіанской молитвы (очень похожей на наши общественныя молитвы) — въ первомъ Посланіи Климента, а также имѣемъ древнѣйшую христіанскую проповѣдь, прочитанную въ церковномъ собраніи.

Какъ счастливъ оказался 1875 годъ, когда явилась въ печати находка Вріеннія, такъ же немалое счастье въ подобномъ же отношеніи выпало и на слѣдующій, 1876 годъ. Въ этомъ году явилась въ

Венеціи книга, которая привлекла къ себѣ вниманіе богослововъ. Открылась возможность возстановить Діатессаронъ Таціана. На основаніи Евсевія давно уже было извѣстно, что Таціанъ, ученикъ Іустина Мученика, составилъ Евангельскую гармонію, положивъ въ основу наши четыре Евангелія; и даль своей объединенной евангельской книгѣ названіе: τὸ διὰ τεσσάρων; книга эта во времена Евсевія еще встрѣчалась тамъ и здѣсь въ церкви. Знаменитый историкъ, говоритъ объ этомъ вполне опредѣленно. Но когда онъ при этомъ утверждаетъ, что будто Таціанъ, дѣлая это дѣло, позволялъ себѣ перетолковать и даже исправлять изреченія Евангелій, то несомнѣнно историкъ въ этомъ случаѣ руководится просто слухами. Менѣе опредѣленные извѣстія о трудѣ Таціана имѣлъ Епифаній Кипрскій. Что Діатессаронъ написанъ Таціаномъ—объ этомъ онъ зналъ только по слухамъ; онъ также зналъ, что это сочиненіе называютъ „евангеліемъ отъ Евреевъ“, но объ этомъ онъ только говоритъ, не принимая самъ и не отвергая этого извѣстія. Наиболѣе точное личное знакомство съ сочиненіемъ, безъ сомнѣнія, имѣлъ Θεодоритъ Кирскій († 457). Въ своемъ ересеологическомъ сочиненіи онъ говоритъ, что Таціанъ составилъ Евангеліе, называемое: τὸ διὰ τεσσάρων, съ устраненіемъ родословія Іисуса и всего того, что доказывало происхожденіе Іисуса отъ Давида. Впрочемъ Θεодоритъ утверждаетъ, что не только приверженцы особой секты Таціана, но и послѣдователи каеолическаго ученія, не сумнясь, пользуются этимъ сочиненіемъ, ради его краткости. Въ своей собственной епархіи онъ встрѣтилъ болѣе двухсотъ экземпляровъ этой книги, пользовавшейся уваженіемъ и бывшей въ большомъ употребленіи; всѣ эти экземпляры, какъ онъ самъ говоритъ, онъ отбиралъ, а

вмѣсто нихъ раздавалъ Четвероевангеліе. Послѣ середины V вѣка, въ церкви Восточной сохраняется только слабое воспоминаніе о Діатессаронѣ Таціана. Напротивъ въ Латинской церкви Запада нельзя отыскать никакихъ слѣдовъ этой книги: даже мужи, очень много изучившіе Евсевія, ничего не знаютъ о ней. Только съ XVI вѣка, когда снова принялись за изученіе первоисточниковъ, снова вспомнили и о Діатессаронѣ Таціана. Но точнаго никто не зналъ, что это было за сочиненіе. Съ теченіемъ времени образовались самыя разнообразныя взгляды по вопросу: что такое трудъ Таціана? Была ли это попытка составить сводъ изъ нашихъ четырехъ Евангелій? Не было ли прибавлено въ этомъ случаѣ что-либо изъ какихъ либо другихъ книгъ, считавшихся тоже евангеліями? Далѣе: по какой хронологической схемѣ расположена была евангельская гармонія Таціана—по схемѣ Синоптиковъ или же Евангелиста Іоанна? Далѣе: на какомъ языкѣ была написана книга—на греческомъ, или сирскомъ? Наконецъ: былъ ли духъ книги еретическій? Что представлялъ собою текстъ Діатессарона въ частныхъ случаяхъ?

Новая находка хотя не даетъ возможности разрѣшить всѣ эти вопросы, но зато она даетъ удовлетворительные отвѣты на многіе изъ указанныхъ вопросовъ. Одна замѣтка въ *Bibliotheca orientalis* Ассемани сообщала извѣстіе о томъ, что, по словамъ Сирскаго экзегета Діонисія Бар-Залиби († 1171), знаменитый Сирскій отецъ церкви второй половины IV вѣка, Ефремъ, составлялъ толкованіе на Діатессаронъ Таціана. Но это извѣстіе нимало не пособило дѣлу, потому что между многочисленными трудами Ефрема, какъ напечатанными, такъ и находящимися въ рукописяхъ, упомянутаго комментарія на Діатессаронъ не оказывалось. Но зато найденъ былъ

армянскій переводъ этого комментарія, какъ равно и другихъ твореній Ефрема. И изъ этого комментарія мы почерпаемъ (впрочемъ при посредствѣ латинскаго перевода, такъ какъ армянскій языкъ не распространенъ среди богослововъ) наши свѣдѣнія о Діатессаронѣ Таціана. Такимъ образомъ этотъ трудъ прошелъ черезъ много рукъ, будучи не менѣе четырехъ разъ переведенъ съ одного языка на другой,—прежде чѣмъ сдѣлался достояніемъ нашего знанія. — Впрочемъ, прежде чѣмъ съ рѣшительностію утверждать эту послѣднюю мысль, нужно еще опредѣленно отвѣтить на вопросъ: да на какомъ языкѣ писалъ Таціанъ—на греческомъ или сирскомъ? Гарнакъ держится мнѣнія, что Таціанъ писалъ по гречески, а Цанъ полагаетъ, что Діатессаронъ былъ первоначально написанъ по - сирски. Но мнѣніе Цана нельзя признавать основательнымъ. Такъ какъ греческое заглавіе сочиненія: τὸ διὰ τερσάρου обыкновенно употребляютъ и сами Сирійцы, то это достаточно показываетъ, что оригиналъ былъ написанъ на греческомъ языкѣ. Но если такъ: то возникаетъ вопросъ: въ какое время произошелъ сирскій переводъ греческаго оригинала? Отвѣчаемъ: раньше середины IV вѣка. Потому что едва ли можетъ быть сомнѣніе въ томъ, что Ефремъ, толковавшій Діатессаронъ, имѣлъ въ виду не греческій оригиналъ, а сирскій переводъ. Это можно доказывать во-первыхъ, тѣмъ, что самъ Ефремъ мало зналъ греческій языкъ, во-вторыхъ: то, что служитъ предметомъ его экзегетическихъ бесѣдъ онъ нерѣдко называетъ: Scriptura, т.-е. текстомъ Св. Писанія, только что прочтеннымъ за богослуженіемъ, а за богослуженіемъ въ сирскихъ церквахъ, само собой понятно, чтеніе происходило по-сирски. Еще болѣе склоняетъ насъ къ той же мысли о происхожденіи

сирскаго перевода Діатессарона раньше середины IV вѣка то обстоятельство, — что уже въ такъ называемомъ Ученіи Апостола Аддаи (Θαδδαι), памятникѣ, которымъ пользовался уже Евсевій при разсказѣ объ обращеніи въ христіанство Эдессы, Діатессаронъ называется книгою Св. Писанія, обыкновенно употреблявшеюся въ сирскомъ христіанскомъ обществѣ. Въ этомъ памятникѣ (Ученіе) буквально говорится слѣдующее касательно христіанской церкви въ Эдессѣ: „здѣсь много народу собирается каждый день для молитвы служенія (т.-е. богослуженія), для чтенія Ветхаго Завѣта и Новаго, Діатессарона, и для утвержденія вѣры въ воскресеніе“ (мертвыхъ). Здѣсь въ нѣсколько неточной рѣчи являются тождественными понятія: Новый Завѣтъ или по крайней мѣрѣ Евангелія — и Діатессаронъ. Отсюда съ необходимостью можно выводить заключеніе, что даже и въ III вѣкѣ существовалъ уже сирскій переводъ Діатессарона, ибо памятникъ: „Ученіе Апостола Аддаи“ по его происхожденію нужно относить къ III вѣку, а въ этотъ памятникъ, какъ мы видѣли, Діатессаронъ называется Новозавѣтнымъ писаніемъ, употреблявшимся при богослуженіи.

Какъ нимного былъ распространенъ въ древности Діатессаронъ, но съ нимъ случилось то, что случилось со многими христіанскими древними памятниками: затерялся греческій подлинникъ Діатессарона, затерялись — и сирскій переводъ этого сочиненія, сдѣланнаго въ теченіе III вѣка, и сирское истолкованіе этого перевода Ефремомъ. И только благодаря Армянской церкви въ настоящее время мы снова имѣемъ какъ Діатессаронъ, такъ и многіе другіе памятники древности. Какъ извѣстно, Армянская нація обращена была къ христіанству въ началѣ IV вѣка св. Григоріемъ просвѣтителемъ, т.-е. крести-

телемъ. Затѣмъ въ началѣ V-го вѣка изобрѣтена была армянская азбука—и началась армянская литература. Не прошло и 50 лѣтъ, но изобрѣтеніи азбуки, какъ армянская литература достигла замѣчательнаго процвѣтанія; главнымъ образомъ она состояла изъ переводовъ съ сирскаго и греческаго; около 450 года число книгъ, переведенныхъ на армянскій языкъ достигло 600, поэтому армянскіе ученые называютъ пятый вѣкъ «вѣкомъ переводчиковъ». При посредствѣ этихъ то переводовъ сохранены для ученаго міра настоящаго времени многія сочиненія древности, оригиналь которыхъ затерянъ. Между такими сочиненіями находимъ, наприм., нѣкоторыя философскія произведенія и толкованія Ветхозавѣтныхъ книгъ—Филона Александрійскаго; сюда же принадлежатъ нѣкоторыя экзегетическіе труды Ефрема, между которыми встрѣчаемъ и толкованіе на древнюю евангельскую гармонию. Но это послѣднее Ефремово твореніе, оставаясь въ армянскомъ переводѣ, едва ли стало бы доступно для европейскихъ ученыхъ, мало знакомыхъ съ армянскимъ языкомъ и литературой, если бы не существовала на Западѣ колонія ученыхъ Армянъ, находящихся въ живыхъ связяхъ съ западной наукой. Основателемъ этой колоніи въ 1715 году былъ Мехитаръ († 1749), имя котораго и донныѣ носятъ основанное имъ ученое общество. Еще въ Средніе вѣка отъ XII до XIV вѣка, между Армянами встрѣчались попытки заключить унію съ Римскою церковію, но эта унія осуществлена была только благодаря усиліямъ Мехитара (это—монашеское имя разсматриваемаго мужа, а въ мірѣ онъ назывался: Петръ Манукянъ, т.-е. сынъ Манука), и главнымъ образомъ къ этому дѣлу побуждала Мехитара необычайная жажда науки. Цѣль, какую онъ имѣлъ въ виду, состояла въ томъ, чтобы при посредствѣ западнаго образованія и школы поднять въ

умственномъ и религіозномъ отношеніи свой Армянскій народъ. Въ этихъ видахъ, онъ сначала пребывалъ въ Константинополь, потомъ въ Мадонъ, въ Мореѣ. Но въ послѣдствіи, когда по интригамъ своихъ враговъ между его соотечественниками, онъ долженъ былъ покинуть сначала Константинополь, а потомъ и Мадонъ, Мехитаръ съ нѣкоторыми изъ своихъ учениковъ удалился въ 1715 году въ Венецію. Здѣсь, по распоряженію сената, въ 1717 году ему и его ученикамъ подаренъ на вѣчныя времена одинъ необитаемый островъ, на юго-востокъ отъ города, въ трехъ четвертяхъ часа разстоянія отъ него, островъ, лежащій среди лагунъ и носящій имя св. Лазаря. Съ помощію денегъ, пожертвованныхъ богатыми константинопольскими Армянами, Мехитаръ построилъ здѣсь монастырь и при немъ устроилъ типографію и библіотеку, — библіотеку, въ которой находятся не только всѣ лучшія произведенія всѣхъ европейскихъ странъ, но и собраніе армянскихъ рукописей, богатѣйшее, какое есть на свѣтѣ. Конгрегація Мехитаристовъ пошла по стопамъ своего основателя, и начиная отъ первой половины прошлаго вѣка оказала такія большія услуги наукѣ, что ее можно ставить рядомъ съ конгрегаціей св. Мавра прежняго времени. Однимъ изъ самыхъ ученыхъ и самыхъ неутомимыхъ лицъ между ними былъ Іоаннъ Балтистъ Духеръ, Французъ по происхожденію, который потомъ вступилъ въ конгрегацію и скончался въ 1854 году. Онъ не только выдалъ въ свѣтъ очень много книгъ на Армянскомъ языкѣ на основаніи рукописей, находящихся въ библіотекѣ св. Лазаря, но и нѣкоторыя изъ этихъ сочиненій перевелъ на латинскій языкъ. Въ 1836 году изъ типографіи Мехитаристовъ вышло изданіе четырехъ томовъ экзегетическихъ трудовъ Ефрема, сохранив-

шихся въ армянскомъ переводѣ. Во второмъ томѣ этого изданія находился комментарий Ефрема на евангельскую гармонию Таціана. Но сначала никто не обратилъ вниманія на это обстоятельство. Только въ 1862 году Де-Лагарде, знатокъ армянскаго языка, въ одномъ изъ своихъ изданій сдѣлалъ краткую замѣтку объ этомъ предметѣ. Самъ выше названный Иоан. Бапт. Аухеръ въ 1841 году, насколько возможно, буквально перевелъ комментарий Ефрема на Діатессаронъ на латинскій языкъ, но его переводъ долгое время оставался безъ значенія въ наукѣ, по той простой причинѣ, что работа эта въ продолженіе 35 лѣтъ оставалась не напечатана. Лишь въ 1876 году, когда одинъ нѣмецкій ученый съ помощію двухъ армянскихъ рукописей этого Ефремова комментарія, доставленныхъ тому же ученому Мехитаристами, пересмотрѣлъ и исправилъ латинскій переводъ Аухера, этотъ переводъ былъ напечатанъ въ типографіи Мехитаристовъ подъ заглавіемъ: *Evangelii Concordantis expositio facta a st. Ephraemo Doctore Syro (VII+292)*. Изданіе и переводъ принадлежитъ вышеупомянутому нѣмецкому ученому—Георгу Мезингеру, профессору теологическаго факультета въ Зальцбургѣ, трудолюбивому ориенталисту, умершему въ 1878 году.

Изъ сказаннаго объ открытіи Діатессарона видимъ, что чрезъ многія руки, чрезъ различные переводы прошла эта евангельская гармонія, прежде чѣмъ сдѣлаться достояніемъ науки настоящаго времени. Если оригиналъ Діатессарона, что представляется очень вѣроятнымъ, былъ греческій, то затѣмъ послѣдовали: сирскій переводъ его, потомъ истолкованіе его Ефремомъ, армянскій переводъ этого послѣдняго сочиненія, наконецъ латинскій переводъ этого армянскаго перевода Аухеромъ — Мезинге-

ромъ. Поистинѣ великъ подвигъ науки, сумѣвшей преодолѣть всѣ препоны и дать возможность возстановить Діатессаронъ, христіанское произведеніе II вѣка.

Той же Армянской церкви и армянскому ученому трудолюбію наука обязана открытіями, касающимися церковной исторіи Евсевія. Только находка, о которой у насъ рѣчь, еще доселѣ не вполне опубликована, хотя еще въ 1855 году Кюртонъ въ *Spicilegium Syriacum* сообщалъ извѣстіе о находкѣ и напечаталъ нѣкоторые отрывки изъ ново-открытаго памятника, и хотя другой ученый, въ 1871 году, Вильгельмъ Диндорфъ, въ своемъ изданіи трудовъ Евсевія сообщилъ еще болѣе подробныя извѣстія относительно того же предмета. Для возстановленія правильнаго греческаго текста Церковной исторіи Евсевія, наука располагаетъ очень немногимъ: существуетъ нѣсколько греческихъ рукописей этой Исторіи, изъ которыхъ древнѣйшая принадлежитъ лишь X вѣку, а другія написаны въ XII, XIII и даже XVI вѣкѣ. Слѣдовательно онѣ появились спустя много лѣтъ послѣ времени, въ какое жилъ ученый епископъ Кесарійскій. Къ этимъ рукописямъ можно присоединять еще древнія сирскія рукописи. Такъ Кюртонъ между нитрійскими рукописями Британскаго музея нашелъ сирскій переводъ первыхъ пяти книгъ Церковной исторіи Евсевія. Неполный сирскій переводъ той же исторіи заключается въ рукописи Публичной бібліотеки въ Петербургѣ; этотъ послѣдній списокъ имѣетъ дату его написанія, именно здѣсь указанъ 462 годъ, между тѣмъ какъ рукопись Британскаго музея, по устнымъ сообщеніямъ профессора Рисселя Лехлеру, произошла въ 933 году. Во всякомъ случаѣ несомнѣнно, что и самый древній Сирскій переводъ Церковной исторіи Евсевія болѣе чѣмъ на сто лѣтъ моложе своего оригинала и по-

явился почти одновременно съ катинскимъ Руфиновымъ переводомъ того же оригинала. Изъ этого во всякомъ случаѣ видно, что сирскій переводъ нацѣлое полутысячелѣтіе старѣе, чѣмъ самая старая греческая рукопись Церковной исторіи Евсевія, и слѣдовательно этотъ переводъ сдѣланъ съ греческихъ рукописей, принадлежавшихъ первымъ поколѣніямъ послѣ Евсевія, а можетъ быть сдѣланъ и съ рукописей, современныхъ Евсевию.

Тѣ пробѣлы и пропуски, какіе находятся въ двухъ сейчасъ обозрѣнныхъ рукописяхъ сирскаго перевода Евсевія, восполняются при посредствѣ армянскаго перевода того же Евсевія, — рукописи, которая нашлась въ числѣ сокровищъ бібліотеки св. Лазаря и которая будетъ издана Мехитаристами. Гейдельбергскій профессоръ Мерксъ, въ 1878 году, на конгрессѣ ориенталистовъ во Флоренціи сообщилъ первыя подробныя извѣстія о готовящемся изданіи армянскаго перевода Евсевія. Армянскій переводъ, по сужденію ученыхъ, сдѣланъ не прямо съ греческаго оригинала, а вѣроятно же всего съ сирскаго перевода Церковной исторіи Евсевія; это доказывается какъ формою именъ собственныхъ, такъ и географическими терминами. Впрочемъ доселѣ еще не напечатанъ ни сирскій, ни армянскій переводъ исторіи Евсевія. Что касается значенія открытія обоихъ переводовъ, то эта находка должна послужить для критическаго исправленія текста Евсевіева труда. Изъ того, что извѣстно теперь о содержаніи помянутыхъ переводовъ, открывается, что греческій оригиналъ и сирско-армянская редакція въ главномъ совершенно сходятся; особенно это нужно сказать касательно хронологическихъ показаній и порядка преемства епископовъ. Если были нѣкоторыя сомнѣнія касательно вѣрности дошедшаго до насъ греческаго текста Евсевія и если нѣкоторые

ученые допускали существованіе позднѣйшихъ вставокъ въ этомъ текстѣ, то теперь уже нѣтъ мѣста ни для вышеупомянутыхъ сомнѣній, ни для подозрѣній, потому что то, что мы читаемъ въ греческомъ текстѣ, то самое уже находилось, какъ оказалось, въ Церковной исторіи Евсевія въ 380—400 годахъ, о чемъ свидѣтельствуетъ сирскій переводъ. Съ другой стороны нужно предполагать, что при помощи сирско-армянскаго перевода могутъ быть исправлены нѣкоторыя ошибки въ существующемъ греческомъ текстѣ Евсевія.

Послѣднее наше слово будетъ касаться самой недавней находки, но тѣмъ не менѣе самой замѣчательной изъ всѣхъ находокъ послѣдняго времени. Разумѣемъ открытіе маленькаго по объему сочиненія: *Αὐτῶν τῶν δωδέκῃ ἀποστόλων*—„Ученіе двѣнадцати Апостоловъ“ (или полнѣе: „ученіе Господа (преданное) чрезъ 12 Апостоловъ народамъ“). Еще раньше изъ сочиненій Климента Александрійскаго, Евсевія и Аѳанасія Великаго знали, что въ церкви первыхъ столѣтій существовало сочиненіе подъ этимъ именно заглавіемъ и пользовалось большимъ почетомъ. Климентъ приводитъ слова изъ „Ученія“, не указывая его заглавія, но зато цитируя его, какъ *ῥαφ*, т. е. какъ Свящ. Писаніе; Евсевій, въ III кн., въ 25 гл. своей Исторіи, непосредственно послѣ «Посланія Варнавы» упоминаетъ: „Такъ называемыя Ученія Апостоловъ“, вмѣсто которыхъ переводчикъ Евсевія Руфинъ говоритъ при переводѣ этого мѣста о „такъ называемомъ Ученіи (единственное число) Апостоловъ“; Аѳанасій въ одномъ изъ своихъ Пасхальныхъ посланій, отъ 367 года, упоминаетъ: „о такъ называемомъ Ученіи Апостоловъ“ которое онъ хотя и не причисляетъ къ произведеніямъ каноническимъ, но которое онъ считаетъ произведеніемъ, назначаемымъ Отцами для назиданія оглашенныхъ на ряду съ „Пастыремъ“ Эрма.

Еще въ IX вѣкѣ ученый патріархъ Константинопольскій Никифоръ, въ 828 г., зналъ: „Ученіе Апостоловъ“. Хотя онъ называетъ его апокрифомъ, но ставитъ его въ хронологическомъ порядкѣ прежде писаній Мужей Апостольскихъ. Затѣмъ всякій слѣдъ „Ученія“ теряется въ исторіи.

Въ первый разъ явилось въ печати „Ученіе“ въ концѣ 1883 года, въ Константинополѣ. Первый издатель Вріенній одолженъ открытіемъ памятника не счастливому случаю, но собственной ревности къ изслѣдованіямъ. Вріенній—высокопоставленный греческій архіерей, вполне знакомый съ западной наукой. Филофей Вріенній родился въ Константинополѣ отъ столь бѣдныхъ родителей, что, посѣщая первоначальную школу для обученія въ ней, онъ долженъ былъ снискивать себѣ пропитаніе въ качествѣ пѣвчаго въ церкви св. Димитрія. Затѣмъ на него обратили вниманіе нѣкоторые архіереи и сдѣлались его покровителями, почему онъ былъ помѣщенъ въ семинаріи на небольшомъ островѣ Халкѣ, на Мраморномъ морѣ. Въ этой богословской школѣ онъ кончилъ курсъ наукъ. Онъ нашелъ себѣ поддержку одного греческаго банкира въ Стамбулѣ и отправился для продолженія научнаго образованія, въ 1856 году, въ Германію, и въ теченіе четырехъ лѣтъ усердно занимался наукой въ Лейпцигѣ, Берлинѣ и Мюнхенѣ. Въ началѣ 1861 года патріархъ Іоакимъ II приказалъ ему вернуться въ отечество. Этотъ патріархъ, еще будучи митрополитомъ Кизическимъ, сталъ покровителемъ Вріеннія; теперь же онъ назначилъ его преподавателемъ церковной исторіи и эгзегеса въ Халкинской семинаріи, въ которой Вріенній прежде воспитывался. Въ декабрѣ 1867 года Вріенній былъ сдѣланъ начальникомъ такъ называемой патріаршей школы въ Фанарѣ, въ столицѣ. Въ

августъ 1875 года Вриеннй вмѣстѣ съ однимъ преподавателемъ Халкинской семинаріи отправленъ былъ депутатомъ на старокатолическій конгрессъ въ Боннѣ. Здѣсь онъ завелъ знакомство съ учеными англичанами. Еще будучи въ Боннѣ, онъ получилъ отъ патріарха новую должность, — сдѣланъ былъ митрополитомъ небольшого города въ Македоніи. Сюда онъ и поспѣшилъ, побывавъ однако въ Парижѣ и Вѣнѣ, и вступилъ въ должность въ декабрѣ 1875 года, но здѣсь онъ оставался недолго: въ 1877 году онъ былъ возведенъ въ митрополита Никомидійскаго. Аѳинскій университетъ въ 1880 году, а Эдинбургскій въ 1884 году, почтили его степенью доктора богословія.

Вриеннй открылъ „Ученіе“ въ томъ же рукописномъ сборникѣ свято-гробской бібліотеки (въ Константинополѣ), изъ которой извлекъ для изданія «два Посланія Климента» въ 1875 г. Онъ тогда же, т. е., когда издавалъ эти два Посланія, сообщалъ печатно и о находкѣ „Ученія“, но это извѣстіе не обратило особеннаго вниманія. Ученый митрополитъ между тѣмъ занялся болѣе серьезнымъ изученіемъ памятника, и чрезъ 8 лѣтъ выдалъ въ свѣтъ „Ученіе“ въ сопровожденіи ученыхъ примѣчаній и съ присоединеніемъ подробнаго обслѣдованія памятника: это былъ весьма зрѣлый плодъ многолѣтней работы знатока дѣла.

Впечатлѣніе, произведенное въ ученое мѣрѣ этимъ открытіемъ, было весьма велико. Европейскіе и американскіе журналы всѣхъ вѣроисповѣданій — греко-православнаго, евангелическаго, римско-католическаго — тотчасъ же подѣлились новинкой съ своими читателями, при чемъ появился полный переводъ греческаго текста на языки нѣмецкій, французскій, англійскій, голландскій — и нѣсколько позднѣе — на

русскій. Особенное увлеченіе вызвано было этимъ открытіемъ въ Сѣверной Америкѣ: одна книгопродавческая фирма въ Нью-іоркѣ издала въ 1884 году англійскій переводъ памятника, 5,000 экземпляровъ котораго (перевода) разошлось тотчасъ же, и затѣмъ еще 8,000 экземпляровъ въ теченіе нѣсколькихъ мѣсяцевъ. Въ Америкѣ находка возбудила чисто-практическій вѣроисповѣдной интересъ: каждая секта старалась отыскать въ новооткрытомъ памятникѣ опору для своихъ отличительныхъ воззрѣній. Научныя изслѣдованія памятника начались и продолжались въ Европѣ уже послѣ нѣкотораго промежутка времени,—но очень понятной причинѣ: нужно было обсудить содержаніе и значеніе находки. Съ теченіемъ времени создалась обширная литература изслѣдованій о памятникѣ; число отдѣльныхъ монографій и статей давно уже зашло за предѣлы 200 ¹⁾.

Вотъ какое большое число памятниковъ и документовъ весьма важнаго церковно-историческаго значенія открыто и большею частію издано въ послѣднее пятидесятилѣтіе текущаго вѣка; но здѣсь исчислены далеко не всѣ памятники и документы, извлеченные или извлекаемые на свѣтъ Божій изъ темныхъ бібліотечныхъ шкафовъ—на пользу науки. Много сдѣлано и другихъ открытій въ области церковно-исторической науки, которыя глубоко радуютъ любителей и тружениковъ богословской науки. Всѣ націи, забывъ свои вѣроисповѣдныя и другіе счеты,

¹⁾ О содержаніи, происхожденіи, составѣ и значеніи памятника достаточно было въ послѣднее время говорено и въ нашей духовной журналистикѣ, такъ что считаемъ лишнимъ здѣсь говорить обо всемъ подобномъ. Разумѣемъ статьи: въ Прав. Обозр., Читеніяхъ Об. Люб. духовн. Просвѣщ., Трудахъ Кіевск. Акад. См. также Прибав. къ Твор. Св. Отцевъ, томъ 36, стр. 596--612.

въ этомъ добромъ дѣлѣ. несутъ свой вкладъ на пользу науки. Однѣ отдаютъ свои столько вѣковъ хранимыя сокровища въ чужія, но вѣрныя руки; другія сами изучаютъ свои собственныя сокровища и дѣлаемыя замѣчательныя находки отдаютъ въ общее научное пользованіе; третьи съ такимъ усердіемъ работаютъ надъ прибрѣтенными изъ чужихъ рукъ сокровищами, какъ будто бы это составляетъ ихъ самое дорогое національное достояніе. Зрѣлище, по истинѣ, способное радовать и возвышать духъ челоуѣка!

А. Л.

С В Ъ Д Ъ Н І Я

**о состояніи суммъ «Амфитеатровскаго капитала»
за 1888 годъ.**

А) Со дня погребенія заслуженнаго ординарнаго профессора и почетнаго члена Московской духовной Академіи Е. В. Амфитеатрова (20 мая 1888 года) и до конца 1888 года поступило на приходъ:

1)	По жертвованій: а) процентными бумагами.....	100 р. — к.
	б) наличными деньгами..	779 » 75 »
2)	Переходящихъ суммъ: а) процентными бумагами.....	750 » — »
	б) наличными деньгами..	17 » 77 »
	Итого: а) процентными бумагами.	850 » — »
	б) наличными деньгами...	797 » 52 »
	А всего.....	1647 » 52 »

Б) За то же время въ расходъ употреблено наличными деньгами:

1)	На канцелярскія потребности....	1 » 50 »
2)	На покупку процентныхъ бумагъ.	779 » — »
	Итого.....	780 » 50 »

В) За тѣмъ къ 1889 году осталось:

а)	процентными бумагами.....	850 » — »
б)	Наличными деньгами.....	17 » 2 »
	А всего.....	867 » 2 »

С П И С О К Ъ

жертвователей на стипендію и памятникъ Е. В. Амфитеатрову.

- а) Высокопреосвященнѣйшіе:
- 1) Алексій, Архіепископъ Литовскій и Виленскій, пожертвовавшій на вѣчное поминовение бояръ: Георгія и Любве 100 рублей, изъ коихъ, за покупкою 100-рублевой Облигаціи 1 Восточнаго займа, отданной въ приходскую Вознесенскую церковь Сергіева Посада, осталось на памятникъ Е. В. Амфитеатрову 1 р. 75 к.
- Амвросій, Архіепископъ Харьковскій и Ахтырскій, на стипендію имени Е. В. Амфитеатрова 100 р.
- Савва, Архіепископъ Тверскій и Кашинскій, на тотъ же предметъ 100 »
- б) Преосвященнѣйшіе:
- Іоаннъ, бывшій Епископъ Алеутскій. 50 »
- в) Христофоръ, Епископъ Волоколамскій, ректоръ Московской Духовной Академіи. 10 »
- в) Остальныя лица духовныя и свѣтскія:
- Московскій протоіерей Николай Ивановичъ Надеждинъ — Облигацію Моск. Гор. Кр. Об. въ. 100 »
- Профессоръ Моск. д. Академіи Никол. Ив. Субботинъ 50 »

	Московскій протоіерей Пав. Мих. Волхонскій.....	30 »
	Профессоръ М. д. Акад. Вякт. Дим. Кудрявцевъ-Платоновъ.....	25 »
10)	Профессоръ И. Моск. Унив. протоіерей Александръ Мих. Иванцовъ-Платоновъ.	25 »
	Московскій священникъ Сим. Ил. Звѣревъ.....	25 »
	Московскій священникъ Вас. Мих. Славскій.....	25 »
	Московскій священникъ Никол. Аникит. Красновскій.....	25 »
	Ректоръ Вио. д. семин. архимандритъ Іаковъ.....	15 »
15)	Ректоръ Харьк. д. сем. протоіерей Іоан. Алдр. Братировъ.....	15 »
	Профессоръ М. д. Акад. Дим. Θεод. Голубинскій.....	15 »
	Московскій протоіерей Пав. Ив. Казанскій.....	15 »
	С.-Петербургскій протоіерей Алдръ Алекс. Лебедевъ.....	15 »
	Московскій протоіерей Григ. Петр. Смирновъ-Платоновъ.....	10 »
20)	Статскій совѣтникъ Пав. Серг. Владимірскій.....	10 »
	Преподаватель Вио. д. сем. Серг. Ив. Пospѣловъ.....	10 »
	Профессоръ М. д. акад. Петръ Ив. Цвѣтковъ, изъ оставшихся отъ покупки вѣнка на гробъ Е. В. Амфитеатрова.	6 »
Профессоры той же академіи:		
	Евг. Евс. Голубинскій.....	5 »
	Пав. Ив. Горскій-Платоновъ.....	5 »

25)	Александръ Петр. Смирновъ.....	5	»
	Димитрій Θεод. Косицынъ.....	5	»
	Петръ Ив. Казанскій.....	5	»
	Василій Осип. Ключевскій.....	5	»
	Петръ Ив. Цвѣтковъ.....	5	»
30)	Алексѣй Петр. Лебедевъ.....	5	»
	Андрей Петр. Смирновъ.....	5	»
	Никол. Θεод. Каптеревъ.....	5	»
	Григ. Александр. Воскресенскій.....	5	»
	Вас. Александр. Соколовъ.....	5	»

Доценты и и. д. доцента той же Академіи:

35)	Ив. Никол. Корсунскій.....	5	»
	Герошей Алексѣев. Татарскій.....	5	»
	Александръ Дим. Бѣляевъ.....	5	»
	Никол. Александр. Заозерскій.....	5	»
	Митроф. Дим. Муретовъ.....	5	»
40)	Вас. Никол. Велтистовъ.....	5	»
	Александръ Вас. Мартыновъ.....	5	»
	Александръ Пав. Шостыинъ.....	5	»
	Лекторъ той же Академіи Вас. Петр. Лучининъ.....	5	»
	Московскій Протоіерей Вас. Петр. Не- чаевъ.....	5	»

Преподаватели Виѣан. дух. семинаріи:

45)	Алексѣй Евг. Виноградовъ.....	5	»
	Никол. Ив. Виноградовъ.....	5	»
	Дим. Александр. Некрасовъ.....	5	»

Преподаватели Харьк. дух. семинаріи:

	Сем. Петр. Фоменко.....	5	»
	Серг. Вас. Булгаковъ.....	5	»
50)	Н. С. Протопоповъ.....	5	»
	М. В. Добронравовъ.....	5	»
	Харьковскій священникъ Тим. Ив. Бут- кевичъ.....	5	»

	Инспекторъ народ. уч. Твер. губ. Ал-дръ Аван. Тяжеловъ	5 »
	Частный приставъ Сергіева Посада Никол. Тим. Неофитовъ	5 »
55)	Сергіево - Посадскій купецъ Ив. Вас. Котельниковъ	5 »
	Доцентъ Моск. д. акад. Вас. Θεод. Кипарисовъ	3 »
	И. д. доцента той же акад. Алексѣй Ив. Введенскій	3 »
	Помощникъ секретаря той же акад. Мих. Конст. Казанскій	3 »
	Инспекторъ Виѣ. дух. семинар. іеромонахъ Петръ	3 »

Преподаватели той же семинаріи:

60)	Андрей Андр. Бѣляевъ	3 »
	Ив. Ив. Лапенскій	3 »
	Александръ Конст. Благовѣщенскій	3 »
	Михаиль Алексѣев, Некрасовъ	3 »

Преподаватели Харьк. дух. семинаріи:

	Никол. Никол. Страховъ	3 »
65)	Священникъ Никол. Пл. Малиновскій	3 »
	С. Н. Пономаревъ	3 »

Преподаватели Виѣ. дух. семинаріи:

	Дим. Александр. Богдановъ	2 »
68)	Никол. Павл. Добронравовъ	2 »

Пріемъ пожертвованій продолжается. Пожертвованія можно передавать или высылать на имя „Братства преп. Сергія при Моск. дух. академіи“, въ Сергіевомъ Посадѣ Моск. губ.

II. ФИЛОСОФІЯ.

А. Системы Философіи.

а) На иностранныхъ языкахъ.

11456. *Fr. Ioan. Poncii*. Philosophiae ad mentem scoti cursus integer. Primum quidem editus in Collegio Romano Fratrum Minorum Hibernorum, nunc vero demum ab ipso auctore. Lugduni, 1659. F^o. Въ кож. пер. (11,135).
11457. *Ant. le Grand*. Institutio philosophiae secundum principia d. *Renati Descartes*: nova methodo adornata et explicata, cumque indice locupletissimo aucta. Noribergae, 1679. 8°. Въ пергм. пер. (11,122).
11458. *Philosophia vetus et nova* ad usum scholae accommodata, in regia Burgundia olim pertractata. T. I—II, IV—VI voll. 5. Editio 4-a et 5-a multo emendatior et auctior. Parisiis, 1687. 12°. Въ кор. пер. (1,123).
11459. *Io. Henr. Winkleri*. Institutiones philosophiae universae usibus academicis accomodatae. Pars I. Philosophia contemplativa. Partes I. Metaphysica, 2-a Logica; 3-a Physica. Pars II: Philosophia activa. Partes 1. Doctrina morum generalis, 2-a Jus naturae; 3-a Ethica; 4-a Politica. Voll. I. Безъ выходнаго листа. 8°. Въ кор. пер. (6,121). 10 экз.
11460. *Ejusdem*. *Idem*. Editio altera auctior et emendatior. Lipsiae, 1742. 8°. Въ кож. пер. (4,121).
11461. *Io. Franc. Buddei*. Elementa philosophiae instrumentalis et theoreticae, seu institutionum philosophiae eclecticae. T. I—II voll. 1. Cum privilegio. Editio 2-a. Halae Saxonium, 1706—1707. 12°. Въ кож. пер. (6,122).
11462. *Ejusdem*. *Idem*. Tomus 1-us editio 4-a, tomus 2-us editio 3-a Voll. 1. Halae Saxonium, 1710—1712. 12°. Въ пергм. пер. (6, 122). Изъ библиотеки Августина, Архiep. Московскаго.

11463. *Ejusdem*. Elementa philosophiae practicae. Editio 5-a priori correctior. Halae Magdeburgicae, 1712. 12°. Въ пергм. пер. Перепечатено въ одну книгу съ № предшествующимъ.
11464. *Ejusdem*. Elementa philosophiae instrumentalis et theoreticae, seu institutionum philosophiae eclecticae tomī I—II voll. 1. Cum privilegio. Editio nova. Halae Saxonum, 1725—1735. 12°. Въ кож. пер. (6,122).
11465. *Gasp. Buhon*. Philosophia ad morem gymnasiorum, finemque accommodata. T. I. Logica; 2. Physica; 3. Tractatus de mundo, de anima, et theologiam naturalem complectens; 4. Metaphysicam et Moralem complectens. Voll. 4. Lugduni, 1723. 12°. Въ кож. пер. (8,121).
11466. *Sam. Christ. Hollmanni*. In universam philosophiam introductio, ordine, quam maxime fieri potuit, concinno adornata. T. I—II. Voll. 2. Göttingae, 1737. 8° min. Въ кор. пер. (7,121).
11467. *Dr. Nic. Engelhard*. Institutionum philosophiae theoreticae tomus I complectens logicam et metaphysicam, quas collegiis privatis destinavit. Editio altera priore auctior et correctior. Groningae, 1743. 12°. Въ кор. пер. (11, 123).
11468. *Ioh. Gottl. Heineccii*. Elementa philosophiae rationalis et moralis, ex principiis admodum evidentibus justo ordine adornata. Praemissa est historia philosophica. Editio 5-a accuratissima. Genevae, 1744. 4°. Въ кор. пер. (1,120).
11469. *Ejusdem*. Idem. Editio 10 emendatior. Francofurti, 1752. 8° min. Въ кож. пер. (10,123).
11470. *Ludov. Philip. Thümmigii*. Institutiones philosophiae Wolffianae, in usus academicos adornatae. T. I—II vol. 1. Editio nova. Francofurti et Lipsiae, 1746—1748. 8°. Въ кож. пер. (13,122). Tomi 1 экз. 2-й.
11471. *Fr. Christ. Baumeisteri*. Philosophia recens controversa complexa definitiones theoremata et questiones nostra aetate in controversiam vocatas. Accessit appendix et indices necessarii. Lipsiae et Gorligii, 1749. 8°. Въ кож. пер. (10,121).
11472. *Isr. Gottl. Canzii*. Meditationes philosophicae, quibus varia scientiarum difficultates expenduntur et veritates oppositae confirmantur. Tubingae, 1750. 4°. Въ кож. пер. (15,119).
11473. *Fdm. Purchotii Senonensis*. Institutiones philosophicae ad faciliorem veterum et recentiorum philosophorum lectionem comparatae. T. 2—4 voll. 3. Patavii. 1751. 8° min. Въ кож. пер. (4,123).
11474. *Ios. Mangold*. Philosophia rationalis et experimentalis hodiernis discentium studiis accommodata. T. II—III voll. 1. Ingolstadii et Monachii, 1755—1756. 4°. Въ кож. пер. (32,123).
11475. *Berth. Hauser*. Elementa philosophiae ad rationis et experientiae ductum conscripta, atque usibus scholasticis accommodata.

- T. II—VIII voll. 7. Augustae Vindel. et Oeniponti, 1755—1764. 8°. Въ кож. пер. (14,121).
11476. *Io. Matth. Gesneri*. Primae lineae isagoges in eruditionem uiversalem, nominatim philologiam, historiam et philosophiam in usum praelectionum ductae. Gottingae et Lipsiae, 1756. 8°. Въ кор. пер. (5,144).
11477. Grundriss der philosophischen Wissenschaften nebst der nöthigen Geschichte zum Gebrauch seiner Zuhörer herausgegeben von *Ioh. G. Heinr. Feder*. Coburg, 1767. 8° min. Въ кор. пер. (30,278).
11478. *Alex. Gottl. Baumgarten*. Philosophia generalis. Edidit cum dissertatione prooemiali de dubitatione et certitudine *Ioh. Christ. Foerster*. Halae Magdeburgicae, 1770. 8°. Въ кор. пер. (19,122).
11479. *Institutiones philosophicae*. Partes I—X voll. 1. Безъ выходнаго листа и начала. 8° min. Въ кор. пер. (34,122).
11480. *Fr. Christ. Baumeisteri*. Elementa philosophiae recentioris, pluribus sententiis exemplisque ex veterum scriptorum romanorum monumentis illustrata. Безъ выходнаго листа. 8°. Въ кор. пер. (15,121). Экземпляръ не полный.
11481. *Ejusdem*. Idem. Editio novissima. Lipsiae, 1781. 8°. Въ кож. пер. (11,121). 2 экз.
11482. *Ejusdem*. Idem. Editio 5-a. Nunc vero physica, nec non oeconomia, publica et ecclesiastica jurisprudentia, quibus accessit duplex appendix, exhibens regulas disputandi atque distinguendi. et brevis historiae philosophiae narratio, aucta usibusque juventutis Rossicae adornata. Mosquae, 1802. 8°. Въ кор. пер. (1,280). Принесено въ даръ отъ Московскаго священника К. И. Боявленскаго въ 1882 году.
11483. *Ejusdem*. Idem. Editio novissima. Petropoli, 1828. 8°. Въ кор. пер. (1,280).
11484. *Fr. Christ. Baumeisteri*. Philosophia definitiva hoc est definitiones philosophicae ex systematae *Lib. Bar. a Wolf* et *Honovii* in usum collectae succinctis observationibus exemplisque perspicuis illustratae atque definitionibus limatioribus nonnullis auctae et a nonnullis exceptionibus vindicatae accesserunt praecipua philosophiae recentioris theoremata et indices locupletis simi. Editio nova auctior et emendatior. Vitembergae, 1789. 8° min. Въ кож. пер. (12,121).
11485. *Ejusdem*. Philosophiae definitivae pars altera capiens definitiones ex omni philosophia activa etc. Editio 3-a. Vitembergae, 1771. 8°. Въ кож. пер. (12,121). Переплетено въ одну книгу съ № предшествующимъ.
11486. *Ernesti*. Initiorum philosophiae partes I—V voll. 1. Lipsiae, 1796. 8°. Въ бум. пер. (5,122).

11487. *Fr. Wilh. Jos. Schelling*. System des transscendentalen Idealismus. Tübingen, 1800. 8°. Въ кор. пер. (56,278).
11488. *Dr. I. B. Schad*. System der Natur-und Transscendentalphilosophie in Verbindung dargestellt. Th. I—II voll. 2. Landshut, 1803—1804. 8°. Въ кор. пер. (25,294).
11489. *Dr. I. G. C. Kiesewetter*. Darstellung der wichtigsten Wahrheiten der kritischen Philosophie für Uneingeweihte. Th. I. Versuch einer fasslichen Darstellung der wichtigsten Wahrheiten der kritischen Philosophie. Th. II. Die Kritik der Urtheilskraft zum Gegenstaude. Voll. 2. Berlin, 1803. 8°. Въ кор. пер. (17,295).
11490. *Wilh. Traug. Krug*. Fundamentalphilosophie. Züllichau und Freystadt, 1803. 8°. Въ кож. пер. (5,282).
11491. *Dr. Jac. Fries*. System der Philosophie als evidente Wissenschaft. Leipzig, 1804. 8° min. Въ кор. пер. (23,278).
11492. Εἰσαγωγή εἰς τὴν φιλοσοφίαν Τ. Ι. Σ. Τραβεζάνου. Περιέχουσα τὴν μεταφυσικὴν καὶ τὴν λογικὴν ἐξ᾿ελληνισθεῖσα μὲν ἐκ τῆς λατινίδος φωνῆς ὑπὸ τοῦ Ἀρχιεπ. Ευγενίου τοῦ Βουλγάρεως. Ἐν Μοσχᾷ, 1805. 8°. Въ кож. пер. (23,123; Нев. 1691). 2 экз. Экземпляръ подъ № 23,123 изъ библиотеки Августина. Арх. Московскаго.
11493. *Dr. Oken*. Lehrbuch der Naturphilosophie. Th. I—III voll. 1. Iena, 1809—1811. 8°. Въ кор. пер. (37,283).
11494. *Idem*. 2-te ungearbeitete Auflage. Iena, 1831. 8°. Въ кор. пер. (Б. 178).
11495. *Idem*. 3-te, neu bearbeitete Aufl. Zürich, 1843. 8°. Въ кор. пер. (37,283).
11496. *Wilh. Traug. Krug*. System der theoretischen Philosophie. Th. I. Denklehre oder Logik. 2-te verbesserte und vermehrte Aufl. Th. II. Erkenntnisslehre oder Metaphysik. 2-te. verbesserte und vermehrte Aufl. Th. III. Geschmackslehre oder Aestetik. Voll. 2. Königsberg 1810—1820. 8°. Въ кож. пер. (9,295).
11497. *Fr. Sam. Karpe*. Institutiones philosophiae dogmaticae perpetua Kantianae disciplinae ratione habita. T. 1-us prolegomena ad philosophiam universam et psychologiam empiricam complectens; t. 2-us logicam complectens; t. 3-us metaphysicam complectens. Voll. 3. Mosquae. 1815. 8°. Въ кож. съ золот. обр. и кор. пер. (18,122). 4 экз. Одинъ изъ нихъ изъ библиотеки Августина, Арх. Московскаго; другой принесенъ въ даръ отъ священника г. Бѣжеца П. Постникова въ 1887 году.
11498. *Institutionum philosophicarum cursus novus. ad usum studiosae juventutis, praesertimque seminariorum, accommodatus. Editio nova. T. I—III voll. 3. Paris. 1816. 8° min.* Въ кор.

- пер. (13,123). Изъ книгъ „Богословскихъ наукъ Бакалавра Соборнаго Иеромонаха Гавріила“ 1823 г.
11499. *J. E. von Berger*. Allgemeine Grundzüge zur Wissenschaft. Th. 1. Analyse des Erkenntnisvermögens oder der Erscheinenden Erkenntnis im Allgemeinen. Th. 2-er. Zur philosophischen Naturerkenntnis. Th. 3-er. Zur Anthropologie und Psychologie. Th. 4-er. Zur Ethik, philosophischen Rechtslehre und Religionsphilosophie. Voll. 3. Altona, 1817—1827. 8°. Въ кор. пер. (23,292).
11500. *Guil. Krug*. Systema philosophiae criticae. In compendium rededit, latine interpretatus est, ac edidit *Steph. Martor*. T. 1. Philosophiam fundamentalem, Logicam, Metaphysicam et Aestheticam in se complectens. Viennae, 1820. 8°. Въ кор. пер. (16,123).
11501. Dr. *I. Salat*. Grundzüge der allgemeinen Philosophie. Aus dem Standpunkte der höheren Bildung der Menschheit. München, 1820. 8°. Въ кор. пер. (11,279).
11502. *H. C. W. Sigwart*. Handbuch der theoretischen Philosophie. Tübingen, 1820. 8°. Въ кож. пер. (6,279).
11503. *Friedr. Bouterwek*. Lehrbuch der philosophischen Wissenschaften nach einem neuen System entworfen. Th. I. Einleitung. Apodiktik. Metaphysik. Religionsphilosophie. Th. II. Allgemeine praktische Philosophie. Philosophische Moral. Naturrecht und Anfangsgründe der Politik. Voll. 2. 2-te, vermehrte und verbess. Aufl. Göttingen, 1820. 8°. Въ кор. пер. (9,284).
11504. *G. I. Lechleitner*. Philosophiae theoreticae partes I Logica; II. Disciplinarum metaphysicarum pars 1 de universalibus; III. Metaphysices pars 2 de Deo rerum omnium principio et fine ultimo. Voll. 1. Bulsani-Oeniponte, 1720—1825. 8°. Въ кож. пер. (25,123).
11505. *M. Ph. Damiron*. Cours de philosophie. T. I—IV voll. 3. Paris-Bruxelles, 1831—1834. 8° и 12°. Въ кор. пер. (7,278).
11506. *C. A. Eschenmayer*. Grundriss der Natur-Philosophie. Tübingen, 1832. 8°. Въ кор. пер. (13,284).
11507. *I. H. Fichte*. Grundzüge zum Systeme der Philosophie. Abth. 1: Das Erkennen als Selbsterkennen. Heidelberg, 1833. 8°. Въ кор. пер. (64,294).
11508. *M. Servant Beauvais*. Manuel classique de philosophie. Edition 2 augmentée. Paris, 1833—1834. 8°. Въ кор. пер. (12,293).
11509. Dr. *Fried. Carl Biedermann*. Fundamental-Philosophie. Leipzig, 1838. 8°. Въ кор. пер. (88,277).
11510. *Charles de Rémusat*. Essais de philosophie. T. I—II voll. 2. Paris, 1842. 8°. Въ кор. пер. (48,297).
11511. *Gottl. Wilh. Gerlach*. System der Philosophie in kurzer Darstellung. Th. 1-er. Fundamentalphilosophie oder die Hauptmo-

- mente der Philosophie in encyclopädischer Uebersicht. Halle, 1843. 8°. ВЪ коп. пер. (27,283).
11512. Dr. *M. Deutinger*. Grundlinien einer positiven Philosophie als vorläufiger Versuch einer Zurückführung aller Theile der Philosophie auf christliche Principien. Th. I. Die Propädeutik des philosophischen Studiums; II. Die Seelenlehre; III. Die Denklehre; IV. Das Gebiet der Kunst im Allgemeinen; V. Das Gebiet der dichtenden Kunst. VI. Moralphilosophie. Voll. 5. Regensburg, 1843—1849. 8°. ВЪ коп. пер. (25,292). Th. 1—4 voll. 2. экз. 2-й.
11513. Dr. *H. M. Chalybäus*. Entwurf eines Systems der Wissenschaftlehre. Kiel, 1846. 8°. ВЪ коп. пер. (89,277).
11514. *V. Gioberti*. Restauration des sciences philosophiques. Introduction a l' étude de la philosophie. Traduite sur la 2-de édition italienne par *V. Tourneur* et *P. Défourny*, précédée d'un aperçu sur le système de l' auteur. T. I—III voll. 3. Paris, 1847. 8°. ВЪ коп. пер. (16,282).
11515. *Ralph Emerson*. Essais de philosophie américaine. Traduits en français et précédés d' un introduction par *Emile Montégut*. Paris, 1851. 8° min. ВЪ коп. пер. (100,296).
11516. Dr. *Karl Werner*. Grundlinien der Philosophie. Regensburg, 1855, 8°. ВЪ коп. пер. (27,279).
11517. Dr. *I. Frohschammer*. Einleitung in die Philosophie und Grundriss der Metaphysik. Zur Reform der Philosophie. München, 1858. 8°. ВЪ коп. пер. (4,297).
11518. *Conrad Hermann*. Philosophische Grammatik. Leipzig, 1858. 8°. ВЪ коп. пер. (43,534).
11519. *Ios. Kleutgen*. Die Philosophie der Vorzeit vertheidigt. (Zugabe zur „Theologie der Vorzeit“). B. I. Abth. 1—2; B. II. Abth. I. Voll. 3. Münster, 1860—1863. 8°. ВЪ коп. пер. (91,296).
11520. Dr. *F. X. Schmid*. Entwurf eines Systems der Philosophie auf pneumatologischer Grundlage. Th. 1-er. Grundlinien der Erkenntnisslehre. Wien, 1863. 8°. ВЪ коп. пер. (90,277).
11521. *Salvat. Tongiorgi*. Institutiones philosophicae. Editio altera ab auctore recognita et emendata. Volum. 1. Logica; II. Ontologia-Cosmologia; III. Psychologia-Theologia. Voll. 3. Paderbornae, 1863. 8°. ВЪ коп. пер. (Г. 2760).
11522. *Gust. Adolph. Lindner*. Einleitung in das Studium der Philosophie. Mit Rücksicht auf das Bedürfniss der Gymnasien entworfen. Wien, 1866. 8°. ВЪ коп. пер. (25,285).
11523. Dr. *Alb. Stöckl*. Lehrbuch der Philosophie. Mainz, 1868. 8°. ВЪ коп. пер. (Г. 522).
11524. Dr. *Carl Sigm. Barach*. Die Wissenschaft als Freiheitsthat. Philosophische Principlehre. Wien, 1869. 8°. ВЪ коп. пер. (91,277).

11525. *K. Chr. Fried. Krause*. Vorlesungen über das System der Philosophie. B. 1-er. Intuitiv-analytischer Haupttheil. 2-te, vermehrte Aufl. Prag, 1869. 8°. Въ кор. пер. (92,277).
11526. Dr. *Carl Göring*. System der kritischen Philosophie. Th. I—II voll. 1. Leipzig, 1874—1875. 8°. Въ кор. пер. (17,277). Th. 1-er эрз. 2-й.
11527. Dr. *E. Dühring*. Cursus der Philosophie als streng Wissenschaftlicher Weltanschauung und Lebensgestaltung. Leipzig, 1875. 8°. Въ кор. пер. (48,293).
11528. *C. L. Michelet*. Das System der Philosophie als exacter Wissenschaft enthaltend Logik, Naturphilosophie und Geistesphilosophie. B. I—II. IV—V voll. 2. Berlin, 1876—1881. 8°. Въ кор. пер. (58,284).
11529. Dr. *Adph. Steudel*. Philosophie im Umriss. Th. 2-er. Practische Fragen. Abth. I. Kritik der Sittenlehre. Vol. 1. Stuttgart, 1877. 8°. Въ бум. пер. (39,293).
11530. Dr. *Gust. Biedermann*. Philosophie als Begriffswissenschaft. Th. 1-er. Die Wissenschaft des Geistes. Th. II-er. Die Naturwissenschaft. Voll. 2. Prag, 1878. 8°. Въ кор. пер. (66,277).
11531. Dr. *Herm. Lotze*. System der Philosophie. Th. 2. Metaphysik. Drei Bücher der Ontologie, Kosmologie und Psychologie. Leipzig, 1879. 8°. Въ кор. пер. (34,277).
11532. *Ad. Mühry*. Kritik und kurze Darlegung der exacten Naturphilosophie. Ein Beitrag zu der in der Gegenwart auf naturwissenschaftlichen Grunde sich vollführenden neuen Constituirung der Philosophie. 5-te, sehr vermehrte Aufl. Göttingen, 1882. 8°. Въ кор. пер. (81,277).
11533. *Em. Charles*. Eléments de philosophie. T. 1-er. Psychologie. Paris, 1884. 8°. Въ кор. пер. (93,277).
11534. *Ch. Renouvier*. Esquisse d'une classification systematique des doctrines philosophiques. T. 1-er. Paris, 1885. 8°. Въ кор. пер. (37,291).
11535. *F. Ogereau*. Essai sur le système philosophique des Stoïciens. Paris, 1885. 8°. Въ кор. пер. (47,291).
11536. *M. Henri Ioly*. Cours de philosophie suivi de notions d'histoire de la philosophie. 8-me edition entièrement refondue et conforme au programme prescrit par l'arbété du 22 janvier 1885. Paris, 1886. 8°. Въ кор. пер. (94,277).

б) На русскомъ языкѣ.

11537. *Вен. Мартина*. Грамматика философическихъ наукъ, или краткое разобраніе новейшей философіи. Изданная на англискомъ языкѣ, а съ онаго переведена на французскій, съ француз-

скаго же переложена на Россійскій *Павл. Блажкомъ*. Ч. I—IV въ 2 кн. Москва—Володимірь, 1796—1798. 8°. Въ кож. пер. (18,475).

11538. *Г. Смелля*. Начальный курсъ философіи. Съ нѣмец. языка на російскій перевели и съ нѣкоторыми примѣчаніями и прибавленіями издали *Алекс. Дубкинъ* и *Петръ Кондыревъ*. Ч. 1-я: эмпирическая психологія или наблюдательное душесловіе. Ч. 2-я: Логика и краткая метафизика. Ч. 3-я: Эстетика или критика вкуса. Ч. 4-я: Нравоученіе и право естественное. Ч. 5-я: Нравственное вѣроученіе и обзорніе исторіи философіи. Въ 1 кн. Казань, 1813—1814. 8°. Въ кож. и кор. пер. (7,464). 2 экз. Одинъ изъ нихъ поступилъ въ даръ отъ орд. проф. Д. Θ. Голубинскаго въ 1880 году.
11539. *Θ. Сиднискаю*. Введеніе въ науку философіи. Спб. 1833. 8°. Въ кож. съ зол. обр. и кор. пер. (31,282 и 77,262). 3 экз. Экземпляръ подъ № 77,262 изъ бібліотеки Филарета, Митр. Московскаго.
11540. *Е. Жерюзе*. Новый курсъ философіи. Переводъ съ французскаго. Спб. 1836. 8°. Въ кор. пер. (26,282).
11541. *И. Кедрова*. Опытъ философіи природы. Спб. 1838. 8°. Въ кор. пер. (Г. 2222: 49.296). 2 экз.
11542. *Картова*. Введеніе въ философію. Спб. 1840. 8°. Въ кор. пер. (20,297).
11543. *Θ. Надеждина*. Опытъ науки философіи. Спб. 1845. 8°. Въ кор. пер. (7,293). 4 экз.
11544. *А. Секки*. Единство физическихъ силъ. Опытъ естественно-научной философіи. Съ 56 рисунками въ текстѣ. Перевелъ со 2-го исправлен. и дополн. авторомъ изданія *Ф. Павленковъ*. Къ переводу приложены двѣ публичныя лекціи: Соотношеніе между физическими и жизненными силами *А. Баркера* и Роль воображенія въ развитіи естественныхъ наукъ *Д. Тиндаля*. Вятка, 1873. 8°. Въ кор. пер. (35,306).
11545. Прот. *Θ. А. Голубинскаю*, проф. Моск. Духов. Академіи. Лекціи философіи. Вып. 1-й. Біографическій очеркъ и характеристика его лекцій. — Введеніе въ философію. Введеніе въ метафизику. Вып. 2-й. Онтологія. Вып. 3-й. Ученіе о категоріяхъ, какъ направительныхъ началахъ разсудочной дѣятельности. Вып. 4-й. Умозрительное богословіе. Въ 4 кн. Москва, 1884—1886. 8°. Въ кор. пер. (86,277).

Б. Собраніе сочиненій философовъ.

а) На иностранныхъ языкахъ.

11546. *Syntipae philosophi Persae fabulae LXII. Graece et latine. Ex duobus codicibus mosquensibus primum edidit et animadversiones*

- adjecit *Chr. Fr. Matthaei*. Accesserunt scholia inedita *Porphyrii* aliorumque ad *Iliados* Homeri ω et notitia variorum Codd Mss. Lipsiae, 1781. 8°. Въ кор. пер. (16,118).
11547. **Confucius** Sinarum philosophus, sive scientia sinensis latine exposita. Studio et opera: *Prosp. Intorcetta, Chr. Herdrich, Franc. Rougemont, Phil. Couplet*, jussu *Ludovici Magni*. Adjecta est tabula chronologica sinicae monarchiae ab hujus exordio ad haec jusque tempora. Parisiis, 1687. F^o. Въ кож. пер. (13,125).
11548. Werke des Chinesischen Weisen *Kung-Fu-Dsii* und seiner Schüler. Zum ersten Mal aus der Ursprache ins Deutsche übersetzt und mit Anmerkungen begleitet von Dr. *Wilh. Schott*. Th. I—II voll. 2. Halle-Berlin, 1826—1832. 8°. Въ кож. пер. (17,278).
11549. *Y-King* antiquissimus sinarum liber, quem ex latina interpretatione P. Regis aliorumque ex soc. Iesu p. p. edidit *Iul. Mohl*. Vol. 1—11 voll. 1. Cum quatuor tabulis. Stuttgartiae et Tubingae, 1834—1839. 8°. Въ кор. пер. (34, 554). На первомъ блѣломъ листѣ надпись: „Прот. Θεодору Голубинскому подарилъ проф. Алекс-ръ Вас-чь Горскій, на память брата его Владимира В-ча Горскаго, скончавшагося въ Пекинѣ 14-го Apr. 1847 г.“
11550. *Meng Tseu* vel Mencium inter sinenses philosophos, ingenio, doctrina, nominisque claritate Confucio proximum, edidit, latina interpretatione, ad interpretationem tartaricam utramque recensita, instruxit, et perpetuo commentario, e sinicis deprompto, illustravit *Stanisl. Julien*. Part. I—III voll. 3. Lutetiae Parisiorum, 1824—1829. 8°. Въ кож. пер. (7,268).
11551. *Hermetis Trismegisti*, qui apud Arabes fertur de castigatione animae libellum edidit, latine vertit, adnotationibus illustravit Dr. *Otto Bardenhewer*. Bonnae, 1873. 8°. Въ кор. пер. (35,278).
11552. *Ἐπίστολαι διαφόρων φιλοσόφων, ρητόρων, σοφιστῶν ἐξ πρὸς τοῖς εἰκοσι. ὧν τὰ ὄνόματα ἐν τῇ ἐπιτῆς συγγραφῆς σελίδι* (*Synestes, Demostenes, Plato, Aristoteles, Philippus, Alexander, Hippocrates, Democritus, Heraclitus, Diogenes, Crates, Anacharsis, Euripides, Theano, Melissa, Mya, Alciphron, Philostratus, Theophylactus, Aelianus, Aeneas, Procopius, Dionysius, Lysis, Amasis et Musonius*). Venetiis, 1500. 4°. Въ перг. пер. (3,141). Въ концѣ книги 7 страницъ рукописныхъ.
11553. **Fragmenta philosophorum graecorum** collegit, recensuit, vertit annotationibus et prolegomenis illustravit, indicibus instruxit *Fr. Guil. Aug. Mullachius*. Volum. I. Poeseos philosophicae caeterorumque ante Socratem philosophorum quae supersunt. Vol. II. Pythagoreos, Sophistas, Cynicos et Chalcidii in priorem

Timaei Platonici partem commentarios continens. Vol. III. Platonicos et Peripateticos continens. Voll. 3. Parisiis, 1875—1881. 8° maj. Въ коп. нр. (40,291).

11554. **Philosophische Bibliothek**, oder Sammlung der Hauptwerke der Philosophie alter und neuer Zeit. Unter Mitwirkung namhafter Gelehrten herausgegeben, beziehungsweise übersetzt, erläutert und mit Lebensbeschreibungen versehen von *I. H. v. Kirchmann*.

- B. 3: Erläuterungen zu *Kant's Kritik* der reinen Vernunft. 2-te Aufl. Berlin, 1870.
- 8: Erläuterungen zu *Kant's Kritik* der paktischen Vernunft. II Aufl. Leipzig, 1876.
- 10: Erläuterungen zu *Kant's Kritik* der Urtheilskraft. Berlin, 1869.
- 12: *Berkeley's* Principien der menschlichen Erkenntniss. 1869.
- 13: *Hume's* Untersuchung über den menschlichen Verstand. 1869.
- 17: *Kant's* Religion innerhalb der Grenzen der blossen Vernunft. 1869. (P. 2367).
- 20: Erläuterungen zu *Kant's Anthropologie* in pragmatischer Hinsicht. 1869.
- 21: Erläuterungen zu *Kant's Religi* innerhalb der Grenzen der blossen Vernunft. 1869.
- 38—39: Die Metaphysik des Aristoteles. B. 1—2 voll. 2. 1871.
- 54: Erläuterungen zu *Kant's Logik*. Leipzig, 1872
- 55: Erläuterungen zu *Kant's Prolegomenen* zu einer jeden künftigen Metaphysik, die als Wissenschaft wird auftreten können. Berlin, 1873.
- 58: Erläuterungen zu *Kant's* kleiner Schriften über Logik und Metaphysik. 1873.
- 59: Abth. I. Erläuterungen zu *Kant's* Grundlegung zur Metaphysik der Sitten und zu *Kant's* Metaphysik der Sitten oder den Anfangsgründen der Rechts- und Jugendlehre. Abth. 2: Erläuterungen *Kant's* kleinern Schriften zur Ethik und Religionsphilosophie. Leipzig, 1875.
- 60: Erläuterungen zu *Kant's* Schriften zur Naturphilosophie. 1877.
- 61: Erläuterungen zu *Kant's* vermischten Schriften und Briefwechsel. 1878.
- 74: *Sextus Empiricus* Pyrrhoneische Grundzüge. 1877.
- 86: Erläuterungen zu des *Sextus Empiricus* Pyrrhoneischen Grundzügen. 1881.

Voll. 15. Berlin-Leipzig, 1869—1881. 8°. Въ коп. нр. (61,284).

11555. **Pythagorae** (c. a. 582) carmen aureum. graece et latine, cum analysi critica et ethica. imitationibus item graeco-latinis. II. *Casp. Barlaei* Orationes duae patheticae, una elegiaca, altera epica, cum analysi rhetorica, parafhrasi tropologia et formulis

loquendi selectis. III. Miscella quaedam carmina, inscriptiones epistolas, testimonia etc. complexa. Cum indice in Pythag. gemino. Opera et studio M. *Ioan. Chr. Knauthii*. Vol. 1. *Dresdae*. 1720. 8°. Въ кож. пер. (3,140). Изъ библиотеки Лаврской Семинаріи.

11556. Δημοφίλου ἐκ τῶν Πυθαγορείων ὁμοια τῆ βίου θεραπεία καὶ γνῶμαι πυθαγορικαὶ καὶ Δημοκράτους φιλοσόφου γνῶμαι κρησαι. Nach der Recension des *Luc. Holstein* für Schüler herausgegeben und in deutscher Uebersetzung von *Ioh. Mich. Fleischer*. Nürnberg, 1827. 8° min. Въ кор. пер. (20,121).
11557. Philosophorum graecorum veterum praesertim qui ante Platonem floruerunt operum reliquiae. Recensuit et illustravit *Sim. Karsten*. Volum. 1. P. 1-a **Xenophanis Colophonii** (369—480) carminum reliquiae. De vita ejus et studiis disseruit, fragmenta explicuit, placita illustravit. P. 2-a. **Parmenidis Eleatae** (515—450) carminis reliquiae. De vita ejus et studiis disseruit, fragmenta explicuit, philosophiam illustravit. Volum. II. **Empedoclis Agrigentini** (492—432) carminum reliquiae. De vita ejus et studiis disseruit, fragmenta explicuit, philosophiam illustravit. Voll. 2. *Amstelodami*, 1830—1838. 8°. Въ кор. пер. (29,124).
11558. Die **Heraklitischen** (c. 500) *Briefe* von *Iac. Bernays*. *Berlin*, 1869. 8°. Въ кор. пер. (56,293).
11559. **Diogenes Apolloniates** (c. 468). Cujus de aetate et scriptis disseruit, fragmenta illustravit, doctrinam exposuit *Friedr. Panzerbieter*. *Lipsiae*, 1830. 8°. Въ кор. пер. (58,293).
11560. **Anaxagorae Clazomenii** (500—428) et **Diogenis Apolloniatae** fragmenta quae supersunt omnia disposita et illustrata. Scripsit et una cum thesibus ad disputandum propositis publice defendet *Will. Schorn* *Bonnensis*. *Bonnae*, 1828. 8°. Въ кор. пер. (19,118).
11561. **Empedoclis Agrigentini** (492—432) fragmenta disposuit, recensuit, adnotavit *Hnr. Stein*. Praemissa est de Empedoclis scriptis disputatio. *Bonnae*, 1852. 8°. Въ кор. пер. (36,278).
11562. **Euclidis** (c. 432) elementorum libri XV. Accessit liber XVI. De solidorum regularium cujus libet intra quodlibet comparatione. Omnes perspicuis demonstrationibus, accuratisque scholiis illustrati: nunc quarto editi, ac multarum rerum accessione post primam editionem locupletati. Auctore *Christ. Clavio Bambergensis*. *Romae*, 1603. 8° min. Въ кож. пер. (28,144).
11563. *Ejusdem*. Elementa geometrica, novo ordine et methodo fere, demonstrata. Una cum *Nicolai Mercatoris* in geometriam introductione brevi, qua magnitudinum ortus ex genuinis principiis et ortarum affectiones ex ipsa genesi derivantur. *London*, 1678. 16°. Въ пергм. пер. (11,144).

11564. *Ejusdem*. Elementorum libri priores sex. item undecimus et duodecimus. Ex versione latina *Fred. Commandini*. Quibus adduntur trigonometriae planae et sphaericae elementa. Item tractatus de natura et arithmetica logarithmorum. In usum juventutis academicae. Oxoniae, 1715. 8°. Въ кож. пер. (35,144).
11565. *Ejusdem*. Idem. Editio alia. Oxoniae, 1723. 8°. Въ кож. пер. (35,144).
11566. **Platonis** (427—347) divini operum a Marsilio Ficino tralatorum. T. I: Eutyphro, Apologia Socratis, Crito, Phaedo, Cratylus, Theaetetus, Sophista, Civilis; II: Parmenides, Philebus, Convivium, Phaedrus, Alcibiades 1-us et 2 us, Hipparchus, Amatores; III: Theages, Charmides, Laches, Lysis, Eutydemus, Protagoras, Gorgias, Meno; V: Minos, De legibus libri duodecim, Epinomis, Epistolae duodecim. Adjectus est Axiochus, Rodolpha Agricola interprete. Voll. 4. Lugduni, 1550. 32°. Въ кож. пер. (5,119). Изъ библиотеки Лаврской Семинаріи.
11567. *Ejusdem*. Opera quae exstant omnia graece et latine. Ex nova *Ioan. Serrani* interpretatione perpetuis ejusdem notis illustrata: quibus et methodus et doctrinae summa breviter et perspicue indicatur. Ejusdem annotationes in quosdam suae illius interpretationis locos. *Henr. Stephani* de quorundam locorum interpretatione judicium et multorum contextus graeci emendatio. T. I—III voll. 3. Lausannae, 1578. F^o. Въ кож. пер. (17,125).
11568. *Ejusdem*. Werke von *F. Schleiermacher*. Th. I. B. 1—2; Th. II. B. 1—3; Th. III. B. 1 voll. 6. Th. 1 и II: 1—2. Aufl. 2-te verbesserte. Berlin, 1807—1828. 8°. Въ кор. пер. (37,278).
11569. *Ejusdem* Opera. Cum scholiis a *Rahnkenio* collectis ad optimorum librorum fidem accurate edita. Editio stereotypa. T. I—VIII voll. 8. Lipsiae, 1818—1819. 8° min. Въ папкѣ (1,119).
11570. Oeuvres de *Platon*. traduites par *Vict. Cousin*. T. II—XIII voll. 12. Paris, 1822—1840. 8°. Въ кор. пер. (27,132).
11571. *Ejusdem*. Opera. ex recensione *C. E. Chr. Schneiteri*. Graeco et latine cum scholiis et indicibus. Volum. 2 voll. 1. Parisiis, 1846. 8°. Въ кор. пер. (35,293).
11572. *Ejusdem*. Opera. ex recensione *Girschigii*, Graeco et latine. Volum. I—II voll. 2. Parisiis, 1846—1856. 8°. Въ кор. пер. (Г. 4178).
11573. *Ejusdem*. Werke einzeln erklärt und in ihrem Zusammenhange dargestellt von *Aug Arnold*. Th. II-er: Phädrus, das Gastmahl-Theätet; der Sophist; der Staatsmann; der Staat; Philebus; Protagoras; Gorgias; Kratylus; Euthydemus; Timäus und Kritias, dem Sinne und Zusammenhange nach entwickelt. Als Einleitung in das Studium des Platon und der Philosophie überhaupt. Erfurt, 1855. 8°. Въ кор. пер. (38,284).
11574. *Ejusdem*. Dialogi graeco et latine. Ex recensione *Imm. Bek-*

- kari*. Partis I volum. 1—2; Partis II volum. 1—3; Partis III volum. 1—3 voll. 4. Berolini, 1817—1818. 8°. ВЪ кож. пер. (24,118).
11575. *Ejusdem*. Apologia et Crito. Recensuit prolegomenis et commentariis instruxit *Mart. Wohlrab*. Lipsiae, 1877. 8°. ВЪ кор. пер. (40,132).
11576. *Ejusdem*. Euthyphron. Für den Schulgebrauch erklärt von Dr. *Mart. Wohlrab*. Leipzig, 1873. 8°. ВЪ кор. пер. (39,132).
11577. *Ejusdem*. Gorgias syllogismo socratico una cum grammatica duce emendatus atque illustratus nec non prolegomenis et indice instructus in usum studiosae juventutis edidit *R. B. Hirschig*. Trajecti ad Rhenum, 1873. 8°. ВЪ кор. пер. (70,298).
11578. *Ejusdem*. Parmenides cum quatuor libris prolegomenorum et commentario perpetuo. Accedunt Procli in Parmenide commentarii nunc emendatius editi. Cura *Godofr. Stallbaumi*. Editio viliori pretio parabilis. Lipsiae, 1848. 8°. ВЪ кор. пер. (38,123).
11579. Phädon. Aus dem Griechischen des *Plato* übersetzt von *Joh. Bernh. Köhler*. Lübeck, 1769. 8° min. ВЪ кор. пер. (45,130).
11580. *Idem*. Griechisch und Deutsch mit kritischen und erklärenden Anmerkungen. 2-te verbess. und vermehrte Aufl. Leipzig, 1849. 8° min. ВЪ кор. пер. (42,132).
11581. *Idem*. Eine Reihe von Betrachtungen zur Erklärung und Beurtheilung des Gesprächs von *Albert Bischoff*. Erlangen, 1866. 8°. ВЪ кор. пер. (Г. 1932).
11582. *Idem*. Suethice redditus *Ioan. Sim. Nordström*. I. Holmiae, 1869. 8°. ВЪ кор. пер. (58,155).
11583. *Aristotelis* (484—322) operum tomus II. Librorum *Aristotelis* quae non exstant, fragmenta quaedam. Item indices duo: quorum prior nomina eorum continet, qui in *Aristotelem* scripserunt; alter quid sit a quoque eorum in singulos *Aristotelis* libros scriptum indicat. Alius index rerum omnium locupletissimus. Apud *Guilhelmum Laemarium*. 1597. 8°. ВЪ пергм. пер. (11,118).
11584. *Ejusdem*. Opera omnia quae exstant, graece et latine. Veterum ac recentiorum interpretum, ut *Adriani Turnebi*, *Isaaci Casauboni*, *Iulii Pacii* studio emendatissima. Cum *Cyriaci Strozae* patricii Florentini libris duobus graecolatinis de Republica in supplementum politicorum *Aristotelis*. Authore *Guill. Du Val*. Lutetiae Parisiorum, 1629. F°. ВЪ кож. пер. (3,125).
11585. *Ejusdem*. Opera omnia, graece et latine in tomos quatuor nova et expeditiori partitione distributa, et selectiorum interpretum, quos brevis index mox nominavit, studio, censura et notis longe emendatissima. Adjecta est synopsis analytica, sive breviarium doctrinae peripateticae, quasi succinctior, sed perpetuus in omnes *Aristotelis* libros commentarius. Authore *Guil. Du-Vallio*. Edi-

tio postrema ab eodem G. Du-Val aucta, correcta, illustrata et novis ad synopsis disquisitionibus, notis et appendicibus in Aristotelem. ornatior facta et locupletior. T. I—IV voll. 4. Parisiis, 1639. F^o. Въ перм. пер. (1,125). Поступила изъ Синодальной библиотеки.

11586. *Idem*. Editio alia. T. I—IV voll. 4. Parisiis, 1654. F^o. Въ перм. пер. (2,125). Изъ библиотеки Лаврской Семнарии.
11587. *Ejusdem*. Opera omnia, graece et latine ex recensione *Imm. Bekkeri*. Edidit Academia Regia Borussica. Volum. I—V voll. 5. Berolini, 1831—1870. 4° maj. Въ кор. пер. (3,125).
11588. *Ejusdem*. Opera omnia. Graece et latine cum indice nonimum et rerum absolutissimo. Editore *Amb. Firm. Didot*. Vol. I: continens organon, rhetoricen, poeticen, politica; II: continens ethica, naturalem auscultationem, de coelo, de generatione et metaphysica; III: continens libros de animalibus, de partibus animalium, de generatione animalium, de anima, de sensu et sensili, de memoria et reminiscencia, de somno et vigilia, de insomniis, de divinatione per somnum, de animalium motione, de longitudine et brevitate vitae, de juventute et senectute, de vita et morte, de respiratione meteorologicorum libros quatuor.—De mundo ad Alexandrum, de coloribus, de audibilibus, de spiritu, de Xenophane (Melisso), de Gorgia. Voll. 3. Parisiis, 1848—1854. 8° maj. Въ кор. пер. (32,124).
11589. Aristoletische Studien von *Leonh. Spengel*. I. Nikomachische Ethik. II. Eudemische Ethik, Grosse Ethik, Politik. III. Zur Politik und Oekonomik. IV. Poetik. Vol. 1. München, 1864—1866. 4°. Въ кор. пер. (84,293).
11590. Die verlorenen Schriften des *Aristoteles* Von *Emil Heitz*. Leipzig, 1865. 8°. Въ кор. пер. (85,293).
11591. *Ejusdem*. *Ethica eudemia*. Edidit *Adol. Th. Herm. Fritzscheius*. Ratisbonae, 1851. 8°. Въ кор. пер. (37,123).
11592. *Ejusdem*. Ἠθικῶν νικομαχείων βιβλία δέκα. Aristotelis de moribus ad Nicomachum libri decem, *Ioachimo Perionio Cormoeriaceno* interprete. Eorundem Aristotelis librorum compendium per *Hermolaum Barbarum*. Cum locuplete rerum et verborum memorabilium indice. Argentorati, 1549. 8°. Въ кож. съ тиснен. пер. (1,118).
11593. *Idem*. Ad optimorum librorum fidem accurate editi. Editio stereotypa. Lipsiae, 1831. 8° min. Въ кор. пер. (36,134).
11594. Logique d' *Aristote* traduite en francais pour la première fois et accompagnée de notes perpetuelles par *I. Barthelemy Saint-Hilaire*. Tom. I—IV voll. 4. Paris, 1839—1844. 8°. Въ кор. пер. (20,286).
11595. *Ejusdem*. Περὶ οὐρανοῦ καὶ περὶ γενέσεως καὶ φθορᾶς. De coelo libri IV. De generatione et corruptione libri II. Ad optimorum

- librorum fidem accurate editi. Editio stereotypa. Lipsiae, 1831. 8° min. Въ коп. пер. (34,134).
11596. *Ejusdem.* Περὶ οὐρανοῦ βιβλία X. Περὶ γενέσεως καὶ φθορᾶς βιβλία II. Griechisch und deutsch und mit sacherklärenden Anmerkungen herausgegeben von Dr. *Carl. Prantl.* Leipzig, 1857. 8°. Въ коп. пер. (35,130).
11597. *Ejusdem.* Peripateticorum principis organum: hoc est, libri omnes ad logicam pertinentes, gaece et latine. Ex Julii Pacii a Beriga V. C. ultimum accurate facta recensione et emendatione, cum ejusdem perpetuis notis, tribusque indicibus denuo editum cura et auspiciis *Andr. Frölingii.* Cujus etiam praefatio praemissa est. Helmestadii, 1682. 4°. Въ кож. пер. (28,118).
11598. *Ejusdem.* Metaphysica. Recognovit et enarravit *Herm. Bonitz.* Pars prior et posterior. Voll. I. Bonnae, 1848—1849. 8°. Въ коп. пер. (31,138).
11599. Métaphysique d' *Aristote* traduit en français avec des notes perpétuelles par *J. Barthélemy-Saint-Hilaire.* T. I—III voll. 3. Paris, 1879. 8°. Въ коп. пер. (59,291).
11600. *Ejusdem.* Μετεωρολογικῶν βιβλία τέτταρα, καὶ περὶ κόσμου βιβλίον. Meteorologia et de mundo liber. Ad optimorum librorum fidem accurate edita. Editio stereotypa. Lipsiae, 1832. 8° min. Въ коп. пер. (35,134).
11601. *Ejusdem.* Ἠθικῶν μεγάλων βιβλία δύο, ἡθικῶν εὐδημιῶν βιβλία ἑπτὰ, καὶ περὶ ἀρετῶν καὶ κακιῶν βιβλίον.—Quae feruntur *moralia magna, moralia eudemea et de virtutibus et vitiis libellus.* Ad optimorum librorum fidem accurate edita. Editio stereotypa. Lipsiae, 1832. 8° min. Въ коп. пер. (37,134).
11602. *Ejusdem.* De poetica liber. Ex versione *Theod. Goulstoni* perpetuis notis analyticis illustrata. Accedunt integrae notae. *Frid. Sylburgii* et *Dan. Heinsii;* nec non selectae aliorum. Cantabrigiae, 1696. 8°. Въ кож. пер. (14,133). Изъ библиотеки Лаврской Семинаріи.
11603. *Politica,* a *Petro Ramo* facta et dialecticis rerum summis breviter exposita et illustrata. Cum indice rerum et verborum memorabilium locupletissimo. Francofurti, 1601. 8°. Въ коп. пер. (7,118). Изъ библиотеки Лаврской Семинаріи.
11604. *Politique* d' *Aristote* traduit en français par *J. Barthélemy-Saint-Hilaire.* 2 édition. Paris, 1848. 8°. Въ коп. пер. (28,138).
11605. *Psychologie* d' *Aristote.* Traité de l' ame traduit en français pour la première fois et accompagné de notes perpétuelles par *J. Barthélemy-Saint-Hilaire.* Paris, 1846. 8°. Въ коп. пер. (30,294).
11606. *Idem.* Opusculs (parva naturalia) traduits en français pour la

- première fois et accompagnés de notes perpetuelles par *J. Barthélemy-Saint-Hilaire*. Paris, 1847. 8°. Въ коп. пер. (30,294).
11607. *Ejusdem*. *Peripateticorum principis, naturalis auscultationis libri VIII. Iul. Pacius a Beriga* cum graecis tam excusis quam scriptis codicibus accurate contulit, latina interpretatione auxit, et commentariis analyticis illustravit. Adiectus est geminus index: alter librorum, tractatum et capitum; alter rerum et verborum in toto opera memorabilium. Francofurti, 1596. 8°. Въ кож. пер. (9,118).
11608. *Ejusdem*. *De physico auditu*. Sine titulo. 16°. Въ кож. пер. (6,119).
11609. *Ejusdem*. *Physicae auscultationis libri VIII. De coelo IV. De generatione et corruptione libri duo. Meteorologicorum libri quatuor. De mundo. De anima libri tres*. Addita in tractatus cujusque, sine varia locorum lectio, e libris tum impressis, tum manu scriptis. Adhaec index capitum; et rerum ac verborum notatu digniorum bina inventaria, alterum graecum, alterum latinum. Francofurti, 1584. 4°. Въ перг. пер. (39,123).
- 11610—11611. *Ejusdem*. *De Arte rhetorica libri tres*. Graece et latine. *Anton. Riccobono* interprete. Hanoviae, 1606. 8° min. Въ кож. пер. (5,133). Здѣсь же переплетено: *Ant. Riccoboni* paraphrasis in rhetoricam Aristotelis, interiecta rerum difficiliorum explicatione, et collata ipsius Riccoboni multis in locis conversione, cum Maioragii, Sigonii, Victorii, Mureti conversionibus. Hanoviae, 1606. 8° min.
- 11612—11613. *Ejusdem*. *De arte rhetorica libri tres graece et latine editi cura Christ. Schraderi*. Editio 2-a. Helmaestadii, 1661. 4°. Въ пергм. пер. (19,121). Здѣсь же переплетено: *Christ. Schraderi* dispositiones oratoriae ad ductum rhetoricae Aristotelis concinnatae. Helmaestadii, 1663. 4°.
11614. *Histoire des animaux d' Aristote, avec la traduction française, par M. Camus*. T. I—II voll. 2. Paris, 1783. 4°. Въ коп. пер. (10,36).
11615. *Ejusdem*. *Vier Bücher über die Theile der Thiere. Griechisch und deutsch und mit sacherklärenden Anmerkungen herausgegeben von Dr. A von Frantzius*. Leipzig, 1853. 8°. Въ коп. пер. (23,359).
11616. *Ejusdem*. *Thierkunde kritisch-berichtigter Text, mit deutscher Uebersetzung, sachlicher und sprachlicher Erklärung und vollständigen Index von Dr. H. Aubert und Dr. Fr. Wimmer*. Mit sieben lithographirthen Tafeln. B. I—II voll. 2. Leipzig, 1868. 8°. Въ коп. пер. (Г. 3940).
11617. *Epicuri (341—270) fragmenta librorum II et XI. De natura in voluminibus papyraceis ex herculano erutis reperta probabiliter restituta. latine versa, scholiis et commentario illustrata a*

- Car. Rosinio*. Ex tomo II voluminum herculanensium emendatus edidit suas adnotationes adscripsit *Io. Conr. Orellius*. Lipsiae, 1818. 8°. ВЪ кор. пер. (38,278).
11618. **Philodemi Epicurei** (c. 50) de ira liber. E papyro herculanensi ad fidem exemplorum oxoniensis et neapolitani nunc primum edidit *Theod. Gomperz*. Lipsiae 1864. 8°. ВЪ кор. пер. (39,278).
11619. Herkulanische Studien. H. I. *Philodem* über inductionsschlüsse nach der oxforder und neapolitaner abschriet herausgegeben von *Theod. Gomperz*. Leipzig, 1865. 8°. ВЪ кор. пер. (46,293).
11620. **Philonis Judaei** (25 v. Chr. bis c. 45 nach Chr.) omnia quae exstant opera. Ex accuratissima Sig. Gelenii et aliorum interpretatione. Francofurti, 1691. F°. ВЪ кож. пер. (11,182).
11621. *Ejusdem*. Opera omnia graece et latine. Ad editionem *Thomae Mangey* collatis aliquod Mss. edenda curavit *Aug. Fr. Pfeiffer*. Tom. I. Liber de mundi creatione, legum allegoriarum libri tres.
— II. Liber de Cherubim; de sacrificiis Abelis et Caini, de posteritate Caini, de gigantibus, liber quod Deus sit immutabilis.
— III. De agricultura; de plantatione Noe, de Ebrietate, de his verbis, respuit Noe, de confusione linguarum; de migratione Abrahami.
— IV. Liber de eo quis rerum divinarum haeres sit; de congressu quaerendae eruditionis gratia, de profugis; de nominum mutatione.
— V. De somniis libri duo; de Abrahamo.
Voll. 5. Volum. I—IV editio 2-a. Erlangen, 1792—1820. 8°. ВЪ кор. пер. (30,133).
11622. Philo vom Leben Moses, das ist von der Gottesgelahrheit und dem prophetischen Geiste. Dresden, 1778. 8°. ВЪ паукѣ. (31,200).
11623. Das Leben Mosis von Philo dem Alexandriner. In neuer Uebersetzung von M. I. Leipzig, 1865. 8°. ВЪ кор. пер. (32,210).
11624. **Epicteteae** (90—118) philosophiae monumenta. Epicteti dissertationum ab Arriano digestarum libri IV. Ejusdem Enchiridion et ex deperditis sermonibus fragmenta. Post Io. Uptoni aliorumque curas, denuo ad codicum Mssorum fidem recensuit, latina versione, adnotationibus, indicibus illustravit *Ioh. Schweighauser*. T. I—V voll. 5. Lipsiae, 1799—1808. Tom. I: Epicteti dissertationes; II: Notae in Epicteti dissertationes; III: Enchiridion, fragmenta, indices; IV—V: *Simplicii* commentarius in Epicteti enchiridion. Accedit enchiridii paraphrasis christiana, et Nili enchiridion. ВЪ кор. пер. (16,120).
11625. *Simplikios*' commentar zu Epiktetus Handbuch. Aus dem griechischen in das deutsche übertragen von *K. Enk*. Wien, 1867. 8°. ВЪ кор. пер. (Г. 1702). 2 экз.

11626. **Maximi Tyrii** (c. 170) *Dissertationes ex recensione Ioannis Davisii*. Editio altera ad duos codd. Mss. emendata notisque locupletioribus aucta cui accesserunt *Ier. Marklandi* annotationes recudi curavit et annotatiunculas de suo addidit *Io. Iacob. Reiske*. P. I—II voll. 2. Lipsiae, 1774—1775. 8°. Въ наукѣ (17,118).
11627. **Sexti Empirici** (175—205) opera quae exstant. Magno Ingenii Acumine scripti, pyrrhoniarum hypotyroseon libri III. Quibus in tres philosophiae partes acerrime inquiritur. *Henr. Stephano* interprete: adversus mathematicos, hoc est, eos qui disciplinas profitentur, libri X. *G. H. Aurelio* interprete graece nunc primum editi: Adjungere visum est Pyrrhonis Eliensis philosophi vitam: nec von *Claud. Galeni Perganani* de Optimo docendi genere librum, quo adversus academicos pyrrhonicosque disputat. M. S. nostri varias lectiones et conjecturas aliquod margini insertas operi praefiximus. Indicibus item necessariis opus locupletavimus. Genevae, 1621. F^o. Въ кож. пер. (8,125).
11628. *Ejusdem*. Opera graece et latine. T. I. Pyrrhoniatarum institutionum libri III. cum *Henr. Stephani* versione et notis. T. II: Contra mathematicos sive disciplinarum professores, libri VI, contra philosophos libri V cum versione *Gent. Herveti*. Graeca ex Mss. codicibus castigavit, versiones emendavit, supplevitque et toti operi notas addidit *Io. Alb. Fabricius*, Lipsiensis. Voll. 2. Editio emendatior. Lipsiae, 1840—1841. 8° maj. Въ коп. пер. (40,278).
11629. *Ejusdem*. Ex recensione *Imm. Bekkeri*. Berolini, 1842. 8°. Въ коп. пер. (47,278).
11630. **Alexandri Aphrodisiensis** (c. 200) commentarius in libros metaphysicos Aristotelis. Recensuit Dr. *Herm. Bonitz*. Berolini, 1847. 8°. Въ коп. пер. (16,121).
11631. **Diogenis Laertii** (c. 210). De vitis, dogmatibus et apophthegmatibus clarorum philosophorum libri X. Latine interprete *Fr. Ambrosio*. Sine titulo. 24°. Въ кож. пер. (4,119).
11632. *Ejusdem*. De vitis, dogmatis et apophthegmatis eorum, qui in philosophia claruerunt libri X. In quibus plurimi loci integritati suae ex multis vetustis codicibus restituantur et ii quibus aliqua deerant, expleantur. Cum annotationibus *Henr. Stephani*. Pythag. philosophorum fragmenta. Cum latina interpretatione. S. I. 1570. 8°. Въ кож. пер. (23,119).
11633. *Ejusdem*. De vitis, dogmatibus et apophthegmatibus liber decimus (Epicurus). Graece et latine separatim editus atque annotationibus illustratus a Dr. *Car. Nürnberggero*. Norimbergae, 1791. 8°. Въ бум. пер. (18,118).
11634. Die Enneaden des **Plotinus** (205—270) übersetzt mit fortlaufenden der Urtext erläuternden Anmerkungen begleitet von D.

- I. G. B. Engelhardt*. Abth. 1-e. Erlangen, 1820. 8°. Въ кор. пер. (41,278).
11635. *Ejusdem*. Enneades cum Marsilii Ficini interpretatione castigata iterum ediderunt *Frid. Creuzer et Georg. Henr. Moser*. Primum accedunt *Porphyrrii et Procli* institutiones et *Prisciani* philosophi solutiones ex codice sangermanensi edidit et annotatione critica instruxit *Fr. Dubner*. Parisiis, 1855. 4°. Въ кор. пер. (42,278).
11636. Les Ennéades de *Plotin* chef de l'école néoplatonicienne. Traduites pour la première fois en français accompagnées de sommaires, de notes et d'éclaircissements et précédées et la vie de Plotin et des principes de la théorie des intelligibles de Porphyre par *M.—N. Bouillet*. T. I—III voll. 3. Paris, 1857—1861. 8°. Въ кор. пер. (31,133).
11637. Πορφυρίου (233—304). Εἰσαγωγή, Ἀριστοτέλους κατηγορηματικῶν ἐξηγήσεων, ἀναλυτικῶν προτέρων πρώτου τοπικῶν, σοφιστικῶν ἐλέγχων. Безъ выходнаго листа. Basileae, 1566. 8°. Въ пергм. пер. (3,118).
11638. *Ejusdem*. De philosophia ex oraculis haurienda librorum reliquiae. Edidit *Gust. Wolff*. Berolini, 1856. 8°. Въ кор. пер. (Г. 1125).
11639. **Iamblichi** (309—329) Chalcidensis, ex Coele-Syria. De vita Pythagorica liber, graece et latine. Ex codice MS a quamplurimis mendis, quibus editio Arceriana seatebat purgatus, notisque perpetuis illustratus a *Lud. Kustero*. Versionem latinam, graeco textui adjunctam, confecit *Ulr. Obrechtus*. Accedit *Malchus*, sive *Porphyrus* de vita Pythagorae cum notis *L. Holstenii* et *Conr. Rittershusii*. Itemque anonymus apud *Photium* de vita Pythagorae. Amstelodami, 1707. 4°. Въ кож. пер. (21,118). Изъ библиотеки Лаврской Семинаріи.
11640. **Philostratorum et Callistrati** opera recognovit *Ant. Westermann*. **Eunapii** (с. 379) vitae sophistarum iterum edidit *Io. Fr. Boissonade*. **Himerii Sophistae** declamationes accurate excusso codice optimo et unico XXII declamationum emendavit *Fr. Dübner*. Parisiis, 1849. 8° maj. Въ кор. пер. (43,278).
11641. *Eunapii Sardiani* de vitis philosophorum et sophistarum, *Hard. Jun. Hornato* interprete. Graeca cum niss. palatinis comparata, aucta et emendata *Hier. Commelini* opera. Sine loco, 1596. 8°. Въ кож. пер. (14,130).
11642. **Olympiodori** (с. 450) philosophi Alexandrini in meteora Aristotelis commentarii. **Ioannis Grammatici Philoponi** (с. 550) Scholia in primum meteorum Aristotelis. Graece. Venetiis, 1551. F°. Въ кож. пер. (5,125). Изъ библиотеки Лаврской Семинаріи.
11643. *Ιωάννου Γραμματικου ὑπομνήμα εἰς τὰ περὶ φυσικῆς τασ-*

σαρα πρῶτα βιβλία τοῦ Ἀριστοτέλους. Ioannis Grammatici in primos quatuor de naturali auscultatione libros commentaria. Venetiis, 1535. F^o. Въ кож. пер. (4,125).

11644. Ζητῆματα Ἀλεξάνδρου τοῦ ἀφροδισιέως φυσικῶ, περὶ ψυχῆς, ἠθικῶ. Quaestiones **Alexandri Aphrodisiensis** naturales. De anima. Morales. Metaphrasis ex *Damascio* in primum librum de coelo et mundo. Epitome permodum comentarii in quatuor primos et octavum physices libros. *Theophrasti* liber de sensu. *Prisciani Lydi* metaphrasis in libros Theophrasti de sensu et phantasia. Venetiis, 1536. F^o. Переплетено въ одну книгу съ № предшествующимъ.
11645. **Procli** philosophi Platonici (411—485) opera e codd. Mss. biblioth. reg. Parisiensis, tum primum edidit lectionis varietate, versione latina, commentariis illustravit *Vic. Cousin*. T. I: continens tria opuscula de libertate, providentio et malo. II: continens partem dimidiam commentarii in primum Platonis Alcibiadem. III: continens partem posteriorem commentarii in primum Platonis Alcibiadem; IV: continens duos priores libros commentarii in Parmenidem Platonis; V: tertium, quartum et quintum librum commentarii in Parmenidem Platonis; VI: sextum et septimum librum commentarii in Parmenidem Platonis, cum supplemento *Damasciano*. Voll. 6. Parisiis, 1820—1827. 8°. Въ кож. пер. (20,118).
11646. **Hieroclis** (c. 485) in aureum Pythagoreorum carmen commentarius. Recensuit et illustravit *Frid. Guil. Aug. Mullachius*. Berolini, 1853. 8°. Въ коп. пер. (36,130).
11647. **Ioannis Stobei** (c. 500) Sententiae ex thesauris graecorum delectae, quarum autores circiter ducentos et quinquaginta citat: et in sermones sive locos communes digestae, a *Conr. Gesnero* in latinum sermonem traductae, sic ut latina graecis e regione respondeant. Basileae, 1549. F^o. Въ кож. пер. (10,125). Изъ Лаврской Семинаріи.
11648. *Ejusdem*. Eclogarum libri duo: quorum prior physicas, posterior ethicas complectitur; nunc primum graece editi interprete *Guil. Cantero*. Una et *G. Gemisti Plethonis* de rebus peloponnes, orationes duae, eodem *G. Cantero* interprete. Accessit et alter *eiusdem Plethonis* libellus graecus de virtutibus. Antverpiae, 1575. 4°. Въ кож. пер. (49,293).
11649. *Ejusdem*. Florilegium ad Epimium filium, sive collectaneorum liber scite dicta et praecepta continens. Parisiis, 1623. 4°. Въ пергм. пер. (11,131).
11650. *Ejusdem*. Eclogarum physicarum et ethicarum libri duo. Recensuit *Aug. Meineke*. T. I—II voll. 2. Lipsiae, 1860—1864 8° min. Въ кож. пер. (15,157).
11651. **A. M. T. Boecii** (470—526) libri quinque de consolatione

- philosophiae cum 263 annotationibus *B. Thomae*. Безъ выходнаго листа. Louanii, 1487. 4°. Въ кож. пер. (23,118).
11652. **Damascii** (525—550) philosophi platonici quaestiones de primis principiis. Ad fidem codd. Mscr. nunc primum edidit *Ios. Kopp*. Francofurti ad Moenum, 1826. 8°. Въ кор. пер. (15,118).
11653. *Ejusdem*. Opera, cum notis in eadem *Benati Vallini*. S. a. et loco. 8°. Въ перм. пер. (23,118).
11654. **Яс. Вöhme** (1575—1624). Weg zu Christo, in neun Büchlein, welche handeln von wahrer Busse, und vom Schlüssel göttlicher Geheimnisse; vom h. Gebet; von der wahren Gelassenheit, von der Wiedergeburt etc. 1731. 8°. Въ кож. пер. (11,405).
11655. *Ejusdem*. L' aurore naissante, ou la Racine de la philosophie, de l' astrologie et de la theologie etc. Traduit de l' Allemand par le philosophe inconnu. T. I—II voll. 2. Paris, 1800. 8°. Въ кор. пер. (23,338). Изъ библиотеки Августина, Арх. Московскаго.
11656. *Ejusdem*. De la triple vie de l' homme, selon le mystère des trois principes de la manifestation divine, écrit d' après une élucidation divine. Autrement dit le philosophe Teutonique, en l' année 1620, imprime a Amsterdam en 1682, traduit de l' allemand en francais par un Ph. In. en 1793. Paris, 1809. 8°. Въ кож. пер. (121,262). Изъ библиотеки Филарета, Митр. Московскаго.
11657. **Fr. Baconis de Verulamio** (1561—1626) Angliae Cancellarii de augmentis scientiarum libri IX. Lugduni Batavorum, 1652. 8° min. Въ кож. пер. (21,121).
11658. *Ejusdem*. Opera omnia, cum novo eoque insigni augmento tractatum hactenus ineditorum, et ex idiomate anglicano in latinum sermonem transtatorum, opera *Sim. Ioh. Arnoldi*. Lipsiae, 1694. F^o. Въ перг. пер. (44,278).
11659. **Renaci Des-Cartes** (1596—1650). Opera philosophica. Editio 5-a. nunc demum hac editione diligenter recognita, et mendis expurgata. Amstelodami, 1670—1672. 4°. Въ перг. пер. (10,119).
11660. *Ejusdem*. Opera philosophica, quibus continentur meditationes de prima philosophia, principia philosophiae, dissertationes de methodo, dioptrice, meteora, et tractatus de passionibus animae. His accessit nova hac editione tractatus de homine et formatione foetus, cum notis *Ludovici de la Forge*, auctoris vita, et in fine de quibusdam argumentis annotationes una cum indice operis hujus universali adjiciuntur. Editio novissima. Francofurti ad Moenum, 1692. 4°. Въ перм. пер. (27,134).
11661. *Ejusdem*. Meditationes de prima philosophia, in quibus Dei existentia, et animae humanae a corpore distinctio, demonstrantur. His adjunctae sunt variae objectiones virorum in istas de Deo et anima demonstrationes; cum responsionibus auctoris. Edi-

tio ultima prioribus auctior et emendatior. Amstelodami, 1685. 4°. Въ перг. пер. (20,133).

11662. *Idem*. Editio alia. Amstelodami, 1698. 4°. Въ перг. пер. (20,133). Изъ библиотекы Августина, Архiep. Московскаго.

11663. *Ejusdem*. Meditationes de prima philosophia. Zum akademischen Gebrauche neu herausgegeben und eingeleitet von Dr. C. Sigm. Barach. Wien, 1866. 8°. Въ коп. пер. (Г. 3714).

11664. **Petri Gassendi** (1592—1655) Diniensis ecclesiae praepositi et in academia Parisiensi matheseos regii professoris opera omnia in sex tomos divisa, quorum seriem pagina praefationes proxime sequens continet. Haectenus edita auctor ante obitum recensuit, auxit, illustravit. Posthuma vero totius naturae explicationem complectentia in lucem nunc primum prodeunt, ex bibliotheca illustris viri *Henr. Lud. Hab. Mon-Moriv.*

Tom. I: Syntagma philosophicum; Pars prima, sive logica, partis secundae, seu physicae sectiones duae priores a) de rebus naturae universè, б) de rebus caelestibus. Cum indicibus necessariis.

— II: Partis 2-ae sectionis tertiae membra duo: a) de rebus terrenis inanimis, б) de rebus terrenis viventibus, seu de animalibus. Pars 3-a, quae est ethica, sive de moribus. Cum indicibus necessariis.

— III: Opuscula philosophica; a) prilosophiae Epicuri syntagma; б) exercitationes paradoxicae adversus Aristoteles, в) fluddanae philosophiae examen; г) disquisitio metaphysica adversus Cartesium; д) epistola I ad librum Herberti, de Veritate; e) epistolae IV de apparente magnitudine solis humilis et sublimis; ж) epistolae III de motu impresso a motore translato; з) epistolae III de proportione qua gravia decidentia accelerantur, и) epistola I de parheliis, seu solibus IV spuriiis Romae visis.

— IV: Opera astronomica: a) institutio astronomica cum oratione inaugurali; б) observationes caelestes: в) mercurius in sole visus et Venus invisae; г) novem stellae circa Iovem visae; д) solstitialis altitudo massiliensis.

— V: Miscellanea: a) Diogenis Laërtii liber X cum nova interpretatione et notis; б) Vita Epicuri, Peireskii, Tychonis Brahei, Copernici, Peurbachii et Regiomontani; в) Abacus sestertialis, seu de valore antiquae monetae ad nostram redactae; г) romanum calendarium compendiosè expositum; д) manductio ad theoriam musicas; e) notitia ecclesiae diniensis.

— VI: Epistolae et responsa auctoris ad varios et variorum ad ipsum ab anno 1621 ad an. 1655.

Voll. 6. Lugduni, 1658. F^o. Въ перг. и кож. пер. (19,125).

11665. *Ejusdem*. De vita et moribus Epicuri libri 8. Editio altera

- auctior et correctior. Hagae Comitum, 1656. 4°. Въ кож. пер. (4,243).
11666. *Ejusdem*. Exercitationes paradoxicae adversus Aristoteleos. In quibus praecipu totius peripateticae doctrinae fundamenta excutuntur. Opiniones verò aut novae, aut ex vetustioribus obsoletae stabiliuntur. Hagae-Comitum, 1656. 4°. Въ кор. пер. (Н. 475).
11667. **Blaise Pascal** (1623—1662). Sämmtliche Schriften über Philosophie und Christenthum. Aus dem Französischen übersetzt von *Karl Adolf Blech*. Th. I. Gedanken über die Religion und einige andere Gegenstände. Mit einem Vorwort von Dr. *Aug. Neander*. Th. II. Brief an einen Freund in der Provinz. Mit einer historischen Einleitung. Voll. 2. Berlin, 1840—1841. 8°. Въ кор. пер. (6,220). См. сист. каталога № 3262 (т. 2).
11668. *Eloge et pensées de Pascal*. Nouvelle édition, commentée, corrigée et augmentée. Par Mr. de *Voltaire*. Paris, 1778. 8°. Въ каф. съ зол. обр. пер. (30,338).
11669. *Pensées de Pascal*. Avec les notes de M. de *Voltaire*. T. I—II voll. 2. A Londres, 1785. 16°. Въ кож. пер. (73,267).
11670. *Pensées de Pascal*. Edition variorum d'après le texte du manuscrit autographe contenant les lettres et opuscules l'histoire des éditions des pensées. La vie de Pascal par sa soeur des notes choisies et inédites et un index complet par *Char. Louandre*. Paris, 1858. 8°. Въ кор. пер. (Г. 1083).
11671. *Ejusdem*. Gedanken über die Religion, nebst Briefen und Fragmenten verwandten Inhalts. Für die Gebildeten unserer Zeit bearbeitet von Dr. *Fr. Merschmann*. Halle, 1865. 8°. Въ кор. пер. (Г. 1072).
11672. *Ejusdem*. Lettres écrites à un provincial. Précédées d'un éloge de Pascal, par *M. B. Demoulin*. Paris, 1854. 8°. Въ кор. пер. (27,316).
11673. *Corpus philosophorum optimae notae, qui ab restauratione litterarum ad Kantium usque floruerunt*. Edidit et praefationibus instruxit *A. Gfrörer*. T. III: **Benedicti de Spinoza** (1632—1677) opera philosophica omnia. Stuttgartardiae, 1830. 8°. Въ кор. пер. (49,278).
11674. *Ejusdem*. Tractatus de Deo et homine ejusque felicitate lineamente atque adnotationes ad tractatum theologico politicum edidit et illustravit *Ed. Böhmer*. Halae ad Salam, 1852. 4°. Въ кор. пер. (18,285).
11675. *Ejusdem*. Neuentdeckter Tractat von Gott, dem Menschen und dessen Glückseligkeit. Erläutert und in seiner Bedeutung für das Verständniss des Spinozismus untersucht von Dr. *Chr. Sigwart*. Gotha, 1866. 8°. Въ кор. пер. (27,280; Г. 2427).
11676. *Idem*. Auf Grund einer neuen, von Dr. *Ant. van der Linde* vorgenommenen Vergleichung der Handschriften ins Deutsche

übersetzt mit einer Einleitung, kritischen und sachlichen Erläuterungen begleitet von Dr. *Chr. Sigwart*. Tübingen, 1870. 8° Въ коп. пер. (50,278).

11677. **John Locke** (1632—1704). Essai philosophique concernant l'entendement humain, ou l'on montre quelle est l'étendue de nos connoissances cetraines, et la manière dont nous y parvenos. Traduit de l'Anglois par *Coste*. 5-me édition, revue, corrigée et augmentée. T. I—IV voll. 4. Paris, 1707. 8° min. Въ коп. пер. (2,328).
11678. *Ejusdem*. An essay concerning human understanding. In four books. The sixteenth edition. Vol. I—II voll. 2. London, 1768. 8° Въ кож. пер. (2,328).
11679. *Ejusdem*. Le christianisme raisonnable, tel qu'il nous est représenté dans l' Ecriture Sainte. Traduit de l' anglois. 3-me édition, revue, corrigée et augmentée. T. I—II vol. 1. Amsterdam, 1731. 8°. Въ перг. пер. (13,337).
11680. **Iohannis Baptistae du Hamel** (1624—1706). Operum philosophicorum Tom. I—II vol. 1. Norimbergae, 1681. 4°. Въ кож. пер. (6,120).
11681. **P. Malebranche** (1638—1715). Oeuvres complètes. Ouvrage publié par MM. de *Genoude* et de *Lourdoufix*. T. I—II voll. 2. Paris, 1837. 4°. Въ коп. пер. (Г. 4041).
11682. *Ejusdem*. De inquirenda veritate libri sex. In quibus mentis humanae natura disquiritur, et quomodo variis illius facultatibus, ut in scientiis error vitetur, utendum sit, demonstratur. Ex ultima editione gallica pluribus illustrationibus ab ipsa auctore aucta latine versi. Genevae, 1685. 4°. Въ перг. пер. (30,123).
11683. *Ejusdem*. De la recherche de la vérité. T. I—IV voll. 4. Paris, 1772. 8°. Въ кож. пер. (46,284).
11684. **Fenelon** (1651—1715). Oeuvres philosophiques. Nouvelle édition collationnée sur les meilleurs textes et précédée d'une introduction par *M. A. Jacques*. Traité de l'existence de Dieu.—Lettres sur la métaphysique.—Refutation du système de Malebranche. Paris, 1845. 8°. Въ коп. пер. (41,296).
- 11685 11686. *Ejusdem*. Idem. 2-me édition. Paris, 1863. 8°. Въ коп. пер. 41,296). Другія сочиненія Фенелона см. №№ 2691—2693 (1 т.) и 5761 (2 т.) настоящего каталога.
11687. **Gothofredi Guillelmi Leibniti** (1646—1716). Opera omnia, nunc primum collecta, in classes distributa. praefationibus et indicibus exornata, studio *Ludov. Dutens*.
Tom. I: Opera theologica.
— II: P. 1. Logica et metaphysica. P. 2: Physica generalis, chymia, medicina, botanica, historia naturalis, artes.
— III: Opera mathematica.
— IV: P. 1. Historia et philosophia Sinensium, philosophia in

- genere; p. 2. Historia et antiquitates; p. 3. Jurisprudentia.
- V: Opera philologica.
- VI: P. 1. Philologicorum continuatio. P. 2. Collectanea etymologica.
- Voll. 6. Genevae, 1768. 4°. Въ кож. пер. (2,120).
11688. *Ejusdem*. Opera philosophica quae exstant latina gallica germanica omnia. Edita recognovit e temporum rationibus disposita pluribus ineditis auxit introductione critica atque indicibus instruxit *Ioan. Ed. Erdmann*. Pars I—II voll. 1. Cum Leibnitii effigie. Berolini, 1840. 8° maj. Въ коп. пер. (51,278).
11689. *Ejusdem*. Die philosophischen Schriften. Herausgegeben von *C. I. Gerhardt*. B. I. Vol. 1. Berlin, 1875. 8° maj. Въ коп. пер. (53,278).
11690. *Ejusdem*. Collectanea etymologica, illustrationi linguarum, veteris celticae, germanicae, gallicae, aliarumque inservientia. Cum praefatione *Io. Georg. Eccardi*. Hanoverae, 1717. 8°. Въ кож. пер. (2,278).
11691. *Ejusdem*. Principia philosophiae, more geometrico demonstrata: cum excerptis ex epistolis philosophi et scholiis quibusdam ex historia philosophica. Cum indicibus theorematum, auctorum, rerum denique et verborum memorabilium. Accedunt theoremata metaphysica de proprietatibus quibusdam entis infiniti et finiti mundique existentis perfectione, ex philosophia Leibnitiana pariter selecta et geometrice demonstrata nec non meditatio philosophica de unione mentis et corporis denuo edita. Francofurti et Lipsiae, 1728. 4°. Въ коп. пер. (5,120). 2 экз.
11692. *Ejusdem*. Tentamina theodicaeae de bonitate Dei, libertate hominis et origine mali. Versionis novae editio altera. Vita auctoris a *Bruckero* descripta, *Kortholti* disput. de philosophia Leibnitii etc. et variis observationibus aucta. Cum praefatione *Aug. Frid. Boeckii*. Tubingae, 1771. 8°. Въ кож. пер. (12,120).
11693. *Ejusdem*. Monadologie. Deutsch mit einer Abhandlung über Leibnitz' und Herbart's Theorien des wirklichen Geschehens. von *Dr. Rob. Zimmermann*. Wien, 1847. 8°. Въ коп. пер. (52,278).
11694. **Christ. Wolfii** (1679—1754). Philosophia prima, sive ontologia, methodo scientifica pertractata, qua omnis cognitionis humanae principia continentur. Francofurti et Lipsiae, 1730. 4°. Въ кож. пер. (18,119).
11695. *Ejusdem*. Idem. P. I—II voll. 1. Editio nova priori emendatior. Francofurti et Lipsiae, 1736. 4°. Въ перг. пер. (13,119).
11696. *Ejusdem*. Cosmologia generalis, methodo scientifica pertractata, qua ad solidam inprimis Dei atque naturae, cognitionem via sternitur. Francofurti et Lipsiae, 1731. 4°. Въ кож. пер. (21,119).

11697. *Idem*. Editio nova priori emendatior. Cum privilegiis. Francofurti et Lipsiae, 1737. 4°. Въ кож. пер. (22,119).
11698. *Ejusdem*. Horae subsecivae Marburgensis ann. 1729, trimestre aestivum, ann. 1730, trimestr. vernale, aestivum et autumnale, quibus philosophia ad publicam privatamque utilitatem aptatur. Francofurti et Lipsiae, 1730—1732. 8°. Въ кож. пер. (2,129). An. 1730. экз. 2-й.
11699. *Idem*. Ann. 1730, trimestr. brumale-vernale-aestivum-autumnale. Francofurti et Lipsiae, 1735—1741. 8°. Въ кож. пер. (2,129).
11700. *Ejusdem*. Psychologia rationalis methodo scientifica pertractata, qua ea, quae de anima humana indubia experientiae fide innotescunt, per essentiam et naturam animae explicantur, et ad intimiorem naturae ejusque auctoris cognitionem profutura proponuntur. Francofurti et Lipsiae, 1734. 4°. Въ кож. пер. (9,119).
11701. *Idem*. Editio nova priori emendatior. Cum privilegiis. Francofurti et Lipsiae, 1740. 4°. Въ кож. пер. (19,119).
11702. *Ejusdem*. Psychologia empirica, methodo scientifica pertractata, qua ea, quae de anima humana indubia experientiae fide constant, continentur et ad solidam universae philosophiae practicae ac theologiae naturalis tractationem via sternitur. Editio nova priori emendatior. Cum privilegiis. Francofurti et Lipsiae, 1738. 4°. Въ кож. пер. (20,119). Изъ библиотеки Лаврской Семинарии.
11703. *Ejusdem*. Theologia naturalis, methodo scientifica pertractata. Par. I—II voll. 2. Francofurti et Lipsiae, 1736—1841. 4°. Въ кож. пер. (17,119). Изъ библиотеки Троицкой Лаврской Семинарии.
11704. *Ejusdem* operis editio nova priori emendatior. Par. I—II voll. 2. Francofurti et Lipsiae, 1739—1741. 4°. Въ кож. пер. (16,119).
11705. *Ejusdem*. Philosophia rationalis sive logica, methodo scientifica pertractata et ad usum scientiarum atque vitae aptata. Praemittitur discursus praeliminaris de philosophia in genere. Par. 1—II voll. 2. Editio 3-a emendatior. Cum privilegiis. Francofurti et Lipsiae, 1740. 4°. Въ пер. пер. (14,119).
11706. *Ejusdem*. Philosophia practica universalis, methodo scientifica pertractata, pars I. theoriam complectens, qua omnis actionum humanarum differentia, omnisque juris ac obligationum omnium, principia, a priori demonstrantur. Par. II. praxin complectens, qua omnis praxeos moralis principia inconcussa ex ipsa animae humanae natura a priori demonstrantur. Voll. 2. Editio nova priori emendatior. Cum privilegiis. Halae Magdeburgicae, 1744—1750. 4°. Въ кож. пер. (14,120).
11707. *Ejusdem*. Jus naturae methodo scientifica pertractatum. Par. II: in qua agitur de domino ac inde resultantibus juribus cumque iis connexis obligationibus.

- III: de modo derivativo acqvirendi dominium et jus quodcunque praesertim in re atterius: ubi et agitur de officiis circa sermonem, juramentis ac votis, nec non usucapione et proescriptione.
- IV: de actibus ad aliorum utilitatem tendentibus in specie, ubi agitur de donationibus, et de contractibus tam beneficis, quam onerosis praecipuis.
- V: de contractibus onerosis reliquis, quasi contractibus, modis tollendi obligationem ex contractu, et de jure in re sua alteri constituto, veluti pignore, hypotheca et servitutibus.
- VI: de domino utili, in specie de feudo, accedit doctrina de interpretatione, de jure ex communione primae varesiduo, de officiis erga mortuos, nondam natos et posteros nec non eruditorum.
- VII: de imperio privato, in qua tam de imperio ac societate in genere, quam de officiis ac jurae in societatibus conjugali, paterna, herili atque domo agitur, seu jus omne personarum demonstratur.
- VIII: de imperio publico, seu jure civitatis, in qua omne jus publicum universale demonstratur et verioris politicae inconcussa fundamenta ponuntur.

Voll. 7. Cum privilegiis. Halae Magdeburgicae, 1742—1748. 4°.
Въ кож. пер. (14,120).

11708. *Ejusdem* operis pars I, in qua obligationes et jura connata ex ipsa hominis essentia atque natura a priori demonstrantur et totius philosophiae moralis omnisque juris reliqui fundamenta solida jaciuntur. Vol. 2. Editio nova cum privilegiis. Francofurti et Lipsiae, 1761. 4°. Въ nepr. пер. (13,120).

11709. *Ejusdem*. Jus gentium methodo scientifica pertractatum, in quo jus gentium naturale ab eo, quod voluntarii, pactitii et consuetudinarii est, accurate distinguitur. Cum privilegiis. Halae Magdeburgicae, 1749. 4°. Въ кож. пер. (10,120). Недостаетъ нѣсколькихъ листовъ въ концѣ.

11710. *Ejusdem*. Philosophia moralis sive ethica, methodo scientifica pertractata.

Par. I, in qua agitur de intellectu et facultatibus ceteris cognoscendi in ministerium ejus perficiendis, atque virtutibus intellectualibus.

— II: de voluntate et noluntate, una cum appetitu sensitivo et aversatione sensitiva perficienda et emendanda.

— III: de virtutibus, quibus praxis officiorum erga Deum et omnis religio naturalis continetur.

Voll. 3. Cum privilegiis. Halae Magdeburgicae, 1750—1751. 4°.
Въ кож. пер. (15,120)

11711. *Ejusdem*. Cogitationes rationales de viribus intellectus humani earumque usu legitimo in veritatis cognitione cum iis, qui veri-

tatem amant, communicatae et nunc justa editionem quintam ex sermone germanico in latinum translatae. Francofurti et Lipsiae. 1730. 8°. Въ пер. пер. (16,289).

11712. *Ejusdem*. Vernünftige Gedanken von den Kräften des menschlichen Verstandes und ihrem richtigen Gebrauche in Erkenntniss der Wahrheit, den Liebhabern der Wahrheit mitgetheilet. 6-te Aufl. hin und wieder vermehret. Halle im Magdeburgischen, 1731. 8°. Переплетено въ одну книгу съ № предшествующимъ.
11713. *Ejusdem* operis 8-te Aufl. hin und wieder vermehret. Halle im Magdeb. 1736. 8°. Въ кор. пер. (16,289).
11714. *Ejusdem* operis 12-te Aufl. hin und wieder vermehret. Halle im Magdeb. 1744. 8°. Въ кор. пер. (16,289).
11715. *Ejusdem*. Vernünftige Gedanken von dem gesellschaftlichen Leben der Menschen und insonderheit dem gemeinen Wesen zu Beförderung der Glückseligkeit des menschlichen Geschlechtes den Liebhabern der Wahrheit mitgetheilet. Halle im Magdeburgischen, 1721. 8°. Въ кор. пер. (3,289).
11716. *Ejusdem*. Vernünftige Gedanken von der Menschen Thun und Lassen, zu Beförderung ihrer Glückseligkeit, den Liebhabern der Wahrheit mitgetheilet. 5-te Aufl. hin und wieder vermehret. Franckfurt und Leipzig, 1736. 8°. Переплетено въ одну книгу съ № предшествующимъ.
11717. Oeuvres de monsieur de **Montesquieu** (1689—1755), nouvelle édition, revue, corrigée et considérablement augmentée par l'auteur. T. I—III voll. 3. A Londres, 1767. 4°. Въ кож. пер. (19,285).
11718. *Ejusdem*. De l'esprit des lois. T. I—V voll. 5. Edition stéréotype, d'après le procédé de *Firmin Didot*. Paris, 1816. 12°. Въ кор. пер. (Г. 4083). См. также системат. каталога № 9146.
11719. **Emman. Swedenborgii** (1688—1772). Opera philosophica et mineralia. Principia rerum naturalium sive novorum tentaminum phaenomena mundi elementaris philosophice explicandi. Cum figuris aeneis. P. I—II voll. 1. Dresdae et Lipsiae, 1734. F°. Въ кож. пер. (12,135). На первомъ заглавномъ листѣ находится надпись: „Ex Libris Ioannis Gracinsky Sacerdotis Nicolaensis“.
11720. **David Hume** (1711—1776). Essays and treatises on several subjects. Vol. I—II voll. 2. London, 1767. 8°. Въ кож. пер. (4,327).
11721. *Ejusdem*. Dialogues sur la religion naturelle. Ouvrage posthume. Edimbourg, 1779. 8° min. Въ кож. пер. (72,277). Принесено въ даръ студентомъ Академіи П. Знаменскимъ въ 1883 году.
11722. Collection complete des oeuvres de Mr. **de Voltaire** (1694—1778) 1-re édition. T. III: Melanges de Philosophie. Avec figu-

- res; VI: Histoire de Charles XII, Roi de Svede, avec les pièces qui y sont relatives; X: Ouvrages dramatiques avec les pièces relatives à chacun. T. 4-me. Voll. 3. Sine loco, 1757. 8°. Въ кор. пер. (13,329).
11723. *Ejusdem*. Oeuvres. Nouvelle édition revue, corrigée et considérablement augmentée par l' auteur enrichie de figures en taille-douce. T. I—III, V—VII voll. 6. Dresde, 1752. 8° min. Въ кож. пер. (13,329).
11724. *Idem*. Editio alia. T. X: Essai sur les moeurs et l' esprit des nations, et sur les principaux faits de l' histoire, depuis Charlemagne jusqu'à Louis XIII. T. 4-me. Vol. 1. Geneve, 1771. 8° min. Въ кож. пер. (13,329).
11725. *Idem*. Editio alia.
Tom. 28: Melanges historiques. T. II.
— 40—41: Dictionnaire philosophique. T. IV—V voll. 2.
— 44: Romans. T. I.
— 48—49: Melanges litteraires. T. II—III voll. 2.
— 52: Lettres du prince royal de Prusse et de M. de Voltaire. T. I.
— 59: Recueil des lettres de M. de Voltaire 1752—Juin 1755.
— 62: Recueil des lettres de M. de Voltaire. 1761—1762.
— 64: Recueil des lettres de M. de Voltaire. 1765—1766.
— 65: Recueil des lettres de M. de Voltaire. 1767—1768.
— 66: Recueil des lettres de M. de Voltaire. 1769—1771.
Voll. 11. Basle-Gotha, 1785—1789. 8°. Въ кор. пер. (13,329 и Б. 1056).
11726. *Idem*. Editio alia.
Tom. III—VII, IX: Theatre. T. 2—6, 8. Voll. 6.
— XV, XVII—XVIII: Essai sur les moeurs. T. 1. 3 et 4. voll. 3.
— XXI: Siècle de Louis XV.
— XXIII: Histoire de Russie.
— XXIV: Annales de l' empire.
— XXV: Histoire du parlement.
— LVI—LVII, LX—LXIII, LXV, LXVII—LXVIII: Correspondance générale Tom. 1—2, 5—8, 10, 12—13. voll. 9.
Paris, 1820—1824. 8°. Въ кор. пер. (13,329).
11727. *Ejusdem*. Elemens de la philosophie de Newton, mis à la portée de tout le monde. Amsterdam, 1738. 8°. Въ кор. пер. (66,306). Поступило изъ Донскаго монастыря въ 1887 г. въ обмѣнъ на нѣкоторыя академическія изданія.
11728. **Jean Jacques Rousseau** (1712—1778). Oeuvres diverses T. 1-er. Amsterdam. 1762. 8° min. Въ кор. пер. (4,278).
11729. *Ejusdem*. Collection complete des oeuvres.
Tom. VII: Contenant les 11 premiers livres d' Emile, ou de l' education.

- XI: Le 1-er. Volume des mélanges.
 - XVIII: Le 11-e. Volume du dictionnaire de musique.
 - XXIII: Des piéces sur divers sujets, et un recueil de Lettres.
 - XXV: Supplément a la collection des oeuvres de J. J. Rousseau, citoyen de Geneve. T. 1 re.
- Voll. 5. Geneve, 1782. 8°. Въ кож. пер. (4,278). Изъ библиотеки Августина, Архиепископа Московскаго.
11730. *Idem*. Edition stereotype, d' après le procédé de *I. Didot*. Les confessions. T. II. Livres V—VII. Voll. 1. Paris, 1808. 8° min. Въ кор. пер. (Б. 1038).
11731. *Ejusdem*. Lettres écrites de la Montagne. P. I. voll. 1. Amsterdam, 1764. 8° min. Въ кор. пер. (5,278).
11732. **E. Bonnot de Condillac** (1715—1880). Cours d' étude pour l' instruction des jeunes gens.
- Tom. I—II: Grammaire. Voll. 2.
- III—IV: Art d' écrire. Voll. 2.
 - V: De l' art de raisonner.
 - VI: Art de penser.
 - VII—VIII: De l' étude de l' histoire. Voll. 2.
 - IX—X: La langue des calculs, ouvrage posthume et élémentaire imprimé sur les manuscrits autographes de l'auteur. T. I—II voll. 2.
- Voll. 10. Paris, 1798—1801. 12°. Въ кож. пер. (1,277).
11733. *Ejusdem*. Cours d' étude pour l' instruction des jeunes gens. La logique. P. I—II vol. 1. Sine titulo. 12°. Въ кож. пер. (2,277).
11734. *Ejusdem*. Cours d' étude pour l' instruction des jeunes gens, et qui a servi a l' éducation du prince de Parme.
- Tom. I—IX: Histoire ancienne. Voll. 9.
- X—XVI: Histoire moderne. Voll. 7.
 - XVII: Table des matières contenues dans les seize volumes de l' histoire ancienne et moderne.
- Voll. 17. Paris, 1798. 12°. Въ кож. пер. (3,277).
11735. *Ejusdem*. Le commerce et le gouvernement considérés relativement l' un à l' autre. Ouvrage élémentaire. P. I—II voll. 1. Paris, 1799. 12°. Въ кож. пер. (4,277).
11736. *Ejusdem*. Oeuvres philosophiques.
- Tom. I: Essai sur l' origine des connaissances humaines.
- II: Du langage et de la méthode.
 - III: Traité des sensations.
 - IV: Dissertation sur la liberté. — Extrait des sensations. — Traité des animaux.
 - V—VI: Traité des systèmes. Voll. 2.
- Voll. 6. Paris. S. a. 12°. Въ кож. пер. (5,277).
11737. *Ejusdem*. Cours d' étude pour l' instruction du prince de Parme, aujourd' hui S. A. R. l' infant D. Ferdinand, duc de Parme.

- me, Plaisance, Guastalle etc. T. I: Grammaire; II: De l'art d'écrire; III: De l'art de raisonner; de l'art de penser; IV—VII: Histoire ancienne; VIII—XI: Histoire moderne; XII: De l'étude de l'histoire; Directions pour la conscience d'un roi, composées pour l'instruction de Louis de France, duc de Bourgogne. Par. M. Fr. de Sal. de la *Motte-Fénelon*. Voll. 12. Geneve, 1780. 8°. Въ коп. пер. (23,279).
11738. **Johann. Georg Hamann** (1730—1788). Sibyllinische Brätter des magus in Norden. Nebst mehrern Beilagen herausgegeben von Dr. *Fried. Cramer*. Leipzig, 1819. 8° min. Въ папкѣ (7,395). Съ портретомъ автора.
11739. *Ejusdem* Schriften und Briefe. Zu leichteren Verständniss im Zusammenhange seines Lebens erläutert und herausgegeben von *Mor. Petri*. Th. I—IV voll. 4. Hannover, 1872—1874. 8°. Въ коп. пер. (60,297). При 1-мъ томѣ портретъ автора.
11740. **Thomas Reid** (1710—1796). Oeuvres complètes. publiées par *M. Th. Jouffroy*, avec des fragments de *M. Royer-Collard* et une introduction de l'éditeur.
Tom. I: Préface du traducteur.—Notices bibliographiques sur l'école écossaise.—Vie de Reid, par *Dugald-Stewart*.—Essai sur la quantité.—Analyse de la logique d'Aristote, avec des remarques.
— II: Recherches sur l'entendement humain, d'après les principes du sens commun.
— III—VI: Essais sur les facultés de l'esprit humain. T. 1—3: facultés intellectuelles.—Fragments (historiques-théoriques) des leçons de M. Royer-Collard.—T. 4. Essais sur les facultés actives de l'homme.
Voll. 6. Paris, 1828—1835. 8°. Въ коп. пер. (45,278). T. 3 et 4. édition 2-me.
11741. Oeuvres philosophiques de M. de **St.-Martin** (1743—1803).
Tom. I—II: Les hommes rappelés au principe universel de la science. T. 1—2 voll. 2.
— III: Suite des erreurs et de la vérité, ou développement du livre des hommes rappelés au principe universel de la science.
— IV: L'homme de désir.
— V—VI: Tableau naturel des rapports qui existent entre Dieu l'homme et l'univers. T. 1—2. voll. 2.
Nouvelle édition. Voll. 6. Londres, 1808. 8°. Въ коп. пер. (Г. 3562).
11742. *Ejusdem*. Le ministere de l'homme-esprit. Paris, 1802. 8°. Въ коп. пер. (Г. 3562).
11743. *Ejusdem*. Le nouvelle homme. Paris, 1817. 8°. Въ коп. пер. (Г. 3562).
11744. *Ejusdem*. Oeuvres posthumes. T. I—II voll. 2. Tours, 1807. 8°. Въ коп. пер. (Г. 3562).

11745. **Immanuel Kant** (1724—1804). Opera ad philosophiam criticam latine vertit *Fred. Gottl. Born*.
T. I: Critica rationis purae.
— II: Prolegomena ad metaphysicam quamque futuram, quae qua scientia poterit prodire. — Elementa metaphysica physices. — Constitutio metaphysices. — Religio intra terminos solius rationis.
— III: Critica rationis practicae. — Critice facultatis judicandi.
— IV: Quaestiones philosophicae. — Metaphysica morum.
Voll. 4. Lipsiae, 1796—1798. 8°. Въ кож. и кор. пер. (29,122). 2 экз. Одинъ изъ нихъ изъ библиотеки бакалавра философіи Гером. Гавріила.
11746. *Ejusdem*. Sämmtliche Werke. Herausgegeben von *Karl Rosenkranz* und *Friedr. Wilh. Schubert*.
Th. I. Kleine logisch-metaphysische Schriften.
— II: Kritik der reinen Vernunft.
— III: Prolegomena zu einer jeden künftigen Metaphysik, die als Wissenschaft wird auftreten können und Logik.
— IV: Kritik der Urtheilskraft und Beobachtungen über das Gefühl des Schönen und Erhabenen.
— V: Schriften für Philosophie der Natur.
— VI: Schriften zur physischen Geographie.
— VII: Kleine antropologisch-praktische Schriften.
— VIII: Grundlegung zur Metaphysik der Sitten und Kritik der praktischen Vernunft.
— IX: Metaphysik der Sitten in zwei Theilen und Pädagogik.
— X: Religion innerhalb der Grenzen der blossen Vernunft und Streit der Facultäten.
— XI. Abth. 1: Briefe, Erklärungen. Fragmente aus seinem Nachlasse. Abth. 2: Imm. Kant's Biographie. Zum grossen Theil nach handschriftlichen Nachrichten dargestellt von *Friedr. Wilh. Schubert*. Mit Bildniss, facsimile und Medaillen-Abbildung.
— XII: Geschichte der Kant'schen Philosophie. Von *Karl Rosenkranz*.
Voll. 7. Leipzig, 1838—1842. 8°. Въ кор. пер. (54,278).
11747. *Ejusdem*. Antropologie in pragmatischer Hinsicht abgefasst. 3-te verbesserte Aufl. Königsberg, 1820. 8°. Въ кор. пер. (11,278). 2 экз.
11748. *Idem*. 4-te Original-Ausgabe mit einem Vorwort von *I. F. Herbart*. Leipzig, 1833. 8°. Въ кор. пер. (11,278).
11749. *Ejusdem*. Kritik der reinen Vernunft. Riga, 1781. 8°. Въ кор. пер. (55,296).
11750. *Ejusdem*. Kritik der practischen Vernunft. 5-te Aufl. Leipzig, 1818. 8°. Въ кор. пер. (56,296).

11751. *Ejusdem*. Critique de la raison pratique précédée des fondements de la métaphysique des mœurs. Traduit de l'allemand par *I. Barni*. Paris, 1848. 8°. ВЪ коп. пер. (45,294).
11752. *Ejusdem*. Kritik der Urtheilskraft. 3-te Aufl. Berlin. 1799. 8°. ВЪ коп. пер. (21,280).
11753. *Ejusdem*. Grundlegung zur Metaphysik der Sitten. 4-te Aufl. Riga, 1797. 8°. ВЪ коп. пер. (22,280).
11754. *Ejusdem*. Die Metaphysik der Sitten. Th. I: Metaphysische Anfangsgründe der Rechtslehre. Th. II: Metaphysische Anfangsgründe der Tugendlehre. Voll. 2. 2-te Aufl. Königsberg, 1798—1803. 8°. ВЪ коп. пер. (18,295).
11755. *Ejusdem*. Prolegomena zu einer jeden künftigen Metaphysik die als Wissenschaft wird auftreten können. Riga, 1783. 8°. ВЪ коп. пер. (1,279).
11756. *Ejusdem*. Metaphysische Anfangsgründe der Naturwissenschaft. 3-te Aufl. Leipzig, 1800. 8°. ВЪ коп. пер. (2,279).
11757. *Ejusdem*. Die Religion innerhalb der Grenzen der blossen Vernunft. 2-te vermehrte Aufl. Königsberg, 1794. 8°. ВЪ коп. пер. (1,281).
11758. *Idem*. Herausgegeben und erläutert von *I. H. von Kirchmann*. Berlin, 1869. 8°. ВЪ коп. пер. (Г. 2367).
11759. *Ejusdem*. Der Streit Facultäten in drei Abschnitten. Königsberg, 1798. 8°. ВЪ коп. пер. (20,280).
11760. *Ejusdem*. Logik. Ein Handbuch zu Vorlesungen. Königsberg, 1800. 8°. ВЪ коп. пер. (43,296).
11761. **Friedrich August Carus** (1770—1807). Nachgelassene Werke. Th. I—II: Psychologie. B. 1—2 voll. 2. Band 2-er Aufl. 2-te. Leipzig, 1808—1823. 8°. ВЪ коп. пер. (1,294).
11762. **Johann Gottlieb Fichte's** (1762—1814) sämtliche Werke. Herausgegeben von *I. H. Fichte*.

B. I: Recension des Aenesidemus. — Ueber den Begriff der Wissenschaftslehre oder der sogenannten Philosophie. 1794. — Grundlage der gesammten Wissenschaftslehre, 1794. — Grundriss der gesammten Wissenschaftslehre, 1794. — Anhang: Rede über die Würde des Menschen. — Einleitung in die Wissenschaftslehre. 1797. — Versuch einer neuen Darstellung der Wissenschaftslehre, 1797.

— II: Darstellung der Wissenschaftslehre, 1801 — Die Bestimmung des Menschen, 1800. — Populärer und kritischer Anhang. — Die Thatfachen des Bewusstseyns, 1810. — Die Wissenschaftslehre in ihrem allgemeinen Umriss, 1810.

— III: Grundlage des Naturrechts nach Principien der Wissenschaftslehre, 1796. — Der geschlossene Handelstaat, 1800.

— IV: System der Sittenlehre nach den Principien der Wissen-

schaftslehre, 1798.—Die Staatslehre, oder über das Verhältniss des Urstaates zum Vernunftreiche, in Vorlesungen 1813.—Rede an seine Zuhörer, am 19. Februar 1813.

- V: Aphorismen über Religion und Deismus, aus dem Jahre 1790.—Versuch einer Kritik aller Offenbarung, 1792.—Ueber den Grund unseres Glaubens an eine göttliche Weltregierung, 1798.—Appellation an das Publicum gegen die Anklage des Atheismus, 1799.—Gerichtliche Verantwortung gegen die Anklage des Atheismus, 1799. Rükckerinnerungen, Antworten. Fragen, 1799.—Aus einem Privatschreiben, 1800.—Die Anweisung zum seligen Leben, oder auch die Religionslehre, 1806.
- VI: Zurückforderung der Denkfreyheit von den Fürsten Europens, die sie bisher unterdrückten, 1793.—Beiträge zur Berichtigung der Urtheile des Publicums über die französische Revolution, 1793.—Einige Vorlesungen über die Bestimmung des Gelehrten, 1794.—Ueber das Wesen des Gelehrten, und seine Erscheinungen im Gebiete der Freyheit, 1805.—Ueber die einzig mögliche Störung der akademischen Freyheit, 1812.
- VII: Die Grundzüge des gegenwärtigen Zeitalters, 1804.—Reden an die deutsche Nation, 1808.—Anhang zu den Reden an die deutsche Nation, geschrieben im 1806.—Politische Fragmente aus den Jahren 1807 und 1813.
- VIII: Nicolai's Leben und sonderbare Meinungen, 1801.—Deducirter Plan einer zu Berlin zu errichtenden höheren Lehranstalt, 1807.—Vermischte Aufsätze.—Recensionen.—Poesien und metrische Uebersetzungen.

Voll. 8. Berlin, 1845—1846. 8°. Въ коп. пер. (58,278).

11763. *Ejusdem.* Nachgelassene Werke herausgegeben von. I. H. Fichte.

B. I: Einleitungsvorlesungen in die Wissenschaftslehre, die transcendente Logik, und die Thatsachen des Bewusstseins; vortragen an der Universität zu Berlin in den Jahren 1812 und 1813.

— II: Wissenschaftslehre und das System der Rechtslehre, vortragen an der Universität zu Berlin in den Jahren 1804, 1812 und 1813.

— III: System der Sittenlehre, Vorlesungen über die Bestimmung des Gelehrten und vermischte Aufsätze.

Voll. 3. Bonn, 1834—1835. 8°. Въ коп. пер. (2,281).

11764. *Ejusdem.* Grundlage des Naturrechts nach den Principien der Wissenschaftslehre. Iena, 1796. 8°. Въ коп. пер. (3,281).

11765. *Ejusdem.* Das System der Sittenlehre nach den Principien der Wissenschaftslehre. Iena und Leipzig, 1798. 8°. Въ кож. и коп. пер. (32,291). 2 экз.

11766. *Ejusdem.* Ueber den Begriff der Wissenschaftslehre oder der sogenannten Philosophie. 2-te verbesserte und vermehrte Ausgabe. Iena und Leipzig. 1798. 8°. Въ коп. пер. (13,279).

11767. *Ejusdem.* Grundlage der gesammten Wissenschaftslehre und Grundriss des Eigenthümlichen der Wissenschaftslehre in Rücksicht auf das theoretische Vermögen. Neue unveränderte Aufl. Tübingen, 1802. 8°. Въ коп. пер. (10,281 и Б. 165). 2 экз.
11768. *Ejusdem.* Deducirter Plan einer zu Berlin zu errichtenden höheren Lehranstalt. Geschrieben im Jahre 1807. Stuttgart und Tübingen. 1817. 8°. Въ пакѣ. (Б. 166).
11769. *Ejusdem.* Destination de l' homme. Traduit de l' allemand par *Barchou de Penhoën.* Paris, 1832. 8°. Въ коп. пер. (23,293).
11770. *Ejusdem.* Méthode pour arriver à la vie bienheureuse. Traduit de l' allemand par *M. Bouillier.* Avec une introduction par *M. Fichte* le fils. Paris, 1845. 8°. Въ коп. пер. (27,290).
11771. *Fichtes* und *Schellings* philosophischer Briefwechsel aus dem Nachlasse Beider herausgegeben von *I. H. Fichte* und *K. Fr. A. Schelling.* Stuttgart und Ausburg, 1856. 8°. Въ коп. пер. (65,294).
11772. **Friedrich Heinrich Jacobi's** (1743—1819) Werke.
B. I: Allwils Briefsammlung.
— II: Dav. Hume über den Glauben, oder Idealismus und Realismus.—Ueber die Unzertrennlichkeit des Vergriffes der Freiheit und Vorsehung von dem Begriffe der Vernunft.—Etwas das Lessing gesagt hat. Ein Commentar zu den Reisen der Päpste.—Einige Betrachtungen über den frommen Vertrag und über eine Vernunft, welche nicht die Vernunft ist. — An Fr. Nicolai und Laharpe.
— III: Jacobi an Fichte.—Ueber das Unternehmen des Criticismus, die Vernunft zu Verstande zu bringen. Ueber eine Weissagung Lichtenbergs.—Von den göttlichen Dingen und ihrer Offenbarung.—Briefe an Verschiedene.
— IV, Abth. 1: Ueber die Lehre des Spinoza in Briefen an Herrn Moses Mendelssohn.
— IV, Abth. 2: Beylagen zu den Briefen über die Lehre der Spinoza. — Wider Mendelssohns Beschuldigungen in dessen Schreiben an die Freunde Lessings.
— IV Alth. 3: I. G. Hamann's Briefwechsel mit F. H. Jacobi herausgegeben von *Fr. Roth.*
— V. Woldemar.
Voll. 7. Leipzig, 1812—1820. 8°. Въ коп. пер. (48,278).
11773. **Friedrich Schlegel** (1772—1829). Ueber die Sprache und Weisheit der Indier. Ein Beitrag zur Begründung der Alterthumskunde. Nebst metrischen Uebersetzungen indischer Gedichte. Heidelberg, 1808. 8°. Въ коп. пер. (3,623).
11774. *Ejusdem.* Philosophische Vorlesungen insbesondere über Philosophie der Sprache und des Wortes. Mit dem Bildnisse des Verfassers. Wien, 1830. 8°. Въ коп. пер. (11,291).

11775. *Ejusdem.* Philosophische Vorlesungen aus den Jahren 1804 bis 1806. Nebst Fragmenten vorzüglich philosophisch-theologischen Inhalts. Aus dem Nachlass des Verewigten herausgegeben von *C. I. H. Windischmann.* B. I—II: Propädeutik und Logik. — Die Entwicklung der Philosophie in zwölf Büchern.—Fragmente. Voll. 1. Bonn. 1836—1837. 8°. ВЪ коп. пер. (32,284).
11776. **Georg Wilhelm Friedrich Hegel's** (1770—1831). Werke. Vollständige Ausgabe durch einen Verein von Freunden des Verewigten: Dr. *Ph. Marheineke*, D. *I. Schulze*, D. *Ed. Gans*, D. *Lp. v. Henning*, D. *H. Hotho*, D. *K. Michelet*, D. *F. Förster.*
- B. I: Philosophische Abhandlungen (Glauben und Wissen.— Differenz des Fichteschen und Schellingschen Systems.— Ueber das Verhältniss der Naturphilosophie zur Philosophie überhaupt.—Ueber die Wissenschaftlichen Behandlungsarten des Naturrechts).
- II: Phänomenologie des Geistes. 2 экз.
- III: Wissenschaft der Logik. Th. I: Die objective Logik. Abth. 1: Die Lehre vom Seyn.
- IV: Wissenschaft der Logik. Th. I: Die objective Logik. Abth. 2: Die Lehre vom Wesen.
- VI—VII, Abth. 1—2: Encyklopädie der philosophischen Wissenschaften im Grundrisse. Th. I: Die Logik, 2: Die Naturphilosophie; 3: Die Philosophie des Geistes. B. VII, Abth. 2-te экз. 2-й.
- IX: Vorlesungen über die Philosophie der Geschichte.
- X, Abth. 1—3: Vorlesungen über die Aesthetik. Voll. 3.
- XI—XII: Vorlesungen über die Philosophie der Religion. Nebst einer Schrift über die Beweise vom Daseyn Gottes. B. 1—2 voll. 2.
- XIII—XV: Vorlesungen über die Geschichte der Philosophie. B. 1—3 voll. 3. 2 экз.
- XVI: Vermischte Schriften. B. 1. De orbitis planetarum. — Aufsätze aus dem kritischen Journal der Philosophie. — Fünf Gymnasial-Reden, gehalten zu Nürnberg.—Kritiken.
- XVII: Vermischte Schriften. B. 2. Kritiken.—Vorrede zu Heinrich's Religionsphilosophie.—Drei lateinische Reden.—Schreiben in amtlichen Angelegenheiten. — Aufsätze vermischten Inhalts.— Briefe.
- XVIII: Philosophische Propädeutik. Voll. 19. Berlin, 1832—1845. 8°. ВЪ коп. пер. (7,286).
11777. *Idem.* B. VI—VII, Abth. 1. Voll. 2. 2-te Aufl. Berlin, 1843—1847. 8°. ВЪ коп. пер. (7,286).
11778. *Idem.* B. B. VIII: Grundlinien der Philosophie der Rechts. oder Naturrecht und Staatswissenschaft im Grundrisse. B. IX. Voll. 2. 3-te Aufl. Berlin. 1848—1854. 8°. ВЪ коп. пер. (7,286).
11779. *Ejusdem.* Wissenschaft der Logik. B. 1. Die objective Logik.

- Buch 1-es. Das Seyn. 2. Die Lehre vom Wesen. Voll. 2. Nürnberg, 1812—1813. 8°. Въ кор. пер. (10,294).
11780. *Ejusdem*. Wissenschaft der subjectiven Logik, oder die Lehre vom Begriff. Nürnberg, 1816. 8°. Въ кор. пер. (27,294).
11781. *Ejusdem*. Naturrecht und Staatswissenschaft im Grundrisse. Zum Gebrauch für seine Vorlesungen. Berlin, 1821. 8°. Въ кор. пер. (8,286).
11782. *Ejusdem*. Cours d'esthétique. Analyse et traduit en partie, par *Ch. Bénard*. Part. I—III voll. 3. Paris, 1840—1848. 8°. Въ кор. пер. (5,295).
11783. *Ejusdem*. Vorlesungen über die Philosophie der Religion. Nebst einer Schrift über die Beweise vom Daseyn Gottes. Herausgegeben von *D. Ph. Marheineke*. Th. I—II voll. 2. 2-te verbesserte Aufl. Berlin, 1840. 8°. Въ кор. пер. (18,286). Изъ библиотеки Михаила, Епископа Курскаго, поступили въ 1887 году.
11784. *Ejusdem*. Encyklopädie der philosophischen Wissenschaften im Grundrisse. Zum Gebrauch seiner Vorlesungen. 4-te unveränderte Aufl. mit einem Vorwort von *Karl Rosenkranz*. Berlin, 1845. 8°. Въ кор. пер. (19,286). Изъ библиотеки Михаила, Епископа Курскаго, поступила въ 1887 году.
11785. **Johann Michael Sailer's** (1751—1832), gesammelte Schriften. B. IX, enthaltend dessen Schrift: Ueber Erziehung für Erzieher. 3-te Verbesserte Aufl. München, 1822. 8°. Въ кож. и кор. пер. (Г. 791 и 4,409).
11786. *Ejusdem*. Sämmtliche Werke, unter Anleitung des Verfassers herausgegeben von *Joseph Widmer*.
Th. I—III: Vernunftlehre für Menschen, wie sie sind, das ist Anleitung zur Erkenntniß und Liebe der Wahrheit. B. 1—3 voll. 1. 3-te, revidirte und vermehrte Aufl. (6,289).
— IV—V: Die Glückseligkeitslehre aus Gründen der Vernunft, mit steter Hinsicht auf die Urkunden des Christenthums, oder christliche Moralphilosophie. B. 1—2 voll. 1. 3-te, durchaus revidirte, neubearbeitete und vermehrte Aufl. (35,289 и 46,554). 2 экз.
— VI—VII: Ueber Erziehung für Erzieher, oder Pädagogik. B. 1: Allgemeine Pädagogik; 2: Specielle Pädagogik. Voll. 1. Neue, durchaus revidirte und vermehrte Aufl. (35,289).
— XII: Briefe aus allen Jahrhunderten der christlichen Zeitrechnung, nebst Theophil's Briefen. 2-te, revidirte und vermehrte Ausgabe. (10,399).
— XIII—XV: Handbuch der christlichen Moral zunächst für künftige katholische Seelesörger und dann für jeden gebildeten Christen. B. 1—3 voll. 3. Neue, revidirte und vermehrte Ausgabe. (9,400).
— XXXVI: Schriften für Erbauung. B. 3, enthält theils einzeln erschienene, gesammelte, theils noch ungedruckte Predigten.

Nebst einer Zugabe: Advent—und Fasten—Betrachtungen. 2-te, vermehrte Ausgabe. (11,556).

Voll. 8. Sulzbach, 1830—1841. 8°. Въ кож. и кор. пер.

11787. *Ejusdem*. Vernunftlehre für Menschen wie sie sind, d. i. Anleitung zur Erkenntniss und Liebe der Wahrheit. B. I—III voll. 3. 2-te, neubearbeitete Ausgabe. München, 1795. 8° min. Въ кож. пер. (6,289).
11788. *Ejusdem*. Glückseligkeitslehre aus Gründen der Vernunft, mit steter Hinsicht auf die Urkunden des Christenthums. Th. I—II voll. 2. 2-te, vermehrte Aufl. München, 1793—1796. 8°. Въ кож. пер. (35,289).
11789. *Ejusdem*. Theologiae christianae cum philosophia nexus. Superiorum permissu, et approbatione. Augustae Vindelicorum, 1779. 8°. Въ кор. пер. (3,22). Ср. № 4184 настоящего каталога (т. 2).
11790. *Ejusdem*. Das Heiligthum der Menschheit, für gebildete und innige Verehrer desselben. 2-te Sammlung. Von der Religion des Gemüthes, des Lebens und der Kirche. Kurze, zusammenhängende Reden. München, 1810. 8°. Въ кор. пер. (18,267). Ср. № 6000 настоящего кат. (т. 2-й).
11791. *Ejusdem*. Grundlehren der Religion. 2-te, verbess. Aufl. München, 1814. 8°. Въ кож. пер. (79,267), Ср. № 3244 настоящего каталога (т. 2-й).
11792. *Ejusdem*. Goldkörner der Weisheit und Tugend. In zwey Abtheilungen enthaltend: I. 500 Sprüche der Weisen, lateinisch und deutsch. II. 250 Sprüche mit und ohne Glossen. Vol. I. 3-te verbesserte und viel vermehrte Ausgabe. Grätz, 1819. 8°. Въ кор. пер. (2,395 и 30,554). Ср. также №№ 2043 (1-й т.), 6008 (т. 2-й) настоящего каталога.
11793. *Ejusdem*. Die Weisheit auf der Gasse, oder Sinn und Geist deutscher Sprichwörter; Sprüche der Weisen; Sprüche mit und ohne Glosse; Fragmente aus der Lebenskunde. Bädch. I—II vol. 1. Sulzbach, 1843. 16°. Въ кор. пер. (16,313). Ср. № 2757 настоящего каталога (т. 1-й).
11794. **Dr. Friedrich Schleiermacher's** (1768—1834) sämtliche Werke. 3-te Abtheilung. Zur Philosophie.
- B. II: Philosophische und vermischte Schriften.
 - III: Reden und Abhandlungen, der Königl. Akademie der Wissenschaften vorgetragen. Aus Schleiermachers handschriftlichem Nachlasse herausgegeben von *L. Jonas*.
 - IV. Th. I: Geschichte der Philosophie. Herausgegeben von *H. Ritter*.
 - IV. Th. 2: Dialektik. Herausgegeben von *L. Jonas*.
 - V: Entwurf eines Systemes der Sittenlehre. Herausgegeben von *Alex. Schweizer*.
 - VI: Psychologie. Herausgegeben von *L. George*. 2 экз.

- VII: Vorlesungen über die Aesthetik. Aus Schleiermacher's handschriftlichem Nachlasse und aus nachgeschriebenen Hefen herausgegeben von Dr. *Carl Lommatzsch*. (Г. 3665).
- VIII: Die Lehre vom Staat. Herausgegeben von *Chr. A. Brandis*.
- IX: Erziehungslehre. Herausgegeben von *C. Platz*. Voll. 8. Berlin, 1835—1862. 8°. Въ коп. пер. (6,286).
- 11795. *Ejusdem*. Pädagogische Schriften. Mit einer Darstellung seines Lebens, herausgegeben von *C. Platz*. 2-te Aufl. Langensalza, 1876. 8°. Въ коп. пер. (27,299).
- 11796. *Ejusdem*. Grundlinien einer Kritik der bisherigen Sittenlehre entworfen. 2-te Ausgabe. Berlin, 1834. 8°. Въ коп. пер. (13,294).
- 11797. Ideen, Reflexionen und Betrachtungen aus *Schleiermacher's* Werken. Herausgegeben von *Ludwig von Lancizolle*. Berlin, 1854. 8° min. Въ коп. пер. (78,294).
- 11798. **Johann Friedrich Herbart's** (1776—1841) sämtliche Werke. Herausgegeben von *G. Hartenstein*.
 - B. I: Schriften zur Einleitung in die Philosophie. Mit Herbart's Bildniss.
 - II: Kurze Encyclopädie der Philosophie aus praktischen Gesichtspuncten entworfen.
 - III—IV. Schriften zur Metaphysik. Th. 1—2 voll. 2.
 - V—VII: Schriften zur Psychologie.
 - Th. I: Lehrbuch der Psychologie.—Psychologie als Wissenschaft neu gegründet auf Erfahrung, Metaphysik und Mathematik.
 - Th. 2: Psychologie als Wissenschaften neu gegründet auf Erfahrung, Metaphysik und Mathematik.
 - Th. 3: Kleine Abhandlungen zur Psychologie. Mit 2 Steindrucktaf. Voll. 3.
 - VIII—IX: Schriften zur praktischen Philosophie. Th. I: Allgemeine praktische Philosophie.—Analytische Beleuchtung des Naturrechts und der Moral. Th. 2: Kleine Abhandlungen zur praktischen Philosophie. Voll. 2.
 - X—XI: Schriften zur Pädagogik. Th. 1—2 voll. 2.
 - XII: Historisch—kritische Schriften. Voll. 12. Leipzig, 1850—1852. 8°. Въ коп. пер. (33,278).
- 11799. *Herbart's* zu sämtlichen Werken. Ein Supplement. Herbartische Reliquien, herausgegeben von Dr. *Zeller*. Leipzig, 1871. 8°. Въ коп. пер. (33,278).
- 11800. *Ejusdem*. De principio logico exclusi medii inter contradictoria von negligendo commentatio, Göttingae, 1833. 8°. Брош. Въ Въ коп. пер. (18,130).
- 11801. *Ejusdem*. Psychologische Untersuchungen. H. I—II vol. 1. Mit zwei lithographischen Tafeln. Göttingen. 1839—1840. 8°. Въ коп. пер. (34,284).

11802. **Franz von Baader's** (1765—1841) sämtliche Werke. Systematisch geordnete, durch reiche Erläuterungen von der Hand des Verfassers bedeutend vermehrte, vollständige Ausgabe der gedruckten Schriften sammt dem Nachlasse, der Biographie und dem Briefwechsel. Herausgegeben durch einen Verein von Freunden des Verewigten: Prof. Dr. *Fr. Hoffmann* in Würzburg, Dr. *Jul. Hamberger* zu München, Dr. *An. Lutterbeck* zu Giessen, Baron *F. v. Osten*, *Emil Aug. v. Schaden* zu Erlangen und Dr. *Chr. Schlüter* zu Münster.
Erste Hauptabtheilung. B. I—X.
B. I: Zur philosophischen Erkenntnisswissenschaft als speculative Logik.
— II: Zur philosophischen Grundwissenschaft oder Metaphysik.
— III: Zur Naturphilosophie.
— IV: Zur philosophischen Anthropologie.
— V—VI: Zur Societätsphilosophie. B. 1—2.
— VII—X: Zur Religionsphilosophie. B. 1—4 voll. 3.
Zweite Hauptabtheilung. B. XI—XVI.
— XI: Tagebücher aus Jahren 1786 bis 1793.
— XII: Erläuterungen zu sämtlichen Schriften *Louis Claude de Saint-Martin's*.
— XIII: Vorlesungen und Erläuterungen zu *Jacob Böhme's* Lehre.
— XIV: Elementarbegriffe über die Zeit, Vorlesungen über Philosophie der Societät, Erläuterungen zu Stollen aus *Thomas v. A.*, Glossen zu einer Reihe von Schriften sammt Programm über die Wechselseitigkeit der Alimentation.
— XV: Biographie und Briefwechsel. (Mit dem Porträt und Facsimile F. v. Baader's).
— XVI: Sach- und Namenregister zu Franz v. Baader's sämtlichen Werken nebst einer Einleitung über den Entwicklungsgang und das System der Baader'schen Philosophie.
Voll. 13. Leipzig, 1851—1860. 8°. Въ коп. пер. (9,281)
11803. *Ejusdem*. Philosophische Schriften und Aufsätze. Vom Verfasser gesammelt und neu durchgesehen (B. 1—2), herausgegeben von Dr. *Franz Hoffmann* (B. 3). B. 1—III voll. 3. Münster-Würzburg, 1831—1847. 8°. Въ коп. пер. (8,281). B. 1—2 экз. 2-й и 3-й.
11804. *Ejusdem*. *Fermenta cognitionis*. H. I—VI voll. 1. Proben religiöser Philosopheme älterer Zeit. Leipzig. 1822—1825. 8° min. Въ коп. пер. (19,278).
11805. *Ejusdem*. Revision der Philosopheme der Hegel'schen Schule bezüglich auf das Christenthum. Nebst zehn Thesen aus einer religiösen Philosophie. Stuttgart, 1839. 8° min. Въ коп. пер. (8,279).
11806. *Ejusdem*. Grundzüge der Societätsphilosophie: Ideen über Recht, Staat, Gesellschaft und Kirche. Mit Anmerkungen und Erläuterungen von Prof. Dr. *Frz. Hoffmann*. 2-te verbesserte und erweiterte Aufl. Würzburg, 1865. 8°. Въ коп. пер. (P. 991).

11807. *Ejusdem.* Другія сочиненія *Fr. Baader's* см. №№ 3847, 4199, 4784, 4941 и 5164 (т. 2) настоящего каталога.
11808. **Friedrich Wilhelm Joseph von Schellings** (1775—1854) sämtliche Werke. 2-te Abtheilung. B. I—IV; 1-te Abth. B. V—X.
- B. I: Einleitung in die Philosophie der Mythologie.
- II: Philosophie der Mythologie.
- III—IV: Philosophie der Offenbarung.
- V: 1802. 1803. Abhandlungen, Recensionen etc. aus dem kritischen Journal der Philosophie. — Vorlesungen über die Methode des akademischen Studiums. — Philosophie der Kunst.
- VI: 1804. Immanuel Kant. — Philosophie und Religion. — Propädeutik der Philosophie. — System der gesammten Philosophie und der Naturphilosophie insbesondere.
- VII: 1805—1810. Darlegung des wahren Verhältnisses der Naturphilosophie zu der verbesserten Fichteschen Lehre. — Aus den Jahrbüchern der Medicin als Wissenschaft. — Ueber das Verhältniss der bildenden Künste zu der Natur. — Philosophische Untersuchungen über das Wesen der menschlichen Freiheit und die damit zusammenhängenden Gegenstände. Stuttgarter Privatvorlesungen. — Aufsätze und Recensionen aus der Ienaer und Erlanger Literaturzeitung und dem Morgenblatt.
- VIII: 1811—1815. Ueber das Wesen deutscher Wissenschaft. F. W. J. Schellings Denkmal der Schrift von den göttlichen Dingen etc. des Herrn Fr. Heinr. Jacobi u. s. w. — Aus der allgemeinen Zeitschrift von Deutschen für Deutsche. — Die Weltalter. 1-es Buch. — Ueber die Gottheiten von Samothrake. — Kleinere Aufsätze.
- IX: 1816—1832. Ueber den Zusammenhang der Natur mit der Geisterwelt. Ein Gespräch. — Kunstgeschichtliche Anmerkungen zu Johann Martin Wagners Bericht über die äginetischen Bildwerke. — Erlanger Vorträge. — Spicilegium observationum in novissimam Arnobii editionem. — Abhandlungen philosophischen und mythologischen Inhalts. — Erste Vorlesung in München. — Rede an die Studirenden der Ludwig-Maximilians-Universität in der Aula academica am Abend des 29 Decem-ber 1830. — Reden in den öffentlichen Sitzungen der Akademie der Wissenschaften in München.
- X: 1833—1850. Zur Geschichte der neueren Philosophie. — Vorrede zu einer philosophischen Schrift der Hrn. *Victor Cousin.* — Darstellung des philosophischen Empirismus. — anthropologisches Schema. — Worte zum Andenken des Freiherrn von Moll und Sylvestre de Saëys. — Darstellung des Naturprocesses. — Vorwort zu H. Steffens nachgelassenen Schriften. — Vorbemerkungen zu der Frage über den Ursprung der Sprache. — *Epigrammata.* — Gedichte und metrische Uebersetzungen. Voll 10. Stuttgart und Augsburg, 1856—1861. 8°. Въ кор. пер. (37,297).
11809. *Ejusdem.* Oeuvres choisies. T. 1. Système de l'idéalisme tran-

- scendantal; suivi 1. D'un jugement sur la philosophie de M. *Vict. Cousin*, et sur l'état de la philosophie française et de la philosophie allemande, par le même auteur; 2. Du discours prononcé par M. de *Schelling* à l'ouverture de son Cours de philosophie à Berlin, le 15 Novembre 1841. Traduit de l'allemand par *Paul Grimblot*. Paris, 1842. 8°. ВЪ коп. пер. (Г. 3785).
11810. *Ejusdem*. Einleitung zu seinem Entwurf eines Systems der Naturphilosophie. Oder: Ueber den Begriff der speculativen Physik und die innere organisation eines Systems dieser Wissenschaft. Jena und Leipzig, 1799. 8°. ВЪ коп. пер. (55,278).
11811. *Ejusdem*. System des transcendentalen Idealismus. Tübingen, 1800. 8°. ВЪ коп. пер. (56,278).
11812. *Ejusdem*. Ideen zu einer Philosophie der Natur als Einleitung in das Studium dieser Wissenschaft. Th. I vol. 1. 2-te durchaus verbesserte und mit berichtigenden zusätzen vermehrte Aufl. Landshut, 1803. 8°. ВЪ кож. и коп. пер. (Б. 191 и 7,284). 2 экз.
11813. *Ejusdem*. Von der Weltseele, eine Hypothese der höheren Physik zur Erklärung des allgemeinen Organismus. Nebst einer Abhandlung über das Verhältniss der Realen und Idealen in der Natur oder Entwicklung der ersten Grundsätze der Naturphilosophie an den Principien der Schwere und des Lichts. 3-te verbesserte Aufl. Hamburg, 1809. 8°. ВЪ коп. пер. (14,279).
11814. *Ejusdem*. Bruno ou du principe divin et naturel des choses. Traduit de l'Allemand par *C. Husson*. Paris, 1845. 8°. ВЪ коп. пер. (23,296).
11815. **Dr. Friedrich Eduard Beneke** (1798—1854). Erfahrungsseelenlehre als Grundlage alles Wissens in ihren Hauptzügen dargestellt. Berlin, 1820. 8°. ВЪ коп. пер. (18,554).
11816. *Ejusdem*. Psychologische Skizzen. B. I: Skizzen zur Naturlehre der Gefühle, in Verbindung mit einer erläuternden Abhandlung über die Bewusstwerdung der Seelenthätigkeiten. B. II: Ueber die Vermögen der menschlichen Seele und deren allmälige Ausbildung Voll. 2. Göttingen, 1825—1827. 8°. ВЪ коп. пер. (17,296).
11817. *Ejusdem*. Lehrbuch der Logik als Kunstlehre des Denkens. Berlin, 1832. 8°. ВЪ коп. пер. (21,286).
11818. *Ejusdem*. Lehrbuch der Psychologie. Berlin, Posen und Bromberg, 1833. 8°. ВЪ коп. пер. (24,292).
11819. *Ejusdem*. Lehrbuch der pragmatischen Psychologie oder der Seelenlehre in der Anwendung auf das Leben. Berlin, 1853. 8°. ВЪ коп. пер. (24,292).
11820. *Ejusdem*. Lehrbuch der Psychologie als Naturwissenschaft. 3-te, vermehrte Aufl. Neu bearbeitet und mit einem Anhang über Beneke's sämtliche Schriften versehen von *Ioh. Gottl. Dresler*. Berlin. 1861. 8°. ВЪ коп. пер. (24,292).

11821. Fragments de philosophie par **M. William Hamilton** (1788—1856). Traduits de l'anglais par **M. Louis Peisse** avec une préface, des notes et un appendice du traducteur. Paris 1840. 8°. Въ кор. пер. (46,278).
11822. **M. Auguste Comte** (1798—1857). Cours de philosophie positive.
Tom. I: Les préliminaires généraux et la philosophie mathématique.
— II: La philosophie astronomique et la philosophie de la physique.
— III: La philosophie chimique et la philosophie biologique.
— IV: La partie dogmatique de la philosophie sociale.
— V: La partie historique de la philosophie sociale, en tout ce qui concerne l'état théologique et l'état métaphysique.
— VI: Le complément de la philosophie sociale et les conclusions générales.
Voll. 6. Paris, 1830—1842 8°. Въ кор. пер. (80,297).
11823. *Idem.* 2-me édition augmentée d'une préface par **E. Littré** et d'une table alphabétique des matières. T. I—VI voll. 6. Paris, 1864. 8°. Въ кор. пер. (80,297). Даръ студента III курса Академіи Нв. Вас. Знаменскаго 1884 г.
11824. **Dr. Gotthilf Heinrich Schubert** (1780—1860). Ansichten von der Nachtseite der Naturwissenschaft. Mit 2 Kupfertafeln. Dresden, 1808. 8°. Въ кор. пер. (38,554).
11825. *Idem.* 3-te Aufl. Dresden, 1827. 8°. Въ кор. пер. (38,554).
11826. *Ejusdem.* Abhandlungen einer allgemeinen Geschichte des Lebens. Th. 1—II: 1—2 voll. 2. Leipzig, 1806—1821. 8°. Въ кор. пер. (32,290).
11827. *Ejusdem.* Die Urwelt und die Fixsterne. Eine Zugabe zu den Ansichten von der Nachtseite der Naturwissenschaft. Dresden, 1822. 8°. Въ кор. пер. (8,293). Экземпляръ не полный (до 179 стр.).
11828. *Idem.* 2-te, zum Theil umgearbeitete Aufl. Dresden und Leipzig, 1839. 8°. Въ кор. пер. (8,293).
11829. *Ejusdem.* Handbuch der Kosmologie. Nürnberg, 1823. 8°. Въ кор. пер. (14,284).
11730. *Ejusdem.* Altes und Neues aus dem Gebiet der inneren Seelenkunde. B. II—III voll. 2. Leipzig-Erlangen, 1824—1833. 8° min. Въ кож. пер. (9,296).
11831. *Ejusdem.* Die Geschichte der Seele. B. I vol. 1. Stuttgart und Tübingen, 1830. 8°. Въ кор. пер. (24,293).
11832. *Idem.* 3-te Aufl. Nebst 8 lithographirten Tafeln. Stuttgart und Tübingen, 1839. 8°. Въ кор. пер. (24,293).
11833. *Ejusdem.* Lehrbuch der Menschen- und Seelenkunde, zum Geb-

- rauch für Schulen und zum Selbststudium. Erlangen, 1838. 8°.
Въ коп. пер. (23,294).
11834. *Ejusdem*. Die Krankheiten und Störungen der menschlichen Seele (ein Nachtrag zu des Verfassers Geschichte der Seele). Stuttgart und Tübingen, 1845. 8°. Въ коп. пер. (104,297).
11835. *Ejusdem*. Die Symbolik des Traumes. Mit einem Anhang: Die Sprache des Wachens. Ein Fragment. 4-te Aufl. Nach dem Tode des Verfassers herausgegeben von Dr. *Friedr. Heinr. Ranke*. Leipzig, 1862. 8°. Въ коп. пер. (19,290).
11836. **Arthur Schopenhauer** (1788—1860). Ueber die vierfache Wurzel des Satzes von zureichenden Grunde. Eine philosophische Abhandlung. 2-te sehr verbesserte und vermehrte Aufl. Frankfurt a. M., 1847. 8°. Въ коп. пер. (62,278).
11837. *Ejusdem*. Ueber das Sehn und die Farben. Eine Abhandlung. 2-te, verbess. und vermehrte Aufl. Leipzig, 1854. 8°. Въ коп. пер. (56,297).
11838. *Ejusdem*. Die Welt als Wille und Vorstellung. 3-te verbesserte und beträchtlich vermehrte Aufl.
B. I: Vier Bücher nebst einem Anhang, der die Kritik der Kantischen Philosophie enthält.
— II: Ergänzungen zur vier Bücher.
Voll. 2. Leipzig, 1859. 8°. Въ коп. пер. (31,279).
11839. *Ejusdem*. Ueber den Willen in der Natur. Eine Erörterung der Bestätigungen, welche die Philosophie des Verfassers, seit ihrem Auftreten, durch die empirischen Wissenschaften erhalten hat. 2-te, verbesserte und vermehrte Aufl. Frankfurt a. M., 1854. 8°. Въ коп. пер. (117,296).
11840. *Ejusdem*. Parerga und Paralipomena: kleine philosophische Schriften. 2 te, verbesserte und beträchtlich vermehrte Aufl., aus dem handschriftlichen Nachlasse des Verfassers herausgegeben von Dr. *Jul. Frauenstädt*. B. I—II voll. 2. Berlin, 1862. 8°. Въ коп. пер. (32,279).
11841. Aus *Arthur Schopenhauer's* handschriftlichem Nachlass. Abhandlungen, Anmerkungen, Aphorismen und Fragmente. Herausgegeben von *Jul. Frauenstädt*. Leipzig, 1864. 8°. Въ коп. пер. (118,296).
11842. *Ejusdem*. Die beiden Grundprobleme der Ethik. 3-te Aufl. Leipzig, 1881. 8°. Въ коп. пер. (54,279).
11843. **Victor Cousin** (1792—1867). Oeuvres. 5-me série. Instruction publique en France sous le gouvernement de Juillet.
Tom. I: Loi de 1833.—Ecole normale.—Ministère de 1840.
— II: Discussions de 1843—1846. — Défense de l' université et de la philosophie.
— III: Discussion de 1847 sur l' enseignement et l' exercice de la médecine.

- Voll. 3. Nouvelle édition revue et corrigée. Paris, 1850. 12°.
Въ коп. пер. (19,405).
11844. *Ejusdem*. Cours de philosophie. Histoire de la philosophie du dix-huitième siècle. T. I—II voll. 2: Ecole sensualiste.—Locke. Bruxelles, 1836. 12°. Въ коп. пер. (15,296).
11845. *Ejusdem*. Cours de philosophie. Introduction à l'histoire de la philosophie. Bruxelles, 1836. 12°. Въ коп. пер. (74,296).
11846. *Ejusdem*. Cours de philosophie. Histoire de la philosophie. T. I—III voll. 3. Bruxelles, 1840. 12°. Въ коп. пер. (Г. 2745).
11847. *Ejusdem*. Cours d'histoire de la philosophie morale au dix-huitième siècle, professé à la faculté des lettres en 1819 et 1820. P. I-re. — École sensualiste. P. II-de.—École écossaise. Voll. 2. Publiée par MM. E. Vacherot et Danton. Bruxelles, 1841. 12°. Въ коп. пер. (Г. 2745).
11848. *Ejusdem*. Fragments philosophiques. Tom. I—III voll. 3. Bruxelles, 1840. 6°. Въ коп. пер. (Г. 3329).
11849. *Ejusdem*. Nouveaux fragments philosophiques (Du vrai commencement de l'histoire de la philosophie. — Xenophane. — Zénon d'éléé. — Socrate. — Platon. — Eunape. — Proclus. — Olympiodore). Paris, 1828. 8°. Въ коп. пер. (24,296).
11850. *Idem*. Editio alia. Bruxelles, 1841. 8°. Въ коп. пер. (Г. 2745).
11851. *Ejusdem*. Fragments de philosophie cartésienne. Paris, 1845. 8°. Въ коп. пер. (49,297).
11852. *Ejusdem*. Philosophie populaire, suivie de la première partie de la profession de foi du Vicaire Savoyard, sur la morale et la religion naturelle. Paris, 1848. 8°. Въ коп. пер. (Г. 3899).
11853. *Ejusdem*. Philosophie de Locke. 4-me édition revue et augmentée. Paris, 1861. 8°. Въ коп. пер. (131,293).
11854. Dr. Carl Gustav Carus (1789—1869). Vorlesungen über Psychologie, gehalten im Winter 1829—1830 zu Dresden. Leipzig, 1831. 8°. Въ коп. пер. (2,294). 2 экз.
11855. *Ejusdem*. Psyche. Zur Entwicklungsgeschichte der Seele. Pforzheim, 1846. 8°. Въ коп. пер. (105,297).
11856. *Ejusdem*. Symbolik der menschlichen Gestalt. Ein Handbuch zur Menschenkenntniss. 2-te vielfach vermehrte Aufl. Mit 161 Holzschnitten. Leipzig, 1858. 8°. Въ коп. пер. (15,294).
11857. *Ejusdem*. Natur und Idee oder das Werdende und sein Gesetz. Eine philosophische Grundlage für die specielle Naturwissenschaft. Mit einer lithographirten Tafel. Wien, 1861. 8°. Въ коп. пер. (34,279).
11858. *Ejusdem*. Vergleichende Psychologie oder Geschichte der Seele in der Reihenfolge der Thierwelt. Mit mehreren eingedruckten

Illustrationen. Wien, 1866. 8°. Въ кор. пер. (73,297 и Г. 3469). 2 экз.

11859. **Ludwig Feuerbach's** (1804—1872). Sämmtliche Werke.
B. I: Erläuterungen und Ergänzungen zum Wesen des Christenthums.
— II: Philosophische Kritiken und Grundsätze.
— III: Gedanken über Tod und Unsterblichkeit.
— VI: Pierre Bayle. Ein Beitrag zur Geschichte der Philosophie und Menschheit. 2-te, umgearbeit. Aufl.
— VII: Das Wesen des Christenthums. 3-te, umgearbeitete und vermehrte Aufl.
— VIII: Vorlesungen über das Wesen der Religion. Nebst Zusätze und Anmerkungen.
— IX: Theologie nach den Quellen des classischen, hebräischen und christlichen Alterthums.
Voll. 7. Leipzig, 1846—1857. 8°. Въ кор. пер. (81,297).
11860. *Ejusdem*. Geschichte der neuern Philosophie von Bacon von Verulam bis Benedict Spinoza. Ansbach, 1833. 8°. Въ кор. пер. (95,296).
11861. *Ejusdem*. Geschichte der neuern Philosophie. Darstellung, Entwicklung und Kritik der Leibnitz'schen Philosophie. Ansbach, 1837. 8°. Въ кор. пер. (95,296). 2 экз.
11862. **Dr. R. Hermann Lotze** (geb. 1817). Metaphysik. Leipzig, 1841. 8°. Въ кор. пер. (96,297).
11863. *Ejusdem*. System der Philosophie. Th. I. Logik. Drei Bücher vom Denken, vom Untersuchen und vom Erkennen. Th. 2. Metaphysik. Drei Bücher der Ontologie, Kosmologie und Psychologie. Voll. 2. Leipzig, 1874—1879. 8°. Въ кор. пер. (34,277).
11864. *Ejusdem*. Logik. Leipzig, 1843. 8°. Въ кор. пер. (22,286).
11865. *Ejusdem*. Medicinische Psychologie oder Physiologie der Seele. Leipzig, 1852. 8°. Въ кор. пер. (83,282).
11866. *Ejusdem*. Mikrokosmos. Ideen zur Naturgeschichte und Geschichte der Menschheit. Versuch einer Anthropologie. B. I: Der Leib.—Die Seele.—Das Leben. B. II: Der Mensch.—Der Geist.—Der Welt Lauf. B. III: Die Geschichte.—Der Fortschritt.—Der Zusammenhang der Dinge. Voll. 3. Leipzig, 1856—1864. 8°. Въ кор. пер. (Г. 4142).
11867. *Idem*. B. I—III voll. 3. 2-te Aufl. Leipzig, 1869—1872. 8°. Въ кор. пер. (73,282). Поступилъ изъ библиотеки Михаила, Епископа Курскаго въ 1887 году.
11868. *Ejusdem*. Streitschriften. H. 1-es. In Bezug auf Prof. *J. H. Fichte's* Anthropologie. Persönliches. Zur Atomentheorie.—Leben und Mechanismus.—Wechselwirkung zwischen Leib und Seele.—Vom Sitze der Seele. Leipzig, 1857. 8°. Въ кор. пер. (84,282).
11869. **Dr. Immanuel Hermann Fichte** (geb. 1797). De philosophiae

- novae platonicae origine. Berolini, 1818. 8°. Брош. Въ кор. пер. (3,128).
11870. *Ejusdem*. Grundzüge zum Systeme der Philosophie. Abth. I. Das Erkennen als Selbsterkennen. Heidelberg, 1833. 8°. Въ кор. пер. (64,294).
11871. *Ejusdem*. De principiorum contradictionis, identitatis, exclusi tertii in logicis dignitate et ordine commentatio. Bonnae, 1840. 8°. Брош. Въ папкѣ (59,278).
11872. *Ejusdem*. System der Ethik. Th. II, Abth. 2: Die Lehre von der Rechts-sittlichen und religiösen Gemeinschaft oder die Gesellschaftswissenschaft. Vol. 1. Leipzig, 1853. 8°. Въ кор. пер. (72,279).
11873. *Ejusdem*. Zur Seelenfrage. Eine philosophische Confession. Leipzig, 1859. 8°. Въ кор. пер. (80,298).
11874. *Ejusdem*. Anthropologie. Die Lehre von der menschlichen Seele. 2-te Aufl. Leipzig, 1860. 8°. Въ кор. пер. (85,282).
11875. *Ejusdem*. Johann Gottlieb Fichte's Leben und literarischer Briefwechsel. 2 te sehr vermehrte und verbesserte Aufl. B. I. Das Leben. Mit dem Bildniss Iohann Gottlieb Fichte's. B. II. Actenstücke und literarischer Briefwechsel. Voll. 2. Leipzig, 1862. 8°. Въ кор. пер. (Г. 2171).
11876. *Ejusdem*. Psychologie. Die Lehre vom bewussten Geiste des Menschen oder Entwicklungsgeschichte des Bewusstseins, begründet auf Anthropologie und innerer Erfahrung. Th. I. Die allgemeine Theorie vom Bewusstsein, und die Lehre vom sinnlichen Erkennen, vom Gedächtniss und von der Phantasie. Th. II. Die Lehre vom Denken und vom Willen. Voll. 2. Leipzig, 1864—1873. 8°. Въ кор. пер. (51,284). Th. II. экз. 2-й.
11877. *Ejusdem*. Die Seelenfortdauer und die Weltstellung des Menschen. Eine anthropologische Untersuchung und ein Beitrag zur Religionsphilosophie wie zu einer Philosophie der Geschichte. Leipzig, 1867. 8°. Въ кор. пер. (74,282). 2 экз. Одинъ изъ нихъ поступилъ изъ бібліотеки Михаила, Епископа Курскаго въ 1887 году.
11878. *Ejusdem*. Vermischte Schriften zur Philosophie, Theologie und Ethik. B. I—II voll. 2. Leipzig, 1869. 8°. Въ кор. пер. (63,278).
11879. *Ejusdem*. Der neuere Spiritualismus, sein Werth und seine Täuschungen. Eine anthropologische Studie. Leipzig, 1878. 8°. Въ кор. пер. (86,282).
11880. **Eduard von Hartmann** (geb. 1842). Ueber die dialektische Methode. Historisch-kritische Untersuchungen. Berlin, 1868. 8°. Въ кор. пер. (113,296).
11881. *Ejusdem*. Philosophie des Unbewussten. Versuch einer Weltanschauung. Berlin, 1869. 8°. Въ кор. пер. (95,277).

11882. *Ejusdem.* Schelling's positive Philosophie als Einheit von Hegel und Schopenhauer. Berlin, 1869. 8°. Брош. Въ кор. пер. (125,296).
11883. *Ejusdem.* Das Ding an sich und seine Beschaffenheit. Kantische Studien zur Erkenntnisstheorie und Metaphysik. Berlin, 1871. 8°. Въ кор. пер. (36,284). 2 экз.
11884. *Ejusdem.* Die Selbstersetzung des Christenthums und die Religion der Zukunft. 2-te Aufl. Berlin, 1874. 8°. Въ кор. пер. (74,277). Ср. № 8227 настоящего каталога (т. I).
11885. *Ejusdem.* Kritische Grundlegung des transcendentalen Realismus 2-te, erweiterte Aufl. von: „Das Ding an sich und seine Beschaffenheit“. Berlin, 1875. 8°. Въ кор. пер. (37,279).
11886. *Ejusdem.* Gesammelte Studien und Aufsätze gemeinverständlichen Inhalts. A. Aufsätze vermischten Inhalts.—B. Aesthetische Studien.—C. Beiträge zur Naturphilosophie.—D. Das philosophische Dreigestirn des neunzehnten Jahrhunderts. Eine historisch-kritische Einleitung in die Philosophie des Unbewussten. Berlin, 1876. 8°. Въ кор. пер. (44,293).
11887. *Ejusdem.* Phänomenologie des sittlichen Bewusstseins. Prolegomena zu jeder künftlichen Ethik. Berlin, 1879. 8°. Въ кор. пер. (32,277).
11888. *Ejusdem.* Das religiöse Bewusstsein der Menschheit im Stufengang seiner Entwicklung. Berlin, 1882. 8°. Въ кор. пер. (70,277). Ср. № 3308 настоящего каталога (т. I).
11889. *Ejusdem.* Die Religion des Geistes. Berlin, 1882. 8°. Въ кор. пер. (73,277).. Ср. № 3309 настоящего каталога (т. I).
11890. *Ejusdem.* Ausgewählte Werke. 2-te wohlfeile Ausgabe. B. IV. Aesthetik. 2-ter systematischer Theil: Philosophie des Schönen. Leipzig, 1887. 8°. Въ кор. пер. (66,291).
11891. **John Stuart Mill** (1806—1873). Die inductive Logik. Eine Darlegung der philosophischen Principien wissenschaftlicher Forschung, insbesondere der Naturforschung. Nach dem Englischen in's deutsche übertragen von Dr. *I. Schiel*. Braunschweig. 1849. 8°. Въ кор. пер. (93,297).
11892. *Ejusdem.* System der deductiven und inductiven Logik. Eine Darlegung der Principien wissenschaftlicher Forschung, insbesondere der Naturforschung. In's deutsche übertragen von *I. Schiel*. 2-te deutsche, nach der 5-ten des originals erweiterte Aufl. Th. I—II voll. 2. Braunschweig, 1862--1863. 8°. Въ кор. пер. (93,297).
11893. *Ejusdem.* On liberty. 2 edition. London, 1859. 8°. Въ англ. колечк. пер. (23,619).
11894. *Ejusdem.* La liberte. Traduit et augmenté d'une introduction par *M. Dupont-White*. Paris, 1860. 8°. Въ кор. пер. (64,280). Даръ бывшаго о. эконома Москов. Академіи Гером. Анастасія въ 1888 году.

чтоженію самой жизни—къ самоубійству. Въ отвѣтъ на первое возраженіе авторъ говоритъ, что первенствующие христіане среди гоненій на церковь со стороны язычниковъ обнаружили образцы высокихъ добродѣтелей и подвиговъ и что въ послѣднее время нельзя уже встрѣтить въ христіанскомъ обществѣ подобныхъ же подвиговъ пламенной ревности по вѣрѣ и самоотверженной любви ко Христу; но надобно замѣтить, что упомянутыя добродѣтели первенствующихъ христіанъ вызваны были такими условіями жизни, какихъ нѣтъ въ настоящее время—гоненіями язычниковъ на христіанъ,—что нравственной жизни первенствующихъ христіанъ свойственна нѣкоторая односторонность, и что въ жизни христіанъ послѣдующихъ временъ обнаружились другія стороны нравственнаго совершенства.—Что касается того, что въ наше время распространены пессимистическія воззрѣнія на жизнь, увеличивается число убійствъ и самоубійствъ, развивается социализмъ, то, по мнѣнію автора, эти явленія суть послѣдствія недовольства неудовлетворительнымъ нравственнымъ состояніемъ современнаго общества; всѣ эти явленія свидѣтельствуютъ, что современное общество относится критически къ своему нравственному состоянію, переживаетъ переходное время, и надобно ждать, что этотъ переходъ будетъ къ лучшему. Надежда эта утверждается на томъ, что человѣчество не можетъ жить безъ идеаловъ и, если по временамъ оно забывало о нихъ и жило не сообразно съ достоинствомъ человѣка, то это продолжалось недолго: сознаніе идеаловъ по прошествіи нѣкотораго времени прояснялось и стремленіе къ ихъ осуществленію оживало. Такъ человѣчество, дошедшее до крайняго нравственнаго упадка предъ пришествіемъ Спасителя, съ распространеніемъ христіанства возвысилось и облагородилось въ нравственномъ отношеніи. Утверждаясь на этомъ и на томъ фактѣ, что христіанская церковь бу-

дети существовать до конца временъ и что христіанскіе народы, по временамъ падая въ нравственномъ отношеніи, опять обновлялись и начинали жить высшею жизнью, авторъ высказываетъ твердое убѣжденіе, что неудовлетворительное въ нравственномъ отношеніи состояніе современнаго общества въ недалекомъ будущемъ должно уступить мѣсто высшему, совершеннѣйшему состоянію.

„Послѣднія двѣ страницы первой главы сочиненія служатъ переходомъ ко второй главѣ сочиненія (59—161 стр.), гдѣ разсматривается теорія Бокля, отрицающая возможность нравственнаго прогресса и вліяніе нравственности на исторію человѣческой культуры. Здѣсь авторъ сначала излагаетъ содержаніе теоріи Бокля о прогрессѣ человѣчества и причинахъ его, а потомъ подвергаетъ ее критическому разбору. Сначала онъ опровергаетъ положеніе Бокля, что причина, производящая прогрессъ человѣчества, должна отличаться подвижностью и измѣнчивостью и что поэтому развитіе цивилизаціи зависѣло и зависитъ отъ усовершенствованія человѣчества въ умственномъ, а не нравственномъ отношеніи; затѣмъ авторъ показываетъ несостоятельность мыслей Бокля, будто нравственныя истины неподвижны и неспособны къ развитію и усовершенствованію, — будто плоды нравственнаго развитія совѣмъ не могутъ переходить отъ одного поколѣнія къ другому и будто нравственность при недостаткѣ просвѣщенія скорѣе вредна, чѣмъ полезна человѣчеству.

«Въ послѣдней главѣ своего изслѣдованія (163—205) авторъ даетъ отвѣтъ на вопросъ, какое значеніе имѣетъ нравственность въ дѣлѣ развитія цивилизаціи. Вопреки Боклю, онъ старается доказать, что степень цивилизаціи того или другаго народа находится въ зависимости главнымъ образомъ отъ степени нравственнаго развитія этого народа; свою мысль авторъ уясняетъ фактами изъ исторіи древнихъ и новыхъ народовъ.

«Сдѣлаемъ нѣсколько критическихъ замѣчаній относительно разсматриваемаго сочиненія. Что касается его вступительной части, то заключающіяся въ ней мысли не вездѣ раскрыты съ достаточной основательностью и ясностью. Такъ свою мысль о существованіи нравственнаго прогресса въ человѣчествѣ авторъ хочетъ утвердить на христіанскомъ ученіи о призваніи человѣка къ нравственному совершенству; но отсюда нельзя вывести заключенія, что человѣчество дѣйствительно осуществляетъ въ своей жизни тотъ идеаль, къ осуществленію котораго призываетъ его Богъ. Правда, Богъ желаетъ, чтобъ всѣ люди постоянно стремились къ нравственному совершенству и были такъ же совершенны, какъ самъ Онъ совершенъ, даже предлагаетъ имъ благодатныя средства къ осуществленію этого призванія,— но какъ существа, одаренныя свободой, люди могутъ злоупотреблять своей свободой, не исполнять требованій воли Божіей и оказаться въ противорѣчій съ божественнымъ призваніемъ. Разсуждая о нравственномъ прогрессѣ человѣчества, авторъ опускаетъ изъ виду ученіе о грѣхопаденіи человѣка съ его вредными послѣдствіями; иначе авторъ едва ли бы могъ высказать такую рѣшительную увѣренность въ постоянномъ и безконечномъ усовершенствованіи человѣчества, какую онъ выразилъ на стр. 15-й. Если можно говорить о нравственномъ прогрессѣ человѣчества, то не безъ значительныхъ ограниченій и оговорокъ.

„Первая глава сочиненія заключаетъ въ себѣ не мало дѣльныхъ мыслей, но есть здѣсь недосмотры и промахи, которыхъ нельзя оставить безъ замѣчанія. Авторъ не вездѣ полно и обстоятельно раскрываетъ свои мысли, даже такія, которыя имѣютъ въ сочиненіи автора существенное значеніе. Такъ нравственное состояніе дикарей служитъ для автора основаніемъ, на которомъ утверждается его доказательство дѣйствительности нравствен-

наго прогресса, а между тѣмъ характеристика нравственнаго состоянія дикарей не отличается обстоятельностью и полнотою.—Далѣе изъ словъ автора не особенно ясно, чѣмъ отличаются международныя современныя отношенія отъ международныхъ отношеній въ древности; слова автора о преимуществахъ первыхъ предъ послѣдними не отличаются особенной убѣдительностью (стр. 32—35).—Что касается возраженій противъ существованія нравственнаго прогресса, то авторъ остановилъ свое вниманіе только на нѣкоторыхъ изъ нихъ, но умолчалъ о другихъ не менѣе важныхъ возраженіяхъ; такъ онъ не обратилъ вниманія на возраженіе противъ нравственнаго прогресса, которое можетъ быть сдѣлано на основаніи словъ Спасителя: *Сынъ человеческій придетъ обрѣцетъ ли вѣтру на земли* (Лук. 18, 8), и на основаніи словъ Ап. Павла: *въ послѣдніе дни настанутъ времена мота. Будутъ бо чловѣцы самолюбивы, сребролюбивы, величавы, горди, хульничы... ищущи образъ благочестія, силы же его отвергшиися* (2 Тим. 3, 1—5).

„Изложеніе ученія Бокля о прогрессѣ и причинахъ его сдѣлано авторомъ довольно обстоятельно. Критическій разборъ теоріи Бокля отличается основательностью и ясностью. Но при сужденіи объ этой части сочиненія нельзя не замѣтить, что желательнымъ было бы со стороны автора болѣе самостоятельное отношеніе къ тѣмъ источникамъ, которыми онъ пользовался при разборѣ воззрѣній Бокля.

„Послѣдняя глава сочиненія содержитъ въ себѣ не мало дѣльныхъ мыслей; но, къ сожалѣнію, онѣ не получили достаточно полного и обстоятельнаго раскрытія и надлежащаго порядка въ логическомъ отношеніи.

«Въ литературномъ отношеніи сочиненіе автора не свободно отъ нѣкоторыхъ недостатковъ; въ немъ встрѣчаются недомолвки, не ясныя и не совсѣмъ правильныя выраженія, которыя можно замѣтить на стр. 34, 35, 37, 40, 51—53, 82, 83, 89, 92, 93, 103, 104.

«Но, несмотря на указанные выше недостатки, сочинение г. Керенского слѣдуетъ признать трудомъ, заслуживающимъ одобренія и дающимъ автору право на получение степени кандидата богословія».

19) Доц. М. Муретова о сочиненіи *Тихона Крутикова*: „Святый Апостоль Іаковъ — братъ Господень и его соборное посланіе“.

„Сочиненіе состоитъ изъ двухъ большихъ частей: исагогической и экзегетической. Въ первой авторъ сообщаетъ подробныя свѣдѣнія о лицѣ Св. Ап. Іакова и объ отличительныхъ особенностяхъ его посланія, доказываетъ подлинность и каноническое достоинство посланія, говоритъ о назначеніи, поводѣ, времени и мѣстѣ написанія посланія и наконецъ обзрѣваетъ въ общихъ чертахъ содержаніе посланія. Во второй части авторъ даетъ подробное и послѣдовательное толкованіе текста посланія, раздѣливъ все посланіе на слѣдующіе семь отдѣловъ: 1) объ искушеніяхъ и ихъ значеніи въ нравственной христіанской жизни (1, 2—18); 2) о христіанскомъ благочестіи, какъ строгомъ и постоянномъ осуществленіи христіанскаго закона нравственной жизни (1, 19—27); 3) о любви къ ближнимъ, какъ исполненіи христіанскаго закона нравственной свободы (2, 1—13); 4) о вѣрѣ и дѣлахъ, какъ необходимыхъ условіяхъ оправданія и спасенія человѣка (2, 14—26); 5) о языкѣ и христіанской мудрости, какъ выраженіи совершенной христіанской жизни (4, 1—12); 6) о пристрастіи къ міру, какъ пагубномъ направленіи жизни христіанина и отрицательной сторонѣ христіанскаго благочестія (4, 13—5, 6), и наконецъ 7) частныя увѣщанія къ читателямъ посланія о терпѣніи въ искушеніяхъ и наилучшемъ устроеніи христіанской жизни (5, 7—20). Толкованіе доведено только до пятого отдѣла.

„Обширный исагогическій и экзегетическій матеріалъ какъ взъ древне-отеческаго періода, такъ и новѣйшаго

времени изученъ авторомъ основательно и примѣненъ къ дѣлу умѣло. Особенной похвалы заслуживаетъ обиліе въ экзегетической части цитатъ изъ древне-восточныхъ толкователей: Севира, Златоуста, Василия Великаго, Икуменія, Теофилакта и нѣкоторыхъ другихъ. Изложеніе краткое, простое, отчетливое и стройное. Сочиненіе хотя и не окончено, но въ виду широкой постановки части исагогической и обстоятельнаго толкованія труднѣйшихъ отдѣловъ посланія, должно признать трудъ г. Крутикова совершенно удовлетворяющимъ своему назначенію и заслуживающимъ полного одобренія“.

20) Доц. А. Бѣляева о сочиненіи *Ивана Кукушкина*: „Разъясненіе библейскихъ основаній православнаго ученія о пресуществленіи даровъ въ Евхаристіи“:

„Все сочиненіе г. Кукушкина состоитъ изъ раскрытія мысли, что православное ученіе о субстанціальномъ измѣненіи евхаристическихъ хлѣба и вина въ тѣло и кровь Иисуса Христа есть ученіе истинное, а не согласное съ нимъ протестантское ученіе не имѣетъ достаточныхъ основаній. Въ частности онъ, во-первыхъ, доказываетъ, что слова Иисуса Христа при установленіи Евхаристіи, слова Его при обѣтованіи объ этомъ таинствѣ и слова апостола Павла въ 1-мъ посланіи къ Коринѳянамъ о причащеніи должны быть понимаемы буквально, — а понимаемая буквально, они заключаютъ въ себѣ прямое ученіе о пресуществленіи, — и вмѣстѣ съ тѣмъ опровергаетъ доводы протестантовъ, будто ихъ нужно понимать символически, въ переносномъ смыслѣ; во-вторыхъ, въ опроверженіе протестантовъ доказываетъ, что ученіе о пресуществленіи есть издревле-церковное, идущее отъ апостольскихъ временъ, и въ то же время общецерковное; третьихъ, опять таки вопреки протестантамъ, онъ показываетъ, что ученіе о пресуществленіи вовсе не заключаетъ въ себѣ логическихъ противорѣчій, которыя приписываются ему со стороны протестантскихъ богослововъ.

„Доводы и вообще мнѣнія протестантовъ онъ заимствуетъ изъ специальныхъ объ Евхаристіи сочиненій новѣйшихъ протестантскихъ богослововъ, а для опроверженія протестантскаго ученія и для уясненія православнаго онъ пользуется догматическими сочиненіями Митрополита Макарія, Архіепископа Евсевія и профессора Катанскаго и статьей изъ «Христіанскаго Чтенія». Но главнѣйшимъ источникомъ и пособіемъ служило ему сочиненіе католическаго богослова Беллярмина: „De controversiis christianae fidei“. Пользованіе Беллярминомъ въ изложеніи ученія о пресуществленіи нисколько не предосудительно, потому что католическое ученіе о пресуществленіи согласно съ православнымъ ученіемъ, расходясь съ этимъ послѣднимъ только въ опредѣленіи момента пресуществленія во время литургіи.

„Предметъ изслѣдованъ съ достаточной полнотой. Но, къ сожалѣнію, авторъ изложилъ ученіе въ такой схологической формѣ, какая существовала у средневѣковыхъ богослововъ и ихъ позднѣйшихъ подражателей: онъ внесъ въ него многочисленныя дѣленія и подраздѣленія, тезисы и антитезы и другія силлогистическія тонкости. Эти, устарѣвшіе теперь, приемы иногда дѣлаютъ силу доказательствъ болѣе очевидной; но въ большинствѣ случаевъ они не только вносятъ въ изслѣдованіе сухость и бесплодный формализмъ, но и безъ нужды удлинняютъ и загромождаютъ рѣчь“.

21) Орд. проф. В. Ключевскаго о сочиненіи *Алексыя Леоускаго*: „Церковные люди въ древней Руси“.

„Задача автора состояла въ томъ, чтобы разобрать составъ класса такъ называвшихся въ древней Руси церковныхъ людей, его положеніе въ государствѣ и въ обществѣ, какое онъ производилъ своеобразнымъ составомъ и положеніемъ своимъ на понятія и нравы другихъ классовъ общества. Авторъ пытался разрѣшить эту задачу, руководясь преимущественно статьями Неволина

о пространствѣ церковнаго суда въ Россіи до Петра В. и Мысовскаго о древнерусскомъ церковномъ правѣ въ связи съ правомъ византійскимъ. При помощи этихъ руководствъ авторъ старался объяснить тѣ мѣста древнихъ церковныхъ уставовъ русскихъ князей и другихъ памятниковъ, которыя относятся къ вопросу о составѣ класса церковныхъ людей; но при этомъ ему не удалось выяснитъ основанія, на которыхъ держалось устройство этого класса, а потому не удалось обозначить и того дѣйствія, какое онъ производилъ на остальное общество особенностями своего юридическаго и нравственнаго положенія. Впрочемъ можно замѣтить, что авторъ не мало поработалъ надъ текстомъ древнихъ памятниковъ, которые служили главными источниками для его труда“.

22) Орд. проф. Е. Голубинскаго о сочиненіи *Александра Лисюкаго* на тему: „Литовскій митрополитъ Григорій Цамблакъ“.

„Недостатокъ положительныхъ біографическихъ свѣдѣній о Григоріи Цамблакѣ авторъ восполняетъ посредствомъ своихъ предположеній, при чемъ позволяетъ себѣ очень большую смѣлость, доходящую иногда до совершеннаго произвола. Неясный вопросъ о нравственныхъ качествахъ Цамблака авторъ рѣшаетъ въ смыслѣ безусловно-благопріятномъ для послѣдняго, при чемъ вовсе не стѣсняется въ натяжкахъ и дѣлаетъ выводы изъ положительныхъ указаній, которыхъ на самомъ дѣлѣ несколько не слѣдуетъ. Проскакиваютъ у автора крупныя противорѣчія самому себѣ. Внѣшняя, литературная, сторона сочиненія не можетъ быть признана совершенно удовлетворительною. Но при сейчасъ указанныхъ недостаткахъ сочиненіе имѣетъ достоинство труда весьма тщательнаго и свидѣтельствуетъ о такомъ добросовѣтномъ отношеніи автора къ своему дѣлу, за которое онъ заслуживаетъ рѣшительной похвалы“.

23) Того же профессора о сочиненіи *Александра Лю-*

Бимова на тему: „О подлинности существующихъ дѣяній Стоглаваго собора“.

„Авторъ защищаетъ подлинность существующихъ дѣяній Стоглаваго собора, при чемъ дѣлаетъ это такъ, что, съ одной стороны, приводитъ положительныя доказательства въ пользу своего мнѣнія, а съ другой стороны— опровергаетъ возраженія противниковъ.

«Не можетъ быть признано за сочиненіемъ достоинства особой самостоятельности, а равнымъ образомъ не можетъ быть сказано о немъ и того, чтобы слишкомъ старательнымъ образомъ было оно обработано съ внѣшней стороны. Тѣмъ не менѣе оно представляетъ изъ себя трудъ настолько удовлетворительный по полнотѣ и относительной обстоятельности изслѣдованія, что авторъ заслуживаетъ быть удостоеннымъ за него степени кандидата».

24) Доц. А. Бѣляева о сочиненіи *Ивана Малинина* подъ заглавіемъ: „Разборъ основоположеній спекулятивной догматики“:

«Кромѣ краткаго введенія, сочиненіе г. Малинина состоитъ изъ четырехъ главъ. Въ первой главѣ онъ раскрываетъ, въ чемъ состоитъ «основная задача современнаго спекулятивнаго богословія, какъ религіозно-философской системы»; вторая представляетъ раскрытіе и разборъ формальнаго принципа спекулятивной догматики или научнаго обоснованія ея; въ третьей излагается основная религіозная точка зрѣнія спекулятивнаго богословія и дается критика матеріальнаго принципа спекулятивной догматики; наконецъ, четвертая посвящена разбору воззрѣнія спекулятивныхъ современныхъ догматовъ на искупленіе, какъ основной догматъ Христіанства. Въ своемъ сочиненіи г. Малининъ изложилъ и разобралъ основныя положенія Бидермана, Пфлейдерера и Липсіуса, какъ главныхъ представителей современной спекулятивной догматики, и кромѣ того сдѣлалъ краткій

очеркъ спекулятивнаго богословія раннѣйшаго времени. Сущность богословскихъ воззрѣній этихъ догматистовъ выяснена удовлетворительно; но разборъ ихъ менѣе силенъ и обстоятеленъ, нежели какой желалось бы имѣть. Къ недостаткамъ сочиненія нужно отнести и то, что иногда не сразу видно, ведетъ ли авторъ рѣчь отъ своего лица, или излагаетъ мысли разсматриваемыхъ имъ богослововъ. Нѣкоторыя несовершенства труда извиняются отчасти трудностію предмета».

25) Орд. проф. Н. Субботина о сочиненіи *Сергія Молчанова*. «Описаніе документовъ Святѣйшаго Синода, какъ матеріаль для исторіи раскола».

«Авторъ внимательно изучилъ книгу, подлежащую его разсмотрѣнію, старался сличить сообщаемыя въ ней данныя для исторіи раскола съ другими источниками и умѣлъ хорошо распорядиться собраннымъ матеріаломъ».

«Послѣ вступленія, въ четырехъ главахъ онъ излагаетъ по «Документамъ» 1) распространеніе раскола въ обнимаемое «Документами» время, 2) причины, способствовавшія его усилению въ это время, 3) внѣшнія правительственныя мѣропріятія противъ раскола и 4) мѣры духовнаго воздѣйствія на расколь. Было-бы лучше вторую главу перенести на послѣднее мѣсто и показать, чтò пренятствовало успѣшному дѣйствію и внѣшнихъ мѣропріятій противъ раскола и мѣръ духовнаго характера, а съ тѣмъ вмѣстѣ способствовало и распространенію раскола: тогда авторъ избѣжалъ-бы повтореній, которыя поневолѣ пришлось ему дѣлать въ третьей и четвертой главахъ. Кромѣ того, напрасно авторъ входитъ, особенно во второй главѣ, въ изложеніе событій изъ исторіи раскола по общимъ источникамъ; ему слѣдовало предположить эти событія уже извѣстными и ограничиться тѣмъ, что говорятъ «Документы» и насколько они дополняютъ или исправляютъ извѣстное прежде. Вообще-же сочиненіе составлено очень тщательно и на-

писано правильнымъ и яснымъ языкомъ. Хорошо очень».

26) Доц. А. Бѣляева о сочиненіи *Василія Нарциссова*: «Исторія догматическаго ученія о крещеніи. (По твореніямъ отцевъ и учителей Церкви первыхъ пяти вѣковъ)»:

«Г. Нарциссовъ предварительно рѣшаетъ общій вопросъ о томъ, въ какомъ отношеніи догматы измѣняемы, и излагаетъ теоретическое ученіе о таинствѣ крещенія. Сказавши затѣмъ объ установленіи этого таинства Иисусомъ Христомъ, онъ раскрываетъ исторію ученія о крещеніи въ періодъ апостольскій. Время церковнаго раскрытія догмата о крещеніи г. Нарциссовъ распредѣляетъ на два періода: первый обнимаетъ собою время дѣятельности мужей апостольскихъ, Иустина Мученика, Иринея Ліонскаго, Тертуліана, Кипріана, Климента Александрійскаго и Оригена; ученіе этихъ писателей о крещеніи г. Нарциссовъ и излагаетъ въ хронологическомъ порядкѣ. Ко второму періоду онъ относитъ 4-й и 5-й вв. Въ этомъ отдѣлѣ, коснувшись кратко ученія о крещеніи знаменитыхъ восточныхъ отцевъ этого времени, онъ подробно разсматриваетъ ученіе о крещеніи Пелагіанъ и противника ихъ—Августина».

«Общій взглядъ, проводимый въ сочиненіи, что догматическое ученіе о крещеніи въ существѣ оставалось неизмѣннымъ, будучи пополняемо только частностями и развиваясь только формально, выдержанъ, но не обрисованъ съ желательною рельефностію, остался въ тѣни и на заднемъ планѣ; авторъ больше излагалъ матеріалъ, нежели заботился объ извлеченіи изъ него надлежащихъ выводовъ. Правда, въ концѣ отдѣловъ онъ резюмируетъ ихъ; но эти резюме довольно безцвѣтны и какъ-то механически приклеены къ отдѣламъ, за которыми они слѣдуютъ.

«Матеріалъ изслѣдованъ довольно полно и не оставленъ безъ разъясненій; но почерпнуть онъ большею ча-

стію изъ вторыхъ рукъ, и г. Нарциссовъ не потрудился провѣрить заимствованныя имъ изъ вторыхъ источниковъ цитаты, не сдѣлалъ этого даже въ тѣхъ случаяхъ, гдѣ это было совершенно легко, разумѣемъ тѣ творенія отцевъ, напр. Иринея Лионскаго, которыя переведены на русскій языкъ.

«Взгляды автора, вообще говоря, правильны. Изложеніе простое и ясное. Но есть погрѣшности противъ слово-сочиненія и не вполне осмысленное употребленіе словъ».

27) Доц. А Мартынова о сочиненіи *Николая Никольскаго*: «Св. Иларій Пуатьесскій,—его жизнь, творенія и главныя черты его ученія»:

«Сочиненіе г. Никольскаго представляетъ трудъ выдающійся изъ ряда другихъ—и по своей обширности, и по строго-научному характеру, и по тщательной литературной обработкѣ. Уже во введеніи (стр. I — XXVIII), гдѣ рѣчь идетъ объ источникахъ и пособіяхъ, авторъ обнаруживаетъ вполне научные приемы. Онъ подвергаетъ тонкому критическому анализу древне-историческія свѣдѣнія о св. Иларіи, опредѣляетъ время ихъ происхожденія и степень достовѣрности, и такимъ образомъ устанавливаетъ правильное отношеніе къ нимъ современнаго изслѣдователя жизни и дѣятельности св. отца. За такимъ критическимъ разборомъ осталось немногое съ признакомъ несомнѣнной исторической достовѣрности, и потому для составленія полной монографіи о св. Иларіи нашъ авторъ счелъ нужнымъ обратиться къ собственнымъ его твореніямъ, которыя дѣйствительно дали значительный для того матеріаль.—Обширная (стр. 1—336) первая часть изслѣдованія, излагающая *біографію* св. отца, и составлена главнымъ образомъ на основаніи подлинныхъ твореній Иларія. Эта біографія представляетъ образецъ того, какъ можно на основаніи сухихъ, отрывочныхъ свѣдѣтельствъ отдаленной исторіи построить живую характеристику дѣятельности виднаго въ свое

время лица. Немногочисленные историческія данныя, касающіяся собственно личности св. Иларія, здѣсь являются уложенными въ общую картину церковной жизни IV в. Авторъ беретъ цѣлую церковно-историческую эпоху, когда жилъ и дѣйствовалъ св. отецъ, — выясняетъ интересы и мотивы, управлявшіе жизнью церкви той эпохи, изображаетъ общее теченіе событій, въ которыхъ Иларій принималъ прямое и косвенное участіе, характеризуетъ главныхъ дѣятелей, съ которыми онъ приходилъ въ такое или иное соприкосновеніе. При такой обстановкѣ, всѣ частныя факты изъ жизни св. Иларія получили взаимную органическую связь и правильное историческое освѣщеніе своего внутренняго смысла и значенія. И нужно замѣтить, что въ томъ общемъ историческомъ матеріалѣ, который введенъ въ сочиненіе г. Никольскаго для освѣщенія личности и дѣятельности частнаго дѣятеля, нѣтъ ничего излишняго (какъ есть оно, напр., въ кн. Reinkens'a, Hilarius von Poitiers, гдѣ біографія св. Иларія изложена въ такой же постановкѣ): изъ общеисторическихъ свѣдѣній нашимъ авторомъ изложены лишь такія, которыя имѣютъ ближайшее отношеніе къ его главному предмету, — которыя необходимы или для болѣе яснаго представленія разныхъ эпизодовъ изъ жизни св. Иларія, или же для уясненія отличительныхъ чертъ его характера.

«Второй отдѣлъ сочиненія г. Никольскаго (стр. 337—460) посвященъ характеристикѣ литературной дѣятельности св. Иларія и обзору его твореній. Не смотря на то, что многихъ изъ этихъ твореній автору приходилось касаться въ отдѣлѣ біографическомъ, постановка особаго отдѣла—библіографическаго—имѣетъ всѣ права на существованіе. За исключеніемъ незначительныхъ и неизбѣжныхъ повтореній, авторъ рѣшаетъ здѣсь новыя задачи относительно литературы св. отца. Вопросы о времени и мѣстѣ происхожденія, о составѣ и подлинности различныхъ сочиненій Иларія, подробное систематическое

изложеніе ихъ содержанія, указаніе отличительныхъ особенностей каждаго изъ нихъ—по стилю, методу и приёмамъ аргументаціи, наконецъ, характеристика,—на основаніи цѣлой группы однородныхъ твореній, — общаго направленія литературной дѣятельности св. отца въ извѣстной области богословія (напр., въ экзегетикѣ),—все это предметы, стоившіе спеціальнаго изслѣдованія, и въ сочиненіи г. Никольскаго дѣйствительно обследованные обстоятельно. Въ вопросахъ, касающихся внѣшней судьбы иларіевой литературы, нашъ авторъ обнаруживаетъ хорошее знакомство съ историческими о ней свидѣтельствами и правильное критическое отношеніе къ этимъ свидѣтельствамъ; о внутреннемъ же характерѣ и содержаніи твореній Иларія онъ судитъ такъ, какъ можетъ судить человѣкъ, самъ тщательно изучавшій эти творенія.

«Третій отдѣлъ сочиненія г. Никольскаго (стр. 461—535), представляющій «очеркъ догматической системы св. Иларія», отличается, какъ и два предыдущіе, своими достоинствами. Въ догматикѣ св. Иларія авторъ видитъ отраженіе восточнаго спекулятивнаго направленія и самаго Иларія ставитъ въ рядъ послѣдователей ново-александрійской школы. Указавъ особенности этого направленія и этой школы, авторъ переходитъ къ изложенію частныхъ пунктовъ иларіевой догматики. Не простая, фрагментарная передача догматическаго матеріала, взятаго изъ сочиненій св. Иларія, составляетъ предметъ этой части труда г. Никольскаго, а систематическое возстановленіе мыслей въ той живой, органической связи, въ какой зарождались и складывались онѣ въ умѣ самаго св. отца. Проникновеніе въ самый логическій процессъ, которымъ слагалась иларіева догматика, дало возможность автору отмѣтить ея сильныя и слабыя стороны и—что главное—выставить на видъ ея своеобразныя особенности, что не часто бываетъ у изслѣдователей дог-

матических систем IV в., обыкновенно подгоняющих ихъ подъ общую мѣрку и тѣмъ — обезличивающихъ ихъ. — Нужно пожалѣть, однако, что прекрасный анализъ догматической системы Иларія приложенъ нашимъ авторомъ не ко всѣмъ ея пунктамъ. Въ желательныхъ подробностяхъ раскрыты лишь главные пункты ученія св. отца — о Трїединомъ Богѣ и о Лицѣ Іисуса Христа; прочія же части догматики (антропология и особенно — эсхатология) изложены кратко, въ формѣ конспективной. Вѣроятно недостатокъ времени послужилъ причиною тому.

«Крупныя достоинства сочиненія г. Никольскаго, указанныя нами въ изложеніи его содержанія, еще болѣе возвысятся, если принять во вниманіе, что это трудъ вполне самостоятельный. Ученыхъ изслѣдованій о св. Иларіи, — въ такой постановкѣ и въ такой полнотѣ, какая дана нашимъ авторомъ, — не существуетъ ни въ иностранной, ни тѣмъ болѣе въ — русской литературѣ. Единственная монографія вышеупомянутаго Рейнкенса, занятая исключительно біографіей Иларія, могла дать матеріалъ для соответствующаго отдѣла сочиненія г. Никольскаго, но этотъ матеріалъ тщательно пересмотрѣвъ, критически провѣренъ и самостоятельно сгруппированъ нашимъ авторомъ. Для двухъ другихъ отдѣловъ его сочиненія не было и такого пособія. Ихъ приходилось составлять, — взявъ во вниманіе краткія замѣчанія, разсѣяанныя въ разныхъ общихъ системахъ патрологии, — главнымъ образомъ на основаніи изученія подлинныхъ твореній св. отца. Этотъ послѣдній трудъ, — трудъ чтенія и изученія иларіевыхъ сочиненій, не переведенныхъ на русскій языкъ и весьма туманныхъ по стилю, — самъ по себѣ долженъ быть оцѣненъ высоко».

«Если къ внутреннимъ достоинствамъ (отмѣченнымъ нами лишь въ общихъ и краткихъ чертахъ) присоединить безукоризненную внѣшне-формальную обработку, то долгомъ полной справедливости съ нашей стороны бу-

деть—не только отмѣтить сочиненіе г. Никольскаго вышнимъ кандидатскимъ балломъ, но и рекомендовать его Совѣту Академіи въ качествѣ диссертациі, заслуживающей особаго поощренія».

28) Того же доцента о сочиненіи *Николая Озеркова*: «Апологетическая дѣятельность александрійскихъ учителей—Климента и Оригена».

„Сочиненіе г. Озеркова не вполне соответствуетъ своему заглавію: во 1-хъ, объ Оригенѣ въ немъ совсѣмъ нѣтъ рѣчи, а во 2-хъ изслѣдованіе о Климентѣ, по своей широкой постановкѣ, скорѣе носитъ характеръ цѣлой монографіи, чѣмъ очерка апологетической дѣятельности въ строгомъ смыслѣ слова. Въ цѣляхъ выясненія историческихъ условій, при которыхъ развивалась учено-литературная дѣятельность александрійскихъ учителей, и задачъ, которыя возлагались на нее временемъ и обстоятельствами,—авторъ начинаетъ свое изслѣдованіе подробною характеристикой первохристіанской апологетики, а также—и современной Клименту и Оригену оппозиціи христіанству въ формѣ еретическаго гностицизма и неоплатонической философіи. Этотъ отдѣлъ, умѣстность котораго нельзя оспаривать, страдаетъ однакожъ въ изложеніи нашего автора значительными недостатками. Есть, прежде всего, сбивчивость въ самой классификаціи первохристіанскихъ апологій. Раздѣляя апологіи, по примѣру современныхъ изслѣдователей патристической литературы, — на политико-юридическія и учено-философскія, авторъ въ частіѣйшей характеристикѣ тѣхъ и другихъ не выдерживаетъ этого принципа дѣленія, и однѣ и тѣже апологіи (Густ. Муч., Аѳин. и др.) относитъ и къ тому и другому классу. Еще болѣе крупный недостатокъ разсматриваемаго отдѣла составляетъ неправильная оцѣнка достоинствъ и значенія апологій. Авторъ слишкомъ умаляетъ это значеніе, когда о всѣхъ вообще апологіяхъ выражается, что онѣ не достигали своей цѣли

(стр. 36, 68), не убѣждали язычниковъ въ истинности христіанства, отличались «крайне одностороннимъ направле-ніемъ» (стр. 68—9) и т. п. Особенно же низко ставить оныя апологіи западныя (стр. 26—35). Черезъ такое уни-женіе апологій предшествовавшихъ авторъ, какъ кажет-ся, желалъ болѣе возвысить значеніе апологетики алек-сандрійскихъ учителей. Но ни исторія, ни надлежащее знакомство съ тѣми апологіями не оправдываютъ подоб-наго неправильнаго къ нимъ отношенія.

«Изслѣдованіе о Климентѣ г. Озерковъ начинается біо-графіей александрійскаго учителя; затѣмъ излагаетъ по-дробно содержаніе трехъ извѣстныхъ его сочиненій — *Протретики*, *Педагога* и *Строматъ*; наконецъ передаетъ въ системѣ основныя положенія Климентовой догматики и морали. При спеціальной задачѣ, поставленной для сочиненія, трудно оправдать умѣтность всѣхъ указан-ныхъ сейчасъ частныхъ отдѣловъ. И прежде всего это нужно сказать о біографіи, которая въ томъ видѣ, какъ она изложена нашимъ авторомъ, мало относится къ ха-рактеристикѣ Климента, собственно какъ апологета. Тоже нужно сказать и о сочиненіи Климента «Педагогъ», за-нимающемся почти исключительно правилами житейскаго поведенія христіанъ, безъ прямого отношенія къ цѣлямъ апологіи (вопреки мнѣнію нашего автора, стр. 201). На-конецъ, и въ догматикѣ и въ морали Климента, какъ оныя поставлены въ сочиненіи г. Озеркова, затруднительно прослѣдить строго-апологетическую тенденцію. — Обиліе матеріала, безъ нужды введеннаго въ сочиненіе, много повредило ясности представленія главнаго предмета. За излишними подробностями, характерныя особенности и достоинства Климентовой апологіи остались недостаточ-но освѣщенными. Изъ сочиненія нашего автора прямо не видно, чтобы Климентъ особенно «блистательно» (стр. 114) выполнилъ тѣ апологетическія задачи, какія возла-гались на него временемъ и обстоятельствами. Подроб-

ное изложеніе содержанія «Протрентика» показываетъ только большую эрудицію Климента въ области философіи и религіи языческой сравнительно съ предшествовавшими ему апологетами, но не обнаруживаетъ замѣтнаго превосходства его предъ ними ни въ методѣ, ни въ приемахъ защиты христіанства. Въ изложеніи содержанія «Стромать» можно, правда, прослѣдить дѣйствительно глубокое пониманіе Климентомъ задачъ и принциповъ христіанской апологетики въ борьбѣ съ языческой философіей и гносисомъ еретическимъ; но съ другой стороны — фактическое приложеніе этихъ началъ къ построенію христіанской догматики и морали обнаруживаетъ неоднократное увлеченіе идеями противниковъ, а слѣд. неустойчивость его принципиальныхъ воззрѣній.

«Оставляющее желать много лучшаго со стороны общей постановки и освѣщенія главнаго предмета, сочиненіе г. Озеркова заслуживаетъ одобренія по обнаруженному въ немъ трудолюбію автора. Работа, хотя въ большинствѣ и не самостоятельная, требовала однако большой усидчивости при ознакомленіи съ широкою иностранною литературой по данному предмету. Въ похвалу автору нужно поставить въ особенноти то, что съ твореніями Климента, въ потребныхъ случаяхъ, онъ знакомился по подлиннику, и обнаружилъ при этомъ хорошее знаніе классическихъ языковъ. — Съ литературной стороны сочиненіе нашего автора, за немногими исключеніями (въ родѣ неправильнаго употребленія иностранныхъ словъ, — „эпитафія“ вм. эпитафъ, стр. 157), замѣтныхъ недостатковъ не представляетъ.

„Въ виду послѣднихъ нашихъ замѣчаній, не представляется затрудненій къ признанію сочиненія г. Озеркова достаточнымъ для кандидатской степени“.

29) Доц. М. Муретова о сочиненіи *Николя Орлина*: „Первое соборное посланіе св. Ап. Петра“:

„Сочиненіе представляет подробный филологическій и богословскій комментарий на все посланіе (конецъ посланія 4,11—5,4 обозрѣнъ въ видѣ краткаго конспекта). Для составленія своего труда авторъ добросовѣтно и основательно воспользовался лучшими новѣйшими пособиями — филологическими (Шлейсснеръ, Гриммъ, Винеръ и др.) и экзегетическими (Штейгеръ, Гутеръ, Визингеръ, Гофманъ, Кейль, преосв. Михайль). Кромѣ того онъ изучилъ древнеотеческія толкованія частию самостоятельно: Климента Александрійскаго (*adumbrationes in ep. Petri et cet.*), Дидима Александрійскаго (*enarratio in Ep. 1 Petri*), блаж. Теофилакта, изъяснительныя катены изъ греческихъ древнихъ экзегетовъ по изданію Крамера и по Евѣимію Зигабену,—частию же по указаніямъ догматики Преосв. Макарія, Митрополита Московскаго, Михаила, Еп. Курскаго, и нѣмецкихъ экзегетовъ (таковы выдержки изъ Оригена, Августина и др.).

„Въ качествѣ достоинствъ сочиненія должно отмѣтить: 1) обиліе выдержекъ изъ древне-православныхъ экзегетическихъ трудовъ, не переведенныхъ на русскій языкъ; 2) тщательный филологическій анализъ священнаго текста и 3) основательный разборъ тѣхъ изъ новѣйшихъ толкованій западныхъ, которыя авторъ не считаетъ правильными, помѣщая эту полемику большею частию подъ строкою и тѣмъ не нарушая цѣлостности комментарія. Съ особенною подробностію авторъ останавливается на догматическихъ отдѣлахъ посланія 3, 18—22; 4, 5—7 и др., давъ по поводу ихъ довольно обстоятельное историко-догматическое изслѣдованіе православнаго ученія о сошествіи Господа въ адъ.

„Недостаткомъ сочиненія служитъ встрѣчающаяся иногда тяжеловатость и необработанность изложенія, затрудняющая по мѣстамъ быстрое пониманіе разсужденій автора, однакоже никогда не доходящая до грамматической неправильности и логической безурядицы. Недостатокъ

этотъ, извиняющійся до нѣкоторой степени обширностію матеріала и его трудностію, съ преизбыткомъ покрывается вышеуказанными достоинствами, по которымъ сочиненіе г. Орлина представляетъ серьезное научное дополненіе къ почтеному труду Преосв. Михаила и, какъ годовая работа, заслуживаетъ полнаго одобренія“.

30) Орд. проф. Н. Субботина о сочиненіи *Андрея Орлова*: „О перстосложеніи для крестнаго знаменія“:

„Вопросъ поставленъ авторомъ правильно. Въ трехъ отдѣльныхъ главахъ онъ разсматриваетъ: 1) свидѣтельства о перстосложеніи, издревле употреблявшемся въ церкви греческой, 2) свидѣтельства объ употребленіи троеперстія въ церкви російской и 3) критически разбираетъ свидѣтельства и доказательства, представляемые раскольниками, также нѣкоторыми нераскольническими писателями, въ защиту древности и исключительнаго употребленія двуперстія и въ древлеросійской и въ древлегреческой церкви. Авторъ показалъ довольно близкое знакомство съ литературой предмета; сужденія дѣлаетъ большею частію правильныя, изложеніе послѣдовательное и ясное. Должно замѣтить только, что третья глава въ большей половинѣ представляетъ работу не вполне самостоятельную. Сочиненіе относится къ числу несомнѣнно хорошихъ“.

31) Э.-орд. проф. Д. Касицына о сочиненіи *Алексѣя Парусникова*: „Изложеніе и разборъ ученія пуританъ“:

„Авторъ удачно избѣжалъ великихъ отступленій о вѣднней исторіи пуританства и прямо приступилъ къ дѣлу, къ изложенію и разбору именно ученія пуританъ.“

„Сочиненіе раздѣляется на двѣ главныя части. Первая излагаетъ и критически разсматриваетъ идеалы пуританъ о чистотѣ (*puritas*) Церкви, вторая — объ ея святости (*Sanctitas*). Какъ общій планъ, такъ и раскрытіе отдѣльныхъ частей изслѣдованія логичны и стройны.“

„Правда, авторъ иногда безъ должной разборчивости восхваляетъ взгляды, съ которыми никакъ нельзя согласиться (см. стр. 7, 8. ср. конецъ 48 и начало 47), простыя благочестивыя размышленія и *via desideria* принимаетъ за дѣйствительное положеніе дѣла (см. стр. 53, 79 и под.). Пуританинъ не могъ будто бы „даже и помыслить о какихъ-нибудь важныхъ и смертныхъ грѣхахъ, запрещаемыхъ Евангеліемъ“ (стр. 49), „ведеть обыкновенно образъ жизни, вполне соответственный высокимъ требованіямъ своего нравственнаго ученія“... По мѣстамъ выраженія неопредѣленны (см. стр. 123, 137, 3, 14 и др.) и переводъ плохъ (стр. 30, 33, 27, 43, 45 и под.) Но это частности, которыя не препятствуютъ признать сочиненіе вполне удовлетворительнымъ для степени кандидата богословія“.

32) Орд. проф. В. Ключевскаго о сочиненіи *Павла Переверзева*: „Русское масонство. Его происхожденіе, причины и степень распространенія и вліянія на религіозно-нравственное состояніе вышшаго русскаго общества“.

„Во введеніи, составленномъ по Финделю, авторъ излагаетъ исторію возникновенія и распространенія масонства въ Западной Европѣ. Въ трехъ главахъ, на которыя раздѣлено сочиненіе, онъ говоритъ о водвореніи масонства въ Россіи, излагаетъ причины и степень его распространенія здѣсь при Екатеринѣ II, Павлѣ и Александрѣ I. Главными пособіями служили автору сочиненія о масонствѣ въ Россіи Пыпина, Лонгинова, Ешевскаго. Сверхъ того авторъ прочиталъ много касавшихся его вопроса статей и записокъ, разбѣянныхъ въ русскіхъ періодическихъ изданіяхъ. Вообще онъ много поработалъ надъ собираніемъ матеріала для своего обширнаго труда (до 100 письменныхъ листовъ). Къ сожалѣнію, это помѣшало ему обработать послѣднюю часть задачи, вопросъ о вліяніи масонства на религіозно-нравственное состояніе

высшаго русскаго общества, а эта часть наиболѣе важна для русскаго богослова и церковнаго историка. Изъ приложеннаго къ сочиненію конспекта не написанной главы объ этомъ вліяніи видно, что авторъ собралъ уже матеріалъ по этому предмету и обдумалъ планъ его изложенія, видно также, что въ опредѣленіи этого вліянія, руководясь мнѣніями другихъ изслѣдователей, не спеціалитовъ богословія и церковной исторіи, авторъ пытался взглянуть на предметъ и съ спеціальной богословской и церковно-исторической точки зрѣнія“.

33) Э.-орд. проф. Андрея Смирнова о сочиненіи *Дмитрія Покровскаго*: „Скинія Моисеева и ея судьбы въ исторіи Евреевъ“.

„Сочиненіе состоитъ изъ двухъ частей. И та и другая часть изслѣдованія дѣлится въ свою очередь на два отдѣла. Изслѣдованію авторъ предпосылаетъ введеніе, въ которомъ поставляетъ цѣлю доказать существованіе скинии, оспариваемое отрицательною критикою, и вмѣстѣ съ этимъ показать, что законъ о единствѣ мѣста поклоненія Іеговѣ, если и нарушался массою народа Еврейскаго, — это нарушеніе не свидѣтельствуетъ о томъ, будто такого закона Моисеемъ не было дано, и онъ происхожденія позднѣйшаго (I—XIV).

„Въ первомъ отдѣлѣ первой части (1—22) авторъ даетъ описаніе скинии Моисеевой, а во второмъ (23—68) символическій смыслъ скинии въ общемъ и частяхъ. Первый отдѣлъ второй части (71—158), имѣющій названіе: „судьбы скинии, какъ зданія“, посвящаетъ онъ установленію возможности устроенія скинии въ пустынь, оспариваемой критикою, и слѣдитъ за судьбою скинии до времени построенія храма Соломономъ, подвергая критическому разбору и истолкованію тѣ мѣста священныя книгъ, на основаніи которыхъ отрицается существованіе скинии, какъ мѣста поклоненія Іеговѣ, а слѣдовательно и идея, или законъ о такомъ поклоненіи у Евреевъ“

допльняного періода, и переходить къ описанію храма Соломонова, причеьь доказыааеть, что этотъ послѣдній по своему устройству не могъ быть прототипомъ для скинии, а наоборотъ скинія была прототипомъ для храма, и потому она не есть послѣдняя фикція, а дѣйствительное зданіе, которое Евреи знали отъ временъ Моисея. Второму отдѣлу второй части подъ заглавіемъ: „судьбы скинии, какъ единственнаго святилица Іеговъ“, авторъ предпосылаетъ объясненіе, въ которомъ говорить, что, излагая исторію идеи скинии, онъ будетъ имѣть въ виду главнымъ образомъ народную массу, которая лишь мало по малу могла постичь истинный смыслъ закона Моисеева о скинии и усвоить его (159). Сообразно этому, авторъ разчленяетъ второй отдѣлъ на три періода (А, 162—217; В, 219—248; С, 249—290), въ которыхъ показывается, какъ въ грубо чувственной массѣ народа Еврейскаго, прогрессируя при различныхъ историческихъ обстоятельствахъ, постепенно усвоилась идея о единомъ Богѣ и единомъ мѣстѣ для поклоненія Ему, данная еще Моисеемъ, но вполне вошедшая въ сознаніе народное и ставшая общепризнанною лишь послѣ плѣна Вавилонскаго.

„Авторъ поставилъ себѣ задачу нѣсколько шире, нежели требовалось темою. Въмѣсто того, чтобы ограничиться доказательствами существованія скинии со временъ Моисея до тѣхъ поръ, какъ теряются слѣды о ней въ священномъ писаніи, онъ во второмъ отдѣлѣ второй части сочиненія шагъ за шагомъ оснариваетъ тотъ процессъ, которымъ, по мнѣнію критиковъ (Вельгаузена, Штаде и др.), пришли Евреи, первоначально не знавшіе заповѣди о единствѣ мѣста поклоненія Богу, а по тому ничеьь не знавшіе и о скинии, яко бы устроенной еще Моисеемъ, къ признанію храма, какъ единаго законнаго религіознаго центра, и освятили его созданіемъ фикціи—скинии и перенесеніемъ ея на древнѣйшія времена. Этимъ

авторъ удвоилъ себѣ трудъ и это обстоятельство отразилось на ясности плана и отчетливости изложенія. Недостатокъ ясности и становится замѣтнымъ во второмъ отдѣлѣ второй части. По мѣстамъ встрѣчаются недовольно обдуманная выраженія (стр. 29, 44—45, 107, 163, 166, 188, 216, 259 и др.) и растянутасть (141—151). Но авторъ не мало потрудился и его трудъ можно назвать удовлетворительнымъ“.

34) Э.-орд. проф. Д. Касицына о сочиненіи *Николая Покровскаго*: „Ученіе о Церкви по символическимъ книгамъ лютеранъ и реформатовъ“.

„Предварительно авторъ объясняетъ происхождение отличительныхъ пунктовъ лютеранскаго ученія о Церкви. Потомъ излагаетъ сущность самаго ученія, на основаніи особенно Шмалькальденскихъ членовъ и Большаго катихизиса Лютера. Далѣе подвергаетъ это ученіе подробному и обстоятельному разбору, изъ котораго выясняется, почему первоначальное ученіе Лютера и лютеранъ о церкви не могло удержаться и въ Аугсбургскомъ исповѣданіи 1530 года потерпѣло значительное измѣненіе. Смысль этой перемѣны и ея неудовлетворительность, почему впоследствии сами лютеране старались болѣе и болѣе приближаться къ тѣмъ воззрѣніямъ на Церковь, какія были отвернуты Лютеромъ въ первый періодъ его дѣятельности, особенно до 1521 года.

„Авторъ долженъ бы продолжать свою работу далѣе и показать, какія измѣненія въ ученіи о Церкви внесены реформатами; но болѣзнь воспрепятствовала автору выполнить эту часть задачи, что впрочемъ не препятствуетъ признать рассматриваемое сочиненіе, и въ его настоящемъ видѣ, вполне удовлетворительнымъ для степени кандидата богословія“.

35) Доц. А. Мартынова о сочиненіи *Василія Полякова*: „Преподобный Максимъ Исповѣдникъ.—его жизнь, творенія и догматическое ученіе“.

„Небольшое по объему сочинение г. Полякова состоит из трех отдѣловъ, намѣченныхъ самою темою. Наиболее подробно (стр. 4—89) изложенъ первый отдѣлъ. — *біографическій*. Авторъ тщательно собралъ историческія свѣдѣнія о жизни и дѣятельности преп. Максима, хорошо сгруппировалъ ихъ и далъ отчетливую характеристику св. отца, главнымъ образомъ — какъ борца и страдальца за православіе противъ ереси моноелитской. Желательно, однако, было бы видѣть въ патристической біографіи больше вниманія къ учено-литературной дѣятельности пр. Максима, — выясненія условій его умственного образованія, происхожденія его сочиненій въ связи съ внѣшними обстоятельствами его жизни и т. п. — Второй отдѣлъ сочиненія г. Полякова (стр. 89—119), посвященный обзору *твореній* пр. Максима, содержитъ краткія замѣчанія о времени, мѣстѣ и главныхъ предметахъ содержанія различныхъ сочиненій св. отца. Замѣчанія эти, заимствованныя изъ второстепенныхъ посоебій, отличаются отрывочностью, сухостью и безцвѣтностью, и потому не имѣютъ никакой научной цѣны. — Въ третьемъ отдѣлѣ сочиненія (стр. 119—165) авторъ излагаетъ *догматическое ученіе* преп. Максима. Этотъ отдѣлъ отличается большими достоинствами сравнительно съ двумя предыдущими. Въ общемъ складѣ богословскихъ воззрѣній св. отца авторъ признаетъ отраженіе разнообразныхъ элементовъ и философіи греческой и литературы христіанской предшествующихъ вѣковъ (стр. 121—2): но преимущественное вліяніе на догматику Максима Исповѣдника онъ справедливо приписываетъ мистическимъ сочиненіямъ Діонисія Ареопагита. Излагая частные пункты максимовой догматики. — ученіе о богопознаніи, о существѣ Божіемъ, о св. Троицѣ, о мірѣ и человѣкѣ, объ искупленіи и Лицѣ Искунителя, — авторъ всюду отмѣчаетъ и это вліяніе мистики Ареопагита, и самостоятельное развитіе, данное догматическимъ положеніямъ

св. Максима.—Отмѣчая слѣды постороннихъ вліяній въ доктринѣ преп. Максима, г. Поляковъ опустилъ изъ виду св. Григорія Нисскаго, мысли котораго въ значительной степени усвоилъ и повторилъ Максимъ Исповѣдникъ.

„Съ внѣшней, литературной стороны сочиненіе г. Полякова заслуживаетъ одобренія. Логически-правильный строй рѣчи, простое и ясное изложеніе, отсутствіе вычурностей и ненужныхъ иностранныхъ словъ—составляютъ положительныя достоинства сочиненія въ этомъ отношеніи и обнаруживаютъ въ авторѣ достаточный навыкъ къ писательству.

„Въ общемъ, трудъ, г. Полякова можетъ быть признанъ удовлетворительнымъ для степени кандидата богословія“.

36) Орд. проф. Василия Ключевского о сочиненіи *Гавриила Попова*: „Значеніе царствованія императрицы Елизаветы Петровны для благоустройства русской православной Церкви и ея духовенства“:

„Сочиненіе раздѣлено на двѣ части: въ первой изложены мѣры правительства, направленныя къ благоустройству русской православной Церкви вообще, во второй—мѣры, цѣлью которыхъ было поднятіе уровня образованія, матеріальнаго обезпеченія и общественнаго значенія русскаго православнаго духовенства. Эта задача разрѣшена авторомъ съ большимъ трудолюбіемъ и умѣньемъ. Онъ не только ознакомился съ литературой по исторіи русской Церкви XVIII в., но и внимательно изучилъ 5 томовъ Полн. Собранія Законовъ, касающихся его вопроса, равно и нѣкоторые другіе источники русской исторіи, и весь собранный матеріалъ изложилъ постройной программѣ живымъ языкомъ. Можно только пожалѣть, что эта живость нѣсколько переходитъ за предѣлы литературнаго изложенія и побуждаетъ автора прибѣгать къ оборотамъ, употребительнымъ въ устной рѣчи, но необычнымъ въ письменномъ изложеніи. Это

вмѣстѣ съ наклонностью автора къ общимъ мѣстамъ, многословію и повтореніямъ нѣсколько портитъ впечатлѣніе, производимое его дѣльнымъ трудомъ“.

37) Доц. Н. Заозерскаго о сочиненіи *Тихона Попова*: „О юридическихъ элементахъ въ бракѣ по грекоримскому законодательству“:

„Довольно обширное (стр. 1—393) сочиненіе студ. Т. Попова представляетъ вполне обработанное и полное изложеніе ученія греко-римскаго права (отъ времени Юстиніана по XII вѣкъ) о важнѣйшихъ юридическихъ условіяхъ заключенія обрученія и брака, ихъ расторженія и ученія о правахъ, изъ брака и его расторженія проистекающихъ. Это ученіе у него изложено систематически, но съ яснымъ изображеніемъ историческаго его образованія (различны эпохи: Юстиніана, императоровъ Исаврійской династіи, Василія Македонскаго и Василіи) и съ выясненіемъ постепенно усиливавшагося вліянія на это гражданское право догматическаго ученія Церкви о бракѣ и церковныхъ канонахъ.

„Сочиненіе обширно и испещрено цитатами изъ кодексовъ Юстиніана, Эклога, Прохирона, Эпанагога, Василіи, Шестокнижія Арменопула и синтагмы М. Властаря. Авторъ положилъ весьма много труда на изученіе греко-римскаго права по этимъ первоисточникамъ, за исключеніемъ одного—Арменопула, имѣвшихся для него лишь на языкахъ греческомъ и латинскомъ.

„Пособіями для него въ этомъ трудномъ дѣлѣ служили правда прекрасныя, но опять таки иностранныя и обширныя монографіи: Россбаха, Чижмана и Сахарія. Изъ русскихъ—только небольшая статья Азаревича: Брачные элементы и ихъ значеніе, его же исторія Византійскаго права и отчасти Муромцева—Исторія римскаго права.

„Сочиненіе нахожу вполне заслуживающимъ кандидатской степени“.

38) Доц. Герооѣя Татарскаго о сочиненіи *Николая Пospelова*: „Потерянный и Возвращенный Рай Мильтона, какъ памятникъ протестантской религіозной поэзіи“:

„Сочиненіе студента Николая Пospelова представляетъ собою разсмотрѣніе поэзіи Мильтона „Потерянный и Возвращенный Рай“, какъ одного изъ величайшихъ памятниковъ протестантской религіозной поэзіи.

„Во введеніи къ сочиненію авторъ, доказавъ общую мысль, что въ христіанскомъ мірѣ поэзія не можетъ уже занимать того совершенно свободнаго отношенія къ религіи, въ какомъ она находилась въ мірѣ языческомъ (вслѣдствіе отрѣшенной возвышенности предметовъ христіанскаго вѣроученія и законченности его догматики), указываетъ, путемъ историческихъ примѣровъ, что и здѣсь всетаки не прекратились попытки поэтической обработки сюжетовъ, исключительно религіознаго содержания. Этому въ особенности способствовалъ протестантизмъ, который, допустивъ примкновение личнаго разума къ возвышеннымъ истинамъ христіанства, естественно долженъ былъ позволить тоже и для фантазіи. Поэма Мильтона представляетъ въ этомъ отношеніи едва ли не самый важный образецъ, и авторъ послѣдовательно переходитъ къ ея разсмотрѣнію.—Такимъ образомъ, сдѣланная имъ постановка своего предмета совершенно правильна и отличается строгою послѣдовательностію въ изложеніи.

„Самое изслѣдованіе указаннаго предмета авторъ раздѣляетъ на три части. — Въ первой главѣ онъ разсматриваетъ религіозное состояніе Англій во время Мильтона и судьбу пуританъ, выразителемъ міросозерцанія которыхъ онъ явился въ своей поэмѣ. При этомъ съ особенною обстоятельностью онъ изображаетъ образованіе и личное возвышенное настроеніе поэта, его религіозную полемику и, наконецъ, объясняетъ причину, почему Милтонъ написалъ, именно, религіозную поэму. — Вторая

глава, отличающаяся особенною обширностію, представляет самое разсмотрѣніе религіозной поэмы Мильтона, сначала съ точки зрѣнія ея общаго содержанія, а потомъ со стороны выводимыхъ въ ней частныхъ предметовъ христіанскаго вѣроученія. Выставляя высокое достоинство господствующаго въ ней религіознаго воодушевленія поэта, авторъ справедливо относитъ все ея недостатки къ особенностямъ ея предмета, предъ отрѣшенной возвышенностію котораго теряютъ свое значеніе обыкновенныя, чисто эмпирическія средства поэтической фантазіи. — Съ точки зрѣнія спеціально-богословской имѣетъ особенный интересъ и заслуживаетъ наибольшаго одобренія третья глава сочиненія, въ которой авторъ искусно и подробно раскрываетъ многія, проникшія въ поэму, непозволительныя странности въ религіозныхъ воззрѣніяхъ Мильтона, этого выдающагося богослова своего времени. Разсмотрѣніе этихъ странностей даетъ автору поводъ представить наглядныя и убѣдительныя доказательства того, до какихъ нелѣпостей могутъ доходить въ протестантизмѣ и замѣчательные умы, пользуясь господствующимъ въ немъ началомъ личнаго усмотрѣнія въ дѣлахъ вѣры на основаніи лишь Св. Писанія.

„Сочиненіе студента Николая Поспѣлова довольно обширно, представляетъ собою обстоятельное и трудолюбивое изученіе предмета по многочисленнымъ иностраннымъ руководствамъ и какъ обработанное тщательно отъ начала и до конца можетъ быть признано вполне удовлетворительнымъ.

39) Доцента В. Велтистова о сочиненіи *Владимира Пречистенскаго*: „О Второзаконіи Моисея“:

„Изложивъ въ началѣ своего сочиненія въ общихъ чертахъ взгляды нѣмецкихъ ученыхъ на Второзаконіе и его происхожденіе, авторъ приступаетъ къ разсмотрѣнію самой книги Второзаконія, объясняетъ названіе этой книги, излагаетъ содержаніе ея, указываетъ характеръ

и цѣль ея, доказываетъ единство и подлинность Второзаконія и рѣшаетъ возраженія, приводимыя критиками противъ единства и подлинности этой книги, говорить объ отношеніи Второзаконія къ предшествующимъ книгамъ пятокнижія и въ заключеніе приводитъ положительныя доказательства происхожденія Второзаконія отъ Моисея.

„Со стороны содержанія сочиненіе г. Пречистенскаго удовлетворительно. Затрогиваемые авторомъ вопросы рѣшены вѣрно. Что же касается изложенія, то оно страдаетъ въ нѣкоторыхъ мѣстахъ неясностію и употребленіемъ неудачныхъ и не совсѣмъ правильныхъ оборотовъ рѣчи. Вообще же сочиненіе г. Пречистенскаго можно признать достаточнымъ для полученія степени кандидата богословія“.

40) Экстр.-орд. проф. Д. Касицына о сочиненіи *Николая Протасова*: „Разборъ Ватиканскаго догмата о папской непогрѣшимости“:

„Во многихъ мѣстахъ сочиненія авторъ указалъ не тѣ источники, изъ которыхъ на самомъ дѣлѣ заимствовалъ свои свѣдѣнія. Иногда же заимствованное и совсѣмъ не отмѣчено.

„Въ нѣкоторыхъ случаяхъ слова источниковъ приводятся безъ должной разборчивости, напримѣръ, на стр. 315 католическому правительству въ Баваріи ставится въ вину, что оно „въ основаніе всѣхъ учебныхъ школьныхъ задачъ полагало сохраненіе религіи въ чистотѣ ученія своей церкви“. Иногда авторъ заимствуетъ изъ источниковъ съ буквальною точностію, что и по содержанію, и по дурному выраженію совсѣмъ не заслуживало бы вниманія, напримѣръ: „яено, что Германія не чрезъ внутреннее духовное развитіе и самопріобрѣтенное прозрѣніе“ (?) и пр. Или: „въ элементарныхъ школахъ, въ которыхъ іезуитами, людьми въ первыя десятилѣтія совершенно чужой національности, не скоро могъ быть введенъ ихъ кругъ дѣйствій, было уступлено пастору

или вовсе одному, или же при участі свѣтскаго начальства“, и пр. (стр. 317). Или еще: „что его мысли не только осуществимы въ возможности“ (?)... стр. 321.

„Но вообще предметъ изученъ внимательно, изложенъ обстоятельно и ясно. Сочиненіе удовлетворительно для степени кандидата богословія“.

41) Экстр.-орд. проф. Д. Касицына о сочиненіи *Ивана Раевича*: „Вліяніе ученія Лютера на религіозную, умственную и нравственную жизнь его послѣдователей“:

„При самомъ предварительномъ разсмотрѣніи плана сочиненія, автору указано было на неудобства усложнить задачу своего изслѣдованія отдѣлами, не относящимися прямо къ избранному предмету. Тѣмъ не менѣе авторъ въ обширномъ введеніи счелъ необходимымъ изслѣдовать слѣдующіе предметы: „Глава первая. Краткая характеристика существенныхъ элементовъ, вошедшихъ въ составъ организма католической церкви; ихъ вліяніе на дальнѣйшую внѣшнюю и внутреннюю жизнь католичества вообще и папства въ частности. Принципы и направленіе того и другаго, какъ почва для религіознаго протеста вообще и Лютерова въ частности. Глава вторая. Исторія и сущность протеста до Лютера. Виды этого религіозно-церковнаго протеста: схоластика и мистика и оппозиціи церковно-политическія, церковно-реформаціонныя различныхъ видовъ. Вліяніе духа новаго времени. Гуманизмъ съ его оппозиціоннымъ характеромъ. Отношеніе указаннаго протеста, а равно и всей католической жизни къ Лютеру и его ученію“.

„Очевидно, что все содержаніе какъ первой, такъ и второй главы введенія, на цѣлыхъ 57 страницахъ, къ дѣлу не относится.

„Указано было автору на неудобства дѣленія и самаго изслѣдованія на слѣдующія части:

„Часть первая. Глава первая. Взглядъ Лютера на жизнь религіозно-церковную. Глава вторая. Взглядъ Лю-

тера на жизнь умственную. Глава третья. Взгляд Лютера на жизнь нравственную. Часть вторая. Глава первая. Влияние учения Лютера на жизнь теоретическо-религиозную. Глава вторая. Влияние учения Лютера на жизнь религиозно-практическую и церковную. Глава третья. Реакционное направление религиозной (теоретической и практически-церковной) жизни Лютеранства под влиянием учения Лютера. Глава четвертая. Влияние учения Лютера на умственную жизнь его последователей. Глава пятая. Влияние Лютера на нравственную жизнь его последователей“.

„Авторъ предпочелъ писать по этому плану, не измѣнивъ его, хотя части дѣленія очевидно сливаются.

„Усложнивъ безъ нужды область своего изслѣдованія, авторъ естественно уже не могъ въ данное время должнымъ образомъ сосредоточить своего вниманія на прямой задачѣ своего сочиненія. Введеніе состоитъ изъ общихъ мѣстъ, неопредѣленно, а по мѣстамъ и неосторожно выраженныхъ. Было бы лучше, еслибы авторъ прямо оторвалъ его отъ остальнаго изслѣдованія. Недостатокъ вѣшной обработки проходитъ и чрезъ все сочиненіе. Частыя ссылки: „смотри выше, мы уже сказали, мы будемъ говорить ниже“ и под. условливались самымъ планомъ сочиненія, части котораго сливаются между собою.

„Но авторъ изучалъ свой предметъ внимательно. Сужденія его о вліяніи учения Лютера на жизнь его послѣдователей основательны и подкрѣплены множествомъ фактовъ, только цитаты во многихъ мѣстахъ поставлены не изъ тѣхъ источниковъ, какими авторъ дѣйствительно пользовался. Сочиненіе удовлетворительное для степени кандидата богословія“.

42) Экстр.-проф. В. Соколова о сочиненіи *Дмитрія Рождественскаго*: „Первый крестовый походъ и его участники по описаніямъ Раймунда Ажильскаго, Альберта Ахэнскаго и Гиберта Ножанскаго“:

„ Задача, поставленная автору при его трудѣ, состояла въ томъ, чтобы изобразить первый крестовый походъ съ точки зрѣнія тѣхъ писателей, которые были его участниками или современниками и которые служили въ своихъ произведеніяхъ выразителями взглядовъ, господствовавшихъ въ современномъ имъ обществѣ. Исполненіе этой задачи должно было дать читателю отвѣтъ на вопросъ: какъ смотрѣло на крестовый походъ и что видѣло въ немъ средневѣковое западно-европейское общество. Дойдя до послѣдней страницы труда г. Рождественскаго, читатель, конечно, долженъ признать, что эта задача разрѣшена въ немъ вполнѣ удовлетворительно и отвѣтъ на данный вопросъ представленъ съ надлежащею полнотою и ясностію.

„ Кромѣ краткаго введенія, трактующаго о задачѣ, планѣ и источникахъ изслѣдованія, сочиненіе состоитъ изъ семи главъ. Первая глава имѣетъ вступительный характеръ: въ ней авторъ излагаетъ общія замѣчанія о крестовыхъ походахъ, какъ такомъ явленіи, которое представляетъ въ себѣ богатый матеріалъ для характеристики средневѣковаго западно-европейскаго общества, и затѣмъ сообщаетъ біографическія свѣдѣнія и представляетъ характеристику тѣхъ трехъ писателей, произведенія которыхъ положены въ основу его труда. Далѣе начинается развитіе главнаго предмета сочиненія, при чемъ во 2-й главѣ авторъ изображаетъ, въ чемъ крестоносецъ и вообще средне-вѣковой человѣкъ видѣлъ цѣль крестоваго похода и побужденія къ нему; въ 3-й главѣ онъ рисуетъ намъ взглядъ этого человѣка на самый походъ, на его характеръ и значеніе; въ 4-й—на участниковъ похода, т. е. крестоносцевъ и ихъ вождей. Пятая глава раскрываетъ предъ читателемъ картину того особеннаго Божественнаго покровительства, которымъ, по убѣжденію современниковъ, пользовались крестоносцы, какъ служители дѣла Божія. Въ 6-й главѣ изображаются тѣ обязанности,

которыя считались для крестоносцевъ естественнымъ слѣдствіемъ ихъ высокаго призванія, а въ 7-й главѣ — ихъ отношенія къ иноплеменнымъ и иновѣрнымъ врагамъ, также какъ слѣдствіе ихъ основнаго взгляда на задачу и характеръ похода“.

„Источниками для изслѣдованія служили произведенія тѣхъ трехъ писателей-современниковъ, которые названы въ заглавіи сочиненія, т. е. Раймунда Ажилъскаго «Historia Francorum, qui ceperunt Jerusalem», Альберта Ахенскаго «Historia Hierosolymitanae expeditionis» и Гиберта Ножанскаго «Gesta Dei per Francos». Всѣми этими произведеніями авторъ пользовался въ изданіи Migne'я, при чемъ отнесся къ ихъ изученію съ должнымъ вниманіемъ и познакомился съ ними такъ основательно, какъ только позволяли ему то его средства и время. Пособіями ему въ его трудѣ служили: Sybel. Geschichte des ersten Kreuzzugs. Мишо. Исторія крестовыхъ походовъ. Prutz. Kulturgeschichte der Kreuzzüge. Соколовъ. Христіанство и исламъ, Стасюлевичъ. Исторія среднихъ вѣковъ въ ея писателяхъ и пр.

„По содержанію сочиненіе г. Рождественскаго представляется достаточно богатымъ, изображая свой предметъ со всѣхъ главныхъ сторонъ и съ надлежащею ясностію. Наименѣе удовлетворительно въ этомъ отношеніи можно признать первую главу, гдѣ со стороны автора, хорошо познакомившагося съ произведеніями Раймунда, Альберта и Гиберта, можно было-бы ожидать характеристикъ болѣе самостоятельныхъ и болѣе полныхъ.

„Планъ сочиненія и распредѣленіе въ немъ матеріала по главамъ не отличается особенною выработанностію, благодаря чему иногда оказывается нѣкоторая сбивчивость и читатель не можетъ дать себѣ отчета въ томъ, почему о томъ или другомъ предметѣ говорится въ той, а не въ другой главѣ. Въ 3-й главѣ авторъ говоритъ напр. о томъ, что крестоносцы считали себя особо-

избраннымъ и превознесеннымъ надъ всеми другими народамъ, тогда какъ развитіе этой мысли составляетъ предметъ главы 4-й. О томъ, что Богъ былъ главнымъ вождемъ похода говорится и въ 3-й и въ 5-й гл. О явленіяхъ святыхъ, предсказаніяхъ и другихъ обнаруженіяхъ особенно Божественнаго покровительства походу говорится и въ 5-й гл., и въ 4-й, и въ 3-й. Такая сбивчивость въ изложеніи и необходимость повтореній ясно свидѣлствуютъ о томъ, что распредѣленіе матеріала въ сочиненіи сдѣлано авторомъ не вполне удовлетворительно.

„Къ изученію своихъ источниковъ авторъ отнесся съ достаточнымъ усердіемъ, но нельзя сказать, чтобы переводъ его всегда былъ точенъ и правиленъ. Правда, въ большинствѣ случаевъ авторъ передаетъ мысль писателей по возможности близко къ подлиннику, но иногда допускаетъ и такіе промахи, результатомъ которыхъ оказывается явное искаженіе и вредъ исторической правды, хотя и неимѣющіе особенно-существеннаго значенія. (См. стр. 42, 102, 104, 197, 198, 286).

„Изложеніе сочиненія довольно легко и литературно, хотя во многихъ мѣстахъ замѣтна у автора наклонность повторять одну и ту-же мысль или одно и то-же понятіе въ нѣсколькихъ рядомъ стоящихъ фразахъ или словахъ, нисколько другъ друга не дополняющихъ и не поясняющихъ, а потому являющихся совершенно излишними.

„Присутствіе въ сочиненіи этихъ, сравнительно незначительныхъ, недостатковъ не уничтожаетъ того вообще хорошаго впечатлѣнія, которое оно производитъ на читателя, а потому въ общемъ выводъ оно можетъ быть признано для полученія кандидатской степени вполне удовлетворительнымъ“.

43) Экстр.-ордін. проф. Андрея Смирнова о сочиненіи *Ивана Рождественскаго*: «Отношеніе книгъ Царствъ къ книгамъ Паралипоменонъ»:

„Въ предисловіи къ труду, подъ заглавіемъ „Задача сочиненія и порядокъ изложенія“, авторъ говоритъ, что книги Царствъ и Паралипоменонъ при общности предмета и сходствѣ содержанія должны имѣть свои особенныя черты, отличающія ихъ другъ отъ друга (стр. 11). Такъ какъ сходство и отличіе историческихъ книгъ, касающихся одного и того же времени, зависятъ отъ различныхъ причинъ,—отъ разновременности написанія, отъ различія источниковъ, отъ различныхъ цѣлей писателей, которыя преслѣдуются ими подъ вліяніемъ различныхъ возрѣній, создаваемыхъ характеромъ времени (4--9),—то авторъ и „устанавливаетъ (выражаясь его словами) порядокъ изложенія своей работы въ слѣдующемъ видѣ: а) опредѣленіе времени написанія сравниваемыхъ священныхъ книгъ, —отношеніе ихъ другъ къ другу во времени (17—43); б) параллельное изложеніе книгъ при свѣтѣ найденныхъ предварительно главныхъ особенностей книгъ,—отношеніе ихъ по содержанію (43—84, 85—278); в) объясненіе послѣдняго отношенія изъ свойствъ эпохъ современныхъ ихъ появленію, и д) опредѣленіе взаимной зависимости книгъ,—отношеніе ихъ по происхожденію и составу“ (стр. 15—16 введ.).

„Опредѣливъ въ части изслѣдованія подъ буквою *a* время написанія книгъ Царствъ и Паралипоменонъ, авторъ въ слѣдующей части подъ буквою *b*—„параллельное изложеніе содержанія книгъ Царствъ и Паралипоменонъ“—„устанавливаетъ три пункта, характеризующіе книги Паралипоменонъ въ противоположность книгамъ Царствъ: 1) интересъ хрониста къ культу и его представителямъ, 2) интересъ его къ роду Давидову и Иерусалиму и 3) опущеніе темныхъ сторонъ дѣятельности Давида и Соломона. Этими пунктами, говоритъ онъ, мы будемъ руководиться при подробномъ разсмотрѣніи содержанія книгъ Царствъ и Паралипоменонъ. Каковое разсмотрѣніе дастъ намъ возможность представить въ болѣе ясномъ

и полномъ видѣ указанныя особенности нашихъ книгъ, такъ какъ откроетъ намъ болѣе мелкія и характеристическія ихъ свойства, которыя при краткомъ, общемъ обзорѣни не могли быть нами замѣчены“ (стр. 84). Такому подробному разсмотрѣнію содержанія книгъ авторъ и посвящаетъ все остальное изслѣдованіе (85—278).

„Какъ видно изъ сказаннаго самимъ авторомъ, онъ не выполнилъ всего того, что обѣщаль во введеніи, хотя главное имъ сдѣлано и сдѣлано съ немалымъ усердіемъ. Поэтому сочиненіе можно назвать почти удовлетворительнымъ для получения степени кандидата богословія“.

44) Экстр.-ордін. проф. Андрея Смирнова о сочиненіи *Василія Саульскаго*: «Иродъ великій и его время»:

«Въ краткомъ введеніи (1—8) къ своему изслѣдованію авторъ ставитъ своею задачею «дать болѣе или менѣе полный очеркъ царствованія Ирода, т. е. обзорѣть внѣшнее и внутреннее состояніе Иудейскаго Царства подъ управленіемъ Ирода и обрисовать это же время со стороны направленія духовной жизни Палестинскихъ Іудеевъ, показать неудовлетворительность этой жизни, вызвавшей самое сильное желаніе пришествія обѣтованнаго Мессіи». Сообразно съ такой задачей онъ дѣлитъ свое сочиненіе на двѣ, не совсѣмъ равномѣрныя, части, изъ которыхъ первая состоитъ изъ двухъ главъ, а вторая остается безъ дѣленія. Въ первой части (9—109) авторъ касается состоянія Іудей при послѣднихъ Маккавеевъ и выясняетъ тотъ путь, какимъ идумеянинъ достигъ престола Давидова, опредѣляетъ отношенія Ирода къ Риму и подводитъ итогъ тому, что приобрѣла страна, благодаря Ироду. Не отрицая политическаго роста страны при Иродѣ, авторъ заключаетъ тѣмъ, что Іудея при немъ не была самостоятельнымъ царствомъ, какъ иные склонны думать. Вторую главу первой части (110—207) авторъ посвящаетъ внутреннему состоянію Іудей при Иродѣ и говоритъ о тиранническихъ дѣяніяхъ царя, вынуждав-

шихъ народъ къ недовольству и волненіямъ, а Ирода къ еще большей тирании. Авторъ не скупится на эпитеты, чтобы выставить идумеянина возможно худымъ человекомъ, хотя и не скрываетъ нѣкоторыхъ достоинствъ въ правителѣ, при чемъ называетъ его полудикаремъ, которому не доставало глубокаго пониманія западной культуры (61), дикимъ варваромъ, едва прикрытымъ лоскомъ испорченной цивилизаціи (203), которой онъ однакожъ покровительствовалъ и старался искоренить партикуляризмъ Іудеевъ (254) и въ тоже время питалъ мысль, въ противовѣсъ Риму, образовать восточную монархію изъ народовъ, еще не подпавшихъ сильному вліянію Рима, ядромъ каковой монархіи должна быть Іудея (74—76). Мало выясненнымъ осталось это сочетаніе стремленій. Во второй части (208—323) авторъ даетъ очеркъ религіозно-нравственной жизни Іудейскаго народа предъ пришествіемъ Спасителя и изображаетъ то направленіе, какое приняла духовная жизнь народа къ этому времени. Этотъ очеркъ онъ начинаетъ издалика, со времени возвращенія изъ плѣна (213) и говоритъ о разнообразныхъ условіяхъ, которыя постепенно создавали такой религіозно-нравственный обликъ Іудея, какимъ онъ является намъ въ послѣднее время церкви ветхозавѣтной. Заключение то, что ветхозавѣтная жизнь во всѣхъ ея формахъ и учрежденіяхъ обветшала (288). Для полной характеристики вѣка сочинитель считаетъ нужнымъ сказать о мессіанской идеѣ и ея искаженіи подъ давленіемъ различныхъ обстоятельствъ и объ усиленномъ ожиданіи наступленія мессіанскаго времени (291), доказательствомъ чему—появленіе лжемессій, совпадающее съ явленіемъ Сына Божія въ наступившую полноту времени (318).

«Авторъ выполнилъ ту задачу, которую поставилъ себѣ во введеніи, въ достаточной степени, воспользовавшись литературою, близкою къ предмету изслѣдованія, какую онъ и указываетъ (4—6). Изложеніе очень строй-

ное, хотя нельзя не замѣтить, что серьезность рѣчи по мѣстамъ нарушается выраженіями нѣсколько вульгарными (26, 30, 48, 61, 244, 277 и др.), или изысканными (126, 316, 317, 322). Вообще же сочиненіе г. Саульскаго должно назвать удовлетворительнымъ для полученія степени кандидата богословія».

45) Доцента А. Мартынова о сочиненіи *Евгенія Свѣтлова*: «Аполлинаризмъ и церковная противъ него полемика»:

«Сочиненіе г. Свѣтлова состоитъ изъ 11-ти небольшихъ по объему главъ, изъ коихъ первыя шесть имѣютъ своимъ содержаніемъ изложеніе аполлинаріанской ереси—въ ея сущности, происхожденіи, историческомъ развитіи и осложненіи; слѣдующія четыре — перечень церковно-полемическихъ трудовъ противъ аполлинаризма и изложеніе главныхъ пунктовъ ихъ содержанія; наконецъ послѣдняя (11-я) глава представляетъ оцѣнку этой противъ-аполлинаристической полемики самой въ себѣ и въ отношеніи къ дальнѣйшей исторіи христологическихъ споровъ.—Первый отдѣлъ, посвященный изложенію и характеристикѣ ереси Аполлинарія, отличается столько же полнотою, сколько и исторически-вѣрнымъ представленіемъ предмета. Авторъ хорошо понялъ и ясно выставилъ теоретическія и психологическія основы ереси и правильно разграничилъ первоначальныя, самому изобрѣтателю ереси принадлежавшія, основоположенія отъ послѣдующихъ ея осложненій и искаженій. Выполненіе этой послѣдней задачи, при сбивчивости историческихъ показаній и разногласіи новѣйшихъ изслѣдователей этого вопроса, обнаруживаетъ въ авторѣ достаточное знакомство съ обширною литературой объ аполлинаризмѣ и довольно тонкое критическое къ ней отношеніе. Въ изложеніи и характеристикѣ церковной полемики противъ аполлинаризма (второй отдѣлъ соч., гл. VII—X) г. Свѣтловъ пользуется лишь сочиненіями св. Афанасія, Гри-

горія Богослова и Григорія Нисскаго (послѣдняго—по преимуществу): о всѣхъ же послѣдующихъ многочисленныхъ полемистахъ замѣчаетъ только, что «никто изъ нихъ не представилъ столь яснаго и основательнаго опроверженія аполинаризма, какъ указанные три Святителя и почти никто къ сказанному ими не прибавлялъ чего-либо новаго» (стр. 124). Но не говоря уже о томъ, что такое замѣчаніе справедливо лишь на половину, авторъ не имѣлъ права вовсе игнорировать полемическіе труды позднѣйшихъ христіанскихъ писателей, когда взялся характеризовать аполинаризмъ, какъ цѣлое историческое явленіе. Ближайшее знакомство съ тѣми трудами могло бы дать для этой характеристики не мало подробностей, не лишенныхъ интереса и значенія. — Заключительная оцѣнка святоотеческой полемики (гл. 11-я) также не чужда нѣкоторой односторонности: авторъ указываетъ лишь недостатки этой полемики (отрывочность, неполнота, неясность представленія предмета, сбивчивость терминологіи—и т. п., стр. 186) и умалчиваетъ о ея несомнѣнныхъ достоинствахъ.

«Съ литературной стороны работа г. Свѣтлова, за рѣдкими исключениями неудачныхъ оборотовъ рѣчи, заслуживаетъ одобренія—по ясности и логической стройности изложенія, по чистотѣ и плавности языка.

«Вообще сочиненіе нашего автора, не отличающееся правдою большой самостоятельностью и новизной, но обнаруживающее основательное изученіе предмета, представляется удовлетворительнымъ для кандидатской степени».

46) Орд. проф. А. Лебедева о сочиненіи *Петра Смирнова*: «Объ источникахъ исторіи древняго монашества на Востокѣ»,

«Сочиненіе начинается по обыкновенію введеніемъ, въ которомъ авторъ даетъ предварительныя понятія о задачѣ и объемѣ своего труда, но лучше было бы, если

бы этого введенія совсѣмъ не было: въ немъ авторъ показалъ, что онъ не совсѣмъ ясно различаетъ источники отъ литературы о предметѣ.

«Затѣмъ слѣдуетъ обширное изслѣдованіе (549 стр.). Авторъ изслѣдуетъ: сочиненіе Аѳанасія Вел.: „Жизнь св. Антонія“; сочиненія Іеронима о разнаго рода подвижникахъ; „Исторію монаховъ“ Руфина; Лавсаикъ Палладія; сочиненія Іоанна Кассіана; „Исторію боголюбцевъ“ Феодорита; древніе Патерики.

«Сочиненіе написано авторомъ такъ, что недостатки и достоинства труда ясно бросаются въ глаза.

«Исчислимъ сначала недостатки сочиненія:

«1) Авторъ пишетъ не столько о самыхъ источникахъ и ихъ анализируетъ, сколько занимается разборомъ многочисленныхъ скептическихъ воззрѣній въ особенности новѣйшихъ ученыхъ западныхъ касательно эгихъ источниковъ. Такое стараніе *разбить* западныхъ писателей приводитъ, во-первыхъ, къ тому, что авторъ изъ положительнаго изслѣдователя превращается въ какого-то привязчиваго и страстнаго полемиста; а во-вторыхъ къ тому, что авторъ ставитъ крестъ на всей новѣйшей литературѣ—какъ будто бы она не только ничего не сдѣлала для уясненія вопроса, занимающаго автора, а даже все затемнила и извратила.

«Почти одинаковую судьбу съ иностранными писателями въ нѣкоторыхъ отношеніяхъ раздѣляютъ у автора и русскіе ученые, писавшіе о монашествѣ и монашеской литературѣ. Особенно много достается отъ автора почему-то покойному профессору Казанскому (стр. 273, 393, 396, 398); авторъ укоряетъ его даже въ томъ, въ чемъ онъ совсѣмъ не повиненъ—въ иерекритицизмѣ и ненаучномъ скептицизмѣ, по которымъ онъ будто-бы можетъ быть сравниваемъ съ отрицательными западными писателями (стр. 488). Кромѣ того, авторъ не оставляетъ безъ нѣкоторыхъ притязательныхъ и частію не-

справедливыхъ и во всякомъ случаѣ излишнихъ критическихъ замѣчаній: Филарета Черниговскаго, Феодана Тамбовскаго, проф. Петрова—и даже извѣстнаго ученаго А. В. Горскаго (исключеніе составляетъ арх. Сергій Спасскій, авторъ статьи о Лавсаикѣ, о которомъ авторъ отзывается съ похвалою). Вообще нельзя не признать серьезнымъ недостаткомъ полемическій задоръ автора, простирающійся до мелочей.

«2) Выводы, къ какимъ приходитъ авторъ, не имѣютъ большаго научнаго значенія. Изъ обзора всѣхъ главнѣйшихъ произведеній древности, повѣствующихъ о монашествѣ, въ существѣ дѣла у автора получается одинъ и тотъ же неизмѣнный выводъ (за исключеніемъ вывода, сдѣланнаго относительно „Жизни Антонія“); такимъ или другимъ источникомъ пользоваться должно, но съ осмотрительностію.

«3) Авторъ очень любитъ въ своихъ доказательствахъ и въ спорѣ съ своими противниками опираться на свои филологическія познанія, но этимъ орудіемъ авторъ пользуется не всегда удачно (въ примѣръ можно указать на его разсужденіе, основанное на латинскомъ словѣ *eremita* (стр. 22), каковое слово онъ принялъ за слово женскаго рода и на этомъ построилъ свои аргументы...); авторъ любитъ поправлять переводы другихъ, не исключая перевода Отцевъ церкви, сдѣланнаго при Моск. Дух. Академіи, но если-бы переводчики слѣдовали вразумленіямъ автора, то заслужили бы немалыхъ укоризнъ. (Такъ, если-бы наша Академія стала переводить такъ, какъ рекомендуетъ въ одномъ случаѣ авторъ: «немного спустя названнаго Дука, сидящаго на конѣ и отправляющагося къ ближайшей станціи» и т. д., то ее стали-бы винить въ недостаткѣ грамотности).

«4) Философско-богословскіи экскурсіи автора не удаются ему. Изложеніе сочиненія, быть можетъ вслѣдствіе его обширности, не такъ хорошо, какъ было-бы желательно.

«Но при всѣхъ недостаткахъ, сочиненіе отличается и несомнѣнными достоинствами. Авторъ перечиталъ массу книгъ, извлекъ изъ нихъ множество научно-цѣнныхъ свѣдѣній и замѣтокъ. Со стороны трудолюбія и обширности свѣдѣній—эрудиціи—авторъ заслуживаетъ полной похвалы. Въ сочиненіи, пожалуй, нѣтъ ни одного извѣстія или замѣтки, непровѣренныхъ авторомъ по первоисточникамъ. Вообще источники—и притомъ въ оригиналѣ,—относящіеся къ дѣлу автора, изучены имъ очень тщательно, а равно и вся новѣйшая литература вполне и коротко знакома автору. Есть главы въ сочиненіи, которыя можно назвать безупречными (напр. глава о Феодоритѣ).

«Сочиненіе очень удовлетворительно для степени кандидата».

47. Экстр.-орд. проф. Гр. Воскресенскаго о сочиненіи *Петра Соболева*: «Преподобный Несторъ лѣтописецъ»:

«Сочиненіе г. Соболева состоитъ изъ введенія и четырехъ главъ.

«Во введеніи (стр. I—VI) или, точнѣе сказать, вмѣсто введенія предложена авторомъ общая характеристика произведеній преп. Нестора, при чемъ сдѣлано нѣсколько замѣчаній о значеніи византійскаго вліянія на нашу старинную литературу и на древне-русскую жизнь. Собственно вводныхъ статей «введеніе» не содержитъ. Методъ и порядокъ изслѣдованія, источники, пособія, ихъ относительное достоинство и т. п. вопросы, отвѣтъ на которые хотѣлось бы найти въ сочиненіи о преп. Несторѣ-лѣтописцѣ, авторомъ не затронуты.

«Въ первой главѣ („біографія преп. Нестора“ стр. 1—14) сгруппированы немногія болѣе или менѣе достовѣрныя свѣдѣнія о жизни нашего писателя.

«Вторая глава (стр. 15—69) посвящена разбору „повѣсти преп. Нестора о житіи свв. Бориса и Глѣба“.

Изложено содержаніе повѣсти и дана характеристика ея

сравнительно съ сказаніями о свв. Борисѣ и Глѣбѣ, принадлежащими монаху Іакову. Авторъ опредѣляетъ далѣе историческую цѣнность этого произведенія Нестора и его значеніе литературное и литургическое. Въ этомъ послѣднемъ отношеніи любопытно не отмѣченное авторомъ названіе престольной церкви кievскихъ митрополитовъ „*κλθολικὴ Ἐκκλησία*“, объясняющееся естественно тѣмъ, что въ тѣ времена знатнѣйшее духовенство на Руси были греки: архіепископъ—говорится въ сказаніи о свв. Борисѣ и Глѣбѣ,—послѣ того какъ поставилъ старшину надъ священниками и діаконами, „*Ἰὼνδὲ κὲς σὺο κλοολλικαὶ κλκλσῖο*“ (изд. Бод. л. 17). Въ заключеніи главы сдѣлано нѣсколько замѣчаній о спискахъ, содержащихъ эту повѣсть.

„Третья глава (стр. 70—115) содержитъ разборъ принадлежащаго преп. Нестору житія преп. Θεοδοσίου. Какъ въ предшествующей главѣ, и здѣсь изложено содержаніе житія и дана характеристика его съ исторической и литературной точекъ зрѣнія, указано агіологическое и литургическое значеніе житія. Авторъ начертываетъ—по даннымъ житія—идеально-высокій и глубоко симпатичный образъ преп. Θεοδοσίου и отмѣчаетъ его благотворное вліяніе на князей и вельможъ, братію и народъ.

«Коснувшись вкратцѣ мнѣнія, приписывающаго преп. Нестору первую часть печерскаго патерика, авторъ въ четвертой и обширнѣйшей главѣ (стр. 124—284) переходитъ къ кievской начальной лѣтописи. Т. н. Несторова лѣтопись не есть—говоритъ г. Соболевъ—подлинная Кievская лѣтопись, а представляетъ лѣтописный сводъ, составителемъ котораго былъ игумень Сильвестръ. При чемъ же здѣсь преп. Несторъ? Нестору—таково главное положеніе или предположеніе нашего автора—принадлежитъ Кievская начальная лѣтопись или краткія сухія погодныя записи съ 1016 до 1110 года, дошедшія до насъ, однако, не въ чистомъ своемъ видѣ, а видоизмѣненныя

болѣе или менѣе игуменомъ Сильвестромъ. Что преп. Несторъ могъ вести погодныя записки и что эти записки могли войти въ древнюю русскую лѣтопись, это—догадка остроумная и на первый взглядъ довольно вѣроятная. Отчего въ самомъ дѣлѣ могло не быть и такъ? Но принадлежитъ ли на самомъ дѣлѣ преп. Нестору хоть та часть лѣтописи, которую усволяетъ ему нашъ авторъ, это другой вопросъ. Гдѣ доказательства принадлежности ея преп. Нестору? «Не потому, конечно, мы считаемъ авторомъ кievской начальной лѣтописи преп. Нестора—говорить г. Соболевъ—что изъ всего лѣтописнаго свода только она одна *можетъ* ему принадлежать: ни повѣсть временныхъ лѣтъ ни сказаніе о крещеніи Владиміра ему принадлежать не могутъ; не потому, безъ сомнѣнія, мы считаемъ Нестора авторомъ кievской лѣтописи, что путемъ анализа послѣдней составной части свода убѣдились, что противорѣчій, пренятствующихъ считать Нестора этимъ авторомъ, заключенныхъ въ мѣстахъ очевидной интерполяціи, болѣе не существуетъ; но потому мы считаемъ преп. Нестора авторомъ кievской начальной лѣтописи, что иначе не можемъ объяснить себѣ тѣхъ свидѣтельствъ многихъ столѣтій съ XIII в., которыя говорятъ и всегда будутъ говорить, что преп. Несторъ написалъ лѣтопись, именно лѣтопись, и притомъ ту, которую мы читаемъ въ донедшемъ до насъ лѣтописномъ сводѣ» (стр. 201—202). Свидѣтельства эти давно извѣстны въ наукѣ и достаточно оцѣнены. Замѣтимъ, что важнѣйшее изъ нихъ—свидѣтельство печерскаго инока Поликарпа авторъ признаетъ «вполнѣ непререкаемымъ» (стр. 206). Итакъ, въ сущности единственнымъ основаніемъ для усвоенія преп. Нестору начальной кievской лѣтописи служить и для нашего автора опять таки одно преданіе, идущее отъ XIII в.! Но по автору подлинная Несторова лѣтопись уже въ началѣ XII в. подъ рукою редактора игумена Сильвестра болѣе или менѣе измѣ-

нилась, внесенная въ сводъ. Было бы важно и любопытно рѣшить, что имѣло въ виду преданіе о преп. Несторѣ, когда оно впервые записано (въ XIII вѣкѣ)—какую-то неизвѣстную, которую и Сильвестръ не называетъ по имени, кievскую лѣтопись или ту, которая дошла до насъ какъ лѣтописный сводъ... Едва ли можно спорить о томъ, что преданіе изначала усвояло преп. Нестору лѣтопись, какъ она дошла до насъ въ древнѣйшемъ Лаврентьевскомъ спискѣ, т. е. какъ лѣтописный сводъ. Оттого-то послѣдовательные поборники этого преданія, какъ напр. Погодинъ, усвояютъ Нестору цѣликомъ всю лѣтопись, а не одни только сухія погодныя замѣтки. И однако-же свидѣтельство преданія о Несторѣ, какъ авторѣ дошедшаго до насъ лѣтописнаго свода не представляется для автора не только непререкаемымъ, но и сколько-нибудь убѣдительнымъ... Очевидно, одного преданія въ данномъ случаѣ недостаточно. Данныя за или противъ Нестора, какъ лѣтописца, должно представить тщательное филологическое сличеніе лѣтописи съ сочиненіями преп. Нестора, каковы — сказаніе о житіи св. Бориса и Глѣба и житіе преп. Θεодосія. Не имѣютъ-ли лѣтопись и сочиненія Нестора какихъ-либо общихъ чертъ въ языкѣ, въ грамматическихъ формахъ, синтаксисѣ и подборѣ словъ,—чертъ, которыя бы позволяли усвоять ихъ одному и тому же лицу, какъ автору? Или, наоборотъ, нѣтъ ли тамъ и здѣсь такихъ рѣзкихъ особенностей, которыя преп. Нестора, автора вышеозначенныхъ житій, не позволяли бы считать въ тоже время и авторомъ лѣтописи? Само собою разумѣется, нашъ авторъ долженъ былъ бы приложить свой филологическій анализъ только къ той части Суздальскаго лѣтописнаго свода, которую онъ усвояетъ преп. Нестору. Авторъ, правда, дѣлаетъ попытку (стр. 281—283) сличенія языка лѣтописи съ языкомъ принадлежащихъ Нестору сочиненій, но только слабую попытку. Оттого его выводъ, что «языкъ

лѣтописнаго разсказа сильно приближается къ языку несомнѣнно принадлежащихъ Нестору сочиненій» (стр. 283), является нѣсколько поспѣшнымъ. Наоборотъ, филологическое сличеніе лѣтописи и сказаній о св. Борисѣ и Глѣбѣ и житія преп. Феодосія открываетъ такія разности, напр. въ подборѣ чаще употребляемыхъ словъ, которыми, повидимому, ведутъ къ заключенію, что сочинитель вышеозначенныхъ житій не одно и то же лицо съ лѣтописцемъ. Напр. въ сказаніи о св. Борисѣ и Глѣбѣ нѣсколько разъ употребляется слово *область* въ значеніи удѣла, — въ лѣтописи удѣлъ называется *волостью* или *властью*, рѣже *княженіемъ*; въ сказаніи — *верста* (возрасть), лѣтописецъ же этого слова повидимому не знаетъ, хотя случаи употребить его въ такомъ значеніи ему, конечно, представлялись; въ сказаніи — *сухими*, въ лѣтописи — *копья* и т. д. Итакъ, мнѣніе г. Соболева о преп. Несторѣ, какъ авторѣ начальной кievской лѣтописи, отличаеомой и отъ Повѣсти временныхъ лѣтъ и отъ различныхъ сказаній, вошедшихъ въ лѣтописный Суздальскій сводъ, догадка, повторяемъ, остроумная, но которая требуетъ для себя новыхъ основаній. Стремленіе г. Соболева отстоять право преп. Нестора на званіе древняго русскаго лѣтописца — добрая мысль, но нѣкоторый полемическій задоръ нашего автора (стр. 157) одобрить нельзя. — За обсужденіемъ вопроса о принадлежности преп. Нестору начальной кievской лѣтописи слѣдуетъ у нашего автора характеристика ея съ исторической и литературной стороны. Изложена характеристика удовлетворительно. Исправленія требуютъ явная погрѣшность на стр. 255-й.

«Въ заключеніи (стр. 285—293) общія замѣчанія о преп. Несторѣ, какъ писателѣ и лѣтописцѣ и довольно обширная выписка изъ Погодина. — Авторъ много и съ видимою любовію къ своему предмету потрудился надъ рѣшеніемъ намѣченной задачи и обнаружилъ достаточное знакомство съ литературою своего вопроса. Несом-

нѣвно принадлежація преп. Нестору сочиненія обняты авторомъ широко и изслѣдованы достаточно. Изложеніе вообще просто и ясно. Для полученія кандидатской степени сочиненіе г. Соболева можетъ быть признано удовлетворительнымъ».

48) Орд. проф. В. Ключевского о сочиненіи *Александра Соколова (Пенз.)*: «Содѣйствіе русской церковной іерархіи возвышенію Московскаго княжества и государственному объединенію Руси при Димитріи Донскомъ, его сынѣ Василии и внукаѣ, Василии Темномъ»:

«Авторъ избралъ вѣрный путь къ рѣшенію своей задачи, положивъ въ основаніе своей работы изученіе главныхъ лѣтописныхъ сводовъ, описывающихъ событія XIV и XV в., Воскресенскаго и Никоновскаго. Онъ пытался разсмотрѣть политическую дѣятельность церковной іерархіи въ связи со всеѣмъ ходомъ исторіи Московскаго княжества, но не успѣвъ достаточно разобраться въ своихъ источникахъ, ограничился сухимъ пересказомъ лѣтописныхъ извѣстій съ помощію III и IV томовъ «Исторіи Россіи» Соловьева, при чемъ вмѣстѣ съ данными, отвѣчающими на вопросъ, передалъ и мелкія подробности лѣтописнаго разсказа, къ нему не относящіяся. Поэтому при чтеніи сочиненія часто очень трудно угадать, что хочетъ авторъ доказать приводимыми имъ фактами. Впрочемъ къ изложенію лѣтописныхъ извѣстій авторъ приложилъ въ видѣ общаго ихъ обзора небольшое разсужденіе о сравнительномъ значеніи, какое имѣло содѣйствіе церковной іерархіи среди другихъ условій возвышенія Московскаго княжества, и о томъ вліяніи, какое оказала политическая дѣятельность русскихъ іерарховъ на политическое сознаніе русскаго общества: здѣсь высказано нѣсколько вѣрныхъ, хотя, къ сожалѣнію, недостаточно развитыхъ и поспѣшно изложенныхъ сужденій о значеніи церковной іерархіи въ ходѣ государственнаго объединенія Руси».

49) Орд. проф. В. Ключевского о сочиненіи *Александра Соколова* (*Яросл.*): «Троицкій Сергіевъ монастырь и его колоніи»:

«Показавъ во введеніи общее значеніе, какое имѣли въ колонизаціи сѣверной Руси пустынные монастыри, начавшіе особенно сильно размножаться съ половины XIV в., авторъ далѣе говоритъ о возникновеніи Троицкаго Сергіева монастыря, критически разбирая при этомъ извѣстія древняго житія преп. Сергія, описываетъ его хозяйственную дѣятельность въ окружавшей его пустынной мѣстности и въ другихъ вотчинахъ, которыя онъ приобрѣталъ, потомъ рассказываетъ о монастыряхъ-колоніяхъ, основанныхъ иноками, выходившими изъ Троицкаго Сергіева монастыря, и о монастыряхъ, выдѣлявшихся изъ этихъ колоній, описывая участіе тѣхъ и другихъ въ колонизаціи сѣверной Руси. Авторъ пользовался для своего труда не только актами, изданными Археографическою Коммиссіей, но и многими рукописными житіями святыхъ сѣверной Руси. При основательности изученія этихъ источниковъ, послѣдовательности и стройности программы и сжатости изложенія недостаетъ только ясности въ нѣкоторыхъ общихъ заключеніяхъ о значеніи монастырей въ колонизаціи сѣверной Руси».

50) Орд. проф. В. Кудрявцева о сочиненіи *Павла Соколова*: «Опытъ раскрытія ученія о Святой Троицѣ въ новѣйшей идеалистической философій»:

«Въ довольно обширномъ введеніи авторъ указываетъ: 1) общій характеръ попытокъ раскрытія догмата о Святой Троицѣ въ новѣйшей идеалистической философій; 2) оцѣниваетъ ихъ научное значеніе съ христіанской точки зрѣнія, причѣмъ рѣшаетъ вопросъ о возможности и границахъ рациональнаго познанія тайны Святой Троицы; 3) опредѣляетъ задачу своего изслѣдованія (1—75).

„Въ философскомъ раскрытіи догмата Святой Троицы авторъ отличаетъ три типа, чтó и даетъ основаніе къ

раздѣленію его сочиненія на три главы отдѣла. I) Субъективно-идеалистическій типъ. Здѣсь авторъ излагаетъ ученіе о Логосѣ Фихте, въ которомъ видимъ первоначальную зародышную форму въ развитіи дальнѣйшаго построенія ученія о Святой Троицѣ въ системахъ новѣйшаго идеализма. II) Объективно-идеалистическій типъ. Здѣсь авторъ разсматриваетъ раскрытіе догмата о Святой Троицѣ у Шеллинга въ трехъ его формахъ, соответствующихъ постепенному развитію и видоизмѣненію философскихъ воззрѣній этого мыслителя, — формы, которыя онъ сообразно ихъ внутреннему характеру называетъ: а) пантеистическою, б) мистическою и в) полупантеистическою. III) Абсолютно-идеалистическій типъ; здѣсь авторъ излагаетъ ученіе о Святой Троицѣ Гегеля (стр. 75—448).

„Свое сочиненіе авторъ заканчиваетъ критическимъ обзоромъ всѣхъ изложенныхъ имъ опытовъ философскаго построенія догмата о Святой Троицѣ (стр. 448—498).

„Изложеніе ученія о Святой Троицѣ представителей новѣйшаго идеализма представляетъ своеобразную и значительную трудность. Это ученіе находится въ тѣснѣйшей связи съ ихъ общими философскимъ міросозерцаніемъ и можетъ быть понято и ясно изложено только въ этой связи. Но съ другой стороны, изложеніе общихъ философскихъ воззрѣній этихъ мыслителей не только чрезъ мѣру расширило бы объемъ сочиненія, но и наполнило бы его содержаніемъ, имѣющимъ лишь косвенное отношеніе къ главной, богословской цѣли сочиненія. Авторъ счастливо и искусно обошелъ это затрудненіе; главное его вниманіе обращено на ту сторону въ ученіи этихъ философовъ, которая имѣетъ интересъ для богословія; общаго ихъ міросозерцанія онъ коснулся именно на столько, на сколько было нужно для яснаго и точнаго изложенія спеціальнаго предмета его изслѣдованія.

„Въ этомъ послѣднемъ отношеніи сочиненіе г. Соколова представляетъ намъ цѣнный результатъ вниматель-

наго и самостоятельнаго изученія имъ философскихъ сочиненій трехъ первостепенныхъ мыслителей новѣйшаго времени. Какъ пособие для своего труда авторъ имѣлъ передъ собою курсы исторіи философіи и богословскія сочиненія, специально излагающія исторію догмата о Святой Троицѣ (Баура: *Die christliche lehre von der Dreieirigkeit*, Мейера: *Die lehre von der Trinität in ihrer historischen Entwicklung* и нѣк. журнальныя статьи о религиозной философіи Шеллинга). Что касается курсовъ исторіи философіи и историческихъ монографій, то они мало могли принести пользы автору, такъ какъ предметъ его диссертациі въ нихъ затрогивается слегка и мимоходомъ. Но и въ сочиненіяхъ богословскаго содержанія, нами указанныхъ, изложеніе ученія о Святой Троицѣ упомянутыхъ нами философовъ по своей полнотѣ и объему, по обстоятельности изложенія далеко уступаетъ изложенію того же предмета у автора. Авторъ работалъ самостоятельно и внимательно изучалъ въ подлинникѣ всѣ сочиненія этихъ философовъ, отнесшіяся къ предмету его диссертациі. Только знакомый съ крайнею отвлеченностью мышленія и не рѣдкою темнотою изложенія у этихъ мыслителей можетъ вполне оцѣнить этотъ трудъ, тѣмъ болѣе, что автору предстояла задача не только буквально вѣрно изложить ихъ ученіе, но передать его въ такой формѣ, въ которой оно являлось бы удобопонятнымъ для читателей, не теряя въ то же время своей точности. Эта задача, трудность которой вполне сознавалъ авторъ (стр. 72, 73), рѣшена имъ на столько удовлетворительно, на сколько то возможно.

„Въ критической оцѣнкѣ философскихъ построеній догмата о Святой Троицѣ авторъ, „не входя въ подробный, детальный анализ“, ограничивается „критическимъ обзоромъ тѣхъ основныхъ и общихъ положеній, въ которыхъ заключается сущность“ ихъ ученія (451). Въ этихъ предѣлахъ авторъ имѣетъ въ виду преимущественно фи-

философскую точку зрѣнія; основательно указываетъ на заключающіяся у философовъ, съ которыми имѣеть дѣло, логическія противорѣчія и на искаженіе ими подлиннаго христіанскаго ученія о Святой Троицѣ. Дополненіемъ къ его критическому обзору можетъ служить и все, сказанное имъ во введеніи о границахъ Богопознанія и о невозможности для нашего разума полнаго уразумѣнія и рациональнаго построенія догмата о Святой Троицѣ. Вообще, по моему мнѣнію, этотъ отдѣлъ введенія, въ виду большей стройности сочиненія, удобно могъ бы быть соединенъ съ 4-мъ, — критическимъ отдѣломъ диссертации. Самое же введеніе могло бы быть ограничено указаніемъ значенія предмета изслѣдованія автора для богословской науки и опредѣленіемъ задачи и плана изслѣдованія.

Изложеніе автора вообще отличается логическою стройностью, ясностью и правильностью языка. Можно указать только на немногія выраженія, требующія исправленія, наир.: „трансцендентальный Богъ“ (стр. 13), „Иоаннова логология“ (134), „Логосъ par excellence“ (155, 156), „констатируетъ свою солидарность“ (169) и под., которыя отмѣчены мною въ самомъ сочиненіи. Нужно также лучше изложить сказанное авторомъ объ „имманентной Троицѣ“ и „Троицѣ откровенія“ (стр. 16, 17, 31); въ томъ, что сказано, есть мысль вѣрная, но она выражена при помощи терминовъ, которые, какъ самъ авторъ сознается, принадлежатъ „уже позднѣйшему, — именно нѣмецкому богословію“ (17).

„Сочиненіе г. Соколова по своимъ достоинствамъ заслуживаетъ быть принятымъ въ качествѣ магистерской диссертации. При этомъ, кромѣ незначительныхъ исправленій въ изложеніи, желательно было бы, чтобы авторъ 1) подвергнулъ болѣе тщательной обработкѣ критическую часть, такъ какъ замѣтно, что недостатокъ времени не позволилъ ему изложить эту часть съ тою полнотою и отчетливостью, какую и самъ онъ имѣлъ въ виду перво-

начально („Эготь отдѣль“,—говорить онъ,—„излагается нѣсколько короче, чѣмъ предполагалось по первоначальному плану“ (стр. 449). 2) Чтобы въ заключеніе своего труда, онъ, хотя въ краткомъ очеркѣ, указалъ то вліяніе, какое идеи о Святой Троицѣ различныхъ философовъ имѣли на изложеніе этого догмата въ системахъ догматики протестантскихъ богослововъ, состоявшихъ подъ вліяніемъ этихъ философовъ“.

51) Доцента Н. Заозерскаго о сочиненіи *Парвенія Солодова*: „Обозрѣніе юридическихъ теорій объ отношеніи государства къ церкви въ XVIII и XIX столѣтіяхъ“:

«Небольшое сочиненіе автора (1—144) въ довольно общихъ, но мѣткихъ чертахъ теоріи Фебронія, галликанизма, іозефинизма и теорію новаго юридическаго государства. Оно далеко не обнимаетъ собою всего богатаго содержанія, какое давали рекомендованные ему источники и пособія, и съ этой стороны авторъ заслуживаетъ упрека въ томъ, что онъ не оправдалъ своимъ сочиненіемъ справедливыхъ ожиданій, съ какими вручались ему прекрасныя пособія для совершенія его труда.

„Но съ другой стороны, небольшое сочиненіе его изложено такимъ правильнымъ и чистымъ литературнымъ языкомъ, излагаемая въ немъ теорія охарактеризована такъ вѣрно и мѣтко, что эти достоинства ясно свидѣтельствуютъ или о природной богатой способности автора, или же объ усердномъ изученіи имѣвшихся у него подъ руками пособій (иностранныхъ). Во всякомъ случаѣ сочиненіе его и при небольшомъ объемѣ, благодаря этимъ достоинствамъ, заслуживаетъ, по моему мнѣнію, кандидатской степени“.

52) Экстра-ордин. проф. Д. Касицына о сочиненіи *Алексыя Соловьева*: „Ученіе объ источникахъ христіанскаго вѣроученія по опредѣленіямъ Тридентскаго собора“.

„Сочиненіе раздѣляется на три главныя части. Въ первой излагается ученіе Тридентскаго собора о Св. Пн-

саніи; во второй — о Свящ. Преданіи и въ третьей — о Церкви, какъ хранительницѣ и истолковательницѣ Св. Писанія и Св. Преданія. Каждая изъ этихъ частей въ свою очередь распадается на три отдѣла, соотвѣтственно задачи изслѣдованія не только изложить ученіе Тридентскаго собора, но и критически разсмотрѣть его.

„Двѣ первыя части изслѣдованія вполнѣ закончены, третья, по недостатку времени, представлена только въ сжатомъ видѣ.

„Какъ самый планъ сочиненія, такъ и раскрытіе всѣхъ отдѣльныхъ частей его систематично и стройно. Сужденія автора основательны за исключеніемъ тѣхъ случаевъ, гдѣ онъ довѣрчиво выписываетъ изъ источниковъ, къ которымъ слѣдовало бы отнестись критически, см. напр. стр. 127. На 209 страницѣ поражаетъ нѣкоторою наивностью недоумѣніе автора, что на Тридентскомъ соборѣ „указанія на представителей Церкви Восточной встрѣчаются очень и очень рѣдко. Даже вселенскіе соборы почему-то обходятся“... Почему-то?! Автору, конечно, хорошо извѣстно, что Тридентскому собору нужны были доказательства въ пользу своихъ ученій; а у представителей Церкви Восточной и въ опредѣленіяхъ вселенскихъ соборовъ имѣются не доказательства, а прямыя опроверженія римскихъ заблужденій.

„По мѣстамъ встрѣчаются выраженія неопредѣленные (стр. 117) и нескладныя: «все то въ Вульгатѣ, въ постоянномъ бытіи чего здѣсь не было» и пр. (стр. 87), и очень частыя необычныя объясненія мѣстоименій: „при употребленіи ихъ (произведеній), его (собора), онъ (взглядъ), которое (ученіе), къ нимъ (книгамъ), его (писанія) стр. 17, 24, 40, 45, 112 и др.

«Но вообще сочиненіе вполнѣ удовлетворительно для степени кандидата богословія».

53) Экстраорд. проф. В. Соколова о сочиненіи *Николая Сперанскаго*: «Учрежденіе Божьяго мира; его происхожденіе, сущность и историческое значеніе».

„Послѣ небольшого введенія, которое содержитъ въ себѣ общія разсужденія о мѣстѣ, какое занимаетъ учрежденіе Божьяго мира въ исторіи западной Европы, его опредѣленіе, а также краткія замѣчанія о задачѣ и планѣ изслѣдованія, сочиненіе г. Сперанскаго состоитъ изъ семи главъ. Первая глава имѣетъ своимъ предметомъ причины и условія происхожденія и развитія Божьяго мира. Вторая и третья главы излагаютъ исторію этого учрежденія въ первые два періода его развитія (какъ рах и какъ *treuga Dei*), пока оно не получило еще общеевропейскаго характера. Глава четвертая изображаетъ учрежденіе Божьяго мира въ моментъ его наивысшаго развитія и въ наступившій затѣмъ періодъ упадка, послѣ чего представляетъ читателю подробное изслѣдованіе его организаціи. Пятая глава поставляетъ своей задачей выяснитъ, насколько идеи Божьяго мира были примѣняемы въ дѣйствительной жизни и при какихъ условіяхъ совершалось это примѣненіе, а потому какое значеніе имѣло это учрежденіе въ исторіи европейской цивилизаціи вообще. Шестая глава раскрываетъ въ частности вліяніе Божьяго мира на различныя стороны государственной и общественной жизни (феодализмъ, королевская власть, судъ и законодательство, рыцарство, крестовые походы, торговля, земледѣліе). Седьмая, послѣдняя глава посвящена уясненію важнаго въ исторіи этого учрежденія вопроса объ отношеніи его къ городскимъ общинамъ и ихъ возстанію, послѣ чего авторъ оканчиваетъ свой трудъ общимъ заключеніемъ, что Божій миръ былъ такимъ учрежденіемъ, въ которомъ католическая церковь явилась выразительницею истинно-христіанскихъ началъ и оказала на жизнь человѣчества дѣйствительно цивилизующее вліяніе.

«Главными источниками автору при его изслѣдованіи служили постановленія соборовъ X—XIII вв. (по изданію Mansi. *Sacrorum conciliorum nova et amplissima col-*

lectio. t. t. XIX, XX, XXI, XXII). Но кромѣ этихъ соборныхъ постановленій ему необходимо было еще ознакомиться съ произведеніями нѣкоторыхъ средневѣковыхъ писателей, какъ напр. Ивы Шартрскаго, Гиберта Ножанскаго, Родульфа Глабра, Ордерика Виталия, Сугерія и др. Правда, задача его труда не требовала съ его стороны тщательнаго и полнаго изученія всѣхъ этихъ писателей; но насколько это нужно было, авторъ отнесся къ нимъ съ достаточнымъ вниманіемъ, и всѣ тѣ мѣста въ ихъ произведеніяхъ, которыя имѣютъ отношеніе къ его предмету, провѣрилъ и изслѣдовалъ, пользуясь при этомъ изданіемъ Migne'я (преимущественно томы: 142, 156, 162, 186 и 188 латинской серіи). Главнымъ руководителемъ автора при его трудѣ былъ Semichon (*la paix et la trêve de Dieu*), а второстепенными пособіями служили еще: Du Cange, Rambaud, Guizot, Rosières, Cheruel, Laurent, Guettée, Thierry. Смирновъ, Стасюлевичъ и др. Трудъ Г. Сперанскаго несомнѣнно свидѣтельствуетъ о томъ, что ко всѣмъ своимъ источникамъ и пособіямъ онъ отнесся съ надлежащею серьезностью.

„Избранный авторомъ предметъ рассмотрѣнъ имъ въ сочиненіи съ достаточною полнотою и обстоятельностью, такъ что читатель получаетъ вполне ясное представленіе какъ о происхожденіи и судьбахъ Божьяго мира, такъ и объ его сущности, организациі и историческомъ значеніи. Можно было бы пожелать лишь того, чтобы первая глава, вообще очень хорошая, была нѣсколько пополнѣе и пофактичнѣе. Если есть въ сочиненіи нѣкоторыя пробѣлы (см. напр. стр.: 293, 337), то они касаются лишь частныхъ вопросовъ и настолько незначительны, что ни мало не вредятъ существу дѣла.

„Наиболѣе важные документы авторъ обыкновенно приводитъ съ буквальною точностью, въ переводѣ подлиннаго текста на русскій языкъ, причемъ, если не имѣется подъ руками готоваго перевода (напр. у Ста-

сюлевича) самъ трудится надъ нимъ съ достаточнымъ усердіемъ. Переводъ его въ большинствѣ случаевъ отличается вѣрностью и близостью къ подлиннику, хотя въ нѣкоторыхъ мѣстахъ и не чуждъ ошибокъ, зависѣвшихъ отъ нѣсколько ослабѣвшаго вниманія къ подлиннику или къ иностранному руководителю (см. стр. 152, 154, 164, 174, 215, 231, 282). Ошибки, являющіяся въ этихъ случаяхъ, не имѣютъ впрочемъ существеннаго значенія.

„Съ виѣшной стороны нѣсколько непріятное впечатлѣніе производитъ на читателя отсутствіе единства въ написаніи именъ и названій и недостаточная аккуратность въ цитаціи. Пользуясь пособіями на разныхъ языкахъ, авторъ соборы напр. называетъ и на современномъ французскомъ языкѣ и на старомъ латинскомъ, такъ что у него встрѣчаются рядомъ соборы: Руанскій, Орлеанскій, Клермонтскій, Тюлюжскій, Реймскій и... Авдомарійскій (ст. Омеръ), Винтонскій (Уинчестеръ), въ Колони (Кёльнь) и т. п.; или одно и то-же имя пишется и Жоффура, и Годфура, и Гот(?)фридъ и т. п. Что-же касается цитаціи, то въ этомъ отношеніи авторъ часто поступаетъ съ читателемъ довольно жестоко, заставляя его самого рыться по-долгу въ книгахъ, чтобы найти требуемое мѣсто, ибо не указываетъ напр. названія цитуемаго сочиненія (только фамилія автора), изданія (забывая, что ихъ иногда бываетъ очень много), страницы (очень часто цитуетъ напр. только главу, а глава эта тянется на нѣсколькихъ страницахъ и читатель самъ уже долженъ отыскивать нужныя строки на пространствѣ цѣлой главы) и т. п. У писателя начинающаго такія оплошности, впрочемъ, вполне понятны и отчасти извинительны.

„Общій выводъ о сочиненіи г. Сперанскаго таковъ, что оно должно быть признано вполне удовлетворительнымъ для той цѣли, для которой предназначено“.

54) Доцента А. Мартынова о сочиненіи *Сергія Стрателова*: „Ученіе св. Афанасія Великаго о Св. Троицѣ“:

„Кромѣ краткаго введенія, сочиненіе г. Страхова состоитъ изъ 8 главъ различныхъ по объему. Глава 1-я трактуетъ „объ источникахъ для изложенія ученія св. Аѳанасія о Пр. Троицѣ“, т. е. обзрѣваетъ сочиненія св. отца, имѣющія такое или иное отношеніе къ догмату о Троицѣ,—со стороны ихъ состава и содержанія, времени происхожденія и подлинности ихъ. Глава 2-я даетъ краткій очеркъ еретическихъ доктринъ, въ борьбѣ съ которыми св. Аѳанасій раскрывалъ ученіе о Пресв. Троицѣ“. Такихъ ересей двѣ:—аріанство и лжеученіе „савеліанствующихъ“, подъ которыми нашъ авторъ разумѣетъ послѣдователей Маркелла анкирскаго. Дальнѣйшія главы сочиненія г. Страхова, отъ 3 до 7 включительно, содержатъ раскрытіе ученія св. Аѳанасія о св. Троицѣ (съ положительной и отрицательной стороны)—въ слѣдующемъ порядкѣ: гл. 3-я—о Пресв. Троицѣ вообще, 4-я—о Божествѣ Сына Божія, 5-я—о Божествѣ Св. Духа, 6-я—„христіанская идея троичности и монотеизмъ“, 7-я—„личныя свойства Отца, Сына и Св. Духа“. Въ послѣдней 8-й главѣ („заключительные выводы“) авторъ даетъ краткую характеристику св. Аѳанасія, какъ представителя „ново-александрійской“ богословской школы, и опредѣляетъ историческое мѣсто и значеніе его тринитарной доктрины.

„Въ сочиненіи г. Страхова нѣтъ ничего излишняго,—такого, чтобы не имѣло прямого отношенія къ главному предмету изслѣдованія. Но въ частнѣйшемъ распредѣленіи матеріала по отдѣламъ есть нѣкоторыя логическія погрѣшности, которыхъ можно было-бы избѣгать. Главы 6 и 7 безъ достаточныхъ основаній и нужды выдѣлены въ самостоятельные отдѣлы. Краткія замѣчанія о примиреніи идеи троичности съ требованіями монотеизма (гл. 6-я) вполне удобно могли-бы быть помѣщены въ трактатъ о Пресв. Троицѣ вообще (гл. 3-я) въ качествѣ науч. введенія въ этотъ отдѣлъ. Съ еще большимъ удоб-

ствомъ слѣдовало бы краткую (332—340 стр.) главу 7-ю, занятую исключительно полемикой противъ католическаго *Filioque*, соединить съ главой 5-й, трактующей о Божествѣ и отчасти о личныхъ свойствахъ Духа Св.,— подобно тому, какъ это сдѣлано нашимъ авторомъ (въ главѣ 4-й) въ разсужденіяхъ о второмъ Лицѣ Св. Троицы, Сынѣ Божіемъ.

„Изслѣдованіе г. Страхова представляетъ плодъ тщательнаго и добросовѣтнаго изученія подлинныхъ творений св. отца. Не смотря на то, что авторъ имѣетъ дѣло съ предметомъ, подробно обследованнымъ въ иностранной и отчасти—нашей русской литературѣ (проф. Ловягинъ), онъ сумѣлъ остаться самостоятельнымъ какъ въ общей постановкѣ и распланировкѣ матеріала, такъ и въ раскрытіи частныхъ пунктовъ святоотеческаго богословія. Это стремленіе къ независимости, граничащее съ боязнью повторить чужія мнѣнія, иногда побуждаетъ автора оставлять безъ изслѣдованія такіе вопросы, которые требовали того, а иногда—вступать въ не совсѣмъ удачную, придиричивую полемику съ чужими мнѣніями (полемика съ проф. Ловягинымъ—стр. 287,—съ преосв. Сильвестромъ,—стр. 307...). Нужно однако замѣтить, что знакомство съ оригинальнымъ (греческимъ) текстомъ аѳанасіевыхъ твореній дало нашему автору возможность сдѣлать нѣсколько совершенно основательныхъ поправокъ въ обычномъ, принятомъ многими изслѣдователями, пониманіи разныхъ сторонъ ученія св. отца. А достаточное проникновеніе въ общій духъ этого ученія дало ему возможность правильно понять и оцѣнить достоинства и недостатки частныхъ пунктовъ и приѣмъ аргументаціи.

„Съ внѣшней, стилистической стороны сочиненіе г. Страхова заслуживаетъ одобренія—по ясному, правильному и вполне литературному изложенію. Какъ на недостатки въ этомъ отношеніи, можно указать развѣ на немногіе

случаи употребленія иностранныхъ словъ, или не получившихъ твердаго права гражданства въ русской рѣчи („фиксированъ“—стр. 58, „персонифицировать“—стр. 182, „ипостазирование“—стр. 183, „икономія“—стр. 193), или неудобныхъ въ приложеніи къ нѣкоторымъ лицамъ и предметамъ („сочиненіе *реферируетъ*“—стр. 64, „богословскія *операции*“—ст. 129 и 134, „всесовершенство Бога Духа *постулируетъ*“—стр. 182, „Св. Духъ *координируемый* съ Отцомъ и Сыномъ“—стр. 302).

„За исключеніемъ указанныхъ выше недостатковъ, немногочисленныхъ и не крупныхъ, сочиненіе г. Страхова можно вполнѣ похвалить и признать совершенно удовлетворительнымъ для степени кандидата богословія“.

55) Доцента А. Вѣляева о сочиненіи *Льва Суходольскаго*: „Изложеніе и оцѣнка ученія блаженнаго Августина о Церкви“:

„Г. Суходольскій разсматриваетъ два сочиненія блаженнаго Августина: „О градѣ Божіемъ“ и „Противъ донатистовъ“, въ которыхъ, главнымъ образомъ, этотъ учитель Церкви излагаетъ свое ученіе о Церкви. Но другихъ сочиненій Августина, въ которыхъ также излагается по частямъ ученіе о Церкви, онъ совсѣмъ не касается и не объясняетъ, почему. Зато ученіе Августина о Церкви, заключающееся въ двухъ упомянутыхъ сочиненіяхъ, изъ которыхъ одно переведено на русскій языкъ, а другое не переведено, изучено имъ обстоятельно и изложено, за нѣкоторыми исключеніями, систематично. Конецъ сочиненія посвященъ оцѣнкѣ ученія Августина о Церкви. Къ сожалѣнію, его оцѣнка менѣе обширна, чѣмъ сколько было-бы желательно. Въ частности онъ оцѣниваетъ ученіе Августина о Церкви почти только съ исторической точки зрѣнія и не дѣлаетъ попытки примѣнить къ нему догматическую мѣрку, такъ что читатель остается въ невѣдѣніи о томъ, во всемъ-ли ученіе Августина о Церкви правильно и согласно съ ученіемъ

самой Церкви, или нѣтъ. Этотъ пробѣлъ тѣмъ замѣтнѣе, что сочиненіе писано по Догматикѣ, а не по Патристикѣ. Только одинъ пунктъ въ ученіи Августина, именно объ отношеніи Петра къ Церкви, авторъ оцѣниваетъ догматически, справедливо находя въ этомъ ученіи опроверженіе позже развившагося католическаго ученія о главенствѣ Петра и его преемниковъ по римской кафедрѣ напѣ надъ Церковью. Но сочиненіе его было-бы полнѣе и лучше, если бы онъ нарочито опредѣлилъ догматическое достоинство и прочихъ главныхъ пунктовъ ученія Августина о Церкви“.

56) Доцента Н. Заозерскаго о сочиненія *Владимира Тихомирова*: „Объ избраніи и рукоположеніи въ санъ святительскій, во пресвитера и діакона по праву и практикѣ древней Руси“:

„Обширное сочиненіе автора (500 стр.) представляетъ въ собственномъ смыслѣ *изслѣдованіе* въ области права и практики Русской Церкви по данному вопросу. Особенный интересъ и особенную цѣну трудъ автора получаетъ оттого, что онъ направленъ на изслѣдованіе избраннаго имъ предмета въ самую начальную эпоху исторіи Русской Церкви въ домонгольскій ея періодъ, періодъ—весьма скудный свидѣтельствами. Для возстановленія порядка и способа совершенія церковно-іерархическихъ актовъ (названныхъ въ темѣ) изслѣдователь имѣлъ въ памятникахъ письменности древней Руси лишь случайныя, отрывочныя замѣтки (лѣтописей). На всестороннее, глубокое изслѣдованіе этихъ *слѣдовъ* и направлены были его усилія; эти усилія весьма усердны и разумны, и увѣнчались блестящими результатами. Авторъ совершенно вѣрно смотритъ на актъ избранія и рукоположенія лицъ высшей церковной іерархіи (митрополитовъ и епископовъ) не только какъ на актъ исключительно церковный, но и актъ *общественный и даже государственнй*: ибо таковымъ онъ и былъ въ древней Руси этого періо-

да, когда избраніемъ того или иного митрополита или даже епархіальнаго епископа непосредственно и глубоко были заинтересованы великій (или удѣльный) князь, боярство и весь народъ стольнаго княжескаго города, — когда вся жизнь общественная и государственная внутренне и внѣшне была связана съ церковною. Подъ руководствомъ этой руководящей идеи авторъ съ замѣчательнымъ усердіемъ изучаетъ лѣтописи, сличаетъ ихъ, разсматриваетъ толкованія цѣлыхъ мѣстъ изъ нихъ и даже отдѣльныхъ словъ, какія находитъ въ сочиненіяхъ нашихъ авторитетныхъ историковъ: пр. Макарія, Е. Е. Голубинскаго, Соловьева, Ключевскаго и др.

„Замѣчательная начитанность, строгій критицизмъ, искусная группировка фактовъ, тщательный анализъ важныхъ свидѣтельствъ характеризуютъ трудъ автора отъ начала до конца.

„Есть въ сочиненіи и недостатки, а именно: 1) оно далеко не окончено; 2) изложеніе его не всегда отличается обработанностью языка; въ нѣкоторыхъ мѣстахъ встрѣчаются вульгарныя выраженія и допускается рѣзкій тонъ въ опроверженіи мнѣній, съ которыми онъ не согласенъ. Но эти недостатки совершенно извинительны въ виду обширности труда и краткости времени, въ которое онъ совершенъ, и вполне покрываются неотъемлемыми достоинствами самого сочиненія“.

57) Ордин. проф. Н. Субботина о сочиненіи *Владимира Трелина*: „Характеръ и значеніе церковно-гражданскихъ мѣропріятій противъ раскола въ царствованіе Екатерины II-й“:

„Въ сочиненіи представленъ краткій обзоръ изданныхъ въ царствованіе Екатерины II гражданскихъ узаконеній, относящихся до раскола; болѣе вниманія обращено на мѣры духовно-просвѣтительнаго характера. Здѣсь сочинитель сдѣлалъ довольно подробное изложеніе сочиненій противъ раскола, написанныхъ митрополитомъ Платономъ

и архієпископомъ Никифоромъ, съ критическими о нихъ замѣчаніями. Эта часть сочиненія отличается достаточною обстоятельностью. Въ общемъ сужденія автора правильны; но съ нѣкоторыми частными его замѣчаніями согласиться нельзя. Сочиненіе не представляетъ полной обработанности, особенно относительно изложенія, которому во многихъ мѣстахъ не достаетъ правильности и чистоты. Впрочемъ слѣдуетъ отнести его къ числу хорошихъ.

58) Того-же проф. о сочиненіи *Владимира Тычинина*: „Питиримъ, архієпископъ Нижегородскій, какъ дѣятель противъ раскола“:

„Сочиненіе дѣлится на двѣ части: въ первой говорится о миссіонерской и административной дѣятельности Питирима въ борьбѣ съ расколомъ, во второй разсматривается питиримова Пращица. Въ подробное изложеніе миссіонерскихъ и административныхъ трудовъ Питирима въ отношеніи къ расколу авторъ не входитъ; онъ отмѣчаетъ только главнѣйшія изъ нихъ, стараясь притомъ опредѣлить ихъ характеръ и сдѣлать ихъ оцѣнку, причѣмъ входитъ иногда въ полемику съ другими изслѣдователями того-же предмета. Пращицу же авторъ разсматриваетъ подробно, только не въ порядкѣ содержащихся въ ней вопросовъ и отвѣтовъ, а раздѣливъ ихъ на три группы: вопросо-отвѣты догматическаго, каноническаго и обрядоваго характера. Группировка эта, однако-же, какъ и слѣдовало ожидать, неудалась автору и не выдержана въ сочиненіи. Разсматривая отвѣты Питирима, сочинитель постоянно дѣлаетъ ихъ оцѣнку, иногда довольно обстоятельную: таковъ особенно отдѣлъ о Дѣянїи на Мартина армянина, отличающійся основательностію и правильностію сужденія. Съ нѣкоторыми замѣчаніями, изложенными въ сочиненіи, согласиться нельзя; но въ общемъ взглядъ автора на личность и дѣятельность Питирима, основанный на внимательномъ ихъ изученіи,

вѣренъ. Сочиненіе написано очень бойко, — перомъ сочинитель владѣетъ свободно; но, къ сожалѣнію, онъ не чуждъ употребленія модныхъ выраженій и словъ, особенно неумѣстныхъ въ сочиненіи о расколѣ. Сочиненіе вполне хорошее“.

59) Орд. проф. Е. Голубинскаго о сочиненіи *Николая Шелутинскаго*: „Вопросы епископа сарайскаго Θεогноста, обращенные къ Константинопольскому патріаршему собору“:

„Послѣ введенія, въ которомъ сообщаются предварительныя необходимыя свѣдѣнія и рѣшаются нѣкоторые научные вопросы о вопросахъ (дѣйствительный годъ ихъ предложенія собору; кто былъ настоящимъ ихъ виновникомъ—епископъ-ли сарайскій или самъ митрополитъ), авторъ раздѣляетъ вопросы по ихъ содержанію на четыре группы и такимъ образомъ, обозрѣвая ихъ систематически, старается относительно каждаго вопроса дать все тѣ объясненія, которыя требуются содержаніемъ каждаго. Сочиненіе написано съ похвальнымъ усердіемъ, и авторъ заслуживаетъ быть удостоеннымъ за него степени кандидата“.

III. Внесенный испр. д. Инспектора Академіи Архимандритомъ Борисомъ, списокъ студентовъ IV курса, съ обозначеніемъ балловъ по ихъ поведенію; въ этомъ спискѣ поведеніе 63 студентовъ обозначено балломъ 5.

IV. Прошенія студентовъ IV курса: 1) Александра Соловьева: „Не имѣя возможности, вслѣдствіе болѣзни, своевременно представить кандидатское сочиненіе, покорнѣйше прошу Совѣтъ Академіи отерочить подачу моего сочиненія до 20-го августа сего 1888 года. Присемь прилагается свидѣтельство о моей болѣзни, выданное мнѣ пользовавшимися меня врачами“; 2) Алексѣя Новосельскаго: „По болѣзни я не могъ написать къ сроку всего своего курсоваго сочиненія и сдать во время двухъ экзаменовъ—по догматическому богословію и церковному

праву. Вслѣдствіе этого я осмѣливаюсь покорнѣйше просить Совѣтъ Академіи дозволить мнѣ докончить свое сочиненіе во время каникулъ и сдать экзамены въ августѣ мѣсяцѣ сего года. Часть сочиненія, находящуюся у наставника, я желаю получить обратно“.

V. Заявленіе Преосвященнаго Ректора Академіи, Епископа Христофора: „Долгомъ считаю заявить Совѣту, что студенты IV курса своевольно не сдавали экзамена по отдѣлу Церковной Археологіи, читанному г. Голубцовымъ, не заявивши даже объ этомъ мнѣ предварительно, и въ оправданіе своего отказа сдавать экзаменъ ссылались на то, что Голубцовымъ (прекратившимъ лекціи среди учебнаго года и отсутствовавшимъ на экзаменѣ— по болѣзни) не дано имъ записокъ для приготовленія къ экзамену. Но уставомъ академическимъ преподаватели не обязываются выдавать записки по преподаваемому предмету, между тѣмъ какъ студенты обязываются непременно слушать лекціи и сдавать экзаменъ по всѣмъ предметамъ, преподаваемымъ въ Академіи; если же студенты IV курса не имѣли записокъ преподавателя и не надѣялись на свою память, то они должны были озаботиться пріисканіемъ нужныхъ пособій для приготовленія къ экзамену. Но они, очевидно, нашли излишнею такую заботу и за лучшее почли отказаться отъ экзамена. Поступокъ этотъ, и самъ по себѣ представляющій безпорядокъ, получаетъ еще большее значеніе, съ одной стороны, въ связи съ подобными же проявленіями среди студентовъ своеволія въ теченіе истекшаго года, съ другой,—въ виду вреднаго вліянія, какое можетъ имѣть онъ на направленіе студентовъ послѣдующихъ курсовъ. Членамъ Совѣта, конечно, извѣстна демонстрація 1-го марта,—отсутствіе всѣхъ студентовъ in corpore въ столовой за обѣдомъ и ужиномъ, о чемъ въ свое время сдѣлано было представленіе Его Высокопреосвященству; демонстрація, правда, устроена всѣми студентами, по иници-

гива и руководящая роль принадлежали, несомнѣнно, четвертому курсу, какъ старшему и болѣе опытному. Не безызвѣстно, быть можетъ, также членамъ Совѣта, по крайней мѣрѣ, несомнѣнно извѣстно нѣкоторымъ, что и студенты III курса обнаружили недавно склонность къ такимъ же коллективнымъ беспорядочнымъ дѣйствіямъ: студенты II-го отдѣленія отказались было по какому-то капризу, идти на экзаменъ по Педагогикѣ. Явленія эти тѣмъ болѣе прискорбны, что совершались сознательно, по заранѣе обдуманному плану и съ полнымъ расчетомъ на безнаказанность, о чемъ свидѣтельствуетъ замѣчательное единодушіе, съ какимъ они совершались. И расчетъ на безнаказанность вполнѣ оправдался, такъ какъ всѣ студенты IV курса аттестованы инспекціею по поведенію балломъ 5. Принимая во вниманіе, съ одной стороны, что оставить безнаказаннымъ поступокъ студентовъ IV курса значило бы поощрять своеволие для послѣдующихъ курсовъ и внушить имъ увѣренность, что они могутъ профессорамъ предписывать программы и предъявлять своевольныя требованія начальству, а не обязаны исполнять требованія послѣдняго и программы первыхъ, съ другой стороны, что люди, привыкшіе къ самоволію и ободренные безнаказанностью, окажутся плохими воспитателями и внесутъ духъ своеволия въ учебныя заведенія, въ которыя имъ придется поступить,—предлагаю Совѣту войти въ сужденіе относительно поступка студентовъ IV курса, имѣющаго сколько учебное, столько и нравственное значеніе, и относительно мѣръ къ предотвращенію подобныхъ беспорядочныхъ дѣйствій среди студентовъ на будущее время“. Къ сему словесно Преосвященнымъ Ректоромъ добавлено, что онъ лично предупреждалъ студентовъ IV курса, чтобы они запаслись конспектомъ по Церковной Археологіи для приготовленія къ экзамену, или взявши его у преподавателя Голубцова, еще не уѣхавшаго тогда

въ отпускъ, или же составивъ сами на основаніи журнальныхъ записей, и представили бы ему, Преосвященному Ректору, но они ничего этого не сдѣлали,—что на экзаменѣ онъ, Ректоръ, предлагалъ студентамъ самые элементарные вопросы и требовалъ самыхъ краткихъ отвѣтовъ, но ни отъ кого не получилъ никакого отвѣта, между тѣмъ г. Голубцовъ, по возвращеніи, говорилъ, что его лекціи посѣщали многіе, а нѣкоторые даже записывали, изъ чего слѣдуетъ заключить, что они заранѣе условились не готовиться къ экзамену и не отвѣчать, и выполнили это съ замѣчательною вѣрностью, достойною лучшей цѣли.

Справка: 1. §§ 132—140 устава духовныхъ академій: „По окончаніи испытаній, на каждомъ курсѣ составляется Совѣтомъ списокъ студентовъ по успѣхамъ и поведенію. При составленіи списка на IV курсѣ принимаются во вниманіе успѣхи студентовъ за все время академическаго образованія. При опредѣленіи сравнительнаго достоинства студентовъ и составленіи списка ихъ, принимаются во вниманіе сочиненія, устные отвѣты и поведеніе. *Примѣчаніе.* При составленіи списка новые языки въ общій счетъ предметовъ не вводятся. Вслѣдствіе неуспѣшности, зависѣвшей единственно отъ болѣзни, студенты могутъ быть оставляемы, съ разрѣшенія Совѣта, на второй годъ въ томъ или другомъ курсѣ, но одинъ только разъ въ продолженіе четырехлѣтняго академическаго курса. При окончаніи полного академическаго курса студенты академіи удостоиваются степени кандидата богословія и званія дѣйствительнаго студента. Студенты академіи, оказавшіе за весь четырехлѣтній курсъ отличные успѣхи и представившіе сочиненіе, признанное Совѣтомъ удовлетворительнымъ для степени магистра, утверждаются въ степени кандидата, съ правомъ полученія степени магистра безъ новаго устнаго испытанія, но удостоиваются этой послѣдней степени не

иначе, какъ по напечатаніи сочиненія и удовлетворительномъ защищеніи его въ присутствіи Совѣта и приглашенныхъ Совѣтомъ стороннихъ лицъ (коллоквиумъ). Студенты, оказавшіе въ теченіе четырехлѣтняго курса очень хорошіе и хорошіе успѣхи и представившіе при окончаніи курса удовлетворительное для степени кандидата сочиненіе, утверждаются въ этой степени. Но для полученія степени магистра они должны выдержать новое устное испытаніе по тѣмъ предметамъ, по коимъ не оказали успѣховъ, соотвѣтствующихъ сей степени, и представить новое сочиненіе. Студенты, оказавшіе въ теченіе академическаго курса посредственные успѣхи и не представившіе сочиненія на степень кандидата или представившіе сочиненіе неудовлетворительное для сей степени получаютъ званіе дѣйствительнаго студента. Если получившій степень кандидата за весь четырехлѣтній курсъ оказалъ отличные успѣхи въ наукахъ, но не удовлетворилъ требованіямъ относительно сочиненія на степень магистра или, если представилъ сочиненіе, заслуживающее сей степени, но не оказалъ успѣховъ, соотвѣтствующихъ оной, то при соисканіи такими лицами степени магистра Совѣтъ не требуетъ отъ перваго изъ нихъ новаго устнаго испытанія, а отъ послѣдняго — новаго сочиненія. Примѣнительно къ сему Совѣтъ поступаетъ и при соисканіи дѣйствительными студентами степени кандидата⁶. 2. По § 81 лит. в. п. 10 устава духовныхъ академій, присужденіе званія дѣйствительнаго студента и степени кандидата значится между дѣлами Совѣта Академіи, представляемыми на утвержденіе Епархіальнаго Пресвященнаго. 3. Студенты Александръ Соловьевъ и Алексѣй Новосельскій, дѣйствительно, были больны въ теченіе учебнаго года, что удостовѣряется свидѣтельствами врачей. 4. У всѣхъ студентовъ IV курса, за исключеніемъ студентовъ, не подавшихъ сочиненія или не державшихъ экзамена по болѣзни, потому

оказывается полное число балловъ, что баллъ по отдѣлу Литургіи, читанному Ректоромъ Академіи и составляющему часть Церковной Археологіи, принимался за полный баллъ. Но это не освобождаетъ студентовъ отъ обязанности сдать экзаменъ, равно какъ и не лишаетъ Совѣтъ права требовать отъ студентовъ сдачи экзамена по Церковной Археологіи въ томъ видѣ и въ тѣхъ размѣрахъ, въ какихъ читана она въ истекшемъ году штатнымъ преподавателемъ. Уставомъ академіи не предусмотрено случай, когда бы оканчивающіе курсъ студенты все не сдали экзамена по извѣстному предмету, и уставъ, не предоставляя Совѣту права не потребовать отъ студентовъ въ такомъ случаѣ сдачи экзамена, не даетъ также указанія относительно назначенія времени и способа производства испытанія въ данномъ случаѣ; съ другой стороны, такъ какъ съ окончаніемъ курса студенты выходятъ изъ Академіи и назначеніе времени для сдачи испытанія должно опредѣляться временемъ приготовления ихъ къ испытанію и, слѣдовательно, должно зависѣть отчасти и отъ ихъ собственнаго желанія, то Совѣтомъ и не назначено опредѣленное время. Послѣ же Совѣта Преосвященнымъ Ректоромъ, согласно заявленію нѣкоторыхъ студентовъ и съ соизволенія Его Высокопреосвященства, временемъ для испытанія для желающихъ предназначена вторая половина Августа; болѣе же точное опредѣленіе времени и способа производства испытанія (т. е. назначенія дней и состава комиссій) состоится въ собраніи Совѣта въ первой половинѣ Августа, одновременно съ опредѣленіемъ времени производства пріемныхъ испытаній.

Опредѣлили: 1) Принимая во вниманіе, съ одной стороны, что у всѣхъ студентовъ IV курса, за исключеніемъ прописанныхъ въ ст. 1, по табели оказывается полное количество балловъ и поведеніе аттестовано отдѣльно. вслѣдствіе чего формально они имѣютъ право на

соответствующія ихъ успѣхамъ и поведенію степени, но, съ другой стороны, въ виду того, что всѣ они не сдали самовольно экзамена по Церковной Археологіи, нравственно, по духу академическаго устава, они не могутъ быть признаны вполне удовлетворившими требованіямъ относительно успѣшности и благоповеденія, такъ какъ баллъ по Литургикѣ въ сущности не можетъ имѣть значенія полнаго балла, а самовольное уклоненіе отъ экзамена по Церковной Археологіи уменьшаетъ цѣну балловъ по поведенію,—а) предоставить право на полученіе степени кандидата богословія студентамъ—Павлу Соколову, Николаю Никольскому, Дмитрію Глаголеву, Петру Смирнову, 5, Алексѣю Звѣреву, Александру Каменеву, Николаю Поспѣлову, Павлу Переверзеву, Тихону Попову, 10, Николаю Покровскому, Тихону Крутикову, Николаю Орлину, Николаю Сперанскому, Александру Соколову (яросл.), 15, Николаю Евфимьеву, Сергѣю Молчанову, Евгенію Свѣтлову, Алексѣю Парусникову, Владиміру Тихомирову, 20, Гавріилу Попову, Ивану Рождественскому, Василию Саульскому, Ивану Кукушкину, Паренію Соколову, 25, Ипполиту Грекову, Ивану Бѣляеву, Сергѣю Гречанинову, Андрею Орлову, Алексѣю Соловьеву, 30, Алексѣю Казанскому, Владиміру Пречистенскому, Александру Соколову (Пенз.), Николаю Грушевскому, Дмитрію Рождественскому, 35, Владиміру Воронцову, Сергѣю Страхову, Владиміру Трелину, Ивану Альбицкому, Александру Лисицкому, 40, Дмитрію Покровскому, Павлу Адамовичу, Ивану Раевичу, Николаю Шелутинскому, Василию Полякову, 45, Владиміру Закедскому, Якову Ильинскому, Науму Автономову, Петру Соболеву, Алексѣю Керенскому, 50, Николаю Егорову, Николаю Протасову, Алексѣю Левочскому, Владиміру Тычинину, Льву Суходольскому, 55, Ивану Малинину, Василию Нарциссову, Николаю Озерову, Александру Быстро-

виду и Александру Любимову подъ условіемъ удовлетворительной сдачи дополнительнаго экзамена по Церковной Археологіи; б) студентовъ Александра Ширяева, Алексѣя Новосельскаго, Александра Соловьева и Евгенія Островскаго представить Его Высокопреосвященству на утвержденіе въ званіи дѣйствительнаго студента. 2. Послѣ сдачи дополнительнаго экзамена по Церковной Археологіи всѣми вышеуказанными студентами—первымъ 16 студентамъ, какъ оказавшимъ за весь четырехлѣтній курсъ отличные успѣхи, предоставить право на полученіе степени магистра безъ новаго устнаго испытанія; слѣдующіе затѣмъ 43 студента для полученія степени магистра должны выдержать новое устное испытаніе по тѣмъ предметамъ, по коимъ они не оказали успѣховъ, соотвѣтствующихъ сей степени; а студенты Александръ Ширяевъ, Александръ Соловьевъ, Евгений Островскій и Алексѣй Новосельскій для полученія степени кандидата должны представить сочиненія, заслуживающія сей степени; Новосельскій кромѣ сего долженъ сдать устныя испытанія по догматическому богословію и церковному праву.

VI. Сданный Его Высокопреосвященствомъ съ надписью: «1888 г. февр. 23. Въ Совѣтъ Академіи — къ руководству» указъ на имя Его Высокопреосвященства изъ Святѣйшаго Синода отъ 22-го февраля за № 948.

„По указу Его Императорскаго Величества, Святѣйшіи Правительствующій Синодъ слушали: предложеніе Г. Синодальнаго Оберъ-Прокурора, отъ 14 минувшаго января за № 15, по вопросу объ аттестации поведенія окончившихъ курсъ воспитанниковъ духовныхъ академій, подлежащихъ назначенію на духовно-учебную службу. И приказали. Въ доставляемыхъ ежегодно Совѣтами духовныхъ академій, по установленному порядку, въ Духовно-учебный Комитетъ спискахъ окончив

шихъ курсъ воспитанниковъ духовныхъ академій успѣхи и поведеніе сихъ воспитанниковъ обозначаются обыкновенно баллами. Количество балловъ, употребляемыхъ для сей цѣли, и значеніе ихъ строго опредѣлены уставами духовно-учебныхъ заведеній. По § 130 устава духовныхъ семинарій для обозначенія успѣховъ и поведенія воспитанниковъ употребляются слѣдующіе баллы: 5—отлично, 4—очень хорошо, 3—хорошо, 2—посредственно, 1—слабо. Тоже число балловъ и въ томъ же значеніи должно быть, безъ сомнѣнія, употребляемо и въ духовныхъ академіяхъ (примѣчаніе къ § 38 устава духовныхъ академій). Между тѣмъ въ представляемыхъ совѣтами академій упомянутыхъ спискахъ встрѣчаются отмѣтки поведенія 5+; 5; 5—; 4, 75; 4, 50; 4; 4—; 4—; 3; 3—; 2= и т. д. Такое уклоненіе въ аттестаціи академическихъ воспитанниковъ отъ требованій уставовъ можетъ приводить одновременно къ двумъ противоположнымъ заключеніямъ: 1) не могутъ быть почитаемы совершенно благонадежными въ нравственномъ отношеніи тѣ воспитанники, поведеніе которыхъ аттестовано высшимъ балломъ 5, какъ скоро нѣкоторые изъ ихъ товарищей имѣютъ отмѣтку поведенія 5+; 2) не могутъ возбуждать сомнѣнія относительно нравственной устойчивости и благонадежности тѣ изъ студентовъ, поведеніе которыхъ обозначено балломъ 4, 75; 4, 50; 4, какъ скоро, по указанію устава, баллъ 4 обозначаетъ поведеніе *очень хорошее*. Справедливо было бы признать, что студентъ, поведеніе котораго обозначено балломъ высшимъ, нежели 4, долженъ почитаться совершенно благонадежнымъ въ нравственномъ отношеніи и не получившимъ полнаго балла потому только, что допускалъ изрѣдка маловажныя погрѣшности въ исполненіи дисциплинарныхъ правилъ академіи, на дѣлѣ же оказывалось, что балломъ 4, 75 оцѣнивалось иногда поведеніе такого студента, который обнаруживалъ шаткость убѣжденій

и возбуждалъ сомнѣніе въ нравственной своей благонадежности. Такимъ образомъ, свѣдѣнія, доставляемыя Совѣтами духовныхъ академій относительно окончившихъ курсы академическихъ воспитанниковъ, оказываются слишкомъ шаткими, неопредѣленными и во всякомъ случаѣ недостаточными для безошибочнаго выбора достойныхъ кандидатовъ къ замѣщенію духовно-учебныхъ должностей. Въ виду сего Святѣйшій Синодъ опредѣляетъ: вмѣнить начальствамъ духовныхъ академій въ непремѣнную обязанность: а) при аттестаціи поведенія академическихъ воспитанниковъ строго держаться установленной системы балловъ и не допускать никакихъ къ нимъ прибавленій, въ видѣ дробей и разныхъ знаковъ, и б) вмѣстѣ со списками окончившихъ курсы воспитанниковъ, подлежащихъ назначенію на духовно-учебную службу, доставлять Учебному Комитету свѣдѣнія, на основаніи инспекторскихъ записей о качествѣ проступковъ тѣхъ изъ нихъ, которые не имѣютъ полного балла по поведенію; о чемъ, для зависящихъ распоряженій, послать Вашему Преосвященству указъ“.

Опредѣлили: Указъ Святѣйшаго Синода принять къ свѣдѣнію и руководству.

VII. Сданное Его Высокопреосвященствомъ съ подписью: «1888 г. Юн. 3. Въ Совѣтъ Академіи на разсмотрѣніе» отношеніе на имя Его Высокопреосвященства г. Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода отъ 31 мая за № 421:

«При предварительномъ разсмотрѣніи представленнаго Вашимъ Высокопреосвященствомъ, отъ 3-го сего мая за № 72, на утвержденіе Св. Синода проекта положенія о преміи изъ процентовъ съ капитала въ 5 т. рублей, завѣщаннаго Московской Духовной Академіи покойнымъ Преосвященнымъ Михаиломъ, епископомъ Курскимъ, оказались въ немъ нѣкоторыя неясности, по которымъ необходимы дополнительныя свѣдѣнія, именно:

«I. По §§ 7 и 8 проекта ежегодно, по времени январскаго засѣданія Совѣта, каждый преподаватель Академіи *можетъ* внести въ Совѣтъ, чрезъ Предсѣдателя Совѣта, предложеніе, какое изъ сочиненій, напечатанныхъ въ *прошедшемъ году*, онъ находитъ заслуживающимъ преміи, а авторъ предложенныхъ сочиненій только увѣдомляется о семъ для заявленія своего согласія; между тѣмъ въ §§ 4, 5, 9 и 10 говорится о сочиненіяхъ, *представляемыхъ* на соисканіе преміи. При сопоставленіи этихъ §§ возникаетъ недоумѣніе, признаетъ-ли Совѣтъ Академіи достаточнымъ одинъ порядокъ представленія сочиненій, чрезъ указаніе и рекомендацію оныхъ преподавателями Академіи, или полагаетъ предоставить также и самимъ авторамъ право представлять свои сочиненія на соисканіе преміи. По общепринятому въ подобныхъ случаяхъ порядку сочиненія представляются обыкновенно самими авторами. Если-же Совѣтъ полагаетъ привлечь къ участию въ указаніи и рекомендаціи сочиненій всѣхъ преподавателей Академіи, то совмѣстно съ этимъ могло бы и, кажется, должно бы быть предоставлено и самимъ авторамъ право представлять свои сочиненія на премію. Поэтому въ проектѣ положенія надлежитъ выразить опредѣлениѣ и точнѣ: могутъ ли сами авторы представлять свои сочиненія на соисканіе преміи Пресвященнаго Михаила и, если могутъ, необходимо указать время и порядокъ представленія ими своихъ сочиненій.

«II. По завѣщанію Пресвященнаго Михаила, проценты съ пожертвованнаго имъ капитала «могутъ быть употребляемы, по усмотрѣнію Совѣта, или ежегодно, или по временамъ, по мѣрѣ накопленія большей суммы, для вознагражденія *преподавателей и воспитанниковъ* за лучшія *печатныя* сочиненія по Св. Писанію». Совѣтъ Академіи, назначая одну ежегодную премію въ 250 руб., полагаетъ присуждать и выдавать ее въ одинаковомъ размѣрѣ какъ наставникамъ, такъ и воспитанникамъ

Академіи. Но при этомъ недостаточно выяснено: разумѣть-ли Совѣтъ воспитанниковъ только послѣдняго академическаго выпуска предъ временемъ присужденія преміи, или же распространяетъ это право на всѣхъ *бывшихъ* воспитанниковъ Академіи? Если предполагается допустить къ соисканію означенной преміи всѣхъ получившихъ образованіе въ Московской Академіи, то въ виду § 6-го, по которому премія можетъ быть удостоено сочиненіе и въ томъ случаѣ, если авторъ получилъ за свое произведеніе какую-либо другую *меньшую* премію, возникаетъ вопросъ: можетъ-ли авторъ представить свое сочиненіе на премію Преосвященнаго Михаила, если онъ получилъ за оное какую-либо другую большую премію и за которымъ, слѣдовательно, уже признаны болѣе или менѣе капитальныя достоинства? Посему въ проектѣ положенія надлежитъ дать болѣе точную и опредѣленную редакцію параграфу 5-му (относительно воспитанниковъ, сочиненія коихъ могутъ быть удостоиваемы преміи) и параграфу 6-му (относительно другихъ премій, которыхъ можетъ быть удостоено то или другое сочиненіе прежде представленія на премію Преосвященнаго Михаила).

«III. Находя возможнымъ, что въ какомъ-либо году не будетъ представлено сочиненіе на соисканіе преміи или представленныя не будутъ удостоены преміи, Совѣтъ полагаетъ отлагать премію до слѣдующаго года съ тѣмъ, что оставшаяся премія можетъ быть соединяема съ преміею текущаго года и составившаяся изъ нихъ сумма въ 500 р. можетъ быть присуждаема за одно сочиненіе. Но при небольшомъ числѣ лицъ, на которыхъ распространяется разсматриваемое положеніе, состоящемъ изъ преподавателей и воспитанниковъ одной академіи, остатокъ преміальной суммы можетъ увеличиться и свыше 500 рублей. Посему не излишне было-бы указать, полагается-ли въ случаѣ накопленія преміальной суммы свыше 500 рублей, напримѣръ до 750 и 1000 рублей, соединять всю эту

сумму, по усмотрѣнію Совѣта, въ одну премію, или сдѣдуетъ назначить какую-либо одну опредѣленную сумму для преміи высшаго размѣра, болѣе каковой суммы уже не можетъ простираться размѣръ такой преміи.

«IV. Въ § 3 проекта положенія сказано, что «премію *назначаетъ* Совѣтъ Московской Духовной Академіи съ *разрѣшенія* Его Высокопреосвященства Митрополита Московскаго. Но Высокопреосвященному Митрополиту принадлежитъ *утвержденіе* постановленнаго Совѣтомъ опредѣленія объ удостоеніи преміи, а не разрѣшеніе назначенія преміи, которое въ качествѣ начальственнаго дозволенія, предшествующаго постановленію Совѣта, представляется излишнимъ. Сообразно съ этимъ должна быть измѣнена редакція § 3-го положенія.

«Сообщая о семъ Вашему Высокопреосвященству, долгомъ считаю покорнѣйше просить Васъ, Милостивый Государь и Архипастырь, не изволите ли предложить Совѣту Московской Духовной Академіи сдѣлать въ проектѣ положенія о преміи Преосвященнаго Михаила надлежащія, соотвѣтственно вышеуказаннымъ замѣчаніямъ, дополненія и разъясненія и затѣмъ доставить мнѣ оный въ исправленной редакціи для предложенія Святѣйшему Синоду».

Опредѣлили: Сдѣлать въ проектѣ положенія о преміи Преосвященнаго Курскаго Михаила надлежащія дополненія и разъясненія и доставить проектъ Его Высокопревосходительству, г. Оберъ-Прокурору Святѣйшаго Синода.

VIII. Отношеніе Канцеляріи г. Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода отъ 5-го апрѣля за № 1608: «По утвержденному Г. Синодальнымъ Оберъ-Прокуроромъ, 1-го текущаго апрѣля, докладу Учебнаго Комитета при Святѣйшемъ Синодѣ, опредѣленъ на духовно-учебную службу кандидатъ Московской Духовной Академіи Николай *Вишняковъ* учителемъ въ Звенигородское духовное училище, по географіи и ариметикѣ».

IX. Отношеніе той-же Канцеляріи отъ 28-го апрѣля за № 2015: «По утвержденному Г. Синодальнымъ Оберъ-Прокуроромъ 16-го текущаго апрѣля докладу Учебнаго Комитета при Святѣйшемъ Синодѣ, опредѣлень на духовно-учебную службу кандидатъ Московской Духовной Академіи *Василій Глаголевъ* учителемъ въ Уральское духовное училище, по греческому языку».

X. Отношеніе той-же Канцеляріи отъ 20-го мая за № 2366: «По утвержденному Г. Синодальнымъ Оберъ-Прокуроромъ 12-го текущаго мая докладу Учебнаго Комитета при Святѣйшемъ Синодѣ, опредѣлень на духовно-учебную службу кандидатъ Московской Духовной Академіи *Павель Невскій* учителемъ въ Краснохолмское духовное училище по русскому и церковно-славянскому языку въ 1-й классъ (съ окладомъ жалованья—420 руб. въ годъ)».

XI. Отношеніе той-же Канцеляріи отъ 31-го мая за № 2553: «По утвержденному г. Синодальнымъ Оберъ-Прокуроромъ 19-го текущаго мая докладу Учебнаго Комитета при Святѣйшемъ Синодѣ, опредѣлень на духовно-учебную службу кандидатъ Московской Духовной Академіи *Дмитрій Чанцевъ* учителемъ въ Бѣльское духовное училище по латинскому языку»

Къ сему Канцелярія присовокуляетъ, что объ ассигнованіи поименованнымъ кандидатамъ слѣдующихъ имъ по положенію денегъ сообщено Хозяйственному Управленію при Святѣйшемъ Синодѣ.

Справка: По распоряженію Преосвященнаго Ректора Академіи, сообщено всѣмъ означеннымъ кандидатамъ о состоявшемся относительно ихъ распоряженіи высшаго начальства.

Опредѣлили: Принять къ свѣдѣнію.

XII. Вѣдомости Преосвященнаго Ректора Академіи о пропущенныхъ наставниками лекціяхъ въ мартѣ и апрѣлѣ мѣсяцахъ текущаго года, изъ которыхъ видно, что

Преосвященнымъ Ректоромъ Академіи опущены 3 лекціи—по болѣзни; проф. Ал. Смирновымъ—8 лекцій, проф. Ник. Субботинымъ и доц. І. Татарскимъ—по 4 лекціи, проф. Е. Голубинскимъ, А. Лебедевымъ, П. Цвѣтковымъ, Кантеревымъ, доц. А. Мартыновымъ, испр. д. доц. А. Шостынымъ и А. Введенскимъ—по 2 лекціи, испр. д. Инспектора Академіи Архимандритомъ Борисомъ, проф. Андр. Смирновымъ и доц. В. Велтистовымъ—по 1 лекціи, испр. д. доц. А. Голубцовымъ—10 лекцій—по той же причинѣ.

Опредѣлили: Вѣдомости напечатать съ журналами Совѣта.

XIII. Отзывъ доцента Академіи Н. Заозерскаго о кандидатскомъ сочиненіи студента Николая Критскаго: „Обозрѣніе церковно-гражданскихъ постановленій, дѣйствующихъ въ православной Церкви, о смѣшанныхъ бракахъ“:

„Сочиненіе состоитъ изъ вступленія и трехъ главъ.

„Во вступленіи (стр. 1—37) авторъ старается выяснить причины неблагоклоннаго отношенія дѣйствующаго законодательства къ смѣшаннымъ бракамъ, выражающагося въ ограниченіи свободы для заключенія таковыхъ браковъ, въ установленіи условій обязательныхъ для лицъ, состоящихъ въ оныхъ, и въ значительной строгости наказаній за нарушеніе таковыхъ условій. Причины указываются авторомъ во 1-хъ, въ несоотвѣтствіи равновѣрія супруговъ идеѣ брака, во 2-хъ, въ несоотвѣтствіи таковыхъ браковъ желаніямъ и интересамъ Церкви и государства. При глубокомъ и всецѣломъ проникновеніи религіи въ частную жизнь человѣка трудно ожидать, чтобы супруги, исповѣдующіе разныя религіи, устроили счастливо свою совмѣстную жизнь, тѣмъ болѣе—свою семью. Трудно ожидать при этомъ условіи нормальнаго и здороваго воспитанія дѣтей въ религіозномъ и гражданскомъ отношеніи: не такая семья, не такіа дѣти желательны для Церкви и государства!

„Въ главѣ 1-й (стр. 38—79) авторъ старается изложить ученіе Апостола Павла о бракахъ христіанъ съ нехристіанами и указать значеніе сего ученія для послѣдующаго законодательства Церкви по этому предмету. Въ ученіи Апостола авторъ пытается найти рѣшеніе двухъ вопросовъ: слѣдуетъ ли христіанамъ избѣгать заключенія браковъ съ язычниками или относиться къ этому безразлично? Что дѣлать въ тѣхъ случаяхъ, когда одинъ изъ супруговъ принялъ христіанство, а другой остался въ невѣрїи: должно ли расторгнуть такое супружество, или же продолжать брачное сожитіе съ невѣрующимъ супругомъ? Прямой отвѣтъ въ посланіяхъ Апостола дается только на второй изъ этихъ вопросовъ; поэтому рѣшеніе перваго авторъ въ разсмотрѣніи разныхъ мѣстъ ученія Апостола о бракѣ, объ отношеніи христіанъ къ язычникамъ вообще и отсюда выводитъ заключеніе, что вступленіе въ бракъ съ невѣрующимъ не только служитъ соблазномъ для другихъ, но въ большинствѣ случаевъ не безопасно и для самого вступившаго въ таковой бракъ, и посему Апостоль не могъ одобрять и позволять подобныхъ браковъ. Свое заключеніе авторъ подтверждаетъ ссылками на Св. Отцевъ, въ такомъ именно смыслѣ объяснявшихъ ученіе Апостола. Въ виду прямого рѣшенія втораго вопроса въ 1 посл. къ Коринѣ. (VII, 12—17) авторъ ограничивается только изложеніемъ его.

„Въ главѣ 2-й авторъ излагаетъ церковно-гражданскія постановленія о бракахъ лицъ православнаго исповѣданія съ нехристіанами, подраздѣляя свое изложеніе на два отдѣла: въ 1-мъ (стр. 80—136) разсматриваетъ постановленія православной греко-восточной церкви, т. е. постановленія вселенскихъ и помѣстныхъ соборовъ, Св. Отцевъ и постановленія императоровъ Византіи, принятія въ Номоканонъ Восточной Церкви, во 2-мъ (стр. 136—176) постановленія Русской Церкви за древній ея періодъ и за періодъ синодальный.

„Въ 3-й главѣ авторъ разсматриваетъ (стр. 177—234) церковно-гражданскія постановленія о бракахъ лицъ православнаго исповѣданія съ лицами другихъ христіанскихъ исповѣданій. Въ этой главѣ авторъ ограничивается разсмотрѣніемъ каноническихъ постановленій и византійскаго законодательства о бракахъ съ іудеями и еретиками, затѣмъ постановленій Восточной Церкви о бракахъ православныхъ съ латинами; по плану слѣдовало бы далѣе разсмотрѣть постановленія Русской Церкви по сему предмету, но авторъ не окончилъ своего сочиненія.

«Въ подлежащемъ видѣ сочиненіе студента Н. Критскаго не отличается какими либо выдающимися достоинствами—ни обширностью, ни эрудиціею; но въ немъ не замѣчается и крупныхъ какихъ-либо недостатковъ. Постановка вопросовъ и весь планъ сочиненія вполне удовлетворительны; обзоръ законодательства довольно полно; соображенія и разсужденія автора здравы и основательны; изложеніе и языкъ удовлетворительны за немногими исключеніями. Вообще для полученія студ. Н. Критскимъ кандидатской степени сочиненіе его признаю удовлетворительнымъ“.

Справка: 1) Н. Критскій окончилъ курсъ въ минувшемъ учебномъ году съ званіемъ дѣйствительнаго студента и правомъ на полученіе степени кандидата по представленіи имъ кандидатскаго сочиненія. 2) По § 81 лит. б. п. 10 устава духовныхъ академій присужденіе степени кандидата значитъ между дѣлами Совѣта Академіи, представляемыми на утвержденіе Епархіальнаго Преосвященнаго.

Опредѣлили: Ходатайствовать предъ Его Высокопреосвященствомъ объ утвержденіи Н. Критскаго въ степени кандидата богословія.

XIV. Отношеніе Правленія Костромской духовной семинаріи отъ 30-го мая за № 312 съ увѣдомленіемъ о томъ, что въ I-мъ и II-мъ классахъ означенной семина-

ріи съ 12-го февраля текущаго года состоитъ вакантною кафедрѣ по математикѣ.

Опредѣлили: Такъ какъ математика не входитъ въ кругъ наукъ академическаго курса, то отношеніе Правленія Костромской духовной семинаріи оставить безъ послѣдствій.

XV. Отношенія Правленій духовныхъ семинарій— Калужской отъ 31-го мая за № 209, Орловской отъ 31-го мая за № 245, Нижегородской отъ 13-го мая за № 325, и духовныхъ училищъ: Вологодскаго отъ 7-го мая за № 107, Сапожковскаго отъ 16-го мая за № 147, Касимовскаго отъ того же за № 77 и Ростовскаго-Димитріевскаго отъ 31-го мая за № 67 съ увѣдомленіемъ о томъ, что въ означенныхъ семинаріяхъ и училищахъ вакантныхъ преподавательскихъ должностей не имѣется.

XVI. Заявленія стипендіатовъ и своекоштныхъ студентовъ, нынѣ окончившихъ курсъ въ Академіи, Николая Пospѣлова, Павла Адамовича, Сергѣя Молчанова, Николая Евфимьева, Николая Егорова, Пароенія Соколова, Павла Соколова, Николая Орлина, Николая Никольскаго и Андрея Орлова о желаніи поступить на службу по духовно-учебному вѣдомству.

XVII. Прошеніе оставленнаго въ минувшемъ году для приготовленія къ замѣщенію вакантныхъ кафедръ кандидата Николая Лилеева: „Такъ какъ въ Академіи не имѣется свободной кафедры по предмету моей специальности, то я покорнѣйше прошу Совѣтъ Академіи ходатайствовать о назначеніи меня на службу по духовно-учебному вѣдомству. При семъ честь имѣю заявить, что я желаю бы получить мѣсто преподавателя въ одной изъ семинарій Московскаго учебнаго округа по церковной или гражданской исторіи или латинскому языку, какъ по такимъ предметамъ, къ преподаванію которыхъ я болѣе подготовленъ.“

Справка: 1) По §§ 49 и 56 устава духовныхъ се-

минарій и 61 устава духовныхъ училищъ помощники инспектора, преподаватели духовныхъ семинарій и учителя духовныхъ училищъ опредѣляются на должности при началѣ учебнаго года Св. Синодомъ, по представленіямъ академическихъ Совѣтовъ. 2) По § 81 лит. в. п. 2 устава духовныхъ академій „предложенія о распредѣленіи кончившихъ академическій курсъ на учебно-воспитательныя должности въ духовныхъ семинаріяхъ и училищахъ“ значатся между дѣлами Совѣта Академій, представляемыми чрезъ Епархіальнаго Преосвященнаго на утвержденіе Святѣйшаго Синода. 3) Указомъ Св. Синода отъ 29-го апрѣля 1884 года за № 4 предписано Совѣтамъ академій не позже 15-го іюля представлять въ Святѣйшій Синодъ соображенія о распредѣленіи воспитанниковъ Академій на вакантныя мѣста, и одновременно съ тѣмъ относительно воспитанниковъ, не получающихъ на первый разъ назначенія на духовно-учебную службу, сообщать свѣдѣнія о томъ, къ какой должности тотъ или другой изъ воспитанниковъ признается наиболѣе способнымъ, каковыя свѣдѣнія и будутъ центральнымъ Управленіемъ принимаемы во вниманіе при послѣдующемъ въ теченіе года замѣщеніи вакансій въ семинаріяхъ и училищахъ, которое будетъ совершаться на прежнемъ основаніи, по непосредственному усмотрѣнію и распоряженію центральнаго Управленія. 4) По § 159 уст. дух. акад., примѣч. 2, „своекоштные студенты, въ случаѣ заявленнаго ими желанія поступить на духовно-учебную службу, опредѣляются на оную и на священно-служительскія мѣста на тѣхъ же основаніяхъ, какъ и казеннокоштные“. 5) Указомъ Св. Синода отъ 25-го ноября—7 января 1886/7 года за № 2563 предписано Совѣтамъ Академій, чтобы на будущее время они, по распредѣленіи, съ соблюденіемъ требованій циркулярнаго синодальнаго указа отъ 29-го апрѣля 1884 года за № 4, окончившихъ курсъ академическихъ воспитанниковъ на

мѣста по духовно-учебному вѣдомству, прочихъ, не получившихъ назначенія, воспитанниковъ обращали въ епархіи, по принадлежности, съ отсылкою документовъ въ подлежащія консисторіи.

Опредѣлили: 1) Просить ходатайства Его Высочайшаго Синода о назначеніи окончившаго курсъ въ прошломъ году и оставленнаго при Академіи для приготовленія къ замѣщенію вакантныхъ каѳедръ Николая Дилеева на преподавательскую должность въ одну изъ семинарій Московскаго духовно-учебнаго округа на соответствующій его занятіямъ предметъ—церковную или гражданскую исторію или же латинскій языкъ, къ преподаванію которыхъ онъ считаетъ себя болѣе подготовленнымъ. 2) По утвержденіи окончившихъ курсъ въ текущемъ году воспитанниковъ Академіи въ степени кандидата и званіи дѣйствительнаго студента, представить въ Учебный Комитетъ при Святѣйшемъ Синодѣ полные списки съ означеніемъ ихъ успѣховъ и поведенія за четыре года и свѣдѣній о томъ, къ какимъ должностямъ они признаются наиболѣе способными, а въ Канцелярію Г. Оберъ-Прокурора Св. Синода представить таковыя же списки воспитанниковъ, не получившихъ на первый разъ назначенія по духовно-учебному вѣдомству, согласно указу Св. Синода отъ 29-го апрѣля 1884 года за № 4. 3) Воспитанниковъ, не получившихъ на первый разъ назначенія по духовно-учебному вѣдомству, по утвержденіи ихъ въ степени кандидата и приготовленіи для нихъ дипломовъ и аттестатовъ, уволить въ епархіальное вѣдомство, а документы ихъ выслать въ подлежащія духовныя консисторіи по мѣстамъ рожденія означенныхъ воспитанниковъ.

XVIII. Отчеты оставленныхъ въ прошломъ учебномъ году при Академіи для приготовленія къ замѣщенію вакантныхъ каѳедръ въ Академіи а) *Александра Жданова*,

„Согласно § 56-му устава Духовныхъ Академій, имѣю честь довести до свѣдѣнія Совѣта Московской Духовной Академіи, что въ отчетномъ 1887/8 академическомъ году, избравъ, съ разрѣшенія Преосвященнѣйшаго Ректора Академіи, Епископа Христофора, предметомъ своего изученія Священное Писаніе, я занимался—I) введеніемъ въ Апокалипсисъ Іоанна Богослова, II) обработкой своего кандидатскаго сочиненія на тему объ Апокалипсисѣ, для соисканія магистерской степени, и III) подготовленіемъ къ преподаванію Св. Писанія Ветхаго Завѣта въ духовной семинаріи (на случай, предусмотрѣнный тѣмъ-же 56-мъ §-мъ академическаго устава).

„При занятіяхъ по Апокалипсису (пункты I и II), кромѣ исagogическихъ, экзегетическихъ и другихъ трудовъ, поименованныхъ въ отзывѣ о моемъ сочиненіи на степень кандидата (Прибавл. къ Тв. Св. От. 1887 года, кн. IV, стр. 107), пособиями мнѣ служили: Auberlen *Der Prophet Daniel und die Offenbarung Iohannis* (также и въ русскомъ переводѣ Протоіерея А. Романова), Bengelii *Apparatus criticus ad Novum Testamentum*, его же *Gnomon Novi Testamenti*, Böhmer *Ueber den Verfasser und Abfassungszeit der Apocalypse*. Cozza *Ad editionem Apocalypseos S. Iohannis etc.*, Credner *Geschichte des Neutestamentlichen Kanon*, его же *Zur Geschichte des Kanons*, Franke *Das Alte Testament bei Iohannes*, Gebhardt *Der Lehrbegriff der Apocalypse und sein Verhältniss zum Lehrbegriff des Evangeliums und der Episteln des Iohannes*, Guerike *Die Hypothese von dem Presbyter Iohannes etc.*, его же *Введеніе въ Новый Завѣтъ въ русскомъ переводѣ* подъ ред. Арх. Михаила, Hilgenfeld *Einleitung in das N. Testament*, Holzman *Lehrbuch der Einleitung in das N. T.*, Immer *die Neutestamentliche Theologie*, Krauszold *Das 1000 jährige Reich*, Lämmert *Babel, das Thier und der falsche Prophet*, Lange *Theologisch-Gomiletisches Bibelwerk*, Des N. T-es XVI Theil,

Die Offenbarung Iohannis, Merkel Historischkritische Aufklärung des Streitigkeit der Aloger und anderer alten Lehrer über die Apocalypsis, Migne Scripturae Sacrae cursus completus t. XXV (вводныя свѣдѣнія и комментарий на Апокалипсисъ), Migne Cursus patrologiae completus, ser. latin. t. V (толкованіе Викторина Петавійскаго), Nicolas Conjectures sur les ages de l'église et les derniers temps, Orellii Selecta patrum ecclesiae capita ad εἰσηγητικὴν... pertinentia, Poli Matthaei Synopsis criticorum aliorumque scripturae sacrae interpretum et commentariorum Vol. V-um, Renan L'Antechrist, еро-же Les 'Evangiles et la seconde génération chretienne, Reuss Die Geschichte der Heiligen Schriften Neuen Testaments, Rougemont Die Offenbarung Iohannis etc. Scotts Commentary at Holy Bible T. 6, Starke Synopsis bibliothecae exegeticae in. V. et N. Testamentum B. X. Thieme Commentatio... de septem epistolis apocalypticis, Tischendorff Apocalypses apocryphae, Vischer Die Offenbarung Iohannis eine judische Apocalypse in christlicher Bearbeitung (въ Гарнаковыхъ Texte und Untersuchungen) Weiss Apocalypstische Studien въ Theologische Studien und Kritiken 1869, Н. 1, еро-же Lehrbuch der Einleitung in das N. Testament, еро-же Lehrbuch der Biblischen Theologie des N. Testaments, Waibel Auslegung der Offenbarung и нѣкоторыя другія, указываемыя мною ниже въ соотвѣтствующихъ мѣстахъ отчета.

«Въ частности: I) *по введенію въ Апокалипсисъ* предметъ моего изученія были—1) *отличительныя особенности Ветхозавѣтной и Новозавѣтной апокалиптики вообще и Апокалипсиса Иоанна въ особенности* по памятникамъ канонической и апокрифической письменности. При этомъ для сравненія со стороны формы, характера и содержанія мною разсмотрѣны: Мф. 13, 24—30, 24 и д.; Луки 14, 15—24; 16 и д.; 2 Петра 3, 2 Тесс. 2 (по комментар. Мейера и Kliefoth—введ. въ толк. Апокалипсиса); по В. Завѣту Пс. 2; 109; Ис. 12, 15—25; 24;

Иезек. 36 и далѣ, Даниїла, Захарїи и др. (преимущественно по Orelli Die A. T-sche Weissagung von der Vollendung des Gottesreiches, Kliefoth, Ebrard, Auberlen); изъ апокрифовъ—3-я книга Ездры (по Lücke и изслѣдованію М. Шаврова), книга Эноха (по изд. Dillman'a), Prophetia Mosis (по изд. Volkmar'a) Пастырь Ермы (по переводу свящ. П. Преображенскаго) и апокрифическіе апокалипсисы у Тишендорфа (отчасти по Codex apocryphus N. T-ti Fabricii). Общія пособія по этому отдѣлу—введенія Lücke, Holzmann'a, Weiss'a, Kliefoth, Lange и др., Оберлена Пророкъ Даниїль и пр., Orelli Die A. T-sche Weissagung ss. 1—72.

«2) *Каноническое достоинство Апокалипсиса.* Для рѣшенія этого вопроса мною были изучаемы церковныя опредѣленія относительно канона св. книгъ (посланіе восточныхъ патріарховъ—въ отдѣльномъ изданіи, правила 7-го собора, 2-е правило собора пято-шестаго и поименованныя въ послѣднемъ раннѣйшія церковныя опредѣленія св. отцевъ и соборовъ мадикійскаго и карагенскаго и др.—по изд. Каз. Дух. Академіи, чтеній въ О. Л. Д. Пр., отчасти по Mansi). Пособія кромѣ поименованныхъ «введеній»—Credner, Reuss, Drey (монографія о правилахъ и постановленіяхъ апостольскихъ). [Особенное вниманіе я обратилъ при этомъ на изслѣдованія Reuss'a (2-es Buch—Geschichte der sammlung heiliger Schriften) и Credner'a (оба указанныя сочиненія) и изучалъ ихъ съ возможной подробностью].

„3) *Внѣшнія свидѣтельства о происхожденіи Апокалипсиса* (писатель, времени, мѣстѣ написанія и пр.). Главныя пособія—Lücke, Stern, Hengstenberg, Holzmann, курсы патрологии Goldwitzer'a и Nirschl'я. Мною составлено полное (насколько возможно) собраніе свидѣтельствъ, сюда относящихся, и изъ нихъ нарочитому обслѣдованію подвергнуты: свидѣтельство Варнавы (греч. текстъ у Stern'a, ср. Преображенскаго: Писанія мужей апостольскихъ стр.

68), Иустина (р. переводъ Преображенскаго. Orelli Selecta etc., въ катенахъ Cramer'a, изд. 1844 года сар. 60, р. 469). Иринея (въ виду особенной важности сочиненій этого св. отца прочитано мною полное собраніе ихъ по изданію Stieren'a и извлечено изъ нихъ все, имѣющее то или иное отношеніе къ Апокалипсису), Тертуллиана (Rönsch Das Neue Testament Tertullians, отчасти «Itala et Vulgata» того же автора, — Credner, Stern), Ипполита, Климента Александрійскаго, Оригена (Stern, Credner, Reuss, Weiss, Holzmann), фрагмента Мураторія (монографія Hesse и др.), Діонисія Александрійскаго (Lücke, Düsterdick, Bleek, — текстъ изъ «Περὶ ἐπιγραφῶν» у Евсевія Ц. Ист. VII, 25), Викторина (Migne P. C. C. T. V), Евсевія (особенно 3-я книга его Церковной Истории; о немъ—Weiss, Holzmann, Credner и др.), алоговъ у Епифанія Кипрскаго (монографія Merkel'я), Григорія Богослова (прологъ къ толкованію Андрея Кесарійскаго у Cramera. Lücke, Credner), Амфилохія Иконійскаго (Weiss, Credner и др.), Кирилла Иерусалимскаго (4-е оглас. слово, гл. 34 по р. переводу при М. Д. Академіи), сирскаго перевода Пешито (кромъ Lücke, Credner'a и введеній въ Н. Завѣтъ, указанныхъ выше, — Keil Einleitung in das A. T., статьи—о Пешито въ энциклопедіяхъ Kitto, Smyth'a и др.), Никифора (въ стихометріи), Космы Индикоплевста и др. (Reuss, Credner, Weiss, Holzmann, Hilgenfeld и мн. др.).

«4) *Единство и планъ книги.* а) По вопросу о единствѣ книги подвергнуты были разбору мнѣвія Grotius'a, Vogel'я, Bleek'a, Schleiermacher'a, Schwegler'a (о нихъ см. у Völter'a Die Entstehung der Apokalypse), Weizsäcker'a (Theologische Literaturzeitung 1882, s. 78 — 9), Völter'a (въ указанномъ сочиненіи), Vischer'a и Harnack'a (въ Texte und Untersuchungen Гарнака, ср. Theol. L. zeitung 1887 г., № 2).—Исслѣдованіе Фишера—Гарнака, обратившее на себя вниманіе не только въ Германіи (статьи

въ Deutsche Literaturzeitung 1887, 42, въ Literarische Centralblatt 1888, 3) но и въ Англии (The presbyterian Review 1888 Jan.), и претендующее на окончательное рѣшеніе всѣхъ вопросовъ объ Апокалипсисѣ, рассмотрѣно мною въ подробностяхъ и подвергнуто критическому разбору. — 6) При изученіи плана св. книги я старался свести къ немногимъ опредѣленнымъ типамъ все разнообразіе плановъ, проэктируемыхъ различными учеными, и опредѣлять формальныя и экзегетическія достоинства и недостатки каждаго изъ нихъ. (Пособія—Lücke, Düsterdick, Оберленъ, Lange и др.).

«5) *Исторія толкованія Апокалипсиса*. Пособія: Lücke, Düsterdick, Bleek, Reuss, Rosenmüller, Bruston, Stern и др., введенія въ Н. Завѣтъ, указанныя выше, и проч.

«6) *Прямая и косвенная свѣдѣтельность самой св. книги о ея происхожденіи*. При изученіи этого отдѣла, переходомъ къ которому для меня служили 4-й и 5-й, я занимался экзегетическимъ анализомъ важнѣйшихъ мѣстъ книги, сюда относящихся (кромѣ первыхъ 3-хъ главъ, обследованныхъ мною въ кандидатскомъ сочиненіи),—именно: 6, 6 *ἡμίμη σίτου θρασίου* х. т. і. (цѣнность хлѣба по Winer'у, Lübker'у, комментаріямъ),—гл. 9 (саранча, разрѣшеніе 4-хъ ангеловъ, связанныхъ при рѣкѣ Евфратѣ). Для важнѣйшаго отдѣла книги (главы 11—19), представляющаго три главныя группы, центромъ которыхъ служатъ главы 11, 13 и 17 (жена, облеченная въ солнце, звѣри, Вавилонъ и пр.), мною составлено, въ формѣ таблицы, синоптическое обзорѣніе всѣхъ заслуживающихъ по чему-либо вниманія толкованій (св. отцевъ, комментаторовъ и критиковъ). [Общій результатъ изученія этого отдѣла тотъ, что хронологія св. книги и другіе вопросы о ея происхожденіи требуютъ для своего разъясненія свѣдѣтельство церковнаго преданія, и съ отрицаніемъ его рѣшающаго голоса открывается полная возможность затеряться въ произвольныхъ экзегетическихъ фантазіяхъ].

«7) *Основныя, догматическія (преимущественно эсхатологическія) и др. воззрѣнія св. книги* (сравнительно а) съ воззрѣніями другихъ писаній Апостола Іоанна — евангелія и посланій, б) другихъ новозавѣтныхъ, в) ветхозавѣтныхъ каноническихъ, г) апокрифическихъ и д) внѣбиблейскихъ. Пособія: Gebhardt, Immer, Weiss, Weiffenbach (der Wiederkunftsgedanke Iesu), Kliefoth, Auberlen, Ebrard, Orelli, Franke, Wünsche (Beiträge zur Erläuterung d. Evangelien aus Talmud und Midrasch), Weber, Keil'я и Hävernick'a толкованія на Іезекіиля и Даніила, Palmer'a Commentatio in librum Danielis, Renan (указанныя изслѣдованія), Vischer, Völter и др.

«8) *Языкъ Апокалипсиса* (въ его лексическихъ, грамматическихъ и стилистическихъ особенностяхъ сравнительно съ языкомъ—а) другихъ Іоанновыхъ писаній, б) прочихъ новозавѣтныхъ, в) LXX и другихъ извѣстныхъ переводовъ В. Завѣта). Въ виду важности изученія языка св. книги для ея исagogики и экзегеса, особенно послѣ появленія изслѣдованій Volter'a и Vischer'a, опирающихся на филологическій анализъ книги, я обратилъ на этотъ отдѣлъ особенное вниманіе и нашелъ возможнымъ вести изученіе языка по Таглѣю Bruder'a (изд. 1880 года) въ алфавитномъ порядкѣ словъ. При этомъ я старался прослѣдить,—гдѣ, сколько разъ, въ какомъ значеніи, въ какихъ сочетаніяхъ употребляется то или другое слово,—не представляетъ-ли оно въ своемъ употребленіи какой-либо особенности (идіотизма, гебраизма и под.). Пособіями служили: 8-е изданіе Новаго Завѣта Тишендорфа, изданіе Н. Завѣта Muralto по cod. В. (Ватиканскому), изд. В. Завѣта Тишендорфа,—словари Biel'я (Novus thesaurus philologicus etc.), Stockii (Clavis), Buxtorffii (Concordantiae bibliorum hebraicae et chaldaicae), Fürst'a, Gesenius'a (въ нѣкоторыхъ случаяхъ), — грамматики Wiener'a, Krüger'a, Гезеніуса,—комментаріи Ewald'a, DeWette, Düsterdick'a (особенно) и др. Этой работы. при

ея кропотливости и многосложности, я не успѣлъ довести до конца и могъ разсмотрѣть только до 800 словъ (отъ А до К включительно, что составляетъ около ³/₅ всего лексикона Иоанновыхъ писаній).

«II. При обработкѣ кандидатскаго сочиненія мною 1) исправлены нѣкоторые мѣста согласно отзыву доцента М. Муретова, 2) дополнены историкоархеологическія, географическія и под. свѣдѣнія по сочиненіямъ Плинія (*Historia naturalis* въ изданіяхъ Harduini и *Bibliothèque classique*), Страбона (*Geographicorum libri*), Діонисія (*Ἰστορικὴ γεωγραφία*), Hausrath'a (*Die N. T.-che Zeitgeschichte*), Friedländer'a (*Darstellungen aus der sittengeschichte Roms etc.*), словарямъ Hamburger'a, Kitto, Riehm'a, Smyth'a, Winer'a и др. пособіямъ: 3) подвергнуть вторичному критическому пересмотру текстъ св. книги по 8 изданію Тишендорфа; 4) собираемъ былъ матеріаль для заключительной главы (Типикосимволическое значеніе семи апокалиптическихъ церквей); 5) приняты во вниманіе нѣкоторыя изслѣдованія, ранѣе мнѣ неизвѣстныя.

„III. Для подготовленія къ преподаванію *Св. Писанія Ветхаго Завѣта въ духовной семинаріи* мною а) подвергнуты сравнительному разсмотрѣнію (преимущественно со стороны формальной и методологической) учебники Аванасьева, Орды (для всѣхъ классовъ), Смарагдова, Хераскова, Хергозерскаго, изъ иностранныхъ Angus'a *The Bible Handbook* и *Bibelkunde* Postel'я и Krause; б) по исагогикѣ и исторіи толкованія изучены введенія Keil'я и Reusch'a (последнее представляетъ дѣльный, краткій и обстоятельный учебникъ), Diestel'я *Geschichte des Alten Testaments in der christlichen Kirche*; в) по библейской исторіи—Kurtz'a *Geschichte des Alten Bundes*; г) по географіи—Gratz'a *Schauplatz der Heiligen Schrift*; д) были прочитаны русскія изслѣдованія по предмету *Св. Писанія В. Завѣта—Елеонскаго. Исторія Израильскаго народа въ Египтѣ и пр.*,—Лебедева А. Ветхо-

завѣтное ученіе во времена патріарховъ,—Богородскаго Еврейскіе цари,—Покровскаго Раздѣленіе царствъ,—Симанкевича Пророчество Наума о Ниневіи,—Соловьева О книгѣ пр. Іоны,—Добронравова книга пр. Іоилы,—Филарета О книгѣ Іова,—Рождественскаго И. Книга Есѣирь.—Троицкаго И. Религіозное и нравственное состояніе Евреевъ во времена Судей,—Вишнякова О псалтири и нѣк. др.“

б) *Николая Лилеева*: „Занятія мои посвящены были главнымъ образомъ изученію Русской церковной Исторіи.

„Изучить предметъ всесторонне во всемъ его объемѣ—это такой высокій идеаль, достиженіе котораго едва-ли возможно. Добросовѣстное изслѣдованіе одного факта, одного частнаго вопроса въ области исторіи часто требуетъ многолѣтней кропотливой работы. Имѣя въ своемъ распоряженіи слишкомъ краткій періодъ времени, мы не могли поставить себѣ задачей—изучить предметъ Русской церковной Исторіи во всемъ его объемѣ, но должны были, по возможности, съузить программу, чтобы употребить и короткій срокъ пребыванія въ Академіи съ наибольшею пользою для расширенія круга познаній въ области избраннаго предмета. Можно было бы взять для изученія или только одну какую-либо сторону русской церковно-религіозной жизни, или всесторонне изслѣдовать эту жизнь, но за цѣлый періодъ. Въ томъ и другомъ случаѣ занятія наши не могли быть отрывочны. Въ интересахъ науки было бы безразлично изучать то или другое; но мы нашли болѣе полезнымъ для себя взять для изученія цѣлый періодъ русской церковно-религіозной жизни и остановились на періодѣ патріаршества (1589—1721).

„Побужденія, заставившія меня остановиться на этомъ именно періодѣ церковно-исторической жизни,—это мои прежнія занятія, интересъ и важность самой эпохи, которая, однако, мало изслѣдована въ церковно-исторической наукѣ.

„При изученіи патриаршаго періода я поставилъ главною цѣлю не разработку первоисточниковъ, а лишь ознакомленіе съ церковно-исторической литературой. Изученіе первоисточниковъ, изъ которыхъ въ печати извѣстно сравнительно очень мало, а большая часть хранится въ рукописяхъ, требуетъ серьезной подготовки; потому начинать прямо съ первоисточниковъ для насъ было бы очень неудобно. Но и ограничиваться простымъ ознакомленіемъ съ литературой и принимать все безъ повѣрки было-бы ненаучно; необходимо было обращаться и къ первоисточникамъ. Мы поступали такъ во всѣхъ случаяхъ, когда въ литературѣ встрѣчали разнорѣчивыя сужденія о томъ или другомъ историческомъ фактѣ, или когда не находили въ ней отвѣта на такой или иной вопросъ.

„Учрежденіе на Руси патриаршества представляетъ собою крупный фактъ въ церковно-исторической жизни; потому на него обращали вниманіе наши свѣтскіе и церковные историки. Въ литературѣ есть не мало статей, посвященныхъ изслѣдованію этого факта. Въ «Исторіи Русской Церкви» пр. Макарія мы имѣемъ обширный трактатъ (т. X. стр. 3—53) объ учрежденіи патриаршества, составляющій какъ бы введеніе къ этому и послѣдующимъ томамъ «Исторіи». Въ трактатѣ пр. Макарія представлено подробное изложеніе обстоятельствъ учрежденія патриаршества на основаніи официальныхъ документовъ. Для желающаго спеціально изслѣдовать вопросъ объ учрежденіи патриаршества здѣсь указаны и важнѣйшіе источники съ краткими замѣчаніями объ ихъ достоинствѣ, хотя указаны далеко не все. Что касается критическихъ замѣчаній, то они слишкомъ бѣглы: авторъ почему-то не считаетъ нужнымъ входить въ подробный критическій разборъ источниковъ и предоставилъ это спеціалисту-изслѣдователю, какимъ и явился свящ. П. Николаевскій („Учрежденіе патриаршества въ Россіи“.

Хр. Чт. 1879 г. т. II, стр. 3—40; 369—406; 552—581; 1880 г. т. I, стр. 128—158). По полнотѣ собраннаго матеріала, по строго критическому отношенію къ источникамъ, чего мы не видимъ у другихъ изслѣдователей, трудъ свящ. П. Николаевского заслуживаетъ полнаго вниманія. Ознакомившись съ литературой объ учрежденіи патріаршества, мы обратились къ изученію источниковъ. Источники эти можно раздѣлить на двѣ категоріи: 1., греческія извѣстія и 2., русскія. Изъ греческихъ сказаній объ учрежденіи патріаршества извѣстны два: первое принадлежитъ Арсенію епископу Элассонскому, а второе— Героою митрополиту Монеувасійскому. Сказаніемъ Арсенія (Свѣдѣнія объ Арсеніи мы заимствовали изъ статьи Н. Оглоблина: «Арсеній архіепископъ Элассонскій и его описаніе путешествія въ Московію». Историч. Библиотека 1879 г. Авг. стр. 1—44; Сент. стр. 45—97. Здѣсь сгруппированы разбросанныя извѣстія о жизни и дѣятельности Арсенія въ Россіи. Послѣ библиографическихъ замѣчаній объ изданіяхъ его „Описанія“, здѣсь помѣщенъ русскій переводъ, который сдѣланъ не съ подлиннаго текста, а съ латинскаго перевода и потому воспроизводитъ отличающія этотъ послѣдній ошибки, неточности и пропуски) мы пользовались въ подлинномъ текстѣ, изданнымъ Саѳою въ приложеніи къ сочиненію: „*Βιογραφίαν ἁγιῶτατος πατρὸς πατριάρχου Ἱερραμίου Β.*“ Аѳины. 1870 г. стр. 35—81. Извѣстіе Героою Монеувасійскаго, находящееся въ его хронографѣ, изданномъ въ первый разъ въ Венеціи въ 1630 году съ именемъ Дороою, перепечатанномъ Саѳою въ приложеніи къ тому же сочиненію (стр. 2—25; самый рассказъ помѣщенъ на стр. 20—22). Не смотря на свою краткость, извѣстіе Героою очень живо передаетъ обстоятельства, при которыхъ совершилось учрежденіе патріаршества. Изъ рассказа Арсенія и Героою видно, что этотъ фактъ совершился не только безъ согласія восточныхъ патріарховъ, но даже

противъ воли самого патріарха Іереміи. Героодей Монемвасійскій прямо заявляетъ, что патріархъ Іеремія «*μὴ θέλων ἐκείροτονησεν τὸν πατριάρχην Ῥωσσίας*» (стр. 22). Совершенно въ яномъ свѣтѣ представляютъ дѣло русскіе источники. Ихъ можно раздѣлить на двѣ группы: 1., современныя извѣстія и 2., позднѣйшія. Къ первой группѣ относятся официальные документы касательно учрежденія патріаршества и современная записка о поставленіи митрополита Іова въ патріархи; ко второй— статьи, составленныя въ позднѣйшее время на основаніи грамотъ и современныхъ учрежденію патріаршества записей. Извѣстія первой категоріи напечатаны въ Кормчей 1653 года и XII части Древней Россійской Вивлюоики (напечатаны здѣсь грамоты неисправно: нѣкоторыя изъ нихъ перебиты и слиты въ одну). Документы, помѣщенные въ Вивлюоикѣ, представляютъ собой извлеченія изъ статейныхъ списковъ Архива Министерства Иностранныхъ Дѣлъ и касаются, главнымъ образомъ, *утвержденія* на Руси патріаршества и вопроса объ іерархической степени Московскаго патріарха. Изъ этихъ документовъ особенный интересъ имѣетъ царская грамота къ Александрійскому патріарху Мелетію (Вивл. ч. XII, стр. 376—382), изъ которой видно, что Мелетій не признавалъ дѣйствія Іереміи въ Москвѣ законными; потому царь и просилъ его: «и о поставленѣ бы еси и о утвержденіи Богомольца нашего Іова патріарха писаніемъ къ нашему царскому величеству извѣстилъ», т. е. просилъ особаго согласія Мелетія на учрежденіе патріаршества въ Россіи (Св. письмо Мелетія къ Іереміи. Хр. Чит. 1880 г. т. I, стр. 147—148). Окончательное утвержденіе патріаршества въ Россіи послѣдовало на Константинопольскомъ соборѣ 1593 года, дѣяніе котораго въ первый разъ было переведено на славянскій языкъ по повелѣнію патріарха Никона въ 1652 году и издано въ Скрижали 1656 года, а въ недавнее время въ «Дѣяніяхъ Московскихъ собо-

ровъ 1654—1656 г.», изданныхъ Братствомъ св. Петра митрополита, „Записка о поставленіи Іова“, напечатанная въ Русской Исторической Библиотекѣ, т. II, № 103. составлена современникомъ и содержитъ описаніе церемоній, происходившихъ при поставленіи перваго Московскаго патріарха. Любопытно здѣсь то, что надъ Іовомъ совершено было новое рукоположеніе. Изъ другой категоріи русскихъ извѣстій объ учрежденіи патріаршества мы познакомились съ однимъ, напечатанномъ во II т. Дополненій къ Актамъ историческимъ подъ № 76. Это сказаніе о началѣ патріаршества въ Россіи составлено уже при патріархѣ Филаретѣ. Содержащіяся здѣсь извѣстія не отличаются ни полнотой, ни точностью въ передачѣ фактовъ. Такъ, авторъ говоритъ, что патріархъ Іеремія привезъ съ собою „на русскую митрополию о патріаршествѣ совѣтъ и утвержденіе“, разумѣется, со стороны прочихъ восточныхъ патріарховъ; но ничего этого не было. Извѣстіе это болѣе важно въ томъ отношеніи, что выявляетъ намъ путь, по которому русскіе пришли къ убѣжденію, что Москва есть полная наследница Византіи не только въ политическомъ, но и религиозномъ отношеніи. Нагляднымъ выраженіемъ этого преемства въ церковномъ отношеніи и было учрежденіе патріаршества въ Москвѣ.

„Съ учрежденіемъ патріаршества во внутренней жизни Русской церкви не произошло существенныхъ перемѣнъ. Власть патріарха, его значеніе оставались тѣ-же, что и у прежняго митрополита; но съ признаніемъ Московскаго первосвятителя равнымъ по чести іерархамъ самостоятельныхъ церквей навсегда уничтожалась, хотя и мнимая, зависимость Русской церкви отъ Константинопольскаго патріарха.

„Рядъ русскихъ патріарховъ начинается *Іовомъ*. Въ церковно-исторической литературѣ о жизни и дѣятельности перваго русскаго патріарха почти нѣтъ изслѣдова-

ній. Кромѣ трактата пр. Макарія („Ист. Р. Ц.“, т. X, стр. 55—96), мы знаемъ только одну коротенькую статью („Прав. Собесѣдникъ“ 1867 г. т. III, стр. 81—107). въ сравненіи съ которою трактатъ пр. Макарія является крупнымъ и обстоятельнымъ изслѣдованіемъ. Скудость литературы объ Іовѣ понятна: важнѣйшіе источники еще доселѣ остаются въ рукописяхъ, принадлежащихъ частнымъ бібліотекамъ („Исторія о первомъ Іовѣ патріархѣ Московскомъ“—рук. библ. Саввино-старожевскаго монастыря № 84), почему пользованіе ими доступно очень немногимъ. Важнѣйшимъ источникомъ для исторіи патр. Іова служитъ его „Духовная грамота“, написанная имъ въ 1597 году (Древн. Россійскія Вивліюэика, изд. 2-е, ч. VI, стр. 107—125), и разныя грамоты, отпечатанныя въ „Актахъ Археогр. Экспедиціи“ т. I, II и «Собраніи государственныхъ грамотъ и договоровъ», т. II, а равно и въ нѣкоторыхъ другихъ изданіяхъ древнихъ актовъ и грамотъ. Все эти грамоты относятся уже къ тому времени, когда Іовъ занялъ патріаршую кафедру; о дѣятельности-же его въ санѣ митрополита Всероссійскаго (съ 1586 г. Дек. 11—1589 г. Янв. 26), равно какъ и въ санѣ архіепископа Ростовскаго (1586 г. Янв. 9—1586 г. Дек. 11) и епископа Коломенскаго (съ 1581 г. Апр. 16) нѣтъ никакихъ извѣстій. Можетъ быть, непродолжительное управленіе епархіями Коломенскою и Ростовскою и не было ознаменовано какою-либо особенною дѣятельностью Іова, потому-то она и осталась незамѣтною. За-мѣтною становится эта дѣятельность со вступленіемъ Іова на патріаршую кафедру. Высокое положеніе среди церковной іерархіи вмѣстѣ съ обстоятельствами времени открыло для Іова широкое поле дѣятельности не только въ сферѣ церковной, но и гражданской. Въ литературѣ церковно-исторической дѣятельность патріарха Іова не изслѣдована съ надлежащею полнотой и обстоятельностью. Особенно нужно сказать это о дѣятельности церковно-

административной. Такъ, упомянутая нами статья („Прав. Соб.“ 1867 г. т. III) исключительно посвящена обзору государственной дѣятельности Іова. Авторъ, смотря на Іова, какъ лицо въ высшей степени хорошо понимавшее необходимость для Россіи того государственнаго порядка, къ которому неуклонно стремились русскіе цари при содѣйствіи прежнихъ митрополитовъ, подробно остановился на дѣятельности патріарха, какъ государственнаго мужа, но почти ничего не сказалъ о дѣятельности Іова пастырской (стр. 83—86). Въ трактатѣ преосв. Макарія мы видимъ первую попытку освѣтить церковно-административную дѣятельность патріарха Іова; но и здѣсь нѣкоторыя стороны ея остались вовсе не затронуты, — какъ напримѣръ, отношеніе патріарха къ важному дѣлу исправленія и изданія богослужебныхъ книгъ. Мы не входили въ специальное изслѣдованіе этого вопроса, а лишь ознакомились съ положеніемъ книгопечатнаго дѣла при патріархѣ Іовѣ по тѣмъ даннымъ, какія представляютъ описанія изданныхъ при этомъ патріархѣ книгъ. Въ исторіи книгопечатнаго дѣла время патріаршества Іова не осталось незамѣтнымъ. При царѣ Θεодорѣ Ивановичѣ собору пастырей было предложено, «дабы святыя книги свидѣтельствованы были и исправлены были и печатнаго дѣла письмены исполнены, понеже во многихъ мѣстахъ отъ препиствующихъ неученыхъ чловѣкъ неправлены» (Опис. староп. книгъ Царскаго № 28). Сравнительно съ постановленіемъ Стоглава объ исправленіи книгъ при Іовѣ дѣлается шагъ впередъ: это дѣло переходитъ въ исключительное завѣдываніе собора пастырей, а не протопоповъ и священниковъ добрыхъ. Но выполнено-ли было предложеніе царя Θεодора Ивановича и насколько хорошо, — отвѣтъ на этотъ вопросъ можетъ дать только сличеніе текста изданныхъ при Іовѣ богослужебныхъ книгъ съ прежними и послѣдующими изданіями. Впрочемъ, изъ предисловія и послѣловія изданныхъ при патріархѣ Іовѣ

книгъ можно видѣть, какъ велось дѣло исправленія и печатанія богослужебныхъ книгъ: книги печатались только съ благословенія Іова, но не видно, чтобы онѣ были свидѣтельствованы прежде печатанія лично самимъ патриархомъ, или соборомъ. Все дѣло находилось въ рукахъ справщиковъ, между которыми главнымъ былъ Андроникъ Тимоеевъ Невѣжа, такъ какъ они исправленіе своихъ возможныхъ ошибокъ предоставляютъ не собору пастырей или патриарху, а читателямъ (Опис. староп. книгъ Царскаго, № 27, стр. 24). Особенное развитіе получило дѣло книгопечатанія при царѣ Борисѣ Годуновѣ, который, „тщаніе веліе имѣя и съ прилежнымъ усердіемъ слово истины исправляя, дѣлателей-же сего преславнаго печатнаго дѣла преизобильно своимъ царскими уроки повсегда удоволяя, домъ превеликъ устроить повелѣ, въ немъ-же трудолюбивому сему, книжнаго писанія печатному дѣлу, совершатися“. (Опис. староп. кн. Толстова, № 45, стр. 99). Итакъ, если дѣло книжнаго исправленія шло по заведенному прежде порядку и не улучшалось, зато было поставлено въ болѣе благопріятныя виѣшнія условія; а это былъ важный шагъ, отъ котораго легко было перейти къ другому, — новой постановкѣ дѣла исправленія богослужебныхъ книгъ. Къ сожалѣнію, внезапная смерть царя Бориса и наступившія потомъ смуты надолго задержали развитіе книгопечатнаго дѣла. Патриархъ Іовъ долженъ былъ оставить дѣла церковныя и принять участіе въ дѣлахъ политическихъ, какъ человекъ „начальный“; но съ вступленіемъ самозванца въ Москву былъ сверженъ съ патриаршей кафедры и посланъ въ заточеніе въ Старицкій монастырь.

„Смутное“ время до сихъ поръ еще остается смутнымъ не только въ томъ смыслѣ, что оно было временемъ безурядицы въ церковной и гражданской жизни, но и въ томъ, что историческія данныя не даютъ возможности уяснить побужденія и цѣли, руководившія

главными дѣятелями этой эпохи, съ такою опредѣленно-
стію, чтобы не оставалось уже мѣста для сомнѣній и
предположеній. Добыть какіе-либо прочные выводы отно-
сительно главныхъ дѣятелей этого времени очень трудно:
въ дѣйствіяхъ ихъ много отрывочнаго, недоконченнаго,
непоследовательнаго, а въ рѣчахъ ихъ много противорѣ-
чій и еще болѣе недосказаннаго. Чтобы болѣе или
менѣе уяснить эту эпоху, необходимо тщательное крити-
ческое обзорѣніе первоисточниковъ. Превосходный обзоръ
русскихъ извѣстій о смутномъ времени представленъ въ
изслѣдованіи С. Платонова: „Древне-русскія цвѣти и
сказанія о смутномъ времени XVII вѣка, какъ истори-
ческой источникъ“ (Журн. Мин. Народ. Просвѣщ. 1887 г.
Окт.—1888 г. Апр.). Кромѣ русскихъ, мы имѣемъ еще
цѣлую серію сказаній о смутномъ времени, принадлежа-
щихъ иностранцамъ, большая часть которыхъ собрана и
издана въ сборникъ „Сказанія современниковъ о Димитріи
Самозванцѣ“. При чтеніи какъ русскихъ, такъ и
иностранныхъ сказаній мы обращали преимущественное
вниманіе на то, что имѣетъ церковно-исторической инте-
ресъ; но не оставляли въ сторонѣ извѣстій о ходѣ поли-
тической жизни, такъ какъ едва-ли въ какой другой
исторической моментъ политическія событія такъ замѣтно
вліяли на жизнь церковную.—Отъ изученія источниковъ
мы перешли къ обзорѣнію церковно-исторической лите-
ратуры относительно этой эпохи. Кромѣ очерка церков-
ной жизни за время правленія Лжедмитрія въ Исторіи
пр. Макарія мы проштудировали спеціальные трактаты
Н. Левитскаго: 1) «Изъ исторіи Лжедмитрія I» (Хр.
Чт. 1883 г. т. II, стр. 376—411); здѣсь авторъ изслѣ-
дуетъ вопросъ, когда и кѣмъ былъ обращенъ въ католи-
чество самозванецъ. 2) «Лжедмитрій I, какъ пропаган-
дистъ католичества въ Москвѣ» (Хр. Чит. 1885 г. т. I,
стр. 670—704; т. II, стр. 372—424; 1886 г. т. I, стр.
133—173; т. II, стр. 48—101). Послѣ критики разныхъ

взглядовъ на личность Лжедимитрія и отношенія его къ католичеству и православію, авторъ разсматриваетъ вопросъ: былъ-ли подготовленъ самозванецъ іезуитами и могла-ли ереда, въ которой онъ вращался, выработать изъ него ревностнаго поборника католичества. Основываясь на фактахъ и соображеніяхъ, Н. Левитскій приходитъ къ отрицательному рѣшенію поставленныхъ вопросовъ: самозванецъ не твореніе іезуитовъ; онъ сталъ ихъ слѣпымъ орудіемъ не задолго до похода въ Москву, лично же никогда не былъ фанатическимъ приверженцемъ папы и католичества; онъ индифферентистъ, а католикомъ сталъ только по расчету. Что касается аргументаціи, на которой построены эти выводы автора, то она сгруппирована искусно и довольно сильна своей фактичностью. Съ этой точки зрѣнія на личность самозванца г. Левитскій опредѣляетъ и его отношеніе къ православію и католичеству. Двойственность этихъ отношеній легко объясняется и ложнымъ положеніемъ самозванца въ Москвѣ, и неустойчивостью его религіозныхъ убѣжденій. Впрочемъ Лжедимитрій болѣе былъ расположенъ къ православной церкви, чѣмъ къ католичеству, а не наоборотъ, какъ думаетъ пр. Макарій (т. X, стр. 112); иначе ничѣмъ нельзя объяснить его медлительность въ исполненіи даннаго папѣ и іезуитамъ обѣщанія водворить католичество въ Россіи, которое самозванецъ едва-ли бы и выполнилъ когда-нибудь, если-бы прочно утвердился на тронѣ. Политическій расчетъ заставлялъ его высказывать папѣ и іезуитамъ оффиціальное сочувствіе къ намѣченной ему задачѣ (Переписка съ папою и іезуитами во II т. Акт. Арх. Экспед. и Собр. гос. грам. и договоровъ т. II); но самозванецъ не проявилъ никакого усердія къ выполненію этой задачи. Что касается извѣстія, будто самозванецъ хотѣлъ истребить бояръ, чтобы удобнѣе сѣять плевеи католичества, то оно не заслуживаетъ никакого довѣрія: вѣдь не бояре были представителями Перкви и

православия, а духовенство, къ которому онъ былъ расположенъ, о чемъ свидѣтельствуесть множество фактовъ. Правда, патриархъ Іовъ былъ сверженъ съ кафедры, но не потому, что Лжедмитрій видѣлъ въ немъ поборника православія, а потому, что видѣлъ въ Іовѣ политическаго врага, какъ другъ Бориса Годунова, и человека, могущаго доказать его самозванство (Изборникъ Попова стр. 227, 292).

„На мѣсто сверженнаго Іова на патриаршую кафедру возведенъ былъ Рязанскій архіепископъ грекъ *Игнатій*. До самаго недавняго времени личность Игнатія оставалась темною и загадочною. Въ церковно-исторической литературѣ, кромѣ статейки (Чт. Общ. Ист. и Др. Рос. ч. III, кн. VIII, стр. 37—41 смѣсь) Н. А. А., очень краткой и далеко не безпристрастной, ничего не было; историки же смутнаго времени (Батурлинъ, Костомаровъ) ограничивались лишь однострочными замѣчаніями объ Игнатіи. Только въ настоящее время личность Игнатія стала болѣе ясной и понятной, благодаря статьямъ Н. Левитскаго: 1) „Игнатій, названный патриархъ Московскій“ (Странникъ 1881 г. т. III, стр. 193—231), и 2) „Игнатій, патриархъ Московскій“ (Хр. Чт. 1886 г. т. II, стр. 549—590; 1887 г. т. I, стр. 20—53). Лѣтописныя извѣстія объ Игнатіи настолько пристрастны, что не указываютъ въ немъ ни одной доброй черты: они видятъ въ немъ и избранника самозванца, вопреки каноническимъ правиламъ „безъ священныхъ рукоположеній“ занявшаго патриаршую кафедру, латинника и «потаковника» Лжедмитріева. Тщательное критическое изслѣдованіе этихъ извѣстій приводитъ автора указанныхъ статей къ болѣе мягкому взгляду на личность Игнатія. Правда, онъ избранникъ Самозванца, но на это избраніе далъ согласіе и соборъ русскихъ пастырей; слѣдовательно, это избраніе было законнымъ. Что касается религиозныхъ убѣжденій Игнатія, то онъ вовсе не былъ католикомъ,

а такимъ онъ сталъ уже послѣ бѣгства изъ Москвы. Не-
благовидныя дѣйствія Игнатія по отношенію къ право-
славію говорятъ не о религіозныхъ его убѣжденіяхъ, а
о нравственныхъ: это былъ грекъ, готовый сдѣлать по
расчету и изъ угодливости все, хотя бы это было про-
тивно его собственнымъ убѣжденіямъ. Такъ понимаетъ
авторъ личность Игнатія. Въ виду приведенныхъ имъ
доказательствъ трудно не согласиться съ его взглядомъ,
особенно если принять во вниманіе, что это былъ русскій
архіерей, — значить человѣкъ ранѣе заявившій свое благо-
честіе и преданность православію; въ противномъ слу-
чаѣ Игнатій никогда не могъ-бы получить Рязанской
кафедры, такъ какъ русскіе слишкомъ подозрительно
относились къ грекамъ (Н. Каптеревъ: «Характеръ отно-
шеній Росс. къ прав. Востоку въ XVI — XVII в. М.
1885 г.). Проштудированныя нами статьи г. Левитскаго
хорошо уясняютъ личность патріарха вообще, хотя въ
частностяхъ есть и пробѣлы.

„Съ избраніемъ на престолъ Василія Ивановича Шуй-
скаго и возстановленіемъ государственнаго порядка, и
жизнь церковная получаетъ, хотя не надолго, правильное
теченіе. На мѣсто бѣжавшаго въ Польшу Игнатія собо-
ромъ русскихъ пастырей возведенъ былъ митрополитъ
Казанскій Гермогенъ, заявившій при Самозванцѣ свое
строгое православіе по вопросу о крещеніи Маринны.
Для ознакомленія съ жизнью и дѣятельностью патріарха
Гермогена, кромѣ очерка пр. Макарія (Ист. Р. Ц. т. X,
стр. 123—163), нами прочитаны слѣдующія спеціальныя
статьи: 1) „Патріархъ Гермогенъ“ (Духовн. Весѣда,
1861 г. т. 13); 2) „Гермогенъ, патріархъ Всероссійскій“
(Странникъ, 1864 г. Май—Іюнь); 3) „Служеніе патріарха
Гермогена бѣдствующему отечеству“ (Прав. Собес.
1866 г. т. II). Какъ очеркъ пр. Макарія, такъ и всѣ
эти статьи посвящены обзору дѣятельности патріарха
Гермогена политической; о церковной же не говорятъ

почти ничего. Правда, обстоятельства времени побуждали патриарха больше обращать вниманія на дѣла гражданскія, чѣмъ церковныя; но и пастырская дѣятельность Гермогена не ничтожна. Памятникомъ его заботъ о церковномъ благочиніи служитъ посланіе объ исправленіи церковнаго пѣнія (напеч. Сахаровымъ въ Ист. р. церк. пѣнія, стр. 157) и изданныя въ его патриаршество богослужебныя книги. Изъ книгъ, изданныхъ при Гермогенѣ, особенно важны минеи мѣсячныя (Сент., Окт., Ноябрь, Декабрь) и церковный уставъ 1610 года. Съ дѣломъ книжнаго исправленія при Гермогенѣ мы ознакомились по описаніямъ старопечатныхъ книгъ.

„По смерти Гермогена, Русская церковь не видѣла патриарха болѣе семи лѣтъ (съ 1612 г. Февр. 17—1619 г. Іюня 22); въ это время церковными дѣлами завѣдывалъ сначала митрополитъ Казанскій Евремъ, а потомъ Іона Крутицкій. Съ умиротвореніемъ государства церковная власть всецѣло могла посвятить свои заботы на устройство дѣлъ церковныхъ. Самымъ важнымъ дѣломъ въ управленіе Іоны Крутицкаго было исправленіе и изданіе богослужебныхъ книгъ. Въ это время сдѣлана была первая попытка исправлять книги черезъ сличеніе съ греческимъ текстомъ; но попытка эта имѣла печальныя послѣдствія для справщиковъ: Троицкаго архимандрита Діонисія, Старца Арсенія Глухаго и попа Ивана Насѣдки. Вотъ эти-то личности и привлекаютъ вниманіе историка, какъ передовыя, и за ними совершенно ступшевуается личность самого митрополита Іоны. О немъ сохранились только отрывочныя извѣстія и то благодаря дѣлу архимандрита Діонисія и его сотрудниковъ. Для ознакомленія съ личностями справщиковъ и дѣломъ исправленія Требника нами прочитана статья Поспѣлова: „Преподобный Діонисій архимандритъ“ (Чт. Общ. Люб. Дух. Просв., 1865 г. т. II) и „Житіе пр. Діонисія“; свѣдѣнія же объ Арсеніи Глухомъ и

Иванъ Насѣдкѣ мы заимствовали изъ „Описанія славянскихъ рукописей Синодальной Библіотеки“ А. В. Горскаго и К. Невоструева (главн. обр. отд. II, ч. III) и изъ описаній другихъ рукописныхъ библіотекъ. Дѣло пр. Діонисія и его сотрудниковъ окончательно рѣшено было патриархомъ Филаретомъ.

„О патриархѣ Филаретѣ и его дѣятельности, кромѣ обстоятельнаго трактата пр. Макарія (Ист. Р. Ц. т. XI, стр. 1—75), нами прочитано специальное изслѣдованіе А. Смирнова: „Святѣйшій Филаретъ Никитичъ патриархъ Московскій и всея Россіи“, Москва 1874 г., и нѣсколько трактатовъ, посвященныхъ изслѣдованію частныхъ сторонъ дѣятельности этого патриарха и фактовъ изъ времени его управленія церковью, именно: „Служеніе Филарета митрополита Ростовскаго бѣдствующему отечеству“ (Прав. Собесѣдникъ, 1866 г. т. I); „Соборъ, бывшій въ Москвѣ при патриархѣ Филаретѣ 1620 г. и его опредѣленія“ (Прав. Соб., 1864 г. т. I), а самыя опредѣленія этого собора мы прочитали въ мірскомъ Требникѣ 1639 года, гдѣ они составляютъ 40 ю главу. Свѣдѣнія же объ исправленіи богослужебныхъ книгъ при патриархѣ Филаретѣ мы заимствовали изъ статьи П. С. Казанскаго (Чт. Общ. Ист. и Др. Р. 1848 г. кн. VIII) и неизвѣстнаго автора, помѣщенной въ Прав. Собесѣдникѣ (1862 г. т. II и III), а равно и изъ описаній старопечатныхъ книгъ. На основаніи указанныхъ изслѣдованій можно составить ясное представленіе о личности патриарха Филарета и о состояніи церковно-религіозной жизни за время его патриаршества. Человѣкъ съ великимъ умомъ и необыкновеннымъ тактомъ, патриархъ Филаретъ отлично понималъ нужды церкви и хорошо воспользовался своимъ значеніемъ для устройства церковнаго порядка, распатаннаго въ смутное время. На все онъ успѣлъ обратить вниманіе и все упорядочить: и церковное управленіе, и богослуженіе, и религіозно-нрав-

ственную жизнь общества. При немъ начались оживленныя сношенія съ Востокомъ, строго и точно опредѣлены отношенія къ католическому и протестантскому западу. Замѣчательно патріаршество Филарета и въ исторіи духовнаго просвѣщенія: патріархъ задумалъ основать греческую школу, приискать для нея и опытнаго учителя; но, къ сожалѣнію, смерть самого патріарха Филарета, а потомъ и учителя, протосинкелла Иосифа, помѣшала привести добрую мысль въ исполненіе. Преемникъ Филарета патріархъ Иосафъ I, человѣкъ не отличавшійся никакими достоинствами, кромѣ добродѣтельнаго житія и смиренія, не могъ продолжить того, что начато было предшественникомъ. Онъ ничѣмъ не ознаменовалъ своего правленія церковію, кромѣ заботъ о церковномъ благочиніи (Память тѣну Манойлову 1636 г. въ Акт. Арх. Эксп. т. III, № 264; „Лѣтвица властемъ“—въ Опис. Соловецкаго монастыря, Архим. Досиоея, ч. III, стр. 263—267), да неумѣлаго веденія печатанія и исправленія богослужебныхъ книгъ, хотя прилагалъ къ этому дѣлу все свое усердіе, собирая изъ всѣхъ монастырей старцевъ книжныхъ и свѣдущихъ и старинныя рукописи.

„Съ состояніемъ церковной жизни въ патріаршество Иосифа мы ознакомились по трактату пр. Макарія (Ист. Р. Ц. т. XI, стр. 95—179) и сочиненію Н. О. Каптерева („Патріархъ Никонъ и его противники въ дѣлѣ исправленія церковныхъ обрядовъ“. Выпускъ первый. Время патріаршества Иосифа. Москва 1887 г.), въ которомъ высказанъ общій взглядъ на это время. Это не время прежняго умственного застоя и косности, не господства крайняго невѣжества, а, напротивъ, время возбужденія русской мысли и сознанія, когда Русь въ первый разъ критически взглянула на свое прошлое. Первый толчокъ, выведшій изъ продолжительнаго усыпленія русскую жизнь, данъ былъ спорами съ протестантами. Съ исторіей этихъ споровъ мы ознакомились по изслѣдованію

Д. Цвѣтаева (Литературная борьба съ протестантствомъ въ Московскомъ государствѣ въ XVI и XVII столѣтіяхъ. Русскій Вѣстникъ. 1887 г.) и по описанію рукописей Синодальной Библіотеки (отд. II, 3 ч.). Споры эти важны были въ томъ отношеніи, что въ нихъ выяснилась научная несостоятельность русскихъ передовыхъ людей; эти же споры повели и къ оживленнымъ сношеніямъ съ Востокомъ, откуда русскіе надѣялись получить духовную помощь и поддержку, какъ въ борьбѣ съ врагами православія, такъ и внутренними язвами, разѣдавшими церковный организмъ. Греки же при своей научной несостоятельности не могли, да и не хотѣли оказать этой поддержки. Необходимость заставила московское правительство обратиться за учеными и наукой въ единовѣрную Малороссію. Вызовъ кіевскихъ ученыхъ въ Москву въ 1649 году—важный фактъ въ исторіи нашего духовнаго просвѣщенія. Но не въ одномъ только этомъ отношеніи время патріаршества Іосифа было временемъ прогресса, но и въ другихъ. Давній вопросъ, надъ разрѣшеніемъ котораго бесполезно трудились предшественники Іосифа,—вопросъ объ исправленіи богослужебныхъ книгъ получаетъ вѣрное рѣшеніе: въ послѣдніе годы патріаршества Іосифа книги начинаютъ исправлять при посредствѣ греческаго текста. Какимъ путемъ церковная власть пришла къ такому рѣшенію, понятно: частыя посѣщенія Москвы греческими іерархами, ихъ постоянныя заиранія поколебали увѣренность русскихъ въ чистотѣ своего православія, понимавшагося въ смыслѣ болѣе обряда. Слѣдствіемъ этого и было посольство на Востокъ старца Арсенія Суханова для описанія богослужебнаго чина церкви греческой. Результаты своихъ наблюдений Сухановъ изложилъ въ „Проскинитаріи“ и „Преніяхъ съ греками о вѣрѣ“. (Проскинитарій изд. въ Казани 1870 г.; „Пренія“—въ Хр. Чт. 1883 г. т. II). Не смотря однако на неблагопріятные отзывы Арсенія о греческой бого-

служебной практикѣ, дѣло исправленія нашихъ богослужебныхъ книгъ по греческому образцу начато было, хотя и робко, патриархомъ Іосифомъ. Начатое имъ суждено было продолжить и окончить преемнику Іосифа, патриарху Никону.

«О жизни и дѣятельности патриарха Никона въ церковно-исторической литературѣ имѣется нѣсколько изслѣдованій; но ни одно изъ нихъ не можетъ сравниться съ трудомъ пр. Макарія. Изслѣдованію жизни и дѣятельности Никона нашъ знаменитый историкъ посвятилъ обширный XII томъ своего капитальнаго труда. Колоссальная личность патриарха Никона и его сотрудниковъ здѣсь очерчена съ такой полнотой, вѣрностью исторической дѣйствительности, съ такимъ мастерствомъ, что оставляетъ за собой далеко все другія изслѣдованія. О богатствѣ собраннаго историкомъ матеріала и тщательности, съ какою собранъ этотъ матеріалъ, нечего и говорить. Какъ общее, однако, изслѣдованіе о патриархѣ Никонѣ, трудъ пр. Макарія не заключаетъ въ себѣ детальныхъ подробностей. Съ этими подробностями мы ознакомились по имѣющимся въ церковно-исторической литературѣ спеціальнымъ трактатамъ и первоисточникамъ. Изъ трактатовъ мы проштудировали статью прот. П. Николаевского: «Путешествіе Новгородскаго митрополита Никона въ Соловецкій монастырь за мощами святителя Филиппа» (Хр. Чт., 1885 г. т. I, стр. 284—335). Изслѣдованіе это, составленное на основаніи документовъ, хранящихся въ Московскомъ Главномъ Архивѣ Министерства Иностранныхъ Дѣлъ, сообщаетъ нѣсколько новыхъ подробностей изъ послѣднихъ дней патриаршества Іосифа. По возвращеніи изъ путешествія съ мощами святителя Филиппа, митрополитъ Никонъ былъ избранъ на патриаршую кафедру. Свѣдѣнія объ обстоятельствахъ избранія и возведенія Никона на патриаршество заключаются въ «Чинѣ избранія патриарха Никона» (изд. Бѣ-

локуровымъ въ Хр. Чт. 1885 г. т. II, стр. 287—320). „Житиі Никона патріарха“, написанномъ Пушеринымъ (изд. Москва, 1871 г.) и „Матеріалахъ для исторіи раскола“, изданныхъ Н. И. Субботинымъ (г. V). Важнѣйшимъ дѣломъ патріарха Никона было исправленіе богослужебныхъ книгъ и обрядовъ. Въ дополненіе къ очерку пр. Макарія по этому вопросу мы познакомились съ статьей С. Бѣлокурова: „Собраніе патріархомъ Никонемъ книгъ съ Востока“ (Хр. Чт. 1885 г., II т., стр. 444—494), представляющей свѣдѣнія о тѣхъ пособіяхъ, какія могли имѣть подъ руками справщики; съ сочиненіемъ Сильвестра Медвѣдева: „Извѣстіе истинное православнымъ и наказаніе свѣтлое о новоправленіи книжномъ и о прочемъ“ (Чт. Общ. Ист. и Др. Р., 1885 г. кв. IV), въ которомъ содержатся важныя свѣдѣнія объ исправленіи служебника при Никонѣ и послѣдующихъ патріархахъ. Изъ памятниконъ, относящихся къ дѣлу исправленія книгъ при Никонѣ, прочитали мы «Дѣяніе Московскаго собора 1654 г.», изданное Братствомъ св. Петра митрополита, подъ редакціей Н. И. Субботина, съ обширнымъ его же предисловіемъ (2—38), и всѣ тѣ, которые помѣщены въ изданной патріархомъ Никонемъ Скрижали 1656 года. Изъ книгъ, изданныхъ при патріархѣ Никонѣ, мы разсмотрѣли Служебникъ 1655 года и Ирмологій 1657 года; послѣдній разсмотрѣнъ нами какъ въ печатномъ изданіи, такъ и въ подлинникѣ, съ котораго сдѣлано изданіе (Рукоп. Син. Б. № 762 по кат. архим. Саввы). Съ характеромъ противниковъ книжнаго исправленія и ихъ воззрѣніями мы ознакомились по «Матеріаламъ для исторіи раскола», изданнымъ Н. И. Субботинимъ въ 8-ми томахъ. Патріархъ Никонъ не успѣлъ осуществить всѣхъ своихъ плановъ, направленныхъ къ устроенію церкви: черезъ 6 лѣтъ онъ внезапно оставилъ управленіе церковными дѣлами. Съ удаленіемъ его началась смута и нестроенія, виною которыхъ былъ

отчасти самъ же Никонъ. Съ дальнѣйшею судьбою этого патріарха мы ознакомились по сочиненію Н. И. Субботина: «Дѣло патріарха Никона», Москва 1862 г., и изслѣдованію Н. Гиббета: „Историческое изслѣдованіе дѣла патріарха Никона“ (ч. I, Спб. 1882 г., ч. II, Спб. 1884 г.) и статьѣ прот. П. Николаевскаго: «Жизнь патріарха Никона въ ссылкѣ и заключеніи послѣ осужденія его на соборѣ 1666 года» (Хр. Чт. 1886 г. т. I, стр. 45—110; 378—428; 663—686). Не ограничиваясь простымъ знакомствомъ съ литературой по запутанному дѣлу патріарха Никона, мы обращались и къ подлиннымъ документамъ; такъ мы проштудировали рукопись Академической Библіотеки: «подлинное дѣло о судѣ надъ патріархомъ Никономъ», представляющую извлеченіе изъ свитковъ Синодальной Библіотеки. Копія наша заключаетъ въ себѣ разные документы, относящіеся ко времени патріаршества Никона, преимущественно же касающіеся оставленія имъ патріаршей кафедрѣ и хода его дѣла до пріѣзда въ Москву восточныхъ патріарховъ, потому здѣсь нѣтъ документовъ относительно суда надъ Никономъ въ 1666 году, но зато есть бумаги касательно жизни этого патріарха въ ссылкѣ въ Терапонтонъ и Кирилло-Бѣлозерскомъ монастыряхъ. Нѣкоторые документы изъ этой рукописи изданы Н. И. Субботинымъ въ приложеніи къ упомянутому изслѣдованію; документы же, касающіеся собственно судебного процесса надъ Никономъ, изданы въ приложеніи къ изслѣдованію Н. Гиббетомъ.

„Преемникъ патріарха Никона Іоасафъ II, человекъ слабый и тѣломъ и духомъ, не представляетъ въ своей личности ничего похожаго на своего великаго предшественника; а между тѣмъ время требовало усиленной и энергической дѣятельности со стороны церковной власти. Къ счастью, у патріарха Іоасафа II нашлись дѣятельные помощники, благодаря которымъ начатое

Никономъ дѣло не погибло. Самымъ крупнымъ фактомъ изъ времени патріаршества Іоасафа II былъ соборъ 1667 года. Съ постановленіями этого собора, памятникомъ весьма важнымъ въ историческомъ отношеніи, мы ознакомились по „Дѣяніямъ“, изданнымъ Братствомъ св. Петра митрополита, съ обширнымъ предисловіемъ Н. И. Субботина, направленнымъ къ разъясненію соборныхъ постановленій относительно раскола. Особенное вниманіе мы обратили на постановленія собора относительно иконографіи (Дѣянія II гл.). Свѣдѣнія о состояніи русской иконографіи въ XVII вѣкѣ мы заимствовали какъ изъ печатнаго, такъ и рукописнаго матеріала. Особенный интересъ въ этомъ отношеніи представляютъ два сочиненія: 1) „Бесѣда на глаголющія, яко Господа Саваоиа умомъ точію подобаеть разумѣти, во образѣхъ же писати не подобаеть и не можно“ (Непереплет. Сборн. Син. Библ. N III, л. 184—207). Изъ приписки, сдѣланной въ концѣ бесѣды, видно, что это сочиненіе подано было на обсужденіе собора 1667 года. 2) Трактатъ объ иконошесаніи (Рк. Син. Б. № 473, л. 213—221).

„Послѣ собора 1667 года церковная власть все силы посвящаетъ на борьбу съ расколомъ. Изъ борцовъ, преемниковъ Іоасафа II, болѣе извѣстны: патріархъ Питиримъ и Павелъ митрополитъ Сарскій и Подонскій, бывшій нѣсколько разъ блюстителемъ патріаршаго престола (съ 20 Марта 1665 г.—1667 г. 10 Февраля; съ Февр. 1672 г.—17 Іюня; съ 12 Апр. 1673 г.—27 Іюня 1674 г.). Свѣдѣній о личности патріарха Питирима сохранилось очень немного: они заключаются въ „чинѣ поставленія его на патріаршій престолъ“ (Др. Росс. Вивліоѳека, изд. 2, ч. VI) и „Подлинномъ дѣлѣ о Никонѣ“ (рук. Акад. библ.). Памятникомъ дѣятельности служить дошедшія до насъ грамоты этого патріарха (Акты Ист. т. IV, №№ 203, 205; Акты Арх. Экен. т. IV, №№ 156, 162, 165, 184). Болѣе свѣдѣній сохранилось о Павлѣ митро-

политѣ Сарскомъ; они заключаются въ „Матеріалахъ для исторіи раскола“, а главнымъ образомъ въ надгробномъ словѣ, принадлежащемъ Симеону Полоцкому (изд. въ Хр. Чт. 1886 г. I т., стр. 593—619). Это былъ просвѣщенѣйшій пастырь своего времени, о чемъ свидѣтельствуетъ его обширная и разнообразная бібліотека (описаніе ея см. во Временникѣ т. V, стр. 65—83). Особенную извѣстность митрополита Павла составляетъ исправленіе пѣвческихъ книгъ (самъ онъ составилъ руководство для обученія пѣнію. Опис. рк. 6-ки Толстова отл. II, № 116) при сотрудничествѣ Александра Мезенца (Прав. Соб. 1887 г. т. I, стр. 235—251 ст. Ст. Смоленскаго) и новый переводъ Библии, къ сожалѣнію, не оконченный за смертію митрополита, бывшаго душой этого важнаго предпріятія. Съ обстоятельствами исправленія Библии мы ознакомились по предисловію къ переводу Новаго Завѣта (рук. Румянцеваго Музея изъ собранія Ундольскаго № 1291), который былъ приготовленъ къ изданію. Для правильнаго сужденія о достоинствѣ сдѣланнаго перевода мы провѣрили текстъ Евангелія отъ Іоанна по греческому подлиннику и сличили съ текстомъ по Библии 1751 года.

„Съ жизнью и дѣятельностью патріарха Іоакима и состояніемъ церковной жизни во время его управленія церковію мы ознакомились по спеціальному изслѣдованію свящ. П. Смирнова («Іоакимъ, патріархъ Московскій». Москва, 1881 г.). Въ первой главѣ этого сочиненія сообщаются біографическія данныя о личности патріарха Іоакима; но при изложеніи этихъ данныхъ авторъ пользовался «Житіемъ патріарха Іоакима», писаннымъ современникомъ (изд. въ 1879 г. Общ. Люб. Др. Письм. № XLVII) и содержащимъ любопытныя и важныя для характеристики Іоакима подробности. При пользованіи этимъ памятникомъ автору удалось бы избѣгать многихъ недоказанныхъ предположеній. Небольшая вторая глава

посвящена обзору дѣятельности Іоакима въ санѣ митрополита Новгородскаго. Недолго онъ управлялъ Новгородской епархіей; но уже успѣлъ обнаружить свои практическія способности. Вопль выказалъ Іоакимъ эти способности со вступленіемъ на патріаршую кафедру. Патріархъ Іоакимъ, подобно Никону, старался возстановить давнее значеніе патріарха и духовенства. Церковно-административная дѣятельность его и направлена была преимущественно къ этой цѣли. Къ достиженію ея Іоакимъ шелъ двумя путями: охранялъ права и интересы духовенства въ экономическомъ и административномъ отношеніи отъ посягательства со стороны свѣтской власти, и старался искоренять безпорядки въ церковныхъ дѣлахъ и самомъ духовенствѣ. Направленная въ эту сторону дѣятельность патріарха Іоакима достаточно обследована авторомъ указаннаго сочиненія, такъ что намъ приходилось обращаться къ изученію лишь частныхъ фактовъ. Мы прочитали прежде всего многочисленныя распорядительныя грамоты патріарха Іоакима, большая часть которыхъ издана въ Историческихъ Актахъ (т. IV, V), Дополненіяхъ къ нимъ, Актахъ Археографической Экспедиціи (т. IV) и опредѣленія собора 1675 года (изд. въ Ист. Россійск. іерархіи, Амвросія, т. I, стр. 316—354). Познакомились мы съ двумя интересными судебными процессами, ясно свидѣтельствующими, какъ ревниво оберегаль патріархъ Іоакимъ свои права и строго караль ослушниковъ и противниковъ церковной дисциплины, именно—съ дѣломъ царскаго духовника, благовѣщенскаго протопопа, Андрея Савиновича (Показанія о немъ отца его духовнаго церкви Космы и Даміана попа Ивана Ильина, патріаршаго ризничаго іеродіакона Акинѳа да дьячка Тимофея Симоновскаго—въ рук. Акад. Библ. „Подлинное дѣло о Никонѣ“ между приложеніями № 13; соборное опредѣленіе 1676 года о Савиновичѣ — въ неперепл. сбор. Спб. Библ. № I), и Симеона архіепископа Смоленскаго (рук. библ. Чудова

мон. № 302/100 л. 169—175). Въ дополненіе къ сказанному свящ. Смирновымъ объ исправленіи богослужебныхъ книгъ при п. Іоакимѣ мы проштудировали превосходныя статьи И. Д. Мансветова (Приб. къ Тв. св. От. т. 32, стр. 514—574; т. 33, стр. 273—320) и рукопись бібліотеки Чудова монастыря, подъ заглавіемъ: „Книга о исправленіи нѣкихъ погрѣшеній въ реченіяхъ бывшихъ въ преждепечатанныхъ книгахъ mineахъ и о по зависти діавольствѣй бывшей на тая исправленія лживой клеветѣ и о пренятіи дѣла онаго святаго. Написана въ Чудовѣ монастырѣ въ лѣто 7200-е“. (№ 286/84). Это сочиненіе чудовскаго монаха Евонімія сообщаетъ любопытныя свѣдѣнія объ исправленіи миней при патріархѣ Іоакимѣ и нѣкоторыхъ историческихъ личностяхъ.—Время патріаршества Іоакима ознаменовано усиленной борьбой не только съ расколѣмъ, но и западнымъ вліяніемъ, глубоко проникшимъ во всѣ сферы русской жизни, не исключая и религіозной. Въ сочиненіи свящ. Смирнова разсмотрѣнію борьбы съ расколѣмъ посвящена IV глава. Обзоръ полемической дѣятельности патріарха Іоакима и его сотрудниковъ представленъ довольно полный и обстоятельный; потому мы ограничились изложенными здѣсь свѣдѣніями, имѣя главнымъ образомъ въ виду то, что вопросъ этотъ относится къ области спеціальной науки—«Исторіи раскола». Далѣе мы остановились на отношеніи патріарха Іоакима къ западному вліянію. Прежде всего мы ознакомились съ выдающимися представителями и проповѣдниками западныхъ идей, изъ которыхъ извѣстны: Симеонъ Полоцкій и Сильвестръ Медвѣдевъ, Янъ Бѣлободскій и Квириръ Кульманъ. Съ личностью Полоцкаго мы ознакомились по изслѣдованію І. Татарскаго („Симеонъ Полоцкій. Его жизнь и дѣятельность“). Опытъ изслѣдованія изъ исторіи и внутренней церковной жизни во вторую половину XVII в. Москва 1886 г.), а съ личностью Медвѣдева по статьямъ: С. Бѣлокурова (Пре-

дисловіе къ изд. имъ «Извѣстію.... о новоправленіи книжномъ»—Чт. Общ. Ист. и Др. Р. 1885 г. IV кв.) и В. Ундольскаго («Сильвестръ Медвѣлевъ—отецъ славяно-русской бібліографіи»—пред. къ изд. «Оглавленію книгъ» См. «Собраніе сочиненій В. Ундольскаго»). Полоцкій и Медвѣлевъ—это представители латиномудрствующей партіи; противники ихъ—грекофилы, къ которымъ кромѣ патріарха Іоакима принадлежали чудовскій монахъ Евоній и братья Лихуды. Столкновеніе между той и другой партіей, съ различными взглядами на задачи и характеръ просвѣщенія, произошло на почвѣ схоластическаго вопроса о времени пресущественія на литургіи св. Даровъ. Исторія евхаристическихъ споровъ представлена въ изслѣдованіи г. Мирковича (О времени пресущественія св. Даровъ. Споръ, бывшій въ Москвѣ, во второй пол. XVII в. Опытъ историческаго изслѣдованія. Вильна 1886 г.), въ которомъ собранъ богатый матеріаль, но не вездѣ достаточно обслѣдованъ. Сдѣланныя нами розысканія по этому вопросу мы выскажемъ при удобномъ случаѣ. Съ дѣломъ Яна Бѣлободскаго мы ознакомились по статьѣ Н. И. Субботина: «Янъ Бѣлободскій и Павелъ Негребецкій. Эпизодъ изъ исторіи религиозныхъ споровъ въ Россіи въ концѣ XVII вѣка». (Приб. къ Тв. св. От. 1862 г. т. 21, стр. 569—614); а съ дѣломъ Квирина Кульмана по статьѣ А. Гаврилова: «Проповѣдники нѣмецкой вѣры въ Москвѣ и отношеніе къ нимъ патріарха Іоакима». (Странникъ, 1873 г. т. I, стр. 125—145).—Съ состояніемъ духовнаго просвѣщенія какъ при патріархѣ Іоакимѣ, такъ и вообще въ патріаршій періодъ, мы ознакомились по трактатамъ А. В. Горскаго—«О духовныхъ училищахъ въ Москвѣ въ XVII столѣтіи» (Приб. къ Твор. св. От. 1845 г. т. III, стр. 147—197) и Г. Мирковича—«О школахъ и просвѣщеніи въ патріаршій періодъ». (Журн. Мин. Нар. Просв. 1878 г. ч. 198, стр. 1—62). Прочитаны нами и наиболѣе

важныя извѣстія о просвѣщеніи и школахъ въ Москвѣ въ XVII вѣкѣ, какъ, на примѣръ, „Историческое извѣстіе о Московской Академіи, сочиненное въ 1726 году отъ справщика Θεодора Поликарпова“ (Др. Росс. Вивл. ч. 16, стр. 295—306) и „Привилегія Московской Академіи“, т. е. проектъ внутренней и внѣшней организаціи высшей школы, которую хотѣлъ основать царь Θεодоръ Алексѣевичъ (Др. Р. Вивл. ч. VI, стр. 397—420).— Важную историческую заслугу патріарха Іоакима составляетъ подчиненіе власти Московскаго патріарха церкви Малороссійской, которая, не смотря на политическое присоединеніе Малороссіи къ Москвѣ, оставалась подъ властью Константинопольскаго патріарха. Обстоятельства этого дѣла подробно изложены въ превосходномъ изслѣдованіи С. Терновскаго: „Изслѣдованіе о подчиненіи Кіевской митрополіи Московскому патріархату“. (Кіевъ, 1872 года). При ознакомленіи съ этимъ изслѣдованіемъ мы обращались къ подлиннымъ документамъ относительно этого дѣла, которые изданы въ V томѣ первой части Архива юго-западной Россіи.

„Постоянную борьбу приходилось вести патріарху Іоакиму во все время своего управленія церковію,— борьбу съ церковными беспорядками, съ расколомъ и западными идеями, такъ жадно усвоившимися русскимъ обществомъ того времени. Нужно дивиться той твердости и стойкости, съ какою Іоакимъ отстаивалъ русскую національную исключительность противъ усилившагося вліянія инновѣрнаго запада. Его послѣдній завѣтъ царямъ дышетъ такою враждою, такимъ отвращеніемъ ко всему иноземному, какого можно было ожидать только отъ яраго старообрядца. Понятно теперь, съ какою тайною радостью принята была поклонниками запада вѣсть о смерти (7198 г. Марта 17-го) неумолимаго противника западныхъ обычаевъ и мнѣвій; но эта радость была еще преждевременна. Смута, произведенная западниками, съ

цѣлю возвести на патриаршество своего единомышленника, не имѣла успѣха: „и противницы латинумудрствующи посраминися,—говоритъ авторъ житія Іоакима,—яко неизбытсея ихъ злое намѣреніе“, такъ какъ соборомъ пастырей на патриаршество избранъ былъ (7198 г. Августа 24 д.) Адріанъ митрополитъ Казанскій. „возлюбленный ученикъ“ патриарха Іоакима, вполне усвоившій взгляды своего учителя. Въ церковно-исторической литературѣ о патриархѣ Адріанѣ имѣется только одинъ небольшой трактатъ, посвященный обзору церковно-административной дѣятельности послѣдняго русскаго патриарха (Духовн. Бесѣда 1873 г. № 2, 3, 4). Этотъ очеркъ, составленный на основаніи немногочисленныхъ печатныхъ документовъ, не даетъ цѣльнаго и яснаго представленія о личности патриарха Адріана, равно и о состояніи церковной жизни за время его управленія церковію. Составить такое представленіе (для этого нужна продолжительная черновая работа) трудно при тѣхъ условіяхъ, въ какихъ находится изслѣдователь. Желая, хотя нѣсколько, уяснить эту темную личность, мы должны были, кромѣ печатнаго, воспользоваться и рукописнымъ матеріаломъ. Богатый матеріалъ для ознакомленія съ личностью патриарха Адріана представляютъ рассмотрѣнные нами сборники библіотеки Чудова монастыря (№ 300/98 и 301/99). Сборники эти содержатъ много разныхъ грамотъ, писемъ и замѣтокъ, относящихся къ патриаршеству Іоакима и Адріана; между грамотами Адріана очень много такихъ, которыя не только не вошли въ печатныя изданія, но и въ составъ извѣстнаго сборника, подъ заглавіемъ: „Икона или изображеніе дѣлъ патриаршаго престола“. Изъ грамотъ особенное вниманіе обращаетъ на себя грамота къ игумену Николаевского монастыря Симону (№ 300/98 л. 153—156), въ которой патриархъ Адріанъ высказалъ свой взглядъ на монастырскія имѣнія, и окружное посланіе о тайнѣ супружества

(ib. л. 449—452), направленное противъ часто повторявшихся случаевъ развода.

„Патріархъ Адріанъ остался вѣренъ взглядамъ своего учителя, патріарха Іоакима, и относился съ такою неприязнью къ западнымъ обычаямъ и мнѣніямъ, распространеннымъ среди русскаго общества, съ какою и послѣдній. Между тѣмъ Петръ Великій составилъ уже планъ преобразования русской жизни на манеръ западно-европейскій. Неприятно было для патріарха видѣть, какъ русскіе бояре, по приказанію царя, снимали съ себя національное платье и облачались въ нѣмецкій кафтанъ, какъ одинъ за другимъ теряли бороды, а вмѣстѣ съ этимъ, какъ казалось Адріану, и все русское. Съ грустью доживалъ старецъ послѣдніе дни, безпокоясь за то, что было такъ близко его сердцу: за русскій обычай и русскую вѣру. 15 Октября 1700 года патріархъ Адріанъ скончался на 63-мъ году отъ роду. Петръ Великій отложилъ избраніе ему преемника и поручилъ завѣдываніе церковными дѣлами Рязанскому митрополиту Стефану Яворскому съ званіемъ Блюстителя патріаршаго престола. Этою мѣрою Петръ Великій подготовлялъ отмѣну патріаршества и замѣну единоличнаго церковнаго управленія коллегіальнымъ. Въ духовномъ Регламентѣ высказаны причины, побудившія Петра отмѣнить патріаршество; но мы не входили въ подробное изслѣдованіе этихъ причинъ, слѣдуя наказу митрополита Платона: „Въ испытаніе ихъ входить не должно“ (Церк. Россійская Исторія т. II, стр. 275)“.

Опредѣлили: Огчеты кандидатовъ А. Жданова и Н. Лилеева передать на разсмотрѣніе—перваго доценту Академіи М. Муретову, втораго—орд. проф. Е. Голубинскому,—съ тѣмъ, чтобы они представили въ Совѣтъ письменные отзывы.

XIX. Предложеніе Преосвященнаго Ректора Академіи: „Честь имѣю предложить Совѣту Академіи избрать кого-

либо изъ окончившихъ курсъ въ Академіи для приготовленія къ замѣщенію вакантныхъ каѳедръ въ Академіи въ будущемъ учебномъ году“.

Справка: 1) §§ 54—56 устава духовныхъ академій: „Для приготовленія къ занятію преподавательскихъ вакансій въ Академіи, Совѣту предоставляется оставлять при оной за годичный срокъ наиболѣе даровитыхъ студентовъ, кончившихъ курсъ съ отличнымъ успѣхомъ.

Примѣчаніе: Лица сіи получаютъ содержаніе изъ особо назначенныхъ для того суммъ, въ размѣрѣ не свыше 700 рублей на каждаго.—По истеченіи года, они представляютъ отчетъ Совѣту въ своихъ занятіяхъ и затѣмъ могутъ быть опредѣляемы на соответственные ихъ приготовленію вакантныя каѳедры въ Академіи или семинаріяхъ“.

2) По § 81 лит. б. п. 5 оставленіе при Академіи окончившихъ курсъ студентовъ для приготовленія къ занятію преподавательскихъ каѳедръ въ оной и назначеніе имъ содержанія значатся въ числѣ дѣлъ Совѣта Академіи, представляемыхъ на утвержденіе Епархіальнаго Преосвященнаго.

Опредѣлили: 1) Оставить при Академіи для приготовленія къ замѣщенію въ будущемъ учебномъ году вакантныхъ каѳедръ въ оной окончившихъ нынѣ курсъ студентовъ Академіи—Павла Соколова и Николая Никольскаго, съ производствомъ имъ содержанія съ 15 августа текущаго года по 700 рублей въ годъ каждому, за вычетомъ 2⁰/₀ на пенсіи. 2). Миѣніе сіе представить на благоусмотрѣніе Его Высокопреосвященства.

XX. Отношеніе на имя Преосвященнаго Ректора Академіи Совѣта С.-Петербургской Духовной Академіи отъ 11-го апрѣля за № 511: «По встрѣтившейся надобности, честь имѣю покорнѣйше просить Ваше Преосвященство о препровожденіи въ С.-Петербургскую Духовную Академію принадлежащихъ Московской Духовной Академіи—рукописи за № 88 (дон. к.) подъ заглавіемъ: «Проповѣди

Хрисанова, п. Иерусалимскаго, и печатной книги (славянской) за № 5850 (печ. кат.) подъ заглавіемъ: „Ученіе о началѣ христ. житія“, въ Галѣ, 1735 г., на двухнедѣльный срокъ, по истеченіи котораго означенныя рукописи и книга будутъ въ цѣлости возвращены Вашему Преосвященству“.

XXI. Отношеніе Императорскаго С.-Петербургскаго Университета отъ 15-го апрѣля за № 465: «Вслѣдствіе ходатайства историко-филологическаго факультета, имѣю честь покорнѣйше просить Московскую Духовную Академію выслать изъ бібліотеки Академіи на два съ половиною мѣсяца для занятій приватъ-доценту Сырку рукописи XVII вѣка, изъ бывшихъ лаврскихъ рукописей, по описанію архим. Леонида (вып. II, стр. 301) отдѣль VI, № 3 (167)».

Опредѣлили: Выслать въ означенныя учрежденія требуемыя рукописи и печатную книгу.

XXII. Отношеніе Совѣта С.-Петербургской Академіи отъ 8-го апрѣля за № 494, при которомъ возвращена принадлежащая бібліотекѣ Московской Академіи рукопись подъ № 223: «Катехизисъ Мартина Лютера».

XXIII. Отношеніе Императорскаго Новороссійскаго Университета отъ 10-го мая за № 1138 съ увѣдомленіемъ о полученіи рукописей.

XXIV. Отношеніе Императорскаго Варшавскаго Университета отъ 18-го апрѣля за № 1816 съ увѣдомленіемъ о полученіи магистерскихъ диссертаций гг. А. Коржавина, Н. Виноградова, А. Струнникова и А. Клигина, «голичнаго акта въ Московской Духовной Академіи 1-го октября 1887 г.» и «Журналовъ Совѣта Московской Духовной Академіи въ 1886 г.»

XXV. Отношеніе Петровской земледѣльческой и лѣсной Академіи отъ 7-го апрѣля за № 1956 съ увѣдомленіемъ о полученіи тѣхъ-же книгъ.

XXVI. Отношеніе Совѣта Казанской Духовной Ака-

деміи отъ 11 апрѣля за № 355 съ увѣдомленіемъ о полученіи тѣхъ-же книгъ.

XXVII. Отношеніе Православнаго Палестинскаго Общества отъ 30-го апрѣля за № 557 съ увѣдомленіемъ о полученіи рукописи безъ № подъ заглавіемъ: «Малый Проскинитарій».

Опредѣлили: Принять къ свѣдѣнію.

XXVIII. Отношеніе Директора Императорской Публичной Библіотеки отъ 13-го апрѣля за № 416 съ экземпляромъ изданнаго по Высочайшему повелѣнію 1-го тома собранія писемъ и бумагъ Императора Петра Великаго.

XXIX. Отношеніе Дѣйств. Ст. Сов. И. У. Палимпсестова съ экземпляромъ книги подъ заглавіемъ: «Мои воспоминанія объ Иннокентіи, архіеп. Херсонскомъ и Таврическомъ».

XXX. Отношеніе Директора Института сельскаго хозяйства и лѣсоводства отъ 3-го іюня за № 1418 съ экземпляромъ VIII-го тома Записокъ сего института.

XXXI. Отношеніе Редакціоннаго Комитета VI-го археологическаго съѣзда въ Одессѣ при Императорскомъ Новороссійскомъ Университетѣ отъ 31-го мая за № 2207 съ экземпляромъ 2-го тома трудовъ VI археологическаго съѣзда въ Одессѣ.

XXXII. Отношеніе Директора Московскаго Публичнаго и Румянцевскаго Музеевъ отъ 11-го мая за № 285 съ экземплярами I, II, III и IV-го вып. «Каталога гравернаго отдѣленія» и «Сборника матеріаловъ по этнографіи», вып. 3-й.

XXXIII. Отношеніе Дѣйств. Ст. Сов. Владиміра П. Мордвинова съ экземпляромъ «Записокъ Капитана Якова Яковлевича Мордвинова», ч. I, «Журналь о походахъ въ Соловки и на Валаамъ острова, подъ редакціею я съ примѣчаніями Владиміра Мордвинова».

Опредѣлили: Благодарить жертвователей.

XXXIV. Представленіе бібліотекаря Академіи Е. Троицкаго съ отчетомъ по бібліотекѣ за 1887 $\frac{1}{8}$ учебн. годъ слѣдующаго содержанія:

«I. Пополненіе бібліотеки. Въ 1887—1888 учебномъ году бібліотека пополнилась 854 названіями книгъ и проч. въ 1566 томахъ и 34 фасцикуляхъ. Въ томъ числѣ 453 названія въ 688 томахъ и 24 фасцикуляхъ приобрѣтены покупкою, а 401 названіе въ 878 томахъ и 10 фасцикуляхъ поступили въ бібліотеку, какъ даръ разныхъ лицъ и учреждений и въ обмѣнъ на академическій журналъ. Изъ послѣдняго рода поступленій заслуживаютъ упоминанія: 1) пожертвованіе по завѣщанію Преосвященнаго Курскаго Михаила 138 названій въ 450 томахъ (по преимуществу по Священному Писанію); 2) пожертвованіе законоучителя Александровскаго Орловскаго реальнаго училища И. В. Ливанскаго, приславшаго въ даръ бібліотекѣ между другими книгами рукопись—Уложеніе царя Алексѣя Михайловича, писанную полууставомъ, въ листъ, на 268 л. Къ числу послѣдняго рода поступленій отнесены 25 названій въ 36 томахъ, полученныхъ изъ Московскаго Донскаго монастыря въ обмѣнъ на нѣкоторыя (40 названій) русскія дублетныя книги религіозно-нравственнаго содержанія.

«II. Пользованіе бібліотекою. Въ отчетномъ году удовлетворено было 7362 отдѣльныхъ требованія на книги, рукописи и проч., изъ которыхъ 6047 требованій приходилось на студентовъ.

«III. Посѣщеніе бібліотеки сторонними лицами. Въ отчетномъ году бібліотеку посѣтили профессора—Вѣнскаго Унивверситета Ягичъ и Новороссійскаго А. Кирпичниковъ.

«IV. Дѣятельность завѣдующихъ бібліотекою. Кромѣ исполненія текущихъ дѣлъ по бібліотекѣ, бібліотекарь напечаталъ въ 4-ой книжкѣ академическаго журнала за 1887 годъ систематическій каталогъ книгъ, поступившихъ

въ бібліотеку въ 1886—1887 году, и таковой же приготовилъ къ печати за отчетный годъ; началъ переписывать для печати философскій отдѣлъ систематическаго каталога бібліотеки; выписалъ на особыя тетради всѣ книги, числящіяся за каждымъ изъ гг. профессоровъ по справочнымъ бібліотечнымъ книгамъ, и нѣкоторыя изъ нихъ свѣрилъ съ собственноручными записями гг. профессоровъ и съ наличностью бібліотеки въ тѣхъ случаяхъ, когда известной книги не оказывалось у г. профессора или когда она числилась за нимъ въ 2 и 3 экземплярахъ—по старой и новой справочнымъ,—трудъ долженствующій быть исполненнымъ еще моимъ предшественникомъ. Помощникъ бібліотекаря продолжалъ пополнять указатели къ журналамъ и составлять подвижной каталогъ для нижней половины фундаментальной бібліотеки.

«V. Пополненіе церковно археологическаго музея при бібліотекѣ. Въ отчетномъ году церковно-археологическій музей обогатился приобрѣтеніемъ нѣсколькихъ монетъ разныхъ странъ, разновременныхъ выпусковъ и разной цѣнности, и другихъ металлическихъ вещей (жетонъ), принесенныхъ въ даръ законоучителемъ Александровскаго Орловскаго реальнаго училища И. В. Ливанскимъ и діаконъ Николо-Мокринской, въ Москвѣ, церкви И. И. Потемкинымъ».

Справка: 1) § 52 инструкціи бібліотекарю Академіи. «Ревизія бібліотеки производится ежегодно двумя депутатами изъ наставниковъ Академіи, назначенными Советомъ въ началѣ или концѣ каникулъ. Впрочемъ, Советъ можетъ назначить для освидѣтельствованія и всякое другое время, необходимое по его усмотрѣнію». 2). § 53: «Предъ ревизією ежегодно къ 1-му іюня бібліотекарь обязанъ представить отчетъ по бібліотекѣ».

Опредѣлили: 1) Поручить произвести слѣдующую ревизію академической бібліотеки проф. В. Соколову и испр. д. доц. А. Введенскому. 2) Постановленіе сіе

сообщить означеннымъ лицамъ и библиотечарю Академіи къ исполненію.

XXXV. Донесеніе того же библиотечаря о пожертвованіяхъ, поступившихъ въ академическую библиотечу: а) Отъ Православнаго Палестинскаго Общества: а) Отчетъ Православнаго Палестинскаго Общества, читанный секретаремъ М. П. Степановымъ въ засѣданіи 12-го февраля 1888 года (С.-Пб., 1888); б) Докладъ ревизионной комиссіи (Правосл. Пал. Общ.) (С.-Пб., 1888); в) Странствованія Василя Григоровича-Барскаго по святымъ мѣстамъ востока съ 1723 по 1747 г. Изд. Прав. Пал. Общ. по подлинной рукописи подъ редакціей Н. Барсукова. Вып. 49-й. Спб., 1888. 2). Отъ ординарнаго профессора А. П. Лебедева: Профессія церковнаго писателя и книжное дѣло въ древне-христіанское время. (Черты одной изъ сторонъ церковно-исторической жизни II—V вѣковъ). Москва, 1888. 3). Отъ Общества Исторіи и Древностей: Чтенія въ Императорскомъ Обществѣ Исторіи и Древностей Россійскихъ при Московскомъ Университетѣ. 1887 г. кн. 4-я. Москва, 1887. 4). Отъ Общества Любителей Духовнаго Просвѣщенія: а) Братолюбивое слово нѣкоторыхъ православныхъ русскихъ людей къ православному русскому народу о возможно-скорѣйшемъ сооруженіи обѣтнаго храма Божія въ память освобожденія русскихъ крестьянъ отъ крѣпостной зависмости. Москва, 1888; б) Годичное собраніе Общества Любителей Духовнаго Просвѣщенія. Москва, 1887. 5). Отъ преподавателя Виѣанской семинаріи Н. И. Виноградова: Канонъ на Благовѣщеніе Пр. Богородицы, какъ образецъ церковно-богослужебной поэзіи. Москва, 1888. 2 экз. 6). Отъ преподавателя Тульской семинаріи Н. И. Троицкаго, принадлежавшія библиотекъ покойнаго Преосвященнаго Михаила, Епископа Курскаго: а) Н. Ewald. Die drei ersten Evangelien. Göttingen, 1850; б) Th. Dereser. Die heilige Schrift d. alten Testaments. Th. II: 3; IV: 1; в) Vincenti.

Le livre de job et de jesaie, Ieremie et Ezechiel; r) De-Wette. Lehrbuch der historisch-kritischen Einleitung in die Bibel A. und N. Testaments. Th. I. Berlin, 1869; д). Chr. Bunsen. Die Bibel oder die Schriften des A. und N. Bundes. Th. 2. Leipzig, 1860».

Опредѣлили: Благодарить жертвователей.

XXXVI. Записки профессоровъ А. Лебедева, Д. Касицына, Гр. Воскресенскаго, Ал. Смирнова, доцентовъ И. Корсунскаго, М. Муретова и лектора нѣмецкаго языка В. Лучинина о выпискѣ книгъ, которыя они считаютъ нужнымъ приобрести для академической библіотеки.

Опредѣлили: Поручить библіотекарю Академіи Е. Троицкому выписать для академической библіотеки, по справкѣ съ ея наличностью, означенныя въ запискахъ книги и о послѣдующемъ представить Правленію Академіи.

XXXVII. Отношеніе С.-Петербургской духовной консисторіи отъ 10-го мая за № 1547: „Членъ Совѣта Павловскаго Института въ С.-Петербургѣ И. Д. Деяновъ отношеніемъ отъ 2-го сего мая за № 266 сообщилъ на усмотрѣніе Его Высокопреосвященства ходатайство о предоставленіи доценту Московской духовной академіи, магистру богословія, Василю Велтистову, согласно его прошенію, вакансіи священника при церкви упомянутаго института и законоучителя. Вслѣдствіе сего и согласно резолюціи Его Высокопреосвященства, С.-Петербургская духовная Консисторія имѣетъ честь покорнѣйше просить Совѣтъ Академіи о доставленіи послужнаго списка доцента Велтистова, съ увѣдомленіемъ, нѣтъ-ли препятствій къ увольненію его отъ службы при Академіи“.

Справка: Послужной списокъ доцента Академіи В. Велтистова вмѣстѣ съ увѣдомленіемъ посланъ при отношеніи отъ 18-го мая за № 206.

XXXVIII. Отношеніе Правленія Арзамасскаго духовнаго училища отъ 12-го мая за № 70: „Правленіе училища честь имѣеть увѣдомить Совѣтъ Академіи, что метрическое свидѣтельство за № 4413 и исправленный кандидатскій дипломъ за № 231 смотрителя училища Алексѣя Милосердина Правленіемъ училища получены. При семъ Правленіе училища покорнѣйше проситъ Совѣтъ Академіи сообщить ему № опредѣленія Совѣта, по которому сдѣлано исправленіе ошибки, вкравшейся въ дипломъ кандидата Академіи Алексѣя Милосердина, такъ какъ оцъ въ дипломъ не проставленъ“.

Справка: Требуемое свѣдѣніе сообщено Правленію Арзамасскаго духовнаго училища при отношеніи отъ 21-го мая за № 208.

XXXIX. Отношеніе Правленія Могилевской духовной семинаріи отъ 14-го апрѣля за № 263: „Вслѣдствіе отношенія Совѣта Академіи отъ 9-го апрѣля за № 151 Правленіе Семинаріи по журнальному постановленію педагогическаго собранія семинарскаго Правленія отъ 12-го сего апрѣля за № 7, утвержденному Его Преосвященствомъ, честь имѣеть увѣдомить Совѣтъ Академіи, что со стороны Семинарскаго Правленія нѣтъ препятствій къ перемѣщенію учителя Плаксина на должность секретаря Совѣта и Правленія Академіи“.

XI. Отношеніе Правленія той же семинаріи отъ 23-го мая за № 328: «Правленіе семинаріи на отношеніе Совѣта Академіи отъ 7-го мая за № 199 честь имѣеть увѣдомить, что преподаватель Иванъ Плаксинъ, утвержденный въ должности секретаря Совѣта и Правленія Академіи, можетъ быть уволенъ только въ первыхъ числахъ іюня, по сдачѣ воспитанниками экзаменовъ по предметамъ имъ преподаваемымъ“.

Опредѣлили: Принять къ свѣдѣнію.

XLI. Отношеніе Совѣта Казанской Духовной Академіи отъ 3-го іюня за № 677 съ просьбою увѣдомить о

полученіи магистерскаго и кандидатскаго дипломовъ доцента Академіи Героева Татарскаго.

Опредѣлили: Изложенное въ отношеніи Совѣта Казанской Духовной Академіи привести въ исполненіе.

XLII. Отношеніе Правленія Рязанской духовной семинаріи отъ 25 мая за № 411: „Въ виду того, что введеніемъ въ семинаріяхъ новаго устава 1884 года, курсъ церковной исторіи веѣми воспитанниками, которыхъ введеніе сего устава застало въ 4, 5 и 6-мъ классахъ, долженъ былъ, съ уменьшеніемъ числа уроковъ въ указанныхъ классахъ по церковной исторіи, быть пройденъ въ болѣе или менѣе сокращенномъ видѣ сравнительно съ программю. Правленіе семинаріи въ прошломъ году представляло въ Совѣты тѣхъ духовныхъ Академій, куда имѣли явиться на пріемные экзамены воспитанники Рязанской семинаріи, письменныя программы пройденнаго въ силу новаго устава въ сокращенномъ видѣ курса церковной исторіи. Такъ какъ съ выпускаемымъ въ нынѣшнемъ году курсомъ воспитанниковъ преподавателю церковной исторіи также, въ силу новаго устава, приходилось проходить церковную исторію въ 4 и 5-мъ классахъ въ сокращенномъ видѣ, то Правленіе семинаріи почтительнѣйше просить Совѣтъ Академіи разрѣшить ему вопросъ: настоятъ-ли нужда Правленію и въ настоящемъ году, въ виду предстоящихъ пріемныхъ экзаменовъ въ Академіи, представлять въ Совѣтъ программу пройденнаго въ сокращенномъ видѣ сравнительно съ положенною программю курса церковной исторіи для воспитанниковъ, имѣющихъ явиться на пріемныя испытанія въ Академію?“

Опредѣлили: Увѣдомить Правленіе Рязанской духовной семинаріи, что въ настоящемъ году нѣтъ нужды представлять въ Совѣтъ Академіи программу пройденнаго въ сокращенномъ видѣ сравнительно съ положенною программю курса церковной исторіи.

XLIII. Прошение студента Академіи Николая Соколова: «Покорнѣйше прошу Совѣтъ Академіи позволить мнѣ сдать экзамены за IV курсъ въ августъ мѣсяцъ текущаго года».

Справка: Сужденіе о студентѣ Н. Соколовѣ, окончившемъ курсъ въ прошломъ году и по болѣзни не державшемъ испытаній по предметамъ IV курса, въ Собраніи Совѣта 6 іюня 1887 года было отложено впродъ до сдачи имъ испытаній.

Опредѣлили: Студенту Н. Соколову позволить сдать испытанія по предметамъ IV курса въ августъ мѣсяцъ сего года.

XLIV. Прошение вольнослушателя Академіи Петра Полянскаго: «Въ настоящее время, съ отчисленіемъ меня Воронежскимъ Епархіальнымъ Начальствомъ отъ должности псаломщика, я подлежу отбыванію военной повинности, отъ которой званіе вольнослушателя Академіи не освобождаетъ меня. Посему, желая получить полное академическое образованіе, покорнѣйше прошу Совѣтъ Академіи принять меня въ число дѣйствительныхъ студентовъ Академіи. Что же касается моихъ документовъ, то таковыя предоставлены мною въ Совѣтъ Академіи при прошеніи моемъ о принятіи меня въ число вольнослушателей Академіи».

Опредѣлили: Вольнослушателя Академіи Петра Полянскаго допустить къ пріемнымъ испытаніямъ вмѣстѣ съ студентами семинарій, имѣющими прибыть въ Академію въ августъ мѣсяцъ.

XLV. Прошение студента Митрофана Покровскаго: «Осмѣливаюсь покорнѣйше просить Совѣтъ Академіи о томъ, чтобы позволено было мнѣ взять лично свои семинарскіе документы и получить отъ академическаго начальства свидѣтельство о томъ, что я былъ студентомъ Академіи и уволился изъ нея по болѣзни, которая была засвидѣтельствована врачами, какъ препятствіе къ моему дальнѣйшему академическому образованію».

Опредѣлили: Выдать студенту Покровскому просимое имъ свидѣтельство, а документы его выслать въ Калужскую духовную консисторію.

XLVI. Прошеніе на имя Преосвященнаго Ректора Академіи студента Вологодской духовной семинаріи Іоны Туренскаго: «Бывъ допущенъ Вашимъ Преосвященствомъ въ августъ мѣсяць прошлаго 1887-го года къ пріемнымъ испытаніямъ для поступленія во ввѣренную Вашему Преосвященству Академію и удовлетворительно выдержавъ эти испытанія, я не былъ принятъ въ Академію, вслѣдствіе того, что Совѣтъ Академіи, на основаніи сильно проявившагося во мнѣ при устныхъ испытаніяхъ недостатка рѣчи — косноязычія, призналъ меня неспособнымъ говорить. Но, такъ какъ способностью говорить, въ дѣйствительности, я обладаю вполне, а столь сильно обнаружившееся во мнѣ, при устныхъ—тогда—испытаніяхъ, косноязычіе—было лишь однимъ изъ тѣхъ явленій, которымъ я подвергаюсь временно, при извѣстныхъ обстоятельствахъ: то это печальное, по своимъ послѣдствіямъ, заключеніе обо мнѣ я и объясняю тѣмъ, что мною не было въ то время,—нарочито и въ должной формѣ,—изложено предъ Вашимъ Преосвященствомъ истинное мое положеніе относительно этого недостатка. Смѣю думать, что, еслибъ, во время пріемныхъ испытаній, я обратился къ Вашему Преосвященству съ просьбою—снисходительно выслушать меня объ этомъ.—возможность такого заключенія обо мнѣ—была бы устранена. Но, къ несчастію,—вслѣдствіе естественныхъ, при такомъ недостаткѣ, стѣснительности и несмѣлости,—это не было мною сдѣлано. Точно также,—являясь въ заведеніе, Начальству и Профессорской Корпорациі котораго не могла быть извѣстна моя личность, а равно неизвѣстны и всѣ особенности моего недостатка,—я долженъ былъ-бы, въ виду возможныхъ случайностей,—отъ Правленія той семинаріи, въ которой я обучался, пріобрѣсть,

для представленія Вашему Преосвященству, свидѣтельство объ этомъ моемъ недостаткѣ, съ указаніемъ того, насколько проявлялся онъ—при обученіи моемъ въ семинаріи и составлялъ ли какое либо препятствіе моему образованію; но я не сдѣлалъ и этого. Не встрѣчая, при обученіи въ семинаріи, никакого препятствія къ обученію въ этомъ недостаткѣ,—я, по неопытности, не предвидѣлъ всего того, что могло произойти изъ временныхъ обнаруженій моего недостатка, при неизвѣстности другимъ дѣйствительной его степени,—и, къ сожалѣнію, не озаботился о приобрѣтеніи такого свидѣтельства. Вслѣдствіе то всего этого я и потерпѣлъ, полагаю, въ прошедшемъ году въ Московской Духовной Академіи такое несчастіе. А потому теперь, желая приобрѣсть возможность къ продолженію своего образованія,—въ виду вновь наступающаго учебнаго года и въ надеждѣ на милость Вашего Преосвященства,—я и осмѣливаюсь утруждать Васъ, Преосвященнѣйшій Владыко, этою покорнѣйшею моею просьбою—снисходительно выслушать меня относительно недостатка моей рѣчи—косноязычія.

«Недостатокъ мой есть слѣдствіе не столько поврежденія моего органа рѣчи, сколько—моей натуры, слишкомъ легко подвергающейся различнымъ волненіямъ и возбужденнымъ состояніямъ. При спокойномъ состояніи—этотъ мой недостатокъ почти совершенно не проявляется,—и такимъ образомъ, въ обыденной жизни, среди привычныхъ для меня условій, я вполнѣ свободно владѣю правильною и плавною рѣчью,—что могъ бы подтвердить всякій, кто знаетъ меня лично. Это объясняется тѣмъ, что, имѣвъ несчастіе въ дѣтствѣ получить такой недостатокъ,—я издавна,—съ училища еще,—началъ стараться объ устраненіи его. Во время же своего обученія въ семинаріи, я достигъ уже того, что даже и при отвѣтахъ наставникамъ,—когда болѣе или менѣе непременно приходится волноваться,—свыкаясь со своимъ

положеніемъ, пріобрѣлъ возможность, а затѣмъ и навыкъ — свободно изъясняться плавною устною рѣчью. — въ подтвержденіе чего и прилагается при семъ, на благоусмотрѣніе Вашего Преосвященства, удостовѣренная копія съ выданнаго мнѣ въ этомъ, вслѣдствіе моего прошенія, Правленіемъ семинаріи свидѣтельства.

«Но устраненный мною уже настолько этотъ недостатокъ косноязычія все же еще не оставилъ меня окончательно. Для рѣшительнаго освобожденія отъ него мнѣ необходимо пріобрѣсть полное самообладаніе и спокойную увѣренность при всѣхъ случаяхъ своей жизни. Что, дѣйствительно, съ пріобрѣтеніемъ въ такой мѣрѣ самообладанія, я имѣю полную надежду освободиться и отъ этихъ послѣднихъ проявленій во мнѣ косноязычія, — такъ какъ этотъ недостатокъ не природный мнѣ и теперь уже настолько уменьшившійся, — въ этомъ, — если то благоугодно будетъ Вашему Преосвященству, мною можетъ быть представлено медицинское свидѣтельство, вмѣстѣ съ подлинникомъ свидѣтельства, даннаго мнѣ Правленіемъ семинаріи. А такъ какъ въ настоящее время я еще не имѣю такого самообладанія, то — при особенно требующихъ этого качества условіяхъ, — каковы всѣ волненія и вообще возбужденныя состоянія, — меня и постигаетъ несчастіе обнаруженія во мнѣ косноязычія, — и фактъ этотъ тѣмъ болѣе печаленъ, что такое обнаруженіе, обыкновенно — почти совершенно во мнѣ отсутствующее, — при указанныхъ обстоятельствахъ бываетъ иногда изумительно по своей силѣ. Такое-то несчастіе произошло со мною и въ прошедшемъ году, во вѣренной Вашему Преосвященству Академіи: при устныхъ испытаніяхъ, которыя, какъ то и естественно, имѣютъ такъ много причинъ къ сильному волненію подвергающихся онымъ, — во мнѣ обнаружилось рѣдкое, по степени своей силы, косноязычіе. Къ тому же, обнаруженіе это имѣло, въ данномъ случаѣ, еще и ту несчастную особенность,

что—не могли хоть сколько-нибудь справиться съ нимъ. — я поспѣшилъ обратиться къ Вашему Преосвященству съ просьбою о дозволеніи мнѣ дать свой отвѣтъ на бумагѣ: я думалъ тѣмъ поправить производимое мною впечатлѣніе,—но, растерявшись, не сообразилъ, что это еще болѣе можетъ повредить тому, о чемъ я заботился. Все это, вмѣстѣ взятое,—при неразъясненности мною предъ Вашимъ Преосвященствомъ дѣйствительнаго моего положенія относительно такого во мнѣ недостатка,—и повело, полагаю, къ столь печальному по своимъ послѣдствіямъ заключенію обо мнѣ Совѣта Академіи.

«Изложивъ истину своего положенія относительно тѣхъ временныхъ обнаруженій во мнѣ недостатка косноязычія, которыя были причиною такого моего несчастія въ прошедшемъ году при испытаніяхъ для поступленія въ Академію,—осмѣливаюсь прибѣгать къ Вашему Преосвященству съ покорнѣйшею просьбою о милости и снисхожденіи ко мнѣ,—да не соблаговолено ли будетъ Вами, Преосвященнѣйшій Владыко,—во вниманіе къ тому, что вслѣдствіе такого несчастія мною потерянь для своего образованія нынѣшній годъ,—принять меня во вѣрненную Вашему Преосвященству Московскую Духовную Академію въ наступающемъ учебномъ году,—на основаніи тѣхъ испытаній, которыя были выдержаны мною, для поступленія въ оную, въ прошедшемъ году,—или же, если это будетъ признано Вашимъ Преосвященствомъ за невозможное,—оказать мнѣ какую-либо другую милость».

Опредѣлили: Прошеніе Іоны Туренскаго оставить безъ послѣдствій.

На семь журналь резолюція Его Высокопреосвященства: «1888 г. Іюл. 12. I—V. Определеніе подъ цифр. 2., преждевременно. Присужденіе окончившимъ курсъ студентамъ тѣхъ или другихъ степеней должно зависѣть отъ удовлетворительной сдачи ими экзамена по археологіи. Прочее утверждается».

10-го Августа.

Присутствовали, подъ председательствомъ Ректора Академіи, Христофора, Епископа Волоколамскаго, члены Совѣта Академіи, кромѣ профессоровъ Н. Субботина, Е. Голубинскаго, В. Ключевскаго, Ал. Смирнова, В. Солодова и Г. Воскресенскаго.

Слушали: 1) Сданный Его Высокопреосвященствомъ съ надписью: «1888 года Іюня 24. Въ Совѣтъ Академіи» указъ на имя Его Высокопреосвященства изъ Святѣйшаго Синода отъ 10-го Іюня за № 9: «По указу Его Императорскаго Величества, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали: предложенный Г. Синодальнымъ Оберъ-Прокуроромъ, отъ 2-го сего Іюня, за № 431, журналъ учебнаго Комитета, № 189, о назначеніи въ текущемъ году въ составъ новообразуемыхъ курсовъ духовныхъ академій окончившихъ курсъ воспитанниковъ семинарій.

Приказали: по разсмотрѣніи журнала учебнаго Комитета, Святѣйшій Синодъ опредѣляетъ: 1) разрѣшить академическимъ Совѣтамъ вызвать къ подлежащему сроку изъ числа 167 семинарскихъ воспитанниковъ, рекомендуемыхъ мѣстными епархіальными и семинарскими начальствами, въ составъ новыхъ въ академіяхъ курсовъ, 88 воспитанниковъ, окончившихъ курсъ семинарскаго ученія: а) въ *С.-Петербургскую Академію* 25, именно изъ семинарій: Архангельской 2, Витебской 2, Волинской 1, Воронежской 1, Курской 1, Литовской 2, Минской 2, Новгородской 2, Олонецкой 2, Самарской 1, *С.-Петербургской* 1, Тамбовской 1, Тверской 2, Томской 3, Холмской 1 и Ярославской 1; б) въ *Кіевскую Академію* 23, именно изъ семинарій: Волинской 2, Воронежской 1, Донской 1, Екатеринославской 1, Калужской 1, Кишиневской 1, Кіевской 1, Курской 1, Одесской 1.

Орловской 1, Подольской 1, Полтавской 1, Рязанской 2, Смоленской 1, Ставропольской 1, Тамбовской 1, Тифлисской 1, Тульской 1, Харьковской 1 и Черниговской 2; в) въ *Московскую Академію* 20, именно изъ семинарій: Виѣанской 1, Владимірской 2, Вологодской 1, Калужской 1, Костромеккой 1, Московской 1, Нижегородской 1, Орловской 2, Пензенской 1, Рязанской 2, Смоленской 2, Тамбовской 1, Тверской 1, Тульской 1 и Ярославской 2, и г) въ *Казанскую Академію* 20, именно изъ семинарій: Астраханской 1, Владимірской 1, Вологодской 1, Вятской 3, Иркутской 1, Казанской 1, Костромеккой 1, Нижегородской 1, Пензенской 1, Пермской 1, Самарской 2, Саратовской 1, Симбирской 2, Тобольской 2 и Уфимской 1. Остальныя свободныя вакансіи предоставить лучшимъ изъ имѣющихъ явиться къ пріемнымъ испытаніямъ волонтерами въ С.-Петербургской и Казанской Академіяхъ по 5, въ Кіевской 7 и Московской 10.

2) Совѣты академій должны немедленно сообщить о настоящемъ постановленіи Святѣйшаго Синода подлежащимъ Семинарскимъ Правленіямъ къ должному съ ихъ стороны исполненію, а по окончаніи пріемныхъ испытаній въ академіяхъ представить Святѣйшему Синоду свѣдѣнія, требуемыя по опредѣленію Синода отъ 12 Января 1849 года, съ указаніемъ и тѣхъ лицъ, которыя явятся на экзамень не по вызову и будутъ приняты въ число воспитанниковъ академіи.

3) Предоставить совѣтамъ академій сообщить при таковомъ вызовѣ воспитанниковъ семинарскимъ начальствамъ, что Святѣйшій Синодъ поставляетъ имъ въ непремѣнную обязанность, чтобы при избраніи воспитанниковъ въ академіи а) обращали, согласно особымъ постановленіямъ высшаго духовнаго начальства, самое строгое вниманіе на благонадежность избираемыхъ, какъ по способностямъ, успѣхамъ въ ученіи и благонравію, такъ и по состоянію здоровья и склонности ихъ къ продолженію духовнаго

образования; б) на основаніи указа Святѣйшаго Синода отъ 19-го Марта 1871 г. за № 14, обязали избранныхъ, при самомъ отправленіи, подписками, по прибытіи на мѣсто, не отказываться отъ вступленія въ академію, а по окончаніи академическаго курса—отъ вступленія въ духовно-училищную службу; в) высланы по предписанному въ приведенномъ указѣ Святѣйшаго Синода порядку таковыя подписки, вмѣстѣ съ другими требуемыми документами избранныхъ воспитанниковъ, непосредственно въ академическіе Совѣты, не допуская ни въ какомъ случаѣ передачи таковыхъ документовъ въ Совѣты академій чрезъ самихъ воспитанниковъ, и г) снабдили отправляемыхъ воспитанниковъ прогонными для проѣзда деньгами и необходимыми, въ опредѣленномъ количествѣ, вещами изъ бѣлья и обуви. Для должныхъ распоряженій и исполненія со стороны Совѣтовъ духовныхъ академій послать Преосвященнымъ Митрополитамъ: Новгородскому и С.-Петербургскому, Кіевскому и Московскому и Архіепископу Казанскому печатные указы, уведомивъ таковыми же и прочихъ Преосвященныхъ тѣхъ епархій, изъ которыхъ предназначается вызовъ семинарскихъ воспитанниковъ въ академію.

Справка: Преосвященнымъ Ректоромъ Академіи немедленно по полученіи означеннаго указа было сообщено содержаніе его подлежащимъ Правленіямъ духовныхъ семинарій.

Опредѣлили: 1) о послѣдствіяхъ повѣрочныхъ испытаній, имѣющихъ быть въ Московской Духовной Академіи въ началѣ учебнаго года для желающихъ поступить въ составъ новаго академическаго курса, представить своевременно Святѣйшему Синоду; 2) прочее принять къ свѣдѣнію.

II. Сданный Его Высочайшимъ повелѣніемъ съ надписью: «1888 г. Іюня 28. Въ Совѣтъ Академіи къ руководству» указъ на имя Его Высочайшаго Преосвященнаго

шенства изъ Святѣйшаго Синода отъ 22 Юня за № 3949: «По указу Его Императорскаго Величества, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали предложеніе Г. Синодальнаго Оберъ-Прокурора, отъ 18-го минувшаго Мая за № 394, о мѣрахъ къ благоустроению воспитательной части въ духовныхъ академіяхъ. *Приказали:* Усматривая изъ настоящаго предложенія, что студенты Казанской Духовной Академіи, въ нарушеніи требованій Высочайше утвержденаго академическаго устава, позволяли себѣ въ 188⁶/₇ учебномъ году важныя отступленія отъ установленнаго порядка академической жизни, выразившіяся въ неповиновеніи и грубости по отношенію къ начальству, въ самовольныхъ отлучкахъ изъ академическаго общежитія и при томъ въ учебное время и даже на ночь, въ составленіи сходовъ подъ предлогомъ обсужденія вопросовъ, касающихся студенческой бібліотеки, на самомъ же дѣлѣ для изысканія способовъ противодѣйствія дисциплинѣ и для устройства демонстрацій, и въ другихъ нетерпимыхъ въ учебно-воспитательномъ заведеніи протупкахъ и безпорядкахъ, Святѣйшій Синодъ, въ устраненіе на будущее время подобныхъ безпорядковъ и для благоустроения воспитательной части въ академіяхъ вообще, признаетъ необходимымъ принять слѣдующія мѣры: 1) по вниманію къ тому, что дѣйствующій нынѣ уставъ духовныхъ академій, въ пресѣченіе тѣхъ вредныхъ послѣдствій, какія проистекали, при дѣйствиіи прежняго устава, отъ разрѣшенія жить студентамъ внѣ академическихъ зданій и внѣ непосредственнаго инспекторскаго надзора (см. объяснит. зап. къ уст. дух. акад. 1884), обязываетъ всѣхъ студентовъ, за исключеніемъ только тѣхъ, которые могутъ проживать у родителей (§ 113 и примѣч. къ нему), жить въ зданіяхъ академіи и подчиняться всѣмъ правиламъ, опредѣляющимъ порядокъ жизни ихъ въ академіи, и что на инспектора академіи

возлагается ближайшее попечение о нравственности и благоприличіи студентовъ и наблюденіе за исполненіемъ правилъ, установленныхъ для нихъ въ академіи (§ 34), подтвердить къ неуклонному исполненію во всѣхъ академіяхъ, состоявшееся 25 ноября—10 декабря 1886 г., опредѣленіе Св. Синода о томъ, чтобы отлучки воспитанниковъ духовно-учебныхъ заведеній изъ казенныхъ общежитій въ учебные дни, хотя бы во время свободное отъ учебныхъ занятій, а равно и въ праздничные, но не вакаціонные дни, отнюдь не были допускаемы безъ особаго каждый разъ разрѣшенія инспекціи; 2) воспретить отлучки студентовъ на ночь, безъ особо уважительныхъ причинъ, и днемъ не увольнять студентовъ позднѣе 11 или 12 часовъ ночи; 3) просящіе отпуска студенты должны предварительно записываться въ особо установленную для того увольнительную книгу и выходить изъ академіи не ранѣе, какъ по полученіи отъ инспектора увольнительнаго билета; 4) обязать студентовъ, при возвращеніи изъ отпуска, всякій разъ являться лично къ инспектору или его помощнику и возвращать ему отпускной билетъ; 5) виновныхъ въ нарушеніи сихъ правилъ подвергать лишенію или сокращенію срока отпуска на будущее время, смотря по мѣрѣ виновности, или другимъ дисциплинарнымъ взысканіямъ, смотря по качеству проступка; 6) самовольно ушедшаго изъ академическаго общежитія студента и проведеннаго ночь внѣ академіи подвергать исключенію, если не представитъ вполне удовлетворительныхъ объясненій своей отлучки; 7) замѣченныхъ въ грубости и дерзости въ отношеніи къ начальствующимъ, лицамъ инспекціи и преподавателямъ, равно въ буйствѣ, пьянствѣ и тому подобныхъ грубыхъ и нетерпимыхъ въ учебно-воспитательномъ заведеніи проступкахъ также подвергать высшей мѣрѣ взысканія, т. е. исключенію, безъ всякихъ послабленій; ибо ненавыкшіе послушанію и подверженные пороку

пьянства въ юности не могутъ подавать добрыхъ надеждъ на то, чтобы впослѣдствіи стали способными руководителями юношества въ приобрѣтеніи добрыхъ навыковъ: 8) подтвердить къ неуклонному исполненію по всеѣмъ академіямъ требованія § 129 устава духовныхъ академій, по которому наблюденіе за составомъ и пополненіемъ студенческой библіотеки принадлежитъ ректору академіи, безъ разрѣшенія котораго не должна поступать въ оную ни одна книга, ни журналъ или газета, а надзоръ за благоустройствомъ библіотеки и порядкомъ пользованія книгами возлагается на инспектора академіи. Вслѣдствіе сего сходки студентовъ для разсужденія о дѣлахъ библіотеки не имѣють основанія въ условіяхъ ея существованія и отнюдь не должны быть допускаемы; 9) уволенныхъ изъ Казанской Академіи, по постановленію Совѣта 15-го Іюня 1887 г., и получившихъ по инспекторскимъ вѣдомостямъ баллъ 2 по поведенію, студентовъ Владиміра Леонидова, Александра Благовидова, Владиміра Вѣщеносцева, Евгенія Закомельскаго и Василія Кастальскаго, равно уволившихся по прошеніямъ чрезъ недѣлю послѣ поступленія въ академію, вслѣдствіе предложеній Совѣта, Олерскаго, Раева, Архангельскаго, а также уволившагося въ Апрѣль 1887 г. студента Дьяконова и въ Сентябрь того же года студентовъ Гр. Образцова и Митропольскаго, поведеніе которыхъ аттестовано было балломъ 3, а послѣдняго даже 4, какъ замѣченныхъ въ самыхъ грубыхъ поступкахъ и наклонностяхъ, не принимать обратно ни въ одну изъ духовныхъ академій; 10) тѣхъ изъ остающихся въ академіи студентовъ, которые аттестованы балломъ 3 по поведенію и получили строгое замѣчаніе отъ лица Совѣта академіи, но не показали исправленія, каковы: Георгій Селивановскій, „который, по свидѣтельству инспектора, и въ текущемъ учебномъ году оказывалъ непочтительность къ инспектору и кромѣ того систематически и постоянно уклонялся

ать посѣщенія лекцій и не ходилъ въ церковь^а, и студентъ Антониновъ, котораго въ текущемъ году инспекторъ замѣчалъ въ самовольныхъ ночныхъ отлучкахъ, уволить изъ академіи; о чемъ для зависящихъ, въ чемъ слѣдуетъ, распоряженій и исполненія послать Вашему Преосвященству и Преосвященнымъ Митрополитамъ, Новгородскому и С.-Петербургскому и Кіевскому, и Архіепископу Казанскому указы, и въ учебный Комитетъ передать выписку изъ настоящаго опредѣленія».

Опредѣлили: Указъ Святѣйшаго Синода принять къ свѣдѣнію и руководству и объявить содержаніе онаго студентамъ академіи.

III. Сданный Его Высокопреосвященствомъ съ надписью: «1888 г. Іюн. 18. Въ Совѣтъ Академіи для надлежащихъ распоряженій» указъ на имя Его Высокопреосвященства изъ Святѣйшаго Синода отъ 14-го Іюня за № 3882: «По указу Его Императорскаго Величества, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушала представленіе Преосвященнаго Митрополита Кіевскаго, отъ 27-го минувшаго Мая за № 1334, о замѣщеніи вакантной должности ректора въ Кіевской духовной семинаріи. Приказали: На вакантную должность ректора въ Кіевскую духовную семинарію назначить исправляющаго должность инспектора Московской Духовной Академіи архимандрита Бориса, съ выдачею изъ подлежащаго источника прогонныхъ денегъ на проѣздъ къ новому мѣсту службы; о чемъ, для зависящихъ распоряженій, послать Вашему Преосвященству и Преосвященному Митрополиту Кіевскому указы, а въ Хозяйственное управленіе передать выписку изъ настоящаго опредѣленія».

Опредѣлили: Указъ Святѣйшаго Синода принять къ свѣдѣнію.

IV. Сданный Его Высокопреосвященствомъ съ надписью: «1888 г. Юн. 13. Въ Совѣтъ Академіи» указъ Святѣйшаго Синода отъ 10-го Юня за № 3845 на имя Его Высокопреосвященства: «По указу Его Императорскаго Величества, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали представленіе Вашего Преосвященства, отъ 11-го Марта сего года за № 49, коимъ ходатайствуется объ утвержденіи преподавателя Самарской Дух. Семинаріи, кандидата Алексѣя Струнникова, въ степени магистра богословія. Приказали: Преподавателя Самарской Дух. Семинаріи Алексѣя Струнникова, удостоеннаго Совѣтомъ Московской Дух. Академіи степени магистра богословія, утвердить, согласно ходатайству Вашего Преосвященства, въ таковой степени; о чемъ, для зависящихъ распоряженій, послать Вашему Преосвященству указъ.»

Опредѣлили: Изготовивъ для утвержденнаго въ степени магистра богословія преподавателя Самарской Дух. Семинаріи, кандидата Алексѣя Струнникова, магистерскій дипломъ, переслать его по принадлежности.

V. Отношеніе канцеляріи г. Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода отъ 18-го Юля за № 3401: «Отношеніемъ отъ 30-го ноября минувшаго года за № 5423 Совѣту Академіи было сообщено, что за болѣзнію учителя Волоколамскаго Дух. Училища *Ильинскаго*, страдающаго психическою болѣзнію, по журналу учебнаго Комитета при Святѣйшемъ Синодѣ, утвержденному г. Синодальнымъ Оберъ-Прокуроромъ 29-го октября 1887 г., былъ назначенъ временнымъ учителемъ названнаго училища кандидатъ Московской Духовной Академіи Сергѣй *Новоселовъ*.

«Послѣ, за смертію Ильинскаго, Новоселовъ утвержденъ г. испр. д. Синодальнаго Оберъ-Прокурора 9-го текущаго юля, въ должности учителя означеннаго училища по предмету русскаго языка во II, III и IV классахъ онаго».

VI. Отношеніе Канцеляріи Оберъ-Прокурора отъ 11-го Іюля за № 2770: «Изъ отношенія 30-го января сего года за № 415 Совѣту Академіи извѣстно, что кандидатъ Московской Дух. Академіи Маркъ *Вознесенскій* опредѣленъ на должность преподавателя по Психологін и соединеннымъ съ нею предметамъ въ Якутскую Дух. Семинарію. Нынѣ Вознесенскій, какъ занявшій еще съ 19-го ноября минувшаго года должность законоучителя въ Иркутской учительской Семинаріи, освобожденъ г. Синодальнымъ Оберъ-Прокуроромъ, 3-го текущаго іюня, отъ даннаго ему назначенія въ г. Якутскъ и на его мѣсто опредѣленъ того же числа кандидатъ Московской Духовной Академіи Павелъ *Житовъ*. Канцелярія Оберъ-Прокурора долгомъ поставляетъ сообщить о семъ Совѣту Академіи для надлежащаго свѣдѣнія и зависящаго распоряженія».

VII. Отношеніе той же Канцеляріи отъ 22-го іюня за № 3000 «По утвержденному г. испр. д. Синодальнаго Оберъ-Прокурора, 17-го текущаго іюня, докладу Учебнаго Комитета при Святѣйшемъ Синодѣ, опредѣленъ на духовно-учебную службу кандидатъ Московской Дух. Академіи Дмитрій *Дмитревскій* преподавателемъ въ Полтавскую Духовную Семинарію по церковной и библейской исторіи».

VIII. Отношеніе той же Канцеляріи отъ 30 іюля за № 3639: «По утвержденному г. испр. д. Синодальнаго Оберъ-Прокурора 23-го текущаго іюля докладу Учебнаго Комитета при Святѣйшемъ Синодѣ, опредѣленъ на духовно-учебную службу кандидатъ Московской Дух. Академіи Дмитрій *Струнинъ* преподавателемъ по общительному богословію, исторіи и обличенію русскаго раскола и мѣстныхъ сектъ въ Тульскую Дух. Семинарію (съ 16-го Августа)».

Къ сему Канцелярія присовокупляетъ, что объ ассигнованіи поименованнымъ кандидатамъ слѣдующихъ имъ

по положенію денегъ сообщено Хозяйственному Управленію при Святѣйшемъ Синодѣ.

Справка: По распоряженію Преосвященнаго Ректора Академіи, сообщено означеннымъ кандидатамъ о состоявшемся относительно ихъ распоряженіи высшаго начальства.

Опредѣлили: принять къ свѣдѣнію.

IX. Отношеніе Канцеляріи Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода отъ 11-го іюля за № 2723: «Министръ Народнаго Просвѣщенія сообщаетъ, что Государь Императоръ по всеподданнѣйшему его, Статсъ Секретаря Делянова, докладу, въ 21-й день минувшаго Мая, удостоивъ благосклонно принять экземпляръ изданнаго почетнымъ членомъ Кіевской и Московскои Духовныхъ Академій и дѣйствительнымъ членомъ Императорскаго Общества Исторіи и Древностей Россійскихъ, Камеръ-юнкеромъ Двора Его Императорскаго Величества, Статскимъ Совѣтникомъ Графомъ Михаиломъ Толстымъ, сочиненія подъ заглавіемъ: «Книга, оглаголемая описаніе о Россійскихъ Святыхъ,» а также статью, напечатанную въ 1865 году по поводу кончины Государя Цесаревича и Великаго Князя Николая Александровича, Высочайше повелѣтъ соизволилъ благодарить Графа Толстаго за поднесеніе и, во вниманіе къ многолѣтнимъ ученымъ трудамъ по русской исторіи и древностямъ, пожаловать его въ чинъ Дѣйствительнаго Статскаго Совѣтника. — Сообщая о таковой Высочайшей волѣ Вашему Высокопреосвященству для надлежащаго свѣдѣнія, долгомъ поставляю присовокупить, что о награжденіи Графа Толстаго чиномъ Дѣйствительнаго Статскаго Совѣтника объявлено въ Высочайшемъ приказѣ по Министерству Народнаго просвѣщенія.

Опредѣлили: принять къ свѣдѣнію.

X. Отношеніе Тамбовской Духовн. Консисторіи отъ 19-го іюля за № 7044 съ просьбой увѣдомить, не имѣетъ-

ся-ли со стороны Совѣта Академіи препятствій на опредѣленіе кандидата Московской Дух. Академіи Владиміра Закедскаго на должность законоучителя при Тамбовскомъ Реальномъ Училищѣ.

Опредѣлили: Увѣдомить (и увѣдомлено) Тамбовскую Дух. Консисторію, что со стороны Совѣта Академіи не имѣется препятствій къ опредѣленію кандидата Закедскаго на должность законоучителя при Тамбовскомъ Реальномъ Училищѣ.

XI. Прошеніе преподавателя Ярославской Дух. Семинаріи Константина Смирнова: «Представивъ въ Совѣтъ Академіи 50 экземпляровъ своего сочиненія: «Обозрѣніе источниковъ исторіи перваго вселенскаго Никейскаго собора,» которое я подавалъ на соисканіе степени магистра богословія и которое теперь напечаталъ съ разрѣшенія Совѣта Академіи, покорнѣйше прошу Ваше Преосвященство дать дѣлу дальнѣйшее движеніе».

Опредѣлили: 1) Допустить преподавателя Ярославской Семинаріи Смирнова къ защищенію диссертациі на степень магистра; 2) назначить официальными оппонентами при защитѣ диссертациі орд. проф. А. Лебедева и доц. А. Мартынова; 3) предоставить Преосвященному Ректору Академіи войти въ соглашеніе съ магистрантомъ относительно дня диспута и пригласить къ участию въ немъ постороннихъ лицъ; 4) постановить сіе представить на благоусмотрѣніе и утвержденіе Его Высокопреосвященства.

XII. Прошеніе преподавателя Осташковскаго Духовнаго Училища, кандидата Академіи, Ивана Крастелева слѣдующаго содержанія: «Представляя при семъ (въ рукописи) свое сочиненіе: «Церковь и духовенство въ политической исторіи древней Руси. Періодъ первый», на соисканіе степени магистра богословія, покорнѣйше прошу Совѣтъ Академіи дать дѣлу надлежащее движеніе.»

Опредѣлили: Сочиненіе кандидата Ивана Крастева передать для разсмотрѣнія ординарному профессору Евгенію Голубинскому.

XIII. Прошеніе студента IV курса Ивана Назарьевскаго: «Разстроеное здоровье моеи матери заставляеть ее жить въ Москвѣ или, по крайней мѣрѣ, вблизи Москвы и пользоваться заботами близкаго ей челоуѣка. Домашнимъ совѣтомъ положили за болѣе удобное устроить ее въ Сергіевомъ Посадѣ и подѣ моимъ попеченіемъ. А это вынуждаеть меня покорнѣйше просить Совѣтъ Академіи разрѣшить мнѣ, на основаніи примѣчанія къ § 113 Уст. Дух. Акад., жить внѣ академическаго корпуса».

Справка: 1) Въ примѣч. къ § 113 Уст. Дух. Акад. сказано: «Внѣ зданій Академіи своекоштнымъ студентамъ дозволяется жить только у родителей». 2) Студентъ Назарьевскій пользуется казеннымъ содержаніемъ.

Опредѣлили: Въ виду исключительнаго семейнаго положенія студента Назарьевскаго разрѣшить ему жить внѣ академическаго корпуса, но безъ права пользоваться казеннымъ содержаніемъ.

XIV. Отношеніе Совѣта С.-Петербургской Духовной Академіи отъ 5-го іюля за № 1013 съ увѣдомленіемъ о полученіи рукописи за № 87 подѣ заглавіемъ: «Проповѣди Хрисанова, патріарха Іерусалимскаго», и печатной книги за № 5850 подѣ заглавіемъ «Ученіе о началѣ христіанскаго житія».

XV. Отношеніе Смоленской Духовной Семинаріи отъ 20-го мая за № 278 съ увѣдомленіемъ объ открывшейся вакантной должности преподавателя латинскаго языка.

XVI. Отношеніе Правленія Рязанской Дух. Семинаріи отъ 14-го іюня за № 466 съ просьбой выслать документы кандидата Моск. Дух. Академіи Сергѣя Сироткина.

Справка: Документы кандидата С. Сироткина находятся въ Москов. Духовной Консистоіи, куда они отсланы съ отношеніемъ отъ 8-го Февраля 1887 года за № 130.

О п р е д ѣ л и л и : принять къ свѣдѣнію.

XVII. Отношеніе Преосвященнаго Іоанна, члена Московской Синодальной Конторы, отъ 18-го Іюня, въ которомъ онъ препровождаетъ въ даръ для бібліотеки Академіи книгу подъ заглавіемъ: «Бесѣды Св. Григорія Паламы съ похвальными словами Св. Григорія отъ Филовея и Нила, патриарховъ Константинопольскихъ».

XVIII. Отношеніе Совѣта Казанской Дух. Академіи отъ 30-го Іюня за № 835 съ препровожденіемъ книгъ: 1) «Исторія Пекинской духовной Миссии, вып. 1 и 2», архим. Николая (Адоратскаго); 2) «Св. Кипріанъ Карфагенскій и его ученіе о церкви», Свящ. А. Молчанова и 3) «Догматическая система Св. Григорія Нисскаго», Виктора Несмѣлова.

XIX. Отношеніе Совѣта С.-Петербургской Духовной Академіи отъ 30-го Іюня за № 1065 съ препровожденіемъ книгъ: «Опытъ уясненія основныхъ христіанскихъ истинъ естественною человѣческою мыслию», вып. 1-й (Истина бытія Божія) и брошюры: «Годичный актъ въ С.-Петербургской Духов. Академіи».

О п р е д ѣ л и л и : книги сдать въ академическую бібліотеку, а за пожертвованіе ихъ благодарить.

XX. Отношеніе Ректора Казанскаго Императорскаго Университета отъ 18-го Іюля за № 1489 съ увѣдомленіемъ о полученіи магистерской диссертациі К. Смирнова и «Журналовъ Совѣта Московской Дух. Академіи 1887 года» (по 1 экземпляру).

XXI. Отношеніе Ректора Императорскаго Московскаго Университета отъ 19-го Іюля за № 1745 съ увѣдомленіемъ о полученіи тѣхъ же книгъ.

XXII. Отношеніе Ректора Императорскаго С.-Петербургскаго Университета отъ 20-го Іюля за № 1224 съ увѣдомленіемъ о полученіи тѣхъ же книгъ.

XXIII. Отношеніе Совѣта С.-Петербургской Духовной Академіи отъ 30-го Іюля за № 1142 съ увѣдомленіемъ о полученіи тѣхъ же книгъ.

Опредѣлили: принять къ свѣдѣнію.

XXIV. Прошеніе окончившаго курсъ въ Императорскомъ Московскомъ Университетѣ по физико-математическому факультету Вячеслава Михайловскаго: «По окончаніи курса въ нынѣшнемъ 1887/8 учебномъ году въ Императорскомъ Московскомъ Университетѣ я удостоенъ физико-математическимъ факультетомъ степени кандидата. Въ настоящее время, желая получить богословское образованіе въ Московской Духовной Академіи, имѣю честь покорнѣйше просить Совѣтъ Академіи допустить меня къ слушанію лекцій».

Опредѣлили: Представить на благоусмотрѣніе Его Высокопреосвященства, такъ какъ личность прорителя Совѣту Академіи не извѣстна.

XXV. Словесное предложеніе Ректора Академіи, Преосвященнаго Христофора: «По случаю опредѣленія доцента Академіи Василія Велтистова на должность законоучителя при Павловскомъ Институтѣ, каедрѣ по священному писанію ветхаго завѣта состоитъ въ Академіи вакантною. Честь имѣю предложить Совѣту Академіи войти въ разсужденіе о замѣщеніи этой каедрѣ кандидатомъ Александромъ Ждановымъ, оставленнымъ въ прошломъ году при Академіи для приготовленія къ занятію въ ней преподавательскихъ вакансій».

Справка: § 50 уст. дух. акад.: «Ищущіе званія профессора или доцента, но неизвѣстные Совѣту своими преподавательскими способностями, сверхъ условій, изложенныхъ въ §§ 45 и 48 устава, должны прочесть публично, въ присутствіи Совѣта, двѣ пробныя лекціи, одну на тему по собственному избранію, а другую по назначенію Совѣта».

Опредѣлили: 1) Допустить кандидата Жданова къ чтенію пробныхъ лекцій по вакантной каедрѣ священнаго писанія ветхаго завѣта. 2) Срокомъ для чтеній

лекцій назначить 7 и 9 числа Сентября мѣсяца текущаго года, о чемъ и дать знать кандидату Жданову.

XXVI. Разсуждали о производствѣ повѣрочнаго испытанія студентовъ семинарій, прибывшихъ и имѣющихъ прибыть въ составъ новаго (XLVII) академическаго курса по назначенію начальства и по собственному желанію, а также испытаній для студентовъ Академіи, кои не держали испытаній въ концѣ минувшаго учебнаго года.

Опредѣлили: 1) Въ числа 17 и 18 Августа назначить письменныя упражненія, одно по философіи и другое по нравственному богословію. Тему для перваго упражненія избрать профессору В. Кудрявцеву, для втораго профессору П. Казанскому съ тѣмъ, чтобы упражненія были написаны въ аудиторіи подъ наблюденіемъ помощника инспектора;

2) 19 и 20-го Августа произвести испытанія по греческому и латинскому языкамъ посредствомъ комиссій; по греческому языку комиссію составить э.-орд. проф. Д. Касицынъ и доц. И. Корсунскій, по латинскому — э.-орд. профф. П. Горскій и П. Цвѣтковъ;

3) 22-го назначить письменное упражненіе по священному писанію ветхаго завѣта; тему избрать э.-орд. проф. П. Горскому;

4) 23, 24 и 25-го произвести устныя испытанія по церковной исторіи — общей и русской — посредствомъ комиссій изъ орд. профф. Е. Голубинскаго и А. Лебедева и э.-орд. проф. Н. Каптерева;

5) 26, 27 и 31-го произвести испытанія по догматическому богословію посредствомъ комиссіи, составленной, подъ предсѣдательствомъ Ректора Академіи, Епископа Христофора, изъ э.-орд. проф. Андрея Смирнова и доц. А. Бѣляева;

6) дополнительный экзамень по церковной археологіи студентамъ IV курса произвести 19 и 20-го Августа посредствомъ комиссіи изъ Преосвященнаго Ректора

Академіи, Епископа Христофора, э.-орд. проф. Г. Воскресенскаго и испр. д. доцента А. Голубцова.

На семь журналъ резолюція Его Высокопреосвященства. «1888 г. Сент. 19. Утверждается. Кандидата Михайловскаго допустить къ слушанію академическихъ лекцій».

5-го Сентября.

Присутствовали подъ предсѣлательствомъ Ректора Академіи, Христофора, Епископа Волоколамскаго, члены Совѣта, кромѣ профессоръ П. Цвѣткова и В. Соколова.

Слушали: I. Донесеніе комиссіи, производившей дополнительное испытаніе студентовъ IV-го курса по церковной археологіи, изъ коего видно, что все студены, кромѣ А. Быстровидова, не явившагося въ Академію для сдачи испытанія, сдали испытаніе удовлетворительно.

II. Отношеніе студента А. Быстровидова: «Симъ честь имѣю довести до свѣдѣнія Совѣта Академіи, что я не могу явиться въ Академію «не позже 16-го Августа текущаго года для сдачи дополнительнаго экзамена по церковной археологіи», какъ это значится въ увѣдомленіи, посланномъ мнѣ изъ Канцеляріи Академіи за № 291, потому что я только сегодня, т. е. 20-го Августа, въ 3 часа дня, получилъ это увѣдомленіе, слѣдовательно, уже просрочилъ.—это во-первыхъ. Во-вторыхъ, если бы и ранѣе получилъ, то и тогда, по дальности разстоянія и недостатку средствъ, не могъ бы явиться въ Академію. Я до половины Іюля текущаго года жилъ въ Москвѣ и выжидалъ извѣстія изъ Академіи, наконецъ ѣздилъ въ Сергіевъ Посадъ и былъ въ Канцеляріи Академіи, откуда получилъ свидѣтельство, удостоверяющее, что я «окончилъ полный курсъ наукъ въ Московскоѣ Духовноѣ Академіи», и тѣмъ исключющее всякое предположеніе о какомъ-либо дополнитель-

номъ экзаменъ; вслѣдствіе этого я и уѣхалъ сюда, въ Симферополь, будучи вполне увѣренъ, что мнѣ нѣтъ надобности сдавать экзаменъ. Но теперь на дѣлѣ вышло совсѣмъ иное; въ виду этого я покорнѣйше прошу Совѣтъ Академіи замѣнить мнѣ устный экзаменъ письменнымъ, о чемъ и увѣдомить меня».

III. Донесенія комиссій, производившихъ испытанія студента IV-го курса Алексѣя Новосельскаго по догматическому богословію и церковному праву, изъ коихъ видно, что успѣхи студента А. Новосельскаго отмѣчены баллами: по догматическому богословію 4 и церковному праву 4 $\frac{1}{2}$.

IV. Отзывъ экстраординарнаго профессора Академіи Димитрія Касицына о кандидатскомъ сочиненіи студента IV-го курса Евгенія Островскаго: «Разборъ рѣшеній главнѣйшихъ лютеранскихъ споровъ XVI вѣка въ Formula Concordiae»:

«Нѣкоторыя страницы сочиненія не принадлежатъ автору. Во многихъ мѣстахъ источники указаны не тѣ, какими авторъ дѣйствительно пользовался. Но главнѣйшіе лютеранскіе споры XVI вѣка, равно какъ и рѣшенія, какія даны по этимъ спорамъ въ Formula Concordiae, изучены и изложены обстоятельно. Критическій разборъ этихъ возраженій менѣе удовлетворителенъ; но это не препятствуетъ признать настоящее сочиненіе, въ теперешнемъ исправленномъ видѣ, удовлетворительнымъ для степени кандидата богословія».

Справка: 1) По опредѣленію Совѣта Академіи отъ 10-го іюня сего года всѣмъ студентамъ IV-го курса предоставлено было право на полученіе степени кандидата богословія подъ условіемъ удовлетворительной сдачи дополнительнаго экзамена по церковной археологіи. 2) Кромѣ сего студенты Александръ Ширяевъ, Александръ Соловьевъ и Евгеній Островскій для полученія степени кандидата должны были представить сочиненія, заслу-

живающія сей степени. а студентъ Алексѣй Новосельскій—представитъ сочиненіе и сдать испытанія по догматическому богословію и церковному праву. 3) По § 81 лит. б. п. 10 уст. дух. академій присужденіе степени кандидата и званія дѣйствительнаго студента значится между дѣлами Совѣта Академіи, представляемыми на утвержденіе Епархіальнаго Преосвященнаго.

Опредѣлили: Представитъ Его Преосвященству а) объ утвержденіи студентовъ IV-го курса: Павла Соколова, Николая Никольскаго, Димитрія Глаголева, Петра Смирнова, 5, Алексѣя Звѣрева, Александра Каменева, Николая Поспѣлова, Павла Переверзева, Тихона Попова, 10, Николая Покровскаго, Тихона Крутикова, Николая Орлина, Николая Сперанскаго, Александра Соколова (Яросл.), 15, Николая Евѣимьева и Сергѣя Молчанова въ степени кандидата богословія съ представленіемъ имъ права на полученіе степени магистра безъ новаго устнаго испытанія; б) объ утвержденіи студентовъ Евгенія Свѣтлова, Алексѣя Парусникова, Владиміра Тихомирова, Гавріила Попова, 5, Ивана Рождественскаго, Василія Саульскаго, Ивана Кукушкина, Паренія Соколова, Ипполита Грекова, 10, Ивана Бѣляева, Сергѣя Гречанинова, Андрея Орлова, Алексѣя Соловьева, Алексѣя Казанскаго, 15, Владиміра Пречистенскаго, Александра Соколова (Пенз.), Николая Грушевскаго, Димитрія Рождественскаго, Владиміра Воронцова, 20, Сергѣя Страхова, Владиміра Трелина, Ивана Альбицкаго, Александра Лисицкаго, Димитрія Покровскаго, 25, Павла Адамовича, Ивана Раевича, Николая Шелутинскаго, Василія Полякова, Владиміра Закедскаго, 30, Якова Ильинскаго, Наума Автономова, Петра Соболева, Алексѣя Керенскаго, Николая Егорова, 35, Николая Протасова, Алексѣя Левочскаго, Владиміра Тычинина, Льва Суходольскаго. Ивана Малинина, 40, Василія Нарциссова. Евгенія Островскаго, Николая Озеркова и

Александра Любимова—въ степени кандидата богословія съ правомъ на полученіе степени магистра по исполненіи требованій, означенныхъ въ §§ 137 и 139 академическаго устава; в) объ утвержденіи студентовъ Александра Ширяева, Александра Соловьева, Алексея Новосельскаго, не представившихъ кандидатскихъ сочиненій, и Александра Быстровидова, не сдавшаго дополнительнаго экзамена по церковной археологіи—въ званіи дѣйствительнаго студента съ правомъ на полученіе степени кандидата по представленіи Ширяевымъ, Соловьевымъ и Новосельскимъ сочиненій, заслуживающихъ сей степени, и по удовлетворительной сдачѣ Быстровидовымъ дополнительнаго экзамена по церковной археологіи.

V. Донесенія комиссій, производившихъ испытанія студентовъ Академіи: III-го курса—Василія Данскаго—по всемъ предметамъ III-го курса и Сергѣя Миловскаго—по педагогикѣ; II-го курса—Платона Боголѣпова—по Священному Писанію ветхаго завѣта; I-го курса—Тихона Синьковскаго—по всемъ предметамъ. Изъ донесеній видно, что успѣхи студентовъ отмѣчены слѣдующими баллами: В. Данскаго—по Св. Писанію новаго завѣта $3\frac{1}{2}$, русской церковной исторіи 4+, гомилетикѣ $4\frac{1}{2}$, педагогикѣ $3\frac{1}{2}$, исторіи западныхъ исповѣданій 4—, исторіи русскаго раскола 4, латинскому языку 3; С. Миловскаго—по педагогикѣ 4—; П. Боголѣпова по Св. Писанію Ветхаго завѣта 5 и Т. Синьковскаго—по библейской исторіи 5—, введенію въ кругъ богословскихъ наукъ 5, философіи 5, психологіи 5, древней гражданской исторіи 5, латинскому языку 5 и нѣмецкому языку 5.

VI. Заявленіе Преосвященнаго Ректора Академіи о томъ, что студенты, не представившіе своевременно семестровыхъ сочиненій и проповѣди, именно—III-го курса—Николай Всѣхсвятскій и Александръ Евецкій

(по исторіи русскаго раскола), Василій Данскій (по исторіи русскаго раскола и проповѣдь); I го курса Николай Вознесенскій (по философіи), представили эти сочиненія и проповѣдь послѣ лѣтнихъ каникулъ и получили за нихъ баллы: Всѣхсвятскій и Евецкій по 4—, Данскій по 3½ и Вознесенскій 4+.

VII. Прошеніе студента I-го курса Николая Троицкаго: „Болѣзнь моя, о которой я уже заявлялъ Совѣту Академіи, требуетъ радикальнаго и правильнаго леченія; а такъ какъ таковое леченіе несовмѣстимо съ моими студенческими занятіями въ Академіи, то я и прошу Совѣтъ Академіи уволить меня изъ оной, выдавъ мнѣ нужные для меня документы.—При семъ осмѣливаюсь усерднѣйше просить Совѣтъ Академіи предоставить мнѣ право—черезъ годъ поступить на 2-й курсъ, по выдержаніи должныхъ устныхъ испытаній на означенный курсъ и по представленіи въ совершенномъ видѣ тѣхъ самыхъ сочиненій, которыя теперь, за болѣзнью, остаются у меня неоконченными“.

Справка: 1) Студенты III-го курса В. Данскій, Сергій Миловскій, Н. Всѣхсвятскій и А. Евецкій, II-го курса—П. Боголѣповъ, I-го курса Т. Синьковскій, Н. Вознесенскій и Н. Троицкій въ маѣ и юнѣ текущаго года не держали испытаній или не представили семестровыхъ сочиненій и проповѣди по болѣзни. Определеніемъ Совѣта отъ 9-го іюня текущаго года всѣмъ вышеуказаннымъ студентамъ дозволено было сдать испытанія и представить сочиненія или проповѣдь послѣ лѣтнихъ каникулъ. 2) По § 81, лит. б. п. 1 уст. дух. акад., зачисленіе въ студенты Академіи, увольненіе по прошеніямъ и исключеніе изъ Академіи значатся въ числѣ дѣлъ Совѣта Академіи, представляемыхъ на утвержденіе Епархіальнаго Преосвященнаго.

Опредѣлили: 1) Студентовъ III-го курса: Василія Данскаго, Сергѣя Миловскаго, Николая Всѣхсвятскаго

и Александра Евецкаго; II-го курса: Платона Боголѣпова. I-го курса: Тихона Синьковского и Николая Вознесенскаго перевести въ слѣдующіе курсы и дать соотвѣтствующія ихъ успѣхамъ и поведенію мѣста въ спискахъ. 2) Принимая во вниманіе, что студентъ I-го курса Николай Троицкій не можетъ вълѣдствіе болѣзни, засвидѣтельствованной академическимъ врачомъ, продолжать своего образованія въ Академіи, ходатайствовать предъ Его Высокопреосвященствомъ о разрѣшеніи уволить студента Троицкаго изъ Академіи съ правомъ черезъ годъ поступить на 2-й курсъ по удовлетворительномъ выдержаніи устныхъ испытаній по предметамъ I-го курса и по представленіи трехъ семестровыхъ сочиненій.

На семь журналѣ резолюція Его Высокопреосвященства: „1888 г. Окт. 1. Утверждается“.

Того же 5-го Сентября.

Присутствовали, подъ предѣлательствомъ Ректора Академіи, Христофора, Епископа Волоколамскаго, члены Совѣта Академіи, кромѣ профессоръ П. Цвѣткова и В. Соколова.

Слушали: I. Отношенія Правленій духовныхъ семинарій съ документами студентовъ семинарій, назначенныхъ по распоряженію высшаго начальства къ поступленію въ составъ новаго (XLVII) академическаго курса:

- 1) Виѣанской—Александра Товарова.
- 2) Владимірской — Павла Борисовскаго и Алексѣя Целебровскаго.
- 3) Вологодской—Ивана Тюрнина.
- 4) Калужской—Александра Прозоровскаго.
- 5) Костромской—Николая Арсеньева.
- 6) Московской—Евгенія Цвѣткова.
- 7) Нижегородской—Алексѣя Тихова.

8) Орловской—Аркадія Азбукина и Владиміра Булгакова.

9) Пензенской—Якова Элпидинскаго.

10) Рязанской—Михаила Дядькова и Петра Ярустовскаго.

11) Смоленской—Николая Брянцева и Ивана Попова.

12) Тамбовской —Сергѣя Доброва.

13) Тверской—Алексѣя Волкова.

14) Тульской—Павла Тихомірова.

15) Ярославской—Николая Князева и Сергѣя Троицкаго.

II. Прошенія на имя Преосвященнаго Ректора Академіи о допущеніи къ повѣрочнымъ испытаніямъ студентовъ семинарій, прибывшихъ волонтерами: Виѣанской—Василія Воздвиженскаго, Николая Козлова, Алексѣя Нечаева, Михаила Танасковича (серба) и Михаила Шувалова; Владимірской—Николая Георгіевскаго и Ѳеодора Приматова; Вологодской—Сергѣя Авессаломова и Геннадія Спасскаго; Волинской—Якова Матусевича, Евгенія Бречкевича, Якова Яцковскаго и Александра Шашкова; Воронежской — Виктора Ѳедотова и Петра Полянскаго (вольнотрушателя Академіи); Калужской — Александра Яхонтова и Николая Казанскаго; Костромской — Ивана Голубева и Александра Тарелкина; Московской—Григорія Орлова, Николая Шатакина, Ѳеодора Преображенскаго, Петра Исикамэ (японца), Евѣимія Апостолиди (грека), Сергѣя Глаголевскаго, Сергѣя Георгіевскаго, Павла Гурьева, Петра Добросердова, Александра Постникова и Ивана Преображенскаго; Нижегородской — Александра Лепорскаго и Алексѣя Боголюбова; Орловской—Ивана Андреева; Пензенской — Константина Немецлова; Полтавской — Владиміра Щитинскаго; Рязанской — Павла Европина, Сергѣя Путятина и Ивана Николина; Самарской—Димитрія Андреева; Тамбовской—діакона Павла Сосновскаго (вольнотрушателя Академіи) и Димитрія Покровскаго; Тверской—Василія Воскресен-

скаго и Василя Сибирскаго; Тульской—Ивана Воронцовскаго, Константина Богданова, Алексѣя Виноградова. Василя Георгіевскаго и Петра Борисоглѣбскаго; Харьковской — Василя Грекова; Черниговской — Николая Цыганкова и Θεодора Самойловича; Ярославской — Алексѣя Сосновскаго и Сергѣя Верещагина.

III. Прошенія студента Императорскаго Московскаго Университета Сергѣя Жудро и окончившаго курсъ въ Калининской классической гимназіи съ аттестатомъ зрѣлости Сергѣя Евреинова о допущеніи ихъ къ приемнымъ испытаніямъ.

IV. Заявленіе Преосвященнаго Ректора Академіи, что всѣ, явившіеся въ Академію для поступленія въ составъ новаго академическаго курса, были допущены имъ до приемныхъ испытаній; студентъ Московскаго Университета С. Жудро къ испытаніямъ не явился.

V. Внесенныя предѣдателями комиссій, производивших повѣрочныя испытанія студентовъ духовныхъ семинарій и другихъ лицъ, явившихся въ Московскую Духовную Академію въ составъ новаго академическаго курса, донесенія о достоинствахъ устныхъ и письменныхъ отвѣтовъ, данныхъ на испытаніяхъ:

а) Донесеніе комиссіи, производившей испытанія по церковной исторіи—общей и русской: «Болѣе или менѣе ясное представленіе о достоинствахъ изученія церковной исторіи въ духовныхъ семинаріяхъ комиссія могла составить лишь на основаніи отвѣтовъ студентовъ тѣхъ семинарій, изъ которыхъ прибыло на экзамень не менѣе трехъ лицъ. Къ такого рода семинаріямъ относятся — Московская (экзаменовавшихся было 12), Виоанская (—6), Тульская (—6), Рязанская (—5), Владимірская (—4), Волынская (—4), Ярославская (—4), Вологодская, Орловская, Костромская, Нижегородская, Тверская, Калужская (изъ каждой—по 3). Отвѣты по церковной исторіи студентовъ, явившихся изъ этихъ

семинарій, найдены комиссіей удовлетворительными, хотя и не въ одинаковой степени, какъ это можно видѣть изъ того, что въ среднемъ выводѣ студенты семинарій—Рязанской имѣють балль $4\frac{1}{2}$, Костромской $4+$, Владимірской $4+$, Волынской $4+$, Московской 4, Тульской 4, Ярославской 4, Волгоградской 4, Калужской $4-$, Тверской $4-$, Виѳанской $3\frac{1}{2}$, Нижегородской $3\frac{1}{2}$, Орловской $3\frac{1}{4}$. Изъ числа всѣхъ экзаменовавшихся большинство дало отвѣты очень хорошіе и удовлетворительные, именно *пятьдесятъ четыре* студента имѣють баллы: $5-$, $4\frac{1}{2}$, $4+$, 4, $4-$, и лишь немногіе изъ подвергнувшихся испытанію дали не болѣе, какъ относительно удовлетворительные отвѣты, именно *шестьдесятъ* студентовъ имѣють баллы: $3\frac{1}{2}$, $3+$, 3, $3-$ (последній балль имѣеть одинъ студентъ). Неудовлетворительный отвѣтъ данъ только однимъ студентомъ (волонтеромъ, имѣющимъ отмѣтку 2). При семъ комиссія считаетъ долгомъ замѣтить, что она исключила изъ этого счета не только одного гимназиста, но и двоихъ вольнослушателей, такъ какъ двое послѣднихъ получили образованіе въ семинаріи не одновременно съ прочими студентами. Средній балль нынѣшній годъ вышелъ значительно выше прошлогодняго: въ прошломъ году высшій средній балль по церковной исторіи для одной изъ семинарій въ ряду другихъ былъ: $4-$, а низшій $3-$; нынѣшній же годъ высшій средній балль для одной изъ семинарій въ ряду другихъ составляетъ $4\frac{1}{2}$, а низшій для нѣсколькихъ семинарій $3\frac{1}{2}$. Изъ этого само собою слѣдуетъ, что экзамень нынѣшняго года далъ очень удовлетворительные результаты. Комиссія нашла, что экзаменующіеся, вѣроятно, въ виду конкуренціи, объясняющейся сравнительно ограниченномъ числомъ принимаемыхъ въ Академію, очень твердо изучили учебники. Но съ другой стороны комиссія усмотрѣла, что студенты мало знакомы съ русской богословской лите-

ратурой (одинъ студентъ богословскій журналъ нашей Академіи назвалъ: «труды Московской Духовной Академіи» и не могъ поправить своей ошибки) и что студенты ничего не припоминаютъ изъ классныхъ объясненій своихъ семинарскихъ наставниковъ. Въ виду сейчащаго указаннаго обстоятельства ни одинъ отвѣтъ не отмѣченъ полнымъ балломъ: 5.»

б) Донесеніе комиссіи, производившей испытаніе по догматическому богословію: «Подвергнуты были испытанію 74 человекъ, въ томъ числѣ три иностранца, два вольнослушателя академіи и одинъ воспитанникъ классической гимназіи. Если признать отвѣты, отмѣченные баллами не ниже четырехъ, вполне удовлетворительными, то въ такомъ случаѣ выйдетъ, что вполне удовлетворительно отвѣчали 61 студентъ, т. е. почти $\frac{5}{6}$ всего числа экзаменовавшихся. Отличныхъ отвѣтовъ (5 и 5—) дано 13; отвѣтовъ не вполне удовлетворительныхъ и слабыхъ—тоже 13. Въ среднемъ выводѣ студенты семинарій имѣютъ: Рязанской— $4\frac{3}{5}$ (5, 5, $4\frac{1}{2}$, $4\frac{1}{2}$, 4), Владимірской— $4\frac{1}{2}$ (5, $4\frac{1}{2}$, $4\frac{1}{2}$ и 4), Тульской— $4\frac{1}{2}$ (5, 5—, $4\frac{1}{2}$, 4+, 4+ и 4), Ярославской $4\frac{1}{4}$ ($4\frac{1}{2}$, $4\frac{1}{2}$, 4+, 4), Московской, если не принимать во вниманіе отвѣтовъ иностранцевъ, почти $4\frac{1}{4}$ (5—, $4\frac{1}{2}$, $4\frac{1}{2}$, 4+, 4+, 4+, 4, 4, 4, 4, и $3\frac{1}{2}$), Визанской $4\frac{1}{4}$ (5, $4\frac{1}{2}$, 4+, 4+ и $3\frac{1}{2}$), Волынской $3\frac{3}{4}$ (4, 4, 4 и $3\frac{1}{2}$). Не считаемъ цѣлесообразнымъ дѣлать средній выводъ изъ отвѣтовъ студентовъ прочихъ семинарій по незначительному числу явившихся на экзамень отъ каждой изъ нихъ. Какихъ-либо достойныхъ упоминанія особенностей въ отвѣтахъ экзаменовавшихся замѣчено не было».

в) Донесеніе комиссіи, производившей испытаніе по греческому языку: «Изъ числа явившихся на повѣрочныя испытанія въ настоящемъ 1888 году испытаніе по греческому языку держали 26 человекъ. Всѣ они были студенты духовныхъ семинарій. Для испытанія ихъ по-

знаній въ языкѣ предлагаемы имъ были къ чтенію, разбору и переводу: св. Іоанна Златоуста: «Слово о томъ, что бѣдствія, бывшія съ Апостолами, много способствовали утвержденію христіанства», и діалогъ Платона «Критонъ». Въ общемъ, свѣдѣнія въ языкѣ, обнаруженные экзаменовавшимися, оказались по испытанію удовлетворительными, какъ это видно будетъ изъ ниже слѣдующаго ряда балловъ, которыми опредѣлены были ихъ свѣдѣнія. Балль 5 (5 ровно и 5—) получили 11 человекъ; балль 4¹/₂—6 человекъ; балль 4 (4 ровно и 4—)—4 человека; балль 3¹/₂—2 человека; балль 3 (3+, 3 и 3—)—3 человека; неудовлетворительныхъ балловъ не было. Такимъ образомъ, отличные и очень хорошіе отвѣты дали 23 человека и хорошіе—3 человека. Къ числу отлично отвѣчавшихъ относятся студенты семинарій: Тульской—4, Костромской—2, Смоленской—2 и по одному Калужской, Вологодской и Виѣанской. Но при общей удовлетворительности отвѣтовъ нельзя было не замѣчать и недостатковъ въ знаніи грамматической и лексической сторонъ языка, равно какъ и въ навыкѣ овладѣвать мыслью читаемаго автора у нѣкоторыхъ изъ экзаменовавшихся, преимущественно изъ волонтеровъ, что и понижало достоинство ихъ отвѣтовъ. Примѣры: *бѣуздѣ*—мужскаго рода, *дѣрѣво*—усматриваю и под. Впрочемъ, и допускавшіе подобныя ошибки, зависѣвшія, безъ сомнѣнія, отъ нѣкотораго забвенія языка во время ученія въ послѣднихъ двухъ классахъ семинарій, тотчасъ же исправляли эти свои ошибки, какъ скоро имъ указывали на ошибочность ихъ отвѣтовъ, такъ что въ общемъ отвѣты и такихъ студентовъ оставляли по себѣ впечатлѣніе удовлетворительности, тѣмъ болѣе, что многіе изъ нихъ не читали съ преподавателями въ семинаріяхъ того, что предлагаемо имъ было на повѣрочномъ испытаніи».

г) Донесеніе комиссіи, производившей испытаніе по

латинскому языку: «На испытаніи по латинскому языку экзаменовавшимся было предлагаемо переводить сочиненіе Цицерона «De natura deorum». Коммиссія обратала вниманіе и на усвоеніе ими грамматическихъ правилъ, и на знаніе словъ, и на умѣнье передать точно на русскомъ языкѣ избранный латинскій текстъ. Оказавшимся наиболѣе свѣдущими предлагалось еще переводить фразы изъ другихъ сочиненій Цицерона и изъ «Энеиды» Виргилія. Лучшіе отвѣты дали: одинъ воспитанникъ Рязанской семинаріи (5), два воспитанника Московской семинаріи (5—и 5—), два воспитанника Владимірской семинаріи (5—и 5—) и одинъ воспитанникъ Пензенской семинаріи (5—). Остальные отвѣты такіе: пять— $4\frac{1}{2}$, восемь $4+$, три 4, семь $4-$, четыре $3\frac{1}{2}$, одинъ $3+$, одинъ 3, семь $3-$, три $2\frac{1}{4}$, одинъ 2 и одинъ $2-$.

д) Донесеніе о сочиненіи по Священному Писанію Ветхаго Завѣта: «На данную по Священному Писанію Ветхаго Завѣта тему: «Изъясненіе словъ: *Азъ есмь Господь Богъ твой, отдай грѣхи отецъ на чада до третіяго и четвертаго рода невидящимъ Мене* (Исх. 20, 5)», явившимися къ повѣрочному испытанію воспитанниками семинарій и гимназій представлены семьдесятъ четыре сочиненія. Изъ сочиненій, написанныхъ воспитанниками, присланными въ академію (въ числѣ 20 человекъ) по назначенію семинарскихъ Правленій, отмѣчены: одно балломъ 5—, три балломъ $4\frac{1}{2}$, одно балломъ $4+$, пять балломъ 4, три балломъ $4-$, четыре балломъ $3\frac{1}{2}$, два балломъ 3, два балломъ $3-$. Въ среднемъ выводѣ на каждое сочиненіе присланныхъ Правленіями воспитанниковъ приходится баллъ $3\frac{65}{84}$, или, приблизительно, $3\frac{3}{4}$. Изъ пятидесяти четырехъ сочиненій, представленныхъ волонтерами, отмѣчены одно балломъ 5, одно балломъ $4+$, семь балломъ 4, три балломъ $4-$, шесть балломъ $3-$, семь балломъ $2\frac{1}{2}$, два балломъ $2+$, пять балломъ 2, три балломъ $2-$. Въ среднемъ выводѣ на каждое

сочиненіе, написанное волонтерами, приходится балль 3. Изъ сего видно, что сочиненія воспитанниковъ, при- сланныхъ по опредѣленію семинарскихъ Правленій, въ общемъ значительно лучше сочиненій волонтеровъ.— Два лучшія сочиненія, отмѣченныя баллами 5 и 5—, напи- саны воспитанниками Московской семинаріи, но, въ то же время, изъ остальныхъ десяти воспитанниковъ Мо- сковской семинаріи пять получили балль 2; въ среднемъ выводѣ воспитанники этой семинаріи (числомъ 12) имѣютъ балль $3\frac{1}{12}$. Воспитанники Вианской семинаріи (числомъ 6) въ среднемъ выводѣ имѣютъ $3\frac{7}{24}$; воспи- танники Тульской (6) имѣютъ $3\frac{1}{2}$; Рязанской (5) имѣютъ $3\frac{1}{4}$; Волынской (4) имѣютъ 3; Ярославской (4) имѣютъ 3; Орловской (3) имѣютъ $3\frac{2}{3}$; Нижегородской (3) имѣютъ $3\frac{5}{12}$; Костромской (3) имѣютъ $3\frac{1}{3}$; Твер- ской (3) имѣютъ $3\frac{1}{3}$; Калужской (3) имѣютъ $3\frac{1}{12}$; Вологодской (3) имѣютъ 3; Тамбовской (3) имѣютъ $2\frac{3}{4}$. Изъ другихъ семинарій: Воронежской, Пензенской, Пол- тавской, Черниговской, Смоленской, Харьковской и Самарской прибыло только по одному и по два воспи- танника, а потому дѣлать какіе-либо выводы изъ пись- менныхъ отвѣтовъ воспитанниковъ этихъ семинарій было бы неудобно. Изъ представленныхъ цифръ видно, что лучшіе въ среднемъ выводѣ письменные отвѣты принадлежатъ воспитанникамъ Орловской семинаріи, а болѣе слабые—воспитанникамъ Тамбовской семинаріи.— Въ общемъ письменные отвѣты по Священному Писанію даютъ основаніе для слѣдующаго сужденія. Слѣдовъ достаточнаго изученія Моисеева пятокнижія сочиненія не представляютъ; это можетъ быть изъяснено тѣмъ, что пятокнижіе изучается въ семинаріяхъ только въ продол- женіе перваго года семинарскаго ученія. Во многихъ сочиненіяхъ замѣченъ недостатокъ логическаго развитія, выражающійся въ недостаткѣ привычки къ обобщеніямъ и должному распорядку мыслей. Навыкъ выражать свои

мысли языкомъ правильнымъ и знаніе грамматики русскаго языка достаточны, за весьма немногими исключеніями; но безцвѣтность и растянутасть рѣчи составляютъ недостатокъ, весьма замѣтный въ большинствѣ сочиненій».

е) Донесеніе о сочиненіи по философіи: «На данную по философіи тему: „Чѣмъ объяснить то явленіе, что математическія и естествознательныя истины, будучи разъ открыты и научно обоснованы, безспорно принимаются всеми, а философскія и религіозныя понятія служатъ до сего времени предметомъ споровъ и противорѣчащихъ воззрѣній?“—представлено 74 сочиненія. Изъ нихъ, по сравнительному достоинству, отмѣчено балломъ 5 и 5—, 6 сочиненій; баллами $4\frac{1}{2}$ —4—, 31 сочиненіе; баллами $3\frac{1}{2}$ — $2\frac{1}{2}$, 37 сочиненій. Сочиненія, прочитанныя мною, не представляютъ никакихъ характеристическихъ особенностей, которыя могли бы служить для сравнительной оцѣнки степени умственнаго развитія воспитанниковъ той или другой семинаріи. Лучшія сочиненія (баллы 5 и 5—) принадлежатъ воспитанникамъ семинарій—Московской (2 соч.), Смоленской, Нижегородской, Пензенской и Владимірской. Больше слабыя сочиненія (3— и $2\frac{1}{2}$)—волонтерамъ семинарій—Московской (2 соч.), Владимірской, Самарской и иностранцамъ: Греку, Сербу и Японцу.

«Главный недостатокъ сочиненій менѣе удовлетворительныхъ состоитъ въ скудости содержанія и слишкомъ поверхностномъ отношеніи къ данному вопросу; въ нихъ съ различными варіаціями повторяется одна и та-же мысль: математическія и эмпирическія истины безспорно принимаются всеми потому, что ясны и наглядны, а философскія и религіозныя возбуждаютъ споры потому, что темны и неудобопонятны. Но въ томъ и состоитъ вопросъ: отъ чего же именно зависитъ эта темнота и неудобопонятность, такъ какъ

для человека, духъ котораго обращенъ не только къ міру внѣшнему, но и сверхчувственному, соответственно его назначенію, послѣдняго рода истины должны бы быть не менѣе несомнѣнны, чѣмъ перваго?

«Другой выдающійся недостатокъ, и притомъ не только менѣе удовлетворительныхъ, но, можно сказать, большинства сочиненій, состоитъ въ отождествленіи познанія математическаго и эмпирическаго. Источникъ математики полагается въ опытѣ и наблюденіи надъ предметами внѣшняго міра. Нѣкоторые даже методъ математики считаютъ одинаковымъ съ методомъ естествознательнымъ, индуктивнымъ. Вообще замѣтно, что о сущности математическаго познанія и его различіи отъ эмпирическаго большая часть воспитанниковъ семинарій имѣетъ смутное понятіе.

«Языкъ прочитанныхъ мною сочиненій вообще ясенъ, простъ и грамматически правиленъ. Въ нѣкоторыхъ сочиненіяхъ замѣчается, впрочемъ, неумѣстное употребленіе философскихъ терминовъ и изысканныхъ выраженій, объясняемое, кажется, желаніемъ придать болѣе философскій оттѣнокъ сочиненію. Такъ, напр., вмѣсто того, чтобы сказать: «каждый», говорятъ: «каждый субъектъ»; вмѣсто: «все люди» — «все индивидуумы»; вмѣсто: «предметъ религіи» — «объектъ религіознаго сознанія»; вмѣсто: «философы» — «адепты философскаго міросозерцанія» и т. под.».

ж). Донесеніе о сочиненіи по нравственному богословію: „На данную тему по нравственному богословію: „Справедливо ли нѣкоторые приходятъ къ отрицанію благотворности и чудодѣйственной силы молитвы на томъ основаніи, что жизнь міра какъ нравственнаго, такъ и физическаго подчинена неизмѣннымъ, установленнымъ Богомъ, законамъ?“ — явившимися къ повѣрочному испытанію воспитанниками духовныхъ семинарій представлено 74 сочиненія. Изъ нихъ балломъ 5 отмѣ.

чены два сочиненія, балломъ 5— —три сочиненія, балломъ $4\frac{1}{2}$ —пять сочиненій, балломъ 4+ —пять сочиненій, балломъ 4 —восемь сочиненій, балломъ 4— —девять сочиненій, балломъ $3\frac{1}{2}$ —восемь сочиненій, балломъ 3+ —шесть сочиненій, балломъ 3—четыре сочиненія, балломъ 3— —двѣнадцать сочиненій,—балломъ $2\frac{1}{2}$ —десять сочиненій и балломъ 2—два сочиненія. Пять лучшихъ сочиненій, получившихъ отмѣтку 5, 5—, написаны студентами семинарій Рязанской, Смоленской, Московской, Калужской и Вологодской; затѣмъ пять сочиненій съ отмѣткою $4\frac{1}{2}$ принадлежатъ студентамъ семинарій Московской, Тульской, Рязанской, Тверской и Смоленской. Болѣе слабыми, получившими баллъ $2\frac{1}{2}$, 2, оказались сочиненія, принадлежащія волонтерамъ семинарій: троимъ Московской, по одному: Волинской, Калужской, Костромской, Нижегородской, Полтавской, Тамбовской, одному вольнослушателю, двоимъ иностранцамъ—Еллину и Сербу (б. 2). Въ сочиненіяхъ, отнесенныхъ къ разряду слабыхъ, замѣтны непониманіе сущности даннаго вопроса, неспособность къ послѣдовательному и ясному мышленію, наклонность отдѣльваться общими мыслями и фразами, стремленіе къ употребленію вычурныхъ и нескладныхъ выраженій (напр. «доселѣ вселенная представляетъ собою какъ-бы великій жертвенникъ, на которомъ постоянно проливается кровь живыхъ существъ»), неправильность въ построеніи предложеній (напр. „въ молитвѣ человѣкъ не только можетъ получить просимое отъ Бога, но молитвою онъ можетъ быть въ тѣснѣйшемъ общеніи съ Богомъ и чрезъ это проявлять божественныя совершенства, какъ-то всемогущество, всевѣдѣніе и проч.“; „необходима помощь Божія на молитву“, „человѣкъ бываетъ достоинъ для полученія чуда“, „неизмѣнность ихъ (законовъ) не въ томъ заключается, чтобъ они были даны Богомъ только какъ такія“) и даже орфографическія погрѣшности (напр.

„вначалѣ“, „отвѣчности“, „всевѣдующій“, „Богъ зналъ, кто и о чемъ будетъ молится Ему“).

з). Списки лицъ, подвергавшихся повѣрочному испытанію, съ означеніемъ по 5-бальной системѣ достоинства устныхъ отвѣтовъ и сочиненій каждаго изъ нихъ.

VI. Донесеніе врача академической больницы, доктора Павла Аристархова, съ приложеніемъ списка лицъ, прибывшихъ для поступленія въ составъ новаго академическаго курса, коихъ онъ свидѣтельствовалъ въ отношеніи тѣлосложенія и состоянія здоровья. Изъ отмѣтокъ доктора въ семь спискѣ видно, что все поименованныя въ немъ лица, явившіяся въ Академію, могутъ продолжать въ ней свое образованіе.

Справка: 1). Указомъ Святѣйшаго Синода отъ 10-го іюня за № 9 разрѣшено было Совѣту Московской Академіи вызвать въ составъ новаго курса лучшихъ воспитанниковъ семинарій, окончившихъ въ нихъ курсъ ученія, и именно: изъ Виѣанской 1, Владимірской 2, Вологодской 1, Калужской 1, Костромской 1, Московской 1, Нижегородской 1, Орловской 2, Пензенской 1, Рязанской 2, Смоленской 2, Тамбовской 1, Тверской 1, Тульской 1 и Ярославской 2, съ тѣмъ, между прочимъ, чтобы по окончаніи пріемныхъ испытаній въ Академіи, Совѣтъ представилъ Святѣйшему Синоду требуемыя по опредѣленію Св. Синода отъ 12 января 1849 года свѣдѣнія съ указаніемъ и тѣхъ лицъ, которыя явятся на экзамены не по вызову и будутъ приняты въ число воспитанниковъ Академіи. 2). Изъ вызванныхъ во исполненіе сего указа въ Академію студентовъ семинарій явилось 20 человекъ; въ качествѣ волонтеровъ явились 50 изъ студентовъ духовныхъ семинарій, въ числѣ ихъ 1 діаконъ, 1 неаломщикъ, 2 надзирателя духовныхъ училищъ, 1 учитель церковно-приходской школы и 1 экономъ духовнаго училища; кромѣ ихъ—1 окончившій курсъ съ аттестатомъ зрѣлости въ Калишской классіи.

ческой гимназій, 1 сербъ, 1 грекъ и 1 японецъ. 3). Въ §§ 12—14 правилъ о приѣмѣ студентовъ въ Московскую Духовную Академію, составленныхъ Совѣтомъ Академіи и утвержденныхъ Его Высочайшимъ Священствомъ, значится: „Достоинство устныхъ отвѣтовъ и сочиненій обозначается баллами 1, 2, 3, 4, 5. Получившій по устному отвѣту изъ какого-нибудь предмета или по данному сочиненію баллъ ниже 3 не принимается въ Академію, если въ первомъ случаѣ не выдержитъ вторичнаго испытанія по означенному предмету, а во второмъ—не напишетъ удовлетворительнаго сочиненія на другую заданную ему тему. По окончаніи повѣрочнаго испытанія, на основаніи отвѣтокъ объ отвѣтахъ и сочиненіяхъ, Совѣтъ составляетъ списокъ студентовъ, причемъ сочиненія принимаются въ расчетъ больше, нежели устные отвѣты“. 4). Указомъ Святейшаго Синода отъ 4-го Декабря 1872 года за № 289 предписано, чтобы Совѣты Академій въ представляемыхъ донесеніяхъ о составѣ новыхъ курсовъ обозначали поименно, а не счетомъ, кто изъ державшихъ повѣрочное испытаніе и принятыхъ на казенное содержаніе или своскоптными студентами, или вовсе не принятыхъ въ студенты Академій, присланъ по назначенію семинарскихъ начальствъ и кто прибылъ къ таковымъ испытаніямъ по собственному желанію въ качествѣ волонтера. 5). Указомъ Святейшаго Синода отъ 8-го марта 1873 года за № 10 подтверждено, чтобы семинарскія Правленія не назначали къ поступленію въ Академію воспитанниковъ, расположенныхъ къ хроническимъ болѣзнямъ или слишкомъ слабаго тѣлосложенія, а академическіе Совѣты не принимали бы таковыхъ, подвергая всѣхъ, явившихся къ испытанію, надлежащему медицинскому освидѣтельству. 6). По распоряженію Г. Оберъ-Прокурора Святейшаго Синода, изложенному въ отношеніи къ бывшему Высочайшему Священному Митрополиту Инокен-

тію отъ 19-го сентября 1874 года за № 3412 требуется, чтобы представляемыя Святѣйшему Синоду, на основаніи указа оного отъ 14-го іюня 1872 года, свѣдѣнія о приѣмѣ студентовъ были сопровождаемы отзывами академическихъ Совѣтовъ, по какимъ предметамъ повѣрочнаго испытанія отвѣты поступающихъ въ Академію воспитанниковъ семинаріи были слабы, съ объясненіемъ притомъ, изъ какихъ семинарій воспитанники оказались слабо подготовленными по тѣмъ или другимъ предметамъ. 7). Определеніемъ Святѣйшаго Синода, состоявшимся въ свѣдѣствіе журнала Учебнаго Комитета о полученныхъ изъ епархій представленіяхъ о результатахъ приѣма въ 1880—81 учебномъ году воспитанниковъ въ составъ новыхъ курсовъ, постановлено: „предложить академическимъ Совѣтамъ: а) при исчисленіи балловъ воспитанниковъ, подвергавшихся повѣрочному испытанію, брать въ счетъ для составленія изъ нихъ общаго или средняго вывода, кромѣ собственно экзаменаціонныхъ балловъ, баллъ воспитанниковъ по всѣмъ предметамъ семинарскаго курса, принимая въ надлежащее вниманіе и баллъ поведенія съ тѣмъ, чтобы, при одинаковыхъ баллахъ по успѣхамъ, отдаваемо было предпочтеніе тому, кто имѣетъ высшій баллъ по поведенію; б) если бы, независимо отъ сего, изъ присланныхъ на казенный счетъ и принятыхъ въ число студентовъ Академіи оказались воспитанники, не получившіе по своимъ балламъ права на предоставленіе имъ имѣющихся въ данное время свободными казеннокоштныхъ вакансій, то таковымъ предоставлять ближайшее право на эти вакансіи по мѣрѣ ихъ открытія, если просвѣщенная заботливость существующихъ при нѣкоторыхъ духовныхъ академіяхъ обществъ вспомоствованія недостаточнымъ студентамъ не найдетъ возможнымъ оказать имъ помощи въ содержаніи (Указъ Св. Синода бывшему Высокопреосвященному Макарію, Митрополиту Московскому,

отъ 20-го апрѣля 1881 года за № 1331). 8). Въ заключеніи Учебнаго Комитета при Святѣйшемъ Синодѣ за № 110, утвержденномъ Святѣйшимъ Синодомъ и препровожденномъ въ копіи къ Его Высочайшему Священству, при указѣ отъ 12-го іюня 1881 года за № 2512, постановлено академическимъ Совѣтамъ въ обязанность: 1) предложить профессорамъ и преподавателямъ Академіи, дабы, при производствѣ пріемныхъ повѣрочныхъ испытаній, они строго сообразовались съ программами семинарскаго курса и не предлагали такихъ вопросовъ для устныхъ отвѣтовъ, равно какъ и не назначали такихъ темъ для письменныхъ упражненій, которыя выходили бы изъ предѣловъ этихъ программъ; 2) сдѣлать распоряженіе о болѣе тщательномъ производствѣ пріемныхъ испытаній, дабы, въ случаѣ неудачнаго отвѣта экзаменующагося на предложенный или доставшійся ему вопросъ по тому или другому учебному предмету, предлагаемы ему были другіе вопросы, чрезъ что ему дана была бы возможность поправить свой худой баллъ, если онъ зависѣлъ только отъ случайности, а экзаменующіе получили бы болѣе твердое основаніе для рѣшительнаго заключенія объ его познаніяхъ въ этомъ предметѣ; въ случаѣ же совершенно неудовлетворительной сдачи экзамена къмъ-либо изъ рекомендованныхъ семинаріями воспитанниковъ, съ точностью обозначать въ экзаменскихъ спискахъ, на какіе именно вопросы даны были экзаменующимся неудовлетворительные отвѣты и въ чемъ состояли недостатки его устнаго отвѣта или написаннаго имъ сочиненія, вслѣдствіе которыхъ онъ не признанъ достойнымъ поступленія въ Академію, каковыя отмѣтки препровождать въ Правленіе той семинаріи, изъ которой присланъ воспитанникъ, не удостоенный пріема въ Академію.

9). Указомъ Святѣйшаго Синода отъ 26-го апрѣля 1884 года за № 1334, даннымъ на имя Его Высочайшего

священства, Митрополита Киевскаго, по представленному Его Высокопреосвященствомъ отчету о состояніи Киевской Духовной Академіи за 1882—83 учебный годъ, поручено Его Высокопреосвященству предложить Совѣту Киевской Духовной Академіи, въ видахъ огражденія Академіи отъ вступленія въ оную лица сомнительнаго поведенія, чтобы онъ обращалъ строгое вниманіе на документы, представляемые воспитанниками, являющимися въ Академію къ вступительнымъ экзаменамъ не по назначенію начальства, и обязательно требовалъ отъ такихъ воспитанниковъ представленія отъ подлежащихъ начальствъ удостовѣреній о поведеніи ихъ за время нахождения ихъ внѣ стѣнъ учебныхъ заведеній. 10). Резолюціею Его Высокопреосвященства, Высокопреосвященнѣйшаго Іоаннія, Митрополита Московскаго, послѣдовавшею на журналѣ Совѣта Московской Духовной Академіи отъ 12-го марта 1886 года, предложено Совѣту Академіи о лицахъ священнаго сана, просящихся въ Академію, прежде окончательнаго принятія ихъ сноситься съ Епархіальными Преосвященными по принадлежности, а объ окончившихъ курсъ въ семинаріяхъ — съ ректорами семинарій. 11). Требованія, изложенныя въ пунктахъ 9 и 10-мъ настоящей справки, были исполнены. 12). По опредѣленію Святѣйшаго Синода отъ 11 марта—9 апрѣля 1869 года, состоявшемуся согласно съ Высочайшимъ повелѣніемъ, постановлено въ извѣстность начальствамъ духовно-учебныхъ заведеній, чтобы они поступающимъ въ сіи заведенія иностранцамъ оказывали всевозможное свисхождение какъ на приѣмныхъ и выпускныхъ экзаменахъ, такъ и во время прохожденія наукъ, не стѣсняясь требованіями уставовъ сихъ заведеній. 13). По § 81 лит. б. п. 1. уст. дух. акад. принятіе въ студенты Академіи значитъ въ числѣ дѣлъ Совѣта Академіи, представляемыхъ на утвержденіе Епархіальнаго Преосвященнаго.

Опредѣлили: По вниманію къ достоинству устныхъ и письменныхъ отвѣтовъ, данныхъ лицами, державшими повѣрочныя испытанія для поступленія въ составъ новаго академическаго курса, ходатайствовать предъ Его Высочайшему Преосвященству о разрѣшеніи принять въ число студентовъ Академіи:

1). Θεодора Преображенскаго, волонтера изъ Московской семинаріи.

2). Евгенія Цвѣткова, присланнаго изъ Московской семинаріи.

3). Ивана Попова, присланнаго изъ Смоленской семинаріи.

4). Павла Тихомирова, присланнаго изъ Тульской семинаріи.

5). Николая Брянцева, присланнаго изъ Смоленской семинаріи.

6). Павла Борисовскаго, присланнаго изъ Владимірской семинаріи.

7). Алексѣя Целебровскаго, присланнаго изъ Владимірской семинаріи.

8). Александра Прозоровскаго, присланнаго изъ Калужской семинаріи.

9). Михаила Дядькова, присланнаго изъ Рязанской семинаріи.

10). Николая Арсеньева, присланнаго изъ Костромской семинаріи.

11). Якова Эпидидекаго, присланнаго изъ Пензенской семинаріи.

12). Ивана Николина, волонтера изъ Рязанской семинаріи.

13). Ивана Тюрина, присланнаго изъ Вологодской семинаріи.

14). Алексѣя Волкова, присланнаго изъ Тверской семинаріи.

15). Александра Товарова, присланнаго изъ Вязанской семинаріи.

16). Николая Патакина, волонтера изъ Московской семинаріи.

17). Геннадія Спасскаго, волонтера изъ Вологодской семинаріи.

18). Аркадія Азбукина, присланнаго изъ Орловской семинаріи.

19). Константина Несмѣлова, волонтера изъ Пензенской семинаріи.

20). Николая Козлова, волонтера изъ Вязанской семинаріи.

21). Николая Князева, присланнаго изъ Ярославской семинаріи.

22). Григорія Орлова, волонтера изъ Московской семинаріи.

23) Алексѣя Тихова, присланнаго изъ Нижегородской семинаріи.

24) Василя Георгіевскаго, волонтера изъ Тульской семинаріи.

25) Сергѣя Евреинова, волонтера изъ Калишской гимназіи.

26) Алексѣя Боголюбова, волонтера изъ Нижегородской семинаріи.

27) Ивана Андреева, волонтера изъ Орловской семинаріи.

28) Алексѣя Сосновскаго, волонтера изъ Ярославской семинаріи.

29) Владиміра Булгакова, присланнаго изъ Орловской семинаріи.

30) Василя Грекова, волонтера изъ Харьковской семинаріи.

31) Сергѣя Верещагина, волонтера изъ Ярославской семинаріи.

32) Алексѣя Виноградова, волонтера изъ Тульской семинаріи.

33) Александра Тарелкина, волонтера изъ Костромской семинаріи.

34) Сергѣя Троицкаго, присланнаго изъ Ярославской семинаріи.

35) Александра Яхонтова, волонтера изъ Калужской семинаріи.

36) Михаила Шувалова, волонтера изъ Видавской семинаріи.

37) Петра Ярустовскаго, присланнаго изъ Рязанской семинаріи.

38) Александра Лепорскаго, волонтера изъ Нижегородской семинаріи.

39) Константина Богданова, волонтера изъ Тульской семинаріи.

40) Ивана Воронцовскаго, волонтера изъ Тульской семинаріи.

1) Алексѣя Нечаева, волонтера изъ Видавской семинаріи.

42) Виктора Оедотова, волонтера изъ Воронежской семинаріи.

43) Діакона Павла Сосновскаго, вольнослушателя Академіи, изъ Тамбовской семинаріи.

44) Павла Европина, волонтера изъ Рязанской семинаріи.

45) Сергѣя Доброва, присланнаго изъ Тамбовской семинаріи.

46) Якова Матусевича, волонтера изъ Волинской семинаріи.

47) Евгенія Бречкевича, волонтера изъ Волинской семинаріи.

48) Николая Цыганкова, волонтера изъ Черниговской семинаріи.

49) Якова Яцковскаго, волонтера изъ Волинской семинаріи.

50) Петра Полянскаго, вольнослушателя Академіи, изъ Воронежской семинаріи.

51) Василя Сибирскаго, волонтера изъ Тверской семинаріи, и

52) Димитрія Андреева, волонтера изъ Самарской семинаріи.

2) Студентовъ, значащихся въ списокѣ подъ №№ 1—52, помѣститъ въ зданіяхъ академіи. 3) Прибывшимъ изъ семинарій въ качествѣ волонтеровъ студентамъ семинарій: Ѳедору Приматову, Василию Воскресенскому, Петру Борисоглѣбскому, Ивану Голубеву, Сергѣю Пугятину, Александру Шашкову, Сергѣю Георгіевскому, Василию Воздвиженскому, Петру Добросердову, Ѳеодору Самойловичу, Александру Постникову, Сергѣю Авессаломову, Николаю Казанскому, Владиміру Щитинскому, Сергѣю Глаголевскому, Николаю Георгіевскому, Ивану Преображенскому, Димитрію Покровскому и Павлу Гурьеву отказать въ пріемѣ, какъ недостаточно подготовленнымъ къ слушанію академическаго курса, и выдать подъ росписки ихъ документы. 4) Просить ходатайства Его Высочайшаго Преосвященства предъ Святѣйшимъ Синодомъ о разрѣшеніи принять въ число студентовъ Академіи сербскаго уроженца Михаила Танасковича, Японскаго—Петра Исикамэ и греческаго—Евѳимія Апостолиди, по вниманію къ тому, что ихъ не вполне достаточныя познанія въ предметахъ семинарскаго курса могли зависѣть отъ недостаточнаго знанія ими русскаго языка во время прохожденія семинарскаго курса и могутъ быть восполнены въ теченіи академическаго курса. 5) Ходатайствовать предъ Святѣйшимъ Синодомъ, чтобы, въ случаѣ разрѣшенія принять иностранцевъ—Танасковича, Исикамэ и Апостолиди въ число студентовъ Академіи, ассигнована была на ихъ содержаніе въ Правленіе Академіи особая сумма изъ кредита, назначеннаго на содержаніе воспитанниковъ въ духовно-учебныхъ заведеніяхъ. 6) Изъ принятыхъ въ Академію студентовъ 30 зачислить на казенныя стипендіи и 6 предоставить частныя стипендіи: а) Александру Тарелкину—стипендію неизвѣстнаго лица, поступившую чрезъ Высочайше-

освященнаго Алексія, Архієпископа Виленскаго и Литовскаго, въ 200 р.; б) Сергѣю Троицкому и Александру Яхонтову — стипендіи Московской каѳедры по 110 р. каждая; в) Петру Ярустовскому — стипендію Высокопреосвященнаго Макарія, Архієпископа Донскаго и Новочеркаскаго, въ 220 р.; г) діакону Павлу Сосновскому — стипендію неизвѣстнаго лица, поступившую чрезъ Преосвященнаго Христофора, Епископа Волоколамскаго, Ректора Московской Духовной Академіи; д) сужденіе о назначеніи студента на шестую стипендію, пожертвованную Ломоносовскимъ Комитетомъ, въ 250 рублей, отложить до начала будущаго учебнаго года. Остальнымъ студентамъ предоставить содержаться на своемъ иждивеніи. 7) Представить Св. Синоду свѣдѣнія о составѣ новаго курса съ приложеніемъ копій съ донесеній экзаменаціонныхъ комиссій о достоинствѣ отвѣтовъ, данныхъ явившимися на повѣрочное испытаніе студентами. 8) Постановленіе, изложенное въ пунктѣ 6-мъ, сообщить Правленію Академіи для зависящихъ распоряженій съ приложеніемъ списка студентовъ, принятыхъ на казенное содержаніе и стипендіи. 9) Предложить испр. д. инспектора Академіи, орд. проф. В. Кудрявцеву, собрать отъ студентовъ, принятыхъ въ составъ новаго курса, собственноручныя заявленія о желаніи ихъ изучать предметы первой или второй группы, избрать одинъ изъ древнихъ и одинъ изъ новыхъ языковъ и слушать лекціи по естественно-научной апологетикѣ. 10) Увѣдомить подлежащія семинарскія Правленія о полученіи присланныхъ ими документовъ студентовъ семинарій, принятыхъ нынѣ въ студенты Академіи.

На семь журналѣ резолюція Его Высокопреосвященства: „1888 г. Окт. 1. Утверждается“.

данный по случаю празднованія 50-лѣтїя М. Д. Академіи, ц. съ пер. 1 р. 12) Матеріалы для исторіи раскола за первое время его существованія. Томы 1-й, 2-й и 3-й, цѣна за каждый 2 р. 50 к., безъ перес. Томъ 4-й, ц. 2 р. безъ пер. Т. 5-й, ц. 2 р. 50 к. безъ пер. Том. 6. ц. безъ пер. 2 р. (на пересылку каждаго тома прилагается плата за два фунта). 13) Братское Слово за 1876 (4 кн.), ц. безъ пер. 3 р. 50 к. съ пер. 4 р. 14) Геросхимонаха Іоанна сказаніе о обращеніи раскольниковъ заводскихъ, ц. безъ пер. 75 к., съ пер. 1 р. 15) Церковный судъ въ первые вѣка христіанства. *Н. Заозерскаго*, ц. съ пер. 1 р 75 к. 16) Право Православной Грековосточной Русской Церкви какъ предметъ спеціальной юридической науки. *Его же*. Ц. съ пер. 1 р. 25 к. 17) Древній Славянскій переводъ Апостола и его судьбы до XV в. *Григорія Воскресенскаго*, ц. съ пер. 1 р. 50 к. 18) Жизнь Св. Аѳанасія Александрійскаго, ц. съ пер. 50 к. 19) О таинствѣ муропомазанія, ц. съ пер. 50 к. 20) О поведеніи древнихъ христіанъ во дни воскресенья и праздничные, ц. съ пер. 20 к. 21) Св. Левъ, папа римскій, ц. съ пер. 30 к. 22) Св. Тихонъ, епископъ Воронежскій, ц. съ пер. 50 к. 23) О поведеніи первенствующихъ христіанъ въ отношеніи къ язычникамъ, ц. съ пер. 40 к. 24) Объ Антихриствѣ, ц. съ пер. 40 к. 25) Объ образѣ дѣйствованія православныхъ государей Греко-Римскихъ въ IV, V и VI вв. въ пользу церкви противъ еретиковъ и раскольниковъ, ц. съ пер. 30 к. 26) Исторія русской церкви. *Е. Голубинскаго*. Томъ 1. Періодъ 1. Кіевскій, или домогольскій. Вторая половина тома, цѣна безъ пер. 4 р. 50 к., съ пер. 5 р.—27) Реформація въ Англіи. *В. Соколова*. Ц. 2 р., съ пер. 2 р. 50 к. 28) Очерки развитія протестантской церковно-исторической науки въ Германіи. *А. Лебедева*. Ц. 1 р. 50 к., съ пер. 1 р. 75 к. 29) Современное состояніе вопроса о значеніи расовыхъ особенностей Семитовъ, Хамитовъ и Іафетитовъ въ дѣлѣ религіознаго развитія этихъ трехъ группъ народовъ. *А. Бѣляева*. Ц. 1 р. 75 к., съ пересылк. 2 р. 30) Любовь Божественная. Опытъ раскрытія главнѣйшихъ христіанскихъ догматовъ изъ начала Любви Божественной. Изд. 2-е, исправленное и значительно дополненное. *Его же*. Ц. 2 р., съ пер. 2 р. 75 к. 31) Согласно ли съ Евангеліемъ дѣйствовать и учить Лютеръ? Прот. *Флоринскаго*. Ц. 15 коп. 32) Дѣятельность Филарета М. Московскаго въ холеру 1830—1831 годовъ. Москва, 1887 г. *И. Корсунскаго*. Ц. 50 коп. 33) Новозавѣтное толкованіе Ветхаго Завѣта. Москва, 1885 года. *Его же*. Ц. 1 р. 50 коп. 34) Исторія Евангельская и Церкви Апостольской (Академическія лекціи, А. В. Горскаго). Цѣна 3 руб. съ пер.—35) Указатель статей, помѣщенныхъ въ прибавленіяхъ къ Твореніямъ Св. Отцовъ за 1843—1886 годы, ц. съ пер. 35 к. 36) Систематическій каталогъ книгъ бібліотеки М. Д. Академіи. Четыре выпуска. Цѣна каждаго по одному рублю съ перес. 37) Церковный уставъ (Типикъ). Его происхожденіе и судьба въ греческой и русской церкви. *И. Мансветова*. Цѣна 3 р., съ перес. 3 р. 25 коп. 38) Правда ли, что наше духовенство не хочетъ и не умѣетъ учить народъ? *И. Казанскаго*. Ц. 60 коп. съ пересылк. 39) Симеонъ Полоцкій. Его жизнь и дѣятельность. *Героева Татарскаго*. Цѣна съ пересылкою 2 р. 25 к. 40) Свѣдѣніе о славянскихъ рукописяхъ, поступившихъ изъ книгохранилища Св. Троицкой Сергіевой Лавры въ бібліотеку Троицкой Духовной Семинаріи въ 1747 году (нынѣ находящихся въ бібліотекѣ Московской Духовной Академіи). Выпуски 1 и 2-й. Трудъ О. Намѣстника Свято-Троицкой Сергіевой Лавры Архимандрита Леонида. Цѣна три рубля съ пересылкою. Складъ изданія въ Сергіевомъ посадѣ, Московской губерніи, въ редакціи Твореній Св. Отцевъ. Деньги, выручаемыя отъ продажи этого изданія, поступаютъ въ пользу Братства Преподобнаго Сергія для вспоможенія нуждающимся студентамъ Московской Духовной Академіи. 41) Памяти Е. В. Амфи-театрова, Слова и рѣчи. Цѣна съ пер. 25 коп.

СО Д Е Р Ж А Н І Е.

ТВОРЕНІЯ СВ. КИРИЛЛА АЛЕКСАНДРІЙСКАГО.

	Стр.
Толкованія на пророка Исаію. Книги второй отдѣленіе пятое....	3
Книга третія.....	61

П Р И Б А В Л Е Н І Я.

Расколы первыхъ вѣковъ христіанства. Монтанізмъ, Новаціанство, Донатизмъ, и вліяніе ихъ на раскрытіе ученія о церкви. <i>Д. Касиѣна</i>	3
Состояніе Западной Церкви въ первой половинѣ пятнадцатаго вѣка. <i>Геромонаха Петра</i>	43
Нравственное ученіе Климента Александрійскаго по сравненію съ стоическимъ. <i>А. Мартынова</i>	92
Объ источникахъ права Православной Русской Церкви. <i>Николая Заозерскаго</i>	138
Изъ исторіи изображеній креста. <i>Александра Голубцова</i>	236
Исторія открытія въ послѣднее пятидесятилѣтіе древнихъ церковно-историческихъ памятниковъ и ихъ значеніе. <i>А. Л.</i>	300
Свѣдѣнія о состояніи суммъ „Амфитеатровскаго капитала“ за 1888 годъ	359
Систематическій каталогъ книгъ библіотеки Моск. Духовн. Академіи. <i>Е. Троицкаго</i>	1
Журналы Совѣта М. Д. Академіи 1888 года.....	85

СОДЕРЖАНІЕ

СОРОКЪ ТРЕТЬЕЙ ЧАСТИ

ПРИБАВЛЕНІЙ

КЪ ТВОРЕНІЯМЪ СВ. ОТЦОВЪ.

Стран.

Расколы первыхъ вѣковъ Христіанства. Монтеизмъ, Новаціанство, Донатизмъ и вліяніе ихъ на раскрытіе ученія о церкви. <i>Д. Касицына</i>	3.434
Состояніе Западной церкви въ первой половинѣ пятнадцатаго вѣка. <i>Геромонаха Петра</i>	43
Нравственное ученіе Климента Александрійскаго по сравненію съ стоическимъ <i>А. Мартынова</i>	92
Объ источникахъ права Православной Русской Церкви. <i>Н. Заозерскаго</i>	138
Изъ исторіи изображеній креста. <i>Ал. Голубцова</i>	236
Исторія открытія въ послѣднее пятидесятилѣтіе древнихъ церковно - историческихъ памятниковъ и ихъ значеніе <i>А. Л.</i>	300
Аврелій Пруденцій Клементъ. <i>Ш. Цвѣткова</i>	359
Объ VIII книгѣ Апостольскихъ уставовъ. <i>Н. Заозерскаго</i>	476
Письма Иннокентія, Митрополита Московскаго къ Андрею Николаевичу Муравьеву.....	524
Библиографическія замѣтки по части новой иностранной литературы церковно - историческаго содержанія <i>А. Л.</i>	611
Протоіерей С. К. Смирновъ. <i>К.</i>	678
Свѣдѣнія о состояніи суммъ „Амфитеатровскаго комитета“ за 1888 годъ.....	359

Аврелій Пруденцій Клементъ *).

ГЛАВА ДЕСЯТАЯ.

Значеніе богословскихъ мыслей въ произведеніяхъ Пруденція. Вѣрѣ принадлежитъ руководство въ богопознаніи; участвіе разума. Св. Писаніе, какъ источникъ религіозныхъ истинъ; норма праваго религіознаго вѣденія (recta regula), сохраняемая въ Церкви.

Произведенія Пруденція, — какъ гимны, такъ и поэмы, — переполнены мыслями, касающимися христіанской догматики. Правда, подробное раскрытіе имѣютъ только два догмата: догматъ о Лицѣ Іисуса Христа (въ поэмѣ «О божествѣ») и догматъ о происхожденіи зла и грѣха (въ поэмѣ «О происхожденіи грѣха»); другіе же догматы изъясняются обыкновенно мимоходомъ и въ общихъ чертахъ. Правда, Пруденцій мало оригиналенъ даже въ тѣхъ случаяхъ, когда догматы христіанства раскрываются имъ подробно. Но онъ важенъ для исторіи догматики, именно, какъ новый свидѣтель о догматическихъ доктринахъ, об-

*) См. III книжку Прибавленій къ Твореніямъ Св. Огдеевъ за 1888 годъ.

рацавшихся въ христіанскомъ обществѣ Запада въ IV вѣкѣ. Сочиненія епископовъ и пресвитеровъ христіанскихъ служатъ знаменемъ и отраженіемъ вѣры церквей, въ которыхъ предстоятельствомъ эти епископы и пресвитеры; но ихъ религіозныя воззрѣнія обыкновенно шли впереди воззрѣній ихъ паствъ. изъ произведеній Пруденція мы въ значительной мѣрѣ узнаемъ, какъ разумѣлись догматы вѣры лицами, непринадлежащими къ церкви учащей ¹⁾. Пруденцій дополняетъ наши свѣдѣнія о христіанской догматикѣ Запада въ IV вѣкѣ, и его богословскія мысли сами по себѣ, помимо изящной формы, въ которой выражены, заслуживаютъ вниманія.

Что касается вопроса объ отношеніи вѣры къ разуму въ боговѣдѣніи, который весьма неодинаково рѣшался въ древности Отцами и Учителями Церкви, то Пруденцій рѣшительно склоняется въ пользу вѣры, какъ въ произведеніяхъ, написанныхъ противъ политеизма, такъ и въ произведеніяхъ противоеретическихъ. Вѣра въ особенности научена открывать входъ въ святилище религіозныхъ истинъ ²⁾. Безъ

1) Ср. Middeldorpf (De Prudentio et theologia Prudentiana въ Ilgen's: Zeitschrift für die histor. Theologie, 2 Band, 2 Stück, p. 123): „изъ сочиненій епископовъ и пресвитеровъ и прочихъ мы узнаемъ, что преподавалось въ школахъ и церквяхъ, изъ произведеній же Пруденція узнаемъ, чему въ тѣхъ школахъ и изъ тѣхъ сочиненій научались люди благороднаго происхожденія и отличенные почестями и что отъ нихъ признавалось въ религіи христіанской самымъ важнымъ и какъ бы сущностію всего ученія“. Еще ранѣ магдебургскіе центуріаторы причислили Пруденція къ выдающимся и знаменитымъ мужамъ, изъ сочиненій конхъ въ особенности явствуетъ, quae doctrinae forma saeculo IV usitata fuerit.

2) Contr. Symm. 11, 92:

fides, doctissima primum
paudere vestibulum verae ad penetralia sectae.

вѣры люди—слѣпцы; только свѣточъ вѣры (fax fidei) ³⁾ можетъ предохранить отъ религиозныхъ блужданій и паденій и долженъ быть, посему, предносимъ людьми въ шествіи къ богопознанію, дабы не преткновенны были стопы ихъ ⁴⁾. Вѣра есть существенное отличіе послѣдователей Христа, избравшаго, по слову Апостола (1 Кор. 1, 27), своими учениками худородныхъ и необразованныхъ ⁵⁾. Посему на вѣру, какъ на послѣднее мѣрило и окончательный критерій, указываетъ поэтъ при разъясненіи различныхъ истинъ христіанскихъ, напр. при рѣшеніи вопроса о томъ, какимъ образомъ получили бытіе существа духовныя ⁶⁾, равнымъ образомъ, при рѣшеніи вопроса о Богѣ, какъ Творцѣ и Мздовоздатель ⁷⁾.

Руководственное значеніе въ боговѣдѣніи христіанскомъ принадлежитъ вѣрѣ потому, что истины христіанства превышаютъ человѣческое пониманіе: умъ

3) Apoth. Praef. 39. Ср. Tertull: Adv. Marc. 1, 1: extincto lumine fidei.

4) Apoth. Praef. 39—40. Ср. Perist. X, 351 sqq., гдѣ говорится, что дѣва Вѣра охраняетъ входъ въ святилище (Богу въ душѣ человѣческой), научая приносить угодныя Богу жертвы, и гдѣ, слѣдовательно, вѣра представляется необходимымъ предвареніемъ для принадлежности къ христіанскому обществу и Psych. 37. 364 sqq. 716. 748, гдѣ Вѣрѣ, отличаемой именемъ царицы, усвоится руководство въ направленіи жизни человѣческой среди опасностей отъ политеизма и ересей.

5) Въ Contr. Symm. II. 907 sqq. поэтъ, представляя, что у язычниковъ и христіанъ разные пути и противопологая послѣднихъ первымъ говоритъ: „мы водимся надеждою и шествуемъ вѣрою (gradimur fide) и наслаждаемся будущимъ“. Ср. Contr. Symm. II, 249 sqq., гдѣ Господь говоритъ: „мнѣ любезенъ храмъ ума, а не храмъ мраморный: въ ономъ (храмѣ) пребываютъ золотые устои вѣры (aurea fundamenta fidei)⁴⁾ и т. д.

6) Apoth. 893: factum (angelum) mihi credere sat est.

7) Contr. Symm. 11, 104—108.

человѣческой недостаточенъ для уразумѣнія Того, Кто не имѣлъ начала и не будетъ имѣть конца, Кто древнѣе хаоса и есть Творецъ міра ⁸⁾; ему недоступны христіанскія истины, полныя глубины и таинственности ⁹⁾, неизъяснимыя даже подобіями ¹⁰⁾. Подобно Амвросію и въ одинаковыхъ даже съ нимъ выраженіяхъ Пруденцій осуждаетъ еретиковъ, пылливо вопрошающихъ объ изъясненіи вѣчнаго рожденія Сына Божія ¹¹⁾. Равнымъ образомъ, онъ считаетъ недозволительнымъ для разума ослаблять вѣру въ истину происхожденія всего отъ Бога, изложенную въ евангелии отъ Іоанна (*sacro libro*) ¹²⁾.

Пруденцій не отрицаетъ участіе разума въ боговѣдѣніи. Хотя истины христіанства вообще превышаютъ человѣческое постиженіе и пониманіе, но нѣкоторыя изъ нихъ, напр. единство Божественнаго Существа, ясны и здравому разуму. Вотъ почему Пруденцій утверждаетъ, что ученые и философы должны быть христіанами ¹³⁾; вотъ почему онъ самъ обращается, хотя и рѣдко, въ своихъ изъясненіяхъ къ расудочнымъ доказательствамъ ¹⁴⁾. Исходя изъ убѣж-

⁸⁾ *Contr. Symm.* 11, 92 sqq.

⁹⁾ *Per.* XIII, 20: *mystica seu profunda Christi.*

¹⁰⁾ *Ср. Nam.* 79—84.

¹¹⁾ *Apoth.* 259 sqq: *pergunt ulterius scrutantes, quid sit id ipsum gignere... Cum sit difficilis via noscere principiorum semina, cui dabitur mortali exquirere, quidnam ultra principium Deus egerit? et cet.* *Ср. Ambrosii: de fide*, 1, 10 § 65.

¹²⁾ *Nam.* 180—183.

¹³⁾ *Ср. Per.* X, 306 sqq; *Apoth.* 200—214.

¹⁴⁾ Такъ въ *Per.* X, 306—310; 321 sqq. приводится, хотя въ несовершенномъ еще изложеніи, такъ называемое космологическое доказательство бытія Божія. А въ *Сонтр. Symm.* 11, 168 sqq. предпочтительность христіанскаго ученія о безсмертіи души доказывается такъ: „ибо если вся моя жизнь прекратится съ тѣломъ и ничего моего не оста-

денія, что христіанство есть вѣроученіе, оправды-
ваемое и разумомъ ¹⁵⁾, между тѣмъ какъ политеизмъ
опирается на вѣрности заповѣданному и на перехо-
дящемъ отъ отцевъ къ дѣтямъ преданіи ¹⁶⁾, онъ прямо
устами мученика Романа обращается къ разуму при
обличеніи религіозныхъ представленій и обрядовъ язы-
чества ¹⁷⁾, замѣчая въ другомъ мѣстѣ, что держаться
политеизма простительно лишь грубости и варвар-
ству ¹⁸⁾.

Но разуму усваиваетъ Пруденцій значеніе подчинен-
ное: разумъ участвуетъ въ боговѣдѣніи лишь подѣ
условіемъ дѣйствованія въ свѣтѣ вѣры ¹⁹⁾. О фило-
софіи, которую нѣкоторые изъ древнихъ учителей

нется послѣ погребенія, то кто мнѣ—управитель неба, кто
создатель міра, кто—Богъ или какой власти мнѣ справед-
ливо должно бояться? Я буду предаваться нечистотѣ жгу-
чихъ страстей, буду осквернять ложа, буду поинирать святой
стыдъ, буду отрицаться отъ вѣреннаго мнѣ близкимъ чело-
вѣкомъ безъ свидѣтелей, буду въ жадности грабить бѣдныхъ
кlientовъ, буду губить волшебными заелытями престарѣлую
мать: старуха (свою) отлагаемою смертью задерживаетъ
слѣдующаго (за ней) обладателя. И я не боюсь за злодѣй-
ство: общественное право обманывается; вооруженный за-
конъ существуетъ, но не знаетъ тайно совершеннаго престу-
пленія, или, если дѣло очевидно, судьи подкупаются зо-
лотомъ“.

¹⁵⁾ Въ Contr. Symm. 11, 615 sqq. говорится, что обра-
щенные къ вѣрѣ Христовой „слѣдуютъ доказанному, а не
приказанному, слѣдуютъ, преклоняясь предъ однимъ разумомъ
(*sola carpi ratione sequuntur*)“.

¹⁶⁾ Ср. Contr. Symm. 1, 154, 240; 11, 272—276.

¹⁷⁾ *Ratione mesum, non furore dimica*, говоритъ мученикъ
Романъ префекту Аскленіаду въ Рег. X, 175.

¹⁸⁾ Contr. Symm. 1, 455—460.

¹⁹⁾ Такой, дѣйствующій въ свѣтѣ вѣры, Разумъ назы-
вается въ Psych. (502—505) могучимъ воинномъ, вѣрнымъ
спутникомъ и охранителемъ служителей Бога.

Востока (напр. Іустинъ Философъ и Климентъ Александрійскій) называли путемъ, которымъ язычники шли къ царственнѣйшему ученію, т.-е. вѣрѣ во Христа, Пруденцій отзывается пренебрежительно ²⁰⁾, хотя и не съ такою рѣзкостію, какъ Тертуліанъ.

Источникъ религіозныхъ истинъ, пріемлемыхъ вѣрою, есть Священное Писаніе. Что таково было мнѣніе Пруденція, — видно изъ многихъ мѣстъ въ его произведеніяхъ. Онъ называетъ «святыми» книги Св. Писанія, какъ въ цѣломъ ихъ составѣ ²¹⁾, такъ и въ отдѣльности нѣкоторыя книги ²²⁾. Еще чаще онъ усволяетъ книгамъ Св. Писанія боговдохновенность. Духъ Божій вдохновлялъ пророковъ ²³⁾; по вдохновенію Божію Моисей описалъ сотвореніе міра, почему называется «святымъ вѣщателемъ» (*sanctus vaticinator*) ²⁴⁾; вдохновляемый отъ Духа Божія Давидъ воспѣвалъ Христа грядущаго ²⁵⁾; по вдохновенію Божію (*spirante Deo*) написана книга пророка Исаи ²⁶⁾. Впрочемъ, характеръ боговдохновенности не изъясняется ²⁷⁾.

²⁰⁾ Apoth. 200 sqq.

²¹⁾ Apoth. 312: *sacris... libris*.

²²⁾ Въ Нам. 181 къ евангелію Іоанна прилагается названіе *sacer liber*; ср. Нам. 521—522, гдѣ Ефес. VI, 12 называется: *sacra... oris apostolici... sententia*; Apoth. 1001, гдѣ евангелистъ Лука названъ святоглаголющимъ (*sanctiloquus*).

²³⁾ Рег. XIII, 9.

²⁴⁾ Нам. 342—347; ср. Apoth. 294 sqq., гдѣ сказано, что Моисей боговѣденію былъ наученъ самимъ Богомъ, и усвоается ему названіе «въ особенности свѣдущаго писателя» (*scriptor doctissimus*).

²⁵⁾ Cath. IX, 6: *spiritum caelo influentem per medullas hauriens*; ср. Apoth. 575, гдѣ Давидъ называется «пѣвцомъ Божіимъ» (*vates Dei*).

²⁶⁾ Apoth. 595.

²⁷⁾ Заслуживаютъ только вниманія слѣдующія слова поэта

Признавая Св. Писаніе, какъ боговдохновенное Слово Божіе, источникомъ религіознаго христіанскаго вѣдѣнія, Пруденцій многократно и разнообразно пользуется имъ при раскрытіи религіозныхъ истинъ христіанства. Въ качествѣ аргументовъ, чаще всего, служатъ ему изреченія изъ посланій Апостола Павла ²⁸⁾ и изъ евангелія отъ Іоанна ²⁹⁾. Съ любовію пользуется еще поэтъ тѣми мѣстами Св. Писанія, которыя могутъ сильно поражать чувство и воображеніе и способны къ пластическому воссозданію; не однажды сводятся такія мѣста для доказательства какой либо истины ³⁰⁾. Иногда приводятся отдѣльныя, подѣйстви-

въ Нам. 910 sqq., касающіяся боговдохновенности: «таковыя тайны, сокрытыя молчаливымъ будущимъ, видитъ Іоаннъ, еще не разрѣшенный отъ плоти, (видитъ) во снѣ (*in ipse somni*), по немногу при посредничествѣ плоти сдѣлавшись свободенъ для созерцанія и обтекаемая умомъ и очами имѣвшее въ порядѣ времени совершиться въ послѣдующіе годы, (видитъ) ангельскія воинства, слышитъ при концѣ міра звуки (*tingitus*) великихъ трубъ, непрестанно и громко возвѣщающихъ погибель (*taucos in excidium*) скоро имѣющаго сгорѣть міра. Это онъ видѣлъ прежде разрѣшенія (своихъ) тѣлесныхъ членовъ, еще скрывавшій темницею, когда душа его отходила (временно), но не (окончательно) отомла (*secedente, non discedente anima*)». Ср. Cath. VI, 73 sqq.

²⁸⁾ Ср. Нам. 506 sqq., гдѣ указывается на Ефес. VI, 12 въ подтвержденіе той мысли, что діаволь есть противоборецъ нашего спасенія; Рег. V, 157—160, гдѣ словами Апостола Павла въ II Кор. IV, 16 утверждается неразрушимость души человѣческой.

²⁹⁾ Ср. Aroth. 9 sqq., гдѣ словами евангелія Іоанна 1, 18 опровергается патринассіанство; Нам. 180 sqq., гдѣ словами того же евангелія 1, 3 опровергается мысль Маркіона о самостоятельномъ началѣ зла. Ср. Brockhaus: l. c. 232—233.

³⁰⁾ Въ Cath. V, 29 sqq. сведены вмѣстѣ повѣствованія о чудесахъ, совершенныхъ Богомъ во время странствованія Евреевъ въ пустынѣ; въ Cath. IX, 28 sqq. и Aroth. 672 sqq.

вавшія на чувство поэта, библейскія фразы и выраженія ³¹⁾, иногда даются краткіе своды содержанія и перифразы цѣлыхъ отдѣловъ Библіи ³²⁾. Встрѣчаются и заимствованія изъ неканоническихъ книгъ Св. Писанія ³³⁾.

При этомъ должно замѣтить, что Пруденцій, подобно Амвросію, склоненъ видѣть въ библейскихъ сказаніяхъ, помимо буквального, таинственный смыслъ. Образцомъ въ этомъ отношеніи можетъ служить предисловіе къ поэмѣ «Борьба въ душѣ».

Но напрасно нѣкоторые протестантскіе ученые утверждаютъ, что Пруденцій считалъ Св. Писаніе единственнымъ источникомъ боговѣденія ³⁴⁾. Правда, онъ не указываетъ прямо на Св. Преданіе, какъ на источникъ христіанскихъ истинъ, за исключеніемъ Aroth. 268 sqq., гдѣ ссылается на Преданіе, говоря объ отношеніи Перваго и Второго Лицъ Св. Троицы. Но въ предисловіи къ поэмѣ «О Божествѣ», направленной противъ различныхъ лжеученій относительно

въ доказательство Божественности Іисуса Христа сведены вмѣстѣ нѣкоторыя повѣствованія о чудесахъ Имъ совершенныхъ. Ср. Brockhaus: l. c. p. 229.

³¹⁾ Такъ нѣрѣдки выраженія изъ псалмовъ (ср. Cath. III, 36 и псал. VIII, 7 sqq.; Cath. III, 86 и псал. LV, 17—18; Cath. IX, 112 и псал. CXLVIII).

³²⁾ Cath. III, 96 sqq. есть поэтическая переработка Быт. II, 7 sqq; въ Cath. VII, 81 sqq. поэтически воспроизводится, хотя въ сокращенномъ видѣ, исторія пророка Іоны по книгѣ сего пророка.

³³⁾ Такъ въ Cath. IV, 36 sqq. разсказывается о чудесномъ напитаніи пророка Давида, свергнутаго въ ровъ львиный, по Данил. XIV; такъ въ Рег. X, 751 sqq. подробно описывается страданіе братьевъ Мавзавеевъ по II Макк. VII.

³⁴⁾ Ср. Миддельдорфа (l. c. p. 140): «источникомъ познанія и изъясненія истины Пруденцій признавалъ одно Св. Писаніе» и Брокгауза (l. c. p. 197): «слово Св. Писанія есть (для Пруденція) единственное основаніе вѣры».

догмата о Лицѣ Иисуса Христа, обозрѣвая тѣ перетолкованія, какимъ подвергается этотъ догматъ (равно какъ и другіе догматы) отъ еретиковъ и тѣ уклоненія отъ истиннаго исповѣданія, какія могутъ быть ихъ послѣдствіемъ, онъ утверждаетъ, что средство предотвращать производимые еретиками соблазны и паденія заключается въ нормѣ истины или «правомъ правилѣ» (*recta regula*), безъ какой нормы будетъ предоставленъ просторъ перетолкованіямъ и кривымъ ученіямъ³⁵). Хотя возможно, что этимъ „правымъ правиломъ“ называется у Пруденція какая либо выработанная и утвержденная формула вѣры, напр. Никейскій символъ; но болѣе вѣроятно, что этимъ названіемъ Пруденцій, подобно Иринею и Тертуллиану³⁶), обозначаетъ вообще норму вѣры, которою могутъ и должны быть повѣряемы религиозныя истины³⁷) и сохраненіе которой даетъ христіанскому

³⁵) *Apoth. Praef. 27.* Въ другихъ произведеніяхъ Пруденція эта норма вѣры представляется отличіемъ и принадлежностію христіанскаго общества и называется то *regula rectae sectae* (*Contr. Symm. II, 276*), то *regula scientiae* (*Per. X, 358*), то просто *regula* (*Per. XIII, 31*).

³⁶) Иринеѣ (*Contr. haer. 1, 9, § 4*) выраженіемъ «*regula veritatis immobilis*» называетъ исповѣданіе Св. Троицы, отличавшее христіанъ отъ гностиковъ. Что касается Тертуллиана, то онъ, часто поражая еретиковъ указаніемъ на «правило вѣры», прямо заявляетъ, что подъ этимъ «правиломъ вѣры» (*regula fidei*) онъ разумѣетъ совокупность истинъ вѣры, передаваемыхъ по преданію и исповѣдуемыхъ изначала всѣми христіанскими церквами: *haec regula*,—говоритъ онъ, приведи краткое изложеніе догматовъ христіанской вѣры, — *a Christo, ut probabitur, instituta, nullas habet apud nos quaestiones, nisi quas haereses inferunt, et quae haereticos faciunt... Fides in regula posita est... Adversus regulam nihil scire, omnia scire est. De praeser. haer. cc. 13, 14.*

³⁷) Какъ у Тертуллиана (*de an. 2*) противопоставляется «правило вѣры», хранящееся въ Церкви, правилу философовъ,

обществу свойство истиннаго или праваго общества (*vera secta*)³⁸). Этому обществу усвоится устами мученика Ипполита въ *Per.* XI, 30 названіе „католическаго народа“ (*catholici populi*)³⁹), а истинная вѣра представляется въ *Per.* XI, 31—32 основанною въ „древнемъ храмѣ“ (*prisco templo*), которымъ владѣетъ Павель и каедрa Петра⁴⁰). Если въ послѣднемъ мѣстѣ разумѣется ближайшимъ образомъ римская церковь, но нельзя изъ этого мѣста выводить, какъ выводить католическіе богословы, что Пруденцій римскую церковь считалъ главною, если не исключительною, сокровищницею религіозной истины. Притязанія римской церкви на главенство основаны на мнимомъ верховенствѣ Апостола Петра въ средѣ апостоловъ.

такъ и Пруденцій называетъ въ *Per.* X, 307 «правило жизни» (*regula vitae*) философовъ, какъ нѣчто противоположное «правилу вѣры» Церкви.

³⁸) *Apoth. Praef.* 1—2; *Contr. Symm.* 11, 93; ср. *Contr. Symm.* 11, 272: *rectae sectae*; *Per.* XI, 28: *secta melior*.

³⁹) Слово *catholicus* значитъ «вселенскій» (ср. *Tertulliani: Adv. Marc.* II, 17: *catholica et summa bonitas Dei*). Но нерѣдко оно употреблялось и въ смыслѣ „правовѣрующій“ (ср. *Tertulliani: De monogamia*, 2: *catholica traditio*). Въ этомъ послѣднемъ смыслѣ употребляетъ обыкновенно означенное слово и Пруденцій. (*Praef.* 39; *Apoth.* 2; 291; *Psych.* 107; *Per.* VII, 9; XI, 24, 30; *Contr. Symm.* 1 *Praef.* 59), именно какъ противоположность «еретическому» и «языческому». Тѣмъ не менѣе, въ выраженіи «католическій народъ» Пруденцій очевидно разумѣлъ Церковь Христову вообще (а не римско-католическую церковь въ частности),—ту церковь, которую Ириней (*Contr. haer.* 1, 10 in f.) называетъ: ἡ ἐκκλησία καθ' ὅλης τῆς διοικομένης διασπαρμένης.

⁴⁰) Употребленіе Пруденціемъ слова *templum* въ переносномъ смыслѣ весьма разнообразно. Если здѣсь слово это относится къ Церкви, то въ другихъ мѣстахъ означаетъ плоть Спасителя міра (*Apoth.* 518 sqq. 526 sqq; *Ditt.* 83—84), а также душу человѣческую (*Cath.* IV, 26 sqq.; *Contr. Symm.* 11, 249 sqq.; *Per.* X, 341 sqq.).

Но Пруденцій нигдѣ, ни въ Рег. XI, 30—32, ни въ другихъ мѣстахъ, не выдѣляетъ Апостола Петра, какъ главу апостоловъ, но повсюду ставитъ его рядомъ съ Апостоломъ Павломъ ⁴¹⁾, а въ Cath. VI, 77 sqq. называетъ евангелиста Іоанна вѣрнѣйшимъ евангелистомъ Божественнаго Учителя. Указаніе-же на римскую церковь въ этомъ мѣстѣ объясняется тѣмъ, что отъ римской церкви отторглись новаціане, противъ которыхъ направлены эти слова.

⁴¹⁾ Рег. II, 457 sqq.; 369—372. Кромѣ того, если предисловіе къ второй книгѣ Contr. Symm. посвящено Петру, то предисловіе къ первой книгѣ посвящено событію изъ жизни Павла; а Рег. XII посвященъ обоимъ Апостоламъ. Изъ всего этого явствуетъ истинное значеніе мѣстъ: Contr. Symm. I, 582—583, гдѣ Апостоль Петръ названъ *genitor amabilis* и Contr. Symm. II, Praef. 1—2: *Simon, quem vocitant Petrum, summus discipulus Dei.*

ГЛАВА ОДИННАДЦАТАЯ.

Мысли Пруденція о Богѣ Самомъ въ Себѣ; свойства Божіи; единство Божіе. Св. Троица; личныя свойства Лиць Св. Троицы.—Мысли Пруденція о Богѣ Творцѣ, Спасителѣ и Мздовоздаятелѣ. Происхожденіе отъ Бога существъ міра невидимаго и видимаго; ангелы; человѣкъ; составныя части человѣческаго организма; происхожденіе человѣческихъ душъ. Паденіе прародителей и слѣдствія онаго. Приготовленіе рода человѣческаго къ принятію Избавителя. Въ Иисусѣ Христѣ два естества. Въ чемъ состоитъ спасеніе людей Воплотившимся Сыномъ Божіимъ? Приснодѣва Марія. Оправданіе людей совершается благодатію Божіею, подаваемою преимущественно въ таинствахъ; таинство крещенія; таинство причащенія; необходимость вѣры и добрыхъ дѣлъ для оправданія. Мученичество. Воскресеніе мертвыхъ; Страшный судъ; награды праведнымъ и наказанія нечестивымъ

Искренно вѣрующій и искренно благочестивый христіанинъ, Пруденцій, какъ богословъ - мыслитель, оставляетъ желать многого. Онъ часто высказываетъ догматическія истины словами Св. Писанія, но не всегда даетъ намъ уразумѣть степень ясности собственнаго пониманія этихъ истинъ, и по мѣстамъ не чуждъ недомолвокъ и неясностей.

Бытіе Божіе является у Пруденція, какъ истина, не требующая доказательствъ, истина, въ признаніи которой согласны всѣ: образованные и необразованные ¹⁾. Тѣмъ не менѣе онъ дѣлаетъ попытку, хотя въ весьма неясныхъ чертахъ, представить нѣчто въ родѣ космологическаго доказательства бытія Божія, утверждая устами мученика Романа, что и по человѣческому разуму только Абсолютно-Совершенное Существо могло создать міръ со всѣмъ его разнообразіемъ и можетъ направлять его ²⁾.

Изъ свойствъ Божіихъ въ произведеніяхъ Пруденція указываются (простота ³⁾, недѣлимость ⁴⁾, духовность ⁵⁾, невидимость ⁶⁾, всевѣдѣніе ⁷⁾, неизмѣняемость ⁸⁾, необъятность ⁹⁾, непостижимость ¹⁰⁾, все-

1) Apoth. 212 sqq.: «природа человѣка, если онъ не животное четвероногое и если воззрѣть, поднявъ очи, на небо, не дозволяетъ отрицать мощь Верховнаго Міроправителя»; ср. Per. X, 545. Это есть въ неразвитомъ видѣ тотъ же самый аргументъ, который съ такою силою, ясностію и теплотою высказалъ Тертуліанъ, замѣтивъ, что «душѣ пача начала, какъ приданое, присуще боговѣдѣніе» (Adv. Marc. I, 10; ср. Apolog. 17 ad fin.; De test. an. сс. 2. 6; ср. Кипріяна: Quod idola dii non sint, сс. 6—9; Ad Demetr., с. 16: «познай самого себя прежде, если хочешь познать Бога»).

2) Per. X, 306—310; 324—325; ср. Apoth. 203—214.

3) Per. X, 324: natura simplex unius Dei; ср. Nam. 31: simplex dominatio rerum.

4) Contr. Symm. II, 236 sqq.; ср. Brockhaus: l. c. p. 177.

5) Contr. Symm. II, 195: ipse incorporeus ac spirituum sator unus; ср. Apoth. 867: flatu incorporeo.

6) Apoth. 77 sqq.; Per. X, 311—315.

7) Cath. II, 105—112.

8) Apoth. 276.

9) Contr. Symm. 1, 325: ille Deus verus, quo non est grandior ulla materia.

10) Contr. Symm. II, 94—100; Per. X, 311 sqq.: Deus... non cogitando, non videndo clauditur, excedit omnem mentis humanae modum.

могущество ¹¹⁾, вѣчность ¹²⁾. Нѣкоторыя изъ этихъ свойствъ Божіихъ Пруденцій пытается изъяснить разсудочными соображеніями. Такъ, направляя свою мысль противъ язычниковъ, которые Бога какъ бы дѣлили на нѣсколько частей, онъ замѣчаетъ, что Богъ остается Абсолютнымъ Существомъ лишь въ томъ случаѣ, если Онъ не дѣлится на части; ибо если Онъ состоитъ изъ многихъ частей, то Онъ разрушимъ ¹³⁾. Другія свойства приписываются Богу безъ всякихъ доказательствъ и въ выраженіяхъ, не всегда точныхъ, при правильности мысли. Такъ Богъ «Безтѣлесный и Единый Создатель духовъ» ¹⁴⁾ называется не однажды «Свѣтомъ» ¹⁵⁾, а также «Вѣчнымъ Огнемъ» и «Огненнымъ Источникомъ душъ» ¹⁶⁾. Но должно имѣть въ виду, что и въ Св. Писаніи Богъ не однажды называется огнемъ ¹⁷⁾. Посему представлять Пруденція послѣдователемъ стоическаго ученія объ огненной субстанціи души міра нѣтъ основаній, и огненность, усвояемую Божеству Пруденціемъ, должно разсматривать, какъ образное выраженіе, употребленное для того, чтобы живѣе и по-

11) Apoth. 174; Contr. Symm. II, 36. 104.

12) Nam. 164 sqq.: Deus... res semper viva; Cath. VI, 8; expers principii carensque fine; Cath. VI, 7; VII, 47; Contr. Symm. I, 326; II, 95, 229; non resolubilis aetas; Per. X, 311—315; Ditt. 101 sqq.

13) Contr. Symm. II, 236 sqq.

14) Выраженіе Пруденція въ Contr. Symm. II, 195.

15) Per. X, 318—320; Cath. VI, 6; lumen unum.

16) Per. II, 393; Apoth. 72; Cath. III, 142: numine rutilante; ср. Cath. X, 1.

17) Второз. IV, 24: *яко Богъ твой огонь потребляя есть*; Евр. XII, 29: *Богъ нашъ Богъ поядаяй есть*. Любопытно, что и Пруденцій въ Per. II, 393 sqq., назвавъ Иисуса Христа Истиннымъ Огнемъ, прибавляетъ, что Онъ осіяваетъ праведныхъ свѣтомъ и поядаетъ нечестивыхъ.

нятиѣ обозначить чистоту Божественнаго Существа. Подобнымъ образомъ должно быть понимаемо свойство водной прозрачности, приписываемое Богу Пруденціемъ ¹⁸). И фраза, что Богъ древнѣе хаоса ¹⁹), есть образное выраженіе, представляющее отголосокъ древней грекоримской поэзіи, которая пользовалась подобными оборотами для обозначенія начала или первичности ²⁰).

Богъ—Существо Всесовершенное можетъ быть только Единъ. Мысль о единствѣ Божиѣмъ Пруденцій высказываетъ неоднократно, направляя ее частію противъ многобожія язычниковъ, частію противъ дуализма Маркіона. Язычникамъ онъ указываетъ, подобно Тертуллиану и Кипріану ²¹), что прекрасное управление міромъ и стройность въ ходѣ его частей необходимо предполагаетъ Единаго Управителя ²²); кромѣ того, замѣчаетъ, что сами язычники смутно чувствуютъ единство Божіе: чувствуя многихъ боговъ, они признаютъ Единаго Высшаго Бога ²³). Маркіону же Пруденцій, подобно какъ Тертуллианъ ²⁴), возражаетъ, что, если признавать два самостоятельная начала въ

¹⁸) *Apoth.* 694; *Cath.* IV, 10: *fons vitae liquida fluens ab arce*; *Cath.* VI, 35: *purus ab aethra*.

¹⁹) *Contr. Symm.* II, 96; *Ham.* 44: *ante Chaos genitus*, *ep. Cath.* XII, 40.

²⁰) *Virgilii: Georg.* IV, 347; *Ovidii: Met.* I, 5—7.

²¹) *Tertulliani: Apolog.* 17; *Cypriani: Quod idola dii non sint*, с. 8 ad fin.: *mundi unus est rector, qui universa quaecumque sunt, verbo jubet, ratione dispensat, virtute consummat*.

²²) *Per.* X, 306—340; *ep. Apoth.* 189 sqq., гдѣ утверждается, что сами послѣдователи политеизма и служители идоловъ, при взглядѣ на небо, признаютъ, что Правитель міра есть единый Богъ, которому служить великій сонмъ силъ (*virtutum*), представляющій собою какъ-бы Его служителей.

²³) *Apoth.* 186 sqq.

²⁴) *Adv. Marc.* I, 4. 5.

міръ—доброе и злое,—какъ бы двухъ боговъ, то нѣтъ причины не признавать многихъ боговъ ²⁵), и если есть два бога, то нѣтъ въ собственномъ смыслѣ Всесовершеннаго Существа; ибо Единое Всесовершенное Существо непременно ограничивается другимъ Всесовершеннымъ Существомъ ²⁶).

Между тѣмъ какъ въ раскрытіи ученія Церкви о Богѣ и Его свойствахъ Пруденцій даетъ значительное мѣсто соображеніямъ разума, догматъ о Св. Троицѣ ²⁷), относительно котораго появлялись многочисленные ереси на Востокѣ и на Западѣ, утверждаетъ имъ, какъ вытекаетъ изъ самаго существа сего догмата, исключительно на Св. Писаніи.

Въ Богѣ Три Лица: Отецъ, Сынъ и Святыи Духъ ²⁸). Но сіи Три Лица, составляющія Святую Божествен-

²⁵) Нам. 95 sqq.

²⁶) Нам. 20 sqq.

²⁷) Важность догмата о Св. Троицѣ, какъ основнаго христіанскаго догмата, Пруденцій высказываетъ (Apoth. 238—241) въ слѣдующихъ прекрасныхъ словахъ: „это—наше спасеніе, этимъ мы живемъ и движемся, этому слѣдуемъ: никогда не признавать Отца безъ Сына (detracto nomine Nati), никогда не знать Рожденнаго Бога безъ призванія Отца (sine nomine Patris), никогда не призывать Сына и Отца безъ Святаго и Единаго Духа (nisi sanctus et unus Spiritus intersit)⁴. При этихъ словахъ само собой припоминается замѣчаніе Тертуліана, что признавать Единство Божіе и отрицать Троичность значитъ іудействовать (Adv. Prae. c. 31 init.: ceterum judaicae fidei ista res, sic unum deum credere, ut filium adnumerare ei nolis et post filium spiritum).

²⁸) Въ начальныхъ стихахъ (1 — 4) исповѣданія вѣры, предпосланнаго поэмѣ „О Божествѣ“ и отличаемаго иногда названіемъ „стиховъ о Троицѣ“ (versus de Trinitate) читаемъ: „Богъ есть три верховныя (начала); (Богъ) Три Лица (trinitas specimen), но Единая жизненная Сила (unus vigor). Изъ нѣдръ Отца рождена Мудрость, то есть Сынъ, изъ вѣчныхъ утробъ имѣетъ бытіе Святыи Духъ: Отецъ не есть старѣйшій

ную Троицу ²⁹⁾, имѣютъ единое нераздѣльное существо, суть единый Богъ, а не три бога и посему всѣмъ Трѣмъ Лицамъ принадлежитъ равное величiе ³⁰⁾. Тайнство Святой Троицы не можетъ быть постигнуто умомъ человѣческимъ, но можетъ быть изъяснено подобiемъ. Какъ солнце, оставаясь однимъ и тѣмъ же, свѣтитъ, грѣетъ и оживотворяетъ, такъ и Богъ, будучи Троицень, есть, вмѣстѣ съ тѣмъ, Единъ ³¹⁾. Открыто было тайнство Св. Троицы уже и въ Ветхомъ Завѣтѣ, хотя прикровенно, именно Аврааму въ явленiи трехъ ангеловъ ³²⁾. Этимъ отличается Пруденцій отъ Тертуллиана, утверждавшаго, что iудеямъ не дано было вѣровать въ Бога Трои-

по времени и не есть ббльшiй по Божеству“. Точно также указуются въ Божествѣ Три Лица—Отець, Сынъ и Святыи Духъ въ Cath. IV, 13—15; V, 157—161; VI, 1—4 и въ Perist. X, 429—430.

²⁹⁾ Въ Cath. VI, 5 употреблено о Трехъ Лицахъ въ Божествѣ и самое слово „Троица“ (Trinitas), употребленное въ первый разъ Тертуллианомъ (Adv. Prae. сс. 2. 3 и въ др. мѣст.). а потомъ употреблявшееся перѣдко и другими учителями Церкви (напр. Киприаномъ въ Epist. LXXIII, 5; Амвросiемъ въ De Abraham: II, 8, §§ 56. 58); ср. выраженiя у Пруденцiа: „тройственное божество“ (triplex numen, Cath. V, 163), „тройственная любовь“ (trina pietas, Cath. III, 20).

³⁰⁾ Aroth. 238 и слѣд., особенно 243—244: „однако существуютъ Си Три (Лица) такъ, что я не долженъ раздѣлять ихъ (ut ne separe ductu tres faciam), но Единый Богъ есть въ Трехъ Лицахъ“. Ср. Cath. VI, 5—6.

³¹⁾ Nat. 70 sqq: „я не осмѣливаюсь представить—говорить поэтъ, употребивъ это сравненiе—нѣчто какбы равное Богу или дать сродное (famulum) Богу знаменiе; но Самъ Отець (Небесный) восхотѣлъ, дабы изъ весьма малаго догадывались о великомъ люди, которымъ вельзя видѣть горнее“.

³²⁾ Aroth. 28 sqq.: „Авраамъ, вождь благороднаго потомства, угощавшiй Христа, уже тогда удостоившаго посѣтить землю, видѣлъ Божество, сiявшее въ тройственномъ образѣ“. Ср. Psych. Praef. 45 sqq. 59 sqq.

наго, а только въ Бога Единого и что они изъ Ветхаго Завета не могли почерпнуть знанія Святой Троицы ³³).

Три Лица Святой Троицы суть Единный Богъ, но имѣютъ и особенныя свойства, которыми они отличаются Одно отъ Другого.

Богъ Отецъ есть Источникъ Божества ³⁴), именно есть Нерожденный Родитель Бога Сына и Исходное Начало Бога Духа Святаго. Дѣйствуя, какъ Богъ во всемъ, Богъ Отецъ, однако, есть невидимъ и пребываетъ въ Самомъ Себѣ, открываясь тварямъ чрезъ Сына и Духа Святаго ³⁵). Если нѣкоторые изъ людей удостоивались видѣть Бога, то они видѣли не Бога Отца, Котораго никто никогда не видѣлъ (Cath. VI, 2; Apoth. 6—10), но Бога Сына, притомъ, не во внутреннемъ существѣ Его ³⁶).

Второе Лице Святой Троицы—Богъ Сынъ рожденъ отъ Отца ³⁷). Рожденіе есть существенное

³³) Adv. Prae. с. 31; ср. Middeldorpf: 1. с. р. 151, прим. 2.

³⁴) Apoth. 88—89: „видимъ отъ Источника Богъ (de fonte Deus), а не Самъ Источникъ Божества (non ipse Dei fons)“. Здѣсь въ первомъ случаѣ разумѣется Сынъ Божій, а во второмъ Богъ Отецъ.

³⁵) Apoth. 88 sqq. 123 sqq.; Cath. VI, 2.

³⁶) Apoth. 31 sqq. 35. 43—44; ср. Middeldorpf: 1. с. р. 147 sqq.

³⁷) Apoth. 268—271: «это только мы знаемъ, что намъ предано, именно, что есть Богъ, (который, будучи) Нерожденный Родитель, родилъ Единный Единого, Святой Святаго, не Начавшаго быть (non coeternum), но, однако, Происшедшаго (ortum) и въ одно и тоже время Совѣчнаго Отцу и Рожденнаго Отцемъ». Точно такъ же въ Cath. VI, 7 Сынъ Божій называется Вѣчнымъ Богомъ отъ Бога (Deus ex Deo regennis), а въ Cath. V, 157 sqq. Христосъ называется Рожденнымъ отъ Небснаго Отца, Единственнымъ Ему, Проявителемъ Его славы. Ср. еще Apoth. 245. 896; Per. X, 316 sqq. 371 sqq.

свойство божественной природы Бога Сына, съ отрицаніемъ котораго отрицается вся Святая Троица ³⁸). Но образъ сего рожденія есть величайшая тайна, превышающая человѣческое пониманіе. Допытываться (*scrutari*), въ чемъ состоитъ рожденіе Сына Божія — значитъ идти далѣе должнаго. Если трудно уразумѣвать начала вещей вообще (*principiorum semina*), то какому смертному возможно допытаться, чѣмъ дѣлалъ Богъ прежде начала (міра) ³⁹)? Но, во всякомъ случаѣ, рожденіе Сына Божія есть не то, чѣмъ сотвореніе. Рожденіе и сотвореніе суть акты совершенно различныя. Душа человѣческая, хотя имѣетъ нѣчто божественное, но есть тварь, а не Богъ ⁴⁰). Точно также и ангелы суть твари, почему могутъ грѣшить ⁴¹). Одинъ только Сынъ возблесталъ (*emissit*) изъ нѣдръ Родителя ⁴²) и есть Свѣтъ отъ Свѣта, Сіаніе отъ Свѣта ⁴³), Богъ отъ Бога ⁴⁴), Сіаніе Славы Отчей ⁴⁵), Доблестъ Отца ⁴⁶), Единственный Наслѣд-

³⁸) «Пруденцій глубокомысленно исходитъ изъ той мысли, что у Отца будетъ отнято нѣчто, если Сыну не будетъ усвоена отдѣльная Личность; Богъ перестанетъ быть Отцемъ, если у Него не будетъ Сына; Онъ сдѣлается однимъ именемъ, одною Высшею Силою, которую признавали и язычники». Brockhaus: l. c. p. 21.

³⁹) Apoth. 259—267. Подобнымъ образомъ рассуждалъ и Амвросій Медиоланскій: «непозволительно допытываться (*scrutari*) относительно божественныхъ (*superna*) тайнствъ. Позволительно знать, что рожденъ (Сынъ Божій), не позволительно рассуждать, каковымъ образомъ рожденъ». De fide 1, 10 § 65; 13, § 79.

⁴⁰) Apoth. 791 sqq.

⁴¹) Apoth. 891 sqq.

⁴²) Apoth. 792—793.

⁴³) Per. X, 319—320; Apoth. 278: de lumine lumen; 72: lumen imago Dei.

⁴⁴) Cath. VI, 7—8; Psych. 4: Deus ex Patre.

⁴⁵) Per. X, 468; Cath. V, 158.

⁴⁶) Per. II. 413—414; ср. Cath. V, ad fin.

никъ Отца ⁴⁷⁾, Мудрость, Пребывающая въ лонѣ Отца ⁴⁸⁾, Слово Отца ⁴⁹⁾. Сомнѣваться въ такомъ таинственномъ рожденіи Христа (*nati mysteria Christi*), значить, не быть членомъ христіанскаго общества ⁵⁰⁾.

Различаясь отъ творенія, рожденіе Сына Божія есть рожденіе совершенно особенное. Въ соотвѣтствіи тому, что природа Божества есть природа простая (*natura simplex*) ⁵¹⁾, рожденіе Второго Лица Божественной Троицы есть рожденіе простое (*generatio simplex*) ⁵²⁾. Его рожденіемъ отъ Отца не была ума-лена божеская природа Отца ⁵³⁾. Богъ Отецъ и Сынъ Божій пребываютъ въ тѣснѣйшей связи между собою ⁵⁴⁾. Богъ Отецъ существуетъ не прежде Сына и Сынъ не послѣ Отца ⁵⁵⁾. Отецъ есть отъ вѣчности Отецъ, а Сынъ есть отъ вѣчности Сынъ ⁵⁶⁾. И Отецъ и Сынъ суть едино по природѣ, а вмѣстѣ Едино волею, владычествомъ, силою, любовью ⁵⁷⁾.

Вмѣстѣ съ этими мыслями о Второмъ Лицѣ Св. Троицы, направленными противъ аріанъ и полу-аріанъ ⁵⁸⁾ и представляющими совершенное согласіе,

⁴⁷⁾ Cath. XII, 82.

⁴⁸⁾ Cath. XI, 19—20; Nam. 164; Contr. Symm. 1 praef. 46.

⁴⁹⁾ Cath. VII, 1: Verbum Patris; XI, 23—24. Ср. Cath. III. 141: fit caro vivida Sermo Patris; VI, 3; Apoth. 53, 267.

⁵⁰⁾ Apoth. 290—291.

⁵¹⁾ Per. X, 324.

⁵²⁾ Nam. 42. Ср. Аревалы: ad. h.

⁵³⁾ Apoth. 272—274; Psych. 75 sqq.

⁵⁴⁾ Nam. 51 sqq.

⁵⁵⁾ Nam. 38: Christus non sit genitore secundus. Не вѣроятно, что эти слова Пруденціемъ высказаны противъ Тертуліана, который Сына Божія назвалъ «вторымъ отъ Отца» (*secundum a Patre*). Adv. Prae. c. 7. ad fin.

⁵⁶⁾ Apoth. 282—288.

⁵⁷⁾ Nam. 347—349.

⁵⁸⁾ Это едва ли можно отрицать, хотя стоитъ вниманія.

даже въ выраженіяхъ, съ Никейскимъ символомъ вѣры, встрѣчаются въ произведеніяхъ Пруденція мѣста, которыя возбуждаютъ нѣкоторыя недоумѣнія и своею неясностію подаютъ поводъ къ разнообразнымъ толкованіямъ. Сюда относятся собственно: Cath. III, 1—5 ⁵⁹⁾ и Cath. XI, 13—24 ⁶⁰⁾. Въ первомъ изъ этихъ мѣстъ къ Иисусу Христу приложено названіе „Verbigena“ и сказано, что Онъ тѣлесно родился отъ Дѣвы, но былъ властителемъ (potens) въ Отцѣ прежде, чѣмъ получили бытіе звѣзды, земля и море. Во второмъ мѣстѣ говорится, что Иисусъ Христосъ, хотя изъ устъ Отца произошелъ и отъ Слова проявленъ (ex ore quamlibet Patris sis ortus et verbo editus), однако, прежде въ нѣдрѣ Отчемъ пребывалъ, какъ Мудрость, проявившись же создалъ небо и

что Пруденцій не называетъ Арія по имени ни однажды въ поэмѣ «о Божествѣ», а только въ Psych. 791 называетъ его вмѣстѣ съ Фотиномъ; ср. Psych. 710—712, гдѣ словами: Deus est mihi... nunc minor aut major поэтъ обозначаетъ главныя пункты ереси Арія, учившаго, что Сынъ Божій сотворенъ, и унижавшаго, такимъ образомъ, Бога Сына.

⁵⁹⁾ O crucifer bone, lucisator,
omniparens, pie, verbigena,
edite corpore virgineo,
sed prius in genitore potens,
astra, solum, mare quam fierent,

⁶⁰⁾ Emerge dulcis pusio,
quem mater edit castitas,
parens et expers conjugis,
mediator et duplex genus.

Ex ore quamlibet Patris
sis ortus et verbo editus,
tamen paterno in pectore
sophia callebas prius.

Quae prompta caelum condidit,
caelum diemque et cetera,
virtute verbi effecta sunt
haec cuncta, nam verbum Deus.

свѣтъ и прочее. Но едва ли правильно Миддельдорпфъ на основаніи этихъ мѣстъ приписываетъ Пруденцію мнѣніе, что Сынъ Божій, пребывая вѣчно имманентнымъ Богу, Лично, какъ Слово Божіе, началъ существовать лишь вмѣстѣ съ сотвореніемъ міра ⁶¹⁾. Выраженіе: „Verbo editus“ (отъ Слова проявленный) и подобное ему „Verbigena“ (отъ Слова Рожденный) ⁶²⁾ отнюдь не указываютъ необходимо на измѣненіе, происшедшее при твореніи міра во внутренней природѣ Бога Слова; по крайней мѣрѣ слѣдовъ такой мысли, яко бы принадлежащей Пруденцію, нѣтъ нигдѣ въ его произведеніяхъ. Равнымъ образомъ въ Cath. III, 4—5 и Cath. XI, 13—24 Пруденцій только различаетъ существованіе Сына Божія до творенія міра и существованіе послѣ творенія міра, когда божество открыло Себя, но чужды мысли Тертуллиана ⁶³⁾, будто Сынъ Божій былъ сначала Разумомъ, а потомъ сталъ Словомъ Божіимъ ⁶⁴⁾.

Еще менѣе основанийъ для предположенія, будто Пруденцій допускалъ нѣкоторую эманацию Сына Бо-

⁶¹⁾ Middeldorpf: l. c. not. 58: „должно согласиться, что Пруденцій еще не усвоилъ Личнаго Вѣчнаго бытія той λόγος, которое утвердилъ Никейскій соборъ; ибо очевидно начало Личнаго Бытія Сына представляется прежде сотворенія міра“. Ср. Brockhaus: l. c. p. 207—208.

⁶²⁾ Verbigena есть Verbo genitus, подобно тому, какъ nubigena въ Nam. 485 есть nubibus genitus, Martigena въ Ouidii: Fast. 1, 199 есть Marte genitus, Phoebigena въ Virgillii: Aen. VII, 773 есть Phoebo genitus.

⁶³⁾ Adv. Prae. cc. 5—7.

⁶⁴⁾ Должно предполагать, что и у Тертуллиана слова въ Adv. Prae. cc. 5—7 вырвались въ пылу полемики. Въ другихъ сочиненіяхъ (напр. De praescr. haer. c. 13; De virg. vel. c. 1), именно, гдѣ излагаетъ ученіе Церкви (regulam fidei), онъ выражается кратко и вполне правильно. Ср. Peters: Cyprianus, p. 74.

жія отъ Бога Отца, къ чему поводъ подали слова въ Apoth. 49—50: hoc verbum est, quod vibratum Patris ore benigno sumpsit virgineo fragilem de corpore formam ⁶⁵). Глаголь „vibrare“ есть образное выраженіе для обозначенія божественнаго (или духовнаго) рожденія Сына Божія въ противоположность Его рожденію плотскому, заимствованное отъ колебаній свѣта или воздуха ⁶⁶).

О Третьемъ Лицѣ Святой Троицы—Богѣ Духѣ Свѣтомъ Пруденцій говорить лишь немногое, да и въ этомъ немногомъ, по выраженію одного ученаго, *perspicuitas et subtilitas desideratur* ⁶⁷). Что касается, въ особенности, Личнаго свойства Духа Святаго, именно исхожденія, то Пруденцій въ гимнахъ повседневныхъ дважды утверждаетъ, что Духъ Святыи посылается Отцемъ и Сыномъ ⁶⁸) и, кромѣ того, говорить, что Христосъ изъ нѣдръ Отца выдыхаетъ Утѣшителя ⁶⁹). Но разумѣлъ ли онъ въ этихъ мѣстахъ временное исхожденіе Духа Святаго отъ Отца и Сына, о чемъ въ Св. Писаніи говорится неоднократно въ подобныхъ выраженіяхъ (Іоан. XIV, 26; XV, 26; XX, 22) или вѣчное исхожденіе Святаго

⁶⁵) Ср. Obbarii: prolegom. not. 16 ad fin.

⁶⁶) Подобнымъ образомъ глаголь *vibrare* въ гимнѣ „*Beata nobis gaudia*“, приписываемомъ нѣкоторыми Иларію, употребленъ о сошествіи Св. Духа на Апостоловъ. Ср. Kayser: *Beiträge*, p. 265.

⁶⁷) Выраженіе Миддельдорифа: l. c. p. 158. Скучность замѣчаній относительно Третьяго Лица Святой Троицы достаточно объясняется тѣмъ, что объ этомъ предметѣ мало представлялось поводовъ говорить, какъ о предметѣ, не возбуждавшемъ споровъ, а отсутствіе ясности и тонкости тѣмъ, что догматъ о Духѣ Свѣтомъ не получиль еще надлежащаго раскрытія.

⁶⁸) Cath. IV, 14—15; Cath. VI, 8.

⁶⁹) Cath. V, 159—160: *spirat de patrio corde paraclatum*.

Духа, — остается не яснымъ. Не невѣроятно, впрочемъ, что Пруденцій держится мысли о вѣчномъ исхожденіи Святаго Духа отъ Отца и Сына. Это можно выводить изъ Cath. VI, 1 — 8, въ которыхъ прославляется Святая Троица: такъ какъ въ ст. 7 указывается личное свойство Втораго Лица Святой Троицы, именно рожденіе отъ Бога Отца, то, можно думать, что въ ст. 8 рѣчь идетъ, также, о личномъ свойствѣ Духа Святаго, именно о вѣчномъ исхожденіи, а не о временномъ посланіи. Къ той же мысли ведетъ Нам. 931 sqq., гдѣ говорится, что „изъ устъ Христа имѣетъ бытіе (subsistit) Богъ — Единный Духъ“. Если въ Aroth. Praef. 3, гдѣ говорится, что „Духъ Святой имѣетъ бытіе (subsistit) отъ вѣчныхъ устъ“, глаголь subsistere употребленъ о вѣчномъ исхожденіи Святаго Духа отъ Бога Отца, то, можно думать, въ подобномъ же смыслѣ употребленъ этотъ глаголь и въ Нам. 931 sqq. Наконецъ, мысль о вѣчномъ исхожденіи Св. Духа отъ Отца и Сына, хотя въ весьма неясной формѣ, можетъ быть находима и у другихъ учителей Запада, каковы Тертуліанъ ⁷⁰⁾ и до нѣкоторой степени даже Амвросій ⁷¹⁾, почему отнюдь не странно встрѣтить ее у Пруденція, уроженца и жителя Испаніи, въ которой ранѣе, чѣмъ въ какой либо другой странѣ, распространилась и приобрѣла силу догмата мысль объ исхожденіи Св. Духа и отъ Сына.

⁷⁰⁾ Adv. Prae. c. 8 ad fin.: „Духъ отъ Отца и Сына есть третье, подобно какъ плодъ отъ корня изъ вѣтви есть третье и потокъ отъ источника изъ рѣки есть третье и крайняя свѣтящаяся точка (арех) отъ солнца изъ луча есть третье“. Ср. loc. cit. c. 4 inii.: „я думаю, что Духъ не откуда либо иначе, какъ отъ Отца чрезъ Сына“.

⁷¹⁾ De Spiritu Sancto: 1, 1, § 25: „Отъ Отца исходитъ Духъ Святой и свидѣтельствуетъ о Сынѣ“; 1, 15, § 152; hymn. vespert. v. 29—30; „будемъ молить Христа и Отца, (равно) Духа Христа и Отца“.

Но слишком поспѣшно утверждение Брокгауза ⁷²⁾, что Пруденцій признавалъ исхожденіе Духа Святаго отъ Отца и Сына совершенно согласно Никейскому символу. Что Пруденцій признавалъ исхожденіе Святаго Духа и отъ Сына, — это не невѣроятно, но отнюдь не можетъ быть признаваемо, какъ нѣчто несомнѣнное, а что исхожденіе Св. Духа и отъ Сына узаконено въ Никейскомъ символѣ, — это невѣрно.

Въ отношеніи къ тварямъ дѣятельность Духа Святаго есть дѣятельность совершительная. Онъ божествомъ Своимъ участвовалъ и въ твореніи ангеловъ ⁷³⁾ и въ воплощеніи Сына Божія ⁷⁴⁾, и вмѣстѣ съ тѣмъ Онъ по преимуществу восполняетъ и завершаетъ (complet) дѣятельность Перваго и Втораго Лиць Святой Троицы, сообщая благодатные дары (charisma) вѣрующимъ и усвая имъ (in corpore transfert) силу Бога Отца и Христа ⁷⁵⁾, оправданную въ крещеніи душу облагораживаетъ и придаетъ ей красоту ⁷⁶⁾, поселяется въ ней, какъ въ храмѣ, и живетъ въ ней, пока она сохраняетъ чистоту ⁷⁷⁾. Въ частности, Духу Святому Пруденцій усваиваетъ вдохновеніе пророковъ и Кипріана ⁷⁸⁾.

⁷²⁾ Brockhaus: 1. с. р. 207.

⁷³⁾ Nam. 165—166.

⁷⁴⁾ Apoth. 562—575; ср. Cath. III, 141—142. И въ томъ и въ другомъ мѣстѣ рѣчь идетъ о дѣятельности всѣхъ Трехъ Лиць Святой Троицы и напрасно Рёслеръ (1. с. р. 361. 373) утверждаетъ, что въ Apoth. 562 sqq. говорится исключительно объ участіи Духа Святаго въ воплощеніи Втораго Лица Святой Троицы и что именно Духъ Святой называется въ этомъ мѣстѣ „tener ignis“ (ст. 566), «virtus divina» (ст. 568), „spiritus“ (ст. 572). Подъ „spiritus“ и въ Apoth. 164 должно разумѣть не Бога Духа Святаго, но Божество вообще.

⁷⁵⁾ Apoth. Praef. 10—12.

⁷⁶⁾ Apoth. 881 sqq.; ср. Per. VIII, 11—12.

⁷⁷⁾ Cath. IV, 14—24.

⁷⁸⁾ Per. XIII, 9—10.

Переходимъ къ мыслямъ Пруденція о Богѣ въ откровеніи, иначе: о Богѣ Творцѣ, Искупителѣ и Мздовоздаятелѣ.

Все существующее,—какъ міръ невидимый, такъ и міръ видимый и человѣкъ,—имѣеть бытіе отъ Трїединого Бога. Что касается существъ міра невидимаго или ангеловъ, то Пруденцій, не обозначая времени, когда они были сотворены Богомъ, замѣчаетъ, что въ сотвореніи ихъ принимала участіе вся Святая Троица ⁷⁹). Ангелы чужды грубаго человѣческаго тѣла ⁸⁰). Тѣмъ не менѣе, они не совершенно безтѣлесны. Что таково было мнѣніе Пруденція, видно изъ его замѣчанія, что Слово Божіе, дабы могло быть видимо, являлось людямъ, облекшись въ человѣческой или ангельской образъ ⁸¹). Должно замѣтить, что тонкая тѣлесность ангеламъ усвоилась многими древними учителями Церкви ⁸²).

⁷⁹) Нам. 164 sqq. Но едва ли нужно съ Миддельдорфомъ (I. c. p. 159) придавать особенное значеніе тому, что въ этомъ мѣстѣ создательницею ангеловъ представляется вся Святая Троица и какъ бы выдѣлять такимъ образомъ твореніе ангеловъ отъ творенія міра и человѣка, придавая чрезъ это ангеламъ особенное достоинство. Въ сущности, въ этомъ мѣстѣ сказано не болѣе, какъ въ *Contr. Symm. II, 233 sqq.*, гдѣ Богъ говоритъ, что Его десница создала легионы ангеловъ и прибавляетъ, что Ему принадлежитъ знаніе ихъ свойствъ и служенія. О томъ, что ангелы сотворены, говорится и въ *Apoth. 891 sqq.*

⁸⁰) *Apoth. 890: angelus, hospitium qui nescit adire caducum cratis tabifluae.*

⁸¹) *Apoth. 79 sqq.* Но должно видѣть образность въ *Apoth. 411*, гдѣ демонамъ усволяется „подобная вѣтру сущность“ (*ventosus liquor*), равно въ *Нам. 167*, гдѣ сатана называется „прекраснѣйшимъ по (своему) виду“ (*pulcherrimus ope*), и въ *Нам. 170*, гдѣ сказано, что сатана «тщеславится своимъ огнемъ» (*ostentat suos ignes*).

⁸²) Изъ Отцевъ и Учителей Церкви Запада достаточно ука-

Ангелы были сотворены добрыми, хотя съ различной степенью совершенства ⁸³⁾ и съ возможностью грѣшить ⁸⁴⁾. Возможность эта была результатомъ того, что они сотворены, а не рождены ⁸⁵⁾. Первоначально они и пребывали таковыми, каковыми были сотворены. Но по прошествіи нѣкотораго времени одинъ изъ ангеловъ, выдававшійся своею красотою, преисполненный гордыни, началъ убѣждать, что имѣть бытіе отъ самого себя, и успѣлъ увлечь за собою и нѣкоторыхъ другихъ ангеловъ ⁸⁶⁾. Съ тѣхъ поръ произошло раздѣленіе ангеловъ на добрыхъ и злыхъ. Добрые ангелы, соотвѣтственно первоначальному назначенію ⁸⁷⁾, прославляютъ Бога, служатъ Ему, исполняютъ Его велѣнія ⁸⁸⁾. Ангель возвѣстилъ Дѣвѣ Маріи о рожденіи ея Спасителя міра ⁸⁹⁾; ангельскіе сонмы сопровождали Христа при вознесеніи на небо ⁹⁰⁾. вмѣстѣ съ тѣмъ, ангелы споспѣшествуютъ

затѣ на Амвросія, который говоритъ (De Abraham, II, 7, § 58 ad fin.): «мы думаемъ, что ничто не чуждо и не причастно матеріальности, кромѣ единаго существа приснопоклоняемой Троицы, которая, будучи истинно чистая и простая, обладаетъ совершенною и не смѣшанною (съ матеріей) природою».

⁸³⁾ Въ Рег. V, 283 одинъ изъ ангеловъ, явившихся въ темницѣ мученику Вивкентію называется «ore augustior»; въ Нам. 161 сатана называется «augustum sidus», а въ Нам. 167 «pulcerrimus ore».

⁸⁴⁾ Apoth. 891 sqq.

⁸⁵⁾ Ibid.

⁸⁶⁾ Нам. 159—188.

⁸⁷⁾ Что таково первоначальное назначеніе ангеловъ, видно изъ названія «воздушные служители» (aerii ministri), которое Пруденцій даетъ имъ (Нам. 166).

⁸⁸⁾ Рег. I, 66 sqq.

⁸⁹⁾ Apoth. 579 sqq.; Ditt., 97—100.

⁹⁰⁾ Apoth. 532 sqq.; ср. Рег. IV, 173 sqq.; X, 1121 sqq., гдѣ представляются ангелы свидѣтельствующими Богу о подвигахъ мучениковъ. Ср. Rösler: l. c. 377—379.

спасенію людей, помогаютъ имъ въ благихъ начинаніяхъ, поддерживаютъ въ опасностяхъ. Хоръ ангеловъ сопровождалъ мученицу Евлалію при ея шествіи на мученичество ⁹¹⁾. Множество ангеловъ явилось для утѣшенія въ темницѣ мученика Винкентія и одинъ изъ этихъ ангеловъ съ болѣе величественнымъ видомъ предрекъ ему, что онъ скоро сдѣлается сотоварищемъ небожителей ⁹²⁾. Ангелы сопровождали мученицу Агнію по разрѣшеніи отъ тѣла ⁹³⁾.

Добрые ангелы споспѣшествуютъ людямъ въ добрѣ, а злые ангелы дѣйствуютъ въ противоположномъ направленіи, суть враги, съ которыми люди, по слову Апостола Павла (Ефес. VI, 12), должны находиться въ непрестанной борьбѣ ⁹⁴⁾. Злымъ духамъ обязано своимъ происхожденіемъ идолопоклонство ⁹⁵⁾; они научили язычниковъ преслѣдовать христіанъ ⁹⁶⁾. Страсти суть оруженосцы князя тьмы ⁹⁷⁾. Пользуясь стра-

⁹¹⁾ Per. III, 48. Представляетъ рассказанное здѣсь, какъ поэтическое украшеніе, — нѣтъ основаній. Пруденцій передаетъ о сопровожденіи мученицы Евлаліи ангелами, какъ о дѣйствительно бывшемъ фактѣ.

⁹²⁾ Per. V, 261 sqq.; ср. 273 sqq.

⁹³⁾ Per. XIV, 92 sqq.

⁹⁴⁾ Nam. 514 sqq.

⁹⁵⁾ Nam. 402 sqq. Ср. Per. V, 77 sqq.; Contr. Symm. 1, 369 sqq.

⁹⁶⁾ Per. V, 81 sqq.; X, 21 sqq.; VI, 23.

⁹⁷⁾ Nam. 391 sqq. Пруденцій называетъ этого князя тьмы разными именами; имѣя въ виду обольщеніе первыхъ людей змѣемъ, называетъ его «змѣемъ» (serpens, Cath. IX, 91; anguis, Cath. IX, 88; coluber, Per. VI, 23; draco, Per. XIV, 113; Cath. III, 111—140; bestia, Nam. 166); имѣя въ виду его губительную дѣятельность, называетъ „разбойникомъ“ (Cath. XI, 38; Nam. 390), «тиранномъ» (Nam. 721), «зловнымъ врагомъ» (Nam. 553), «учителемъ смерти» (Nam. 720), «прельстителемъ» (Cath. VI, 140), «Веліаломъ» (Psych. 714; Nam. 520), «Харономъ міра» (Nam. 502); наконецъ, имѣя въ

стями, злые ангелы, имѣющіе своимъ мѣстопребываніемъ воздухъ—мѣсто среднее между небомъ и землею ⁹⁸), отвлекають людей отъ добра и влекутъ на преступленія ⁹⁹). Особенно значительно развивается губительная дѣятельность злыхъ духовъ, какъ начала, противоположнаго свѣту, въ теченіе ночи до пѣнія пѣтуховъ ¹⁰⁰). Нанося людямъ всякій вредъ, злые ангелы чувствуютъ божественную силу Христа и признають предъ Нимъ свое безсиліе ¹⁰¹).

Имѣя различный характеръ и различное направленіе дѣятельности, существа міра невидимаго будутъ имѣть и различную судьбу. Добрые ангелы будутъ наслаждаться вѣчнымъ блаженствомъ ¹⁰²), а злымъ предстоать вѣчныя муки въ адѣ ¹⁰³).

Міръ видимый призванъ къ бытію Тою же Божественною Силою ¹⁰⁴), какъ и существа міра невидимаго. Богъ сотворилъ его изъ ничего ¹⁰⁵), сотворилъ всецѣло Самъ безъ помощниковъ, сотворилъ

виду первоначальное его величіе, называетъ «величественною звѣздою» (Нам. 161), относя къ нему, вслѣдъ за Тертуліаномъ (Adv. Marc. V, 11: simpliciori responso prae manu erit hujus aevi dominum diabolum interpretari, qui dixerit, propheta referente: ero similis Altissimi, ponam in nubibus thronum meum, sicut et tota hujus aevi superstitio illi mancipata est, qui excaecet infidelium corda) слова пророка Исаи (XIV, 10—15) о паденіи царя Вавилонскаго.

⁹⁸) Нам. 515 sqq. Пруденцій имѣеть въ виду Ефес. II, 2; VI, 12.

⁹⁹) Per. V, 77 sqq.

¹⁰⁰) Cath. 1, 37 sqq. Cp. Ambrosii: hymn. matut. 9—12.

¹⁰¹) Per. V, 85 sqq.; cp. Apoth. 402 sqq.

¹⁰²) Per. X, 539—540.

¹⁰³) Нам. 958 sqq.

¹⁰⁴) Cath. IV, 3—13; V, 1—8; Per. X, 325 sqq.

¹⁰⁵) Нам. 163: ex nihilo nam cuncta retro, factumque quod usquam est. Cp. Apoth. 723 sqq: qui... condens ex nihilo nulla existente creavit mundum materia и Contr. Symm. 11, 243.

безъ всякаго труда и не при помощи искусства, но единымъ властнымъ словомъ ¹⁰⁶).

Многіе древніе Отцы и Учители Церкви усвоили созданіе міра собственно Слову Божію или Сыну Божію ¹⁰⁷). Подобно имъ и Пруденцій, основываясь на прямомъ смыслѣ изреченій Св. Писанія (Иоан. 1, 3; Колосс. 1, 13—17 и др.), Творцемъ міра изображаетъ Второе Лице Святой Троицы. Рожденный изъ нѣдръ Отца прежде начала міра, названный Альфа и Омега, Сынъ Божій повелѣлъ и произошли: земля, небо, глубины морскія ¹⁰⁸). Въ частности, Ему усваивается созданіе свѣта ¹⁰⁹). Пруденцій въ *Apoth.* 667 sqq. называетъ даже Сына Божія «Создателемъ воды», Который нѣкогда, какъ «духъ, ишедшій изъ устъ Отца ¹¹⁰), леталъ на водахъ, еще не раздѣленныхъ и не заключенныхъ въ твердо очерченные берега», относя, такимъ образомъ, къ Иа-

¹⁰⁶) *Per.* X, 336 sqq.; *Cath.* IX, 13—15; *Apoth.* 1031—1032.

¹⁰⁷) *Sp. Ambrosii: Exaem.* IV, 2: *Deus pater dicit: fiat sol et filius fecit solem;* *sp. De fide:* 1, 2, § 13: *jure adorandus atque venerandus est Dei Filius, qui mundum divinitate sua condidit et nostrum pietate sua informavit affectum.* Но Амвросій не исключаетъ участія всей Святой Троицы въ твореніи міра. *Exaem.* 1, 8: *in constitutione mundi operatio trinitatis eluceat.*

¹⁰⁸) *Cath.* IX, 10—15; *Per.* X, 339—340: «Словомъ сотворилъ (Богъ) все (*omniformem machinam*), ибо доблесть Отца всегда была въ Словѣ»; *Cath.* XI, 24; *Apoth.* 722 sqq.; *Нам.* 338; *Per.* 11, 413—416. Какъ Творцу и Владыкѣ міра, Сыну Божію усваиваются Пруденціемъ названія «Всемогущій» (*Cath.* X, 64; *Per.* VII, 56), «Творецъ всего» (*Cath.* III, 3; *Нам.* 931), «Царь» (*Cath.* XI, 100; XII, 41; *Psych.* 97), «Царь вѣчный» (*Apoth.* 222), «Владыка царей» (*Cath.* XII, 94), «Царь живыхъ» (*Cath.* IX, 106).

¹⁰⁹) *Cath.* V, 1; *Per.* X, 318; *Apoth.* 701. 1030.

¹¹⁰) *Apoth.* 667: *spiritus olim ore superflusus patrio;* *sp. Cath.* XI, 13: *ex ore Patris.*

сусу Христу слова Быт. 1, 2, прилагаемыя большею частію Отцевъ Церкви къ Духу Святому ¹¹¹⁾).

Творческая дѣятельность Трїединого Бога завершилась созданиемъ перваго человѣка, тѣло котораго было образовано перстомъ Божиимъ изъ земли ¹¹²⁾, а душа получила начало отъ дуновения Божія ¹¹³⁾. Особеннымъ актомъ Божественнаго всемогущества получила бытіе и первая жена, созданная изъ ребра перваго человѣка ¹¹⁴⁾.

Подобно Тертуліану ¹¹⁵⁾ и Амвросію ¹¹⁶⁾, Пру-

¹¹¹⁾ Ср. Суріани: *Quod idola dii non sint*, с. XI, гдѣ въ словахъ «*carne spiritus Sanctus induitur*», очевидно, разумѣется не Третье Лице Св. Троицы, но божеское естество Іисуса Христа.

¹¹²⁾ *Cath.* III, 96—98; *Apoth.* 778; 857—859: «подлинно рука Господня создала смертное тѣло, персть образовавъ перстами». Особенно поэтически изображаетъ Пруденцій созданіе человѣка Сыномъ Божиимъ изъ персти въ *Apoth.* 1019 sqq., опровергая докетовъ: «и что (для меня) дѣлаетъ Христось, если не приметъ меня? или кого слабого освобождаетъ Онъ, если гнушается подъять бремя плоти и страшится дѣла рукъ Своихъ (*manuum monumenta suarum*)? Считаешь ли Онъ недостойнымъ приобщиться брѣнному тѣлу, — Онъ, Который нѣкогда не счелъ для Себя низкимъ дѣлать глину въ то время, когда образовывалъ сосудъ изъ брѣнія, бывшаго еще не плотію, но недѣятельной массой и когда сжималъ перстомъ тлѣнные члены (*putres artus*)?.. Одинъ человѣкъ удостоился имѣть лице, образованное десницей Господа, одинъ человѣкъ удостоился быть выгѣпленнымъ отъ Божества». Ср. подобное реальное описаніе у Тертуліана (*De resurr. carn.*, сс. 5—6), и у Амвросія (Ехаем. III, 7: «не знаешь ты, что ты созданіе Христа... Своими руками Онъ образовалъ тебя»).

¹¹³⁾ *Cath.* III, 99—100; *Apoth.* 777 sqq.

¹¹⁴⁾ *Ham.* 279 sqq.

¹¹⁵⁾ *De anima*, сс. 40, 41; ср. с. 10: *ita cum de anima et spiritu agitur, ipsa erit anima spiritus, sicut ipsa dies lux.*

¹¹⁶⁾ *Epist.* LXXII, § 17: *cum sit homo compositus ex corpore et anima (satis est enim interim hoc dicere et silere de spiritu)*

денцій признавалъ въ человѣческомъ составѣ двѣ части или два элемента: тѣло и душу ¹¹⁷). Тѣло обозначается, какъ «бренный и хрупкій сосудъ» ¹¹⁸), «предметъ, подлежащій смерти и гробу» ¹¹⁹), «бренная, тлѣнная рѣшетка» ¹²⁰). Что касается души, то она есть родная сестра тѣла ¹²¹), поелику имѣетъ бытіе отъ Того же Творца Бога, а не отъ другаго существа ¹²²) и поелику соединена съ тѣломъ въ одно неразрывное цѣлое ¹²³). Но она благороднѣе тѣла ¹²⁴) по своему происхожденію съ неба ¹²⁵) и совершеннѣе тѣла по своей природѣ ¹²⁶). Душа про-

et set. Если Ферстеръ (1. с. р. 139) считаетъ Амвросія трихотомистомъ на основаніи De Cain et Abel: II, 1, § 6: quia ex anima et corpore constamus et spiritu, то представляется болѣе основательнымъ, что у Амвросія духъ не есть особенная часть или элементъ, но высшая способность души.

17) Cath. X, 1 sqq. Какъ низшая, матеріальная часть человѣческаго состава называется въ этомъ мѣстѣ то caro (ст. 8), то corpus (ст. 11), такъ для обозначенія высшей духовной природы безразлично употребляются то anima (ст. 12), то spiritus (ст. 8).

118) Per. V, 163: vas solutum ac fictile; V, 301 — 303: caducum vasculum compage textum terrea, quod dissipatum solvitur (cp. Epilog. 26: obsoletum vasculum).

119) Per. X, 543: omitte corpus, rem sepulcri et funeris.

120) Cath. VIII, 59; cratem luteam; Apoth. 891: cratis tabifluae.

121) Apoth. 827—829.

122) Contr. Symm. II, 214 sqq.

123) Cath. X, 9—10; Apoth. 827—829.

124) Cp. Cath. III, 31: generosa anima; cp. Cath. X, 21—24.

125) Cath. III, 32: (anima) lucis et aetheris indigena; Cath. VI, 33 sqq.: cui (m. e. menti) est origo caelum purusque fons ab aethra; Ham. 528: animus... aethere demissus; Ham. 846: ad astra... unde fluens anima structum vegetaverat Adam. Cp. Cath. X, 1 sqq., гдѣ Богъ называется «огненнымъ источникомъ душъ».

126) Ham. 527: animus longe praestantior.

ста ¹²⁷⁾ и безтѣлесна ¹²⁸⁾). Правда, Пруденцій усвояетъ ей, какъ и Божеству, прозрачность или текучесть ¹²⁹⁾, огненность ¹³⁰⁾, эфирность или воздухообразность ¹³¹⁾; но эти эпитеты можно разсматривать, какъ выраженія образныя, наглядно обозначающія свойства души: ея чистоту, отсутствіе въ ней грубой вещественности, присущую ей согрѣвающую или оживляющую силу ¹³²⁾. Правда — и это еще важнѣе — Пруденцій замѣчаетъ, что душа содержится предѣлами пространства и занимаетъ, подобно всему сотворенному, извѣстное мѣсто ¹³³⁾. Правда, что къ душѣ неоднократно прилагается эпитетъ «дышущая» ¹³⁴⁾, изъ чего можно выводить, что Пруденцій

¹²⁷⁾ Apoth. 919: anima, sic condita simplex; ср. Apoth. 819: simplice flatu.

¹²⁸⁾ Apoth. 834—836, гдѣ можно думать, душа названа «res incorporea».

¹²⁹⁾ Cath. X, 12: liquor animae; III, 186—190; Contr. Symm. II, 187: liquida natura; Per. X, 353; Nam. 846: unde fluens anima.

¹³⁰⁾ Cath. III, 186, гдѣ душа называется «vigor igneolus»; Nam. 849: fervens scintilla (ср. Cath. VII, 19: scintilla mentis); Cath. X, 38: calor socius ossuum; Per. X, 369: acumen nostri ignis.

¹³¹⁾ Cath. X, 24: ab aethere germen; Contr. Symm. II, 188: quamvis perflabilis illa (т. е. liquida natura или душа) feratur more Nothi.

¹³²⁾ Въ подобномъ смыслѣ такія выраженія употреблялись и классическими писателями. Такъ Виргилій (Bucol. VI, 32) огонь называетъ «liquidus» (очевидно, въ смыслѣ „чистый“). Съ другой стороны, Пруденцій въ Per. X, 436 sqq. говорить о «liquor animae», называетъ душу «aptus liquidis videndis» и въ то же время приписываетъ ей совершенно иную (именно огненную) сущность, называя ее «natura fervens, vim ferventissimae divinitatis coruscantem capiens».

¹³³⁾ Apoth. 872 sqq; ср. Apoth. 808—809, гдѣ говорится, что душа „ограничена мѣрою и видомъ“.

¹³⁴⁾ Contr. Symm. II: 215: halantis animae; ср. Apoth. 920:

представлялъ душу чѣмъ-то въ родѣ жизненной силы или силы дыханія. Но если Пруденцій и не возвысился до мысли о полной духовности души, то онъ чуждъ, во всякомъ случаѣ, того грубо-материалистическаго представленія о душѣ, которое неоднократно и съ рѣзкостью высказывалъ Тертуллианъ ¹³⁵); онъ считалъ душу однородною, по сущности, съ Божествомъ, но ограничивалъ ея духовность, дабы не приравнять ее Богу ¹³⁶). Извѣстно, что мысли о нѣкоторой тонкой тѣлесности души держался и Августинъ, дабы отличить ее отъ Божества ¹³⁷).

Будучи духовна, хотя и не столь всецѣло, какъ Богъ, душа безсмертна и ненарушима ¹³⁸). Безсмертіе души основывается на непосредственномъ происхожденіи ея отъ Бога ¹³⁹) и есть великій даръ Божій, отличающій людей отъ животныхъ ¹⁴⁰). Обитая въ тѣлѣ, душа оживляетъ тѣло и управляетъ имъ ¹⁴¹). Наконецъ, душа есть храмъ, въ которомъ обитаетъ Всесовершенный Богъ — Духъ ¹⁴²).

vitalis scintilla; Apoth. 764: qui fictilis ulvae perflavit venam madidam.

¹³⁵) De carne Christi, с. II: omne, quod est, corpus est; De anima, с. 5 ad fin.: igitur corpus anima, quae nisi corporalis corpus non derelinqueret; De resurr. carn. с. 17: nos autem animam corporalem и т. д.

¹³⁶) Ср. Apoth. 821 sqq.; 823 sqq.

¹³⁷) Ср. Middeldorpf: I. с. р. 166, прим. 2.

¹³⁸) Apoth. 802: seclis non consumitur (anima); Per. V, 153—172; ср. Contr. Symm. II, 104 sqq.

¹³⁹) Cath. III, 186—190: здѣсь утверждается, что безсмертіе принадлежитъ душѣ потому, что она *superio fluens de solio Patris Artificis imbetur vim liquidae rationis*.

¹⁴⁰) Ср. Contr. Symm. II, 161 sqq.

¹⁴¹) Contr. Symm. II, 185; ср. 387, гдѣ живому уму усвоется *summum consilium corporibus regendis*; Nam. 527—530.

¹⁴²) Cath. IV, 16—27; Per. X, 346—360; особенно тепло эта мысль выражена въ Contr. Symm. II, 249—259.

Человѣкъ есть совершеннѣйшее изъ существъ міра видимаго, созданныхъ Богомъ, почему и созданъ не простымъ словомъ «да будетъ», но руками Божиими и дуновеніемъ Божиимъ. Совершенство человѣка заключается въ его богообразности и богоподобіи. Богоподобенъ человѣкъ по всему своему существу—и по тѣлу и по душѣ ¹⁴³). Что касается тѣла, то не разясняя, въ чемъ состоитъ богоподобіе тѣла ¹⁴⁴), Пруденцій утверждаетъ оное на словамъ Бытія I, 27: «и сотвори Богъ человѣка, по образу Божію сотвори его»; этотъ образъ Божій есть Христосъ, Имѣвшій нѣкогда воплотиться ¹⁴⁵). Но, въ особенноти, богоподобна душа человѣческая, созданная дуновеніемъ Божиимъ и, вслѣдствіе этого, удержавшая черты Божественнаго Духа, ее Создавшаго. Бо-

¹⁴³) Apoth. 834—836:

*Sed speculum deitatis homo est. In corpore discas
rem non corpoream sollers interprete Christo,
qui patrem proprium mortali in corpore monstrat.*

Въ этомъ, конечно, не вполне ясною мѣстѣ, человѣкъ, состоящій изъ души и тѣла, параллелизуется съ Христомъ, имѣвшимъ Божескую и человѣческую природу, и представляется въ обѣихъ частяхъ своего состава подобнымъ ему.

¹⁴⁴) Рёслеръ (I. с. р. 394—395) склоненъ думать, что образъ Божій, присущій человѣческому тѣлу, состоялъ въ безсмертіи, которымъ оное тѣло обладало до паденія. Но въ произведеніяхъ Пруденція нѣтъ прямого подтвержденія этой мысли.

¹⁴⁵) Apoth. 302 sqq., особенно 309—311:

*Christus forma Patris, nos Christi forma et imago
condimur in faciem Domini bonitate paterna,
venturo in nostram faciem post secula Christi.*

Ср. Apoth. 1033 sqq., гдѣ на вопросъ: почему тѣло человѣческое образовано изъ глины руками Самого Бога? дается отвѣтъ: «поелику Богъ опредѣлялъ приобщить Христа къ неповрежденной почвѣ, которую Онъ хотѣлъ создать для святости».

гоподобіе души состоятъ въ томъ, что она «обладаетъ мудростію и способностію къ правдѣ, управляетъ всѣмъ, какъ царица, предвидитъ, взвѣшиваетъ, предостерегаетъ, самодѣйственна, созидаетъ слова и направляетъ жизнь нравственную, научена множеству искусствъ и способна читать въ небесномъ» (Apoth. 802 sqq.: ср. Contr. Symm. II, 480 sqq.). Но, впрочемъ, душа богоподобна лишь до извѣстной степени. Она подобна Богу, какъ тѣнь подобна предмету, который отражаетъ (Apoth. 797—800; ср. 801; aliud verum est, aliud simulatio veri). Душа есть тварь; посему она меньше Создателя и не чужда возможности грѣшиться (Apoth 814—819. 875 sqq); кромѣ того, она ограничена мѣрою и видомъ ¹⁴⁶), обладаетъ мудростію (sapit), но не все знаетъ, а лишь то, что ей дано знать ¹⁴⁷), и хотя въ ней есть нѣчто божественное, однако, она не можетъ постигнуть таинъ Божіихъ ¹⁴⁸).

Между тѣмъ какъ душа перваго человѣка представляется прямо богоданною въ дуновеніи Божіемъ, о происхожденіи душъ потомковъ Адама нѣтъ указаній въ Св. Писаніи и древніе Учители Церкви весьма различествовали въ изъясненіи этой истины. Наибольшаго вниманія заслуживаютъ слѣдующія три мнѣнія относительно происхожденія душъ: мнѣніе о предсуществованіи душъ (praeexistentianismus), мнѣніе о передачѣ душъ чрезъ посредство тѣла (traducianismus) и мнѣніе о твореніи ихъ Богомъ (creatianismus) ¹⁴⁹).

Первое мнѣніе, составившееся подъ вліяніемъ пла-

¹⁴⁶) Apoth. 809—855.

¹⁴⁷) Apoth. 853—854.

¹⁴⁸) Apoth. 833: est impossibile spectare profunda Sabaoth. Ср. Contr. Symm. II, 99—100.

¹⁴⁹) Ср. Schwane: Dogmengeschichte der vornicänischen Zeit, Münster, 1862. p. 456, not. 1.

тонизма и пифагорейзма, было высказано Оригеномъ, утверждавшимъ, что души ископи созданы Богомъ и теперь посылаются въ вещественныя тѣла въ наказание за грѣхи, содѣланные ими до соединенія съ тѣлами ¹⁵⁰). Мнѣніе это, вообще, имѣло мало послѣдователей на Западѣ ¹⁵¹); чуждъ его былъ и Пруденцій, хотя въ его произведеніяхъ нерѣдки выраженія, что тѣло есть темница души ¹⁵²), а душа есть изгнанница (exul) ¹⁵³). Это ясно изъ тѣхъ мѣстъ въ произведеніяхъ Пруденція, гдѣ появленіе души представляется одновременнымъ вселенію души въ сердце (или въ тѣло) ¹⁵⁴). Что касается Cath. X, 165—168,

¹⁵⁰) Ср. Schwane: loc. cit.

¹⁵¹) Амвросій Медиоланскій, нерѣдко слѣдовавшій Оригену въ своихъ догматическихъ воззрѣніяхъ, отнюдь не былъ сторонникъ его мнѣнія о предсуществованіи душъ. По крайней мѣрѣ такъ можно вывести изъ Expos. in ps. XVIII, c. IX, § 13, гдѣ, намекая на послѣдователей Оригена, сей Отецъ Церкви говоритъ: „нѣкоторые думаютъ, что душа чловѣка говоритъ это: „прежде чѣмъ я стала унижена вслѣдствіе того, что вошла въ это нечистое тѣло, я не знала твоихъ заповѣдей, которыхъ не читала“. Ср. Förster: Ambrosius, p. 140.

¹⁵²) Praef. 43—45; Cath. X, 22; Nam. 918: carcere membrorum septus; 851: carcereos exosa situs; Psych. 904—907 и во многихъ мѣстахъ мученическихъ гимновъ: Рег. II, 486; У, 357—360; X, 1110; XIV, 91—92.

¹⁵³) Cath. X, 168; Nam. 851 sqq., гдѣ представляется, что душа, разлучившаяся съ тѣломъ, пребывая въ лонѣ сѣдой вѣры, т. е. Авраама, рассказываетъ ей о своихъ странствованіяхъ на землѣ и о тѣхъ страданіяхъ, которыя въ это время она претерпѣла.

¹⁵⁴) Aroth. 824 sqq.: „не отрицаю, что душа есть нѣчто Божіе (res Dei); но она началась во времени и отнюдь не должна быть называема частію Бога. Она не должна быть признаваема ранвѣйшею и старѣйшею перваго творенія (primum plasma). Я вижу, что она создана тогда, когда, какъ сестра, вошла въ обитель дружественнаго (ей) сердца и стала гостей недавняго образованія изъ глины (recens limus) и

въ которыхъ нѣкоторыя, напр. Миддельдорпфъ ¹⁵⁵), хотѣли видѣть подтвержденіе мысли, что Пруденцій принималъ предсуществованіе душъ, то здѣсь, по спра-ведливому замѣчанію Оббарія ¹⁵⁶), заключается лишь молитва къ Богу о томъ, чтобы онъ далъ душѣ (по-гребаемаго) по смерти „то же самое мѣстопробываніе, которое она занимала прежде, (именно) до паденія Адама“, подъ каковымъ мѣстопробываніемъ одни разумѣютъ рай (ср. Cath. X, 161—164), другіе Бога ¹⁵⁷).

сама недавняя (resens anima) возшла въ братнемъ чертогѣ (ср. Aroth. 787: „создана была душа, не существовавшая прежде“). И хотя эти слова относятся собственно къ душѣ перваго человѣка, тѣмъ не менѣе они могутъ быть относимы и къ происхожденію душъ всѣхъ его потомковъ, тѣмъ болѣе, что въ Aroth. 921 sqq., поэтъ, говоря о происхожденіи всѣхъ потомковъ Адама, называетъ душу ихъ древнею по присутію имъ издревле грѣху, а не по давности происхожденія: «хотя всегда въ новое тѣло (novum figmentum) вселяется новая душа (nova anima), тѣмъ не менѣе, вслѣдствіе преступленія предковъ, она есть какъ бы древняя, поелику выросла въ древней сквернѣ».

¹⁵⁵) Middeldorpf: l. c. p. 165, not. 5.

¹⁵⁶) Obbarii: Proleg. VIII, not. 26; ср. Дресселя, который къ словамъ въ Cath. X, 167: genitali in sede замѣчаетъ: unde genesis ortusque fuit.

¹⁵⁷) Таково мнѣніе Рёслера, который свое объясненіе Cath. X, 165—168 заключаетъ слѣдующими словами: «что мы должны понимать подъ genitalis sedes души? Достигнуть созерцанія Бога,—это есть назначеніе человѣка. Въ теченіи нашего земнаго странствованія мы, однако, далеки отъ этой цѣли; какъ осужденные, мы живемъ въ опасности удалиться, вслѣдствіе нашихъ грѣховъ, отъ Бога—цѣли нашей. Посему слова Пруденція заключаютъ въ себѣ только мысль Апостола Павла: „находясь въ тѣлѣ, мы отходимъ отъ Господа“ (II Кор. V, 6) и мольба поэта (Cath. X, 165 sqq.) совпадаетъ съ знаменитымъ изреченіемъ блаж. Августина въ введеніи къ «Исповѣди»: fecisti nos ad te et inquietum est cor nostrum, donec quiescat in te.

Чуждъ былъ Пруденцій и мнѣнія, по которому души людей передаются въ тѣлесномъ рожденіи чрезъ посредство плоти (*per traducem*), рѣшительнымъ защитникомъ котораго, и притомъ въ самой грубой его формѣ, былъ Тертуліанъ ¹⁵⁸). Онъ даже рѣшительно возстаетъ противъ этого мнѣнія, довольно распространеннаго на Западѣ ¹⁵⁹), прямо называя его заблужденіемъ (*error*) ¹⁶⁰).

Наконецъ, можно принять лишь съ большими оговорками и мысль Брокгауза ¹⁶¹), что Пруденцій былъ склоненъ къ креатинизму. Собственное мнѣніе Пруденція относительно вопроса о происхожденіи души остается неяснымъ. Въ главномъ, относящемся сюда мѣстѣ изъ произведеній поэта, читаемъ: „не души раждають души, но природа по невѣдомому закону совершаетъ (*fundit*) свое дѣло, (именно), что дышуть маленькіе сосудики и составу (тѣлесному) соприсутствуетъ жизненная искра“ ¹⁶²). Здѣсь созданіе души приписывается природѣ. Если же въ *Cath. X, I* и *III, 186 sqq.* утверждается, что душа отъ Бога, то остается неяснымъ, говоритъ ли Пруденцій въ этихъ

¹⁵⁸) *De anim. c. 36: anima in utero seminata pariter cum carne, pariter cum ipsa sortitur et sexum; c. 27: quia animam a conceptu vindicamus; ср. Adv. Marc. V, 10: sed corpus, quod cum anima nascendo et per animam vivendo animale dici capit et cet.*

¹⁵⁹) Наклоненъ былъ къ традиціанизму и Амвросій. Ср. Förster: l. c. p. 152.

¹⁶⁰) *Apoth. 915.*

¹⁶¹) *Brockhaus: l. c. p. 185.*

¹⁶²) *Ap th. 918—920; ср. Nam. 819 sqq.:* „такъ природа даетъ (*infundit*) землѣ души одинаковыя (по своему происхожденію) отъ источниковъ небесныхъ (*animas caeli de fontibus unicoloras*); *Apoth. 901 sqq.*, гдѣ о душѣ вообще, но преимущественно о душѣ первозданнаго Адама, говорится, что она приѣмлетъ первыя дыханія (*primos halitus*) отъ чистаго сѣмени природы (*de*

мѣстахъ о происхожденіи отъ Бога души человѣческой вообще или о происхожденіи душъ человѣческихъ въ частности.

По сотвореніи первозданный Адамъ и жена его были поселены въ рай, который Пруденцій верѣдко изображаетъ, какъ прекрасную рощу ¹⁶³), и блаженствовали, находясь въ общеніи съ Богомъ и господствуя надъ природою, которая была имъ предоставлена въ пользованіе.

Нарушеніе заповѣди Божіей о невкушеніи отъ древа познанія добра и зла положило конецъ блаженному состоянію первыхъ людей. Они не только изгнаны были изъ рая ¹⁶⁴), который и закрылся для нихъ ¹⁶⁵), но и лишились присутствія Бога, прежде бывшаго съ ними ¹⁶⁶), и подверглись смерти ¹⁶⁷).

Заповѣдь Божія нарушена была первыми людьми свободно. Присутствіе въ прародителяхъ свободы есть для Пруденція несомнѣнная истина, которую онъ доказываетъ такъ. Богъ не былъ бы исполнѣнъ благъ къ человѣку, если бы, давъ ему власть надъ природою, не далъ ему власти надъ самимъ собою, ибо „какая честь господину, умъ котораго не свободенъ“ ¹⁶⁸)? Съ другой стороны, какимъ образомъ безъ свободы могъ бы человѣкъ быть добрымъ и заслужить награду: не добръ и не заслуживаетъ похвалы тотъ, кто добръ не по своей волѣ ¹⁶⁹).

liquido naturae semine) и собрана изъ горьней свѣтлости (superoque expressa sereno).

¹⁶³) Cath. II, 101—110; X, 163—164.

¹⁶⁴) Cath. III, 121—122.

¹⁶⁵) Per. XIV, 82.

¹⁶⁶) Apoth. 880; ср. Contr. Symm. II, 263—264.

¹⁶⁷) Nam. 658—661.

¹⁶⁸) Nam. 674 sqq., особенно 686.

¹⁶⁹) Nam. 688 sqq., особенно 692.

Слѣдствія нарушенія заповѣди Божіей, содѣланнаго въ раю первыми людьми, простерлись и на природу видимую ¹⁷⁰⁾, которой они были властителями ¹⁷¹⁾, и на ихъ потомство. Земля, проклятая Богомъ, стала раждать вредныя растенія и производить гибельныя явленія ¹⁷²⁾. Родъ человѣческой сталъ объять дѣйствительной, проникшей все его существо, порчей, подобно какъ существенно извратилась и измѣнилась природа видимая. Пруденцій называетъ потомство Адама и Евы «порочнымъ» ¹⁷³⁾, подобно какъ называетъ природу «порочною» ¹⁷⁴⁾; онъ утверждаетъ, что нѣтъ теперь человѣка, свободнаго отъ грѣха ¹⁷⁵⁾; говоритъ объ отравленіи всего рода человѣческаго грѣхомъ Адама ¹⁷⁶⁾ и о нечистотѣ природы человѣческой, которую называетъ «древнимъ Адамомъ» и отъ которой избавляются люди въ крещеніи ¹⁷⁷⁾. Трудно думать, чтобы всѣ эти выраженія указывали лишь на пагубный примѣръ первыхъ людей въ грѣхѣ. Пруденцій, конечно, называетъ Адама и Еву вождами потомковъ своихъ на грѣховномъ пути и въ смыслѣ руководителей, подающихъ дурной примѣръ ¹⁷⁸⁾. Но онъ отнюдь не ограничиваетъ вредное дѣйствіе грѣ-

¹⁷⁰⁾ Nam. 206 sqq.

¹⁷¹⁾ Cath. III, 106—107; Nam. 190—194; 206—215.

¹⁷²⁾ Пруденцій, повидимому, держится мнѣнія, едва ли основательнаго, именно, что только со времени грѣха Адамова появились ядовитыя растенія и звѣри стали кровожадными; ср. Rösler: l. c. p. 397, not. 1.

¹⁷³⁾ Cath. III, 131: vitiosa posteritas; Apoth. 1044: vitiatam (tellurem); Apoth. 1045: vitibilis. Ср. Apoth. 901: ipsa (т. е. anima) sincera fuit, dum conditur olim.

¹⁷⁴⁾ Nam. 215: vitibilis (ditissimus orbis).

¹⁷⁵⁾ Apoth. 914: nec quisquam nascitur insons.

¹⁷⁶⁾ Apoth. 911 sqq.

¹⁷⁷⁾ Apoth. 924—926.

¹⁷⁸⁾ Cath. III, 131—135.

ха прародителей на ихъ потомство однимъ примѣромъ и далеку отъ того, чтобы видѣть оное исключительно въ подражаніи, какъ представляютъ Миддельдорпфъ ¹⁷⁹⁾ и Брокгаузъ ¹⁸⁰⁾.

Но грѣхомъ прародительскимъ не уничтожено все доброе въ людяхъ. Образъ Божій только потемнился въ нихъ, но не изгладился совершенно: эта мысль Тертуліана ¹⁸¹⁾ есть и мысль Пруденція. Свобода, — драгоцѣнный даръ Божій первымъ людямъ, осталась и въ потомствѣ ихъ. Подобно какъ первые люди нарушили въ раю заповѣдь Божию свободно, такъ и теперь люди увлекаются ко злу отнюдь не по какой либо необходимости ¹⁸²⁾. Хотя тѣло Пруденцій часто представляетъ поощрителемъ ко грѣху и какъ бы виновникомъ грѣха, заявляя, что „всякое наше зло мы рождаемъ изъ собственнаго тѣла“ ¹⁸³⁾, называя тѣло „очагомъ прегрѣшеній“ ¹⁸⁴⁾, разрѣшеніе отъ тѣла представляя желаннымъ и радостнымъ освобожденіемъ изъ оковъ или изъ темницы ¹⁸⁵⁾; но Пруденцію чужда мысль, что тѣло есть вѣчто злое само

¹⁷⁹⁾ Middeldorpf: l. c. p. 171, not. 22.

¹⁸⁰⁾ Brockhaus: l. c. p. 187.

¹⁸¹⁾ De anima, c. 41: quod a deo est non tam exstinguitur, quam obumbratur. Potest enim obumbrari, quia est deus, exstingui non potest, quia a deo est.

¹⁸²⁾ Nam. 523 sqq.: „Пусть никто, согрѣшая, не обвиняетъ устройство (своей) природы или возбужденія со стороны тѣла; легко смирять мятежныя смущенія плоти, легко понижать чрезмѣрное давленіе слабой матеріи и укрощать (побѣжденныя) внутренности, поелику духъ, будучи гораздо превосходнѣе, какъ посланный съ высотъ зенита, если захочетъ суровою властію потрясти сокрушенныя члены и подчинить тяжелымъ повелѣніямъ, то никакая сила не воспрепятствуетъ ему — царю и господину“.

¹⁸³⁾ Nam. 562; ср. Apoth. 814 sqq.; Per. X, 506 sqq.

¹⁸⁴⁾ Apoth. 927; Per. X, 517.

¹⁸⁵⁾ Per. II, 269 sqq.; V, 301 и въ др. м.

по себѣ. Онъ рѣшительно отвергаетъ мысль, что иной былъ создатель тѣла и иной создатель души ¹⁸⁶⁾ и ясно утверждаетъ, что отъ Благаго Бога все сотворено благимъ и совершеннымъ ¹⁸⁷⁾. Въмѣстѣ съ тѣломъ причастна грѣхамъ и душа людей ¹⁸⁸⁾, почему наказанія за грѣхи опредѣлены, какъ тѣлу, такъ и душѣ ¹⁸⁹⁾. Наконецъ, ангель, отторгшійся отъ Бога и ставшій дьяволомъ, оболститель первыхъ людей ¹⁹⁰⁾, и теперь „сѣте въ существѣ челоуѣческомъ всякія непотребства и помѣщаетъ слугъ своихъ въ тѣлесныхъ членахъ людей“ ¹⁹¹⁾. Но и дьяволу мы сами на себя даемъ оружіе, и какъ ни велика его сила, но онъ ничего не можетъ сдѣлать безъ нашего соизволенія ¹⁹²⁾.

Мысль о свободѣ челоуѣка Пруденцій противопоставляетъ не только гностическому дуализму, но и языческому ученію о судьбѣ, утверждая, что если бы судьба управляла міромъ, то не было бы преступниковъ, не имѣли бы мѣста и наказанія ¹⁹³⁾.

Сынъ Божій, сотворившій міръ, былъ руководителемъ и воспитателемъ рода челоуѣческаго падшаго ¹⁹⁴⁾. Въмѣстѣ съ Тертуліаномъ ¹⁹⁵⁾ и Амвро-

¹⁸⁶⁾ Contr. Symm. II, 214—215; ср. Nam. 337—353.

¹⁸⁷⁾ Nam. 337—353.

¹⁸⁸⁾ Apoth. 898 sqq.; 927 sqq.; Nam. 554 sqq.

¹⁸⁹⁾ Apoth. 927 sqq. и въ др. м.

¹⁹⁰⁾ Nam. 184—205; Ditt. 1—4; Cath. III, 111 sqq.

¹⁹¹⁾ Nam. 389 sqq; ср. 557, гдѣ дьяволъ называется „очагомъ и виною нашихъ золъ“ (fomes et causa nostrorum malorum).

¹⁹²⁾ Nam. 558—561.

¹⁹³⁾ Contr. Symm. II, 467 sqq.

¹⁹⁴⁾ Apoth. 155 sqq.

¹⁹⁵⁾ Adv. Prax. c. 16: Filius est, qui ab initio iudicavit... ipse enim et ad humana semper colloquia descendit, ab Adam usque ad patriarchas et prophetas, in visione, in somnio, in speculo, in aenigmate, ordinem suum praestruens ab initio semper, quem erat persecuturus in finem.

сіемь ¹⁹⁶) Пруденцій утверждаетъ, что во всѣхъ тѣхъ случаяхъ, когда Богъ въ Ветхомъ Заветѣ вступалъ въ ближайшее отношеніе къ людямъ, являлся собственно Сынъ Божій, удостоивавшій посѣщать родъ человѣческій до воплощенія (Apoth. 29), какъ удостоилъ его посѣтить во плоти (Cath. XI, 32) ¹⁹⁷). Христосъ являлся Аврааму при посѣщеніи трехъ странниковъ подъ дубомъ Мамврійскимъ ¹⁹⁸); Христосъ боролся съ Іаковомъ ¹⁹⁹); Христосъ руководилъ Іосифа при изъясненіи сновъ Фараона ²⁰⁰); Христа видѣлъ Моисей въ купинѣ ²⁰¹); Христосъ далъ законъ на Синаѣ ²⁰²); Христосъ побѣдилъ Фараона, руководилъ Евреевъ при переходѣ чрезъ Черное море, являлся въ огненномъ столпѣ ²⁰³); Христосъ ниспослалъ манну Евреямъ въ пустынѣ ²⁰⁴); Христа видѣли три отрока въ Вавилонѣ ²⁰⁵); Христа умилостивляли ниневитяне ²⁰⁶). Наконецъ, по Пруденцію,

¹⁹⁶) De fide: 1, 13, § 83: non Pater in rubo, non Pater in eremo: sed Filius Moysi locutus est... Hic est, qui Legem dedit... Hic est Deus patriarcharum, hic Deus est prophetarum.

¹⁹⁷) Съ совершенною ясностію говорится объ этомъ въ Apoth. 22 sqq.: „всѣ тѣ, о комъ говорится, что они видѣли Бога, (всѣ тѣ) видѣли Сына Его Самого: Сынъ, Сіяніе отъ Отца, представилъ Себя для видѣнія въ образахъ, которые могъ бы человѣкъ обнять взоромъ. Ибо чистое Божество (mera majestas) не имѣетъ предѣловъ и не видимо, если оно не образуетъ Себѣ какого либо посредства“. Ср. 83 sqq.

¹⁹⁸) Apoth. 28—30; ср. Ambrosii: De fide, 1, 13 § 80.

¹⁹⁹) Apoth. 31; ср. Cath. II, 73—88, гдѣ Іаковъ называется „отважнымъ ангелоборцемъ“ (luctator audax angeli).

²⁰⁰) Ditt. 24.

²⁰¹) Apoth. 51 sqq.; 71—75.

²⁰²) Apoth. 32 sqq.

²⁰³) Cath. V, 81 sqq.

²⁰⁴) Cath. V, 100.

²⁰⁵) Apoth. 128 sqq.; ср. Ambrosii: De fide, 1, 4, § 33.

²⁰⁶) Cath. VII, 147.

ангелъ, напитавшій пророка Данила во рвѣ львиномъ, былъ не кто иной, какъ Сынъ Божій ²⁰⁷). Все это соединяя вмѣстѣ, Пруденцій говоритъ: «мы дважды видѣли Господа—въ писаніяхъ и въ тѣлѣ, «прежде вѣрою, а потомъ во-очію въ плоти и крови» ²⁰⁸).

Между тѣмъ какъ при всѣхъ этихъ богоявленіяхъ Сынъ Божій имѣлъ, такъ сказать, лишь временно тѣлесный образъ—ангельскій или человѣчскій ²⁰⁹),—ибо иначе, т. е. безъ посредства какого либо, Божество само въ себѣ (*meta majestas*) и не можетъ быть доступно чувствамъ людей ²¹⁰), являлся—по выраженію Тертуліана о богоявленіи Аврааму ²¹¹)—въ истинной плоти, но еще нерожденной: впоследствии Онъ совершенно облекся въ плоть или воплотился ²¹²). Это произошло по прошествіи цѣлаго ряда вѣковъ отъ паденія людей, когда люди предалися идолопоклонству и, поддавъ власти вѣроломнаго разбойника или діавола, погрузили свою жизнь въ мрачной безднѣ ²¹³).

Нобужденіемъ къ воплощенію Сына Божія была

²⁰⁷) Cath. IV, 55 sqq. «Названіемъ «Ангелъ Христа» (*angelus Christi*) довольно страннымъ, ставящимъ на одну ступень ангела и Бога, Пруденцій, кажется, хотѣлъ обозначить Самого Христа», замѣчаетъ Альяръ (*Le symbolisme chretien au IV siècle d'après les poèmes de Prudence* въ *Revue de l'art chretien*, 1885, janvier, p. 152) по поводу Cath. IV, 67—69: *sumas... quae summus Pater angelusque Christi mittunt liba.*

²⁰⁸) Apoth. 217—218; ср. *Per.* X, 631—635.

²⁰⁹) Apoth. 47—48.

²¹⁰) Apoth. 26—27.

²¹¹) *Adv. Marc.* III, 9. Пруденцій склоненъ, повидимому, къ этой мысли Тертуліана.

²¹²) Cath. IX, 16: *induit membra morti obnoxia*; XI, 45: *mortale corpus induit*; Apoth. 933—935. Ср. выраженіе «*induere carnem*» у Тертуліана (*De carne Christi*: с. 16) и Кипріяна (*Quod idola dii non sint*: с. 11).

²¹³) Cath. XI, 33—40; Apoth. 311; ср. *Per.* x, 631—635.

благость Его и любовь къ роду человѣческому, происшедшему отъ Адама: Сынъ Божій воплотился, «дабы не погибло потомство первозданнаго» ²¹⁴), ибо своими силами человѣкъ никогда не могъ бы себя спасти ²¹⁵).

Воплощеніе Сына Божія ради спасенія людей было съ древнихъ временъ предвозвѣщено пророками и предъизображено знаменіями. Ссылаясь на цѣлый рядъ пророчествъ о Спасителѣ ²¹⁶), называя вообще пророковъ «свидѣтелями» и «запечатлителями» (Христа) ²¹⁷), Пруденцій рѣдко, однако, ссылается на отдѣльныя пророчества. Именно, у него только дважды встрѣчаемъ указаніе на пророчество Исаіи объ Еммануилѣ (Cath. VII, 178—180; Apoth. 594—604) ²¹⁸). Но предзнаменованія и предъизображенія въ предметахъ и событіяхъ очень часты въ устахъ поэта.

²¹⁴) Cath. IX, 17; XI, 41—48; Apoth. 155—163; Nam. 658 sqq., гдѣ поэтъ, возставая противъ тѣхъ, кои подвергали сомнѣнію благость Божію, допустившую людей пасть, говоритъ: „уже одно то доказываетъ благость Божію, что Онъ людей, погибшихъ отъ пристрастія къ запрещенному, восстанавливаетъ изъ гробовъ и повелѣваетъ имъ быть участниками Его вѣчнаго царства. Если бы Богъ былъ Виновинокъ и Создатель зла, то никогда послѣ того, какъ спасеніе утрачено (людьми), и они подверглись за свои грѣхи смерти, не восхотѣлъ бы вторымъ дѣломъ восстановить погибшихъ (*instaurare amissos opere secundo*)“. Подъ „вторымъ дѣломъ“ разумѣется здѣсь искупленіе людей.

²¹⁵) Ср. Nam. 665: „человѣку свойственно падать, Богу же (свойственно) спасать“.

²¹⁶) Cath. IX, 25—27; Apoth. 234 sqq.; Per. X, 621 sqq.

²¹⁷) Cath. XII, 85—88.

²¹⁸) Ср. впрочемъ Cath. IX, 4—6, гдѣ говорится о пророчествахъ Давида и 49—52, гдѣ имѣется въ виду пророчество Исаіи о „цвѣтѣ Давидовомъ, изъ корене Іессеева“. А въ Cath. XII 41 sqq. Христосъ названъ «обѣтованнымъ Аврааму и сѣмени его до вѣка»; ср. Apoth. 373.

Прообразомъ Христа, Истиннаго Священника, былъ Мельхиседекъ, священникъ Божій, происхожденіе котораго извѣстно одному Богу ²¹⁹). Христось, спасенный отъ Ирода, былъ прообразованъ Моисеемъ, спасеннымъ отъ жестокости Фараона ²²⁰). Моисей избавилъ Евреевъ отъ Египетскаго ига, а Христось насъ избавилъ отъ тьмы смерти ²²¹). Распростертыя руки Моисея во время битвы съ Амаликитянами прообразовали крестъ Христовъ ²²²). Древо, усладившее Евреямъ горькую воду въ пустынѣ, предъуказало крестъ, услаждающій скорби ²²³). Точно также прообразовательное значеніе видятъ Пруденцій въ жезлѣ Моисея, изведемъ воду въ пустынѣ, называя его „таинственнымъ жезломъ“ (*mystica virga*) ²²⁴).

Приготовляемъ былъ къ принятію своего Избавителя и міръ языческій. Объединеніе всѣхъ народовъ подъ властію Рима предназначено было Богомъ для того, чтобъ утвердить миръ и единодушіе на землѣ—необходимое условіе для принятія Христа: „ибо нѣтъ мѣста Богу въ мірѣ, полномъ свирѣпости, и въ сердцахъ, полныхъ раздора, защищающихъ въ своемъ несогласіи свои права“ ²²⁵).

Иисусъ Христось, Воплотившійся Сынъ Божій, сочталъ въ Себѣ истинное божество съ истиннымъ человѣчествомъ (Apoth. 230), почему усвадается ему

²¹⁹) Psych. Praef. 38—44. 59 sqq.

²²⁰) Cath. XII, 141 sqq.

²²¹) Cath. XII, 157 sqq.

²²²) Cath. XII, 169—172.

²²³) Cath. V, 93—94.

²²⁴) Psych. 371 sqq.

²²⁵) Per. II, 413—440; Contr. Symm. II, 583—601; 619—625.

потомъ „двокая природа“²²⁶⁾ и „двокое происхождение“²²⁷⁾.

Что Иисусъ Христосъ есть Истинный Богъ²²⁸⁾, явствуетъ изъ необыкновеннаго рожденія Его отъ чистой Дѣвы, зачавшей по Божественному мавію и по наитію Духа Святаго²²⁹⁾, явствуетъ изъ необыкновенныхъ событій, которыя послѣдовали за Его рожденіемъ, какъ-то: поклоненія волхвовъ, привѣтствія пастырей²³⁰⁾; явствуетъ изъ чудесъ и великихъ дѣлъ, совершенныхъ имъ во время земной жизни, длинный рядъ которыхъ поэтически начертанъ въ Cath. IX, 21 sqq. и Apoth. 671 sqq.; явствуетъ, наконецъ, изъ сошествія Его въ адъ, воскресенія изъ мертвыхъ и вознесенія на небо²³¹⁾.

Истинный Богъ, Иисусъ Христосъ есть и Истинный Человѣкъ. Дѣйствительность человѣческой природы Господа Иисуса Пруденцій доказываетъ подробно въ концѣ своей поэмы „О Божествѣ“, направляя свою мысль противъ лжеученія докетовъ²³²⁾, и указывая, въ особенности, на то, что Иисусъ Христосъ называетъ Себя Самъ Сыномъ Человѣческимъ, а обманъ не совмѣстимъ съ понятіемъ о Богѣ; да-лѣе, указывая на родословія въ евангеліяхъ Маттея и Луки, въ коихъ приводится длинный рядъ пред-

²²⁶⁾ Per. X, 644: natura duplex; Cath. XII, 83—84; Apoth. 230; Psych. 274—275.

²²⁷⁾ Cath. XII, 16: duplex genus.

²²⁸⁾ Ср. Cath. III, 196; XII, 84; Per. V, 38—39; X, 603; Psych. 910 et a. l.

²²⁹⁾ Apoth. 563 sqq.; Cath. III, 141 sqq.; IX, 20: feta Spiritu Sancto.

²³⁰⁾ Cath. XI, 81 sqq.; Apoth. 564—575; 608 sqq.

²³¹⁾ Ср. Brockhaus: l. c. p. 190—191.

²³²⁾ Лжеученіе это въ Apoth. 952 поэтъ называетъ „туманнымъ ученіемъ“ (nebulosum dogma), намекая на характеръ и существо онаго лжеученія.

ковъ Христа по плоти, и на достоинство плоти человѣческой, соединеніе которой съ Божествомъ въ Иисусѣ Христѣ находили невозможнымъ докеты ²³³).

Не только истинную человѣческую плоть имѣлъ Господь Иисусъ, но и истинную человѣческую душу. Это явствуется изъ Aroth. 776 sqq., гдѣ поэтъ утверждаетъ, что Иисусъ носилъ свое созданіе—тѣло и душу человѣческую, и потомъ прибавляетъ: „всего чловѣка приѣмлетъ Богъ, поелику онъ весь отъ Него“. Если въ Aroth. 167 природа Иисуса Христа названа „утвержденною внутреннимъ дыханіемъ“, т. е. силою Божества, то въ этомъ выраженіи можно видѣть лишь противопоставленіе какъ бы внѣшнему вдыханію души въ Адама; если, далѣе, въ Aroth. 834—836 душа человѣческая приравнивается къ Божественной природѣ Иисуса Христа, то лишь въ томъ смыслѣ, что она господствуетъ въ чловѣкѣ, какъ Божество въ Иисусѣ Христѣ ²³⁴).

Но хотя человѣческая природа въ Иисусѣ Христѣ была истинная наша природа, состоящая изъ тѣла и души (*nostra materies* ²³⁵), тѣмъ не менѣе, она была особенная природа (*nova materies* ²³⁶); ибо Иисусъ Христосъ есть Сынъ Человѣческой, но, вмѣстѣ, и Сынъ Вседержителя ²³⁷), есть истинный Чловѣкъ,

²³³) Aroth. 951 sqq.

²³⁴) Если въ Cath. III, 136 sqq. Иисусъ Христосъ называется «вторымъ Чловѣкомъ, не браннымъ, но происшедшимъ изъ ээира», то здѣсь Его рожденіе только противоплагается образованію Адама изъ бренія, но не отрицается истинность Его человѣческой природы. Подобный смыслъ имѣеть и выраженіе въ Cath. III, 165: «Голубь, ниспадшій съ звѣзды».

²³⁵) Aroth. 167—168.

²³⁶) Ibid.; ср. Cath. III, 136: *nova progenies*.

²³⁷) Aroth. 171.

но чуждый грѣха ²³⁸), почему и человѣческое рождение Его совершилось не обыкновеннымъ образомъ, но по особому воздѣйствію Божественной силы ²³⁹), и все полно славы Его ²⁴⁰).

Соединеніе Божества и человѣчества въ Иисусѣ Христѣ было всесовершенное. Природа Божественная нисколько не умалилась вслѣдствіе того, что приобщилась плоти, но возвеличила лишь самую плоть ²⁴¹). Посему Иисусъ Христосъ есть по истинѣ Посредникъ между Богомъ и людьми не только въ смыслѣ При-

²³⁸) Cath. III, 139—140; Aroth. 933 sqq.: «одинъ Иисусъ облекся въ природу, причастную страданію (раенае), но не причастную сквернѣ пороковъ»; Aroth. 991 sqq., гдѣ Иисусъ Христосъ называется „Единымъ Совершеннымъ и Чистымъ Мужемъ“.

²³⁹) Cath. III, 141—145.

²⁴⁰) Aroth. 376 sqq.: «какая буква не имѣетъ Христа! какія храмища писаній не прославляютъ въ новыхъ свиткахъ достославныя чудеса Христовы!... звучитъ ли мѣдная труба, раздастся ли человѣческой голось, звенять ли тихія гусли или органъ, слышится ли мелодія свирѣди, вторить ли пѣсни пастуховъ пещера,—все это прославляетъ и возвеличиваетъ Христа; о Христѣ въ одушевленіи гласитъ на святыхъ струнахъ нѣмота. О все сладкое имя, свѣтъ, красота и надежда, зачатая моя, вѣрное успокоеніе отъ трудовъ, пріятный вкусъ, нѣжное благоуханіе, свѣжее питье, чистая любовь, привлекательный видъ, святое удовольствіе!»

²⁴¹) Psuch. 78 sqq.: «Слово, ставъ плотію, не перестало быть тѣмъ Словомъ, которымъ (до этого момента) было, (не перестало), хотя пребывало съ плотію (*in unione carnis glutinat usum*); Божество, пользуясь плотію, не теряло своего достоинства, но облагороживало несчастныхъ. Тотъ пребывавъ тѣмъ, чѣмъ былъ всегда, потому что не начиналъ быть; мы (уже) не то (есмь), что были; мы возвеличены (*aucti*), рождаясь въ лучшемъ видѣ. Онъ принесъ (Себя) мнѣ и у Себя пребылъ. Нашимъ Богъ не уменьшилъ Своего, но приобщая Свое нашему, приобщилъ насъ небеснымъ дарамъ (*nosmet dona ad coelestia vexit*)».

мирителя, но и въ смыслѣ Причастника того и другаго естества — божескаго и человѣческаго ²⁴²).

Дѣло, совершенное Иисусомъ Христомъ, Воплотившимся Сыномъ Божиимъ, Пруденцій обозначаетъ чаще, какъ спасеніе людей ²⁴³), Самого Его называя «Вождемъ спасенія» ²⁴⁴), «Спасителемъ» ²⁴⁵), «Освободителемъ рабствующей твари» ²⁴⁶). Въ частности

1) Иисусъ Христосъ удовлетворилъ оскорбленной грѣхомъ Адама Правдѣ Божіей и отвратилъ отъ людей гнѣвъ Божій. Онъ есть не только Истинный Священникъ, предъизображенный Мельхиседекомъ ²⁴⁷), но также жертва ²⁴⁸) и Агнецъ ²⁴⁹); Его смерть прообразовала пасха іудейская и отъ крови Его заимствовала освященіе ²⁵⁰). Мысль объ удовлетвореніи Иисусомъ Христомъ за насъ оскорбленной Правдѣ Божіей съ значительною ясностію выражаетъ поэтъ, когда дѣло Его обозначаетъ словомъ „выкупъ“ или „искупленіе“ (*redemptio*) ²⁵¹), а Самого Его называетъ „Искупителемъ“ ²⁵²), когда говоритъ, что кровь Его „очищаетъ насъ отъ грѣха“ ²⁵³), что

²⁴²) Apoth. 174: «Посредникъ между нами и Всемогущимъ»; Psych. 764: «Иисусъ, Посредникъ между человѣкомъ и Богомъ»; Cath. XI, 16.

²⁴³) Cath. VII, 71; IX, 70; XI, 41—44; Apoth. 156; Ham. 665; Per. X, 586.

²⁴⁴) Cath. IX, 94; XII, 79.

²⁴⁵) Cath. I, 50; cp. Contr. Symm. I, praef. 80.

²⁴⁶) Cath. VII, 184.

²⁴⁷) Psych. Praef. 59; cp. Per. X, 351 sqq.

²⁴⁸) Cath. IX, 88: *hostia immolata corporis sacri*.

²⁴⁹) Cath. III, 161. 169.

²⁵⁰) Apoth. 348 sqq.

²⁵¹) Per. X, 586—587; cp. Apoth. 779—780: *totum hominem Deus adsumit... et totum redimit, quem sumpserat*.

²⁵²) Cath. X, 157.

²⁵³) Ham. Praef. 17—19.

крестъ, на которомъ распять Господь Иисусъ, есть „нашъ крестъ“ и что „мы восходимъ на позорное древо“ ²⁵⁴), что „вину разрѣшилъ смертный образъ, воспринятый Богомъ“ (разумѣется, Иисусъ Христосъ) ²⁵⁵), что „Богъ уничижаетъ дѣло погибающаго и заглаждаетъ долгъ“ ²⁵⁶). Чуждо основательности утверждение Брокгауза, будто эта мысль „не имѣетъ существеннаго значенія въ богословской системѣ Пруденція“ ²⁵⁷).

2) Иисусъ Христосъ возвратилъ людямъ то, чѣмъ первоначально обладалъ Адамъ и что онъ утратилъ для себя и для потомковъ.

Нарушеніе заповѣди Божіей подвергло прародителей и все ихъ потомство смерти и низвергло въ тартаръ ²⁵⁸). Пока не явился Христосъ во плоти, смерть была глуха ²⁵⁹), т. е. не разбирала ни праваго ни неправаго, ни счастливаго ни несчастнаго. Тартаръ былъ беспощаденъ: онъ принималъ всѣхъ, но не выпускалъ никого ²⁶⁰). Иисусъ Христосъ, удовлетворивъ Своею смертію Божіей Правдѣ, сошелъ во адъ и разрушилъ его власть ²⁶¹). Вмѣстѣ съ тѣмъ была поражена и смерть ²⁶²). Она сразилась съ Хри-

²⁵⁴) Per. X, 641 sqq.

²⁵⁵) Cath. IX, 93; ср. 96, гдѣ, также, рѣчь о «разрѣшеніи узъ древнихъ прегрѣшеній».

²⁵⁶) Nam. 666: ille abolet pereuntis opus meritumque resolvit.

²⁵⁷) Brockhaus: l. c. p. 216; conf. p. 191.

²⁵⁸) Cath. IX, 18.

²⁵⁹) Apoth. 767 sqq.

²⁶⁰) Cath. IX, 73 sqq.

²⁶¹) Cath. IX, 70 sqq.; V, 125—136.

²⁶²) Ср. Nam. Praef. 20 sqq.; Per. X, 644; Apoth. 635 sqq.; Dittoch. 170—171; Apoth. 779 sqq.; Apoth. 767 sqq.: «о смерть, уже вроткая, выслушавъ (продиктованный) законъ! о смерть, прежде глухая, а теперь покорно внимающая вельвіямъ (jam docta sequi, quodcumque jubetur). Кто могъ такъ

стомъ и была Имъ побѣждена ²⁶³); ибо что она могла сдѣлать Безгрѣшному ²⁶⁴? Теперь послѣ крестной смерти Христа, смерть не столько есть скорбь, сколько радость, ибо теперь, за смертью, слѣдуетъ для праведныхъ, терпѣвшихъ страданія въ земной жизни, восхожденіе на небо ²⁶⁵). Теперь она лишь возвращаетъ душу Создателю-Богу ²⁶⁶) и есть восстановленіе жизни ²⁶⁷). Послѣ смерти Христа нѣтъ мертвецовъ ²⁶⁸).

Нарушеніе заповѣди Божіей повело къ изгнанію прародителей изъ рая ²⁶⁹) и лишило ихъ и все ихъ потомство ближайшаго общенія съ Богомъ ²⁷⁰). Иисусъ Христосъ возвратилъ людямъ потерянный ими рай и содѣлалъ насъ сынами Божіими ²⁷¹). Плотское смертное, при посредничествѣ Христа, соединилось

измѣнять тебя? Признайся, побѣжденная, что Богъ есть Иисусъ, исхитившій меня отъ тебя».

²⁶³) *Per.* X, 606—607.

²⁶⁴) *Apoth.* 938 sqq.: «что грѣшное въ (чуждыхъ грѣха) членахъ Христа могла бы поражать свирѣпая спутница? какую силу могла имѣть смерть надъ Человѣкомъ безъ грѣха? подлинно, напрасны были (ея) старанія и, безсильная, пала она, не успѣвъ, ибо отсутствовалъ очагъ грѣха. Смерть питается виною; тотъ, кто не имѣетъ вины, уже вслѣдствіе самого недостатка питанія, уничтожаетъ пустую смерть. Такимъ образомъ смерть потреблена въ тѣлѣ Христа Господа, такимъ образомъ погибла, высохнувъ, ибо не имѣла обычной нищи».

²⁶⁵) *Cath.* X, 89—92.

²⁶⁶) *Per.* V, 380 sqq.

²⁶⁷) *Cath.* X, 120: *haec reparatio vitae est*; *cp.* *Cath.* III, 191—192; *Contr. Symm.* II, 191 sqq.

²⁶⁸) *Cath.* XII, 208: *jam nemo posthac mortuus*.

²⁶⁹) *Cath.* X, 161—164; *Per.* XIV, 81 sqq.

²⁷⁰) *Ср.* *Apoth.* 880, гдѣ душа до крещенія представляется не имѣющею Христа (*Christi inops*).

²⁷¹) *Apoth.* 1009: *fitque Dei summi per Christum filius Adam*.

съ вѣчнымъ духовнымъ ²⁷²), человѣческая природа обожилась во Христѣ ²⁷³) и человѣкъ возвысился до Божества ²⁷⁴). Въ этомъ облагороженіи и освященіи плоти и всего существа человѣческаго, сдѣлавшагося божественнымъ ²⁷⁵), возвращено не только людямъ потерянное въ Адамѣ, но дано большее.

3) Грѣховныя влеченія господствовали надъ потомствомъ Адама ²⁷⁶). Иисусъ Христосъ сокрушилъ похоть и замѣнилъ ее чистотою—даромъ неба ²⁷⁷). Онъ далъ людямъ образъ торжества надъ плотью ²⁷⁸) и споспѣшествуетъ имъ Своею благодатію. Въ постоянной борьбѣ людей съ исконнымъ врагомъ рода человѣческаго—дѣволомъ (Нам. 512 sqq.), сѣющимъ въ сердцѣ людей разнообразныя страсти (Нам. 389 sqq.), Иисусъ Христосъ не только просвѣщаетъ и поощряетъ человѣка ²⁷⁹), напоминая о свѣтѣ и призывая къ бодрствованію ²⁸⁰), но и Самъ руководить его, Самъ борется за него, какъ Голубь съ орлами, Агнецъ съ волками ²⁸¹). Для рода человѣческаго, по Благодати Его, возсіялъ «новый день» ²⁸²), сдѣлалась доступна дѣйствительная праведность ²⁸³).

Спасеніе людей совершенно было, по преимуществу,

²⁷²) Psych. 764—766; Apoth. 995.

²⁷³) Psych. 76; Apoth. 155.

²⁷⁴) Apoth. 231 sqq.; Contr. Symm. II, 265 sqq.

²⁷⁵) Psych. 76: omnis jam diva caro est, quae concipit illum (Christum).

²⁷⁶) Cath. XI, 28 sqq.

²⁷⁷) Psych. 70 sqq.; 87 sqq.

²⁷⁸) Cath. VII, 181 sqq.; 196 sqq.

²⁷⁹) Psych. 14 sqq.

²⁸⁰) Cath. I, 29—36.

²⁸¹) Cath. III, 161—170; IV, 76 sqq.; cp. Brockhaus: l.

c. p. 192.

²⁸²) Cath. V, 125 sqq.

²⁸³) Cp. Rösler: l. c. p. 425.

крестомъ Христовымъ, т. е. страданиями и крестною смертію Іисуса Христа. Что Пруденцій придавалъ спасительное значеніе въ особенности страданію и крестной смерти Воплотившагося Сына Божія, видно изъ тѣхъ мѣстъ въ его произведеніяхъ, гдѣ прославляется крестъ ²⁸⁴). Но, при этомъ, Пруденцій рѣшительно утверждаетъ, что во Христѣ страдала чело-вѣческая природа, но не Божественная и не Самъ Богъ Отець. Божество недоступно страданію ²⁸⁵); для страданія предназначено было чело-вѣческое тѣло Христа, образованное во чревѣ безмужной Дѣвы.

Іисусъ Христосъ есть Спаситель всѣхъ людей ^{384*}). Поэтъ и Симмаха не исключаетъ изъ числа могу-щихъ спастись ^{385**}).

Такъ какъ Спаситель людей былъ Воплотившійся Богъ, то Его Пречистая Матерь есть воистинну „Бого-родица“ (*Dei genitrix*) ³⁸⁶). Этимъ выраженіемъ и подобными ему ³⁸⁷) поэтъ отнюдь не хотѣлъ сказать, что Іисусъ Христосъ родился отъ Приснодѣвы Ма-

²⁸⁴) *Per.* X, 621—650; *ср.* *Per.* I, 36: *lignum, quod draconem subdidit*; *Cath.* V, 96: *nam praefixa cruci spes hominum viget*; VI, 133—136.

²⁸⁵) *Apoth.* 78 sqq., особенно 94 sqq.

^{384*}) *Per.* X, 621 sqq.: „(крестъ) есть спасеніе всѣхъ насъ... (есть) искупленіе чело-вѣка“; *Contr. Symm. Praef.* 80 sqq.

^{385**}) *Contr. Symm. Praef.* 80 sqq.; *ср.* *Rösler: l. c. p.* 425—426. Даже на природу физическую простерлась благодѣть Воплотившагося Сына Божія. Природа извратилась вслѣдствіе грѣха, содѣяннаго Адамомъ первымъ; Второй Адамъ возвратилъ ей первоначальную чистоту и невинность (*Cath.* XI, 61 sqq.).

³⁸⁶) *Psych.* 384.

³⁸⁷) *Ditt.* 107—108: „дивится родительница (Христа) столь-кимъ почестямъ, воздаваемымъ Происшедшему изъ ея чистаго чрева и тому, что она родила Бога и вмѣстѣ чело-вѣка, Который есть Царь надъ всѣмъ“; *Cath.* III, 151—152: „дѣва, удостоившаяся родить Бога“.

ри по Божеству, но только имѣлъ въ виду яснѣе обозначить, Кто былъ рожденный Присводѣвою ³⁸⁸). Но, съ другой стороны, Пруденцій, подобно Тертуллиану, утверждавшему, вопреки докетамъ, что Пречистая Матерь Господа Іисуса Христа не есть только каналъ, чрезъ который Онъ прошелъ, не приобщившись истинно-человѣческой плоти и крови ³⁸⁹), ясно высказываетъ, что Дѣва Марія истинно и дѣйствительно чревоносила и родила Христа, причемъ не только указываетъ обычную черту чревоношенія ³⁹⁰), но и прямо называетъ Марію матерью, которая родила по обыкновенному закону человѣческой природы, хотя зачала необыкновенно ³⁹¹), и отъ которой Онъ имѣлъ разрушимое ³⁹²). Но ставъ матерью, Дѣва Марія не перестала быть дѣвою, почему усвоются ей не только названія: „безмужная дѣва“ (Apoth. 571), «чистая дѣва» (Cath. III, 145), но и «неискусобрачная жена» (Psych. 74), «чистая мать» (Apoth. 932), «мать-цѣломудріе» (Cath. XI, 14). Своимъ чревоношеніемъ и рожденіемъ она лишь возвысила и облагородила свое дѣвство ³⁹³), нанесла смерть похоти ³⁹⁴).

Но Пруденцію чужда мысль о непричастности Дѣвы Маріи грѣху первородному, какую усвоютъ ему католическіе богословы ³⁹⁵).

³⁸⁸) Ср. Apoth. 435—437.

³⁸⁹) De carne Christi: cap. 17.

³⁹⁰) Cath. XI, 52—58; Apoth. 106; ср. Ambrosii: hymnus in nativitate Domini, v. 9: alvus tumescit virginis.

³⁹¹) Apoth. 98: enixa est sub lege uteri, sine lege mariti.

³⁹²) Apoth. 529: matris ex utero, quod destrueretur, habebat (Christus).

³⁹³) Cath. XI, 53—56.

³⁹⁴) Psych. 70 sqq.

³⁹⁵) Католическіе богословы, усвоивъ Пруденцію мысль о не-

Какъ грѣховность людей есть результатъ не только ихъ собственной превратной воли, но, прежде всего, имѣеть происхождение въ грѣхѣ Адама, такъ и усвое- ніе людямъ праведности, которою облагодатствоваль ихъ Искупитель, или оправданіе вообще совершается не самими людьми, но благодатію Божіею, хотя при участіи свободной воли людей. Оправданіе есть даръ

причастности Дѣвы Маріи грѣху первородному, указываютъ на Cath. III, 126—152, гдѣ поэтъ, воспроизведя первоеван- геліе о поправіи женою главы змія (Пруденцій, несомнѣнно, читаль Быт. III, 15 такъ, какъ читается въ Вульгатѣ), пе- реносится къ другой Женѣ, именно Дѣвѣ, родившей Бога, и говоритъ о ней, что она превозмогаетъ всякій ядъ (*omnia venena domat*). *Quid clarius ad immaculatam Deiparae concep- tionem stabiliendam?* восклицаетъ Аревалъ по поводу этого мѣста (Proleg. ad Prudentium въ Patr. Curs. Compl. s. I. t. 59. p. 672); ср. Rösler: l. c. p. 408. Но выраженія въ стих. 151—152 такъ общи, что изъ нихъ только съ натяжками можно вывести мысль о свободѣ Богоматери отъ грѣха пер- вороднаго. Въ этихъ стихахъ остается не яснымъ, сама ли по себѣ Дѣва Марія превозмогаетъ всякій ядъ, или силою Своего Божественнаго Сына, и если имѣтъ въ виду Рег. XIV, 91 sqq. 112 sqq., гдѣ поэтъ усвоетъ мученицѣ Агніи попра- ніе главы змія т. е. діавола, то скорѣе можно принять по- слѣднее (ср. Дресселя: ad Cath. III, 152, который видитъ въ сихъ стихахъ *heterosis*, такъ какъ здѣсь усвоелся Бого- матери то, что собственно принадлежитъ Рожденному ея). Не благопріятствуетъ доктринаѣ католиковъ о пренепороч- номъ зачатіи Дѣвы Маріи и ея свободѣ отъ первороднаго грѣха и Apoth. 932 sqq., гдѣ Христосъ называется сыномъ „непорочной матери“ (*incorruptae matris*). Здѣсь рѣчь не о свободѣ Богоматери отъ грѣха первороднаго и не объ ея совершенной безгрѣшности отъ самаго зачатія, какъ утверж- даетъ Рёслеръ (l. c. p. 408), но только объ ея чистотѣ и непорочномъ дѣвствѣ, и въ рожденіи ея сохраненномъ. Право такъ понимать выраженіе „непорочной матери“ (*incorruptae matris*) даетъ то, что во многихъ мѣстахъ (напр. Cath. VII, 60: *virgo plena Deo*; IX, 19: *virgo puerpera*; Apoth. 115. 168; Nam. 575: *paritura virgo*; 635: *fusa per virginis artus proge-*

Божій ³⁹⁶). Богъ есть Насадитель вѣры и Сѣятель стыдливости ³⁹⁷). Онъ обратилъ на путь истины Киприана ³⁹⁸); Его милость (*indulgentia*) омываетъ отъ сквернъ въ водахъ крещенія ³⁹⁹). И не только начало жизни въ Богѣ Пруденцій представляетъ даромъ Божиимъ, но и дальнѣйшее ея направленіе ⁴⁰⁰).

Благодать Божія преподается людямъ, преимущественно, въ таинствахъ ⁴⁰¹), изъ числа коихъ Пруденцій съ значительною подробностію говоритъ о двухъ, именно о крещеніи и причащеніи.

Въ крещеніи люди слагаютъ съ себя «ветхаго Адама» ⁴⁰²), очищаются отъ «древнихъ сквернъ» и «нечистоты (своей) природы», ⁴⁰³), вслѣдствіе чего

nies; Psych. 70 sqq.; Ditt. 100. 110) поэтъ представляетъ въ параллели дѣвственность Благословенной въ женахъ съ чудеснымъ рожденіемъ Христа ею (ср. Middeldorp: l. c. p. 173: „*inconruptae matris*“ относится къ дѣвству Маріи и въ рожденіи сохраненному). Наконецъ, Пруденцій ясно говоритъ, что Одинъ Создатель міра чуждъ нечистоты грѣха (Apoth. 894) и такъ какъ здѣсь рѣчь о грѣхѣ первородномъ, то, слѣдовательно, скажемъ съ Дресселемъ, Пруденцій отнюдь не сторонникъ католическаго догмата о пренепорочномъ зачатіи Дѣвы Маріи.

³⁹⁶) Per. XI, 22—23.

³⁹⁷) Cath. IV, 11.

³⁹⁸) Per. XIII, 25—27.

³⁹⁹) Per. VIII, 5—6.

⁴⁰⁰) Cath. II, 61 sqq.; Per. XIV, 124 sqq. Изреченіе: *labi hominis, servare Dei est* (Nam. 665), хотя имѣетъ въ виду ближайшимъ образомъ искушеніе людей Воплотившимся Сыномъ Божиимъ, но можетъ быть относимо и къ ихъ оправданію.

⁴⁰¹) Ср. Apoth. 880, гдѣ говорится, что въ крещеніи подается „новая благодать“ (*nova gratia*).

⁴⁰²) Apoth. 926.

⁴⁰³) Per. VIII, 6; Apoth. 924. 880; ср. Ditt. 120, гдѣ говорится, что крестившійся отъ Іоанна крестившимся прощаетъ грѣхи (*tinctis crimina donat*).

усвояются ему названія: «тайнственная баня» ⁴⁰⁴), «водное очищеніе» ⁴⁰⁵), «источникъ святой и очищающей влаги» (*fontis et lavacri ros sanctus*) ⁴⁰⁶). Оно есть «второе рожденіе» (*secunda generatio*) ⁴⁰⁷), — рожденіе во Христѣ, ранами Котораго приобрѣтены блага, даруемая въ крещеніи ⁴⁰⁸), и Котораго доселѣ душа была чужда ⁴⁰⁹). Въ крещеніи люди приобретаютъ новую благодать въ замѣну прежней, потерянной въ прародителѣ ⁴¹⁰), просвѣщаются «новымъ свѣтомъ» ⁴¹¹), облагороживаются и становятся прекрасными ⁴¹²). Тайнственная сила крещенія открывается изъ того, что оно приводитъ въ страхъ демоновъ ⁴¹³).

Въ переходѣ Евреевъ чрезъ Черное море видятъ Пруденцій прообразъ таинства крещенія, по-

⁴⁰⁴) *Per.* VI, 28—30.

⁴⁰⁵) *Ibid.*

⁴⁰⁶) *Cath.* VI, 126—127. Дважды (*Cath.* II, 64; *Psych.* 98) называется, также, крещеніе „водами Иорданскими“.

⁴⁰⁷) *Apoth.* 924; *Psych.* 366. Возрожденіе людей и очищеніе отъ сквернъ усволяетъ поэтъ и крещенію Иоаннову (*Cath.* VII, 71 sqq., гдѣ говорится, что *ex lavacro (Iohannis) labe dempta criminum ibant renati*). Но едва ли можно изъ этого выводить, что Пруденцій уравнивалъ крещеніе Иоанново по его плодамъ съ крещеніемъ христіанскимъ. Пруденцій придавалъ возрождающее значеніе Иоаннову крещенію, поколику оно служило подготовленіемъ крещенія христіанскаго, *serva quasi candidatus remissionis et sanctificationis in Christo subsecuturæ*, по выраженію Тертулліана (*De bapt. c.* 10).

⁴⁰⁸) *Per.* VIII, 17.

⁴⁰⁹) *Apoth.* 880.

⁴¹⁰) *Apoth.* 880.

⁴¹¹) *Cath.* I, 36. 42. Не должно забывать, что крещеніе нерѣдко древними церковными учителями называлось «просвѣщеніемъ» (*φωτισμα*, *illuminatio*).

⁴¹²) *Cath.* II, 61—64; *Apoth.* 881 sqq.

⁴¹³) *Per.* VI, 30; *ср.* *Cath.* III, 156 sqq.

чему въ Cath. XII, 165—168 воды Чермнаго моря названы «сладкими водами» ⁴¹⁴). Кромѣ того, значеніе предъказанія очистительной и спасительной воды крещенія Пруденцій придаетъ исцѣленію въ купели Силоамской ⁴¹⁵).

Если крещеніе есть таинственная баня, въ которой вѣрующіе очищаются отъ грѣховъ, то въ причащеніи ⁴¹⁶) преподаются имъ таинственныя снѣди ⁴¹⁷), которыми они напитываются духовно ⁴¹⁸). Снѣди эти суть Тѣло Христово и Кровь Христова ⁴¹⁹).

Таинство причащенія было прообразовано въ Вет-

⁴¹⁴) Ср. Дресселя: ad Cath. XII, 165—168.

⁴¹⁵) Apoth. 687—703.

⁴¹⁶) Если имѣть въ виду Рег. XI, 171, гдѣ причащеніе прямо названо «таинствомъ» (*sacramentum*), а равно Apoth. 432, гдѣ питье отъ Крови Христовой называется «священнымъ питьемъ» (*sacri potus*), далѣе Cath. V, 140; Рег. V, 517; XII, 63, то едва ли можно сомнѣваться, что Пруденцій усвоилъ причащенію значеніе «жертвы», видѣлъ въ немъ «священнодѣйствіе страданія», по выраженію Брокгауза (*Brockhaus: l. c. p. 198*).

⁴¹⁷) Cath. V, 108: *mysticae dapes*; Рег. XI, 174: *sanctae dapes*.

⁴¹⁸) *Psych.* 374—378; Cath. V, 105—106; Рег. XI, 171—174.

⁴¹⁹) Хотя въ *Psych.* 374 sqq., гдѣ говорится объ «ангельской пищѣ, которую теперь вечерній народъ (*vesperinus populus*), болѣе счастливый, вкушаетъ отъ Тѣла Христова (*de corpore Christi*)» и въ Apoth. 430 sqq., гдѣ говорится, что «свирѣпый Гелонъ жадно наполняетъ безкровныя бокалы неподмѣннымъ молокомъ, имѣя отвѣдывать святое питье отъ крови Христа (*de sanguine Christi*)», поэтъ даетъ собственно только перифразъ словъ установленія таинства причащенія (*Лук. XXII, 19—20; Матѣ. XXVI, 26—28; ср. Иоан. VI, sqq.*), тѣмъ не менѣе изъ его выраженій можно видѣть, что, по его представленію, вѣрующіе въ таинствѣ причащенія вкушаютъ истинное Тѣло Христово и истинную Кровь Христову, а не символы ихъ только. Ср. *Rösler: l. c. p. 441 sqq.*

хомъ Завѣтъ манною, ниспосланною Евреямъ въ пустынь ⁴²⁰). Какъ манна есть ангельская или небесная снѣдь (Psych. 374; Ditt. 41), ниспосланная съ звѣзднаго неба (de sidereo aethere) Христомъ; такъ въ причащеніи вѣрующіе вкушаютъ Самое Тѣло и Кровь Богочеловѣка, Царя неба и земли. Подобнымъ образомъ таинство причащенія было, хотя и менѣе ясно, предъуказано и въ чудѣ умноженія хлѣбовъ ⁴²¹).

Есть у Пруденція нѣсколько указаній и на таинство миропомазанія, хотя недовольно ясныхъ. Такъ говорится о знакахъ, написанныхъ на челѣ масломъ,

⁴²⁰) Psych. 374 sqq.; Cath. V, 97—100.

⁴²¹) Пруденцій говоритъ о чудѣ умноженія хлѣбовъ въ Cath. IX, 58 sqq., Apoth. 704 sqq. и Ditt. 145—148 и во всѣхъ этихъ мѣстахъ неотрицаемо сближеніе этого чуда съ таинствомъ причащенія. Подобно евангелисту Іоанну, который въ VI главѣ своего евангелія отъ повѣствованія о чудѣ умноженія хлѣбовъ переходитъ къ изложенію ученія о Хлѣбѣ Животномъ, поэтъ въ Cath. IX, 58 sqq., разказавъ о чудѣ умноженія хлѣбовъ, восклицаетъ: «Ты—наша Пища и нашъ Хлѣбъ; Ты—Вѣчная Сладость; не будетъ жажда въ вѣки тотъ, кто вкушаетъ Твою снѣдь, не наполняющую желудокъ, но питающую духовныя силы!» Въ Apoth. 704 sqq. двѣнадцать корзинъ, наполненныхъ остатками отъ пяти хлѣбовъ и двухъ рыбъ, напоминаютъ поэту двѣнадцать апостоловъ, блюдущихъ блага Христовы (bis sex appositū, ст. 736—740), и все чудо обозначается названіемъ «святыни» (sed quid ego haec autem titubanti voce retexo indignus qui sancta canam, ст. 741—742), что, также, указываетъ на символическій характеръ умноженія хлѣбовъ. Наконецъ, въ Ditt. 145—148 на символическое значеніе чуда умноженія хлѣбовъ указывается слѣдующимъ восклицаніемъ, непосредственно присоединеннымъ къ разказу о самомъ чудѣ: «таково изобиліе вѣчной вечери» (aeternae tanta est opulentia mensae; ср. Per. XI, 171, гдѣ говорится о mensa sacramenti donatrix). Ср. Brockhaus: l. c. p. 254—255; Rösler: l. c. p. 441—445 sqq.; Allard: l. c. p. 142 sqq.

знакахъ, чрезъ которые преподано умашеніе царственное и помазаніе вѣчно пребывающее ⁴²²); такъ замѣчается, что изъ Латеранскаго храма народъ христіанскій уноситъ святой знакъ царственнаго помазанія ⁴²³). И образъ выраженія, именно эпитеты: «царственный» и «вѣчно пребывающій», и контекстъ даютъ право думать, что здѣсь Пруденцій смотритъ на помазаніе масломъ не какъ на обрядъ, но какъ на таинство съ благодатными дѣйствіями, подобными тѣмъ благодатнымъ дѣйствіямъ, какія подаются въ таинствахъ крещенія и причащенія ⁴²⁴).

Благодать Божія, подаваемая въ таинствахъ, усваиваетъ людямъ плоды крестной смерти Іисуса Христа подъ условіемъ вѣры и добрыхъ дѣлъ и при участіи доброй воли самихъ людей (Нам. 688 sqq.).

Вѣрою возраждаются души въ таинствѣ крещенія ⁴²⁵). Вѣра охраняетъ входъ въ святилище души человѣческой, не допуская войти въ оное чему либо нечистому и требуя, чтобы люди приносили Богу жертвы, угодныя Ему ⁴²⁶). Она прежде всѣхъ ратниковъ христіанской души вступаетъ въ битву съ ея врагами ⁴²⁷), и служить оplotомъ и укрѣпленіемъ въ

⁴²²) Psych. 360—361: unguentum regale et chrisma perenne.

⁴²³) Contr. Symm. I, 585—586: sacrum regali chrismate signum.

⁴²⁴) Ср. Psych. 356—380, гдѣ помазаніе масломъ сопоставляется съ крещеніемъ и причащеніемъ, какъ нѣчто равносильное и равнозначущее.

⁴²⁵) Psych. 365—366; ср. Рег. VIII, 1—2, гдѣ говорится, что очищаются водою «испытанныя сердца» (probata corda), т. е. вѣрующія сердца (ср. Rösler: l. c. p. 427).

⁴²⁶) Рег. X, 351 sqq.

⁴²⁷) Psych. 21 sqq. Не безъ значенія и тѣ пластическіе эпитеты, какіе вѣрѣ усваиваются поэтомъ, какъ то: «дѣва Вѣра» (Рег. X, 352), «воспитательница Вѣра» (Psych. 367), «царица Вѣра» (Psych. 37; ср. Рег. X, 353 sqq.), «благородная Вѣра» (Psych. 799).

бѣдахъ, какъ видимъ въ примѣрѣ Даниила ⁴²⁸), и предохраняетъ отъ совершеннаго паденія, какъ видимъ въ примѣрѣ Апостола Петра ⁴²⁹).

Вѣра должна быть искренняя и чуждая колебаній. Только въ сердца всецѣловѣрующія вникаетъ Христось; сомнѣнія отгоняють Его ⁴³⁰).

Образцемъ такой вѣры, чуждой колебаній, служить вѣра Приснодѣвы Маріи ⁴³¹), а также вѣра Авраама, отца вѣрующихъ ⁴³²). Образецъ такой вѣры, запечатлѣнной пролитіемъ крови, видимъ въ мужественныхъ исповѣдникахъ Христа, — въ мученикахъ.

Но какъ въ Богоматери простая, цѣльная вѣра (*fides prompta*) соединена была съ дѣвственной чистотой (*virginitas*) ⁴³³), такъ и въ каждомъ человѣкѣ вѣра должна быть вспомоествуема добрыми дѣлами или праведностію во Христѣ ⁴³⁴). Безъ добрыхъ расположеній и дѣлъ вѣра вянетъ, становится никуда не годною и дѣлается добычею врага ⁴³⁵). Въ свободномъ выборѣ пути праваго заключается заслуга (*meritum*) предъ Богомъ ⁴³⁶). И если, потомъ, говорится еще, что на Страшномъ Судѣ будетъ воздано

⁴²⁸) Cath. VI, 46 sqq.

⁴²⁹) Cath. I, 57—60.

⁴³⁰) Apoth. 581—582.

⁴³¹) Apoth. 583.

⁴³²) Psych. Praef. 1—2: *senex fidelis, prima credendi via*; ср. Apoth. 373: *Abrae prima fides*.

⁴³³) Apoth. 583.

⁴³⁴) Это выраженіе употреблено о Киприанѣ въ Рег. XIII, 32; ср. Contr. Symm. II, 832.

⁴³⁵) Contr. Symm. II, 1040—1050; ср. Rösler: l. c. p. 431 sqq.

⁴³⁶) Nam. 689; ср. Praef. 34—36.

каждому по заслугамъ ⁴³⁷), то едва ли подь заслугами въ этомъ случаѣ можно разумѣть одну вѣру ⁴³⁸).

Изъ всѣхъ видовъ благоугожденія Богу Пруденцій всего болѣе останавливается на мученичествѣ. Онъ есть какъ бы пѣвецъ мученическаго подвига, съ такимъ одушевленіемъ прославляемаго имъ въ своихъ 14 мученическихъ гимнахъ ⁴³⁹).

Мученичество есть собственно принадлежность христіанства. Вавилонскіе отроки были лишь образомъ (specimen) мучениковъ, ибо тогда не явился еще Христосъ во плоти и не положилъ начала славной смерти ⁴⁴⁰). Начатокъ мучениковъ представляютъ собою вилеемскіе младенцы, которые умерли за Христа и которыхъ прославляетъ поэтъ, какъ первую жертву Христову ⁴⁴¹); они—первообразъ сонма мучениковъ, выступившаго въ теченіе трехъ столѣтій до гоненія Діоклеціана включительно ⁴⁴²), которое

⁴³⁷) Cath. XI, 109—112; ср. Apoth. 881 sqq.

⁴³⁸) Ср. Contr. Symm. II, 185 sqq., гдѣ говорится, что вѣчныя наказанія постигаютъ за дурное управленіе тѣломъ, слѣдовательно, за дѣла.

⁴³⁹) Въ Рег. IV, 165 sqq. поэтъ заявляетъ, что полно художества (само по себѣ, независимо отъ изящной формы) повѣствованіе о тѣхъ, чьи имена отмычены Самимъ Христомъ, и что стараніе воспѣвать святыхъ (мучениковъ) не есть дѣло досужливаго невѣжества.

⁴⁴⁰) Рег. VI, 114: nec mortis decus inchoante Christo.

⁴⁴¹) Cath. XII, 129; ср. Рег. X, 736—740.

⁴⁴²) Честь мученичества до пришествія Христа Пруденцій усвоетъ только семи братьямъ Маккавеямъ (Рег. X, 751 sqq.; ср. V, 521—524; 533—536). Такое исключеніе могъ сдѣлать поэтъ, частію потому, что они умерли за исповѣданіе Единого Бога (ср. Рег. I, 21—12, гдѣ мученичество представляется, какъ исповѣданіе Единого Бога), частію вслѣдствіе уваженія, какое имъ воздавалось въ древней Церкви, и слѣдуя за Амвросіемъ, который неоднократно упоминаетъ объ нихъ (De offic. min. I, 41 § 201 и въ др. м.), какъ объ образцѣ мучениковъ.

представляется лютейшимъ, но и послѣднимъ гоненіемъ ⁴⁴³).

Мученики суть герои христіанства. Пруденцій довольно явственно сопоставляетъ этихъ ратниковъ Вѣры Христовой (Psych. 36—40), пролившихъ кровь за Христа ⁴⁴⁴), съ героями политеизма, называя ихъ смерть мученическую славою ихъ (Per. VII, 19; IX, 30. 94) и триумфомъ (Per. XII, 5; V, 2; ср. pulchra neх въ Per. XIII, 46; XII, 13; VIII, 4), называя самихъ мучениковъ „viri“ въ древне-римскомъ смыслѣ (Per. II, 491; VIII, 4 и въ др. м.), примѣняя, наконецъ, къ нимъ въ Per. 1, 25 sqq. изреченіе Горация о высотѣ самопожертвованія за отечество (Sagm. III, 2, 13 sqq.). Съ другой стороны, онъ сближаетъ подвигъ мученической съ христіанскимъ крещеніемъ ⁴⁴⁵) и въ томъ, что изъ прободенныхъ ребръ Спасителя

⁴⁴³) Per. X, 23—25.

⁴⁴⁴) Per. I, 22 sqq.; VIII, 2—4; 13; XI, 22. Пруденцій всѣ роды мученической смерти признавалъ равнозначительными (Per. X, 133—136), хотя въ его время нѣкоторые придавали особенную цѣну усѣкновенію мечемъ; такъ, по крайней мѣрѣ, можно заключить изъ слѣдующей, такъ сказать, оговорки поэта въ Per. VII, 16—20, гдѣ онъ говоритъ о мученикѣ Квиринѣ, потопленномъ въ Савѣ: „не важно, въ прозрачной ли водѣ или въ потокѣ крови страданіе обогрило мученика; живая слава увѣнчиваетъ отъ какой бы влаги ни произошла кончина“.

⁴⁴⁵) Per. I, 30: „вылетаетъ изъ сердца умъ, омытый въ кровавомъ источникѣ“; V, 361—362: „умъ, очищенный кровію, омытый банею смерти“. А Per. VIII состоитъ цѣликомъ изъ сравненія мученическаго подвига съ крещеніемъ. Въ водѣ крещенія омываются древнія скверны; кровавая кончина возводитъ на небо мучениковъ (Per. VIII, 1—10). Духъ Святой подаетъ крещающимся прошеніе во грѣхахъ; Онъ же даруетъ мученикамъ пальмовую вѣтвь (Per. VIII, 11—12).

истекли кровь и вода, видятъ предуказаніе на крещеніе и кровавую смерть мучениковъ ⁴⁴⁶).

Мужественное исповѣданіе Христа приобрѣло мученикамъ особенную удобность въ очахъ Божіихъ. Благодать Божія подкрѣпляла ихъ и при жизни: это обнаружилось въ терпѣливомъ перенесеніи ими всѣхъ, даже самыхъ лютыхъ, мукъ, въ тщетѣ направленной противъ нихъ физической силы (ибо они умирали не отъ мукъ, но по молитвѣ своей къ Богу), а также въ различныхъ чудесахъ, на нихъ Богомъ явленныхъ ⁴⁴⁷). Смерть лишь препровождала души мучениковъ на небо ⁴⁴⁸), приближала къ ожидавшему ихъ воздаянію—наслажденію вѣчнымъ свѣтомъ въ чертогѣ Отца Небеснаго ⁴⁴⁹). Вотъ почему они радовались при наступленіи смерти ⁴⁵⁰), молили Бога даро-

⁴⁴⁶) Cath. IX, 85—87; Ditt. 165—166; Рег. VIII, 15—16.

⁴⁴⁷) Таковы: превращеніе острыхъ черенковъ, накиданныхъ на ложе мученика Винкентія, въ розы (Рег. V, 321 sqq.); охраненіе ворономъ тѣла сего мученика, кинутаго послѣ смерти въ болото, отъ хищныхъ птицъ и звѣрей (Рег. V, 397—420); чудесное плаваніе въ водѣ мученика Квирина, не смотря на камень, привязанный къ его шеѣ (Рег. VII, 26—30); потушеніе внезапнымъ дождемъ костра, приготовленнаго мученику Роману (Рег. X, 856 sqq.); способность говорить, сохраненная симъ мученикомъ, несмотря на отсѣченіе языка (Рег. P, 926 sqq.); смерть юноши, державшаго нахально смотрѣть на обнаженную мученицу Агнію и исцѣленіе его по молитвѣ сей мученицы (Рег. XIV, 43 sqq.). Ср. Brockhaus: l. c. p. 201.

⁴⁴⁸) Рег. III, 161 sqq.; V, 5—8; 365 sqq.; VI, 7—9; 97—99; XIV, 91 sqq.

⁴⁴⁹) Рег. I, 24; X, 533—535; II, 556; ср. Рег. I, 66. гдѣ мученики Еметерій и Хелидоній говорятъ, что ихъ ожидаетъ по смерти служба ангеловъ, т. е. прославленіе Бога.

⁴⁵⁰) Рег. XIV, 67 sqq.

вать имъ кончину ⁴⁵¹): смерть для нихъ, по преимуществу, была *geratio vitae*.

Пруденцій не говоритъ о предстательствѣ за людей Благословенной въ женахъ, хотя прославляетъ ее, какъ Богоматерь (*Psych.* 384; *Ditt.* 107—108) и какъ положившую конецъ владычеству Похоти (*Psych.* 70 sqq.). Но мысль о заступничествѣ мучениковъ нерѣдко выражается въ его гимнахъ мученическихъ. Подобно Амвросію ⁴⁵²), Пруденцій называетъ мучениковъ «покровителями» ⁴⁵³) и «предстателями» ⁴⁵⁴) предъ Богомъ, которые благосклонно выслушиваютъ обращаемаыя къ нимъ мольбы и возносятъ къ престолу Божию ⁴⁵⁵), исцѣляютъ больныхъ ⁴⁵⁶), прогоняютъ демоновъ ⁴⁵⁷), очищаютъ души отъ сквернъ ⁴⁵⁸). Даже въ день Страшнаго Суда будетъ имѣть силу заступничество мучениковъ предъ Богомъ ⁴⁵⁹).

⁴⁵¹) *Per. passim.*

⁴⁵²) Въ *Epist.* XII, § 11 святитель Медиоланскій, имѣя въ виду мучениковъ Гервасія и Протасія, говоритъ: „имѣемъ покровителей (*patronos*) и не знаемъ о нихъ“; ср. *De viduis*, с. IX, § 55: „должно обращаться съ молитвою къ мученикамъ; ихъ тѣло, какъ бы нѣкоторый залогъ, подаетъ намъ покровительство (*patrocinium*); они могутъ молиться о нашихъ согрѣшеніяхъ“ и т. д.

⁴⁵³) *Per.* I, 12; II, 579; VI, 145; X, 835; XIII, 106.

⁴⁵⁴) *Per.* V, 547: *orator efficax*; XI, 239; XIV, 4 sqq.

⁴⁵⁵) *Per.* I, 16—21; V, 545 sqq.; XI, 239—240.

⁴⁵⁶) *Per.* I, 112—114; XI, 177 sqq.; IX, 101 sqq. Ср. Павлина Нольскаго : *De S. Felice natal. carm.* XI, 46 sqq.: «Все-врачующій Богъ болѣющимъ смертнымъ даровалъ по (своей) спасительной любви святыхъ врачей, пребывающихъ среди разныхъ народовъ» и т. д.

⁴⁵⁷) *Per.* I, 97 sqq. Ср. Павлина Нольскаго: *De S. Felice natal. carm.* III, 38 sqq.: „тамъ и самъ можно было видѣть повергшимися предъ алтаремъ очищенныхъ (отъ бѣснованія) святымъ врачевствомъ“.

⁴⁵⁸) *Per.* V, 557—560; XIV, 130—131; IV, 189—192.

⁴⁵⁹) *Per.* X, 1136—1140; VI, 157—162.

Смерть не полагаетъ конца бытію людей. Она только разрѣшаетъ и отдѣляетъ одну отъ другой двѣ составныя части человѣческаго состава ⁴⁶⁰), изъ коихъ одна, именно душа, неразрушима и неизмѣнна сама по себѣ ⁴⁶¹), а тѣло — предметъ, подлежащій смерти и гробу—⁴⁶²), хотя пріемлется землею и становится трупомъ ⁴⁶³), но не превращается въ ничто ⁴⁶⁴).

Отдѣленіе двухъ частей человѣческаго состава — души и тѣла—будетъ продолжаться не вѣчно. Наступитъ часъ, и „жизненная теплота войдетъ въ тѣла, бывшія нѣкогда въ соединеніи съ душами, и воздвигнетъ прежнее свое жилище, одушевленное живою кровію“ ⁴⁶⁵). Воскреснутъ тѣла усопшихъ людей непремѣнно, хотя-бы превратились въ мельчайшій прахъ ⁴⁶⁶), хотя-бы этотъ прахъ былъ развѣянъ вѣтромъ ⁴⁶⁷); воскреснутъ тѣла всѣхъ усопшихъ, праведныхъ и неправедныхъ, воскреснутъ всецѣло, въ томъ-же самомъ видѣ, со всѣми членами ⁴⁶⁸).

Воскресеніе тѣлъ во всѣ времена составляло предметъ вѣры у людей, которые именно вслѣдствіе этой вѣры и заботились всегда о благочестномъ погребеніи усопшихъ ⁴⁶⁹). Какъ на доказательство истинности

⁴⁶⁰) Cath. X, 9—24.

⁴⁶¹) Cath. III, 186 sqq.

⁴⁶²) Per. X, 543: corpus, rem sepulcri et funeris.

⁴⁶³) Cath. X, 11. 41. 61. 125. sqq.

⁴⁶⁴) Это можно вывести изъ Cath. X, 141 sqq.

⁴⁶⁵) Cath. X, 37—44.

⁴⁶⁶) Cath. X, 141 sqq.; III, 193—195.

⁴⁶⁷) Cath. X, 145—148.

⁴⁶⁸) Cath. III, 193—195; X, 139—140; Aroth. 1062 sqq.: „я знаю, что мое тѣло воскреснетъ во Христѣ. Зачѣмъ же ты повелѣваешь мнѣ отчаяваться? Я приду тѣмъ же путемъ, какимъ пришелъ Тотъ (т. е. Христосъ). поправъ смерть,—такова вѣра наша. И я приду весь, ибо не возстану меньшій или иной, чѣмъ теперь (есмы). Тотъ же у меня будетъ

этой вѣры, указываетъ Пруденцій на достоинство человѣческаго тѣла, созданнаго особеннымъ дѣйстви-емъ Творца, а не однимъ Его словомъ ^{469*)}, и на воскресеніе Иисуса Христа; въ Иисусѣ Христѣ, приобщившемся нашей плоти и крови и Воскресшемъ въ третій день, воскресли и мы для вѣчной жизни ⁴⁷⁰). Кромѣ того, указывается на Всемогущество Божіе, для котораго нѣтъ предѣловъ ⁴⁷¹). Какъ Всемогуществомъ Божіимъ—разсуждаетъ поэтъ, согласно съ Іоан. XII, 24—25 и 1 Кор. XV, 35 sqq.—оживляются растенія послѣ того, какъ высохли и умерли въ землѣ, какъ-бы во гробѣ, такъ возстанутъ и люди изъ праха по волѣ Создавшаго ихъ ⁴⁷²).

Воскреснутъ тѣла людей для того, чтобы вмѣстѣ

видѣ, та же сила, тотъ же цвѣтъ, какой теперь у меня. И не извергнетъ меня разверзшійся гробъ, лишивъ зуба или ногтя. Тотъ, Кто повелѣваетъ мнѣ возстать, не возстановитъ что либо увѣчное; ибо нѣтъ возстановленія, если возстановляется что либо въ изувѣченномъ видѣ. Отгоните страхъ изъ сердца, члены мои, и вѣрьте, что вы возстанете со Христомъ Богомъ, ибо васъ Онъ носитъ и васъ воззываетъ. Посмѣвайтесь надъ грозными болѣзнями, презирайте несчастные случаи, ни во что вмѣняйте гнусныя гробницы! идите, куда призываетъ васъ Возстающій Христосъ“!

⁴⁶⁹) Cath. X, 41—60.

^{469*)} Aroth. 1019—1040.

⁴⁷⁰) Aroth. 1048: «я разрѣшаюсь влѣдствіе моей смерти, возстаю влѣдствіе доблести Христа»; Aroth. 1062: «я знаю, что мое тѣло возстанетъ во Христѣ»; Рег. X, 636—640; Cath. III, 196 sqq., гдѣ Иисусъ Христосъ называется „Вождемъ людей на пути къ небу“, „Возставшимъ изъ подобной персти“.

⁴⁷¹) Contr. Symm. II, 191—194: „Я повелю и тѣламъ, какъ соучастникамъ (душъ), терпѣть подобное наказаніе; поезнику Я могу возстановить и прахъ въ первобытнѣйшій образъ; въ могуществомъ Моемъ не должно быть сомнѣнія. Если Я могъ создать вновь, то могу и возстановить погибшее“.

⁴⁷²) Contr. Symm. II, 195—211; ср. Cath. X, 121 sqq.

съ душами (Cath. X, 37—44) явиться на судъ Спасшаго ихъ отъ гибели, Воплотившагося Сына Божія, Которому Отецъ предоставилъ судъ ⁴⁷³⁾ и Котораго поэтъ называетъ „нашимъ Судією“ ⁴⁷⁴⁾, „Испытателемъ души и тѣла“ ⁴⁷⁵⁾, „Судією мертвыхъ“ и „Царемъ живыхъ“ ⁴⁷⁶⁾, „Справедливымъ Отмстителемъ преступленій“ ⁴⁷⁷⁾, „Царемъ Вѣчнымъ“ ⁴⁷⁸⁾, „Вѣчнымъ Судією“ ⁴⁷⁹⁾. Раздастся нѣкогда звукъ великихъ трубъ, предвѣщающихъ грядущія событія ⁴⁸⁰⁾, сгорить и разрушится, подобно Содому и Гоморрѣ, міръ ⁴⁸¹⁾, и тогда явится на блистающемъ облакѣ Судія ⁴⁸²⁾, вооруженный обоюдоострымъ мечемъ ⁴⁸³⁾, и предъ Нимъ разгнется небесная книга, въ которой описана жизнь и дѣянія людей ⁴⁸⁴⁾. Время сего суда неизвѣстно, но онъ не замедлитъ наступить ⁴⁸⁵⁾.

На этомъ судѣ откроются всѣ тайныя помышленія людей ⁴⁸⁶⁾. Не утаится отъ Божественнаго Судіи ничто злое ⁴⁸⁷⁾. Но вполне вѣдомо будетъ Ему и все доброе. Въ небесной книгѣ, имѣющей разгнуться

⁴⁷³⁾ Cath. VI, 97: cui inclytus perenne tribuit Pater tribunal

⁴⁷⁴⁾ Cath. I, 16: ср. II, 105—112.

⁴⁷⁵⁾ Cath. VI, 89.

⁴⁷⁶⁾ Cath. IX, 106.

⁴⁷⁷⁾ Cath. IX, 108; ср. VI, 93—94: benignus ultor.

⁴⁷⁸⁾ Per. X, 596.

⁴⁷⁹⁾ Per. X, 1113.

⁴⁸⁰⁾ Ham. 917; Cath. XI, 105—108.

⁴⁸¹⁾ Cath. XI, 107—108; Per. IV, 6; IV, 157—159; Ham. 735; ср. Ham. 715.

⁴⁸²⁾ Cath. XI, 97—102; Per. IV, 9—10.

⁴⁸³⁾ Cath. VI, 85—88.

⁴⁸⁴⁾ Per. X, 1131; ср. Per. VI, 171 sqq.; I, 1—2; Cath. VI, 83—84.

⁴⁸⁵⁾ Cath. X, 37, 137; ср. I, 20; Per. IV, 199.

⁴⁸⁶⁾ Cath. II, 13—16.

⁴⁸⁷⁾ Ibid.

въ день суда, записаны всѣ подробности геройскаго исповѣданія вѣры и страданія мучениковъ ⁴⁸⁸). На этомъ судѣ будетъ каждому воздано по заслугамъ ⁴⁸⁹), почему самый судъ называется „временемъ правды“ ⁴⁹⁰).

Проводившихъ жизнь въ чистотѣ ⁴⁹¹) ожидаетъ послѣ сего суда мѣстопробываніе, которому поэтъ даетъ названія: „отечество блаженныхъ“ ⁴⁹²), „рай“ ⁴⁹³), „страна блаженства“ ⁴⁹⁴), „лоно святаго старца“ ⁴⁹⁵), „лоно сѣдой вѣры“ ⁴⁹⁶) и т. под. Жизнь въ этомъ мѣстопробываніи, въ которомъ царствуетъ Христосъ ⁴⁹⁷), полна радости. Вѣчный свѣтъ осіяваетъ пребывающихъ здѣсь ⁴⁹⁸). Земля въ мѣстопробываніи праведныхъ орошена быстротекущими ручьями и усѣяна разнообразными цвѣтами—розами, калѣями, нѣжными фіалками, тонкими кроками, отъ которыхъ воздухъ напоенъ благоуханіемъ ⁴⁹⁹). Съ вѣнками на головѣ (Нам. 926. 966) блаженные обитатели страны

⁴⁸⁸) Per. X, 1121—1130; IV, 171 sqq.

⁴⁸⁹) Cath. XI, 109 sqq.

⁴⁹⁰) Cath. X, 137—138; tempora justa; Per. IV, 172: tempus justum. Ср. Cath. IX, 108: justus Ulter criminum.

⁴⁹¹) Нам. 841: spiritibus puris et ab omni labe remotis.

⁴⁹²) Cath. V, 112.

⁴⁹³) Cath. X, 162; Нам. 839.

⁴⁹⁴) Нам. 953—954.

⁴⁹⁵) Cath. X, 153 sqq.

⁴⁹⁶) Нам. 852 sqq. Должно замѣтить, что «лоно святаго старца» и «лоно сѣдой вѣры» у Пруденція означаютъ лоно Авраама (ср. Obbarii: l. c. ad Нам. 930).

⁴⁹⁷) Per. X, 535.

⁴⁹⁸) Cath. XI, III; Нам. 965—966: lux immensa alios et tempora vincita coronis glorificent; Per. X, 473 sqq.

⁴⁹⁹) Cath. V, 113 sqq. Ср. Нам. 856 sqq., гдѣ говорится, что блаженные души, распростершись на пурпуровомъ ложѣ, наслаждаются благоуханіемъ вѣчныхъ цвѣтовъ и пьютъ амбросію розъ и Cath. X, 155, гдѣ евангельскій Лазарь (Лук. XVI, 22 sqq.) представляется окруженнымъ цвѣтами.

праведныхъ стройно воспѣвають гимны и шествуютъ по лиліямъ ⁵⁰⁰) своими свѣтлыми стопами ⁵⁰¹). Судя по этимъ чертамъ описанія и по тому, что мѣсто-пробываніе праведныхъ какъ-бы отождествляется съ „рощею, которую змій отнял у человѣка“ ⁵⁰²), можно придти къ мысли, что поэтъ ожидаетъ буквально возвращенія людямъ рая, въ которомъ жили прародители ⁵⁰³), хотя, съ другой стороны, не отрицаемы въ описаніи блаженнаго жилища душъ праведныхъ античныя черты ⁵⁰⁴).

Еще оригинальнѣе и еще болѣе показываетъ въ Пруденціи римскаго гражданина то, что онъ представляетъ страну блаженства послѣ смерти чѣмъ-то въ родѣ республиканскаго государства, въ которомъ правятъ консулы ⁵⁰⁵) и сенатъ ⁵⁰⁶), имѣя Христа во главѣ ⁵⁰⁷).

Въ этомъ будущемъ раю блаженство ожидаетъ души праведныхъ вмѣстѣ съ тѣлами. Но тѣла будутъ тогда преобразованныя ⁵⁰⁸): имъ неизвѣстно

⁵⁰⁰) Шествованіе по цвѣтамъ есть образъ благополучія. Ср. Persii: Sat. II, 38: quidquid calcaverit hic, rosa fiat; I, 39—40.

⁵⁰¹) Cath. V, 113 sqq.

⁵⁰²) Cath. X, 161 sqq.

⁵⁰³) Ср. Павлина Нольскаго: De obitu Celsi, 583 sqq., гдѣ мѣстопробываніе блаженныхъ представляется «благоуханною рощею» (odoratum nemus) и прямо, подобно какъ у Пруденціи, называется «раемъ».

⁵⁰⁴) Ср. Virgilii: Aen. VI, 637 sqq.

⁵⁰⁵) Per. II, 559—560: quem (Laurentium) Roma coelestis sibi legit perennem consulem; ср. ст. 553—556.

⁵⁰⁶) Per. IV, 145—148; II, 555: aeternae in arce curiae.

⁵⁰⁷) Per. X, 533—535.

⁵⁰⁸) Cath. X, 149—150:

Sed dum resolubile corpus

Revocas, Deus, atque reformas и т. д.

будеть утомленіе; ихъ будетъ наполнять прекраснѣйшая кровь; ни старость, ни сухотка не будутъ вредить имъ; болѣзнь, поражающая тѣлесные члены, далека будетъ отъ нихъ ⁵⁰⁹).

Блаженство праведныхъ будетъ продолжаться вѣчно ⁵¹⁰). Но есть степени блаженства ⁵¹¹).

Праведные возносятся для блаженства въ горній міръ ⁵¹²), а мѣстопребываніемъ нечестивыхъ будутъ глубины земли ⁵¹³). Мѣстопребываніе это называется «геенною» ⁵¹⁴), «адомъ» ⁵¹⁵), «бездною» ⁵¹⁶), «Аверномъ» ⁵¹⁷), а также именами, заимствованными изъ языческой мѣологии, именно, «Стиксомъ» ⁵¹⁸), «водами Ахеронта» ⁵¹⁹), «Флегетонтомъ» ⁵²⁰). Въ этомъ мѣстопребываніи нечестивые пребываютъ во тьмѣ,

⁵⁰⁹) Cath. X, 93—112.

⁵¹⁰) Cath. XI, III; Ham. 857. 956. 365; Contr. Symm. II, 159—160; Per. XIII, 42—43; ср. Cath. VII, 219; Per. I, 24; X, 532.

⁵¹¹) Ham. 952 sqq.; Per. II, 553 sqq.; IV, 145—148. Ср. Epilog. 13 sqq., гдѣ люди приравниваются къ сосудамъ разной цѣнности.

⁵¹²) Ham. 823: ad superas percurrere... auras; 832: ad convexa; 745: ad astra... unde fluens anima structum vegetaverat Adam; Per. III, 161 sqq. et a. l.

⁵¹³) Apoth. 785: inferni... ima poli; ср. Ham. 833. 927. 950, гдѣ представляется, что въ адъ «погружаются».

⁵¹⁴) Cath. XI, 112; VI, III; Psych. 496; Ham. 127. 959.

⁵¹⁵) Ham. 824: tartara; Cath. V, 133; XI, 112; Psych. 90; Per. X, 475; ср. Cath. IX, 71.

⁵¹⁶) Ham. 833; Psych. 91; Apoth. 785.

⁵¹⁷) Ham. 826. 962; Psych. 92.

⁵¹⁸) Cath. V, 126.

⁵¹⁹) Cath. V, 128.

⁵²⁰) Cath. III, 199; Ham. 827.

сжигаемые огнемъ и мучимые червями ⁵²¹). Мукамъ ⁵²²) подвергаются въ адѣ какъ души нечестивыхъ, такъ и тѣла ихъ, имѣющія представлять нѣчто совершенно безобразное ⁵²³). Однимъ словомъ: состояніе праведныхъ послѣ Страшнаго Суда есть вѣчная жизнь и радость ⁵²⁴), состояніе-же грѣшниковъ — вѣчная смерть и печаль ⁵²⁵).

Муки ада не будутъ имѣть конца ⁵²⁶). Мысль Оригена о нѣкогда имѣющемъ послѣдовать прекращеніи адскихъ мукъ чужда Пруденцію. Но муки грѣшниковъ не одинаковы по своей тягостности; наиболѣе тяжелы муки тѣхъ, кои находятся въ глубинѣ ада (*imis fornacibus*) ⁵²⁷).

⁵²¹) Нам. 824—828: „въ предвѣдѣніи (что не всѣ воспользуются плодами спасенія) Отецъ (Небесный) воспламенилъ синебагровый тартаръ растопленнымъ свинцемъ и выкопалъ въ мрачномъ Авернѣ рвы, наполненные черною смолою, и повелѣлъ, дабы въ пучинѣ Флегетонта жили прозорливые черви для непрестаннаго мученія злодѣевъ“; ср. *Psych.* 91—95; *Cath.* V, 136.

⁵²²) Пруденцій понимаетъ Марк. IX, 46. 48 буквально и представляетъ огонь и червей матеріально существующими.

⁵²³) Въ реальныхъ до забвенія поэтического чертахъ представляетъ это Пруденцій въ *Per.* II, 281—285.

⁵²⁴) *Per.* X, 470: *salus perpes.*

⁵²⁵) *Cath.* I, 26: *mors perpes*; ср. Нам. 704: *lux comes est justi, comes est mors horrida iniqui*, и *Contr. Symm.* II, 898, гдѣ путь, которымъ шествуютъ язычники, называется „путемъ смерти“ (*mortis iter*).

⁵²⁶) Нам. 834 sqq.: („Отецъ Небесный) далъ неупреждаемость (*aevum immortale*) червямъ и огню и мукамъ, такъ что казнь безсмертной души не оканчивается одряхлѣніемъ (*senio*); муки терзаютъ и сжигаютъ вѣчно продолжающееся вещество; самая смерть бѣжить отъ вѣчно стонущихъ и вынуждаетъ жить въ слезахъ“. И въ Нам. 922 sqq. говорится о вѣчно-продолжающемся огнѣ, который въ теченіе долгихъ вѣковъ сжигаетъ загрязненную душу. Ср. *Contr. Symm.* II, 185: *perenne supplicium*; *Per.* VI, 99: *ignis perennis*.

⁵²⁷) Нам. 959 sqq.

Пруденцію чуждо ученіе о чистилищѣ, какое приписываютъ ему католическіе богословы ³²⁸). Но онъ неоднократно высказываетъ убѣжденіе, что возможно избавленіе отъ адскихъ мукъ по молитвамъ угодниковъ Божіихъ ³²⁹), и самъ обращается къ мученику Роману съ мольбою о томъ ³³⁰).

П. Цвѣтковъ.

³²⁸) Въ подтвержденіе своей мысли католическіе богословы указываютъ на Рег. VI, 97—99 и на Нам. 931 sqq. Въ первомъ изъ этихъ мѣстъ мученикъ Фруктуозъ, епископъ тарраконскій, шествуя на казнь, именно на сожженіе, называетъ блаженными тѣ души, которыя чрезъ огонь (per ignem) достигли горныхъ селеній Вседержителя и избѣжали огня вѣчнаго (ignem perpetuum). Но въ выраженіи „per ignem“ разумѣетъ святитель Тарраконы сожженіе, которому имѣлъ подвергнуться какъ самъ онъ, такъ и его діаконы, а въ выраженіи „ignem perpetuum“ мученія въ адѣ, но никакъ не въ чистилищѣ, пребываніе въ которомъ продолжается только извѣстное время. Что касается Нам. 931 sqq., то въ этомъ мѣстѣ поэтъ, считая себя по смиренію достойнымъ не рая, назначеннаго для дѣвственниковъ и мучениковъ, но достойнымъ мукъ, молить Христа быть къ нему милостивымъ, смягчить муки, его ожидающія, и осудить на болѣе легкую огненную казнь (me poena levis clementer adurat). Какую болѣе легкую огненную кару имѣетъ въ виду поэтъ,—не ясно. Но едва ли можно сомнѣваться, что здѣсь рѣчь о пребываніи въ адѣ послѣ Страшнаго Суда, а не о чистилищѣ. Муки чистилища будутъ имѣть конецъ. Между тѣмъ „levis poena“ нельзя представлять, какъ нѣчто преходящее; противоположеніе этой „легкой кары“ (levis poena) вѣчно-продолжающемуся состоянію праведныхъ душъ даетъ полное право видѣть и въ „levis poena“ нѣчто вѣчно продолжающееся. Ср. Obbarii: l. c. ad Нам. 930; Brockhaus: l. c. p. 196, not. I.; Pusch: Prudence (Paris, 1888), p. 171, not. 4. Рёслеръ (l. c. p. 470) указываетъ еще въ доказательство того, что Пруденцій училъ о чистилищѣ, на Рег. XIV, 130 sqq. Но эта ссылка рѣшительно неудачна; въ Рег. XIV, 130 sqq. говорится только объ очищеніи сердца поэта по молитвамъ мученицы Агнии, а не объ очищеніи огнемъ чистилищнымъ.

³²⁹) Рег. VI, 157—162; IV, 5 sqq.

³³⁰) Рег. X, 1136—1140.

Расколы первых вѣковъ христіанства. Монтанизмъ, новаціанство, донатизмъ и вліяніе ихъ на раскрытіе ученія о Церкви.

Глава 4. „Новое монтанистическое откровеніе“ и отрицаніе его католическою Церковію.

Въ принятіи монтанистами «послѣ пророковъ ветхаго и новаго завѣта другихъ новыхъ пророковъ» уже заключался источникъ дальнѣйшихъ монтанистическихъ нововведеній и заблужденій и прежде всего—о самой сущности христіанскаго откровенія.

Тертуліанъ въ сочиненіяхъ, написанныхъ подъ вліяніемъ монтанизма, исходя изъ положенія «Nihil sine aetate» и изъ словъ Екклесіаста *время всякой вещи* (Еккл. 3, 17), различаетъ слѣдующіе «возрасты» въ исторіи Божественнаго откровенія: сначала, во времена патріархальныя, оно находилось въ состояніи младенчества; при Моисеѣ и пророкахъ—въ возрастѣ дѣтскомъ ¹⁾; чрезъ Евангеліе перешло въ возрастъ юношескій, и наконецъ чрезъ Параклета достигло возмужалости ²⁾.

1) Два первые „возраста“ младенчества и дѣтства иногда сокращаются въ одинъ: rudimenta—lex et prophetae.

2) Tertull. de virgin. veland. cap. 1.

Раскрывая особенности этой *новой* формы Божественнаго откровенія, самъ Тертуллианъ неоднократно и положительно свидѣтельствуесть, что Параклетъ *не вводитъ ничего новаго* (Nihil novi Paracletus inducit) ¹⁾. Догматы вѣры, и при новой формѣ Божественнаго откровенія, остаются тѣ же, какіе и въ католической Церкви ²⁾. Всѣ измѣненія и преобразованія Параклета касаются исключительно лучшаго пониманія Писаній и усиленія церковной дисциплины. «Quae est ergo Paracleti administratio nisi haec, quod disciplina dirigitur, quod Scripturae revelantur, quod intellectus reformatur, quod ad meliora proficitur» ³⁾. Это послѣднее свидѣтельство Тертуллиана заслуживаетъ въ настоящемъ случаѣ тѣмъ большаго вниманія, что оно находится въ той самой главѣ, гдѣ говорится и о четырехъ «возрастахъ» Божественнаго откровенія.

Кромѣ того, необходимо имѣть въ виду, что Тертуллианъ, такъ сказать, и психологически не могъ отрицать какого-либо члена вѣры, *единогласно* исповѣдываемаго католическою Церковію. Онъ всегда высоко цѣнилъ значеніе *преданія*, непрерывно и въ чистотѣ сохраняемаго въ Церкви. Именно это преданіе онъ постоянно противопоставлялъ всѣмъ нововведеніямъ и измышленіямъ гностиковъ и другихъ еретиковъ, что особенно раскрыто имъ въ сочиненіи: Liber de praescriptionibus adversus haereticos. «Мы не нуждаемся, пишетъ Тертуллианъ, въ любознательности послѣ Іисуса Христа, ни въ изысканіяхъ послѣ Евангелія. Вѣруя имъ, мы не имѣемъ надобности вѣрить чему-либо иному, кромѣ этого» ⁴⁾. «Вы, всегда

¹⁾ Tertull. de monogam. cap. 3.

²⁾ Tertull. de virgin. veland. cap. 2.

³⁾ Ibid. cap. 1.

⁴⁾ Tertull. Liber de praescript. cap. 7.

ищущіе и ничего не находящіе, знайте, что ищите тамъ, гдѣ нельзя найти. Вы, всегда стучащіяся и никогда не получающіе отвѣта, знайте, что стучитесь туда, гдѣ никого нѣтъ. Вы, всегда просящіе и ничего не получающіе, знайте, что просите того, кто не слышитъ» ¹⁾. Чтобы найти искомую и истинно-христіанскую вѣру, нужно, по ученію Тертуліана, «начать съ разсмотрѣнія того, кому принадлежит самая вѣра, кому Писанія, отъ кого, чрезъ кого, когда и кому передано ученіе, образующее христіанъ» ²⁾. «Что проповѣдывали апостолы и что открылъ имъ Христосъ, въ этомъ, говоритъ Тертуліанъ, должно убѣждаться, какъ я думаю, не иначе, какъ посредствомъ церквей, которыя основали сами апостолы, сами проповѣдуя имъ свое ученіе сперва живымъ, какъ говорятъ, словомъ, а послѣ чрезъ посланія. Если это такъ, то ясно, что за неоспоримо истинное должно быть признано все то ученіе, которое согласуется съ апостольскими церквами—матерями и источниками вѣры (*cum illis ecclesiis apostolicis, matricibus et originalibus fidei*), какъ неоспоримо заключающее въ себѣ то, что церкви получили отъ апостоловъ, апостолы отъ Христа, Христосъ отъ Бога; а всякое другое ученіе, которое мудрствуетъ противъ истины церквей и апостоловъ, Христа и Бога, должно производить отъ лжи» ³⁾. При такомъ взглядѣ Тертуліана на первенствующее значеніе въ дѣлахъ вѣры непрерывнаго преданія апостольской, каѳолической Церкви, почти совсѣмъ немислимо, чтобы онъ сознательно могъ отрицать какой-либо догматъ вѣры, единогласно исповѣдуемый каѳолическою Церковію.

1) Ibid. cap. 10.

2) Ibid. cap. 19.

3) Ibid. cap. 21.

Но съ другой стороны, если дѣйствительно, какъ увѣряетъ Тертуліанъ, «*Nihil novi Paracletus inducit*», въ такомъ случаѣ непонятно, зачѣмъ-же понадобилось какое-то «новое Его откровеніе?! Далѣе, въ самомъ сравненіи христіанства съ юношескимъ возрастомъ, а монтанизма съ періодомъ возмужалости, развѣ Тертуліанъ не видѣлъ ничего новаго?! Не прямой-ли выводъ изъ подобнаго сопоставленія, что монтанизмъ, какъ высшая форма откровенія, такъ-же отмѣняетъ христіанство, какъ и послѣднее — ветхій завѣтъ? Кромѣ того, нѣкоторыя выраженія Тертуліана, въ сочиненіяхъ монтанистическаго періода, даютъ также достаточное основаніе для предположенія, что ихъ авторъ, хотя быть можетъ и недовѣдомо для самого себя, раздѣлялъ взглядъ на «новое откровеніе Параклета», ни въ какомъ случаѣ не примиримый съ каеволическою вѣрою. «Если Христосъ, говоритъ Тертуліанъ, уничтожилъ, что повелѣвалъ Моисей, то почему-же Параклетъ не долженъ запрещать, что дозволено Павломъ?»¹⁾

Еще несомнѣннѣе баснословіе о «новомъ откровеніи Параклета» и прямое искаженіе основныхъ догматовъ христіанства у другихъ послѣдователей монтанизма и въ его различныхъ партіяхъ. По свидѣтельству Тертуліана, уже при немъ существовали различныя партіи между монтанистами: *sunt enim xxv Proclum dicuntur, sunt alii, qui secundum Aeschinam pronunciantur*²⁾, о которыхъ Тертуліанъ и замѣчаетъ, что они *dicant Christum Ipsum esse Filium et Patrem*³⁾. И еще: *hi habent communem blas-*

1) Tertull. de monogam. cap. 14.

2) Tertull. liber de praescriptionibus adversus haereticos cap. 52.

3) Ibid. cap. 53.

phemiam, qua dicant Paracletum plura in Montano dixisse, quam Christum in Evangelium protulisse, nec tantum plura, sed etiam meliora atque majora ¹⁾). По даннымъ, какія были у Евсевія, монтанисты прямо „величали самого Монтана Утѣшителемъ, Параклетомъ“ ²⁾). Св. Василій Великій, обличая Евномія, говоритъ: «слышали-ли вы когда-нибудь ужаснѣйшую хулу? Кто такъ явно поддавалъ неизбѣжному суду за хулу на Духа Святаго? Одному Монтану было свойственно съ такимъ неистовствомъ возставать противъ Духа и какъ оскорблять Его унижительными именами, такъ до того уничижить Его естество, чтобъ даже сказать, будто-бы Духъ наноситъ безславіе Создавшему» ³⁾). Блаженный Иеронимъ также свидѣтельствуеетъ о монтанистахъ, что они признавали въ Монтанѣ такое-же вочеловѣченіе Бога, какъ и въ Иисусѣ Христѣ, и сливали Patrem et Filium et Spiritum Sanctum in sua unumquemque persona... ⁴⁾). А что приведенныя свидѣтельства о заблужденіяхъ монтанизма составляютъ не мнѣнія только отдѣльныхъ лицъ, это ясно изъ того, что Второй и Шестой Вселенскіе Соборы заповѣдали принимать монтанистовъ, какъ *язычниковъ*. «Въ первый день дѣлаемъ ихъ христіанами, во второй оглашенными, потомъ въ третій заклинаемъ ихъ, съ троекратнымъ дуновеніемъ въ лице, и во уши, и тако оглашаемъ ихъ и заставляемъ пребывать въ церкви и слушати Писанія и тогда уже крещаемъ ихъ...» ⁵⁾). Очевидно, что монтанистическое ученіе о «новомъ откровеніи Параклета» касалось не усиленія только церковной

1) Ibir. cap. 52.

2) Церков. Исторія Евсевія. Кн. V, гл. 14.

3) Твор. св. Василя Вел. част. 3 стр. 123 - 124.

4) Epist. 41 (vel 54) ad Marcellam.

5) Втор. Вселен. Соб. прав. 7. Шест. Всел. Соб. прав. 95.

дисциплины, а составляло уже прямое отрицаніе откровенія христіанскаго въ самомъ его основаніи.

Христіанство дано не для одного какого-либо опредѣленнаго народа и времени, а для всѣхъ мѣстъ, временъ и народовъ (Марк. 16, 15 Рим. 10, 16; 1, 8. Кол. 1, 6. 23. Мѳ. 28, 19—20. Иоан. 14, 16. Лук. 24, 47). Сообразно съ такимъ назначеніемъ оно получило силы и средства, способныя удовлетворить всѣмъ истиннымъ потребностямъ человѣка, къ какому-бы вѣку кто ни принадлежалъ и въ какомъ-бы званіи и состояніи кто ни былъ. Оно млеко (1 Петр. 2, 2. 1 Кор. 3, 2) для младенцевъ въ духовной жизни; оно же, а не другое Откровеніе, и твердая пища (Евр. 5, 14) для совершенныхъ. Равнымъ образомъ и Церковь Христова получила божественное обѣтованіе о своемъ существованіи, и именно во всей своей цѣлости (Мѳ. 16, 18; 5, 18) не въ одинъ какой-либо періодъ времени, тѣмъ болѣе не въ такой краткій, какой назначалъ ей монтанизмъ. Дѣтководительница юныхъ, она-же есть руководительница къ совершенству и мужей совершенныхъ, и именно основана, по ясному слову апостола, *дондеже достигнемъ вси въ соединеніи вѣры и познанія Сына Божія, въ мужа совершенна, въ мѣру возраста исполненія Христова* (Еф. 4, 13). Эту полноту христіанства и Церкви Христовой и противопоставляли пастыри Церкви всѣмъ мнимымъ потребностямъ, для удовлетворенія которыхъ, по ученію монтанизма, требовалось новое, высшее откровеніе Духа Святаго.

Въ подтвержденіе своихъ взглядовъ о необходимости «новаго откровенія», монтанисты указывали на всеобщій законъ развитія въ природѣ, по которому все постепенно восходитъ къ высшему совершенству; почему, заключали монтанисты, и само

христіанство, отмѣнившее іудейство, должно въ свою очередь быть восполнено новымъ высшимъ откровеніемъ ¹⁾).

Совершенно несомнѣнно, что не только въ царствѣ природы, но и въ царствѣ благодати есть законъ постепеннаго раскрытія и въ извѣстной степени, можно сказать, развитія. Подобно есть царствіе небесное зерну горушичному, еже вземъ чело-вѣкъ всѣя на сѣль своемъ. Еже малѣйшее убо есть отъ всѣхъ сѣменъ: егда же возрастетъ, больше всѣхъ землій есть и бываетъ древо (Матѣ. 13, 31—32)... Но самое уподобленіе царства небеснаго росту зерна заставляеть предполагать раскрытіе или развитіе органическое, по роду и сѣмени. Изъ зерна пшеницы должна и выростать именно пшеница, а не плевелы и волчцы.

Совершенно вѣрно и то, что „человѣческая слабость не позволяла чело-вѣку воспринять заразъ всю полноту истины“. Самъ Основатель христіанства, въ прощальной бесѣдѣ съ своими ближайшими учениками, говорить имъ: *Еще много имамъ глаголати вамъ, но не можете носити нынѣ. Егда же придетъ Онъ, Духъ истины, наставитъ вы на всяку*

¹⁾ Nihil sine aetate est, omnia tempus expectant (Еккл. 3, 17)... Aspice ipsam creaturam paulatim ad fructum promoveri. Granum est primo, et de grano frutex oritur: deinde rami et frondes invalescunt et totum arboris nomen expanditur... Sic et justitia (nam Jdem Deus justitiae et creaturae) primo fuit in rudimentis, natura Deum metuens: dehinc per legem et prophetas promovit in infantiam, dehinc per Evangelium efferbuit in juventutem, nunc per Paraclitum componitur in maturitatem. De virg. veland. cap. 1.—Si enim abstulerit, quod Moyses praecepit, quia ab initio non fuit sic... cur non et Paraclitus abstulerit, quod Paulus indulsit.. (De monogam. cap. 14).— Puto autem etiam in humanas constitutiones atque decreta posteriora pristinis praevalere. De exhort. cast. cap. 6.

истину (Іоан. 16, 12. 13). Но что, въ той же прощальной бесѣдѣ, сказано далѣе? *Не отъ Себе бо глаголати имать, но елика аще услышитъ. Онъ Мя прославитъ, яко отъ Моего приметъ и возвѣститъ вамъ* (—13. 14). Духъ истины возвѣститъ апостоламъ не „новое откровеніе“, а раскроетъ именно то ученіе, какое преподано Самимъ І. Христомъ.

У монтанистовъ же „законъ развитія“ понимался совершенно въ превратномъ смыслѣ. „Христосъ научилъ насъ, говоря: *Духа Утѣшителя пошлю вамъ* (Іоан. 15, 26), и, указывая признаки, сказалъ: *Онъ Мя прославитъ* (Іоан. 16, 14). И дѣйствительно можно видѣть, что святые апостолы, получивъ Духа Утѣшителя, прославили Господа. А этотъ Монтанъ славить себя самого. Господь прославилъ Отца Своего, и также Христосъ Господь прославилъ Духа, называя Его Духомъ истины (Іоан. 16, 13); а Монтанъ славить себя только одного и говорить, будто онъ—Отецъ Вседержитель и обитавшій во Отцѣ Духъ, такъ что по всему видно, что это—не Онъ, не Имъ и посланъ, и не отъ Него принялъ ¹⁾. Монтанистическій „Параклетъ“ не только не прославилъ Христа, но какъ „гордый духъ училъ *злословить* всю католическую Поднебесную Церковь“ ²⁾; поэтому пастыри и „вѣрные сыны“ Христовой Церкви на ученіе о подобномъ всеобщемъ законѣ развитія“ отвѣчали, что онъ совершенно неприложимъ къ христіанству, ересь ³⁾

¹⁾ Св. Епиф. Haeres. XXVIII (vel XLVIII) cap. 11.

²⁾ Церков. Истор. Евсевія, кн. 5 гл. 16.

³⁾ На это указываютъ многія мѣста изъ твореній Тертуліана, гдѣ онъ, защищая тотъ или другой пунктъ, спрашиваетъ: что тутъ еретическаго? *Quae haeresis, si secundam purtias ut illicitas juxta adulterium judicamus?* (De monogam. 15. Тоже-де jejun. 1. 2. 11.)—De monog. 2. monogamiae disciplinam *in haeresin exprobant*, чѣмъ ясно говоритъ, что

и дѣло діавола ¹⁾. «Большее или меньшее знаніе нѣ-
которыхъ, по мѣрѣ разумѣнія, говоритъ Св. Иринея,
еп. Лионскій, состоитъ не въ измѣненіи самаго со-
держанія, не въ томъ, чтобы измышляли иного Бога,
кромѣ Создателя, Творца и Питателя сей вселен-
ной, какъ будто не довольствуясь Имъ, или иного
Христа, или иного Единороднаго; но въ томъ, что тща-
тельно изслѣдуютъ мысль сказаннаго въ притчахъ и
соглашаютъ съ содержаніемъ вѣры» ²⁾. Впослѣдствіи
именно этотъ взглядъ на раскрытіе догматовъ вѣры,
съ особенною подробностью и обстоятельностью,
развить былъ въ цѣломъ трактатѣ *Peregrini* (Ви-
кентія Лиринскаго). «Съ приращеніемъ лѣтъ, пи-
шетъ Перегринъ, тѣла раскрываютъ и развиваютъ
свои члены; однако остаются тѣмъ же, чѣмъ были.
Цвѣтущая пора дѣтства и зрѣлый возрастъ старче-
скій очень различны между собою: однако стариками
дѣлаются тѣ же самые, которые были прежде дѣтьми;
такъ что хотя ростъ и наружность одного и того
же человѣка измѣняются, тѣмъ не менѣе личность

со стороны Церкви монтанизмъ обличали въ ереси, и, ко-
нечно, не столько за его частныя требованія относительно,
напр., строгости постовъ, запрещенія второго брака и под.,
какъ представляетъ дѣло въ своихъ вопросахъ Тертуліанъ,
сколько за самый исходный пунктъ ученія монтанистическаго
относительно христіанства.

1) Это видно также изъ Тертуліана—*de jejun. cap. 11: spiritus diaboli est, dicis o psychice.—De monog. 2: ergo, inquis, hac argumentatione quidvis novum et onerosum paraclete adscribi poterit, etsi ab adversario spiritu fuerit.* И изъ прямыхъ словъ св. Еуифавія: *Phryges... quod ergotis spiritus, ac doctrinas daemonum sequantur.* *Haeres. 48, cap. 1.* То же видно и изъ отрывка, сохраненнаго Евсевіемъ (Церк. Истор. кн. 5, гл. 16): *Монтанъ... изъ числа вновь увѣровавшихъ... подвергся вліянію противника.*

²⁾ *S. Irinaei contra haeres. Liber I, cap. 10.*

его остается одна и та же. Настоящій, правильный законъ пресѣянія, непреложный и благолѣпнѣйшій порядокъ возрастанія несомнѣнно тотъ, когда теченіе лѣтъ развиваетъ въ болѣе зрѣлыхъ возрастахъ непременно тѣ же самыя составныя части и формы, какія премудрость Творца предназначала въ малюткахъ... Этому же закону пресѣянія необходимо должно слѣдовать и догматическое ученіе христіанской вѣры. На церковной нивѣ предки наши посѣяли въ древности сѣмена пшеницы—вѣры. Несправедливо и несообразно съ существомъ дѣла, чтобы мы, потомки ихъ, вмѣсто хлѣба, неподложной истины, оставили послѣ себя наслѣдникамъ подмѣненные плевелы, заблужденія. Напротивъ, такъ какъ конецъ и начало не должны быть взаимно противорѣчивы, законно и послѣдовательно, чтобы отъ возростанія пшеничнаго посѣва мы пожали плодъ тоже пшеницы догматической. Пусть первоначальныя посадки, съ теченіемъ времени развиваясь постепенно, удобряются и воздѣлываются и теперь; но свойства ростковъ никакъ не могутъ быть измѣняемы. Пусть придается имъ видъ, форма, раздѣльность; но природа cadaго сорта должна остаться та же. Не должно, напри-мѣръ, розовые кусты вселенскаго ученія превращать въ терновникъ и волчцы» ¹⁾).

Изъ ученія І. Христа и должно развиваться только христіанское, а не монтанистическое или иное ученіе. Никакого «новаго откровенія», отвѣчающаго будто бы высшей ступени человѣческаго развитія, быть не можетъ. «Желающій жить по закону Евангельскому не можетъ ни прибавить къ нему, ни отнять отъ него что-либо» ²⁾. «Какъ солнце—это

¹⁾ S. Vincentii Lirinensis Commonitorium primum, sev tractatus Peregrini. Patrologiae cursus completus... Migne. Tom. L.

²⁾ Евсев. Церк. Истор. кн. 5, гл. 16.

твореніе Божіе — во всемъ мірѣ одно и то же; такъ и проповѣдь истины вездѣ сіяетъ и просвѣщаетъ всѣхъ людей, желающихъ придти къ познанію истины. И ни самый многословесный изъ представителей Церкви, по прекрасному выраженію Св. Иринея, еп. Ліонскаго, не можетъ ничего измѣнить въ этомъ ученіи, потому что никто не выше Учителя; ни самый слабый въ словѣ не можетъ убавить преданія; такъ какъ вѣра всегда одна и та же, то ни тотъ, кто въ состояніи сказать о ней много, ничего къ ней не прибавляетъ, — ни тотъ, кто говоритъ мало, ничего въ ней не уменьшаетъ» ¹⁾. «Въ Господѣ, говоритъ св. Епифаній Кипрскій словами Писанія, живетъ всяко исполненіе Божества тѣлеснѣ (Кол. 2, 9) и изъ Него, какъ Главы, все тѣло, составы и союзы подаемо и снемлемо раститъ возвращеніе Божіе (Кол. 2, 19) ²⁾.

Далѣе, монтанисты, въ объясненіе своего «новаго откровенія», указывали на необходимость постоянного руководства Духа Святаго, въ особенности же для правильнаго изъясненія Св. Писанія, разрѣшенія всѣхъ сомнѣній и чтобы возрастающимъ и умножающимся еретикамъ противопоставить твердое и извѣстное свидѣтельство ³⁾. Пастыри Церкви не отрицали и не могли отрицать необходимости руководства Духа Святаго, какъ представляетъ дѣло Тертуллианъ, говоря о каеолической Церкви, будто она изгоняетъ дѣйствіе Духа, какъ излишнее ⁴⁾, — они отрицали только то ученіе монтанистическое, что руководство Духа должно быть постоянно чрезвы-

1) S. Irinaei contra haeres. lib. I, cap. 10.

2) Haeres. XLVIII, cap. 11.

3) De virg. veland. cap. 1. De pudicit. cap. 12.

4) De jejun. adv. Psych. cap. 11.

чайное, чудесное, и указывали на постоянное и дѣйственное руководство Духа Святаго въ Церкви и чрезъ Церковь: *Ubi enim Ecclesia, говоритъ Св. Иринея* ¹⁾, *ibi et Spiritus Dei; et ubi Spiritus Dei, illic Ecclesia et omnis gratia* ²⁾. Руководимая Духомъ Церковь вполне непогрѣшимо и изъясняетъ Св. Писаніе и разрѣшаетъ вопросы и отрѣзаетъ сомнѣнія и лжемудрованія еретиковъ. Въ Церковь, говоритъ Св. Иринея, какъ въ сокровищницу (*in depositorium dives*) апостолы сложили все, что есть истиннаго. Здѣсь кто хочетъ, да почерпаетъ себѣ животворное питіе,—здѣсь-то дверь жизни; всѣ же другіе татіе суть и разбойницы, и потому должно убѣгать ихъ, а должно любить то, что исходитъ отъ Церкви и принимать отъ нея преданіе истины ³⁾. Не должны мы, говоритъ Оригенъ, внимать тѣмъ, которые говорятъ: вотъ здѣсь Христосъ, а не показываютъ Его въ Церкви, которая полна славы отъ востока до запада, *пома свѣта истиннаго, которая есть столпъ и утвержденіе истины*, въ которой совершенно пребываніе (*totus est adventus*) Сына чловѣческаго, глаголющаго всѣмъ, которые гдѣ-либо существуютъ: *се Азъ съ вами есмь во вся дни до скончанія вѣка* ⁴⁾. Такъ же учить и другой совре-

1) Св. Иринея не писалъ отдѣльныхъ сочиненій противъ монтеизма, но упоминаетъ иногда о немъ въ сочиненіяхъ, направленныхъ противъ другихъ ересей. *Contra Haeres. lib. 3, cap. 11.* По изд. Venet. 1734 г. стр. 192. Впрочемъ, и не направленные прямо противъ монтеизма слова св. Иринея важны сами въ себѣ, какъ выраженіе современнаго монтеизму ученія Церкви.

2) *Contra Haeres. lib. 3, cap. 24, стр. 223.*

3) *Contr. Haeres. lib. 3, cap. 4, стр. 178; lib. 5, cap. 20, стр. 317.*

4) *Orig. in Matth. comment.* По изд. Parisiis 1740 г. т. 3, стр. 685.

менный монтанизму учитель Церкви—Климентъ Александрійскій ¹⁾.

Наконецъ, монтанисты указывали на пророчество Ююля 2, 28—32 и на обѣтованіе Самого І. Христа ниспослать Утѣшителя: *еще много имамъ глаголати вамъ, но не можете носити нынѣ: егда же прїидетъ Онъ, Духъ истины, наставитъ вы на всяку истину* (Юан. 16, 12—13) ²⁾. Пастыри Церкви отвѣчали на это: quae in quod promissa sint tempus, et quo completa sint tempore Apostolorum Acta testantur (2, 14) ³⁾. Періодъ истиннаго откровенія законченъ ⁴⁾. Verbum est omnia infanti, et Pater, et Mater, et Paedagogus et Altor ⁵⁾.

¹⁾ Recta sunt omnia... iis, qui ab ipso declaratam scripturarum expositionem, ex ecclesiastica regula accipientes conservant. Regula autem ecclesiastica est soncentus et concensio legis et Prophetarum, convenienter testamento quod traditur per Domini adventum. Clem. Alex. Strom. lib. 6, cap. 15, по изд. Venet 1757 г. т. 2, стр. 803. Пользующіеся же Писаніемъ иначе neque ipsi in regnum coelorum ingrediuntur, neque eos, qui deceperunt, sinunt assequi veritatem. Sed nec ipsi introitus clavem habentes, sed falsam quandam... per quam non relaxato vero, ut nos ingredimur per Domini traditionem, sed exciso ostio et muro Ecclesiae clam perfosso veritatem transgredientes... Strom. lib. 7, cap. 17, стр. 897.— Слова Климента Александрійскаго тѣмъ большее значеніе получаютъ въ борьбѣ съ монтанизмомъ, что онъ иногда и прямо говоритъ противъ этого лжеученія. Strom. lib. 4, cap. 13. Т. 1, стр. 605.

²⁾ De virgin. veland. cap. 1.—De monogam. cap. 2.

³⁾ Иерон. Ad Marcell. cap. 1. То же и у Еуифанія 48 haeres. cap. 11.

⁴⁾ Domini quae fuit in adventu doctrina, cum coepisset ab Augusto, medio tempore consummatur: Apostolorum autem Ejus doctrina, usque ad Pauli ministerium, Neronis tempore consummatur. Inferius autem circa tempora Adriani imperatoris fuerunt, qui haereses excogitantur. Strom. lib. 7, cap. 17, стр. 898.

⁵⁾ Clem. Alex. Paedag. lib. 1, cap. 6, Т. 1, стр. 123.

Глава 5. Изложение и разбор монтанистическаго учения о Церкви.

Изъ проповѣди монтанистовъ о «новомъ откровеніи Параклета» логически вытекало ихъ ученіе о Церкви, какъ обществѣ «духовныхъ, пневматиковъ». До перехода въ монтанизмъ, Тертуллианъ училъ: «Церковь тамъ, гдѣ три, то есть, Отецъ и Сынъ и Св. Духъ, и она есть тѣло трехъ» ¹⁾; но преимущественно тѣло Христово «*Ecclesia vero Christus*» ²⁾. Въ сочиненіяхъ же монтанистическихъ Тертуллианъ опредѣляетъ Церковь слѣдующимъ образомъ: «*Ecclesia proprie et principaliter Ipse est Spiritus*» ³⁾. Членами этой Церкви Духа могутъ быть только «духовные», «пневматики»: «*Ecclesia Spiritus per spiritalem hominem*» ⁴⁾. Тогда какъ католическая Церковь представляетъ въ себѣ «*multitudo psychorum*» ⁵⁾.

Пневматики и психики были извѣстны и въ гностическихъ сектахъ. Но гностицизмъ походилъ скорѣе на школу, чѣмъ на Церковь. Отличительнымъ пунктомъ ученія гностиковъ было ихъ притязаніе на высшее знаніе (γνώσις). Считавшіе себя обладателями этого знанія и назывались пневматиками. Для остальныхъ членовъ «простолюдиновъ», которые по самой своей природѣ признавались неспособными къ высшему знанію, считалось достаточнымъ простой вѣры, и они составляли изъ себя классъ психиковъ.

Монтанизмъ же въ значительной мѣрѣ былъ про-

1) Tertull. de baptismo cap. 6: Ubi tres, id est Pater et Filius et Spiritus Sanctus, ibi Ecclesia, quae trium corpus est.

2) Tertull. de poenitentia, cap. 10.

3) — de pudicitia, cap. 21.

4) Ibid.

5) — de jejuniis, cap. 11.

тиводѣйствиемъ гностицизму и, вмѣсто развитія школьнаго человѣческаго знанія, поставлялъ своею цѣлю открытіе новаго высшаго періода религіи и Церкви. Оттого и самыя слова: пневматики и психики—имѣли совершенно иное значеніе у монтанистовъ, чѣмъ у гностиковъ. Въ монтанизмѣ все выводилось изъ дѣйствія Духа, и подъ пневматиками разумѣлись лица, непосредственно озаренныя и руководимыя Духомъ Святымъ, дары Котораго открыто и видимо обнаруживались бы въ нихъ сверхъестественными откровеніями и многоразличными знаменіями и чудесами. Только пневматики въ этомъ смыслѣ и признавались въ монтанизмѣ истинными членами Церкви ¹⁾.

Очень мало сохранилось до насъ прямыхъ опроверженій пастырями Церкви различныхъ пунктовъ монтанистическаго ученія. Но съ отрицаніемъ «новаго откровенія Параклета», для самихъ монтанистовъ не оставалось никакого иного откровенія, кромѣ христіанскаго, которымъ, слѣдовательно, мы и можемъ опредѣлять значеніе всѣхъ отдѣльныхъ пунктовъ монтанистическаго вѣроученія и правоученія.

Иисусъ Христосъ говоритъ объ истинныхъ поклонникахъ, что они *поклоняются Отцу духомъ и истинною* (Іоан. 4, 23) и св. апостолы заповѣдаютъ *созидаться въ храмъ духовень* (1 Петр. 2, 5), *ходить духомъ* (Рим. 8, 1) и въ Духѣ (—14), *быть храмомъ Духа: вы нѣсте во плоти, но въ дусѣ, понеже Духъ Божій живетъ въ васъ* (Рим. 8, 9). *Не вѣстели, яко храмъ Божій есте и Духъ Божій (тѣ плѣдихъ тѣѣ Ѡеод) живетъ въ васъ* (1 Кор. 3, 16); *должны ревновать духовнымъ — плѣдихъ* (1 Кор. 14, 1) и *быть*

¹⁾ Къ членамъ Церкви причисляли и тѣхъ, какъ опредѣляетъ Тертуліанъ, *quos spirituales merito dici facit agnitio spiritalium charismatum. De monogam. cap. 1.*

не душевными—φυχικοί, потому что душевенъ (φυχικός) человекъ не пріемлетъ, яже Духа Божія (1 Кор. 2, 14), а духовными—πνευματικοί (1 Кор. 2, 15; Гал. 6, 1; 1 Кор. 3, 16). *Аще же кто Духа Христова не имать, сей нсть Еговъ. Елики бо Духомъ Божиимъ водятся, сии суть сынове Божіи* (Рим. 8, 9. 14)... Но Священное же Писаніе само изъясняетъ, что оно разумѣтъ подъ жизнью духовною, когда говоритъ: *плодъ духовный есть любви, радость, миръ, долготерпѣніе, благодать, милосердіе, вѣра, кротость, воздержаніе* (Гал. 5, 22), и не только не причисляетъ къ этому дарованія исцеленій, дѣйствія силъ, пророчества, реди языковъ, сказанія языковъ (1 Кор. 12, 9—11), какъ необходимыхъ требованій для всѣхъ временъ и отъ всѣхъ христіанъ, но и поставляетъ прямо выше всего любовь. Въ посланіи къ Коринтянамъ апостоль Павелъ, сказавъ: *ревнуйте дарованій большихъ, и еще по превосхожденію путь вамъ показую* (1 Кор. 12, 31), указываетъ такой путь именно въ любви (1 Кор. гл. 13); въ посланіи къ Колоссаемъ, заповѣдавъ: *облецытеся убо якоже избраннии Божии святы и возлюбленнии, какъ союзъ совершенства*, указываетъ также любовь: *надъ всеми же сими стяжите любовь, яже есть союзъ совершенства* (Кол. 3, 12. 14). И Самъ І. Христосъ отличительнымъ признакомъ своихъ учениковъ поставляетъ не чрезвычайные дары Духа Святаго, а также любовь. *О семъ разумѣютъ вси, говоритъ Онъ, яко Мои ученицы есте, аще любовь имате между собою* (Іоан. 13, 35); о чрезвычайныхъ же дарахъ самихъ въ себѣ безъ любви, говоритъ: *мнози рекуть Мнѣ въ онъ день: Господи, Господи, не въ Твое ли имя пророчествовахомъ, и Твоимъ именемъ бѣсы изгонихомъ, и Твоимъ именемъ силы многи сотворихомъ. И тогда исповѣтъ*

имъ: яко николиже знахъ васъ: отъидите отъ Мене дѣлающіи беззаконіе (Мѳ. 7, 22—23).

Таково же было ученіе и всей Церкви. Св. Климентъ, изображая въ своемъ посланіи къ Коринтянамъ прежнее ихъ духовное состояніе, говоритъ: всѣмъ былъ дарованъ глубокой и прекрасный миръ и ненасытимое стремленіе дѣлать добро: и на всѣхъ было полное изліяніе Св. Духа (*plena etiam super omnes Spiritus Sancti effusio facta est*) ¹⁾. И однакоже, увѣщевая ихъ возвратиться къ прежней жизни, требуетъ отъ нихъ не чрезвычайныхъ даровъ Духа Святаго, а именно любви, какъ высшаго совершенства: Несказанна высота, говоритъ онъ, на которую возводитъ любовь... Любовію всѣ избранные Божіи достигли совершенства; безъ любви нѣтъ ничего благоугоднаго Богу ²⁾. Всѣ роды отъ Адама до сего дня миновали, говоритъ тотъ же святитель, но усовершенствовавшіеся въ любви, по благодати Божіей, находятся въ мѣстѣ благочестивыхъ ³⁾.—Подобнымъ же образомъ учитъ и св. Игнатій Богоносець. Онъ называетъ сыновъ церкви Ефесской духовными. „У васъ, говоритъ онъ, *духовно* (*spiritualia*, *πνευματικά*) и то, что вы дѣлаете по плоти, потому, что все дѣлаете во Іисусѣ Христѣ“ ⁴⁾. Но какъ на совершеннѣйшій плодъ духовной жизни указываетъ не на какія-либо сверхъестественныя знаменія и чудеса, а именно на любовь. „Древо познается по плоду своему: такъ и тѣ, которые исповѣдуютъ себя христіанами, обнаружатся по дѣламъ своимъ. Вѣра начало, а *любовь конецъ*“ (*finis autem charitas*) ⁵⁾.

1) S. Clement. Epist. ad Corinthios 1. Cap. 2.

2) — *ibid.* cap. 49.

3) *Ibid.* cap. 50.

4) Epist. ad Ephesios, cap. 8.

5) *Ibid.* cap. 14.

Если же и во времена обильнѣйшаго изліанія даровъ Духа Святаго, какое было при апостолахъ и ближайшихъ ихъ преемникахъ, ни сами апостолы, ни ихъ преемники не требовали, чтобы всѣ члены Церкви обладали чрезвычайными дарами Духа Святаго, то тѣмъ менѣе можно было требовать, въ концѣ втораго и послѣдующіе вѣка, чтобы всѣ члены Церкви были непосредственно руководимы Духомъ Святымъ. Правда, чрезвычайные дары Духа Святаго и въ это время были еще обильны: „Многіе изъ брацій въ Церкви, говоритъ св. Иринеи, имѣютъ дары пророчества, Св. Духомъ говорятъ на различныхъ языкахъ, съ полезною цѣлю обнаруживаютъ сокровенные помыслы людей, изъясняютъ тайны Божіи и проч.“¹⁾ И самый успѣхъ монтанизма, какъ было замѣчено, Евсевій объясняетъ именно тѣмъ, что въ Церкви около того времени совершалось еще весьма много чудесныхъ явленій божественнаго дарованія²⁾. Но ясно было, что дары Духа Святаго не возрастали, а умалаялись³⁾. А такъ какъ *Духъ, идѣже хошетъ,*

1) Contr. haeres. lib. 2, cap. 32, стр. 166. Церк. Истор. Евсев. кн. 5, гл. 7.

2) Евсев. Церк. Истор. кн. 5, гл. 3.

3) Еще св. Ерму въ видѣніи Церковь явилась въ старческомъ видѣ, чтобы показать, „что духъ вашъ обветшалъ и ослабѣлъ... ибо какъ старцы, которые не имѣютъ надежды на обновленіе силъ, ничего другаго и не желаютъ, кромѣ успокоенія на ложь: такъ... одряхлѣлъ вашъ смыслъ и состарѣлись вы въ печаляхъ вашихъ“... (Hermæ Pastor, lib. 1. Visio III. Cap. 11). Подобнымъ образомъ говоритъ и современный монтанизму учитель Церкви Оригенъ: Signa autem Spiritus Sancti extiterunt sub initium prædicationis Iesu, plura post Ejus assumptionem, postea pauciora. Hujus tamen vestigia etiamnum sunt apud paucos, quorum animæ doctrina Christiana agendique ratione huic doctrinae consentanea purgatae sunt. Contr. Cels. lib. 7. cap. 8. T. I, стр. 700.

дышетъ (Іоан. 3, 8), *раздѣляя Свои дары властію, коемуждо якоже хочетъ* (1 Кор. 12, 11) ¹⁾, то требовать, чтобы всѣ члены Церкви имѣли непосредственное озареніе отъ Духа, значило требовать и незаповѣданнаго и невозможнаго. Поэтому и пастырями Церкви отвергнуто было требованіе монтанистовъ, чтобы Церковь составляли только одни „пневматики“, на которыхъ видимо и непрерывно изливались бы чрезвычайныя откровенія, знаменія и чудеса. „Не всякій пророчествующій — благочестивый человекъ, говорятъ Постановленія Апостольскія ²⁾, и не всякій изгоняющій демоновъ — святъ по жизни. Такъ, пророчествовалъ и вѣщунъ Валаамъ, сынъ Веоровъ, хотя былъ нечестивъ (Числ. главы 23 и 24); пророчествовалъ и Каиафа, лжеименный первосвященникъ (Іоан. 11, 51); многое предрекають діаволъ и бѣсы его, но отъ этого въ нихъ нѣтъ и искры благочестія: ибо они объаты невѣдѣніемъ по добровольному развращенію. И такъ явно, что ни нечестивые, хотя бы пророчествовали, не покрываютъ нечестія своего пророчествомъ, ни изгоняющіе бѣсовъ не дѣлаются преподобными отъ того, что бѣсы выходятъ; ибо они обольщаютъ другъ друга

1) Св. Епифан. Haeres. XLVIII, cap. 12.

2) Не смотря на различіе мнѣній относительно времени происхожденія Постановленій Апостольскихъ (и особенно VIII ихъ книги), думаемъ, что не отступимъ отъ истины, если воспользуемся ими, какъ выраженіемъ древне-церковнаго преданія не только противъ донатизма и новаціанства, но и противъ монтанизма; тѣмъ болѣе, что происхожденіе 1 и 2 главъ VIII книги Постановленій Апостольскихъ, о чрезвычайныхъ дарованіяхъ въ Церкви, можетъ быть объяснено единственно противодѣйствіемъ тому ученію объ „откровеніяхъ, пророчествахъ, чудесахъ“, какое видимъ именно въ монтанизмѣ.

подобно тѣмъ, кои показываютъ шутки для смѣха, и губятъ тѣхъ, кои обращаютъ на нихъ вниманіе“ ¹⁾). Даже и истинно сверхъестественныя дарованія Святаго Духа, сами по себѣ, не свидѣтельствуютъ о святости жизни и спасеніи тѣхъ, кому они подаются. Въ Постановленіяхъ Апостольскихъ сказано: «Сверхъестественныя дарованія Духа сначала даны апостоламъ, имѣвшимъ возвѣщать Евангеліе всей твари, но потомъ подаются необходимо и увѣровавшимъ, не для пользы совершающихъ оныя (non ad utilitatem ea operantium), но для преклоненія невѣрующихъ, чтобы тѣхъ, кого не убѣдило слово, убѣдила сила знаменій. Знаменія не для насъ вѣрующихъ, но для невѣрующихъ, какъ изъ іудеевъ, такъ и изъ еллиновъ; потому что изгонять бѣсовъ не наша прибыль, но тѣхъ, кои очищаются дѣйственностію Господа, какъ показываетъ, научая насъ, Самъ Господь, говоря: *тому не радуйтесь, что духи васъ слушаются, но радуйтесь тому, что имена ваша написаны на небѣ*» (Лук. 10, 20) ²⁾). При такомъ значеніи сверхъестественныхъ дарованій, очевидно, «нѣтъ необходимости, чтобы всякій вѣрующій изгонялъ бѣсовъ, или воскрешалъ мертвыхъ, или говорилъ на языкахъ, но только тотъ, кто сподобился дарованія для какой-либо полезной причины, во спасеніе невѣрующихъ, которые, достойны будучи спасенія, часто убѣждаются не доказательствами словъ, но дѣйственностію знаменій» ³⁾). Поэтому никто изъ вѣрующихъ да не превозносится предъ братомъ, хотя бы былъ пророкомъ, хотя бы чудотворцемъ.

¹⁾ Constitutiones sanct. Apostolorum per Clementem Episcopum et civem Romanum seu cathol. doctrina. lib. VIII, cap. 2.

²⁾ Ibid. lib. VIII, cap. 1.

³⁾ Ibid.

Если дастъ Богъ, что нигдѣ уже не будетъ невѣрующаго, то излишня будетъ наконецъ всякая дѣйственность знаменій (*superflua deinceps erit omnis signorum operatio*). Быть благочестивымъ зависитъ отъ благомыслія каждаго, а творить чудеса — отъ силы Того, Кѣмъ дѣйствуются они: первое принадлежитъ намъ самимъ, а послѣднее — дѣйствующему по сказаннымъ причинамъ Богу» ¹⁾. «Превознесеніе получившихъ извѣстныя дарованія надъ неполучившими тѣмъ менѣе имѣетъ основанія, что дарованія Божія многоразличны; изъ увѣровавшихъ въ Бога чрезъ Христа нѣтъ чловѣка, который не получилъ бы дарованія духовнаго (*charisma spirituale*), потому что самое освобожденіе отъ языческаго нечестія и вѣрованіе Богу Отцу чрезъ Христа есть уже дарованіе Божіе (*charisma Dei*)» ²⁾... И далѣе: «дарованія Божія, подаваемая вѣрующимъ чрезъ Христа, различны: ты получилъ это дарованіе, а другой иное какое-либо, или слово мудрости, или знанія, или различенія духовъ, или предвѣдѣніе будущаго, или умѣнье поучать, или незлобіе, или законное воздержаніе» ³⁾. Подобнымъ же образомъ учить о сверхъестественныхъ дарованіяхъ въ Церкви и о значенія слова *духовный* и Климентъ Александрійскій. Онъ говоритъ, что слово духовный (*πνευματικός, spiritalis*, которое монетанисты понимали въ смыслѣ непосредственно озаренный Духомъ Святымъ) у Апостола означаетъ того, кто увѣровалъ Духомъ Святымъ ⁴⁾, и именно

1) Ibid.

2) Ibid.

3) Ibid.

4) *Spiritales eos, qui Sancto Spiritu jam crediderunt, appellavit; carnales autem eos, qui nuper catechisati sunt, nec adhuc sunt expurgati* Paedag. lib. 1. 6. стр. 119.

противъ монтанизма замѣчаетъ, что высшее совершенство христіанина не въ знаменіяхъ и чудесахъ, а въ христіанской любви: «qui est perfectus, oronet exercere charitatem» ¹⁾).

Глава 6. Изложене и разборъ монтанистическаго ученія о всеобщемъ священствѣ.

Раскрывая ученіе о Церкви, какъ обществѣ «духовныхъ, пневматиковъ», монтанисты сначала умаляли, а потомъ и совершенно отрицали необходимость церковной іерархіи. Правда, и въ ихъ собственныхъ обществахъ существовала своего рода іерархія, были пророки, пророчицы, начальники и даже члены «клира»; но всѣ эти лица выводили свои полномочія не отъ видимой католической Церкви и ея епископовъ, а непосредственно отъ Святаго Духа. Въ царствѣ Параклета и Церкви Духа, учили монтанисты, непосредственнымъ, единственнымъ и исключительнымъ руководителемъ людей долженъ быть Самъ Духъ Святой: «Церковь не въ числѣ епископовъ; она есть Святой Духъ въ духовныхъ людяхъ» ²⁾). Всѣ вѣрующіе уже по тому самому, что они духовные, пневматики, имѣютъ непосредственное озареніе отъ Духа и, слѣдовательно, могутъ пользоваться Его наптіемъ и откровеніями, и вступать въ непосредственное общеніе съ Богомъ. «Если вы, говорить Тертуліанъ, изъ этого источника будете черпать истину, то не будетъ надобности ни въ какомъ другомъ наставленіи, ни одинъ вопросъ не будетъ болѣе тревожить васъ. Ubi tres, ecclesia est, licet

1) Stromat. lib. 4, cap. 13. T. I, стр. 605.

2) Tertull. de pudicit. cap. 21.

laici¹⁾. Nam et laicis sacerdotalia munera injungunt»²⁾. Сообразно съ этимъ ученіемъ о такъ называемомъ «всеобщемъ священствѣ», въ обществѣ монтанистовъ встрѣчаемъ въ качествѣ начальницъ и наставницъ въ вѣрѣ даже женщинъ. Вотъ свидѣтельство объ этомъ Св. Епифанія: «Начальникомъ (епископомъ) у нихъ (монтанистовъ) Квинтилла вмѣстѣ съ Прискиллою. Въ пользу того, что у нихъ женщины поставляются въ клиръ, они приводятъ свидѣтельство, что сестра Мойсеева была *пророчица* (Исх. 15, 20); а также, говорятъ, у Филиппа *четыре дочери бяху пророчицающія* (Дѣян. 21, 3). Часто у нихъ въ церкви выходятъ какихъ нибудь семь дѣвицъ въ бѣлыхъ одеждахъ со свѣтильниками и приходятъ именно пророчествовать народу. Показывая нѣкоторый видъ вдохновенія, онѣ причиняютъ оболъщенье предстоящему народу и заставляютъ всѣхъ плакать, какъ бы возбуждая въ нихъ жалость покаянія, проливая слезы и по наружности какъ бы оплакивая жизнь человѣческую. Епископами у нихъ женщины, и пресвитерами на иныхъ мѣстахъ женщины; въ этомъ между полами нѣтъ разницы, ибо о Христѣ Иисусѣ нѣсть мужескій полъ, ни женскій (Гал. 3, 28)»³⁾.

Именно вопреки такого мечтательнаго и крайне опаснаго руководства, какое монтанисты указывали исключительно въ непосредственномъ озареніи отъ Духа, пастыри Церкви съ особенною силою раскрывали непогрѣшительный и непрерываемый авторитетъ видимой католической Церкви и ея предстоятелей, которыхъ Самъ *Духъ Святыи постави епи-*

¹⁾ Tertull. de exhortat. cast. cap. 7.

²⁾ Ibid.

³⁾ Св. Епифанія. Haeres. XLIX, cap. 2.

скопы части Церковь Господа и Бога, юже стяжа кровію Своєю (Дѣян. 20, 28). «Сущестующія въ Церкви степени епископовъ, пресвитеровъ и діаконовъ, по моему мнѣнію, говоритъ Климентъ Александрійскій, суть подобія ангельской славы и управленія» ¹⁾. Пастыри Церкви въ церковномъ организмѣ, по ученію Оригена, то же, что глаза въ тѣлѣ. Они должны охранять не себя только, но и другихъ вѣрующихъ вѣреныхъ ихъ охранѣ. «Отъ меня (пресвитера), говоритъ онъ, болѣе требуется, чѣмъ отъ діакона; отъ діакона болѣе, чѣмъ отъ мірянина; но отъ того, кто держитъ въ рукахъ своихъ начальство надъ всѣми нами (то есть, отъ епископа), потребуетъ несравненно болѣе» ²⁾. Особенно же сильное обличеніе и опроверженіе ученія о всеобщемъ священствѣ представляютъ Постановленія Апостольскія. Приведемъ только самую сущность этого обличенія: «Когда Моисей постановлялъ божественное законоположеніе, то разграничилъ что должно быть совершаемо первосвященниками, что священниками, что левитами, каждому назначивъ собственную и приличную его служенію службу, такъ что, что повелѣно было совершать первосвященникамъ, къ тому непозволительно было приступать священникамъ; а что опредѣлено было священникамъ, къ тому не

¹⁾ Stromat. liber 6, cap. 5. Совершенно однородный взглядъ на церковную іерархію раскрывался уже и въ писаніяхъ мужей апостольскихъ. „Всякаго, кого посылаетъ Домовладыка для управленія своимъ домомъ, говоритъ св. Игнатій Богословецъ, намъ должно приниматьъ такъ же, какъ Самого Пославшаго. Поэтому ясно, что на епископа нужно смотрѣть, какъ на Самого Господа, на пресвитеровъ, какъ на апостоловъ, а на діаконовъ, какъ на служителей Христовыхъ“. Epist. ad Ephesios, cap. 6. Epist. ad Trallianos, cap. 3. 2.

²⁾ In Jerem. hom. 11.

должны были приступать левиты, но каждый сохранялъ предписанныя служенія, какія получилъ; а если кто покушался выступить за предѣлы преданнаго, то наказывался смертію. Это доказалъ особенно опыте съ Сауломъ, который, вздумавъ принести жертву безъ пророка и первосвященника, навлекъ на себя грѣхъ и неотвратимое проклятіе и не убѣдилъ пророка помазать его въ царя. Самымъ же очевиднымъ дѣйствиємъ доказалъ это Богъ случившимся съ Озією, когда немедленно наказалъ его за его беззаконіе, и неистовавшій противъ первосвященства сталъ чуждъ и царства (*et qui contra pontificatum insanierat, regno quoque pulsus est*)¹⁾. Затѣмъ, переходя специально къ новозавѣтной церковной іерархіи, Постановленія Апостольскія напоминаютъ вѣрующимъ, какъ совершенно извѣстное, что апостолы «молитвою и возложеніемъ рукъ нарекли епископовъ и пресвитеровъ и діаконъ, которые различіемъ именъ показываютъ и различіе дѣлъ... Ибо если бы не было никакого закона и различія чиновъ, то достаточно было бы, чтобы все совершалось однимъ именемъ. Но научившись послѣдованію дѣлъ отъ Господа, мы (апостолы) назначили епископамъ свойственное первосвященству, пресвитерамъ — свойственное священству, а діаконамъ — свойственное служенію при тѣхъ и другихъ, чтобы относящееся къ богоугожденію совершалось чисто (*pure celebrentur*)... Несправедливо превращать чинъ, потому что Богъ не есть Богъ неустройства»²⁾.

Должно замѣтить, что и самъ Тертуліанъ до перехода въ монтанизмъ ясно отличалъ благодатные дары священства отъ даровъ Духа, сообщаемыхъ вѣ-

1) *Constitutiones sanct. Apostol. Lib. VIII, cap. 46.*

2) *Ibid.*

рующимъ въ таинствѣ крещенія, и указывалъ именно три степени церковной іерархіи. «Право совершать крещеніе, говоритъ онъ, принадлежитъ прежде всего первосвященнику, то-есть, епископу (*summus sacerdos, qui est episcopus*); совершать крещеніе могутъ также священники и діаконъ, но не безъ дозволенія епископа, чтобы сохранить уваженіе къ Церкви въ ея начальникѣ и соблюсти миръ чрезъ свою подчиненность. Впрочемъ, въ крайнемъ случаѣ дозволено крестить и мірянамъ. Такимъ образомъ, когда нѣтъ ни епископа, ни священника, ни діакона, то никто не можетъ отречься отъ сообщенія дара Господня... Міряне же во всякомъ случаѣ должны соблюдать скромность и уваженіе къ своимъ начальникамъ, отъ коихъ зависитъ эта власть»¹⁾). Очевидно, что позднѣйшее ученіе Тертуліана о всеобщемъ священствѣ вело свое начало не изъ древней Церкви, а именно отъ монтанизма, и обличалось прежними писаніями самого же Тертуліана.

Полагаемъ, что и современнымъ намъ сторонникамъ ученія о всеобщемъ священствѣ полезно имѣть въ виду, что это ученіе изобрѣтено не Лютеромъ, какъ обыкновенно думаютъ, а именно «начальниками катафригійской ереси», и было отвергнуто и осуждено не римскокатолическою только церковію (каковою въ рассматриваемое нами время еще и не существовало), а всею католическою Церковію нераздѣльнаго христіанства.

¹⁾ Tertull. lib. de baptismo, cap. 17.

Глава 7. Дисциплинарныя требованія монтанистовъ относительно впадшихъ въ смертныя грѣхи.

Изъ понятія о Церкви, какъ обществѣ «духовныхъ, пневматиковъ, непосредственно озаренныхъ и руководимыхъ Духомъ Святымъ», вытекалъ дальнѣйшій пунктъ ученія монтанистовъ, что всѣ впадшіе въ смертныя грѣхи не могутъ быть членами Церкви, хотя-бы нѣкоторые изъ падшихъ и являли плоды, достойныя покаянія. Раскрывая этотъ взглядъ, Тертуліанъ указываетъ на слова апостола Іоанна: *аше во свѣтъ ходимъ, якоже Самъ Той есть во свѣтъ, общеніе имамы другъ ко другу и кровь Іисуса Христа, Сына Его, очищаетъ насъ отъ всякаго грѣха* (1 Іоан. 1, 7). Если мы хотимъ жить во свѣтѣ, говорить въ разъясненіе этихъ словъ Тертуліанъ, то не должны грѣшить, иначе мы будемъ уже не во свѣтѣ, а во тмѣ; слѣдовательно, хожденіе во свѣтѣ исключаетъ возможность грѣха. И для чловѣка искупленнаго нѣтъ надежды на отпущеніе грѣха, содѣланнаго послѣ крещенія¹⁾. Изъ дальнѣйшаго разсужденія оказывается однако, что въ настоящемъ случаѣ разумѣются только смертныя грѣхи, каковы напримѣръ: отреченіе отъ вѣры во время гоненій, идолослуженіе, блудодѣяніе и под.²⁾ Монтанисты не отрицали, что и впадшіе въ смертныя грѣхи могутъ получить отъ Бога помилованіе, если принесутъ искрен-

¹⁾ Tertullian. de pudicit. cap. 19.

²⁾ Тертуліанъ перечисляетъ слѣдующіе грѣхи: sunt autem... quae veniam non capiunt, homicidium, idolatria, fraus, negatio, blasphemia, utique et moechia et fornicatio, et si qua alia violatio templi Dei. Horum ultra exorator non erit Christus. De pudicit. cap. 19.

нее покаяніе; но отрицали у католической Церкви право отпускать такіе грѣхи. *Potest ecclesia, — состоящая изъ непосредственно озаренныхъ Духомъ Святымъ, — donare delictum, sed non faciam, ne et alia delinquant* ¹⁾... Вопросъ, такимъ образомъ, состоялъ прежде всего въ томъ, имѣеть-ли Церковь право разрѣшать и смертныя грѣхи? Если не имѣеть, то само собою слѣдуетъ, что впадшіе въ такіе грѣхи должны приносить покаяніе предъ Единымъ Сердцевѣдцемъ Богомъ. Если-же имѣеть право, то естественно можетъ имъ и пользоваться.

Азъ есмь, говоритъ Господь у пророка Исаія, заглаждаяй беззаконія твоя (43, 25); и Спаситель, обѣтовавъ апостоламъ власть вязать и рѣшить (Мѡ. 16, 19; 18, 18) и потомъ по воскресеніи преподавъ ее самымъ дѣломъ (Іоан. 20, 21—23), не оставилъ ихъ при однихъ человѣческихъ силахъ, которыхъ недостаточно было для такого чрезвычайнаго, нечеловѣческаго дѣйствія; но облекъ ихъ силою божественною: *духу, и глагола имъ, примите Духъ Святъ: имже отпустите грѣхи, отпустятся имъ: и имже держите, держатся* (Іоан. 20, 22. 23). И въ писаніяхъ св. апостоловъ находятся прямыя свидѣтельства, что они силою Духа Святаго вязали и рѣшили всѣхъ грѣшниковъ. Такъ, апостолъ Петръ осудилъ Ананію и Сапфиру, солгавшихъ Духу Святому (Дѣян. 5, 1—10) и Симона, духовнаго святотатца (Дѣян. 8, 21). Апостолъ Павелъ предалъ сатанѣ богохульцевъ Именея и Александра (1 Тим. 1, 20). Онъ-же повелѣлъ отлучить отъ Церкви коринѣскаго кровосмѣтника (1 Кор. 5, 5.) и потомъ разрѣшилъ его (2 Кор. 2, 6—11). О св. апостолѣ Іоаннѣ (словами котораго Тертуліанъ усиливается доказать свой взглядъ, что

1) De pudicitia. cap. 21.

впадшіе въ смертныя грѣхи уже ни въ какомъ случаѣ не могутъ быть членами Церкви),—объ этомъ апостолѣ любви, церковный историкъ Евсеій сохранилъ трогательное сказаніе, какъ онъ отыскивалъ своего погибшаго сына, ставшаго начальникомъ разбойнической шайки. Когда этотъ узналъ апостола и отъ стыда обратился въ бѣгство, св. апостолъ Іоаннъ самъ погнался за нимъ, какъ мотъ скорѣе, забывая свою старость. «Зачѣмъ, сынъ мой, ты бѣжишь отъ меня—твоего отца, человѣка безоружнаго и стараго? вымывай апостола. Остановись, вѣруй; Христосъ пошлалъ меня». Усвѣшавъ это, начальникъ разбойнической шайки сперва остановился и потупилъ глаза, потомъ бросилъ оружіе, затрясся и залился слезами. Старецъ подошелъ; а тотъ, объявъ его, съ выраженіемъ величайшей скорби началъ умолять о прощеніи, и вторично крестился въ слезахъ, только пряталъ правую свою руку. Но апостолъ ручался и клялся, что онъ испросилъ ему прощеніе у Спасителя, умолялъ его, палъ предъ нимъ на колѣни и облобызавъ правую его руку, какъ уже очищенную покаяніемъ, увлекъ его снова въ Церковь. Здѣсь-же, вознося за него частныя молитвы, вводя его съ собою въ подвиги непрерывнаго поста и питая его мысль различными трогательными наставленіями, Іоаннъ, говорятъ, оставилъ его только тогда, когда онъ совершенно возвращенъ былъ Церкви, и тѣмъ подавъ великій примѣръ истиннаго покаянія, великое доказательство возрожденія и трофей видимаго воскресенія ¹⁾. А Тертуліанъ именно объ этомъ апостолѣ любви увѣряетъ, что онъ училъ навсегда удалять изъ Церкви всѣхъ впадавшихъ въ смертныя грѣхи, хотя-

¹⁾ Церков. Истор. Евсев. книга III, гл. 23.

бы нѣкоторые изъ падшихъ и принесли плоды, достойные покаянія!

Въ писаніяхъ мужей апостольскихъ находятся также многочисленныя и ясныя свидѣтельства, что Церковь всегда съ материнскою любовью принимала всѣхъ истинно кающихся, какъ-бы ни были велики ихъ преступленія. „Пройдемъ всѣ поколѣнія людей, говорить св. Климентъ Римскій, — и узнаемъ, что Господь въ каждомъ поколѣніи милостиво принималъ покаяніе желавшихъ обратиться къ Нему. Иона возвѣстилъ Ниневитянамъ погибель. Но они, раскаявшись въ своихъ грѣхахъ, умилостивили Бога своими молитвами и получили спасеніе, хотя были далеки (licet alieni) отъ Бога“¹⁾. И далѣе, тотъ же святитель пишетъ: «Служители благодати Божіей, по вдохновенію Духа Святаго, говорили о покаяніи, и Самъ Владыка всего говорилъ о покаяніи съ клятвою: «Живъ Я, говорить Господь, не хочу смерти грѣшника, но покаянія», и присовокупилъ еще слѣдующее: «Скажи сынамъ народа Моего²⁾: хотя грѣхи ваши будутъ простираться отъ земли до неба, и хотя будутъ краснѣе червлени и чернѣе власяницы, но если вы обратитесь ко Мнѣ отъ всего сердца и скажете: Отче! то Я услышу васъ, какъ народъ святой». Итакъ, Онъ всѣхъ Своихъ возлюбленныхъ хочетъ сдѣлать участниками покаянія и утвердилъ это всемогущею Своею волею»³⁾. И на такое крайнее снисхожденіе къ грѣшникамъ кающимся св. Климентъ не только не смотритъ, какъ на противорѣчіе святости Церкви, а, напротивъ, какъ на обнаруженіе

1) S. Clement. I ad Corinthios, cap. 7.

2) Этнхъ словъ буквально въ Св. Писаніи нѣтъ. Срав. Исал. 102, 11. Исaih. 1, 18.

3) S. Clement. I ad Corinthios, cap. 8.

ея еще въ бѣльшемъ свѣтѣ. «Не пришелъ (Господь) призвать праведныхъ, но грѣшныхъ. Это значить, что Ему должно спасти погибающихъ; ибо въ томъ величіе, достойное удивленія, — утвердить не то, что стоитъ, но что падаетъ» ¹⁾). Подобнымъ образомъ учить и св. Поликарпъ Смирнскій. Указывая на преступленіе Валента и жены его, онъ не только не говоритъ, что чрезъ это погибла или осквернилась сама Церковь, а совершенно напротивъ, — предостерегаетъ и другихъ отъ подобной мысли, внушая со-грѣшившимъ покаяніе, а здоровымъ членамъ Церкви снисхожденіе и состраданіе къ нимъ: «не почитайте ихъ за враговъ, но старайтесь исправить ихъ, какъ члены страждущіе и заблуждшіе, чтобы здраво было все тѣло ваше. Поступая такъ, вы сами себя назидаете» ²⁾). Но съ особенною силою учить о возможности разрѣшенія и очищенія въ Церкви отъ всѣхъ грѣховъ, какъ-бы велики они ни были, «Пастырь» Эрма, по преимуществу проповѣдникъ покаянія. «Богъ, говоритъ онъ, — не какъ люди, которые помнятъ обиды. Онъ не помнить зла и Милосердъ къ Своему созданію» ³⁾). «Посему вѣрьте вы, которые по грѣхамъ своимъ отчаялись въ спасеніи и, прилагая грѣхи къ грѣхамъ, отягощаете жизнь свою: если обратитесь ко Господу отъ всего сердца вашего, и будете творить правду въ остальные дни своей жизни и служить Ему по волѣ Его, то Онъ уврачуетъ прежніе грѣхи ваши» ⁴⁾)... И проповѣдуя покаяніе, св. Эрмъ разумѣетъ покаяніе не въ крещеніи только: «я слышалъ», пишетъ онъ, — «отъ нѣкото-

¹⁾ Epist. II ad Corinth. cap. 2.

²⁾ S. Polycarpi epist. ad Philippenses, cap. 11.

³⁾ Hermae Pastor, lib. II, mandat, 9.

⁴⁾ Ibid. mandat. 12 cap 6.

рыхъ учителей, что нѣтъ иного покаянія, кромѣ того, когда сходимъ въ воду и получаемъ отпущеніе прежнихъ грѣховъ нашихъ. Справедливо, говоритъ (ему Пастырь), ты слышалъ. Ибо получившему отпущеніе грѣховъ не должно болѣе грѣшить... Но Сердцевѣдецъ, провидящій все, зналъ слабость людей и великую злобу діавола, по которой онъ будетъ вредить рабамъ Божиимъ и коварствовать надъ ними. Поэтому Милосердый Господь сжалился надъ Своимъ созданіемъ и положилъ такое покаяніе, надъ которымъ и дава мнѣ власть. Итакъ, я говорю тебѣ, что послѣ этого великаго и святаго призванія, если кто, будучи искушенъ отъ діавола, согрѣшилъ, — имѣеть одно покаяніе» ¹⁾, которое можетъ загладить не нѣкоторые только, а всѣ грѣхи. «Ты, любя дѣтей,—говоритъ св. Эрму въ его первомъ видѣніи жена,—не вразумляя ихъ и допустилъ ихъ сильно развратиться... Но Онъ (Господь) уврачуеъ все, что прежде сдѣлано худаго въ дому твоёмъ... ибо Господь знаетъ, что они покаются отъ всего сердца своего и будутъ написаны въ книгѣ жизни» ²⁾. Объ уврачеваніи какаго именно зла говорится въ настоящемъ мѣстѣ, видно изъ видѣнія 2-го. «Дѣти твои, Эрмъ, отступили отъ Господа (вѣроятно, разумѣется отреченіе ихъ во время гоненія), хулили Его и въ великомъ нечестіи предали своихъ родителей... и присоединили къ грѣхамъ своимъ распутство и скверны нечестія, и такимъ образомъ исполнили мѣру неправдъ своихъ» ³⁾. Подобнымъ образомъ говоритъ „Пастырь“ Эрма и о другомъ смертномъ грѣхѣ—прелюбодѣянніи, что «должно принимать жену грѣшницу (разумѣется именно

1) Ibid. mandat. 4, cap. 3.

2) Ibid. lib. 1. Visio 1, cap. 3.

3) Visio 2. cap. 2.

этотъ грѣхъ), которая раскаявается» ¹⁾. И если у «Пастыря» же Эрмы встрѣчаются выраженія, что «для рабовъ Божиихъ покаяніе одно» ²⁾, что «покаяніе праведныхъ имѣетъ конецъ, и опредѣлены дни покаянія для всѣхъ святыхъ» ³⁾, и под. ⁴⁾; то, съ одной стороны, разумѣется нравственная невозможность искренняго покаянія въ томъ, кто часто кается и снова грѣшитъ: «Если (кто) часто будетъ грѣшить и творить покаяніе, не послужитъ это въ пользу человѣку, такъ дѣлающему; ибо съ трудомъ онъ будетъ жить въ Божѣ» ⁵⁾,—съ другой стороны,—скорое окончаніе строенія башни: «когда строеніе окончится, то они (кающіеся) уже не будутъ имѣть мѣста, гдѣ могли-бы быть положены въ самомъ зданіи, и будутъ отвержены; только будутъ лежать при башнѣ» ⁶⁾. Во все-же время строенія башни проповѣдуется покаяніе и прощеніе грѣховъ всѣмъ, которые принесутъ искреннее раскаяніе въ своихъ грѣхахъ: „поди и скажи всѣмъ, чтобы покаались и жили для Бога; потому что Господь, по Своему милосердію, послалъ меня дать всѣмъ покаяніе. даже и тѣмъ, которые по дѣламъ своимъ не стоятъ того, чтобы спастися“ ⁷⁾. „Тщательно очисти эти камни“ (сказалъ Господь Пастырю), которые найдены негодными въ башнѣ ⁸⁾, и Пастырь употребляетъ всѣ средства, чтобы возбудить жизнь въ грѣшникахъ: «попробую», говоритъ онъ, „полю водою (сухія

¹⁾ Mandat. 4, cap. 1. Та же мысль выражается и въ Similit 9, cap. 14.

²⁾ Mandat. 4, cap. 1. 3.

³⁾ Visio 2, cap. 2.

⁴⁾ Ibid.—⁵⁾ Mandat. 4 cap. 3.

⁶⁾ Visio 3, cap. 5. Similit 9 cap. 10.

⁷⁾ Visio 8, cap. 11.

⁸⁾ Visio 9, cap. 7.

вѣтви, изображающія состояніе грѣшниковъ); и если которая изъ нихъ можетъ ожить, порадуюсь за нее; если-же нѣтъ, по крайней мѣрѣ видно будетъ, что я не былъ небреженъ» ¹⁾), и чрезъ нѣсколько дней нѣкоторыя изъ нихъ дѣйствительно дали побѣги и даже плоды. «Итакъ, позаботьтесь о себѣ, внушаетъ св. Эрмъ, пока еще строится башня» ²⁾).

Въ приведенномъ ученіи „Пастыря“ Эрмы слѣдуетъ обратить особенное вниманіе на то, что кающіеся грѣшники, какъ-бы ни были велики ихъ преступленія, не удаляются изъ Церкви, какъ требовалъ монтанизмъ, а совершенно напротивъ, *яко камене живо* (1 Петр. 2, 5), всѣми возможными средствами очищаются, обрабатываются и полагаются въ самое зданіе Церкви.

Церковный историкъ Евсевій, говоря о періодѣ времени до появленія монтанизма, также неоднократно замѣчаетъ, что Церковь всегда учила принимать и принимала всѣхъ кающихся въ единеніе съ собою, а не оставляла ихъ приносить покаяніе во всю свою жизнь предъ Единнымъ Богомъ. Такъ, Евсевій передаетъ о св. Діонисіи, епископѣ Коринескомъ, что онъ „повелѣвалъ принимать всѣхъ, обращающихся послѣ отпаденія и преступленія или еретическаго заблужденія“ ³⁾. И въ другомъ мѣстѣ, сказавъ, какъ «чрезъ живыхъ» (то-есть, мучениковъ) „ожили и мертвые“ (то-есть, прежде отрeksiеся отъ вѣры), Евсевій продолжаетъ: „тогда Дѣва—Матерь (Церковь) исполнилась великою радостію, принявъ опять живыми тѣхъ, которыхъ прежде извергла, какъ

1) Similit. 8. cap. 2.

2) Similit. 8. cap. 4. 32.

3) Евсев. Церков. Истор. кн. 4. гл. 23.

мертвыхъ. Весьма многіе отрeksiеся снова были приняты въ ея матернее лоно, снова зачаты ею и согрѣты живительною ея теплотою¹⁾. И далѣе, сказавъ о мученикахъ, какъ они всѣхъ разрѣшали и никого не вязали, Евсевій присовокупляетъ: „эти слова о любви упомянутыхъ блаженныхъ мучениковъ къ падшимъ я привелъ, какъ полезныя, имѣя въ виду тѣхъ, которые въ послѣдствіи, по безчеловѣчю и нечувствительности, жестоко поступали съ членами Христовыми“²⁾.

Да и самъ Тертуліанъ, прежде³⁾ своего перехода въ монтеизмъ, училъ, что, „кромѣ покаянія въ крещеніи, есть второе покаяніе“, хотя и присовокуплялъ „sed jam semel, quia jam secundo“⁴⁾, и сомнѣвающемуся въ этомъ второмъ покаяніи указывалъ на вторую главу Откровенія Іоанна. «Ефесская церковь,—говоритъ онъ,—обвиняется въ оставленіи первой любви, Фіатирская въ любодѣйствѣ и яденіи идоложертвеннаго, Сардійская въ недостаткѣ добрыхъ дѣлъ, Лаодикійская въ надѣяніи на свое богатство, и однакожъ Духъ Святый призываетъ всѣ эти Церкви къ покаянію»⁵⁾. Допуская покаяніе послѣ крещенія, и во всѣхъ грѣхахъ, Тертуліанъ разумѣлъ не одно внутреннее раскаяніе предъ Единымъ Всевидящимъ Богомъ: „покаяніе требуетъ, говоритъ онъ, чтобы грѣшникъ не только питалъ и укрѣплялъ душу свою молитвою, постомъ, воздыханіями и слезами, чтобы день и ночь воцѣлалъ къ Богу своему, но и чтобы преклонялъ колѣна предъ священниками, повергался

¹⁾ Ibid. кн. 5. гл. 1.

²⁾ Ibid. гл. 2.

³⁾ Anti—gnost. Neanders 212 стр.

⁴⁾ De poenit. cap. 7.

⁵⁾ De poenitent. cap. 8.

ницъ предъ престоломъ Божиимъ и просилъ братій своихъ молиться за него“; отклоня ложный стыдъ, который удерживалъ нѣкоторыхъ исповѣдывать свои грѣхи предъ Церковію, Тертуллианъ показываетъ важность и дѣйственность ходатайства Церкви: «преклоняя колѣна предъ братіями, говоритъ онъ, ты призываешь Христа; плачь ихъ о тебѣ есть плачь страждущаго Христа, призывающаго Своего Отца» ¹⁾).

Наконецъ, и у современныхъ монтанизму пастырей и учителей Церкви находимъ также много свидѣтельствъ, что кающіеся и въ смертныхъ грѣхахъ были разрѣшаемы Церковію и принимаемы въ общеніе съ нею. У св. Иринея, напримѣръ, говорится, что жены, обезчещенныя еретикомъ Маркомъ, по исповѣданіи своихъ грѣховъ и по краткомъ, но ревностномъ покаяніи, были возвращены въ единеніе съ Церковію ²⁾. Жена діакона, принадлежавшая долгое время тому-же Марку, также была возвращена Церкви и *въ ней* провела всю остальную свою жизнь въ покаяніи и исповѣди ³⁾. Жены, обратившіяся отъ Валентиніанъ, которые также обезчестили ихъ, были приняты Церковію ⁴⁾. Святый-же Иринея говоритъ объ еретикѣ Кердонѣ, предшественникѣ Маркіона, что онъ, по исповѣданіи предъ Церковію своихъ грѣховъ, былъ принять ею, и, повѣствуя о послѣдующей его жизни, замѣчаетъ, что онъ впослѣдствіи то распространялъ свое ученіе, то отрекался отъ него, то снова, обличаемый въ нечестивомъ ученіи, отлучаемъ былъ отъ общенія братій ⁵⁾.

1) Ibid. cap. 10.

2) Contr. Haeres. lib. 1. cap. 13, стр. 63.

3) Ibidem.

4) Contr. Haeres. lib. 1, cap. 6, п. 3, стр. 30.

5) Contr. Haeres. lib. 3. cap. 4, п. 3. стр. 178. У Евсевія о томъ же Церк. Истор. кн. 4, гл. 11.

Климентъ Александрійскій, современникъ и въ значительной мѣрѣ обличитель монтанизма, учитъ, что и послѣ крещенія всѣ грѣхи могутъ быть разрѣшаемы Церковію ¹⁾, и это—не изъ ослабленія грѣшникамъ, чего опасался монтанизмъ, а для уврачеванія ихъ—*non ex remissione, sed ex medela* ²⁾. Чтобы оставленіе грѣховъ не послужило для кого-либо поводомъ къ частымъ преступленіямъ, грѣшникъ, по ученію Климента Александрійскаго, долженъ приносить публичное покаяніе (*egubescere*) ³⁾ и помнить, что Церковь не довѣряетъ искренности покаянія часто кающихся и снова согрѣшающихъ ⁴⁾.

Еще подробнѣе говорить о правѣ Церкви отпущать всѣ грѣхи ученикъ Климента Александрійскаго—Оригенъ. Онъ различаетъ грѣхи на *maiora et minora* ⁵⁾, перечисляетъ грѣхи перваго рода ⁶⁾, указываетъ на необходимость покаянія въ нихъ, потому что кто носить внутри себя смертный грѣхъ, тотъ—говоритъ Оригенъ—пусть не надѣется, что вселится въ его душу Великій Герей, Который не входитъ въ оскверненную душу ⁷⁾,—говоритъ далѣе, что и согрѣшившіе смертно могутъ (хотя только однажды) ⁸⁾ получать прощеніе грѣховъ, потому что Милосердъ Господь и не хочетъ смерти грѣшника ⁹⁾.

1) Strom. lib. 4. cap. 24, стр. 634, т. 1.

2) Ibid. lib. 2. cap. 15, стр. 466, т. 1.

3) Ibid. lib. 2. cap. 13, стр. 460, т. 1.

4) Ibid. lib. 2. cap. 13, стр. 459.

5) Hom. 9 in Ezech. cap. 2, т. 3, стр. 388.

6) *Fecisti homicidium, diaboli pecuniam suscepisti... adulterium commisisti, accepisti diaboli numisma; furtum, falsum testimonium, rapacitas, violentia, haec omnia diaboli census est et diaboli thesaurus.* Hom. 6 in Exod. cap. 9, т. 2, стр. 150.

7) Ibidem.

8) Hom. 15 in Levit. cap. 2, т. 2, стр. 262.

9) Hom. 6 in Exod. cap. 9, т. 2, стр. 150.

И излагая самый образъ покаянія пишетъ: «Если мы согрѣшили, должны говорить: *беззаконіе мое познахъ, и грѣха моего не покрыхъ; рѣхъ: исповѣмъ на мя беззаконіе мое Господеви, и Ты оставилъ еси нечестіе сердца моего* (Псал. 31, 5). Если мы такимъ образомъ откроемъ наши грѣхи *не только Богу, но и тѣмъ, которые могутъ исцѣлить наши раны и грѣхи*, то грѣхи наши отымутся Тѣмъ, Кто говорить: *се отъяхъ яко облакъ беззаконія твоя и яко примракъ грѣхи твоя* (Исаи 44, 22) ¹⁾. Въ другомъ мѣстѣ, перечисляя различные пути къ заглаженію грѣховъ, Оригенъ пишетъ: «седмой (путь), хотя трудный, чрезъ покаяніе, когда грѣшникъ омочаетъ слезами свою постель, когда эти слезы служатъ ему пищею день и ночь, и грѣшникъ не стыдится открыть свои грѣхи священнику Господню» ²⁾. И во 2-й бесѣдѣ на 37-й псаломъ Оригенъ говорить, что для полученія прощенія грѣховъ необходимо, чтобы грѣшникъ сдѣлался обвинителемъ самого себя и исповѣдовался (*confitetur*), присовокупляя, что грѣшникъ не каждому долженъ открывать свои грѣхи, но опытному духовному врачу, и тогда, если этотъ дастъ какой-либо совѣтъ, долженъ слѣдовать ему, даже и въ томъ случаѣ, еслибы духовный врачъ нашель, что болѣзнь должно изложить предъ лицомъ всей Церкви, чтобы и другіе могли назидаться и кающійся удобно спастися ³⁾.

Сказаннаго о правѣ Церкви — вязать и рѣшить всѣхъ грѣшниковъ довольно, чтобы видѣть, какъ рѣзко противорѣчило постоянному ученію Церкви требованіе монтанизма — удалить навсегда изъ Цер-

1) Hom. 17 in Luc. т. 3, стр. 952—953.

2) Homil. 2 in Levit. т. 2, стр. 190—191.

3) Homil. 2 на 37-й псал. сар. 6, т. 2, стр. 288.

кви впадшихъ въ смертныя грѣхи. Почему Церковь и отвергла это требованіе. *Правила св. Апостоловъ* епископамъ и пресвитерамъ положительно заповѣдуютъ принимать всякаго обращающагося отъ грѣха, чѣмъ прямо опровергаютъ лжеученіе монтанистическое, что грѣшникъ долженъ быть оставлемъ самому себѣ и удаляемъ отъ общенія съ Церковію. „Аще кто, епископъ или пресвитерь, говоритъ 52 правило, обращающагося отъ грѣха не приѣмлетъ, но отвергаетъ: да будетъ изверженъ изъ священнаго чина. Опечаливаетъ бо Христа рекшаго: *радость бываетъ на небеси о единомъ грѣшникѣ кающемся* (Лук. 15, 17).

Съ особенною же ясностью и подробностью право Церкви разрѣшать и смертныя грѣхи раскрывается въ Постановленіяхъ Апостольскихъ ¹⁾. Въ нихъ епископу заповѣдуются: „суди, епископъ, со властію, какъ судить Богъ (iudica, episcopo, cum potestate, quemadmodum facit Deus); ибо Богъ есть Богъ милости... Господь Богъ съ клятвою обѣщаль дать кающимся оставленіе согрѣшеній ихъ (Іез. 33, 11)“ ²⁾. Посему «кающихся принимай съ охотою, радуясь о нихъ, судя согрѣшающихъ съ милостію и щедротами.

¹⁾ Не считаемъ умѣстнымъ входить въ разсмотрѣніе сравнительной древности Правилъ св. Апостоловъ и Постановленій Апостольскихъ. Сами Правила св. Апостоловъ уже указываютъ на существованіе Постановленій Апостольскихъ: „Для всѣхъ принадлежащихъ къ клиру и мірянъ чтимыми и священными да будутъ... и постановленія, вамъ епископамъ, мною Климентомъ изреченныя въ осьми книгахъ, которыхъ не подобаетъ обнародовати предъ всѣми ради того, что въ нихъ таинственно“ (прав. 85). Мы пользуемся Правилами св. Апостолъ и Постановленіями Апостольскими соотвѣтственно съ значеніемъ, какое усвоится имъ въ настоящее время.

²⁾ Constitutiones Apostolicae lib. 2. cap. 12.

Если-бы ты идущаго близъ рѣки и готоваго упасть въ нее толкнулъ клякою и низвергъ въ рѣку, вмѣсто того, чтобы простереть лучше къ нему руку; то убилъ бы брата своего. Тѣмъ болѣе должно подавать десницу падающему въ грѣхъ, да не погибнетъ окончательно, чтобы и народъ вразумился, и согрѣшившій не погибъ совершенно» ¹⁾. «Сначала осуждай виновнаго по власти, потомъ привлекай его къ себѣ милостію, щедротою и помилованіемъ, общая ему спасеніе, если измѣнить поведеніе и обратится къ покаянію, и если онъ раскается, то, строго наказавъ, прими его, памятуя, что Господь сказалъ: *радость бываетъ на небеси о единомъ грѣшникѣ кающемся* (Лук. 15, 7)» ²⁾. А что изъ этого пастьрскаго попеченія не исключаются и впадшіе въ смертныя грѣхи, это видно изъ слѣдующихъ словъ Постановленій Апостольскихъ: „Больше идолопоклонства нѣтъ грѣха; ибо это—нечестіе противъ Бога: однако и оно прощено ради искренняго покаянія“ ³⁾. И при этомъ разумѣется не надежда только на прощеніе, но полное и совершенное прощеніе (*condonatum est*) и дѣйствительное возвращеніе въ общеніе со всею каеолическою Церковію. „Отягченнаго грѣхопаденіями ты, епископъ, облегчай и, облагодѣлая, поставляй такимъ образомъ въ Церкви сильнымъ (*in Ecclesiam restitue*), возвращая въ стадо. Выгнанное ты возвращай, то-есть, кто былъ въ грѣхахъ и въ наказаніе изверженъ, тому не попускай оставаться внѣ, но, принявъ и обративъ его, поставляй въ стадѣ, то-есть, въ народѣ непорочной Церкви» ⁴⁾.

1) Ibid. cap. 15.

2) Ibid. cap. 13.

3) Ibid. cap. 23.

4) Ibid. cap. 20.

Такъ какъ въ подобномъ снисхожденіи къ грѣшникамъ нѣкоторые усматривали опасность соблазна и заразы отъ грѣха, то Постановленія Апостольскія, предупреждая именно это возраженіе, заповѣдуютъ епископу: «Принимай кающагося, нимало не колеблясь и не стѣсняясь тѣми, которые немилосердо говорятъ, что съ такими не должно обращаться, даже имѣть общеніе въ словѣ. Такія внушенія принадлежатъ невѣдущимъ Бога и Его Промысла, судіямъ неразумнымъ и звѣрямъ жестокимъ; ибо они не знаютъ, что надобно беречься общенія съ согрѣшающими не въ словѣ, но въ дѣлѣ» ¹⁾. «А если ты не примешь кающагося, то предашь его злоумышленникамъ, забывъ, что Давидъ говоритъ: *не предаждь взремъ душу исповѣдающуюся тебѣ* (Псал. 73, 19)» ²⁾.

Но есть граница и пастырскому снисхожденію къ грѣшникамъ. Это ихъ нераскаянность. «Грѣхъ неизобличенный усиливается и заражаетъ собою другихъ. И одинъ воръ наводитъ безславіе на весь народъ... И одна больная овца (*ovis scabiosa*), если не отлучена отъ здоровыхъ овецъ, передаетъ болѣзнь свою другимъ; и человѣкъ, зараженный язвою, страшенъ для многихъ, и собака бѣшенная опасна для всякаго, къ кому-бы ни прикоснулась. Посему, если и мы не отлучимъ беззаконнаго человѣка отъ Церкви Божіей, то сдѣлаемъ домъ Господень вертепомъ разбойниковъ» ³⁾. Посему Постановленія Апостольскія предписываютъ епископу: когда уже всѣ мѣры приняты, «и увѣришься, что отъ ногъ до головы нѣтъ, гдѣ приложить ни пластыря, ни елея, ни перевязки,

1) Ibid. cap. 14.

2) Ibid.

3) Ibid. cap. 17.

но рана распространяется и противится всякому врачеванію, подобно антонову огню, поражая всякій членъ: тогда со многою осторожностью, посовѣтовавшись съ другими опытными врачами, отрѣжь гнилой членъ, чтобы не растлилось все тѣло Церкви. Не удобопреклоненъ и не скоръ будь къ отсѣченію, не скоро берись за пилу со многими зубцами; но прежде употреби ножъ и вскрой нарывъ, чтобы, устранивъ внутри находящуюся причину болѣзни, соблюсти тѣло не чувствующимъ болей. А если увидишь *кого не раскаивающимся и ожесточившимся*; то съ печалію и сѣтованіемъ отсѣки его, неизлѣчимаго, отъ Церкви. Ибо Писаніе говорить: *измите злое отъ васъ самихъ* (Втор. 17, 7)¹⁾.

(Продолженіе слѣдуетъ).

Д. Касицынъ.

¹⁾ Ibid. cap. 41.

Объ VIII книгъ Апостольскихъ уставовъ.

„Книга восьмая Апостольскихъ Уставовъ, по мнѣнію Дрея, представляетъ произведеніе во *всѣхъ отношеніяхъ* отличное отъ первыхъ семи книгъ“. — Мнѣніе совершенно вѣрное. Къ ней только вполнѣ приложимо наименованіе: Διατάχαι — уставы, перенесенное неудачно компиляторомъ осьмокнижія и на первыя семь книгъ, тогда какъ для нихъ самымъ характернымъ заглавіемъ служить: διδασχῆ или διδασκαλία — ученіе, наставленіе: ибо они сплошь представляютъ поученіе, назиданіе, убѣжденіе, разъясненіе и доказательства необходимости христіанину вести жизнь свою такъ-то и такъ-то, любить и прославлять Бога, относиться къ церкви, ея іерархіи и сочленамъ христіанскаго общества и внѣ церкви стоящимъ — невѣрнымъ и еретикамъ такъ-то и такъ-то. Книга восьмая, наоборотъ, ничему не поучаетъ, ничего не разъясняетъ и не доказываетъ, а только *предписываетъ*, категорически требуетъ дѣйствовать такъ-то и такъ-то, и при томъ почти исключительно имѣя въ виду епископа и клиръ. Для мірянъ въ ней весьма немного предписаній, и это опять-таки *предписанія*, а не поученіе.

Дрей былъ точно также правъ, утверждая, что важнѣйшая составная часть ея „чинъ литургій“

представляетъ черты глубокой древности, что первая часть литургіи—чтеніе Свящ. Писанія и проповѣдь за нимъ слѣдовавшая и имѣвшая его предметомъ.— есть та самая, которая излагается во II книгѣ, и которая совершалась дѣйствительно уже при Тертуліанѣ и Густинѣ. Отдѣленіе литургіи вѣрныхъ отъ литургіи оглашенныхъ, особенныя молитвы за этихъ послѣднихъ, точно также какъ за одержимыхъ злыми духами и кающихся, вполне соотвѣтствуютъ дисциплинарнымъ установленіямъ, какія существовали уже къ концу II-го вѣка *во всей церкви*; то же самое должно сказать о молитвахъ за вѣрную общину, также точно и объ обрядѣ цѣлованія мира⁴. Дрей былъ правъ, когда утверждалъ, что „встрѣчаются не только опредѣленные чины литургіи еще отъ II-го вѣка, но есть и свидѣтельства, изъ которыхъ видно, что въ срединѣ и ранѣе III-го вѣка существовали уже литургическія книги или служебники (Pontificalbücher). Свѣдѣнія о существовавшихъ чинахъ и обрядахъ при литургіи находятся, кромѣ представляемыхъ Иустиномъ, хотя и разрозненно, въ сочиненіяхъ Тертуліана, Климента Александрійскаго, Кипріана и Оригена; у послѣдняго (Contra Cels. lib. VI) встрѣчаются въ разсказѣ Цельса *вѣрные* слѣды литургическихъ книгъ, сохранявшихся епископами, и еще опредѣленнѣе за это время—у Baluz. Miscell. Tom. II. pag. 77: Passio S. Felicis⁴¹⁾.— Имѣя предъ глазами эти показанія, Дрей стоялъ, по нашему мнѣнію, на прямомъ пути, ведущемъ къ разъясненію все еще доселѣ остающейся темною исторіи происхожденія VIII-й книги Апостольскихъ Уставовъ. Оставалось сдѣлать еще одинъ шагъ по этому пути, проклады-

¹⁾ *Binterim*, Denkwürdigkeiten. Bd. IV. Abtheilung. 1. S. 42 и слѣд. Drey, l. c. S. 132—133.

ваемому *внѣшними свидѣтельствами*, говорящими объ Апостольскихъ Уставахъ, — взять во вниманіе слѣдующее въ высокой степени важное показаніе св. Иринея Лионскаго: „Οἱ ταῖς δευτέρας τῶν Ἀποστόλων διατάξεις παρακολουθήσαντες ἴσασιν τὸν Κύριον νέαν προσφοράν ἐν τῇ καινῇ διαθήκῃ καθεστῆκεναι (читавшіе вторые уставы Апостоловъ знаютъ, что Господь новое приношеніе (жертву) въ новомъ завѣтѣ установилъ)¹⁾. Свидѣтельство показываетъ, что во времена св. Иринея была книга, называемая „Διατάξεις Ἀποστόλων—δευτέρας“ („Уставы Апостоловъ — вторые“); еслибы вмѣсто этого *δευτέρας* стояло *δια Κλήμεντος*: то у насъ и сомнѣнія не оставалось бы, что въ семь свидѣтельствъ содержится упоминаніе о нашихъ „Апостольскихъ Уставахъ“. Разность, однакоже, незначительная: ибо словомъ *δευτέρας* обозначается во всякомъ случаѣ рядъ, или сводъ Апостольскихъ установленій *какого-то второго порядка*, т. е. всего вѣроятнѣе думать, — не непосредственно въ Писаніи сохранившихся (*прѣтѣ*) до временъ св. Иринея, а посредственно — записанныхъ по преданію кѣмъ либо. Но кромѣ названія: *Δευτέρας διατάξεις Ἀποστόλων*, свидѣтельство даетъ знать, что книга эта была если не исключительно литургическая, то содержала и постановленія о литургіи, или христіанской новозавѣтной жертвѣ — *προσφορά*. Но едвали во всей церковной письменности первыхъ вѣковъ можно подыскать какое либо другое произведеніе, которое и по своему заглавію, и по своему предмету подходило бы къ упоминаемой св. Иринеемъ книгѣ, кромѣ „Апостольскихъ Уставовъ чрезъ Климента“ или въ част-

¹⁾ Такъ называемые Пфаффскіе фрагменты изъ сочиненій св. Иринея. По русскому переводу, фрагментъ XXXV, стр. 709.

ности къ VIII книгѣ сихъ „Уставовъ“. Нельзя, конечно утверждать, и нѣтъ въ томъ никакой надобности, что *δέυτεροι Ἀποστολῶν* св. Иринея и суть именно Апостольскіе Уставы или даже одна только VIII-я книга въ той редакціи, въ которой читалъ ихъ Дрей и др. Во времена св. Иринея по всей вѣроятности—была другая редакція, болѣе краткая. Для такой вѣроятности имѣются въ настоящее время нѣкоторыя документальныя данныя.

Такъ, прежде всего: въ настоящее время извѣстны редакціи VIII-й книги, которыя много короче и потому много древнѣе той, которая находится въ изданіи Котельера, бывшемъ подъ руками у Дрея. Такъ въ настоящее время извѣстно весьма много *греческиѣз*¹⁾ каноническихъ кодексовъ, гдѣ VIII-я книга излагается значительно въ иномъ видѣ, чѣмъ она излагается въ общемъ сборникѣ осьмокижія Апост. Уставовъ. Самымъ выдающимся различіемъ служить здѣсь совершенное отсутствіе чина литургіи, слѣд. отсутствіе гл. 6—15. При этомъ содержаніе дѣлится не по главамъ, а по отдѣльнымъ статьямъ, носящимъ каждая свое заглавіе, а иногда и имя своего автора, хотя эти статьи содержать, вмѣстѣ взятыя, то же самое, только иногда въ болѣе краткомъ видѣ, и въ томъ же порядкѣ, что и VIII-я книга Апостольскихъ Уставовъ. Изъ греческихъ каноническихъ кодексовъ, представляющихъ VIII-ю книгу Апост. Уставовъ въ такомъ видѣ, въ особенности обращаетъ на себя вниманіе греческой канонической сборникъ, принадлежащій Вѣнской библіотекѣ²⁾. Такой экземпляръ VIII-й книги, представляю-

¹⁾ Эти кодексы указаны въ сочиненіи *Питры*: *Histor et Monum.* Т. 1 р. 46, 47.

²⁾ *Cod. Vindob. Hist. graec.* 45. Описанъ прежде всего

щій собою ее не въ видѣ одного цѣльнаго произведенія, раздѣленнаго на главы, а въ видѣ рада небольшихъ статей, не представляетъ ли хотя и не первоначальную, однакоже близкую къ первоначальной формацию VIII-й книги. Для утвердительнаго отвѣта на этотъ вопросъ въ цѣломъ рядѣ этихъ статей имѣется одно только, но зато очень важное основаніе, а именно: въ статьѣ Διατάξεις τ. α. Апост. διὰ Ἰππολύτου (соответственной гл. 5-й кн. VIII-й) помѣщается молитва при рукоположеніи епископа такая краткая по сравненію съ представляемою нашею VIII-ю книгою Апост. Уставовъ, что и сомнѣнія быть не можетъ въ древности первой и не подлинности второй. Представляемъ текстъ обѣихъ: первой въ собственномъ переводѣ, второй—въ переводѣ Досяея, митрополита Сучавскаго¹⁾.

у Ламбеція (Lambecii, Comment. T. VIII, p. 905 и слѣд.), затѣмъ у Биккеля въ цит. книгѣ, Прилож. V и у Bunsen'a, Ippolitus und seine zeit. Bd. I S. 476 и слѣд. Наименованія и порядокъ статей, параллельныхъ VIII-й книгѣ, здѣсь слѣдующія: 1) Διδασκαλία τῶν ἁγίων Ἀποστόλων περὶ χαρισμάτων (Апост. Уст. гл. 1—2); 2) Διατάξεις τῶν ἁγίων Ἀποστόλων διὰ Ἰππολύτου (Апост. Уст. гл. 4; 5, 16—26); 3) Διαταγαὶ αἱ διὰ Κλήμεντος καὶ κανόνες ἐκκλησιαστικοὶ τῶν ἁγίων Ἀποστόλων; 4) Περί κανόνων ἐκκλησιαστικῶν Συμεῶνος τοῦ κανακαίου (Апост. Уст. гл. 27 и 28); 5) Περὶ ἀρχαίων δοσίων Πέτρου καὶ Παύλου διατάξεις (Апост. Уст. гл. 33); 6) Παύλου Ἀποστόλου διατάξεις περὶ ἐκκλησιαστικῶν (Апост. Уст. гл. 32). 7) Ὁρος κανονικὸς τῶν ἁγίων Ἀποστόλων. 8) ἐκ τῶν κεφαλαιῶν τῆς διατάξεως περὶ ἐπισκόπων (Апост. Уст. II, 57); 9) Ἐκ τῶν Ἀποστολικῶν διαταγμάτων (Апост. Уст. IV, 6). За сѣмъ въ рукописи слѣдуетъ Номоканонъ Фотія. Bickell. l. c. s. 225.

¹⁾ Заимствуемъ переводъ сей изъ рукописи Импер. Публичной Библиотеки, Погодинскаго древлехранилища № 248.

Вѣнская рукопись:

Боже и Отче Господа
нашего Иисуса Христа,
Отче щедротъ и Боже
всякаго утѣшенія, въ выш-
нихъ живый и смиренныя
призираай, вѣдый вся пре-
жде бытія,

Ты, давый предѣлы
церкви Словомъ благода-
ти Твоея, предопредѣли-
вый отъ начала родъ пра-
вый отъ Авраама въ на-

Славянская рукопись:

Кн. VIII, гл. 5: „Сій
Владыко Господи Боже,
Вседержителю, Едине Не-
рожденне и Неопарство-
ванне Иже присно Сій и
прежде вѣкъ Суцій, Иже
всему Непотребующій, и
всякая вини и бытія Луч-
шій, Единъ истинный,
Единъ Премудрій, Сый
Единъ Вишній, Иже есте-
ствомъ Невидимій, Его
же разумъ безначаленъ,
Едине благій и Несрав-
ненній, Иже вся вѣдй
прежде бытія ихъ, Иже
сокровеннымъ Вѣдитель,
Неприступній, Необладан-
ній, Боже и Отче Едино-
роднаго Сына Твоего, Бо-
га и Спаса нашего, Иже
содѣтель всему Его ради,
Промислытелю, Прилежа-
телю, Отче щедротамъ и
Боже всякаго утѣшенія,
Иже на високихъ Живій
и на смиреная Призи-
раай, Ты, давий предѣли
церкви, еже во плоти при-
шествіемъ Христа Твое-
го Свѣдителемъ Паракли-
томъ, своими Апостоли, и
нами иже благодатю Тво-

чальники, и священники поставивый тогда, святилище Твое не оставляя не служенное, отъ сложенія міра благоволивый въ нихже угодно прославитися.

И нынѣ возлей отъ Тебя силу владычнаго Духа Твоего, Его же чрезъ Возлюбленнаго Твоего Отрока Іисуса Христа дароваль святымъ Твоимъ Апостоламъ, которые утвердили церковь въ мѣсто святыни Твоея, во славу и хвалу непрестанную Имени Твоего, Сердцевѣдче всѣхъ.

Дажь и рабу Твоему, его же избралъ еси во епископство твое святое,

ею предстоящими епископи. Иже предуставивый изначала священники во настоятельство людемъ твоимъ, Авеля во первыхъ, Сиеа, и Еноса, и Еноха, и Ноя, и Мелхиседека, и Іова; показавый Авраама и прочія патриархи, съ вѣрными твоими угодники, Моусея и Аарона, и Елеазара, и Финееса; Иже отъ нихъ избравъ князя и священники во сѣни свѣденія, Иже Самуила избравый во священника и пророка, Иже святилище Твое не оставей неслуженное. Благоволивый въ нихъ же изволил еси прославитися, Самъ и нынѣ посредствомъ Христа Твоего нами возлій Владычнаго Твоего Духа, Иже служится Возлюбленнымъ Твоимъ Отрокомъ Іисусъ Христомъ, Его же дароваль еси волею Твоею Святимъ Апостоломъ Твоимъ Вѣчнаго Бога, Дажь и во Имя Твое Сердцевѣдче Боже на раба Твоего сего, Его же избралъ еси во епископа, пасти святое ти стадо и святи-

архіерействовать Тебѣ непорочно, служа ночь и день, и непрестанно умиловляя Лице Твое и принося Тебѣ дары святія Твоя церкви.

И Духомъ священноначальническимъ имѣть власть оставлять грѣхи по заповѣди Твоей, давать клириковъ по повелѣнію Твоему, разрѣшать же всякія узы по власти, которую Ты далъ Апостоламъ и благоугождать Тебѣ въ кротости и чистомъ сердцѣ.

Принося Тебѣ вою благоуханія чрезъ Отрока Твоего, Иисуса Христа Господа Нашего, съ Нимъ же Тебѣ слава, держава, честь со Святымъ Духомъ, нынѣ и присно, и во вѣки вѣковъ. Аминь¹⁾.

тествовати Тебѣ непорочно служаща ночь и день и умиловляющи Лице Твое, собирать число спасаемыхъ, и приносить Тебѣ дары святія Твоя церкве, Дажь ему Владыко Вседержителю за Христа Твоего пресуществие Святаго Духа, яко же имѣти власть оставляти грѣхи по заповѣди Твоей, давати клири по повелѣніемъ Твоимъ, рѣшати же всяка союза по власти, ея же далъ еси Апостоломъ. Благоугождати же Тебѣ со кротостію и чистимъ сердцемъ не превратно, непорочно, не прегрѣшно, приносяща Тебѣ чисту и безкровну жертву, юже за Христа уставилъ еси тайну Новаго Завѣта вою благоуханія Святымъ Отрокомъ Твоимъ Иисусъ Христомъ, Богомъ и Спасителемъ нашимъ, Имже Тебѣ слава, честь и поклоненіе Святымъ Духомъ нынѣ и присно, и во вѣки вѣкомъ²⁾.

1) Pitra, H. et. Monum. T. I, p. 50—53.

2) Вышеназванная ркп. л. 163, 164. Рукопись озаглав-

Какъ видно отсюда, составитель позднѣйшей редакціи VIII-й книги употреблялъ въ дѣло тѣ же самыя приемы компиляціи, что и компиляторъ первыхъ семи книгъ. Но что значить, что изъ нѣсколькихъ молитвъ, находящихся въ сравниваемыхъ редакціяхъ, разность существуетъ только относительно этой одной молитвы? То ли это означаетъ, что компиляторъ дѣйствительно ограничился одною этою молитвою, оставивъ неприкосновенными прочія, или составитель вѣнскаго редакціи VIII-й книги изъ имѣвшейся у него подъ руками древней редакціи выписалъ только эту молитву, остальные же заимствовалъ изъ другихъ списковъ?

Вопросъ теперь въ томъ слѣдов., какъ смотрѣть на редакцію Вѣнскаго кодекса вообще: представляетъ ли она собою безусловно, т. е. во всѣхъ частяхъ своихъ древнѣйшую и первоначальную редакцію VIII-й книги, или же она только въ нѣкоторыхъ своихъ частяхъ сохранила черты древней редакціи? Пестрота и разнохарактерность ея составныхъ статей какъ будто не оставляютъ сомнѣнія въ томъ, что и она далеко не первоначальна, но и она въ свою очередь

ливается такъ: „Устави святыхъ апостолъ рукоположеніемъ отъ Святаго Апостола Петра на епископство римское Святѣмъ Климентомъ списанная и на осмери книги расположена. Сія же книга, уставы или каноны святыхъ Апостолъ отъ греческа или еллинска языка переведенны: отъ великаго истиннаго извода на рускій языкъ, блаженной памяти Преосвященнымъ митрополитомъ Диснеемъ сочавскимъ (1679—1690), иже бысть великій ревнитель, и поборитель о благочестію.

Писано бустрію взамку, при святомъ Великомученику Іоанѣ сочавскомъ;

Вѣто отъ созданія мира: **Зс.**

А отъ воплощенія христова **Аѳгт.**

компиляция. Три послѣднія въ ней статьи: *ἄρθα κληρονομία* и два извлеченія изъ первыхъ семи книгъ, какъ будто присоединены внослѣдствіи лицомъ неудовольствовавшимся первоначальнымъ ея составомъ.

Впрочемъ въ настоящій разъ намъ не предстоитъ необходимости теряться въ догадкахъ и предположеніяхъ. Кромѣ греческихъ кодексовъ въ настоящее время извѣстны каноническіе кодексы египетскихъ христіанъ, представляющіе VIII-ю книгу Апост. Уставовъ въ редакціи близкой къ редакціи Вѣнскаго кодекса, однако же съ нѣкоторыми весьма важными различіями. Путемъ сравненія ихъ между собою получаютъ, на нашъ взглядъ, довольно основательныя заключенія касательно опредѣленія первоначальной древнѣйшей редакціи VIII-й книги Апост. Уставовъ.

Въ 1856 г. ориенталистъ *Делагардъ* (A. P. De Lagarde) въ изданномъ имъ изслѣдованіи подъ заглавіемъ: *Reliquiae juris ecclesiastici antiquissimae. Lipsiae. MDCCCLVI* представилъ подробное и ученое описаніе и изслѣдованіе двухъ египетскихъ каноническихъ кодексовъ, въ коихъ содержится замѣчательнѣйшая редакція VIII-й книги Апост. Уставовъ. Одинъ изъ нихъ—мемфисскій (*editio memphitica*) еще въ 1848 г. изданъ былъ въ Лондонѣ Г. Тэттэмомъ, другой—Ѳивскій (*editio thebana*) со всею подробностію описанъ самимъ Делагардомъ. Для насъ оба они замѣчательны въ одинаковой мѣрѣ.

Кодексъ Ѳивскій представляетъ собою сводъ правилъ, въ числѣ 74. Эти 74 правила представляютъ слѣдующія статьи:

1) въ видѣ первыхъ 30-ти правилъ расположена прежде описанная нами статья: *Διατάξεις αἱ διὰ Κλήμεντος καὶ κληρονομίας ἐκκλησιαστικῆς*. Въ видѣ правила 31-го излагается постановленіе о рукоположеніи во епи-

скопа и *весьма краткая литургия* ¹⁾). Въ видѣ правила 32 излагается постановленіе о рукоположеніи пресвитера. Также точно въ видѣ правилъ 33—62 содержатся постановленія о рукоположеніи діакона, объ исповѣдникахъ, чтецахъ, уподіаконахъ, вдовахъ, дѣвахъ; объ оглашенныхъ, приступающихъ къ вѣрѣ; о безчестныхъ занятіяхъ, препятствующихъ вступленію въ церковь; о дисциплинѣ оглашенныхъ, о совершеніи крещенія; объ агалѣ; о начаткахъ, о временахъ молитвы, о раздѣленіи остатковъ отъ евхаристіевой жертвы, о погребеніи и поминаненіи усопшихъ (De lagard. р. XII, XIII и цит. кн. Лудольфа, стр. 306—308). Въ видѣ 63-го правила содержатся первыя три главы VIII-й книги, или статья о *дарахъ и рукоположеніяхъ*.

Правило 64-е—о рукоположеніи епископа, или гл. 4—11-ю VIII-й книги, но въ данномъ мѣстѣ Оивская редакція опускаетъ слѣдующія слова греческой редакціи: *φημι ἐνὸς Ανδραξ ο αδελφοσ Πέτρου* ²⁾).

Правило 65-е представляетъ содержаніе параллельное гл. 12—15 VIII-й книги, но ограничивается только изложеніемъ порядка литургіи съ опущеніемъ всѣхъ молитвъ.

Правило 66-е излагаетъ кратко постановленіе о рукоположеніи пресвитера и діакона, съ слѣдующимъ замѣчаніемъ: «а объ уподіаконахъ, чтецахъ и діакониссахъ мы сказали прежде, что ихъ не должно рукополагать ³⁾»).

1) Въ латинскомъ переводѣ это правило можно читать въ кн. I. Ludolfi: commentarius ad Historiam Aethiopicam. р. 323—327. 1691. Francofurti ad Moenum

2) См. кн. VIII, гл. 5 въ концѣ.

3) По нашей VIII-й книгѣ гл. 19—22 и въ сіи чины поставленіе должно совершаться рукоположеніемъ.

Правило 67-е содержит постановленіе объ исповѣдникахъ, соотвѣтствуетъ гл. 23-й, но съ опущеніемъ имени *Іакова* ¹⁾).

Правило 68-е—о дѣвахъ, соотвѣтствуетъ гл. 24, но также съ опущеніемъ имени *Іакова*.

Правило 69-е—о вдовахъ, соотвѣтствуетъ 25-й главѣ, но съ опущеніемъ имени *Леввѣя*. Каноны 70, 71, 72, 73 соотвѣтствуютъ главамъ 26, 27, 28, 30, 31, но съ опущеніемъ рубрикъ.

Правило 74-е соотвѣтствуетъ гл. 32 по 47, но съ разностями ²⁾).

Кодексъ мемфисскій (editio memphitica) по составу своему тождествененъ съ евскимъ, но вмѣсто дѣленія на правила представляетъ дѣленіе своего содержанія на слѣдующія семь книгъ:

«Книга первая, которая есть также и вторая» ³⁾). Она содержитъ *Διατάχαι αἱ διὰ Κλήμεντος καὶ καὶ ἄλλοις ἐκκλησιαστικαῖς*.

«Книга вторая, которая есть также книга третья», содержитъ правила 31—62 евской редакціи.

«Книга третья, которая есть также четвертая», содержитъ 1 и 2 главы VIII-й книги Апост. Уставовъ, или статью о дарахъ и рукоположеніяхъ.

1) Гл. 23-я въ нашей VIII-й кн. имѣетъ слѣдующую рубрику: *Ἰακώβος δὲ ὁ Ἀλφαίου καὶ τὸ διατάσσεται περὶ ὀμολογητῶν*. Такія же рубрики имѣютъ и слѣдующія главы: въ Евскомъ кодексѣ нѣтъ этихъ рубрикъ.

2) См. названную книгу Деллагарда стр. XI—XVI.

3) Деллагардъ объясняетъ это странное двойное наименованіе каждой изъ книгъ мемфисской редакціи тѣмъ, что здѣсь допущенъ пропускъ первой книги, на мѣсто которой въ кодексѣ поставленъ только *перечень* правилъ, составляющихъ содержаніе прочихъ книгъ: такъ случилось, что первая книга есть въ дѣйствительности вторая, а вторая въ дѣйствительности третья и т. д. См. цит. кн. стр. XVII.

«Книга четвертая, которая есть также пятая», содержит гл. 3—27 VIII-й книги, но съ многими пропусками и соотвѣтствуетъ правиламъ 64—70 еввской редакціи.

Книга пятая, которая есть и шестая, представляетъ содержаніе правилъ 71—74 еввской редакціи или соотвѣтственное гл. 28—46 кн. VIII Апост. Уставовъ за исключеніемъ гл. 32-й.

Книга шестая, которая есть и седьмая, соотвѣтствуетъ 32-й гл. VIII-й кн. Апост. Уставовъ, начинаясь: «*ἀπὸ πρῶτος προεβύτη*» и оканчиваясь: «*διδαχῆ τοῦ Θεοῦ*».

Книга седьмая, которая есть также и восьмая, содержитъ 85 правилъ Св. Апостоловъ ¹⁾.

Таковы эти кодексы. Если бы мы имѣли возможность пользоваться самымъ текстомъ ихъ или точнымъ переводомъ въ полномъ видѣ: то здѣсь же и представили бы можетъ быть самый древній текстъ VIII-й книги Апост. Уставовъ, а затѣмъ имѣли бы твердыя данныя для *изображенія первоначальнаго вида и цѣлаго ихъ осьмокнижія*. Но, къ сожалѣнію, ни того, ни другого мы пока не имѣемъ подъ руками, а посему по необходимости ограничимся тѣми данными, какія представляютъ ученія описанія этихъ кодексовъ.

Изъ сихъ описаній видно, во-1-хъ, что въ нѣкоторыхъ составныхъ частяхъ еввская и мемфисская редакціи Ап. Уставовъ сходны съ вѣвской редакціею: сходство это заключается въ *ихъ краткости* по сравненію съ обширною греческою редакціею осьмокнижія Апост. Уставовъ. Предъ нами исчезаетъ всякое сомнѣніе въ томъ, что и VIII-я книга во всѣхъ своихъ частяхъ подверглась *такой же* передѣлкѣ, какъ

¹⁾ De Lagard. цит. вв. стр. 1.

и первыя семь книгъ. Такъ изъ описанія этихъ кодексовъ мы узнаемъ, что компиляторъ осьмокнижія внесъ дополненія въ *литургію*: ибо литургія египетскихъ кодексовъ несравненно короче литургіи VIII-й книги Ап. Уставовъ обширной редакціи, хотя, къ сожалѣнію, мы и не можемъ съ *точностію* указать первоначальный составъ этой литургіи и позднѣшія къ ней дополненія. Во вторыхъ, молитва рукоположенія во пресвитера въ кодексѣ египетскомъ короче, чѣмъ въ вѣнской и обширной редакціи ¹⁾ (молитва при

1) Вотъ текстъ этой молитвы въ обѣихъ редакціяхъ:

Обширная редакція:

Господи Вседержителю Боже нашъ: иже Христомъ вся создавый, и тѣмъ вся проишляя по другъ дружно, Ему же бо сила различна творити, сему сила и различна проишляти. Сего бо ради Боже проишляеши безмерныхъ убо стражею самою, мертвенныхъ же восприемничествомъ. Души попеченіемъ Законовъ, тѣлу же исполненіемъ недостатка. Самъ убо и нынѣ призри на Святую Свою Церковь. И возрасти ю, и умножи сущихъ въ ней предстателей. И даждь силу во еже трудитися имъ словомъ и дѣломъ во созданіе людій твоихъ. Самъ нынѣ призри на раба твоего сего (имя рець): Иже псифою *) и судомъ клира его во пресвитера

Краткая редакція по тексту

Лудольфа, одинаковому съ текстомъ евской редакціи:

Боже мой, Отче Господа и Спаса нашего Иисуса Христа.

Призри на сего раба Твоего и чиспосли на него Духъ

*) Такъ въ Грецкомъ.

рукоположеніи во епископа тождественна съ молитвою вѣнскаго кодекса): можно предполагать, что и прочія молитвы сего рода въ египетскихъ кодексахъ такъ же кратки, какъ и эти двѣ. Въ-третьихъ, въ редакціяхъ египетскихъ христіанъ нѣтъ многихъ рубрикъ съ именами апостоловъ, какъ авторовъ отдѣльныхъ установленій; послѣднія излагаются безлично. Это — въ высшей степени важная черта. Она прямо ведетъ къ предположенію, что первоначально *Διὰ τῆς ἁγίας Ἀποστόλων* или уставы Апостоловъ о богослуженіи, рукоположеніи въ церковныя должности, о при-

подана. И исполни его духа
 Благодати и совѣта еже заступати и овормяти люди твоя чистимъ сердцемъ имже образомъ призрѣлъ еси на люди избранія твоего, и привелѣлъ еси Яко избирати Презвитери ихже исполнилъ еси Духа Святаго. И вынѣ Господи Подаждь не скудно соблюдающи въ насъ Духъ благодати твоея, яко да исполнився дѣйствиі цѣлительныхъ, и слова научителна со кротостію наказуетъ люди твоя, и поработаетъ Тебѣ со правостію ¹⁾ чистою мислію и душе волителною и за люди священно дѣйствія непорочно совершаетъ Христомъ Твоимъ, со Нимъ же Тебѣ слава честь и поклоненіе, и Святому Духу въ вѣки Аминь. (Текстъ взятъ изъ прежде названной рукописи).

благодати и совѣтъ святости, дабы онъ могъ управлять народомъ твоимъ въ чистотѣ сердца, какъ призрѣлъ Ты на народъ избранный и заповѣдалъ Моисею, дабы онъ избралъ старцевъ, которыхъ Ты исполнилъ Духа, дарованнаго рабу и отроку твоему Моисею. И вынѣ, Господи мой, даруй сему рабу твоему благодать, сохраняя въ насъ благодать Духа Твоего и потребную намъ силу, исполняя сердца наши благочестіемъ твоимъ, да прославляетъ Тебя въ чистотѣ чрезъ Сына Твоего Иисуса Христа, Имже Тебѣ слава и держава Отцу и Сыну и Святому Духу во святой церкви Твоей, вынѣ и присно и во вѣки вѣковъ. Аминь“ (Ludolf. comment. p. 327, 328).

¹⁾ Широстію.

нати въ Церковь вновь обращающихся, о поведеніи клира и т. п. представляли собою сводъ краткихъ, категорическихъ положеній, выраженныхъ въ безличной формѣ и совершенно чуждыхъ мысли о происхожденіи отъ Апостольскаго собора. Возможное дѣло, что рубрики съ именами Апостоловъ образованы были позднѣе, именно получились такимъ путемъ: къ первоначальному тексту въ видѣ схолій, можетъ быть на поляхъ, къ тому или иному предписанію приставлялись замѣтки: это правило принадлежитъ Апостолу Петру, это—Іакову и т. д. Свидѣтельство Папія Іерапольскаго о самомъ себѣ, что онъ распрашивалъ въ разныхъ церквахъ, *что именно говорилъ Андрей*, что Петръ, Іоаннъ и другіе ученики Господа» — даетъ право предполагать, что находились и другіе подобнаго рода совопросники и полученными такъ или иначе свѣдѣніями пользовались для образованія вышеозначенныхъ схолій въ книгѣ, находившейся, конечно, въ постоянномъ практическомъ употребленіи, по крайней мѣрѣ у епископовъ. А затѣмъ позднѣйшіе переписчики эти схоліи заносили въ самый текстъ, и это обстоятельство дало поводъ самому позднему компилятору осьмскнижія греческой редакціи изъ безличной первоначальной рѣчи, изъ первоначальныхъ краткихъ положеній образовать рядъ діалоговъ, которые ведутъ отъ лица своего Апостолы. Такъ и образовалась новая редакція Апостольскихъ Уставовъ, закрывая истинный видъ Апостольскихъ, древне церковныхъ установленій, на которыя указывалъ, можетъ быть, еще св. Иринея Ліонскій...

Въ высшей степени важное значеніе имѣетъ, по нашему мнѣнію, и то на первый взглядъ мелочное обстоятельство, что редакціи Апост. Уставовъ египетскихъ христіанъ не содержатъ въ составѣ своемъ *первыхъ семи книгъ* обширной греческой редакціи, а

ограничиваются составомъ тѣхъ статей, которыя составляютъ содержаніе VIII-й книги. Не сохранилось ли для насъ въ этомъ обстоятельствѣ свидѣтельство, что первоначально книга, называвшаяся: *Διαταχὰι τῶν ἀγίων Ἀποστόλων διὰ κλημεντος ἐν ὀκτώ βιβλίοις προσεφωγγμέναι* 1), не содержала въ себѣ ничего болѣе того, что содержать вышеписанные египетскіе кодексы, или содержала даже менѣе того, что они содержать, что во всякомъ случаѣ въ ней не было первыхъ семи книгъ, составленныхъ въ IV вѣкѣ изъ двухъ совѣмъ различныхъ отъ Климентовыхъ уставовъ произведеній? Все, что можно извлечь для характеристики этой первоначальной Климентовой книги изъ свидѣтельства о ней 85-го апостольскаго правила, подтверждаетъ это предположеніе какъ нельзя лучше. Такъ прежде всего общее названіе: *διαταχὰι, διατάξεις* есть самое пригодное, самое характерное для содержанія сочиненія, представляемаго египетскими кодексами и такъ называемую VIII-ю книгою Апост. Уставовъ. Затѣмъ— «Уставы Апостоловъ провозглашены (*προσεφωγγένοι*) Климентомъ въ 8-ми книгахъ—говорится въ 85-мъ Ап. правилѣ. Выраженіе: «ἐν βιβλίοις» не требуетъ необходимо мыслить о многотомномъ сочиненіи, раздѣленномъ на 8 книгъ: словомъ *βιβλίον* совѣмъ не обозначается необходимо «книга» въ нашемъ смыслѣ слова. *Βιβλίον*, это—папирусъ или бумага написанная, письмо, книжка. Тоже самое 85-е правило св. Апостоловъ, которое представляетъ разсматриваемое заглавіе Климентовой книги, слово *βιβλίον* употребляетъ для обозначенія всѣхъ вообще писаній Ветхаго и Новаго Завѣта, употребляетъ его и для обозначенія такихъ небольшихъ сочиненій, какъ

1) Таковъ титулъ книги въ древнѣйшемъ о ней свидѣтельствѣ: 85-мъ правилѣ Св. Апостоловъ.

соборныя посланія св. евангелиста Іоанна Богослова: ἐστὸ ὄρει, βιβλία σεβάσμια καὶ ἀγα... Ἰωάννου τρεῖς (ἐπιστολαί¹). Слово προσηφονεμαχι — провозглашенныя, изреченныя, употребленное правиломъ, даетъ основаніе разумѣть именно «главы» или «отдѣленія» подъ словомъ „βιβλία“, а не «книги» въ нашемъ смыслѣ: ибо въ послѣднемъ случаѣ естественнѣе было бы употребить слово: γραφισταί, καταγραφισταί. Такимъ образомъ о книгѣ Климента, по смыслу 85-го Апост. правила, можно сказать, что она содержала правила, или уставы Апостоловъ, изреченныя Климентомъ въ восьми *отдѣленіяхъ*, въ восьми *главахъ*. Для такого толкованія Апостольскаго правила у насъ имѣется и документальное основаніе. *Делагардъ* въ выше цитованной книгѣ говоритъ слѣдующее объ одномъ сирійскомъ каноническомъ кодексѣ: «есть же особенный сводъ заповѣдей и правилъ апостольскихъ, данныхъ чрезъ Климента, ученика апостола Петра, каковой (сводъ) имъ (Климентомъ) раздѣленъ на восемь книгъ, или *словъ*»²).

Какъ видно отсюда, древній сиріецъ не усумнился отождествить понятія βιβλία и λόγος: кто знаетъ, не имѣлъ ли онъ для себя документальнаго основанія въ утраченномъ для насъ, но бывшемъ предъ его его глазами древнемъ экземплярѣ климентовой книги Апостольскихъ Уставовъ... Правило 85-е характеризуетъ, далѣе, Климентову книгу, какъ предназначенную въ руководство „епископамъ“ — только епи-

1) Прав. 85.

2) Absolutum est volumen mandatorum et canonum apostolicorum per Clementem Petri apostoli discipulum (datorum), quod ab (Clemente) illo in octo libros vel λόγους digestum est. Какъ можно понять изъ словъ Делагарда, терминъ λόγους сохраненъ безъ перевода въ сирійскомъ кодексѣ. См. пят. его книгу, стр. XVII.

скопамъ, предостерегая нарочито: „каковыхъ (т. е. заповѣдей) не подобаетъ обнародовати предъ всѣми, ради того, что въ нихъ таинственно“¹⁾. Ясно, что правило, характеризующее такъ Климентову книгу, еще не знало той обширной редакціи осемьокнижія Апостольскихъ Уставовъ, которая содержитъ въ себѣ распространенную въ шесть книгъ сирійскую дидакалію и также распространенное (въ видѣ VII й книги) *δίδαχῆ*: ибо сіи книги назначались не для епископовъ, а для всѣхъ „увѣровавшихъ въ Господа Иисуса Христа изъ язычниковъ, — а знало только книгу, содержащую таинственныя священнодѣйствія и можетъ быть дисциплинарныя правила для клира и мірянъ, которыя почиталось совсѣмъ неудобнымъ обнародовать во всеобщее свѣдѣніе; словомъ, — знало книгу, которую, по мѣткому выраженію Дрея, всего приличнѣе назвать: «чиновникомъ», «агендою» или «pontificalbuch».

Таковы результаты относительно VIII-й книги Апостольскихъ Уставовъ, получаемые изъ сравненія обширной ея редакціи съ краткими: вѣнской и двумя египетскими. Принимая ихъ во вниманіе, а также и все то, что прежде высказано нами было о первыхъ семи книгахъ Апост. Уставовъ, мы приходимъ къ слѣдующимъ положеніямъ относительно древнѣйшаго, близкаго къ первоначальному, состава VIII-й книги:

1) По имѣющимся въ настоящее время различнымъ редакціямъ VIII-й книги еще нѣтъ возможности воссоздать первоначальный текстъ VIII-й книги; но можно за несомнѣнное почитать, что ея текстъ обширной греческой редакціи, наиболѣе употребительной, переделанъ такимъ же способомъ, какъ

¹⁾ ... ἅς οὐ χρὴ δημοσιεύειν ἐπὶ πάντων, διὰ τὰ ἐν ταῖς δόξαις. См. 85 пр. св. Апостоловъ.

διδασκαλία и *διδάχῃ*, лежащая въ основѣ первыхъ семи книгъ.

2) Въ основѣ VIII-й книги лежитъ несомнѣнно очень древнее сочиненіе, никакъ не позднѣйшее *διδάχῃ τῶν δώδεκα Ἀποστόλων*, можетъ быть дѣйствительно принадлежавшее св. Клименту, епископу Римскому ученику св. апостола Петра.

3) Древнѣйшій составъ этой Климентовой книги, раздѣлявшейся на восемь отдѣленій или главъ, есть основаніе предположительно опредѣлить такъ: на первомъ мѣстѣ въ ней находился чинъ литургіи. Дрей, какъ мы видѣли выше, не усумнился высказать, что VIII-я книга Апост. Уставовъ представляетъ *«древнѣйшій образецъ христіанской литургіи»*, и при томъ имѣя *предъ глазами обширную, интерполированную редакцію VIII-й книги*. Что литургія находилась въ составѣ книги, носившей названіе *Διαταχῆ τῶν Ἀποστόλων* — за это говорить, косвенно, вышеприведенное нами свидѣтельство св. Иринея; что въ V вѣкѣ было преданіе, по крайней мѣрѣ въ Восточной церкви, объ апостольской литургіи, написанной Климентомъ (равно какъ и о написанной Іаковомъ), за это говорить свидѣтельство св. Прокла, Архіепископа Константинопольскаго: «многіе епископы и учителя церкви оставили писанныя литургіи. Древнѣйшія и знаменитѣйшія между ними суть: литургія св. Климента, которую преподали ему сами Апостолы, и литургія св. Іакова, перваго епископа Іерусалимскаго». Соглашаемся съ Дреемъ, что св. Прокль, говоря это, имѣлъ въ виду литургію VIII-й книги Апост. Уставовъ. Въ книгѣ Климента несомнѣнно находилась далѣе постановленія, съ краткими молитвами рукоположенія (представляемыми вѣнскою и египетскими, а также и эіопскими редакціями); о производствѣ въ должности

клира (во епископа, пресвитера, діакона, можетъ быть чтеца), также постановленія о заклинателяхъ, исповѣдникахъ, вдовицахъ. Простота рукоположительныхъ обрядовъ, краткость и сила религіознаго чувства, характеризующія молитвы, при этихъ обрядахъ произносимыя, все это—вѣрные признаки глубочайшей древности этой части уставовъ Климента. Естественно, что какъ скоро существовали въ церкви должности епископовъ, пресвитеровъ, діаконвъ и проч., существовали и опредѣленныя формы производства въ нихъ; тѣмъ болѣе естественно предположить это, что образцы такихъ формъ встрѣчаются уже въ Дѣяніяхъ Апостольскихъ и пастырскихъ посланіяхъ: обряды рукоположительные VIII кн. Апост. Уставовъ не сложнѣе представляемыхъ въ сихъ книгахъ Св. Писанія Новаго Завѣта.

Съ вѣроятностію можно предполагать, что въ первоначальной редакціи книги Климента находились постановленіе и молитва объ освященіи крещальной воды и елея (гл. 29), постановленія объ оглашенныхъ (гл. 32), хотя послѣднія можетъ быть и дополненныя впоследствии, равно какъ и постановленія о праздничныхъ дняхъ (гл. 33), поминовеніи усопшихъ (гл. 42—44) и объ отношеніи къ гонимымъ за исповѣданіе Христа (гл. 45).

Все это такія элементарныя и краткія постановленія, которыхъ самая жизнь первенствующихъ обществъ христіянскихъ необходимо требовала; это на самыхъ первыхъ порахъ естественно внушала заповѣдать даже простой естественный долгъ Апостола—миссіонера и устроителя жизни новообращенныхъ ко Христу.

Таковъ былъ, предположительно, составъ первоначальнаго чиновника или устава церковной службы. Но къ нему въ видѣ дополненія необходимо примы-

каль и еще рядъ постановленій, это—правила св. Апостоловъ. Они—необходимое дополненіе къ вышепоименованному содержанію Климентовой книги, какъ содержащія самыя элементарныя начала дисциплины клира. Но и помимо этого обстоятельства, правила св. Апостоловъ должны быть причислены къ древнѣйшимъ начаткамъ права церковнаго еще по слѣдующимъ основаніямъ. Во-1-хъ, эта статья церковнаго законодательства имѣетъ безусловное преимущество предъ всѣми прочими памятниками по своей общераспространенности и своему авторитету. Трудно указать помѣстную церковь или христіанское общество въ древности, гдѣ бы они не почитались первою статьею въ ряду каноническихъ сборниковъ, хотя по временамъ и возникали сомнѣнія относительно подлинности происхожденія ихъ отъ Апостоловъ. Во-вторыхъ, они запечатлѣны характеромъ простоты и предполагаютъ самыя простыя формы церковнаго устройства и церковной дисциплины. Въ 3-хъ, они носятъ безспорное преимущество предъ всѣмъ остальнымъ церковнымъ законодательствомъ (т. е. позднѣйшаго времени) даже совершенствомъ своего стиля: совершеннѣе ихъ въ этомъ отношеніи Восточная, по крайней мѣрѣ, Церковь не знаетъ въ числѣ своихъ правилъ. Въ 4-хъ, при высокой важности своего содержанія эти правила такъ вѣрны, строго соответственны духу Каѳолической Церкви, что, кажется, никогда не высказывалось никѣмъ даже сомнѣнія касательно ихъ церковности. Съ положительной же стороны, по крайней мѣрѣ въ Восточной Церкви, о нихъ высказываемы были самыя похвальные отзвыы. Трулльскій соборъ, называя ихъ «преданными именемъ святыхъ и славныхъ Апостоловъ», призналъ ихъ «чистымъ и совершеннымъ апостольскимъ ученіемъ» (пр. 2): седьмой Вселен-

скій соборъ высказался о нихъ въ этомъ смыслѣ еще рѣшительнѣе»: вседѣлае и непоколебимое со- держимъ постановленіе сихъ правилъ, изложенныхъ (ἐκτεθέντων) отъ всехвальныхъ Апостоловъ, святыхъ трубъ Духа» (пр. 1). И поистинѣ, показалось бы страннымъ, еслибы кто вздумалъ что-либо воз- ражать противъ истинно католическаго характера сихъ правилъ; въ такой же мѣрѣ, было бы странно встрѣтить неспособность къ вѣрной оцѣнкѣ стили- ческаго совершенства рѣчи сихъ правилъ, отличаю- щихся ясностію, точностію, глубиною мысли, сжа- тостію и краткостію и истинно апостольскою муд- ростію и простотою. Поистинѣ, прислушиваясь къ самымъ звукамъ рѣчи ихъ, невольно представляешь живой образъ Апостоловъ Христовыхъ. Не слышатся ли въ самомъ дѣлѣ рѣчи ихъ, когда читаешь вслухъ такое напр. постановленіе: «аще кто епископъ или пресвитеръ обращающагося отъ грѣха не приѣмлетъ, но отвергаетъ: да будетъ изверженъ изъ священнаго чина. Опечаливаетъ бо Христа, рекшаго: радость бываетъ на небеси о единомъ грѣшницѣ кающемся» ¹⁾. Или такое: «аще кто епископъ, или пре-

1) Пр. 52. Только предвзятою мыслию, затемнившею кри- тическій смыслъ, можно объяснить слѣдующее сужденіе кри- тика Апост. Правилъ Дрея о семь правилъ: „Нашъ канонъ съ его основаніемъ заимствованъ изъ Const. L. II с. 13“. Вотъ текстъ 13-й главы II кн. Постановленій: „невинныхъ (людей) должно сохранять таковыми, чтобы они не имѣли нужды испытывать грѣхи и чтобы вмѣстѣ съ тѣмъ не имѣли нужды въ скорби, плачѣ и сѣтованіи объ оставленіи. Ибо что знаешь ты, человекъ согрѣшившій? Сколько поживешь въ жизни сей, чтобы покаяться? Ибо не извѣстенъ исходъ твой изъ жизни сей, а умершему во грѣхѣ нѣтъ покаянiя, какъ говорить чрезъ Давида: *во адъ же кто исповѣтается Тебѣ?* Посему должно быть готовымъ во благихъ, дабы безъ печали отправиться въ этотъ путь. Посему и увѣщаетъ

свитерь, или діаконъ деньгами сіе достоинство получить: да будетъ изверженъ и онъ, и поставившій и отъ общенія совѣмъ да отсѣчется, яко Симонъ волхвъ Мною Петромъ» ¹⁾ (пр. 29).

Конечно, мы далеки отъ мысли утверждать, что бы эти правила были «изложены» самими Апостолами въ подлежащемъ намъ греческомъ текстѣ, (который, кстати замѣтить, отличается замѣчательною

Божественное Слово, чрезъ Соломона премудраго, говоря тебе: „уготовляй на исходъ дѣла твоя и уготовися на село (Притч. 24, 27) да не будетъ намъ недостатка какого либо во благихъ, какъ и у пяти въ евангеліи дѣвъ по причинѣ безумія оскудѣлъ елей благочестія и, угасившія свѣтильники богоразумія, онѣ отринуты были женихомъ. Посему, безопасно пребудеть всякій, щадящій жизнь свою и пребывающій безгрѣшнымъ, чтобы выѣсть съ тѣмъ соблюсти и прежнюю свою правоту. Посему ты суди такъ, какъ судящій предъ Богомъ: ибо Божій—говоритъ—есть судъ. Итакъ, во 1-хъ, со властію осуждай виновнаго, потомъ съ милостію, состраданіемъ и привѣтливо прими его, обѣщая ему спасеніе, если премѣнитъ образъ жизни и отдастся покаянію; раскаявающегося же строго наказывая прими, помня Господа, рекшаго: радость бываетъ на небеси о единомъ грѣшницѣ кающемся» (Const. II, 13. Drey, S. 278). Предоставляемъ читателю безпристрастно рѣшить вопросъ: можетъ ли какой компиляторъ изъ сего матеріала составить вышеприведенное правило? Сама очевидность говорить напротивъ, что не эта только глава II-й кн. Ап. Уст., но и предыдущія и послѣдующія естъ собственно широкое развитіе темы, даваемой правиломъ.

¹⁾ Дрей находитъ это правило несоотвѣтственнымъ духу древней церкви, въ которой будто бы немислимы были явленія, предусматриваемыя правиломъ, и предполагаетъ, что оно естъ не что иное, какъ извлеченіе изъ 2 пр. Халкид. собора (Drey I. c. s. 356). Для того, чтобы оставаться послѣдовательнымъ въ проведеніи своей тенденціи при такомъ объясненіи Ап. правила, Дрею ужъ не нужно было бы останавливаться предъ попыткой признать и исторію Симона волхва несоотвѣтствующею духу Апост. церкви.

устойчивостію: допускаетъ лишь самыя незначительныя варианты, не смотря на разнообразіе списковъ). Предубѣжденіе противъ нихъ такъ сильно, что нужно много мужества, и много труда для разсѣянія этого предубѣжденія; въ силу этого мы не рѣшаемся утверждать, что даже всѣ 85 правилъ — одинаковой древности: возможно, что первоначально ихъ было нѣсколько менѣе. Мы утверждаемъ съ своей стороны относительно ихъ слѣдующія положенія: 1) въ большинствѣ они представляютъ подлинное апостольское преданіе, т. е. наставленія или заповѣди о клирѣ, устно преподанныя Апостолами ихъ ученикамъ, одинъ изъ коихъ, св. Климентъ или другой кто, и записалъ ихъ, точно такъ же какъ св. Климентъ записалъ въ своемъ первомъ посланіи апостольскій законъ, что должность епископовъ въ церкви пожизненна и что они избираются всею церковію. Во 2-хъ, нѣкоторыя изъ сихъ правилъ, можетъ быть, привнесены были позднѣе, постепенно, по мѣрѣ новыхъ явленій, какія создавала церковная жизнь (напр. правила о ежегодныхъ епископскихъ соборахъ, объ уподіаконахъ, о бракѣ чтецовъ и пѣвцовъ и т. п.). Не желая вдаваться въ полное опроверженіе гипотезы Дрея о позднемъ ихъ происхожденіи, равно какъ и разсматривать въ подробности всѣ возраженія, какія дѣлаются противъ древности ихъ, мы ограничимся лишь замѣчаніями, по нашему мнѣнію заслуживающими вниманія ¹⁾).

Самымъ сильнымъ возраженіемъ противъ древности Апост. правилъ, по нашему мнѣнію, служить от-

¹⁾ Разборъ критическихъ изслѣдованій Дрея объ Апост. правилахъ сдѣланъ былъ нами въ статьѣ: Очерки изъ исторіи кодификаціи каноническаго права Восточной Церкви. Чтенія въ общ. люб. духов. просвѣщенія за 1881 г.

существованіе *вышнихъ* историческихъ свидѣтельствъ, напр. ссылокъ на нихъ, цитатъ изъ нихъ за время древнѣйшее IV и даже V столѣтія. Дрей напр. видитъ самое древнее указаніе на ихъ существованіе только въ извѣстномъ предисловіи Діонисія Малаго (конецъ V вѣка). По поводу этого возраженія почитаемо нужнымъ сказать слѣдующее. По нашему мнѣнію, въ своемъ толкованіи этого свидѣтельства Дрей допустилъ неправильность. Опираясь на это свидѣтельство, Дрей начинаетъ свое изслѣдованіе такимъ заявленіемъ: «въ исторіи Апост. правилъ до ихъ изданія и включенія въ большіе каноническіе сборники все *темно и неизвѣстно* и я предпринимаю задачу освѣтить эту тьму... Апостольскія правила сдѣлались въ первый разъ общеизвѣстными въ концѣ V-го вѣка чрезъ Діонисія Малаго» ¹⁾. Въ своемъ предисловіи Діонисій говоритъ слѣдующее: *in principio itaque canones qui dicuntur Apostolorum de graeco transtulimus: quibus quia plurimi consensum non praebuere facilem, hoc ipsum vestram nolimus ignorare Sanctitatem, quamvis postea quaedam constituta pontificum ex ipsis canonibus adsumpta esse videantur. Deinde regulas Nicaenae synodi etc.* ²⁾.

Наивно или лукаво—не беремса объ этомъ судить—но Дрей утверждаетъ неправое, когда говоритъ, что изъ приведенныхъ словъ Діонисія выходитъ, будто Апостольскія правила сдѣлались общеизвѣстными *только* со времени появленія на свѣтъ этого свидѣтельства. Прямой смыслъ этого свидѣтельства тотъ, что Апостольскія правила къ концу V вѣка *уже находились въ большомъ каноническомъ Греческомъ сборникѣ соборныхъ правилъ, занимая*

¹⁾ Drey, l. c. S. 203.

²⁾ Можно читать у Дрея же, цит. кн. стр. 205.

здесь подъ особою нумераціею первое мѣсто. Вотъ что говоритъ свидѣтельство Діонисія. Конечно отсюда никакъ не слѣдуетъ, чтобы до этого времени они не находились въ каноническимъ сборникахъ и уже совсѣмъ не слѣдуетъ, что въ данномъ мѣстѣ Діонисіевой книги содержится древнее свидѣтельство *только о существованіи* ихъ за это время, а—ясное дѣло—содержится свидѣтельство о существованіи ихъ въ каноническихъ сборникахъ. Дрей же оставилъ безъ вниманія это обстоятельство и пришелъ къ совершенно неправильному выводу, что первыя 50 правилъ возникли только къ концу V вѣка, а остальные и еще позднѣе ¹⁾: называемъ этотъ выводъ неправильнымъ по слѣдующему основанію. Выводъ заставляетъ предполагать, что въ концѣ V-го в. какой-то обманщикъ составляетъ 50 правилъ, выдавая ихъ за апостольскія, и вотъ греческіе кодификаторы вносятъ ихъ въ число древнихъ вселенскихъ и помѣстныхъ соборовъ (1 Всел. Анкир. и проч.), и ученѣйшій монахъ Діонисій Малый переводитъ эти новоизмышленныя правила на латинскій языкъ. Затѣмъ въ VI вѣкѣ присочиняются еще 35 правилъ и Константинопольскій патріархъ Іоаннъ Схоластикъ, ученѣйшій юристъ и канонистъ, ставитъ ихъ съ именемъ Апостольскихъ во главѣ своего сборника! Имѣло бы нѣкоторый смыслъ такое предположеніе, еслибы подобное историческое явленіе приурочивалось къ темной варварской исторической эпохѣ: но нѣмецкій ученый критикъ приурочилъ его къ золотому вѣку церковной исторіи: вѣдь это былъ вѣкъ великихъ отцевъ и учителей Вселенской церкви и вотъ едва не на ихъ глазахъ церковный кодификаторъ вноситъ

¹⁾ Drey, l. c. s. 427.

въ кругъ основныхъ канонѣвъ явный подлогъ! Странность и неправильность этого взгляда очевидны.

Діонисій Малый весьма далекъ былъ, конечно, отъ дѣйствій, приписываемыхъ ему Дреемъ. Весьма ясно онъ свидѣтельствовалъ о глубокой древности и авторитетѣ Апостольскихъ правилъ, ибо таковъ смыслъ его словъ: «quibus plurimi consensum non prebuere facilem... quamvis postea quaedam constituta pontificum ex ipsis canonibus adsumpta esse videantur. (Кои весьма многими не легко были признаваемы, хотя нѣкоторыя установленія епископовъ повидимому изъ *сихъ правилъ* потомъ были взяты). Діонисій въ сихъ словахъ ясно говоритъ нѣчто о *прежней* судьбѣ этихъ правилъ: о нихъ возникали сомнѣнія, было очень много не легко признававшихъ ихъ; самъ онъ однакоже не принадлежитъ къ числу ихъ, а видитъ въ сихъ правилахъ источникъ для нѣкоторыхъ епископскихъ постановленій. Діонисій такимъ образомъ свидѣтельствуетъ объ эпохѣ, въ которой духъ критическаго отношенія къ памятникамъ церковной литературы дѣйствовалъ довольно сильно, и такимъ образомъ освѣщаетъ эту эпоху со-всѣмъ не такъ, какъ это сдѣлалъ Дрей ¹⁾). По правильному разсужденію, изъ словъ Діонисія можно заключать о томъ лишь, что Апост. правила въ вѣкъ Діонисія уже внесены были въ каноническіе сборники. Но откуда они внесены были сюда? Діонисій ничего о семъ не говоритъ, а Дрей рѣшаетъ категорически, что они попали сюда прямо изъ подъпера своего автора фальсификатора. Совершенно произвольное, не историческое рѣшеніе историческаго вопроса! Исторія кодификаціи каноническаго права

1) См. совершенно фантастическія представленія его о семъ въ его книгѣ, стр. 211.

за это время показываетъ напротивъ, что кодификаторы относисись съ крайнею разборчивостію къ своему матеріалу, а не вносили въ сборники свои, что попадалось имъ подъ руку. Посему, если изъ всей массы каноническаго матеріала древней церкви внесены были только 50 Апостольскихъ правилъ, это значить, что сіи правила имѣли за себя весьма много голосовъ въ обществѣ свѣдущихъ людей того времени и конечно въ самой церковной практикѣ, — что дѣйствительно и подтверждается внѣшними свидѣтельствами начала V и IV вѣка.

Эта свидѣтельства извѣстны. Судопроизводство на IV и III Вселенскихъ соборахъ противъ Діоскора и Несторія ведено было совершенно соотвѣтственно 74-му Апостольскому правилу; помѣстный Константинопольскій соборъ 394 года по дѣлу епископовъ Агапія и Багадія руководился не только этимъ 74-мъ правиломъ, но и высказалъ ясно свидѣтельство, что онъ имѣлъ въ виду цѣлый сборникъ Апост. правилъ: ибо выражается о нихъ во множественномъ числѣ: *ὡς καὶ Ἀποστολικαὶ κανόνες διατίθενται*. Соборъ Антиохійскій 340 г. и соборъ 1-й Вселенскій (325 г.) не только дѣлають ссылку на древнія правила, подъ которыми нельзя разумѣть никакихъ иныхъ, кромѣ апостольскихъ, но прямо приводятъ отдѣльныя изъ нихъ выраженія, а иногда и цѣлый текстъ ихъ ¹⁾. Дрей и его многочисленные послѣдователи съ усиленіемъ перетолковываютъ эти свидѣтельства, желая доказать, что здѣсь ничего не говорится объ Апост. правилахъ, а о чемъ то другомъ. Имъ это и необходимо дѣлать, ибо поступать иначе для нихъ значить идти противъ

¹⁾ Указаніе такихъ ссылокъ сдѣлано въ „Опытѣ курса Церк. Законовѣд.“ Преосв. Іоанна Смоленскаго, стр. 122 и слѣд.

себя самихъ, противъ своей мысли, что Апост. правила сочинены въ концѣ V вѣка. При безпристрастномъ изслѣдованіи дѣла должно сказать, что эти нѣмедкіе критики желаютъ идти противъ истины и видя не видятъ и слыша не разумѣютъ. Не входя въ полемику съ ними, остановимся нѣсколько на разсмотрѣніи отношенія къ Апост. правиламъ соборовъ помѣстнаго Антиохійскаго и 1 Вселенскаго, на сколько этого требуетъ положительное разрѣшеніе поставленныхъ нами вопросовъ.

Въ общемъ отношеніе правилъ Антиохійскаго собора къ правиламъ Апостольскимъ совершенно таково же, какъ и отношеніе текста обширной редакціи Апост. Уставовъ къ краткой или древнимъ статьямъ, служившимъ для компилятора прототипами, образцами, а именно: при сохраненіи неизмѣнными отдѣльныхъ словъ, фразъ и порядка рѣчи подлинника компиляторъ вноситъ отъ себя епитеты и дополненія. При этомъ нерѣдко, взявъ въ образцѣ своемъ лишь поводъ или основаніе, построяетъ затѣмъ уже собственное постановленіе.

Такъ напр. 9 Апост. правило подверглось слѣдующему измѣненію въ прав. 2-мъ Антиохійскаго собора.

Апост. 9-е.

Всѣхъ вѣрныхъ входящихъ въ церковь и писанія слушающихъ, но не пребывающихъ на молитвѣ и святомъ причащеніи до конца, яко безчиніе въ церкви производящихъ отлучати подобаетъ отъ общенія церковнаго.

Антиох. 2-е.

Всѣ входящіе въ церковь и слушающіе священныя писанія, по нѣкоему уклоненію отъ порядка (?) не участвующіе въ молитвѣ съ народомъ, или отвращающіеся отъ святаго причащенія ехаристіи да будутъ отлучены отъ церкви.

Въ правилѣ Антиохійскаго собора введены совершенно лишнія, т. е. висколько не поясняющія мысль подлинника слова: «*священныя*» и «*евхаристіи*». А сдѣланный пропускъ слова „вѣрные“ лишилъ правило той опредѣленности, какую имѣеть подлинникъ: послѣдній не оставляетъ никакого недоумѣнія въ томъ, что онъ имѣеть въ виду именно *вѣрныхъ*, а не оглашенныхъ, или кающихся, и преслѣдуетъ исключительно *небрежность* при посѣщеніи литургіи. Слова подлинника: «яко безчиніе въ церкви производящихъ» передѣланы въ довольно неясное выраженіе: «по нѣкоему уклоненію отъ порядка». Затѣмъ, измѣненіе наказанія: «отлучати подобаетъ отъ общенія церковнаго» въ «будуть отлучены отъ церкви» — совсѣмъ измѣнило мудрое и справедливое наказаніе, какъ вполне соотвѣтственное преступленію (*sanctio perfecta*) въ совершенно не соотвѣтственное и неясное. По смыслу подлиннаго правила: «кто самопроизвольно пренебрегаетъ благами общенія церковнаго: тотъ и да будетъ лишенъ онаго», а по правилу Антиохійскаго собора: кто пренебрегаетъ благами общенія, тотъ да будетъ отлученъ отъ церкви (т. е. безусловно) ¹⁾.

Апост. 31.

Антиохійски. 5.

Аще который пресвитеръ, презрѣвъ собственнаго епископа, отдѣльно собранія творити будетъ и жертвенникъ иной со-

Аще который пресвитеръ или *діаконъ*, презрѣвъ собственнаго епископа, *отлучитъ самъ себе отъ церкви* и отдѣльно

¹⁾ Дрей находятъ возможнымъ утверждать, что не антиохійское правило есть измѣненіе Апостольскаго, а наоборотъ, апостольское есть компиляція антиохійскаго: но мыслимо ли изъ указаннаго выше матеріала образовать такое образцовое во всѣхъ отношеніяхъ правило?!

орудить (πρὸς) не обвинивъ епископа ни въ чемъ противномъ благочестію и правдѣ: да будетъ извержень, яко любоначальный, ибо есть похититель власти. Такжеже извержены да будутъ и прочіе изъ клира, къ нему приложившіеся. Міряне же да будутъ отлучены отъ общенія церковнаго. И сіе да будетъ по единомъ и второмъ и третьемъ увѣщаніи отъ епископа.

собранія творити будетъ и жертвенникъ поставитъ (ἕστλας), а *призываемый* епископомъ не покорится, *не восхоцетъ ему повиноватися*, и *бывъ призываемъ* единожды и дважды (!), не послушаетъ: таковой да будетъ совершенно извержень изъ своего чина и отнюдь не можетъ до служенія допущенъ быти, ниже паки пріяти прежнюю свою честь. Аще же упоренъ будетъ возмущая церковь и возставая противу ея: то яко мятежникъ да будетъ укрощаемъ внѣшнюю властью.

Какъ сильно измѣнены здѣсь вносными фразами и отдѣльными терминами строгая логика, сила выраженія, законодательная мудрость и истинно церковный духъ апостольскаго канона!

Трудно объяснить, по какому побужденію въ самомъ началѣ вставлено слово: «ἡ διάκονος»: если отцы Антіохійскаго собора желали измѣнить весьма определенное и ограниченное понятіе субъекта преступленія, имѣвшагося въ виду Апост. правиломъ въ *общее*, хотѣли регламентировать случай не самовольнаго отдѣленія пресвитера отъ епископа, а вообще *уклоненіе въ расколъ* какого либо изъ членовъ клира: то неяснымъ представляется, почему изъ всего клира упомянуты только пресвитеръ и діаконъ? Для объясненія сей неясности можно предположить, что ре-

даторъ правила имѣлъ въ виду какой либо частный случай уклоненія въ расколъ діакона.— Дальнѣйшая вносная фраза: «отлучить самъ себе отъ церкви» представляетъ неудачное распространеніе подлинника, особенно бывъ поставлена предъ фразою: „отдѣльно собранія творити будетъ“. Составленіе отдѣльныхъ отъ епископа собраній пресвитеромъ не предполагаетъ еще отлученіе его отъ церкви—какъ это видно изъ Апост. правила, въ которомъ ясно указывается и случай, когда такое отдѣленіе есть именно доказательство единенія съ церковію и отдѣленіе только отъ обличеннаго въ неблагочестіи и неправдѣ епископа, и во всякомъ случаѣ отлученіе отъ церкви должно слѣдовать послѣ факта самочиннаго отдѣленія отъ епископа. Дальнѣйшій затѣмъ текстъ Антиохійскаго правила представляетъ совершенно неудачную перефразировку Апост. правила, неудачную даже во внѣшнемъ выраженіи, въ стилѣ: а *призываемый* епископомъ не покорится, не восхоцетъ покориться и бывъ *призываемъ* единожды и дважды (въ подлинникѣ трижды и—вѣрнѣе).

Таково это правило Антиохійскаго собора. Кто съ вниманіемъ прочтетъ параллельное ему Апостольское—тотъ легко увидитъ превосходство его во всѣхъ отношеніяхъ: въ немъ нѣтъ лишняго слова, въ немъ нѣтъ выраженія, которое можно было-бы замѣнить другимъ, какъ болѣе удачнымъ. По-истинѣ, его писалъ мужъ, исполненный Духа Божія, мужъ, жившій въ такой глубокой древности, когда между пресвитерами находились такіе, которые отдѣлялись отъ епископа своего единственно по любоначалию и съ толпою отщепенцевъ воздвигали жертвенникъ противъ жертвенника. Ничто, посему, не препятствуетъ въ этомъ правилѣ видѣть намъ и стиль св. Климента Римскаго.

Мы удерживаемся отъ приведенія другихъ примѣ-

ровъ сличенія правилъ Апостольскихъ съ правилами Антиохійскаго собора во избѣжаніе повтореній въ своихъ выводахъ. Сколько-бы мы ни сравнивали, ни изучали ихъ со стороны содержанія и стила, мы не получимъ иного какого либо впечатлѣнія: преимущество правилъ Апостольскихъ открывается ясно.

Не лишнимъ будетъ добавить и то, что сами отцы Антиохійскаго собора, въ нѣкоторыхъ правилахъ прямо опираются на «древнѣйшія правила» (см. пр. 9 Антиох. соб. — *κατὰ τὸν ἀρχαιότερον κρατίσσαντα ἐκ τῶν πατέρων ἡμῶν καθύλα*): по сему должно, конечно разумѣть и о прочихъ.

Въ правилахъ I Вселенскаго собора нѣтъ такихъ обильныхъ ссылокъ и аналогій съ правилами Апостольскими; но въ нихъ есть двѣ цитаты, очень ясно указывающія, во 1-хъ, на то, что Отцы собора имѣли въ виду Апост. правила и, во 2-хъ, на то, въ какой именно книгѣ эти правила содержались въ то время.

2-е правило этого собора, сопоставляемое съ 80 Апост. правиломъ, даетъ такой результатъ:

2-е прав. I Всел. соб.

80-е Апостольское.

Поелику по нуждѣ или по другимъ побужденіямъ челоуѣковъ многое произошло не *по правилу церковному*, такъ что людей «отъ языческаго житія не давно приступившихъ къ вѣрѣ»... возводить въ епископство или пресвитерство.

Правило начинается такъ:

отъ языческаго житія пришедшаго и крещеннаго или отъ порочнаго образа жизни обратившагося нѣсть праведно вдругъ производить во епископа.

Полагаемъ, что безпристрастный наблюдатель не потребуетъ ни доказательствъ, ни объясненій, что

здѣсь предъ глазами онъ видитъ цитату *αποστολικη*: Апост. 80-го правила Отцами 1 Вселенскаго собора.

По какой-же книгѣ Отцы 1 Вселенскаго собора читали Апостольскія правила? Отвѣтъ на этотъ вопросъ даетъ 4-е ихъ правило, а оно гласитъ слѣдующее: «епископа поставляти наиболѣе прилично всѣмъ той области епископамъ. Аще же сіе неудобно или по надлежащей нуждѣ, или по дальности пути: по крайней мѣрѣ три во едино мѣсто да соберутся, а отсутствующіе да изъявятъ согласіе посредствомъ грамотъ». Присматриваясь къ строенію рѣчи этого правила, а также и къ отдѣльнымъ словамъ ея, невольно припоминаешь слѣдующее мѣсто изъ VIII кн. Апостольскихъ Уставовъ: «епископъ отъ трехъ или двухъ епископовъ поставляется: если же кто отъ одного епископа будетъ поставленъ, то извергается и онъ, и поставившій его; если же нужда заставитъ отъ одного поставиться по причинѣ невозможности прибыть множайшимъ, по случаю гоненія, или иной подобнаго рода причинѣ, то да будетъ имѣть силу согласіе порученія множайшихъ епископовъ»¹⁾. Постановленіе 1 Вселенскаго собора существенно разнится отъ этого, которое мы почитаемъ глоссою съ именемъ Симона Кананита къ 1-му Апост. правилу, но по строенію рѣчи, по концепціи, оно весьма съ нимъ сродно. И это не наше мнѣніе. Въ одномъ сирійскомъ номоканонѣ подъ титуломъ о рукоположеніи сводятся слѣдующія цитаты: Апост. пр. 1. Симона Кананита и 4-е 1 Всел. соб.²⁾ Не имѣемъ ли мы основанія послѣ сего предполагать, что и въ мысли

1) Гл. 27. Такъ называемое правило Симона Кананита.

2) Это сборникъ (Cod. Bibl. reg. Paris inter codd. oriental. S. German. nr. 38) подробно описанъ въ цитир. книгѣ Биккеля Bd. I, S. 200.

Отцовъ 1 Всел. собора, редактировавшихъ 4-е правило, предносились точно также и 1-е Апост. правило и правило Симона Кананита, какъ они предносились въ мысли названнаго нами сирійскаго канониста? Но въ такомъ случаѣ ясно, что Отцы 1 Вселен. собора читали Апостольскія правила въ той же книгѣ, въ которой находилось и правило Симона Кананита, т. е. въ VIII-й книгѣ Апост. Уставовъ.

Питра въ своей исторіи памятниковъ каноническаго права Грековъ приводитъ еще одинъ цитатъ Апост. правила изъ самаго начала IV-го вѣка, именно въ посланіяхъ египетскихъ епископовъ: Гезихія, Пахомія, Θεодора и Филея къ Александрійскому епископу Мелетію, писанныхъ около 303—305 гг., въ коихъ читается: «есть законъ отцовъ и праотцевъ, который знаешь и самъ, установленный по божественному и церковному чину (ибо все ради угожденія Богу и по ревности къ лучшему ими установлено и опредѣлено): въ чужихъ предѣлахъ никакому епископу не должно совершать рукоположеній». Это замѣчаетъ Питра—почти *αὐτομάτῃ* 35-е изъ нашихъ правилъ¹⁾.

Древнѣе доселѣ представленныхъ цитатъ Апост. правилъ, равно какъ и цѣлой VIII-й книги Апост. Уставовъ наука не знаетъ (исключая прежде приводимаго довольно глухого цитата св. Иринея)...

Что же значить, что въ теченіи III и II-го вв. никогда никто не процитировалъ ни этихъ правилъ, ни этой климентовой книги, если таковыя въ эти вѣка существовали? Отвѣтъ на это даетъ прежде всего 85-е Апост. правило: ихъ не должно обноро-

1) Pitra l. c. „Lex est patrum et propatrum, quam nec ipse ignoras, constituta secundum divinum et ecclesiasticum ordinem (nam cuncta pro Dei placito et zelo meliorum ab ipsis est constitutum et fixum): in alienis paraeciis non licere alicui episcoporum ordinationes celebrare. Pag. I. T. 1.

довать предъ всѣми ради того, что въ нихъ таинственно». Такое запрещеніе вело къ двумъ послѣдствіямъ: книга Климента имѣла весьма тѣсный кругъ практическаго употребленія: ее знали епископы и приближенные къ нимъ клирики, испытанные въ вѣрности; слѣдовательно она не могла проникнуть, какъ говорится, въ массу читателей и удовлетворять стремленіямъ простой любознательности. Во 2-хъ, по самому содержанию своему книга Климента не могла располагать къ какимъ-либо публичнымъ спорамъ, пререканіямъ. Здѣсь — молитвы священнодѣйствія, здѣсь чинослѣдованія, здѣсь правила поведенія духовныхъ лицъ и все это запечатлѣно именемъ апостольскаго преданія. Слѣдовательно она давала пищу лишь благочестивому чувству и размышленію и подъ дѣйствіемъ такого душевнаго настроенія въ читателѣ возбуждала ревность къ сохраненію въ тайнѣ испытываемыхъ при этомъ помысловъ и ощущеній. «Ибо — выражаясь словами св. Василія Великаго — какое было бы приличіе писаніемъ *огламати* ученіе о томъ, на что не посвященнымъ въ таинство и воззрѣніе не позволительно» ¹⁾).

Вѣроятно, такъ разсуждали и въ древнѣйшее св. Василія время тѣ, которымъ ввѣрены были церковныя тайны и которые были «свѣдуши въ церковныхъ установленіяхъ» (*θεσιών ἐκκλησιαστικῶν πεποιτηταί*) ²⁾. Если и въ настоящее время, когда говорятъ всѣ и обо всемъ, церковныя книги, подобныя «чинovníкамъ» и «служебникамъ» внушаютъ къ себѣ ограждающее ихъ уваженіе: то въ III-мъ в. по Р. Хр. отношенія къ нимъ вѣрныхъ церкви, конечно, были еще строже. Вслѣдствіе сего, невозможно ожи-

¹⁾ Прав. 91.

²⁾ См. тоже правило.

дать и нельзя требовать, чтобы какой-либо писатель церковный III го вѣка сдѣлалъ какое либо указаніе на такую книгу въ какомъ либо изъ своихъ сочиненій, предназначенномъ для обнародованія или оглашенія писаніемъ. А еслибы онъ и захотѣлъ это сдѣлать, еслибы ему это было крайне нужно, то для него было несравненно удобнѣе употребить нѣсколько иную форму цитаціи—безъ яснаго наименованія книги, запрещенной для оглашенія, указаніемъ на самыя правила, въ ней содержащіяся и бывшія въ практическомъ употребленіи, сдѣлать это на примѣръ такъ, какъ сдѣлали вышеозначенные египетскіе епископы, или отцы соборовъ I Вселенскаго и Антиохійскаго, т. е. сослаться на «законъ отцевъ и праотцевъ» или на «древнее церковное правило» съ присоединеніемъ полного текста его или только начала его. И недостатка въ такихъ цитатахъ нѣтъ даже изъ древнѣйшаго времени. Въ одномъ изъ писемъ св. Кипріана Карфагенскаго мы встрѣчаемъ на примѣръ слѣдующее мѣсто: «тщательно надобно хранить и соблюдать то, что по Божественному преданію и апостольскому примѣру соблюдается у насъ и во всѣхъ почти странахъ: для *правильнаго поставленія* всѣ ближайшіе епископы должны собраться въ ту паству, для которой поставляется предстоитель и избрать епископа» ¹⁾). Въ климентовой книгѣ или въ VIII-й кн. Апост. Уставовъ нормальный или «правильный» порядокъ поставленія епископа изображается совершенно согласно съ указаннымъ здѣсь. Но кто станетъ отрицать, что для св. Кипріана было несравненно удобнѣе сослаться на этотъ порядокъ, какъ на *всеобщее церковное преданіе*, извѣстное изъ самой практики, чѣмъ какъ на предписаніе книги

¹⁾ По русск. перев. письмо 56, стр. 270—274.

Климентя, можетъ быть для испанскаго клира и неизвѣстной и во всякомъ случаѣ запрещенной для обнародованія?..

Мы далеки, впрочемъ, отъ мысли въ подобнаго рода ссылкахъ указывать свидѣтельства для обоснованія своей гипотезы; нѣтъ, мы своею гипотезою желаемъ только представить *объясненіе* ихъ, и намъ представляется, что эта гипотеза дѣйствительно объясняетъ многія явленія въ исторіи каноническаго права самой первоначальной эпохи лучше, чѣмъ ихъ объясняютъ доселѣ составлявшіяся и пользующіяся вниманіемъ гипотезы ¹⁾.

Въ цѣломъ наша гипотеза о происхожденіи и древности осемьокнижія Апостольскихъ Уставовъ представляется въ такомъ видѣ: первоначальною основою ихъ служила небольшая книга, дѣлившаяся на восемь словъ или главъ подъ заглавіемъ *Διατάξει τῶν ἀγίων Ἀποστόλων διὰ Κλήμεντος, πρὸς τεφεφουρμένα*. (Составъ ея приблизительно опредѣленъ выше). По вѣшнему строенію своему она представляла сводъ категорическихъ положеній, группировавшихся, вѣроятно, около восьми главныхъ предметовъ (опредѣлить которые въ настоящее время нѣтъ возможности). Нѣтъ ничего невѣроятнаго въ томъ, что она составлена была св. Климентомъ Римскимъ, ученикомъ Ап. Петра, но можетъ быть и другимъ какимъ либо изъ епископовъ II-го вѣка. Въ силу практическаго своего употребленія въ кругу клира она, вѣроятно, скоро по своемъ появленіи на свѣтъ начала быть дополняема новыми правилами, которыя соблюдались въ тѣхъ или

¹⁾ Въ западной литературѣ каноническаго права мы находимъ одну только гипотезу касательно VIII-й книги Апост. Уставовъ, вѣсколку подобную нашей, это — гипотезу Бунзена, раскрытую въ его книгѣ *Irrpolutus und Seine Zeit*.

иныхъ церквахъ или прямо какъ преданіе апостольское, или вообще какъ церковное преданіе. Въ то же время она покрывается схоліями, указывающими на основаніи преданія имя того Апостола, которому принадлежитъ то или иное правило или цѣлая ихъ серия. Съ конца II-го вѣка эта книга получаетъ нѣсколько иной видъ. Одинъ епископъ, по имени Ипполитъ, можетъ быть епископъ Остіи, ввелъ въ этотъ «чиновникъ» введеніе о дарахъ и рукоположеніяхъ и заключеніе, въ которомъ содержится увѣщаніе о пребываніи каждымъ въ томъ чину, въ какомъ онъ поставленъ въ церкви. Около того же времени, или въ III-мъ вѣкѣ, на Востокѣ въ Сиріи климентова книга подвергается болѣе существенному измѣненію: авторъ принимаетъ на себя задачу изъ книги богослужебной представить назидательное чтеніе для вновь обращаемыхъ къ церкви. Отвлеченныя и краткія положенія климентовой книги онъ превращаетъ въ цѣлыя трактаты, или наставленія о томъ, какъ вести себя христіанину въ частной своей жизни; разъясняетъ значеніе церковныхъ установленій и церковныхъ должностей, равно какъ и вообще смыслъ и назначеніе христіанина въ цѣлой его жизни отъ рожденія и до кончины. Для своего труда онъ пользуется кромѣ книги Климента Священнымъ Писаніемъ Ветхаго и Новаго Завѣта, можетъ быть прежде описаннымъ нами сочиненіемъ: *Διδαχὴ τῶν δώδεκα Ἀποστόλων* и обычаями своей мѣстной церкви. Съ симъ вмѣстѣ онъ измѣняетъ и заглавіе книги: вмѣсто *Уставы св. Апостоловъ* онъ называетъ ее: *ученіе св. Апостоловъ*. Затѣмъ въ концѣ III-го или въ IV-мъ вѣкѣ неизвѣстный авторъ соединяетъ три изъ доселѣ существовавшихъ въ отдѣльности книги въ одно довольно обширное, цѣлое подъ общимъ наименованіемъ *Διατάξεις τῶν ἁγίων Ἀποστόλων διὰ Κλήμεντος καὶ Ἰππολίτου*,

и раздѣляетъ его на восемь книгъ, первыя шесть образуя изъ сирійской дидакалии, седьмую—изъ *Didaché tou doúteka 'Apostólou*, восьмую изъ книги Климента, при чемъ первымъ семи книгамъ онъ придаетъ видъ Апостольскаго соборнаго посланія, а восьмой видъ Апостольскаго собора. Такъ получилось осьмокнижіе Апостольскихъ Уставовъ въ обширной греческой редакціи.

Соотвѣтственно такому объясненію происхожденія и древности этого памятника, а затѣмъ и соотвѣтственно свидѣтельствамъ о немъ послѣдующаго времени, значеніе его въ исторіи каноническаго права Восточной церкви опредѣляется такъ.

Осьмокнижіе Апостольскихъ Уставовъ представляетъ собою памятникъ права вселенской церкви, развившагося на пространствѣ II—IV вѣковъ. Отдѣльныя составныя части его далеко не одинаковой древности и достоинства. Есть между ними статьи глубокой апостольской древности: въ этомъ свойствѣ имъ не отказываютъ даже такіе нѣмецкіе критики (какъ Дрей и проч.), которые относятъ первоначальное образованіе памятника къ очень позднему времени ¹⁾, но эти древнія статьи и отдѣльныя правила распространены позднѣйшими статьями; распространеніе происходило постепенно, по мѣрѣ практической надобности и велось съ доброю цѣлью, а не съ преступною—съ тою цѣлью напр. чтобы прикрыть именемъ апостольскимъ свое собственное измышленіе, хотя должно признать, что такая работа надъ памятникомъ иногда дѣлалась весьма неумѣло. Въ

1) Напр. Дрей не усумнился признать характеръ апостольской древности за слѣдующими Апостольскими правилами: 17, 25, 26, 42, 43, 44, 61, 80; характеръ очень древнихъ за слѣдующими: 9, 10, 13, 34, 32, 33, 46, 47, 49, 68. См. его цитев. выше квягу, стр. 238—254 и слѣд.

теченіи времени до IV вѣка памятники имѣль только практическое значеніе, какъ «чиновникъ», требникъ, или pontificalbuch. Онъ служилъ вѣрнымъ отображеніемъ церковнаго устройства и дисциплины церковной своего времени и имѣль значеніе не источника права въ матеріальномъ смыслѣ: ибо таковымъ служило *преданіе апостольское*, воплощавшееся въ самомъ дѣйствиіи, или въ самой практикѣ церкви, а лишь памятною записью этого права, официально еще не признанною и *формальнымъ* источникомъ права.

Съ IV вѣка значеніе его возрастаетъ быстро и достигаетъ высокой степени. Если въ правилахъ соборовъ 1 Вселенскаго и Антиохійскаго помѣстнаго обнаруживаются слѣды (не замѣтить которыхъ не простительно не только ученому изслѣдователю, но и простому наблюдателю, обладающему способностью сравненія), слѣды еще не официальнаго такъ сказать пользованія этимъ памятникомъ: то въ свидѣтельствахъ второй половины IV вѣка уже ясно высказывается признаніе за нимъ формальнаго источника права, какъ за книгою, содержащею правила Апостольскія. Въ извѣстной книгѣ св. Епифанія говорится: для *подтвержденія* своего ученія (о пасхѣ) Авдіане ссылаются на *Постановленія Апостольскія*, которыя многими подвергаются сомнѣнію, но ихъ нельзя отвергать, ибо въ нихъ заключается *все, относящееся къ церковному благочинію* и нѣтъ ничего повреждающаго вѣру, ея исповѣданіе, церковное управленіе и правила»¹⁾. Достопримѣчательно здѣсь прежде всего то, что авдіане ссылались именно на Апост. Уставы, какъ на авторитетную книгу и это

¹⁾ Твор. св. Епифанія Кирскаго въ русск. перев. О расколѣ Авдіанъ, стр. 255 и 256.

тогда, когда было уже извѣстно опредѣленіе перваго Вселенскаго собора. Посему, какъ бы не ослаблялось это свидѣтельство дальнѣйшимъ замѣчаніемъ св. Епифанія, что *Апостольскіе Уставы многими подвергаются сомнѣнію*, указанное обстоятельство говорить, что во мнѣніи другихъ многихъ авторитетъ Апост. Уставовъ въ это время былъ уже очень великъ, такъ что ихъ можно было противопоставлять авторитету 1 Вселенскаго собора, и авдіане, по изображенію того же св. отца, представляются далеко не несвѣдущими въ уставахъ церковныхъ людьми. Прежде приводимая нами ссылка Константинопольскаго собора 394 года на Апостольскія правила также точно говорить ясно, что въ это время эти правила уже имѣли значеніе *церковнаго закона*. Не менѣе достопримѣчательное въ этомъ отношеніи и свидѣтельство о такомъ значеніи всей VIII-й книги Апост. Уставовъ указываютъ и у такъ называемаго автора *Opere imperfecti in Mattheum* у св. Іоанна Златоуста (ad Mattheum 25, 18): «какимъ образомъ поставляются во священника изъ мірянъ — о семъ ясно говорится въ книгѣ VIII правилъ Апостоловъ».

Тѣмъ не менѣе какъ въ вѣкѣ св. Епифанія, такъ и вовсе послѣдующее время противъ Апост. Уставовъ въ цѣломъ ихъ видѣ всегда было весьма сильно сомнѣніе; и это, безъ сомнѣнія, обстоятельство служило причиною того, что официально церковнаго признанія за разсматриваемое и послѣдующее времена удостоилась лишь весьма незначительная ихъ часть именно малая часть только VIII книги. Съ образованіемъ *кодекса правилъ соборныхъ*, начало котораго есть основаніе относить ко второй половинѣ IV-го в., вносятся изъ всей массы отдѣльныхъ правилъ, заключающихся въ Апост. Уставахъ, сначала только 50 правилъ, какъ это мы видимъ въ кодексѣ V-го вѣка.

съ котораго переводилъ правила Діонисій Малый, потомъ—85-ть какъ это видимъ столѣтіе спустя въ сборникѣ Константинопольскаго патріарха Іоанна Схоластика, а затѣмъ приносятся и еще 17 правилъ св. Ап. Павла, 17 правилъ св. Ап. Петра и Павла и 2 правила всѣхъ св. Апостоловъ¹⁾). Относительно православной греческой церкви мы не имѣемъ твердыхъ основаній утверждать, чтобы и какія либо другія извлеченія изъ VIII-й книги Ап. Уставовъ когда либо достигали такого же значенія, какъ только что перечисленныя статьи; но что касается восточныхъ христіанскихъ обществъ — сирійскихъ, арабскихъ, абиссинскихъ и эіопскихъ: то ихъ каноническіе кодексы наглядно свидѣтельствуютъ, что тамъ значеніе правилъ имѣли и весьма многія другія извлеченія какъ изъ VIII-й, такъ и изъ другихъ книгъ сихъ Уставовъ²⁾).

Во всякомъ случаѣ въ Православной Восточной церкви колебанія по вопросу о значеніи правилъ продолжались только до 692 г., когда такъ называемый Трулльскій соборъ своимъ 2-мъ правиломъ ясно опредѣлилъ значеніе каноновъ только за 85-ю Апостольскими правилами; весь же прочій текстъ Апостольскихъ Уставовъ призналъ поврежденнымъ еретиками, а посему и отказалъ ему въ своемъ признаніи. Съ этихъ поръ значеніе 85 правилъ получило весьма твердую опору и никогда потомъ уже не подвергалось пререканіямъ. Но достопримѣчательно, что такимъ постановленіемъ собора, впоследствии возвышеннаго до авторитета Вселенскаго, частное, неофициальное употребленіе Апост. Уставовъ православными епископами и вообще образованными людьми

1) См. текстъ ихъ въ Кормчей книгѣ: гл. 2, 3 и 4.

2) Это можно видѣть въ подробныхъ описаніяхъ этихъ кодексовъ, напр. въ цит. выше книгѣ Бяккеля т. I.

совершенно не было приостановлено. Памятникъ читался и читался весьма усердно, какъ это доказы­вается свидѣтельствами позднѣйшей литературы и множествомъ греческихъ списковъ, содержащихъ эти уставы какъ въ полномъ, такъ и въ сокращенномъ видѣ ¹⁾).

Это обстоятельство показываетъ, что въ Греческой Церкви не смотрѣли на постановленіе Трулльскаго собора какъ на безусловно отвергавшее эту книгу, а скорѣе какъ на предупреждавшее только относи­тельно неблагонадежности въ ея частностяхъ, предо­стерегавшее не свѣдущихъ въ вѣрѣ и уставахъ церкви читателей на счетъ искаженій, внесенныхъ въ нее еретиками. Наилучшимъ выразителемъ такого пониманія этого постановленія Трулльскаго собора и такого отношенія къ этой книгѣ служить примѣръ блаж. Фотія, патріарха Константинопольскаго. Въ своей Bibliotheca онъ пишетъ: «читалъ Климента Римскаго двѣ книги, одна изъ коихъ надписывается: Διαταχαι τῶν Ἀποστόλων διὰ Κλήμεντος и въ коей содер­жатся правила, имѣющія въ числѣ соборныхъ над­писаніе: правила Апостоловъ»... «Что касается Уста­вовъ (διαταχαι), то они подлежатъ порицанію по тремъ причинамъ: въ 1-хъ за худой вымыселъ, который, впрочемъ, не трудно отличить въ нихъ, во 2-хъ за оскорбительные отзывы о Второзаконіи, которые еще легче устранить и въ 3-хъ за аrianство, которое можетъ отбросить въ нихъ каждый» ²⁾).

Въ силу такого же, вѣроятно, пониманія трулльскаго постановленія произошло затѣмъ и то явленіе,

¹⁾ Лучшимъ изданіемъ ихъ въ настоящее время слѣдуетъ почитать то, какое даетъ *Питри* въ I т. своей: *Historia et monumenta juris ecclesiastici graecorum*.

²⁾ Photii, Bibliothec. cod. 113.

что въ одной изъ довольно распространенныхъ редакцій греческой канонической синтагмы, именно такъ называемаго «синопсиса каноновъ» рядомъ съ 85-го признанными Апостольскими правилами была поставлена и упоминаемая выше серія 36-ти Апостольскихъ правилъ, которыя суть извлеченія изъ VIII-й кн. Апост. Уставовъ гл. 32, 33 и 46. Власть церковная никогда не возставала противъ употребленія такихъ сборниковъ, хотя, по-видимому, и отступившихъ отъ постановленія Трулльскаго собора.

Въ исторіи права Русской церкви авторитетъ Апостольскихъ правилъ 85-ти никогда не подвергался со стороны церковной власти сомнѣнію, а напротивъ стоялъ всегда весьма высоко. Доказательствомъ этого служить не только неизмѣнное присутствіе сихъ правилъ въ каноническихъ сборникахъ русской церкви всегда на первомъ мѣстѣ, но и торжественное обѣщаніе блюсти эти правила, даваемое каждымъ, избраннымъ во епископа при его рукоположеніи: «Къ сему моему святыхъ вѣры исповѣданію обѣщаюся блюсти каноны святыхъ Апостолъ и седми вселенскихъ соборовъ» ¹⁾ и проч.

Болѣе яснаго признанія значенія каноническаго и практическаго источника права за Апостольскими правилами невозможно и представить. Св. Правительствующій Синодъ по настоящее время сдѣлалъ только одно ограничительное постановленіе касательно примѣненія сихъ 85-ти правилъ, а именно: «относительно постановленій Апостольскихъ, написанныхъ Климентомъ, время и Провидѣніе Божіе открыли нужду въ новомъ правилѣ, которое есть 2-е шестого Вселенскаго собора». Примѣч. къ 85 прав. св. Апостоловъ въ «Книгѣ правилъ».

1) См. чинъ избранія и рукоположенія архіерейскаго.

Что касается прочихъ частей осьмокипя Апостольскихъ Уставовъ, то въ исторіи православной русской церкви оно повидимому никогда не имѣло не только обширнаго значенія, но едва ли и было извѣстно въ славянскомъ переводѣ до XVII вѣка. Во второй половинѣ этого вѣка монахомъ Евѣиміемъ оно по желанію Никова патріарха было переведено вѣроятно въ первый разъ на славянской языкъ; но этотъ переводъ не былъ отпечатанъ и до сихъ поръ остается въ рукописи ¹⁾. Нѣсколько позднѣе въ Молдавіи сдѣланъ былъ также славянской переводъ Ап. Уставовъ преосвященнымъ Дисеоеемъ, митрополитомъ Сучавскимъ, о коемъ мы упоминали выше; но онъ кажется и совсѣмъ не былъ извѣстенъ въ Россіи, хотя нѣкоторые переводные труды этого митрополита и были извѣстны въ Москвѣ ²⁾. Въ настоящемъ столѣтіи русскій переводъ Апостольскихъ Уставовъ сдѣланъ Казанскою Духовною Академіею, но изданъ въ весьма небольшомъ количествѣ экземпляровъ, а повторенія изданія до сихъ поръ почему-то не послѣдовало.

Между тѣмъ распространеніе переводнаго изданія этого памятника, по нашему мнѣнію, можно было бы признать весьма желательнымъ. Это одинъ изъ весьма замѣчательныхъ памятниковъ какъ по своей маститой древности, такъ и по историческому значенію въ исторіи права восточной церкви и наконецъ какъ назидательнѣйшая книга вообще. Содержаніе первыхъ семи книгъ при всей стилистической недостаточности проникнуто искреннимъ христіанскимъ чувствомъ;

¹⁾ Онъ хранится въ Синодальной Библіотекѣ.

²⁾ См. о семъ *Е. Е. Голубинскаго*: Краткій очеркъ исторіи православныхъ церквей: болгарской, сербской и румынской. Москва, 1871 г. стр. 380, 381.

ихъ заповѣди христіанской дисциплины глубоко назидательны и удобопонятны даже для простаго нашего народа. Единственнымъ препятствіемъ къ широкому распространенію этого памятника въ средѣ вѣрныхъ церкви можетъ служить только вышеприводимое постановленіе Трулльскаго собора: но намъ думается, что изданіе этого памятника въ сокращенномъ видѣ съ разумными пропусками догматическихъ выраженій, напоминающихъ аріанскія и подобныя заблужденія, или же снабженное добрыми въ этомъ отношеніи комментаріями, не оказалось бы въ разногласіи съ этимъ соборнымъ опредѣленіемъ, все-таки признавшимъ, что въ основѣ книги лежитъ «благотѣльная красота божественнаго ученія», но помраченная привнесеніемъ подложнаго и чуждаго благочестія еретическаго мудрованія. Что касается глубокаго значенія этой книги для науки каноническаго права Восточной церкви, то оно—внѣ сомнѣнія.

Николай Заозерскій.

**Письма Иннокентія, Митрополита Московскаго къ
Андрею Николаевичу Муравьеву.**

I.

Мая 28 дня 1841. Рѣка Лена близъ Якутска.

Благодать Господа нашего І. Христа да будетъ со-
духомъ твоимъ, спасающимъ и сохраняющимъ тебя,
да множайшій плодъ принесетъ нашей Православ-
ной Церкви! Вотъ моя молитва объ Васъ, Милости-
вый Государь, Андрей Николаевичъ! Вотъ мое же-
ланіе и вотъ изъявленіе моей благодарности къ Вамъ
за Ваше ко мнѣ расположеніе или, сказать лучше,
любовь о Господѣ.

Только теперь еще собрался писать къ Вамъ.
Бога ради не подумайте, что я началъ или думаю
забывать Васъ. Нѣтъ! Этого быть не можетъ. Мно-
жество разныхъ дѣлишекъ и свиданій съ родными и
знакомыми чрезъ 18 лѣтъ ¹⁾ не давали мнѣ времени
писать.

¹⁾ Высокопреосвященный Иннокентій отправился въ Аме-
рику на миссіонерское служеніе въ Маѣ 1823 года и съ
этого времени не былъ на родивѣ до 1841 года.

О путешествіи моемъ до Иркутска скажу только, что оно было благополучно. Проѣзжая чрезъ Архіерео-престольные грады, я вездѣ останавливался у Владыкъ, проживая отъ 1 до 4 дней. Заѣзжалъ и въ Тобольскъ. Знакомство или ознакомленіе съ ними для меня очень полезно. Изъ разговоровъ и разсказовъ и дѣйствій ихъ я многому научился.

Говорить объ нихъ я не стану. Вы лучше меня знаете ихъ. Скажу только о послѣднихъ, т. е. Тобольскомъ, Томскомъ и Иркутскомъ. Первый ²⁾ очень ученъ кажется, ибо почти всякій его разговоръ начинается глубокою ученостію, вездѣ и всегда соблюдаетъ важность, что многіе называютъ гордостію. Одно, что очень мнѣ жаль, мнѣ не нравится въ немъ, именно то, что онъ выразился въ разговорахъ своихъ со мною: «лучше останусь навсегда въ Сибири и въ Тобольскѣ, чѣмъ буду писать къ М. Московскому» ³⁾. О причинахъ я не смѣлъ и не могъ спрашивать. Это очень меня огорчаетъ.

Томскій Преосвященный ⁴⁾ есть совсѣмъ не таковъ, каковымъ я себѣ представлялъ его по слухамъ и разсказамъ объ немъ. Я слышалъ, будто онъ въ послѣднемъ прошеніи своемъ въ С. Синодъ выра-

²⁾ Аѳанасій (Александръ Протоисповъ) магистръ 1-го курса, С.-Петербургской Академіи. Съ 13-го Августа 1814 года инспекторъ Академіи; въ 1816 г. 18 Марта переведенъ въ Казань ректоромъ Академіи; съ 29 Іюля 1823 г. епископъ Чигиринскій, викарій Кіевской митрополіи; съ 1826 г. 13-го Октября Нижегородскій; съ 24-го Января 1832 года Тобольскій. Скончался въ санѣ архіепископа 21 Сентября 1842 г.

³⁾ Филарету Дроздову (1826—1867).

⁴⁾ Агапий 12-го Августа 1834 года хиротонисанъ изъ архимандритовъ Черниговскаго Елецкаго монастыря, а 10 Іюня 1841 г. уволенъ, по протевію. Съ 1843—1853 гг. управлялъ монастырями: Новымъ Іерусалимомъ, Новоспаскимъ и Донскимъ. Скончался 1-го Января 1854 года.

зился такъ, что если его не уволятъ, то онъ будетъ или принужденъ будетъ поступать противъ присяги своей. Я слышалъ также, что его не любятъ ни духовные, ни свѣтскіе. И все это правда, но только это совсѣмъ иначе. Его не любятъ за то, что онъ ревнуетъ о правдѣ и исполненіи закона, особливо церковнаго. И оттого онъ нерѣдко дѣлалъ замѣчанія и даже выговоры властямъ напр. за то, если они не бывають у обѣдни и проч. Отъ духовныхъ онъ требовалъ святости. Подъ словомъ нарушеніе присяги не надобно разумѣть какое либо важное упущеніе или неисполненіе. Но, по мнѣнію его, напр. не сдѣлать выговора или замѣчанія разговаривающимъ въ церкви и тому подобное — есть уже нарушеніе присяги. Оно и дѣйствительно такъ, да не такъ. Ревность его иногда такъ далеко простирается, что онъ *за мухой съ обухомъ* гоняется.

Я думаю, если бы его перевели на другую епархію, то онъ послѣ настоящаго опыта и если къ тому кто-нибудь изъ нашихъ высшихъ Архипастырей, напр. М. Московскій, дастъ ему нѣсколько совѣтовъ и наставленій братски, то онъ при его ревности будетъ очень хорошій пастырь. А въ Томскѣ ему очень тяжело, ибо оскорбивши многихъ и чуть не всѣхъ, онъ не можетъ уже примириться съ ними и заставить любить себя.

Преосвященный Ниль ³⁾ извѣстенъ Вамъ. Дотолѣ, пока я лично не увидался съ нимъ, я менѣе цѣнилъ его, нежели прежде. Въ самомъ дѣлѣ, онъ есть та-

³⁾ Ниль (Николай Исаковичъ) магистръ VI курса (1825 г.) С.-Петербургской Академіи. Родился въ 1798 г. Съ 1828 г. инспекторъ Кіевской Академіи, съ 1830 г. ректоръ Ярославской семинаріи; съ 8-го дек. 1835 г. епископъ Вятскій, съ 1838 г. Иркутскій; въ 1840 г. пожалованъ архіепископомъ; съ 1853 г. Ярославскій. Скончался 21-го Іюня 1874 года.

кой пастырѣ и въ настоящемъ положеніи Иркутской епархіи, какого только можно желать. И по его способностямъ, знанію свѣта и проч. весьма желательнo, чтобы его ближе подвигали къ столицамъ. Пріемомъ его я чрезвычайно доволенъ. Онъ оказалъ мнѣ большое пособіе во всѣхъ отношеніяхъ: изъ своей ризницы онъ далъ мнѣ 4 облаченія, трикири и дикири, серебр. крестъ, панагію и другія вещи; по предложенію его иркутскія церкви пожертвовали болѣе 30 свящ. ризъ, до 20 стихарей и прочихъ вещей, а всего до 150. Такъ что я имѣю теперь возможность подѣлиться ризницею и съ Камчатскими церквами, если востребуетъ нужда.

Желающихъ ѣхать со мною въ Америку вездѣ являлось и является очень много, такъ что изъ нихъ можно набрать цѣлый полкъ. И такъ теперь можно сказать, что есть жатва и есть жатели, только нѣтъ одного, бездѣлицы—*денегъ*, но (твердо надѣюсь) Господь устроитъ все.

Вся свита моя состоитъ изъ 11 человекъ: 3 діакона, 1 студентъ Академіи, 2 семинариста, 1 дьячекъ и 4 пѣвчихъ. Двое изъ нихъ взяты въ Москвѣ, одинъ (діаконъ) въ Томскѣ, а прочіе въ Иркутскѣ. Студентъ Академіи (Озеровъ) ⁶⁾ по своимъ способностямъ, познаніямъ, а что всего лучше, своему благочестію подаетъ большія надежды. И діаконъ изъ Лавры тоже очень хорошій человекъ. Пѣвчихъ хотя и немного, но право хоть куда; такъ что всѣ слышавшіе ихъ удивляются; да и по другимъ отношеніямъ они, какъ кажется, будутъ полезны.

⁶⁾ Мисаилъ Озеровъ съ Декабря 1841 года смотритель Новоархангельскаго училища и миссіонеръ: въ 1847 г. архимандритъ посольскаго Преображенскаго монастыря; скончался въ Троицкой Сергіевой Лаврѣ въ 1875 году.

Еще одно: я слышалъ отъ весьма многихъ изъявленія желаній и даже жалобы на то, что мы не имѣемъ богословія на русскомъ языкѣ. И въ самомъ дѣлѣ, ужели наша православная церковь еще долго не будетъ имѣть его ⁷⁾? И кажется рѣшительно можно сказать, что если не напишетъ его намъ нашъ М. Московскій, то едвали кто сдѣлаеть и можетъ сдѣлать это великое дѣло; ибо для сего не достаточно одной учености, но нужна преимущественно духовная опытность — благодать. Писатель долженъ не только знать и понимать свой предметъ, но и чувствовать, живо чувствовать.

Нынѣ я отправляю дѣтей моихъ въ С.-Петербургскую семинарію ⁸⁾. Сдѣлайте милость, призрите ихъ иногда. Мое желаніе: чтобы они были людьми полезными для Церкви. Иначе—пусть я лучше лишусь ихъ. Священникъ, съ которымъ я отправляю ихъ, есть одинъ изъ лучшихъ, дѣятельныхъ и благочестивыхъ священниковъ въ Иркутскѣ. Онъ вдовъ, и хочетъ поучиться въ Академіи. Дайте ему случай быть болѣе полезнымъ Церкви.

Путь нашъ по Ленѣ есть ничто иное какъ отдыхъ отъ пути прежняго. Въ самомъ дѣлѣ, плаваніе по Ленѣ есть ничто, какъ наслажденіе природою.

Прощайте. Пока довольно.

Сердечно любящій Васъ и желающій Вамъ большаго преспѣянія въ вѣрѣ и служеніи Церкви

Вашъ покорный слуга

Иннокентій Епископъ Камчатскій.

⁷⁾ До 1848 г., когда появилось догматическое богословіе Автонія; а въ 1849 г.—Макарія.

⁸⁾ Гавріила и Иннокентія.

II.

Милостивый Государь,

Андрей Николаевич!

Письмо Ваше очень меня порадовало и тѣмъ болѣе, что я получилъ его на пути къ Охотску. И какъ Вы думаете—когда? Юля 7 (отъ 21 марта). Вы пишете, что Вы ожидали отъ меня вѣстей изъ Москвы. Ну скажите, что же бы я могъ написать кромѣ того, что тутъ я былъ, тамъ меня принимали, здѣсь меня ждали и проч. и вышло бы все только я, меня, мнѣ, обо мнѣ и проч. Пусть другіе опишутъ, и тогда достовѣриѣ. 27-го Юля я получилъ письмо отъ нашего Владыки ⁹⁾. Я былъ пораженъ этимъ. Онъ первый пишетъ ко мнѣ и тогда какъ отъ меня не видалъ еще ни строки. Да хранить и сохранить его Господь для блага Церкви нашей! Это было первымъ моимъ выраженіемъ благодарности къ нему, и оно будетъ всегда. Лучше не умѣю.

Онъ пишетъ ко мнѣ, что до него дошли слухи, что ситхинскій начальникъ учреждаетъ при себѣ лютеранскую церковь. Я, кажется, сказывалъ Вамъ, что на томъ самомъ кораблѣ, на которомъ я пришелъ въ С.-Петербургъ, ушелъ пасторъ, но обязанный подпискою не вмѣшиваться въ дѣла обращенія дикихъ. Отъ пришедшихъ нынѣ изъ Америки я узналъ, что дѣйствительно такъ ведетъ себя, и если отправляетъ богослуженіе, то въ домѣ главнаго правителя, а не публично. Впрочемъ обстоятельнѣе писать о семъ могу на мѣстѣ.

⁹⁾ Филарета, Митрополита Московскаго.

Изъ Якутска я отправился 11-го іюня, къ границѣ своей епархіи прѣхаль 29-го, 1-го іюля былъ уже совершенно въ своей епархіи, т. е. на землѣ, принадлежащей уже охотскому управленію. Стоитъ замѣчанія, что не знаю почему, но охотскіе священники не получили еще и донинѣ ничего касательно открытія камчатской епархіи, ни обо мнѣ, ни о чемъ, — тогда какъ гражданское начальство давно уже знаетъ оффиціально. Они, слыша, что я уже приближаюсь къ нимъ, обратились къ начальнику Охотска съ просьбой, чтобы онъ сообщилъ имъ свѣдѣнія обо мнѣ; по полученіи онаго, они начали поминать меня съ 1-го іюля, т. е. съ того дня, въ который я вступилъ въ предѣлы моей епархіи. Какъ случилось это, такъ не сдѣлать и съ намѣреніемъ. 15-го іюля я вѣхалъ въ Охотскъ и былъ встрѣченъ по обычаю.

Путь нашъ изъ Якутска, который одинъ только и можетъ назваться *путемъ* въ сравненіи трудностей и опасностей, — какія могутъ быть на путяхъ, — былъ необыкновенно хорошъ и благополученъ. Почти во все время мы не имѣли дождей и оттого скорѣе можемъ жаловаться на пыль и безводіе, нежели на грязи и водополюе. Всѣ сущіе со мною и я во все время были здоровы и не видали никакой непріятности — тогда какъ, можно сказать, на каждомъ шагѣ можно встрѣтить даже опасности. Все это я приѣмлю за новый знакъ благоволенія Божія на дѣло, на которое я иду. О! Бога ради молитесь, чтобы не вотще, не всуе было мое шествіе и пришествіе и пребываніе: боюсь, но буди воля Его.

Что сказать Вамъ объ Охотскѣ? Представьте, если бы кому-нибудь пришла мысль вдругъ создать городъ на пустомъ и безлюдномъ мѣстѣ и вслѣдствіе этого онъ бы устроилъ присутственныя мѣста, домъ для служащихъ, магазины, верфь, *гражданскую* и воен-

ную больницы и проч. казенное; послалъ бы полный комплектъ чиновниковъ и стражу и проч.,—словомъ сдѣлалъ бы все, что требуется для города, но о гражданахъ и забылъ бы, т. е. въ его городѣ нѣтъ ни одного гражданина и частнаго человѣка, кромѣ приѣзжающихъ. Не смѣшно ли бы было видѣть такой городъ? Точь-въ-точь все это представляетъ собою Охотскъ. Изъ 875 душъ жителей: 35 чиновниковъ, болѣе 200 солдатъ и стражи и 6 мѣщанъ и 1 купецъ. И надобно знать, что трое изъ мѣщанъ находятся подъ другимъ вѣдѣніемъ. Конечно къ управленію Охотска принадлежатъ Тунгусы до 1500, но они въ лѣсахъ и рѣдко, рѣдко приходятъ и то для того, чтобы заплатить ясакъ ¹⁰⁾

Вотъ Вамъ описаніе Охотска! Онъ почти весь состоитъ изъ казенныхъ зданій и квартиръ для служащихъ. О Тунгусахъ рассказываютъ, что они очень хорошо приняли нашу вѣру, честны, добры и проч.

Но какъ Вамъ кажется? съ 1837-го года ихъ не видали священники. А почему? потому что не на чемъ ѣхать. Свѣтское начальство отказало въ выдачѣ подорожень безъ платежа прогоновъ, а прогоновъ нѣтъ. Я просилъ начальника выдавать подорожные на двѣ лошади, а на платежъ прогоновъ разрѣшилъ употреблять изъ церковныхъ денегъ, которыхъ здѣсь до 10000. Я писалъ къ графу ¹¹⁾ объ этомъ.

Около 9-го августа намѣреваемся отправиться въ море. Помолитесь объ насъ и пожелайте намъ счастливаго пути. Прошу поклониться отъ меня Татьянѣ

¹⁰⁾ Подать, взимаемая съ кочующихъ племенъ деньгами или звѣринными шкурами. Сборъ дѣлается однажды въ годъ.

¹¹⁾ Графу Н. А. Протазову, Оберъ-Прокурору Св. Синода (1836—1855).

Борисовнѣ ¹²⁾, Ивану Якимовичу ¹³⁾ и всѣмъ прочимъ. Я намѣреваюсь писать ко многимъ, но не знаю, успѣю ли. Довольно скопилось дѣлъ.

Прощайте и не забывайте совершенно преданнаго Вамъ

покорнѣйшаго слугу

Иннокентія Е. Камчатскаго.

Благодать Господа нашего І. Христа да будетъ со духомъ твоимъ. Аминь.

Іюля 30 дня
1841.
Охотскъ.

III.

Милостивый Государь,

Андрей Николаевич!

Письмо это есть послѣднее изъ всѣхъ, какія я нынѣ писалъ въ Россію (и ровно 50-е); и потому я хочу помѣстить въ немъ все то, что не писалъ или забылъ написать въ письмахъ къ нашимъ, т. е. нашему Владыкѣ и другимъ. Я долженъ бы (по надлежащему) начать письмо мое къ Вамъ изъясненіемъ чувствъ моихъ къ Вамъ, но если я начну писать объ этомъ, то тоже самое и выйдетъ изъ письма моего къ Вамъ, что вышло нынѣ у меня въ письмѣ къ одному моему доброму пріятелю. Я сѣлъ писать къ нему и думалъ написать кой-что о себѣ, писалъ-писалъ — глядь, — бумаги не стало, а еще ровно ни слова не сказалъ, гдѣ я, и здоровъ ли и проч. Сталъ

¹²⁾ Потемкиной, урожденной княжнѣ Голицыной.

¹³⁾ Мальцеву, скончавшемуся отъ холеры въ 1853 году.

читать и что-же? Вышло, что я писалъ къ нему же и объ немъ же самомъ и объ его домашнихъ и какъ мы проводили время. Точно такъ если мнѣ и теперь дать волю сердцу моему, то пожалуй и на двухъ листахъ не скажу ни слова. Но пора къ дѣлу.

Все, что я сдѣлалъ и намѣренъ сдѣлать, Вы увидите изъ оффиціальныхъ бумагъ ¹⁴⁾ и изъ письма ¹⁵⁾ нашего Владыки, онъ вѣрно покажетъ Вамъ его.

Я писалъ, что человекъ до 80 колошъ просить о крещеніи и что я не спѣшу этимъ дѣломъ. Но вотъ сегодня вышла у колошъ драка, даже война, гдѣ двое убиты и четверо ранены. И одинъ тоэнтъ Наушкетль, главный зачинщикъ всей ссоры, въ оправданіе свое начальнику здѣшнему говорить, что если бы его окрестили въ Пасху, чего онъ желалъ, то ничего бы этого не было. Съ перваго взгляда покажется: въ самомъ дѣлѣ напрасно мы его не окрестили; тогда можетъ быть и не было бы этого несчастія (что даже очень вѣроятно). Но вотъ причины, почему мы не окрестили его. Во-первыхъ, онъ еще не совсѣмъ наученъ и очень не основателенъ, даже глупъ; во-вторыхъ, онъ хочетъ креститься не иначе какъ, чтобы у него былъ крестный главный правитель и обдарилъ его такъ же, какъ это было со старшимъ братомъ его, а мы именно этого-то и не хотимъ, чтобы дарить крещающихся: подарить одного или дать богатаго крестнаго одному, надобно дать и всѣмъ. А гдѣ же мы возьмемъ подарковъ или столько богатыхъ крестныхъ? Да если бы и нашли, то это будетъ значить, что мы ихъ заманиваемъ, а не убѣждаемъ. И при томъ всѣ желающіе креститься, кромѣ этого тоэна, не просить

¹⁴⁾ Ан. Николаевичъ былъ тогда членомъ общаго присутствія духовно-учебнаго управленія при Св. Синодѣ.

¹⁵⁾ См. Русскій Архивъ за 1879 г., кн. 2-я, стр. 274—275.

о подаркахъ. Въ самомъ же дѣлѣ ссора или война вышла отъ того, что многіе изъ нихъ пьяны были. (Съ 1843 года наша компанія и англійская условились не давать колошамъ водки, даже не потчивать ихъ. Ахъ! какое это будетъ благодѣяніе для дикихъ. Но кажется перестануть давать и ранѣе новаго года—послѣ сегодняшней войны, и дай Богъ!)¹⁶⁾. Настоящая же причина ссоры очень замѣчательна: у колошъ считается за смертельную обиду—ежели при колошѣ говорить что-нибудь про его умершаго отца или дѣда, лучше его самого прибить. Одинъ изъ тоэновъ, сидя на рынкѣ, разговорился и что-то сказалъ про отца *Наушкетля*, не видя, что тотъ близъ его и можетъ слышать его. Наушкетль, будучи пьянъ, услышалъ рѣчи объ отцѣ своемъ и тотчасъ вступился; тотъ замолчалъ и даже на ругательство Наушкетля ни слова не отвѣчалъ. Наушкетль ушелъ съ рынка, ругаясь, и въ отмщеніе научилъ своего брата, также пьянаго, ругать публично того, кто говорилъ про его отца. Но этотъ ничего не слышалъ и не зналъ. Но племянникъ его, слыша, что ругаютъ его дядю, не вытерпѣлъ, тоже будучи не трезвъ, вступился и ранилъ смертельно крикуна-ругателя, который чрезъ нѣсколько часовъ и померъ. Теперь законъ или обычай колошъ и общій всѣмъ дикимъ требовалъ непременно крови за кровь, и вотъ убійцу убили, а онъ, умирая, ранилъ четверыхъ. И дѣло еще не кончилось, потому что изъ раненыхъ одинъ едва ли оживетъ, а если помретъ, то непременно не удовлетворенная сторона потребуетъ жертвы или выкупа.

Въ этой войнѣ, на которую смотрѣли многіе изъ

¹⁶⁾ Противъ словъ, заключенныхъ въ скобки, написано: «объ этой статьѣ не всѣмъ говорятъ: главный правитель имѣетъ какія-то причины на это».

русскихъ, видно, что колоши какъ ни ярились и не бѣшенствовали, но не выходили изъ границъ. Голосъ главнаго правителя хотя и не могъ защитить обреченнаго на смерть, но весьма дѣйствовалъ на всѣхъ другихъ; и это показываетъ, что колоши ужъ не дикари. Они не истребляли, не били невинныхъ, но только мстили и мстили справедливо. Надѣюсь, что эта ссора скоро кончится и не помѣшаетъ намъ дѣлать свое дѣло.

Что нынѣ я былъ въ Кадьякъ и что кадьякская церковь улучилась, это вы узнаете ¹⁷⁾. Но я хочу рассказать вамъ о переходѣ нашемъ въ Кадьякъ, который продолжался 28 дней!!! тысячу верстъ — 28 дней! тогда какъ мы изъ Охотска до Ситхи—4000 верстъ—совершили въ 36 дней. Обстоятельства заставили компанію послать судно въ Кадьякъ небольшое—меньшее всѣхъ, и довольно большое число пассажировъ, такъ что всѣхъ на суднѣ была 51 душа, и одна еще родилась на пути. Морозъ, который не позволялъ глазъ показать на палубѣ (намъ пассажирамъ); невозможность топить каюту, недостатокъ сухарей и главное воды, которой оставалось уже подъ конецъ только 30 ведръ и, что всего хуже, совершенно противные постоянные свѣжіе вѣтры — это такія обстоятельства, о которыхъ неприятно рассказывать даже въ теплой гостинной за чаемъ; такъ что наконецъ я сталъ думать: уже ли Кадьякъ есть какое либо зачатое мѣсто, что и другому Архіерею не суждено быть на немъ. Признаюсь, я о себѣ не столько беспокоился, какъ о бывшихъ со мною въ кораблѣ. Если суждено умереть, думалъ я, то видно

17) См. Русскій Архивъ 1879, кн. 2, стр. 275. Письмо къ Филарету, Митрополиту Московскому, а также творенія Инокентія кн. 2-я, стр. 45—57, въ путевомъ журналѣ.

это время для смерти моей самое лучшее по состоянию души моей; значить я бесполезенъ и проч. Но Господь утѣшилъ насъ и явилъ намъ милость свою видимо. 1-е) Мы вышли изъ Ситхи 19 февраля. Но это уже въ третій разъ. Въ первый разъ выходили мы 12-го, но противный вѣтеръ со снѣгомъ воротиться принудилъ насъ; тоже и во второй разъ; и какъ послѣ открылось, это было къ величайшему нашему благополучію. Въ Кадыакъ со 2-го февраля и по тотъ самый день, въ который мы вошли въ гавань Кадыака (18 марта), дули крѣпкіе противные вѣтры, такъ что ежели бы мы и ранѣ подошли къ острову, то не могли бы войти въ гавань ранѣ 18. Значить тогда мы были бы въ морѣ 35 дней и воды у насъ оставалось можетъ быть ведра 2—3 и при томъ послѣ перваго возврата въ Ситху мы прибавили сухарей въ запасъ, но и все это вышло. 2) При всемъ морозѣ, тѣснотѣ въ трюмѣ, духотѣ, темнотѣ и часто нестерпимомъ дымѣ (потому что люкъ отпирать было невозможно) ни одного человѣка не было больныхъ, ни изъ команды, ни изъ пассажировъ. даже новорожденная осталась жива. Дочь моя и зять¹⁸⁾ съ груднымъ дитею (отправляющіеся въ Нушегакъ) за тѣснотою въ каюткѣ жили въ трюмѣ и должны были терпѣть все это; и, бѣдные, цѣлую недѣлю за неимѣніемъ воды ничего не варили кромѣ чаю и то только по 2¹/₂ чашки въ сутки. Но ничего! Люди молодые! Пусть учатся терпѣнію. Стерпится — слюбится. Но лишь только пришли въ Кадыакъ, то все забыто; только долго у нѣкоторыхъ изъ насъ болѣли ноги, особенно у дочери моей; впрочемъ, это было

¹⁸⁾ Екатерина Ивановна и Илья Ивановичъ Пѣтелины.

для нея немного; она потерпѣла болѣе—она лишилась въ Кадьякѣ сына своего первенца ¹⁹⁾.

Прилагаю вамъ *три сна* ²⁰⁾, писанные самимъ

19) Вы не всёми рассказываете про этотъ походъ, а то пожалуй никто не поѣдетъ сюда; а для насъ онъ очень полезенъ, потому что ежели вездѣ будетъ счастье, то какъ разъ забудешь и Бога и возмечтаешь, что ты необходимо нужный человекъ и проч.

20) Вотъ эти сны: „Въ прошломъ 1840 году видѣлъ я два сна, первый на 2-е число октября, а второй на 11-е число того же мѣсяца и третій сонъ видѣлъ въ нынѣшнемъ 1841 г. въ февралѣ мѣсяцѣ (не упомяну котораго числа). Сны сіи меня ужасаютъ, когда они приходятъ мнѣ на память; но при рассказѣ же сихъ сновъ кому-либо, со мной дѣлается трясение всего тѣла, холодъ, а иногда даже и судороги; а потому я весьма рѣдко могу досказать ихъ всё и въ подробности, а по сей-то самой причинѣ я рѣшился ихъ написать. I. Видѣлъ я, что будто бы стою въ здѣшней церкви у лѣваго клироса, и царскія врата были открыты и у престола Божія стоялъ священникъ въ блестящемъ бѣломъ облаченіи; потомъ онъ оборотился ко мнѣ и велѣлъ стать въ Царскія врата, что я и исполнилъ. Тогда онъ вынулъ изъ-подъ ризы листъ сложенной бумаги и сказалъ: я долженъ тебѣ прочесть и вручить сей листъ, ибо онъ мнѣ врученъ отъ Заступницы нашей Пречистой Богородицы, чтобы ты жилъ въ страхѣ Божіемъ и соблюдалъ заповѣди Ея, ибо Она, Пресвятая Богородица и Заступница за насъ молится и проситъ Господа нашего Иисуса Христа о помилованіи насъ грѣшныхъ. А потому прошу тебя, обуздывай свои страсти и молись Ей непрестанно, чтобы она тебя не оставила своими наставленіями и приняла тебя подъ свой кровъ. И въ это время показала рукой на правую сторону престола и мнѣ показалась Она на воздухѣ, но только какъ бы была закрыта отъ меня флеромъ. Тутъ я при видѣ Ея затрепеталъ и хотѣлъ пасть предъ Нею, но священникъ удержалъ меня отъ сего и Она изъ виду моего скрылась. Тутъ онъ сказалъ: не бойся сего, ибо Она Пресвятая Богородица показала тебѣ для того, чтобы ты вѣрилъ Ея покровительству и молился неуспѣшно. Тогда онъ далъ мнѣ листъ, который онъ держалъ; я его принялъ и положилъ къ груди моей и онъ изъ рукъ скрылся.

видѣвшимъ. Если вы найдете ихъ достойными, покажите и Владыкѣ. Этотъ человѣкъ 22 лѣтъ, креоль, и желаетъ въ духовное званіе. До видѣнія сихъ сновъ онъ жилъ не совсѣмъ хорошо (что замѣтилъ и начальникъ, и оттого имѣетъ объ немъ нехорошее мнѣніе), но послѣ того онъ началъ жить очень хорошо

Потомъ все это происходившее скрылось и не знаю, какъ и куда я оттуда вышелъ.—2. Видѣлъ я, будто бы стою въ сей же церкви предъ Престоломъ Божиимъ въ обыкновенномъ партикулярномъ платьѣ (равно какъ и при первомъ снѣ) и держу чашу съ Тѣломъ и Кровію Иисуса Христа, и сія чаша была не полная, а только до половины, и я смотрю въ нее со страхомъ и въ одной небольшой частицы Тѣла Христова плавали на поверхности въ изобилии и сами собой шевелились, и сія кровь не имѣла сходства съ краснымъ церковнымъ виномъ, но была какъ истинная кровь, равно какъ и частицы Тѣла Христова были какъ бѣлое тѣло. Сія чаша была меньше таковой, какъ обыкновенно есть въ церкви, но своимъ убранствомъ превосходила всѣ видѣнія мною въ церквахъ. По правую же сторону въ пономарскихъ дверяхъ стоялъ мой родитель и былъ какъ бы свидѣтелемъ сего, ибо кромѣ насъ двоихъ никого не было видно въ церкви; но какъ будто тутъ между нами кто-то присутствовалъ и я невольно трепеталъ. Я все, что видѣлъ въ сей чашѣ и чувствовалъ, пересказывалъ моему родителю и увѣрялъ его, что это есть истинное тѣло и кровь Христова.—Откуда сія чаша была мнѣ вручена, куда и кѣмъ отъ меня взята, не знаю; ровно какъ входъ и выходъ мой изъ церкви. Все сіе происходило, какъ мнѣ кажется, довольно долго.—3. Видѣлъ я, будто бы въ сей церкви въ алтарѣ былъ я облаченъ въ ту самую блестящую бѣлую ризу, въ которой я видѣлъ священника при первомъ моемъ снѣ,— и я ожидалъ начала службы и вмѣстѣ съ симъ и я готовился служить. Тутъ я видѣлъ и другихъ священниковъ и причетниковъ, какъ бы они тоже кого-то ожидали.—Всѣ сны я могу только чувствовать и припоминать какъ живую картину.—но пересказать и изъяснить вполне—не могу.

Дмитрій Сухановъ.

Портъ Ново-Архангельскъ.

и я обратилъ на него все свое вниманіе, ибо если Богъ его назначаетъ быть пастыремъ, то кто же я? А что сны его справедливы, стоитъ только велѣть ему рассказывать ихъ. Но при всемъ томъ, если онъ въ поведеніи испортится, я не наложу на него руки, хотя бы онъ хорошо успѣлъ въ томъ, чему его будетъ учить о. Мисаилъ ²¹⁾.

Черезъ два года, я надѣюсь, у меня будетъ домовая церковь. Но образъ для нея нѣтъ. У меня были, но я ихъ послалъ въ Нушегакъ. Вы мнѣ общались помогать въ этомъ. Помогите же. Церковь будетъ въ ширину около $3\frac{1}{2}$ сажень, вышина около $4\frac{1}{2}$ аршинъ. Мѣстные образа пришлите: *Спасителя*, сидящаго на тронѣ, *Благовѣщеніе* (ибо храмъ будетъ Благовѣщенскій), на правую сторону *Ап. Андрея*, на лѣвую *Иннокентія Иркутскаго* (но о послѣднемъ надобно, кажется, будетъ написать въ Иркутскъ, потому что сюда въ Америку однажды прислали образъ св. Иннокентія, но только по подписи можно узнать, а лице совсѣмъ другое); *6 или 5 образовъ для царскихъ дверей, тайную вечерю* надъ царскія двери и *Спасителя* на горнее мѣсто, благословляющаго (около $1\frac{1}{2}$ аршинъ росту). Болѣе этого пожалуй ничего не нужно. Образа должны быть на холстѣ и съ рамами золочеными.

Я пишу вамъ: *пришлите*, какъ будто уже все готово, или я послалъ вамъ деньги на это. Но *вы общались* — вотъ всѣ данныя, на чемъ основано мое требованіе.

Ивану Якимовичу ²²⁾ и съ семействомъ объявите мое искреннѣйшее почтеніе и благодарность за ихъ хлѣбъ соль.

²¹⁾ Озеровъ. См. примѣч. 6-е.

²²⁾ См. примѣч. 13-е.

Что англійскій дьяконъ? уѣхалъ? и съ чѣмъ? ²³⁾ весьма интересуюсь знать.

Справедливы-ли слухи о Чикмаревѣ, что онъ будетъ получать ежегодно 6,000,000 рублей асс. въ годъ изъ Англій. Если справедливы, то сдѣлайте милость, предложите ему отъ имени нашей американской церкви, не сдѣлаетъ-ли онъ какого пожертвованія? Ему стоитъ положить 100,000 въ ломбардъ единовременно, и здѣсь будетъ существовать церковь и даже двѣ; а ему 100,000 стоятъ менѣе, чѣмъ мнѣ 10 рублей. А ежели и миллионъ положить ему, то тоже значить что мнѣ 500 рублей.

Прежде чѣмъ Вы узнаете какъ-нибудь, а можетъ быть уже и знаете, я расскажу Вамъ, а Вы расскажете Владыкѣ ²⁴⁾ и, если онъ велитъ, то и графу ²⁵⁾, а болѣе никому. Еще прежде, чѣмъ кто-либо думалъ о томъ санѣ, который я ношу, я далъ слово нѣкоторымъ—вступить въ компанію золотопромышленности въ Сибири. И будучи въ семь санѣ, я не взялъ своего слова и подъ чужимъ именемъ вступилъ (впрочемъ не знаю можетъ быть наша компанія рушилась), взявъ въ ней 10 участковъ. Раздѣливъ дѣтямъ по участку, 4 оставилъ себѣ. Дѣло уже далеко зашло; я, будучи въ Иркутскѣ, отдалъ 5000 асс. и другія пять тысячъ поручилъ отдать, когда потребуютъ. Впрочемъ я, положивъ свои деньги, совершенно спокоенъ. Неудастся? Буди воля Господня. Это будетъ значить, что Ему не угодно, чтобы я имѣлъ деньги. Удастся—приму какъ отъ руки Господней и употреблю ихъ на общую пользу. Какъ Богъ святъ:

²³⁾ Пальмеръ, хлопотавшій о соединеніи церквей, но безуспѣшно.

²⁴⁾ Филарету, Митрополиту Московскому.

²⁵⁾ Графу Н. А. Протасову, Оберъ-Прокурору Св. Синода.

ежели на мои четыре участка достанется хотя-бы $1\frac{1}{2}$ милліона (что очень вѣроятно, ибо нѣкто Асташевъ досталъ въ одинъ годъ 84 пуда золота, а изъ этого количества мнѣ-бы досталось болѣе 300 тысячъ руб.); то 400,000 кладу въ ломбардъ на вѣчныя времена съ тѣмъ, чтобы проценты употреблялись въ пользу церквей Камчатской епархіи и преимущественно миссій, а остальные 100,000 раздамъ на бѣдныхъ моихъ родственниковъ—мнѣ самому ничего не надо: ряса будетъ, а какой-нибудь монастырь дастъ и кусокъ хлѣба ²⁶⁾). Ахъ! кажется лишнее я сказалъ, но что сказалъ, то сказалъ. Видно, что нужно; переписывать ужъ не буду: некогда. Прошу Васъ покорнѣйше, что можно и что велить Владыка, сообщите Татьянѣ Борисовнѣ изъ писемъ моихъ и изъ официальныхъ бумагъ: я ей почти ничего не писалъ; некогда, да и не смѣлъ.

Вашъ старый знакомый и мой пріятель Г. Ротчевъ нынѣ выѣхалъ изъ Америки. Онъ и его умная супруга расскажутъ вамъ обо мнѣ. Рекомендую Вамъ Г. Ротчева, какъ честнаго, благороднаго, дѣятельнаго и опытнаго по хозяйственной части, да и перо не выпадеть изъ рукъ.

3-го Мая въ дополненіе о колошахъ. — Сегодня дѣло у колошъ кончилось мировою, чему служить доказательствомъ, что они убитыхъ сожгли вмѣстѣ, и хотѣли на мировой попировать; но выдача рому имъ прекращена совершенно. Итакъ, сей день весьма памятенъ въ колошской исторіи.

Оба убитые колоша показали удивительный героизмъ. Раненый прежде, когда опомнился и пришелъ въ себя, то, почувствовавъ, что рана его перевязана

²⁶⁾ Со словъ: „Какъ Богъ святъ... на полѣ надпись: „это не вѣтъмъ говорите“.

(нашимъ докторомъ). тотчасъ велѣлъ снять перевязку, чтобы скорѣе умереть, и чрезъ нѣсколько часовъ померъ. Второй самъ вышелъ на жертву мщенія; его подняли на копья и бросили замертво; родственники взяли его къ себѣ въ домъ, и онъ чрезъ нѣсколько времени пришелъ въ себя и сказалъ: отдайте меня нашимъ неприятелямъ, мнѣ ужъ не ожить, пусть они лучше меня ужъ добьютъ, чѣмъ умирать или быть убиту кому-нибудь изъ старшихъ въ родѣ моемъ: и его вынесли. И лишь только его вынесли, то тотчасъ мстители напали на него и убили, но не транили.

Такихъ героевъ въ колошахъ сплошь и рядомъ, можно сказать. Они не боятся смерти. Отчего? Оттого, что *не знаютъ*, что будетъ по смерти. И христіанскіе мученики не боялись смерти. Отчего? Оттого, что они *ощущали—чувствовали*, что будетъ по смерти. Итакъ, смерти могутъ не бояться только тѣ, которые *не знаютъ* и которые *дѣлательно знаютъ—ощущаютъ*, что будетъ по смерти. А всѣ мы *только знающіе* и внутренно не *извѣщенные въ уповаемыхъ* не можемъ не бояться смерти.

Вы скажете, что это что-то похоже на проповѣдь. Виновать—перестаю.

Помолитесь Господу объ успѣхѣ. Затѣваю дѣло о Кенайской миссіи; на сдѣланное мною отношеніе къ главному правителю сейчасъ получилъ удовлетворительный отвѣтъ относительно помѣщенія священника. Вы спросите: а окладъ священнику есть? Нѣтъ. Да какъ-же будетъ? Господь дастъ! Вѣрно! остальное спросите у Владыки.

Любопытно мнѣ знать мнѣніе Владыки о всемъ дѣлѣ колошъ и также о нашемъ судномъ дѣлѣ—о Маминѣ, лишенномъ сана. Такъ-ли мы дѣлали и хо-рошо-ли я поступилъ?

Графинѣ Аннѣ Алексѣевнѣ ²⁷⁾ при случаѣ засвидѣтельствуйте отъ меня почтеніе и благодарность за ея вспоможенія.

Кажется, болѣе писать совершенно нечего. Все, что нужно и о чемъ можно было, я написалъ; теперь остается засвидѣтельствовать Вамъ мою искреннѣйшую благодарность за любовь вашу ко мнѣ и пожелать всякаго блага и успѣха, а болѣе спасенія души и силы и желанія дѣйствовать для спасенія другихъ.

Съ истиннымъ почтеніемъ и полною преданностію честь имѣю быть Вашъ,

Милостивый Государь,
покорнѣйшій слуга

Иннокентій Е. Камчатскій.

Мая 3 дня
1842.

Новоархангельскъ.

IV.

Милостивый Государь,

Андрей Николаевичъ!

Представьте себѣ, что я нынѣшняго года не получилъ ни отъ кого изъ Петербурга и Москвы писемъ,—тогда какъ я думалъ получить ихъ не менѣе 3—4 дюжинъ; даже и отъ Васъ не было письма. Никакъ не могу думать, что меня уже забыли, а особенно вы, и тѣмъ болѣе что я получилъ нынѣ отъ васъ книги: Правду ²⁸⁾, письма о богослуженіи, символъ вѣры и о литургіи ²⁹⁾, за что искренно благо-

²⁷⁾ Орловой-Чесменской, извѣстной благотворительницѣ.

²⁸⁾ Правда вселенской церкви о Римской и прочихъ патриаршихъ каедряхъ. Спб. 1841—сочиненіе Ав. Ник.—ча.

²⁹⁾ Письма о богослуженіи Восточной Каеолической церкви 4 кн. Спб. 1836—1842. Изложеніе Символа Вѣры Правос-

дарю Васъ. Я полагаю, что всѣ письма на мое имя прошли въ Ситху, а я нахожусь въ Камчаткѣ, откуда и пишу Вамъ сіе письмо.

Еще одно. Я нынѣ ожидалъ навѣрное получить напечатанное сочиненіе мое: указаніе пути въ царствіе небесное на русскомъ языкѣ, но ни отъ кого не получилъ даже извѣстія—напечатано-ли оно или совсѣмъ не будетъ печататься. Впрочемъ это меня нисколько не огорчило, ибо напечатается-ли оно или никогда не напечатается для меня одно и то же. Я предалъ оное волѣ Божіей, и слѣдовательно мнѣ хлопотать не о чемъ. Но вообразите себѣ: предъ самымъ отъѣздомъ изъ Петропавловска, гдѣ я жилъ ровно 100 дней, вдругъ попадаетъ мнѣ газета Сѣв. Пчела, и я въ ней вижу объявленіе, что продается книжка подъ моимъ названіемъ и точно по той цѣнѣ, по какой я хотѣлъ, т. е. 10 коп. серебромъ, но за пересылку за фунтъ?!!. Этого я не хотѣлъ... но вѣроятно здѣсь недоразумѣніе мое. Увидѣлъ я и порадовался не славѣ, не деньгамъ; нѣтъ славы не за что, а денегъ не хочу; но тому, что Господу угодно принять и мою скудную желѣзную лепту, въ Его неистощимую сокровищницу средствъ къ обращенію человѣка (мы и всѣ дѣла и слова наши въ рукахъ Его суть орудія и средства).

Послѣ письма моего, отправленнаго къ Вамъ въ Маѣ сего (1842) года ³⁰⁾, достойнаго вниманія случилось слѣдующее.

Благословенъ Господь, благословляющій вхожденіе и исхожденіе мое! По отбытіи моемъ изъ Ситхи и по прибытіи въ Камчатку, я получилъ извѣстія о событіяхъ невеликихъ, но радостныхъ для церкви. Два

славной Восточной Каполической церкви. Изд. 3 е Спб. 1841. О литургіи. Спб. 1842—сочиненія его же.

³⁰⁾ Предыдущее.

народа. не признающіе подданства Россіи, живущіе одинъ въ Америкѣ, а другой въ Азіи — *колоши* и *чукчи*, начали принимать христіанство и принимать совершенно безъ всякихъ подарковъ и корыстныхъ видовъ. Вскорѣ по отбытіи моемъ колоши начали креститься. Въ одинъ день окрещено ихъ 16 человекъ мужескаго пола и еще готовыхъ до 70. На 3-й день по прибытіи моемъ въ Камчатку получено извѣстіе, что сего года начали креститься чукчи, зашедшіе въ Камчатскую область въ 1838 или 1839 году, и наводившіе справедливое опасеніе своимъ приходомъ. Одинъ изъ нихъ Чинникъ буйствовалъ цѣлую ночь даже въ Тигильской крѣпости ³¹⁾. И сей самый чукча первый явился къ священнику Стефану Веніамину (съ которымъ онъ былъ знакомъ и который ему понравился; и это мой родной братъ), и просилъ и привалъ отъ него крещеніе. Послѣ того онъ привелъ еще четверыхъ, которые также окрещены. Свящ. Веніаминъ надѣется, что всѣ кочующіе въ его приходѣ чукчи до 40 душъ окрестятся, ибо крещенные имъ 5 человекъ чукочь суть хозяева, а всѣ прочіе ихъ домоладцы. Въ то-же время и то-же происходило на другомъ берегу Камчатки: священникъ Кокшарскій окрестилъ два семейства чукочь.

Изъ Ситхи вышелъ я 5 Мая и былъ въ прежнемъ моемъ приходѣ — на Уналашкѣ, порадовался и порадовалъ собою добрыхъ Алеутовъ, и Господь видимо явилъ мнѣ свою милость здѣсь. Въ Уналашкѣ церковь во имя Вознесенія Господня, и эту церковь я строилъ, буквально разумѣя сіе слово. И Господь наградилъ меня за сіе еще и тѣмъ, что мы пришли въ Уналашку въ день Вознесенія Господня въ 7 часовъ утра (гдѣ ничего не знали ни объ открытіи

³¹⁾ Въ 500 верстахъ отъ Петроавловска.

епархіи, ни обо мнѣ) и въ свое время я съѣхалъ на берегъ и отслужилъ обѣдню. Можно утвердительно сказать, что никто и никогда не можетъ приноровить такъ, какъ это сдѣлалось само собою. На сухомъ пути это очень возможно, но на морѣ, гдѣ безъ вѣтру не сдѣлаешь сажени, а при противномъ вѣтрѣ скорѣе отодвинешься, чѣмъ придвинешься, — это совершенная рѣдкость. Это можно записать въ число чудесъ. О! удивилъ и удивляетъ Господь милость свою на мнѣ недостойнѣйшемъ. Бога ради молитесь обо мнѣ, чтобы мнѣ, если не прославить, то по крайней мѣрѣ не посрамить имени Его моимъ недостойнствомъ, лѣнностію.

Я увѣренъ, что многіе, очень многіе благодарили и благодарятъ Васъ за вашу *Правду*. Примите и отъ меня искреннюю благодарность. Я увѣренъ, что она будетъ переведена на французскій языкъ. Любопытно знать, что скажутъ объ ней неправославные.

О Камчаткѣ теперь я не пишу — некогда, да и не всю еще видѣлъ.

Скажите отъ меня искренній поклонъ Татьянѣ Борисовнѣ Потемкиной. Писать ей особеннаго письма я не имѣю времени, а что интересуется ее, прошу рассказать ей.

Прилагаемое при семъ письмо потрудитесь отправить по адресу.

Прощайте.

Съ истиннымъ моимъ почтеніемъ и искренностію честь имѣю быть всегда

Вашъ покорнѣйшій слуга

Иннокентій Е. Камчатскій.

Декабря 5 дня
1842 г.

Село Мильково.

Въ Камчатской Области въ 35⁰ верстахъ отъ Петропавловска на рѣкѣ Камчаткѣ.

V.

Милостивый Государь,

Андрей Николаевич!

Искренно благодарю Васъ за память обо мнѣ. Съ большимъ нетерпѣніемъ я ожидалъ отъ Васъ письмо и желаніе мое исполнилось. Но знаете ли что? Изъ двухъ писемъ вашихъ, отъ 2 Марта 1842 и отъ 4 Марта 1843 года, я не могъ понять даже и половины. Сколько ни бился я и какія ни употреблялъ средства, никакъ не могъ разобрать всего, особенно послѣдняго письма. Одно, что я понималъ весьма хорошо, это то, что Вы теперь не въ Синодѣ³²⁾. Удаленіе ваше изъ Синода и, какъ пишутъ мнѣ, невызываніе нашего Владыки въ Синодъ для меня неразгаданная тайна. Но что это *не даромъ*, въ томъ я преувѣренъ. Мнѣ намекаютъ только, что все это произошло *по долгу о Библии*. Но изъ этихъ намековъ я не понимаю ничего. Не можете ли Вы мнѣ это пояснить? а равно и обо всемъ, что можно.

Очень жаль, что вы теперь, не имѣя участія въ дѣлахъ по Синоду, не можете прочесть моего путевого журнала, который я представилъ въ С. Синодъ отъ 5 Юня³³⁾. Какія бы я ни сдѣлалъ вамъ изъ него выписки, Вы не можете имѣть полного понятія о всѣхъ дѣйствіяхъ моихъ, которыя впрочемъ по крайнему разумѣнію моему направлены къ славѣ Бо-

³²⁾ Въ 1842 г. Ан. Ник—чъ оставилъ службу при Св. Синодѣ и былъ опредѣленъ членомъ общаго присутствія Азіатскаго Департамента.

³³⁾ См. Творенія Иннокентія, М. Московскаго. Кн. 2, стр. 47—184.

жіей; и (похваляюсь) я не дѣлалъ ничего для какихъ либо своихъ выгодъ или похвалы.

Итакъ вмѣсто описанія дѣйствій моихъ представлю вамъ сухой перечень моего пути. (О путешествіи моемъ въ Кадьякъ и по Алеутскимъ островамъ и о прибытіи въ Камчатку я вамъ писалъ ³⁴⁾). Теперь остается мнѣ сказать, что я изъ Петропавловска отправился 29 Ноября и проѣхалъ прямо въ Нижнекамчатскъ, откуда обратно по тому же пути, не заѣзжая впрочемъ въ Петропавловскъ, въ Большерѣдкѣ: здѣсь провелъ праздникъ Р. Христова. Отсюда проѣхалъ по западному берегу до Лѣсновской церкви; потомъ опять переѣхалъ на восточный край Камчатки въ дранкинскій проходъ. До сего мѣста можно было имѣть ночлеги въ избахъ, но отсюда до самой Гижиги на разстояніи болѣе 700 верстъ избъ нѣтъ совсѣмъ, а съ вершины Олюторскаго залива до вершины Пенжинской губы (Охотскаго моря) нѣтъ никакихъ жилищъ на разстояніи болѣе 300 верстъ. И мы ночи проводили въ пустыхъ мѣстахъ; но благодареніе Богу, погода была очень хороша и мы на 6-й день добрались до жилья некрещенныхъ коряккамѣнцовъ; тутъ захватила насъ страшная непогода и мы жили въ коряцкой куртѣ вмѣстѣ съ коряками. Послѣ того мы ѣхали уже довольно успѣшно, но всѣ ночи, кромѣ 2—3, проведены также въ пустыхъ мѣстахъ, но это уже было сносно, ибо время стало подвигаться къ веснѣ. 3-го Апрѣля пріѣхалъ я въ Охотскъ, чѣмъ и кончилось мое путешествіе по сухому пути. Отъ Петропавловска до Охотска проѣхалъ я болѣе 5000 верстъ на собакахъ и отчасти на оленяхъ, а лошадей даже не видалъ. Повозочку, въ которой я ѣхалъ, очень можно назвать гробомъ, толь-

34) См. два предыдущія письма.

ко вмѣсто холста или миткалю внутри она обита медвѣжиной. Ширина повозки не болѣе 5 четвертей въ головахъ а къ ногамъ $2\frac{1}{2}$; вышина въ головахъ 3, а въ ногахъ $2\frac{1}{4}$ четверти; только тѣмъ повозка моя отличалась отъ гроба, что, во-первыхъ, въ головахъ или назади сверху придѣлана была накладка или облучокъ откидной, а во-вторыхъ—она на полозьяхъ. Очень часто случалось ѣхать по такимъ узкимъ и глубокимъ дорогамъ, пробитымъ въ снѣгахъ. что дорога представлялась длиною могилою. Гробъ и могила были готовы, оставалось закрыть глаза, сложить руки и быть зарыту; но благословенъ Господь, хранящій меня! несмотря на рѣзкія перемены воздуха, воды, пищи и проч. я и всѣ сущія со мною были совершенно здоровы и ни одинъ изъ насъ не видѣлъ даже непріятности, кромѣ мороза и вьюгъ.

Къ утѣшенію вашему, какъ содѣйствователю открытію Камчатской епархіи, сообщу вамъ слѣдующія новости. Колоши—наши сосѣди, нѣкогда злѣйшіе враги,—начали смиряться подъ руку Спасителя; съ отбытія моего изъ Ситхи до Пасхи нынѣшняго года окрещено уже 102 человекъ мужчинъ взрослыхъ, въ числѣ коихъ 2 шамана. Теперь они готовятъ къ крещенію женъ и дѣтей своихъ. Живущіе въ проливахъ колоши, какъ мнѣ пишутъ, ожидаютъ къ себѣ проповѣдника. Но если не положатъ штаты, (проектъ коихъ я нынѣ представилъ въ С. Синодѣ), то я не могу имѣть никакихъ средствъ послать или имѣть готоваго проповѣдника. Но да будетъ во всемъ воля Господня! Угодно Ему?... будетъ все; не угодно? и милліоны будутъ напрасны.

Къ Кадьякской церкви присовокупилось изъ язычниковъ болѣе 350 душъ, кромѣ дѣтей.

Чукчи начали показывать желаніе креститься, какъ я вамъ и писалъ. Для испытанія сего я послалъ

миссіонера на рѣку Анадырь, и нынѣ получили отъ него благопріятныя извѣстія: одинъ чукча съ семействомъ окрещенъ по собственному вызову; въ другихъ видно желаніе.

О Нушегакской миссіи еще ничего неизвѣстно, кромѣ того, что священникъ прибылъ на мѣсто.

Въ Камчаткѣ я еще одного поа ³⁵⁾ разстригъ за прелюбодѣаніе; другаго исключилъ за штатъ за притѣсненіе прихожанъ ³⁶⁾. За то все прочее духовенство примѣрно, говоря безъ всякаго преувеличенія.

Изъ письма вашего я догадываюсь, что Графиня Орлова или послала или думаетъ послать иконостасъ. Такъ или иначе, но во всякомъ случаѣ поблагодарите Ея Сіятельство за такое приношеніе церкви нашей отъ имени моего и новопросвѣщающихся.

Не одни Алеуты терпѣливы и благочестивы; есть много и другихъ народовъ подобныхъ имъ въ Камчатской епархіи. Напр. первый тунгусъ, съ которымъ мнѣ случилось говорить въ Гижигѣ удивилъ и утѣшилъ меня своею преданностію и вѣрою. Когда я ему послѣ разказа его о ихъ житьѣ-бытьѣ побѣдственномъ въ сравненіи съ Алеутами, сказалъ: за то вамъ тамъ будетъ хорошо, если вы будете вѣровать Богу и молиться Ему; тогда онъ видимо измѣнился въ лицѣ, живо и выразительно сказалъ: «Тунгусъ всегда молится; Тунгусъ знаетъ, что все Богъ даетъ. Убью ли я хоть куропатку, это Богъ мнѣ далъ; я молюсь Богу и благодарю Его. Не убью; значить: Богъ мнѣ не далъ; значить: я худой... и я молюсь Ему». Это точныя его слова. Не могу ни вспомнить, ни высказать сихъ словъ—истинно христіанскихъ безъ умиленія и движенія сердца, тѣмъ

³⁵⁾ Ивана Верещагина.

³⁶⁾ Священника Ичинской церкви Сновидова Александра.

болѣе, что ихъ сказалъ человѣкъ, котораго наши мудрецы едва удостоиваютъ имени человѣка.

И еще одно: чѣмъ болѣе я знакомлюсь съ дикими, тѣмъ болѣе убѣждаюсь, что всѣ, такъ называемые дикіе, гораздо-гораздо лучше весьма многихъ, такъ называемыхъ просвѣщенныхъ, въ нравственномъ отношеніи. И такъ что-же? значить мы съ просвѣщеніемъ нашимъ удаляемся, а не приближаемся къ совершенству; да и такъ должно быть, ибо мы оставили источникъ воды живой и копаемъ себѣ кладенцы... Прощайте, Господь съ Вами!

Съ совершеннымъ почтеніемъ честь имѣю быть вашимъ,

Милостиваго Государя, покорнѣйшимъ слугою

Иннокентій Е. Камчатскій.

Охотскъ.
Юля 10 дня
1843.

VI.

Милостивый Государь,

Андрей Николаевич!

Что ни говори, а все очень жаль, что Вы не нашъ. Тогда я писалъ бы Вамъ все, что бы ни пришло мнѣ въ голову, а теперь волею и неволею долженъ ограничиться общими предметами.

О себѣ увѣдомляю Васъ, что я здоровъ и живу въ новомъ архіерейскомъ домѣ, двухъэтажномъ, и имѣю домовую церковь, освященную въ 15-й день декабря 1843 года. Иконостасъ весь здѣшной работы, а образа всѣ тѣ, кои были посланы вокругъ свѣта въ 1841 году отъ Ея Сіятельства А. А. Орловой; впро-

чемъ это я догадываюсь только изъ Вашего письма—*догадываюсь*, ибо прочитать всего письма никакъ не могъ.

Но представьте еще, какъ я былъ утѣшенъ новымъ подаркомъ, вѣроятно отъ Ея же Сіятельства (ибо иконы всѣ тѣ же, что и прежде, и той же кисти и въ ту же мѣру). 14 марта пришло къ намъ кругосвѣтное судно, 17 числа получилъ я 12 новыхъ образовъ въ золотыхъ рамахъ; и какъ ни старались мы къ недѣлѣ Вайи поставить одинъ образъ на горнее мѣсто, но никакъ не могли успѣть; въ прочіе дни до пятницы совершенно было некогда, а въ пятницу успѣли всѣ образа поставить на мѣсто, и лишь только кончили, *тотчасъ началась вечерня—Благовѣщенская* (храмовая); значить, икона храмовая (а у насъ ее не было почти) и всѣ прочія приспѣли къ самому храмовому празднику. Это нельзя не замѣтить. И потому праздникъ нашъ былъ сугубо весель.

Колоши, по милости Божіей, продолжаютъ креститься: на святой недѣлѣ ихъ крещено до 35 человекъ и все взрослыхъ; и надобно сказать—все это дѣлается, такъ сказать, само собою, ибо съ нашей стороны, можно сказать, ничего теперь не дѣлается. Иеромонахъ Мисаилъ ³⁷⁾, который сначала принялся за это дѣло съ жаромъ, теперь нездоровъ.

Прошедшаго лѣта начали креститься жители Сѣверной Америки близъ Берингова пролива — народъ еще новый и многочисленнѣйшій изъ всѣхъ здѣшнихъ. Уналашкинскій священникъ ³⁸⁾, которому случилось тамъ быть въ первый разъ отъ начала ознакомленія русскихъ съ тамошнимъ краемъ, окрестилъ въ одинъ мѣсяць и въ разныхъ прибрежныхъ селе-

³⁷⁾ Озеровъ. См. примѣчаніе 6-е.

³⁸⁾ Головинъ.

ніяхъ 163 человекъ. Я нынѣ послалъ туда того же священника и если Господь благословитъ новыми успѣхами, то на будущей годъ пошлю туда миссіонера. Теперь я, слава Богу, по милости Препод. Сергія, имѣю средства къ тому и есть человекъ.

Вотъ Вамъ всѣ наши новости!

Не знаю, гдѣ Вы теперь находитесь? въ Москвѣ или Петербургѣ? Если въ Петербургѣ, то потрудитесь при случаѣ засвидѣтельствовать мое почтеніе Абраму Сергѣевичу Норову ³⁹⁾ и Ивану Якимовичу, а Татьянѣ Борисовнѣ я писалъ.

Сдѣлайте милость, не забывайте меня вашими письмами. Прощайте и не забывайте меня въ молитвахъ вашихъ

преданнаго Вамъ слугу

Иннокентія Е. Камчатскаго.

Апрѣля 2 дня
1844.

Новоархангельскъ.

Сдѣлайте одолженіе, поблагодарите отъ меня Ея Сіятельство Графиню А. А. Орлову за ея пожертвованія, о которыхъ разумѣется донесено С. Синоду ⁴⁰⁾.

³⁹⁾ Путешественникъ по Востоку, писатель; министръ народнаго просвѣщенія.

⁴⁰⁾ Въ отвѣтъ на это письмо А. Н. пишетъ (копія): „С.-Петербургъ. 2 Января 1845. Преосвященнѣйшій Владыко! Когда Вы получите письмо сіе въ Вашемъ далекомъ Сѣверѣ Американскомъ, я уже, быть можетъ, опять буду въ нѣдрахъ моего любезнаго отечества, если Богъ благословитъ мое путешествіе, ибо на дняхъ я предпринимаю дальній путь, дальній по нашимъ понятіямъ, а не по Вашимъ; я собираюсь ѣхать за границу на полгода, въ Итазію, наипаче въ Римъ и Неаполь. Съ Божіею помощію надѣюсь возвратиться въ Августѣ опять въ Петербургъ, чтобы въ Сентябрѣ быть въ Сергіевой Лаврѣ и видѣть нашего любезнаго Владыку, съ коимъ разставаніе мнѣ было очень слезно, ибо я

VII.

Милостивый Государь,

Андрей Николаевич!

Искренно благодарю Васъ за Вашу память обо мнѣ. Много я получаю писемъ изъ Россіи, но не многіе изъ нихъ мнѣ по сердцу. Ваши же письма въ числѣ этихъ немногихъ, доставляющихъ мнѣ иногда даже утѣшеніе. Жаль только, что Вы теперь не нашъ. Но видно такъ Богу угодно.

нарочно ѣздилъ съ нимъ прощаться въ Сентябрѣ мѣсяцѣ, и имѣлъ утѣшеніе приобщиться отъ его руки. Тамъ получилъ я и письмо Ваше, которое всегда возбуждаетъ духъ мой примѣрами Апостольской ревности Вашей по безпримѣрной и безмѣрной епархіи вашей.

Хотя я не состою болѣе на службѣ при Синодѣ, однако принимаю весьма живое участіе во всемъ, что только касается до Церкви, и потому всегда съ радостію слышу о успѣхахъ Евангельской проповѣди между язычниками, для коихъ поставилъ Васъ Господь благовѣстникомъ, дабы сѣдѣшіе во тьмѣ и сѣни смертной увидѣли свѣтъ велиій на своемъ пустынномъ поморіи и стекались на берега невѣдомыхъ намъ рѣкъ своихъ для пріятія св. крещенія. Радуюсь также, что и благіе люди во-время споспѣшествуютъ Вамъ благими пожертвованіями, какъ-то была присылка двухъ иконостасовъ графиней Орловой.

Поклоны Ваши ей и Мальцовымъ и Норову я сообщилъ, а Вашему Преосвященству посылаю на поклонъ вновь изданныя мною въ нынѣшнемъ году книги: Исторію Іерусалима и Путешествіе въ Кіевъ, да сверхъ того напечатанныя новымъ изданіемъ письма о Богослуженіи, о спасеніи міра и изложене Символа вѣры. Если Богъ дастъ совершу благополучно мое странствіе по Италіи, то и его опишу и Вамъ пришлю.

Поручая себя святымъ молитвамъ Вашимъ, остаюсь навсегда съ глубочайшимъ уваженіемъ

Вашего Преосвященства“...

Не знаю, съ чего начну я съ Вами мою бесѣду? Прежде скажу, что два письма Ваши — одно отъ 2 июня 1843, а другое отъ 24 февраля 1844,—я получилъ въ одно время — 8 сентября 1844. Въ послѣднемъ письмѣ Вашемъ Вы, между прочимъ, пишете мнѣ, что мой старшій сынъ ⁴¹⁾ не удался. — Я давно ожидалъ этого. И никого не смѣю винить въ томъ, что онъ сдѣлался такимъ. Я, я самъ этому виною... и потому, если Господу угодно наказать меня имъ, буду сносить съ возможнымъ терпѣніемъ. Но объ этомъ довольно. Позвольте попросить Васъ о младшемъ сынѣ моемъ.

О себѣ начну. Прошедшаго лѣта я былъ въ Кадьякѣ и Нушегакѣ, и, слава Богу, дѣла наши тамъ очень хороши. Миссіонеръ Нушегакскій посильно дѣйствуетъ и въ то же время терпитъ отъ мѣстности, но переноситъ съ благодушіемъ. Кадьякскій священникъ ⁴²⁾ дѣйствуетъ также усердно и искренно, какъ и прежде.

Нынѣшняго лѣта я отправилъ миссію на берега Берингова моря на рѣку Кускоквимъ, гдѣ, благодареніе Господу, въ двукратное посѣщеніе священникомъ Головинымъ окрещено болѣе 270 душъ и есть большая надежда на успѣхи. Миссіонеромъ посланъ бывшій въ Атхѣ священникъ Невцѣтовъ. Отправилась миссія и въ Кенаи. Миссіонеромъ посланъ пріѣхавшій со мною изъ Москвы іеродіакономъ — Николай ⁴³⁾. Та и другая миссія придутъ на мѣсто нынѣшняго же лѣта.

Обращеніе сосѣдей нашихъ колошъ, можно сказать, пріостановилось. Потому, во-первыхъ, что нѣтъ человѣка, кому бы завятыся ими, ибо іеромонахъ Мисаилъ по болѣзни своей уволенъ мною изъ Аме-

41) Иннокентій. См. послѣдующія письма.

42) Ливенцовъ.

43) Скончался въ Америкѣ въ санѣ игумена миссіонера въ Кенаяхъ.

рики; во-вторыхъ, и потому, что нѣтъ мѣста, гдѣ бы можно было назидать новопросвѣщенныхъ, т. е. нѣтъ для нихъ особой церкви. Соборъ нашъ тѣсенъ, да и притомъ они, ходя въ него, ничего не понимаютъ. И поэтому мы отклоняемъ до времени желающихъ изъ нихъ креститься. Теперь главная моя забота есть и будетъ о томъ, чтобы соорудить для нихъ церковь. Иконостасъ будетъ употребленъ одинъ изъ присланныхъ Графиней Орловой.

Семинарія уже заложена и можно надѣяться, что чрезъ годъ будетъ готова.

На будущій годъ я опять собираюсь проѣхать по Камчаткѣ, и потому, если будете писать мнѣ, пишите прямо въ Петропавловскъ.

Нынѣ я прошу прислать Ректора для новооткрывающейся семинаріи, который между прочимъ могъ-бы быть и моимъ преемникомъ. Кого-то и какого-то Господь пошлетъ ⁴⁴).

Прошу извинить, болѣе писать не имѣю времени. Конечно, такая причина Васъ удивитъ. А вотъ она: письмо къ Вамъ я не успѣлъ написать въ Новоархангельскѣ, думая сдѣлать это въ Камчаткѣ, а тутъ дѣлъ множество и почта на дняхъ отходитъ. Простите, впередъ не буду.

Прошу объявить мой искренній поклонъ дому Мальцовыхъ, а также Аврааму Сергѣевичу Норову. Я ему нынѣ не писалъ.

Прощайте. Господь съ Вами! Молитесь обо мнѣ, Вамъ искренно преданномъ

покорнѣйшемъ слугѣ

Иннокентій Е. Камчатскомъ.

Юня 11 дня
1845.
Камчатка.

⁴⁴) Ректоромъ былъ утвержденъ въ 1852 году протоіерей Литвинцевъ.

VIII ⁴⁵).

Дѣйствія и успѣхи Американскихъ нашихъ (3) миссіонеровъ ⁴⁶) въ прошедшемъ году ограничились обращеніемъ не болѣе 100 человекъ въ Сѣверѣ Америки. Но это не оттого, чтобы не доставало въ нихъ усердія или охладѣла ихъ дѣятельность; а оттого, что двое изъ нихъ лишь только прошедшаго лѣта прибыли на свои мѣста, а Нушегакскій былъ очень не здоровъ. Большое число обращенныхъ было въ Нушегакскомъ отдѣлѣ (66 душъ). Дѣло же обращенія колошъ пріостановилось, потому что некому было заниматься ими. Иеромонахъ Мисаилъ прошедшаго лѣта выѣхалъ изъ Америки, а на мѣсто его никто изъ Россіи не прибылъ.

О крещенныхъ же донинѣ колошахъ надобно сказать, что пока не видно отпадшихъ; напротивъ того, прошедшей осенью они, давно не видя у себя священника, и не слыша ни отъ кого ничего въ назиданіе свое, присылали ко мнѣ просить священника, что и было мною исполнено при первой возможности. Большая часть изъ нихъ въ прошедшій постъ говѣла безъ всякаго понужденія и, не смотря на значительныя затрудненія приходитъ въ церковь, особенно по утру.

Затрудненія сіи, если Господь поможетъ, скоро устранятся; ибо съ моей стороны уже сдѣланы распоряженія къ построенію особой для нихъ церкви внѣ крѣпости. Церковь сія будетъ строиться на счетъ общаго капитала Американскихъ церквей.

Студентъ Илья Тыжковъ, одинъ изъ пріѣхавшихъ со мною въ Америку, служба въ Кадьякѣ дьячкомъ,

⁴⁵) Это письмо не собственноручное, а есть выписка изъ письма Преосвященнаго съ сокращеніями.

⁴⁶) Квихакскаго, Кевайскаго и Нушегакскаго.

занимался тамошнимъ туземнымъ языкомъ, и съ помощію Божіею составилъ грамматическія замѣчанія съ словаремъ, и перевелъ краткій катихизисъ и Евангеліе отъ Маттея; и нынѣ отправился въ С.-Петербургъ, гдѣ поступитъ въ Академію, а между тѣмъ, если Св. Синодъ благословитъ, будетъ печатать свои переводы.

1-го декабря прошедшаго 1845 года открыта въ Ново-Архангельскѣ семинарія и ученіе началось въ первыхъ трехъ классахъ (всѣхъ классовъ положено только 4). Домъ для семинаріи отстроивается и къ октябрю будетъ совсѣмъ готовъ.

Прошедшаго 1845 года Господу угодно было, во утѣшеніе добрыхъ и утвержденіе колеблющихся въ вѣрѣ кадьякцевъ, явить имъ видимое знаменіе своей милости въ одномъ изъ селеній на о-вѣ Кадьякѣ.

Одна женщина алеутка три года сряду была очень больна такъ, что безъ сильнаго обморока нисколько не могла поднять головы своей. Почему священникъ во время посѣщеній своихъ ее только исповѣдывалъ, а пріобщаться св. Таинъ она, при всемъ своемъ желаніи, никакъ не могла. Прошедшаго лѣта, во время посѣщенія священника, она, также какъ и прежде, исповѣдалась, и 15 августа, не смотря на ея разслабленіе, она была принесена на кожѣ въ молитвенный домъ, гдѣ совершалась литургія для говѣвшихъ жителей селенія, и въ числѣ прочихъ пріобщилась св. Таинъ. Въ тотъ же день къ вечеру она почувствовала облегченіе, а на завтра безъ всякой посторонней помощи она встала съ одра болѣзненнаго и ходила по улицѣ, чувствуя только небольшую слабость. Черезъ нѣсколько же дней она была уже на своей работѣ съ прочими при запасеніи пищи.

Письмо это я пишу въ Аянѣ—на берегахъ Охотскаго моря—въ новой компанейской факторіи, пере-

несенной прошедшаго лѣта изъ Охотска, и гдѣ уже съ 21 іюня сего года находится церковь. Последнее обстоятельство весьма замѣчательно тѣмъ, что прежде нежели устроены жилища для людей, построена церковь—на мѣстѣ, гдѣ за три года предъ симъ, можно сказать, не было и слѣда человѣческаго, и не болѣе 1¹/₂ годовъ какъ начали селиться. Церковь построена на счетъ компаніи, но построение оной и въ столь короткое время и прежде жилищъ надобно отнести прямо къ благочестивому усердію обитателей и въ особенности самого начальника факторіи Г. Завойко, который, кромѣ того, пожертвовалъ на украшеніе церкви 1000 рублей серебромъ. Къ сей церкви кромѣ живущихъ въ Аянѣ людей, служащихъ компаніи, будутъ принадлежать кочующіе около сихъ мѣстъ тунгусы.

Въ Аянѣ я нахожусь съ 24 іюня (отправаясь изъ Ситхи 9 мая); а пришелъ я сюда съ тѣмъ, чтобы видѣть лично ѣдущія въ Америку на службу духовныя лица, и потомъ перейти на суднѣ въ Петропавловскъ съ тѣмъ, чтобы зимою начать второе мое путешествіе по Камчаткѣ и пустынямъ Охотской Области и кончить оное (въ апрѣлѣ 1847) вторичнымъ прибытіемъ въ Аянъ, гдѣ и буду ожидать изъ Америки судна для возвращенія во свояси.

IX.

Милостивый Государь,

Андрей Николаевич!

Мое путешествіе по Азіи кончилось уже ⁴⁷⁾. Гдѣ-то Вы теперь? Говорятъ Вы были въ Грузіи ⁴⁸⁾, но

47) Началось оно 9 Мая 1846 года, а кончилось 23 Августа 1847 г.

48) Съ Сентября 1846 года по Іюнь 1847 г.

думаю, что письмо къ Вамъ дойдетъ уже по возвращеніи Вашемъ оттуда.

Нынѣшнее мое путешествіе по Азіи было гораздо болѣе прежняго. Въ 1843 году ⁴⁹⁾ я изъ Камчатки въ Охотскъ пріѣхалъ 3-го апрѣля и тѣмъ кончилъ мое путешествіе по твердой землѣ; а нынѣ я изъ Охотска долженъ былъ ѣхать въ Аянъ — далѣе къ юго-западу. Ближайшій путь къ нему отъ Охотска лежитъ по рѣкѣ Маѣ почти съ самой вершины ея до Нелькана. По позднему времени я потрусилъ ѣхать по ней и поѣхалъ обыкновенною охотскою дорогою и чуть не заѣхалъ въ Якутскъ; оставалось только 140 верстъ. Съ этой дороги я поворотилъ на аянскую компанейскую дорогу и оттого мнѣ пришлось проѣхать лишнихъ 1,200 верстъ и притомъ въ разпутицу, такъ что пришлось бросить повозку и ѣхать на простыхъ дровняхъ. Ъхали же мы сначала на перемѣнныхъ лошадяхъ, потомъ на протяжныхъ, далѣе на оленяхъ и наконецъ на собакахъ (въ одномъ мѣстѣ кладь нашу везли на быкахъ). 5-го мая пріѣхалъ я въ Аянъ, а свита моя чрезъ три недѣли.

По прибытіи въ Аянъ, открылся случай побывать въ Удскомъ краю, въ 1845 году поступившемъ отъ Иркутской въ Камчатскую епархію, и я имъ воспользовался. 6 іюня уѣхалъ въ байдарѣ и 5 іюля возвратился оттуда въ байдаркахъ ⁵⁰⁾.

Путешествіе мое по Камчаткѣ нынѣ было и лѣтомъ и зимою. 14 августа пришелъ я на суднѣ въ Петропавловскъ; 27 отправился на казенномъ ботѣ въ Нижнекамчатскъ, и оттуда вверхъ по рѣкѣ шли на ботахъ и наконецъ переѣхали на верховыхъ ло-

⁴⁹⁾ См. письмо 5-е.

⁵⁰⁾ Родъ лодки. Объ устройствѣ ихъ см. Творенія Иннокентія. Кн. 3-я, стр. 420—426.

шадяхъ (версть 300) въ Петропавловскъ опять. Здѣсь, дождавшись перваго зимняго пути, поѣхаль я по западному берегу Камчатки въ Гижигу и далѣе.

Вотъ Вамъ все мое путешествіе! Но что пользы въ немъ? и даже есть ли какая польза? Право не знаю. Мнѣ часто приходило на мысль и я себя спрашивалъ: зачѣмъ я мучу людей и себя? но... Богъ знаетъ. Думаю, что болѣе уже не поѣду. Но если Богу будетъ угодно, — не отрекаюсь и еще побывать.

Дѣйствія миссіонеровъ нашихъ Господь благословляетъ успѣхами. Въ 1845 и въ половинѣ 1846 года обратилось изъ язычниковъ всѣхъ болѣе 1,000; въ томъ числѣ болѣе сотни чукочъ азіатскихъ. Миссіонеры наши дѣйствуютъ, слава Богу, со всѣмъ усердіемъ: ѣздятъ, забнутъ, работаютъ своими руками, терпятъ разныя непріятности, недостатки и даже нужды. И если подробно описывать дѣйствія каждаго изъ нихъ; то, право, также бы бросилось въ глаза, какъ и дѣйствія миссіонеровъ западныхъ — дѣйствующихъ близъ экватора. а наши всѣ почти у самаго полюса. Но къ чему всѣ такія подробности? и зачѣмъ даже объявлять объ этомъ? Богъ обращаетъ людей, а не люди. И потому о числѣ обратившихся извѣщать необходимо, а какъ дѣйствовали люди, бывшіе орудіями Его, и что они терпѣли — зачѣмъ пересказывать? Тутъ больше вреда, чѣмъ пользы.

Свѣтъ Евангелія простирается и за предѣлы нашего отечества. Куда бы Вы думали? Навѣрное не угадаете. Въ Китай. Дѣло вотъ какъ! Въ 1845 году (т. е. когда Удская церковь была уже въ Камчатской епархіи *) удскій священникъ во время по-

*) Видите ли Вы здѣсь какъ наше несчастное я высказывается — невольно. Какъ будто отъ того и начали креститься Китайцы, что Удская Церковь поступила въ Камчатскую епархію. Господи прости меня!

ѣздки своей окрестилъ 9 человѣкъ нигидальцевъ—китайскихъ подданныхъ изъ числа тѣхъ, которые ежегодно приходятъ на Буруканъ—въ наши границы за промысломъ. Одинъ изъ сихъ 9 человѣкъ такъ искренно желалъ креститься, что шелъ для этого два мѣсяца въ лодкѣ по рѣкѣ съ своимъ семействомъ; а когда рѣка покрылась льдомъ, тащилъ на нарточкахъ ⁵¹⁾ дѣтей своихъ, питаясь тѣмъ, что Богъ пошлетъ. А пришедши на Буруканъ, 20 дней терпѣливо ждалъ священника. И все это дѣлалъ именно для того, чтобы принять св. крещеніе, и принялъ его съ видимою радостію. Онъ сказывалъ, что лишь только онъ возымѣлъ желаніе креститься, то его кто-то будто понуждалъ и онъ не могъ спать спокойно.

Черезъ 5 мѣсяцевъ послѣ окрещенія означенныхъ 9 человѣкъ священникъ получаетъ чрезъ тунгуса грамотку отъ какого-то манджурца—изъ числа ежегодно сплывающихъ къ устью Амура,—писанную по-китайски и по-японски, въ которой будто бы писано, чтобы священникъ китайскихъ подданныхъ не объясачивалъ, съ мѣстъ жительства не переводилъ и неволею не крестилъ. Точно ли таково содержаніе бумаги, здѣсь никто сказать не можетъ. Быть можетъ тутъ какое-нибудь объявленіе о сортахъ чая или тому подобное... Но я эту бумагу послалъ въ Св. Синодъ, съ испрашиваніемъ разрѣшенія продолжать ли крещеніе инородцевъ, принадлежащихъ китайскому государству? А я съ своей стороны не могъ дать на то официальнаго позволенія, но и не могъ воспретить искренно желающимъ креститься, помня слова Спасителя; и потому, что не священникъ ѣздитъ въ китайскія границы за крещеніемъ, а инородцы

⁵¹⁾ Дровни, или дѣтскія салазки въ увеличенномъ размѣрѣ.

сами приходятъ въ наши границы. И притомъ эти инородцы считаютъ себя потомками тунгусовъ, нѣкогда ушедшихъ изъ нашихъ границъ по какому-то стѣснительному для нихъ случаю. Они даже, говорятъ, готовы платить ясакъ Россіи, лишь бы только ихъ не переводили съ ихъ мѣстъ жительства. Любопытно будетъ, что скажутъ на это.

Знаете ли что? Я нынѣ послалъ Графу ⁵²⁾ записку о перенесеніи архіерейской кафедръ изъ Ситхи въ Аянъ. Что Вы скажете на это? А я это нахожу очень удобнымъ во многихъ отношеніяхъ. То же любопытно будетъ знать, что на это скажутъ.

Нашу семинарію постигло ужасное несчастье: 8 семинаристовъ съ 3 служителями потонули при перѣздѣ чрезъ бухту въ лодкѣ съ рыбою, которую они запасали для семинаріи. А это распоряженіе сдѣлано мною. Думаю, что не велятъ болѣе этого дѣлать; а я думаю продолжать, не смотря на это несчастье.

На дняхъ отправляюсь въ Америку.

Прощайте, Господь съ Вами! Не забывайте меня въ молитвахъ Вашихъ искренно преданнѣйшаго Вамъ слугу

Иннокентія Е. Камчатскаго.

Юля 16 дня
1847.
Аянскій портъ.

P. S. Письма отъ Васъ я нынѣ не получалъ. Во время нынѣшняго моего путешествія я совершилъ освященіе 4-хъ новыхъ храмовъ; и надѣюсь по возвращеніи моемъ освятить пятую строющуюся для колошъ.

⁵²⁾ Н. А. Протасову. Оберъ-Прокурору.

X.

Милостивый Государь,

Андрей Николаевич!

Второе путешествіе мое по Азіи, слава Богу, кончилось 23 августа 1847 г. и уже давно-давно забыты всѣ трудности и непріятности пути. Черезъ 2 недѣли собираюсь идти по колоніямъ: въ Уналашку, въ Михайловскій Редуть или къ Квихпакскому миссіонеру и въ Кадьякъ. Гдѣ-то Вы теперь находитесь? и гдѣ Васъ найдетъ это письмо мое? Не подумайте, что сіи вопросы я написалъ отъ нечего сказать. Нѣтъ! Ежели бы я зналъ, что это письмо Вы получите въ Москвѣ, тогда бы я только сказалъ Вамъ: о дѣйствіяхъ же нашихъ миссіонеровъ и успѣхахъ ихъ Вы можете узнать отъ Владыки нашего⁵³⁾; а иначе надобно будетъ писать почти все тоже, что я писалъ къ нему.

Итакъ, я возьму средину, т. е. кратко скажу о всемъ, чтó стоитъ вниманія.

Дѣйствія миссіонеровъ нашихъ — Кенайскаго и Квихпакскаго (въ Нушегакѣ миссіонера нѣтъ; прежде бывший болѣнъ, а вмѣсто его послать некого) Господь не престааетъ благословлять успѣхами. Первый имѣлъ возможность посѣтить всѣ селенія кенайцевъ и чукочь, живущихъ на берегахъ заливовъ, носящихъ ихъ имена, и во время сихъ путешествій онъ окрестилъ (и прежде крещенныхъ мірянами довершилъ) 401 человекъ, не считая младенцевъ, и всѣхъ перевѣнчалъ. Этотъ миссіонеръ дѣйствуетъ въ преж-

⁵³⁾ См. письма Иннокентія къ Филарету въ Русс. Архивѣ 1879, кн. 2. стр. 284—286.

немъ духъ нашего духовенства *), т. е. старается приучать прихожанъ своихъ, — впрочемъ уже довольно давно и хорошо знакомыхъ съ русскими, — обычаемъ христіанскимъ, какъ-то: служить молебны, поминать родителей и проч. И само собою разумѣется, безъ всякой корысти. И очень радуется, что кенайцы начинаютъ привыкать къ этому. И будучи самъ жизни воздержной и строгій къ своей плоти, поступаетъ довольно строго съ падающими въ явныя прегрѣшенія, и увѣряетъ меня, что это необходимо; но не смотря на то я, разумѣется, совѣтовалъ ему быть снисходительнѣе.

Квихпакскій миссіонеръ (Нецвѣтовъ) во время своихъ поѣздокъ по рѣкѣ Квихпаку и отчасти по Кукокквиму и берегамъ моря приобрѣлъ Церкви новыхъ чадъ 437 душъ и кромѣ того осталось еще довольно принявшихъ слово и увѣровавшихъ, но еще не крестившихся. О успѣхахъ и дѣйствіяхъ его Вы узнаете отъ Владыки ⁵⁴⁾. Здѣсь я прибавлю только то, что этотъ миссіонеръ дѣйствуетъ, можно сказать, истинно по-апостольски ^{**)}: неумоимо, съ терпѣніемъ, совершенно безкорыстно, съ благоразуміемъ и кротостію — и не смотря на свои немощи и болѣзни путешествуетъ зимою пѣшкомъ; такъ что я, читая его журналъ, въ одномъ мѣстѣ, видя его едва выносимые труды и въ то же время болѣзнь его, невольно сказалъ: и чтемъ болѣзни и труды твои, имже трудился еси во благовѣстіи Христовѣ. Нынѣ я надѣюсь съ нимъ увидѣться, и что будетъ заслуживать вниманія, доведу до свѣдѣнія Вашего такъ или иначе.

*) Съ этихъ словъ и до словъ: „И очень радуется“... на полѣ помѣта: „этого Владыкѣ не писано“.

***) Противъ словъ: „неумоимо... Нынѣ я надѣюсь...“ на полѣ помѣчено: „тоже не писано“.

⁵⁴⁾ См. тамъ же.

Но всего замѣчательнѣе то, что горные жители материка Америки, называемые кольчане, никогда не видавшіе священника, но слыша ученіе христіанское отъ новопросвѣщенныхъ собратій своихъ, сами ищутъ и ищутъ съ удивительнымъ терпѣніемъ священника, или, сказать правильнѣе, свѣта истиннаго. 114 человекъ приходили къ русскому и упросили его окрестить ихъ, а другіе приходили къ кенайцамъ и плакали, видя ихъ молящимися. И потому необходимо открыть еще миссію; и я прошедшаго года писалъ Св. Синоду и просилъ 2 миссіонеровъ и *денегъ*. На будущій годъ жду того и другого.

Вы уже знаете, что я прошедшаго года представлялъ о перенесеніи архіерейской каѳедры изъ Ситхи въ Аянь, а нынѣ еще писалъ графу полуофициально о томъ же и наконецъ сказалъ, что главная цѣль учрежденія архіерейской каѳедры въ Америкѣ достигнута вполне; христіанство распространяется успѣшно; миссіи во всѣхъ главныхъ мѣстахъ завелены; теперь остается только поддерживать заведенныя и открывать постепенно новыя, а для этого нужны *деньги и миссіонеры*; а всего этого здѣсь не найти и проч. Туземцы и креолы очень ненадежны. Они по уму и характеру еще далеко не то, что русскіе. Семинарія для нихъ еще не по силамъ, рано.

На 18 Марта у насъ было сильное землетрясеніе и послѣ того сдѣлалось почти непрерывное дрожаніе земли, смѣняемое колебаніями, что продолжалось до 15 апрѣля, и даже есть и нынѣ, только рѣже и легче.

Кто у насъ нынѣ въ С. Синодѣ дѣйствующимъ? ⁵⁵⁾

⁵⁵⁾ Въ 1848 г. присутствіе Св. Синода составляли: Антоній, М. Новгородскій и С.-Петербургскій, а съ конца Ноября Никаноръ: Митрополитъ Іона; Архіепископы: Харь-

Говорятъ, вызвали Харьковскаго ⁵⁶⁾. Любопытно, какъ онъ будетъ дѣйствовать и долго ли пробудетъ ⁵⁷⁾?

Съ прекращеніемъ плаванія компанейскихъ судовъ въ Охотскъ нѣкоторыя письма, слѣдующія ко мнѣ, доходятъ чуть не чрезъ два года, а равно и оффиціальныя бумаги. И оттого я многого не знаю. По слухамъ извѣстно, что у Наслѣдника родился еще сынъ Владиміръ, но оффиціальное извѣстіе я получаю не ранѣе Сентября 1848 года.

Сдѣлайте милость, Вы письма свои посылайте не въ Охотскъ или въ Камчатку, а въ Якутскъ для передачи компанейскому комиссіонеру; а иначе они годъ прогуляютъ по Сибири.

Слышали мы, что Вы были въ Грузіи. Жду отъ Васъ писемъ подобно Римскимъ ⁵⁸⁾.

Всѣмъ знакомымъ моимъ, которые спросятъ обо мнѣ, кланяйтесь отъ меня.

Прощайте, Господь съ Вами! Съ полнымъ почтеніемъ моимъ и со всею любовію моею честь имѣю быть Вашимъ

преданнѣйшимъ слугою

Иннокентій Е. Камчатскій.

Мая 3 дня
1848.

Новоархангельскъ.

ковскій, а съ Марта Херсонскій Иннокентій, Воронежскій Игнатій и Полтавскій Гелеонъ и Оберъ-Священникъ Арміи и Флота Кутневичъ.

⁵⁶⁾ Иннокентія Борисова, извѣстнаго проповѣдника. Род. 1800 г.; скончался въ 1857 г.

⁵⁷⁾ До 1850 года.

⁵⁸⁾ См. прим. 48-е. Результатомъ путешествія въ Грузію и Арменію было сочиненіе: „Грузія и Арменія“. 3 ч. Спб. 1848 г.“.

XI.

Милостивый Государь,

Андрей Николаевич!

Письма Ваши—1-е) отъ 8 Января 1848 съ приложеніемъ Римскихъ писемъ и Новгорода ⁵⁹⁾, посланное чрезъ посредство Г. Г.—Г. Николая Николаевича ⁶⁰⁾, мною получено при письмѣ его, которымъ онъ просилъ меня съ нимъ увидѣться; и надѣюсь, что въ Камчаткѣ мы съ нимъ увидимся; 2-е) отъ 12 Юня 1848 съ приложеніемъ описанія Грузіи и Арменіи, посланное съ сыномъ моимъ ⁶¹⁾ вокругъ свѣта, — мною также получено исправно. — За все это, а паче за Вашу искреннюю любовь о Христѣ ко мнѣ и къ моему сыну я ничѣмъ лучше и болѣе не могу благодарить Васъ какъ взаимною-же любовью и посильною молитвой. Да воздастъ Вамъ Господь Богъ за то Своею милостію!

Не одинъ разъ рассказывалъ мнѣ сынъ мой о томъ, какъ онъ съ Вами разставался. Не буду говорить Вамъ о себѣ, что я чувствовалъ при этомъ, впрочемъ и не съумѣю высказать. Но только о немъ, что онъ вполне понимаетъ и чувствуетъ Вашу любовь къ нему; ибо, какъ онъ говоритъ, много-ли нынѣ найдется людей, которые-бы совершенно посторонняго для него человѣка стали напутствовать троекратно на колѣ-

⁵⁹⁾ Римскія письма (пис. къ Митр. Филарету) 2 ч. Сиб. 1846—1847; Путешествіе по Святымъ мѣстамъ русскимъ. Новгородъ. Сиб. 1846.

⁶⁰⁾ Генераль-Губернатора Восточной Сибири Муравьева-Амурскаго. Родился въ 1793, скончался въ 1866 году.

⁶¹⁾ Гаврииломъ.

нахъ молитвою! Да! не скоро и повѣрять этому... Да благословить Васъ Господь сугубо тысящами благословеній за Ваше благословеніе сына моего!

15 Мая выбыль я изъ Ситхи и 26 Юня пришелъ въ Аянъ, откуда и пишу это письмо. Я пришелъ сюда для двухъ причинъ: узнать о рѣшеніи дѣла перенесенія каѳедры въ Аянъ и видѣться съ Николаемъ Николаевичемъ и еще —получить прошлогодніе указы и бумаги изъ С. Синода; но ничего не удалось. Прошлогодняя почта бродитъ по Камчаткѣ, а о перенесеніи каѳедры и слуховъ нѣтъ; и потому я возвращаюсь на дняхъ въ Америку и по пути зайду въ Камчатку, гдѣ надѣюсь увидѣться съ Н. Николаевичемъ и отчасти получить бумаги.

Вы въ послѣднемъ письмѣ своемъ между прочимъ говорите, что если каѳедра перенесется въ Аянъ, то мнѣ надобно будетъ имѣть викарія въ Америкѣ. Нѣтъ! Я на это не соглашусь. Я скорѣе самъ останусь тамъ навсегда, чѣмъ допущу это.

О перенесеніи каѳедры я предлагаю потому между прочимъ, что главная цѣль учрежденія Камчатской архіерейской каѳедры въ Америкѣ, по мнѣнію моему, уже можно сказать вполне достигнута. Ибо христіанство при содѣйствіи благодати Божіей распространяется успѣшно; миссіи учреждены во всѣхъ главныхъ мѣстахъ (что конечно безъ пребыванія архіерея въ Ситхѣ не скоро-бы можно сдѣлать). Теперь остается только заведенныя миссіи поддерживать и постепенно вблизи ихъ открывать новыя, поручая ихъ надзору настоятелей или благочинныхъ — миссіонеровъ. А для этого необходимы *деньги* и *миссіонеры*. Относительно перваго со стороны нашей сдѣлано все, что только возможно; и въ настоящее время доходы и проценты, получаемые на общій капиталъ Амер. Церквей (15 т. р. сер.) вмѣстѣ съ свѣчными доходами, могутъ быть

достаточны на содержаніе двухъ миссій. Болѣе этого при настоящихъ обстоятельствахъ сдѣлать нельзя (и чего безъ пребыванія архіерея въ Ситхѣ тоже-бы не было). Также или почти тоже должно сказать и относительно втораго предмета: что со стороны нашей сдѣлано все, что было возможно; и оказалось, что изъ американскихъ урожденцевъ и креоловъ развѣ 50-й можетъ быть миссіонеромъ и то подъ надзоромъ не-креола. Слѣдовательно, дальнѣйшее пребываніе Архіерея и семинаріи въ Ситхѣ не поможетъ ни тому ни другому. А дѣти камчатскаго духовенства, хотя и подають добрую о себѣ надежду, но они могутъ воспитываться и не въ Ситхѣ. И притомъ еще долго—долго не можетъ быть изъ нихъ миссіонеровъ—до тѣхъ поръ, пока они, кончивъ курсъ, сдѣлаются опытны въ дѣлѣ пастырскомъ. Слѣдовательно, до тѣхъ поръ надобно избирать миссіонеровъ изъ Россіи.

Что-же касается до того—перенесеніе архіерейской катедры въ Аянъ не уменьшитъ-ли дѣятельности и ревности миссіонеровъ?—то на это между прочимъ надобно сказать то, что всѣ миссіи, кромѣ одной, находятся не въ тѣхъ мѣстахъ, куда приходятъ суда, а въ сторонѣ и вдали отъ береговъ моря. Имѣющіяся-же открываться будутъ еще далѣе; слѣдовательно посѣщать ихъ самому Архіерею, хотя-бы онъ и имѣлъ пребываніе въ Ситхѣ, будетъ совершенно невозможно; ибо сообщенія берегомъ могутъ быть только зимою и то цѣшкомъ. И потому для миссій почти все равно, гдѣ-бы ни пребывалъ Архіерей въ Ситхѣ или въ Аянѣ; но не далѣе какъ въ Якутскѣ, иначе миссіи скоро могутъ придти въ то состояніе, въ какомъ напослѣдокъ была Кадьякская.

Нынѣ вокругъ свѣта прислали мнѣ іеромонаха ⁶²⁾

⁶²⁾ Филарета.

наставникомъ въ семинарію, но я послалъ его въ помощь Квихпакскому миссіонеру. Если-бы была возможность, т. е. деньги и люди, то нынѣ-же бы можно было открыть три или четыре миссіи новыхъ; жатва тамъ многа суть. Я просилъ Св. Синодъ о пособіи, но еще не получалъ и отвѣта, а я нынѣ ждалъ уже и людей на томъ-же кругосвѣтномъ суднѣ.

Чтобы духовно-учебное управленіе не разсердилось на меня, я вмѣсто іеромонаха опредѣлилъ сына моего ⁶³⁾ учителемъ въ семинарію.

О сынѣ моемъ примолвлю, что онъ истинно утѣшаетъ и радуется меня не ученостію своею, но своею любовію и преданностію Богу и мнѣ. Во все время пребыванія моего въ Ситхѣ при немъ, онъ не отходилъ отъ меня и не упускалъ ни одной обѣдни. Слава и благодареніе за то Господу и Богу моему, безмѣрно мнѣ благодарюшему!

Если что найду стоящимъ вниманія, напишу Вамъ изъ Камчатки чрезъ Николая Николаевича.

Прощайте и не забывайте въ молитвахъ Вашихъ искренно Васъ любящаго и уважающаго

многогрѣшнаго Иннокентія Е. Камчатскаго.

Іюля 6 дня
1849.

ХІІ.

Милостивый Государь,

Андрей Николаевичъ!

Письмо, посланное Вами ко мнѣ чрезъ Николая Николаевича отъ 15 Января 1849 г., до меня дошло только 17 Сентября; тогда какъ могъ-бы его полу-

⁶³⁾ Гавріила.

чить даже въ Іюнѣ. И это оттого случилось, что Николай Николаевичъ хотѣлъ доставить мнѣ его какъ можно ранѣе.

Вы уже навѣрное знаете, что я нынѣ былъ въ Петропавловскѣ и тамъ между прочимъ видѣлъ и познакомился съ Николаемъ Николаевичемъ. И скажу Вамъ однимъ словомъ, что я полюбилъ его отъ всего сердца какъ истинно русскаго. Благодареніе Господу, что наконецъ Онъ послалъ къ намъ такого человѣка. Молю и непрестану молить Бога, чтобы Онъ продлилъ его жизнь и помогъ ему исполнить все, что онъ желаетъ. Я это письмо посылаю къ Вамъ чрезъ него. Я общался писать ему при всякомъ случаѣ и исполняю.

Получивъ нынѣ извѣстіе о пожертвованіяхъ, сдѣланныхъ покойною (дай ей Господи царство небесное!) Графинею Орловою, знаете-ли что? я позавидовалъ Юрьевскому монастырю ⁶⁴⁾ и подумалъ: о! если-бы эти 300 т. р. покойная пожертвовала въ пользу русскихъ духовныхъ миссій!.. Но видно Господу Богу такъ угодно.

Возвратившись въ Ситху 11-го Сентября, я ничего почти новаго не нашель, кромѣ того, что отправленный нынѣ ⁶⁵⁾ на сѣверъ Америки іеромонахъ въ помощь къ тамошнему миссіонеру прибылъ на мѣсто здоровъ, а съ нимъ вмѣстѣ пріѣхали туда и работники для построенія церкви въ миссіи.

О двухъ іеромонахахъ, которыхъ я просилъ прислать мнѣ для миссій, и на послѣдней почтѣ (отъ первыхъ Мая) не получилъ никакого увѣдомленія. Пишу объ этомъ новому митрополиту ⁶⁶⁾, которому,

⁶⁴⁾ Новгородской губерніи.

⁶⁵⁾ См. примѣч. 62-е.

⁶⁶⁾ Никавору (Николаю Клеметьевскому) Новгородскому и С.-Петербургскому (1848—1856 гг.). Родился онъ въ

по совѣту Вашему, рѣшился писать. Но ладно-ли это будетъ? Не приметъ-ли онъ это жалобой? Впрочемъ я ничего не боюсь и ничѣмъ не дорожу, пусть дѣлаютъ то, что Господь имъ вложить на сердце.

Я, кажется, не писалъ Вамъ о томъ, что мнѣ нынѣ писать священникъ нашъ, живущій въ Лондонѣ при миссиі ⁶⁷⁾. Впрочемъ вѣроятно, что Вы знаете уже объ этомъ. Онъ пишетъ вотъ что: одинъ изъ англійскихъ ученыхъ написалъ книгу въ пользу римской церкви, въ которой между прочимъ замѣтилъ, что Греческая церковь со времени раздѣленія была и доселѣ есть—barren, т. е. бесплодна. Это разъ. А другое, что тамошніе раскольники желали-бы, чтобы поле наше (т. е. ввѣренное моему недостоинству здѣсь въ Америкѣ) засѣяно было чистымъ протестантизмомъ; по крайней мѣрѣ американскіе миссіонеры не разъ замѣчали это въ разныхъ журналахъ, и что они, какъ говорить пишущій мнѣ, слѣдятъ за моими движеніями, сколько онъ можетъ видѣть изъ газетъ. Знаютъ-ли объ этомъ наши? Я полагаю, что не знаютъ; иначе на требованіе мое дѣлателей и средствъ къ ихъ существованію отвѣчали-бы что нибудь.

Въ подкрѣпленіе того, кто изъ англичанъ защищалъ нашу церковь, что она живетъ и являетъ на себѣ и въ себѣ признаки жизни и дѣйствія къ обращенію, я думаю, не худо-бы было, если-бы кто-ни-

1781 г. въ Сергіевскомъ Посадѣ, образованіе получилъ въ Троицкой Лаврской Семинаріи, съ 1814 г. бакалавръ Москов. Академіи, съ 1818 г. ректоръ Виенской Семинаріи, съ 1826 г. епископъ Ревельскій, съ 1831 г. Калужскій, съ 1834 г. Архіеп. Минскій, съ 1840 г. Вольнскій, съ 1843 г. Варшавскій, съ 1848 г. Митрополитъ Новгородскій и С.-Петербургскій. Скончался въ 1856 году.

⁶⁷⁾ Евгеній Ивановичъ Поповъ, магистръ XI-го курса Петербургской Академіи. Скончался въ 1875 году.

будь изъ нашихъ принялъ на себя трудъ дѣлать кой-какія извлеченія изъ донесеній и свѣдѣній о дѣйствіяхъ всѣхъ нашихъ русскихъ миссій. Но пусть будетъ такъ, какъ Господу угодно. Видно Ему не угодно это, и слѣдовательно нечего и говорить объ этомъ.

Американская компанія наша, управляемая нынѣ почти одними лютеранами и въ коей главный дѣятель финляндець, нынѣ присылаетъ на службу въ Америку и въ другія мѣста исключительно почти все финляндцевъ и нѣмцевъ. Получивъ отъ лондонскаго нашего священника увѣдомленіе о желаніи тамошнихъ раскольниковъ, я прошедшею-же весною сообщилъ о томъ особымъ письмомъ Г. Врангелю, предсѣдателю гл. правленія, на первый разъ для свѣдѣнія, а тамъ увидимъ, что надобно будетъ дѣлать. Быть можетъ, они и безъ оффиціальныхъ переписокъ перемѣнятъ свой планъ — посылать въ Америку однихъ только финляндцевъ.

Я чрезвычайно порадовался сообщенному мнѣ Вами извѣстію, что Господь даруетъ намъ въ лицѣ Преосвященнѣйшаго Никанора добраго первопастыря Россійской Церкви. Поэтому-то я и рѣшился писать ему нынѣ.

Вы и въ этомъ письмѣ говорите, что при перенесеніи каѳедры въ Аянъ мнѣ надобно имѣть въ Америкѣ викарія, а я и въ этомъ своемъ письмѣ скажу, что ненадобно, ненадобно, если только каѳедра не перенесется далѣе Якутска. А надобно и необходимо надобно, чтобы при домовоі архіерейской церкви было три или четыре священнослужителя, способныхъ къ занятію миссіонерскихъ должностей — это крайне необходимо.

Вы пишете въ письмѣ своемъ, что Вы желали-бы, чтобы мы съ Вашимъ племянникомъ Ник. Николае-

вичемъ сошлись. Желаніе Ваше это исполнилось
вполнѣ. Мы разстались съ нимъ какъ нельзя лучше:
по крайней мѣрѣ мое сердце было и есть предъ
нимъ открыто совершенно. Я даже высказалъ ему
и такія мысли, которыя не многимъ можно открывать,
и въ отношеніи къ нему я еще и тѣни сомнѣнія
не имѣю насчетъ его чистоты дѣйствій и располо-
женія ко мнѣ.

Владыкѣ Московскому я буду писать опять весною,
а при свиданіи съ нимъ попросите Его благослове-
нія мнѣ недостойному.

Прощайте! Господь съ Вами! Не забывайте въ мо-
литвахъ Вашихъ

многогрѣшнаго

Иннокентія Е. Камчатскаго.

Октября 3 дня
1849.

XIII.

Милостивый Государь,

Андрей Николаевичъ!

Мнѣ писали, что Вы опять въ Иерусалимѣ были ⁶⁸).
Счастливы Вы человекъ! Гдѣ-гдѣ Вы не были! Дай
Богъ вамъ здоровья, тѣмъ болѣе, что плодами путе-
шествій Вашихъ пользуются очень многіе.

Въ надеждѣ, что это письмо Вы получите въ
Москвѣ или въ Питерѣ, я обращаюсь къ Вамъ съ
покорнѣйшею просьбою. Сынъ мой Гавріилъ, кото-
раго Вы такъ горячо и искренно благословили предъ

⁶⁸) Первый разъ Ан. Николаевичъ былъ въ Святой Землѣ
въ 1830 году, а второй въ 1849—1850 г. (до Марта).

отбытіемъ въ Америку, нынѣ ѣдетъ въ Россію жениться, и потомъ, принявъ рукоположеніе, ѣхать на службу въ Америку; жениться онъ желаетъ преимущественно въ Москвѣ. Вы знаете, что при этомъ должны быть у жениха отецъ и мать. Мать у него есть — Варвара Сергѣевна Шереметева. Отцемъ же онъ желалъ бы имѣть именно Васъ, Андрей Николаевичъ; сдѣлайте милость исполните желаніе его и мое; не только на время брака, но и на все его пребываніе въ столицахъ и въ Россіи уступаю и передаю Вамъ мои права. Будьте ему отцемъ вполнѣ. Я совершенно увѣренъ, что Вы по любви Вашей ко мнѣ исполните сію мою просьбу, если только возвратились въ Россію.

Дѣйствія нашихъ миссіонеровъ въ прошедшемъ 1849 году были малоуспѣшны — только 150 душъ вновь обращено. Впрочемъ причиною этому не то, чтобы не кому было проповѣдывать или не пріемлется проповѣдь. Нѣтъ. А главное: Квихпакскому миссіонеру невозможно было путешествовать въ удобное время; Нушегакская миссія остается еще безъ миссіонера, а требуемые мною еще въ 1847 году два священника не прибыли даже и осенью сего года и нѣтъ объ нихъ никакого слуха. Впрочемъ я увѣренъ, что они на будущій годъ придутъ. Я объ этомъ писалъ нашему Владыкѣ Московскому, будучи разрѣшенъ Св. Синодомъ относиться объ этомъ къ кому слѣдуетъ. Жаль только, что это разрѣшеніе я получилъ только нынѣ въ Аянѣ.

Касательно же денежнаго пособія еще не послѣдовало никакого рѣшенія. Но видно такъ Богу угодно. Видно еще для многихъ изъ язычествующихъ нашихъ братьевъ не упріде время обращенія ихъ; иначе были бы и проповѣдники и деньги. Узнавъ оффиціально о завѣщаніи покойной Графини Орловой, мнѣ сейчасъ

пришла мысль — какъ бы было хорошо, если бы она 300 т. р., отказанные ею Юрьевскому монастырю, пожертвовала на русскія миссіи! Тогда бы 12 т. р. процентныхъ дали бы возможность напр. мнѣ увеличить число миссій и проч. Но видно не угодно было Господу. Въ Ситхѣ у насъ отстраивается соборъ и главный престолъ уже освященъ.

Аянскія обстоятельства быстро мѣняются при дѣятельности Николая Николаевича Муравьева. Послѣдняя почта отъ Г. Невельскаго ⁶⁹⁾ повезла къ нему важнѣйшія новости. Очень жаль, что я не могу Вамъ сообщить всего, что теперь здѣсь дѣлается, и какія свѣтлыя надежды въ будущемъ... потому что все держится еще въ секретѣ.

Но при всемъ томъ я опять писалъ (и уже въ послѣдній разъ) о переселеніи меня съ семинаріею въ Аянъ, если, такъ сказать, не официально, то партикулярно. Аянъ теперь сдѣлался центромъ сношеній Россіи съ Камчаткою и Америкою, и *зимвемъ*.

Завтра я отправляюсь въ Петропавловскъ съ тѣмъ, чтобы оттуда начать третіе мое путешествіе вокругъ Охотскаго моря. Къ Пасхѣ располагаю пріѣхать опять въ Аянъ, а тамъ — что Богъ дастъ.

Вы прошедшій годъ писали мнѣ, чтобы я писалъ къ Преосвященнѣйшему Никанору при первой возможности; и я съ радостію исполнилъ это. По прибытіи моемъ нынѣ въ Аянъ, я опять писалъ ему и просилъ кое на что разрѣшенія.

Нашъ Владыка Московскій утѣшилъ меня своею милостію. Онъ прислалъ 1000 р. сер. на построеніе церкви на р. Квихнакѣ. Дай Богъ ему здоровья!

Затѣмъ, призывая на Васъ благословеніе Божіе и

⁶⁹⁾ Адъютантъ Николая Николаевича.

свидѣтельствуя мой искренній, сердечный привѣтъ, прошу Васъ не забывайте въ молитвахъ Вашихъ многогрѣшнаго Иннокентія Е. Камчатскаго, а паче да исправится нынѣшній путь мой ко славѣ Божіей.

Іюля 11 дня
1850.
Аянскій портъ.

P. S. Если Вы узнаете секретъ *зимовья*, тогда Вы согласитесь, что мнѣ непременно надобно переселиться въ Аянъ.

XVI.

Милостивый Государь,

Андрей Николаевичъ!

Давно уже я не получалъ отъ Васъ грамотки и до сихъ поръ не знаю, гдѣ Вы находитесь въ настоящее время. Изъ газетныхъ объявленій вижу, что Вы уже издали новыя книги — послѣ Грузіи и Арменіи — значитъ Вы успѣли быть и на Волгѣ и на Востокѣ⁷⁰). Сердечно радуюсь этому и поздравляю Васъ и еще желаю Вамъ совершить куда-либо, напр. хотя бы въ Персію, новое путешествіе. Вы *умѣете* путешествовать... не то что я...

Господь помогъ мнѣ совершить и третіе мое путешествіе по Азіатской части моей епархіи, 3 апрѣля пріѣхалъ я въ Аянъ, гдѣ и проживаю въ ожиданіи судовъ изъ за моря и почты изъ Россіи.

Вотъ Вамъ краткій очеркъ моего пути. Изъ Ситхи я отправился 21 мая, въ Аянъ пришелъ 20 іюня;

⁷⁰) Плодомъ путешествія на Востокъ были: „Письма съ Востока въ 1849—1850 гв. (пис. къ митроп. Филарету). 2 ч. Сиб. 1851 г.“.

13 іюля отправился въ Камчатку на томъ же кораблѣ, на которомъ пришелъ изъ Ситхи, и 30 пришелъ въ Петропавловскъ. 8 августа отправился я на верховыхъ лошадяхъ на рѣку Камчатку и по ней сплылъ до Устья. Здѣсь пересѣлъ на казенное судно и на немъ пришелъ опять въ Петропавловскъ 28 Августа; а съ этого времени я проживалъ тамъ безотлучно до 14 Ноября. Въ этотъ день я отправился, какъ и прежде, на собакахъ въ Гижигу, куда пріѣхалъ 18 Января; 30-го выѣхалъ оттуда и 25 Февраля прибылъ въ Охотскъ, откуда я отправился 8 Марта и, проѣхавъ по новому пути по рѣкѣ Маѣ, а не черезъ Якутскъ, какъ это было въ 1847 году, и 3-го Апрѣля, какъ сказано выше, пріѣхалъ въ Аянъ, откуда намѣреваюсь отправиться въ свое мѣсто на первомъ транспортѣ.

Много разстоянія пройдено (болѣе 13,000 вер.); много употреблено для того времени (почти 11 мѣсяцевъ); много истрачено казенныхъ денегъ на прогонь, и много причинено хлопотъ и трудовъ служившимъ мнѣ въ сихъ путяхъ моихъ. Противъ этого никто не станетъ спорить. Но много ли сдѣлано пользы? и даже есть ли оттого какая существенная польза для паствы, которую я видѣлъ?... Знаетъ одинъ Господь! Я могу сказать только, что я ничего худаго не желалъ и не дѣлалъ съ намѣреніемъ, и что могъ, дѣлалъ по своей обязанности.

О состояніи паствы моей могу Вамъ сказать только, что, благодареніе Господу, оно нисколько не хуже прежняго; а что особенно заслуживаетъ вниманія, о томъ Вы можете узнать отъ нашего Владыки ⁷¹⁾; а Вамъ я намѣрень здѣсь сказать о томъ, о чемъ не писалъ къ нему.

⁷¹⁾ Филарета, Митр. Московскаго. См Русскій Архивъ за 1879, в. 2, стр. 289—292.

По прибытіи моемъ въ Петропавловскъ, я получилъ письмо изъ-за границы на новогреческомъ языкѣ и, желая узнать содержаніе его, я послалъ его къ Г. Стурдзѣ ⁷²⁾ въ Одессу; и на дняхъ получилъ оное съ переводомъ. И что же? Письмо это отъ покойнаго святѣйшаго патріарха Мсеодія ⁷³⁾, въ которомъ онъ, поблагодаривъ меня за сдѣланное отъ нашихъ церквей пожертвованіе его каедрѣ, изъявляетъ свою радость о распространеніи чрезъ меня слова Божія и православной вѣры въ самыхъ отдаленныхъ странахъ свѣта и проч. Знаете-ли, что я хочу сказать Вамъ: я высоко цѣню и уважаю писанія нашего Владыки ко мнѣ и даже благоговѣю. Но повѣрите ли, письмо св. патріарха произвело во мнѣ какое-то особенное чувство... словно я получилъ письмо будто отъ отца роднаго... Ахъ! зачѣмъ у насъ не такъ... не по прежнему. Вѣра и христіанская нравственность между нами ослабѣваетъ — это неоспоримо. Но не есть ли тому одною изъ главныхъ причинъ то, что мы измѣнили форму управленія нашею церковію? По крайней мѣрѣ я, грѣшный человекъ, этого мнѣнія. Соборъ или Совѣтъ полезенъ и необходимъ для законоположеній и рѣшеній вещей не удоборѣшимыхъ однимъ, а управленіе (и надзоръ) должно быть у одного. Многіе управлять не могутъ. Прямѣры тому на лицо. И у насъ въ Россіи только тѣ части и хороши, гдѣ управленіе ввѣрено одному; а гдѣ совѣты и коллегіи, тамъ совсѣмъ иначе. Да и тамъ, какъ посмотришь хорошенько, всегда управ-

⁷²⁾ Александръ Скарлатовичъ Стурдза родился въ Яссахъ въ 1791 г., скончался въ 1854 году 13-го Юня; одинъ изъ основателей и первый Вице-Президентъ (по 25 Февр. 1842 г.) Одесскаго Общества Исторіи и Древностей; извѣстенъ еще какъ писатель и переводчикъ.

⁷³⁾ Антиохійскаго.

ляеть кто-нибудь одинъ—либо предсѣдатель, либо секретарь, либо пожалуй и подъячій... Но видно такъ Господу угодно, и слѣдовательно надобно благодарить Его и за то.

Вы мнѣ писали, чтобы я, какъ возможно скорѣе, писалъ къ новому нашему Первопастырю въ С.-Петербургъ—и я сдѣлалъ это при первомъ же случаѣ, т. е. отъ 8 октября 1849 г., на кругосвѣтномъ суднѣ. Въ этомъ письмѣ моемъ къ Его Высокопреосвященству, Высокопреосвященнѣйшему Никанору, я описалъ ему вкратцѣ всѣ свои обстоятельства, и кромѣ того упомянулъ, что я писалъ къ Г. Оберъ-Прокурору частное письмо, въ которомъ описано все наше житье-бытье, т. е. какъ у насъ дѣлаются дѣла по Д. Правленію, какъ и чѣмъ я живу и проч. Изъ полученныхъ мною прошедшаго лѣта Указовъ я вижу, что письмо мое къ Его Высокопреосвященству не осталось втунѣ. Такъ напр. въ вышеупомянутомъ письмѣ къ Г. Оберъ-Прокурору я писалъ къ нему: а) доложить кому-либо изъ членовъ Св. Синода — можно ли мнѣ въ архіерейскомъ подворьѣ моемъ помѣстить семейныхъ священниковъ, и прошедшаго лѣта полученъ мною указъ, разрѣшающій мнѣ это. б) Описывая въ письмѣ моемъ мое житье-бытье, я долженъ былъ сказать и о томъ, сколько я получаю окладовъ (для того, дабы преемникъ мой зналъ, куда онъ ѣдетъ и что его здѣсь ожидаетъ), и я сказалъ, что я кромѣ 4,000 ассигн. рѣшительно не имѣю никакихъ доходовъ; и что касается до меня, то я болѣе не прошу, *но только желалъ бы, чтобы сіи 4 т. р. получать мнѣ не отъ компаніи, а отъ казны;* и на это получилъ указъ, въ которомъ сказано, что нынѣ воспрещено входить съ представленіемъ о новыхъ штатахъ... Видите ли, что письмо мое не осталось втунѣ?

Правда, еще не мало предметовъ остается безъ разрѣшенія. Такъ напр. въ 1847 году я требовалъ двухъ іеромонаховъ для миссій и для нихъ оклады, и прошедшаго 1850 года получилъ указъ, что Св. Синодъ разрѣшилъ Преосвященнымъ увольнять ко мнѣ желающихъ; но о жалованьѣ для нихъ не сказано ни слова. Авось послѣдуетъ нынѣ или скоро когда-нибудь. О перенесеніи каѳедры до сихъ поръ не получено еще никакого рѣшенія, а между тѣмъ ректора не посылаютъ и не даютъ разрѣшенія — доканчивать ли постройку семинарскихъ зданій въ Ситхѣ? Но быть можетъ обо всемъ этомъ уже и писано мнѣ, только до меня не дошли бумаги, что случается очень часто. Такъ напр. я еще и по сіе время не получилъ указа о пожалованіи меня въ санъ архіепископа ⁷⁴), между тѣмъ какъ нѣскольکو указовъ получено съ надписаніемъ *Архіепископу*. Въ прошедшемъ 1849 г. въ іюлѣ посланы мнѣ два указа, коими требуются какія-то свѣдѣнія о семинаристахъ — и этихъ указовъ я не получилъ еще и донынѣ (а о нихъ я узналъ изъ указа же отъ послѣднихъ чиселъ декабря того же 1849 г., коимъ мнѣ строго предписывается представить свѣдѣнія). Богъ знаетъ, кого тутъ винить! Почтамы ли, или самую канцелярію Св. Синода? ибо есть причины думать, что не права и канцелярія, потому что кому изъ членовъ Св. Синода не извѣстно, что отвѣты отъ меня изъ Америки могутъ получиться не ранѣе 14 мѣсяцевъ, а между вышеупомянутыми указами, если они точно всѣ писаны въ 1849 году, не прошло и 5 мѣсяцевъ. Тутъ явная ошибка, или недосмотръ, или Богъ знаетъ что.

Но пока довольно! — до почты.

Мая 28. 1851.

74) 21-го Апрѣля 1850 года.

14 іюня пришла почта изъ Петербурга отъ 20 марта (судя по Пчелѣ) ⁷⁵⁾ и на ней я получилъ письмо отъ Васъ, писанное 6 февраля. О! какъ я Вамъ благодаренъ, возлюбленнѣйшій мой о Господѣ, Андрей Николаевичъ, за вашу постоянную и утѣшительную любовь ко мнѣ! Вы не забыли меня въ молитвахъ вашихъ и при Св. Гробѣ ⁷⁶⁾ и во всѣхъ другихъ св. мѣстахъ. Да воздастъ Вамъ любвеобильный Господь нашъ Иисусъ Христосъ Своею любовію. Не стану увѣрять Васъ, что и Вы (говоря словами вашего письма) занимаете мѣсто въ сердцѣ моемъ одно изъ первыхъ.

Письма же, о которомъ Вы упоминаете, посланнаго Вами въ октябрѣ, а равно книгъ и четокъ изъ масляны я еще не получалъ. Первое вѣроятно прошло въ Камчатку, а послѣднія еще не дошли. Мальцевымъ прошу объявить мой искренній поклонъ. Г. Корсакова ⁷⁷⁾ ждемъ на дняхъ.

На этой же почтѣ я получилъ указъ о пожалованіи меня въ Архіепископа, писанный 4 мая 1850 г. Гдѣ онъ бродилъ—неизвѣстно; а другихъ бумагъ изъ С. Синода нѣтъ никакихъ.

Изъ письма сына моего, Гавріила, которое тоже получено нынѣ, я вижу, что ректора, котораго я требую уже нѣсколько лѣтъ, не будетъ и въ нынѣшнемъ году ⁷⁸⁾, равнымъ образомъ и тѣхъ миссіонеровъ, о которыхъ мнѣ писалъ Владыка нашъ прошлаго года, т. е. берегомъ ко мнѣ никто изъ ду-

⁷⁵⁾ Газета Сѣверная Пчела.

⁷⁶⁾ Въ Иерусалимѣ. См. примѣч. 68-е.

⁷⁷⁾ Михаила Семеновича, военного губернатора Забайкальской Области.

⁷⁸⁾ См. примѣч. 44-е.

ховныхъ не ѣдетъ. Послѣдніе быть можетъ пришли на кругосвѣтномъ суднѣ; но я объ нихъ не имѣю никакого извѣстія ни откуда.

Нѣтъ никакого рѣшенія и о переноскѣ кафедры. И даже не получилъ еще я никакого увѣдомленія и отъ Высокопреосвященнѣйшаго Никанора касательно того—послать ли священника на Амуръ для посѣщенія живущихъ тамъ русскихъ и крестить ли гилжовъ — о чемъ я писалъ къ нему отъ іюня прошлаго года съ возможною подробностію и просилъ его наставленія, — но нѣтъ ничего и по сіе время (значить и къ нему мои писанія должны прекратиться). И если ничего не получится и на будущей почтѣ, то я нахожусь въ затрудненіи касательно сего новаго края. Изъ писемъ Г. Невельскаго (адъютанта Н. Н. Муравьева) слышно, что привезется и походная церковь, и онъ чрезъ г. Кашеварова просить меня назначить туда сына моего Гавриила; а между тѣмъ изъ Св. Синода нѣтъ ни буквы объ этомъ. Ужели все это происходитъ отъ неумѣнія написать ко мнѣ адресъ (о чемъ я писалъ даже оффиціально) или отъ незнанія русской географіи почтамтскими подъячими? Богъ знаетъ!

Не радостныя свѣдѣнія сообщаетъ мнѣ сынъ мой о нашихъ синодальныхъ властяхъ узкорукавыхъ (слѣдовательно дѣятельнѣйшихъ). Графъ ⁷⁹⁾ послалъ его къ Войцеховичу ⁸⁰⁾ и Сербиновичу ⁸¹⁾. Войцеховича онъ могъ застать дома только одинъ разъ, и онъ наговорилъ много, но ничего не сказалъ дѣльнаго и рѣшительнаго. У Сербиновича былъ онъ три раза.

⁷⁹⁾ Н. А. Протасовъ. См. прим. II-е.

⁸⁰⁾ Дѣйст. Ст. Сов., Камергеру А. Пв. — Управляющему Канцеляріей Св. Синода.

⁸¹⁾ Константину Степановичу, директору канцеляріи Оберъ-Прокурора Св. Синода. Скончался въ 1874 г.

и онъ каждый разъ говорилъ ему, что онъ хочетъ поговорить съ нимъ объ Америкѣ, но въ два раза ничего не говорилъ; только въ послѣдній разъ читалъ ему мой отчетъ и спрашивалъ его такъ ли это!?? Растолкуйте пожалуйста, чтò все это значить? О г. Войцеховичѣ я не удивляюсь. Но не могу понять перемѣну въ г. Сербиновичѣ. Приемъ его прямо показываетъ, что какъ будто хотѣлъ *подарка*. Но этого быть не можетъ. Онъ не изъ такихъ. Что касается лично до меня, то я нисколько не забочусь о томъ, какъ они обо мнѣ думаютъ и къ какому разряду меня причисляютъ, потому что я ничего отъ нихъ не ищущу и не желаю собственно для себя. Но очень жаль, что они мало обращаютъ вниманія на дѣла нашихъ церквей и миссій. Это имъ не принесетъ чести. До сихъ поръ я писалъ и еще нѣсколько времени буду писать къ нимъ скромно и тихо; авось услышатъ! Но если ничего не будетъ еще и въ два будущіе года, то я заговорю громко, не смотря на то, хотя бы это для меня кончилось Соловками ⁸²⁾, лишь бы только ревность моя была не *не по разуму*. Мнѣ нечего терять! Но да избавитъ Господь меня и ихъ отъ этого! а я отнюдь не желаю этого; а только хочу сказать, что если потребуютъ обстоятельства,—я не побоюсь ихъ силы. Сдѣлайте милость, научите, какъ и чтò мнѣ дѣлать, чтобы заслужить и получить опять ихъ милость и благоволеніе? Я готовъ даже просить прощенія, если хотя каплю виновать предъ ними; готовъ даже кланяться послѣднему подъячему, лишь бы только была польза нашему дѣлу. Только одного они не дождутся отъ меня никогда, т. е. подарковъ или взятокъ. Я не беру

⁸²⁾ Соловецкій монастырь.

самъ, и не давалъ и не дамъ никому. Вы сами это подтвердите.— Но пока опять довольно — до почты. 19 іюня.

29 пріѣхалъ къ намъ въ Аянъ г. Борсаковъ и онъ мнѣ доставилъ отъ Васъ книгу: „Мысли о православіи“⁸³⁾ Отъ нечего дѣлать я переписалъ копію съ моего письма, писаннаго Графу⁸⁴⁾, о коемъ упомянуто выше, и я ее посылаю на имя ваше, прилагая къ письму просто безъ печати. Прочтите и истребите и, разумѣется, если будетъ угодно Владыкѣ, передайте его. Я ему послалъ также копіи съ отчета и съ записки о перенесеніи каведры; если угодно, прочтите и напишите мнѣ ваше мнѣніе, о чемъ Вы заблагоразсудите.

Представьте мое положеніе. 4 числа іюля пришла изъ Россіи почта и, сверхъ всякаго чаянія, я ни изъ Св. Синода, ни отъ Графа не получилъ ни строки, а между тѣмъ *Пчела* отъ 17 апрѣля. Этого мало! 5-го числа пришло изъ Америки судно и я узнаю, что ожидаемые мною двое для миссій не пришли на кругосвѣтномъ суднѣ. А присланный въ 1848 году изъ С.-Петербурга іеромонахъ Филаретъ⁸⁵⁾ помѣшался въ умѣ и присланъ ко мнѣ въ Аянъ, и я долженъ буду отправить его въ якутскій монастырь. Находящійся въ Ситхѣ священникъ Оморофоровскій ни за что не хочетъ оставаться въ колоніяхъ дальше осени. Что прикажете дѣлать? И даже іеромонахъ Николай⁸⁶⁾ просится на выѣздъ. Но этого я надѣюсь упросить, и формально и буквально буду ему кланяться. Больше мнѣ дѣлать нечего.

83) Мысли о православіи при посѣщеніи Святыни Русской. Спб. 1850.

84) Печатается ниже.

85) См. примѣч. 62-е.

86) См. примѣч. 43-е.

Бога ради молитесь обо мнѣ, да не овладѣтъ мною совершенно уныніе.

Съ совершеннымъ почтеніемъ и любовію честь имѣю быть Вашимъ,

Милостиваго Государя,

покорнѣйшимъ слугою

Иннокентій Архіеп. Камчатскій.

6 іюля

1851.

Аянскій портъ.

XV.

Милостивый Государь,

Андрей Николаевичъ!

Сынъ мой Гавріиль, прибывшій ко мнѣ въ Аянь 19 іюля съ своею подругою доставилъ мнѣ отъ Васъ драгоценнѣйшій подарокъ или паче благословеніе отъ Гроба Господня — четки. Съ должнымъ вниманіемъ и благоговѣніемъ принялъ я оныя и съ особенною благодарностію къ пославшему ихъ. Да воздастъ Вамъ Господь за постоянно питаемую ко мнѣ любовь вашу.

Въ прошедшемъ письмѣ моемъ я писалъ Вамъ, что одну изъ посланныхъ Вами книгъ я получилъ, а другую: «Письма съ Востока»⁸⁷⁾ еще нѣтъ. Она идетъ съ послѣднимъ транспортомъ и надѣмся, что она придетъ къ отбытію нашему въ Америку.

Позвольте мнѣ обратиться къ Вамъ съ просьбою.

По прибытіи моемъ въ Аянь, я, пробѣгая старыя газеты, видѣлъ, что кто-то издалъ, кажется, правду Армянской церкви по случаю писемъ вашихъ или

⁸⁷⁾ См. примѣч. 70-е.

что-то подобное сему ⁸⁷⁾ (справиться теперь очень трудно). Сдѣлайте милость, прикажите купить эту книгу и прислать мнѣ.

Недавно прочиталъ я въ журналѣ окружное посланіе восточныхъ патріарховъ, по случаю папскаго посланія изданное. Сдѣлайте милость, увѣдомьте меня, что говорили объ этомъ наши православные, римляне и протестанты? по крайней мѣрѣ замѣтили ли это журналы? Это меня весьма интересуетъ.

Николай Николаевичъ Муравьевъ просить меня объ учрежденіи миссіи на Амурѣ и миссіонеромъ послать туда моего сына. Обѣими руками благословляю я это дѣло и обѣими руками готовъ отдать на то моего сына. Но дѣло вотъ въ чемъ. Ни отъ Графа, ни отъ Митрополита Никанора я не получилъ объ этомъ ни слова, тогда какъ имъ писалъ объ этомъ — одному отъ іюня, а другому отъ іюля прошлаго 1850 года. Мнѣ не столько нужно ихъ вещественное пособіе, какъ разрѣшеніе или позволеніе принять сіи новозанимаемыя мѣста въ мое вѣдѣніе. А безъ этого я не смѣю взяться, ибо это будетъ преступленіемъ противъ соборныхъ правилъ, а я этого боюсь. Не знаю, не придетъ ли что на ожидаемой почтѣ? Но едва ли. А если не получу ничего, то право не знаю, на что рѣшиться. Хочется исполнить и просьбу Николая Николаевича (что благословляетъ и нашъ Владыка М.) и не смѣю. Впрочемъ, Вы узнаете, на что я рѣшусь.

Я вполне увѣренъ, что Вы не поскучаете прочесть слѣдующее. Всемилостивый Господь наградилъ меня такую дочерью-невѣсткою, что лучше я и желать не могу. Слава и благодареніе Ему Всеблаговому! Кротка, покорна, терпѣлива до удивленія, очень не глупа.

⁸⁷⁾ Небольшая ничтожная статейка въ „Сынѣ Отечества“; отдѣльно не была издана.

Мужа своего любить (на что доказательство видѣль я самъ), а между тѣмъ готова разстаться съ нимъ на время, если служба его потребуетъ этого, хотя и не можетъ безъ слезъ вспомнить объ этомъ. И паки слава Богу!

Прощайте! Господь съ Вами во вся дни живота вашего! Всѣмъ сердцемъ преданный Вамъ и любящій Васъ

Вашъ покорнѣйшій слуга

Иннокентій Архіеп. Камчатскій.

Іюля 28 дня
1861.
Аляскій портъ.

XVI.

Милостивый Государь,

Андрей Николаевичъ!

Искренно благодарю Васъ за письмо ваше отъ 5 октября прошедшаго года, которое я получилъ въ Аянѣ 25 декабря. Оно немалое принесло мнѣ ободреніе и утѣшеніе. Но въ немъ есть предметы, о которыхъ считаю необходимымъ поговорить съ Вами въ томъ же духѣ и съ тѣмъ же намѣреніемъ, какъ и прежде.

Вы пишете, что «дающимъ Вамъ немногое кажется, что они даютъ уже весьма много, какъ напр. 20 т. сер. на всю епархію вашу, ибо она издали представляется вся однимъ пунктомъ». Послѣднее справедливо; она и вблизи мнѣ кажется не болѣе какъ растянутою или расплющенной точкою. Но о какихъ 20,000 Вы говорите? Гдѣ онѣ? Собственно отъ Св. Синода я на миссіи получаю только 881 р. 43 к. сер., и именно на Кенайскую миссію, и еще на содер-

жаніе семинаріи 7000 р. сер. Но послѣдняя сумма употребляется только на свой предметъ. А что касается до 11,370 руб., получаемыхъ отъ казны на содержаніе Камчатскихъ церквей, то они производились еще и до открытія Камчатской епархіи; а также и получаемые отъ компаніи 7,900 рублей. Слѣдовательно прямое пособіе отъ Св. Синода миссіямъ и всему Камчатскому епархіальному Управленію заключается только въ 881 р. 42¹/₂ коп. и то по настоянію нашего Владыки (въ 1842 году). О! если бы они мнѣ давали ежегодно хотя по 5000 р., но постоянно, и я, имѣя ихъ въ виду, могъ бы кое-что предпринять.

Вы говорите: «Вамъ надобно искать другихъ средствъ для достиженія своей цѣли и эти средства должны быть у Васъ самихъ». Все, что можно было сдѣлать, уже сдѣлано; и болѣе средствъ нѣтъ никакихъ. Теперь остается только ждать: скоро ли станутъ оскудѣвать и тѣ средства, какія мы имѣемъ, ибо свѣчные доходы (главнѣйшее средство) начинаютъ постепенно умаляться, а равно и вклады въ церкви. Вы указываете на богатыхъ золотопромышленниковъ и сибирскихъ купцовъ и посредство Николая Николаевича. Точно такъ, я по вызову самого Николая Николаевича въ бытность его въ Камчаткѣ написалъ ему письмо объ этомъ предметѣ и онъ обѣщался предложить въ Иркутскѣ (а тогда живъ былъ еще Г. Кузнецовъ)⁸⁸⁾, и я питалъ себя надеждою. Но видно Господу не угодно это наше усиліе. Когда Николай Николаевичъ возвратился въ Иркутскъ, Кузнецовъ хотя еще былъ живъ и здоровъ, но мы или наши миссіи не получили отъ него ни гроша, а на другихъ богачей надежда очень плохая; у нихъ много

⁸⁸⁾ Извѣстный богачъ.

расходовъ и много предметовъ вблизи ихъ, требующихъ ихъ пособій и пожертвованій. Конечно можно бы собирать и по рублямъ на листъ; но это крайне затруднительно. Ибо чтобы открыть миссію, намъ надобно не менѣе 1000 р. (а временное пособіе не надежно). Когда и гдѣ наберешь хотя на одну только миссію?

Вы говорите: «что при перенесеніи Вашей катедры въ Азію многія требованія и нужды Ваши измѣнились».

Во-первыхъ, объ окончательномъ отчисленіи Якутской области къ Камч. епархіи и по сіе время еще молчаніе; но рано или поздно это должно быть, потому что воля Государя уже объявлена Св. Синоду. Но, *во-вторыхъ*, что Вы подумаете, если я скажу, что въ Якутской области есть нѣсколько церквей безъ священниковъ, а въ другихъ штаты неполны. А между тѣмъ якутскихъ воспитанниковъ въ Иркутской семинаріи только 5 и нынѣ изъ нихъ кончить курсъ только 1; а въ якутскомъ уѣздномъ училищѣ учениковъ очень мало отъ того, что много исключаютъ. Слѣдов. надежду — имѣть въ Якутскѣ людей, готовыхъ для миссій — надобно отложить по крайней мѣрѣ на 5 или на 6 лѣтъ.

Вы указываете на епископовъ, заброшенныхъ въ первые вѣка христіанства въ Индію и Абиссинію. Такъ! Но нынѣ другія времена. Тогдашнимъ епископамъ не дѣлали замѣчаній, напр. о несходствѣ итоговъ главныхъ въ экстрактахъ и не требовали настоятельно, чтобы они представляли свѣдѣнія о молодыхъ людяхъ, хотя-бъ ихъ и не было на службѣ. Они жалованья ни отъ кого не получали, но сами многихъ жаловали и миловали...

Вы говорите, «что у насъ миссіонеры не образуются, а сами собою родятся». Такъ! Дайте же сред-

ства принимать и содержать желающихъ послужить на поприщѣ Апостольства, а они найдутся. Находящійся въ Нушагакѣ Шишкинъ женатъ и препятствій нѣтъ къ возведенію его въ священство. Но я ждалъ и еще подожду до лѣта кого-либо получше. И если нынѣ никто не пріѣдетъ, то я уже положилъ: Шишкина рукоположить и *лучшаго* ждать не стану. Пословица Вами приведенная (лучшее есть врагъ хорошаго) очень хороша.

Ректора я просилъ не для того, что мы безъ него не обойдемся — нѣтъ! а именно для того, чтобы онъ могъ быть моимъ преемникомъ и потому я, не обвиняясь, писалъ Г. Оберъ-Прокурору — прислать ректора благонамѣреннаго и *благочестиваго*, а неблагочестиваго я вышлю, во что бы мнѣ это ни стало. Теперь я ужъ не стану болѣе писать о ректорѣ, пока не перенесется семинарія.

Вы указываете, что Николай Николаевичъ готовъ мнѣ помочь денежными средствами. Я въ этомъ нисколько не сомнѣваюсь, тѣмъ болѣе, что онъ мнѣ нынѣ же писалъ объ этомъ. Но позвольте сказать, я хлопочу не о прибавкѣ жалованья собственно мнѣ. Объ этомъ я никогда и ни кого не буду беспокоить. Мнѣ нужны деньги для миссій и не одновременно, а постоянно, т. е. чтобы, заведя гдѣ либо миссію, потомъ не пришлось закрыть ее именно потому, что денегъ нѣтъ. Во-вторыхъ, если бы я рѣшился просить пособій и прибавки жалованья; то если я буду хлопотать объ этомъ помимо своихъ, то не имѣютъ ли они полное право на меня разгнѣваться? Да и не покажется ли это и самому Государю нарушеніемъ порядка? Нѣтъ! Частно я могу писать Николаю Николаевичу, а оффиціально и особенно о себѣ самомъ не стану, развѣ только о пособіи Амурской миссіи и то не прежде, пока получу отъ него отвѣтъ на

письмо мое къ нему съ вопросомъ: какъ писать — официально или партикулярно.

Съ 25 января я нахожусь въ Якутскѣ, разумѣется, гостемъ, въ ожиданіи повелѣнія вступить въ управление области. Но вотъ уже 3 почты получено и лѣтъ ничего, и я теперь совершенно безъ дѣла. Николай Николаевичъ тоже удивиться не можетъ, отчего такъ долго тянется это дѣло.

Проживая въ Якутскѣ, можно бы попробовать предложить кой-кому — не окажутъ ли пособія для миссій. Но Якутская Область или, лучше сказать, якуты сами требуютъ большихъ пособій духовныхъ; а таковыя не могутъ быть имъ оказаны безъ вещественныхъ средствъ. Въ Якутской Области всѣхъ жителей, говорящихъ однимъ якутскимъ языкомъ, болѣе 170 тысячъ. Время и опытъ показали, что всѣхъ ихъ приучить къ русскому языку невозможно; слѣдовательно для нихъ надобны книги на ихъ родномъ языкѣ; а для этого надобно много денегъ. И конечно ближе всего и прежде всего надобно искать ихъ въ Якутскѣ. Но такъ какъ я здѣсь еще гость, то не могу предпринять ничего ни въ отношеніи составленія книгъ, ни для приготовленія къ тому средствъ. Очень — очень жаль будетъ, если я изъ Якутска уѣду, не сдѣлавъ ничего. А я непременно лѣтомъ хочу идти въ Америку. Но да будетъ воля Божія!

Если Вы найдете время пробѣжать мои послѣднія письма, то потрудитесь. Тамъ много еще предметовъ, о которыхъ я желалъ-бы слышать вашъ голосъ. И сдѣлайте милость, говорите мнѣ безъ всякихъ обиняковъ, если найдете сказать что-либо мнѣ въ замѣчаніе или руководство. Послѣ Владыки нашего Вы первый, къ кому я могу писать подобнымъ образомъ. Владыку я не смѣю нынѣ утруждать моимъ письмомъ: я и то надѣлъ ему, кажется, своими

писаніями. При свиданіи съ нимъ попросите благословенія Его мнѣ, и объявите Ему глубочайшее мое сыновнее почтеніе.

Примите увѣреніе въ искренней любви моей къ Вамъ и совершенномъ почтеніи, съ каковымъ честь имѣю быть Вашимъ,

Милостиваго Государя,
покорнѣйшимъ слугою

Иннокентій Архіеп. Камчатскій.

Февраля 14 дня
1852.
Якутскъ.

XVII.

Милостивый Государь,

Андрей Николаевичъ!

Послѣ письма моего къ Вамъ я получилъ отъ Васъ уже два письма—одно отъ 9 января, а другое отъ 12 апрѣля; первое дошло до меня въ Якутскѣ 18 марта, послѣднее въ Аянѣ—29 іюня. Всеусердно благодарю Васъ за писанія ваши ко мнѣ. Сдѣлайте милость, не лишайте меня удовольствія и утѣшенія получать ваши письма ради спасенія...

Итакъ, я уже въ Аянѣ. 29 мая выѣхалъ я изъ Якутска и, проѣхавъ около 200 верстъ на тарантасахъ, около того-же количества на верховыхъ по болотамъ; потомъ болѣе 250 верстъ шелъ вверхъ по Маѣ въ берестяныхъ маленькихъ лодочкахъ, далѣе въ почтовыхъ лодкахъ до Нелькана верстъ около 300 и наконецъ съ Нелькана до Аяна 200 верстъ ѣхалъ на верховыхъ.

Ровно 4 мѣсяца прожилъ я въ Якутскѣ и—гостемъ! Правда не совсѣмъ даромъ и безъ дѣла.

По соизволенію Преосвященнаго Нила, освятилъ я новую каменную церковь въ самомъ Якутскѣ, построенную купцомъ Шиловымъ, и по случаю смерти настоятеля распорядился по управленію монастыремъ; и кромѣ того составилъ довольно большую записку объ Якутскихъ церквахъ, причтахъ и паствѣ съ нѣкоторыми своими предположеніями⁸⁹⁾ и 22 мая отправилъ въ С. Синодъ. Копію съ сей записки я послалъ Г. Генераль-Губернатору для предварительнаго соображенія нѣкоторыхъ статей.

Якутская Область есть свой отдѣльный міръ, можно сказать. Мѣстныя обстоятельства оной нисколько не похожи не только на обстоятельства русскихъ епархій, но даже и на собственно Иркутскую. И оттого сужденія о ней и распоряженія были часто очень не впопадъ. Напр. одна изъ уѣздныхъ (все равно сельскихъ) церквей имѣеть приходъ, состоящій изъ 14 $\frac{1}{2}$ тысячъ душъ. Угадайте, сколько жителей при самой церкви? На этотъ вопросъ многіе давали болѣе 2,000. Но что, если я скажу Вамъ, что при ней живутъ одни только духовные, прислужникъ церкви и почтовая станція, и болѣе никого. Жители-прихожане начинаютъ попадаться въ 1 $\frac{1}{2}$ и 2 верстахъ отъ церкви. Вы скажете, какъ и всѣ незнающіе мѣстныхъ обстоятельствъ Якутской Области: значитъ, церковь поставлена не на мѣстѣ. Нѣтъ! Напротивъ, поставьте въ другомъ мѣстѣ, останутся одни только духовные, такъ какъ при всѣхъ прочихъ уѣздныхъ или улусныхъ церквахъ кромѣ духовенства нѣтъ никого. И гдѣ ни поставите церковь, даже если-бы поставить церковь гдѣ, напр., есть двѣ три юрты жителей, церковь останется съ одними духовными и прислужниками. Главною и непреобори-

⁸⁹⁾ См. Творенія Иннокентія. Кн. 2, стр. 286—337.

мою причиною этому то, что якуты—скотоводы и потому жить селеніями они не могутъ. Якутъ всѣхъ до 200 т. душъ, но рѣдко можно найти двѣ-три юрты, вмѣстѣ стоящими, и то ближайшихъ родственниковъ: всѣ они разбѣяны какъ звѣзды небесныя по области. И отъ того напр. при той-же вышеупомянутой церкви, имѣющей 14¹/₂ т. прихожанъ, въ воскресные дни къ обѣднѣ собирается не болѣе 10 человекъ. Въ Жиганской церкви—давнишней уже—говорятъ никогда не бывало въ церкви 20 человекъ вдругъ; а очень часто одни только служащіе и сторожъ. Послѣ сего можно-ли удивляться, что въ Якутской области мало церквей? Напротивъ того многія церкви, напр. Устьянская и Ожогинская (на берегахъ Ледовитаго моря), почти совсѣмъ напрасно выстроены. Прихожане ихъ начинаютъ попадаться въ 50 и 100 верстахъ отъ церквей.

Число священниковъ въ Якутской Области, какъ я Вамъ писалъ, очень мало—55 и съ миссіонерами; а жителей будетъ болѣе 210 тыс. И оттого напр. при 3-хъ Вилюйскихъ церквахъ, при соборѣ и одной изъ уѣздныхъ, всѣхъ вообще прихожанъ будетъ до 90 тыс. Священниковъ по штату положено только 15, а на-лицо теперъ только 9. Спрашивается: есть-ли какая нибудь возможность не только назидать и поучать прихожанъ, но даже исповѣдать какъ слѣдуетъ, когда при томъ священники по приходу своему могутъ ѣздить только весной и осенью, въ теченіи 4—5 мѣсяцевъ? И можно-ли послѣ сего удивляться, что многіе якуты отъ роду не бывали на исповѣди и нѣкоторые даже не видали священника ни въ ризѣ, ни въ рясѣ и даже въ глаза?

Но довольно! Со временемъ узнаете все. Теперь скажу только, что я представилъ увеличить число священниковъ до 82, т. е. чтобы на каждыя изъ

нихъ приходилось отъ 2000 до 3200 душъ прихожанъ, и мѣстопребываніе имѣть имъ, попрежнему, въ городахъ, разумѣется, оставя нынѣшнихъ на тѣхъ мѣстахъ, гдѣ они живутъ. Не знаю, будетъ-ли что-нибудь, ибо требуются деньги, а деньги камень преткновенія. Но если ничего не будетъ, то, признаюсь, я буду просить Николая Николаевича, чтобы онъ отъ себя представилъ Государю Императору—пусть на меня сердятся наши! Впрочемъ я съ ними миренъ: они всѣ мои просьбы, кромѣ денежныхъ, исполнили. Я очень радъ этому и благодарю ихъ заочно. Ректоромъ утвержденъ Протоіерей Литвинцовъ, правящій сію должность уже 7 лѣтъ по моему желанію...

Ни изъ Америки, ни изъ Камчатки еще нѣтъ судовъ и потому заморскихъ новостей я не могу Вамъ сообщить. Сегодня вотъ уже и 8 іюля.—Сынъ мой пойдетъ на Амуръ, только не гласно миссіонеромъ, а для исправленія требъ въ командахъ камчатской флотиліи, командирующихся къ зимовьямъ, находящимся на северовосточныхъ берегахъ Сибири. Такъ сказано въ послѣднемъ указѣ Св. Синода. На это послѣдовала Высочайшая воля по докладу князя Меншикова⁹⁰⁾, а вѣрнѣе по настоянію Николая Николаевича. Дай Богъ ему здоровья! Слѣдов., если со временемъ свѣтъ Евангелія распространится тамъ, то кому первая честь и благодарность изъ дѣятелей? ужъ конечно не намъ и не нашимъ.

Благодарю Васъ за совѣтъ—поручить кому либо переводъ книгъ. Я сдѣлалъ это распоряженіе въ числѣ прочихъ въ Якутскѣ, но эти распоряженія до окончательнаго отдѣленія Якутской Области останутся подъ 7-ю печатями. Но вашъ совѣтъ подаль мнѣ мысль—написать Якутскому благочинному, чтобы онъ,

⁹⁰⁾ Александра Серг., управляющ. Морск. Министерствомъ.

напр. за пирогомъ, предложилъ *отъ себя* братіи принять за переводы нынѣ-же. Да благословитъ Господь!

Наконецъ пришло и судно изъ Америки и привезло много новостей пріятныхъ и непріятныхъ. Одна изъ первыхъ та, что отпадшіе отъ вѣры въ Нушагакской миссіи кіятинцы, о коихъ напечатано въ Твореніяхъ св. отцевъ 1850 года⁹¹⁾, слава Богу, всё до одного обратились съ раскаяніемъ. Квихпакскій миссіонеръ приобрѣлъ св. церкви болѣе 150 душъ, Кенайскій въ Нушагакѣ не менѣе того и Ситхинскій протоіерей окрестилъ 78 человекъ колошъ. На Квихпакѣ церковь нынѣшнимъ лѣтомъ будетъ освящена. Слава Богу за это. Но вотъ непріятности: іеромонахъ Сергій, мой экономя, неизвѣстно отчего удавился; за нимъ семинаристъ *креоль*, потомъ двухъ вынули изъ петли—одну дѣвушку, а другого изъ рабочихъ компаніи. Странное повѣтріе — никогда не бывалое въ Ситхѣ!

Сосѣди наши колоши по вліянію одного некрещеннаго тоэна измѣннически убили 40 человекъ гостей стахинскихъ колошъ и теперь сидятъ въ страхѣ и трепетѣ, ожидая кары. Нѣкоторые просятъ протоіерея окрестить ихъ, говоря, что ихъ убьютъ стахинцы. Крещенымъ Колошамъ, вовлеченнымъ въ это преступленіе, протоіерей говорилъ въ церкви — многіе изъ нихъ раскаяваются, а нѣкоторые хвастаютъ этимъ.

Вы просите о Шишкинѣ—сдѣлать его миссіонеромъ—думалъ и я это сдѣлать. Но Шишкинъ *креоль* и оказалось, что лишь только онъ получилъ отъ меня ласковое письмо съ обнадеженіемъ его сдѣлать помощомъ, перемѣнился страшно, сталъ хвастать, грозить поклонами, и своими нахальными поступками отвра-

⁹¹⁾ Прибавл. къ „Твор. св. отецъ.“ 1850 г. стр. 168.

тиль отъ себя всѣхъ дикихъ. Когда тамъ былъ миссіонеръ, всѣ въ голосъ просили его, чтобы Шишкинъ не былъ у нихъ священникомъ. Нѣтъ, Андрей Николаевичъ! креолы еще не люди—я сказалъ и подтверждаю, что не болѣе какъ 50-й изъ нихъ можетъ быть человѣкомъ. Sub altero они еще могутъ быть полезны, но быть начальниками они не умѣютъ. Вотъ поэтому-то я и медлил Шишкина возвысить, и оказалось, что я не ошибся. И потому слава Богу, что ко мнѣ идутъ изъ Москвы двое. Спасибо всѣмъ тѣмъ, кто рѣшилъ это дѣло въ Синодѣ.

Очень сомнѣваюсь я, чтобы всякій дикарь, очутившійся въ пропагандѣ римской, былъ человѣкомъ. *Порода людей улучшается*—вотъ аксіома и доказательство моего мнѣнія.

Если не получу прямого повелѣнія остаться въ Азіи, то чрезъ 5—6 дней отправлюсь въ Америку.— Сынъ мой ⁹²⁾ воротился изъ Ситхи, слава и благодареніе Богу, такимъ-же, какимъ ушелъ, только съ нѣкоторою опытностію. Теперь пошелъ онъ на время на Амуръ, и, возвратясь оттуда, возьметъ свою жену и пойдетъ на постоянное прожитіе. Знаю, что и Вы порадуетесь этой моей радости. Жена его та же, что была и при мнѣ, до поѣздки въ Якутскъ, относительно настроенія своей души, но поопытнѣе. О! мой возлюбленнѣйшій Андрей Николаевичъ! Я такъ счастливъ, такъ счастливъ ими, что каждый часъ благодарю моего Господа за нихъ. Примите ихъ въ ваши молитвы, да пребудутъ они всегда таковыми. А старшій мой сынъ, Иннокентій, догресилъ—въ ссылкѣ въ Томскѣ и въ тюрьмѣ на 2 года. Одно меня утѣшаетъ, какъ пишетъ о. Герасимъ, несчастіе

⁹²⁾ Гавріиль.

его пробудило въ немъ чувство раскаянія. Если это правда, то слава и благодареніе Господу!

Прощайте. Да воздасть Вамъ Господь за любовь вашу ко мнѣ!

Примите увѣреніе, что и я до гроба буду любить и уважать Васъ.

Вашъ усердный слуга,

Иннокентій Архіепископъ Камчатскій.

Юля 22 дня
1852 г.
Аянскій портъ.

XVIII.

Милостивый Государь,

Андрей Николаевичъ!

Приношу Вамъ искреннѣйшую благодарность за письмо ваше отъ 10 мая 1853, а паче за ваше расположеніе ко мнѣ недостойному.

Теперь я нахожусь въ Якутскѣ, гдѣ намѣренъ пробыть не менѣе двухъ лѣтъ сряду. Въ Якутскъ я пріѣхалъ 11 сентября; 27 вступилъ въ служебное общеніе съ Якутскою паствою.

Спѣшу подѣлиться съ Вами моею радостію, потому что Вы подали мнѣ мысль начать это дѣло. Книги свящ. и церковныя, которыя я предполагалъ прошедшаго года перевести на якутскій языкъ, почти уже всѣ переведены и поступили на разсмотрѣніе. Слава Богу! Я нынѣ же пишу въ Св. Синодъ и прошу разрѣшенія: продолжать ли работу переводовъ, ибо если не дозволено будетъ употреблять якутскіе переводы въ церквахъ, то нѣтъ надобности

много спѣшить и продолжать работу. Помогите Бога ради намъ въ этомъ дѣлѣ вашимъ вліяніемъ и совѣтами, и чтобы это дѣло рѣшено было какъ можно скорѣе.

Болѣе писать теперь еще ничего не имѣю, ибо за дѣла еще не принимался за неполученіемъ якутскимъ дух. правленіемъ офиціального предписанія — относиться впредь ко мнѣ. Вѣроятно на будущей почтѣ (около 16 числа) получитя. Прощайте. Не забывайте меня въ вашихъ молитвахъ.

Съ искреннею любовію и преданностію честь имѣю
быть Вашъ

покорнѣйшій слуга,

Иннокентій Архієпископъ Камчатскій.

9 Октября
1853 г.
Якутскъ.

XIX.

Милостивый Государь,

Андрей Николаевичъ!

Два письма ваши отъ 19 января и 6 февраля и при одномъ изъ нихъ драгоцѣнную панагію я имѣлъ утѣшеніе получить въ Иркутскѣ 17 марта, т. е. въ самый день пріѣзда моего въ Иркутскъ; а также и книжки вашего сочиненія. Приношу мою искреннѣйшую благодарность Вамъ за добрую память обо мнѣ. Прошу извинить меня, что я такъ долго не отвѣчалъ Вамъ на ваши письма, и странно сказать за неимѣніемъ времени! и дѣйствительно такъ.

Радуюсь и благодарю Господа за то, что разрѣшенъ переводъ богослужебныхъ книгъ на якутскій языкъ; но указа о семъ я еще не получилъ.

Нынѣшнею зимою съ 9 января по 25 февраля я посѣтилъ всѣ ближайшія къ Якутску церкви, отправляя въ каждой изъ нихъ служеніе съ приличнымъ поученіемъ. И все, что я видѣлъ добраго и любопытнаго, Вы въ свое время узнаете прежними путями. Здѣсь скажу только, что какъ ни мало число церквей по числу жителей до того, что нѣкоторые приходы состоятъ даже изъ 20 тысячъ; но при всемъ томъ можно сказать, что большая часть церквей лишни, потому что при самыхъ церквахъ, кромѣ Вилюйской и Амгинской, нѣтъ никого жителей, кромѣ членовъ причта. И куда ни поставить церковь, будетъ тоже самое. И это потому, что хотя якутовъ всѣхъ считается болѣе 180 тысячъ, но рѣшительно нѣтъ ни одного собственно якутскаго селенія. Рѣдко можно видѣть 2—3 юрты вмѣстѣ и то не иначе какъ ближайшихъ родственниковъ. Якуты — скотоводы и потому они не могутъ жить селеніями. Замѣнить постоянныя церкви походными рѣшительно не возможно по причинѣ жестокихъ морозовъ, а лѣтомъ нельзя ѣздить по улусамъ, и потому предполагается позволять строить часовни, гдѣ только можно и кто какую сможетъ—отъ простой бревенчатой юрты до похожей на церковь; и въ нихъ отправлять литургіи и всѣ прочія службы и таинства. Предположенія мои о благоустроеніи Камчатской епархіи ⁹³⁾ будутъ отправлены мною въ будущемъ маѣ, ранѣе этого не могу.

Николай Николаевичъ Муравьевъ отправился за Байкаль 22 апрѣля съ тѣмъ, чтобы плыть по Амуру. Онъ просилъ меня написать Вамъ, чтобы Вы извинили его, что онъ не успѣлъ написать Вамъ, и точно не успѣлъ: дѣлъ у него было такъ много, что только онъ одинъ въ состояніи былъ управиться съ ними.

⁹³⁾ См. Творенія Иннокентія. Кв. 2-я, стр. 338—379.

Дай Господи ему успѣховъ! Тогда долженъ измѣниться видъ Сибири и по гражданской и по духовной части.

Завтра отправляюсь я въ Якутскъ. Преосвященный Нилъ Ярославскій ⁹⁴⁾ намѣренъ отправиться около 10 мая, а около 15 и Преосвященный Аѳанасій ⁹⁵⁾ отправится за Байкаль для обозрѣнія тамошнихъ церквей. Иркутянамъ весьма хотѣлось видѣть служеніе трехъ Архіереевъ вмѣстѣ, но они видѣли только двоихъ—Аѳанасія со мною. Иркутская паства имѣеть теперь такого Архипастыря, какого еще не бывало. Преосвященный Аѳанасій имѣеть даръ поучать безъ приготовленія. Я два раза слышалъ его. Онъ говорилъ долго, не теряя изъ виду предмета и такъ связно, что не скоро можно замѣтить, что онъ говоритъ экспромтъ, а главное онъ говоритъ отъ сердца и почти всегда со слезами. По управленію онъ совершенный буквалистъ.

Затѣмъ, свидѣтельствуя вамъ мое искреннее почтеніе и благодарность за всю вашу любовь ко мнѣ, честь имѣю быть до гроба

Вашъ покорнѣйшій слуга,

Иннокентій Архіепископъ Камчатскій.

Апрѣля 29 дни

1854 г.

Иркутскъ.

Если увидите Татьяну Борисовну Потемкину, скажите ей отъ меня поклонъ и что я здоровъ.

⁹⁴⁾ Нилъ Исаковичъ 24 декабря 1853 года переведенъ изъ Иркутска въ Ярославль. См. примѣч. 5-е.

⁹⁵⁾ Аѳанасій (Андрей Соколовъ) магистръ VI курса С.-Петербургской Академіи, ректоръ С.-Петербургской Семинаріи, съ 1841 года епископъ Томскій, съ 1853 г. архіепископъ Иркутскій, съ 1856 г. Казанскій. Скончался въ 1868 году 2-го января.

XX.

Милостивый Государь,

Андрей Николаевич!

Приношу мою благодарность за письмо ваше ко мнѣ отъ 23 іюля, которое я получилъ 17 октября.

Не рано ли Вы поздравляете меня съ расширеніемъ епархіи моей присоединеніемъ Амура? И я удивляюсь, откуда Вы узнали—23 іюля—о томъ, что Николай Николаевичъ проплылъ по Амуру, тогда какъ курьеръ отъ него М. С. Корсаковъ ⁹⁶⁾ проѣхалъ чрезъ Якутскъ 17 іюля? Да, подлинно великое дѣло совершилъ Николай Николаевичъ, великос и съ тѣмъ вмѣстѣ спасительное для Камчатки, какъ это Вы можете видѣть изъ выписки изъ камчатскихъ писемъ. Нельзя не удивляться путямъ Провидѣнія. Если бы Н. Николаевичъ не сплылъ по Амуру и не сплавилъ съ собою хлѣбъ и людей,—что въ самомъ дѣлѣ было крайне рискованно, — то Петропавловскъ былъ бы уничтоженъ непріателемъ. Конечно, Богъ знаетъ, что будетъ далѣе, но по крайней мѣрѣ теперь Камчатка спасена между прочимъ пособіемъ Амура. Мы полагаемъ, что извѣстіе о славной защитѣ Петропавловскаго порта храбрыми русскими въ Петербургѣ будетъ принято съ немалымъ удовольствіемъ, ибо кто могъ ожидать, чтобы Камчатка могла отразить такую страшную силу? Но великъ Богъ русскій! И блаженны надѣющіеся на него! скажу вмѣстѣ съ тою особою, которая такъ начинается письмо свое ко мнѣ.

Николай Николаевичъ въ Якутскѣ былъ съ 31 ав-

⁹⁶⁾ См. примѣч. 77-е.

густа по 4 сентября, и такъ же какъ и прежде былъ внимателенъ и милостивъ ко мнѣ. Мы съ нимъ условились на будущее лѣто свидѣться на Амурѣ, разумѣется, если не помѣшаютъ п...цы Англичане и мнѣ будетъ дозволено Св. Синодомъ.

Я виноватъ предъ Вами, что давно не писалъ Вамъ; а не писалъ потому, что сначала писать было нечего, а потомъ некогда.

Новаго у насъ въ Якутскѣ немного. Одна новость, которая для Васъ интересна, есть та, что въ прошедшемъ мѣсяцѣ начались въ моихъ келліяхъ засѣданія для пересмотра якутскихъ переводовъ. Въ числѣ членовъ сей комиссіи находятся и посторонніе—казачій Атаманъ и нѣкто мѣщанинъ Поповъ. Но дѣло идетъ очень не быстро: едва одну главу успѣваютъ просмотрѣть; впрочемъ это оттого, что много бываетъ толковъ о каждомъ словѣ, не вполне выражающемъ русскій текстъ. И потому дѣло пересмотра не скоро кончится; да при томъ и послѣ этого еще будетъ пересмотръ не переводовъ, но только словъ, не вполне соответствующихъ съ русскимъ текстомъ; и это будетъ уже въ большомъ собраніи многихъ лицъ духовныхъ и свѣтскихъ, и якутскихъ, и русскихъ. Итакъ конецъ этому дѣлу еще далекъ, тѣмъ болѣе, что засѣданія должны прерываться по причинѣ отлучки главныхъ членовъ по дѣламъ службы. Но спѣшить не станемъ.

Выписку изъ камчатскихъ писемъ о дивномъ избавленіи Петропавловска отъ нашествія сильныхъ враговъ, которую Вы получите отъ Владыки вмѣстѣ съ симъ письмомъ, потрудитесь передать Татьянѣ Борисовнѣ вмѣстѣ съ моимъ глубочайшимъ почтеніемъ. Я напишу къ ней на слѣдующей уже почтѣ. О дѣй-

ствіяхъ нашихъ миссій я Вамъ не пишу; узнаете по прежнему ⁹⁷⁾).

Думалъ я, но не смѣлъ написать Владыкѣ нашему. Гладомъ гибну я окаянный и многіе — не гладомъ хлѣба, а слова св. отецъ, издаваемыхъ въ русскомъ переводѣ. Будучи въ Ситхѣ, я пользовался симъ и другими журналами изъ семинарской библіотеки; а здѣсь никто никакого журнала духовнаго не выписываетъ, а самъ я не могу еще справиться своими финансами. Впрочемъ я писалъ объ этомъ предметѣ Г. Оберъ-Прокурору и жду отвѣта. Сдѣлайте милость, похлопочите объ этомъ, если можно. Черезъ 15—20 дней думаю ѣхать на Устьмаю для освященія новаго храма, гдѣ надѣюсь увидѣть тунгусовъ и раскольниковъ, живущихъ тамъ.

Съ искреннею любовію, благодарностію и глубокимъ уваженіемъ честь имѣю быть вашимъ

покорнѣйшимъ слугою

Иннокентій А. Камчатскій.

Ноября 3 дня 1864.
Якутскъ.

XXI.

Милостивый Государь,

Андрей Николаевичъ!

Со смиреніемъ приѣмлю замѣчаніе Ваше мнѣ о томъ, что я рѣдко пишу Вамъ и прошу прощенія. Но въ то же время скажу Вамъ откровенно, что я не пишу Вамъ часто потому, что не нахожу предметовъ достойныхъ вниманія вашего. И въ самомъ

⁹⁷⁾ Т. е. изъ писемъ къ Филарету, М. Московскому.

дѣлѣ, что я буду писать Вамъ, когда и самъ получаю извѣстія изъ Америки только одинъ разъ въ годъ. А получу ли нынѣ? Богъ знаетъ. Въ Якутскѣ же здѣсь я, можно сказать, ничего не дѣлалъ до прошедшей осени; и другіе ничего особеннаго не сдѣлали да и не дѣлали почти. Съ ноября начались у насъ засѣданія въ моихъ кельяхъ для пересмотра якутскихъ переводовъ (о коихъ, впрочемъ, я на донесеніе мое въ Св. Синодъ отъ 4 октября 1853 года не получилъ еще ничего и по сіе время). Не быстро подвигается наше дѣло пересмотра, впрочемъ я и не имѣю намѣренія спѣшить. 200 лѣтъ якуты были безъ книгъ и безъ грамоты своей, а 2—3 года могутъ подождать. Не мало замедляетъ дѣло наше отсутствіе сотрудниковъ нашихъ по ихъ парохіямъ, такъ что къ Пасхѣ дай Богъ кончитъ намъ Ев. Матѳея. Впрочемъ, далѣе дѣло пойдетъ скорѣе, потому что многіе термины и выраженія и слова уже установлены и сотрудники попривыкли къ дѣлу. Но за то лѣтомъ я и другіе разъѣдемся и дѣло опять почти должно остановиться. Но если Господу угодно, то рано или поздно будетъ все сдѣлано.

Я къ Вамъ съ покорнѣйшею просьбою. Съ сокрушеніемъ сердца смотрю я на ввѣренный моему управленію якутскій монастырь и не столько по вѣщности, сколько въ духовномъ отношеніи. Такъ именуемая братія монастыря не стоитъ даже рясы. Нестерпимыхъ я почти уже разогналъ, осталось теперь въ монастырѣ только 3 іеромонаха; но и изъ нихъ одинъ горькій пьяница и служитъ только по крайней нуждѣ; другой полупьяница, но еще можетъ исправиться; третій не пьяница, но безтолковъ и *нисколько* не духовенъ.

По просьбѣ моей Св. Синоду ѣдутъ ко мнѣ изъ Владиміра іеромонахъ и іеродіаконъ, послѣдній 26

дѣтъ; оба кончалые. Но что двое и при томъ въ та-
кихъ лѣтахъ? Положимъ, что они съ самымъ луч-
шимъ направленіемъ и поведеніемъ, какъ я и на-
дѣюсь крѣпко (иначе хоть монастырь запри); но долго
ли имъ сбиться съ пути безъ руководителя? На меня
надежда плохая, потому что я плохой монахъ, да при
томъ долженъ отлучаться. И потому необходимо имѣть
въ монастырѣ старца святой жизни—матку. И старца
строгаго, такъ чтобы онъ и меня самого могъ руко-
водить въ духовной жизни. Тогда бы можно было
надѣяться, что монастырь нашъ будетъ соответство-
вать своей цѣли, т. е. утвержденію вѣры и право-
славія между новообращенными. Не найдете ли Вы
и не согласите ли какого нибудь изъ извѣстныхъ Вамъ
монашествующихъ поступить въ нашъ монастырь ради
славы имени Божія, которое теперь явно хулится
жизнію такъ называемой братіи. Я бы опредѣлилъ
его своимъ намѣстникомъ и далъ бы ему всё зави-
сящія отъ меня средства къ улучшенію духовнаго
состоянія братіи, казначейскую же часть я передамъ
другому. Сдѣлайте милость, Андрей Николаевичъ,
похлопочите объ этомъ. Вы можете это сдѣлать, если
только захотите. Что же касается до издержекъ на
проѣздъ его въ Якутскъ, то въ случаѣ, если Св. Си-
нодъ откажетъ въ пособіи, то мы какъ-нибудь ужъ
наберемъ на прогоны ему до Иркутска, а изъ Ир-
кутска доставимъ его весной (1856) по водѣ.

Собираюсь ѣхать на Амуръ; впрочемъ указа изъ
Св. Синода объ этомъ я еще не получилъ, и о раз-
рѣшеніи Государемъ Императоромъ посѣтить мнѣ
амурскія зимовья я знаю только отъ Николая Ни-
колаевича.

Еще другая просьба. На дорогѣ между Якутскомъ
и Аяномъ поселенцы большею частію раскольники или
старовѣры и, какъ кажется, не упорны и даже болѣе.

такъ что можно надѣяться на присоединеніе ихъ къ единовѣрью. Но вотъ моя бѣда. Я нигдѣ не читалъ и не видалъ всѣхъ тѣхъ условій, на которыхъ принимаются раскольники въ единовѣріе. Обрадовался было я, увидавъ въ вашей исторіи раскола указаніе условій, стр. 390, но, открывъ книгу, я далеко не нашель того, чего искалъ. Гораздо болѣе понятія я получилъ изъ грамоты Владыки нашего къ Московскимъ единовѣрцамъ; но и здѣсь еще не все, потому что я слышалъ, что служащему у единовѣрцевъ священнику дозволяется и даже поставляется въ обязанность креститься по ихнему и проч. Сдѣлайте милость, Андрей Николаевичъ, помогите мнѣ въ этомъ; укажите, гдѣ искать полныхъ и подробныхъ условій, на которыхъ приемяются раскольники въ единовѣріе, а если есть какая-либо особая книжка объ этомъ предметѣ, то пришлите мнѣ ее. Я писалъ объ этомъ къ Г. Оберъ-Прокурору партикулярно еще въ 1851 году, но не получилъ отвѣта; и это меня наводитъ на мысль—ужь полно есть ли у насъ полное руководство такого рода.

Я слава Богу здоровъ, только не могу долго читать, по слабости зрѣнія, и безъ очковъ ничего не могу читать, а вашу руку могу читать не иначе какъ черезъ лупку.

Затѣмъ, примите и отъ меня малѣйшаго изъ всѣхъ благожеланіе и благословеніе. Да сохранить Васъ Господь на многія лѣта для блага церкви нашей!

Съ искреннимъ уваженіемъ и совершенною преданностію честь имѣю быть вашимъ

покорнѣйшимъ слугою

Иннокентій Архіепископъ Камчатскій.

Марта 9 дня
1855.
Якутскъ.

Р. S. Отъ сына моего съ Амура я давно уже не получалъ писемъ. Изъ послѣднихъ писемъ отъ 24 октября знаю только, что Богъ далъ дочь—первую еще—и что онъ дѣлалъ поѣздки къ туземцамъ съ проповѣдію, но безъ успѣха; но не безъ надежды только не на прибрежныхъ жителей, а на Нигидальцевъ, которыхъ посѣщалъ и Удскій священникъ. Подробнѣйшія свѣдѣнія о семъ доставлю уже по возвращеніи моемъ съ Амура.

(Окончаніе слѣдуетъ).

Бібліографическія замѣтки по части новой иностранной литературы церковно-историческаго содержания.

(1. *Арнольда* Франклина: „Гоненіе на христіанъ Нерона. Критическое изслѣдованіе по исторіи древнѣйшей церкви“. Лейпц. 1888.—2. *Гарнака* А.: „Акты Карпа, Панила и Агаеониды. Изслѣдованіе документа изъ эпохи Марка Аврелія“. Лейпц. 1888.—3. *Де-Боора*: „Новые фрагменты Паниа, Эгезиппа и Пьерія въ доселѣ неизвѣстныхъ извлеченіяхъ изъ Церковной Исторіи Филиппа Сидета“. Лейпц. 1888.—4. *Гарнака* А.: „Псевдокиприановскій трактатъ „De Aleatoribus („объ игрокахъ“) есть древнѣйшее латинское христіанское сочиненіе и трудъ Римскаго епископа Виктора“ (II вѣка). Лейпц., 1888.—5. *Альера* Поля: „Послѣднія гоненія (второй половины) третьяго вѣка по документамъ археологическимъ“. Парижъ, 1887.—6. *Амеліно*: „Историческій этюдъ о св. Пахоміи и первоначальныхъ виновитахъ въ Верхнемъ Египтѣ, по коптскимъ документамъ“. Канръ, 1887.—7. *Гарнака* А.: „Исповѣдь (блаж.) Августина“. Гиссенъ, 1888.—8. *Гаука* Альберта: „Церковная Исторія Германіи. Часть первая: до смерти Бонифація“. Лейпцигъ, 1887).

Примѣнительно къ хронологическому порядку тѣхъ предметовъ, лицъ и явленій, которые разсматриваются въ вышепоименованныхъ ученыхъ трудахъ и изслѣдованіяхъ, первое мѣсто въ нашемъ обзорѣ новыхъ иностранныхъ книгъ церковно-историческаго содержанія слѣдуетъ отвести сочиненію о гоненіи Нерона.

1) Arnold. Die Neronische Christenverfolgung. Eine kritische Untersuchung zur Geschichte der ältesten Kirche. Leipz. 1888.

Гоненія даютъ неисчерпимый матеріалъ для западныхъ изслѣдователей и принадлежатъ къ любимымъ темамъ для этихъ послѣднихъ, особенно въ наше время. Не проходитъ года безъ того, чтобы не явилось одного или нѣсколькихъ ученыхъ трудовъ по исторіи гоненій. Есть ученые, которые посвящаютъ много лѣтъ изученію этого важнаго научнаго предмета (Обэ, Герресь, Ле-Бланъ, Альярь); а другіе, не ставя себѣ спеціальностію исторію гоненій, останавливаются своимъ вниманіемъ лишь на томъ или другомъ вопросѣ изъ этой многознаменательной эпохи. Арнольдъ принадлежитъ къ категоріи изслѣдователей этого послѣдняго рода. Но это не уменьшаетъ достоинства его труда, такъ какъ онъ отнесся къ избранной имъ темѣ очень серьезно.

Въ «предисловіи» авторъ такъ говоритъ о значеніи избраннаго имъ для изслѣдованія предмета: «вопросъ о дѣйствительности (т. е. о томъ: было ли въ самомъ дѣлѣ это гоненіе?) и характеръ Неронова гоненія принадлежитъ къ важнѣйшимъ вопросамъ древней церковной исторіи, не только потому, что здѣсь дѣло идетъ о первоначальномъ времени христіанской общины въ столицѣ и о побѣдѣ вѣры надъ тиранической силою, но еще и потому, что правильный взглядъ на отношенія римскаго государства къ церкви и на сущность патристическаго преданія вообще о гоненіяхъ большею частію зависятъ отъ взгляда на это преданіе, т. е. о гоненіи Нерона». О гоненіи Нерона, какъ извѣстно, сообщаетъ извѣстія знаменитый римскій историкъ Тацитъ. Поэтому Арнольдъ главнымъ образомъ на этомъ авторитетномъ показаніи и сосредоточиваетъ свое вниманіе. Онъ старается

прежде всего разъяснить всѣ вопросы, касающіеся текста Тацита объ этомъ гоненіи: *Annal.* XV, 44; а затѣмъ онъ дѣлаетъ новую попытку представить въ ясныхъ чертахъ ходъ историческаго событія. Дѣлая то и другое, онъ обстоятельно разбираетъ существующую литературу, какъ относительно указаннаго текста, такъ и событія. Авторъ самъ говоритъ, что онъ хочетъ разслѣдовать вопросъ со всѣхъ сторонъ: «въ цѣломъ монографія, замѣчаетъ онъ, должна интереснѣйшій предметъ изучить исчерпывающимъ образомъ, со всѣхъ сторонъ». Съ перваго взгляда представляется, пожалуй, излишнимъ входить въ подробную критику Тацитова разсказа, такъ какъ Тацитъ принадлежитъ къ очень авторитетнымъ писателямъ, на слова котораго можно вполне полагаться. Однакожь авторъ не совсѣмъ соглашается съ такими представленіями. Онъ говоритъ: «Такъ какъ Тацитъ, послѣ того общаго уваженія, какимъ онъ пользовался въ теченіе прежнихъ столѣтій, въ новѣйшее время сдѣлался предметомъ строгой критики, открывшей у него не мало неточностей и односторонностей, то и его извѣстіе о гоненіи на христіанъ не избѣжало подобной же критики. Она, критика, въ особенности показала, что рассматриваемое извѣстіе Тацита, хотя всѣми считалось простымъ и яснымъ, на самомъ дѣлѣ далеко понималось не такъ, какъ слѣдуетъ». Французскій ученый Гошаръ изъ Бордо (въ 1884 году), изучавшій данное мѣсто Тацита утверждалъ: «эта глава (Тацита) заключаетъ въ себѣ столько же трудностей, сколько въ ней словъ». Этотъ же ученый приходитъ къ самымъ безотраднымъ выводамъ относительно 44 главы XV книги *анналь*; онъ прямо заявляетъ: «приходится смотрѣть на этотъ разсказъ, какъ на басню, и приписывать все это отдѣленіе въ лѣтописи посторонней рукѣ. И это внесеніе въ со-

виденіе историка разсказа съ такимъ характеромъ можетъ быть только дѣломъ какого либо христіанина». Вообще Гошаръ находитъ, что тѣже самыя стремленія, которыя ввели переписку Сенеки съ апостоломъ Павломъ въ сочиненія стоическаго философа могли также быть побужденіемъ къ тому, что мы теперь читаемъ 44 главу въ XV книгѣ анналь. Другой ученый нашего времени Г. Шиллеръ, хотя и не заходитъ такъ далеко, какъ Гошаръ, тѣмъ не менѣе составляетъ такое представленіе о гоненіи Нерона по Тациту, что отъ Тацитова разсказа почти ничего не остается. Шиллеръ беретъ на себя тенденціозную задачу оправдать Нерона отъ взводимыхъ на него преступленій, поэтому передавая свѣдѣнія о римскомъ пожарѣ 64 года 18-го іюля старается доказать, что императоръ совсѣмъ не былъ виновникомъ этого дѣла. Что императоръ могъ поджечь городъ, этому тогда никто—говоритъ Шиллеръ— не вѣрилъ; да это и совершенно невѣроятно, ибо какое побужденіе могло заставить его сдѣлать это? Вся болтовня о виновности Нерона возникла изъ недовольства аристократической партіи, которой симпатизировалъ Тацитъ, частію — она обязана своимъ происхожденіемъ участникамъ Пизоновскаго заговора. Въ глазахъ народа Неронъ представлялся невиновнымъ, слѣдовательно ему, Нерону, и не было надобности сваливать вину на христіанъ. О гоненіи Нерона поэтому не можетъ быть и рѣчи. Христіане тогда еще совсѣмъ и не назывались этимъ именемъ, и народъ въ 64 году совсѣмъ ничего не зналъ о христіанахъ. Нужно думать, что дѣло было такъ: пожаръ начался, пишетъ Шиллеръ, съ большого цирка, вокругъ котораго много было лавочекъ. Здѣ торговлю вели различныя восточныя выходцы. Народъ, какъ всегда въ подобныхъ случаяхъ, пораженный великостію бѣдствія, началъ искать винов-

никовъ бѣдствія, поджигателей. Но куда было обратить негодующіе взоры, какъ не на тѣ кварталы гдѣ жили ненавистные пришельцы съ Востока? Нѣскольکو человекъ изъ числа этихъ послѣднихъ (вѣроятно, это были Іудеи) взято было подъ арестъ; подъ вліяніемъ пытокъ эти арестованные люди указали на христіанъ, какъ будто они были въ самомъ дѣлѣ поджигателями, а для большей вѣроятности обвиненія сообщили свѣдѣнія о запрещенномъ образѣ жизни христіанъ. Послѣдніе и были наказаны, но и наказанныхъ было не такъ много и мученія ихъ не были такъ необыкновенны, какъ представляетъ Тацитъ. Вотъ какъ извращаетъ Шиллеръ извѣстный рассказъ Тацита, желая представить дѣло болѣе вѣроятнымъ, чѣмъ какъ оно происходило по свидѣтельству Тацита. Не довольствуясь этимъ Шиллеръ утверждаетъ, что Тацитъ, по ошибкѣ или намѣренно, на времена Нерона перенесъ тѣ чувства, которыми жилъ римскій народъ позднѣе, — въ эпоху гоненія Плинія Младшаго. Весь рассказъ Тацита возникъ у этого писателя единственно вслѣдствіе того, что до него дошло извѣстіе о римскомъ пожарѣ при Неронѣ, изъ-за котораго — по подозрѣнію въ поджогѣ — поплатилось жизнію много іудейскихъ сектаторовъ, а между ними и христіане. Вотъ, къ какимъ страннымъ выводамъ стала приходиться критическая школа, занимающаяся изученіемъ Тацита. Встрѣчается въ настоящее время много и другихъ ученыхъ, которые, хотя и не идутъ такъ далеко, какъ Гошаръ и Шиллеръ, но которые готовы допустить немало вставокъ въ разсматриваемый текстъ Тацита; такъ одинъ изъ такихъ критиковъ (Nirregdeu) находитъ, что исчисленіе родовъ казни, какимъ подверглись христіане при Неронѣ, вставлено въ текстъ римскаго историка послѣ гоненій или Септимія Севера или Деція, когда дѣйствительно встрѣчалось и

распятіе христіанъ на крестахъ и сожженіе и ихъ заживо. Такъ неблагопріятно относится нѣкоторая часть ученыхъ критиковъ къ тексту Тацита, ко вреду для вѣрности церковноисторическихъ представлений о гоненіи Нерона. Въ виду существованія выше изложенныхъ взглядовъ на извѣстія Тацита, серьезному историку Неронова гоненія открывается очень нелегкая задача не только объяснить текстъ римскаго историка, но и защитить этотъ текстъ отъ различныхъ перетолкованій и нападковъ.

Къ счастью, Арнольдъ отнюдь не слѣдуетъ примѣру Шиллера, Гошара и другихъ. Онъ стремится быть безпристрастнымъ изслѣдователемъ, не увлекающимся моднымъ вѣяніемъ. Онъ очень обстоятельно и серьезно изслѣдуетъ текстъ Тацита и находитъ, что всѣ подозрѣнія касательно неподлинности или интерполяцій Тацитова извѣстія лишены научнаго значенія. Его филологическія изысканія уже успѣли найти себѣ одобреніе въ западной нѣмецкой наукѣ, насколько они касаются 44 главы пятнадцатой книги Тацита. Для насъ съ церковно-исторической точки зрѣнія представляются особенно интересными какъ его доказательства дѣйствительности гоненія Неронова, такъ и уясненіе сущности этого гоненія.

Говоря о томъ, что гоненіе Нерона — дѣйствительный историческій фактъ, Арнольдъ приводитъ рядъ доказательствъ для удостовѣренія этой истины. Авторъ пишетъ: что Неронъ преслѣдовалъ христіанъ, это удостовѣряетъ общее преданіе второго вѣка. Подобнаго рода свидѣтельство находимъ въ апологіи Мелитона Сардійскаго, представленной Марку Аврелію. Этотъ апологетъ единственными римскими императорами, гнавшими христіанъ, считаетъ Нерона и Домиціана. Но Мелитонъ не первый писатель свидѣтельствующій о дѣйствительности гоненія Нерона;

раньше его объ этомъ же гоненіи говорилъ Климентъ римскій въ посланіи къ Коринѳянамъ. Хотя Климентъ прямо и не поименовываетъ Нерона, какъ гонителя, тѣмъ не менѣе онъ говоритъ о страданіяхъ, перенесенныхъ христіанами, въ такихъ чертахъ, которыя составляютъ очевидную параллель съ разсказомъ Тацита. Прекраснымъ подтвержденіемъ Тацитова сказанія служитъ свидѣтельство Светонія о гоненіи Нерона. Светоній въ большинствѣ случаевъ ведетъ свои разсказы независимо отъ Тацита. Онъ независимъ отъ Тацита и въ повѣствованіи о гоненіи Нерона и однакожь онъ сообщаетъ извѣстія, согласныя съ Тацитовыми. Если Светоній казни христіанъ при Неронѣ не поставляетъ въ связь съ извѣстнымъ римскимъ пожаромъ, то изъ этого не слѣдуетъ, что этотъ историкъ не зналъ ничего о такой связи, не слѣдуетъ заключать, что до Светонія преданіе о гоненіи дошло въ другомъ видѣ. Светоній ведетъ разсказъ относительно каждаго императора, подводя историческіе матеріалы подъ извѣстныя рубрики. Достойныя порицанія или похвалы дѣйствія изображаются у него отдѣльно; такъ на примѣръ, что Неронъ поджегъ Римъ—это описано у него въ одномъ мѣстѣ, именно, гдѣ разсказывается о достойныхъ порицанія поступкахъ, исторія гоненія на христіанъ разсказана историкомъ подъ рубрикой о лучшихъ императорскихъ дѣяніяхъ. Вслѣдствіе этого онъ могъ не упоминать о связи пожара съ гоненіемъ, хотя иѣтъ основаній сомнѣваться въ томъ, что Светоній, подобно Тациту, зналъ за что христіане были преслѣдуемы по поводу пожара. Изъ всѣхъ извѣстій о гоненіи Нерона авторъ справедливо отдаетъ предпочтеніе Тациту, какъ свидѣтелю древнѣйшему и описавшему событіе со всею подробностію.

Что касается самаго событія гоненія, какъ оно

описано Тацитомъ, то Арнольдъ представляетъ это событіе въ такихъ чертахъ: сначала имѣлось въ виду оправдать Нерона въ глазахъ народа отъ виновности въ пожарѣ, почему и было возведено на христіанъ обвиненіе въ поджогѣ Рима. Но при самомъ разсмотрѣніи дѣла обвиняемыхъ на судѣ на нихъ возводятся уже другія преступленія: имъ ставятъ въ вину тайныя ночныя собранія и даже обвиненія въ убійствѣ и въ нарушеніи законовъ цѣломудрія (такъ какъ подобныя обвиненія почти постоянно возводились на христіанъ). Судъ надъ христіанами происходилъ по общепринятымъ законамъ имперіи. Текстъ Тацита употребляетъ тѣ самыя термины, которые вообще употреблялись въ латинскомъ языкѣ для описанія формъ судопроизводства. Это было въ интересахъ Нерона. Если онъ хотѣлъ свалить вину на христіанъ, то слѣдовало избѣгать всякаго вида насилія и произвола. Послѣ суда послѣдовали извѣстныя казни. Разсматривая мотивы, по которымъ народъ охотно склонился видѣть въ христіанахъ какихъ-то дѣйствительныхъ преступниковъ, Арнольдъ находитъ, что нельзя не признавать въ народной ненависти противъ христіанъ „религіознаго момента“: процессъ (судебный) и наказанія ясно большею частію были направлены противъ религіи христіанъ. Во всякомъ случаѣ—замѣчаетъ авторъ—это гоненіе гораздо больше носить религіозный характеръ, чѣмъ гоненія второго вѣка, бывшія гоненіями болѣе политическаго свойства. Римскій народъ въ 64 году выражалъ въ отношеніи къ христіанамъ тѣ же чувства, какъ и въ 186 году до Р. Хр. во время процесса по поводу участниковъ въ вакханаліяхъ, ибо и тогда дѣло шло объ убійствахъ и безнравственности, соединенныхъ съ тайными религіозными дѣйствіями и церемоніями. — Разбирая существенныя

свойства гоненія Нерона, Арнольдъ не могъ оставить безъ разъясненія нѣкоторыхъ вопросовъ, хотя прямо и не затрогиваемыхъ текстомъ Тацита, но необходимо возникающихъ при чтеніи повѣствованія этого историка о гоненіи. Прежде всего: какимъ образомъ случилось, что именно на христіанъ возвели обвиненіе въ подлогѣ? Авторъ склоненъ думать, что къ обвиненію далъ поводъ доносъ противъ христіанъ, какъ дурныхъ людей, но при этомъ изслѣдователь виновниками такого доноса считаетъ не іудеевъ, какъ иногда думаютъ, а отступниковъ отъ христіанства—еретиковъ, согласно со смысломъ словъ, въ какихъ описываетъ гоненіе Нерона Климентъ римскій. Еще больше важности авторъ придаетъ другому вопросу: почему противъ христіанъ съ нѣкоторою *вѣроятностію* могло быть возводимо обвиненіе именно въ поджогѣ? Отвѣчая на этотъ вопросъ, Арнольдъ говоритъ: мы не ошибемся, если для объясненія дѣла возьмемъ во вниманіе христіанскія эсхатологическія ожиданія, что міръ скоро будетъ истребленъ огнемъ; о такомъ концѣ міра христіане даже молили Бога, прося его, чтобы конецъ свѣта наступилъ скорѣе. Т. е. авторъ хочетъ сказать, что язычники понимали въ грубоматеріальномъ и даже преступномъ смыслѣ христіанскія ожиданія относительно преобразования міра посредствомъ огня, и потому могли приписать христіанамъ поджогъ столицы. Нельзя не сказать, что это объясненіе автора—натянута.

Изъ прочихъ разсужденій автора заслуживаетъ вниманія его анализъ отношеній Тацитовскаго разсказа о гоненіи Нерона къ извѣстіямъ о гоненіи Траяна, находящимся въ извѣстномъ письмѣ Плинія Младшаго къ этому послѣднему. Нужно сказать, что письмо Плинія написано раньше, чѣмъ пятнадцатая

книга Исторій Тацита, именно письмо написано въ 112 году, а сейчасъ указанная книга спустя 4—5 лѣтъ послѣ этого времени; притомъ же между Плиніемъ и Тацитомъ есть сходство въ воззрѣніяхъ на христіанъ. Все это даетъ возможность нѣкоторымъ новѣйшимъ скептическимъ ученымъ приходитъ къ странной мысли, что будто Тацитъ писалъ о гоненіи Нерона, находясь подъ сильнѣйшимъ вліяніемъ письма Плиніева. Такой взглядъ напрімѣръ высказываетъ извѣстный своими слишкомъ оригинальными воззрѣніями Бруно Бауэръ. Бауэръ между прочимъ говоритъ: Тацитъ заимствовалъ отъ Плинія черты для своего изображенія мнимыхъ (?) христіанъ Нероновскаго гоненія и заимствовалъ у него даже выраженія, которыя были совершенно умѣстны у Плинія, но которыя производятъ впечатлѣніе дисгармоніи у Тацита. Арнольдъ съ достоинствомъ разбираетъ это странное мнѣніе, онъ справедливо указываетъ на то, что содержаніе извѣстій Тацита гораздо богаче содержанія Письма Плинія, когда рѣчь идетъ у нихъ о христіанахъ. Арнольдъ пишетъ: признавать зависимость Тацита отъ Плинія можно было бы только тогда, когда бы письмо Плинія заключало бы въ себѣ болѣе точныя или по крайней мѣрѣ стольже точныя данныя о христіанствѣ, какъ и извѣстное мѣсто Тацита; но этого не находимъ. Плиній ничего не говоритъ ни объ Іудеѣ, какъ мѣстѣ рожденія христіанства, ни о казни, какой подвергся Основатель христіанской религіи при Понтіи Пилатѣ, ни объ Его дѣятельности въ царствованіе Тиверія, ни о томъ быстромъ распространеніи „суевѣрія“ (какъ язычники называли христіанство) вскорѣ по смерти Христа, и наконецъ ни слова не говоритъ о ненависти римскаго народа къ христіанамъ; обо всемъ этомъ не говоритъ Плиній, а Тацитъ говоритъ. Ка-

кимъ же образомъ болѣе содержательное и обстоятельное извѣстіе можно считать происшедшимъ изъ подъ вліянія болѣе простаго и бѣднаго, по содержанию, извѣстія?

Не передавая другихъ свѣдѣній и разсужденій Арнольда, перейдемъ прямо къ указанію тѣхъ научныхъ результатовъ, къ какимъ пришелъ этотъ авторъ касательно гоненія Нерона. Арнольдъ самъ подводитъ итогъ своихъ научныхъ изысканій въ слѣдующихъ словахъ:

Извѣстіе о гоненіи на христіанъ, находящееся въ пятнадцатой книгѣ, въ 44 гл. анналь, принадлежитъ самому Тациту и не носитъ на себѣ слѣдовъ ни малѣйшей интерполяціи. — Не само религиозное исповѣданіе христіанъ сдѣлалось поводомъ къ преслѣдованію, но Неронъ лишь воспользовался непопулярностію христіанъ, которая приписывала христіанамъ обвиненія въ безнравственности и недостаткѣ патріотизма. Эти обвиненія были частію іудейскаго происхожденія. — Не іудеи, а христіанскіе еретики были доносчиками на христіанъ въ теченіе гоненія. — Число жертвъ гоненія Нерона преувеличено Тацитомъ, но все же гоненіе по разнымъ основаніямъ не могло быть забыто впоследствии. — Преслѣдуемые римскіе христіане не стояли ни въ какихъ связяхъ съ іудейскимъ народонаселеніемъ. Светоній и въ особенности Тацитъ хорошо знали различіе между христіанами и іудеями. Римскіе христіане 64 года въ большинствѣ случаевъ состояли изъ Грековъ и эллинистовъ и различались ясно по образу жизни отъ іудеевъ. — Не слѣдуетъ думать, что гоненіе это простиралось за предѣлы столицы. Это было-бы безцѣльно для Нерона; и христіанское преданіе не знало ничего такого до временъ Орозія; а этотъ (поздній) писатель въ апологетическихъ тенденціяхъ своего

сочиненія увеличили число несчастныхъ случаевъ, бывшихъ съ христіанами въ прежнее время.—Такъ какъ гоненіе было мѣстнымъ и имѣло эфемерное значеніе, то это событіе въ христіанскихъ кругахъ не оставило впечатлѣнія въ качествѣ событія, дѣлающаго эпоху.—Христіанское преданіе о Нероновомъ гоненіи съ середины II вѣка, изъ апологетическихъ мотивовъ, мало-по-малу затемняется. Руководясь предвзятымъ воззрѣніемъ, что добрые императоры споспѣшествовали интересамъ христіанства, а безнравственные были гонителями христіанъ, стали смотрѣть на Нерона, какъ на принципиальнаго врага откровенной истины, вслѣдствіе чего затерялось пониманіе историческаго положенія вещей.

Трудъ Арнольда должно признать очень полезнымъ приобрѣтеніемъ церковно-исторической науки. Ни одинъ будущій изслѣдователь исторіи гоненій не можетъ обойтись безъ того, чтобы не изучить этого серьезнаго изслѣдованія. Главная заслуга автора въ томъ, что онъ защитилъ рассказъ Тацита отъ тѣхъ многочисленныхъ нападеній, которые направлялись къ тому, чтобы доказать или неподлинность Тацитова разсказа или его неопозволительную зависимость отъ позднѣйшихъ источниковъ (Плинія). Что касается различныхъ историческихъ разъясненій и выводовъ автора, то не со всѣми ими можно соглашаться; онъ не всегда глубоко и серьезенъ въ этомъ отношеніи. Напримѣръ, нѣтъ основаній соглашаться съ авторомъ, что будто на судѣ при Неронѣ христіанъ обвиняли въ убійствѣ и безнравственности, потому что нѣмецкій ученый въ этомъ случаѣ черты гоненій II вѣка прилагаетъ къ гоненію I вѣка. Мы считаемъ натянутымъ и неестественнымъ его объясненіе, почему на христіанъ возводили обвиненіе въ поджогѣ Рима. Онъ думаетъ, что поводъ къ этому

дали эсхатологическія представленія христіанъ о преобразованіи міра посредствомъ огня при второмъ пришествіи, но язычники едва ли могли знать объ этомъ вовсе не главномъ пунктѣ ученія христіанскаго. На насъ произвело не совсѣмъ пріятное впечатлѣніе неумѣренное стремленіе автора разбирать воззрѣнія всякихъ ученыхъ, такъ или иначе относящихся къ его вопросу. Этотъ разборъ чужихъ мнѣній нерѣдко отличается лаконизмомъ, очень напоминающимъ отмѣтки учителей на ученическихъ задачкахъ. Напр. на стр. 112 встрѣчаемъ рядъ слѣдующихъ полемическихъ замѣтокъ Арнольда: „теорія Ленинга о возникновеніи христіанскихъ общинъ опровергается письмами Плинія; также сужденіе Гейнрици о зависимости христіанскихъ общинъ, по ихъ образованію, отъ формъ античнаго общества не находитъ опоры въ этихъ письмахъ; безсодержательно и мнѣніе Гаусрата, что будто воинское христіанство отличалось эссеискимъ характеромъ“. И все это говорится безъ всякихъ цитатъ изъ сочиненій разбираемыхъ писателей. Языкъ сочиненія нехорошъ.

2) *Die Acten des Karpus, des Papyrus und der Agathonike, eine Urkunde aus der Zeit M. Aurel's, untersucht von A. Harnack (Texte und Untersuchungen von Gebhardt und Harnack. Band III. Heft 3—4. Leipz. 1888).*

Этюдъ Гарнака имѣетъ цѣлю обогатить науку церковно-историческую новымъ достовѣрнымъ фактомъ изъ исторіи мученичества. Вотъ главные стороны разсматриваемаго этюда. Гарнакъ пишетъ: Пятнадцатую главу IV-й книги своей Церковной Исторіи Евсевій заканчиваетъ слѣдующими словами, непосредственно слѣдующими за длиннымъ сказаніемъ о мученической смерти Поликарпа и нѣкоторыхъ его современниковъ: „есть у насъ и памятные записки о дру-

гихъ мученикахъ, пострадавшихъ въ Азійскомъ городѣ Пергамѣ, именно о Карпѣ, Папилѣ и женщинѣ Агаеоникѣ, славно скончавшихся послѣ многократнаго и достохвальнаго исповѣдничества“. Такъ какъ непосредственно предъ этимъ Евсевій выразительно замѣчаетъ, что онъ сказаніе о мученичествѣ Піонія помѣстилъ въ своемъ большомъ собраніи актовъ мученическихъ (оно не дошло до насъ), въ собраніи, гдѣ конечно нашли себѣ мѣсто и мученическіе акты Поликарпа, то должно думать, что напротивъ сказаніе о мученичествѣ Карпа и пр. онъ почему-то не помѣстилъ въ указанномъ собраніи, хотя есть всѣ основанія полагать, что это послѣднее сказаніе находилось у него подъ руками. Принимая во вниманіе, что Евсевій такъ поступилъ, конечно, не случайно, можно догадываться, что въ какомъ-нибудь отношеніи это сказаніе ему не нравилось, возбуждало его недовольство. Церковный историкъ Никифоръ Каллистъ, передавая свѣдѣніе о смерти вышеуказанныхъ лицъ со словъ Евсевія, утверждаетъ, что мученичество ихъ произошло въ годъ смерти Поликарпа. Но этого хотя прямо и не говоритъ Евсевій, но во всякомъ случаѣ нѣтъ причинъ сомнѣваться, что Карпъ и его сотоварищи, по Евсевію, скончались во времена Антониновъ. — Въ древнѣйшемъ христіанскомъ календарѣ подъ 13 апрѣля помѣщены имена древнихъ мучениковъ „епископа“ Карпа, „діакона“ Папила (Павла) и Агаеоники. Слѣдовательно они здѣсь признавались мучениками до діоклитіановскаго времени. Удивительны здѣсь названія: епископъ въ отношеніи къ Карпу и діаконъ—къ Папилу, ибо Евсевій очень рачительно обозначающій іерархическое положеніе исповѣдниковъ, не называетъ ни Карпа, ни Папила лицами духовными. Но едва ли это простая случайность, объясняющаяся замѣчатель-

ною краткостію розказа Евсевія объ этихъ мученикахъ. Подробное сказаніе о мученической кончинѣ Карпа, Папила и Агаѳоники давно давнымъ извѣстно людямъ науки и сохранилось во многихъ спискахъ. Въ этомъ сказаніи Карпъ опять названъ епископомъ, а Папиль діакономъ; мученія исповѣдниковъ, по сказанію, были чрезвычайно сильны и разнообразны; временемъ мученической кончины ихъ акты считаютъ эпоху Деція. Подлинность этихъ актовъ единодушно отрицалась серьезными учеными, и извѣстный Рюинаръ не удостоилъ ихъ внесенія въ сдѣланное имъ изданіе болѣе достовѣрныхъ актовъ. И въ самомъ дѣлѣ сказаніе съ перваго же взгляда производило впечатлѣніе недостовѣрности и казалось явною позднѣйшею фабрикаціею. Дѣло невозможное, чтобы Евсевій имѣлъ подъ руками акты въ этой именно формѣ. Выдѣлить въ этихъ актахъ достовѣрное и истинное отъ недостовѣрнаго не открывалось никакого способа. Поэтому справедливо со временъ Болландистовъ акты эти оставались въ библиотечныхъ шкафахъ. Въ одномъ только отношеніи акты оказали вліяніе: такъ какъ въ нихъ замѣчается, что трое мучениковъ пострадали въ правленіе Деція, то католическіе ученые предполагали, что Евсевій сдѣлалъ ошибку, приписавъ кончину этихъ мучениковъ эпохѣ Поликарпа. Такимъ образомъ они свидѣтельство явно подложнаго документа предпочитали показанію историка Евсевія. Въ такомъ положеніи оставалось дѣло, пока французскій ученый Обэ не открылъ и не опубликовалъ новаго доселѣ неизвѣстнаго текста сказанія о вышеупомянутыхъ мученикахъ; этотъ текстъ значительно разнится отъ прежде извѣстнаго текста и много короче послѣдняго. Обэ два раза издавалъ этотъ текстъ, и каждый разъ безъ всякаго комментарія. Онъ очевидно не подозрѣвалъ значенія открытія. Онъ по-

добно прежнимъ ученымъ приписывалъ страданіе Карпа и его товарищей временамъ Деція. Но особенныя достоинства находки, сдѣланной Обэ, бросаются въ глаза каждому знающему читателю, лишь онъ возьметъ въ руки указанное сказаніе. При этомъ Гарнакъ прибавляетъ, что, посѣтивъ Парижъ, онъ самъ лично изучалъ рукописный документъ, послужившій основаніемъ для изданія Обэ.

Затѣмъ Гарнакъ перепечатываетъ самые акты въ греческомъ текстѣ, сопровождая ихъ подробнымъ и очень содержательнымъ комментариемъ. Вотъ главныя черты сказанія. Къ проконсулу въ Пергамѣ представлены были двое христіанъ Карпъ и Папиль. Судъ происходитъ сначала надъ Карпомъ. Проконсулъ спрашиваетъ: какъ его зовутъ, и объявилъ, что отъ императоровъ вышло приказаніе заставлять христіанъ принести жертву богамъ. Въ отвѣтъ на это Карпъ произноситъ довольно длинную рѣчь, въ которой онъ исповѣдуетъ себя христіаниномъ и говоритъ о христіанскомъ исповѣданіи. Затѣмъ начинается діалогъ между проконсуломъ и Карпомъ: проконсулъ всячески убѣждаетъ его исполнить волю императорскую, а Карпъ доказываетъ невозможность для христіанина сдѣлать это. Послѣ этого, мученика, по приказанію проконсула, подвергли пыткамъ. Послѣ начался допросъ другого исповѣдника—Папила. Проконсулъ спросилъ: кто онъ и имѣетъ ли дѣтей? На послѣдній вопросъ Папиль отвѣчалъ: „имѣю и многихъ—во Господѣ“ (Богѣ). Тогда на это кто-то изъ окружающей толпы замѣтилъ, что Папиль называетъ своими дѣтьми христіанъ, имѣющихъ одну съ нимъ вѣру. Затѣмъ проконсулъ приказывалъ ему, какъ и Карпу, принести жертву богамъ, и когда онъ отказался, велѣлъ подвергнуть его пыткамъ. Пытки не имѣли успѣха, почему проконсулъ распорядился сжечь

живыми обоихъ исповѣдниковъ Карпа и Папила. Первымъ былъ сожженъ Папиль, а за нимъ Карпъ. Въ заключеніе въ актахъ рассказывается слѣдующій эпизодъ. Въ предстоящей толпѣ народа находилась одна женщина — христіанка, по имени Агаеоника; она пожелала раздѣлить участь двоихъ мучениковъ: по движенію собственной воли она бросилась на костеръ и была объята пламенемъ, произнося слова молитвы. Окружающій народъ, растроганный зрѣлищемъ, громогласно называлъ судъ суровымъ. Въ самомъ концѣ актовъ находится славословіе св. Троицѣ.

Напечатавъ Греческій текстъ актовъ, Гарнакъ обращается къ подробному анализу его. Кто внимательно прочтетъ эти акты мученическіе — говоритъ этотъ ученый — и притомъ обладаетъ знаніемъ христіанской литературы, и въ особенности мученическихъ актовъ, II и III вѣка, тотъ едва ли будетъ сомнѣваться, что рассматриваемый документъ принадлежитъ не III-му, а II вѣку. Документъ принадлежитъ эпохѣ Марка Аврелія и проливаетъ не малый свѣтъ на исторію церкви, главнымъ образомъ малоазійской, II вѣка.

1) Образъ дѣйствій судьи въ процессѣ, его необыкновенное терпѣніе, его благодушіе при произнесеніи рѣчей Карпа, его ревностное стараніе то чрезъ убѣжденія, то чрезъ пытки побудить обвиняемыхъ къ принесенію жертвъ, — все это согласно съ тѣмъ, какъ судьи держали себя въ теченіе процессовъ противъ христіанъ, во II вѣкѣ. Рассматриваемый процессъ имѣетъ точки соприкосновенія съ процессомъ противъ Поликарпа Смирнскаго. 2). По формѣ и содержанію данное сказаніе находится въ согласіи съ подлинными мученическими актами эпохи Автониновъ, и отнюдь не производитъ впечатленія

простою копію. Нашъ комментарий показалъ, въ какомъ строгомъ родствѣ находится это сказаніе съ актами Поликарпа, Лионскихъ мучениковъ и св. Юстина. Всѣ эти акты взаимно себя поясняютъ. 3) Литературныя отношенія и догматическія воззрѣнія разсматриваемаго сказанія заслуживаютъ особеннаго вниманія и очень благопріятствуютъ мнѣнію, что сказаніе возникло во времена Марка Аврелія. Двѣ длинныя рѣчи Карпа, въ которыхъ онъ высказываетъ христіанское исповѣданіе, носятъ печать христіанства II вѣка. Карпъ очевидно былъ образованный христіанинъ и его рѣчи поразительно напоминаютъ „Рѣчь“ Таціана, хотя первый остается независимъ отъ второго. Противоположность единого Бога и діавола съ демонами, далѣе страшный судъ и увѣренность въ безсмертной жизни составляютъ главное содержаніе рѣчей Карпа. Конечно, подобныя же темы легко можно находить и въ рѣчахъ исповѣдниковъ III и IV вѣка, но особенности, замѣчаемыя въ раскрытіи этихъ темъ, указываютъ на II вѣкъ. Нельзя открыть ни малѣйшаго слѣда, который бы указывалъ на болѣе позднія времена 4) Кто внимательно читаетъ разбираемое сказаніе, тотъ безъ труда приходитъ къ убѣжденію, что при всей краткости изображеніе характеровъ трехъ мучениковъ выступаетъ ясно и законченно. Вотъ предъ нами живой, подвижный, ревностный въ исповѣданіи Карпъ, который не менѣе девяти разъ даетъ исповѣданіе своей христіанской вѣры; его рѣчи носятъ одну и ту же характеристическую окраску при всемъ различіи въ оттѣнкахъ. Вотъ предъ нами не многорѣчивый Папиль, остающійся молчаливымъ какъ предъ судьей, такъ и на кострѣ: вотъ наконецъ фанатическая (!) Агаѳоника. Конечно, подобное изображеніе лицъ удастся и хорошему повѣствователю, но

такихъ искусныхъ раскащиковъ рѣдко можно было встрѣчать между христіанами въ то время. Гораздо правильнѣе на основаніи сейчасъ указанныхъ чертъ изображенія заключать, что мы въ данномъ случаѣ имѣемъ дѣло съ подлинной картиной, взятой изъ дѣйствительности. Но если въ общемъ сказаніе подлинно, то отдѣльныя черты его указываютъ на II вѣкъ и именно на времена М. Аврелія. Во-первыхъ, нужно замѣтить, что ни Карпъ, ни Папиль здѣсь не причисляются къ клирикамъ. И однакожь, повидимому, они не были простыми христіанами. По крайней мѣрѣ Папиль, по сказанію, имѣлъ какую-то должность похожую на должность клирика. Даже толпа знала, что его почитали, какъ отца; да и самъ Папиль говорилъ: «во всякой епархіи и городѣ находятся мои чада по Бозѣ». Спрашивается, замѣчаетъ изслѣдователь, какую же должность проходилъ Папиль? По несомнѣнному самосвидѣтельству Папила, нельзя думать, что онъ проходилъ какую-либо должность церковную. Остается принять, что Папиль былъ странствующимъ евангелистомъ (миссіонеромъ) или же былъ пророкомъ, имѣвшимъ широкое вліяніе чрезъ свои сочиненія, такъ какъ о подобныхъ лицахъ временъ Марка Аврелія свидѣтельствуемъ Лукіановъ «Пereгринъ Протей» и вообще извѣстное сочиненіе: «Ученіе двѣнадцати апостоловъ». Только подобное лице могло говорить о «многихъ духовныхъ дѣтяхъ», находящихся въ каждой провинціи и городѣ. Такимъ образомъ, заявляетъ Гарнакъ, въ сейчасъ указанномъ фактѣ мы имѣемъ сильное доказательство принадлежности даннаго сказанія эпохѣ Марка Аврелія. Во-вторыхъ, слѣдуетъ обратить вниманіе на то, что здѣсь христіане именуются *ἀγιοι*; имя это признакъ древняго времени, такъ какъ я не помню, говорить о себѣ Гарнакъ,

чтобы это именованіе встрѣчалось часто послѣ 180 года. Въ-третьихъ, мы приходимъ къ доказательству самому важному, заключающемуся въ рассказѣ объ Агаѳоникѣ. Обращая вниманіе на свойства этого рассказа, видимъ, что какъ страданія мучениковъ, такъ и самое сказаніе принадлежитъ эпохѣ М. Аврелія. Въ особенности должно отмѣтить слѣдующія пункты: а) видѣніе Карпа на кострѣ: онъ видѣлъ славу Господа; б) притягательную силу видѣнія: стоящая при кострѣ христіанская женщина тоже видитъ видѣніе; в) она описываетъ это видѣніе, она видитъ преславную трапезу (пиршество), для нея уготовляемую; г) она притомъ считаетъ это видѣніе за призывъ, обращенный къ ней — пожертвовать жизнью и самосожечься; д) повѣствователь не только не осмѣливается порицать ее за это, но и похваляетъ ее, ибо онъ причисляетъ Агаѳонику къ совершеннымъ мученикамъ. Все это съ одной стороны очень характерично и съ другой находится въ полной гармоніи съ извѣстіями, заключающимися въ мученическихъ актахъ Поликарпа, такъ что не можетъ быть сомнѣнія, что въ данномъ случаѣ мы имѣемъ дѣло съ драгоценнымъ сказаніемъ изъ времени Марка Аврелія, бросающимъ яркій свѣтъ на монтанистическую настроенность въ Малой Азіи. Говоримъ: на монтанистическую настроенность, но не правильнѣе ли будетъ считать Карпа, Папилу и Агаѳонику дѣйствительными монтанистами? Въ отвѣтъ на этотъ вопросъ Гарнакъ замѣчаетъ, что нѣтъ основаній считать этихъ лицъ дѣйствительными монтанистами, хотя и склоненъ видѣть у нихъ монтанистическую настроенность. Въ пользу этого онъ указываетъ на слѣдующее: въ сказаніи упоминаются Пергамъ и Фіатира—города, имѣвшіе значеніе въ монтанистическихъ мечтаніяхъ, рассказывается

о видѣніяхъ, самопроизвольномъ мученичествѣ (Агаѳоника) и т. д. Всѣ эти послѣднія черты, по разсужденію автора, переносятъ насъ въ эпоху Марка Аврелія. А такъ какъ въ актахъ упоминается не одинъ императоръ, а «императоры», то Гарнакъ думаетъ, что событіе происходило во время, когда М. Аврелій имѣлъ соправителемъ Луція. — Заключительное словословіе актовъ авторъ считаетъ позднѣйшею прибавкою.

Объ отношеніи Евсевія къ актамъ Капра, Папины и Агаѳоники авторъ дѣлаетъ слѣдующія замѣчанія: что разсматриваемые акты — тѣ самые, которые были въ рукахъ Евсевія, на это нѣтъ надобности представлять много доказательствъ. Акты эти произошли во времена М. Аврелія; но сюда именно и относить ихъ Евсевій. Въ актахъ мученики не названы духовными лицами, но также и Евсевій не причисляетъ ихъ къ клирикамъ. Карпъ по актамъ, не разъ исповѣдуетъ свою вѣру; но тоже находимъ у Евсевія, прославляющаго Карпа и его сотоварищей за «многократное исповѣдничество». Наконецъ, Евсевій только упоминаетъ объ актахъ, но не приводитъ ихъ текста, и вѣроятно онъ не помѣстилъ ихъ въ своемъ большомъ собраніи актовъ мученическихъ. Почему онъ такъ поступилъ, объ этомъ не трудно догадаться, ибо видѣніе таинственной трапезы, а равно самопроизвольное мученичество Агаѳоники должны были производить на него непріятное впечатлѣніе.

Если разсматривать эту новую работу Гарнака въ ея цѣломъ, то она производитъ вполне удовлетворительное впечатлѣніе: видѣнъ мастеръ своего дѣла и тонкій знатокъ древне-христіанской литературы. Но что касается частныхъ изслѣдованій автора, то нельзя оставить ихъ безъ нѣкоторыхъ критическихъ

замѣчаній. 1) Намъ представляется недоказаннымъ, что Папиль былъ евангелистомъ (апостоломъ-миссіонеромъ) или пророкомъ въ смыслѣ „Ученія 12 Апостоловъ“. Авторъ самъ характеризуетъ Папила, какъ человѣка молчаливаго, не обладающаго даромъ свободной рѣчи; можно-ли представлять себѣ апостола-миссіонера или пророка съ характеристическою чертою молчаливости? Главнымъ основаніемъ признавать Папила «евангелистомъ» или «пророкомъ» служить для Гарнака то, что, по словамъ исповѣдника, у него «въ каждой провинціи и городѣ есть дѣти». Но объ этой фразѣ только и можно сказать, что она темна. Очень возможно, что Папиль былъ старецъ—христіанинъ, и онъ могъ назвать прочихъ христіанъ дѣтьми въ томъ смыслѣ, что онъ дѣйствительно, по лѣтамъ, могъ бы быть ихъ отцемъ. 2) Монтанистическія черты сказанія (допустимъ, что въ актахъ звучитъ монтанистическая настроенность) не даютъ непремѣннаго права относить сказаніе ко временамъ М. Аврелія, ибо есть цѣлая серія актовъ того же характера, несомнѣнно подлинныхъ, но относящихся ко временамъ гоненія Валеріана. 3) Нельзя акты Карпа считать родственными по духу съ актами Поликарпа, мученика эпохи М. Аврелія, ибо акты Поликарпа явно противомонтанистическаго характера, а акты Карпа не заключаютъ въ себѣ никакой полемической тенденціи. 4) Мученичество Карпа и его сотоварищей иногда относится ко временамъ Деція не потому только, что такъ говорятъ неподлинные акты Карпа, но и по другой очень важной причинѣ. Дѣло въ томъ, что замѣтка Евсевія о мученичествѣ Карпа помѣщена вслѣдъ за его краткимъ рассказомъ о мученикѣ Піоніи, а такъ какъ въ наукѣ теперь доказано, что мученичество Піоніи относится къ эпохѣ Деція, то естественно относить и затѣмъ слѣ-

дующій у Евсевія разсказъ о Карпѣ къ этой же эпохѣ. 5) Намъ представляются не натуральными тѣ причины, по которымъ Евсевій, по сужденію Гарнака, не внесъ сказанія о Карпѣ въ свои историческіе труды: разсказовъ о видѣніяхъ историкъ не чуждался; иначе бы онъ не помѣстилъ въ своей исторіи актовъ Поликарпа; онъ не былъ склоненъ порицать и самопроизвольнаго мученичества; иначе бы онъ не разсказалъ нѣсколькихъ примѣровъ въ подобномъ родѣ изъ временъ гоненія Діоклитіана. Вообще лучшею частію работъ автора нужно признать изданіе памятника съ подробнымъ и ученымъ комментариемъ.

3) De Boor. Neue fragmente des Papias, Hegesippus und Pierius in bisher unbekanntem Excerpten aus der Kirchengeschichte des Philippus Sidetes (Texte und Untersuch. u. s. w. V Band, Heft 2.—Leipz. 1888).

Извѣстно, что до насъ не дошли сочиненія древне-христіанскихъ писателей Папія (II в.), Эгезиппа (II в.) и Піерія (III в.). Между тѣмъ значеніе этихъ писателей въ исторіи и теперешней наукѣ очень велико. Особенно много свѣта пролили бы на исторію церкви двое первыхъ писателей, если бы ихъ труды сохранились до нашего времени. Въ виду этого понятнo желаніе и стремленіе ученыхъ открыть хоть какіе-нибудь отрывки изъ сочиненій Папія, Эгезиппа и Піерія, въ добавокъ къ тому, что мы знаемъ объ этихъ сочиненіяхъ до сихъ поръ. Де-Бооръ именно и преслѣдуетъ эту задачу. Ему посчастливилось разыскать небольшіе фрагменты изъ трудовъ вышеупомянутыхъ древнихъ писателей. Какъ велико или невелико значеніе этихъ фрагментовъ, это разъяснится, когда мы передадимъ содержаніе этюда Де-Боора. Авторъ имѣлъ случай изучить такъ назы-

ваемый Codex Vaticanus (№ 142), представляющий из себя рукописный сборникъ, имѣющій немалое значеніе для исторіи церковно-исторической науки. Въ этомъ кодексѣ (fol. 212—224) Де-Бооръ открылъ рядъ извлеченій церковно-историческаго содержанія, которыя обнимаютъ эпоху отъ Рождества Христова до времени, описаніемъ котораго оканчивается Церковная Исторія Сократа (около пол. V вѣка). Въ двухъ надписяхъ здѣсь указывается въ качествѣ источника, изъ котораго заняты извлечения, — Церковная Исторія Евсевія. Извлечения эти частью сообщаютъ свѣдѣнія о Папіи, Эгезиппѣ и Пiere, частью представляютъ собственные слова этихъ писателей. Но достаточно простой свѣрки этихъ извлеченій съ Исторіей Евсевія, чтобы сейчасъ же замѣтить, что извлечения эти представляютъ много новаго и отличнаго отъ того, что мы читаемъ у Евсевія. Теперь спрашивается: въ какомъ отношеніи эти извлечения стоятъ къ тексту Евсевія? Какимъ образомъ отрывки, названные въ вышеуказанномъ кодексѣ извлечениями изъ Евсевія, въ дѣйствительности оказываются не вполне согласными съ текстомъ Исторіи Евсевія? Разъясняя этотъ вопросъ, авторъ говоритъ: эпитоматоръ или составитель извлеченій источникомъ своей компіляціи считаетъ лишь Евсевія и ни однимъ словомъ не указываетъ, чтобы у него подъ руками было еще что-нибудь. Ужъ не читалъ ли онъ въ 7 или 8 вѣкѣ (когда онъ составлялъ свое эпитоме) въ болѣе полномъ экземплярѣ Евсевія такія повѣствованія, которыя потомъ по небрежности переписчиковъ затерялись въ нашемъ текстѣ, и не имѣемъ ли мы въ вышеуказанныхъ извлеченияхъ интереснѣйшаго масштаба для опредѣленія степени испорченности теперешняго Евсевіанскаго текста? Но такого вывода сдѣлать

нельзя, потому что въ случаѣ его принятія мы должны были бы утверждать не только то, что Евсевій дошелъ до насъ не въ полномъ видѣ, но и то, что Евсевій дошелъ до насъ въ совершенно переработанномъ видѣ, такъ какъ извлеченія, о какихъ у насъ рѣчь, не только полнѣе Евсевія, но и матеріи, явно взятая изъ Евсевія, представляются въ извлеченіяхъ произвольно измѣненными. Поэтому слѣдуетъ выбрать другой путь для рѣшенія вопроса. Проще предполагать, что компиляторъ иное занялъ изъ Евсевія, а иное изъ другихъ источниковъ. Компиляторъ очень усердно занимается личностію Пьерія, имя котораго у Евсевія встрѣчается только одинъ разъ. Если бы въ самомъ дѣлѣ одинъ Евсевій былъ источникомъ для компилятора въ его извѣстіяхъ о Пьеріи, то мы должны были бы утверждать, что какъ нарочво всѣ мѣста, касающіяся Пьерія, и выброшены какимъ-то позднѣйшимъ передѣльвателемъ Евсевія. Но такого случая и представить себѣ нельзя. Слѣдовательно, легче принять, что компиляторъ одно выписалъ въ своихъ извѣстіяхъ изъ Евсевія, а другое изъ какихъ-либо другихъ источниковъ. Но и на этомъ выводѣ нельзя успокоиться. Бросается въ глаза фактъ, что всѣ добавки къ Евсевію сдѣланы въ строгой гармоніи, съ историческимъ трудомъ этого послѣдняго. Значить, компиляторъ не случайно и механически къ одной выдержкѣ прилѣплялъ другую. Съ другой стороны представляется невѣроятнымъ, чтобы самъ компиляторъ имѣлъ такой глубокой интересъ къ древне-христіанской литературѣ, который заставлялъ бы его не довольствоваться однимъ Евсевіемъ, а еще рыться въ другихъ древнихъ сочиненіяхъ, старательно дѣлать изъ нихъ извлеченія, перечитать многочисленныя сочиненія Пьерія. Говоримъ: это невѣроятно. Во-первыхъ,

можно утверждать, что въ то время, когда жилъ компиляторъ, большей части литературы, нужной для его дѣла, уже не существовало на свѣтѣ, она потерялась; во-вторыхъ, такого рода занятіе наукой было и не въ духѣ того времени, когда онъ жилъ: тогда стали довольствоваться не многимъ, не думая о широтѣ знанія. Поэтому есть всѣ основанія утверждать, что всѣ свои извлечения компиляторъ прямо заимствовалъ изъ какого-нибудь одного труда одного и того же писателя, писателя, сравнительно близко жившаго ко временамъ Папія, Эгезиппа и Шерія, имѣвшаго интересъ изучать этихъ древне-христіанскихъ авторовъ и занявшагося задачею—пополнить трудъ Евсевія выдержками изъ сочиненій этихъ послѣднихъ. Какой же писатель могъ оказать такую услугу компилятору? Въ трудѣ компилятора два раза встрѣчается имя церковнаго историка Филиппа Сидета; едва ли можно сомнѣваться въ томъ, что компиляторъ много черпалъ именно изъ этого источника, тѣмъ болѣе, что есть основанія предполагать соотвѣтствіе между «христіанской исторіей» Филиппа (до насъ не дошедшею) и извлечениями компилятора. То, что мы знаемъ о «христіанской исторіи» Филиппа Сидета, въ значительной мѣрѣ проливаетъ свѣтъ на изучаемые нами фрагменты. Въ самомъ дѣлѣ, безъ объясненій понятно, что Филиппъ, обработывая ту часть Церковной Исторіи, которая была уже раньше обработана Евсевіемъ (кстати сказать, Филиппъ жилъ въ нач. V-го вѣка), пользовался знаменитымъ трудомъ отца Церковной Исторіи; съ другой стороны, хорошо извѣстно (на основаніи свидѣтельства Фотія, и прибавимъ: Сократа), что Исторія Филиппа отличалась широтою размѣровъ и замѣчательнымъ разнообразіемъ и даже пестротою содержания, почему естественно думать, что въ ней отве-

дено было не мало мѣста выдержкамъ изъ различныхъ источниковъ. При пестротѣ содержанія Исторія Филиппа весьма легко могла заключать въ себѣ все то, что неизвѣстный компиляторъ окрестилъ именемъ Евсевіевыхъ сообщений.

Послѣ этихъ предварительныхъ замѣчаній Де Бооръ переходитъ къ разсмотрѣнію тѣхъ данныхъ, которыя онъ извлекъ изъ вышеназваннаго кодекса. Но прежде чѣмъ говорить о фрагментахъ Папія, Эгезиппа, и Шерія, авторъ останавливается на одной замѣткѣ, найденной въ томъ же кодексѣ и касающейся Юлія Африкана. Африканъ былъ предшественникомъ Евсевія по христіанской исторіографіи, а потому это имя пользуется большимъ почетомъ въ наукѣ. Слѣдовательно остановиться нашимъ вниманіемъ на новомъ извѣстіи объ Африканѣ дѣло очень не излишнее. Въ одномъ изъ фрагментовъ, принадлежавшихъ къ Исторіи Филиппа Сидета, Де Бооръ нашелъ замѣтку такую объ Африканѣ: «Африканъ былъ изъ Эммауса». Это не другое что значить, разсуждаетъ авторъ, какъ то, что онъ былъ родомъ изъ Эммауса. Извѣстіе это расходится съ другимъ извѣстіемъ Свида, которому дается особенное значеніе въ наукѣ и по которому Африканъ считается родившимся въ Африкѣ. Свидя называетъ Африкана Ливійскимъ философомъ. Де-Бооръ не сомнѣвается, что извѣстію изучаемаго имъ кодекса нужно отдать предпочтеніе предъ Свидою. Гельцеръ, весьма серьезный изслѣдователь объ Африканѣ, старается — говорить Де-Бооръ — строго обосновать извѣстіе Свида, но я не убѣждаюсь — слова автора — его доводами. Если Гельцеръ указываетъ на то, что Африканъ пользовался Светоніемъ и слѣдовательно зналъ по-латыни, то, мнѣ кажется (предположивъ, что Африканъ не имѣлъ Светонія въ переводѣ), гораздо легче понять, что Африканъ, будучи

родомъ съ Востока, зналъ до извѣстной степени языкъ права, языкъ латинскій, чѣмъ допускать, что, будучи родомъ изъ латинской Африки, онъ въ то же время могъ писать по-гречески и зналъ еврейскій и сирскій языки. Если Африканъ былъ выдающимся административнымъ лицомъ въ Никополѣ, какъ это можно заключать изъ того, что онъ былъ во главѣ посольства въ Римъ, то его общественнымъ положеніемъ достаточно объясняется его знакомство съ латинскимъ языкомъ и римскою юриспруденціею, почему и нѣтъ настоятельной необходимости считать родиной Африкана одну изъ западныхъ провинцій имперіи. Духовныя расположенія Африкана, его особенный интересъ къ герметическимъ книгамъ, къ тайной мудрости Египтянъ, его склонность къ составленію богословскихъ сочиненій — все это указываетъ на мистико-спекулятивный Востокъ, какъ мѣсто его родины. Такимъ образомъ больше оснований держаться извѣстія фрагмента о восточномъ происхожденіи Африкана предпочтительно предъ замѣткой Свиды о латинской родинѣ этого историка-богослова.

О фрагментахъ изъ Папія, Эгезиппа и Пьерія, открытыхъ Де-Бооромъ, скажемъ кратко, такъ какъ истинный смыслъ открытія уясняется лишь подробнымъ анализомъ этого ученаго, но передавать со всѣми деталями эту сторону указанной работы было бы долго. Изъ фрагментовъ узнаемъ, что Папій будто бы говорилъ о убіеніи іудеями не только апостола Іакова, но и Евангелиста Іоанна—свѣдѣніе сомнительнаго свойства. Тотъ же Папій свидѣтельствовалъ о чудѣ, совершившемся надъ Варсавою и Іустомъ, о воскресеніи изъ мертвыхъ матери какого-то Мананна, о воскресенныхъ Христомъ (во время Его страданій и смерти) и дожившихъ потомъ до Адріана. Изъ Эгезиппа новаго во фрагментахъ немного. Ука-

заны имена двухъ сродниковъ Христовыхъ, вызван-ныхъ въ Римъ, по извѣстному случаю, къ импера-тору Домиціану. О пребываніи этихъ сродниковъ Христа въ Римѣ замѣчается, со словъ Эгезиппа, что будто они мирно отпущены Домиціаномъ, послѣ того какъ императоръ убѣдился въ ихъ добродѣтели; но это показаніе: о добродѣтели, въ которой убѣдился Домиціанъ, представляетъ, повидиму, измышленіе позд-нѣйшихъ писателей, а не есть свидѣтельство Эге-зиппа. Сдѣлаемъ наконецъ замѣчаніе о фрагментахъ изъ Піерія. Въ свое время Піерій александрійскій пользовался великою славою, его сравнивали съ Ори-геномъ, но о его жизни и трудахъ мы почти ничего теперь не знаемъ. Во вновь открытыхъ фрагментахъ встрѣчаемъ какъ свѣдѣнія о его жизни, такъ и нѣ-которыя цитаты изъ его произведеній. Въ рассматри-ваемыхъ фрагментахъ говорится, что Піерій и его братъ Исидоръ были мученики и что въ честь ихъ былъ построенъ храмъ въ Александріи. Последнее извѣстіе и раньше встрѣчалось, именно у Фотія; но нѣтъ поводовъ сомнѣваться и въ правдивости пер-ваго извѣстія; только не нужно думать, что Піерій принялъ мученическую смерть; достаточно считать его мученикомъ въ широкомъ смыслѣ, какъ человѣка, претерпѣвшаго страданія за вѣру. Изъ числа доселѣ неизвѣстныхъ сочиненій Піерія фрагменты указываютъ слѣд. его сочиненія: «о Богородицѣ» (вѣроятно, въ свое время оно заглавлялось: о св. Дѣвѣ Маріи) и «Слово о жизни св. Памфила». Открытіе даетъ так-же возможность ближе уяснить число и характеръ нѣкоторыхъ и другихъ прежде извѣстныхъ сочине-ній Піерія. — Въ заключеніе обзора этюда Де-Боора слѣдуетъ замѣтить, что открытые этимъ ученымъ фраг-менты даютъ возможность болѣе точнымъ образомъ

характеризовать и затерянную Исторію Филиппа Сидета.

4) Harnack Adolf. Der pseudocyprianische Tractat «De aleatoribus», die älteste lateinische christliche Schrift, ein Werk des Römischen Bischofs Victor I (Saec. II). (Texte und Untersuchungen u. s. w. Band. V, Heft 1) Leipz. 1888.

Трудъ Гарнака представляет обстоятельное изслѣдованіе одного древне-христіанскаго произведенія, на которое до сихъ поръ почти не обращалось никакого вниманія въ наукѣ.

Приступая къ разрѣшенію своей задачи, Гарнакъ сначала излагаетъ то, что можно назвать исторіей вопроса. Авторъ пишетъ: Въ третьемъ томѣ изданія твореній св. Кипріяна Гартель отпечаталъ, какъ *opera spuria*, 15 трактатовъ, которые по преданію приписывались Карфагенскому епископу. На дѣлѣ же съ перваго взгляда открывалось, что за исключеніемъ двухъ (?) или трехъ изъ нихъ, трактаты эти не принадлежатъ по своему происхожденію Кипріяну. Гартель, если бы захотѣлъ, могъ бы значительно увеличить число такихъ сомнительныхъ трактатовъ, такъ какъ болѣе старыя изданія содержали въ себѣ еще болѣе мнимыхъ твореній Кипріяна. Къ разряду сочиненій, не основательно приписывавшихся Кипріяну, принадлежитъ и трактатъ: *De aleatoribus*. Нѣкоторые изъ издателей считали не стоящимъ труда — изслѣдовать названные трактаты, а другіе, хотя имѣли въ виду сдѣлать это, однако не успѣли. Изъ историковъ литературы, если этимъ именемъ можно назвать патристиковъ, ни одинъ не взялъ труда серьезно изслѣдовать эту группу сочиненій. Вообще довольствовались отдѣльными бѣглыми замѣтками относительно этого класса сочиненій, хотя не встрѣчалось сомнѣній о томъ, что многіе изъ нихъ принадлежатъ древ-

нѣйшему времени латинской церкви. Трактатъ: *De aleatoribus* есть именно такой, при чтеніи котораго внимательный читатель больше всего приходитъ въ изумленіе. Однакожь это изумленіе до настоящаго времени имѣло одно слѣдствіе,—отъ сочиненія преспокойно отвергивались.

Ни въ древности, ни въ средніе вѣка сочиненіе *De aleatoribus* не цитировалось. Его извлекаютъ изъ библиотечной пыли въ болѣе новое время. Его начинаютъ не только издавать, но дѣлать о характерѣ его замѣтки. Памелій (1568 г.), издавая трактатъ, дѣлаетъ нѣсколько примѣчаній къ тексту; между ними важнѣйшее было сдѣлано къ первой главѣ и гласило: «изъ этого мѣста открывається, что оно написано какимъ то епископомъ римскимъ». Это сужденіе повторяетъ Беллярминъ. Казалось бы, что послѣ того, какъ попали на этотъ слѣдъ, трактатъ будетъ изучаться съ величайшею ревностію, но ничего такого не случилось. Ригалтій, сдѣлавшій въ своемъ изданіи (1648 г.) сочиненій Кипріана такія превосходныя обзорѣнія ихъ, не подлинныя сочиненія св. отца не удостоилъ комментарія. Другіе издатели ограничивались тѣмъ, что перепечатывали примѣчанія Памелія и между прочимъ его мнѣніе о происхожденіи сочиненія отъ римскаго епископа. Нашлись однако лица, которыя старались опровергать это мнѣніе. Такъ Дюпень утверждалъ, что авторомъ сочиненія былъ не римскій епископъ, ибо названіе *viscarius Christi* давалось въ древности всѣмъ епископамъ. Но опроверженіе Дюпеня, кажется, оставалось безъ вліянія. Съ началомъ XVIII вѣка дѣло пошло еще хуже. Прекратилось всякое обследованіе памятника. Всѣ обязанныя своимъ происхожденіемъ католікамъ компіляціи XVIII и XIX вѣка, извѣстная съ именемъ патрологій, или совсѣмъ не упоминаютъ

памятника или же довольствуются обозначеніемъ одного заглавія его. Только Мёлеръ сдѣлалъ въ своей патрологіи замѣтку о трактатѣ; обращая вниманіе на грубый стиль, неправильный языкъ, необыкновенное цитированіе Св. Писанія— въ памятникѣ, допускалъ, что этотъ памятникъ, по всей вѣроятности, написанъ не однимъ авторомъ, хотя при этомъ не совсѣмъ отвергаетъ и мнѣніе Памелія, что сочиненіе составлено какимъ либо римскимъ епископомъ. Протестантскіе ученые до самаго послѣдняго времени совсѣмъ не обращали вниманія на памятникъ. Только въ самое послѣднее время они вспомнили о памятникѣ заинтересовавшись тѣмъ, что въ немъ цитируются какъ «Пастыръ» Эрма, такъ и недавно открытое «Ученіе 12-ти». Въ особенности открытіе этого послѣдняго памятника заставило обратить вниманіе на трактатъ: *De aleatoribus*. Но никто изъ многочисленныхъ ученыхъ, занимавшихся «Ученіемъ» и бравшихъ въ руки нашъ трактатъ ради цитаты въ немъ изъ «Ученія», ничего не сказалъ о происхожденіи и эпохѣ, къ которой относится трактатъ. Тѣмъ не менѣе этотъ послѣдній заслуживаетъ старательнаго обслѣдованія.

Затѣмъ Гарнакъ перепечатываетъ латинскій текстъ памятника, не большого по объему, съ подробнымъ подстрочнымъ комментариемъ и съ присовокупленіемъ сокращеннаго вѣмецкаго его перевода. Передадимъ вкраткѣ содержаніе сочиненія: *De aleatoribus* («объ игрокахъ»). Сначала говорится о томъ, что азартныя игры причиняютъ вредъ самимъ игрокамъ и вводятъ въ соблазнъ другихъ; затѣмъ авторъ пишетъ: такъ какъ божественная благодать даровала намъ (автору сочиненія) апостольское достоинство (*apostolatus*) и намѣстничество Христа (*Vicariam Domini Sedem*), то на насъ лежитъ обязанность не относиться снѣ-

сходительно къ грѣшникамъ (гл. 1). Приводятся изреченія изъ Св. Писанія, указывающія на достоинство и задачу дѣятельности пастырей, при чемъ приводится въ подобномъ родѣ мѣсто изъ «Пастыря» Эрма, каковое сочиненіе здѣсь названо: *divina scriptura*. (гл. 2). Продолжается раскрытіе мысли, что пастыри должны оставаться въ своей дѣятельности вѣрны внушеніямъ Св. Писанія (3). Указывается, что пастыри должны отлучать грѣшащихъ братій отъ жертвы Господней—со ссылками на книгу «Пастырь» и «Ученіе» 12-ти апостоловъ (послѣднее сочиненіе названо тоже: *divina scriptura*. Гл. 4). Затѣмъ авторъ переходитъ къ раскрытію своей темы. Онъ замѣчаетъ, что есть много способовъ, которыми діаволь уловляетъ христіанина въ свои сѣти; между этими способами занимаетъ мѣсто и игра въ кости (особый родъ азартныхъ игръ въ древности); игра въ кости прямо называется орудіемъ діавола (5). Послѣ этого точнѣе раскрывается, какой вредъ наносится душѣ этой игрой, какія страсти возбуждаетъ и порождаетъ эта забава; авторъ указываетъ, какой вредъ эта игра наноситъ матеріальному благосостоянію человѣка; не молчитъ писатель и о томъ, что азартныя игры имѣютъ своимъ притономъ публичные дома и указываетъ, какой опасности при такихъ обстоятельствахъ подвергается цѣломудріе игрока (6). Кто изобрѣтатель этого преступленія (игры)? спрашиваетъ авторъ и находитъ корень его въ языческихъ заблужденіяхъ, гдѣ изобрѣтатель игры получилъ божескую почесть и ему воздавалось почитаніе жертвами (7). Далѣе авторъ дѣлаетъ примѣненіе изъ вышеизложеннаго къ положенію христіанина. Христіанинъ, увлекающійся игрою, уравнивается съ язычниками, а язычникамъ Св. Писаніе опредѣляетъ вѣчную смерть. Пусть не извиняетъ себя христіанинъ тѣмъ, что его игра не со-

пряжена съ языческими жертвами, потому что каждый христiанинъ, увлекающійся игрою, долженъ знать, что онъ болѣе уже не христiанинъ, а язычникъ и что его участiе въ Господней жертвѣ остается для него безъ значенiя (8). Авторъ изображаетъ психологическое состоянiе христiанина - игрока и находитъ, что его душа исполняется всѣми тѣми страстями, какiя свойственны язычнику; христiанинъ способенъ такъ увлечься игрою, что проигрываетъ свое состоянiе до послѣдней нитки (9). Игрокъ совершаетъ грѣхъ противъ Бога и не заслуживаетъ ни прощенiя, ни извиненiя (10). Въмѣсто того, чтобы тратить свое достоянiе на игру, христiанинъ пусть лучше приноситъ свои деньги къ столу Господню, гдѣ предсѣдаетъ Христосъ, ангелы зрятъ и мученики присутствуютъ; пусть онъ раздастъ свое достоянiе бѣднымъ: „пустъ каждый день твоя игра будетъ игрою съ бѣдными“, остроумно замѣчаетъ авторъ. Въ заключенiе — нѣсколько назидательныхъ наставленiй (11). Въ цѣломъ сочиненiе отличается хорошимъ планомъ, хотя вступленiе слишкомъ длинно, и встрѣчаются небольшiя повторенiя (вступленiе простирается до конца 4 главы).

Существуютъ многочисленныя изслѣдованiя о различныхъ азартныхъ играхъ у древнихъ; древнiе играли монетами (въ орлянку?), шашками, игральными костями; у нихъ были игры, гдѣ выигрышъ зависѣлъ отъ слѣпого счастья, и были игры, гдѣ выигрышъ зависѣлъ отъ умѣнья играть, такъ какъ имъ были извѣстны игры, требовавшiя размышленiя, въ родѣ нашей шахматной игры. Встрѣчались у нихъ и смѣшанныя игры, гдѣ выигрышъ зависѣлъ частiю отъ случая, частiю отъ ловкости. Азартныя игры въ Римѣ въ древнѣйшее время были запрещены, за исключенiемъ праздника Сатурналий. Опре-

дѣленнаго закона противъ азартной игры не существовало; въ дигестахъ цитируется лишь одно мѣсто изъ преторскаго эдикта и распоряженіе сената (*senatus consultum*). Наблюденіе за тѣмъ, чтобы въ гостиницахъ не допускалась игра, поручено было эдиламъ. Въ періодъ императорскаго Рима народъ сталъ со страстію предаваться игрѣ. Но только Юстиніанъ впервые издалъ указъ *de aleae lusu*, въ которомъ позволялись лишь нѣкоторыя игры и притомъ съ ограниченіями. Въ новѣйшихъ сочиненіяхъ, гдѣ изслѣдовался вопросъ объ игрѣ въ кости и шашки у древнихъ, трактатъ: *De aleatoribus* почти совсѣмъ не принимался во вниманіе. Вслѣдствіе этого нѣкоторыя данныя этого трактата, наприм. о происхожденіи игры и соблюдаемыхъ при игрѣ церемоній, еще нуждаются въ объясненіяхъ. Въ особенности седьмая глава, по моему мнѣнію, говоритъ Гарнакъ, заключаетъ въ себѣ извѣстія совершенно оригинальныя. Древніе писатели обыкновенно рассказывали, что изобрѣтателемъ шашечной игры былъ или египетскій богъ Теутъ или гомерическій Паламедъ, но нигдѣ не говорится о происхожденіи игры въ томъ родѣ, какъ это находимъ въ седьмой главѣ разсматриваемаго трактата. Здѣсь ново и то, что игроки назывались именемъ божественнаго патрона (какого?), изобрѣтателя игры; и то, что во время игры ставились статуетки этого патрона; и то, что предъ началомъ игры приносилась жертва. До насъ не дошло ни одного сочиненія изъ древности, которое рисовало бы такъ краснорѣчиво игорную манію и печальныя послѣдствія игры, какъ это находимъ въ нашемъ трактатѣ. Наконецъ замѣчанія (*cap. 6*): *est et quando ipsi aleatores cum prostitutis mulieribus penes auctorem suum nocturnas vigilias clausis foribus celebrant... et illic duplicem ac geminum*

crimen admittunt: hic concrepat aleae sonus, illac silentio operatur incestus—должны обратить на себя вниманіе занимающихся античной наукой. Впрочемъ не наше дѣло, замѣчаетъ Гарнакъ, разбираться въ этихъ извѣстіяхъ. Для ближайшей цѣли нашей работы интересно опредѣлить, какъ относилась древняя церковь къ игрѣ и игрокамъ.

Бруцца (у Краусса: *R. Encykl. II, 771*) утверждаетъ слѣдующее: „Древніе христіане воздерживались отъ игры или по крайней мѣрѣ очень рѣдко прибѣгали къ ней: они играли не ради корыстнаго приобрѣтенія, но въ видахъ невиннаго препровожденія времени и воздерживались отъ споровъ и ссоръ, сопровождающихъ игры“. Но это мнѣніе Бруццы опровергается содержаніемъ сочиненія: *De aleat.*, котораго не зналъ этотъ авторъ. Но кромѣ того, есть и другія свидѣтельства, которыя также идутъ въ разрѣзъ съ утвержденіемъ Бруццы, и которыхъ этотъ писатель или не зналъ, или не удостоилъ вниманіемъ. Уже а ргіогі представляется вѣроятнымъ, что азартныя игры для христіанъ прежнихъ временъ имѣли такую же притягательную силу, какъ гладіаторскія игры и сценическія представленія; что этой склонности хотя не одобряли, но не могли искоренить; что даже игра позволялась, если она не выходила изъ предѣловъ умѣренности. По вопросу объ игрѣ, какъ и во всѣхъ подобныхъ вопросахъ ежедневной жизни, образовалось тогда двѣ партіи съ различными оттѣнками—ригористическая и снисходительная. Свидѣтельства древнихъ писателей и катакомбъ ясно подтверждаютъ это. Впрочемъ вопросъ объ игрѣ и игрокахъ въ тѣ времена не считался нравственнымъ вопросомъ первой важности, какъ это можно заключать изъ относительно очень рѣдкаго упоминанія объ игрѣ и игрокахъ. Если пересмотримъ многочислен-

ныя христіанскія сочиненія, въ которыхъ заключаются предостереженія отъ всевозможныхъ грѣховъ—сочиненія—начиная отъ „Ученія 12-ти“ и до Speculum Августина, то найдемъ, что азартная игра почти вездѣ здѣсь оставлена безъ вниманія. Но отсюда нельзя дѣлать заключенія, что христіане чуждались игры; скорѣе можно думать, что церковь относилась снисходительно къ этой склонности, да и плачевныя послѣдствія азартныхъ игръ встрѣчались, быть можетъ, рѣдко между христіанами.

Древнѣйшая замѣтка, которая касается игроковъ между христіанами, находится въ полемическомъ сочиненіи малоазійца Аполлонія противъ монтанистическихъ пророковъ. Аполлоній говоритъ: «нужно испытать всѣ плоды пророка. Скажи мнѣ, пророкъ намащается? пророкъ подкрашивается? пророкъ варажается? пророкъ играетъ въ шашки и кости? пророкъ даетъ деньги въ ростъ? Пусть они по совѣсти скажутъ: позволительно ли это или нѣтъ? А я докажу, что у нихъ дѣйствительно такъ было» (Евсев. V, 18). Рядъ обвиненій, очевидно, расположенъ въ восходящей линіи. «Шашки и кости» занимаютъ среднее мѣсто между тѣми недостатками, какіе замѣчаетъ полемистъ въ пророкѣ. Брать проценты въ то время воспрещено было каждому христіанину. Но нельзя опредѣлить, какъ смотритъ Аполлоній на игры въ шашки и кости: относить ли онъ это къ дѣйствіямъ, которыя запрещены всѣмъ христіанамъ, или же къ дѣйствіямъ, которыя неприличны лишь пророкамъ. Но если и допустимъ, что писатель считаетъ игру дѣломъ запрещеннымъ для христіанъ вообще, то съ другой стороны жалоба на пророковъ за то, что они являлись игроками, свидѣтельствуетъ о томъ, какъ широко распространилась страсть къ игрѣ среди христіанъ (около 200 г.). Современникомъ Аполлю-

ніа былъ Климентъ Александрійскій. Онъ запрещаетъ игру какъ въ шестистороннія, такъ и четырехстороннія кости, которой по его словамъ, такъ охотно предавались христіане. Тертуллианъ, хотя не прямо, дѣлаетъ упрекъ гностикамъ Апеллесу и Маркіону за игру въ шашки и сопоставляетъ эту ихъ страсть съ позорною, съ тогдашней точки зрѣнія, страстію къ сценическимъ представленіямъ и конскимъ ристалищамъ. Первое болѣе прямое законоположеніе церкви относительно азартной игры находится въ одномъ изъ правилъ собора Эльвирскаго (вскорѣ послѣ 300 г.). Здѣсь (прав. 79) говорится: «если христіанинъ шашками, т. е. на шашечной доскѣ, играетъ ради денегъ, такой да будетъ отлученъ; а чрезъ годъ можетъ быть допущенъ къ причащенію, если исправится». Здѣсь азартная игра изъ-за корыстной прибыли наказывается годовой эпитиміей. Не видно, чтобы въ разсматриваемомъ правилѣ игра ставилась въ какую-либо связь съ язычествомъ, въ противномъ случаѣ церковное наказаніе было бы строже. Вообще, если сравнимъ это правило Эльвирскаго собора съ другими его правилами, то найдемъ, что отцы собора относятся очень мягко къ игрокамъ. На игрока очевидно налагается не публичное покаяніе: онъ обязанъ годъ воздерживаться отъ игры, и тогда соединеніе его съ церковію происходитъ само собою. Нѣтъ сомнѣній, писатель сочиненія: *De aleatoribus* стоитъ на болѣе строгой точки зрѣнія по вопросу объ игрѣ, чѣмъ отцы собора Эльвирскаго. Не менѣе снисходительны и такъ называемыя правила Апостольскія. Въ 42 и 43 правв. говорится: «епископъ, пресвитеръ или діаконъ, игрѣ (*κλῆρος* = игрѣ въ кости) и пїянству преданный, или да престанетъ, или да будетъ низверженъ; *υποδιάκονъ* или чтець, или пѣвецъ, подобное творящій, или да престанетъ, или да бу-

детъ отлученъ; то же и съ мірянами». Возникновеніе правилъ Апостольскихъ не изслѣдовано, и потому трудно сказать что-либо точное касательно вышеприведенныхъ правилъ. Можно только принять, что первоначально запрещеніе касалось только клириковъ высшихъ степеней, и что уже впоследствии оно распространено на высшихъ клириковъ и наконецъ на мірянъ. Наказаніе касательно игроковъ опредѣлено столь же малое, какъ и относительно лихоимцевъ; если игрокъ бросалъ игру, то и хорошо, а если онъ продолжалъ играть, то подлежалъ отлученію. Здѣсь нѣтъ никакого указанія на родство игры и идолослуженія; игра скорѣе ставилась на одну степень съ кабакомъ. Въ 50 правилѣ Трулльскаго собора повторяется опредѣленіе правилъ Апостольскихъ. Здѣсь говорится, что клирикъ низлагается, а міряне отлучаются за приверженность къ игрѣ. Въ дальнѣйшемъ правилѣ запрещается занятіе сценическимъ искусствомъ и другими подобными искусствами; въ древнихъ опредѣленіяхъ нигдѣ не подводятся подъ одинъ классъ сценическая и азартная игра.

Какъ необходимы и какъ въ то же время невліятельны были эти опредѣленія, это можно видѣть изъ нѣкоторыхъ извѣстій, дошедшихъ до насъ изъ древности. Амвросій прибытокъ, пріобрѣтенный игрою, называетъ кражей, поставляетъ его на одну и ту же степень съ прибыткомъ лихоимца, и говоритъ, что кто предается играмъ, тотъ живетъ какъ бы среди звѣрей (?). Что также и христіане занимались игрою и что игра ихъ сопровождалась печальными послѣдствіями, это само собою вытекаетъ изъ его словъ. Если Синезій Птолемаидскій въ своемъ письмѣ къ Эвоптію между причинами, препятствующими ему принять епископское достоинство, называетъ свою непреодолимую страсть къ игрѣ, то отсюда мы узнаемъ,

что и мужи, извѣстные своимъ стремленіемъ къ научной истинѣ, не чуждались игры. Еще поучительнѣе то, что Григорій Турскій рассказываетъ объ аббатиссѣ монастыря св. Радегунды въ Пуатъе. Новны между прочимъ обвиняли ее въ томъ, что она любила играть (*ad tabulam ludere*). Аббатисса не запырала въ этомъ, но объявляла, что она привыкла играть еще при жизни св. Радегунды и что ни Св. Писаніе, ни каноны (правиламъ собора Эльвирскаго она не придавала значенія) не запретили игру; впрочемъ, она готова — говорила она — исполнить волю епископовъ и бросить играть.

Во время большой кодификаціи церковныхъ законовъ со стороны государства, въ кодексѣ Юстиніана выразительно запрещены клирикамъ игры, подъ опасеніемъ жестокаго наказанія; даже не позволено имъ и смотрѣть на это занятіе. Клирики также были уполномочены кодексомъ Юстиніана присматривать за игроками и доносить правительству о лицахъ, предающихся игрѣ. Равно и соборъ Майнскій (813 г.), имѣвшій въ виду произвести реформы, воспретилъ игру лицамъ духовнымъ и монахамъ. Если мы сравнимъ вышеприведенныя опредѣленія и прещенія съ содержаніемъ трактата *De aleat.*, то оригинальность его выступаетъ очень ярко. Очень подробная филиппика его противъ игры представляетъ нѣчто исключительное; затѣмъ въ этомъ трактатѣ игра разсматривается какъ идолослуженіе и потому причисляется къ грѣхамъ противъ самого Бога, для которыхъ не можетъ быть ни извиненія, ни прощенія. Игрокъ, какъ совершившій *crimen immortale*, долженъ быть лишенъ церковнаго общенія «причемъ ни о покаяніи, ни возсоединеніи съ церковію» не можетъ быть и рѣчи, по памятнику. Вообще это преступленіе не находитъ себѣ пощады, при чемъ дается знать и са-

мымъ рѣшительнымъ образомъ о несоединимости игры и христіанства. Какія заключенія изъ всего этого можно вывести для вопроса о времени происхожденія памятника, сказано будетъ ниже. Теперь же достаточно будетъ указать, какъ на параллель, на сочиненіе Тертуліана *De spectaculis*.

Бросимъ еще взглядъ на данныя, полученныя путемъ раскопокъ. Давно уже было извѣстно, что въ гробахъ древнихъ христіанъ находимы были игорныя марки и игорныя кости и что вмѣстѣ съ тѣлами ихъ иногда зарывались и самыя игорныя доски. Раскопки послѣднихъ десятилѣтій очень значительно умножили этотъ матеріаль. О стремленіяхъ католическихъ ученыхъ утверждать, что вещи эти употреблялись въ качествѣ нумеровъ для счета гробовъ, или что игральныя кости служили символомъ краткости жизни (!), или что счастливая игра могла быть символомъ побѣды надъ смертію,—можно читать у Бруццы. Крауссъ съ большимъ безпристрастіемъ сознается, что игорныя принадлежности могли попасть въ гробы, вслѣдствіе суевѣрія, которое у малонаставленныхъ христіанъ было общимъ съ язычниками. Въ самомъ дѣлѣ открытыя игорныя принадлежности (доски) украшены надписями, ничѣмъ не отличающимися отъ языческихъ (*Victus leua te, ludere nescis, da lusori locu; — Domine frater hilaris semper lubere tabula*); нерѣдко встрѣчаются въ гробахъ игорныя кости со счастливымъ номеромъ. Очевидно, покойниковъ снабжали тѣмъ, въ чемъ они находили удовольствіе при жизни. Что игральныя доски и кости не исключались при этомъ, служить показательствомъ, какъ спокойно смотрѣли тогда на такія вещи. Припомнимъ, что и соборъ Эльвирскій осуждаетъ не всякую игру, но только игру ради денегъ. Кромѣ того въ катакомбѣ Домициллы най-

день даже гробъ, въ которомъ положенъ «artitex artis tessellariae lusoriae». Открытія въ катакомбахъ позволяютъ отвергать мысль, что у христіанъ того времени, къ которому относятся вышеупомянутыя реликвіи, распространено было представленіе о томъ, что игры, какъ явленіе стоящее въ связи съ идолопоклонствомъ, достойны осужденія. Къ сожалѣнію, никто не въ состояніи опредѣлить, къ какому времени относятся реликвіи указаннаго рода.

Въ какое время произошелъ трактатъ De aleat. и къмъ онъ написанъ? Для рѣшенія этого вопроса Гарнакъ прежде всего обращаетъ вниманіе на языкъ трактата. Языкъ трактата очень не искусенъ и не совершененъ. Онъ очень родственъ съ языкомъ двухъ латинскихъ писемъ, посланныхъ изъ Рима въ Кареагенъ въ 250 году, писемъ римскаго клира и римлянина Целерина. Сравнивъ между собою эти два письма и трактатъ, Гарнакъ приходитъ къ тому заключенію, что трактатъ безпрепятственно могъ появиться въ *первой половинѣ III вѣка* и притомъ въ Римѣ. Даже можно сдѣлать еще шагъ далѣе. Если сочиненіе произошло въ Римѣ и принадлежитъ перу римскаго епископа (что будетъ доказано ниже), то можно дѣлать очень твердую догадку, что оно написано никакъ не позднѣе 250 года. Римскіе епископы послѣ этого года, именно Новаціанъ (?) и Корнелій, писали уже латынью образованныхъ лицъ; а что касается болѣе позднихъ римскихъ епископовъ, то между ними едва-ли можно встрѣчать лицъ, образованіе которыхъ не возвышалось бы надъ уровнемъ *linguae rusticae*, надъ уровнемъ, на которомъ стоитъ латинскій авторъ трактата De aleat. Можно сдѣлать еще шагъ далѣе. Есть серьезныя основанія утверждать (они приведены у Гарнака), что книга «Пастыръ» Эрма въ римскомъ обществѣ

въ 250 году не пользовалась уже тѣмъ высокимъ уваженіемъ, какое ей принадлежало здѣсь раньше. У писателя этого времени Кипріяна нѣтъ ни одного цитата изъ «Пастыря» — это служить доказательствомъ, что вообще на латинскомъ Западѣ книга эта потеряла авторитетъ. А между тѣмъ въ трактатѣ De aleat. Эрмъ является окруженнымъ великимъ уваженіемъ. Слѣдовательно, въ высшей степени вѣроятно, что это произведеніе написано *раньше 250 года*. Мы владѣемъ средствомъ — продолжаемъ Гарнакъ — еще точнѣе опредѣлить время появленія нашего памятника. Въ началѣ III вѣка римскимъ епископомъ былъ Калликстъ. Онъ очень снисходительно относился къ тѣмъ грѣхамъ, въ какіе начали впадать христіане, не исключая блуда и прелюбодѣянія. Этотъ епископъ за это строго былъ осуждаемъ Ипполитомъ. Поэтому, если авторомъ памятника De aleat. былъ римскій епископъ, то вѣроятно, чтобы онъ былъ однимъ изъ преемниковъ Калликста. Ибо почти дѣло немыслимое, чтобы кто нибудь изъ его преемниковъ, въ полный разрѣзъ съ нимъ, сталъ разсуждать, какъ разсуждается въ разсматриваемомъ памятникѣ, утверждать наприм., что «грѣхи противъ Бога не могутъ имѣть ни извиненія, ни прощенія»; или что участіе въ игрѣ въ кости есть прямое «идолослуженіе». Послѣ Калликста не возможенъ былъ такой ригористическій языкъ. Слѣдовательно, разсматриваемый памятникъ появился *не позже начала III вѣка*. Наконецъ есть еще основаніе отодвинуть происхожденіе сочиненія даже къ концу II вѣка. Дѣло въ томъ, что памятникъ этотъ цитируетъ «Ученіе 12-ти Апостоловъ», но цитируетъ не просто, а называетъ его «божественнымъ Писаніемъ» и ставитъ по авторитету на одной линіи съ посланіями апп. Павла и Іоанна. Слѣдо-

вательно, положеніе автора трактата *De aleat.* по отношенію къ «Ученію 12-ти» имѣеть параллель въ положеніи Климента Александрійскаго, относившагося съ уваженіемъ къ «Ученію» и считавшаго его за сочиненіе, равное по авторитету съ Св. Писаніемъ. Слѣдовательно, трактатъ *De aleat.* могъ появиться даже раньше времени епископа Калликста.

Въ заключеніи своей книги Гарнакъ подробно занимается вопросомъ о мѣстѣ происхожденіи сочиненія *De aleat.* и авторѣ его. Вотъ сущность доводовъ Гарнака касательно этихъ вопросовъ. Дѣло несомнѣнное, что сочиненіе написано *епископомъ*,— въ этомъ удостовѣряютъ первыя четыре главы трактата. Далѣе—авторъ считаетъ себя вправѣ говорить отъ имени всѣхъ прочихъ епископовъ. Значить, авторъ не былъ какимъ-либо незначительнымъ латинскимъ епископомъ; автора трактата нужно искать между *важнѣйшими епископами* Запада. Написалъ это сочиненіе или епископъ римскій или кареагенскій. Гарнакъ убѣдительно доказываетъ почему писателемъ не могъ быть какой-либо епископъ кареагенскій, и такимъ образомъ получается выводъ, что написалъ сочиненіе епископъ *римскій*. Какой же именно епископъ римскій написалъ разсматриваемый трактатъ? Выше было доказано Гарнакомъ, что авторомъ сочиненія не могъ быть ни одинъ римскій епископъ позднѣе Каллиста (или Калликста, какъ именуеть его Гарнакъ), жившаго въ началѣ III вѣка. Спрашивается, говоритъ Гарнакъ: не былъ ли авторомъ трактата Калликстъ римскій? Повидимому, на вопросъ этотъ можно отвѣчать утвердительно. Калликстъ былъ человѣкомъ мірскаго настроенія и зналъ цѣну деньгамъ, такъ какъ раньше епископства былъ банкиромъ. А между тѣмъ въ трактатѣ *De aleat.* не разъ въ числѣ убѣдительныхъ

причинъ, почему нужно избѣгать игры, особенно указывается то, что игрокъ рискуеть потерять свое состояніе и очутиться нищимъ. Но это основаніе не даетъ еще права считать Калликста писателемъ даннаго сочиненія. Калликстъ былъ небрежный пастырь душъ, сквозь пальцы смотрѣлъ на грѣхи пасомыхъ, сравнивая церковь съ ковчегомъ Ноя, гдѣ были чистыя и нечистыя животныя. Такой пастырь не могъ писать, какъ пишетъ авторъ трактата, который готовъ обличить нерадивыхъ пастырей, который предъявляетъ строгія требованія по части церковной дисциплины и который рѣзко указываетъ на контрастъ между Христомъ и грѣховнымъ міромъ. Мы вынуждены отказать, говоритъ Гарнакъ, отъ мысли, что Калликстъ могъ написать сочиненіе *De aleator*. Не могъ быть писателемъ этого трактата и предшественникъ Калликста — Зефиринъ (199 — 217 г.). Исторія знаетъ, что это былъ слабый, корыстолюбивый и совершенно необразованный епископъ. Ничего нѣтъ схожаго между дѣйствительнымъ авторомъ трактата и Зефириномъ. Сдѣлаемъ еще шагъ назадъ. Предшественникомъ Зефирина былъ епископъ Викторъ (189 — 199). Разсмотримъ историческія свидѣтельства о Викторѣ. Прежде всего нужно припомнить, говоритъ Гарнакъ, что въ сочиненіи *De aleator*. нельзя находить ничего такого, что мѣшало бы относить происхожденіе его къ послѣднему десятилѣтію П вѣка. Викторъ былъ выдающимся епископомъ Рима. Римская церковь еще раньше Виктора приобрѣла великое значеніе въ христіанскомъ мірѣ, а Викторъ не только поддерживалъ это значеніе, но и возвысилъ его. По вопросу о праздникѣ Пасхи онъ писалъ окружное посланіе къ церквамъ Востока, требуя, чтобы онѣ высказали свое мнѣніе по этому поводу: онъ имѣлъ смѣлость отлучить отъ общенія

сь церковію вселенскою частныя малоазійскія церкви. Его дѣйствія очень напоминаютъ того властнаго римскаго епископа, который написалъ сочиненіе *De aleat.* въ качествѣ «намѣстника Христа». Въ разсматриваемомъ трактатѣ есть слѣды, что писатель его держался очень строгихъ нравственныхъ воззрѣній, родственныхъ съ монтанистическими; но и у Виктора нельзя отрицать наклонности къ монтанизму. Въ трактатѣ *De aleator.* есть прямыя указанія, что во время написанія этого сочиненія въ церкви совсѣмъ не было преслѣдованій; это тоже очень удобно прилагается къ времени правленія Виктора, ибо во время его епископствованія церковь наслаждалась миромъ. Послѣ всего этого, по Гарнаку, нѣтъ препятствій признать *епископа Виктора* авторомъ сочиненія *De aleatoribus*.

Но прежде чѣмъ окончательно остановиться на этомъ результатѣ, нужно рѣшить два существенныхъ вопроса: во-первыхъ, можно ли утверждать, что этотъ епископъ умѣлъ писать на латинскомъ языкѣ, когда извѣстно, что предшественники Виктора были греки и конечно не владѣли латинскимъ литературнымъ языкомъ? Далѣе, можно ли доказать, что Викторъ дѣйствительно написалъ сочиненіе *De aleator.*, или по крайней мѣрѣ можно ли съ увѣренностію полагать, что извѣстія о литературной дѣятельности Виктора благопріятствуютъ мнѣнію о томъ, что онъ написалъ разсматриваемое сочиненіе?—Что Викторъ могъ писать по-латыни въ этомъ отчасти удостовѣряетъ латинское имя этого епископа (*Victor*). Но мы владѣемъ въ данномъ отношеніи еще очень важнымъ извѣстіемъ, находимымъ въ древнемъ сочиненіи: *Liber pontificalis*. Здѣсь говорится: *Victor natione afer*. Это значитъ, что онъ былъ по происхожденію африканецъ (изъ проконсульской латинской

Африки); а если такъ, то нѣтъ сомнѣнiя, что онъ писалъ по-латыни, а не по-гречески. — Теперь разсмотримъ, можно ли, на основанiи извѣстiй о литературной дѣятельности Виктора, признать его писателемъ трактата *De aleator*? Въ рѣшенiи этого вопроса намъ окажетъ полезныя услуги блаж. Иеронимъ. Его извѣстiя о латинскихъ писателяхъ, находящiяся въ его сочиненiяхъ: *De viris illustr.* и «Хроника» клонятся въ пользу того рѣшенiя вопроса, какое постановлено выше. Правда, въ сейчасъ указанныхъ сочиненiяхъ Иеронимъ большею частiю не самостоятеленъ и зависимъ отъ Евсевiя, но его извѣстiя о латинскихъ писателяхъ основаны большею частiю на его собственныхъ познанiяхъ. Что же говоритъ Иеронимъ о Викторѣ? Прежде всего Иеронимъ признаетъ Виктора первымъ христiанскимъ латинскимъ писателемъ (*Tertullianus presbyter nunc denum pri-mus post Victorem et Apollonium latinorum ponitur*); и значитъ Викторъ, какъ человѣкъ не чуждавшiйся литературной дѣятельности, могъ быть авторомъ трактата *De aleat.* Но еще больше значенiя имѣютъ замѣчанiя Иеронима о количествѣ и свойствахъ литературныхъ произведенiй Виктора. Иеронимъ утверждаетъ 1), что Викторъ писалъ многiя сочиненiя; 2) что всѣ его сочиненiя отличались небольшимъ объемомъ, — это были *opuscula* (названiе сочиненiй Виктора: *volumina* не противорѣчатъ представленiю, соединяемому съ выраженiемъ *opuscula*, ибо *volumina* значитъ только свитки); 3) что сочиненiя, Виктора посвящены были вопросамъ «*De religione*», т. е. были догматическаго и нравственнаго содержанiя; 4) что они были посредственнаго достоинства (*mediocritas*). Этимъ послѣднимъ выраженiемъ Иеронимъ едва ли характеризуетъ самое содержанiе произведенiй Виктора; вѣроятнѣе думать, что онъ разумѣетъ неизяш-

ный стиль, вульгарный діалектъ, какими писалъ этотъ епископъ. Такъ характеризуетъ Иеронимъ литературную дѣятельность Виктора. Три послѣднихъ признака вполнѣ соотвѣтствуютъ тѣмъ особенностямъ, какія принадлежатъ трактату *De aleator*. А указаніе на то, что Викторъ писалъ много сочиненій, даетъ право приписывать этому епископу и это послѣднее сочиненіе. Итакъ, есть основательныя соображенія— считать Виктора авторомъ сочиненія *De aleatoribus*.

Мы слишкомъ подробно рассмотрѣли сочиненіе Гарнака. И это сдѣлали мы потому, что признаемъ высокія достоинства за этимъ произведеніемъ нѣмецкаго ученаго. Гарнакъ освѣтилъ яркимъ свѣтомъ почти забытый древне-христіанскій памятникъ; обстоятельно рассмотрѣлъ вопросъ объ азартной игрѣ и игрокахъ въ средѣ древнихъ христіанъ, котораго, сколько знаемъ, никто серьезно не касался въ церковно-исторической литературѣ. Выводы и заключенія автора свѣжи и оригинальны. Пишетъ онъ на этотъ разъ съ такою живостію, съ такимъ увлеченіемъ, которому невольно поддается читатель. Ничего не говоримъ объ учености автора—это обычная черта изслѣдованій Гарнака. Вообще обзорная книга принадлежитъ къ числу тѣхъ, которыя непреложно доказываютъ ту простую, но часто забываемую истину, что наука, какъ наука, служитъ къ умноженію счастья человѣка, а не существуетъ для отягощенія послѣдняго.

5) Allard Paul. *Les dernières persécutions du troisième siècle* (Gallus, Valérien, Aurélien), d'après les documents archéologiques. Paris, 1887.

Это новый дальнѣйшій томъ исторіи гоненій, которая излагается Альяромъ съ большею подробностію. Авторъ безостановочно, чрезъ сравнительно небольшіе промежутки, выдаетъ томъ за томомъ своего

труда по исторіи гоненій *). Что сдѣлано Альяромъ въ недавно вышедшемъ томѣ, заглавіе котораго мы сейчасъ выписали, въ какомъ родѣ, на что обращено особенное вниманіе, — все это обстоятельный французскій ученый объясняетъ въ пространномъ введениі (introduction) къ разбираемой книгѣ. Въ этой книгѣ Альяръ описываетъ исторію гоненій второй половины III вѣка. А потому, въ указанномъ введениі онъ знакомитъ читателя съ тѣмъ, къ чему стремится авторъ при описаніи данной эпохи. — Первая половина этого вѣка, говоритъ Альяръ, ознаменовалась гоненіями Септимія Севера, Максимиана и Деція. Смерть этого послѣднаго императора лишь на короткое время прекратила преслѣдованіе. Прошло нѣсколько мѣсяцевъ съ тѣхъ поръ, какъ онъ погибъ подъ ударами варваровъ, и Галлъ уже возобновляетъ гоненія. Война, объявленная Галломъ (императоромъ) обществу христіанскому, напрасно отрицалась Додвелломъ (англійскимъ ученымъ) и послѣ него нѣкоторыми новѣйшими писателями; дѣйствительность этой войны доказывается современными документами — письмами или трактатами св. Кипріана, св. Діонисія александрійскаго, извѣстіями, заимствуемыми у продолжителя Ипполитовой Хроники, и даже надписями катакомбъ. Безъ сомнѣнія, тогда кровь лилась менѣе обильна и не повсюду, какъ въ другія эпохи; но все же встрѣчаемъ епископовъ, изгоняемыхъ въ ссылку и умирающихъ вдали отъ своихъ каеедръ; множество христіанъ было брошено въ тюрьму; бывали и мученики. Гоненіе Галла представляетъ что-то среднее между гоненіями Деція и Валеріана: его можно считать безразлично и за продолженіе перваго (Де-

*) Первые два тома обзрѣны были прежде. См. Приб. къ Тв. св. Отц. т. 37, стр. 935—48; т. 39, стр. 134—53.

дѣва) и за начало второго (Валеріанова). Впрочемъ подобнаго же рода сходство и различіе можно открывать и въ исторіи гоненія Валеріана. Когда разсматриваютъ поверхностно это гоненіе, то представляется, что оно отличается отъ Деціева какъ будто бы единственно своей датой: здѣсь и тамъ одна и та же систематическая вражда, рассчитанная, имѣющая въ виду не столько истребленіе христіанъ, сколько разрушеніе христіанства. Нѣкоторые акты мученическіе, сочиненные заднимъ числомъ, вдали отъ фактовъ, даютъ иногда самымъ наивнымъ образомъ, замѣчать, какъ въ самомъ дѣлѣ на поверхностный взглядъ представляется схожею религіозная политика обоихъ императоровъ. «Это было въ гоненіе Деція и Валеріана», говорятъ многочисленные авторы сказаній о мученикахъ, забывая, что смерть перваго и вступленіе на престолъ второго отдѣлены одно отъ другого двумя годами. Такъ уже говорили во времена Оптата и Иеронима, когда не прошло еще и полутора столѣтій отъ смерти Деція. Но такое смѣшеніе, имѣвшее мѣсто у древнихъ, не должно быть допускаемо нами: въ сущности, нѣтъ ничего менѣе сходнаго, какъ гоненія Деція и Валеріана. Прежде всего замѣтенъ контрастъ въ характерѣ обоихъ императоровъ. Децій является предъ нами съ лицомъ суровымъ, со взглядомъ ограниченнымъ и упрямымъ древняго римлянина; съ первыхъ дней своего правленія и до смерти онъ руководился идеаломъ реформы или, точнѣе, соціальной и религіозной реакціи. Совсѣмъ другимъ представляется Валеріанъ. Волнующійся и неустойчивый, сначала онъ былъ другомъ христіанъ, наполняя ими свой дворецъ: потомъ онъ, подъ посторонними вліяніями, дѣлается ихъ врагомъ. Также и характеръ гоненія и мотивъ его у Валеріана другой: Валері-

ань преслѣдуетъ церковь христіанскую, въ особен-ности какъ богатую и внушавшую страхъ ассоціацію, онъ думаетъ лишить ее всѣхъ ея богатствъ; съ этимъ корыстолюбивымъ мотивомъ, который объясняется экономическимъ положеніемъ имперіи, соединяются у него суетвѣрные страхи, свойственные слабой душѣ, страхи, которыхъ совсѣмъ не зналъ холодный умъ Деція. Послѣдній шелъ прямо къ своей цѣли, издавая эдиктъ противъ христіанъ ясный и острый, какъ мечъ; Валеріанъ же, человекъ медлительный, осторожный, не совсѣмъ чуждый гуманности, предпринимаетъ то это, то другое противъ христіанъ; онъ въ двухъ эдиктахъ едва можетъ выразить свою мысль. Наконецъ между этими двумя гоненіями можно находить контрастъ утѣшительнаго свойства: если въ гоненіе Валеріана и встрѣчались слабые христіане, отступники (падшіе), то ихъ было немного; нѣтъ тѣхъ опустошеній, нѣтъ тѣхъ массъ отступниковъ, какія ознаменовали гоненіе Деція. Въ 250 году гоненіе разразилось надъ христіанами послѣ продолжительнаго мира; они были похожи на солдатъ, спавшихъ на полѣ битвы, безъ всякой стражи; а въ 257 году, они были уже на ногахъ, были вразумлены недавнимъ отступничествомъ и являлись готовыми для новой битвы. Можно ли однако утверждать, спрашиваетъ Альярь, что эти два гоненія представляютъ одни контрасты? Утверждать это — значило бы плохо понимать исторію. При Валеріанѣ, какъ и при Деціи, замѣчается охлажденіе — чѣмъ далѣе, тѣмъ болѣе чувствительное — народныхъ страстей: народъ не проявляетъ того жара въ преслѣдованіи христіанъ, какъ было это въ первые два вѣка. Несмотря на то, что въ эпоху Антониновъ уголовные процессы христіанъ могли быть лишь въ томъ случаѣ, когда являлись доносчики на христіанъ.

эти процессы были многочисленны, такъ какъ народная ненависть направлялась противъ почитателей Христа. Часто являлись мученики вслѣдствіе народнаго возбужденія и возмущенія противъ христіанъ. Императоры этихъ временъ хотя и раздѣляли предразсудки толпы, однакожъ считали себя обязанными укрощать народную ярость, колебавшую законный порядокъ. Въ третьемъ вѣкѣ положеніе вещей было уже другое. Совершилось радикальное измѣненіе въ юриспруденціи относительно христіанъ. Теперь каждое гоненіе открывалось эдиктомъ императорскимъ, который объявлялъ христіанъ врагами имперіи: магистраты принимались за дѣло преслѣдованія, не дожидаясь какихъ-либо доносчиковъ. Это видоизмѣненіе юриспруденціи соотвѣтствовало измѣненію народнаго духа. Въ теченіе III вѣка почти не встрѣчаемъ доносчиковъ, которые брали бы на себя трудъ обвинять христіанъ предъ трибунами. Народъ, за рѣдкими исключеніями, вообще оставался равнодушенъ къ гоненіямъ, предначинаемымъ отъ правительства. Старинный крикъ, такъ часто раздававшійся во II вѣкѣ: «львамъ христіанъ», слышится теперь только въ рѣдкихъ случаяхъ, когда напр. народъ постигнетъ какое-либо общественное бѣдствіе. Но при обыкновенныхъ условіяхъ масса народная не проявляетъ враждебности противъ христіанъ. Мало того: они стали обнаруживать чувства симпатіи и состраданія или уваженія къ христіанамъ. Гоненіе перестало быть борьбою между всѣми интеллектуальными, моральными силами древняго міра, съ одной стороны, и святымъ упорствомъ (?) христіанъ съ другой. Народъ покидаетъ поле битвы, предоставляя вѣдаться съ христіанами правительственному авторитету, поддерживаемому нѣкоторыми философами. Со середины III вѣка и въ особенности въ концѣ его преслѣдо-

ваніе перестаетъ быть религіознымъ и народнымъ, дѣлаясь исключительно политическимъ. Такимъ образомъ гоненія Деція и Валеріана, столь различныя въ частностяхъ, имѣютъ однакожь нѣчто общее. Нѣкоторое сходство этимъ гоненіямъ даетъ и то, что оба царственные гонителя одинаково имѣли трагическую смерть. Но смерть того и другого изъ гонителей имѣла очень различный результатъ для церкви. Галль, непосредственный преемникъ Деція, лишь на минуту позволилъ церкви спокойно вздохнуть. Напротивъ Галліенъ, устрешенный жребіемъ своего отца (Валеріана), сдѣлавшись единовластительнымъ императоромъ, обнародовалъ *первый* эдиктъ миролюбиваго характера къ христіанамъ. Объ этомъ эдиктѣ, текстъ котораго не сохранился, но который легко восстановить на основаніи Евсевія, возбуждаются утонченные споры въ наукѣ. По общему мнѣнію историковъ, сынъ Валеріана, даруя членамъ церкви свободу въ отправленіи ихъ культа и обращаясь къ епископамъ съ рескриптами, которыми разрѣшалось владѣть христіанамъ мѣстами для богослуженія и погребенія, хотѣлъ тѣмъ самымъ сдѣлать христіанство, религію дозволенною, *religio licita*. Нѣкоторые ученые однакожь придаютъ эдикту Галліена меньшее значеніе. По мнѣнію этихъ ученыхъ, императоръ полагая конецъ гоненію, рѣшился только возвратить церкви тѣ недвижимыя имущества, которыми она владѣла до гоненія на основаніи общаго права ассоціацій, но не имѣлъ въ виду упрочить за христіанствомъ общественнаго положенія и объявить христіанство въ качествѣ *religionis licitae*. Валеріанъ лишилъ церковь права существовать въ качествѣ опредѣленной корпораціи. Галліенъ же — говорятъ намъ — возвратилъ *право* церкви на такой родъ существованія; онъ далъ ей право владѣть имуществами наравнѣ съ другими ассоціаціями, но не

давалъ ей права существовать въ качествѣ опредѣленнаго «религіознаго» общества; вообще онъ поставилъ-де церковь въ то неопредѣленное и непрочное положеніе, въ какомъ она уже была до Валеріана. Необходимо сдѣлать небольшое отступленіе—говорить авторъ—чтобы дать надлежащую оцѣнку этихъ двухъ воззрѣній. Я уже раньше показалъ, какимъ образомъ въ концѣ II и началѣ III вѣка, церковь во многихъ мѣстахъ получила форму похоронныхъ коллегій, разрѣшенныхъ закономъ и такимъ способомъ она получила возможность пользоваться недвижимыми имуществами, необходимыми въ цѣляхъ совершенія богослуженія и погребенія вѣрующихъ. Не смотря на нѣкоторыя возраженія, эта теорія вообще принята, такъ какъ ею самымъ естественнымъ образомъ объясняется великое множество свидѣтельствъ и фактовъ. Однако она, эта теорія, не разъясняетъ въ концѣ всѣхъ темныхъ сторонъ въ исторіи. Также нѣкоторыя обстоятельства, общеизвѣстныя, повидимому нелегко примирить съ нею. Церковь прежде всего была ничѣмъ инымъ, какъ религіознымъ обществомъ; но въ Римской имперіи не имѣли права существованія никакія религіи, кромѣ тѣхъ, которыя авторизованы были государствомъ. Христіанство не только раньше, но и въ началѣ III вѣка не принадлежало къ такимъ религіямъ. Не будучи авторизовано государствомъ, оно представляло собою родъ религіи запрещенной (*non licet esse vos*, говоритъ Тертуліанъ). Мы видимъ также, что собранія христіанъ съ точки зрѣнія язычниковъ представлялись противными законамъ. Римскіе законы, столь толерантные къ похороннымъ ассоціаціямъ, подозрительно относились къ такимъ обществамъ, которыя только по виду были похоронными ассоціаціями. Такимъ образомъ видимъ, насколько вопросъ сложенъ

и повидимому противорѣчивъ. Онъ имѣеть двѣ фазы: съ одной стороны видимъ, что дѣйствительно существовало то, что тогда называли *corpus christianorum*, общество христіанъ, жившее открыто, имѣвшее своихъ вождей, свою собственность; съ другой стороны въ то же время слышатся голоса, объявляющіе незаконность и противузаконность христіанскихъ общинъ. Сама римская власть не держалась опредѣленныхъ взглядовъ: она то давала жить и развиваться обществу христіанскому, ибо законы позволяли существованіе ассоціацій и коллегій, то, послѣдуя внушеніямъ враждебныхъ для христіанъ голосовъ, преслѣдовала христіанство, начинала видѣть въ христіанствѣ не корпорацію, а непозволенную религію. Галліенъ, издавая толерантный для христіанъ эдиктъ, немного сдѣлалъ для церкви; онъ, подобно нѣкоторымъ своимъ предшественникамъ, старался установить *modus vivendi* между церковію и государствомъ; пожалуй, онъ даже до поры до времени доставилъ христіанству всѣ права «религіи дозволенныхъ». Не придавая слишкомъ большого значенія эдикту Галліена, Альярь однако соглашается видѣть въ образѣ его дѣйствій одного изъ прямыхъ предшественниковъ Константина Великаго. — Продолжая разсматривать дальнѣйшія царствованія, авторъ находитъ, что несправедливо думать, что будто въ это время христіане пользовались очень большимъ миромъ. Въ особенности онъ находитъ, что царствованіе Авреліана тяжело отозвалось на положеніи христіанъ.

Вотъ въ краткихъ чертахъ содержаніе новой книги Альяра. Нужно вообще сказать, что трудъ этого автора по исторіи гоненій, послѣ того какъ этимъ предметомъ занимались Обэ, Герресь, Ле-Бланъ, Кеймъ, Ренанъ, не производитъ сильнаго впечатлѣнія. Правда, Альярь очень подробенъ, но подроб-

ность въ исторической наукѣ имѣеть второстепенное значеніе. Что касается взглядовъ Альяра, они не новы. Изъ всего большого тома, сейчасъ разсмотрѣннаго, почти нельзя извлечь ничего такого, что освѣщало бы предметъ съ новой стороны. Конечно, интереснѣе всего описано у автора гоненіе Валеріана, но это гоненіе—одно изъ тѣхъ, которыя ясно описаны и въ самыхъ источникахъ.

6) Amélineau. Etude historique sur saint Pachome et le cénobitisme primitif dans la Haute-Egypte, d'après les monuments Coptes. Le Caire, 1887.

На одномъ изъ публичныхъ диспутовъ въ Московской духовной академіи покойный знаменитый ученый протоіер. А. В. Горскій говорилъ, что только тогда возможно будетъ написать обстоятельную исторію древнеегипетскаго монашества, когда будутъ обнаружены и изучены коптскіе источники этой исторіи.

Выпускъ въ свѣтъ вышеупомянутаго сочиненія Амелино, поэтому, обратилъ наше особенное вниманіе; мы подумали, что теперь, быть можетъ, въ самомъ дѣлѣ наступило время, когда разъяснятся нѣкоторыя темныя стороны въ вопросѣ о древнеегипетскомъ монашествѣ. Но насъ постигло полное разочарованіе: сочиненіе Амелино оказалось въ научномъ отношеніи не имѣющимъ значенія.

Авторъ говоритъ: „туземные (египетскіе) документы, которые могутъ служить исторіи Пахомія и основаннаго имъ кинувитизма, представляются въ трехъ различныхъ формахъ. Одни изъ нихъ написаны на верхне-египетскомъ діалектѣ; къ сожалѣнію, они имѣють фрагментарный видъ, тѣмъ не менѣе они очень интересны. Другіе изъ документовъ сохранились до насъ на діалектѣ мемфитическомъ или нижне-египетскомъ; они почти полны. Есть еще до-

кументъ мемфитическій, который былъ сокращеннымъ переводомъ „жизни Пахомія“, написанной первоначально на діалектѣ сагидическомъ. Но эта „жизнь“ не сохранилась въ подлинникѣ и существуетъ только въ арабскомъ переводѣ, время происхожденія котораго опредѣлить съ точностію невозможно. Эта переведенная на арабскій языкъ „жизнь“ составляетъ третій классъ нашихъ туземныхъ документовъ». Богатство не малое, но авторъ не даетъ никакихъ точныхъ понятій: что это такое — рукописи или печатные документы? Повидимому, рукописи. Но, спрашивается: гдѣ хранятся онѣ? Къ какому времени относится ихъ происхожденіе? Кѣмъ составлены сочиненія? Достоверно ли ихъ содержаніе? Каково именно содержаніе каждаго изъ этихъ документовъ? На всѣ эти вопросы авторъ не даетъ никакого отвѣта. Такъ не поступаютъ въ сочиненіяхъ, рассчитанныхъ на значеніе въ наукѣ. Читатели лишены всякой возможности дать себѣ отчетъ въ томъ, насколько цѣнны памятники, служащіе руководствомъ для автора.

Между тѣмъ претензіи автора очень большіе. Онъ желаетъ, чтобы сообщаемыя имъ свѣдѣнія о св. Пахоміи и древне-египетскомъ монашествѣ ставились выше древнихъ греческихъ и латинскихъ сказаній объ этихъ предметахъ. Авторъ говоритъ: „я буду пользоваться исключительно памятниками коптскими, т. е. туземными. Я сознаюсь не безъ нѣкоторой боязни, что я отдаю предпочтеніе документамъ коптскимъ предъ греческими. Первые являются предо мною такими, каковы они есть; я могу не понять что-нибудь въ нихъ, но въ этомъ они не виновны, потому что они не имѣютъ въ виду обмануть меня; вторые (греческіе), напротивъ, обращаютъ на себя мое вниманіе фальшивымъ видомъ искренности и истинности,

какой ввелъ въ обманъ весь западъ“. Въ такомъ же родѣ авторъ отзывается и о латинскихъ описателяхъ древняго египетскаго монашества. Чтобы имѣть право приносить такой суровый приговоръ надъ древне-христіанскою литературою о монашествѣ, для этого непременно нужно было сравнить греческую и латинскую литературу о древне-египетскомъ монашествѣ съ коптскою; доказать наглядно и убѣдительно, что вторая выше первой. Ничего этого не дѣлаетъ Амелино, почему приведенныя его сужденія не могутъ находить довѣрія и представляются пристрастными и невѣрными.

Послѣ предисловія, изъ котораго мы взяли вышеприведенныя слова Амелино, онъ подробно рассказываетъ исторію св. Пахомія, исторію учрежденія имъ монастырей въ Египтѣ, описываетъ внутреннюю жизнь обитателей древне-египетскихъ монастырей и ихъ религиозное міросозерцаніе. Все это дѣлается въ такомъ родѣ, который нельзя признать научнымъ. Во всемъ рассказѣ нѣтъ ни одного цитата, указанія на источники. Ни однимъ словомъ не указано, что новаго даютъ коптскіе документы въ сравненіи съ древне-христіанскою литературою о томъ же предметѣ. О характерѣ труда нужно сказать, что рассказы подобраны такъ, что они рисуютъ монашество въ невыгодномъ свѣтѣ и имѣютъ цѣлю возбудить въ читателѣ антипатію какъ къ древне-египетскому монашеству, такъ и основателю его—Пахомію. Можно ли это дѣлать, не доказавъ напередъ, что всѣ древне-христіанскія сказанія о монашествѣ вводили человечество въ продолженіе многихъ вѣковъ въ грубѣйшій обманъ? Если бы авторъ попытался сдѣлать это, то онъ увидалъ бы, что это не такъ легко, какъ представляется автору.

Приведемъ нѣкоторыя сужденія автора о древне-

египетскомъ монашествѣ, чтобы видѣть, съ какимъ великимъ нерасположеніемъ онъ относится къ нимъ. О самомъ Пахоміи авторъ дерзаетъ такъ говорить: я нахожу, „что Пахомій былъ христіаниномъ только по имени“; въ другомъ мѣстѣ: „едва ли можно вѣрить не только въ добродѣтель этихъ (египетскихъ) монаховъ, но и въ добродѣтель основателя монашества; Пахомій имѣлъ религиозное чувство, но оно опиралось на суевѣріе, а не на разумъ“; или вотъ еще отзывъ того же автора: „для нихъ (Пахомія и его ученика Θεодора) цѣль оправдывала средства; апостоль Павелъ училъ не тому, но св. Павелъ пользовался небольшимъ уваженіемъ (?) въ Египтѣ“. Понятно, послѣ этого, какъ авторъ станетъ отзываться о самомъ обществѣ древне-египетскихъ монаховъ; онъ не видитъ въ немъ ничего свѣтлаго. Авторъ напримѣръ пишетъ: „въ сущности всѣ эти монахи были далеки отъ истинной добродѣтели; въ самомъ дѣлѣ большинство этихъ монаховъ было изъ простыхъ феллаховъ, безъ образованія, или изъ ремесленниковъ низшаго класса; все это были натуры дикія, грубая, исполненныя огненныхъ страстей“. По увѣренію автора, они были пропитаны языческими воззрѣніями: «не смотря на новую религію, потомки древнихъ почитателей Амона, Изиды, Озириса и Ора не совсѣмъ отказались отъ вѣры ихъ предковъ; монахи носили имена этихъ боговъ и не стыдились этого; быть можетъ (!) они поклонялись имъ». Нравы древне-египетскихъ монаховъ представляются автору въ самыхъ мрачныхъ чертахъ. «Эти нравы, говоритъ Амелинд, которые описываются столь назидательными, были очень часто безчинны и противорѣчивы. Монахи, по происхожденію, были грубыми феллахами, и было бы явною неслѣпостию думать, что они, сдѣлавшись монахами, сейчасъ же

преобразовывались. Коптскіе авторы, говорить Амелино, описывают их нравы поистинѣ въ ужасныхъ чертахъ. Міровоззрѣніе монашества представлено у автора въ самомъ превратномъ видѣ, напр. авторъ увѣряетъ, что монахи вѣрили, что «душа имѣетъ фигуру тѣла съ ножками, ручками, головкой». Приведенныхъ примѣровъ слишкомъ достаточно, чтобы видѣть, какія тенденціи преслѣдуетъ Амелино, и есть ли основанія отдавать предпочтеніе коптскимъ источникамъ предъ греческими, если дѣйствительно первые изъ этихъ источниковъ отличаются такимъ возмутительнымъ характеромъ.

Мы впрочемъ не отрицаемъ, что въ книгѣ Амелино *встрѣчаются извѣстія, заслуживающія научнаго вниманія*, но только эти извѣстія могутъ послужить на пользу тогда, когда они будутъ находиться въ распоряженіи опытнаго ученаго, привыкшаго отличать пшеницу отъ плевель.

7) Harnack. A. Augustin's Confessionen. Ein Vortrag. Giessen, 1888.

Это сочиненіе Гарнака есть «рѣчь», произнесенная авторомъ при какомъ-то случаѣ, и потому, во первыхъ, оно коротко по размѣрамъ и, во-вторыхъ не носитъ признаковъ научной спеціальности.

Августинъ, безъ сомнѣнія,—одна изъ очень видныхъ личностей древней латинской церкви: о немъ много уже писали и еще больше будутъ писать въ будущемъ. Неудивительно, если такой плодовитый нѣмецкій писатель, какъ Гарнакъ, не оставляетъ безъ вниманія въ своихъ литературныхъ трудахъ и Августина. Сочиненіе Гарнака объ Августинѣ показываетъ, что этотъ ученый самаго высокаго мнѣнія объ Августинѣ и что онъ находитъ очень большое число достоинствъ—въ одномъ изъ оригинальнѣйшихъ произведеній этого учителя церкви—въ такъ называемой

«Исповѣди». Какъ, въ самомъ дѣлѣ, объ этомъ судить Гарнакъ,—видно изъ слѣдующихъ словъ его: «Между Павломъ—апостоломъ и Лютеромъ—реформаторомъ церковь не имѣла никого, кто могъ бы равняться съ Августиномъ: во многообъемлющемъ вліяніи нѣтъ ему равнаго. Если въ средніе вѣка отличали и теперь съ правомъ мы отличаемъ духъ Запада отъ духа Востока, и въ томъ духѣ замѣчаемъ жизнь и движеніе, напряженіе могущественныхъ силъ, очень важныя проблемы и великія цѣли, то церковь Запада одолжена не въ малой степени этими своими качествами *одному* мужу—Августину. Онъ цѣлыя столѣтія шелъ рядомъ съ той церковію, которою онъ нѣкогда служилъ. Снова находимъ его въ великихъ теологахъ среднихъ вѣковъ до величайшаго изъ нихъ Томы Аквината. Его духъ вѣетъ въ людяхъ благочестивыхъ и мистикахъ среднихъ вѣковъ, въ св. Бернгардѣ не менѣе, какъ и въ Томѣ кемпійскомъ. Онъ одушевлялъ церковныхъ реформаторовъ среднихъ вѣковъ—реформаторовъ каролингскаго времени, такъ же какъ и Виклифа, Гусса, и съ другой стороны онъ былъ тѣмъ самымъ мужемъ, который предугадалъ папамъ, какъ осуществлять идеалъ града Божія на землѣ. Однакожъ кажется, что все это для нашего времени потеряло значеніе: наша культура, говорятъ намъ, родилась изъ эпохи возрожденія и реформаціи. Но—именно духъ то Августина и жилъ въ принципахъ того и другой. Петрарка и великіе вожди возрожденія образовались на Августины, а Лютера помимо Августина и понять невозможно: Августинъ, отецъ римскаго католицизма, есть при этомъ единственный отецъ церкви, у котораго Лютеръ дѣйствительно многому научился, и котораго гуманисты почитали какъ героя. Но Августинъ стоитъ очень близко и къ нашему времени.

Религіозный языкъ, которымъ говоримъ мы (западныя христіане), который слышится въ гимназахъ, молитвахъ, назидательныхъ книгахъ, носитъ печать его духа. Не зная того, мы говоримъ его словами, у него же впервые научились мы выражать глубочайшія чувствованія, подыскивать слова для діалектики сердца. Наконецъ — и это главное — въ томъ, какъ онъ изобразилъ существо религіи и проблемы нравственности — въ этомъ мы находимъ такъ много прекрасныхъ наблюденій и истины, что мы и теперь еще почитаемъ его какъ нашего учителя, и память о немъ можетъ еще и теперь до извѣстной степени единить протестантовъ и католиковъ».

Затѣмъ авторъ говоритъ о значеніи труда Августина: «Исповѣдь». «Я хочу, замѣчаетъ Гарнакъ, изобразить Августина на основаніи сочиненія, въ которомъ онъ самъ себя описалъ — на основаніи его «Исповѣди», оригинальнѣйшаго произведенія изъ числа множества сочиненій, какія онъ намъ оставилъ. Августинъ написалъ его въ лѣта зрѣлыя — ему тогда было сорокъ шесть лѣтъ; въ то время уже 12 лѣтъ минуло съ тѣхъ поръ, какъ онъ принялъ крещеніе въ Миланѣ. Онъ уже давно былъ епископомъ Иппона въ сѣверной Африкѣ, какъ почувствовалъ стремленіе, въ формѣ исповѣди, предъ Богомъ и міромъ дать отчетъ о своей жизни до крещенія, чтобы, какъ онъ говоритъ, «прославился Богъ». Въ концѣ своей жизни, спустя тридцать лѣтъ, онъ снова заглянулъ въ это сочиненіе. Онъ называетъ его тою изъ своихъ книгъ, которую больше всего любили и больше всего читали. Онъ самъ осуждаетъ нѣкоторыя подробности въ ней, но въ цѣломъ, даже въ виду смерти, онъ призналъ ее свидѣтельствомъ истины. Книга содержала въ себѣ не измышленіе и истину; одно рядомъ съ дру-

гимъ, но онъ хотѣлъ въ ней откровенно и чисто-сердечно показать—чѣмъ онъ былъ.—Значеніе «Исповѣди» одинаково велико какъ со стороны формы, такъ и содержанія. Прежде всего она была литературнымъ событіемъ (That). Ни одинъ поэтъ, ни одинъ философъ до Августина не предпринималъ ничего такого, что сдѣлано имъ здѣсь. Что содержитъ «Исповѣдь»? Это картина души, не психологическій трактатъ о разумѣ, волѣ и чувствѣ человѣка, не абстрактное изслѣдованіе о душѣ, не поверхностное резонированіе и морализирующее самобичеваніе въ родѣ «монологовъ» Марка Аврелія, но строго точное изображеніе опредѣленнаго лица, индивидуума въ его развитіи отъ дней дѣтства до поры возмужалости,—картина души, оставляющая въ сторонѣ обычныя пособія и шаблоны психологіи и слѣдующая методу физиолога и врача. Наблюденіе—вотъ сила Августина. Поскольку онъ наблюдаетъ, его интересуется все, что рядовые философы оставляютъ безъ вниманія. Онъ изображаетъ дитяню въ колыбели, капризы младенца и размышляетъ о «дѣтской несвѣдѣности». Онъ присутствуетъ при играхъ дѣтей и видитъ въ дитяти взрослога, въ взрослому—дитяню. Онъ сопровождаетъ его, когда онъ идетъ въ школу и съ этимъ вступаетъ въ потокъ человѣческаго общенія и т. д. Если возьмемъ во вниманіе, что и какъ тогда писали, то будемъ поражены изумленіемъ при видѣ этой поэзіи истины, этого литературнаго событія, не имѣющаго себѣ равнаго. «Исповѣдь» Августина есть нѣчто совершенно самобытное. Никто изъ его современниковъ не грозитъ оригинальности этого труда. То правда, что въ нѣкоторыхъ деталяхъ «Исповѣди» Августинъ кажется намъ напряженнымъ, и нездравымъ, даже неправдивымъ, но если мы вспомнимъ, что онъ писалъ въ эпоху упадка вкуса и господства

реторики, то мы будемъ пріятно изумлены тѣмъ, что онъ умѣлъ такъ высоко подняться надъ недостатками времени. Какъ ново предпріятіе Августина, такъ новы и форма и языкъ. Не только сила его наблюденія достойна изумленія, но также и сила его изображенія (*Darstellung*). Многое изъ «Исповѣди» перешло въ языкъ западныхъ народовъ; многое вошло, безъ мысли о томъ, кому этимъ обязаны, въ употребленіе у насъ, или находимъ у нашихъ великихъ поэтовъ Лессинга и Гете. Въ «Исповѣди» лице Августина выступаетъ на первый планъ, и мы чувствуемъ, что его лице вездѣ гораздо богаче, чѣмъ его слова. Онъ былъ больше своихъ сочиненій.—Часто сравниваютъ, говоритъ Гарнакъ, «Исповѣдь» Августина съ «Исповѣдью» Руссо и «признаніями» Гамана, но эти послѣднія только копія первой. Я могу сравнить «Исповѣдь» Августина, не смотря на яркое различіе, только съ однимъ сочиненіемъ—«Фаустомъ» Гете. Въ «Исповѣди» намъ выходитъ на встрѣчу живой Фаустъ, который конечно не такъ кончилъ, какъ Фаустъ поэзіи»...

Разумѣется, нельзя обращаться съ очень серьезными требованіями къ такимъ произведеніямъ, какъ *Vorträge*. Нельзя, поэтому, назвать ученымъ произведеніемъ и разсматриваемый трудъ Гарнака. Но зато этотъ трудъ еще съ новой стороны обрисовываетъ личность ученѣйшаго и плодовитѣйшаго писателя—Гарнака. Доселѣ мы знали его какъ изслѣдователя и критика, теперь же, въ этомъ произведеніи, онъ является предъ нами въ качествѣ художника, умѣющаго съ рѣдкимъ талантомъ характеризовать историческія личности.

8) Hauck. Alb. Kirchengeschichte Deutschlands. Theil I: bis zum Tode des Bonifacius. Leipz. 1887.

Германія—классическая страна ученыхъ богосло-

вовъ. И однако—вотъ странность—исторія Германской церкви до сихъ поръ еще не была описана въ специальномъ сочиненіи, въ полномъ ея объемѣ. Было нѣсколько попытокъ написать полную исторію Германской церкви, но всѣ онѣ не доведены до конца. Назадъ тому сорокъ лѣтъ явился въ свѣтъ первый томъ церковной исторіи Германіи Реттберга. Но по причинѣ ранней смерти автора трудъ остался неоконченнымъ. Спустя 20 лѣтъ послѣ этого Фридрихъ началъ работать надъ тѣмъ же предметомъ. Но его трудъ также не законченъ, онъ остановился на первой части II тома. Затѣмъ не появлялось сочиненій, специально посвященныхъ исторіи Германской церкви. Само собой понятно, что трудъ подобнаго рода необходимъ. За эту задачу и принимается вышеупомянутый Гаукъ, трудолюбивый ученый, отличающійся консервативнымъ направленіемъ въ богословіи,—консервативнымъ съ протестантской точки зрѣнія, а съ нашей точки зрѣнія онъ не менѣ либераленъ, какъ и прочіе его ученые собратья. Авторъ такъ мотивируетъ свое предпріятіе: «если въ настоящее время церковные вопросы выдвинулись на первый планъ, въ качествѣ возбуждающихъ интересъ, то не можетъ быть не интересно и прошедшее нѣмецкаго народа: тотъ не знаетъ исторіи нѣмецкаго народа, кто игнорируетъ исторію германской церкви»—справедливо прибавляетъ Гаукъ.

Вышедшая въ свѣтъ первая часть: «Церковной Исторіи Германіи» Гаука, состоитъ изъ трехъ отдѣловъ или, какъ выражается авторъ—трехъ книгъ. Она обнимаетъ исторію Германской церкви за древнѣйшій ея періодъ—до смерти архіепископа Бонифація. Въ первомъ отдѣленіи авторъ бросаетъ взглядъ на христіанство въ прирейнскихъ странахъ и сосѣдней Галліи—во времена римскаго владычества. Его

цѣлю при этомъ было не только собрать скудныя извѣстія, какія дошли до насъ о христіанскихъ общинахъ на Рейнѣ и Мозелѣ, но—и изобразить кругъ воззрѣній, въ какомъ жила Галльская церковь эпохи переселенія народовъ, чтобы такимъ образомъ указать почву, на которой развивается христіанская церковь Франковъ, этого народа германскаго племени. При обработкѣ этого отдѣла, авторъ пользовался такими прекрасными писателями древности, какъ Сульпицій Северъ, Сальвианъ, Аполлинарій Сидоній. Второй отдѣлъ первой части занимается церковію Франковъ. Начинается отдѣлъ описаніемъ наполовину легендарной личности Хлодвига и оканчивается изображеніемъ могучей личности Карла Мартеля. Въ этихъ предѣлахъ жизнь Франкской церкви описывается авторомъ съ разныхъ сторонъ; онъ говоритъ объ отношеніи церкви къ государству, о преобладающихъ религіозныхъ и нравственныхъ воззрѣніяхъ, о появленіи монашества, о распространеніи христіанства между племенами правой стороны Рейна, наконецъ о глубокомъ паденіи церкви въ правленіе послѣднихъ Меровинговъ. Григорій Турскій даетъ много полезныхъ свѣдѣній автору при обработкѣ этой стороны его труда. Послѣдній, третій, отдѣлъ больше всего занимается Бонифаціемъ. Гаукъ характеризуетъ его какъ миссіонера, какъ организатора Германской церкви и какъ реформатора церкви Франкской. Описывая личность Бонифація, онъ воздаетъ должное всѣмъ его заслугамъ, но далеко отъ того чтобы слишкомъ преувеличивать эти заслуги.

Таково содержаніе книги Гаука.

Авторъ намѣренъ описать всю исторію Германской церкви до реформаціи и думаетъ изложить ее въ 3-хъ или 4-хъ томахъ. Очевидно, трудъ выйдетъ большой.

Оцѣнить качества и достоинства книги Гаука въ краткой замѣткѣ довольно трудно. Лучше всего было бы показать достоинства труда на примѣрѣ, т. е. если бы мы привели нѣсколько обширныхъ выдержекъ изъ разсматриваемаго сочиненія, но такъ какъ это представляетъ своего рода неудобства, то остается ограничиться краткимъ замѣчаніемъ о цѣнности этого сочиненія. Гаукъ пишетъ очень ясно, изслѣдуетъ дѣло многосторонне и учено. Особенно производятъ пріятное впечатлѣніе его мастерскія описанія нравственнаго и религіознаго состоянія Франкской церкви. Гаукъ не принадлежитъ къ сильнымъ талантамъ и сочиненія его вообще не могутъ имѣть особо важнаго значенія въ наукѣ; тоже нужно сказать и объ этомъ его произведеніи. Но оно очень полезно какъ для уясненія распространенія христіанства въ эпоху древней церкви, такъ и для пониманія позднѣйшей исторіи Германской церкви.

А. Л.

Протоіерей С. К. Смирновъ.

Еще года не прошло съ тѣхъ поръ, какъ Московская Духовная Академія проводила въ могилу тѣло усопшаго почетнаго члена и заслуженнаго профессора своего Е. В. Амфитеатрова, и вотъ у нея не стало другого почетнаго же члена, бывшаго ея ректора и заслуженнаго профессора, протоіерей Сергія Константиновича Смирнова, скончавшагося 16 февраля сего 1889 года. Личныя качества почившаго о. протоіерей, его извѣстность въ учено-литературномъ мірѣ и его заслуги для Академіи, для Церкви и Отечества, вполне заслуживаютъ того, чтобы сказать о нихъ нѣсколько словъ, и особенно на страницахъ изданія, которое многимъ обязано почившему.

Сынъ священника церкви Св. Николая, въ Ковыльскомъ, въ Москвѣ, С. К. Смирновъ родился 5 сентября 1818 года. Получивъ предварительное образованіе въ Москвѣ въ духовныхъ училищѣ и семинаріи, онъ изъ послѣдней, въ 1840 году, поступилъ, для высшаго богословскаго образованія, въ Московскую Духовную Академію, гдѣ и окончилъ полный курсъ наукъ въ 1844 году въ числѣ лучшихъ воспитанниковъ ея XIV курса, между которыми почетною извѣстностію пользуются доселѣ здравствующіе преосвященнѣйшіе: Сергій Липидевскій, Архіепископъ Кишиневскій, Амвросій Блужаревъ, Архіепископъ Харьковскій, членъ Московской Синодальной конторы Петръ Екатериновскій, бывший Епископъ Томскій, Серафимъ Протопоповъ, Епископъ Самарскій, Ам-

филохій Казанскій, Епископъ Угличскій; — протоіереи: Д. И. Кастанскій, В. И. Романовскій, Ѡ. И. Кротковъ (въ Москвѣ). Ан. Ал. Никольскій (въ Симбирскѣ); — смотритель Московскаго Заиконоспасскаго духовнаго училища А. А. Невскій и др.; а изъ почившихъ пользовались особенною извѣстностію преосвященнѣйшіе: Андрей Поспѣловъ, Епископъ Муромскій († 1868 г.) и Платонъ Троицкскій, Епископъ Томскій († 1876); — протоіереи: Ипп. Мих. Богословскій-Платоновъ, Ст. Ив. Зерновъ, Вл. Гр. Назаревскій и нѣк. др. По окончаніи курса наукъ въ Академіи, С. К. Смирновъ, какъ одинъ изъ самыхъ лучшихъ питомцевъ ея, оставленъ былъ при самой Академіи въ званіи бакалавра по классу русской гражданской исторіи и греческаго языка (по послѣднему предмету — въ низшемъ отдѣленіи). Въ слѣдующемъ 1845 году онъ утверждень былъ въ ученой степени магистра богословія за свое курсовое сочиненіе, напечатанное потомъ (въ Москвѣ, 1852 г.) ¹⁾ подъ заглавіемъ: *Предызображеніе Господа нашего Иисуса Христа и Церкви Его въ Вѣтхомъ Завѣтѣ* ²⁾. Ревностно исполняя свои обязанности по званію бакалавра, С. К. Смирновъ несъ и особыя труды по службѣ при Академіи. Въ 1854 году онъ опредѣленъ былъ секретаремъ комитета по изданію академическаго журнала: *Творенія Св. Отцевъ*; а въ слѣдующемъ 1855 году на него возложено было преподаваніе, сверхъ двухъ упомянутыхъ, еще новаго предмета, —

1) Почившій о. С. К. Смирновъ съ благодарностію вспоминалъ, что на печатаніе этого сочиненія средства изыскалъ ему знаменитый профессоръ философіи въ Академіи, протоіерей Ѡ. А. Голубинскій. Тоже подтверждаетъ и сынъ послѣдняго, доселѣ здравствующій профессоръ Академіи Д. Ѡ. Голубинскій.

2) Въ первоначальномъ своемъ видѣ, какъ курсовое сочиненіе, оно имѣло заглавіе нѣсколько иное, безъ измѣненія однако чрезъ то сущности содержанія.

исторіи русскаго раскола и полемики противъ него, въ миссіонерскомъ отдѣленіи. Всѣ эти обязанности исполнялъ онъ до преобразованія Академіи въ 1870 году, когда, согласно уставу 1869 года, изъ нѣсколькихъ предметовъ преподаванія долженъ былъ избрать лишь одинъ, и онъ избралъ греческій языкъ съ его словесностію, оставаясь до 1871 года и секретаремъ редакціоннаго комитета; другіе же предметы, которые онъ прежде преподавалъ, на основаніи того же устава, стали предметами особыхъ кафедръ. Въ 1870 году, кромѣ того, состоя членомъ совѣта Академіи по церковно-практическому отдѣленію, онъ избранъ былъ на многотрудную должность инспектора Академіи и тогда же утвержденъ Св. Синодомъ въ этой должности. По уставу 1869 года, всѣ ординарные профессора, не имѣвшіе степени доктора богословія, обязаны были въ теченіе извѣстнаго срока получить эту степень установленнымъ порядкомъ, для того чтобы сохранить за собою право дальнѣйшаго преподаванія въ Академіи. С. К. Смирновъ уже въ 1857 году былъ возведенъ въ званіе экстраординарнаго, а въ 1859 году и ординарнаго профессора по прежнему (1809—1814 гг.) уставу. Въ исполненіе этого требованія Сергій Константиновичъ къ 1873 году приготовилъ и въ семь году публично защитилъ на степень доктора диссертацию: *Филологическія замѣчанія о языкѣ новозавѣтному въ смненіи съ классическимъ при чтеніи посланія Апостола Павла къ Ефесеямъ*. М. 1873. Эта диссертациа, какъ очевидно уже изъ самаго заглавія ея, относится близко къ предмету кафедры докторанта, въ то же время носила прямо и богословскій характеръ, что требовалось отъ искавшаго степени доктора богословія. Защита, которую удостоилъ своимъ присутствіемъ высокопреосвященнѣйшій Митрополитъ Московскій Иннокентій съ двумя другими архіереями, была признана удовлетворительною, и авторъ диссертациі былъ удостоенъ степени доктора богосло-

вія ³⁾). Въ 1874 году оставилъ штатную службу при Академіи Е. В. Амфитеатровъ, и С. К. Смирновъ, по избранію совѣта Академіи и съ утвержденія Св. Синода оставленнй при Академіи, по истеченіи 30-лѣтія профессорской службы, на слѣдующее пятилѣтіе, по уставу 1869 года, въ тоже время избранъ былъ, на мѣсто Е. В. Амфитеатрова, въ помощники ректора по церковно-практическому отдѣленію, къ которому относилась его кафедра. Согласно § 59 того же устава, по истеченіи 35-ти лѣтъ службы при Академіи, всякій профессоръ долженъ былъ оставлять ее окончательно. 35-лѣтній срокъ для Сергія Константиновича въ этомъ отношеніи истекалъ въ 1879 году. Но онъ, не смотря на свои 60 лѣтъ, не смотря на долговременную службу и усиленные занятія, обладалъ еще крѣпкими силами тѣлесными, сохраняя полную свѣжесть и всѣхъ духовныхъ силъ своихъ. Это обстоятельство, равно какъ и пріобрѣтенная С. К. Смирновымъ опытность и почетная извѣстность въ ученомъ мірѣ, заставляли духовное начальство дорожить имъ и его службою при Академіи. Самъ Сергій Константиновичъ, имѣвшій многочисленное и еще далеко не устроенное семейство ⁴⁾, также не могъ не желать продолженія своей службы, на которой матеріальное обезпеченіе получалъ, конечно, гораздо большее, нежели сколько могла доставить ему такого обезпеченія пенсія за его 35-лѣтнюю профессорскую службу. По силѣ того же академическаго устава 1869 года, 35-лѣтній предѣлъ службы не простирался на должность ректора; и потому въ 1878 году С. К. Смир-

³⁾ См. описаніе этого диспута въ *Москов. Вѣдом.* за 1873 годъ № 270.

⁴⁾ Въ это время (1877—1878 гг.) изъ 7 дочерей С. К. Смирнова еще только 2 старшія выданы были за мужъ, а остальные пять дочерей и сыновъ были при немъ и на его попеченіи.

новъ, принявъ санъ священства ⁵⁾, указомъ Св. Синода отъ 10 апрѣля, назначенъ на эту высокую должность, съ возведеніемъ его, согласно § 20 того же устава, въ санъ протоіерея, а вмѣстѣ съ тѣмъ и чрезъ то самое сталъ предсѣдателемъ совѣта и правленія Академіи, равно какъ и предсѣдателемъ комитета по изданію *Твореній Св. Отцевъ*, оставаясь въ то же время и профессоромъ греческаго языка и словесности, а также продолжая исправлять должность и помощника ректора по церковно-практическому отдѣленію. Для облегченія своихъ трудовъ по преподаванію предмета каеодры, при шести лекціяхъ въ недѣлю, затруднявшихъ для него исполненіе многосложныхъ обязанностей, сопряженныхъ съ должно-стію ректора, онъ въ концѣ 1879 года избралъ себѣ адъюнкта (въ званіи приватъ-доцента) ⁶⁾, который съ тѣхъ поръ, по надлежащемъ утвержденіи епархіальною властію, читалъ греческій языкъ и словесность на I курсѣ, при двухъ лекціяхъ въ недѣлю (а впослѣдствіи сталъ и штатнымъ преподавателемъ того же предмета на всѣхъ курсахъ), хотя и при этомъ о. Сергій Константиновичъ все же имѣлъ четыре лекціи въ недѣлю. И только въ 1884 году, съ введеніемъ въ дѣйствіе новаго академическаго устава, по требованію § 21 сего устава, почившій о. протоіерей, какъ ректоръ, вмѣсто греческаго языка, долженъ былъ избрать какой-либо богословскій предметъ, и онъ избралъ Св. Писаніе Новаго Завѣта, при двухъ лекціяхъ въ недѣлю, а также оставилъ должность помощника ректора по церковно-практическому отдѣленію, упраздненную симъ уставомъ. Въ этомъ (1884) году

⁵⁾ Не даромъ онъ еще при окончаніи академическаго курса, какъ и другіе его товарищи, далъ своеручную подписку въ томъ, что „желаетъ и обязуется поступить въ духовное званіе“. Дѣла акад. конфер. 1844 № 6.

⁶⁾ См. *Журналы Совѣта Академіи* за 1879 годъ стр. 234. Москва, 1879.

исполнилось ровно 40 лѣтъ службы о. С. К. Смирнова. Столь долговременная служба, многосложные и усиленные труды и занятія надломилы бы и болѣе крѣпкія силы, нежели какими обладалъ покойный. Уже въ началѣ сентября 1882 года здоровье Сергія Константиновича было потрясено тяжкимъ недугомъ, отъ котораго онъ, хотя, повидимому, и довольно скоро оправился, однако съ тѣхъ поръ сталъ чаще и чаще недомогать, а наконецъ и совершенно разстроился здоровьемъ. Это побудило его въ 1886 году просить начальство объ увольненіи отъ службы, каковое увольненіе и состоялось по указу Св. Синода отъ 30 іюля того же (1886) года, послѣ чего и до конца жизни своей о. Сергій Константиновичъ проводилъ время въ тихомъ семейномъ кругу.

Но это, такъ сказать, лишь болѣе официальная сторона жизни и многолѣтней дѣятельности почившаго, очерченная главнымъ образомъ по его послужному списку. Гораздо долѣе, нежели на официальной службѣ, С. К. Смирновъ потрудился на томъ поприщѣ, которое, будучи въ тѣсной связи съ его занятіями по профессурѣ, доставило ему почетную извѣстность въ ученomъ мѣрѣ. Разумѣемъ его учено-литературную дѣятельность. Эта дѣятельность Сергія Константиновича, начавшаяся въ печати съ 1843 года, когда онъ былъ еще на студенческой скамьѣ, прекратилась лишь съ годомъ кончины его и слѣдовательно продолжалась 46 лѣтъ ⁷⁾, тогда какъ официальная служебная дѣятельность его продолжалась 42 года. Да и кратко очерченная служебная, т. е. профессорская и начальническая дѣятельность его вполнѣ заслуживаетъ того, чтобы, не ограничиваясь одною официальною стороною ея, болѣе глубоко и многосторонне разсмотрѣть ее и показать ея значеніе. Начнемъ съ учено-литературной дѣятельности почившаго.

⁷⁾ Какъ увидимъ далѣе, помимо печати, литературная дѣятельность С. К. Смирнова началась еще раньше 1843 года.

Учено-литературные труды С. К. Смирнова такъ многочисленны и разнообразны, что одинъ сухой перечень ихъ можетъ занять нѣсколько страницъ. Кромѣ выпуска въ свѣтъ многихъ отдѣльныхъ, по большей части крупныхъ сочиненій, онъ напечаталъ множество статей, изслѣдованій и матеріаловъ во многихъ духовныхъ и свѣтскихъ періодическихъ изданіяхъ. Учено-литературные труды его относятся къ областямъ богословія, философіи, словесности, исторіи, филологіи и, наконецъ, публицистики. Изъ широкой области богословія С. К. Смирновъ потрудился главнымъ образомъ по отдѣламъ Св. Писанія, библейскаго богословія, патристики и гомилетики. Сюда относятся вышеупомянутыя магистерская (по библейскому богословію) и отчасти докторская (по Св. Писанію Новаго Завѣта) диссертациі его; статья: *Св. Іустинъ мученикъ и философъ*, напечатанная въ VIII части *Прибавленій къ Твореніямъ Св. Отцевъ* за 1849 годъ, и изслѣдованіе о томъ же Св. Отцѣ Церкви въ *Душеполезномъ Чтеніи* за 1888 годъ №№ 6 и 7 (по патристикѣ); слова и рѣчи, изъ коихъ многія онъ произносилъ еще будучи міряниномъ въ Троицкомъ соборѣ Сергіевой Лавры, въ Академіи и на торжественныхъ собраніяхъ ученыхъ обществъ, и большая часть коихъ не были напечатаны, но тѣмъ не менѣе отличались высокими достоинствами и въ свое время производили сильное впечатлѣніе на слушателей и читателей (въ рукописи), какъ на примѣръ его проповѣди во время холеры 1848 года и во время Крымской войны, рѣчь по случаю празднованія столѣтія со дня рожденія Императора Александра I въ 1877 году, и др. Напечатанныя же слова и рѣчи помѣщены въ *Прибавленія къ Твор. Св. Отцевъ* за 1863 г. ч. XXII (*Слово въ день препод. Сергія*), — за 1882 г. ч. XXX (*Слово предъ гробомъ почившаго первосвященника Москвы, митрополита Макарія*), — за 1883 г. ч. XXXI (*Слово въ день воспоминанія столѣтней го-*

дощины рожденія Филарета, митрополита Московскаго и Рѣчь, по тому же случаю сказанная въ Академіи),— за 1886 г. ч. XXXVII (Слово, сказанное при погребеніи профессора Моск. д. академіи И. Д. Мансветова),—въ Московскихъ Вѣдомостяхъ за 1879 г. № 87 (Слово при погребеніи высокопреосвященнѣйшаго митрополита Московскаго Иннокентія),—за 1882 г. № 242 (Слово въ день тезоименитства Государя Императора 30 августа) и др. Эти слова и рѣчи относятся къ гомилетикѣ. Къ тому же отдѣлу (исторія проповѣди) можетъ быть отнесена статья: *Десять поученій перваго русскаго доктора богословія, именуема Палладія Роговскаго*, съ предисловіемъ и примѣчаніями С. К. Смирнова (*Прибавл. къ Твор.* 1883 г. ч. XXXII) и нѣк. др. — Къ области философіи могутъ быть отнесены слѣдующія статьи: 1) *Нѣчто объ идеяхъ Платона*, написанная въ бытность С. К. Смирнова еще студентомъ академіи и напечатанная въ *Москвитянинѣ* за 1843 г. ч. IV; 2) *Исторія метемпсихоза у древнихъ*, напечат. въ томъ же изданіи за 1844 годъ; 3) *Вступительная философская лекція В. И. Кутневича* (переводъ съ латинскаго), напеч. въ *Прибавл. къ Твор.* 1864, ч. XXIII. Сюда же можно было бы отнести и составленный С. К. Смирновымъ и отдѣльною брошюрою изданный въ Москвѣ 1855 г. 4) *Биографическій очеркъ профессора философіи въ академіи Московской, протоіерея Ѳ. А. Голубинскаго*. Но въ этомъ очеркѣ мною чертъ и общенсторическаго характера. При томъ въ рукописи онъ былъ гораздо пространнѣе и въ значительной мѣрѣ сокращенъ по совѣту и замѣчаніямъ святителя Московскаго Филарета ⁸⁾).

Въ области словесности Сергій Константиновичъ началъ упражняться съ раннихъ лѣтъ и особенно упраж-

⁸⁾ Объ этомъ засвидѣтельствовали сынъ знаменитаго профессора философіи, профессоръ Академіи Д. Ѳ. Голубинскій.

няся въ стихотвореніяхъ ⁹⁾. Еще въ 1841 году, во время посѣщенія Сергіевой Лавры и Академіи Государемъ Наслѣдникомъ Престола, Цесаревичемъ Великимъ Княземъ Александромъ Николаевичемъ, изволившимъ прибыть, вскорѣ послѣ своего бракосочетанія, съ Августѣйшею Супругою своею, Цесаревною Великою Княгиною Марією Александровною, 25 мая, „Государь Наслѣдникъ удостоилъ благосклонно принять отъ митрополита Филарета стихотвореніе, написанное по случаю радостнаго пришествія Ихъ Высочествъ въ Лавру студентомъ младшаго курса Академіи Сергіемъ Смирновымъ“ ¹⁰⁾. Равно также и когда сей Государь Наслѣдникъ сдѣлался Императоромъ, С. К. Смирновъ, будучи уже бакалавромъ Академіи въ 1856 году, написалъ стихотвореніе „на пришествіе въ Троице-Сергіеву Лавру Ихъ Величествъ послѣ коронованія“. Это стихотвореніе, какъ и стихотвореніе 1841 года, было поднесено митрополитомъ Филаретомъ Государю Императору вмѣстѣ съ другими трудами профессоровъ и студентовъ ¹¹⁾. Оно дышетъ живымъ и глубокимъ чувствомъ, возвышенностію мыслей, отличается мѣткостію характеристики лицъ, вѣрностію описанія мѣстъ и событій того времени, подобающею важностію тона и наконецъ весьма хорошо выработанною техникою стиха. Вотъ нѣкоторыя строфы этого стихотворенія:

«Обитель Сергія Святая
«Воздвиглась отъ своихъ холмовъ,

⁹⁾ И родитель его, бывшій учителемъ въ Внѣанской семинаріи при митрополитѣ Платонѣ, также упражнялся въ стихотвореніяхъ. См. С. К. Смирнова, *Спасовице. монаст.* стр. 84—88. М. 1889.

¹⁰⁾ С. К. Смирнова: *Исторія Моск. дух. акад. до ея преобразованія (1814—1870)*, стр. 368. Москва, 1879.

¹¹⁾ Тамъ же, стр. 374. Здѣсь же въ приложеніи подъ № 11 оно и навѣчато. на стр. 624—628.

«Царя съ Царицей принимая
«Подъ свой священно-древній кровъ.
«И прежде Ихъ не разъ встрѣчала
«Обитель съ радостью живой,
«И съ умиленіемъ взирала
«На образъ Ихъ мольбы святой».

И за тѣмъ, упомянувъ о посѣщеніи Государемъ Императоромъ, въ бытность Его еще Наслѣдникомъ, Троице-Сергіевой Лавры въ 1837 году, авторъ стихотворенія упоминаетъ и о посѣщеніи 1841 года въ такихъ словахъ:

«Вѣнцомъ супружества вѣнчанный,
„Притекъ въ обитель Ты опять
„Съ Супругой, Богомъ предъизбранной,
„Благословеніе принять;
„И посѣтилъ, любви полный,
„Ты здѣсь святилище наукъ,
„И окрилилъ Твой взоръ довольный
„Восторженный питомцевъ духъ“.

Далѣ живыми чертами изображается время Крымской войны и слѣдовавшее за кончиною Императора Николая Павловича посѣщеніе Государемъ Императоромъ Александромъ Николаевичемъ Сергіевой Лавры, когда

„ . . . на благой душѣ Царя
„Думъ грустныхъ возлежало бремя,—
и когда
„Онъ здѣсь,—въ стѣнахъ монастыря,—
„Онъ здѣсь со всей Семейю Державной
„Въ молитвѣ пламенной стоялъ:
„О счастья Руси православной
„Царя Царей Онъ умолялъ“.

Но вотъ

„Умолкла брань: восторгъ священный
„Русь православную объялъ“.

Парижскимъ трактатомъ возстановлень миръ; и вскорѣ послѣ того наступило новое торжество для Россіи: вѣнчаніе и священное муропомазаніе Царя на царство. По совершеніи этого великаго священнодѣйствія, Царь снова посѣщаетъ обитель преподобнаго Сергія, образъ котораго былъ и на полѣ брани, предъ тѣмъ оконченной. И вотъ заключительныя стрфы стихотворенія С. К. Смирнова по этому случаю:

„Грядеть! Срѣтайте съ пѣснопѣньемъ!
„Куришь обильно еиміамъ!
„Вступаеть Царь съ благоговѣньемъ
„Святыя Троицы во храмъ.
„Грядеть! къ святынѣ припадаетъ...
„Святый! Царя благослови,
„Да царствомъ Русскимъ управляетъ
„Со славой мира и любви!

* *
*

„Отъ Бога съ горняго селенья
„И отъ святаго алтаря
„Да сходитъ въ вѣкъ благословенье
„На Домъ вѣнчаннаго Царя!
„Да процвѣтетъ Его Держава!
„Да благоденствуетъ народъ!
„И о Царѣ да преидеть слава
„Изъ вѣка въ вѣкъ, изъ рода въ родъ!“¹²⁾

Мы помнимъ также прекрасное стихотвореніе С. К. Смирнова, написанное и произнесенное по случаю 40-лѣтія службы въ должности намѣстника Сергіевой Лавры покойнаго архимандрита Антонія въ 1871 году ¹³⁾.

¹²⁾ Тамъ же, стр. 624—628.

¹³⁾ Описаніе 40-лѣтняго юбилея архим. Антонія см. въ *Моск. Вѣдом.* 1871 № 61.

Къ области филологіи мы относимъ, кромѣ докторской диссертациі Сергія Константиновича, уже извѣстной намъ по заглавію и главнымъ образомъ относящейся къ тому предмету его кафедры, которымъ онъ всего дольше занимался въ Академіи, какъ профессоръ, т. е. къ греческому языку съ его словесностію, еще изслѣдованія его же: 1) *Константинъ Экономосъ и сочиненіе его о средствѣхъ славянорусскаго языка съ еллинскимъ*. Это—актовая рѣчь, сказанная 1 октября 1873 года и вскорѣ же послѣ того напечатанная въ брошюрѣ подъ заглавіемъ: *Годичный актъ въ Московской Духовной Академіи 1 октября 1873 года*. М. 1873; 2) *Терминологія Отцевъ Церкви въ ученіи о Богѣ*, напечат. въ *Прибавл. къ Твор.* 1885, ч. XXXV, и 3) *Особенности греческаго языка новозавѣтнаго* (*Прибавл.* 1886, ч. XXXVIII). Эти труды почившаго по справедливости стяжали ему славу лингвиста¹⁴⁾. Ими раскрыта новая, доселѣ почти неизвѣстная на Руси область языковѣдѣнія: разработана научнымъ путемъ та эпоха въ исторіи языка греческаго, когда послѣдній, съ паденіемъ національной независимости древней Греціи и съ окончаніемъ періода древне-классическаго, явился въ формѣ *κοινὴ διάλεκτος*, господствовавшей въ Греціи до конца среднихъ вѣковъ съ незначительными лишь, малопо-малу, приводившимися въ нее измѣненіями. Мы разумѣемъ въ особенности докторскую диссертацию Сергія Константиновича: *Филологическія замѣчанія о языкѣ новозавѣтномъ*. Ибо на основѣ этого языка развился языкъ литературы свято-отеческой и языкъ церковно-богослужебный. А между тѣмъ доселѣ наши лингвисты (разумѣемъ ближе всего еллинистовъ) преимущественное вниманіе обращали только на языкъ древнеклассическій дохристіанской языческой литературы, а на греческій языкъ новозавѣтный, свято-отеческій и церковно-богослу-

¹⁴⁾ *Моск. Церк. Вид.* 1889, № 9.

жебный весьма мало обращали вниманія ¹⁵⁾; и только въ последнее время стали появляться нѣкоторые труды, способствующіе къ уразумѣнію его ¹⁶⁾.

Къ области публицистики можно отнести всѣ тѣ, болѣе или менѣе пространныя, сообщенія о бывшихъ въ Сергіевой Лаврѣ и Академіи торжествахъ, Высочайшихъ посѣщеніяхъ и под., которыя, бывъ составлены С. К. Смирновымъ, были помѣщены имъ въ разныхъ повременныхъ изданіяхъ, особенно же въ *Московскихъ Вѣдомостяхъ* и въ академическомъ журналѣ за разные годы, какъ-то: *Празднованіе 50-лѣтія Московской духовной Академіи* (Моск. Вѣд. 1864, № 220); — *День 5-го августа 1867 года въ нѣкоторыхъ городахъ имперіи* (Моск. Вѣд. 1867 №№ 256 и 257); — *Кончина и погребеніе высококрестьященнѣйшаго Макарія, Митрополита Московскаго* (Приб. къ Твор. 1882, ч. XXX); — *Высочайшее посѣщеніе Троицкой Сергіевой Лавры и Московской духовной Академіи 22 мая 1883 года* (Приб. къ Твор. 1883, ч. XXXII и Моск. Вѣд. за то же время) и под.

Но болѣе всего почившій о. С. К. Смирновъ потрудился въ области исторіи и археологіи русской церковной и гражданской, а отчасти и общей, также церковной и гражданской. И именно къ общей церковной и

¹⁵⁾ Въ этомъ отношеніи за время до появленія докторской диссертациі С. К. Смирнова можно указать лишь, пожалуй, на труды: *Миляева*, по синтаксису новозавѣтнаго греч. языка; — *Востокова*, при чемъ мы имѣемъ въ виду его *Словарь церк.-слав. языка* (Спб. 1858), гдѣ съ церк.-славянскими словами почти повсюду сопоставляются соотвѣтствующія имъ по значенію греческія и нѣк. др.

¹⁶⁾ Мы при этомъ главнымъ образомъ имѣемъ въ виду такіе труды, какъ *Н. Фоккова: Къ чтенію церковно-греческаго текста*. Кіевъ, 1886; и его же: *Къ синтаксису греческаго новозавѣтнаго языка и византійскаго*. Москва, 1887; — проф. *А. Некрасова: Чтеніе греческаго текста св. Евангелій*. Казань, 1888; и нѣк. др.

гражданской исторіи и археологіи относятся слѣдующіе труды его: 1) *Объ училищахъ на западѣ Европы съ VI до IX вѣки по Р. Хр. Изъ Озанама* (трудъ переводный), напечат. въ *Москвитянинъ* за 1850 г. ч. IV; 2) *Несторіане. Изъ путешествія доктора Грэна по востоку* (*Москвит.* 1851, ч. II); 3) *Препод. Кассіана Римлянина сказанія о подвижникахъ его времени.* Переводъ. (*Душен. Чтен.* 1860, №№ 7 и 9); 4) *Нѣмецкіе сектанты за Кавказомъ* (*Русск. Вѣстн.* 1865, № 5); 5) *Кандія. Историческій очеркъ* (*Русск. Вѣстн.* 1867, № 3); 6) *Sortes sanctorum* (*Правосл. Обзор.* 1876, № 11) и нѣк. др. ¹⁷⁾ Изъ отдѣла русской церковной исторіи иныя сочиненія и изслѣдованія С. К. Смирнова относятся собственно къ исторіи и обличенію раскола. Сюда принадлежать: 1) *О церковномъ благословеніи и вѣнчаніи брака (противъ новоженцовъ,* напечат. въ *Приб. къ Твор.* 1858, ч. XVII); 2) *Сербскаго попа Юрія Крижанича опроверженіе Соловецкой челобитной* (*Приб. къ Твор.* 1860, ч. XIX); 3) *О мѣсть погребенія расколоучителя діакона Теодора* (*Моск. Вѣд.* 1859, № 83). Къ числу же отдѣльныхъ сочиненій, матеріаловъ и статей прямо церковно-историческаго или церковно-археологическаго характера принадлежать: 1) *Историческое описаніе Саввино-Сторожевскаго монастыря.* 1-е изданіе. Москва, 1846; 2-е изд. дополненное. М. 1860 и 3-е изд. М. 1877; 2) *Церковно-историческій мѣсяцесловъ Троицкой Лавры.* 1-е изд. М. 1850; 2-е дополн. изд. М. 1854; 3) *Историческое описаніе Махрицкаго монастыря.* Москва, 1851; 4) *Покровскій Хотьковъ дѣвичій монастырь.* 1-е изд. М. 1854; 2-е дополн. изд. М. 1858; 3-е изд. М. 1872; 4-е изд. М. 1875; 5) *Спасовиванскій монастырь.* 1-е изд. М. 1869; послѣднее, М. 1889 ¹⁸⁾; 6) *Указатель къ*

¹⁷⁾ Срав. также равьше упомянутыя сочиненія по отдѣлу патристики.

¹⁸⁾ Это послѣднее изданіе самъ авторъ препроводилъ въ Виеннѣ не далѣе какъ за двѣ недѣли до своей кончины.

обозрѣнію Гевсиманскаго скита. Семь изданій этого труда вышло уже съ 1866 по 1874 годъ; 7) *О чудотворной иконѣ (Черниговской) Богоматери въ нещерномъ храмѣ Гевсиманскаго скита*. И этотъ трудъ уже за 1870—1875 годы имѣлъ семь изданій; 8) *Путеводитель отъ Москвы до Троицкой Сергіевой Лавры*. 1-е изд. М. 1882. Далѣ слѣдуютъ труды, помѣщенные въ разныхъ періодическихъ изданіяхъ, каковы, по порядку времени ихъ появленія въ свѣтъ: 9) *Крестный ходъ изъ Троицкой Лавры по случаю холеры*, напечат. въ Моск. Вѣдом. 1848 г. № 121; 10) *Нравственный характеръ и образъ жизни русскихъ XV и XVI вѣка* (Моск. Вѣдом. 1849, №№ 88 и 89); 11) *Отзывы иностранцевъ XVI и XVII вѣка о Троицкой Сергіевой Лаврѣ* (Моск. Вѣдом. 1849, № 145); 12) *О предисловіи къ житію преподобнаго Сергія, писанномъ келаремъ Симономъ Азарьинымъ* (Временникъ Общ. исторіи и древн. т. X); 13) *О значеніи русскаго духовенства, какъ сословія государственнаго* (Моск. Вѣд. 1851, №№ 51, 106, 107); 14) *Дѣла благотворительности Троицкой Лавры* (Моск. Вѣд. 1852, № 39); 15) *Краткій очеркъ исторіи Московской синодальной типографіи* (Моск. Вѣдом. 1853, №№ 152, 153); 16) *Преподобный Сильвестръ Обнорскій* (Душепол. Чт. 1861, № 11). Это сочиненіе въ 1884 году вновь издано было отдѣльною книгою; 17) *Профессоръ Московской духовной Академіи, протоіерей П. С. Делицынъ* (Приб. къ Твор. 1863, ч. XXII). Этотъ некрологъ вышелъ и отдѣльною брошюрою; 18) *Четыре письма Св. Дмитрія Ростовскаго*. Переводъ съ латинскаго (Душеп. Чт. 1864, № 5); 19) *Письма митрополита Платона къ преосвященнымъ Америкосію и Августину, съ переводомъ писемъ латинскихъ и съ примѣчаніями* (Правосл. Обзор. 1869, №№ 5, 6, 8, 9, 11 и 1870, №№ 7, 8 и 10); 20) *Открытіе древнихъ надгробныхъ надписей въ Троицкой Сергіевой Лаврѣ* (Труды 1-го археолог. съѣзда въ Москвѣ, т. II. М. 1871); 21) Пре-

подобный *Аванасій Высоцкій* (*Душен. Чт.* 1874, № 9); 22) *Протоіерей А. В. Горскій*. Некрологъ. (*Московск. Вѣдом.* 1875, №№ 265 и 266); 23) *Воспоминанія о томъ же А. В. Горскомъ*. Актовая рѣчь, произнесенная 1 октября 1876 г. въ Московской духовной Академіи и напечатанная въ *Годичномъ актѣ М. Д. Академіи за этотъ годъ* (М. 1877) и въ *Правосл. Обзор.* 1876, № 11¹⁹⁾; 24) *Письма Филарета, митрополита Московскаго, къ А. В. Горскому, съ примѣчаніями* (*Приб. къ Твор.* 1882, ч. XXIX, XXX); 25) *Письма его же къ Филарету, архіепископу Черниговскому, также съ примѣчаніями* (*Приб. къ Твор.* 1883, ч. XXXII; 1884, часть XXXIII); 26) *Письма Филарета, архіепископа Черниговскаго, къ А. В. Горскому, также съ примѣчаніями* (*Приб. къ Твор.* 1883, ч. XXXI; 1884, ч. XXXIII; 1885, ч. XXXVI); 27) *Дневникъ А. В. Горскаго, съ примѣчаніями* (*Приб. къ Твор.* 1884, ч. XXXIV; 1885, ч. XXXV); 28) *Ученики преподобнаго Сергія Радонежскаго* (*Душен. Чт.* 1885, № 5); 29) *Письма Филарета, митрополита Московскаго, къ намѣстнику Троицкой Сергіевой Лавры архимандриту Аванасію* (*Приб. къ Твор.* 1886, часть XXXVIII); 30) *Профессоръ Московской Д. Академіи Из. Д. Мансветовъ*. Некрологъ (*Приб. къ Твор.* 1886, ч. XXXVII); 31) *Письма Императора Павла Петровича и другихъ Высочайшихъ Особъ къ митрополиту Платону* (*Русск. Архивъ* 1887, №№ 5—7) и нѣк. др.

Отдѣльно и въ повременной печати изданныя изслѣдованія, матеріалы и статьи по русской гражданской исторіи: 1) *Путешествіе по Россіи барона Гакстгаузена*. Переводъ. (*Моск. Вѣд.* 1848, №№ 138, 146, 155, 156; 1849, №№ 1, 4, 5, 53, 54, 81, 82); 2) *Краткія историческія свидѣнія о моровыхъ язвахъ въ Россіи* (*Моск.*

¹⁹⁾ По поводу воспоминаній объ А. В. Горскомъ и написана выше упомянутая статья: *Sortes sanctorum*.

Вѣд. 1848, №№ 98, 101); 3) *Сказанія русскихъ летописцевъ о началѣ Москвы и свидѣтельства иностранныхъ писателей XV и XVI вѣка о ея состояніи* (Моск. Вѣд. 1848, №№ 124, 125); 4) *Тимошка Анкудиновъ. Изъ Олгарія. Переводъ* (Моск. Вѣд. 1849, №№ 90, 91); 5) *Иноземные врачи въ Россіи при Царѣ Михаилѣ Теодоровичѣ* (Моск. Вѣд. 1849, №№ 140, 141); 6) *О посольствѣ Ильи Данилова Милославскаго и дьяка Леонтія Лазаревскаго въ Турцію въ 1643 году* (Временн. Общ. исторіи и древн. т. VI); 7) *Біографія князя Димитрія Михайловича Пожарскаго*. Москва, 1852; 8) *Пятьдесятъ второй годъ въ летописяхъ русской исторіи* (Моск. Вѣд. 1852, № 27); 9) *Древній русскій взглядъ на турокъ и Царьградъ* (Моск. Вѣд. 1854, № 33); 10) *Мнѣніе маршала Мармона объ отношеніи Россіи къ Турціи. Переводъ съ французскаго* (Моск. Вѣд. 1854, № 51); 11) *Объ авторѣ рукописи: Русское государство въ XVII в.* (Моск. Вѣд. 1859, № 83); 12) *Посѣщенія Троицкой Сергіевой Лавры Императрицею Елисаветою Петровною* (Моск. Вѣдом. 1861, № 99); 13) *Одинъ изъ питомцевъ Сперанскаго* (Русск. Вѣст. 1866, № 1); 14) *Дневникъ Корба. Переводъ, съ предисловіемъ* (Русск. Вѣстн. 1866, №№ 4 и 12); 15) *Пензурныя дѣла 1786—1787 г.* (напечат. въ XVIII вѣкѣ, издан. П. И. Бартевымъ, т. I. Москва, 1868). Многіе изъ историческихъ трудовъ С. К. Смирнова, какъ то мы отчасти уже и могли видѣть на вышешоказанномъ, издаваемы были многократно, особенно же изъ трудовъ церковно-историческаго характера. Нѣкоторые изъ нихъ, какъ напр. *Указатель къ обозрѣнію Геесиманскаго скита, Путеводитель отъ Москвы до Троицкой Лавры* и др. извѣстны едва не всякому путешественнику по дорогѣ въ Лавру, будучи продаваемы и на вокзалахъ Ярославской желѣзной дороги, и въ вагонахъ ея, и во всѣхъ Лаврскихъ книжныхъ лавкахъ и въ часовняхъ Лавры, скита и Виваніи и т. д., имѣя такимъ

образомъ весьма широкое распространеніе и громадную популярность на ряду съ популярнѣйшими произведеніями пера нашего времени, хотя въ заглавіи ихъ иногда и скрывается имя автора или за инициалами или же и совсѣмъ. Нѣкоторые изъ тѣхъ же трудовъ Сергія Константиновича, предварительно выхода своего въ свѣтъ, еще въ рукописи, были просматриваемы такимъ высокимъ авторитетомъ учености, ума и духа строгаго православія и любви къ отечеству, какъ великій святитель Московскій Филаретъ. Такъ напримѣръ это несомнѣнно извѣстно намъ относительно трудовъ С. К. Смирнова: *Церковно-историческій мѣсяцесловъ Троицкой Лавры* ²⁰⁾; *Спасовицанскій монастырь* ²¹⁾; *Протоіерей Ѳ. А. Голубинскій. Біографическій очеркъ*, и др. Такъ какъ многое изъ того, что было предметомъ историческихъ, особливо же церковно-историческихъ, изслѣдованій С. К. Смирнова, такъ или иначе касалось Московской епархіи, въ частности Троицкой Лавры и ея многоразличныхъ учреждений, высшимъ начальникомъ которыхъ былъ святитель Филаретъ, зорко за всѣмъ слѣдившій и ревниво оберегавшій все, относившееся къ области его вѣдѣнія: то нерѣдко сами цензоры, пропускавшіе въ печать означенныя изслѣдованія, по разсмотрѣніи послѣднихъ въ рукописи, направляли ихъ, для окончательнаго разрѣшенія на пропускъ въ печать, къ святителю Филарету, который, въ свою очередь, долговременнымъ опытомъ убѣжденный въ необходимости все провѣрять своимъ взглядомъ, обыкновенно также не пропускалъ ихъ безъ разсмотрѣнія. Такъ напримѣръ это извѣстно намъ, кромѣ сейчасъ упомянутыхъ сочиненій его, еще относительно

²⁰⁾ См. *Собраніе мнѣній и отзывовъ Филарета*, изд. архіеписк. Твер. Саввою, т. III, стр. 373. 374. Слб. 1885.

²¹⁾ *Письма Филарета къ намѣстнику Лавры Антоню*, Ч. III, стр. 57. 58. 62 и дал. 74. 75. 94. 107—109. М. 1883.

Историч. Описанія Махришскаго монастыря ²²⁾; *Покровскаго Хотькова дѣвичьяго монастыря* ²³⁾ и др. нѣк. При томъ не забудемъ и того, что для всѣхъ почти своихъ историческихъ изслѣдованій Сергій Константиновичъ считалъ нужнымъ пользоваться не одними только печатными, но и рукописными данными, архивными матеріалами. Что сказалъ, въ своемъ отзывѣ, цензоръ архимандритъ Сергій (нынѣ архіепископъ Кишиневскій) объ *Описаніи Махришскаго монастыря*, именно, что „Описание сіе составлено по древнимъ рукописнымъ сказаніямъ и актамъ, хранящимся въ Махришской обители” ²⁴⁾; то же должно сказать и обо всѣхъ почти другихъ историческихъ изслѣдованіяхъ и статьяхъ С. К. Смирнова. Само собою разумѣется, что это обстоятельство, возвышая достоинство послѣднихъ, въ значительной мѣрѣ усугубляло трудъ автора, увеличивало тяжесть этого труда и издержки по исполненію его. Для этой цѣли нужно было ѣздить въ разныя мѣста для добыванія потребныхъ свѣдѣній, сноситься съ разными лицами и учрежденіями по отысканію нужныхъ документовъ, архивныхъ матеріаловъ, рукописныхъ свѣдѣній, дѣлать выписки изъ нихъ и т. д. Вотъ для примѣра два-три случая подобнаго рода. Предиринявъ второе, дополненное изданіе *Историческаго описанія Саввина Сторожевскаго монастыря*, Сергій Константиновичъ имѣлъ нужду въ точнѣйшихъ свѣдѣніяхъ касательно образа преподобнаго Саввы Сторожевскаго. Онъ обращается за справкою по этому дѣлу къ извѣстному знатоку его, доселѣ здравствующему академику Ѡ. И. Буслаеву, который самъ не разъ пользовался его учеными услугами. И вотъ Ѡ. И. Буслаевъ въ письмѣ отъ 20 октября 1859 года пи-

²²⁾ Дѣло Моск. комит. для ценз. дух. вѣн. 1851 г. № 24.

²³⁾ Дѣло того же комитета 1854 г. № 43.

²⁴⁾ Дѣло 1851 г. № 24. Отзывъ отъ 23 іюля сего года.

шетъ къ Сергію Константиновичу: „Посылаю Вамъ свѣдѣнія о подобіи Саввы Сторожевскаго. Подъ 3-мъ числомъ декабря. 1) Въ подлинникѣ иконописца Долотова, древней редакціи, съ нѣкоторыми поздними вставками: *Прѣбнаго Саввы Сторожевскаго, чюикъ Сергіа Рѣдомежскаго, в' схиимъ, преставіиса в ѣто сѣе*. Рукоп. въ 4-ку XVII в. 2) Въ краткомъ и древнѣйшей редакціи подлинникѣ графа С. Г. Строганова, на концѣ подлинника, въ статьѣ, подъ заглавіемъ: *Сей есть прибавошныя новыя чудотворцы. Сава Стожскій (sic) средній брада аки Варлама Нового-родцкаго риза прѣбнѣскаж*. Рукоп. въ 8-ку. Начала XVII в. Эта статья о прибавочныхъ новыхъ чудотворцахъ прямо указываетъ на то, какихъ святыхъ (русскихъ и частію сербскихъ) не было въ подлинникѣ древнѣйшей греческой редакціи. Слѣд. она можетъ служить самымъ лучшимъ мѣриломъ, для опредѣленія позднѣйшей редакціи. Эту статью я думаю напечатать вполнѣ. 3) Въ сборномъ подлинникѣ графа С. Г. Строганова, т. е. со многими прибавками къ мѣсяцеслову, и въ началѣ и въ концѣ. *Прѣбнаго оца нѣего Савы нгъмена Сторожевскаго чю брада Мкаріа желтовѣскаго пашнѣ рѣ прѣбннчѣ*. Рук. въ 4-ку Клинцовскаго письма XVIII в. 4) Въ Моск. подлинникѣ, краткой и древней редакціи Саввы вовсе нѣтъ. Вотъ все, что на первый разъ могъ я найти у себя подъ руками. Буду сердечно радъ, если еще чѣмъ могу услужить Вамъ и хотя малую частицею воздать Вамъ за Ваше радушное содѣйствіе къ насыщенію моей любознательности“²⁵⁾. За тѣмъ, въ 1866 году, какъ мы знаемъ, появился въ *Русскомъ Вѣстникѣ* переводный трудъ С. К. Смирнова: *Дневникъ Корби*. По этому дѣлу Сергій

²⁵⁾ Письмо хранится въ числѣ прочихъ писемъ къ С. К. Смирнову отъ разныхъ лицъ и въ числѣ другихъ бумагъ его у вдовы его С. М. Смирновой, обязательно сообщившей намъ это и другія письма къ покойному ея супругу.

Константиновичъ обращался къ управляющему Московскимъ главнымъ Архивомъ Министерства иностранныхъ дѣлъ князю М. А. Оболенскому, и послѣдній, въ своемъ отношеніи къ нему отъ 14 марта 1866 года за № 49, пишетъ: „По желанію Вашему честь имѣю препроводить къ Вамъ при семъ, для соображенія при предпринимаемомъ Вами переводѣ Дневника путешествія Корба, принадлежаща Московскому главному Архиву Министерства иностранныхъ дѣлъ: 1) выписки изъ донесеній князя Голицына, бывшаго посланникомъ при Вѣнскомъ Дворѣ, къ Государю Петру I и къ адмиралу Ф. А. Головину, на 3 листахъ, 2) двѣ черныя тетради съ переводами нѣкоторыхъ частей „Дневника“ Корба, сдѣланными въ посольскомъ приказѣ по выходѣ этого сочиненія въ свѣтъ, на 28 и 13 листахъ, и 3) *Bibliothèque russe et polonaise*, vol. VIII, изд. кн. Августина Голицына, гдѣ помѣщенъ во французскомъ переводѣ отрывокъ о возмущеніи стрѣльцовъ,—покорнѣйше прося, по минованіи надобности въ этихъ пиесахъ, доставить ихъ обратно въ Московскій Главный Архивъ“ ²⁶⁾. Равно также въ 1885 году, когда о. Сергій Константиновичъ готовилъ къ печати свою статью объ ученикахъ преподобнаго Сергія Радонежскаго, онъ между прочимъ просилъ Костромскаго кафедральнаго протоіерея, магистра Московской же духовной академіи І. Гр. Поспѣлова, сообщить свѣдѣнія объ одномъ изъ учениковъ преподобнаго Сергія,—старцѣ Никитѣ, основателѣ Костромскаго Богоявленскаго монастыря. Въ исполненіе этой просьбы почтенный о. протоіерей І. Г. Поспѣловъ написалъ С. К. Смирнову пространное письмо отъ 30 марта 1885 года съ сообщеніемъ нужныхъ свѣдѣній ²⁷⁾.

²⁶⁾ Въ числѣ тѣхъ же бумагъ и писемъ. На отношеніи рукою С. К. Смирнова помѣчено: „Книги возвращены 2 іюня 1867“.

²⁷⁾ Письмо хранится тамъ же.

Самыми же капитальными изъ историческихъ трудовъ почившаго С. К. Смирнова во всѣхъ указанныхъ сейчасъ отношеніяхъ по справедливости должны быть признаны его труды по исторіи просвѣщенія въ предѣлахъ Московской епархіи за послѣднія 200 лѣтъ. Онъ есть по преимуществу историкъ-бытописатель Московской духовной академіи съ семинаріями Московской епархіи, стоявшими въ той или иной связи съ академіею, какъ историками Кіевской духовной академіи являются почившій святитель Московскій Макарій (Булгаковъ) и В. И. Аскоченскій, С.-Петербургской—И. А. Чистовичъ и Казанской—А. Благовѣщенскій и П. В. Знаменскій ²⁸⁾. Но Сергій Константиновичъ и самъ въ себѣ представлялъ живую исторію академіи. Будучи сыномъ чловѣка, состоявшаго учителемъ Виѣанской духовной семинаріи и находившагося въ весьма близкихъ отношеніяхъ къ знаменитому святителю Московскому Платону, бывшаго домашнимъ чловѣкомъ у послѣдняго и слѣдовательно знавшаго многое въ разсматриваемомъ отношеніи такое, что далеко не всякому удавалось звать и что обнимало собою болѣе полстолѣтія изъ прошлаго вѣка, С. К. Смирновъ съ 1847 года и сталъ зятемъ чловѣка (М. Л. Ловцева), который, окончивъ курсъ магистромъ Московской духовной Академіи въ 1822 году, былъ съ 1822 и до 1827 года бакалавромъ той же Академіи (а скончался въ 1869 году) и слѣдовательно зналъ жизнь Академіи за то время, за которое самъ С. К. Смирновъ былъ еще ребенкомъ. Такимъ образомъ Сергій Константиновичъ

²⁸⁾ Съ нѣкоторыми изъ этихъ историковъ С. К. Смирновъ, какъ намъ дословѣрно извѣстно, находился и въ письменныхъ сношеніяхъ (напр. съ митрополитомъ Макаріемъ и И. А. Чистовичемъ), а съ И. А. Чистовичемъ даже прямо переписывался по предмету исторіи академіи. См. письма И. А. Чистовича къ С. К. Смирнову въ томъ же собраніи у многоуважаемой вдовы послѣдняго.

какъ бы самымъ происхожденіемъ и условіями семейной жизни подготовляемъ былъ въ историка духовно-учебныхъ заведеній Московской епархіи ²⁹⁾). Обладая обширнѣйшимъ знакомствомъ какъ съ лицами, такъ или иначе соприкасавшимися съ жизнію академической и имѣвшими тѣ или другія свѣдѣнія о ней, такъ и со всевозможными рукописными и печатными источниками по исторіи сихъ заведеній за означенный періодъ, онъ въ то же время обладалъ замѣчательно крѣпкою памятью, вѣрно сохранявшею множество не только крупныхъ, но и самыхъ мелкихъ событій изъ этой жизни и изъ жизни соприкосновенныхъ съ академіею лицъ, что все дѣлало не только сочиненія, но и бесѣды его по этому предмету любопытнѣйшими и поучительнѣйшими для всѣхъ, хотя сколько нибудь интересовавшихся академической жизнію. Не довольствуясь однако же этимъ, Сергій Константиновичъ, при составленіи самыхъ трудовъ своихъ по исторіи академіи и другихъ учебныхъ заведеній Московской епархіи, считалъ нужнымъ, по прежнему, обращаться ко многимъ лицамъ и учрежденіямъ за разнообразнѣйшими справками по тому же предмету. До насъ дошла обширнѣйшая переписка его по этому дѣлу. Особенно же много справокъ дѣлалъ для него бывшій секретарь Московской духовной консисторіи Н. П. Розановъ, отъ котораго осталось много весьма важныхъ и обширныхъ по объему, при дѣловитости не лишенныхъ иногда и юмора, писемъ къ С. К. Смирнову за разное время. Вотъ для образчика одно изъ таковыхъ, именно письмо отъ 6 мая 1869 года, когда вышло 1-е изданіе *Спасовиванскаго монастыря* съ

²⁹⁾ Съ другой стороны какъ родитель С. К. Смирнова впоследствии былъ священникомъ въ Москвѣ, что было причиною обученія С. К. Смирнова въ Москвѣ же самой, такъ и тестъ его съ 1827 года былъ Московскимъ священникомъ и за тѣмъ протоіереемъ, равно какъ и родной братъ С. К.—ча Александръ К.—чт.

Визанскою семинарією: «Вы справочекъ затребовали, — писалъ Н. П. Розановъ, — въ краткій срокъ, а именно, къ средѣ. Но мы, милостивый государь, люди приказные, справки представляемъ, всему свѣту извѣстно, медленно. Ergo надо бы Вамъ среду назначить не завтрашнюю, а недѣль чрезъ пять избрать среду, тогда бы я доставилъ справку подробную, а теперь, извините, что подъ руками оказалось, то и напишу. Вопросы Ваши: 1) Кто былъ въ Москвѣ Синодальнымъ ризничимъ въ 1786 г.?—іеромонахъ Порфирій. Въ архивѣ консисторскомъ свѣдѣній этихъ нѣтъ; но я посылаю спросить нынѣшняго Синодальнаго ризничаго Іосифа, — онъ о предкѣ своемъ по должности и увѣдомилъ. Посему вѣрность сего извѣстія на совѣсти іеромонашеской нынѣшняго ризничаго. 2) Что извѣстно о ризницѣ Крутицкой и Кирилловской, вытребованной Потемкинымъ въ Екатеринославль въ 1787 г.? Прибавлю къ сему 7-й вопросъ, что за Гончаровская ризница, о которой упоминаетъ М. Платонъ въ 1787 г.? У меня много свѣдѣній о Крутицкой ризницѣ, какъ она передана въ Чудовъ монастырь, по упраздненіи Крутицкой епархіи, и обречена для кафедръ епархіи Калужской; но въ томъ видѣ, какъ Вы изложили, свѣдѣній въ архивѣ К—ріи нѣтъ. Эти свѣдѣнія, полагаю, можно достать въ описяхъ Чудова монастыря; да, по краткости назначеннаго срока, т. е. среды, я отправиться въ Чудовъ не могъ, да и поискать въ нашемъ архивѣ хорошенъко, т. е. досконально, тоже не удалось, потому, господивъ честный и мой почтеннѣйшій Сергѣй Константиновичъ, что во вторникъ у меня еже-недѣльный бываетъ докладъ консисторскихъ дѣлъ Пр—мъ Викаріямъ и Митрополиту (чрезъ почту); и потому въ понедѣльникъ и вторникъ бываетъ у насъ канцелярская суета въ прочтеніи, подготовкѣ бумагъ и проч. Ergo недосугъ большой; да Вы не извиняйтесь, что и письмо Ваше попало въ такой недосугъ: это я упомянулъ въ

свое извиненіе, что не успѣлъ Вамъ доставить полной справки. 3) Кто былъ Архимандритомъ Боровскаго Пафнутаева монастыря въ 1789 г.? — Сильвестръ Буявинскій, въ 1772 г. перев. изъ Лихвина Добраго монастыря, сконч. 1802 г. сент. 21. Дѣлъ Пафнутаева монастыря въ архивѣ М. К—ріа нѣтъ, потому что дѣла Калужской епархіи отосланы въ Калужскую К—рію. Но это свѣдѣніе доставилъ мнѣ старый археологъ Павелъ Михайловичъ Строевъ, — старикъ, который самъ пользуется у меня справочками; а у него есть драгоценное рукописное сочиненіе о настоятеляхъ монастырей, кажется съ прародителя нашего Адама; онъ выписывалъ изъ дѣлъ Госуд. архива ³⁰). Рукопись я эту у него видѣлъ, и она могла бы исправить нашу печатную исторію іерархіи ³¹), въ которой такая бездна ошибокъ. И на предки сей господинъ можетъ въ подобныхъ случаяхъ намъ послужить. 4) Кто были Архіереи, жившіе въ Москвѣ въ 1787 г.? — Анфимъ, Іоаннъ и Григорій? На это утвердительно теперь сказать не могу; но знаю, или, лучше, помню по дѣламъ, что въ это время наѣхали въ Москву Грузинскіе Архіереи и жили въ домахъ у Грузинскихъ царевенъ и вельможъ, у кого именно, влругъ не найду, и служили въ домовыхъ ихъ церквахъ, какъ-то въ Грузинахъ и въ Охотномъ ряду, близъ Пятницкой церкви, откуда послѣ церковь перенесена въ село Лысково. Все это у меня записано, но къ записямъ или тетрадамъ своимъ указателя не имѣю. 5) Какой Юшковъ умеръ въ Москвѣ въ 1786 г.? — Благодаря Юшкову переулку, который доселѣ еще не умеръ, а находится на Ильинкѣ, въ приходѣ церкви Николая Краснаго Звона, оказалось

³⁰) Это сочиненіе въ 1877 году Археографическою Комиссіею и издано было подъ заглавіемъ: *Списки іерарховъ и настоятелей монастырей Россійскаго Церкви.*

³¹) Амвросія (Орнатскаго), епископа Пензенскаго.

по метрикамъ сей церкви за 1786 г.: „Въ апрѣль 2 умре по христіанской должности въ покаяніи тайный совѣтникъ и кавалеръ Ивановичъ (имя пропущено) Юшковъ и погребень сего мѣсяца 20 числа въ Андроньевѣ монастырѣ“. А по исповѣдной росписи за 1783 г. онъ значился... Иванъ Ивановичъ Юшковъ 72-хъ лѣтъ. Вотъ эта справка чиста! 6) По какому случаю Серапіонъ получилъ въ 1787 г. 500 р. на путь? Я думалъ, не посланъ ли былъ Серапіонъ на чреду въ этомъ году въ С.-Петербургъ, такъ какъ онъ въ слѣдующемъ году произведенъ былъ въ викарнаго Архіерея ³²⁾; но посланъ былъ въ этомъ году на чреду Высокопетровскій Архим. Мелхиседекъ. По счастью, въ своихъ тетрадяхъ нашель записъ изъ указа Св. Синода 1787 г. февр. 22, гдѣ значится, что по именному указу февр. 9 „Викарію Московской Епархіи, Епископу Сѣвскому Θεоктисту быть Епископомъ Бѣлгородскимъ и Курскимъ; а Сѣвской Епархіи до будущаго въ ней Еп. Архіерея быть въ управленіи Пр. Платона, яко мѣстнаго Архіерея... а по случаю въ нынѣшнемъ 1787 г. шествія Ея Импер. Велич. для осмотра разныхъ губерній (она была въ Кіевѣ) велѣно послать кого либо изъ духовныхъ персонъ въ губернской городъ Орель. Пр. Платонъ назначилъ для сего Богоявленскаго Архим. Серапіона. 500 р. іgitur даны ему въ этотъ путь. Удовлетворительна и эта справка, должно быть, мой милостивый Государь! Однако, конецъ благополучному бѣгу. Бумага-то для письма вся ³³⁾“. Равно также много и другихъ подобныхъ справокъ наводилъ нашъ неутомимый труженикъ по разнымъ болѣе или мѣнѣе важнымъ вопросамъ, входившимъ въ область его

³²⁾ Впослѣдствіи онъ былъ митрополитомъ Кіевскимъ (1803—1822).

³³⁾ Въ томъ же собраніи бумагъ и писемъ, хранящихся у вдовы С. К. Смирнова.

изысканій по исторіи духовнаго просвѣщенія въ Московской епархіи. И его свѣдѣнія въ этой области уже издавна отличались такимъ богатствомъ и разнообразіемъ, что ему преимущественно и даже почти исключительно принадлежало и поручаемо было опубликованіе чрезъ печать всего того, что какимъ бы то ни было образомъ касалось исторіи академіи съ другими духовно-учебными заведениями Московской епархіи. Такъ онъ, какъ мы знаемъ изъ вышесказаннаго, почтилъ словомъ воспоминанія жизнь и труды такихъ дѣятелей академіи, какъ профессоры-протоіереи: Ѳ. А. Голубинскій, П. С. Делицынъ и А. В. Горскій. Онъ же въ статьѣ: *Одинъ изъ питомцевъ Сперанскаго* живыми чертами изобразилъ личность одного изъ даровитѣйшихъ питомцевъ той же академіи, В. П. Знаменскаго, къ сожалѣнію, рано угасшаго. Равнымъ образомъ онъ же въ статьяхъ: *Учитель Троицкой семинаріи В. М. Дроздовъ (Соврем. Лѣтоп. Моск. Вѣдомостей 1867, № 44); Изъ воспоминаній митрополита Филарета (Правосл. Обзор. 1868. № 8)* и въ *словѣ и рѣчи о дѣятельности Московскаго митрополита Филарета по отношенію къ Московской Духовной Академіи*, произнесенныхъ по случаю 100-лѣтняго юбилея со дня рожденія сего святителя (*Приб. къ Твор. 1883, часть XXXI*), изобразилъ великую личность ученика и учителя Троицкой Лаврской семинаріи, а потомъ высшаго начальника Московской Духовной Академіи святителя Московскаго Филарета, въ теченіе 46 лѣтъ своего святительства въ Москвѣ рѣшительно перевоспитавшаго всѣ духовно-учебныя заведения Московской епархіи, особенно же высшее—академію, въ своемъ духѣ, такъ что и Голубинскій, и Делицынъ, и Горскій, и др. были на столько же питомцами академіи, на сколько питомцами Филарета. Не даромъ, когда С. К. Смирновъ, по напечатаніи своей рѣчи—воспоминанія объ А. В. Горскомъ, послалъ экземпляръ ее не задолго до кончины послѣдняго ревизовавшему

Московскую Духовную Академію Архієпископу Литовскому Макарію (впослѣдствіи митрополиту Московскому), преосвященнѣйшій Макарій отъ 19 декабря 1876 года писалъ Сергію Константиновичу: „Сердечно благодарю Васъ за присланный мнѣ экземпляръ Вашей прекрасной рѣчи. Съ живѣйшимъ сочувствіемъ я перечелъ вновь Ваши воспоминанія объ этомъ рѣдкомъ человѣкѣ, христіанинѣ и ученомъ, который навсегда будетъ составлять славу Московской академіи“³⁴). А вотъ впечатлѣніе статьи Сергія Константиновича: *Одинъ изъ питомцевъ Сперанскаго*, произведенное на одного изъ товарищей этого питомца по Академіи, протоіерея Московскаго каѳедрального Архангельскаго собора, впослѣдствіи главнаго священника арміи и флотовъ, П. Е. Покровскаго. „1-го февраля, — пишетъ самъ послѣдній къ Сергію Константиновичу отъ 3 февраля 1866 года, — подали мнѣ 1-й № „Русскаго Вѣстника“, для прочтенія Вашей статьи: „Одинъ изъ питомцевъ Сперанскаго“. Страхился я читать и началъ читать увлекаемый сперва любопытствомъ, но чрезъ нѣсколько страницъ все измѣнилось; — и я кончилъ — слезами, не осуждайте, слезами воспоминанія дружбы. Да, не на одну страницу Вашей статьи падали мои слезы... Сколько пробудилось воспоминаній, сколько воскресло образовъ прошедшаго по отношенію къ Василию Потапычу! Прошло 40 лѣтъ — и какъ все живо и полно предстало предо мной, какъ будто бы эти 40 лѣтъ мелькнули предо мной, не оставивъ слѣда; а между тѣмъ какъ много прожито, происпытано въ эти 40 лѣтъ! Сблизился я съ Василиемъ Потапычемъ на старшемъ курсѣ въ 1826 году, именно 40 лѣтъ³⁵). Какъ теперь

³⁴) Въ собраніи тѣхъ же писемъ и бумагъ, хранящихся у вдовы С. К. Смирнова.

³⁵) И П. Е. Покровскій и В. П. Знаменскій оба поступили въ академію въ 1824 году. Первый кончилъ курсъ магистромъ въ 1828 году, а послѣдній за нѣсколько мѣсяцевъ

вижу: покойное и серьезное, но отъѣнно пріятное и красивое лицо; большіе и свѣтлые глаза, смотрящіе и въ спокойномъ состояніи какъ бы съ напряженіемъ и выразительностію; сутуловатость плечъ, голова впередъ. походка скорая; а душа какая! Благородство, скромность, иногда до робости, и во всемъ строгій порядокъ. Было чему поучиться, было чему подражать.—И какъ я радъ, что сохранились у меня письма, по коимъ Вы такъ изящно возстановили личность мужа, чисто-нравственнаго и ученаго, за что Вамъ многіе скажутъ большое спасибо. Но Вы и вообразить не можете, какъ много Вы утѣшили меня; — благодарю Васъ всею душою. — Вы заставили меня бесѣдовать съ незабвеннымъ покойнымъ изъ за могильной его жизни. Какъ много прожить, прочувствовать дали Вы мнѣ въ немного часовъ. При старости лѣтъ, въ 64 года, я какъ бы помолодѣлъ, поживился, и память, слабая къ современнымъ дѣламъ, живо обновила во мнѣ прошедшее—невозвратимое. Благодарю! благодарю.—Но довольно; всего не допишешь.—Если есть у Васъ особые оттиски статьи: то очень бы одолжили, если бы подарили мнѣ одинъ экземпляръ»³⁶⁾.—Начало изслѣдованіямъ по исторіи духовно-учебныхъ заведеній Московской епархіи С. К. Смирновымъ положено было еще въ то время, когда онъ былъ въ званіи бакалавра и не болѣе семи лѣтъ прослужилъ при академіи. Первымъ крупнымъ трудомъ его въ этой области была *Исторія Московской славяно-греко-латинской Академіи*. Этотъ трудъ, вы-

до окончанія курса, по вызову Сперанскаго, вышелъ изъ академіи и пошелъ другою дорогою—по части юриспруденціи. былъ за границею, въ 1834 году приготовилъ уже диссертацию на степень доктора правъ; но въ январѣ 1835 года скончался отъ воспаления въ легкихъ. П. Е. Покровский скончался въ 1888 году.

³⁶⁾ Изъ числа писемъ и бумагъ, хранящихся у вдовы покойнаго С. К. Смирнова.

шедній отдѣльною книгою въ 1855 году, еще съ 1852 года началъ печататься по частямъ и въ сокращеніи въ академическомъ журналѣ: *Творенія св. Отцевъ съ Прибавленіями*. И такъ какъ за изданіемъ послѣдняго зорко слѣдиль святитель Московскій Филаретъ, то и начало (а затѣмъ и продолженіе) трудовъ Сергія Константиновича въ разсматриваемой области не ускользнуло отъ блистательнаго вниманія этого великаго святителя, что, конечно, послужило только на пользу труженику и трудамъ его. Дѣло шло чрезъ о. ректора академіи, которымъ тогда былъ архимандритъ Алексій (Ржаницынъ), скончавшійся въ 1877 году въ санѣ архіепископа Тверскаго. И вотъ еще отъ 22 генваря 1853 года святитель Филаретъ писалъ къ Алексію слѣдующее: «Возвращаю Вамъ, отецъ Ректоръ, рукопись исторія Славяно-Греколатинской Академіи. Разборъ Богословскихъ системъ достоинъ вниманія, и надѣюсь, эта исторія будетъ выше исторія Кіевской Академіи. Частныя замѣчанія мои увидите на поляхъ рукописи. Сочинитель равно смѣется надъ стихами языческаго стихотворца въ Богословіи, и надъ свидѣтельствами Сивилль. Эти вещи совершенно различныя. Извѣстныя книги Сивилль неязыческаго содержанія. Здѣсь дѣло зависитъ отъ разрѣшенія вопроса о ихъ происхожденіи. Безъ разбора также смѣется онъ надъ волшебствомъ и договорами съ злымъ духомъ. Что же думаетъ онъ о волшебныхъ книгахъ, по дѣйствию проповѣди Апостола Павла сожженныхъ въ Ефесѣ? Есть ли это были суевѣрныя бредни безъ смысла и дѣйствія: почему же онъ такъ распространились, и такъ были цѣннымы? А есть ли слова сихъ книгъ производили дѣйствія (которыхъ опыты дали цѣну книгамъ): то какъ онъ это изъяснить, если не предположить чрезъ волшебныя слова связь челоуѣка съ духомъ, котораго воззрѣніе и дѣйствіе на видимый міръ тонѣе, нежели челоуѣка, и который потому можетъ сдѣлать нѣчто необыкновенное для

человѣка. Не станеть же злой духъ угождать человѣку безкорыстно. Слѣдственно надобно предположить договоръ, по которому человѣкъ пріобрѣтаетъ отъ духа необыкновенныя дѣла, а духъ пріобрѣтаетъ зависимость и покорность человѣка. Не скажеть ли сочинитель, что это кончилось въ Ефесѣ? Нѣтъ. Не могли быть въ Ефесѣ собраны волшебныя книги со всего свѣта; онѣ остались послѣ Ефесскаго сожженія въ другихъ странахъ. Богословъ, разсуждающій о семъ предметѣ, надъ насмѣшникомъ могъ бы посмѣяться въ свою очередь, есть ли бы не было неприлично Богослову смѣяться.—Что касается до напечатанія сей рукописи въ повременномъ изданіи, всю ее напечатать было бы тяжело. По моему мнѣнію, или надобно напечатать выборъ или раздѣлить на двѣ книжки! Тезисы вовсе не надобно печатать въ повременномъ изданіи. О философіи желательно, чтобы писано было менѣе обширно, а еще менѣе о низшихъ наукахъ³⁷⁾. Такъ и поступлено было въ отношеніи къ повременному академическому изданію по сравненію съ отдѣльнымъ изданіемъ книги, вышедшимъ послѣ. Очищенная въ горнилѣ столь высокой критики, книга вышла дѣйствительно вполне достойною своего предмета и академіи, состоявшей подъ наблюденіемъ такого святителя, какъ Филаретъ. Похвальнымъ отзывамъ о ней не было конца³⁸⁾. Упомянутый выше Н. П. Розановъ прямо говорилъ въ одномъ изъ писемъ къ С. К. Смирнову, что онъ этою

³⁷⁾ *Письма Филарета, м. Моск. къ Алексію архіеписк. Твер., изд. архіеписк. Саввою, стр. 106—108. М. 1883.*

³⁸⁾ Печатные отзывы см. въ духов. и свѣт. періодич. изданіяхъ за годы 1855—57. Во множествѣ были и письменные отзывы въ письмахъ къ С. К. Смирнову, хранящихся нынѣ у вдовы его. Даже иностранныя нѣмецкія газеты заговорили о трудѣ С. К.—ча, какъ писалъ ему о томъ протоіерей Полисадовъ изъ Берлина въ 1856 г. (Письма хранятся тамъ же).

книгою возбужденъ былъ къ археологическимъ розысканіямъ ³⁹⁾, плодомъ которыхъ былъ его обширный и многоцѣнный трудъ: *Исторія Московскаго епархіальнаго управления* (съ 1721 по 1821 г.). Ч. I—IV. Москва, 1869—1871. Историкъ С.-Петербургской духовной Академіи И. А. Чистовичъ отъ 24 августа 1856 года писалъ Сергію Константиновичу: «Не имѣю чести лично знать Васъ, ни Вамъ быть извѣстнымъ; но могу Васъ увѣрить, что я тысячу разъ съ благодарностію вспоминалъ и всегда съ уваженіемъ буду помнить Ваше имя за прекрасный трудъ Вашъ—Исторію Московской Академіи ⁴⁰⁾, и т. д. Съ такою же тщательностію затѣмъ выполненъ былъ С. К. Смирновымъ и другой крупный трудъ его въ разсматриваемой же области: *Исторія Троицкой Лаврской семинаріи*. Эта *Исторія* сначала печатана была по частямъ также въ академическомъ повременномъ изданіи: *Творенія св. Отцевъ съ Прибавленіями* за 1861—1864 годы; а потомъ, къ 50-лѣтнему юбилею святительства Филарета въ 1867 году, вышла и отдѣльною книгою. И эту *Исторію* святитель Филаретъ, предварительно печатанія ея, просматривалъ съ прежнимъ вниманіемъ. Замѣчанія его на нее можно читать въ его письмахъ къ тогдашнему ректору Академіи протоіерею А. В. Горскому (*Приб. къ Твор.* 1882, ч. XXX, стр. 61). За нее также сердечно благодарили Сергія Константиновича, по выходѣ ея въ свѣтъ, всѣ дорожившіе трудами подобнаго рода ⁴¹⁾; а въ невременныхъ издані-

³⁹⁾ Письмо хранится въ числѣ писемъ и бумагъ С. К. Смирнова у вдовы послѣдняго. Письмо отъ 11 генв. 1872 года.

⁴⁰⁾ Письмо хранится въ числѣ тѣхъ же писемъ и бумагъ.

⁴¹⁾ У С. М. Смирновой сохранились такого рода письма отъ бывшаго архіепископа Ярославскаго Евгенія (Казанцева), отъ ректора Кіевской дух. акад. архим. Филарета (Филаретова), отъ историка С. М. Соловьева и др.

яхъ со всѣхъ сторонъ сыпались похвалы ей⁴²⁾. „Я написать о ней, — читаемъ въ письмѣ академика М. И. Сухомлинова къ С. К. Смирнову отъ 31 янв. 1868 г., — и отослать статью свою въ Журналь министерства народнаго просвѣщенія. Вѣроятно она будетъ помѣщена въ февральской книжкѣ журнала. Книга Ваша такъ полна важныхъ и любопытныхъ свѣдѣній, что я счелъ за лучшее, хотя въ самомъ бѣгломъ очеркѣ, познакомить читателей съ ея богатымъ содержаніемъ. Крѣпко, крѣпко благодаримъ Васъ въ мы, занимающіеся русскою исторіею и словесностью“⁴³⁾. — Между тѣмъ въ 1864 году исполнилось ровно 50 лѣтъ со времени открытія Московской духовной Академіи на мѣстѣ прежней Троицкой Лаврской семинаріи и вмѣсто Московской славяно-греко-латинской Академіи, упраздненныхъ въ то же время, т. е. въ 1814 году. Какъ историкъ Академіи, С. К. Смирновъ не только составилъ описаніе *Празднованія пятидесятилѣтія Московской духовной Академіи* (См. *Сборникъ, изданный по случаю юбилея Академіи*. Москва, 1864, и *Москов. Вѣд.* 1864, № 220), но и къ самому юбилею заготовилъ *историческую записку о Московской духовной Академіи по случаю празднованія ея 50-лѣтія*, изданную особою книжкою. Москва, 1864. Эта *Записка* еще въ рукописи была читана С. К. Смирновымъ святителю Московскому Филарету, и святитель отъ 15 сентября юбилейнаго 1864 года писалъ ректору Академіи, протоіерею А. В. Горскому, слѣдующее: «Прочитана мнѣ записка о Академіи. Она слушается съ занимательностію. Я посовѣтовалъ только говорить о недостаткахъ схоластическаго ученія безъ насмѣшки и презрѣнія и безъ схоластическихъ выраженій. Вѣкъ, смѣющійся надъ схоластикою, не платитъ ли ей

42) См. повременныя изданія за 1867—1868 годы.

43) Въ числѣ писемъ и бумагъ, хранящихся у С. М. Смирновой.

данъ хуже прежняго, толкуя, даже не въ школахъ, туманно и тяжело, объ абсолютномъ и условномъ, объ абстрактномъ и конкретномъ, о субъективномъ и объективномъ, о категоріяхъ, объ отрицаніи, какъ объ умственномъ преступленіи, — хотя отрицаніе иногда есть высокое знаніе, — даже въ газетахъ, читаемыхъ простонародіемъ, звуча латынью: *de jure, de facto*, даже вопреки законамъ грамматики: *statu quo*? Также замѣтилъ я, что хвалить живыхъ рано и особенно въ глаза“ 44). По поводу послѣднихъ словъ вотъ что замѣчаетъ самъ покойный С. К. Смирновъ при изданіи писемъ Филарета къ А. В. Горскому: „По словамъ Владыки, онъ замѣтилъ автору записки, что „хвалить живыхъ рано“; замѣчаніе это сдѣлано при чтеніи слѣдующаго мѣста изъ записки: „Сохрани, Господи, на многая лѣта нашего *славнаго* первосвященителя!“ Митрополитъ, выслушавъ это, сказалъ: „славенъ ли я, судить объ этомъ Богъ“, и приказалъ зачеркнуть слово: *славнаго*“ 45). Дѣло въ томъ, что Владыка самъ же и присутствовалъ на юбилеѣ Академіи, на которомъ читалась эта историческая записка. Согласно совѣту Владыки, С. К. Смирновъ нѣсколько сократилъ послѣднюю. Первоначально имѣвъ въ виду къ юбилею составить полную исторію Академіи за 50-лѣтіе ея существованія, онъ еще въ мартѣ юбилейнаго года представилъ митрополиту съ этою цѣлю первыя три главы исторіи; но не успѣлъ окончить полной исторіи Академіи и ограничился написанною въ сжатомъ видѣ упомянутою историческою запискою. И вотъ святитель Филаретъ, припоминая какъ то, что слышалъ читаннымъ ему въ мартѣ, такъ и то, что читано было ему Сергіемъ Константиновичемъ въ сентябрѣ 1864 года, по напечатаніи Исторической записки, отъ 5 октября того же года, писалъ къ

44) *Приб. къ Твор.* 1882, XXX, 64.

45) Тамъ же, стр. 66.

А. В. Горскому: „Печатная историческая записка объ Академіи, кажется, много сокращена противъ рукописи. Правда, что она теперь имѣеть болѣе правильный видъ, нежели когда была расширена выписками изъ уроковъ, частію не довольно занимательными, частію не пропорціонально длинными. Не знаю, не можно ли было бы сохранить въ ней историческія и философскія мысли“ ⁴⁶⁾. Столь же внимательно отнесся святитель Филаретъ и къ описанію *Празднованія пятидесятилѣтія Академіи*, какъ то видно изъ его письма къ тому же А. В. Горскому отъ 25 октября 1864 года ⁴⁷⁾. Но не даромъ „памяти великаго святителя Филарета, митрополита Московскаго“, посвященъ и послѣдній капитальный въ той же области трудъ С. К. Смирнова: *Исторія Московской духовной Академіи до ея преобразования* (1814—1870). Москва, 1879. Въ этомъ трудѣ едва не на каждой страницѣ встрѣчается имя святителя Филарета, и такъ какъ послѣдняго съ конца 1867 года уже не было въ живыхъ, то не было препятствій и къ тому, чтобы личность и дѣятельность его по отношенію къ Академіи выставилась здѣсь въ томъ свѣтѣ, въ какомъ она вполне заслуживала быть выставляемою ⁴⁸⁾. Говоря объ административной дѣятельности Академіи, самъ авторъ *Исторіи Академіи* говоритъ: „Здѣсь мы остановимся на время и дадимъ отчетъ читателямъ, почему ходъ историческаго изслѣдованія мы повидимому задерживаемъ непрестанными вставками дословно приводимыхъ резолюцій митрополита Филарета. Читатели, безъ сомнѣнія, раздѣляютъ наше убѣжденіе, что, встрѣчаясь въ изслѣдо-

⁴⁶⁾ Тамъ же, стр. 68.

⁴⁷⁾ Тамъ же, стр. 69. 70.

⁴⁸⁾ Эта черта разсматриваемаго труда С. К. Смирнова отмѣчена была и въ повременной печати. См. напр. *Моск. Вѣд.* 1879 № 94; *Моск. Церк. Вѣд.* 1889, № 9 и др.

ваніи на каждомъ шагѣ съ такимъ исполиномъ мысли и слова, какимъ былъ Филаретъ, невольно дорожишь каждымъ его словомъ, каждою мыслию, полною глубокой мудрости. За что ни берется онъ, все дѣлаетъ съ энергіею, съ необычайнымъ знаніемъ дѣла, какъ великій, гениальный мастеръ, котораго работа несокрушима временемъ. Тонкій, многосвѣдущій умъ Филарета не скользилъ по поверхности ученаго труда и дѣловой работы, но проникалъ мысль и форму каждаго дѣла; быстро уловивъ въ немъ недостатки, несовершенства, Филаретъ выставлялъ ихъ на видъ, иногда не безъ скорби для себя, не безъ горечи для другихъ. Мы представили уже не мало, и представимъ еще впереди нѣсколько опытовъ крайней строгости его въ ученыхъ и административныхъ отношеніяхъ его къ Академіи, и считаемъ долгомъ разъяснить для нѣкоторыхъ исходный пунктъ такихъ его отношеній и вмѣстѣ показать, что сквозь этотъ кажущійся ригоризмъ проглядывали свѣтлыя черты многообъемлющей любви. Съ вполне безукоризненною нравственною жизнію, высоты которой въ Филаретѣ никто оспорить не можетъ, никакъ не могли бы согласоваться его рѣзкія, крутыя распоряженія, если бы за ними не видѣть доброй, нравственной цѣли. Строгость его къ другимъ легко объясняется крайнею строгостію къ себѣ. Онъ крѣпко стоялъ на почвѣ законности, никогда не позволялъ себѣ отступать отъ требованій церковныхъ и гражданскихъ постановленій, и строго требовалъ того же отъ своихъ подчиненныхъ. Тѣ, которые думаютъ видѣть деспотизмъ во многихъ его распоряженіяхъ, пусть прежде всего обратятъ вниманіе на духъ того времени, къ которому относится самый длинный періодъ его іерархической дѣятельности, пусть потомъ безпристрастно оцѣнятъ побужденія, по которымъ онъ дѣйствовалъ, и въ которыхъ никакъ нельзя видѣть проявленія безотчетнаго самолюбія, — а скорѣе должно видѣть добрую цѣль вос-

питательную, стремление къ которой ясно видно въ отношеніяхъ Филарета ко всякому лицу, поступавшему на видную службу въ его вѣдомство, и всего болѣе такому, которое отличалось особенными дарованіями. Только въ тѣхъ случаяхъ, когда встрѣчался онъ съ духомъ намѣреннаго противленія, съ рѣзкимъ проявленіемъ непокорной горделивости, прибѣгалъ онъ къ крутымъ мѣрамъ, испытывъ предварительно неуспѣхъ мѣръ мягкихъ и легкихъ. Вновь поступившему въ должность ректора Филарету Гумилевскому писалъ онъ: «Напоминаю вамъ, что не разъ, вѣроятно, и при васъ напоминалъ предшественнику (т. е. ректору Поликарпу), не презирать правила устава, которое велить рѣшеніе по дѣламъ важнѣйшимъ не приводить въ исполненіе безъ вѣдома архіерея. А какія дѣла важнѣйшія? Для гордаго и невнимательнаго—нѣтъ ни одного; а скромно мыслящій узнаеть ихъ». Въ другой разъ, преподавая наставленія тому же ректору, онъ такъ объясняетъ строгость своихъ требованій: «не примите моихъ словъ за брань; не негодую, а объясняю дѣло, и показываю, какъ ему быть надобно». Въ такомъ же тонѣ, и иногда даже рѣзче, разъяснялъ онъ характеръ своихъ совѣтовъ и наставленій и лицамъ высшаго епархіальнаго управленія, стоявшимъ относительно его въ независимомъ положеніи и пользовавшимся его дружественнымъ расположеніемъ; такъ напримѣръ Гавріилу, епископу Орловскому (впослѣдствіи архіепископу Тверскому) писалъ онъ: «не извольте вопіять на меня, преосвященнѣйшій владыко! Слова мои не переломятъ вамъ костей: есть ли я говорю правду, примите и употребите; а есть ли неправду, простите меня, и конецъ дѣлу... Имѣйте терпѣніе и поминайте слово, что *достовернѣе суть язвы друга, нежели вольная лобзанія врага*»⁴⁹). Такъ именно принималъ и Сергій Константи-

⁴⁹) *Исторія М. д. Акад. до ея преобр.* стр. 261—263. Срав. о Ѳ. А. Голубинскомъ также на стр. 92 и дал.

новичъ многочисленныя замѣчанія святителя Филарета на его труды, и не переставалъ трудиться, трудиться безъ усталы, не бросалъ пера изъ-за оскорбленнаго будто бы этими замѣчаніями самолюбія, какъ дѣлали нѣкоторые, не вполне понимавшіе цѣли этихъ замѣчаній. Академикъ М. И. Сухомлиновъ, въ письмѣ къ С. К. Смирнову, написанномъ по случаю выхода въ свѣтъ *Исторіи Троицкой Лаврской Семинаріи* и выше упомянутомъ нами, въ заключеніе выражалъ желаніе, чтобы Сергій Константиновичъ написалъ «еще такую же прекрасную вещь (чтобы ихъ было три: Исторія Слав. греколат. Акад., Исторія Троицкой Семинаріи и будущей трудъ)»⁵⁰⁾. Это желаніе академика и историка Академіи Наукъ исполнилось. С. К. Смирновъ издалъ въ свѣтъ разсматриваемый нами теперь трудъ: *Исторія Моск. Дух. Академіи до ея преобразованія*, обънявъ не 50 только лѣтъ ея существованія, какъ предполагалъ въ 1863—1864 годахъ, но весь періодъ жизни ея до преобразованія въ 1870 году. Матеріалы для этого сочиненія, вышедшаго въ свѣтъ въ 1879 году, собирались также годами, во многихъ мѣстахъ и изъ разнообразнѣйшихъ источниковъ, какъ то видно изъ бумагъ и писемъ, оставшихся послѣ Сергія Константиновича. Такъ, напримѣръ, вотъ предъ нами обширное письмо магистра 1-го курса (1814—1818) Академіи, Вятскаго протоіерея А. Т. Шиллегодскаго (скончавшагося въ 1866 году), къ С. К. Смирнову отъ 15 мая 1864 года, въ коемъ находятся подробныя свѣдѣнія о томъ, кому изъ профессоровъ принадлежать лекціи, посланныя имъ раньше къ Сергію Константиновичу, — о наставникахъ, о жизни и занятіяхъ студентовъ въ его время и т. д.⁵¹⁾. Затѣмъ вотъ также простран-

⁵⁰⁾ Въ числѣ писемъ и бумагъ, хранящихся у С. М. Смирновой.

⁵¹⁾ Этими свѣдѣніями С. К. Смирновъ и воспользовался для характеристики преподаванія наставниковъ и занятій

ное письмо къ нему же магистра VI курса (1824—1828), раньше упомянутого протоіеря П. Е. Покровскаго, съ тѣмъ же характеромъ содержанія относительно его времени ⁵²). А вотъ письма академика дѣйствительнаго тайнаго совѣтника А. Ѳ. Бычкова съ свѣдѣніями объ А. М. Бухаревѣ (архим. Ѳеодорѣ), П. С. Билярскомъ, К. И. Навоструевѣ и В. М. Ундольскомъ ⁵³). Вотъ письмо почетнаго опекуна тайнаго совѣтника С. И. Баршева съ свѣдѣніями о своей прошлой жизни и служебной дѣятельности ⁵⁴), и т. д. Само собою разумѣется, что архивы академическіе Сергій Константиновичъ перерылъ и изучилъ для сего съ такою же тщательностію, съ какою раньше того перерывалъ и изучалъ архивы Московской Славяно-греко-латинской Академіи и Троицкой Лаврской Семинаріи. И плодомъ-то всѣхъ этихъ предварительныхъ работъ явилось въ 1879 году разсматриваемое сочиненіе, достойно завершившее собою рядъ прежнихъ работъ С. К.—ча въ томъ же родѣ и ставшее въ триадѣ капитальнѣйшихъ въ этомъ родѣ трудовъ его.

Но кромѣ того почившій С. К. Смирновъ весьма много потрудился въ дѣлѣ перевода Твореній св. Отцевъ и учителей Церкви съ греческаго на русскій языкъ, для повременнаго академическаго изданія, начавшаго выходить въ свѣтъ съ 1843 года; а съ 1879 года и до выхода своего со службы при Академіи былъ даже главнымъ руководителемъ въ этомъ важномъ дѣлѣ. Что онъ

студентовъ академіи. Срав. *Исторію М. Д. Акад.* стр. 15. 33. 45 и дал. и др.

⁵²) Такъ напр. свѣдѣнія, сообщаемыя у С. К. Смирнова въ его *Исторіи*, на стр. 272—273, совпадаютъ съ свѣдѣніями, сообщаемыми въ этомъ письмѣ П. Е. Покровскаго.

⁵³) Срав. С. К. Смирнова *Исторію* стр. 464. 489 и дал. 497 и дал.

⁵⁴) Срав. тамъ же, стр. 487. Всѣ эти письма хранятся у С. М. Смирновой.

самъ говорилъ въ этомъ отношеніи о профессорѣ, протоіерей П. С. Делицынѣ, въ своемъ некрологѣ послѣдняго⁵⁵⁾: тоже самое въ значительной мѣрѣ приложимо и къ нему. Творенія св. Кирилла Александрійскаго и Епифанія Кирскаго, вышедшія за 1880—1886 годы, главнымъ образомъ ему обязаны тѣмъ видомъ ихъ, въ какомъ они имѣются въ русскомъ переводѣ. Подобно П. С. Делицыну, С. К. Смирновъ также особенно старался всегда о точности и отчетливости въ передачѣ смысла писаній отеческихъ, и въ заботливости объ этомъ также иногда жертвовалъ чистотою языка и плавностію рѣчи, употреблялъ славянизмы и термины, заимствованные изъ языка церковнаго, и т. д. Поэтому мы въ правѣ и о С. К. Смирновѣ сказать, что онъ самъ говорилъ о П. С. Делицынѣ: „Русь святая! читая Творенія Отцевъ, поминай имя отца Сергія, любителя Отцевъ⁵⁶⁾. Къ трудамъ по переводу Твореній св. Отцевъ съ греческаго, однакоже, С. К.—чь до нѣкоторой степени еще могъ считать себя нравственно обязаннымъ, по долгу профессора греческаго языка при Академіи, издававшей эти Творенія въ русскомъ переводѣ. А между тѣмъ ему же нерѣдко поручаемы были Владыкою Филаретомъ переводы съ греческаго разныхъ документовъ по восточнымъ дѣламъ, вниманіе къ которымъ усилилось особенно послѣ Крымской войны. „Возлюбленный Сергій Константиновичъ!—писалъ къ нему ректоръ Академіи, архимандритъ Сергій (нынѣ архіепископъ Кишиневскій), отъ 31 іюля 1860 года.—Переводы Ваши съ греческаго такъ понравились Владыкѣ, что онъ даетъ Вамъ новое порученіе въ томъ же родѣ. Греческое письмо, при семъ прилагаемое, прошу Васъ перевести, какъ возможно, поскорѣе. Вы

⁵⁵⁾ Срав. *Исторію Моск. дух. акад. до ея преобр.* стр. 110—111.

⁵⁶⁾ *Приб. къ Твор. Св. Отц.* 1863, ч. XXII.

имѣете новый случай заслужить вниманіе Владыки⁵⁷⁾.

Столь разнообразная, продолжительная, усердная и полезная служебная и учено-литературная дѣятельность, равно какъ и особыя многочисленныя и многообразныя труды почившаго о. Сергія Константиновича, не могли быть оставляемы безъ вниманія со стороны ближайшаго и высшаго начальства, а также и со стороны разныхъ ученыхъ обществъ и учреждений. Они удостоиваемы были даже и Высочайшаго вниманія. Такъ, еще въ 1855 году С. К. Смирнову, за его *Исторію Московской Славяно-греко-латинской Академіи* объявлено было Высочайшее благоволеніе, а въ 1857 году, на основаніи отзыва, составленнаго Филаретомъ (Гумилевскимъ), архіепискомъ Харьковскимъ, Императорскою Академіею Наукъ присуждена Демидовская премія въ 714 р. ⁵⁸⁾. Затѣмъ, кромѣ неоднократныхъ денежныхъ наградъ за то, что С. К. Смирновъ, „какъ своимъ преподаваніемъ, такъ и многими сочиненіями, оказывалъ и оказываетъ полезное вліяніе на своихъ слушателей“ ⁵⁹⁾, онъ въ разное время удостоиваемъ былъ многихъ другихъ наградъ. Такъ, между прочимъ, въ 1880 году онъ получилъ сербскій орденъ Такова 3-й степени; ко дню священной коронаціи, 15 мая 1883 года, Всемилостивѣйше пожалованъ былъ палицею и митрою ⁶⁰⁾, а по окончаніи службы при Академіи, въ 1887 году, Всемилостивѣйше со-

⁵⁷⁾ Письмо хранится въ числѣ другихъ писемъ и бумагъ у С. М. Смирновой.

⁵⁸⁾ См. здѣсь же письма А. В. Горскаго и академикомъ М. И. Сухомлинова и И. И. Срезневскаго.

⁵⁹⁾ Дѣла акад. конфер. 1868 г. № 24.

⁶⁰⁾ Въ числѣ немногихъ избранныхъ служителей алтара Господня, онъ удостоился принимать участіе въ самомъ священнодѣйствіи коронаціи. См. по этому поводу пространныя письма также участника священнодѣйствія коронаціи протопресвитера І. Л. Янышева къ С. К. Смирнову въ числѣ бумагъ послѣдняго, хранящихся у вдовы его.

причислень былъ къ ордену св. Анны 1-й степени и удостоень пенсіи въ увеличенномъ противъ положеннаго дѣйствующими постановленіями размѣрѣ (по 3,000 р. въ годъ). А между тѣмъ, еще въ 1851 году онъ избранъ былъ въ дѣйствительные члены Императорскаго Общества исторіи и древностей россійскихъ при Московскомъ университетѣ; въ 1868 году, за *Исторію Троицкой Лаврской Семинаріи*, ему, по Высочайшему повелѣнію, выдано въ награду изъ Хозяйственнаго управленія при Св. Синодѣ 400 рублей, а отъ Академіи Наукъ онъ удостоень Уваровской преміи въ 500 руб.; въ 1871 году онъ былъ избранъ въ дѣйствительные, а въ 1879 году и въ почетные члены Общества любителей духовнаго просвѣщенія; въ 1874 году Академію Наукъ избранъ въ ея члены-корреспонденты по отдѣленію русскаго языка и словесности; въ 1875 году удостоень званія заслуженнаго ординарнаго профессора Московской духовной Академіи; въ 1879 году Императорскимъ Обществомъ любителей естествознанія, антропологии и этнографіи, состоящимъ при Московскомъ Университетѣ, избранъ въ непремѣнные члены сего Общества; въ 1880—1881 годахъ, за *Исторію Московской духовной Академіи*, ему объявлена Высочайшая благодарность, а отъ Академіи Наукъ присуждена Уваровская премія въ 500 руб.; наконецъ, въ 1886 году, на торжественномъ годичномъ актѣ Московской духовной Академіи, 1 октября, чрезъ два мѣсяца по оставленіи имъ службы при Академіи, онъ былъ провозглашенъ почетнымъ членомъ сей Академіи.

Какъ профессоръ собственно, С. К. Смирновъ отличался, при далеко незаурядныхъ дарованіяхъ ума, громадною эрудиціею и широкимъ взглядомъ на вещи, обладая къ тому же и дикціею громкою, внятною, рѣчью одушевленною при чтеніи своихъ лекцій. Онъ далеко подвинулъ впередъ дѣло преподаванія предметовъ профессоромъ которыхъ былъ въ Академіи, особенно же

тѣхъ, которые преподавалъ дольше всѣхъ. Разумѣемъ русскую гражданскую исторію и греческій языкъ съ его словесностію. До 1844 года, т.-е. до вступленія Сергія Константиновича на службу при Академіи, русская гражданская исторія не составляла особаго предмета преподаванія въ Академіи, но вмѣстѣ съ общею гражданскою исторіею составляла предметъ одной кафедры, что, конечно, никакъ не могло благопріятствовать успѣшности преподаванія той и другой науки, долженствовавшей, однакоже, по уставу Академіи, стоять въ послѣдней на уровнѣ современныхъ научныхъ отъ нея требованій, особенно же при большемъ и большемъ открытіи и разработкѣ историческихъ и археологическихъ памятниковъ за то время. С. К. Смирновъ былъ первымъ особымъ профессоромъ русской гражданской исторіи въ Академіи, и, несмотря на второстепенное значеніе этого предмета въ послѣдней, по тогдашнему взгляду, въ теченіе 26 лѣтъ преподаванія его, поставилъ этотъ предметъ очень высоко въ Академіи, при чемъ особенно глубокой и многосторонней обработкѣ подвергалъ исторію допетровской Руси. Къ этому главнымъ образомъ періоду, какъ мы видѣли выше, относятся и печатныя изслѣдованія его изъ области разсматриваемаго предмета. Изъ этого же по преимуществу періода онъ избиралъ отдѣлы и для представленія на публичные экзамены (напр. Первые великіе князья Московскіе, или: Иго монгольское, и т. д.). Лекціи его по этому предмету изобиловали мѣткими характеристиками, типичными сценами, живыми очерками и съ величайшимъ интересомъ посѣщаемы были студентами, возбуждая вниманіе послѣднихъ и располагая ихъ къ самостоятельнымъ занятіямъ въ области преподаваемаго предмета. Равно также, несмотря на сухость такого предмета, какъ греческій языкъ, Сергій Константиновичъ умѣлъ не только оживить преподаваніе его, но и возвысить его значеніе даже при томъ положеніи это-

го предмета, въ какомъ онъ находился за время дѣйствія устава 1814 года, какъ предметъ едва ли не третьестепенный. До вступленія С. К—ча на должность преподавателя этого предмета дѣло преподаванія послѣдняго не только въ низшемъ, но и въ высшемъ отдѣленіи Академіи ограничивалось почти лишь переводами изъ древнихъ греческихъ писателей, языческихъ и христіанскихъ, при чемъ христоматіями были до 1823 года—Филологическая энциклопедія въ трехъ частяхъ, составленная священникомъ Іоанномъ Патузою, а съ 1823 года, сверхъ того, еще изданная тогда отъ Коммиссіи духовныхъ училищъ Учебная греческая книга въ двухъ частяхъ, составленная изъ писаній св. Отцевъ и учителей Церкви греческихъ, главнымъ образомъ первыхъ пяти вѣковъ христіанства. И только въ нѣкоторые курсы въ низшемъ отдѣленіи Академіи предварительно излагаемы были грамматическія правила и предлагаемы были чтенія о діалектахъ, а въ высшемъ—студентовъ знакомили съ особенностями образа выраженія въ книгахъ новозавѣтныхъ и въ твореніяхъ отеческихъ. Переводы, — главнымъ образомъ изъ Отцевъ Церкви, — назначаемы были и для домашнихъ упражненій студентовъ и на публичныя экзамены ⁶¹⁾. Сергій Константиновичъ едва лишь поступилъ на кафедру, какъ прямо усмотрѣлъ недостаточность всего этого для полной успѣшности дѣла преподаванія, и уже съ начала 1845 года открылъ въ низшемъ отдѣленіи чтенія изъ исторіи греческой словесности, которыя продолжалъ и во все послѣдующее время, а съ 1870 года, когда сдѣлался профессоромъ этого предмета для всѣхъ курсовъ Академіи, присоединилъ къ тому еще и чтенія о языкѣ новозавѣтномъ, святоотеческомъ и новогреческомъ, съ чтеніемъ авторовъ, сверхъ прежнихъ, и новогреческихъ и съ добавленіемъ къ тому послѣ еще чтеній изъ гре-

⁶¹⁾ *Ист. Моск. д. акад.* стр. 61—62. М. 1879.

ческих древностей. Открывал же Сергій Константинович свои чтенія по греческому языку и словесно обыкновенно разсмотрѣнъ вопроса о произношеніи гласныхъ и согласныхъ языка греческаго въ виду давняго и доселѣ еще нерѣшеннаго спора о томъ между эразмитами и рейхлинистами, причемъ подвергалъ основательной и остроумной критикѣ эразмовское произношеніе, господствующее, какъ извѣстно, въ западныхъ школахъ и въ русскихъ учебныхъ заведеніяхъ вѣдомства министерства народнаго просвѣщенія. Такъ напр. вотъ конспектъ чтеній его за 1870—1871 учебный годъ для I курса: 1. Чтеніе эразмовское. Его приверженцы и противники. 2. Критика эразмовскаго произношенія буквы *ζ*. 3. Критика эразмовскаго произношенія буквы *η*. 4. Критика эразмовскаго произношенія доегласныхъ. 5. Орфей. 6. Гомеръ. Составъ его поэмъ. Мнѣніе Вольфа. 7. Содержаніе и достоинство поэмъ Гомеровыхъ. Отзывъ Квинтиліана. Гимны и Ватрахомиахія. 8. Гезіодъ. 9. Алкей. 10. Сафо. 11. Анакреонъ. 12. Содержаніе Евтифрона. 13. О языкѣ сочиненій Платона. 14. Жизнь Плутарха. 15. Плутарховы Сравнительныя жизнеописанія. 16. Сочиненіе Плутарха о суетвѣри. 17. Жизнь Лукіана. 18. Сочиненія Лукіана: Тимонъ и О смерти Перегринна. — А вотъ конспектъ для II курса на 1880 — 1881 годъ: 1. Мнѣніе Вольфа о происхожденіи поэмъ Гомера. 2. Разборъ свидѣтельствъ Флавія, Цицерона, Павзанія и Эліана о поэммахъ Гомера. 3. О письменности въ вѣкъ Гомера. 4. Древній іонійскій діалектъ. Измѣненіе буквъ. 5. Склоненіе именъ. 6. Спряженіе глаголовъ. 7. Гезіодъ и его творенія. 8. Анакреонъ. 9. Пиндаръ. 10. Олимпійскія игры. Учрежденіе. Приготовленіе. 11. **Ἄλξις* и *Ἰσχυρὸς*. 12. *Πύρρις*. 13. *Πυρρίδης*. 14. *Δρόμος*. Награды побѣдителямъ. 15. Литературныя чтенія на играхъ. Музыка. Живопись. 16. Игры Пнейскія, Немейскія и Исмейскія. 17. Біографія Геродота и содержаніе его исторіи. 18. Источники и характеръ исторіи Геродота. 19. Біо-

графія Фукидида и характеръ его исторіи. 20. Рѣчи въ исторіи Фукидида и сравненіе его съ Геродотомъ. 21. Біографія Эсхила. 22. Орестія Эсхила. 23. Біографія Исократъ. 24. Панегирикъ. 25. Панаѳинейская рѣчь. 26. Ареопагитская рѣчь. 27. Рѣчь къ Филиппу. 28. Біографія Димосѳена. 29. Дѣло Гарпала. 30. Рѣчь противъ Лептина. 31. Литургіи. 32. Оливскія рѣчи. 33. Филиппики. — Наконецъ вотъ конспектъ для III курса за 1883—1884 учебный годъ: 1. Стопы двухсложныя и трехсложныя. 2. Стопы четырехсложныя. 3. Дигамма. 4. Пентаметръ. 5. О языкѣ новозавѣтномъ. 6. Греческій языкъ въ писаніяхъ Апостоловъ. 7. Еврейскія слова и еврейскіе обороты въ Новомъ завѣтѣ. 8. Латинизмы въ новозавѣтномъ языкѣ. 9. Христіанскій элементъ въ языкѣ новозавѣтномъ. 10. Употребленіе слова *σαῶς*. 11. Слово *πνεῦμα*. 12. Слово *σταυρός* въ Новомъ Завѣтѣ. 13. Слово *ἐκκλησία* и его употребленіе. 14. Объясненіе слова *διάκονος*. 15. Слово *ἀνάστασις* и его употребленіе. 16. Слово *βάπτισμα* и его употребленіе. 17. Слово *ὄρανος* и его употребленіе. 18. Слово *κόσμος* и его употребленіе. 19. *εὐλογητός*, *εὐλογέω*, *εὐλογία*. 20. Понятіе о Богѣ, какъ Творцѣ міра, выражаемое словами: *δημιουργός*, *κτιστής* и *ποιητής*. 21. Слово *θεός* у классиковъ. 22. Слово *θεός* въ употребленіи отцевъ и учителей Церкви. 23. Слово *Υπόστασις* и его употребленіе. 24. Троица-*Τριάς*. 25. Слова: *οὐσία*, *ὁμοούσιος* и *ὁμοούσιος*. 26. *θεοτόκος* и его употребленіе. 27. Происхожденіе и судьбы новогреческаго языка. 28. Особенности въ склоненіи именъ въ новогреческомъ языкѣ. 29. Особенности въ именахъ прилагательныхъ, числительныхъ и мѣстоименіяхъ новогреческаго языка. 30. Особенности въ спряженіи глаголовъ новогреческаго языка. 31. Неправильные глаголы въ новогреческомъ языкѣ. Съ незначительными измѣненіями тоже повторялось и въ другіе годы. Сопровождавшее эти лекціи чтеніе греческихъ писателей соединялось съ филологическимъ разборомъ текста ихъ твореній и

разнаго рода объясненіями (историческими, археологическими, географическими и т. д.).

Но этимъ не ограничивались труды С. К. Смирнова по предметамъ его каѳедры. Съ давнихъ поръ высшее начальство обращалось въ духовныя академіи съ тѣми или другими порученіями, за разрѣшеніемъ многихъ вопросовъ ученаго характера, а особенно съ требованіемъ разсмотрѣнія тѣхъ или другихъ рукописей и книгъ, главнымъ образомъ учебныхъ и т. п. Не мало такихъ порученій выпадало на долю Сергія Константиновича. Такъ напр. въ 1851 году ему поручено было разсмотрѣніе рукописи: *Этимологія греческаго языка*, а въ 1852 году и другой рукописи: *Краткая греческая грамматика*, составленныхъ учителемъ Вологодскаго духовнаго училища коллежскимъ ассессоромъ Кирилломъ Богословскимъ, съ предназначеніемъ ихъ въ учебники для училищъ духовнаго вѣдомства. С. К. Смирновъ представилъ пространные отзывы о той и другой рукописи, на основаніи коихъ конференція Академіи сочла ихъ въ настоящемъ ихъ видѣ несоотвѣтствующими своему назначенію, и это дѣло, съ исправленіями рукописей со стороны автора, тянулось до 1858 года ⁶²⁾. Подобнымъ же образомъ въ 1861 году С. К-чу было поручено конференціею Академіи, также въ исполненіе требованія высшаго начальства, разсмотрѣніе печатной *Греческой грамматики* коллежскаго совѣтника Ивана Синайскаго, и въ силу отзыва С. К-ча эта грамматика признана также «неудовлетворительнымъ руководствомъ» ⁶³⁾. Въ 1863—1864 годахъ у С. К. Смирнова былъ на разсмотрѣніи, по порученію начальства, *Греческо-русскій словарь* того же И. Синайскаго, который, по исправленіи его авторомъ на основаніи замѣчаній и отзыва С. К. Смирнова, и былъ

⁶²⁾ Дѣло акад. конфер. 1858 г. № 6.

⁶³⁾ Дѣло акад. конфер. 1861 г. № 7.

допущень къ употребленію въ духовно-учебныхъ заведеніяхъ ⁶⁴⁾. Въ 1863 году со стороны высшаго духовнаго управленія возбуждёнъ былъ, по поводу сдѣланнаго митрополитомъ Киевскимъ Арсеніемъ замѣчанія объ упадкѣ въ Киевской Академіи языкознанія, особенно въ отношеніи древнихъ языковъ, вопросъ о мѣрахъ къ улучшенію преподаванія языковъ въ духовно-учебныхъ заведеніяхъ, въ особенности языковъ греческаго и латинскаго, и требованы были мнѣнія академическихъ конференцій о томъ. Такъ какъ дѣло касалось и предмета С. К. Смирнова, то и онъ, въ числѣ другихъ профессоровъ Московской Академіи, по порученію конференціи, представилъ пространное мнѣніе по возбужденному вопросу. Мѣрами къ усиленію изученія греческаго языка въ среднихъ и высшихъ духовно-учебныхъ заведеніяхъ, при настоящемъ упадкѣ знанія сего языка, онъ признавалъ между прочимъ слѣдующія:» 1) Въ семинаріяхъ ввести изученіе на память словъ и фразъ греческихъ и повѣрять знаніе ихъ учениками въ классѣ. Послѣ механическаго подготовленія можно бы было задавать ученикамъ переложеніе легкихъ статей съ русскаго языка на греческій, а въ высшихъ классахъ экспромты. 2) Студентамъ Академіи разъ или два въ годъ поручать дѣлать критическій разборъ и приносить сужденіе о болѣе замѣчательныхъ книгахъ, изданныхъ на греческомъ языкѣ (можно давать и рукописи), и давать такимъ разборамъ значеніе диссертаций, а въ семинаріяхъ предлагать ученикамъ небольшія отдѣленія изъ книгъ греческихъ съ тѣмъ, чтобы они своими словами обозначали содержаніе тѣхъ отдѣленій. 3) Въ Академіяхъ поручать студентамъ переводы сочиненій, изданныхъ на греческомъ языкѣ (напр. подлинники житій въ Acta sanctorum, статьи изъ собранія правилъ, греческія

⁶⁴⁾ Дѣла акад. конфер. 1863 № 7 и 1864 № 11.

газеты и др.), съ общаніемъ денежнаго вознагражденія за лучшіе переводы, которые могутъ быть печатаемы въ духовныхъ и свѣтскихъ журналахъ и вѣдомостяхъ. Относительно переводовъ статей, писанныхъ на новогреческомъ языкѣ, важнаго затрудненія быть не можетъ: съ языкомъ новогреческимъ легко можетъ наставникъ познакомить студентовъ въ классѣ, гдѣ могутъ быть подвергаемы разсмотрѣнію и переводы. 4) Чтобъ оживить преподаваніе греческаго языка въ классѣ, представляется полезнымъ чтеніе исторіи греческой литературы ⁶⁵⁾, равно какъ сличеніе сочиненій (классиковъ и церковныхъ писателей), переведенныхъ съ греческаго языка на русскій и напечатанныхъ, съ текстомъ подлинниковъ. Сличеніе переводовъ можетъ особенно интересовать студентовъ, возбуждая въ нихъ соревнованіе и стремленіе къ обнаруженію знанія языка, при критической оцѣнкѣ достоинства переводовъ. 5) Воспитанникамъ семинарій и академій, для пріученія ихъ къ церковному языку греческому, полезно было бы учить на память нѣкоторыя общеупотребительныя молитвы, тропари, ирмосы и другія пѣснопѣнія на греческомъ языкѣ; а чтобъ облегчить ихъ изученіе, полезно было бы читать имъ утреннія и вечернія молитвы на греческомъ языкѣ (хотя черезъ день). Хорошо было бы, если бы иногда въ семинарскихъ и академическихъ церквахъ и литургія могла быть совершаема на греческомъ языкѣ ⁶⁶⁾. Въ прошедшемъ столѣтіи и въ началѣ настоящаго, такое средство ознакомленія духовныхъ воспитанниковъ съ языкомъ греческимъ признаваемо было и оказывалось весьма дѣйстви-

⁶⁵⁾ Мы помнимъ, что такъ поступилъ и самъ С. К. Смирновъ еще въ 1845 году.

⁶⁶⁾ За послѣднія лѣтъ 20 въ Московской духовной академіи ежегодно совершалась литургія на греческомъ языкѣ. Срав. о семъ *Моск. Церк. Вѣд.* 1889 № 9, стр. 128.

тельными» 67). Далѣе предлагаются еще нѣкоторыя, такъ сказать, административныя мѣры 68). Подобный же вопросъ возбуждаемъ былъ и позже того, когда, при оберъ-прокурорѣ Св. Синода графѣ Д. А. Толстомъ, усилено было изученіе древнихъ языковъ въ духовно-учебныхъ заведеніяхъ, и когда С. К. Смирновъ былъ уже ректоромъ Академіи, именно въ 1878 году. Послѣдствіемъ рѣшенія этого вопроса здѣсь было увеличеніе числа лекцій по древнимъ классическимъ языкамъ въ Академіи, кромѣ признанія обязательности изученія ихъ (обоихъ— греческаго и латинскаго) всѣми студентами 69).—По предмету же русской гражданской исторіи Сергій Константиновичъ, по порученію вышшаго начальства, составилъ даже цѣлый курсъ, доведенный до царствованія Петра Великаго, за смертію однако же оберъ-прокурора Св. Синода графа Н. А. Протасова, дававшего это порученіе, и за перемѣною дальнѣйшихъ обстоятельствъ, къ сожалѣнію, оставшійся и доселѣ остающійся въ рукописи между бумагами почившаго о. Сергія К. Смирнова. Въ обхожденіи съ студентами Сергій Константиновичъ и какъ профессоръ былъ всегда привѣтливъ и вмѣстѣ серьезенъ. Имѣя отъ природы строгій видъ, онъ въ тоже время отличался сердечностію и добродушіемъ, соединеннымъ иногда съ юморомъ. Эти качества онъ сохранилъ

67) С. К. Смирновъ разумѣетъ при этомъ времена м. Платона, который и самъ такимъ образомъ усовершенялъ свое знаніе греческаго языка, ходя къ службамъ въ Московскій греческій монастырь на Никольской улицѣ.

68) Дѣло акад. конфер. 1863 № 10.

69) См. о томъ печатныя *Журналы Совѣта Моск. дух. акад.* 1878 г. стр. 65 и дал. Кстати сказать, мы потому болѣе обратили вниманіе на дѣятельность С. К. Смирнова по предмету греч. языка, чтобы разсѣять доселѣ еще существующее въ свѣтскихъ кругахъ мнѣніе, будто въ духовно-учебныхъ заведеніяхъ классическая филологія стоитъ на низкой стѣнени.

и какъ инспекторъ и за тѣмъ ректоръ Академіи. Въ этомъ-то смыслѣ одинъ изъ хорошо знавшихъ душевныя качества Сергія Константиновича, извѣстный намъ по вышеизложенному Н. П. Розановъ, въ 1872 году, получивъ отъ него фотографическій портретъ его, писалъ ему: «да какой Вы, баринъ, серьезный и строгій на портретъ! Мнѣ показалось, что Вы на портретъ вѣзмъ занимающимся археологическими розысканіями говорите: „что же вы, господа, мало работаете, да и подчасъ дурно работаете? Работайте больше и лучше!.. Вы только судить, да рядить... такіе, сякіе... вотъ я васъ» ⁷⁰⁾! Обладая приличествующею начальнику внушительною вышностью, Сергіи Константиновичъ въ тоже время чуждъ былъ сухаго формализма въ отношеніи къ подчиненнымъ: онъ умѣлъ во время и пожурить кого слѣдовало и отечески простить провинившагося, но сердечно раскаявшагося и, какъ самъ пережившій все, чѣмъ скорбна и радостна, бѣдна и богата бываетъ жизнь питомцевъ Академіи, на свѣмѣ ли студенческой, или и по выходѣ изъ Академіи, близко принималъ къ сердцу нужды и потребности вѣрренныхъ его попеченію и управленію не только студентовъ, но и служащихъ при Академіи, при духовныхъ семинаріяхъ и училищахъ лицъ изъ академическихъ воспитанниковъ. Всегдашними и дорогими памятниками его заботливости о тѣхъ и другихъ, равно какъ и вообще о благѣ вѣрреннаго его управленію заведенія, остаются и останутся тѣ учрежденія, которыя возникли при немъ и при его живомъ содѣйствіи и участіи. Таково, ближе всего, *Братство пре-*

⁷⁰⁾ Письмо это хранится въ числѣ другихъ писемъ и бумага С. К. Смирнова у вдовы послѣдняго. Въ этомъ именно письмѣ Н. П. Розановъ и говоритъ, что своими археологическими розысканіями С. К. Смирновъ возбудилъ и его къ такимъ же розысканіямъ.

подобнаго Сергія для вспомошествованія нуждающимся студентамъ и воспитанникамъ Московской духовной Академіи, имѣющее цѣлю „доставлять денежные и другія матеріальныя пособія, прежде всего, нуждающимся студентамъ сей Академіи; а затѣмъ, «при значительномъ расширеніи своихъ средствъ, и нуждающимся бывшимъ воспитанникамъ» ея (§§ 1 и 2 Устава Братства). Мысль объ этомъ Братствѣ возникла въ то время, когда, вслѣдствіе закрытія дверей университетовъ для студентовъ духовныхъ семинарій, благодаря требованію держать экзаменъ зрѣлости, послѣдовалъ большой наплывъ молодыхъ силъ въ академіи, при чемъ въ Московскую напр. Академію стало поступать до 100 и болѣе чело-вѣкъ на курсъ, т. е. болѣе нежели въ половину противъ прежняго. Зданія Академіи не могли вмѣстить всѣхъ искавшихъ въ ней образованія; а такъ какъ самое громадное большинство молодыхъ людей, стремившихся къ этому образованію, были бѣдняки, родители которыхъ едва имѣли возможность добыть пропитаніе семьѣ своей въ домѣ, да и то съ большими лишеніями, а на сторонѣ вовсе не имѣли возможности содержать членовъ ея: то и настояла крайняя нужда въ помощи со стороны благотворительности. 20 марта 1880 года утвержденъ г. товарищемъ Министра Внутреннихъ Дѣлъ уставъ Братства ⁷¹⁾, а 26 сентября того же 1880 года оно торжественно и открыто было, въ присутствіи покровителя его, высокопреосвященнѣйшаго Макарія, Митрополита Московскаго, который и самъ внесъ на это благое дѣло весьма крупную сумму (отъ себя 2000 р. и изъ суммъ Московской каѳедры 1000 р.); примѣру же его послѣдовали и многіе другіе жертвователи изъ епархіальныхъ архіереевъ, другихъ лицъ монашества и благаго духовенства, осо-

⁷¹⁾ Подробности дѣла см. въ *Журналахъ Совѣта М. Д. Ак.* за 1880 г. стр. 62 и дал.

бенно Московскаго, главнымъ образомъ бывшихъ питомцевъ Московской духовной Академіи, а равно и стороннихъ жертвователей, такъ что уже къ 1 января 1881 года въ Братствѣ состояло запаснаго капитала 12,343 рубля, а расходнаго 1,119 р. 77 к. (итого 13,462 р. 77 к.); въ настоящее же время запасный капиталъ Братства возросъ до почтенной цифры 35 тысячъ рублей. И сколько въ теченіе этихъ девяти лѣтъ существованія Братства оказано помощи нуждавшимся питомцамъ Академіи! ⁷²⁾ Сколько молодыхъ людей, искавшихъ высшаго духовнаго въ ней образованія, благодаря помощи Братства, получили возможность окончить въ ней курсъ и теперь уже приносятъ пользу Церкви и государству на различныхъ поприщахъ служенія!—Затѣмъ, 11 іюня 1880 года Совѣтъ Московской духовной Академіи слушалъ предложеніе ректора Академіи, протоіерея С. Смирнова, слѣдующаго содержанія: „Въ видахъ споспѣшествованія ученой разработкѣ церковной археологіи и ради возможнаго сохраненія церковныхъ древностей, имѣю честь предложить Совѣту, не признаетъ ли онъ потребнымъ учредить при Московской духовной Академіи церковно-археоло-

⁷²⁾ До введенія въ дѣйствіе академическаго устава 1884 года Братство главнымъ образомъ выдавало ежемѣсячныя пособія квартирнымъ студентамъ, а съ тѣхъ поръ и доселѣ вноситъ за содержаніе студентовъ своекоштныхъ въ общую экономію Академіи, соразмѣряя взносъ съ суммою годоваго оклада (220 р.), положеннаго для каждаго изъ студентовъ Московской духовной Академіи и соотвѣтственно степени нужды каждаго изъ нихъ, кромѣ уплаты за столъ, на одежду и обувь для нихъ и под., а съ 1887 года и расходовъ на бывшихъ воспитанниковъ Академіи. Такимъ образомъ съ 1880 года и до 1889 года на тѣхъ и другихъ Братство употребило 30 тысячъ слишкомъ. Подробности расходовъ можно читать въ ежегодныхъ отчетахъ Братства, печатаемыхъ при академическомъ журналѣ: *Творенія св. Отцевъ съ Прибавленіями.*

логическій Музей. Проектъ учрежденія Музея могъ бы быть выраженъ въ такомъ видѣ: 1. Музей составляется: а) изъ древнихъ болѣе замѣчательныхъ рукописей и изъ инкунабулъ академической библіотеки; б) древнихъ иконъ и другихъ памятниковъ древняго живописнаго искусства; в) изъ старой церковной утвари, которая пріобрѣтается въ видѣ пожертвованія отъ монастырей и церквей, гдѣ она по обветшалости остается безъ употребленія; г) въ составъ Музея войдутъ имѣющіеся въ Академіи минцъ и минералогическій кабинеты. 2. Въ Музей могутъ быть принимаемы и памятники древности не церковныя, поколику они способствуютъ уясненію религіознаго быта древнихъ. 3. Музей состоитъ при академической библіотекѣ и подѣ въдѣніемъ библіотекаря». Совѣтъ принялъ это предложеніе и вошелъ съ ходатайствомъ чрезъ Митрополита въ Св. Синодъ о разрѣшеніи открыть Музей и объ утвержденіи проекта открытія его. Въ сентябрѣ того же года Св. Синодъ и разрѣшилъ открыть его на проектированныхъ С. К. Смирновымъ основаніяхъ, по примѣру раньше учрежденныхъ церковно-археологическаго Музея при Кіевской духовной Академіи (съ 1873 года) и церковно-археологической коллекціи при С.-Петербургской духовной Академіи (съ 1879 года)⁷³⁾. Въ силу этого разрѣшенія, по опубликованіи о семъ въ газетахъ, общество, главнымъ образомъ духовенство, приглашено было къ пожертвованіямъ на новое учрежденіе, а вмѣстѣ съ тѣмъ и по Академіи едѣланы надлежащія и согласныя съ цѣлю открытія Музея распоряженія. И Музей этотъ мало-по-малу обогащается приношеніями разнаго рода, давая возможность любителямъ старины практически знакомиться съ памятниками послѣдней и расширять свои познанія въ области археологіи, кото-

⁷³⁾ См. *Журн. Сов. Моск. д. Ак.* 1880 г. стр. 8- и дал. и 184 и дал.

рою всегда такъ любилъ заниматься покойный Сергій Константиновичъ. — Но еще болѣе широкое приложеніе къ дѣлу силы академической корпораціи получили благодаря возобновенію академическаго журнала: *Творенія святыхъ Отцевъ въ русскомъ переводѣ, издаваемые при Московской духовной Академіи, съ Прибавленіями* духовнаго содержанія къ этому изданію. Прекратившійся въ 1864 году, по истеченіи 22-хъ лѣтъ существованія своего (съ 1843 года), этотъ журналъ, въ теченіе двухъ лѣтъ (1871 и 1872), еще издавался, а потомъ опять прекратился, и возобновленъ лишь въ ректорство С. К. Смирнова въ 1880 году, съ каковаго года издается и доселѣ. Еще въ 1876 году, по поводу отчета высокопреосвященнѣйшаго Макарія Архіепископа Литовскаго о ревизіи Московской духовной Академіи, Св. Синодъ предложилъ Совѣту послѣдней войти въ разсужденіе о возобновеніи этого журнала, о прекращеніи изданія котораго со скорбію замѣтилъ ревизовавшій Академію высокопреосвященный. Совѣтъ, конечно, нашель, какъ и прежде находилъ, весьма полезнымъ такое возобновленіе; но изъ за вопроса о денежныхъ средствахъ, которыхъ въ распоряженіи редакціоннаго комитета (еще продолжавшаго существовать за нераспродажею многихъ экземпляровъ прежнихъ изданій «Твореній св. Отцевъ» и «Прибавленій») было всего 700 рублей, дѣло затянулось до времени ректорства С. К. Смирнова. Указъ Св. Синода отъ 20 іюня 1878 года за № 1981 по сему дѣлу, съ разрѣшеніемъ изданія и съ предложеніемъ Московскому Епархіальному Начальству помочь Академіи въ этомъ отношеніи денежными средствами, сданъ былъ отъ высокопреосвященнаго Митрополита Иннокентія уже въ началѣ 1879 года и 20 января сего года былъ заслушанъ въ Совѣтѣ. Милостивый Архипастырь Московскій соизволилъ на денежное пособіе редакціи изъ суммъ Московской кафедры (продолжающееся и доселѣ по милости преемниковъ ми-

трополита Иннокентія — высокопреосвященнѣйшихъ Митрополитовъ Макарія и Іоанникія). Весь 1879-й годъ прошелъ въ подготовленіи матеріала для изданія, а съ 1880 года началось самое изданіе, въ которомъ многіе члены академической корпораціи трудятся то по переводу и редакціи перевода Твореній св. Отцевъ, то по составленію статей для *Прибавленій*, а то по администраціи изданія, — отъ котораго чрезъ то получаютъ себѣ денежное воспособленіе и въ которомъ находятъ употребленіе духовныхъ силъ своихъ за исполненіемъ прямыхъ и ближайшихъ обязанностей своего служенія. Въ это изданіе много положилъ труда почившій С. К. Смирновъ, которому, сверхъ того, принадлежало и главное руководство дѣломъ изданія.

Во всемъ этомъ нельзя не признать великой заслуги почившаго Сергія Константиновича, можно сказать, все свои мощныя силы духа и тѣла полагавашаго на служеніе родной Академіи, Церкви и Отечеству, то въ качествѣ профессора, то въ качествѣ ученаго, то въ качествѣ начальника, то, наконецъ, въ качествѣ добраго, почительнаго и любвеобильнаго отца семейства, въ которомъ онъ былъ патриархомъ, имѣвшимъ утѣшеніе видѣть внуковъ и даже правнуковъ. Сколько молодыхъ поколѣній однихъ студентовъ Академіи воспиталось подъ его руководствомъ и на его учено-литературныхъ изслѣдованіяхъ! Сколько русскихъ людей получило духовной пользы отъ послѣднихъ! Сколько поколѣній воспиталось и воспитывается подъ вліяніемъ тѣхъ строгихъ началъ религіозности, доброй нравственности и глубокаго патриотизма, какими проникнуть былъ самъ почившій, какія проводилъ онъ постоянно во все время своего 45-ти лѣтняго служенія Академіи и наукъ и какія разносили и разносятъ повсюду многочисленные ученики его! ⁷⁴⁾

⁷⁴⁾ Въ іюль 1885 года напр. С. К. Смирновъ получилъ изъ Суздаля телеграмму слѣдующаго содержанія: „Памятуя

Неудивительно поэтому, что его собственная безавѣтная любовь къ дѣлу своего высокаго служенія воспитателя и къ людямъ въ послѣднихъ вызывала также искреннюю любовь и глубокое къ нему уваженіе и сочувствіе. Эта любовь, уваженіе и сочувствіе съ особенною силою выразились по выходѣ его со службы при Академіи. Въ свое время писано было о нѣкоторыхъ знакахъ выраженія сихъ чувствъ со стороны наставниковъ (которые всѣ до одного—ученики его), студентовъ и бывшихъ питомцевъ Академіи. Св. икона преподобнаго Сергія, Библия съ рисунками Доре, рѣчи и адресъ съ заявленіемъ о денежныхъ пожертвованіяхъ для образованія капитала на премію его имени за лучшія сочиненія студентовъ Академіи по русской гражданской или церковной исторіи, были таковыми знаками въ концѣ 1886 и въ началѣ 1887 года⁷³). Но еще шире и ярче выразились эти чувства въ дни предсмертной болѣзни С. К. Смирнова и въ дни, слѣдовавшіе за кончиною его. Эта болѣзнь его длилась не долго, послѣ перваго же симптома (случившагося 7 февраля сего 1889 года) уложивъ его въ постель, съ которой онъ уже и не вставалъ до кончины. Въ первыя же минуты нѣ котораго облегченія отъ своей болѣзни онъ исповѣдался и пріобщился Св. Таинъ, а затѣмъ и особорованъ былъ, благословилъ всѣхъ членовъ своего семейства, какъ дѣтей, такъ и внуковъ, съѣхавшихся съ разныхъ сторонъ для сего, и съ терпѣніемъ

учевнй трудъ Вашъ — Биографію князя Димитрія Пожарскаго, сегодня въ день освященія надгробной часовни—памятника внязю Пожарскому, чествуя то отечественное торжество хлѣбомъ-солью, мы поднимаемъ бокаль и пьемъ Ваше здоровье». — Подписали: предводитель дворянства городской голова и др. Телеграмма хранится у вдовы покойнаго С. К. Смирнова. И много бывало такихъ случаевъ.

⁷³) См. *Моск. Церк. Вѣдом.* 1887 г. №№ 1 и 15; — *Воскр. День* 1887 г. №№ 7 и 8 и др.

ожидалъ кончины. Въ то же время многіе, и наставники и воспитанники Академіи, и поселяне Посада, навѣщали больного, съ живѣйшимъ чувствомъ благодарности принимавшаго ихъ посѣщенія. Въ ночь съ 15 на 16 февраля (именно въ половинѣ 1-го часа ночи) угасла жизнь многолѣтняго труженика. Если во время болѣзни его многіе, боясь его потревожить, воздерживались отъ посѣщенія его дома, то теперь, какъ только разнеслась вѣсть о кончинѣ его, уже ничто не удерживало ихъ отъ заявленія своихъ чувствъ любви и уваженія къ нему. Съ ранняго утра и до поздней ночи не переставало собираться въ его домѣ множество лицъ обоого пола, всякаго возраста и общественнаго положенія, желавшихъ поклониться праху его, помолиться за упокой души его и сказать то или другое слово утѣшенія осиротѣвшей семьѣ его ⁷⁶⁾). Панихиды совершаемы были почти ежечасно. 17 февраля, въ 5 часовъ вечера, послѣдоваль выносъ тѣла его изъ дома въ академическую церковь. Гробъ почившаго несли и сопровождали, кромѣ родныхъ послѣдняго, профессоры и студенты Академіи, наставники Виѣанской семинаріи и многія другія лица, при громадномъ стеченіи народа. Во главѣ духовенства, сопровождавшаго печальное шествіе, былъ ректоръ Виѣанской семинаріи, архимандритъ Іаковъ. По принесеніи гроба въ академическую церковь, въ ней началась заупокойная всенощная, совершенная старшимъ зятемъ покойнаго, Московскимъ благочиннымъ, настоятелемъ Успенской, въ Печатникахъ, церкви, протоіереемъ К. И. Богоявленскимъ. На слѣдующій день, 18 февраля, въ 8 часовъ утра, послѣдовало перенесеніе гроба изъ академической въ лаврскую трапезную церковь, гдѣ, до построенія особой академической церкви, въ 1869 году, академическое братство

⁷⁶⁾ И въ это время и послѣ много было получено изъ разныхъ мѣстъ и отъ разныхъ лицъ заявленій соболѣзнованія чрезъ письма и телеграммы.

обыкновенно совершало богослужение и гдѣ покойный особенно любилъ потому молиться, а въ послѣдніе годы верѣдко и служилъ литургію. Здѣсь заупокойную литургію и отпѣваніе совершилъ преосвященнѣйшій ректоръ Московской духовной Академіи Христофоръ. Епископъ Волоколамскій, въ сослуженіи съ ректоромъ Виѣнской семинаріи, архимандритомъ Іаковомъ, ректоромъ Костромской семинаріи, архимандритомъ Сергіемъ, инспекторомъ Академіи, архимандритомъ Антоніемъ, лаврскимъ ризничимъ, архимандритомъ Аванасіемъ, и многими другими лицами монашествующаго и бѣлаго духовенства. Здѣсь же присутствовалъ, не участвуя въ богослуженіи, и маститый старецъ—братъ почившаго, протоіерей Московской Іоанно-Предтечевской, въ Кречетникахъ, церкви, Александръ Константиновичъ Смирновъ. Церковь была полна молящихся. На гробѣ усопшаго красовались вѣнки отъ наставниковъ Академіи, отъ студентовъ ея и отъ наставниковъ Московской духовной семинаріи. Продолжительный, но вмѣстѣ и умилительный чинъ погребенія священническаго кончился уже около двухъ часовъ по полудни, когда гробъ съ останками почившаго, послѣ трогательнаго прощанія родныхъ и другихъ присутствовавшихъ съ покойнымъ, въ прежнемъ порядкѣ отнесенъ былъ на академическое кладбище, что въ академическомъ саду, близъ Смоленской лаврской церкви. Здѣсь усопшій, по его собственному завѣщанію, погребенъ былъ въ трехъ шагахъ отъ А. В. Горскаго. Вмѣсто причастна, на литургіи, въ память о почившемъ, произнесъ поучительное слово одинъ изъ сродниковъ его—священникъ Московской Гавріило-Архангельской, при Ночтамтѣ, церкви А. Н. Потаповъ, а за отпѣваніемъ произнесъ рѣчь профессоръ Московской духовной Академіи В. А. Соколовъ. Какъ въ словѣ, такъ и въ рѣчи живо охарактеризованы черты жизни, свойствъ и дѣятельности покойнаго. Какъ бы дополненіемъ къ тому

служила рѣчь профессора той же Академіи Д. Θ. Голубинскаго, сказанная на слѣдовавшей за погребеніемъ поминальной трапезѣ и посвященная нѣкоторымъ воспоминаніямъ о почившемъ, который, будучи еще на студенческой скамьѣ, избранъ былъ въ домашніе учителя оратору родителемъ послѣдняго, упомянутымъ раньше профессоромъ философіи въ Академіи, протоіереемъ Θ. А. Голубинскимъ. Другую рѣчь на той же трапезѣ произнесъ профессоръ Ан. П. Смирновъ, сопоставлявшій почившаго, какъ бывшаго ректора-протоіерея, съ другимъ, ранѣе его бывшимъ ректоромъ-протоіереемъ—А. В. Горскимъ. Рѣчь профессора, въ заключеніе, выражала желаніе видѣть и на могилѣ С. К. Смирнова памятникъ, какой стоитъ на близкой къ ней могилѣ близкаго къ новопредставленному по духу А. В. Горскаго, и приглашала присутствовавшихъ за трапезою къ подпискѣ на этотъ памятникъ. Подписка тотчасъ же дала около 250 руб. Но въ память А. В. Горскаго, кромѣ постановки надгробнаго памятника ему, учреждена еще стипендія его имени въ Академіи. По теперешнимъ условіямъ⁷⁷⁾, стипендія потребовала бы гораздо большаго капитала, нежели то было по смерти А. В. Горскаго. Поэтому хорошо было бы, чтобъ имя С. К. Смирнова увѣковѣчено было въ Академіи, по крайней мѣрѣ, учрежденіемъ преміи, требующей меньшаго капитала. Починъ этому доброму дѣлу уже положенъ, какъ мы замѣчали выше, еще въ 1887 году. Собрано доселѣ около 660 рублей⁷⁸⁾. Остается доканчивать

77) Разумѣемъ и возвышеніе суммы годоваго взноса за содержаніе студента и государственный 5⁰/₀ сборъ съ купоновъ, установленные уже послѣ кончины А. В. Горскаго.

78) Болѣе подробный отчетъ по дѣлу этого сбора можно видѣть въ *Моск. Церк. Вѣд.* 1889 № 9. Пожертвованія на этотъ предметъ могутъ быть присылаемы и въ Братство врен. Сергія при Моск. дух. Академіи въ Сергіевомъ посадѣ.

этотъ сборъ, доведши сумму хотя бы только до 2000 руб., чтобы ежегодная премія могла быть во 100 рублей. Мы увѣрены, что многочисленные ученики почившаго С. К. Смирнова изъ всѣхъ 27 курсовъ, бывшихъ при немъ въ 42-хъ лѣтній періодъ службы его при Академіи, и другіе знавшіе и чтившіе его отзовутся на это доброе дѣло своею посильною помощію. Но еще болѣе не подлежитъ сомнѣнію, что не только многіе, а и всѣ отзовутся на это извѣстіе о кончинѣ его горячею молитвою о упокоеніи души его ⁷⁹⁾. Молитва теперь для почившаго дороже всего. Помяните же его словомъ молитвы всѣ ученики его двадцати семи курсовъ Московской духовной Академіи, разбѣянные по всѣмъ предѣламъ отечества, — зываемъ мы, въ заключеніе этого некролога С. К. Смирнова, словами, какими самъ онъ зывалъ въ заключеніе составленныхъ имъ некрологовъ протоіереевъ П. С. Делицына—въ 1863 г. ⁸⁰⁾ и А. В. Горсаго—въ 1875 г. ⁸¹⁾, — равно какъ и всѣ пользующіеся плодами его обширной учено-литературной дѣятельности!

К.

⁷⁹⁾ Къ утѣшенію, заявленія о семь получаютъ изъ многихъ мѣстъ нашего обширнаго отечества.

⁸⁰⁾ *Приб. къ Твор. Св. Отц.* ч. XXII.

⁸¹⁾ *Моск. Вѣдом.* 1875 г. №№ 265 и 266.

11895. *Ejusdem*. Essais sur la religion. Paris, 1875. 8°. ВЪ кор. пер. (68,220).
11896. Dr. **Karl Rosenkranz** (под. 1808). Psychologie, oder die Wissenschaft vom subjectiven Geist. 2-te, sehr verbesserte Aufl. Nebst Widerlegung der von Hrn. Dr. *Exner* gegebenen vermeintlichen Widerlegung der Hegel'schen Psychologie. Königsberg, 1843. 8°. ВЪ кор. пер. (19,297).
11897. *Idem*. 3-te sehr vermehrte und verbesserte Aufl. Königsberg, 1863. 8°. ВЪ кор. пер. (Г. 2365).
11898. *Ejusdem*. Wissenschaft der logischen Idee. In zwei Bänden. Th. I. Metaphysik. Th. II. Logik und Ideenlehre. Voll. 2. Königsberg, 1858—1859. 8°. ВЪ кор. пер. (60,278).
11899. *Ejusdem*. Epilegomena zu meiner Wissenschaft der logischen Idee. Als Replik gegen die Kritik der Herren *Michelet* und *Lasalle*. Königsberg, 1862. 8°. Переплетено въ одну книгу со 2-мъ т. предшествующаго №.
11900. *Ejusdem*. Diderot's Leben und Werke. B. I—II voll. 2. Leipzig, 1866. 8°. ВЪ кор. пер. (Г. 3066).
11901. *Ejusdem*. Hegel's Naturphilosophie und die Bearbeitung derselben durch den Italienischen Philosophen *A. Vera*. Berlin, 1868. 8°. ВЪ кор. пер. (44,294). 2 экз.
11902. *Ejusdem*. Hegel als deutscher Nationalphilosoph. Leipzig, 1870. 8°. ВЪ кор. пер. (75,294).
11903. *Ejusdem*. Neue Studien. B. IV. Zur Literaturgeschichte. Zur Geschichte der neueren deutschen Philosophie, besonders der Hegel'schen. Leipzig, 1878. 8°. ВЪ кор. пер. (29,277).
11904. **Eduard Zeller**. Vorträge und Abhandlungen. Sammlungen I. (Inhalt: Die Entwicklung des Monotheismus bei den Griechen.—Pythagoras und die Pythagorassage.—Zur Ehrenrettung der Xanthippe.—Der platonische Staat in seiner Bedeutung für die Folgezeit.—Marcus Aurelius Antoninus. — Wolff's Vertreibung aus Halle, der Kampf des Pietismus mit der Philosophie. — Iohann Gottlieb Fichte als Politiker. — Friedrich Schleiermacher. Zum zwölften Februar. — Das Urchristenthum. — Die Tübinger historische Schule.—Ferdinand Christian Baur.—Strauss und Renan). — II. (Inhalt: Ueber Ursprung und Wesen der Religion (1877).—Religion und Philosophie bei den Romern (1865).—Eine Arbeits-einstellung in Rom. Zur Charakteristik römischer Volkssagen (1865).—Alexander und Peregrinus. Ein Betrüger und ein Schwärmer (1877).—Römische und griechische Urtheile über das Christenthum (1876).—Die Sage von Petrus als römischen Bischof (1875).—Der Process Galilei's (1876).—Lessing als Theolog (1870).—Drei deutsche Gelehrte (Schwegler, Waitz, Gervinus).—Die Politik in ihrem Verhältniss zum Recht.—Recht d. Nationalität und die freie Selbstbestimmung der Völker (1870).—

- Nationalität und Humanität (1873).—Über Aufgabe der Philosophie und ihre Stellung zu den übrigen Wissenschaften.—Ueber der gegenwärtige Stellung und Aufgabe der deutschen Philosophie.—Ueber Bedeutung und Aufgabe der Erkenntnisstheorie. — Ueber teleologische und mechanische Naturerklärung in ihrer Anwendung auf das Weltganze (1876). Voll. 2. Leipzig, 1865—1876. 8°. Въ коп. пер. (58,277). Samm. I. экз. 2-й и 3-й.
11905. Dr. **Jürgen Bona Meyer**. Religions—Bekennniss und Schule. Eine geschichtliche Darstellung und Kritik. Berlin, 1863. 8°. Въ коп. пер. (Г. 1622).
11906. *Ejusdem*. Philosophische Zeitfragen. Populäre Aufsätze. (Die Philosophie und unsere Zeit.—Kraft und Stoff. Zweck und Ursache. — Die Entstehung der Arten (Der Darwinismus). — Die Rangordnung der organischen Wesen. — Thier und Mensch. — Seele und Leib.—Die Temperamente.—Der Wille und seine Freiheit. — Das Gewissen und die sittliche Weltordnung. — Die Zukunft der Seele.—Religion und Philosophie in unserer Zeit.—Die philosophischen Systeme und die Zukunft der Philosophie). Bonn, 1870. 8°. Въ коп. пер. (Г. 883).
11907. *Idem*. 2-te verbesserte und vermehrte Aufl. Bonn, 1874. 8°. Въ коп. пер. (45,297).
11908. *Ejusdem*. Kant's Psychologie dargestellt und erörtert. Berlin, 1870. 8°. Въ коп. пер. (74,294).
11909. *Ejusdem*. Probleme der Lebensweisheit. Betrachtungen. 2-te Aufl. Berlin, 1887. 8°. Въ коп. пер. (46,402).
11910. **G. Hartenstein** (geb. 1808). Die Grundbegriffe der ethischen Wissenschaften dargestellt. Leipzig, 1844. 8°. Въ коп. пер. (46,296).
11911. *Ejusdem*. Historisch - philosophische Abhandlungen. (De methodo philosophiae logicae legibus adstringenda, finibus non terminanda. 1835. — De ethices a Schleiermachero propositae fundamento. 1837.—De psychologiae vulgaris origine ab Aristotele repetenda. 1840.—Ueber die Bedeutung der megarischen Schule für die Geschichte der metaphysischen Probleme. 1847. — Die Rechtsphilosophie des Hugo Grotius. 1850.—De notionum juris et civitatis, quas *Bened. Spinoza* et *Thom. Hobbes* proponunt, similitudine et dissimilitudine. 1856. — Ueber den wissenschaftlichen Werth der Ethik des Aristoteles. 1859. — Ueber *Locke's* Lehre von der menschlichen Erkenntnis in Vergleichung mit *Leibniz's* Kritik derselben. 1861.—Ueber *Leibniz's* Lehre von dem Verhältniss der Monaden zur Körperwelt. 1869.). Leipzig, 1870. 8°. Въ коп. пер. (67,297).
11912. **A. Kluge**. Philosophische Fragmente. Mit Bezug auf die v. Hartmann'sche „Philosophie des Bewusstense“. (Allgemeinheit und Einfachheit. — Das Grundgesetz des menschlichen Erkennens.—

Die Natur des Menschen.—Akt und Zustand.—Form und Inhalt.—Die Auffassung.—Das Selbstbewusstsein.—Sein und Leben.—Idee und Substanz.—Wirklichkeit und Nothwendigkeit.—Ursprung der menschlichen Erkenntnisse.—Die Gewissheit.—Tode und lebendige Erkenntnis.—Geist und Stoff.—Werden und Schaffen.—Wesen und Wirken der Naturgesetze.). Breslau, 1877. 8°. Въ коп. пер. (39,279).

11913. Dr. **Oskar Bertling**. Philosophische Briefe. (Rechtfertigung der Philosophie.—Inhalt und Methode der Philosophie.—Kants kritischer Idealismus.—Kritik der Kantischen Lehre von Raum, Zeit und Kategorien.—Positive Erörterung von Raum, Zeit und Causalität.—Die Dimension der Zeit.—Die drei Dimensionen der Causalität.—Schopenhauers Angriff auf den Begriff des Absoluten.—Die Causalität und Kants Kategorientafel.—Die Materie.—Kraft und Stoff.—Das Organische.—Stellung der Lebenskraft im Causalsystem.—Urzeugung und Abstammung der Organismen.—Zweckthätigkeit und wirkende Ursache.—Die seelischen Thätigkeiten.—Selbstbewusstsein und Willensfreiheit.—Folgerungen über den Urgrund alles Seins.). Bonn, 1876. 8°. Въ коп. пер. (22,277).
11914. *Ejusdem*. Die Erkennbarkeit Gottes. Grundlinien einer philosophischer Apologie des christlichen Glaubens. Leipzig, 1885. 8°. Въ коп. пер. (38,219). Ср. № 8296 настоящего каталога (т. 2).
11915. **H. Helmholtz**. Populäre wissenschaftliche Vorträge. Heft I—II voll. 2. H. 1-es zweite durchgearbeitete Aufl. Braunschweig, 1871—1876. 8°. Въ коп. пер. (47,306).
11916. Dr. **Franz Hoffmann**. Philosophische Briefen.
B. III: Franz von Baader.—Zur Erkenntniswissenschaft und Metaphysik.—Zur Naturphilosophie.—Zur Anthropologie und Psychologie.—Zur Religionsphilosophie.—Zur Geschichte der Philosophie.
— V: Streifzüge in das Gebiet der orientalischen und occidentalischen (griechischen, mittelalterlichen und neuern Philosophie).
— VI: Kritische Beleuchtungen neueren Philosophen, Magnetiker, Idealisten und Realisten.
Voll. 3. Erlangen, 1872—1879. 8°. Въ коп. пер. (19,277).
11917. **Friedrich Zöllner**. Wissenschaftliche Abhandlungen. B. I—IV voll. 5. Leipzig, 1878—1881. 8°. Въ коп. пер. (59,277).
11918. **Herb. Spencer**. Die Thatsachen der Ethik. Autorisirte deutsche Ausgabe. Nach der 2-ten englischen Auflage übersetzt von Prof. Dr. *B. Vetter*. Stuttgart, 1879. 8°. Въ коп. пер. (68,279).
11919. *Ejusdem*. Les premiers principes. Traduit de l'anglais par. *M. E. Cazelles*. 5-me édition. Paris, 1888. 8°. Въ коп. пер. (68,280).
11920. *Ejusdem*. Principes de sociologie. Traduit de l'anglais par *M. E. Cazelles*. Tom. 1-er. 4-me édition. Paris, 1886. 8°. Въ коп. пер. (11,282).

б) На русскомъ языкѣ.

11921. Сы шу гѣи, то есть четыре книги съ толкованіями. Книга 1-я философа **Конфуціуса**. Джунъ юнъ, то есть законъ непреложный. Изъ преданій китайскаго философа Кунъ Дэы. Книга 2-я. Въ 1 кн. Перевель съ Китайскаго и Манжурскаго на Россійскій языкъ *Алексѣй Леонтіевъ*. Спб. 1780. 8^о. Въ кож. и кор. пер. (6,467). Кн. 1-й экз. 2-й.
11922. **Пифагоровы** (ок. 582) законы и нравственныя правила. Перевель съ французскаго *В. Сопиковъ*. Спб. 1808. 12^о. Въ кор. пер. (6,132; Г. 3198). 2 экз.
11923. **Сократово** († 400) ученіе, по Ксенофонтѣ. Въ видѣ разговоръ, въ четырехъ книгахъ. Переведено съ греческаго *Ив. Синайскимъ*. Москва, 1857. 8^о min. Въ кор. пер. (2,283).
11924. **Эвклидовыхъ** (ок. 432) началъ три книги, а именно: седьмая, осьмая и девятая, содержащая общую теорію числъ древнихъ геометровъ. Переводъ съ греческаго *Θ. Петрушевскаго*. Съ прибавленіями и примѣчаніями. Спб. 1835. 8^о. Въ кор. пер. (15,298).
11925. Начала *Евклида* съ пояснительнымъ введеніемъ и толкованіями. Орд. проф. Импер. Университета Св. Владимира *М. Е. Ващенко-Захарченко*. Кіевъ, 1880. 8^о maj. Въ кор. пер. (91,298).
11926. **Платона** (427—347). Сочиненія, переведенныя съ греческаго и объясненныя проф. С. Петербургской Духовной Академіи *Гарповымъ*.
- Ч. 1-я: Предисловіе. — Жизнь и сочиненія Платона. — Протагоръ. — Эвтидемъ. — Лахезъ. Въ 5 экз.
- Ч. 2-я: Хармидъ. — Эвтифронъ. — Менонъ. — Апологія Сократа. — Критонъ. Въ 3 экз.
- Спб. 1841—1842. 8^о. Въ кор. пер. (34,293; Г. 2914).
11927. *Тоже*. Изд. 2-е, исправленное и дополненное.
- Ч. 1: Предисловіе. — Жизнь и сочиненія Платона. — Протагоръ. — Эвтидемъ. — Лахезъ. — Хармидъ. — Иппіасъ. — Эвтифронъ. — Апологія Сократа. Въ 2 экз.
- 2: Критонъ. — Федонъ. — Менонъ. — Горгіасъ. — Алкивиадъ первый. — Алкивиадъ второй.
- 3: Политика или государство. Въ 2-хъ экз.
- 4: Федръ. — Пиръ. — Лизисъ. — Иппіасъ Большой. — Менексенъ. — Ювъ. — Феагъ. — Соперники. — Иппархъ. — Клитофонъ. Въ 2 экз.
- 5: Филебъ. — Кратиль. — Теэтеть. — Софистъ. Въ 1 экз.
- 6: Политикъ. — Парменидъ. — Тимей. — Критіасъ. — Минось. — Эриксиосъ. Въ 1 экз.
- Спб. 1863—1879. 8^о. Въ кор. пер. (34,293).

11928. *Его же.* Философскія бесѣды въ русскомъ переводѣ. Евтифронъ, Апологія Сократа, Критонъ, Федонъ. Съ приложеніемъ краткаго жизнеописанія Платона, подробныхъ введеній и объяснительныхъ примѣчаній. Перевелъ и издалъ *А. Клевановъ.* Москва, 1861. 8^о. Въ кор. пер. (64,298; Б. 142).
11929. Платоновы разговоры о законахъ. Переводъ *В. Оболенскаго.* Съ греческаго. Москва, 1827. 8^о. Въ кож. и кор. пер. (32,293). Въ 4 экз.
11930. *Его же.* „Тимей“, діалогъ Платона о „природѣ вещей“. Безъ выходнаго листа. 8^о. Въ кор. пер. (33,293).
11931. *Его же.* Μενων. Менонъ. Диалогъ Платона. Греческій текстъ съ непрерывными къ нему примѣчаніями, съ предисловіемъ и анализомъ *Н. Скворцова.* Москва, 1868. 12^о. Въ кор. пер. (43,132).
11932. *Его же.* Евтидемъ. Диалогъ Платона. Греческій текстъ съ непрерывными къ нему примѣчаніями и съ предварительными объясненіями къ чтенію его др. *Н. Скворцова.* Москва, 1878. 12^о. Въ кор. пер. (44,132).
11933. **Аристотель** (484—322). Политика. Переводъ съ греческаго языка съ примѣчаніями, съ критическимъ изслѣдованіемъ о Политикѣ Аристотеля и съ двумя экскурсами, содержащими въ себѣ ученіе Аристотеля о правѣ и о воспитаніи. *Н. Скворцова.* Москва, 1865. 8^о. Въ кор. пер. (26,280). 2 экз.
11934. *Его же.* Поэтика. *В. И. Захарова.* Варшава, 1885. 8^о. Въ кор. пер. (40,123).
11935. *Его же.* Этика. Переводъ съ греческаго *Э. Радлова.* Спб. 1884. 8^о. Въ кор. пер. (44,123).
11936. **Епиктита** (90—118) стоическаго философа энхиридѳнъ и апофѳегмы и **Кевита Оивейскаго** картина или изображеніе житія челоѳеческаго. Переведены съ греческаго языка *Григоріемъ Полетикою.* Спб. 1759. 12^о. Въ папкѣ. (9,278 и Н. 1811).
11937. *Эпиктетъ.* Настольныя замѣтки стоической морали. Переводъ *Н. В. Зайцева.* Казань, 1883. 8^о min. Брош. Въ папкѣ. (12,120).
11938. Изреченія древнѣйшихъ греческихъ мыслителей, выбранныя изъ сочиненій *Диогена Лаэртія* (ок. 210), *Плутарха* (ок. 50—125), *Стобея* (ок. 450—500) и другихъ. *И. К. (Корсунскій).* Харьковъ, 1887. 8^о. Въ кор. пер. (61,291). Даръ доцента Академіи *И. Н. Корсунскаго* въ 1888 году.
11939. Духъ или избранныя мысли четырехъ монарховъ философвъ — *Марка Аврелія* (119—180), *Юліана* († 363), *Станислава* и *Фридерика.* Перевелъ съ иностраннаго *Панкратьевскій* діаконъ *Ив. Михайловъ.* Москва, 1797. 8^о. Въ кож. пер. (28,279).
11940. **Іакова Бема** (1575—1624). Christophia, или путь ко Хри-

- сту, въ девяти книгахъ. Переводъ съ нѣмецкаго. Спб. 1815. 8°. Въ кож. пер. (24,262). Изъ библіотеки Филарета, Митр. Московскаго. На стр. 232 собственноручная замѣтка Филарета, М. Московскаго: „сличеніе съ старымъ переводомъ показываетъ, что сей новый неточенъ“. И въ другихъ мѣстахъ книги есть нѣсколько замѣтокъ, касающихся неполноты и неточности перевода.
11941. **Баконъ** (1561—1626). Собраніе сочиненій со статьей Рю, профессора Ренскаго Университета, о жизни Бакона и о значеніи баконовской философіи. Перевелъ П. А. Бибииковъ. Ч. 1-я: о достоинствѣ и усовершенствованіи наукъ. Ч. 2-я: Новый органъ.—Нравственные и политическіе очерки.—О мудрости древнихъ. Въ 2 кн. Спб. 1874. 8°. Въ кор. пер. (54,298).
11942. Мысли *Паскаля* (1623—1662). Перевелъ съ французскаго *Ив. Бутовскій*. Спб. 1843. 12°. Въ кор. пер. (37,316; Г. 1072). 2 экз.
11943. **Бенед. Спинноза** (1633—1677). Этика, изложенная геометрическимъ методомъ и раздѣленная на пять частей. Переводъ съ латинскаго подъ редакціей проф. В. И. Модестова. Спб. 1886. 8°. Въ коленк. пер. (60,279).
11944. **Локкъ** (1632—1704). О воспитаніи дѣтей. Переведено съ французскаго на русскій языкъ Императорскаго Москов. Универ. профес. *Ник. Поповскимъ*. Ч. I—II. Москва, 1760. 8°. Въ кор. пер. (2,470).
11945. **Фенелона**, Архіепископа Камбрейскаго (1651—1715). Избранныя духовныя творенія. Переводъ съ французскаго (*Ив. Переплетчиковъ*), съ приложеніемъ его портрета.
Часть 1-я: содержащая въ себѣ письма о разныхъ предметахъ метафизики и религіи.
— 2-я: Мысли и чувствованія христіанскія.
— 3-я: Разговоры о краснорѣчии и слова на разные случаи.
— 4-я: Трактатъ о бытіи и свойствахъ Божіихъ. Въ 4-хъ и 2-хъ книгахъ. Москва, 1820—1821. 8°. Въ кор. пер. (10,470 и 9,434). 3 экз. Одинъ изъ нихъ поступилъ въ даръ въ 1882 году отъ Экз-Орд. Проф. Академіи В. А. Соколова.
11946. *Его же*. Зрѣлище природы о существѣ Божіемъ. Переведено съ французскаго *Никол. Хлоповымъ*. Москва, 1766. 8°. Брош. Въ папкѣ. (9,470). 2 экз.
11947. *Его же*. Новые разговоры мертвыхъ, также повѣсти и басни, сочиненныя для воспитанія молодаго государя, и переведенныя съ французскаго языка *Ив. Остолоповымъ*. Ч. 1-я. Спб. 1768. 8°. Въ кож. пер. (14,480).
11948. *Его же*. Наставленіе для совѣсти Государя, къ наученію Людовика французскаго. Герцога Бургонскаго. Спб. 1773. 12°. Въ кож. и кор. пер. (43,476). 2 экз.

11949. *Ело же*. О воспитаніи дѣвиць. Съ французскаго языка переводилъ *Ив. Туманскій*. 2-е изданіе съ исправленіемъ. Спб. 1774. 8^о тін. Въ папкѣ. (22,475).
11950. *Ело же*. Доказательство о бытіи Бога, взятое изъ познанія природы, а особливо изъ познанія человѣческаго, сколько онъ можетъ понять самымъ простымъ разумомъ. Съ французскаго на російской языкъ переведено *Александр. Павловымъ*. Москва, 1778. 8^о. Въ кож. пер. (7,470).
11951. *Ело же*. Краткое описаніе жизней древнихъ философовъ съ присовокупленіемъ отборнѣйшихъ ихъ мнѣній, системъ и правочуеній. Переведено съ французскаго въ Московской Академіи 1787 года. (Имена философовъ, содержащихся въ сей книгѣ: Фалесъ, Солоонъ, Питтакъ, Віасъ, Періандръ, Хилонъ, Клеобулъ, Эпименидъ, Анахарисъ, Пифагоръ, Гераклитъ, Анаксагоръ, Демокритъ, Эмпедокль, Сократъ, Платонъ, Антисоенъ, Аристиппъ, Аристотель, Ксенократъ, Диогенъ, Кратесъ, Пирронъ, Біонъ, Эпикуръ и Зенонъ). Москва, 1788. 8^о. Въ кож. пер. (2,467). 2 экз. На одномъ изъ нихъ на первомъ бѣломъ листѣ находится надпись: „Принадлежитъ М. Д. Академіи Экстраорд. Проф. Федору Голубинскому. Юня 16. Запл. 168 копѣекъ“.
11952. **К. С. Монтескье** (1689—1755). Храмъ квидійскій. Съ французскаго переводилъ И. С. Спб. 1770. 8^о тін. Въ кор. пер. (22,128). Даръ Эк.-Орд. Проф. Академіи В. А. Соколова въ 1882 году.
11953. *Ело же*. О существѣ законовъ. Перев. съ франц. *Дим. Языковъ*. Изд. *В. Сопиковъ*. Ч. I—IV въ 4 кн. Москва, 1809—1814. 8^о. Въ кор. пер. (61,554).
11954. **Вольтеръ** (1694—1778). Полное собраніе всѣхъ донынѣ переведенныхъ на російскій языкъ и въ печать изданныхъ сочиненій. Новое изданіе съ поправленіемъ противъ прежнихъ и съ присовокупленіемъ жизни сего знаменитаго писателя и многихъ вновь переведенныхъ его сочиненій, кои никогда еще изданы не были. Ч. II—III въ 2 кн. Москва, 1802. 8^о. Въ кож. пер. (20,536).
11955. *Ело же*. Изъ сочиненій. Смѣсь, содержащая статьи философскія, правоучительныя, аллегорическія и критическія. Переведена съ французскаго. Ч. I—II въ 1 кн. Спб. 1788—1789. 8^о. Въ кож. пер. (20,536).
11956. **Жанъ-Жакъ Руссо** (1712—1778). Разсужденіе, удостоенное отъ Академіи Дижонской въ 1750 году, на вопросъ, предложенной сею Академіею, что возстановленіе наукъ и художествъ способствовало ли ко исправленію нравовъ? Переводилъ *Пав. Потемкинъ*. Москва, 1768. 8^о. Въ кож. пер. (13,470). 2 экз.
11957. *Ело же*. Новая Елоиза, или письма двухъ любовниковъ, живущихъ въ одномъ маленькомъ городкѣ виноу алпійскихъ горъ.

- собранныя и обнародованныя. Переводиль съ послѣдняго изданія *Пав. Потемкинъ*. Т. I-й. Москва, 1769. 8°. Въ кож. пер. (36,475). Даръ Экстр.-Орд. Проф. Академіи В. А. Соколова въ 1882 году.
11958. *Его же*. Разсужденіе о началѣ и основаніи неравенства между людьми. Перевель *Пав. Потемкинъ*. Изд. 2-е. Москва, 1782. 8° тпн. Въ кож. пер. (22,477).
11959. *Его же*. Эмилъ, или о воспитаніи. Перев. съ французскаго. Ч. I—IV въ 4 кн. Москва, 1807. 12°. Въ кож. пер. (Г. 2883).
11960. *Его же*. Духъ или избранныя мысли. Переводъ съ французскаго *Ив. Мартынова*. Изд. 2-е. Москва, 1822. 8° тпн. Въ кор. пер. (31,475).
11961. *Его же*. Собраніе сочиненій. Т. I-й. Теоріи воспитанія. Изданіе и редакція *Н. Л. Тиблена*. Спб. 1866. 8°. Въ кор. пер. (17,287).
11962. **Иммануль Кантъ** (1724—1804). Критика чистаго разума. Переводъ *М. Владиславлева*. Спб. 1867. 8°. Въ кор. пер. (34,296 и Г. 154). 3 экз.
11963. *Его же*. Критика практическаго разума и основоположеніе къ метафизикѣ нравовъ. Полный переводъ съ примѣчаніями и приложеніемъ краткаго очерка практической философіи составилъ *Н. Смирновъ*. Спб. 1879. 8°. Въ кор. пер. (50,277).
11964. **Г. В. Фр. Гегель** (1770—1831). Курсъ эстетики, или наука изящнаго. Кн. 1-я: Архитектура, скульптура и живопись. Кн. 2-я: Музыка, эпическая поэзія. Въ 2 кн. Перевель *Вас. Модестовъ*. Москва, 1859—1860. 8°. Въ кор. пер. (Н. 2875).
11965. *Тожже*. Т. I—III въ 3 кн. Изданіе 2-е. Москва, 1869. 8°. Въ кор. пер. (33,297).
11966. *Его же*. Энциклопедія философскихъ наукъ въ краткомъ очеркѣ. Ч. 1-я: Логика, изданная Леопольдомъ Геннингомъ, съ дополнительными поясненіями и примѣчаніями, по изустнымъ чтеніямъ автора. Полный переводъ съ послѣдняго нѣмецкаго изданія *В. Чижова*. (Г. 167 и 52,298). 2 экз. Ч. 2-я: Философія природы, изданная *Карломъ Мишелем*. Переводъ *В. П. Чижова*, съ дополненіями, излагающими науку о природѣ въ ея современномъ состояніи. Т. I-й. (Г. 1199). Ч. 3-я: Философія духа, изданная *Людвигомъ Боуланомъ*. Переводъ съ нѣмецкаго *В. Чижова*. (52,298). Въ 3-хъ кн. Москва, 1861—1868. 8°. Въ кор. пер.
11967. **Ф. Э. Бенекс** (1798—1854). Руководство къ воспитанію и ученію. Ч. I—II: Руководство къ воспитанію. Въ 2 кн. Переводъ съ нѣмецкаго *П. Х. Весселя*. Изд. 1-е и 2-е, Черкесова. Спб. 1874—1875. 8°. Въ кор. пер. (29,296).
11968. **Артуръ Шопенгауэръ** (1788—1860). Міръ какъ воля и представленіе. Переводъ *А. Фета*. Спб. 1881. 8°. Въ кор. пер. (56,277).

11969. *Его же*. Свобода воли и основы морали. Двѣ основныя проблемы этики. Переводъ съ нѣмецкаго *Ф. В. Чернишова*. Изд. 2-е. Спб. 1887. 8^о min. Въ кор. пер. (65,279).
11970. **Карль Густавъ Барусъ** († 1869). Сравнительная психологія или исторія развитія души на различныхъ ступеняхъ животнаго міра. Перевелъ съ нѣмецкаго *А. Смирновъ* съ политипажными рисунками въ текстѣ. Москва, 1867. 8^о. Въ кор. пер. (Г. 415).
11971. **Германъ Лотце** (род. 1817). Микрокосмъ. Мысли объ естественной и бытовой исторіи человѣчества. Опытъ антропологін. Ч. 1-я: Душа.—Тѣло. — Жизнь. Ч. 2-я: Человѣкъ. — Духъ. — Ходъ міра. — Ч. 3-я: Исторія. — Прогрессъ.—Общая связь вещей между собою. Въ 3 кн. Переводъ *Е. Корша*. Изд. К. Солдатенкова. Москва, 1866—1867. 8^о. Въ кор. пер. (61,298).
11972. *Его же*. Основанія практической философіи. Переводъ съ нѣмецкаго *Я. Огуса*. Спб. 1882. 8^о. Въ кор. пер. (51,280).
11973. **Эдуардъ фонъ-Гартманъ** (род. 1842). Сущность міроваго процесса или философія безсознательнаго. По 2-му нѣмецкому изданію полное изложеніе съ присоединеніемъ предисловія, введенія и критической оцѣнки системы *А. А. Козлова*. Вып. I—II въ 1 кн. Москва, 1873—1875. 8^о. Въ кор. пер. (87,277). 2 экз.
11974. **Джонъ Стюартъ Милль** (1806—1873). Размышленія о представительномъ правленіи. Изданіе *Яковлева*. Спб. 1863. 8^о. Въ шегр. пер. (16,603).
11975. *Его же*. Разсужденія и изслѣдованія политическія, философскія и историческія. Переведено подъ редакціей *А. Соколова*. Изд. *В. Козалева*. Ч. 1-я: Статьи историческія (Древняя и легендарная исторія Греціи.—Исторія Греціи Грота.—Очерки и лекціи Гизо по исторіи.—Исторія Франціи Мишле.). Ч. 2-я: Статьи политическія и политико-экономическія. Вып. 1-й (Цивилизація.—Арманъ Каррель.—Право труда.—Французская революція 1848 года и ея порицатели. — Нѣсколько замѣчаній о французской революціи.). Въ 2 кн. Спб. 1864—1865. 8^о. Въ кор. пер. (Г. 3344).
11976. *Его же*. Система логики. Съ 5-го дополненаго лондонскаго изданія переведено. подъ редакціей и съ примѣчаніями *П. Л. Лаврова*, *Ф. Резенеромъ*. Т. I—II въ 2 кн. Спб. 1865. 8^о. Въ коленк. и кор. пер. (30,297). 2 экз. Т. I-го экз. 3-й. (Б. 144).
11977. *Его же*. Подчиненность женщины. Переводъ съ англійскаго съ предисловіемъ *Ник. Михайловскаго* и приложеніемъ писемъ *О. Кокта* къ *Д. С. Миллю* по женскому вопросу. Изд. *С. Звонарева*. Спб. 1869. 8^о min. Въ кор. пер. (31,604).

11978. *Его же*. Утилитаріанизмъ. О свободѣ. Переводъ съ англійскаго А. Н. Невъдомскаго. (2-е изд.). Съ приложеніемъ очерка жизни и дѣятельности Милля Е. Конради. Спб. 1882. 8° min. Въ кор. пер. (77,280).
11979. **Гербертъ Спенсеръ**. Собраніе сочиненій. Изданіе Н. Л. Гиблена. въ 7-ми томахъ, предпринятое по соглашенію съ авторомъ и при его содѣйствіи.
- Т. I—III: Научные, политическіе и философскіе опыты.
- I (Вып. 1—2): Прогрессъ, его законъ и причина. — Философія слога. — Трансцендентальная фізіологія. — Происхожденіе и дѣятельность музыки. — Разные вопросы (Польза и красота. Гипотеза развитія. Источники архитектурныхъ типовъ. Теорія слезъ и смѣха. Граціозность. Значеніе очевидности. Личная красота. Польза антропоморфизма) — Нравственность и политика желѣзныхъ дорогъ. — Генезисъ науки. — Обычаи и приличія. — Соціальный организмъ. Въ 2 экз.
- II (Вып. 5-й): Фізіологія смѣха. — Возбужденія и воля. — Торговая нравственность. — Деньги и банки. — Этика тюремъ.
- III (Вып. 3—4): Умственное, нравственное и физическое воспитаніе. — Гипотеза туманныхъ массъ. — Нелогическая геологія. Въ 2-хъ экз.
- V (Вып. 7-й): Основныя начала. Ч. 1-я. Непознаваемое. Ч. 2-я. Законы познаваемаго.
- VI (Вып. 9—10-й): Основанія біологіи. Т. 1-й. Ч. 1-я (Данныя біологіи): Органическое вещество. Дѣйствіе силъ на органическое вещество. Реакція органическаго вещества на силы. Ближайшее опредѣленіе жизни. Соотвѣтственность жизни внѣшнимъ обстоятельствамъ. Степень жизни измѣняется со степенью этой соотвѣтственности. Область біологіи. Ч. 2-я (Біологическія индукціи): Ростъ. Структурное развитіе. Отправленіе. Трата и возстановленіе. Приспособленіе. Индивидуальность. Генезисъ. Наслѣдственность. Классификація. Ч. 3-я. Развитіе жизни. Въ 2 кн. Спб. 1866—1869. 8°. Въ кор. пер. (29,297).
11980. *Его же*. Воспитаніе умственное, нравственное и физическое. Переводъ съ англійскаго. Изд. 2-е. Спб. 1878. 8° min. Въ кор. пер. (39,285).
11981. *Его же*. Описательная соціологія или группы соціологическихъ фактовъ, съ приложеніемъ таблицъ, составленныхъ Дж. Колге. Англія. Перев. подъ редакціей И. В. Луцкиаго. Кіевъ, 1878. 4°. Въ кор. пер. (84,297).
11982. *Его же*. Основанія науки о нравственности. Переводъ съ англійскаго. Спб. 1880. 8°. Въ кор. пер. (87,297).
11983. *Его же*. Развитіе политическихъ учрежденій. Изданіе журнала „Мысль“. Спб. 1882. 8°. Въ кор. пер. (78,618).
11984. *Его же*. Основныя начала. Перев. А. Алексѣева. Спб. 1886. 8°. Въ кор. пер. (55,280).

В. Психологія и антропологія.

а) На иностранныхъ языкахъ.

11985. *Philip. Melanthon.* Liber de anima, recognitus ab auctore. Vitebergae, 1567. 8° min. Въ кож. пер. (19,554).
11986. *Scrutinium ingeniorum pro iis, qui excellere cupiant; perpetua lingua Castellana translatione latinitate donatum. Interprete Aeschacio Majore Dobreborano.* Lege: stupesces. Editio 2-a. S. loco, 1637. 8° min. Въ разбит. пергм. пер. (10,129).
11987. *Scipionis Claramontii Caesenaris* de coniectandis cujusque moribus et latitantibus animi affectibus libri decem. Opus novi argumenti et incomparabile cura *H. Conringii.* Helmestadii, 1665. 4°. Въ кож. пер. (73,265).
11988. *Honorati Fabri* societatis Iesu theologi. Tractatus duo: quorum prior est de plantis, et de generatione animalium; posterior de homine. Norimbergae, 1677. 4°. Въ пергм. пер. (30,123). Переплетено въ одну книгу съ № 11682 настоящаго каталога.
11989. *Christ. Thomasii.* Kurtzer Entwurff der politischen Klugheit, sich selbst und andern in allen menschlichen Gesellschaften wohl zu rathen, und zu einer gescheidten conduite zu gelangen; allen Menschen, die sich klug zu seyn düncken, oder die noch klug werden wollen. zu höchst-nöthiger Bedürfniss und ungemeinem Nutzen, nebst besondern Anmerckungen vom neuen herausgegeben. Franckfurt und Leipzig, 1720. 8°. Въ пергм. пер. (22,289).
11990. *Christ. Wolffens.* Vernünftige Gedanken von dem gesellschaftlichen Leben der Menschen und insonderheit dem gemeinen Wesen zu Beförderung der Glückseligkeit des menschlichen Geschlechtes. Halle im Magdeburgischen, 1721. 8° min. Въ кож. пер. (3,289). Ср. № 11715 настоящаго каталога.
11991. Klugheit zu Leben und zu Herrschen nach dem Sinn und Lehr-Art eines wahrhaftig hochgelahrten Mannes, und mit eigenen Gedanken des Verfassers untermischet. Leipzig, 1722. 8°. Переплетено въ одну книгу съ № 11989 наст. кат.
11992. *Christ. Wolfii.* Psychologia rationalis methodo scientifica pertractata. Francofurti et Lipsiae. 1724. 4°. Въ кож. пер. (9,119). Подробное заглавіе см. подъ № 11700 настоящаго каталога.
11993. *Idem.* Editio nova priori emendatior cum privilegiis. Francofurti et Lipsiae. 1740. 4°. Въ кож. пер. (19,119). См. подробное заглавіе подъ № 11701 настоящаго каталога.
11994. *Christ. Wolfii.* Psychologia empirica, methodo scientifica pertractata. Editio nova priori emendatior. Cum privilegiis. Francofurti et Lipsiae, 1738. 4°. Въ кож. пер. (20,119). Подробное заглавіе см. подъ № 11702 настоящаго каталога.

11995. *F. V. T. Aepini*. Tentamen theoriae electricitatis et magnetismi. Petropoli, 1760. 4°. Въ кож. пер. (14,124).
11996. Geschichte des menschlichen Verstandes. Bresslau, 1765. 8° min. Въ папкѣ (30,289).
11997. *D. Joh. Gottl. Krügers*. Träume. 3-te vermehrte Aufl. Halle im Magdeburgischen, 1765. 8°. Въ кож. пер. (12,290).
11998. *Isaak Iselin*. Ueber die Geschichte der Menschheit. B. I—II vol. 1. Neue und verbesserte Aufl. Zürich, 1768. 8° min. Въ кор. пер. (26,289).
11999. *Idem*. Neue und verbesserte Aufl. B. I—II voll. 1. Zürich, 1770. 8° min. Въ кор. пер. (26,289).
12000. *A. Collins*. Essai sur la nature et la destination de l'ame humaine. Traduit de l'anglais, fur la derniere edition revue et corrigée par l'auteur. Londres, 1769. 8° min. Въ кор. пер. (6,337).
12001. *M. Helvetius*. De l'homme, de ses facultes intellectuelles. et de son education. Tom. 1-er vol. 1. A Londres, 1775. 8° min. Въ кож. пер. (Г. 4080).
12002. *Carol. Phil. Mich. Snell*. Dissertatio inauguralis philosophica de affectibus mixtis. Giessae, 1777. 4°. Въ папкѣ. (Г. 1396).
12003. Vom Erkennen und Empfinden der menschlichen Seele. Bemerkungen und Träume. Riga, 1778. 8°. Въ папкѣ. (23,121).
12004. *Jean Gasp. Lavater*. Essai sur la physiognomie, destiné a faire connoitre l'homme et à le faire aimer. Partie 1-re vol. 1. Dieu créa l'homme à son image. Zurich, 1781. 4° maj. Въ кож. пер. (5,342).
12005. *C. Ch. Erh. Schmid*. Empirische Psychologie. Th. I—V vol. 1. 2-te verbess. Aufl. Jena, 1796. 8°. Въ кор. пер. (27,296).
12006. Etudes sur l'homme. Безъ выходнаго листа. 8°. Въ кор. пер. (7,292).
12007. Les trois caracteres primitives des hommes, ou les portraits du froid, du bouillant et du tiède. Безъ выходнаго листа. 8°. Въ кор. пер. (14,291). 4 экз.
12008. Magiae omnifariae, vel potius universae naturae theatrum. Безъ выходнаго листа. 8° min. Въ кож. пер. (11,129).
12009. *Dr. Johann Karl Wezel*. Grundriss eines eigentlichen Systems der anthropologischen Psychologie. Th. 1—II voll. 2. Leipzig, 1800—1805. 8°. Въ кор. пер. (15,291).
12010. *Dieter. Tiedemann*. Handbuch der Psychologie, zum Gebrauche bei Vorlesungen und zur Selbstbelehrung bestimmt. Leipzig, 1804. Въ кор. пер. (16,297).
12011. *Dr. G. H. Schubert*. Abhandlungen einer allgemeinen Geschichte des Lebens. T. 1—II voll. 2. Leipzig, 1806—1821. 8°. Въ кор. пер. (32,290). Ср. № 11826 настоящаго каталога.

12012. *Jacob Béhme*. Quarante questions sur l'origine, l'essence, l'être, la nature et la propriété de l'âme, et sur ce qu'elle est d'éternité en éternité; suivies de la base profonde et sublime des six points. Traduites de l'allemand, sur l'édition d'Amsterdam de 1682, par un Ph. In. A Paris, 1807. 8°. Въ кож. пер. (159,261). Изъ библиотеки Филарета, Митр. Московскаго.
12013. *I. G. E. Maass*. Versuch über die Leidenschaften. Theoretisch und practisch. 2-er oder besonderer Theil. Halle und Leipzig, 1807. 8° min. Въ кор. пер. (7,296).
12014. *Friedr. Aug. Carus*. Psychologie. B. I—II voll. 2. Leipzig, 1808—1823. 8°. Въ кор. пер. (1,294). Подробное заглавіе см. подъ № 11761 настоящаго каталога.
12015. *P. B. Zimmer*. Philosophische Untersuchung über den allgemeinen Verfall des menschlichen Geschlechtes. Th. I—II voll. 1. Landshut, 1809. 8°. Въ кор. пер. (17,290).
12016. *Dr. Christ. Weiss*. Untersuchungen über das Wesen und Wirken der menschlichen Seele. Als Grundlegung zu einer wissenschaftlichen Naturlehre derselben. Leipzig, 1811. 8°. Въ кор. пер. (17,292).
12017. *I. G. E. Maass*. Versuch über die Gefühle, besonders über die Affecten. Th. I—II voll. 2. Halle und Leipzig, 1811—1812. 8°. Въ кор. пер. (6,296).
12018. *Dr. Ludw. Heinr. Jakob*. Empirische Psychologie verfasst zum Gebrauch in den Gymnasien des Russischen Reichs. Leipzig, 1814. 8°. Въ кор. пер. (24,294).
12019. *Ejusdem*. Grundriss der empirischen Psychologie zum Gebrauch für Schulen. Leipzig, 1814. 8°. Переплетено въ одну книгу съ № предшествующимъ.
12020. *C. A. Eschenmayer*. Psychologie in drei Theilen als empirische reine und angewandte. Zum Gebrauch seiner Zuhörer. Stuttgart und Tübingen, 1817. 8°. Въ кор. пер. (39,554). На оборотѣ послѣдняго бѣлаго листа надпись: „Принадлежитъ Проф. М. Д. Акад. Прот. Федору Голубинскому. 18 $\frac{II}{XXV}$ 32. Заплач. 4 рубля“.
12021. *Idem*. 2-te Aufl. Stuttgart und Tübingen, 1822. 8°. Въ кор. пер. (39,554).
12022. *Gottl. Ernst Schulze*. Psychische Anthropologie. B. 1-er, welcher die Lehre vom persönlichen Bewusstseyn und vom Geiste enthält. 2-te, verbesserte und vermehrte Ausgabe. Göttingen. 1819. 8°. Въ кор. пер. (26,296).
12023. *Idem*. 3-te Ausgabe. Grossentheils neue Ausarbeitung. Göttingen, 1826. 8°. Въ кор. пер. (26,296).
12024. *Dr. Fried. Ed. Beneke*. Erfahrungsseelenlehre als Grundlage

- alles Wissens in ihren Hauptzügen dargestellt. Berlin, 1820. 8°.
Въ коп. пер. (18,554).
12025. *Jak. Friedr. Fries*. Handbuch der psychischen Anthropologie oder der Lehre von der Natur des menschlichen Geistes. B. I—II voll. 2. Iena, 1820—1821. 8°. Въ коп. пер. (49,294).
12026. *Imm. Kant*. Anthropologie in pragmatischer Hinsicht abgefasst. 3-te verbesserte Aufl. Königsberg. 1820. 8°. Въ коп. пер. (11,278).
12027. *Idem*. 4-te Aufl. Königsberg, 1833. 8°. Въ коп. пер. (11,278).
12028. Ueber das Wesen der menschlichen Freyheit. Zur Erläuterung und Würdigung der Schellingischen Theorie diese Lehre betreffend. Leipzig, 1821. 8° min. Брош. Въ коп. пер. (21,405).
12029. *Heinrich Steffens*. Anthropologie. B. I—II vol. 1. Breslau, 1822. 8°. Въ коп. пер. (12,291).
12030. Dr. *Friedr. Schnurrer*. Die Krankheiten des Menschen-Geschlechts historisch und geographisch betrachtet. Der historischen Abtheilung Th. 1-er: Chronik der Seuchen in Verbindung mit den gleichzeitigen Vorgängen in der physischen Welt und in der Geschichte der Menschen. Th. I: vom Anfang der Geschichte bis in die Mitte des fünfzehnten Jahrhunderts. Th. 2: von der Mitte des fünfzehnten Jahrhunderts bis auf die neueste Zeit. Vol. 1. Tübingen, 1823—1825. 8°. Въ коп. пер. (10,464).
12031. *Eusèbe Salverte*. Essai historique et philosophique sur les noms d'hommes, de peuples et de lieux, considérés principalement dans leurs rapports avec la civilisation. T. I—II voll. 2. Paris, 1824. 8°. Въ коп. пер. (87,267).
12032. *Ernst Stiedenroth*. Psychologie zur Erklärung der Seelenerscheinungen. Th. I—II vol. 1. Berlin, 1824—1825. 8°. Въ коп. пер. (17,294).
12033. Dr. *Gotth. Heinr. Schubert*. Altes und Neues aus dem Gebiet der inneren Seelenkunde herausgegeben. B. II—III voll. 2. Leipzig und Erlangen, 1824—1833. 8° min. Въ кож. пер. (9,296).
12034. Dr. *Friedr. Ed. Beneke*. Psychologische Skizzen. B. I—II voll. 2. Göttingen, 1825—1827. 8°. Въ коп. пер. (17,296).
Подробное заглавие см. подъ № 11816 настоящего каталога.
12035. Dr. *Ioh. Chr. Aug. Heinroth*. Psychologie als Selbsterkenntnisslehre. Leipzig, 1827. 8°. Въ кож. пер. (25,293).
12036. Dr. *Ioh. George Musmann*. Lehrbuch der Seelenwissenschaft oder rationalen und empirischen Psychologie, als Versuch einer wissenschaftlichen Begründung derselben, zu akademischen Vorlesungen bestimmt. Berlin, 1827. 8°. Въ коп. пер. (Б. 174).
12037. The economy of human life. Translated from an indian manuscript written by an Ancient Bramin. In two parts. Vol. 1. London, 1829. 32°. Въ коп. пер. (Б. 1069).

12038. Dr. *Herm. von Keyserlingk*. Die Wissenschaft vom Menschen-Geiste, oder Psychologie. Berlin, 1829. 8°. ВЪ кор. пер. (2,554).
12039. Dr. *Mor. Ernst Adolph Naumann*. Versuch eines Beweises für Unsterblichkeit der Seele aus dem physiologischen Standpunkte, zugleich als Einleitung in die Lehre von den sogenannten Geisteskrankheiten; für Aerzte und Gebildete überhaupt. Bonn, 1830. 8°. ВЪ кор. пер. (18,297).
12040. Dr. *Georg Conrad Horst*. Deuteroskopie, oder merkwürdige psychische und physiologische Erscheinungen und Probleme aus dem Gebiete der Pneumatologie, für Religionsphilosophen, Psychologen und denkende Aerzte. B. I—II voll. 1. Frankfurt am Main, 1830. 8°. ВЪ кор. пер. (16,291). ВЪ 1-мъ томѣ недостаетъ первыхъ 14-ти стр.
12041. Dr. *C. A. Leopold Langner*. Populäre Anthropologie. Ein kurzer Abriss zur Selbstbelehrung. Mit einem Vorworte von Dr. *J. C. A. Heinroth*. Leipzig, 1830. 8°. ВЪ кор. пер. (22,290).
12042. Dr. *G. H. Schubert*. Die Geschichte der Seele. B. I voll. 1. Stuttgart und Tübingen, 1830. 8°. ВЪ кор. пер. (24,293). Ср. № 11831 настоящаго каталога.
12043. *Idem*. 3-te Aufl. Nebst 8 lithographirten Tafeln. Stuttgart und Tübingen, 1839. 8°. ВЪ кор. пер. (24,293). Ср. № 11832 наст. каталога.
12044. *Aug. Arnold*. Grundriss der Seelenlehre. Zu Vorträgen über diese Wissenschaft auf höheren Lehranstalten. Berlin, 1831. 8°. Брош. ВЪ кор. пер. (3,296).
12045. Dr. *C. G. Carus*. Vorlesungen über Psychologie, gehalten im Winter 1829—1830 zu Dresden. Leipzig, 1831. 8°. ВЪ кор. пер. (2,294). 2 экз. Ср. № 11854 настоящаго каталога.
12046. Dr. *Ioh. Chr. Aug. Heinroth*. Lehrbuch der Anthropologie. Zum Behuf academischer Vorträge, und zum Privatstudium. Nebst Beilagen erläuternder und beweisführender Aufsätze. 2-te vermehrte und verbesserte Aufl. Leipzig, 1831. 8°. ВЪ кор. пер. (19,291).
12047. *F. I. H. R. Wagner*. Naturgeschichte des Menschen. Handbuch der populären Anthropologie. Th. I—II vol. 1. Kempten. 1831. 8°. ВЪ кор. пер. (3,291).
12048. Dr. *Franz Xav. Biunde*. Versuch einer systematischen Behandlung der empirischen Psychologie. B. I. Abth. I, welche die Einleitung in die empirische Psychologie und die Theorie des Anschauungsvermögens enthält. Abth. 2-te, welche die Theorie des Denk,—des Erkenntniss,—und des Anerkennungs-Vermögens enthält. B. II-er, welcher die Theorie des Gefühls- und des Begehrungs-Vermögens enthält. Voll. 3. Trier, 1831—1832. 8°. ВЪ кор. пер. (Г. 2473 и 18.291) 2 экз.

12049. Dr. *Fried. Ed. Beneke*. Lehrbuch der Psychologie. Berlin, 1833. 8°. Въ кор. пер. (24,292). Ср. № 11818 настоящаго каталога.
12050. *Ejusdem*. Lehrbuch der pragmatischen Psychologie oder der Seelenlehre in der Anwendung auf das Leben. Berlin, 1853. 8°. Въ кор. пер. (24,292). Ср. № 11819 наст. каталога.
12051. *Ejusdem*. Lehrbuch der Psychologie als Naturwissenschaft. 3-te, vermehrte Aufl. Neu bearbeitet und mit einem Anhangе über Beneke's sämtliche Schriften versehen von *Ioh. Gottl. Dressler*. Berlin, 1861. 8°. Въ кор. пер. (24,292).
12052. Dr. *Ioh. Chr. Aug. Heinroth*. Die Lüge. Ein Beitrag zur Seelenkrankheitskunde, für Aerzte, Geistliche, Erzieher u. s. w. Leipzig, 1834. 8°. Въ кор. пер. (9,291).
12053. *Friedr. Stakmann*. Ahnungen aus der Geisterwelt. Eine Sammlung authentischer Erzählungen von merkwürdigen Träumen, Nachwandlern, Doppelgängern, Ahnungen, Prophezeihungen, Geistererscheinungen, Vorempfindungen des Todes u. s. w. und Mittheilungen aus der Geschichte der Seherin von Prevorst. Nebst den Resultaten der neuesten Forschungen berühmter Aerzte und Naturphilosophen über diese Gegenstände. Eine interessante, lehrreiche Schrift für Jedermann. H. I—IV vol. 1. Quedlinburg und Leipzig, 1834—1837. 8°. Въ кор. пер. (10,290).
12054. *Ioh. Heinr. Ferd. Autenrieth*. Ansichten über Natur- und Seelenleben. Nach seinem Tode herausgegeben von seinem Sohne *Herm. Friedr. Autenrieth*. Stuttgart und Augsburg, 1836. 8°. Въ кор. пер. (32,294).
12055. Dr. *Ios. Beraz*. Der Mensch nach Leib, Seele und Geist. Anthropologie für gebildete Leser aus allen Ständen. Th. I vol. 1. Leipzig, 1836. 8°. Въ кор. пер. (3,293).
12056. *A. Quetelet*. Sur l'homme et de développement de ses facultés, ou essai de physique sociale. T. I—II vol. 1. Bruxelles, 1836. 8° min. Въ кор. пер. (14,289).
12057. Dr. *Ioh. Carl Passavant*. Untersuchungen über den Lebensmagnetismus und das Hellsehen. 2-te umgearbeitete Aufl. Frankfurt am Main, 1837. 8°. Въ кор. пер. (20,294).
12058. Dr. *G. H. Schubert*. Lehrbuch der Menschen- und Seelenkunde, zum Gebrauch für Schulen und zum Selbststudium. Erlangen, 1838. 8°. Въ кор. пер. (23,294).
12059. *Ant. Dugès*. Traité de physiologie comparée de l'homme et des animaux. Avec planches lithographiées et portrait de l'auteur gravé sur acier. T. I—III voll. 3. Paris, 1838—1839. 8°. Въ кор. пер. (7,291).
12060. *L. E. Batain*. Philosophie. Psychologie expérimentale. Tom. I—II voll. 2. Strasbourg-Paris, 1839. 8°. Въ кор. пер. (18,280).

12061. Dr. *I. C. A. Heinroth*. Orthobiotik oder die Lehre vom richtigen Leben. Leipzig, 1839. 8°. ВЪ коп. пер. (21,291).
12062. Dr. *Heinr. Werner*. Die Schutzgeister oder merkwürdige Blicke zweier Seherinnen in die Geisterwelt, nebst der wunderbaren Heilung einer zehn Jahre Stumm gewesenenen durch den Lebensmagnetismus, und einer vergleichenden Uebersicht aller bis jetzt beobachteten Erscheinungen desselben. Stuttgart und Tübingen, 1839. 8°. ВЪ коп. пер. (21,293).
12063. *Herbart*. Psychologische Untersuchungen. H. I—II vol. 1. Göttingen, 1839—1840. 8°. ВЪ коп. пер. (34,284).
12064. Dr. *Ioh. Ed. Erdmann*. Grundriss der Psychologie. Für Vorlesungen. Leipzig, 1840. 8°. ВЪ коп. пер. (16,294).
12065. *Idem*. 2-te, veränderte Aufl. Leipzig, 1842. 8°. ВЪ коп. пер. (16,294).
12066. Dr. *Ios. N. Jäger*. Empirische Psychologie. Wien, 1840. 8°. ВЪ коп. пер. (4,294).
12067. *G. Kost*. System der Seelenwissenschaft. Zugleich als Grundlage einer Geistes-Philosophie, gegenüber und entsprechend der Naturphilosophie. B. 1-er vol. 1. Leipzig, 1840. 8°. ВЪ коп. пер. (4,291).
12068. *M. Stilling*. Das geheimnissvolle Jenseits oder der Zusammenhang der Seele mit der Geisterwelt. Bewiesen durch eine Sammlung äusserst merkwürdiger, beglaubigter Geistererscheinungen, Ahnungen und Träume sehr interessanter Beispiele des Fernsehen, des zweiten Gesichts, und des Magnetismus. 2-te Aufl. Schwäb. Hall und Leipzig, 1840. 8° min. ВЪ бум. пер. (27,553).
12069. Dr. *Friedr. H. G. Birnbaum*. Lehrbuch der Anthropologie. Köln, 1842. 8°. ВЪ коп. пер. (2,293).
12070. *Mor. Wilh. Drobisch*. Empirische Psychologie nach naturwissenschaftlicher Methode. Leipzig, 1842. 8°. ВЪ коп. пер. (14,294).
12071. Dr. *F. Exner*. Die Psychologie der Hegelschen Schule. H. I—II vol. 1. Leipzig, 1842—1844. 8°. ВЪ коп. пер. (59,297).
12072. Dr. *Ioh. Lichtenfels*. Lehrbuch der Psychologie. Wien, 1843. 8°. ВЪ коп. пер. (17,554).
12073. Mittheilungen aus dem magnetischen Schlafleben der Somnambule *Auguste K.* in Dresden. Mit Titelkupfer und Holzschnitten. Dresden und Leipzig, 1843. 8°. ВЪ коп. пер. (20,283).
12074. Dr. *K. Rosenkranz*. Psychologie, oder die Wissenschaft vom subjectiven Geist. 2-te, sehr verbesserte Aufl. Nebst Widerlegung der von Dr. *Exner* gegeben vermeintlichen Widerlegung der Hegelschen Psychologie. Königsberg, 1843. 8°. ВЪ коп. пер. (19,297).
12075. *Idem*. 3-te sehr vermehrte und verbesserte Aufl. Königsberg, 1863. 8°. ВЪ коп. пер. (Г. 2365). 2 экз.

12076. *Dugald-Stewart*. Eléments de la philosophie de l'esprit humain. Traduction française revue, corrigée et complétée par *L. Peisse*. Tom. I—III voll. 3. Paris, 1843—1845. 8° min. Въ кор. пер. (77,297).
12077. *P. Belowino*. Des passions dans leurs rapports avec la religion, la philosophie, la physiologie et la médecine légale. Volum. I—II voll. 2. Paris, 1844. 8°. Въ кор. пер. (8,291).
12078. *L'abbé I.—B. L.* Le magnétisme et la somnambulisme devant les corps savants, la cour de Rome et les theologiens. Paris. 1844. 8°. Въ кор. пер. (27,293). 2 экз.
12079. *Heinr. Wichart*. Metaphysische Anthropologie vom physiologischen Standpunkte und ihr Verhältniss zu den Geheimnissen des Glaubens. Th. I: Metaphysik der Anthropologie. Th. II: Die heil. Sakramente in ihrem Verhältniss zum menschlichen Organismus. Voll. 2. Münster, 1844. 8°. Въ кор. пер. (29,291).
12080. *Geschichte der Seele* von ihrem ersten Erwachen aus dem Sinnenrausch bis zu ihrer höchsten theoretischen, ästhetischen und moralisch—religiösen—Vollendung, zugleich als Versuch, endlich einmal die Grundzüge der einzig wahren und letzten Philosophie, bei der es nunmehr in aller Zukunft bewenden muss, zu entdecken. Leipzig, 1845. 8° min. Въ кор. пер. (12,294). 3 экз. Одинъ изъ нихъ поступилъ въ даръ отъ преподавателя Тверской Семинаріи Александра Соколова въ 1872 году.
12081. *Dr. Fried. Harms*. Der Anthropologismus in der Entwicklung der Philosophie seit Kant und Ludwig Feuerbachs Anthroposophie. Leipzig, 1845. 8°. Въ кор. пер. (19,294).
12082. *L. C. von St. Martin*. Der Dienst des Geist-Menschen. Aus dem Französischen von dem Uebersetzer des Werkes „Dante und die katholische Philosophie des dreizehnten Jahrhunderts“. Münster, 1845. 8°. Въ кор. пер. (9,293).
12083. *Max Stirner*. Der Einzige und sein Eigenthum. Leipzig, 1845. 8°. Въ кор. пер. (33,279).
12084. *Dr. Gotth. Heinr. von Schubert*. Die Krankheiten und Störungen der menschlichen Seele (ein Nachtrag zu des Verfassers Geschichte der Seele). Stuttgart und Tübingen, 1845. 8°. Въ кор. пер. (104,297). Ср. № 11834 настоящего каталога.
12085. *Psychologie d' Aristote*. Traité de l'ame traduit en français pour la première fois et accompagné de notes perpétuelles par *I. Barthélemy-Saint-Hilaire*. Paris, 1846. 8°. Въ кор. пер. (30,294).
12086. *Idem*. Opuscules (parva naturalia). Paris, 1847. 8°. Въ кор. пер. (30,294). Подробное заглавіе см. подъ № 11606 настоящего каталога.
12087. *Dr. C. G. Carus*. Psyche. Zur Entwicklungsgeschichte der Seele. Frozheim. 1846. 8°. Въ кор. пер. (105,297). Ср. № 11855.

12088. Dr. *P.—N. Gerdy*. Physiologie philosophique des sensations et de l'intelligence fondée sur des recherches et des observations nouvelles et applications a la morale, a l'education, a la politique. Paris, 1846. 8°. Въ коп. пер. (28,290).
12089. Dr. *Karl Wilh. Ideler*. Der religiöse Wahnsinn, erläutert durch Krankengeschichten. Ein Beitrag zur Geschichte der religiösen Wirren der Gegenwart. Halle, 1847. 8°. Въ коп. пер. (8,292).
12090. Dr. *Fd. Ph. Peipers*. Die Anthropologie oder die Wissenschaft der Erfahrung. Der positiven Dialectik zweiter Theil. Düsseldorf, 1847. 8°. Въ коп. пер. (4,295).
12091. *G. Waddington-Kastus*. De la psychologie d' Aristote. Paris, 1848. 8°. Въ коп. пер. (31,294).
12092. Dr. *Ott. Domrich*. Die psychischen Zustände, ihre organische Vermittelung, und ihre Wirkung in Erzeugung körperlicher Krankheiten. Iena, 1849. 8°. Въ коп. пер. (9,297).
12093. Ἐγγχειρίδιον ἀνθρωπολογίας ἐρανίσθεν μὲν ὑπὸ Ε. Μ. ἐκδοθὲν δὲ κατ' ἐγκρισιν τοῦ Γεν. ἐπὶ τῶν Δημ. Σχολείων Διευθυντηρίου ὑπὸ Σ. Κ. Βλάστου. Πρὸς χρῆσιν τῶν δημοτικῶν σχολείων. Ἐκδοσις 3-ῆ βελτιωθεῖσα. Ἐν Ἀθήναις, 1849. 8° min. Въ коп. пер. (52,297).
12094. Dr. *Wilh. Fr. Volkmann*. Die Lehre von den Elementen der Psychologie als Wissenschaft. Prag, 1850. 8°. Въ коп. пер. (1,288).
12095. *Mor. Wilh. Drobisch*. Erste Grundlehren der mathematischen Psychologie. Leipzig, 1850. 8°. Въ коп. пер. (Г. 2424).
12096. *Adolphe Garnier*. Traité des facultés de l' ame comprenant l' histoire des principales théories psychologiques. Tom. I—III voll. 3. Paris, 1852. 8°. Въ коп. пер. (13,291).
12097. Dr. *R. Herm. Lotze*. Medicinische Psychologie oder Physiologie der Seele. Leipzig, 1852. 8°. Въ коп. пер. (83,282). Ср. № 11865 настоящего каталога.
12098. Der animalische Magnetismus in seinem Verhältnisse zu den Wundern des Christenthums. Nach einer Reihe von Artikeln der civiltà cattolica übersetzt. Regensburg, 1853. 8° min. Въ коп. пер. (21,294).
12099. Erster *Versuch* einer Wissenschaftlichen Begründung sowohl der allgemeinen Ethnologie durch die Anthropologie wie auch der Staats-und Rechts-Philosophie durch die Ethnologie oder Nationalität der Völker. Th. II: Ethnognosie und Ethnologie oder Herleitung, Classification und Schilderung der Nationen nach Maassgabe der Cultur-und Race-Stufen. Abth. I-te vol. 1. Marburg, 1853. 8°. Въ коп. пер. (1,291).
12100. Dr. *Wilh. Esser*. Psychologie. Th. II-er: Die Lehre vom Ge-

- fühls- und Begehrungs-Vermögen. Vol. 1. Münster, 1854. 8°. Въ коп. пер. (2,288).
12101. *Is.—E. De Mirville.* Pneumatologie. Des esprits et de leurs manifestations eluidiques. 3-me édition. Paris, 1854. 8°. Въ коп. пер. (20,292).
12102. *Dr. G. Raue.* Dr. F. E. Benekès neue Seelenlehre nach methodischen Grundsätzen in einfach entwickelnder Weise für Lehrer bearbeitet. 3-te Aufl. Bautzen, 1854. 8°. Въ коп. пер. (Б. 154).
12103. *Idem.* 4-te Aufl. Mehrfach umgearbeit, verbess. und vermehrte von *Ioh. G. Dresster.* Mainz, 1865. 8°. Въ коп. пер. (18,288).
12104. *Franz Graf von Szapary.* Table-Moving. Somnambulischmagnetische Traumdeutung beurtheilt. Paris, 1854. 8°. Въ коп. пер. (15,307).
12105. *Dr. Karl Freih. von Reichenbach.* Der Sensitive Mensch und sein Verhalten zum Ode. Eine Reihe experimenteller Untersuchungen über ihre gegenseitigen Kräfte und Eigenschaften mit Rücksicht auf die praktische Bedeutung, welche sie für Physik, Chemie, Mineralogie, Botanik, Physiologie, Heilkunde, gerichtliche Medicin, Rechtskunde, Kriegswesen, Erziehng, Psychologie, Theologie, Irrenwesen, Kunst, Gewerbe, häusliche Zustände, Menschenkenntniss und das gesellschaftliche Leben im Weitesten Umfange haben. B. I—II voll. 2. Stuttgart und Tübingen, 1854—1855. 8°. Въ коп. пер. (45,298).
12106. *Dom. Aug. Calmet.* Ueber Geistererscheinungen. Nach dem Französischen bearbeitet. 2-te, sehr vermehrte Aufl. Regensburg, 1855. 8°. Въ коп. пер. (26,293).
12107. *Dr. I. Frohschammer.* Menschenseele und Physiologie. Eine Streitschrift gegen Profes. *Carl Vogt* in Genf. München, 1855. 8°. Въ коп. пер. (36,294). 2 экз.
12108. *Dr. Karl Fortlage.* System der Psychologie als empirischer Wissenschaft aus der Beobachtung der innern Sinnes. Th. I—II voll. 2. Leipzig, 1855. 8°. Въ коп. пер. (37,288).‡
12109. *Dr. C. H. Schultz-Schultzenstein.* Neues System der Psychologie. Die Bildung des menschlichen Geistes durch Kultur der Verjüngung seines Lebens in Hinsicht auf Erziehung zur Humanität und Civilisation. Berlin, 1855. 8°. Въ коп. пер. (3,288).
12110. *Fred. pe Rougemont.* Le peuple primitif, sa religion, son histoire et sa civilisation. T. I—III voll. 3. Geneve-Paris, 1855—1857. 8° min. Въ коп. пер. (31,212).
12111. Geschichte der Seelengefühle vom naturhistorisch-rationellen Standpunkt mit Berücksichtigung ihrer ästhetischen Seite. Für gebildete Leser herausgegeben von *Dr. Theod. Wittmack.* Leipzig, 1856. 8°. Въ коп. пер. (10,292).
12121. *Herm. Lotze.* Streitschriften. H. 1-es. In Bezug auf Prof. *I. H.*

- Fichte's Anthropologie.* Leipzig, 1857. 8°. ВЪ коп. пер. (84,282).
Подробное заглавіе см. подъ № 11868 наст. каталога.
12113. Dr. *M. Lazarus.* Das Leben der Seele in Monographien über seine Erscheinungen und Gesetze. B. II vol. 1. Berlin, 1857. 8° min. ВЪ коп. пер. (8,296).
12114. *Idem.* 2-te Aufl. B. I—II voll. 2. Berlin, 1876—1878. 8°. ВЪ коп. пер. (8,296).
12115. *G. Mehring.* Die philosophisch-kritischen Grundsätze der Selbsterkenntniß oder die Seelenlehre. Th. I—II voll. 2. Stuttgart, 1857. 8°. ВЪ коп. пер. (49,288).
12116. Dr. *L. Wiese.* Die Bildung des Willens. Eine historische Betrachtung. Berlin, 1857. 8°. Брош. ВЪ коп. пер. (4,288).
12117. Untersuchungen zur Naturlehre des Menschen und der Thiere. Herausgegeben von *Iac. Moleschott.* B. I—VI voll. 6. Frankfurt à M. und Giessen, 1857—1860. 8°. ВЪ коп. пер. (34,288).
12118. *Carl Gust. Carus.* Symbolik der menschlichen Gestalt. Ein Handbuch zur Menschenkenntniß. 2-te vielfach vermehrte Aufl. Mit 161 Holzschnitten. Leipzig, 1858. 8°. ВЪ коп. пер. (15,294).
12119. Dr. *H. Steinthal.* Der Ursprung der Sprache, im Zusammenhange mit den letzten Fragen alles Wissens. Eine Darstellung, Kritik und Fortentwicklung der vorzüglichsten Ansichten. 2-te umgearbeitete und erweiterte Ausgabe. Berlin, 1858. 8°. ВЪ коп. пер. (5,294).
12120. *Idem.* 4-te, abermals erweiterte Aufl. Berlin, 1888. 8°. ВЪ коп. пер. (5,294).
12121. *Iul. Schaller.* Leib und Seele. Zur Aufklärung über „Köhlerglauben und Wissenschaft“. 3-te Aufl. Weimar, 1858. 8°. ВЪ коп. пер. (38,288).
12122. Dr. *Aug. Weber.* Die neueste Vergötterung des Stoffs. Ein Blick in das Leben der Natur und des Geistes, für denkende Leser. 2-te Ausgabe. Giessen, 1858. 8° min. ВЪ коп. пер. (22,294).
12123. Dr. *Carl. Reclam.* Geist und Körper in ihren Wechselbeziehungen, mit Versuchen naturwissenschaftlicher Erklärung. Leipzig und Heidelberg, 1859. 8°. ВЪ коп. пер. (24,285).
12124. Dr. *Im. Herm. Fichte.* Zur Seelenfrage. Eine philosophische Confession. Leipzig, 1859. 8°. ВЪ коп. пер. (80,298).
12125. Dr. *Adolf Kussmaul.* Untersuchungen über das Seelenleben des neugeborenen Menschen. Leipzig und Heidelberg, 1859. 8°. Брош. ВЪ коп. пер. (5,288).
12126. Dr. *Theodor Waitz.* Anthropologie der Naturvölker. Th. I: Ueber die Einheit des Menschengeschlechtes und den Naturzustand des Menschen (Г. 636). Th. II: Die Negervölker und ihre Verwandten. Ethnographisch und culturhistorisch dargestellt. Mit

- einer Karte und sieben Abbildungen. (Г. 636). III—IV: Die Amerikaner. (18,626 и Г. 636); V: I: Die Völker der Südsee. Die Malaien (Г. 636); VI: Die Völker der Südsee. 3te Abth. Die Polynesier, Melanesier, Australier und Tasmanier. Mit Benutzung der Vorarbeiten des Verfassers fortgesetzt von Dr. *Georg Gerland*. Mit zwei Karten. (18,626). Voll. 6. Leipzig, 1859—1872. 8°. Въ кор. пер.
12127. *Adolf Bastian*. Der Mensch in der Geschichte. Zur Begründung einer psychologischen Weltanschauung. B. I: Die Psychologie als Naturwissenschaft. II: Psychologie und Mythologie; III: Politische Psychologie. Voll. 3. Leipzig, 1860. 8°. Въ коленк. пер. (28,296).
12128. Dr. *Im. Herm. Fichte*. Anthropologie. Die Lehre von der menschlichen Seele, 2-te Aufl. Leipzig, 1860. 8°. Въ кор. пер. (85,282). Ср. № 11874 наст. каталога.
12129. *Allan Kardec*. Philosophie spiritualiste. Le livre des esprits contenant les principes de la doctrine spirite sur l'immortalité de l'ame, la nature des esprits et leurs rapports avec les hommes; les lois morales, la vie présente, la vie future et l'avenir de l'humanité selon l'enseignement donné par les esprits supérieurs à l'aide de divers mediums recueillis et mis en ordre. 2-e édition entièrement refondue et considérablement augmentée. Paris, 1860. 8° min. Въ кор. пер. (156,261). Изъ библиотеки Филарета, Митрополита Московскаго.
12130. *Iul. Schaller*. Psychologie. Th. I. Das Seelenleben des Menschen. Weimar, 1860. 8°. Въ кор. пер. (39,288).
12131. Ueber Sprache und ihr Verhältniss zur Psychologie. H. I—II voll. 2. Freiburg im Breisgau, 1860—1862. 8°. Въ кор. пер. (20,295). Н. 1 экз. 2-й. (Г. 3188).
12132. *Gust. Theod. Fechner*. Ueber die Seelenfrage. Ein Gang durch die sichtbare Welt, um die unsichtbare zu finden. Leipzig, 1861. 8°. Въ кор. пер. (6,288).
12133. Dr. *Ioh. Paul Gleisberg*. Instinkt und freier Wille oder das Seelenleben der Thiere und des Menschen. Eine vergleichend-psychologische Studie. Leipzig, 1861. 8°. Въ кор. пер. (7,288).
12134. *Gerh. Heine*. Bemerkungen zur Beurtheilung und Behandlung der sogenannten hypochondrischen Verstimmungen. Ein Conferenz-Vortrag zunächst für Geistliche und Lehrer. Cöthen, 1861. 8°. Брош. Въ кор. пер. (20,291).
12135. Dr. *H. Laehr*. Die Seelenheilkunde in der Gegenwart. Vortrag gehalten im wissenschaftlichen Verein zu Berlin am 16 Februar 1861. Berlin, 1861. 8°. Брош. Въ кор. пер. (8,288).
12136. Dr. *Maxim. Perty*. Die mystische Erscheinungen der menschlichen Natur. Leipzig und Heidelberg, 1861. 8°. Въ коленк. пер. (76,282). Поступило изъ библиотеки Михаила, Епископа Курскаго въ 1887 году.

12137. *Iul. Schaller*. Das Spiel und die Spiele. Ein Beitrag zur Psychologie und Pädagogik wie zum Verständniß des geselligen Lebens. Weimar, 1861. 8°. Въ коп. пер. (9,288).
12138. Dr. *R. T. Schmidt*. Das menschliche Erkennen. 2-ter vermehrter Abdruck. Berlin, 1861. 8° min. Въ коп. пер. (10,288).
12139. Dr. *Georg Tepe*. Ueber die Freiheit und Unfreiheit des menschlichen Willens. Ein Leitfaden für Selbstdenker. Bremen, 1861. 8°. Брош. Въ коп. пер. (11,288).
12140. Dr. *Ludw. Noack*. Psyche. Populär-wissenschaftliche Studien, Kritiken und Forschungen zur Erkenntniß des menschlichen Geisteslebens. B. IV—V voll. 2. Leipzig, 1861—1863. 8°. Въ коп. пер. (12,288).
12141. *A. Ed. Chaignet*. De la psychologie de Platon. Paris, 1862. 8°. Въ коп. пер. (59,282).
12142. *Bogumil Goltz*. Hinter den Feigenblättern. Eine Umgangs-Philosophie und pathologische Menschenkenntniß. B. I. Vorschule der Menschenkenntniß. Vol. 1. Berlin, 1862. 8° min. Въ коп. пер. (7,290).
12143. Dr. *Ios. W. Nahlowsky*. Das Gefühlsleben. Dargestellt aus praktischen Gesichtspunkten, nebst einer Kritischen Einleitung. Leipzig, 1862. 8°. Въ коп. пер. (50,288).
12144. Dr. *Emil Harless*. Die elementaren Funktionen der kreatürlichen Seele. Psychologisches Fragment aus dem Nachlass des Universitäts-Professors und Akademikers. Herausgegeben von Präsident *A. v. Harless*. München, 1862. 8°. Въ коп. пер. (Г. 2478). 2 крз.
12145. Dr. *Frdr. Rolle. Ch. Darwin's* Lehre von der Entstehung der Arten im Pflanzen- und Thierreich in ihrer Anwendung auf die Schöpfungsgeschichte dargestellt und erläutert. Frankfurt a M. 1862. 8°. Въ коп. пер. (Г. 978).
12146. Dr. *Gotth. Heinr. von Schubert*. Die Symbolik des Traumes. Mit einem Anhang: Die Sprache des Wachens. Ein Fragment. 4-te Aufl. Nach dem Tode des Verfassers herausgegeben von Dr. *Friedr. Heinr. Ranke*. Leipzig, 1862. 8°. Въ коп. пер. (19,290).
12147. Dr. *I. Freudenthal*. Ueber den Begriff des Wortes *φαντασία* bei Aristoteles. Göttingen, 1863. 8°. Брош. Въ коп. пер. (82,293).
12148. *Thomas Henry Huxley* Zeugnisse für die Stellung des Menschen in der Natur. Drei Abhandlungen: Ueber die Naturgeschichte der menschenähnlichen Affen. Ueber die Beziehungen des Menschen zu den nächstniederen Thieren. Ueber einige fossile menschliche Ueberreste. Aus dem englischen übersetzt von *I. Victor Carus*. Mit in den Text eingedruckten Holzstichen. Allein berechnete deutsche Ausgabe. Braunschweig, 1863. 8°. Въ коп. пер. (47,294).

12149. *F. H. v. Kittlitz*. Psychologische Grundlage für eine neue Philosophie der Kunst. Berlin, 1863. 8°. Въ кор. пер. (14,288).
12150. *Replik und Duplik* zu dem alten Streit über die Willensfreiheit. Leipzig, 1863. 8°. Брош. Въ кор. пер. (Г. 462).
12151. Dr. *C. G. Th. Ruete*. Ueber die Existenz der Seele vom naturwissenschaftlichen Standpunkte. Leipzig, 1863. 8°. Въ кор. пер. (15,293).
12152. Dr. *Ios. Aug. Schilling*. Psychiatrische Briefe oder die Irren, das Irresein und das Irrenhaus. Eine vollständige, systematische Darlegung aller Seelenkrankheiten, in classischen und naturgetreuen Beispielen für das gebildete Publikum erläutert. Augsburg, 1863. 8°. Въ кор. пер. (51,288).
12153. Dr. *M. J. Schleiden*. Das Alter des Menschengeschlechts, die Entstehung der Arten und die Stellung des Menschen in der Natur. Drei Vorträge für gebildete Laien. Leipzig, 1863. 8°. Въ кор. пер. (15,288).
12154. *Carl Vogt*. Vorlesungen über den Menschen, seine Stellung in der Schöpfung und in der Geschichte der Erde. B. I vol. 1. Mit Kupfern. Giessen, 1863. 8°. Въ кор. пер. (5,293). Конца не достаетъ.
12155. *Gougenot des Mousseaux*. Les médiateurs et les moyens de la magie les hallucinations et les savants le fantome humain et le principe vital. Paris, 1863. 8°. Въ кор. пер. (51,317).
12156. *Ejusdem*. Les hauts phenomenes de la magie précédés du spiritisme antique. Paris, 1864. 8°. Въ кор. пер. (16,372).
12157. *H. R. Rüegg*. Grundriss der Seelenlehre. Ein Leitfadен für den Unterricht an Lehrerseminarien und das Selbststudium. 2-te Aufl. Bern, 1864. 8°. Въ кор. пер. (40,288).
12158. Dr. *Ed. Ricker*. Die Seelenstörungen in ihrem Wesen und ihrer Behandlung für das gebildete Publicum geschildert. Herausgegeben von Dr. *A. Erlenmeyer*. Erlangen, 1864. 8°. Въ кор. пер. (16,288).
12159. Dr. *Arthur Richter*. Die Phantasie und ihre Schöpfungen. Eine Studie zur Psychologie. Vortrag gehalten zu Magdeburg den 3 December 1863. Magdeburg, 1864. 8° min. Брош. Въ кор. пер. (17,288).
12160. Dr. *R. Herm. Lotze*. Mikrokosmos. Ideen zur Naturgeschichte und Geschichte der Menschheit. Versuch einer Anthropologie. B. I—III voll. 3. Leipzig, 1856—1864. 8°. Въ кор. пер. (Г. 4142). Подробное заглавіе см. подъ № 11866 наст. каталога.
12161. *Idem*. B. I—III voll. 3. 2-te Aufl. Leipzig, 1869—1872. 8°. Въ кор. пер. (73,282). Поступило изъ библиотеки Михаила, Епископа Курскаго въ 1887 году. Ср. № 11867 наст. каталога.
12162. Dr. *Im. Herm. Fichte*. Psychologie. Die Lehre vom bewussten

Geiste des Menschen oder Entwicklungsgeschichte des Bewusstseins, begründet auf Anthropologie und innerer Erfahrung. Th. I—II voll. 2. Leipzig, 1864—1873. 8°. ВЪ кор. пер. (51,284). Th. II экз. 2-й. Подробное заглавіе см. подъ № 11876 наст. каталога.

12163. Dr. *E. Dühring*. Der Werth des Lebens. Eine philosophische Betrachtung. Breslau, 1865. 8°. ВЪ кор. пер. (Г. 2457).
12164. *I. L. C. Schröder Van der Kolk*. Seele und Leib in Wechselbeziehung zu einander. 6 Vorträge in der physikalischen Gesellschaft zu Utrecht vor Aerzten und Laien gehalten. Braunschweig, 1865. 8°. ВЪ кор. пер. (13,288).
12165. *Allan Kardec*. Spiritisme expérimental. Le livre des médiums ou guide des médiums et des évocateurs contenant l'enseignement spécial des esprits sur la théorie de tous les genres de manifestations, les moyens de communiquer avec le monde invisible, le développement de la médiumnité, les difficultés et les écueils que l'on peut rencontrer dans la pratique du spiritisme. Pour faire suite au livre des esprits. Huitième édition revue et corrigée. Paris, 1865. 8° min. ВЪ кор. пер. (Г. 1571).
12166. *Ejusdem*. Le ciel et l'enfer ou la justice divine selon le spiritisme, contenant l'examen comparé des doctrines sur le passage de la vie corporelle à la vie spirituelle les peines et les récompenses futures, les anges et les démons, les peines éternelles, etc. suivi de nombreux exemples sur la situation réelle de l'ame pendant et après la mort. Paris, 1865. 8° min. ВЪ кор. пер. (84,267).
12167. *Max. Perty*. Ueber das Seelenleben der Thiere. Thatsachen und Betrachtungen. Leipzig, 1865. 8°. ВЪ кор. пер. (41,288).
12168. *Karl Schmidt*. Die Anthropologie. Die Wissenschaft vom Menschen in ihrer geschichtlichen Entwicklung und auf ihrem gegenwärtigen Standpunkte. Den Bildnern der deutschen Nation gewidmet 2-te gänzlich umgearb. Aufl. der „Anthropologischen Briefe“. Th. I—II voll. 2. Dresden, 1865. 8°. ВЪ кор. пер. (42,288).
12169. Dr. *Carl Gust. Carus*. Vergleichende Psychologie oder Geschichte der Seele in der Reihenfolge der Thierwelt. Mit mehreren eingedruckten Illustrationen. Wien, 1866. 8°. ВЪ кор. пер. (73,297 и Г. 3469). 2 экз. Ср. № 11858 настоящего каталога.
12170. Dr. *F. Epp*. Seelenkunde. Mannheim, 1866. 8°. Брош. ВЪ кор. пер. (43,288).
12171. Dr. *A. Mayer*. Zur Seelenfrage. Mainz, 1866. 8° min. ВЪ кор. пер. (Г. 2669).
12172. *Franz Splittgerber*. Schlaf und Tod nebst den damit zusammenhängenden Erscheinungen des Seelenlebens. Eine psychologisch apologetische Erörterung des Schlaf- und Traumlebens. des

- Ahnungsvermögens und des höheren Aufleuchtens der Seele im Sterben. Halle, 1866. 8°. Въ кор. пер. (75,282). Поступило изъ библиотеки Михаила, Епископа Курскаго въ 1887 году.
12173. Dr. *Herm. Ulrici*. Gott und der Mensch. Abth. I. Leib und Seele. Grundzüge einer Psychologie des Menschen. Vol. 1. Leipzig, 1866. 8°. Въ кор. пер. (41,211).
12174. Dr. *Th. Brentano*. Die Psychologie des Aristoteles, insbesondere seine Lehre vom *νοῦς ποιητικὸς*. Mainz, 1867. 8°. Въ кор. пер. (Г. 1984 и 88,293).
12175. Dr. *Im. Herm. Fichte*. Die Seelenfortdauer und die Weltstellung des Menschen. Eine anthropologische Untersuchung und ein Beitrag zur Religionsphilosophie wie zu einer Philosophie der Geschichte. Leipzig, 1867. 8°. Въ кор. пер. (74,282). 2 экз. Одинъ изъ нихъ поступилъ изъ библиотеки Михаила, Епископа Курскаго въ 1887 году.
12176. Dr. *A. Bastian*. Beiträge zur vergleichenden Psychologie. Die Seele und ihre Erscheinungsweisen in der Ethnographie. Berlin, 1868. 8°. Въ кор. пер. (Г. 3904).
12177. *Ejusdem*. Das Beständige in den Menschenrassen und die Spielweite ihrer Veränderlichkeit. Prolegomena zu einer Ethnologie der Culturvölker. Berlin, 1868. 8°. Въ кор. пер. (Г. 2479).
12178. *B. Büchschütz*. Traum und Traumdeutung im Alterthume. Berlin, 1868. 8° min. Въ кор. пер. (Г. 1935).
12179. Dr. *Ioh. Ed. Erdmann*. Psychologische Briefe. 4-te Aufl. Mit dem Portrait des Verfassers. Leipzig, 1868. 8°. Въ кор. пер. (44,296).
12180. *L. Geiger*. Ursprung und Entwicklung der menschlichen Sprache und Vernunft. B. I vol. 1. Stuttgart, 1868. 8°. Въ кор. пер. (Г. 2422).
12181. Dr. *Carl Werner*. Ueber Wesen und Begriff der Menschenseele. Eine philosophisch-kritische Abhandlung. 2-te verbesserte Aufl. Brixen, 1868. 8°. Въ кор. пер. (19,288).
12182. Dr. *Ludw. Büchner*. Die Stellung des Menschen in der Natur in Vergangenheit, Gegenwart und Zukunft. Oder: Woher kommen wir? Wer sind wir? Wohin gehen wir? Allgemein verständlicher Text mit zahlreichen wissenschaftlichen Erläuterungen und Anmerkungen. Leipzig, 1869. 8° min. Въ кор. пер. (Г. 487).
12183. Dr. *A. Mayer*. Die Sinnestäuschungen, Hallucinationen und Illusionen. Allgemein verständlich dargestellt. Wien, 1869. 8°. Въ кор. пер. (Г. 2391).
12184. *Maxim. Perty*. Blicke in das verborgene Leben des Menschengeistes. Leipzig und Heidelberg, 1869. 8°. Въ кор. пер. (Г. 945).
12185. Dr. *Rud. Seydel*. *Chr. H. Weisse's* Psychologie und Unsterblichkeitslehre nebst Vorlesungen über den Materialismus und

- verwandten Beigaben. Aus Weisse's handschriftlichem Nachlasse und akademischen Nachschriften zusammengestellt. Leipzig, 1869. 8°. ВЪ кор. пер. (20,288).
12186. Dr. *G. Hagemann*. Psychologie. Münster, 1870. 8°. ВЪ кор. пер. (16,277).
12187. Dr. *Wilh. Kaulich*. Handbuch der Psychologie. Graz, 1870, 8°. ВЪ кор. пер. (21,288).
12188. *Char. Lyell*. L' Ancienneté de l' homme prouvée par la géologie et remarques sur les theories relatives a l' origine des espèces par variation. Traduit avec le consentement et le concours de l' auteur par Mr. *M. Chaper*. 2-me édition revue, annotée et augmentée d'un précis de paléontologie humaine par *E.—T. Hamy*. Illustré de 182 figures. Paris. 1870. 8°. ВЪ колѣнк. пер. (Г. 2688).
12189. Dr. *Jurgen Bona Meyer*. Kant's Psychologie dargestellt und erörtert. Berlin, 1870. 8°. ВЪ кор. пер. (74,294).
12190. Dr. *Ios. Mich.* Grundriss der Seelenlehre. Gemeinfasslich dargestellt. Troppau, 1870. 8°. ВЪ кор. пер. (22,288).
12191. *H. Taine*. De l' intelligence. T. I—II voll. 2. Paris, 1870. 8°. ВЪ кор. пер. (57,298). 2 экз.
12192. Dr. *Carl Werner*. Speculative Anthropologie, vom christlich-philosophischen Standpuncte dargestellt. München, 1870. 8°. ВЪ кор. пер. (40,221).
12193. *C. S. Cornelius*. Ueber die Wechselwirkung zwischen Leib und Seele. Halle, 1871. 8°. ВЪ кор. пер. (23,288).
12194. *Idem*. 2-te Aufl. Halle. 1875. 8°. ВЪ кор. пер. (23,288).
12195. *I. E. Fischer*. Die Freiheit des menschlichen Willens und die Einheit der Naturgesetze. 2-te umgearbeitete Aufl. Leipzig, 1871. 8°. ВЪ кор. пер. (48,282).
12196. *G. Fr. von Herfling*. Materie und Form und die Definition der Seele bei Aristoteles. Bonn, 1871. 8°. ВЪ кор. пер. (43,297).
12197. Dr. *Matthäus F. Lerch*. Das Wesen der Menschenseele. Eine Vorschule für empirische Psychologie. Wien, 1871. 8°. ВЪ кор. пер. (24,288).
12198. Dr. *Gust. Adolph Lindner*. Lehrbuch der empirischen Psychologie, als inductiver Wissenschaft. Für den Gebrauch an höheren Lehranstalten und zum Selbstunterrichte. 3-te durchgesehene Aufl. Wien, 1872. 8°. ВЪ кор. пер. (58,298).
12199. *Ios. Stteger*. Platonische Studien. III. Die Platonische Psychologie. Innsbruck, 1872. 8°. Брош. ВЪ кор. пер. (44,288).
12200. Dr. *Adalb. Weber*. Kritik der Psychologie von Beneke. Weimar, 1872. 8°. Брош. ВЪ кор. пер. (45,288).
12201. *Ad. Horawicz*. Psychologische Analysen auf physiologischer Grund-

- lage. Ein Versuch zur Neubegründung der Seelenlehre. Th. I—II voll. 2. Halle-Magdeburg, 1872—1878. 8°. ВЪ коп. пер. (44,277).
12202. *E. W. Cox*. What am i? a popular introduction to mental philosophy and psychology. Volum. I—II voll. 2. London, 1873. 8°. ВЪ коп. пер. (25,288).
12203. Dr. *Frx. Brentano*. Psychologie vom empirischen Standpunkte. B. I vol. 1. Leipzig, 1874. 8°. ВЪ коп. пер. (46,288).
12204. Dr. *Max. Perty*. Die Anthropologie als die Wissenschaft von dem körperlichen und geistlichen Wesen des Menschen. B. I—II vol. 2. Leipzig und Heidelberg, 1874. 8°. ВЪ коп. пер. (45,277).
12205. Dr. *M. A. Drbal*. Lehrbuch der empirischen Psychologie. 2-te Aufl. Wien, 1875. 8°. ВЪ коп. пер. (73,238).
12206. Dr. *Karl Jortlage*. Beiträge zur Psychologie als Wissenschaft aus Speculation und Erfahrung. Leipzig, 1875. 8°. ВЪ коп. пер. (40,294).
12207. *Friedr. Körner*. Instinkt und freier Wille. Beiträge zur Thier- und Menschenpsychologie. Leipzig, 1875. 8°. ВЪ коп. пер. (39,294).
12208. Dr. *Wilh. Volkman Ritter von Volkmar*. Lehrbuch der Psychologie vom Standpunkte des Realismus und nach genetischer Methode. Des Grundrisses der Psychologie, 2-te sehr vermehrte Aufl. B. I—II voll. 2. Cöthen, 1875—1876. 8°. ВЪ коп. пер. (57,284).
12209. Dr. *Carl Göring*. Ueber die menschliche Freiheit und Zurechnungsfähigkeit. Eine kritische Untersuchung. Leipzig, 1876. 8°. ВЪ коп. пер. (26,288).
12210. Dr. *I. Henle*. Anthropologische Vorträge. H. I—II voll. 2. Braunschweig, 1876—1880. 8°. ВЪ коп. пер. (50,294).
12211. *Otto Caspari*. Die Urgeschichte der Menschheit mit Rücksicht auf die naturliche Entwicklung des frühesten Geisteslebens. 2-te Aufl. B. I—II voll. 2. Leipzig, 1877. 8°. ВЪ коп. пер. (47,282).
12212. *Im. Herm. Fichte*. Der neuere Spiritualismus, sein Werth und seine Täuschungen. Eine anthropologische Studie. Leipzig, 1878. 8°. ВЪ коп. пер. (86,282).
12213. *Gust. Haufe*. Entwicklungsgeschichte des menschlichen Geistes. Leipzig, 1878. 8°. ВЪ коп. пер. (27,288).
12214. *Lazar B. Hellenbach*. Der Individualismus im Lichte der Biologie und Philosophie der Gegenwart. Wien, 1878. 8°. ВЪ коп. пер. (7,213).
12215. Dr. *Susanna Rubinstein*. Psychologisch-ästhetische Essays. Heidelberg, 1878. 8°. ВЪ коп. пер. (51,294).
12216. *Thdr. Poesche*. Die Arier. Ein Beitrag zur historischen Anthropologie. Iena. 1878. 8°. ВЪ коп. пер. (28,283).

12217. *A. de Quatrefages*. Das Menschengeschlecht. Th. I—II voll. 2. Leipzig, 1878. 8°. ВЪ коп. пер. (29,288).
12218. Dr. *Adelrich Steinach*. System der organischen Entwicklung naturwissenschaftlich-kritisch dargestellt. Th. II. Die Entwicklung des Menschengeschlechts. Vol. 1. Basel, 1878. 8°. ВЪ коп. пер. (14,218).
12219. *De la Bouillierie*. L'homme, sa nature, son âme, ses facultés et sa fin d'après la doctrine de Saint Thomas d'Aquin. Paris Bruxelles, 1879. 8°. ВЪ коп. пер. (52,294).
12220. Ueberzeugungstreue. Autorisirte deutsche Bearbeitung des Essay „on compromise“ von *John Morley*. Mit Einleitung und Anmerkungen von Dr. *Ludw. Haller*. Hannover, 1879. 8°. ВЪ коп. пер. (10,277).
12221. Dr. *Tobias Wildauer*. Die Psychologie des Willens bei Sokrates, Platon und Aristoteles. Th. II: Platons Lehre vom Willen. Vol. 1. Innsbruck, 1879. 8°. ВЪ коп. пер. (42,277).
12222. *G. R. Hauschild*. Die rationale Psychologie und Erkenntnistheorie Tertullians. Leipzig, 1880. 4°. ВЪ коп. пер. (52,207).
12223. *Char. Loomans*. De la connaissance de soi-même. Essais de psychologie analytique. Bruxelles, 1880. 8°. ВЪ коп. пер. (79,282).
12224. Dr. *Th. G. Masaryk*. Der Selbstmord als sociale Massenerscheinung der modernen Ciwilisation. Wien, 1881. 8°. ВЪ коп. пер. (61,282).
12225. *G. de Greef*. Abrégé de psychologie d'après Herbert Spencer avec une préface. Bruxelles, 1882. 8°. ВЪ коп. пер. (60,282).
12226. *Th. Ribot*. L'hérédité psychologique. Paris, 1882. 8°. ВЪ коп. пер. (62,282).
12227. *Louis Ferri*. La psychologie de l'association depuis Hobbes jusqu'à nos jours. (Histoire et critique). Paris, 1883. 8°. ВЪ коп. пер. (81,282).
12228. *I. Frohschammer*. Ueber die Genesis der Menschheit und deren geistige Entwicklung in Religion, Sittlichkeit und Sprache. München, 1883. 8°. ВЪ коп. пер. (77,277).
12229. *Alph. Gilardin*. Considerations sur les divers systèmes de psychologie. Oeuvres inédites publiées par son fils, conseiller à la cour de Lyon. Paris, 1883. 8°. ВЪ коп. пер. (80,282).
12230. *A. Ed. Chaignet*. Essai sur la psychologie d'Aristote contenant l'histoire de sa vie et des ses écrits; ouvrage couronné par l'institut Académie des sciences Morales et Politiques. Paris, 1883. 8°. ВЪ коп. пер. (58,282).
12231. *H. Marion*. De la solidarité morale. Essai de psychologie appliquée. 2-me édition. Paris, 1883. 8°. ВЪ коп. пер. (58,279).
12232. *M. Em. Charles*. Eléments de philosophie. T. 1-er. Psychologie. Paris, 1884. 8°. ВЪ коп. пер. (93,277).

12233. *Alf. Fouillée*. La liberté et le déterminisme. 2-me édition. Paris, 1884. 8°. Въ коп. пер. (45,282).
12234. *I. Keller*. Der Ursprung der Vernunft. Eine kritische Studie über Lasarus Geigers Theorie von der Entstehung des Menschengeschlechts. Heidelberg, 1884. 8°. Въ коп. пер. (53,280).
12235. *L. Strümpell*. Grundriss der Psychologie oder die Lehre von der Entwicklung des Seelenlebens im Menschen. Leipzig, 1884. 8°. Въ коп. пер. (57,282).
12236. *Heinr. Free*. Die Lehre Herbarts von der menschlichen Seele, mit Herbarts eigenen Worten. Vernburg, 1885. 8°. Въ коп. пер. (66,282).
12237. *Dr. V. Knauer*. Grundlinien zur aristotelisch-thomistischen Psychologie. Wien, 1885. 8°. Въ коп. пер. (63,282).
12238. *G. I. Romanes*. Die geistliche Entwiecklung im Tierreich. Nebst einer nachgelassenen Arbeit: über der Instinkt. Von *Ch. Darwin*. Leipzig, 1885. 8°. Въ коп. пер. (49,282).
12239. *H. Sommer*. Ueber das Wesen und die Bedeutung der menschlichen Freiheit und deren moderne Widersacher. 2-te Aufl. Berlin, 1885. 8°. Въ коп. пер. (56,282).
12240. *Paul Schwartzkopff*. Die Freiheit des Willens als Grundlage der Sittlichkeit. Leipzig, 1885. 8°. Въ коп. пер. (71,282).
12241. *P. Bourget*. Nouveaux essais de psychologie contemporaine. 3-me édition. Paris, 1886. 8°. Въ коп. пер. (54,282).
12242. *Wald. Meyer*. Die Wahlfreiheit des Willens in ihrer Nichtigkeit dargelegt. Gotha, 1886. 8°. Въ коп. пер. (78,282).
12243. *I. Soury*. Histoire des doctrines psychologiques contemporaines. Les fonctions du Gerveau doctrines de F. Goltz. Leçons professées a l'ecole pratiques des Hautes. Etudes. Paris, 1886. 8°. Въ коп. пер. (64,282).
12244. *Dr. H. Spitta*. Einleitung in die Psychologie als Wissenschaft. Freiburg im Breisgau, 1886. 8°. Въ коп. пер. (55,282).
12245. *Dr. Ludw. Stein*. Die Psychologie der Stoa. B. I: Metaphysisch-anthropologischer Theil; B. II: Die Erkenntnistheorie der Stoa. Vorangeht: Umriss der Geschichte der griechischen Erkenntnistheorie bis auf Aristoteles. Voll. 2. Berlin, 1886—1888. 8°. Въ коп. пер. (65,282).
12246. *A.-Ed. Chaignet*. Histoire de la psychologie des Grecs. Tom. I: Histoire de la psychologie des Grecs avant et après Aristote. Paris, 1887. 8°. Въ коп. пер. (88,282).
12247. *Dr. C. F. Heman*. Zur Geschichte der Lehre von der Freiheit des menschlichen Willens. H. 1-es: Aristoteles. Leipzig, 1887. 8°. Въ коп. пер. (90,282).
12248. *Dr. Har. Höffding*. Psychologie in Umrissen auf Grundlage der Erfahrung. Unter Mitwirkung des Verfassers nach der 2-ten

- dänischen Auflage übersetzt von *F. Bendixen*. Leipzig, 1887. 8°. Въ кор. пер. (82,282).
12249. Dr. *W. Ostermann*. Die hauptsächlichen Irrtümer der Herbart'schen Psychologie und ihre pädagogischen Konsequenzen. Eine kritische Untersuchung. Oldenburg, 1887. 8°. Въ кор. пер. (72,282).
12250. Dr. *B. Platz*. Der Mensch, sein Ursprung, seine Rassen und sein Alter. Mit 250 Illustrationen. Würzburg-Wien, 1887. 8° maj. Въ коленк. пер. (77,282).
12251. Dr. *Friedr. Ratzel*. Völkerkunde. B. I. Die Naturvölker Afrikas. Mit 494 Abbildungen im Text, 10 Aquarelltafeln und 2 Karten. B. II. Die Naturvölker Ozeaniens, Amerikas und Asiens. Mit 391 Abbildungen im Text, 11 Aquarelltafeln und 2 Karten. Voll. 2. Leipzig, 1887. 8°. Въ кор. пер. (25,603).
12252. *George L. Fonsegrive*. Essai sur le libre arbitre. Sa théorie et son histoire. Paris, 1887. 8°. Въ кор. пер. (74,280).
12253. *Ernst Wörner*. Biblische Anthropologie. Vorlesungen aus dem Nachlass. Herausgegeben von *L. Pregizer*. Mit einem Vorwort von *W. Arnold*. Stuttgart, 1887. 8° min. Въ кор. пер. (94,282).
12254. *Paul Weisengrün*. Die Entwicklungsgesetze der Menschheit. Eine socialphilosophische Studie. Leipzig, 1888. 8°. Въ кор. пер. (89,282).

6) На русскомъ языкѣ.

12255. *Потія*. Опытъ о человекѣхъ. Переведенъ съ французскаго языка Академіи Наукъ конректоромъ *Ник. Поповскимъ* 1754 года 2-е изданіе. Москва, 1763. 8°. Въ кор. пер. (21,474).
12256. *Гоанна Масона*. Познаніе самаго себя, въ которомъ естество и польза сея важныя науки, равно и средства къ достиженію оныя показаны; съ присовокупленіемъ примѣчаній о естествѣ человекескомъ. Съ Англинскаго на нѣмецкій перевелъ *М. I. В. Р.*, а на російскій *I. Т. Ч.* I—III въ 1 кн. Москва, 1783. 8°. Въ кож. пер. (7,454).
12257. *Тоже*. Ч. I—III въ 1 кн. Изд. 2-е. Москва, 1786. 8° min. Въ кор. пер. (7,454).
12258. *Тоже*. Ч. I—III въ 1 кн. Изд. иное. Москва, 1800. 8°. Въ кож. пер. (7,454). 2 экз.
12259. *Гоанна Масона*. Разсужденіе о познаніи самаго себя, въ которомъ показывается сущность и важность, превосходство и великая польза сей глубокой науки, также и средства къ достиженію оной. Новый переводъ съ нѣмецкаго, по англійскому подлиннику исправленный. Въ 3-хъ частяхъ въ 1 кн. Москва, 1820. 8°. Въ кож. пер. (7,454).
12260. *Джона Масона*. О самопознаніи. Трактатъ. Переводъ съ

- англійскаго съ эпилогомъ проф. Карпова. Москва, 1865. 8°. Въ кор. и бум. пер. (Г. 513). 2 экз.
12261. *Тоже*. Изд. 2-е. Москва, 1871. 8°. Въ кор. и бум. пер. (Г. 513). 10 экз.
12262. *Діак. Ів. Михайлова*. Наука о душѣ, или ясное изображеніе ея совершенствъ, способностей и безсмертія. Москва, 1796. 8° шп. Въ кож. пер. (44,282). Даръ студ. Академіи Ст. Остроумова въ 1882 году.
12263. *Юста Христіана Геннинга*. О сновидѣніяхъ и лунатикахъ. Переводъ съ нѣмецкаго. Москва, 1805. 8°. Въ кор. пер. (5,460).
12264. *Адама Сиззм. Флеймера*. Мысли о самопознаніи по основанію натуры. Спб. 1806. 8°. Въ кор. пер. (14,460).
12265. Животный магнетизмъ, представленный въ историческомъ, практическомъ и теоретическомъ содержаніи. Первые двѣ части переведены изъ нѣмецкаго сочиненія профессора *Клуге*, а третію сочинилъ *Данило Велланскій*. Спб. 1818. 8°. Въ кор. пер. (12,474). 2 экз.
12266. *Графа Сетора*. Четыре возраста жизни, подарокъ всѣмъ возрастамъ. Съ 5 грав. картинами. Перевелъ съ французскаго *Волковъ*. Москва, 1822. 8° шп. Въ папгѣ. (2,474).
12267. Мысли, относящіяся къ философической исторіи человѣчества по разумѣнію и начертанію *Гердера*. Спб. 1829. 8°. Въ кор. пер. (Н. 2303 и 3,282). 2 экз.
12268. Нѣкоторыя любопытныя *приключенія и смы* изъ древнихъ и новыхъ временъ. Москва, 1829. 8° шп. Въ кор. пер. (3,497).
12269. *Филип. Пинеля*. Врачебно-философическое начертаніе душевныхъ болѣзней. Перевелъ съ французскаго 2-го, исправленнаго и весьма умноженнаго, изданія и присоединилъ дополнителныя изслѣдованія душевныхъ болѣзней, сочиненіе *Андрея Маттея*, Доктора медицины, *Степанъ Завадскій-Краснопольскій*. Съ гравированными рисунками. Москва, 1829. 8°. Въ кор. пер. (21,469).
12270. *А. Галича*. Картина человѣка. Опытъ наставительнаго чтенія о предметахъ самопознанія для всѣхъ образованныхъ сословій. Спб. 1834. 8°. Въ кор. пер. (25,475).
12271. *Готтлоба Шульце*. Психическая антропология или опытное ученіе о жизни человѣка по духовной его сторонѣ. Перевелъ съ нѣмецкаго (съ небольшими перемѣнами и пополненіями) свящ. *Феод. Сидонскій*. Вып. I—II въ 2 кн. Спб. 1835—1836. 8°. Въ кор. пер. (11,293). Вып. 2-й экз. 2-й (Г. 2759).
12272. *Опытъ антропологии*. Спб. 1836. 8°. Въ кор. пер. (10,293).
12273. *Ореста Новицкаго*, Ор. Проф. Унив. [св. Владиміра. Руководство къ опытной психологіи. Кіевъ, 1840. 8°. Въ кор. пер. (21,297).

12274. *Ив. Кедрова*. Курсъ психологіи. Ярославль, 1844. 8°. Въ кор. пер. (19,293). 3 экз.
12275. Др. *О. П. Вейнтрауба*. Взглядъ на животный магнетизмъ въ отношеніи къ леченію болѣзней. Москва, 1846. 8°. Въ кор. пер. (7,305).
12276. *В. Классовскаго*. Опытъ изслѣдованія душевныхъ болѣзней въ психологическомъ отношеніи. Спб. 1855. 8°. Въ колѣнк. пер. (93,282).
12277. *Матвѣя Волкова*. Френологія. Спб. 1857. 8°. Въ кор. пер. (30,288).
12278. *П. Флуранса*. Объ инстинктѣ и умѣ животныхъ. Переводъ съ 3-го французскаго изданія. Спб. 1859. 8°. Въ кор. пер. (24,297).
12279. *Издора Жюффрау Сентъ-Илера*. Общая біологія. Переводъ *Анатол. Богданова*. Т. I-й. Съ фотографическимъ портретомъ *И. Ж. Сентъ-Илера*. Москва, 1860. 8°. Въ кор. пер. (29,294).
12280. *А. Катрфажа*. Естественная исторія челоѣка. Единство рода челоѣческаго. Переводъ *Н. Суворова*. Москва, 1861. 8°. Въ кор. пер. (Б. 1730). Изъ „Русскаго Вѣстника“ за 1861 г.
12281. *Н. Глѣбова*. Психологія. Изд. I-е. Рязань, 1863. 8°. Въ кор. пер. (31,288).
12282. *Т. Г. Гуксlea*. Мѣсто челоѣка въ царствѣ животномъ. Переводъ *Гольденбаха*. Москва, 1864. 8°. Въ кор. пер. (Г. 279).
12283. *Чарльса Дарвина*. О происхожденіи видовъ путемъ естественнаго подбора или о сохраненіи усовершенствованныхъ породъ въ борьбѣ за существованіе. Перевелъ съ англійскаго проф. *С. А. Рачинскій*. Изд. 2-е, исправленное. Москва, 1865. 8°. Въ кор. пер. (106,297).
12284. *Я. Молешотта*. Физиологическіе эскизы. Переводъ съ примѣчаніями *А. Пальзовскаго*. Изданіе 2-е, исправлен. и дополненное. Москва, 1865. 8°. Въ кор. пер. (84,298).
12285. *Образованіе челоѣческаго характера*. Переводъ съ англійскаго. Спб. 1865. 8° min. Въ кор. пер. (32,288).
12286. Ученіе Дарвина „о происхожденіи видовъ“, общепонятно изложенное *Фридрихомъ Ролле*. Перевелъ съ нѣмецкаго *С. А. Усовъ*. Съ политипажами. Москва, 1865. 8°. Въ кор. пер. (72,297).
12287. *В. Вундта*. Душа челоѣка и животныхъ. Переводъ съ нѣмецкаго *Е. К. Кемница*. Т. I—II въ 2 кн. Спб. 1865—1866. 8°. Въ кор. пер. (Г. 87).
12288. *Кабаниса*. Отношенія между физическою и нравственною природою челоѣка. Перевелъ съ французскаго *П. А. Бибииковъ*. Т. I. съ систематическимъ извлеченіемъ *Дестютъ-Траси* и со

- статью переводчика: Значеніе Кабаниса въ наукѣ о человѣкѣ. Т. II съ двумя алфавитными указателями. Въ 2 кн. Спб. 1865—1866. 8^о. Въ кор. пер. (32,297).
12289. *С. Автократова*. Учебникъ психологіи. Изданіе *Н. Неклюдова*. Спб. 1866. 8^о шп. Въ кор. пер. (57,288). Даръ Экстр.-Орд. Проф. Академіи В. А. Соколова, принесенный въ 1889 году.
12290. *М. Владиславлева*. Современныя направленія въ наукѣ о душѣ. Спб. 1866. 8^о. Въ кор. пер. (63,298). 2 экз.
12291. *Георга П. Марша*. Человѣкъ и природа или о вліяніи человѣка на измѣненіе физико-географическихъ условій природы. Съ англійскаго перевелъ *Н. А. Невъдомскій*. Спб. 1866. 8^о. Въ кор. пер. (Г. 1605).
12292. *А. Циммермана*. Человѣкъ. Таинственныя явленія нравственной и физической его природы. Происхождение и первобытная исторія рода человѣческаго, постепенный переходъ людей изъ естественнаго состоянія къ цивилизаціи. Популярное изложеніе по новѣйшимъ изслѣдованіямъ естествознанія и исторіи. Т. I—II въ 1 кн. Спб. 1865—1866. 8^о. Въ кор. пер. (41,298).
12293. Др. *Т. Вайца*. Антропологія первобытныхъ народовъ. Переводъ *А. П. Федченко*. Т. I-й: О видовомъ единствѣ человѣческаго рода и первобытномъ состояніи человѣка. Въ 1 кн. Москва, 1867. 8^о. Въ кор. пер. (Г. 1111).
12294. *Брилья-Саварена*. Физиологія вкуса. Сочиненіе, переведенное на нѣмецкій языкъ и дополненное *Карломъ Фогтомъ*, съ приложеніемъ пяти статей *Либиха* и одной—*Лемана*. (Переводъ съ нѣмецкаго). Москва, 1867. 8^о. Въ кор. пер. (Б. 1767).
12295. *Гексли*. О положеніи человѣка въ ряду органическихъ существъ. Переводъ *Бекетова*. Спб. 1867. 8^о. Въ кор. пер. (47,288).
12296. *В. Гриззинера*. Душевные болѣзни. Для врачей и учащихся. Переводъ со 2-го нѣмец. изданія *Ф. В. Овсянникова*. Спб. 1867. 8^о. Въ кор. пер. (33,288).
12297. *Чарльза Дарвина*. Происхождение видовъ. Отдѣлъ I. Измѣненія животныхъ и растений вслѣдствіе прирученія. Прирученныя животныя и воздѣланныя растенія. Переводъ съ англійскаго подъ редакціей *Стычнова*. Т. I—II въ 1 кн. Спб. 1867. 8^о. Въ кор. пер. (26,297).
12298. *Августина Калмета*. О явленіяхъ духовъ. Переводъ со 2-го нѣмецкаго изданія, дополненный и исправленный переводчикомъ. Ч. I—III въ 1 кн. Москва, 1867. 8^о. Въ кор. пер. (Г. 1123).
12299. *К. Г. Каруса*. Сравнительная психологія, или исторія развитія души на различныхъ ступеняхъ животнаго міра. Переведъ съ нѣмецкаго *А. Смирновъ*. Москва. 1867. 8^о. Въ кор. пер. (Г. 415).

12300. *А. Мори*. Сонъ и сновидѣнія. Психологическія изслѣдованія и наблюденія. Переводъ *А. Пальховскаго*. Москва. 1867. 8°. Въ кор. пер. (22,297).
12301. *Сам. Смайльса*. Самодѣятельность (Self-Help.). 3-е изд. Переводъ съ англійскаго съ дополненіями *Н. Кутейникова*. Спб. 1867. 8°. Въ кор. пер. (26,285).
12302. *М. Троицкаго*. Нѣмецкая психологія въ текущемъ столѣтіи. Историческое и критическое изслѣдованіе, съ предварительнымъ очеркомъ успѣховъ психологіи со временъ Бэкона и Локка. Москва, 1867. 8°. Въ кор. пер. (10,286). 2 экз.
12303. *С. Голоуцкаго*. Нѣсколько мыслей по поводу сочиненія: „Нѣмецкая психологія въ текущемъ столѣтіи; историческое и критическое изслѣдованіе, съ предварительнымъ очеркомъ успѣховъ психологіи со временъ Бэкона и Локка. М. Троицкаго, Москва, 1867“. Кіевъ, 1867. 8°. Брош. Въ кор. пер. (75,298). Принесено въ даръ авторомъ въ 1872 году.
12304. *Тоже*. 2-е дополненное изданіе. Кіевъ, 1877. 8° min. Въ кор. пер. (39,296).
12305. *Д. В. Дрэпера*. Физиологія человѣка, статическія и динамическія или условія и теченіе человѣческой жизни. Переводъ съ 7-го англійскаго изданія подъ редакціей *Др. Я. А. Дедюлина* и проф. *И. М. Сорокина* съ дополненіями и примѣчаніями. Съ 300 рисунками въ текстѣ. Ч. I—III въ 3 кн. Спб. 1867—1868. 8°. Въ кор. пер. (56,305).
12306. *Октавія Мильчевскаго*. Основанія науки антропознологіи, или законы отношеній между человѣкомъ и природою. — Жизнь человѣческая въ ея историческомъ развитіи и современномъ состояніи. Сравнительное изложеніе тѣлеснаго строенія народовъ, ихъ характера, образа жизни, нравовъ, обычаевъ, вѣрованій и зависимости отъ ихъ мѣстности. Важнѣйшіе физиологическіе, политическіе, историческіе и пр. вопросы, связанные съ антропознологіей. Москва, 1868. 8°. Въ кор. пер. (36,613).
12307. *К. Д. Ушинскаго*. Человѣкъ, какъ предметъ воспитанія. Опытъ педагогической антропологіи. Т. I—II въ 2 кн. Спб. 1868—1869. 8°. Въ кор. пер. (23,297).
12308. *Тоже*. Изд. 2-е, исправленное самимъ авторомъ. Съ рисунками. Спб. 1871. 8°. Въ кор. пер. (23,297).
12309. *И. Чистовича*. Курсъ опытной психологіи. Спб. 1868. 8°. Въ кор. пер. (36,297).
12310. *Др. Г. Б. Ф. Дескюре*. Медицина страстей или страсти, разсматриваемыя въ отношеніи къ болѣзнямъ, законамъ и религіи. Переводъ съ французскаго. Т. I—II въ 1 кн. Москва, 1869—1870. 8°. Въ коленк. пер. (55,298).
12311. *Др. Герм. Ульрици*. Тѣло и душа. Основанія психологіи человѣка. Переводъ съ нѣмецкаго. Спб. 1869. 8°. Въ кор. пер. (78,298; Г. 86). 2 экз.

12312. *Винслова*. Болѣзни мозга и души. Переводъ съ англійскаго. Вып. 1-й. Спб. 1870. 8°. Въ кор. пер. (51,282).
12313. *Дж. Глинки*. Наука о человѣческомъ обществѣ. Съ 4-го, вполнѣ передѣланнаго изданія перевелъ *П. А. Бибиковъ*. Спб. 1870. 8°. Въ кор. пер. (35,297).
12314. *Др. О. Дресслера*. Очеркъ физической антропологіи какъ основанія педагогики. Съ 14-ю политипажами. Переводъ подъ редакцію *Г. Паульсона*. Спб. 1870. 8°. Въ кор. пер. (Г. 998).
12315. *Окт. Мильчевскаго*. Причины вырожденія человѣка, неполнота и неправильность его тѣлеснаго и душевнаго развитія въ настоящее время. Составлено по нѣмецкому сочиненію *Ед. Рейха*. Москва, 1870. 8°. Въ кор. пер. (Г. 1534).
12316. *Генрх. Струве*. Самостоятельное начало душевныхъ явленій. Психо-физиологическое изслѣдованіе. Москва, 1870. 8°. Въ кор. пер. (36,289).
12317. *Прот. Ѳ. А. Голубинскаго*. Умозрительная психологія. Читенія. (Записаны со словъ его студентомъ академіи XIV курса (нынѣ московскій протоіерей) *Влад. Назаревскимъ* и другими). Москва, 1871. 8°. Въ кор. пер. (Г. 2474).
12318. *Ч. Дарвина*. Происхожденіе человѣка и половой подборъ. Спб. 1871. 8°. Въ кор. пер. (40,284).
12319. *И. Г. Дресслера*. Основанія психологіи и логики по Бенеке. Руководство для преподаванія и самообученія. Переводъ со 2 го исправл. изданія подъ редакціей *Г. Паульсона*. Спб. 1871. 8°. Въ кор. пер. (40,296).
12320. *Ѳ. Зеленогорскаго*. Ученіе Аристотеля „о душѣ“ въ связи съ ученіемъ о ней Сократа и Платона. Спб. 1871. 8°. Въ кор. пер. (45,293).
12321. *Генриха Маудсли*. Физиологія и патологія души. Переводъ съ англійскаго *И. Исаина*. Спб. 1871. 8°. Въ кор. пер. (28,285).
12322. Спиритуализмъ и наука. Опытныя изслѣдованія надъ психической силой *Уильяма Крукса*. Подтвердительныя свидѣтельства химика *Р. Гера*, математика *А. Де-Морана*, натуралиста *А. Уаллеса*, физика *К. Варлея* и другихъ изслѣдователей. Удачныя и неудачныя сеансы *Д. Д. Юма* съ англійскими и русскими учеными. Съ 16-ю чертежами. Составилъ, перевелъ и издалъ *А. Аксаковъ*. Спб. 1872. 8°. Въ кор. пер. (38,282).
12323. *Ипполита Тэна*. Объ умѣ и познаніи. Переводъ съ французскаго, подъ редакцію *Н. Н. Страхова*. Т. I—II въ 1 кн. Съ приложеніемъ статьи Лютре „Контъ и Милль“ (о позитивной философіи). Спб. 1872. 8°. Въ кор. пер. (54,284). 2 экз.
12324. *А. Сумарокова*. Историческое и научное изслѣдованіе древняго волхвованія, животнаго магнетизма и спиритизма. Спб. 1873. 8°. Въ кор. пер. (40,282).

12325. *Д. Тимдаля*. Роль воображенія въ развитіи естественныхъ наукъ. Переводъ *Ф. Павленкова*. Вятка. 1873. 8° min. Брош. Въ кор. пер. (50,296).
12326. *В. Матью*. Успѣхъ въ жизни. Переводъ съ англійскаго *Л. Евреиновой*. Спб. 1874. 8°. Въ кор. пер. (86,297).
12327. *Сам. Смайльса*. Характеръ. Переводъ съ англійскаго *С. Майковой*. Спб. 1874. 8°. Въ кор. пер. (48,294).
12328. *В. Снегирева*. Вѣра въ сны и снотолкованія. (Рѣчь актовая 8 ноября 1874 г.). Казань, 1874. 8°. Брош. Въ кор. пер. (Г. 1173).
12329. *Дж. Генр. Льюиса*. Вопросы о жизни и духѣ. Переводъ съ англійскаго. Т. 1-й. Спб. 1875. 8°. Въ кор. пер. (35,296).
12330. *Д-ра Генри Маудсли*. Отвѣтственность при душевныхъ болѣзняхъ. Переводъ съ англійскаго подъ редакціей и съ дополненіями *О. А. Чечотта*. Спб. 1875. 8°. Въ кор. пер. (53,293).
12331. *Одуара*. Спиритизмъ. Міръ духовъ или жизнь послѣ смерти. Переводъ съ французскаго *Самариной*. Спб. 1875. 8° min. Въ кор. пер. (37,282).
12332. *А. И. Смирнова*. О сознаніи и безсознательныхъ духовныхъ явленіяхъ. Рѣчь, произнесенная въ торжественномъ годичномъ собраніи Императ. Казанскаго Университета, 5 ноября 1875 года. Казань, 1875. 8°. Брош. Въ кор. пер. (30,280).
12333. Матеріалы для сужденія о спиритизмѣ. Изданіе *Д. Менделѣева*. Съ 20 черт. и рис. Спб. 1876. 8° шаж. Въ кор. пер. (39,282).
12334. *А. Смирнова*. Механическое міровоззрѣніе и психическая жизнь. По поводу рѣчи *Н. О. Ковалевскаго*: „Какъ смотритъ фізіологія на жизнь вообще и психическую въ особенности. Казань, 1876“. Казань, 1877. 8°. Въ кор. пер. (48,288).
12335. *П. Каптерева*. Педагогическая психологія для народныхъ учителей, воспитателей и воспитаницъ. Спб. 1877. 8°. Въ кор. пер. (76,298).
12336. *Тоже*. Изд. 2-е, переработанное. Ч. 1-я. Спб. 1883. 8°. Въ кор. пер. (76,298).
12337. *Н. Грота*. Сновидѣніе, какъ предметъ научнаго анализа. Кіевъ, 1878. 8°. Брош. Въ кор. пер. (53,282).
12338. *Вильяма Карпендера*. Месмеризмъ, одилизмъ, столоверченіе и спиритизмъ. Съ исторической и научной точекъ зрѣнія. Лекціи. Переводъ съ англійскаго. Спб. 1878. 8° min. Въ кор. пер. (42,282).
12339. *Топинара*. Антропологія. Переводъ съ французскаго изданія 1877 года, подъ редакціей проф. *И. И. Мечникова*. Съ 25 рисунками въ текстѣ. Спб. 1879. 8°. Въ кор. пер. (67,282).
12340. *Ник. Грота*. Психологія чувствованій въ ея исторіи и глав-

- ныхъ основахъ.—I. Исторія анализа и синтеза чувствованій.
II. Основы анализа и синтеза чувствованій. Спб. 1879—1880.
8^о. мај. Въ кор. пер. (54,288).
12341. *Александра Бэна*. Душа и тѣло. Переводъ съ 6-го англійскаго изданія. Кіевъ, 1880. 8^о min. Въ кор. пер. (91,282).
12342. *М. Владиславлева*. Психологія. Изслѣдованіе основныхъ явленій душевной жизни. Т. I—II въ 2 кн. Спб. 1881. 8^о. Въ кор. пер. (11,286).
12343. *А. А. Козлова*. Критическій этюдъ по поводу книги *Г. Грота*: „Психологія чувствованій“. Кіевъ, 1881. 8^о мај. Брош. Въ кор. пер. (52,288).
12344. *П. И. Линицкаго*. Объ умозрѣніи и отношеніи умозрительнаго познанія къ опыту (теоретическому и практическому). Кіевъ, 1881. Въ кор. пер. (76,277).
12345. *Робертъ Овэнъ*. Объ образованіи человѣческаго характера (Новый взглядъ на общество). Переводъ съ англійскаго. 2-е изд. Спб. 1881. 8^о min. Въ кор. пер. (73,285).
12346. *Т. Рибо*. Современная англійскаго психологія (опытная школа). Переводъ со 2-го, дополненаго изданія. Редакція перевода и критическій этюдъ *П. Д. Боборыкина*. Москва, 1881. 8^о. Въ кор. пер. (53,294).
12347. *Альб. Кёлликера*. Основы исторіи развитія человѣка и высшихъ животныхъ. Переводъ съ нѣмецкаго подъ редакціей *Ф. Н. Заварыкина*. Съ 300 рисунками въ текстѣ и съ цвѣтною таблицею. Спб. 1882. 8^о. Въ кор. пер. (92,282).
12348. *М. Троицкаго*. Наука о духѣ. Общія свойства и законы человѣческаго духа. Т. I—II въ 1 кн. Москва, 1882. 8^о. Въ кор. пер. (39,289).
12349. *Б. Безтерева*. Теорія образованія нашихъ представленій о пространствѣ. Спб. 1884. 8^о. Въ кор. пер. (49,280).
12350. *Л. Гелленбаха*. Индивидуализмъ въ свѣтѣ біологіи и современной философіи. Переводъ съ нѣмецкаго съ предисловіемъ *В. С. Соловьева*. Изд. А. Н. Аксакова. Спб. 1884. 8^о. Въ кор. пер. (78,277).
12351. *Н. Я. Грота*. Къ вопросу о свободѣ воли.—Письмо къ редактору „Русскаго Богатства“. Спб. 1884. 8^о. Брош. Въ кор. пер. (53,288).
12352. *Т. Рибо*. Болѣзни воли. Переводъ съ французскаго 2-го изданія подъ редакціей д-ра *Б. В. Томашевскаго*. Спб. 1884. 8^о min. Въ кор. пер. (68,282).
12353. *Н. И. Рышковскаго*. Душа и тѣло. Основы опытной психологіи. Кіевъ, 1884. 8^о. Въ кор. пер. (46,282). Поступило въ даръ отъ автора въ 1886 году.

12354. *Л. Гелленбаха*. Человѣкъ, его сущность и назначеніе съ точки зрѣнія индивидуализма. Переводъ съ нѣмецкаго. Изд. А. Н. Аксакова. Спб. 1885. 8°. Въ кор. пер. (52,282).
12355. *Н. Я. Грота*. О душѣ въ связи съ современными ученіями о силѣ. Опытъ философскаго построенія. Одесса, 1886. 8°. Въ кор. пер. (55,288).
12356. *П. И. Ковалевскаго*, Э.-О. проф. Основы механизма душевной дѣятельности. Харьковъ, 1886. 8°. Въ кор. пер. (69,282).
12357. Часть вторая опытной психологіи, антропологія. Изданіе Епископа *Петра*. (Лекціи бакалавра Московской Дух. Академіи *И. И. Косьмина*). Москва, 1886. 8°. Въ кор. пер. (50,282). Даръ Петра, бывшаго епископа Томскаго.
12358. *Н. В. Зурскаго*. Элементарныя понятія о физической и психической жизни человѣка, въ связи съ ученіемъ о воспитаніи. Изд. журнала „Семья и Школа“. Спб. 1887. 8°. Въ кор. пер. (35,288).
12359. *Джемсъ Селли*. Основныя начала психологіи и ея примѣненія къ воспитанію. Переводъ съ англійскаго М. Ш. Изданіе журнала „Русское Богатство“. Спб. 1887. 8°. Въ кор. пер. (36,288).
12360. *Гером. Антонія (Храповицкаго)*. Психологическія данныя въ пользу свободы воли и нравственной отвѣтственности. Спб. 1888. 8°. Въ кор. пер. (69,279). 2 экз.
12361. *Н. Глубоковскаго*. Свобода и необходимость. (Противъ детерминистовъ). Отдѣльный оттискъ изъ журнала „Вѣра и Разумъ“ за 1888 годъ. Харьковъ, 1888. 8°. Брош. Въ кор. пер. (87,282). Даръ автора студ. 4-го курса Академіи въ 1888 году.
12362. *Хэъ Тьюка*. Духъ и тѣло, дѣйствіе психики и воображенія на физическую природу человѣка. Переводъ *П. Викторова*. Изд. К. Т. Солдатенкова. Москва, 1888. 8°. Въ кор. пер. (56,288).

Г. Логина и Метафизина.

а) На иностранныхъ языкахъ.

12363. *Annotationes in cosmologiam et metaphysicam, et quidem I in ontologiam*. Безъ выходнаго листа. 8° min. Въ кор. пер. (17,129).
12364. *De philosophia in genere praecognoscenda, tribus sectionibus breviter exhibens. Collegii logici prooemium, logicae naturam et constitutionem exhibens*. Безъ выходнаго листа. 8° min. Въ пергм. пер. (21,122).
12365. *Das Erkenntniss Gottes, des Menschen und der zwey Welten; nach den Grundsätzen des Buchs der ganzen Welt. Kurz und gründlich vor alle Menschen des ganzen Erdbodens beschrieben von einem Liebhaber Weisheit, die im Verborgenen ist. S. a. et l.* 8° min. Въ кор. пер. (10,278).

12366. *Franc. Titelmanni Hassellensi*. Compendium philosophiae naturalis, seu de consideratione rerum naturalium, earumque ad suum Creatorem reductione, libri XII. Lugduni, 1574. 8° min. Въ кор. пер. (3,124).
12367. *Henr. Corn. Agrippae ab Nettesheym*. De incertitudine et vanitate scientiarum declamatio inuectiva, ex postrema authoris recognitione. Coloniae, 1575. 12°. Въ пергм. пер. (9,130).
12368. *Dr. Christophori Pezelii*. Dialectica. Безъ выходнаго листа. 1579. 8° min. Въ кож. пер. (43,282).
12369. *Franc. Patricii*. Nova de univeris philosophia libris quinquaginta comprehensa. In qua Aristotelica methodo non per motum, sed per lucem, et lumina ad primam causam acceditur. Deinde nova quadam, ac peculiari methodo tota in contemplationem venit divinitas. Pastremo methodo Platonica verum iniversitates a conditore Deo deducitur. Quibus postremo sunt adjecta. Zoroastris oracula CCCXXX ex Platoniciis collecta.—Hermetis Trismegisti libelli, et fragmenta quotcunque reperiuntur, ordine scientifico disposita.—Asclepii discipuli tres libelli.—Mystica Aegyptiorum, a Platone dictata, ab Aristotele excepta, et perscripta philosophia.—Platonicorum dialogorum novus penitus a *Fr. Patricio* inventus ordo scientificus.—Capita demum multa in quibus Plato concors, Aristoteles vero catholice fidei adversarius ostenditur. Venetiis, 1593. F^o. Въ пергм. пер. (14,125). Изъ Синодальной библиотеки.
12370. *Bened. Pererii*. De communibus omnium rerum naturalium principiis et affectionibus, libri quindecim, qui plurimum conferuntur non tantum ad eos octo libros, qui de Physico auditu inscribuntur, sed etiam multos alios difficillimos Aristotelis locos intelligendos. Adjecti sunt huic operi, praeter novam diligentem locorum citationem, tres indices, unus capitulum singulorum librorum, alter quaestionum, tertius rerum. Coloniae, 1609. 8°. Въ пергм. и кож. пер. (10,124). 2 экз.
12371. *Barthol. Keckermanni*. Systema logicae, tribus libris adornatum, pleniore praeceptorum methodo, et commentariis scriptis ad praeceptorum illustrationem et collationem cum doctrina Aristotelis, atque aliorum, tum veterum, tum recentium logicorum sententiis ac disputationibus. Editio ultima, prioribus correctior. Cum rerum et verborum indice locupletissimo. Hanoviae, 1616. 8° min. Въ кож. пер. (16,122). Изъ библиотеки Лаврской Семинарии.
12372. *Dr. Cunradi Dieterici*. Institutiones dialecticae, ex probatissimis Aristotelis et Rami interpretibus studiose conscriptae; variisque exemplis in usum illustris paedagogii Giesseni illustratae. Editio nova. Lubecae, 1623. 8° min. Въ кор. пер. (19,123).
12373. *Idem*. Cum hermete logico *Ioh. Phil. Ebelii*. Editio nova, revisa, castigata et aucta. Giessae Hassorum. 1655. 8° min. Въ пергм. пер. (18,123).

12374. *Ejusdem*. Institutiones oratoriae sive de conscribendis orationibus, e veterum et recentiorum oratorum praeceptis methodica introductio. Editio nova, correctior cum indice locupletissimo. Lubecae. 1623. Конца не достаесть. Переплетено въ одну книгу съ № 12372 настоящаго каталога.
12375. *Ejusdem*. Institutiones rethoricae, e probatissimis veterum ac recentiorum oratorum interpretibus studiose conscriptae, variisque exemplis tam sacris quam philologicis in usum illustris paedagogii Giesseni illustratae. Editio 2 correctior. Lubecae, 1625. Переплетено въ одну книгу съ № предшествующими.
12376. *Iohannis Kirchmanni*. Rudimenta logicae et rhetoricae. Guelpherbyti, 1661. 8° min. Въ пергм. пер. (30,122).
12377. *Petri Poiret*. Cogitationum rationalium de Deo, anima et malo libri quatuor, in quibus quid de hisce *Cartesius*, ejusque sequaces. boni aut secus senserint, omnisque philosophiae certiora fundamenta, atque in primis tota metaphysica verior, continentur. Amstelodami, 1677. 4°. Въ пергм. пер. (7,119).
12378. *Idem*. Nec non *Benedicti de Spinoza* atheismus et exitiales errores funditus extirpantur. Editio altera, priore plus duplo auctior. Amstelodami, 1685. 4°. Въ пер. пер. (7,119). 2 экз. Одинъ изъ нихъ изъ библиотеки Августина, Архiep. Московскаго, а другой „ex libris Gabrielis Byzynski, Archymandritis monasterii S. Sergii“.
12379. *Logica* sive ars cogitandi: in qua praeter vulgares regulas plura nova habentur ad rationem dirigendam utilia Editio optima et ultima. Lugduni Batavorum, 1687. 8° min. Въ пергм. пер. (3,122).
12380. *Christ. Weisii*. Doctrina logica, duabus partibus sic comprehensa, ut prior terminorum simplicium, propositionum et syllogismorum notitiam; posterior ipsam praxin, in definitione. divisione. demonstratione. methodo, interpretatione et disputatione necessariam exhibeat: exemplis ut plurimum politicis illustrata, rebusque oratoriis sedulo accommodata. Iuxta exemplar zittaviense recusa Lipsiae et Francofurti, 1690. 8° min. Въ пергм. пер. (9,122). 2 экз.
12381. *Petri Barbay*. Commentarius in Aristotelis physicam. Tom. I—II vol. 1. Editio 5-a, emendatior multo, schematis philosophiae adornata, et figuris ad sphaeram spectantibus aucta. Lugduni, 1692. 8° min. Въ кож. пер. (2,128).
12382. *Ejusdem*. Commentarius in Aristotelis logicam. Editio 5-a, emendatior multo, schematibus philosophicis adornata et figuris ad sphaeram spectantibus aucta. Lugduni. 1692. 8° min. Въ кор. пер. (6,130).
12383. *Ejusdem*. Commentarius in Aristotelis metaphysicam. Editio 5-a. Emendatior multo, schematibus philosophicis adornata et

- figuris ad sphaeram spectantibus aucta. Lugduni, 1692. 8° min.
Въ кор. пер. (8,130).
12384. *Iohan. Claubergii*. Logica contracta. Claudiopoli, 1694. 8° min. Въ пергм. пер. (3,123).
12385. *Medicina mentis, sive artis inveniendi praecepta generalia*. Editio nova, auctior et correctior cum praefatione autoris. Lipsiae, 1695. 4°. Въ кор. пер. (4,120).
12386. *Samuele Szath. Nemethi*. Metaphysica contracta. De principiis philosophicae cognitionis Deo, mente, corpore. Adjecta est dissertatio metaphysica. De Perenni duratione mentis. Claudiopoli, 1696. Переплетено въ одну книгу съ № 12384 настоящ. каталога.
12387. *Iohan. Flenderi*. Phosphorus philosophicus novissimus, seu logica contracta Claubergiana illustrata locupletissimo commentario logico-metaphysico, continente (praeter Dialectica) vera primae philosophiae, vulgo metaphysicae, adeoque pneumaticae, theologiae naturalis et physicae generalis fundamenta. Editio 4-a. Amstelaedami, 1712. 8° min. Въ кор. пер. (12,123).
12388. *Ioachimi Langii*. Medicina mentis, qua, praemissa historia mentis medica, seu philosophica, detectaque ac rejecta philomoria; genuina philosophandi ac literarum studia tractandi, methodus, tanquam recta ad eruditionem ac sapientiam via, ostenditur. Editio 3-a, prioribus emandatior. Londini, 1715. 8°. Въ кож. пер. (5,121).
12389. *La logique ou l'art de penser, contenant, outre les regles communes, plusieurs observations nouvelles, propres à former le jugement*. 9-me édition, revue et de nouveau augmentée. Amsterdam, 1718. 8° min. Въ кор. пер. (4,289).
12390. *Georgii Bernhardi Bülfingeri*. Dilucidationes philosophicae de Deo, anima humana et generalibus rerum affectionibus. Tubingae, 1725. 4°. Въ пергм. пер. (12,119).
12391. *T. Lucretii Cari*. De rerum natura libri sex. Cum notis integris *Dionys. Lambini, Oberti Gifanii, Tanaquilli Fabri, Thomae Creech*, et selectis *Io. Baptistae Pii*, aliorumque curante *Sigeberlo Havercampo*, qui et suas et *Abrah. Preigeri* adnotationes adjecit. Accedunt interpretatio *Th. Creech*, variae lectiones ex notulis *Is. Vossii*, atque ex plus quam viginti quinque codd. tam impress. quam Mss. ut et complures iique locupletissimi indices. T. I—II voll. 2. Lugduni Batavarum, 1725. 4°. Въ пергм. пер. (32,118).
12392. *Dr. Dan. Frider. Hoheisel*. Doctrina philosophica de ideis, descriptionibus, definitionibus et divisionibus, in omni genere meditationis distincte atque accurate formandis, regulis specialibus atque exemplis pragmaticis instructissima. Accedunt de ra-

- truncatione demonstrativa primae lineae, ut et praecepta de methodo disputandi. Halae et Lipsiae, 1726. 8°. В папкѣ. (9,121).
12393. *Christ. Weisii*. Nucleus logicae, succinctis regulis, sufficientibus tamen exemplis in compendio exhibens, quicquid a primis disciplinae auditoribus disci vel requiri potest, in eorum gratiam, qui majori logicae, jamdudum publicatae, manus admovere tandem cupiunt. Editio nova. Coburgi, 1730. 8°. Переплетено въ одну книгу съ № 11711 настоящаго каталога.
12394. *Christ. Wolfii*. Philosophia prima, sive ontologia, methodo scientifica pertractata, qua omnis cognitionis humanae principia continentur. Francofurti et Lipsiae, 1730. 4°. В кож. пер. (18,119). Ср. № 11694.
12395. *Idem*. P. I—II voll. 2. Editio nova priori emendatio. Francofurti et Lipsiae, 1736. 4°. В пергм. пер. (13,119). Ср. № 11695 настоящ. каталога.
12396. *Ejusdem*. Cogitationes rationales de viribus intellectus humani earumque usu legitimo in veritatis cognitione cum iis, qui veritatem amant, communicatae et nunc juxta editionem quintam ex sermone germanico in latinum translatae. Francofurti et Lipsiae, 1730. 8°. В пергм. пер. (16,289). Ср. № 11711 настоящ. каталога.
12397. *Ejusdem*. Vernünftige Gedanken von den Kräften des menschlichen Verstandes und ihrem richtigen Gebrauche in Erkenntniß der Wahrheit, den Liebhabern der Wahrheit mitgetheilet. 6-te Aufl. Halle im Magdeburgischen, 1731. 8°. Переплетено въ одну книгу съ № предшествующимъ. Ср. № 11712 настоящ. каталога.
12398. *Idem*. 8-te Aufl. hin und wieder vermehret. Halle im Magdeburgischen, 1736. 8°. В кор. пер. (16,289). Ср. № 11713 настоящ. каталога.
12399. *Idem*. 12-te Aufl. hin und wieder vermehret. Halle im Magdeburgischen, 1744. 8°. В кор. пер. (16,289). Ср. № 11714 настоящаго каталога.
12400. *Ejusdem*. Cosmologia generalis, methodo scientifica pertractata, qua ad solidam, inprimis Dei atque naturae, cognitionem via sternitur. Francofurti et Lipsiae, 1731. 4°. В кож. пер. (21,119). Ср. № 11696 настоящ. каталога.
12401. *Idem*. Editio nova priori emendatio. Francofurti et Lipsiae, 1737. 4°. В кож. пер. (22,119). Ср. № 11697 настоящ. каталога.
12402. *Ioh. Heinr. Zopfens*. Logica enucleata oder erleichterte Vernunft-Lehre, darinnen der Kern der alten und neuern Logie, wie auch der Hermeneutic, Methodologie und Disputirkunst, begriffen und alles mit deutlichen Anmerkungen und Exempeln erläutert ist, nebst einer Vorrede *Ich. Georg Walchens*. P. I—II vol. 1.

- Halle im Magdeb. 1731. 8°. Переплетено въ одну книгу съ № 11711 настоящ. каталога.
12403. *Conr. Theoph. Marquardt*. Philosophia rationalis methodo naturali digesta in usus academicos. Regiomonti et Gedami, 1733. 8° min. Въ папкѣ (8,123).
12404. *Ioannes Petrus Reusch*. Systema metaphysicae. Безъ выходнаго листа. 1735. 8°. Въ кор. пер. (22,122).
12405. *Christ. Wolfii*. Philosophia rationalis sive logica, methodo scientifica pertractata. P. I—II voll. 2. Editio 3-a emendatior. Francofurti et Lipsiae, 1740. 4°. Въ пергм. пер. (14,119). Болѣе подробное заглавіе книги см. подъ № 11705 настоящаго каталога.
12406. *Israelis Theophili Canzii*. Ontologia syllogistico-dogmatica, polemicae, quae nuper prodiit, praestruenda inque auditorii usum conscripta. Tubingae, 1741. 8°. Переплетено въ одну книгу съ № 3378 настоящ. каталога (т. 2).
12407. *Jean Pierre De-Crousaz*. La logique ou système de reflexions, qui peuvent contribuer à la netteté et à l' étendue de nos connoissances. 4-me édition, revue, considérablement augmentée, et divisée en six volumes. Tom. I—VI voll. 6. Lausanne et Geneve, 1741. 8°. min. Въ пергм. пер. (16,290). При 1-мъ т. портретъ автора.
12408. *Dr. Nic. Engelhard*. Institutionum philosophiae theoreticae tomus prior complectens logicam et metaphysicam, quas collegiis privatis destinavit. Editio altera priore auctior et correctior. Groningae, 1743. 12°. Въ кор. пер. (11,123). Ср. № 11467 наст. каталога.
12409. *Sam. Christ. Hollmanni*. Prima philosophia, quae metaphysica vulgo dicitur, multum aucta et emendata. Paulo uberioris in universam philosophiam introductionis pars II. Gottingae, 1747. 8°. Въ перг. пер. (5,123).
12410. *Dr. Ioan. Petri Reuschii*. Systema logicum antiquiorum atque recentiorum item propria praeccepta exhibens. Fditio 3-a emendatior. Ienae, 1750. 8°. Въ пергм. пер. (8,122).
12411. *Idem*. Vice quarta longe emendatius ac auctius editum a *Christ. Frieder. Polzio*. Ienae, 1760. 8°. Въ кож. пер. (23,122).
12412. *Dr. Christ. Aug. Crusii*. Entwurf der nothwendigen Vernunft-Wahrheiten, wiefern sie den zufälligen entgegen gesetzt werden. Die andere und vermehrte Aufl. Leipzig, 1753. 8° min. Въ кож. пер. (22,278).
12413. *D. Io. Gottl. Krügeri*. Philosophia naturalis experimentis confirmata. Halae Magdeburgicae, 1753. 8° min. Въ кож. пер. (2,124). Съ портретомъ автора.
12414. *Alex. Gottl. Baumgarten*. Aeroasis logica. In Christ. L. de Wolff dictabat. Halae Magdeburgicae, 1761. 8° min. Въ папкѣ. (28,122).

12415. *Frid. Christ. Baumeisteri*. Institutiones metaphysicae, ontologiam, cosmologiam, psychologiam, theologiam denique naturalem complexae, methodo Wolfii adornatae. Editio nova auctior et correctior. Wittenbergae et Servestae, 1761. 8°. Въ кож. пер. (22,121). Даръ воспитанника Академіи XLVII курса Ст. Остроумова, принесенный въ 1881 году.
12416. *Ioan. Ernesti Schuberti*. Institutiones metaphysicae. Editio 3-a prioribus emendatio. Helmstadii et Halae, 1762. 8°. Въ кож. пер. (4,122).
12417. *Dion. Van de Wynpersse*. Institutiones metaphysicae, in usum academicum conscriptae. Groningae, 1764. 8°. Въ кор. пер. (10,122).
12418. *Idem*. Editio altera. Lugduni Batavorum, 1770. 8°. Въ кож. пер. (7,123). На выходномъ листѣ надпись: „Ex libris Seminarii Petropolitani rectoris Archimandritae Innocentii 1784. Martii 18“.
12419. *I. H. Lambert*. Neues Organon oder Gedanken über die Erforschung und Bezeichnung des wahren und dessen Unterscheidung von Irrthum und Schein. B. I—II voll. 2. Leipzig, 1764. 8°. Въ кор. пер. (11,119).
12420. *Sam. Christ. Hollmanni*. Philosophiae naturalis primae lineae. Editio auctior et emendatio. Gottingae, 1765. 8°. Въ кор. пер. (11,124).
12421. *Ejusdem*. Philosophiae rationalis, quae logica vulgo dicitur. Editio auctior et emendatio. Goettingae, 1767. 8°. Въ кор. пер. (24,122).
12422. *Ioh. Georg Heinr. Feder*. Logik und Metaphysik nebst der philosophischen Geschichte im Grundrisse. Göttingen und Gotha, 1769. 8°. Въ кор. пер. (25,289).
12423. *Beschreibung* des Welt-Gebäudes. St.-Petersburg, 1770. 8°. Въ кор. пер. (9,285).
12424. *Dr. Radulphi Cudworthi*. Systema intellectuale hujus universi, seu de veris naturae rerum originibus commentarii, quibus omnis eorum philosophia, qui Deum esse negant, funditus evenditur. Accedunt reliqua ejus opuscula. *John. Laur. Moshemii* omnia ex anglico latine vertit, recensuit, variisque observationibus dissertationibus illustravit et auxit. Editio 2-a ex autographo Moshemiano emendatio et auctior. T. I—II voll. 2. Lugduni Batavorum, 1773. 4°. Въ кож. пер. (11,120). 2 экз.
12425. *Dion. van de Wynpersse*. Institutiones logicae in usum academicum conscriptae. Editio altera. Lugduni Batavorum, 1779. 8°. Переплетено въ одну книгу съ № 12418 настоящаго каталога.
12426. *Demetrii Anitschcov*. Annotationes in logicam et metaphysicam ex variis probatissimis auctoribus excerptae et usibus rossicae juventutis cum parte polemica et variis exercitationibus, ex logica disputatrise selectis, adornatae. Impensis N. Novicow et Societatis. Mosquae, 1782. 8°. Въ кор. пер. (9,123). 2 экз.

12427. Alles in der Natur lebet. Nichts ist ganz todt. Die stilleste Ruhe und selbst die Verwesung sind wirksames Leben. Celle, 1783. 8° min. Въ кож. пер. (6,285).
12428. *D. P. Domin. Beck.* Institutiones metaphysicae praelectionibus publicis destinatae. Editio 3-a emendatior. Salzburgi, 1785. 8°. Въ кож. пер. (24,123).
12429. *Adam Weishaupt.* Ueber die Schrecken des Todes. Eine philosophische Rede. Nürnberg, 1786. 8° min. Въ кор. пер. (5,289).
12430. *Dr. I. G. C. C. Kiesewetter.* Grundriss einer reinen allgemeinen Logik nach Kantischen Grundsätzen zum Gebrauch für Vorlesungen begleitet mit einer weitern Anseinandersetzung für diejenigen die keine Vorlesungen darüber hören können. Berlin, 1791. 8°. Въ кор. пер. (2,292).
12431. *Ejusdem.* Grundriss einer allgemeinen Logik nach Kantischen Grundsätzen. Th. I. Die reine allgemeine Logik. 3-te Aufl. Th. II. Die angewandte allgemeine Logik. 2-te verbesserte Aufl. Voll. 2. Berlin, 1802—1806. 8°. Въ кор. пер. (30,291).
12432. *Ejusdem.* Logik zum Gebrauch für Schulen. 3-te völlig umgearbeitete und vermehrte Aufl. Leipzig, 1824. 8°. Въ кор. пер. (B. 170).
12433. *Io. Aug. Henr. Ulrich.* Institutiones logicae et metaphysicae. Scholae suae scripsit perpetua Kantianae disciplinae ratione habita. Editio 2-a, auctior et emendatior. Ienae, 1792. 8°. Въ кор. пер. (17,123) Здѣсь же переиздано: Initia philosophiae de natura divina s. theologiae rationalis.
12434. *C. Christ. Erhard Schmid.* Grundriss der Logik. Iena und Leipzig, 1797. 8° min. Въ кор. пер. (3,290).
12435. *Imm. Kant.* Grundlegung zur Metaphysik der Sitten. 4-te Aufl. Riga, 1797. 8°. Въ кор. пер. (22,280). Ср. № 11753 настоящего каталога.
12436. *Ejusdem.* Die Metaphysik der Sitten. Th. I: Metaphysische Anfangsgründe der Rechtslehre. Th. II: Metaphysische Anfangsgründe der Tugendlehre. Voll. 2. Aufl. 2-te. Königsberg, 1798—1803. 8°. Въ кор. пер. (18,295). Ср. № 11754. наст. каталога.
12437. *C. Christ. Erhard Schmid.* Grundriss der Metaphysik. Altenburg, 1799. 8° min. Въ кор. пер. (14,278). 2 экз.
12438. *Dr. Ludw. Heinr. Jakob.* Grundriss der allgemeinen Logik und kritische Anfangsgründe der allgemeinen Metaphysik. 4-te umgearbeitete und vermehrte Aufl. Halle, 1800. 8° min. Въ кож. и кор. пер. (5,290). 2 экз. На одномъ изъ нихъ на оборотѣ перваго бѣлаго листа надпись: „Принадлежитъ Баккалавру Моск. Дух. Академіи Фёдору Голубинскому. Купл. въ Москвѣ 1822-го г. іюля 24 послѣ Проф. Брянова. Зап. 260 р“.
12439. *Imm. Kant.* Logik. Ein Handbuch zu Vorlesungen. Königsberg, 1800. 8°. Въ кор. пер. (43,296). Ср. № 11760 настоящего каталога.

12440. Dr. *I. B. Schad.* Grundriss der Wissenschaftslehre. Zum Behuf seiner Vorlesungen. Iena, 1800. 8°. Въ кор. пер. (30,279).
12441. *Ioh. Heinr. Abicht.* Verbesserte Logik, oder Wahrheitswissenschaft auf den einzig gültigen Begriff der Wahrheit erbaut. Fürth, 1802. 8°. Въ кор. пер. (4,292).
12442. *Métaphysique des études, ou recherches sur l'état actuel des méthodes dans l'étude des lettres et des sciences, et sur leur influence relativement à la solidité de l'érudition; par G. M. R.* Paris, 1804. 8°. Въ кор. пер. (22,338).
12443. Ἀρχιεπ. Εὐγενίου τοῦ Βουλγαρέως. Περί συστήματος τοῦ πάντος ἐπίτομος ἐκθεσις σαφῶς ὡς, οἷόν τε ἐκ διαφόρων φιλοσόφων ἐρανθεῖσα. Ἐν Βιέννῃ τῆς Ἀυστρίας. 1805. 4°. Въ кож. пер. (18,124). Изъ библиотеки Августина, Архиеп. Московскаго.
12444. *Ejusdem.* Στοιχεῖα τῆς μεταφυσικῆς. Τμήμα 2. Κοσμολογία, 3. Ψυχολογία. Voll. 2. Ἐνεσσηρην, 1805. 8°. Въ кож. пер. (20,123). Изъ библиотеки Августина, Архиепископа Московскаго.
12445. D. *Ioh. Gebh. Ehrenr. Maass.* Grundriss der Logik. Zum Gebrauche bei Vorlesungen. 3-te verbesserte Aufl. Halle und Leipzig, 1806. 8° min. Въ кор. пер. (15,289).
12446. *I. Fries.* Fichte's und Schelling's neueste Lehren von Gott und der Welt beurtheilt. Heidelberg, 1807. 8° min. Въ кор. пер. Брош. (8,285). Недостаетъ 3—8 страницъ.
12447. *Iakob Friedr. Fries.* Neue Kritik der Vernunft. B. I—III voll. 3. Heidelberg, 1807. 8°. Въ кор. пер. (33,290).
12448. D. *G. H. Schubert.* Ansichten von der Nachtseite der Naturwissenschaft. Mit 2 Kupfertafeln. Dresden, 1808. 8°. Въ кор. пер. (38,554). Ср. № 11824 настоящ. каталога.
12449. *Idem.* 3-te Aufl. Dresden, 1827. 8°. Въ кор. пер. (38,554). Ср. № 11725 настоящ. каталога.
12450. *Io. Henrici Winkleri.* Institutiones metaphysicae et logica usibus academicis accommodatae. St. Petropoli, 1810. 8°. Въ кор. пер. (3,121). 8 экз.
12451. Dr. *G. Wilh. Friedr. Hegel.* Wissenschaft der Logik. B. I. Die objective Logik. Buch I—II voll. 2. Nürnberg, 1812—1813. Въ кор. пер. (10,294).
12452. *Ejusdem.* Wissenschaft der subjectiven Logik oder die Lehre vom Begriff. Nürnberg, 1816. 8°. Въ кор. пер. (27,294). Ср. № 11780 настоящаго каталога.
12453. Dr. *Herm. Wilh. Ernst v. Keyserlingk.* Metaphysik. Eine Skizze zum Leitfaden für seine Vorträge. Heidelberg, 1818. 8°. Въ кор. пер. (17,279).
12454. *Fries.* System der Logik. 2-te Aufl. Heidelberg, 1819. 8°. Въ кор. пер. (52,286).

12455. *I. S. Beck.* Lehrbuch der Logik. Rostock und Schwerin, 1820. 8° min. Въ кор. пер. (17,289).
12456. Dr. *Friedr. Calker.* Urgesetzlehre des Wahren, Guten und Schönen. Darstellung der sogenannten Metaphysik. Berlin, 1820. 8°. Въ кор. пер. (3,318).
12457. *Sigism. Carlowszky.* Logica. Editio altera. Cassoviae, 1820. 8°. Въ кор. пер. (1,292).
12458. *Herod. Wetrinski.* Institutiones metaphysicae. Petropoli, 1821. 8°. Въ кор. пер. (22,123). 5 экз.
12459. *Gottl. Ernst Schulze.* Grundsätze der allgemeinen Logik. 4-te verbesserte Aufgabe. Göttingen, 1822. 8°. Въ кор. пер. (12,292).
12460. Dr. *Iak. Friedr. Fries.* System der Metaphysik. Ein Handbuch für Lehrer und zum Selbstgebrauch. Heidelberg, 1824. 8°. Въ кор. пер. (19,279).
12461. *Ioh. Christ. Aug. Heinroth.* Ueber die Wahrheit. Leipzig, 1824. 8°. Въ кор. пер. (25,284).
12462. Dr. *Ios. Gambihler.* Versuch einer gedrängten Darstellung der Metaphysik der absoluten Vernunftideen, mit besonderer Beziehung auf das Verhältniss der Philosophie zur Theologie. Würzburg, 1827. 8°. Въ кор. пер. (18,279).
12463. *Ernst Reinhold.* Beitrag zur Erläuterung der Pythagorischen Metaphysik, nebst einer Beurtheilung der Hauptpunkte in Herrn Professor *Heinrich Ritter's* Geschichte der Pythagorischen Philosophie. Iena, 1827. 8°. Въ кор. пер. (58,297).
12464. *Karl Fr. Bachmann.* System der Logik. Ein Handbuch zum Selbststudium. Leipzig, 1828. 8°. Въ кор. пер. (22,296). Недостаетъ первыхъ 6 страницъ, а въ концѣ нѣсколько страницъ на четверть заклеено.
12465. Dr. *Rudolph Meyer.* Die Geister der Natur. Aarau, 1829. 8° min. Въ кор. пер. (59,267).
12466. Dr. *Friedr. Ed. Beneke.* Lehrbuch der Logik als Kunstlehre des Denkens. Berlin, Posen und Bromberg, 1832. 8°. Въ кор. пер. (21,286). Ср. № 11817 настоящ. каталога.
12467. *Ioan. Friedr. Herbart.* De principio logico exclusi medii inter contradictoria non negligendo commentatio. Göttingae, 1833. 8°. Брош. Въ кор. пер. (18,130). Ср. № 11800 настоящ. каталога.
12468. Dr. *Christl. Iul. Braniss.* System der Metaphysik. Breslau, 1834. 8°. Въ кор. пер. (32,282).
12469. *Ernst Reinhold.* Theorie des menschlichen Erkenntnisvermögens und Metaphysik. В. 2-er: Darstellung der Metaphysik. Gotha und Erfurt, 1835. 8°. Въ кор. пер. (13,295).
12470. Dr. *Ignaz Denzinger.* Die Logik als Wissenschaft der Denkkunst. Bamberg, 1836. 8°. Въ кор. пер. (30,290).

6 Сентября.

Присутствовали, подъ председательствомъ Ректора Академіи, Христофора, Епископа Волоколамскаго, члены Совѣта Академіи, кромѣ профессоръ П. Цвѣткова и Ал. Смирнова.

Слушали: 1) Сданный Его Высокопреосвященствомъ съ надписью: „1888 г. Авг. 31. Потребовать свѣдѣній отъ Совѣта Академіи“ указъ на имя Его Высокопреосвященства изъ Святѣйшаго Синода отъ 25-го августа за № 4723: „По указу Его Императорскаго Величества, Святѣйшіи Правительствующій Синодъ слушали: рапортъ Преосвященнаго Казанскаго отъ 30-го іюня сего года за № 841, коимъ доносить Святѣйшему Синоду, во исполненіе указа онаго отъ 25-го ноября 1887 года за № 3969, что никто изъ воспитанниковъ Казанской духовной Академіи, окончившихъ курсъ ученія въ 1887 году, не изъявилъ желанія поступить въ составъ Православной Духовной Миссіи въ Японіи, съ принятіемъ священнаго сана. И, по справкѣ, приказали: Настоящій рапортъ принять къ свѣдѣнію, а Вашему Преосвященству и Преосвященному Митрополиту Кіевскому поручить указами донести Святѣйшему Синоду о томъ, не было ли со стороны кого либо изъ воспитанниковъ Московской и Кіевской духовной академій изъявлено желаніе поступить въ составъ нашей Японской Духовной Миссіи“.

Опредѣлили: Просить Его Высокопреосвященство донести Святѣйшему Синоду, что изъ воспитанниковъ Московской академіи, окончившихъ курсъ въ прошломъ году, никто не изъявилъ желанія поступить въ составъ православной Духовной Миссіи въ Японіи.

II. Сданный Его Высокопреосвященствомъ съ надписью: «1888 г. Сент. 2. Въ Совѣтъ Академіи»

указъ на имя Его Высокопреосвященства изъ Святѣйшаго Синода отъ 26-го августа за № 4760: «По указу Его Императорскаго Величества, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали дѣло по представленію Вашего Преосвященства объ утвержденіи составленнаго Совѣтомъ Московской духовной академіи проекта положенія о преміи покойнаго Преосвященнаго Курскаго, Епископа Михаила, учреждаемой при академіи на проценты съ завѣщаннаго Преосвященнымъ Михаиломъ капитала въ 5 тыс. рублей. Приказали: Составленный Совѣтомъ Московской духовной академіи проектъ положенія объ учреждаемой при сей академіи преміи имени покойнаго Преосвященнаго Михаила, Епископа Курскаго, на проценты съ завѣщаннаго имъ капитала въ 5 тыс. рубл., утвердить, о чемъ и увѣдомить Ваше Преосвященство указомъ, съ препровожденіемъ, въ копию, положенія о преміи для руководства, въ потребныхъ случаяхъ, академическому Совѣту». «Положеніе о преміи въ Московской Духовной академіи изъ процентовъ съ капитала въ 5000 руб., пожертвованныхъ покойнымъ Епископомъ Курскимъ Михаиломъ:

§ 1.

При Московской духовной академіи учреждается премія, которая носить имя: премія Епископа Курскаго Михаила.

§ 2.

Премія состоитъ изъ суммы въ 250 руб.

§ 3.

Премію назначаетъ Совѣтъ Московской духовной академіи, съ утвержденія Его Высокопреосвященства, Митрополита Московскаго.

§ 4.

На соисканіе преміи поступаютъ, согласно завѣщанію, печатныя сочиненія по священному писанію.

§ 5.

На соисканіе преміи поступаютъ только тѣ сочиненія, которыя принадлежатъ или преподавателямъ Московской духовной академіи или лицамъ, получившимъ воспитаніе въ сей академіи.

§ 6.

Преміи можетъ быть удостоено сочиненіе и въ томъ случаѣ, если авторъ получилъ за свое произведеніе какую-либо другую меньшую премію; если же онъ получилъ премію ббльшую, то его сочиненіе не можетъ быть удостоено преміи Епископа Михаила.

§ 7.

Сочиненія поступаютъ на соисканіе преміи только слѣдующимъ порядкомъ: ежегодно, ко времени январскаго засѣданія Совѣта, каждый преподаватель академіи можетъ внести въ Совѣтъ, чрезъ Предсѣдателя Совѣта, предложеніе, какое изъ сочиненій, напечатанныхъ въ прошедшемъ году, онъ находитъ заслуживающимъ преміи, при чемъ представляетъ письменное указаніе достоинствъ сочиненія.

§ 8.

Авторы сочиненій, предложенныхъ на соисканіе преміи, увѣдомляются о семъ и, въ случаѣ согласія допустить свое сочиненіе на соисканіе преміи, должны доставить тридцать экземпляровъ своей книги, если потребуетъ Совѣтъ.

§ 9.

Въ мартовскомъ засѣданіи Совѣта происходитъ обсужденіе достоинства сочиненій, предложенныхъ на соисканіе преміи, и присужденіе преміи.

§ 10.

Если въ какомъ-нибудь году не будетъ предложено сочиненій на соисканіе преміи или если предложенныя сочиненія не будутъ удостоены преміи, то премія отлагается до слѣдующаго года.

§ 11.

Премія, оставшаяся отъ предыдущаго года, можетъ быть соединена, по усмотрѣнію Совѣта, съ премією текущаго года и составившаяся изъ двухъ премій сумма въ 500 руб. можетъ быть присуждена за одно сочиненіе, но болѣе 500 руб. не можетъ быть назначено въ премію за сочиненіе.

Настоящее положеніе утверждено опредѣленіемъ Святѣйшаго Синода, отъ $\frac{3}{24}$ августа 1888 года за № 1637.

Опредѣлили: Указъ Святѣйшаго Синода принять къ свѣдѣнію и въ потребныхъ случаяхъ къ руководству.

III. Отношеніе Канцеляріи Г. Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода отъ 8-го августа за № 3758: «По утвержденному Г. испр. д. Синодальнаго Оберъ-Прокурора, 28-го минувшаго іюля, докладу Учебнаго Комитета при Святѣйшемъ Синодѣ, опредѣлены на духовно-учебную службу кандидаты Московской духовной академіи Владиміръ *Владиміръскій*, Алексѣй *Высотскій* и Николай *Лилеевъ* преподавателями въ духовныя семинаріи, первый въ Полтавскую, второй въ Таврическую, оба съ 16-го августа по обличительному богословію, исторіи и обличенію русскаго раскола и мѣстныхъ сектъ, и послѣдній въ Тверскую по гражданской исторіи (во всѣхъ отдѣленіяхъ I-го и первомъ отдѣленіи II-го классовъ)».

IV. Отношеніе той-же Канцеляріи отъ 16 го августа за № 3859: «По утвержденному Г. испр. д. Синодальнаго Оберъ-Прокурора, 4-го текущаго августа, докладу Учебнаго Комитета при Святѣйшемъ Синодѣ, опредѣлены на духовно-учебную службу кандидаты Московской духовной академіи Николай *Синскій* и Александръ *Рябинцевъ*, первый учителемъ Великолуцкаго духовнаго училища, по латинскому языку, а послѣдній помощникомъ инспектора, сверхъ штата, въ Орловскую духовную семинарію (съ 16-го Августа)».

V. Отношеніе той-же Канцеляріи отъ 22-го августа за № 3947: «По утвержденному Г. испр. д. Синодальнаго Оберъ-Прокурора, 17-го текущаго августа, докладу Учебнаго Комитета при Святѣйшемъ Синодѣ, опредѣленъ на духовно-учебную службу кандидатъ Московской духовной академіи Николай *Колосовъ* преподавателемъ по обличительному богословію, исторіи и обличенію русскаго раскола и мѣстныхъ сектъ въ Курекую духовную семинарію (съ 16-го августа)».

Къ сему Канцелярія присовокупляетъ, что объ асигнованіи поименованнымъ кандидатамъ слѣдующихъ имъ по положенію денегъ сообщено Хозяйственному Управленію при Святѣйшемъ Синодѣ.

VI. Отношеніе той-же Канцеляріи отъ 12 го августа за № 3814: «Кандидатъ Московской духовной академіи Павелъ *Житовъ*, опредѣленный на должность преподавателя по психологіи и соединеннымъ съ нею предметамъ въ Якутскую духовную семинарію, нынѣ уволенъ Г. испр. д. Синодальнаго Оберъ-Прокурора, 4-го сего августа, отъ даннаго ему назначенія на службу въ г. Якутскъ».

Справка: По распоряженію Преосвященнаго Ректора Академіи сообщено всѣмъ поименованнымъ кандидатамъ о состоявшемся относительно ихъ распоряженіи вышшаго начальства.

Опредѣлили: Принять къ свѣдѣнію.

VII. Прошеніе испр. д. доцента Академіи А. Шостыина на имя Преосвященнаго Ректора Академіи: «Представляя при семъ въ рукописи сочиненіе свое: «Источники и предметъ догматики, по воззрѣнію католическихъ богослововъ послѣдняго полу-столѣтія» на соисканіе степени магистра богословія, покорнѣйше прошу Васъ, Ваше Преосвященство, дать дѣлу надлежащее движеніе».

Опредѣлили: Сочиненіе испр. д. доцента А. Шостыина передать для разсмотрѣнія доценту А. Бѣльеву.

VIII. Прошеніе испр. д. доцента Академіи А. Голубцова: „Встрѣтивъ надобность для своихъ занятій въ четырехъ рукописяхъ Московской Синодальной бібліотеки (№№ 279 и 280, содержащія въ себѣ: «Преніе о вѣрѣ съ королевичемъ Датскимъ Вольдемаромъ», и „сборники“ подъ № 273 и 294—по описанію А. В. Горскаго и К. И. Невоструева, отд. Н. ч. 3, стрр. 370—380—348—358. 437—445), одной рукописи бібліотеки Московскаго Императорскаго Общества исторіи и древностей россійскихъ (№ 13, содержащій въ себѣ: „Вольдемара королевича Датскаго убѣжденія къ принятію Православія“, по описанію Павла Строева, отд. 1, стр. 6) и одной рукописи Соловецкаго монастыря, находящейся въ бібліотекѣ Казанской Духовной Академіи (№ 326 — „Обличеніе на Латинъ и Лютеровъ“, описаніе ч. 1, стр. 531—534), осмѣливаюсь просить Совѣтъ Академіи принять на себя ходатайство предъ Московской Синодальной Конторой, Правленіемъ Московскаго Общества исторіи и древностей россійскихъ и Совѣтомъ Казанской Духовной Академіи о высылкѣ нужныхъ для меня рукописей“.

Опредѣлили: Обратиться къ г. Прокурору Московской Синодальной Конторы, въ Правленіе Московскаго Общества исторіи и древностей россійскихъ и въ Совѣтъ Казанской Духовной Академіи съ просьбою о высылкѣ нужныхъ для А. Голубцова рукописей.

IX. Отношеніе Ректора Императорскаго Харьковскаго Университета отъ 17-го августа за № 1086 съ увѣдомленіемъ о полученіи копій формулярнаго списка э.-орд. профессора Университета Михаила Остроумова.

X. Отношеніе Общества любителей духовнаго просвѣщенія отъ 22-го августа съ увѣдомленіемъ о полученіи первыхъ четырехъ выпусковъ каталога книгъ библіотеки Московской Духовной Академіи.

XI. Заявленія стипендіантовъ и своекоштныхъ студентовъ, нынѣ окончившихъ курсъ: Петра Соболева, Николая Шелутинскаго, Александра Любимова и Владиміра Тычинина о желаніи служить по духовно-учебному вѣдомству.

Опредѣлили: Принять къ свѣдѣнію.

XII. Отношеніе Совѣта Императорскаго С.-Петербургскаго Университета отъ 22-го августа за № 1290, при коемъ препровожденъ экземпляръ Обзорнія преподаванія наукъ въ Императорскомъ С.-Петербургскомъ Университетѣ за осеннее полугодіе 1888 года.

Опредѣлили: Присланный экземпляръ Обзорнія передать въ библіотеку, а за пожертвованіе его благодарить.

XIII. Отношеніе Сергіево-посадской Городской Управы отъ 22-го августа за № 1756, въ коемъ Управа увѣдомляетъ, что э.-орд. проф. Академіи П. Горскій-Платоновъ Его Сіятельствомъ Г. Московскимъ Губернаторомъ утвержденъ въ должности Городскаго Головы Сергіева посада.

Опредѣлили: Объ утвержденіи проф. П. Горскаго-Платонова внести въ послужной его списокъ.

XIV. Записки профессоровъ Академіи Д. Косицына, Г. Воскресенскаго и доцента А. Бѣляева о выпискѣ книгъ, которыя они считаютъ нужнымъ приобрести для академической библіотеки.

Опредѣлили: Поручить библіотекаря Академіи Е.

Троицкому выписать для академической библиотеки, по справкѣ съ ея наличностью, означенныя въ запискахъ книги и о послѣдующемъ представить Правленію академіи.

XV. Донесеніе бібліотекаря Академіи Е. Троицкаго: „Честь имѣю донести Совѣту Академіи, что слѣдующіе студенты, окончившіе курсъ ученія въ Академіи въ настоящемъ 1888 году, не возвратили книгъ въ академическую бібліотеку:

„1) Николай Евфимьевъ: а) Чижовъ-Метла. Обычай и законъ, какъ форма права. Статья 3-я 1878 г., б) Прибавленія къ Твореніямъ св. Отцевъ, ч. 3-я.

„2) Ник. Шелутинскій: Шлоссеръ, — Всемирная исторія, т. 5-й.

„3) Вас. Нарциссовъ: Гезеніусъ, — Еврейская грамматика.

„4) Пав. Переверзевъ: Христіанское чтеніе, 1858, т. 2-й.

„5) Ив. Малининъ: Русская бесѣда, 1859, т. 17-й.

„6) Як. Ильинскій: а) П. Казанскій, — Исторія православнаго монашества на Востоку; б) Лоренцъ, — Руководство ко всеобщей исторіи, ч. 1; в) Сахаровъ, — изслѣдованіе о русскомъ иконописаніи, I; г) Солярекій, — Нравственное богословіе; д) Труды Кіевской Духовной Академіи, 1877, № 10—11; е) Шлоссеръ, — Исторія 18 и 19 столѣтій, т. 5-й.

„7) Ал-ѣй Новосельскій: а) Сборникъ, изданный Обществомъ Любителей духовнаго просвѣщенія, по случаю 100-лѣтняго юбилея Филарета М., т. 1-й; б) Филарета М., — Слова и рѣчи, т. 3-й; в) Собраніе мнѣній и отзывовъ Филарета, М. т. V: 1 и 2 и Дополн.; г) Чтенія въ Обществѣ Любителей духовнаго просвѣщенія, 1883 г., т. 3; д) Душеполезное чтеніе, 1874 г., т. 1; е) Христіанское чтеніе: 1863 г., т. 2; 1886, т. 1, 2; 1887, т. 1; ж) Субботникъ, — Происхожденіе бѣлокриницкой іерархіи; з) Сборникъ правит. свѣдѣній о расколѣ, изд. Кельсиевымъ, т. 2.

„Студентамъ Александру Соловьеву и Александру Ширеву разрѣшено Его Преосвященствомъ, Преосвященнѣйшимъ Христофоромъ, Епископомъ Волоколамскимъ, о. Ректоромъ Академіи, пользоваться книгами изъ академической библіотеки, для окончанія кандидатскаго сочиненія, и въ наступившемъ 1888—9 учебномъ году, а потому о нихъ буду имѣть честь донести Совѣту въ свое время.

„Бывшій Помощникъ Инспектора П. В. Сперанскій не возвратилъ въ академическую библіотеку слѣдующую книгу, взятую имъ: Рождественскій,—Христіанская апологетика. Курсъ основнаго богословія, т. 1-й.

„При семь честь имѣю покорнѣйше просить Совѣтъ Академіи, не найдетъ ли онъ возможнымъ на будущее время сдѣлать постановленіе, чтобы студенты платили стоимость утраченныхъ ими книгъ или сами прибрѣтали и возвращали утраченныя ими книги тотчасъ же по окончаніи ими курса ученія, или же прибрѣтать утраченныя книги на библіотечныя средства, не дожидаясь уплаты денегъ студентами, въ виду того, что въ настоящее время многіе студенты получаютъ назначеніе на службу по духовно-учебному вѣдомству (когда они и платятъ деньги за утерянныя книги) спустя годъ и больше по окончаніи курса, и въ продолженіе этого времени въ библіотекѣ не имѣется утраченныхъ книгъ, а онѣ очень часто бываютъ нужны для занятій какъ гг. профессоровъ, такъ и студентовъ.

Опредѣлили: 1) Съ указанныхъ библіотекаремъ студентовъ и бывшего Помощника Инспектора П. Сперанскаго взыскать деньги за невозвращенныя ими въ библіотеку книги. 2) По мѣрѣ надобности въ невозвращенныхъ въ библіотеку книгахъ прибрѣтать ихъ на библіотечныя средства.

XVI. Прошеніе окончившаго курсъ въ текущемъ году Павла Соколова: «Давно имѣя намѣреніе уѣхать по окон-

чаніи академическаго курса за границу съ научными цѣлями, я, какъ предназначенный на должность профессора сипендіата, покорнѣйше прошу Совѣтъ Академіи ходатайствовать предъ высшимъ начальствомъ о разрѣшеніи мнѣ этой поѣздки, срокомъ на одинъ годъ. Предметъ моихъ заграничныхъ занятій, о которыхъ я буду имѣть честь представить Совѣту въ концѣ 1888—1889-го учебнаго года свой отчетъ, будетъ состоять въ дополнительномъ изученіи философскихъ и нѣкоторыхъ богословскихъ наукъ при одномъ изъ германскихъ университетовъ. Предполагая отправиться за границу главнымъ образомъ на свои собственные средства, я вмѣстѣ съ тѣмъ прошу Совѣтъ ходатайствовать о разрѣшеніи мнѣ пользоваться и тѣмъ окладомъ, который я долженъ получать какъ профессорскій сипендіатъ».

Опредѣлили: Ходатайствовать предъ Его Высочайшему преосвященству о разрѣшеніи профессорскому сипендіату П. Соколову поѣздки за границу съ правомъ пользоваться тѣмъ окладомъ жалованья, который ему назначенъ какъ сипендіату.

XVII. Прошеніе окончившаго курсъ въ текущемъ году Александра Каменева о выдачѣ ему метрическаго свидѣтельства.

Опредѣлили: Выдать подъ росписку просителю его метрическое свидѣтельство.

XVIII. Донесенія комиссій, производившихъ испытанія студента Николая Соколова, окончившаго курсъ въ прошломъ году и по болѣзни не державшаго испытаній по предметамъ IV-го курса и не представившаго кандидатскаго сочиненія. Изъ донесеній видно, что успѣхи Соколова отмѣчены слѣдующими баллами: по введенію въ кругъ богословскихъ наукъ 4, библейской исторіи 4—, догматическому богословію 4, нравственному богословію $3\frac{1}{2}$, церковной археологіи и литургикѣ $4\frac{1}{2}$, церковному праву $4\frac{1}{2}$. Кандидатское сочиненіе Соколова отмѣчено балломъ 4.

XIX. Отзывъ доцента Академіи А. Ббляева о кандидатскомъ сочиненіи Н. Соколова: «Новозавѣтное ученіе о благодати»:

„Не всѣ стороны предмета, по болѣзненному состоянію г. Соколова, раскрыты съ желательною подробностью: касательно однихъ пунктовъ онъ только намѣчаетъ путь изслѣдованія, другіе хотя и выясняетъ, но не даетъ надлежащей аргументаціи своихъ положеній. Въ этомъ — существенный недостатокъ сочиненія. Но зато въ томъ, что авторомъ раскрыто и додѣлано, обнаруживаются самостоятельность взгляда, здравая критика, ясное изложеніе. Принимая въ уваженіе эти достоинства сочиненія, показывающія въ авторѣ способность писать научно, а равно и то, что только разстроенное здоровье г. Соколова воспрепятствовало ему обнаружить въ сочиненіи эту способность въ полномъ видѣ, мы находимъ возможнымъ признать его сочиненіе удовлетворительнымъ для полученія степени кандидата“.

Справка: По § 81 лит. б. п, 10 уст. дух. акад. присужденіе степени кандидата богословія значится между дѣлами Совѣта Академіи, представляемыми на утвержденіе Епархіальнаго Преосвященнаго.

Опредѣлили: Ходатайствовать предъ Его Высокопреосвященствомъ объ утвержденіи Н. Соколова въ степени кандидата.

XX. Прошеніе студента II-го курса Академіи, черноморскаго уроженца, Николая Вукотича: „Разстроенное мое здоровье не позволяетъ мнѣ, по причинѣ вреднаго вліянія климата, продолжать дальнѣйшее образованіе въ здѣшней Академіи. По совѣту врачей я нахожу для себя болѣе удобною въ этомъ отношеніи Казанскую Духовную Академію. Посемунокорнѣйше прошу Ваше Преосвященство ходатайствовать объ увольненіи меня изъ числа студентовъ Московской Академіи и о переводѣ принадлежащей мнѣ стипендіи въ Казанскую Академію.— При

семь честь имѣю присовокупить, что Начальство Казанской Духовной Академіи изъявило съ своей стороны согласіе на принятіе меня въ число студентовъ означенной Академіи“.

Справка: По опредѣленію Святѣйшаго Синода отъ 2 го октября 1887 года за № 3478 расходъ на содержаніе въ Академіи студента Вукотича отнесенъ на средства Святѣйшаго Синода, въ размѣрѣ оклада содержанія казенно-коштного студента.

Опредѣлили: Ходатайствовать предъ Его Высочайшему Преподобію о разрѣшеніи перехода студента Вукотича въ Казанскую Духовную Академію съ переводомъ принадлежащей ему стипендіи.

XXI. Прошеніе студента Тамбовской Духовной Семинаріи Θεодора Θεодорова: „Желая продолжать свое образованіе въ Московской Духовной Академіи, но по болѣзни не успѣвъ явиться къ пріемнымъ испытаніямъ, я покорнѣйше прошу Совѣтъ Академіи принять меня въ оную въ качествѣ вольно-слушателя.—При семь честь имѣю заявить, что мой аттестатъ и метрическое свидѣтельство о моемъ рожденіи будутъ доставлены изъ Тамбовской Духовной Консисторіи, а свидѣтельство о припискѣ къ призывному участку я прилагаю при этомъ прошеніи“.

Справка: Семинарскій аттестатъ за № 631 и метрическое свидѣтельство за № 8178 студента Θεодорова присланы въ Совѣтъ Академіи изъ Тамбовской Духовной Консисторіи при отноженіи отъ 12-го августа за № 8177.

XXII. Прошеніе бывшаго студента Московскаго Университета Алексѣя Дегтевскаго: „Желая получить высшее богословское образованіе, имѣю честь покорнѣйше просить Совѣтъ Академіи допустить меня въ число вольныхъ слушателей академическихъ лекцій. При семь прилагаются мои документы: университетское увольнительное свидѣтельство за № 2911, метрическое свидѣтельство за № 4036, свидѣтельство о явкѣ къ исполненію

воинской повинности за № 98 и свидѣтельство о поведеніи за № 13003.

Справка: § 115 устава духовныхъ академій: „Сверхъ студентовъ могутъ быть допускаемы къ слушанію академическихъ лекцій и постороннія лица, по усмотрѣнію Епархіальнаго Преосвященнаго“.

Опредѣлили: Ходатайствовать предъ Его Высокопреосвященствомъ о разрѣшеніи допустить студента Тамбовской Духовной Семинаріи Θεодора Θεодорова и бывшаго студента Московскаго Университета Алексѣя Дегтевскаго въ число вольныхъ слушателей Академіи.

XXIII. Прошеніе окончившаго курсъ въ Иерусалискомъ патріаршемъ училищѣ Николая Христодуло: „Желая продолжать богословское образованіе въ Московской Духовной Академіи, покорнѣйше прошу Совѣтъ Академіи принять меня въ число студентовъ оной на правахъ иностранца. Повѣрочныя испытанія держать въ состояніи на греческомъ языкѣ. При семъ прошеніи прилагаю :1) копию свидѣтельства объ окончаніи курса въ богословскомъ Иерусалискомъ училищѣ съ подписью и печатью Блаженнѣйшаго Патріарха Никодима I, на греческомъ языкѣ, и 2, въ переводѣ на русскій языкъ и документъ, безпрепятственно дозволяющій мнѣ пребываніе въ Россіи“.

XXIV. Прошеніе студента Львовскаго Университета, австрійскаго подданнаго, Владиміра Драгомирецкаго: Смирно подписавшійся смѣетъ покорнѣйше просить о принятіи его въ Московскую Духовную Академію и укрѣпляетъ свою просьбу нижеозначенными данными. Просящій—Владиміръ Степановичъ Драгомирецкій, австрійскій подданный изъ Галиціи. Послѣ окончанія восьмикласной классической гимназіи я поступилъ на основаніи сданнаго экзамена зрѣлости въ Львовскій университетъ по богословскому факультету, на которомъ пробылъ три года и выдержалъ экзамень изъ богословскихъ предме-

товъ за шесть семестровъ, какъ свидѣтельствуеть легитимационная книга, выданная на мое имя Начальствомъ Львовскаго Императорскаго Университета. До окончанія университета оставался такимъ образомъ только одинъ годъ. Но, прежде чѣмъ окончить его, я чтобы продолжать образованіе, предпочелъ отправиться въ Россію и здѣсь просить о разрѣшеніи мнѣ поступить въ Московскую Духовную Академію. Причины къ этому были двоякія: во-первыхъ, я считалъ долгомъ узнать въ религіозномъ отношеніи истину, заключающуюся въ ученіи Православной Церкви, у самаго ея источника и, такъ сказать, преобразоваться подъ вліяніемъ его исцѣлительной силы; во-вторыхъ, я не находилъ цѣлесообразнымъ кончить Богословіе въ Львовскомъ университетѣ, чтобы послѣ окончанія его оставаться безъ должности, какъ заподозрѣнный поляками въ наклонности къ Православному вѣроученію, другими словами, въ признаніи исторической правды, по которой русскій народъ въ Галиціи принялъ вѣру Христову Православную и берегъ ее въ неизмѣнной чистотѣ почти 800 лѣтъ, пока польская политика не растерзала узы, связывавшія всю Русь въ одно цѣлое. Такого духа преисполненъ былъ въ Львовскомъ университетѣ не только я одинъ, но болѣе чѣмъ двѣ трети изъ 300 слушателей Богословія, но вслѣдствіе того, что я, для возможности содержанія себя, состоялъ сотрудникомъ издававшейся въ Львовѣ газеты „Слово“, ратующей за историческую истину Галицкой Руси и считавшеюся по этому вредною польскимъ интересамъ, я больше, чѣмъ кто другой, могъ считаться въ глазахъ поляковъ неблагонадежнымъ. И уже во время университетскихъ студій я испыталъ со стороны ихъ, поляковъ, нерасположеніе ко мнѣ. Обстоятельство, что я былъ сотрудникомъ „Слова“, и еще другое, что я переписывался съ моимъ роднымъ братомъ, поступившимъ въ Московскій Лазаревскій Институтъ восточныхъ языковъ (сос-

тоящимъ въ настоящее время студентомъ III курса въ томъ же Институтѣ), были причиною, что у меня дѣлали обыски, раскрывали письма, писанныя ко мнѣ братомъ, конфисковали такіе журналы и газеты, какъ: Душеполезное Чтеніе, Странникъ, Московскія Вѣдомости, присылаемыя мнѣ моимъ братомъ, не смотря на то, что это все австрійскими законами не запрещено. Но исполнителями этихъ законовъ въ Галиціи являются поляки, и университетскому студенту нужно съ своимъ положеніемъ считаться, когда даже просвѣтителі русскаго народа въ Галиціи нерѣдко этой неправдѣ должны подчиняться. Поэтому я пріѣхалъ въ Сергіево-Троицкую Лавру и, удостоившись здѣсь снисходительнаго приѣма отъ Его Преосвященства, Ректора Духовной Академіи, благоволившаго разрѣшить мнѣ проживать временно въ академическомъ помѣщеніи, я покорнѣйше прошу Совѣтъ Академіи разрѣшить мнѣ поступленіе въ оную на *курсъ третій* и войти съ ходатайствомъ объ отпущеніи для меня „славянскои стипендіи“. Я смѣю просить о принятіи меня на курсъ третій и смѣю предложить къ этому основанію. 1). Я слушалъ въ Львовскомъ Университетѣ три года по богословскому факультету и выдержалъ шесть экзаменовъ въ слѣдующемъ порядкѣ и съ слѣдующими отмѣтками: *I годъ, въ первомъ семестрѣ*: 1., Dogmatica generalis, 2., Prolegomena in historiam Sacram veteris foederis, 3., Exegesis veteris foederis e textu Vulgatae in librum Proverbiorum, 4., Grammatica linguae hebraicae u 5., Grammatica linguarum orientalium (chald. et syriac.); *во второмъ семестрѣ*: 1., Dogmatica generalis, 2., Historia sacra ab orbe cond. usque ad Chr. n. cum geogr. et archeolog. bibl., 3., Exegesis e textu hebraico in prophetam Zachariam; 4., Exegesis e textu Vulgatae in librum Proverbiorum, u 5., Grammatica arabica cum interpretatione practica; *II годъ, въ первомъ семестрѣ*: 1., Dogmatica specialis, 2., Hermeneutica biblica,

3., jntroductio in SS. libros novi foederis u 4., Paedagogica; во второмъ семестрѣ: 1) Dogmatica specialis, 2., Exegesis in epistolam S. Jacobi e textu graeco, 3., Exegesis in Evangelium S. Marci e textu Vulgatae, 4., Paraphrastica elocutio pericoparum dominicalium u 5., Paedagogica; III годъ, въ двухъ семестрахъ: 1., Theologica moralis u 2., Historia ecclesiastici. Изъ всѣхъ этихъ предметовъ я получилъ отмѣтку „prima“ и учащалъ на преподаванія „diligentissime“, очемъ свидѣтельствуеть прилагаемая при семъ университетская легитимационная книга. 2). Богословскій факультетъ въ Львовскомъ университетѣ можно считать въ нѣкоторомъ родѣ равнымъ Духовной Академіи, такъ какъ студенты принимаются туда послѣ окончанія восьмиклассной классической гимназіи съ аттестатомъ зрѣлости. 3). Въ продолженіе этихъ трехъ годовъ я, хотя и не слушалъ преподаванія на русскомъ языкѣ и не изучалъ богословскіе предметы поученію Православной Церкви, но всетаки слушалъ и держалъ экзамены по предметамъ христіанскаго вѣроученія. 4). Въ интересѣ дальнѣйшаго моего образованія будетъ разузнать только различіе между ученіемъ католической и Православной Церкви и, начавъ съ третьяго курса, ознакомиться съ предметами первыхъ двухъ курсовъ. Послѣ окончанія Московской Духовной Академіи я намѣренъ возвратиться въ Галицію и, соотвѣтственно обстоятельствамъ, посвятить себя служенію въ пользу галицко-русскаго народа. На основаніи вышеизложеннаго осмѣливаюсь повергнуть мою просьбу на благоусмотрѣніе Совѣта Московской Духовной Академіи“.

О предѣлили: Просить ходатайства Его Высокопреосвященства предъ Святѣйшимъ Синодомъ о разрѣшеніи принять греческаго уроженца Н. Христодуло въ число студентовъ I-го курса, а студента Львовскаго Университета В. Драгомирецкаго—въ число студентовъ III-го курса—съ ассигнованіемъ на ихъ содержаніе особой суммой изъ духовно-учебнаго капитала.

XXV. Разсуждали: А). О распредѣленіи уроковъ и учебныхъ часовъ на 188^{8/9} учебный годъ въ Академіи.

Справка: 1). По § 81 лит. а п. 2 уст. дух. акад., „распредѣленіе предметовъ ученія и порядка ихъ преподаванія въ Академіи“ предоставлено утвержденію Совѣта Академіи. 2). §§ 118—120 того же устава: „для чтенія наукъ академическаго курса составляется Совѣтомъ Академіи особое росписаніе. При составленіи росписанія Совѣтъ Академіи имѣетъ въ виду, чтобы: а) преподаванію наукъ богословскихъ, по возможности, предшествовало преподаваніе прочихъ наукъ, входящихъ въ курсъ академической, и б) при распредѣленіи богословскихъ наукъ соблюдался порядокъ, опредѣляемый ихъ послѣдовательностью и взаимною зависимостью. Лекціи по каждому предмету распредѣляются Совѣтомъ такъ, чтобы въ первыхъ трехъ курсахъ было не менѣе 20, а въ четвертомъ не менѣе 12 лекцій въ недѣлю, каждая лекція по часу“.

Опредѣлили: Распредѣлить уроки и учебные часы въ Академіи по слѣдующей таблицѣ:

Распределение предметов преподавания въ Московской Духов-
ной Академіи на 188⁸/₉ учебный годъ.

ПЕРВЫЙ КУРСЪ		
дни	час.	
Понедѣльн.	9	Введеніе въ кругъ бо
	10	Естественно-науч
	11	Введеніе въ кругъ бо
	12	Естественно-науч
Вторникъ.	1	Введеніе въ кругъ бо
	9	Библейская
	10	Библейская
	11	Древніе
Среда.	12	Древніе
	1	Естественно-науч
	9	Естественно-науч
	10	Новые
Четвергъ.	11	Новые
	12	Фило
	1	Фило
	9	Новые
Пятница.	10	Новые
	11	Фило
	12	Психо
	1	Психо
Суббота.	9	Психо
	10	Психо
	11	Фило
	12	Словесность.
	1	Словесность.
	9	Введеніе въ кругъ бо
	10	Словесность
	11	Словесность
	12	Библейская
	1	Библейская

Распределение предметов преподавания въ Московской Духов-
ной Академіи на 1888/9 учебный годъ.

ВТОРОЙ КУРСЪ.			
дни	часъ		
Понедѣльникъ.	9	Священное Писаніе	Ветхаго Заѣвѣта.
	10	Священное Писаніе	Ветхаго Заѣвѣта.
	11		Русск. гражд. ист.
	12	Русскій и церковно-славянскій языки.	Русск. гражд. ист.
	1	Русскій и церковно-славянскій языки.	
Вторникъ.	9		
	10		Русск. гражд. ист.
	11		Русск. гражд. ист.
	12	Исторія русской литературы.	Новая гражд. истор.
	1	Исторія русской литературы.	Новая гражд. истор.
Среда.	9	Патри	стика.
	10	Патри	стика.
	11		
	12		Новая гражд. истор.
	1		Новая гражд. истор.
Четвергъ.	9	Патри	стика.
	10	Патри	стика.
	11	Древніе	языки.
	12	Древніе	языки.
	1	Священное писаніе	Ветхаго Заѣвѣта.
Пятница.	9		
	10	Исторія фи	лософій.
	11	Исторія фи	лософій.
	12	Общая пер	ковная исторія.
	1	Общая пер	ковная исторія.
Суббота.	9	Священное Писаніе	Ветхаго Заѣвѣта.
	10	Общая пер	ковная исторія.
	11	Общая пер	ковная исторія.
	12	Исторія фи	лософій.
	1	Исторія фи	лософій.

Распределение предметов преподавания въ Московской Духов-
ной Академіи на 1888/9 учебный годъ.

ТРЕТІЙ КУРСЪ		
дни	час.	
Понедѣльник.	9	Гоми
	10	летика
	11	Священное Писаніе
	12	Ист. запад. испов.
	1	Священное Писаніе
Вторникъ.	9	Гоми
	10	Священное Писаніе
	11	Священное Писаніе
	12	Ист. русск. раскола.
	1	Библейская археологія.
Среда.	9	Гоми
	10	летика
	11	Гоми
	12	Ист. западн. испов.
	1	Педагогика.
Четвергъ.	9	Русская цер
	10	Русская цер
	11	Ист. русск. раскола.
	12	Еврейскій языкъ.
	1	Еврейскій языкъ
Пятница.	9	Русская цер
	10	Русская цер
	11	ковная исторія.
	12	ковная исторія.
	1	
Суббота.	9	Педа
	10	Древніе
	11	Древніе
	12	Еврейскій языкъ.
	1	Еврейскій языкъ.

Распределение предметов преподавания въ Московской Духовной Академіи на 188⁸/₉ учебный годъ.

ЧЕТВЕРТЫЙ КУРСЪ.		
дни года.	I	II
Понедѣльник.	9	
	10	Церковное право.
	11	Пастырское богословіе.
	12	Пастырское богословіе.
	1	
Вторник.	9	
	10	
	11	Церковная археологія и литургика.
	12	Догмат. богословіе.
	1	Догмат. богословіе.
Среда.	9	Нравств. богослов.
	10	Нравств. богослов.
	11	
	12	Догмат. богослов.
	1	Догмат. богослов.
Четвергъ.	9	
	10	Церковная археологія и литургика.
	11	Церковная археологія и литургика.
	12	
	1	
Пятница.	9	
	10	
	11	Церковная археологія и литургика.
	12	Церковное право.
	1	Церковное право.
Суббота.	9	Нравств. богослов.
	10	Нравств. богослов.
	11	Церковное право.
	12	
	1	

Б) О назначеніи студентамъ сочиненій на наступившій учебный годъ.

Справка: §§ 123—126 уст. дух. акад.: «Въ теченіе года въ первыхъ трехъ курсахъ студентамъ назначается не менѣе трехъ сочиненій. Кромѣ того, для студентовъ всѣхъ курсовъ обязательно составленіе проповѣдей въ томъ количествѣ, какое будетъ опредѣлено Совѣтомъ Академіи. Сочиненія пишутся по всѣмъ наукамъ, преподаваемымъ въ академіи, но по наукамъ богословскимъ сочиненій должно быть не менѣе двухъ третей общаго количества ихъ. Студенты IV-го курса для полученія ученой степени пишутъ одно особое сочиненіе на тему богословскаго содержанія. Темы, какъ для семестровыхъ сочиненій, такъ и для диссертаций на ученую степень, предлагаются преподавателями и, по разсмотрѣніи, утверждаются ректоромъ».

Опредѣлили: 1) Назначить студентамъ I, II и III-го курсовъ по три сочиненія по слѣдующимъ предметамъ:

Въ I-мъ курсѣ:

а) По теоріи словесности и исторіи иностранныхъ литературъ (для студентовъ первой группы) и древней гражданской исторіи (для второй группы).

б) По психологіи (для обѣихъ группъ).

в) По библейской исторіи (для обѣихъ группъ).

Во II-мъ курсѣ:

а) По патристикѣ (для обѣихъ группъ).

б) По общей церковной исторіи (для обѣихъ группъ).

в) По исторіи русской литературы (для первой группы) и новой гражданской исторіи (для второй группы).

Въ III-мъ курсѣ:

а) По Священному Писанію Новаго Завета (для обѣихъ группъ).

б) По русской церковной исторіи (для первой группы) и исторіи западных исповѣданій (для второй группы).

в) По церковному праву (для первой группы) и насѣтревскому богословію (для второй группы).

2) Предоставить наставникамъ Академіи избрать темы для кандидатскихъ сочиненій студентамъ IV-го курса и семестровыхъ для студентовъ прочихъ курсовъ и представить ихъ на утвержденіе Ректору Академіи. 3) Для написанія сочиненій студентамъ I, II и III-го курсовъ назначить слѣдующіе сроки: для перваго сочиненія — съ 12-го сентября по 1-е ноября, втораго — съ 1-го ноября по 20-е декабря, третьяго — съ 10-го января по 31-е марта. 4) Требовать, чтобы студенты IV-го курса представили свои сочиненія 15-го и ни въ какомъ случаѣ не поздне 25-го апрѣля 1889 года, а также, чтобы студенты первыхъ трехъ курсовъ представили свои сочиненія аккуратно къ опредѣленнымъ срокамъ. 5) Для студентовъ всѣхъ курсовъ назначить по одной проповѣди и поручить преподавателю гомилетики составить росписание проповѣдей для студентовъ и представить оное на утвержденіе Ректора Академіи. Требовать, чтобы студенты представляли свои проповѣди не позже 7 дней до ихъ произнесенія. 6) Какъ о распредѣленіи классовъ и учебныхъ часовъ, такъ и о назначеніи студентамъ сочиненій сообщить наставникамъ Академіи и объявить студентамъ.

В) О назначеніи стипендій, оставшихся свободными, своекоштнымъ студентамъ Академіи.

Справка: Въ настоящее время свободны восемь стипендій Троице-Сергіевой Лавры, одна казенная и одна академическая.

Опредѣлили: Стипендіи Троице-Сергіевой Лавры назначить студентамъ: IV-го курса Василию Рябцовскому и Ямвлиху Попову, II-го курса Тихону Рождественскому, Георгію Вахнину, Проклу Бычковскому, Николаю

Вознесенскому, Алексѣю Смирнову, Конону Рахманову: казенную стипендію назначить студенту IV-го курса Николаю Спасскому и академическую—студенту I-го курса Тихону Оболенскому, оставленному на повторительный курсъ.

На семь журналъ резолюція Его Высокопреосвященства: «1888 г. Окт. 1. Утверждается».

7 и 9 сентября.

Присутствовали, подъ предѣтельствомъ Ректора Академіи, Христофора, Епископа Волоколамскаго, члены Совѣта Академіи, кромѣ профессоръ В. Ключевскаго и Ал. Смирнова.

Въ собраніяхъ сихъ кандидатъ богословія, окончившій курсъ въ Московской Духовной Академіи въ 1887 году и оставленный при Академіи для приготовленія къ замѣщенію вакантныхъ каедръ, Александръ Ждановъ, прочиталъ, согласно опредѣленію Совѣта Академіи отъ 10-го августа сего года, двѣ пробныя лекціи,—одну на тему по собственному избранію: «О толкованіяхъ преп. Ефрема Сирина на Свящ. Писаніе Ветхаго Заѣта», другую по назначенію Совѣта Академіи: „О посланіи Іереміи“. Обѣ, прочитанныя кандидатомъ Ждановымъ, лекціи признаны были Совѣтомъ Академіи удовлетворительными.

Справка: 1) § 48 уст. дух. акад.: „Для полученія званія доцента надлежитъ имѣть степень не ниже магистра“. 2). По § 55 того же устава, кандидаты, оставляемые при Академіи для приготовленія къ замѣщенію вакантныхъ каедръ, по истеченіи года представляютъ отчетъ Совѣту о своихъ занятіяхъ и затѣмъ могутъ быть опредѣляемы на соотвѣтственные ихъ приготовленію вакантныя каедры, съ званіемъ исправляющихъ должность доцента, до окончательнаго утвержденія въ степени магистра. Срокъ для полученія ими сей степени

назначается не болѣе двухъ лѣтъ со дня поступления на должность. 3). По § 81 лит. б п. 4 устава избраніе кандидатовъ на должность доцентовъ значится въ числѣ дѣлъ Совѣта Академіи, представляемыхъ на утверженіе Епархіальнаго Преосвященнаго.

Опредѣлили: 1) Просить Его Высокопреосвященство разрѣшить Совѣту Академіи допустить къ чтенію лекцій по вакантной кафедрѣ Священнаго Писанія Ветхаго Завета кандидата богословія Александра Жданова въ качествѣ исправляющаго должность доцента Академіи со времени избранія. 2) Объявить кандидату Жданову, что для опредѣленія на должность доцента Академіи по означенной кафедрѣ онъ долженъ получить степень магистра, согласно § 55 устава духовныхъ академій, не позже двухъ лѣтъ со дня избранія его на должность доцента, т. е., съ 9-го сентября текущаго года.

На семь журналѣ резолюція Его Высокопреосвященства: „1888 г. Окт. 1 Утверждается“.

21 сентября.

Присутствовали, подъ предѣдательствомъ Ректора Академіи, Христофора, Епископа Волоколамскаго, члены Совѣта Академіи, кромѣ орд. проф. В. Кудрявцева, Н. Субботина и В. Ключевскаго.

Слушали: I. Предложеніе Ректора Академіи, Епископа Христофора: „По случаю имѣющаго быть 1-го октября сего года торжественнаго акта въ Академіи, честь имѣю предложить членамъ Совѣта Академіи войти въ разсужденіе объ избраніи почетныхъ членовъ Московской Духовной Академіи“.

Справка: 1. По § 9 академическаго устава „Академія имѣетъ право избирать въ званіе своихъ почетныхъ членовъ, на основаніи устава“. 2. По § 81 лит. в п. 3 устава «избраніе въ званіе почетныхъ членовъ

Академіи лицъ, извѣстныхъ покровительствомъ духовному просвѣщенію и прославившихся своими заслугами церкви и учеными трудами», значится въ числѣ дѣлъ Совѣта Академіи, представляемыхъ чрезъ Епархіальнаго Преосвященнаго на утвержденіе Святѣйшаго Синода.

Опредѣлили: Просить ходатайства Его Высочайшаго Преосвященства предъ Святѣйшимъ Синодомъ объ утвержденіи въ званіи почетныхъ членовъ Академіи: а) *архимандрита Антонина*, настоятеля іерусалимской миссіи, во уваженіе ученыхъ трудовъ и благоплодной дѣятельности въ качествѣ настоятеля іерусалимской миссіи, и б) *протоіерея Павла Теодоровича Солярскаго*, во уваженіе ученыхъ трудовъ преимущественно въ области Священнаго Писанія.

II. Отношеніе Канцеляріи Г. Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода отъ 9-го сентября за № 4168: «По утвержденному Г. Синодальнымъ Оберъ-Прокуроромъ, 3-го текущаго сентября, докладу Учебнаго Комитета при Святѣйшомъ Синодѣ, опредѣлены на духовно-учебную службу кандидаты Московской духовной академіи Петръ *Марковъ* 1-й и Евгений *Таворскій* преподавателями первый въ Орловскую духовную семинарію, по обличительному богословію, исторіи и обличенію русскаго раскола и мѣстныхъ сектъ, а послѣдній въ Николаевское духовное училище, по латинскому языку».

III. Отношеніе той же Канцеляріи отъ того же 9-го сентября за № 4169: «По утвержденному Г. испр. д. Синодальнаго Оберъ-Прокурора, 26-го минувшаго августа докладу Учебнаго Комитета при Святѣйшемъ Синодѣ, опредѣленъ на духовно-учебную службу кандидатъ Московской духовной академіи Александръ *Орловъ* учителемъ по греческому языку въ Калужское духовное училище».

IV. Отношеніе той же Канцеляріи отъ 13-го сентября за № 4208: «По утвержденному Г. испр. д. Синодаль-

наго Оберъ-Прокурора, 7-го текущаго сентября, доклада Учебнаго Комитета при Святѣйшемъ Синодѣ, опредѣленъ на духовно-учебную службу кандидатъ Московской духовной академіи Александръ *Карашевъ* преподавателемъ по библейской и церковной исторіи и исторіи Русской церкви въ Рязанскую духовную семинарію“.

Къ сему Канцелярія присовокупляетъ, что объ ассигнованіи поименованнымъ кандидатамъ слѣдующихъ имъ по положенію денегъ сообщено хозяйственному Управленію при Святѣйшемъ Синодѣ.

Справка: По распоряженію Преосвященнаго Ректора Академіи дано знать поименованнымъ Кандидатамъ о состоявшемся относительно ихъ распоряженіи высшаго Начальства.

Опредѣлили: принять къ свѣдѣнію.

V. Отношеніе Предсѣдателя Учебнаго Комитета при Святѣйшемъ Синодѣ отъ 9-го сентября за № 724 на имя Преосвященнаго Ректора Академіи: „Въ виду ходатайства Преосвященнаго Сергія, Епископа Могилевскаго, на имя Г. Товарища Оберъ-Прокурора Св. Синода, отъ 12-го августа сего года за № 243, объ опредѣленіи на должность учителя пригготовительнаго класса въ Оршанское духовное училище окончившаго въ текущемъ году курсъ кандидата Московской духовной Академіи Павла Адамовича, имѣю честь покорнѣйше просить Ваше Преосвященство сдѣлать зависящее отъ Васъ распоряженіе къ доставленію въ Учебный Комитетъ свѣдѣній объ успѣхахъ и поведеніи Адамовича въ теченіе всего академическаго курса“.

Справка: По распоряженію Преосвященнаго Ректора Академіи, свѣдѣнія объ успѣхахъ и поведеніи П. Адамовича въ теченіе всего академическаго курса препроложены въ Учебный Комитетъ.

Опредѣлили: Принять къ свѣдѣнію.

VI. Прошеніе доцента Академіи Н. Заозерскаго: «Честь

имѣю покорнѣйше просить Совѣтъ Академіи выписать на трехмѣсячное пользованіе необходимыя для моихъ занятій двѣ рукописи: изъ Московской Синодальной бібліотеки славянскую рукопись № 92 (по указателю Арх. Саввы), содержащую апостольскія постановленія въ переводѣ іеромонаха Евѣимія, и изъ Императорской С.-Петербургской бібліотеки Погодинскаго древлехранилища славянскую рукопись № 248, содержащую переводъ апостольскихъ постановленій, сдѣланный Досиѣеємъ, митрополитомъ Сочавскимъ (Сучавскимъ).

Опредѣлили: Обратиться въ поименованныя бібліотеки съ просьбою выслать на трехмѣсячный срокъ нужныя для занятій доц. Н. Заозерскаго рукописи.

VII. Записку доц. И. Корсунскаго о выпискѣ книгъ, которыя онъ считаетъ нужнымъ приобрести для Академической бібліотеки.

Опредѣлили: Поручить бібліотекарю Академіи Е. Троицкому выписать для академической бібліотеки, по справкѣ съ ея наличностью, означенныя въ запискѣ книги и о послѣдующемъ представить Правленію Академіи.

VIII. Прошеніе студента 1-го курса Сергѣя Евреинова: «Послѣ пріемныхъ испытаній, по опредѣленію Совѣта Академіи отъ 5-го сентября, я принятъ въ число казеннокоштныхъ студентовъ Академіи. Но я желаю жить вмѣстѣ съ матерію. Поэтому покорнѣйше прошу Ваше Пресвященство уволить меня съ казеннаго содержанія и разрѣшить мнѣ жить внѣ зданій Академіи.

Опредѣлили: 1) Уволить студента Евреинова съ казеннаго содержанія. 2) На основаніи примѣчанія къ § 113 уст. дух. акад. дозволить ему жить внѣ зданій Академіи.

IX. Отношеніе Директора Тамбовскаго Реального Училища отъ 12-го сентября за № 371 съ просьбою выслать кандидатскій дипломъ Владиміра Закедскаго, окончившаго курсъ въ Академіи въ текущемъ году.

Опредѣлили: Изготовивъ дипломъ кандидата За-ведскаго, выслать его по принадлежности.

X. Отношеніе Совѣта Императорскаго С.-Петербургскаго Университета за № 1291, при которомъ препровождаются въ даръ для академической библіотеки диссертаціи гг. Пржибытка, Сергѣевского, Соколова, Веденскаго, Халанскаго, Митрофанова, Пренделя, Пѣтухова, Ланге, Левинсона, Лессинга, Михайлова и Владимірова.

XI. Отношеніе Директора Императорской публичной библіотеки отъ 5-го сентября за № 877 съ экземпляромъ отчета о дѣятельности Библіотеки за 1885 годъ.

Опредѣлили: Книги сдать въ академическую библіотеку, а за пожертвованіе ихъ благодарить.

XII. Отношеніе Петровской Земледѣльческой и Лѣсной Академіи отъ 10-го сентября за № 4226 съ выраженіемъ благодарности за присланныя книги: а) магистерскую диссертацію К. Смирнова и б) брошюру журналовъ Совѣта Московской Духовной Академіи за 1887 годъ.

Опредѣлили: Принять къ свѣдѣнію.

XIII. Внесенный секретаремъ Совѣта Академіи проектъ отчета о состояніи Московской Духовной Академіи въ 1887/8 учебномъ году.

Опредѣлили: Проектъ отчета утвердить, напечатать для общаго свѣдѣнія и представить на благоусмотрѣніе Святѣйшаго Синода.

XIV. Собственноручныя показанія студентовъ I-го курса о желаніи ихъ изучать предметы первой и второй группы, одинъ изъ древнихъ и новыхъ языковъ и слушать лекціи по естественно-научной апологетикѣ. По сѣмъ показаніямъ изъявили желаніе изучать:

а) предметы первой группы:

1. Евѳимій Апостолиди.
Константинъ Богдановъ.
Владиміръ Булгаковъ.
Сергѳій Верещагинъ.
5. Алексѳій Виноградовъ.
Алексѳій Волковъ.
Василіи Георгіевскій.
Сергѳій Добровъ.
Павель Европинъ.
10. Николай Гвязевъ.
Николай Козловъ.
Алексѳій Нечаевъ.
Николай Патакинъ.
Петръ Полянскій.
15. Иванъ Поповъ.
Феодоръ Преображенскій.
Александръ Прозоровскій.
Алексѳій Сосновскій.
Михаиль Танасковичъ.
20. Александръ Тарелкинъ.
Евгеній Цвѳтковъ.
Михаиль Шуваловъ.
Александръ Яхонтовъ.
24. Викторъ Федотовъ.

б) Предметы второй группы:

1. Аркадій Азбукинъ.
Димитрій Андреевъ.
Иванъ Андреевъ.
Николай Арсеньевъ.

5. Алексѣй Боголюбовъ.
Павель Борисовскій.
Евгеній Бречкевичъ.
Николай Брянцевъ.
Иванъ Воронцовскій.
10. Василій Грековъ.
Михаиль Дядьковъ.
Сергѣй Евреиновъ.
Петръ Исикамъ.
Александръ Ленорскій.
15. Яковъ Матусевичъ.
Константинъ Несмѣловъ.
Иванъ Николинъ.
Григорій Орловъ.
Василій Сибирскій.
20. Діаконъ Павель Сосновскій.
Геннадій Спасскій.
Алексѣй Тиховъ.
Павель Тихомировъ.
Александръ Товаровъ.
25. Сергѣй Троицкій.
Иванъ Тюринъ.
Алексѣй Целебровскій.
Николай Цыганковъ.
Яковъ Элидинскій.
30. Петръ Ярустовскій.
31. Яковъ Яцковскій.

в) греческій языкъ:

1. Аркадій Азбукинъ.
Иванъ Андреевъ.
Евѣмій Апостолиди.
Николай Арсенъевъ.
5. Константинъ Богдановъ.

- Владиміръ Булгаковъ.
Сергѣй Верещагинъ.
Алексѣй Виноградовъ.
Иванъ Воронцовскій.
10. Василій Георгіевскій.
Василій Грековъ.
Сергѣй Добровъ.
Сергѣй Евреиновъ.
Николай Козловъ.
15. Константинъ Несмѣловъ.
Алексѣй Нечаевъ.
Иванъ Николинъ.
Григорій Орловъ.
Петръ Полянскій.
20. Александръ Прозоровскій.
Геннадій Спасскій.
Александръ Тарелкинъ.
Павель Тихомировъ.
Александръ Товаровъ.
25. Иванъ Тюрнинъ.
26. Михаилъ Шуваловъ.

г) латинскій языкъ:

- 1) Димитрій Андреевъ.
Алексѣй Боголюбовъ.
Павель Борисовскій.
Евгеній Бречкевичъ.
- 5) Николай Брянцевъ.
Алексѣй Волковъ.
Михаилъ Дядьковъ.
Павель Европинъ.
Петръ Иикамэ.
- 10) Николай Князевъ.
Александръ Лепорскій.

- Яковъ Матусевичъ.
Николай Патакинъ.
Иванъ Поповъ.
- 15) Федоръ Преображенскій.
Василій Сибирскій.
Алексѣй Сосновскій.
Діаконъ Павелъ Сосновскій.
Михаилъ Танасковичъ.
- 20) Алексѣй Тиховъ.
Сергѣй Троицкій.
Евгеній Цвѣтковъ.
Алексѣй Целебровскій.
Николай Цыганковъ.
- 25) Яковъ Элпидинскій.
Петръ Ярустовскій.
Александръ Яхонтовъ.
Яковъ Яцковскій.
- и 29) Викторъ Федотовъ.

д) нѣмецкій языкъ:

- 1) Аркадій Азбукинъ.
Димитрій Андреевъ.
Иванъ Андреевъ.
Алексѣй Боголюбовъ.
- 5) Евгений Вречкевичъ.
Николай Брянцевъ.
Владиміръ Булгаковъ.
Алексѣй Виноградовъ.
Алексѣй Волковъ.
- 10) Иванъ Воронцовскій.
Василій Георгіевскій.
Сергѣй Добровъ.
Павелъ Европинъ.
Николай Козловъ.

- 15) Александръ Лепорскій.
Яковъ Матусевичъ.
Константиъ Несмѣловъ.
Алексѣй Нечаевъ.
Иванъ Николинъ.
- 20) Григорій Орловъ.
Николай Патакинъ.
Петръ Полянскій.
Иванъ Поповъ.
Александръ Прозоровскій.
- 25) Василій Сибирскій.
Алексѣй Сосновскій.
Діаконъ Павель Сосновскій.
Михаиль Танасковичъ.
Алексѣй Тиховъ.
- 30) Павель Тихомировъ.
Александръ Товаровъ.
Сергѣй Троицкій.
Иванъ Тюрнинъ.
Евгеній Цвѣтковъ.
- 35) Николай Цыганковъ.
Михаиль Шуваловъ.
- и 37) Викторъ Ѳедотовъ.

е) французскій языкъ:

- 1) Евѡимій Апостолиди.
Константиъ Богдановъ.
Павель Борисовскій.
Василій Грековъ.
Михаиль Дядьковъ.
Геннадій Спасскій.
Алексѣй Целебровскій.
Яковъ Элидинскій.
Петръ Ярустовскій.

- 10) Александръ Яхонтовъ.
и 11) Яковъ Яцковскій.

ж) англійскій языкъ:

- 1) Николай Арсеньевъ.
Сергій Верещагинъ.
Сергій Евреиновъ.
Петръ Исиамаъ.
5) Николай Князевъ.
Феодоръ Преображенскій.
и 7) Александръ Тарелкинъ.

Изъявили желаніе слушать лекціи по естествен-
нонаучной апологетикѣ:

- 1) Дмитрій Андреевъ.
Иванъ Андреевъ.
Евѳимій Апостолиди.
Николай Арсеньевъ.
5) Константинъ Богдановъ.
Алексѣй Боголюбовъ.
Павель Борисовскій.
Евгеній Бречкевичъ.
Николай Брянцевъ.
10) Сергій Верещагинъ.
Алексѣй Виноградовъ.
Алексѣй Волковъ.
Иванъ Воронцовскій.
Василій Георгіевскій.
15) Василій Грековъ.
Сергій Добровъ.
Михаиль Дядьковъ.
Сергій Евреиновъ.
Павель Европинъ.

- 20) Петръ Исикамэ.
Николай Князевъ.
Николай Козловъ.
Александръ Лепорскій.
Яковъ Матусевичъ.
- 25) Константинъ Несмѣловъ.
Алексѣй Нечаевъ.
Иванъ Николинъ.
Николай Патакинъ.
Иванъ Поповъ.
- 30) Феодоръ Преображенскій.
Александръ Прозоровскій.
Василій Сибирскій.
Алексѣй Сосновскій.
Діаконъ Павелъ Сосновскій.
- 35) Геннадій Спасскій.
Александръ Тарелкинъ.
Алексѣй Тиховъ.
Павелъ Тихомировъ.
Александръ Товаровъ.
- 40) Сергѣй Троицкій.
Иванъ Тюрнинъ.
Евгеній Цвѣтковъ.
Алексѣй Целебровскій.
Николай Цыганковъ.
- 45) Михаилъ Шуваловъ.
Яковъ Элидинскій.
Петръ Ярустовскій.
Александръ Яхонтовъ.
Яковъ Яцковскій.
- и 50) Викторъ Фодотовъ.

Опредѣлили: 1) Утвердивъ распредѣленіе студентовъ I-го курса по группамъ, древнимъ и новымъ языкамъ, собственноручныя показанія студентовъ хранить

при дѣлахъ Совѣта Академіи. 2) Копію со списка студентовъ, изъявившихъ желаніе слушать лекціи по естественно-научной апологетикѣ, сообщить преподавателю оной, профессору Д. Голубинскому.

На семь журналѣ резолюція Его Высокопреосвященства: «1888 г. Окт. 24. Утверждается».

1 октября.

Присутствовали, подъ предсѣдательствомъ Ректора Академіи, Христофора, Епископа Волоколамскаго, члены Совѣта Академіи.

Въ собраніи семь, въ день воспоминанія объ основаніи Московской Духовной Академіи, происходилъ, на основаніи § 91 уст. дух. акад., торжественный актъ въ слѣдующемъ порядкѣ: ординарнымъ профессоромъ Академіи по кафедрѣ русской гражданской исторіи В. Ключевскимъ произнесена была составленная имъ рѣчь, на тему: «Содѣйствіе Церкви успѣхамъ русскаго гражданского права и порядка»; Ректоромъ Академіи, Епископомъ Христофоромъ, провозглашено было объ избраніи почетныхъ членовъ Академіи—настоятеля Иерусалимской миссіи, *Архимандрита Антонина* и *Протоіерея Павла Θεодоровича Солярскаго*; секретаремъ Совѣта былъ прочитанъ отчетъ о состояніи Московской Духовной Академіи въ 1887/8 учебномъ году. Въ заключеніе акта Преосвященнымъ Ректоромъ Академіи были розданы лучшимъ воспитанникамъ награды деньгами и книгами, присужденныя имъ Правленіемъ Академіи.

Опредѣлили: Представить о совершеніи акта Его Высокопреосвященству.

На семь журналѣ резолюція Его Высокопреосвященства: «1888 г. Окт. 24. Смотр.».

16 ноября.

Присутствовали, подъ председательствомъ Ректора Академіи, Христофора, Епископа Волоколамскаго, члены Совѣта Академіи, кромѣ профессоровъ: В. Кудрявцева, Н. Субботина, В. Ключевского, А. Лебедева, Ал. Смирнова, П. Цвѣткова и Н. Каптерева.

Слушали: І. Сланный Его Высокопреосвященствомъ съ надписью: «1888 г. окт. 6. Въ Совѣтъ Академіи» указъ на имя Его Высокопреосвященства изъ Святѣйшаго Синода отъ 3-го октября за № 5026: «По указу Его Императорскаго Величества, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали: предложеніе Г. Синодальнаго Оберъ-Прокурора, отъ 22-го минувшаго сентября за № 4405, по отношенію Преосвященнаго Экзарха Болгарскаго, въ коемъ, сообщая, что окончившій курсъ въ Одесской духовной семинаріи, нѣсколько лѣтъ служившій въ вѣдомствѣ Болгарскаго Экзархата по административной части и бывшій нѣкоторое время ректоромъ Адрианопольскаго священническаго училища, архимандритъ Анѣимъ желаетъ поступить въ С.-Петербургскую Духовную Академію на собственныя средства, для продолженія образованія, ходатайствуетъ о разрѣшеніи сему архимандриту прибыть въ Россію. Приказали: Усматривая изъ отзыва Преосвященнаго Митрополита Новгородскаго и С.-Петербургскаго, что поступившіе въ разное время въ С.-Петербургскую Духовную Академію, для продолженія богословскаго образованія, воспитанники изъ южныхъ славянъ подвергались, вслѣдствіе суровости петербургскаго климата, частымъ заболѣваніямъ, а нѣкоторые вынуждались и вовсе оставлять Академію ранѣе окончанія курса. Святѣйшій Синодъ опредѣляетъ: 1) разрѣшить окончившему курсъ ученія въ Одесской духовной семи-

наріи Болгарскому архимандриту Аноиму поступить въ Московскую духовную Академію для продолженія богословскаго образованія на собственные средства, поручивъ при семъ Вашему Преосвященству предложить Совѣту подвѣдомой Вамъ Академіи допустить названнаго архимандрита къ повѣрочному испытанію съ при-мѣненіемъ къ нему Синодальнаго опредѣленія ^{11 марта}_{5 апрѣля} 1869 года, и затѣмъ зачислить въ число своекоштныхъ студентовъ Академіи, и 2) предоставить Г. Синодальному Оберъ-Прокурору о такомъ постановленіи Синода сообщить Преосвященному Экзарху Болгарскому, съ поясненіемъ, что со стороны Святѣйшаго Синода не встрѣчается препятствій къ разрѣшенію архимандриту Аноиму пріѣхать въ Россію для изысканной цѣли, сообщивъ о семъ и Министерству Иностранныхъ Дѣлъ; о чемъ, для зависящихъ распоряженій и исполненія въ канцелярію Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода передать выписку изъ настоящаго журнала, а Вашему Преосвященству и Преосвященному С.-Петербуржскому послать указы».

Опредѣлили: Указъ Святѣйшаго Синода принять къ исполненію.

II. Сданный Его Высокопреосвященствомъ съ надписью: «1888 г. октября 9. Въ Совѣтъ Академіи» указъ на имя Его Высокопреосвященства изъ Святѣйшаго Синода отъ 4 октября за № 5047: «По указу Его Императорскаго Величества, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали предложеніе Г. Товарища Синодальнаго Оберъ-Прокурора, отъ 7 минутнаго сентября за № 4157, коимъ объявляетъ Святѣйшему Синоду, для зависящихъ распоряженій, о томъ, что Государь Императоръ, по всеподданнѣйшему докладу опредѣленія Святѣйшаго Синода отъ 1/14 іюня сего года, Высочайше соизволилъ, въ 31-й день августа сего же года, на изытіе изъ вѣдѣнія Совѣтовъ

духовныхъ академій дѣль объ увольненіи по прошеніямъ и исключеніи студентовъ академій и на передачу сихъ дѣль въ вѣдѣніе правленій. И, по справкѣ, приказали: о воспослѣдовавшемъ Высочайшемъ соизволеніи на вышеизъясненное измѣненіе § 81 духовныхъ академій о порядкѣ разсмотрѣнія и рѣшенія дѣль касательно увольненія по прошеніямъ и исключенія студентовъ изъ академій дать знать, для зависящихъ распоряженій и исполненія, Вашему Преосвященству указомъ.»

Опредѣлили: Изложенное въ указѣ постановленіе Святѣйшаго Синода принять къ руководству и надлежащему исполненію.

III) Сданный Его Высокопреосвященствомъ съ надписью: «1888 г. окт. 27. Въ Совѣтъ Академіи къ исполненію» указъ на имя Его Высокопреосвященства изъ Святѣйшаго Синода отъ 25-го октября за № 5361: «По указу Его Императорскаго Величества, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали предложенный Г. Синодальнымъ Оберъ-Прокуроромъ, отъ 6-го сего октября за № 793, журналъ Учебнаго Комитета, № 370, съ заключеніемъ Комитета, по представленному Преосвященнымъ Митрополитомъ Новгородскимъ и С.-Петербургскимъ постановленію Совѣта С.-Петербургской духовной академіи, въ видахъ успѣшнѣйшаго изученія студентами академіи свясч. писанія Ветхаго Заѣта и библейской исторіи, ходатайствуетъ о разрѣшеніи для С.-Петербургской духовной академіи сдѣлать изученіе еврейскаго языка обязательнымъ для всѣхъ студентовъ академіи на первомъ курсѣ. Приказали: Предварительно разрѣшенія настоящаго ходатайства Совѣта С.-Петербургской духовной академіи, поручить Вашему Преосвященству предложить Совѣту Московской Академіи, чтобы онъ вошелъ въ обстоятельное сужденіе, — настоятъ-ли надобность въ обязательности изученія всеми студентами I-го курса академіи

еврейскаго языка, и, если настоять, то не окажется ли это обременительнымъ для студентовъ и не повлечетъ ли за собою ущербъ для основательнаго изученія ими указанныхъ въ § 100 уст. дух. акад. общеобязательныхъ предметовъ академическаго курса, и о послѣдующемъ представить Святѣйшему Синоду; о чемъ, для зависящихъ распоряженій, послать Вашему Преосвященству указъ».

Опредѣлили: Поручить преподавателямъ Свящ. Писанія доц. М. Муретову и испр. д. доц. А. Жданову войти въ обсужденіе предложенныхъ въ указѣ Святѣйшаго Синода вопросовъ и о послѣдующемъ донести Совѣту Академіи для дальнѣйшихъ сужденій.

IV. Сданный Его Высокопреосвященствомъ съ надписью: «1888 г. нояб. 7. Въ Совѣтъ Академіи» указъ на имя Его Высокопреосвященства изъ Святѣйшаго Синода отъ 3-го ноября за № 5477: „По указу Его Императорскаго Величества, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали прошеніе окончившаго курсъ въ Московскомъ Университетѣ по историко-филологическому факультету, дѣйствительнаго студента Димитрія Ромашкова о принятіи въ Московскую духовную академію на I-й курсъ, безъ особаго испытанія, и о назначеніи ему на содержаніе въ академіи стипендіи изъ суммъ Святѣйшаго Синода. Приказали: Разрѣшить Совѣту Московской духовной академіи нынѣ же принять дѣйствительнаго студента Московскаго Университета Димитрія Ромашкова въ число студентовъ академіи I-го курса, безъ экзамена, поручивъ при этомъ Хозяйственному Управленію распорядиться ассигнованіемъ, изъ подлежащаго источника, потребной на содержаніе Ромашкова въ академіи суммы; о чемъ, для зависящихъ распоряженій, послать Вашему Преосвященству указъ, а для объявленія просителю Ромашкову, по жительству его въ Москвѣ, по Большой Никитской.

въ домъ Зотовыхъ, послать указъ Московскому Оберъ-Полиціймейстеру“.

Опредѣлили: 1) Указъ Святѣйшаго Синода принять къ исполненію. 2) О принятіи въ число студентовъ Академіи Д. Ромашкова сообщить Правленію Академіи.

У) Сданный Его Высокопреосвященствомъ съ надписью: „1888 г. Нояб. 10. Въ Совѣтъ Академіи“ указъ на имя Его Высокопреосвященства изъ Святѣйшаго Синода отъ 10-го ноября за № 5589: „По указу Его Императорскаго Величества, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали предложенный Г. Синодальнымъ Оберъ-Прокуроромъ, отъ 31 января 1886 года за № 92, журналъ Учебнаго Комитета, № 43, съ заключеніемъ Комитета, по представленію Вашего Преосвященства, объ утвержденіи экстраординарнаго профессора Московской духовной академіи магистра Н. Каптерева въ степени доктора церковной исторіи, за сочиненіе, подъ заглавіемъ: Характеръ отношеній Россіи къ православному Востоку въ XVI и XVII столѣтіяхъ (изд. 2-е, Москва, 1885). Приказали: Разсмотрѣвъ сочиненіе экстраординарнаго профессора Московской духовной академіи Каптерева, подъ заглавіемъ: «Характеръ отношеній Россіи къ православному Востоку въ 16 и 17-мъ столѣтіяхъ», Святѣйшій Синодъ находить въ немъ, наряду со многими достоинствами, и весьма существенные недостатки, а именно: недовѣренность основныхъ положеній сочиненія, сужденія произвольныя, не оправдываемыя указаніями историческихъ памятниковъ, нерѣдко противорѣчивыя, неумѣренное обобщеніе частныхъ фактовъ, искусственный подборъ ихъ съ цѣлію пріуроченія къ предвзятымъ взглядамъ и, какъ прямое слѣдствіе такого пріема, односторонніе, несостоятельные выводы и заключенія; въ характеристикѣ отношеній Грековъ къ Русскимъ обнаруживается предубѣжденіе къ нимъ автора, стремленіе выставить въ воз-

можно-яркомъ свѣтъ преимущественно отрицательныя стороны Грековъ въ ихъ личныхъ качествахъ и дѣятельности, съ оставленіемъ въ тѣни или же съ умолчаніемъ о заслугахъ ихъ для Русской Церкви, съ рѣзкимъ отрицаніемъ даже въ высшихъ представителяхъ Греческой Церкви безкорыстности руководившихъ ими побужденій; въ частности авторъ позволилъ себѣ односторонне порицательное сужденіе и о патріархѣ Никонѣ, по поводу допущенія имъ Арсенія Грека къ участию въ дѣлѣ исправленія церковно-богослужебныхъ книгъ. Раскольники найдутъ въ книгѣ Каптерева оправданіе своихъ ложныхъ взглядовъ на это дѣло, а единовѣрнымъ съ нами Грекамъ она можетъ дать поводъ къ обвиненію русскихъ богослововъ въ несправедливости, неблагодарности, умаленіи достоинства Церкви-Матери. Не признавая возможнымъ одобрить такой книги, а автора ея удостоить высшей богословской ученой степени, Святѣйшій Синодъ опредѣляетъ: ходатайство по сему предмету Совѣта Московской духовной академіи отклонить; о чемъ, для объявленія по принадлежности, и послать Вашему Преосвященству указъ».

Опредѣлили: Указъ Святѣйшаго Синода принять къ свѣдѣнію и объявить содержаніе его экстраординарному профессору Н. Каптереву.

VI. Сданный Его Высокопреосвященствомъ съ надписью: „1888 г. Нояб. 10. Въ Совѣтъ Академіи“ указъ на имя Его Высокопреосвященства изъ Святѣйшаго Синода отъ 10-го ноября за № 5590: „По указу Его Императорскаго Величества, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали представленіе Вашего Преосвященства, отъ 25-го минувшаго октября за № 236, въ коемъ ходатайствуете объ утвержденіи настоятеля нашей Иерусалимской миссіи Архимандрита *Антонина* и протоіерея Павла *Солярскаго* въ званіи почетныхъ членовъ Московской духовной акаде-

ми. Приказали: Избранных Совѣтомъ Московской духовной академіи въ званіе почетныхъ членовъ оной архимандрита Антонина и протоіерея Павла Солярскаго утвердить, согласно ходатайству Вашего Преосвященства, въ такомъ званіи; о чемъ, для зависящихъ распоряженій, послать Вашему Преосвященству указъ“.

Опредѣлили: Изготовивъ дипломы для лицъ, избранныхъ въ званіе почетныхъ членовъ Академіи, просить ихъ о принятіи сего званія.

VII. Отношеніе Канцеляріи Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода отъ 30-го сентября за № 4532: «По утвержденному Г. Синодальнымъ Оберъ-Прокуроромъ, 22-го минувшаго сентября, докладу Учебнаго Комитета при Святѣйшемъ Синодѣ, опредѣленъ на духовно-учебную службу кандидатъ Московской духовной академіи *Николай Орловъ* учителемъ по ариметикѣ и географіи въ Яранское духовное училище».

VIII. Отношеніе той-же Канцеляріи отъ 7-го октября за № 4639: „По утвержденному Г. Синодальнымъ Оберъ-Прокуроромъ 29-го минувшаго сентября докладу Учебнаго Комитета при Святѣйшемъ Синодѣ, опредѣленъ на духовно-учебную службу кандидатъ Московской духовной академіи Павелъ *Житовъ* учителемъ въ Рязанское духовное училище по катихизису и свящ. исторіи (въ параллельныхъ классахъ) съ окладомъ жалованья въ 420 руб.“

IX. Отношеніе той-же Канцеляріи отъ 17-го октября за № 4770: „По утвержденному Г. Синодальнымъ Оберъ-Прокуроромъ, 27-го минувшаго сентября, докладу Учебнаго Комитета при Святѣйшемъ Синодѣ, кандидатъ Московской духовной академіи Петръ *Можаровъ*, съ утвержденія Преосвященнаго Рязанскаго доселѣ исполнявшій обязанности учителя церковнаго пѣнія и надзирателя въ Скопинскомъ духовномъ училищѣ, нынѣ опредѣленъ на должность учителя по ариметикѣ и географіи въ сіе училище (съ 10-го текущаго октября)“.

X. Отношеніе той-же Канцеляріи отъ 28-го октября за № 4989: «По утвержденному Г. Синодальнымъ Оберъ-Прокуроромъ, 20-го текущаго октября, докладу Учебнаго Комитета при Святѣйшемъ Синодѣ, опредѣленъ на духовно-учебную службу кандидатъ Московской духовной академіи Александръ *Нарциссовъ* преподавателемъ по латинскому языку въ Рязанскую духовную семинарію».

XI. Отношеніе той-же Канцеляріи отъ 5 ноября за № 5154: «По утвержденному Г. Синодальнымъ Оберъ-Прокуроромъ, 28-го минувшаго октября, докладу Учебнаго Комитета при Святѣйшемъ Синодѣ, опредѣлены на духовно-учебную службу кандидаты Московской духовной академіи Александръ *Казанскій* и Митрофанъ *Авонскій* учителями въ духовныя училища, первый въ Оренбургское, по греческому языку, а послѣдній во 2-е Орловское (въ 1-й классъ) по русскому языку, съ окладомъ жалованья въ 420 рублей въ годъ».

XII. Отношеніе той же Канцеляріи отъ 11-го ноября за № 5246: «По утвержденному Г. Синодальнымъ Оберъ-Прокуроромъ, 4-го текущаго ноября, докладу Учебнаго Комитета при Святѣйшемъ Синодѣ, опредѣлены на духовно-учебную службу кандидаты Московской духовной академіи Алексѣй *Левочскій*, Василій *Благовѣщенскій* учителями въ духовныя училища, первый въ Томское, второй въ Бѣлевское, по ариѳметикѣ и географіи, и Николай *Бушевскій* помощникомъ инспектора въ Костромскую духовную семинарію».

Къ сему Канцелярія присовокупляетъ, что объ ассигнованіи всѣмъ поименованнымъ кандидатамъ слѣдующихъ имъ по положенію денегъ сообщено Хозяйственному Управленію при Святѣйшемъ Синодѣ.

Справка: По распоряженію Преосвященнаго Ректора Академіи дано знагъ всѣмъ поименованнымъ кандидатамъ о назначеніи ихъ на службу по духовно-учебному вѣдомству.

Опредѣлили: Принять къ свѣдѣнію.

XIII. Отношеніе той же Канцеляріи отъ 22-го Сентября за № 4402: „Окончившій въ текущемъ году курсъ въ Московской Духовной академіи, со степенью кандидата, Иванъ Раевичъ по распоряженію Преосвященнаго Минскаго опредѣленъ на должность преподавателя русскаго языка въ Паричскомъ женскомъ училищѣ духовнаго вѣдомства. Канцелярія Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода долгомъ поставляетъ увѣдомить о семъ Совѣтъ Московской Духовной Академіи, для зависящихъ распоряженій по отсылкѣ въ Правленіе поименованнаго училища документовъ Раевича, если таковые, согласно опредѣленію Святѣйшаго Синода отъ 25 Ноября—7 Января 1886—7 года, не пересланы еще отъ академическаго Совѣта, по родопроисхожденію Раевича, въ Калужскую духовную Консисторію».

Опредѣлили: Документы И. Раевича препроводить въ Правленіе Паричскаго женскаго училища.

XIV. Отношеніе той же Канцеляріи отъ 4-го ноября за № 5112 съ увѣдомленіемъ о производствѣ экстраординарнаго профессора Академіи Г. Воскресенскаго, за выслугу лѣтъ, въ Статскіе Совѣтники, со старшинствомъ, съ 19-го октября 1887 года.

Опредѣлили: О производствѣ э—орд. проф. Академіи Григорія Воскресенскаго въ Статскіе Совѣтники занести въ его формулярный списокъ.

XV. Отношеніе Совѣта Казанской Духовной Академіи отъ 3-го ноября за № 1228 съ просьбою выслать документы черногорскаго уроженца, нынѣ студента II-го курса Казанской Академіи, Николая Вукотича, перешедшаго изъ Московской Академіи, и вмѣстѣ съ ними—суммы, отпущенныя изъ духовно-учебнаго капитала на содержаніе его въ Академіи.

Опредѣлили: Изложенное въ отношеніи Совѣта Казанской Духовной Академіи привести въ исполненіе.

XVI. Отношеніе Ректора Казанской Духовной Академіи отъ 13-го октября за № 1134, при коемъ препровожденъ списокъ бывшихъ студентовъ Казанской Академіи, которые, по силѣ указа Святѣйшаго Синода отъ 20-го іюня сего 1888 года за № 3950, не могутъ быть обратно приняты ни въ одну изъ духовныхъ академій.

XVII. Отношенія Правленій духовныхъ семинарій — Тамбовской отъ 27-го сентября за № 829 и Смоленской отъ 30-го сентября за № 545, съ увѣдомленіемъ о полученіи магистерскихъ дипломовъ преподавателей семинарій Александра Коржавина и Алексѣя Струнникова.

XVIII. Отношенія Духовныхъ Консисторій — Тамбовской отъ 5 го октября за № 10280, съ увѣдомленіемъ о полученіи документовъ псаломщика села Хрущовки Дмитрія Рождественскаго и Могилевской отъ 10-го ноября за № 9794, съ увѣдомленіемъ о полученіи документовъ кандидата Академіи Василія Саульскаго.

XIX. Отношеніе Правленія Московской духовной семинаріи отъ 23-го сентября за № 580 съ увѣдомленіемъ о полученіи документовъ студентовъ семинаріи, не принятыхъ въ составъ новаго академическаго курса: Ивана Преображенскаго, Сергѣя Глаголевскаго, Александра Постникова, Петра Добросердова, Павла Гурьева и Сергѣя Георгіевскаго.

XX. Отношеніе Правленія Императорскаго Варшавскаго Университета отъ 19-го сентября за № 4355, съ увѣдомленіемъ о полученіи магистерской диссертациі Константина Смирнова.

XXI. Отношеніе Ректора Императорскаго Новороссійскаго Университета отъ 27-го октября за № 2709, при коемъ препровожденны обратно въ бібліотеку Академіи рукописи подъ №№ 515, 595 и 638.

XXII. Отзывъ орд. проф. Е. Голубинскаго объ отчетѣ въ годичныхъ занятіяхъ русской церковной исторіей оставленнаго при академіи въ прошломъ 1887 году для

приготовленія къ замѣщенію вакантныхъ кафедръ Николая Лилеева:

«Въ продолженіе года невозможно сколько-нибудь удовлетворительнымъ образомъ ознакомиться со всей русской церковной исторіей. А потому, согласно съ известнымъ педагогическимъ правиломъ: *non multum, sed multum*, предпочитая неудовлетворительному ознакомленію болѣе или менѣе удовлетворительное, г. Лилеевъ рѣшился посвятить свои годовичныя занятія не всей русской церковной исторіи въ полномъ ея объемѣ, а одному изъ ея частныхъ отдѣловъ. По собственному выбору, а вмѣстѣ и по моему совѣту, онъ остановился на періодѣ патріаршества. Не отваживаясь на самостоятельное изученіе періода по такъ называемымъ первоисточникамъ, каковая задача при ограниченности времени также была бы для него совершенно невыполнима, онъ предположилъ себѣ по возможности новую, существующую о періодѣ, литературу, дабы такимъ образомъ относительно знакомства съ нимъ достигнуть возможно полнаго обладанія тѣмъ, что уже до сихъ поръ успѣла сдѣлать для него наука русской церковной исторіи. Впрочемъ, г. Лилеевъ отчасти обращался при этомъ и къ первоисточникамъ, а именно—въ тѣхъ случаяхъ, когда встрѣчалъ у новыхъ изслѣдователей разнорѣчивыя сужденія о чемъ-либо или когда не находилъ у нихъ отвѣта на тотъ или другой, возбуждавшійся въ немъ при изученіи, вопросъ.

„Въ своемъ отчетѣ г. Лилеевъ передаетъ, что онъ признавалъ необходимымъ прочесть и прочелъ о времени каждаго патріарха, дѣлаетъ свои замѣчанія о прочитанныхъ изслѣдованіяхъ, въ тѣхъ случаяхъ, гдѣ считалъ нужнымъ собственное дополнительное изученіе по первоисточникамъ, сообщаетъ объ этомъ послѣднемъ и на конецъ кратко излагаетъ, какія въ результатѣ всего общія научныя представленія составилъ онъ себѣ о лицѣ каждаго патріарха и его дѣятельности.

«На основаніи отчета г. Лилеева я нахожу, что годъ пребыванія при Академіи былъ употребленъ имъ вполне добросовѣстнымъ образомъ».

XXIII. Отношеніе Управляющаго Могилевскою Казенною Палатою отъ 21-го октября за № 56 съ просьбою выслать, если возможно, въ Палату документы кандидата Василія Саульскаго, а равно отзывъ о поведеніи его во время прохожденія академическаго курса.

Справка: Документы кандидата Саульскаго и свѣдѣнія объ его поведеніи посланы въ Могилевскую Духовную Консисторію при отношеніи отъ 26-го октября за № 413.

Опредѣлили: Принять къ свѣдѣнію.

XXIV. Вѣдомость Преосвященнаго Ректора Академіи о пропущенныхъ наставниками Академіи лекціяхъ въ октябрѣ мѣсяцѣ текущаго года, изъ которой видно, что проф. В. Кудрявцевъ, Е. Голубинскій, Ал. Смирновъ и испр. д. доц. А. Введенскій опустили по 4 лекціи, проф. Д. Касицынъ — 5 лекцій, доц. I. Татарскій и испр. д. доц. А. Шостыинъ — по 2 лекціи — по болѣзни.

Опредѣлили: Вѣдомость напечатать вмѣстѣ съ журналами Совѣта.

XXV. Прошеніе орд. проф. Е. Голубинскаго: «Прошу Совѣтъ Академіи уволить меня отъ обязанностей члена Редакціоннаго Комитета по изданію академическаго журнала».

Опредѣлили: 1) Уволить проф. Е. Голубинскаго отъ обязанностей члена Редакціоннаго Комитета. 2) Предложить другимъ профессорамъ и преподавателямъ Академіи взять на себя эти обязанности.

XXVI. Прошеніе испр. д. доц. Ал. Жданова: „Имѣю честь покорнѣйше просить Совѣтъ Академіи дозволить мнѣ въ текущемъ 1888⁸/₉ учебномъ году читать двѣ лекціи въ недѣлю по Свящ. Писанію Ветхаго Завета вмѣсто четырехъ, положенныхъ въ утвержденномъ Совѣтомъ росписаніи“.

Справка: § 59 устава духовной академіи: „Профессоры и прочіе преподаватели должны употреблять на изложеніе своего предмета столько лекцій въ недѣлю, сколько назначено будетъ Совѣтомъ“.

Опредѣлили: Дозволить испр. д. доц. А. Жданову читать вмѣсто четырехъ по двѣ лекціи въ недѣлю.

XXVII. Представленную испр. д. доц. Академіи А. Введенскимъ программу лекцій по исторіи философіи въ текущемъ году.

Опредѣлили: Представленную испр. д. доц. А. Введенскимъ программу лекцій утвердить.

XXVIII. Прошеніе э.-орд. проф. Академіи В. Соколова: „Покорнѣйше прошу Совѣтъ Академіи выписать для временнаго пользованія изъ Московской публичной бібліотеки (Румянцевскаго Музея) слѣдующія, потребныя для моихъ занятій, книги: а) Strype: The life and acts of Matthew Parker the first Archbishop of Canterbury in the Reign of queen Elizabeth; б и в) Camden: Анналы царствованія Елизаветы въ двухъ, имѣющихся въ бібліотекѣ, экземплярахъ на латинскомъ и французскомъ языкахъ; г) Lodwin (William): his friends and contemporaries... by Kegan Paul“.

Опредѣлили: Обратиться въ Московскую публичную бібліотеку съ просьбою выслать нужныя для проф. В. Соколова книги.

XXIX. Представленіе бібліотекаря Академіи Е. Троицкаго о выпискѣ періодическихъ изданій для академической бібліотеки на 1889-й годъ.

Опредѣлили: Выписать для академической бібліотеки на 1889-й годъ слѣдующія періодическія изданія:

- 1) Allgemeine evangelisch-lutherische Kirchenzeitung.
- 2) Annales de philosophie chrétienne.
- 3) Archiv für katolisches Kirchenrecht.
- 4) Beweis des Glaubens.
- 5) Bulletino di archiologia christiana.

- 6) Ἐκκλησιαστικὴ Ἀληθεία.
- 7) Jahrbücher für protestantische Theologie.
- 8) Revue de l'art chrétien.
- 9) Revue de théologie et de philosophie.
- 10) Theologische Literaturzeitung.
- 11) Theologische Quartalschrift.
- 12) Theologische Studien und Kritiken.
- 13) Theologische Studien aus Württemberg.
- 14) Theologische-praktische Quartalschrift.
- 15) Zeitschrift für praktische Theologie.
- 16) Zeitschrift für Kirchengeschichte.
- 17) Zeitschrift für Kirchenrecht.
- 18) Zeitschrift für wissenschaftliche Theologie.
- 19) The Academy.
- 20) Archiv für Geschichte der Philosophie.
- 21) Archiv für Slavische Philologie.
- 22) The nineteenth Century.
- 23) Historische Zeitschrift.
- 24) Das Magazin für Literatur des In- und Auslandes.
- 25) Neue Jahrbücher für Philologie und Pädagogie.
- 26) Philologischer Anzeiger.
- 27) Philosophische Monatshefte.
- 28) Rad jugoslavenske Akademije.
- 29) Rheinisches Museum.
- 30) Révue Archéologique.
- 31) Révue des questions scientifiques.
- 32) Révue philosophique.
- 33) Starine.
- 34) Vierteljahrsschrift für wissenschaftliche Philosophie.
- 35) Zeitschrift für Philosophie und philosophische Kritik.
- 36) Гласник ернеког ученог друштва.
- 37) Братское Слово.
- 38) Вѣра и Разумъ.
- 39) Православное Обзорѣние.
- 40) Церковныя Вѣдомости.

- 41) Церковно-приходская школа.
- 42) Русскій Архивъ.
- 43) Вѣстникъ Европы.
- 44) Вѣстникъ книжный.
- 45) Русскій Вѣстникъ.
- 46) Историческій Вѣстникъ.
- 47) Русскій филологическій Вѣстникъ
- 48) Библиографъ.
- 49) Гражданинъ.
- 50) Журналь Министерства Народнаго Просвѣщенія.
- 51) Филологическія Записки.
- 52) Русская Мысль.
- 53) Семья и Школа.
- 54) Педагогическій Сборникъ.
- 55) Пантеонъ Литературы.
- 56) Собраніе узаконеній и распорядженій правительства.
- 57) Кіевская Старина.
- 58) Русская Старина.

XXX. Донесеніе бібліотекаря Академіи Е. Троицкаго о пожертвованіяхъ, поступившихъ въ академическую бібліотеку:

„1) Отъ Прот. С. К. Смирнова: Записки Императорской Академіи Наукъ, т. 55, кн. 2; т. 56, кн. 1—2.

„2) Отъ Общества Исторіи и Древностей: Чтенія въ Императорскомъ Обществѣ исторіи и древностей россійскихъ при Московскомъ Университетѣ. 1888 г., кн. 1-я.

„3) Отъ редакціи журнала Творенія Св. Отцевъ: а) Записки западно-сибирскаго отдѣла Императорскаго русскаго географическаго общества, кн. VIII, вып. 2-й; б) Отчетъ объ Алтайской и Киргизской миссіяхъ за 1887 годъ; в) Отчетъ Астраханскаго Миссіонерскаго Комитета за 1887 г.

„4. Отъ А. Ѳ. Аксаковой: Иванъ Сергѣевичъ Аксаковъ въ его письмахъ, ч. 1-я, т. 1—2.

„5. Отъ А. П. Лебедева, орд. проф. Академіи: Исторія Константинопольскихъ соборовъ IX в.

„6. Отъ Г. А. Воскресенскаго, э.-орд. проф. Академіи: Древне-русская редакція славянскаго перевода Евангелія.

„7. Отъ Н. А. Заозерскаго, доц. Академіи: а) Гражданскій бракъ съ христіанской точки зрѣнія; б) Право православной грековосточной русской церкви, какъ предметъ спеціальной юридической науки, 2 экз.

„8. Отъ Д. Азаревича, проф. Варшавскаго Университета: Система римскаго права, т. II-й, ч. 1-я.

„9. Отъ православнаго Палестинскаго Общества: Православный Палестинскій Сборникъ, вып. 10-й.

„10. Отъ Н. И. Троицкаго, препод. Тульск. дух. сем.: О вліяніи христіанства на жизнь русскаго народа. Рѣчь.

„11. Отъ С. Я. Уварова, свящ. Московскій Троицкой, въ Кожевникахъ, церкви: а) кн. Е. Горчаковой,—Св. Троице-Сергіева Лавра и ея окрестности; б) Воскресный День, 1888 г. №№ 1—30.

„12. Отъ Н. И. Виноградова, препод. Виѣ. дух. сем.: Сборникъ для поучительнаго чтенія. Церковныя проповѣди, изд. 2-е.

„13. Отъ студ. 4 курса Н. Глубоковскаго: а) Преображеніе Господне (Критико-эксегетическій очеркъ); б) Свобода и необходимость (противъ детерминистовъ); в) D. Hellazii. Examen theologicum aegroaticum universam Theologiam thetico-polemicum complectens. Ed. altera.

„14. Отъ кончившаго курсъ въ 1888 году канд. Расвича: Мѣдная русская монета въ пять копѣекъ. 1768 г.

„15. Отъ гг. профессоровъ Академіи: а) Русскій Архивъ, 1887 г. №№ 1—4, 7—8; 1888 г., №№ 1, 6); б) Русскій Вѣстникъ, 1887 г., №№ 1—10; в) Русская Старина, 1887 г., №№ 6, 7, 9—11; 1888 г., № 2, 4—5; г) Новь, 1887 г., № 19—23; д) Русская Мысль, 1887 г. №№ 10—11; е) Сѣверный Вѣстникъ, 1887 г., №№ 7—9, 11—12; ж) Историческій Вѣстникъ, 1886 г., №№ 6—10,

12; 1887, №№ 7—10; 3) Ежемѣсячное приложеніе къ „Живописному Обзорѣнію“, 1887 г., №№ 1—12.“

Опредѣлили: Благодарить жертвователей.

XXXI. Отношеніе Совѣта Кіевской Духовной Академіи отъ 31-го октября за № 594 съ просьбою выслать на мѣсячный, если возможно, или на меньшій срокъ 2-й томъ и двѣ части 3-го сочиненія Jos. Sim. Assemani: *Bibliotheca Orientalis Clementino-Vaticana* (Romae, 1719—1728 г.).

Опредѣлили: Выслать на мѣсячный срокъ въ Совѣтъ Кіевской Академіи требуемое сочиненіе Assemani.

XXXII. Отношенія Ректора Казанской Духовной Академіи и Императорскаго Общества исторіи и древностей російскихъ (первое отъ 24-го сентября за № 1078, второе отъ 1-го ноября за № 309), при коихъ препровождены для научныхъ занятій испр. д. доц. Московской Академіи А. Голубцова—рукопись Соловецкаго монастыря № 604: „Обличеніе на латинъ и лютеровъ“, и рукопись библіотеки Общества, № 13, содержащая въ себѣ: „Вольдемара Датскаго Королевича убѣжденія къ принятію православія“.

Справка: Рукописи переданы испр. д. доц. Академіи А. Голубцову.

Опредѣлили: О полученіи рукописей увѣдомить Ректора Казанской Духовной Академіи и Императорское Общество исторіи и древностей російскихъ.

XXXIII. Отношеніе Совѣта С.-Петербургской Духовной Академіи отъ 12-го Ноября за № 1706, при коемъ препровождены обратно въ библіотеку Московской Академіи—рукопись за № 87, подъ заглавіемъ: „Проповѣди Хрисанеа, патріарха Іерусалимскаго,“ и печатная книга за № 5850, подъ заглавіемъ: «Ученіе о началахъ христіанскаго житія», съ просьбою увѣдомить о полученіи рукописи и книги.

XXXIV. Отношеніе Совѣта Православнаго Палестин-

XXXV. Отношеніе Ректора Императорскаго Казанскаго Университета отъ 24 Сентября за № 2186, при коемъ препровождены «Ученыя Записки» Университета по историко-филологическому факультету за 1887 и 1888 годы.

Опредѣлили: Ученыя Записки Университета сдать въ бібліотеку Академіи, а за пожертвованіе ихъ выразить Ректору Университета благодарность.

XXXVI. Записки проф. Академіи А. Лебедева, Андр. Смирнова, Гр. Воскресенскаго, В. Соколова, Н. Заозерскаго, А. Бѣляева, І. Татарскаго, А. Введенскаго, И. Корсунскаго и А. Шостына о выпискѣ книгъ, которыя они считаютъ нужнымъ приобрѣсти для академической бібліотеки.

Опредѣлили: Поручить бібліотекарю Академіи Е. Троицкому выписать для академической бібліотеки, по справкѣ съ ея наличностью, означенныя въ запискахъ книги и о послѣдующемъ представить Правленію Академіи.

XXXVII. Прошеніе кандидата Академіи Алексѣя Звърева о выдачѣ ему на трехмѣсячный срокъ кандидатскаго сочиненія.

Опредѣлили: Выдать просителю кандидатское сочиненіе на означенной въ прошеніи срокъ.

XXXVIII. Прошеніе кандидата Академіи Пароенія Соколова: „Поступая на службу помощника классныхъ наставниковъ въ Жиздринскую мужскую прогимназію, Калужской губерніи, имѣю честь покоряѣйше просить Правленіе Академіи переслать мои документы г. Инспектору означенной прогимназіи“.

Опредѣлили: Увѣдомить кандидата Соколова, что его документы будутъ отправлены въ Тверскую Духовную Консисторію, откуда онъ и можетъ получить ихъ.

XXXIX. Прошеніе студента I-го курса Академіи Петра Исикама: „Честь имѣю покоряѣйше просить Совѣтъ

Московской Духовной Академіи, отерочить мнѣ сдачу испытаній по латинскому языку, на который я записался, до третьяго курса Академіи, такъ какъ этотъ языкъ я не изучалъ ни у себя на родинѣ, ни въ Московской Духовной семинаріи“.

Опредѣлили: Дозволить японскому уроженцу, студенту Петру Исикамэ сдать экзамень по латинскому языку на третьемъ курсѣ.

XL. Докладъ помощника секретаря Академіи М. Казанскаго: «По смѣтѣ доходовъ и расходовъ по Московской Духовной Академіи въ 1888 г. ассигнованы: одна премія въ 200 р. прот. Невоструева за лучшія кандидатскія сочиненія, одна премія въ 33 р. прот. Орлова за лучшіе успѣхи въ сочиненіи проповѣдей и двѣ по 100 р. покойнаго митрополита Московскаго Макарія за лучшія сочиненія первыхъ трехъ курсовъ. Честь имѣю доложить о семъ Совѣту Академіи».

Опредѣлили: 1) Препроводить къ членамъ Совѣта для разсмотрѣнія кандидатскія сочиненія окончившихъ въ текущемъ году курсъ студентовъ Академіи, признанныя отлично хорошими. 2) Поручить преподавателю гомиетики представить отзывы о лучшихъ проповѣдяхъ, написанныхъ нынѣ окончившими курсъ студентами Академіи. 3) Назначеніе премій отложить до одного изъ будущихъ собраній Совѣта Академіи.

На семъ журналѣ резолюція Его Высокопреосвященства: «1888 г. Дек. 16. Утверждается».

24-го Ноября.

Присутствовали, подъ предѣдательствомъ Ректора Академіи, Христофора, Епископа Волоколамскаго, члены Совѣта Академіи, кромѣ проф.: Н. Субботина, Е. Голубинскаго, В. Ключевскаго, П. Горскаго, Ал. Смирнова П. Цвѣткова и Н. Каптерева.

На собраніи семь кандидатъ богословія, преподаватель Ярославской духовной семинаріи, Константинъ Смирновъ, защищаль представленную имъ на степень магистра богословія диссертацию подъ заглавіемъ: «Обозрѣніе источниковъ исторіи перваго вселенскаго Никейскаго собора» (Ярославль, 1888). Оппонентами были: ординарный профессоръ по кафедрѣ общей церковной исторіи А. Лебедевъ и доцентъ по кафедрѣ патристики А. Мартыновъ

По окончаніи диспута Преосвященный Ректоръ Академіи, собравъ голоса членовъ Совѣта, объявилъ, что Совѣтъ призналъ защиту магистрантомъ его сочиненія удовлетворительною.

Справка: 1) По § 136 уст. дух. Акад. кандидаты удостоиваются степени магистра богословія не иначе, какъ по напечатаніи сочиненія и удовлетворительномъ защищеніи его въ присутствіи Совѣта и приглашенныхъ Совѣтомъ постороннихъ лицъ (коллоквиумъ). 2. По § 81 лит. в. п. 6 устава удостоеніе степени магистра богословія значится между дѣлами Совѣта Академіи, представляемыми, чрезъ Епархіальнаго Преосвященнаго, на утвержденіе Святѣйшаго Синода.

Опредѣлили: 1) Просить ходатайство Его Высочайшаго Преосвященства предъ Святѣйшимъ Синодомъ объ утвержденіи преподавателя Ярославской семинаріи К. Смирнова въ степени магистра богословія. 2. Представить въ Святѣйшій Синодъ экземпляръ диссертации К. Смирнова и коію съ отзыва о ней орд. проф. А. Лебедева.

На семь журналѣ резолюція Его Высочайшаго Преосвященства: «1888 г. Дек. 16. Утверждается».

данный по случаю празднованія 50-лѣтія М. Д. Академіи, ц. съ пер. 1 р. 12) Матеріалы для исторіи раскола за первое время его существованія. Томы 1-й, 2-й и 3-й, цѣна за каждый 2 р. 50 к., безъ перес. Томъ 4-й, ц. 2 р. безъ пер. Т. 5-й, ц. 2 р. 50 к. безъ пер. Том. 6. ц. безъ пер. 2 р. (на пересылку каждаго тома прилагается плата за два фунта). 13) Братское Слово за 1876 (4 кн.), ц. безъ пер. 3 р. 50 к. съ пер. 4 р. 14) Геросхимонаха Іоанна сказаніе о обращеніи раскольниковъ заводскихъ, ц. безъ пер. 75 к., съ пер. 1 р. 15) Церковный судъ въ первые вѣка христіанства. *Н. Заозерскаго*, ц. съ пер. 1 р. 75 к. 16) Право Православной Грековосточной Русской Церкви какъ предметъ спеціальной юридической науки. *Его же*. Ц. съ пер. 1 р. 25 к. 17) Древній Славянскій переводъ Апостола и его судьбы до XV в. *Григорія Воскресенскаго*, ц. съ пер. 1 р. 50 к. 18) Жизнь Св. Афанасія Александрійскаго, ц. съ пер. 50 к. 19) О таинствѣ муропомазанія, ц. съ пер. 50 к. 20) О поведеніи древнихъ христіанъ во дни воскресенья и праздничные, ц. съ пер. 20 к. 21) Св. Левъ, папа римскій, ц. съ пер. 30 к. 22) Св. Тихонъ, епископъ Воронежскій, ц. съ пер. 50 к. 23) О поведеніи первенствующихъ христіанъ въ отношеніи къ язычникамъ, ц. съ пер. 40 к. 24) Объ Антихриствѣ, ц. съ пер. 40 к. 25) Объ образѣ дѣйствованія православныхъ государей Греко-Римскихъ въ IV, V и VI вв. въ пользу церкви противъ еретиковъ и раскольниковъ, ц. съ пер. 30 к. 26) Исторія русской церкви. *Е. Голубинскаго*. Томъ 1. Періодъ 1. Кіевскій, или домогольскій. Вторая половина тома, цѣна безъ пер. 4 р. 50 к., съ пер. 5 р.—27) Реформація въ Англіи. *В. Соколова*. Ц. 2 р., съ пер. 2 р. 50 к. 28) Очерки развитія протестантской церковно-исторической науки въ Германіи. *А. Лебедева*. Ц. 1 р. 50 к., съ пер. 1 р. 75 к. 29) Современное состояніе вопроса о значеніи расовыхъ особенностей Семитовъ, Хамитовъ и Іафетитовъ въ дѣлѣ религіознаго развитія этихъ трехъ группъ народовъ. *А. Бьялева*. Ц. 1 р. 75 к., съ пересылк. 2 р. 30) Любовь Божественная. Опытъ раскрытія главнѣйшихъ христіанскихъ догматовъ изъ начала Любви Божественной. Изд. 2-е, исправленное и значительно дополненное. *Его же*. Ц. 2 р., съ пер. 2 р. 75 к. 31) Согласно ли съ Евангеліемъ дѣйствовать и учить Лютеръ? Прот. *Флоринскаго*. Ц. 15 коп. 32) Дѣятельность Филарета М. Московскаго въ холеру 1830—1831 годовъ. Москва, 1887 г. *И. Корсунскаго*. Ц. 50 коп. 33) Новозавѣтное толкованіе Ветхаго Завѣта. Москва, 1885 года. *Его же*. Ц. 1 р. 50 коп. 34) Исторія Евангельская и Церкви Апостольской (Академическія лекціи, А. В. Горскаго). Цѣна 3 руб. съ пер.—35) Указатель статей, помѣщенныхъ въ прибавленіяхъ къ Твореніямъ Св. Отцовъ за 1843—1886 годы, ц. съ пер. 35 к. 36) Систематическій каталогъ книгъ бібліотеки М. Д. Академіи. Четыре выпуска. Цѣна каждаго по одному рублю съ перес. 37) Церковный уставъ (Типикъ). Его происхожденіе и судьба въ греческой и русской церкви. *И. Мансветова*. Цѣна 3 р., съ перес. 3 р. 25 коп. 38) Правда ли, что наше духовенство не хочетъ и не умѣетъ учить народъ? *И. Казанскаго*. Ц. 60 коп. съ пересылк. 39) Симеонъ Полоцкій. Его жизнь и дѣятельность. *Героева Татарскаго*. Цѣна съ пересылкою 2 р. 25 к. 40) Свѣдѣніе о славянскихъ рукописяхъ, поступившихъ изъ книгохранилища Св. Троицкой Сергіевой Лавры въ бібліотеку Троицкой Духовной Семинаріи въ 1747 году (нынѣ находящихся въ бібліотекѣ Московской Духовной Академіи). Выпуски 1 и 2-й. Трудъ О. Намѣстника Свято-Троицкой Сергіевой Лавры Архимандрита Леонида. Цѣна три рубля съ пересылкою. Складъ изданія въ Сергіевомъ посадѣ, Московской губерніи, въ редакціи Твореній Св. Отцевъ. Деньги, выручаемыя отъ продажи этого изданія, поступаютъ въ пользу Братства Преподобнаго Сергія для вспоможенія нуждающимся студентамъ Московской Духовной Академіи. 41) Памяти Е. В. Амфи-театрова, Слова и рѣчи. Цѣна съ пер. 25 коп.

СОДЕРЖАНІЕ.

ТВОРЕНІЯ СВ. КИРИЛЛА АЛЕКСАНДРІЙСКАГО.

	Стр.
Толкованіе на пророка Исаію. Книги третьей отдѣленіе второе..	129
Отдѣленіе третье.....	195

П Р И Б А В Л Е Н І Я.

Аврелій Пруденцій Клементъ. <i>П. Цвѣткова</i>	359
Расколы первыхъ вѣговъ христіанства. Монтаннизмъ, новаціанство, донатизмъ и вліяніе ихъ на раскрытіе ученія о Церкви. <i>Д. Касицына</i>	434
Объ VIII книгѣ Апостольскихъ уставовъ. <i>Николая Заозерскаго</i>	476
Письма Иннокентія, Митрополита Московскаго къ Андрею Николаевичу Муравьеву.....	524
Библиографическія замѣтки по части новой иностранной литературы церковно-историческаго содержанія. <i>А. Л.</i>	611
Протоіерей С. К. Смирновъ. <i>К.</i>	678
Систематическій каталогъ книгъ бібліотеки Моск. Духовн. Академіи. <i>Е. Троицкаго</i>	49
Журналы Совѣта М. Д. Академіи 1888 года.....	357

Печатано по опредѣленію Совѣта Московской Духовной Академіи.
Ректоръ Академіи Епископъ *Христофоръ*.